

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 463

Star
3 61

Stanford University Libraries

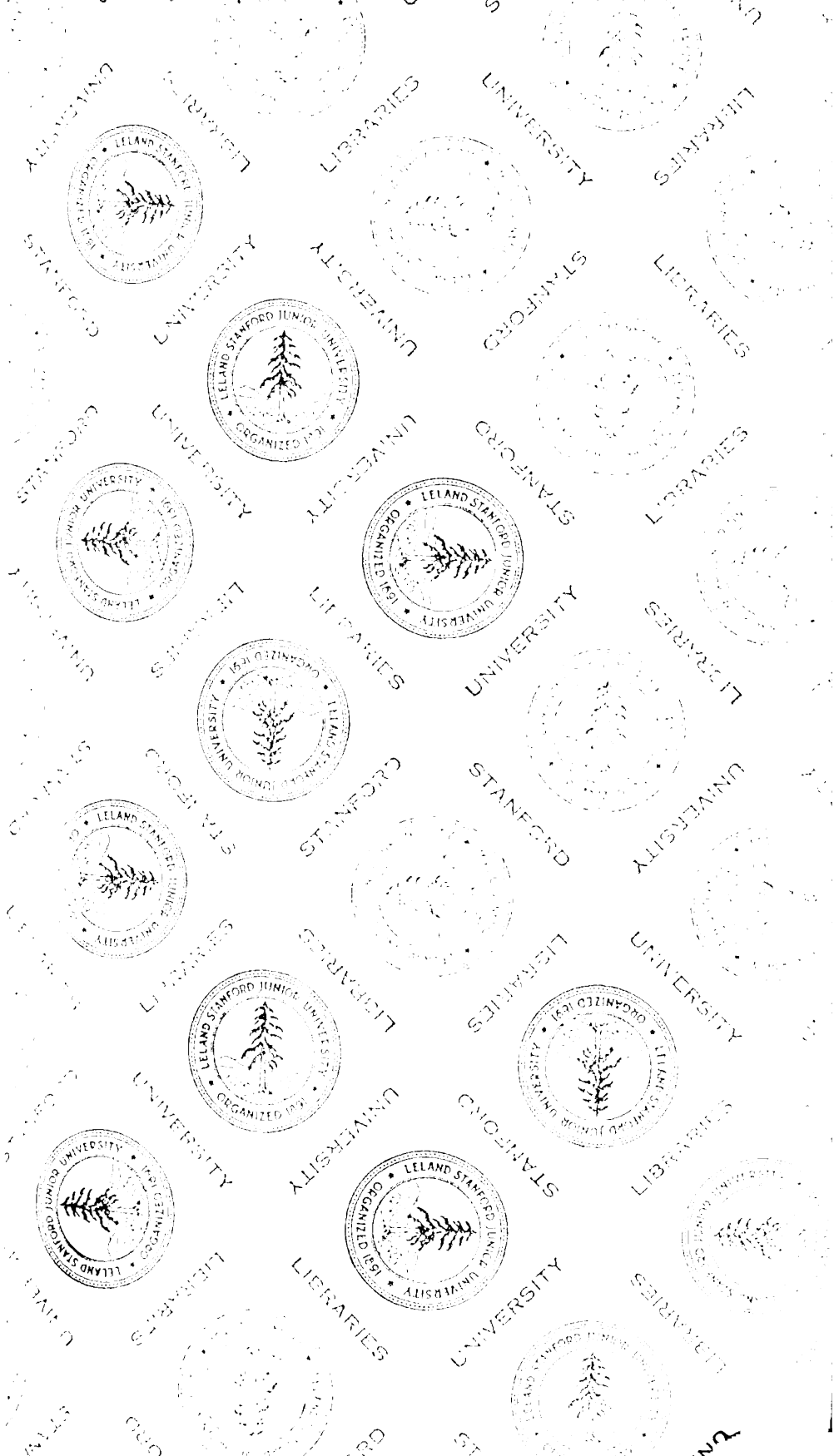

3 6105 131 065 463

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

A3262
15A36

STANFORD UNIVERSITY

LIBRARY

STACKS

MAR 31 1910

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIII. № 1.—ЯНВАРЬ. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.			
I. Записка о состояніи Императорскаго У-та св. Владимира въ 1882 г., читанная въ торжественномъ собраніи 8 января 1883 года.	1—18	VI. Замятка для проф. К. Я. Любежля.—Доц. Аландскаго	17—19
II. Отчетъ о состояніи Киевскаго Центральн. Архива въ 1882 году.	19—20	VII. Бегетрія. Очеркъ изъ исторіи испанскихъ учреждений. Проф. Лучинскаго	20—30
Часть II—неофициальная.			
отдѣлъ I.			
I. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татарь.—Стип. Голубовскаго	1—32	Научная хроника.	
II. Свѣтская повѣсть и романъ въ древне-русской литературѣ.—Доц. Соболевскаго	33—43	VIII. Замятки о Московско-й выставкѣ 1882 г.—Проф. Алексѣева	1—50
III. Философія хVII и хVIII в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—Проф. Гогоцкаго.	44—76	Прибавленія.	
отдѣлъ II.			
IV. Объ ударѣ гѣль.—Магистрантовъ Ѡ. Мацона и Н. Мацона	1—26	I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Миттокова.	1—32
Критика и библиографія.			
V. Послѣднія раскопки Шлимана на мѣстѣ Троя.—Доцента Мищенна	1—16	II. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго	673—696
		III. Сборникъ сочиненій студентовъ У-та св. Владимира I. Очерки греческой исторіографіи —Студента Шеффера	1—16
		IV. Программа чтеній по уголовному праву на 1882—83 учебный годъ.—Проф. Кистяковскаго	1—22
		V. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	
		VI. Росписаніе богослуженій православной церкви У-та св. Владимира на 1883 г.	
		VII. Таблица метеор. наблюденій за январь 1883 г.	

К І Е В Ъ
1883.

MF 7

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 1.—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ И. Рахманиновъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Записка о состояніи Императорскаго У-тета Св. Владимира въ 1882 году, читанная въ торжественномъ собраніи 8 января 1883 года 1—18
- II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральн. Архива въ 1882 году 19—20

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.— Стип. Голубовскаго 1—32
- II. Свѣтская повѣсть и романъ въ древне-русской литературѣ.—Доцента Соболевскаго 33—43
- III. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.— Проф. Гогоцкаго 44—76

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Объ ударѣ тѣль.—Магистрантовъ **В. Мацона** и **Н. Мацона** 1—26

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

- V. Послѣднія раскопки Шлимана на мѣстѣ Трои.—Доцента Мищенко. 1—16
- VI. Замѣтка для проф. К. Я. Люгебиля.—Доц. Аландскаго 17—20
- VII. Бегетрія. Очеркъ изъ исторіи испанскихъ учрежденій.—Профессора Лучицкаго 21—30

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- VIII. Замѣтки о Московской выставкѣ 1882 года.—Проф. Анкстева 1—50

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. 1—32
- II. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго 673—696
- III. Сборникъ сочиненій студентовъ У-та св. Владиміра.
I. Очерки греческой исторіографіи.—Студ. Шеффера. 1—16
- IV. Программа чтеній по уголовному праву на 1882—83 учебный годъ.—Проф. Кистяковскаго. 1—22
- V. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- VI. Росписаніе богослуженій православной церкви У-гета св. Владиміра на 1883 годъ.
- VII. Таблица метеор. наблюд. за январь 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Записка о состояніи Императорскаго Университета св. Владиміра въ 1882 году, читанная въ торжественномъ собраніи 8 января 1883 года.

Императорскій Университетъ св. Владиміра, открывъ настоящее торжественное собраніе, считаетъ своимъ долгомъ представить благосклонному вниманію вашему, милостивые государи и государыни, главные факты, извлеченные изъ подробнаго отчета за 1882 годъ и относящіеся:

1. Къ личному составу ученой и учебной дѣятельности университетскаго сословія.
2. Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ университета.
3. Къ личному составу учащихся и къ занятіямъ студентовъ.

Въ личномъ составѣ университета св. Владиміра произошли слѣдующія измѣненія:

Совѣтъ Университета, желая выразить свое глубокое уваженіе къ многолѣтней плодотворной педагогической, литературной и ученой дѣятельности академика с.-петербургской академіи наукъ Якова Карловича *Грота*, избралъ его почетнымъ членомъ университета св. Владиміра.

Университетъ съ скорбнымъ чувствомъ заноситъ въ свою лѣтопись объ утратѣ, понесенной имъ въ лицѣ своихъ членовъ: — почетнаго — члена государственнаго совѣта графа Сергѣя Григорьевича *Строганова*, скончавшагося 6 апрѣля 1882 г., и дѣйствительныхъ: заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Павловича *Матвѣева*, скончавшагося 23 мая, и лектора нѣмецкаго языка Петра Васильевича *Лукашевича*, скончавшагося 14 января.

Въ Александрѣ Павловичѣ Матвѣевѣ русская медицинская наука лишилась одного изъ даровитѣйшихъ своихъ представителей, а Уни-

верситетъ св. Владиміра—профессора, соединявшаго въ себѣ обширную и многостороннюю ученость въ области медицинскихъ наукъ о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ и многолѣтнюю опытность въ производствѣ операций по своей спеціальнойности.

Затѣмъ въ педагогическомъ и административномъ составѣ Университета произошли еще слѣдующія измѣненія:

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ прикладной математики И. И. *Рахмановъ* и ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики П. Э. *Ромеръ* избраны совѣтомъ Университета св. Владиміра для оставленія на службѣ въ занимаемыхъ должностяхъ ординарныхъ профессоровъ: первый—на второе пятилѣтіе, а послѣдній на первое пятилѣтіе, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебной части.

Прозекторъ анатоміи Е. Θ. *Чернышъ* оставленъ въ занимаемой должности на первое пятилѣтіе, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебной части.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи К. Г. *Гейбель*, по избраніи совѣта Университета, возведенъ въ ординарные профессора по занимаемой кафедрѣ.

Озабочиваясь о полномъ изложеніи учащимся всѣхъ положенныхъ уставомъ на факультетахъ наукъ, совѣтъ университета нашель возможнымъ въ истекшемъ году замѣстить слѣдующія вакантныя кафедры:

1. Кафедру исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, на которую опредѣленъ съ званіемъ экстра-ординарнаго профессора О. О. *Сйхельманъ*, бывшій экстра-ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лица.

2. Кафедру славянской филологіи, которая поручена штатному доценту магистру С.-Петербургскаго Университета Т. Д. *Флоринскому*.

3. Кафедру русскаго языка, занятую штатнымъ доцентомъ магистромъ московскаго университета А. И. *Соболевскимъ*.

4. Кафедру полицейскаго права, на которую опредѣленъ съ званіемъ штатнаго доцента профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, магистръ Университета св. Владиміра А. Я. *Антоновичъ*.

Опредѣлены въ штатные доценты: по кафедрѣ химіи—лаборантъ химической лабораторіи Я. Н. *Барзиловскій* и по предмету женскихъ

болѣзней докторъ медицины А. А. *Шварцъ*. (Послѣднему временно поручено завѣдываніе акушерскою клинкою Университета).

На должность лектора нѣмецкаго языка опредѣленъ по конкурсу учитель нѣмецкаго языка кievской 2-й гимназiи Фердинандъ *Андерсонъ*.

Привать-доцентъ по предмету русской словесности И. Н. *Ждамовъ* перемѣщенъ на должность экстра-ординарнаго профессора въ С.-Петербургскій историко-филологическій Институтъ.

Хотя въ истекшемъ году и оставались не замѣщенными нѣкоторыя кафедръ, но необходимые предметы для полнаго Университетскаго курса по извѣстному факультету были преподаваемы учащимся профессорами и доцентами, состоящими по другимъ кафедрамъ.

За сямъ къ 1 января 1883 года личный составъ Университета св. Владимира составляетъ 141 лицо. Въ томъ числѣ: профессоровъ 46, доцентовъ 18, привать-доцентовъ 9, прозекторовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1, лекторовъ 3, другихъ лицъ по учебной части 26 и прочихъ служащихъ съ правами медицинской и гражданской службы 36.

Для приготовления къ профессорскому званію состояли при Университетѣ степендіатами 17 лицъ. Въ томъ числѣ по факультетамъ: историко-филологическому 5, физико-математическому 6, юридическому 3 и медицинскому 3.

Кромѣ того въ минувшемъ 1882 году совѣтомъ Университета во 1-хъ, былъ объявленъ конкурсъ на должность штатнаго доцента по предмету навозныхъ болѣзней и во 2-хъ, исходатайствовано Высочайшее Г'осударя Императора соизволеніе какъ на командированіе въ Россію и за границу одного изъ молодыхъ людей, окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ въ минувшемъ году курсъ наукъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, именно кандидата Сергѣя *Богданова*, для приготовления къ профессорскому званію по вакантной кафедрѣ агрономіи, съ денежнымъ содержаніемъ въ суммѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и на предоставленіе этому молодому ученому, для сказанной цѣли, права бесплатнаго слушанія лекцій въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи.

Въ минувшемъ 1882 году были удостоены: а) званія привать-доцента 1, б) разныхъ ученыхъ степеней и званій 385; изъ нихъ: степени доктора 3, степени магистра 2, степени кандидата 34, званія дѣйствительнаго студента 53, степени лекаря 90, званія уѣзднаго

врача 6, степени провизора 27, степени аптекарскаго помощника 56, званія зубнаго врача 5 и званія повивальной бабки 109.

Въ истекшемъ году окончены печатаніемъ и изданы уже въ свѣтъ отъ имени Университета слѣдующіе ученые труды:

Ординарнаго профессора А. А. Шеффера: „Курсъ физиологической химіи“.

Экстра-ординарнаго профессора А. В. Ходина „Руководство по глазнымъ болѣзнямъ“.

Продолжаютъ печатать также отъ имени Университета:

Ординарный профессоръ П. Э. Ромеръ „Курсъ математическихъ наукъ, читанныхъ студентамъ, подъ заглавіемъ „дифференціальное и интегральное исчисленія“.

Ординарный профессоръ М. О. Хандриковъ второй томъ „анналовъ кievской астрономической обсерваторіи“.

Экстра-ординарный профессоръ Н. Н. Шиллеръ: „Элементарный курсъ физики“, читанный студентамъ 1 и 2 курсовъ.

Ординарный профессоръ А. С. Шкляревскій: „Курсъ медицинской физики“.

Экстра-ординарный профессоръ Г. Н. Минхъ: „Ислѣдованіе надъ проказою Астраханской губерніи и Кавказа“.

На изданіе этихъ ученыхъ трудовъ отпущено изъ спеціальныхъ средствъ Университета 6150 р.

Кромѣ того напечатаны слѣдующія отдѣльныя сочиненія:

Профессоромъ Богословія Н. А. Фаворовымъ: „Чтеніе о дагматическихъ истинахъ христіанской вѣры“.

Ординарнымъ профессоромъ С. С. Гогоцкимъ: первый выпускъ лекцій педагогическихъ, 2 изданіемъ (съ дополненіями), второй выпускъ сочиненія „Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіею XIX вѣва“.

Доцентомъ П. И. Аландскимъ: „Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе“.

Привать-доцентомъ И. Н. Ждановымъ: „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи“.

Ординарнымъ профессоромъ М. Ю. Ващенко-Захарченко: „Исторія математики или исторической очеркъ геометріи, и „Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса“.

Ординарнымъ профессоромъ А. Ѳ. Кистяковскимъ: „Учебникъ уголовнаго права“, изданіе 2 исправленное и дополненное.

Ординарнымъ профессоромъ В. А. Субботинымъ: „Краткій курсъ гігіены“.

Ординарнымъ профессоромъ Н. А. Бунге „Курсъ химической технологіи“.

Независимо отъ исчисленныхъ выше ученыхъ трудовъ, изданныхъ отдѣльными сочиненіями,—въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и въ другихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ журналахъ были напечатаны изслѣдованія и статьи слѣдующими профессорами, преподавателями и служащими при Университетѣ св. Владиміра: Антоновичемъ, Лучицкимъ, Фортинскимъ, Иконниковымъ, Терновскимъ, Мищенкою, Дашкевичемъ, Козловымъ, Кулаковскимъ, Бунге, Авенариусомъ, Хандриковымъ, Ренненкампомъ, Кистяковскимъ, Владимірскимъ-Будановымъ, Казанцевымъ, Томсою, Бецомъ, Ходинимъ, Толочиннымъ, Шварцемъ, Совинскимъ, Жукомъ и Равою.

Желающіе ближе ознакомиться съ учено-литературными трудами университетскаго сословія въ 1882 году могутъ ихъ видѣть въ подробномъ отчетѣ Университета¹⁾.

Университетъ св. Владиміра продолжалъ издавать и въ 1882 году ежемѣсячный журналъ: „Университетскія Извѣстія“, подъ редакціей профессора В. С. Иконникова.

Изданіе это въ прошломъ 1882 г. значительно обогатилось весьма серьезными работами какъ преподавателей, такъ и учащихся по различнымъ отраслямъ наукъ. Въ журналѣ этомъ открытъ съ 1878 года особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Сборникъ сочиненій студентовъ Университета св. Владиміра“, въ которомъ помѣщаются какъ сочиненія удостоенныя медалей, такъ и лучшія изъ сочиненій, читанныхъ на практическіль занятіяхъ студентовъ, или признанныхъ со стороны факультетовъ достойными напечатанія. Въ 1882 году вышли въ свѣтъ 4 и 5 выпуски этого отдѣла.

Въ истекшемъ году ординарный профессоръ Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій читалъ бесплатныя публичныя лекціи химіи для лицъ всѣхъ состояній. Число слушателей было до того велико, что помѣщеніе, въ которомъ были читаны лекціи, оказалось, не смотря на свою обширность, весьма малымъ.

¹⁾ Свѣдѣнія эти помѣщаются въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія.

Въ 1882 году исходатайствованы заграничныя командировки съ ученою цѣлью: И. В. Лучицкому на срокъ съ 15 іюня по 1 ноября 1882 г., и на лѣтнее вакаціонное время; Ѳ. Ѳ. Эргардту, В. Б. Томсѣ, К. М. Теофилактону, О. В. Баранецкому, Г. В. Минху, В. А. Субботину, В. А. Беду, П. П. Алексѣеву. Въ Россію—на промышленно-художественную выставку: П. В. Павлову, П. П. Алексѣеву, Н. А. Бунге, И. И. Рахманинову, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкому, М. П. Авенариусу, В. И. Фабриціусу, В. Ѳ. Кистяковскому, К. Н. Жузу.

Кромѣ того были командированы: профессоръ И. Ѳ. Шмальгаузенъ въ С.-Петербургъ, съ цѣлью окончанія приготовленныхъ имъ работъ о растительныхъ остаткахъ пластовъ третичной формаціи Кіевской и Волинской губерній; профессоръ П. П. Алексѣевъ и лаборантъ Н. Н. Каяндеръ въ Москву на техническій съѣздъ; доцентъ А. И. Соболевскій—въ Москву, для изученія хранящихся въ Московской синодальной библіотекѣ древне-русскихъ рукописей; доцентъ Т. Д. Флоринскій въ г. Москву, для участія, въ качествѣ депутата отъ Университета св. Владиміра, въ предварительномъ комитетѣ по устройству VI археологическаго съѣзда въ г. Одессѣ; приватъ-доцентъ И. Н. Ждановъ и стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію Голубовскій въ С.-Петербургъ, для научныхъ занятій въ Императорской публичной библіотекѣ.

При Университетѣ св. Владиміра состоятъ ученныя общества: 1) Историческое „Нестора Лѣтописца“, 2) Естественспытателей и 3) Юридическое.

Въ 1882 году въ составѣ историческаго общества произошли слѣдующія, измѣненія: выбыли два члена. Избранъ почетнымъ членомъ историческаго общества высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Кромѣ этого составъ общества пополнился избраніемъ 8-ми дѣйствительныхъ членовъ. Къ 1 января 1883 года въ обществѣ состояло членовъ: почетныхъ 12 и дѣйствительныхъ 70.

Въ 1882 году историческое общество имѣло 11 засѣданій. Дѣятельность общества состояла въ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ исторической науки, нерѣдко на основаніи данныхъ, остававшихся доселѣ неизвѣстными. Въ засѣданіяхъ общества удѣлялось также вниманіе обзору движенія исторической литературы. Сообщенія были представлены: предсѣдателемъ общества В. В. Антоновичемъ и дѣйствительными членами: И. В. Лучицкимъ, И. А. Линниченко, А. А.

Андріевскимъ, Д. И. Багалѣемъ, П. В. Голубовскимъ, Н. П. Дашкевичемъ, М. П. Истоминымъ, И. М. Каманинымъ, Ѳ. Г. Лебедянце-вымъ, О. И. Левицкимъ, Ѳ. Г. Мищенкомъ, В. П. Науменкомъ, Т. Д. Флоринскимъ.

Въ маѣ прошлаго 1882 г. уставъ историческаго общества былъ подвергнутъ пересмотру, согласно § 27, и опредѣленіе общаго собра- нія объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ §§ устава представлено на усмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кіевское общество естествоиспытателей въ истекшемъ году имѣло 7 засѣданій, на которыхъ были сдѣланы по различнымъ вопросамъ естествознанія 24 сообщенія, слѣдующими лицами: предсѣдателемъ К. М. Теофилактовымъ, членами: П. П. Алексѣевымъ, В. А. Бецомъ, В. И. Фабриціусомъ, П. Я. Армашевскимъ, С. М. Богдановымъ, Л. И. Долинскимъ, К. Н. Жукомъ, В. В. Игнатовичемъ-Завилейскимъ, Л. И. Кудеволь-Артемовскимъ, Н. В. Мелчановскимъ, А. Л. Равою и Б. О. Райкевичемъ.

Совѣтъ общества въ истекшемъ году состоялъ: изъ предсѣдателя К. М. Теофилактова, товарища предсѣдателя Н. А. Бунге, непремѣн- наго члена Н. В. Бобрецкаго, казначея В. К. Совинскаго и секре- таря П. Я. Армашевскаго.

Въ минувшемъ 1882 г. обществомъ были командированы съ уче- ною цѣлью слѣдующія лица.

1) Для геологическихъ изслѣдованій К. М. Теофилактовъ—въ Полтавскую губернію, П. Я. Армашевскій—въ Херсонскую губернію, А. Д. Карицкій—въ Кіевскую губернію.

2) Для ботаническихъ изслѣдованій И. Ѳ. Шмальгаузенъ—въ Подольскую губернію, В. В. Монтрезоръ—въ губерніи Черниговскую, Полтавскую и Волынскую.

3) Для зоологическихъ изслѣдованій—В. К. Совинскій—въ Крымъ.

Общество оказало денежное содѣйствіе А. А. Равѣ, для произ- водства физиологическихъ опытовъ, и Кіевскому Отдѣленію Импера- торскаго Русскаго Техническаго Общества, для составленія и отпра- вленія на Московскую Выставку 1882 г. коллекціи горныхъ породъ юго-западнаго края.

Общество продолжало издавать свои ученые труды, изъ которыхъ

въ прошломъ 1882 г. вышелъ въ свѣтъ томъ VI (вып. 2) „Записокъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей“.

Къ 1 января 1883 г. общество состояло изъ членовъ: почетныхъ 10, дѣйствительныхъ 83 и членовъ сотрудниковъ 7, всего 100 членовъ.

Кіевское юридическое общество имѣло въ истекшемъ году 30 засѣданій, въ томъ числѣ одно распорядительное. Засѣданія посвящены были выслушанію докладовъ по вопросамъ уголовного и гражданского права.

Въ обществѣ числится 247 членовъ, изъ нихъ 17 по отдѣленію обычнаго права.

При обществѣ состоитъ бібліотека, въ которой числится 289 наименованій книгъ въ 607 томахъ.

Средства общества слагаются изъ пятирублевыхъ членскихъ взносовъ. Въ кассѣ общества находится нынѣ наличными 1305 р., изъ которыхъ 1200 р. хранятся на текущемъ счету въ Кіевскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

Въ истекшемъ году состояли: предсѣдателемъ общества А. Ѳ. Кистяковскій, секретаремъ А. Н. Рождественскій, казначеемъ Н. П. Забугинъ.

Для усиленія учебныхъ средствъ студенческаго отдѣла бібліотеки Совѣтъ Университета постановилъ отчислять ежегодно изъ суммы, поступающей за слушаніе лекцій 2440 р., на приобрѣтеніе вообще книгъ, на переплетъ ихъ и на другіе расходы. Кромѣ того 1100 руб. въ дополненіе къ отпускаемымъ уже 1000 р. на приобрѣтеніе капитальныхъ сочиненій для основанной бібліотеки.

Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ учебновспомогательныхъ учрежденій далеко неудовлетворяютъ всѣмъ тѣмъ научнымъ потребностямъ, какія необходимы при теперешнемъ весьма большомъ числѣ учащихся въ Университетѣ св. Владиміра.

Къ нимъ послѣднихъ преимущественно относятся факультетскія клиники, лабораторіи при кафедрахъ: медицинской химіи, гігіены, общей патологіи, гистологіи, фармакологіи.

Необходимость расширить Университетскія клиники и поставить ихъ въ связь съ городской больницей составляла главную заботу Университета и въ 1882 году.

Кіевская городская дума, находя затруднительнымъ отводъ земли

вблизи городской больницы для устройства клиникъ, предложила Университету постройку отдѣленія городской больницы, состоящаго изъ двухъ бараконъ на Университетской усадьбѣ и установленіе связи съ клиниками на слѣдующихъ условіяхъ:

а) При устройствѣ клиникъ на Университетской усадьбѣ городъ устраиваетъ по сосѣдству съ клиниками каменный баракъ, въ видѣ отдѣленія городской больницы для помѣщенія въ немъ 30 больныхъ изъ городскихъ жителей, во все время существованія клиникъ.

б) Сумма на содержаніе 30 городскихъ больныхъ отпускается городскимъ общественнымъ управленіемъ.

в) Университетскому начальству принадлежитъ полное завѣдываніе отдѣленіемъ городской больницы.

г) Профессоры клиницисты имѣютъ право интересныхъ въ научномъ отношеніи больныхъ переводить въ клиники, помѣщая въ городское отдѣленіе другихъ больныхъ, такъ чтобы общее число городскихъ больныхъ, содержимыхъ на счетъ города, не было въ клиникахъ и отдѣленіи менѣе 30 душъ.

д) Городское управленіе, по полномъ развитіи клиникъ, устроить второе отдѣленіе городской больницы при Университетскихъ клиникахъ.

е) Связь городской больницы съ клиниками будетъ опредѣлена, согласно 9 и 10 ст. устава городской больницы Цесаревича Александра, на основаніи которыхъ директоры факультетскихъ клиникъ, состоя врачамъ консультантами городской больницы, имѣютъ право во всякое время избирать для перевода въ клиники тѣхъ изъ пациентовъ (въ случаѣ ихъ согласія), которые представляютъ особенный интересъ для преподаванія. Переведенные, по минованіи въ нихъ надобности для научныхъ цѣлей, во всякое время принимаются больницею обратно. Для удобнаго же доставленія въ клиники больныхъ устраивается, по соглашенію съ Университетомъ, особо къ тому приспособленный по новѣйшей системѣ лазаретный экипажъ.

Медицинскій факультетъ и совѣтъ университета, обсудивъ такое предложеніе Думы и имѣя въ виду въ 1-хъ высказанныя Думою затрудненія, относительно отвода подъ постройку клиникъ городской земли по прежнему 1874 г., Высочайше одобренному, и во 2-хъ возможность установленія связи городской больницы съ клиниками и при устройствѣ городскою думою отдѣльной городской больницы вблизи университетскихъ клиникъ, приняли предложенныя городскою Думою

условія, и потому пришли къ заключенію о возможности постройки клиническихъ помѣщеній на сѣверномъ университетскомъ дворѣ.

Г. Министръ народнаго просвѣщенія съ своей стороны призналъ удобнымъ устройство клиникъ на университетской усѣбѣ, но лишь при соблюденіи всѣхъ принятыхъ городскою Думою условій.

Совѣтъ университета о такомъ рѣшеніи своемъ, а равно и объ отзывѣ г. Министра народнаго просвѣщенія, сообщилъ Кіевской Городской Думѣ, просилъ оную о сообщеніи Университету свѣдѣній объ окончательномъ утвержденіи Думою расходовъ на постройку и содержаніе бараконъ, такъ какъ рѣшеніе совѣта Университета и городской Думы должно быть представлено на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, ибо такимъ рѣшеніемъ отмѣняется прежде состоявшееся и Высочайше одобренное постановленіе—о постройкѣ клиникъ на городской землѣ вблизи городской больницы Цесаревича Александра.

При чемъ совѣтъ Университета выразилъ желаніе, чтобы, при согласіи Кіевской городской Думы на постройку отдѣленія городской больницы на указанномъ мѣстѣ Университетской усадьбы, и по вослѣдованіи Высочайшаго одобренія, была начата непосредственно постройка хотя одного изъ упомянутыхъ бараконъ.

Послѣ этого Университетъ св. Владиміра, не сомнѣваясь къ осуществленію изложенныхъ предположеній въ недалекомъ будущемъ, считалъ для себя обязанностью быть признательнымъ гг. главному начальнику края генераль-адъютанту Александру Романовичу *Дрентельну*, попечителю Кіевского учебнаго округа тайному совѣтнику Сергѣю Платоновичу *Голубцову* и городскому головѣ Густаву Ив. *Эйсмону*, за оказанное ими въ этомъ дѣлѣ просвѣщенное содѣйствіе.

Что-же касается до неудовлетворительнаго состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій при каеэдрахъ: патологической анатоміи, общей патологіи, гистологіи, медицинской химіи, общественной гігіены и фармакологіи, то, вслѣдствіе заявленія совѣта Университета о необходимости усиленія средствъ этихъ учрежденій, г. министр народнаго просвѣщенія сообщилъ, что въ министерствѣ вырабатывается проектъ новаго Университетскаго устава, согласно коему: 1) число профессоровъ на медицинскомъ факультетѣ значительно увеличивается; 2) усиливается персоналъ прозекторовъ и лаборантовъ; 3) учреждается институтъ приватъ-доцентовъ и 4) проектируется гонно-

гаріи въ пользу университетскихъ преподавателей, вслѣдствіе чего средства медицинскихъ факультетовъ до того будутъ увеличены, что удовлетворять съ избыткомъ всѣ потребности учебно-вспомогательныхъ учреждений.

Наконецъ, по ходатайству совѣта университета послѣдовало, въ 9 день ноября 1882 г., Высочайшее Государя Императора соизволеніе на причисленіе въ спеціальнымъ средствамъ Университета доходовъ получаемыхъ отъ продажи произведеній Ботаническаго сада, съ обращеніемъ таковыхъ доходовъ на улучшение этого сада и его оранжерей.

III. Объ учащихся.

Съ начала 1882—3 года поступило въ студенты 562 лица.

Къ 1 января 1883 г. состояло студентовъ 1475, болѣе противъ прошлаго года на 211 человекъ.

По факультетамъ числилось: на историко-филологическомъ 159, на физико-математическомъ: по естественному отдѣлу 59, по математическому 138; на юридическомъ 232, и на медицинскомъ 887. Кромѣ того въ университетѣ состоятъ: постороннихъ слушателей 17, фармацевтовъ 27 и ученицъ повивальнаго искусства 91; а всего учащихся 1610 лицъ.

Изъ общаго числа студентовъ: освобождены отъ платы за ученіе въ 1-мъ полугодіи 325, и во 2-мъ полугодіи 301.

Всѣхъ стипендіи въ теченіи 1882 г. было: на историко-филологическомъ факультетѣ 22, физико-математическомъ 13, юридическомъ 14, и медицинскомъ 71, всего 120 стипендіи; изъ нихъ: 39 стипендіи на счетъ суммъ государственнаго казначейства, 22 стипендіи на счетъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами и обществами и предоставленныхъ въ распоряженіе совѣта; 22 стипендіи на счетъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ и суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе его частными лицами, и 37 стипендіи на счетъ разныхъ городскихъ обществъ, земствъ и дворянства.

Наибольшій размѣръ стипендіи былъ 420 руб., и наименьшій 60 руб. въ годъ. Всѣ стипендіаты, выборъ которыхъ былъ предоставленъ Университету, пользовались освобожденіемъ отъ платы за ученіе.

На стипендіи и пособія студентамъ въ теченіи 1882 г. издержано 37,490 руб., въ томъ числѣ: 25,820 руб. изъ суммъ, ассигнуемыхъ

Государственнымъ казначействомъ, 5400 руб. изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ; 4850 руб. изъ суммъ предоставленныхъ разными частными обществами и лицами въ распоряженіе Университета, и 1429 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

Кромѣ того, обществомъ вспомошествованія студентамъ Университета св. Владиміра выдано пособій въ теченіи 1882 года на сумму 6,375 руб.

Въ минувшемъ 1882 году учреждена стипендія имени покойнаго профессора Университета св. Владиміра Александра Александровича Котляревскаго на преценты съ капитала 6000 руб., пожертвованнаго супругой покойнаго—Екатериною Семеновною. Размѣръ стипендіи опредѣленъ въ 300 руб.

Кромѣ того, увеличенъ размѣръ 2-хъ стипендій профессорскихъ съ 80 руб. до 150 въ годъ, учрежденныхъ на суммы жертвуемыя ежегодно профессорами Университета св. Владиміра изъ получаемого ими на службѣ жалованья.

Въ видахъ развитія и поддержанія самодѣтельности учащихся Университетъ старался дать большее значеніе практическимъ занятіямъ студентовъ.

На историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ существовали практическія занятія со студентами въ аудиторіяхъ и назначались темы для сочиненій, касающіяся разработки отдѣльныхъ вопросовъ или частей науки.

Студенты физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ преимущественно занимались практическими работами въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, подъ руководствомъ какъ самихъ преподавателей, такъ и ихъ помощниковъ. Во время практическихъ занятій студенты по предложенію преподавателя изготовляли ту или другую работу, имѣющую непосредственное отношеніе къ прослушаннымъ лекціямъ.

На темы, заданныя для соисканія наградъ медалями, представлены сочиненія слѣдующими студентами.

По историко-филологическому факультету: на тему: „Вмѣшательство иностранной политики въ русскія дѣла при Елисаветѣ Петровнѣ“ представлены два сочиненія, авторами которыхъ оказались студенты Викторъ *Яцокъ* и Константинъ *Калабановскій*.

Профессоръ В. С. Иконниковъ, какъ рецензентъ, далъ объ этихъ ученыхъ трудахъ слѣдующій отзывъ: О первомъ изъ нихъ— „безъ эпиграфа“: „Всю первую главу авторъ посвящаетъ обзорѣннѣ русской политики отъ смерти Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны; 2-я глава посвящена первымъ годамъ царствованія Елисаветы; 3-я событіямъ съ 1745 г. до начала семилѣтней войны; 4-я этой послѣдней до кончины Елисаветы. Такимъ образомъ, авторъ въ 4-хъ главахъ изложилъ въ своемъ трудѣ всю политическую исторію царствованія Елисаветы—трудъ обширный и по пространству времени и по объему. Авторъ весьма обстоятельно познакомился съ русскою и иностранною литературою, имѣющею отношеніе къ его задачѣ; онъ изучилъ самые источники своей темы и предпочитаетъ обращаться къ нимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они должны имѣть преимущество передъ пособіями и другими трудами; въ частныхъ вопросахъ авторъ старается относиться критически какъ къ мнѣніямъ, такъ и въ изложеніи фактовъ“.

Принявъ во вниманіе эти стороны труда, рецензентъ полагаетъ, что авторъ заслуживаетъ награды золотою медалью, а самый трудъ, послѣ нѣкоторой переработки, можетъ быть напечатанъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

Другой ученый трудъ подъ девизомъ: „Подчиненіе народа менѣе цивилизованнаго народу болѣе цивилизованному въ области международныхъ отношеній ведетъ и проч.“ раздѣленъ на такое же количество главъ и представляетъ почти такое же распредѣленіе отдѣльныхъ частей предмета. Авторъ этого сочиненія также изучилъ важнѣйшіе труды по своему вопросу, обративъ вниманіе и на важнѣйшія сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ (Германъ, Шефферъ, Арнетъ, Дройзенъ и др.); но за то онъ менѣе воспользовался такимъ сборникомъ матеріаловъ, какъ архивъ князя Воронцова. Съ другой стороны этотъ трудъ имѣетъ большое преимущество въ способѣ обработки и литературномъ изложеніи. Авторъ не вдавался въ изложеніе мелочей, сосредоточивается преимущественно на главнѣйшихъ моментахъ своей задачи и позаботился придать изслѣдованію вполне законченную форму. Въ частности у автора замѣтно стремленіе къ критикѣ источниковъ и мнѣній, хотя не вездѣ онъ считаетъ необходимымъ представить разборъ тѣхъ и другихъ, ограничиваясь лишь простымъ указаніемъ и выборомъ фактовъ. Нельзя не отмѣтить еще вводимыхъ по мѣстамъ авторомъ характеристикъ болѣе или менѣе важныхъ дѣятелей, значи-

тельно поясняющихъ и освѣщающихъ ходъ событій и эпоху. Наконецъ въ заключеніе онъ представилъ очеркъ мнѣній по данному вопросу о значеніи Россіи и ея политики главнѣйшихъ писателей, труды которыхъ послужили ему пособіемъ при изслѣдованіи“.

По мнѣнію рецензента авторъ этого труда заслуживаетъ награды золотою медалью, а самый трудъ напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

По юридическому факультету представлены студентами пять сочиненій: 1) *Глѣбовымъ* Григоріемъ на тему—„Историческое развитіе ученой разработки русскаго государственнаго права, по скольку она выразилась въ важнѣйшихъ учебникахъ и руководствахъ по этому предмету“; 2) *Ренненкампфомъ* Владиміромъ на тему—„Историческое развитіе федеративнаго государства и сравнительное сопоставленіе федеративнаго устройства Германіи, Америки и Швейцаріи“; 3) *Цитовичемъ* Николаемъ на тему—„Характеристика кустарной промышленности и значеніе ея въ народномъ хозяйствѣ“; 4 и 5) *Тепловымъ* Василиемъ, на тему—„Наказъ Императрицы Екатерины II: его источники и отношеніе его къ праву русскому, предшествовавшему и послѣдовавшему за нимъ“ и *Матросовымъ* Евгеніемъ на ту-же тему.

Разсмотрѣніе сочиненій поручено было: первыхъ двухъ профессору А. В. Романовичу-Словатинскому, третьяго сочиненія—штатному доценту Д. И. Пихно, а послѣднихъ двухъ сочиненій профессору М. Ф. Владимірскому-Буданову. О достоинствахъ представленныхъ сочиненій гг. рецензенты отзывались такъ: „Авторъ перваго сочиненія, Глѣбовъ Григорій, начинаетъ свое сочиненіе съ оцѣнки сочиненій Крижанича и Котошихина,—въ общихъ чертахъ характеризуетъ внутреннее состояніе Московскаго государства въ XVII в.,—на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій рисуется картину петровскихъ преобразованій, ихъ результатовъ; обозначаетъ состояніе Русскаго государственнаго строя къ началу царствованія Екатерины II, разсматриваетъ идеи Наказа, поскольку онъ касается Русскаго государственнаго права;—опредѣляетъ его вліяніе на послѣдующую литературу Русскаго государственнаго права, (Горюшкинъ, Хапчевъ и Васильевъ), оцѣниваетъ характеръ Свода Законовъ и его отрицательное вліяніе на разработку науки Русскаго государственнаго права, обозрѣваетъ возрожденіе, какъ онъ выражается, догматическаго изученія науки, по скольку оно выразилось въ новѣйшихъ трудахъ профессоровъ Андреевскаго, Ро-

иновича-Славатинскаго и Градовскаго, сочиненія которыхъ авторъ подвергаетъ обстоятельному разбору.

Тема сочиненія, содержаніе котораго здѣсь указано, одна изъ труднѣйшихъ и не разработанныхъ. Нельзя по этому не цѣнить главныхъ достоинствъ означеннаго сочиненія: опредѣлительности пріема, сжатости и отсутствія лишнихъ фразъ, добросовѣстнаго изученія и дѣльной оцѣнки нѣкоторыхъ сочиненій (сочиненію профессора Градовскаго, напр., сличенное съ Ронне и Шульце, едва-ли когда нибудь подвергалось такой обстоятельной критикѣ). Эти достоинства искупаютъ недостатки работы: пропускъ нѣкоторыхъ сочиненій и существенныхъ воззрѣній, отсутствіе сведеннаго вывода, который могъ-бы служить отвѣтомъ на вопросъ: какихъ же, наконецъ, результатовъ достигла наука Русскаго Государственнаго права относительно установленія правильнаго метода, систематизаціи и осмысленія догмы? Сочиненіе это во всякомъ случаѣ представляетъ собою возможно удовлетворительное разрѣшеніе предложенной задачи. Поэтому авторъ его, студентъ *Глбовъ* Григорій, достоинъ награды золотою медалью.

2) Авторъ второго сочиненія *Ренненкампфъ* Владиміръ начинаетъ съ установленія понятія федеративнаго государства, указываетъ условія, необходимыя для его осуществленія, характеризуетъ типы федеративнаго государства, излагаетъ исторію важнѣйшихъ федераций (Ахенской лиги, Нидерландскихъ штатовъ, Швейцаріи, Сѣверо-Американскихъ штатовъ и федераций германскихъ), наконецъ сопоставляетъ сходства и различія трехъ указанныхъ въ темѣ федераций. Простота и цѣлесообразность плана, прямое и непосредственное отношеніе къ задачѣ, начитанность и знакомство съ лучшими сочиненіями по вопросу, прекрасная оцѣнка новѣйшихъ явленій въ федеративной жизни Швейцаріи, Америки и Германіи—отличительныя достоинства сочиненія. Ими искупаются нѣкоторые его недостатки: отсутствіе обобщеній, излишество деталей, затемненіе политико-юридическаго элемента историческимъ.

Сочиненіе это представляетъ собою настолько удовлетворительное разрѣшеніе предложенной темы, что авторъ его, *Ренненкампфъ* Владиміръ, заслуживаетъ награды золотою медалью.

3) Третье сочиненіе, *Цитовича* Николая, составляетъ интересную попытку обозрѣть въ стройной научной системѣ всѣ главнѣйшіе вопросы касающіеся кустарной промышленности, съ предложеніемъ, въ

заключеніе, и нѣкоторыхъ практическихъ выводовъ изъ сдѣланнаго обзора—о мѣрахъ къ улучшенію кустарной промышленности. Это сочиненіе обработано отчасти по имѣющимся монографіямъ, отчасти по сырому матеріалу, до настоящаго времени весьма неполному и разбросанному въ различныхъ изданіяхъ. Въ зависимости отъ такого свойства матеріала и большей или меньшей сложности изслѣдуемыхъ вопросовъ, трудъ г. Цитовича не во всѣхъ своихъ частяхъ имѣетъ одинаковыя качества. Болѣе слабо напасана 2-я глава, дающая лишь блѣдный очеркъ территоріальнаго распространенія кустарной промышленности, и 3-я глава (о причинахъ развитія въ Россіи кустарной промышленности), въ которой преобладаютъ общія соображенія.

Совершенно иной характеръ имѣютъ три послѣднія главы, посвященныя всесторонней характеристикѣ кустарной промышленности и положенія производителя—кустара. Эти главы, составляющія обширнѣйшую и лучшую часть сочиненія г-на Цитовича, отличаются весьма цѣнными достоинствами. Здѣсь авторъ ставитъ рядъ чрезвычайно интересныхъ вопросовъ и стремится дать имъ сильное рѣшеніе на основаніи старательно собранныхъ фактическихъ данныхъ.

Этими данными, собраніе и группировка которыхъ потребовали значительнаго труда и времени, г. Цитовичъ пользуется для научныхъ обобщеній умѣло и съ тактомъ; изложеніе его отличается ясностью и стройностью. Вообще сочиненіе студента Цитовича свидѣтельствуетъ не только о трудолюбіи автора и серьезномъ отношеніи къ дѣлу, но обнаруживаетъ способность его ориентироваться въ весьма сложныхъ научныхъ вопросахъ и разрабатывать ихъ съ извѣстною степенью самостоятельности.

Въ виду такихъ цѣнныхъ качествъ сочиненія, авторъ его, *Цитовичъ* Николай, заслуживаетъ награды *золотою медалью*.

4) Четвертое сочиненіе *Теплова* Василія раздѣляется, сообразно съ характеромъ своей темы, на двѣ части, изъ которыхъ въ первой изслѣдованы источники Наказа императрицы Екатерины II, а во второй юридическое содержаніе его по отношенію къ праву предшествующему и послѣдующему. Въ первой произведено сличеніе текста Наказа съ тѣми сочиненіями, изъ которыхъ императрица заимствовала содержаніе своего Наказа. При этомъ лишь для одной X главы, т. е. для сличенія Наказа съ сочиненіями Беккарии, авторъ имѣлъ нѣкоторое пособіе въ специальномъ изслѣдованіи Заруднаго.

Не смотря на то, эта часть работы г. Теплова отличается подробностію, точностію и вѣрностію, за исключеніемъ весьма немногихъ статей Наказа, источникъ которыхъ не указывается.

Вторая часть изслѣдованія г. Теплова, которая по смыслу темы, должна была уяснить отношеніе Наказа къ прежнему Русскому законодательству и вліяніе его на послѣдующее, отдѣлана не съ такою тщательностію, какъ первая.

Въ общемъ — изслѣдованіе г. Теплова производитъ весьма отрадное впечатлѣніе. Существенныя достоинства его: добросовѣстность, точность и осторожность изслѣдованія и правильность многихъ выводовъ давали бы автору право на награду золотою медалью, но такъ какъ послѣдняя часть сочиненія страдаетъ незаконченностію отдѣлки, то *Тепловъ* Василий вполне достоинъ награды *серебряною медалью*.

5) Наконецъ пятое сочиненіе *Матросова* Евгенія, написанное по другому плану, хотя и на ту же тему, что и предъидущее. Въ 1-й главѣ его разсматриваются источники Наказа, которые указаны правильно и подробно, но безъ сличенія текста источниковъ съ текстомъ Наказа, 2-я глава, гораздо болѣе обширная, посвящена уголовному праву Наказа и сличенію его съ предшествующимъ и послѣдующимъ Русскимъ уголовнымъ законодательствомъ. Разбросанныя статьи Наказа, относящіяся къ уголовному праву, подобраны всѣ и сведены въ довольно ясную систему.

3-я глава трактуетъ объ идеяхъ Наказа, касающихся Государственнаго права, а 4 и послѣдняя глава говоритъ о непосредственной судьбѣ Наказа, т. е. о причинахъ неуспѣха комиссіи, для которой онъ былъ написанъ: комиссія должна была создать теоретическій кодексъ, основанный лишь на началахъ разума, указанныхъ въ Наказѣ, съ другой-же стороны это законодательство должно быть сообразовано съ умоначертаніемъ народа и положительнымъ законодательствомъ.

Въ цѣломъ это сочиненіе, хотя и обнаруживаетъ въ авторѣ наклонность къ поспѣшнымъ обобщеніямъ, отличается и несомнѣнными достоинствами: равнымъ выполненіемъ всѣхъ сторонъ задачи, при равномѣрности частей, вѣрнымъ сведеніемъ идей Наказа, точнымъ изученіемъ его источниковъ и знакомствомъ съ литературою вопросовъ, затронутыхъ въ сочиненіи.

Поэтому авторъ этого сочиненія *Матросовъ* Евгеній заслуживаетъ награды *серебряною медалью*. Совѣтъ Университета св. Влади-

міра, на основаніи приведенныхъ мнѣній гг. рецензентовъ и согласно съ заключеніями факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго, удостовѣль награды золотою медалью студентовъ: 1) *Калабановскаго* Константина, 2) *Яцюка* Виктора, 3) *Ренненкампа* Владимира, 4) *Цитостича* Николая и 5) *Глбова* Григорія и серебряною медалью: студентовъ 6) *Теплова* Василя и 7) *Матросова* Евгенія.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Кіевскаго Центрального Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской за 1882 годъ.

І. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ кіевскомъ центральномъ архивѣ къ концу 1881 г. числилось:

а) актовыхъ книгъ	5883
б) отдѣльныхъ документовъ	454979
в) старыхъ дѣлъ бывшей кіевской гражданской палаты	6918

Въ теченіи 1882 года принято изъ архива кіевскаго окружнаго суда важныхъ въ научномъ отношеніи дѣлъ:

а) бывшей кіевской гражданской палаты	1594
б) бывшей кіевской уголовной палаты	384
связки, заключающія въ себѣ приблизительно около дѣлъ ¹⁾ .	25000

За тѣмъ къ 1 января 1883 г. состоитъ на лицѣ:

а) актовыхъ книгъ	5883
б) отдѣльныхъ документовъ	454979

¹⁾ Въ настоящее время дѣла эти разбираются по содержанію, въ географическомъ и хронологическомъ порядкѣ въ каждой группѣ, а за тѣмъ будутъ приведены въ точную извѣстность.

в) старыхъ дѣлъ:

бывшій кievской гражданской палаты	8512
бывшей кievской уголовной палаты	384
связки, заключающія въ себѣ около	25000

дѣлъ.

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ.

Къ 1 января 1882 года составлено было 62 опися къ 62 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 18456 отдѣльныхъ документовъ.

Въ теченіи 1882 года составлено вновь 4 опися къ 4 актовымъ книгамъ, заключающимъ себѣ 1633 отдѣльныхъ документа.

Затѣмъ къ 1 января 1883 года находится на лицо 66 описей къ 66 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 20089 отдѣльныхъ документовъ.

Изъ означеннаго количества описей двадцать пять отпечатаны, одна печатается, двадцать двѣ разрѣшены къ печати, за тѣмъ остальные восемнадцать приготавливаются къ печати.

III. Выдача и посвидѣтельствованіе выписей.

Къ 1 января 1882 г. оставались неисполненными три требованія о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 6 документовъ.

Въ теченіи 1882 г. вновь поступило 11-ть требованій о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 17 документовъ.

Изъ означенныхъ требованій исполнены 12 о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 19 документовъ.

Затѣмъ къ 1 января 1883 года остаются неисполненными, по независящимъ отъ архива обстоятельствамъ, 2 требованія о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 4 документовъ.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствovanіе документовъ въ 1882 году поступило двадцать пять рублей и пятьдесятъ коп.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

REHABILITATION

ПЕЧЕНЬГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЬ.

I.

Степи до появленія Печеньговъ.

Въ давнія, отдаленныя отъ насъ цѣлыми столѣтіями, времена южная часть восточно-европейской низменности была театромъ постоянныхъ, продолжительныхъ столкновеній осѣдлаго населенія съ кочевыми племенами, смѣнявшими другъ-друга. Сѣверная часть этой великой восточной низменности имѣетъ отличительнымъ свойствомъ лѣсной характеръ своей поверхности, между тѣмъ какъ въ южной преобладаютъ степи. Но и тутъ рѣзкую грань проводятъ возвышенности, входящія въ составъ такъ называемой урало-карпатской холмистой гряды. Къ сѣверу отъ нея мы также встрѣчаемъ степныя пространства, но рядомъ съ ними идутъ и возвышенности, есть мѣстности съ лѣснымъ характеромъ. Эта раздѣльная холмистая линія, начинаясь отъ Урала, переходитъ Волгу, достигаетъ значительной высоты между рр. Дономъ и Медвѣдицей, еще сильнѣе развивается между Дономъ и Донцомъ и въ области рѣкъ Самары, Крынки и Міуса, образуетъ пороги на рр. Калміусѣ, Днѣпрѣ, Ингулѣ, Бугѣ, Днѣстрѣ и сливается затѣмъ съ отрогами Карпатскихъ горъ. Къ югу отъ этой черты и является степь въ полномъ смыслѣ, во всей своей силѣ. Къ востоку отъ Дона, такъ называемая Задонская сторона составляетъ продолженіе Арало-каспійской низменности. Здѣсь однообразная безводная степь, съ солонцеватою и мало плодородною почвою; рѣки здѣшнія маловодны, съ медленнымъ и слабымъ теченіемъ. Къ западу отъ него картина нѣсколько измѣняется. Тутъ уже степь представляетъ плодоносную, тучную пажить, перерѣзанную оврагами

и глубокими долинами рѣкъ и рѣчекъ. По этимъ оврагамъ сосредоточивается древесная растительность края; возвышенныя-же пространства заняты полями и пастбищами. Эти овраги, называемые балками, оживляютъ нѣкоторымъ образомъ степь, на которой нѣтъ другихъ выпуклостей, кромѣ одиноко разбросанныхъ кургановъ, и нѣтъ другой растительности, кромѣ дикой травы, заглушаемой сѣдымъ, щетинистымъ ковылемъ или неуклюжимъ колючимъ бурьяномъ. Съ приближеніемъ къ морю, степи рѣже пересекаются балками, лѣса исчезаютъ, равнины раздвигаются. Наконецъ, подходя къ самому морю, сухая степь почти совершенно обнажается отъ растительнаго покрова и изрѣзывается широкими и длинными лиманами, съ ярко синими водами въ глубокихъ обрывистыхъ берегахъ. Самый берегъ моря большею частію песчаный и врѣзывается въ морскія воды песчаными-же косами ¹⁾. „Въ области Добруджи нѣтъ ни лѣсовъ, ни кустарниковъ; плоскія возвышенности покрыты высокою пожелтѣвшею отъ дѣйствія солнца травой; въ безводныхъ долинахъ этихъ степей только колодцы доставляютъ жителямъ воду“ ²⁾. Но повсемѣстно-ли степь сохраняетъ тотъ-же суровый видъ, и всегда-ли она имѣла такой характеръ? Этотъ вопросъ приводитъ насъ къ различнымъ теоріямъ о существованіи лѣсовъ въ южной полосѣ восточно-европейской низменности. Теорій этихъ было весьма много, и приводить ихъ заняло-бы много времени ³⁾. Едвали можно согласиться, что все пространство къ югу отъ теперешнихъ городовъ Тамбова, Рязани, Глухова, Сосницы, Козельца, Василькова, Бердичева и Кременца, было и есть безлѣсно ⁴⁾. Несомнѣнно, были причины, способствовавшія исчезновенію лѣсовъ

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ губерній: Екатеринославской: стр. VII; Херсонской—стр. IV—V; Земли Войска Донскаго—стр. VI.

²⁾ Брунъ. Черноморье, ч. I, стр. 34.

³⁾ См. Семенова. Отечествооудѣніе, т. VII, глава II, стр. 11—18 Майкова, Рецензія на книгу Барсова „Очерки рус. историч. географіи“, помѣщенная въ Ж. М. Н. П. 1874 г. № 8, стр. 259 и д. Извѣстія о занятіяхъ IV Археологич. Съѣзда въ Казани.—Рефератъ г. Майкова.

⁴⁾ Къ югу отъ этой черты простираются черноземныя пространства. Основываясь на теоріи Рупрехта, г. Майковъ отрицаетъ возможность произростанія лѣсовъ на черноземной почвѣ и потому дѣлаетъ выводъ, что въ южной Россіи ихъ никогда не было. (Ж. М. Н. П. 1874 г. № 8).

въ области южной Россіи. Между ними главнѣйшими немья не признавать постоянное движеніе кочевыхъ массъ и способъ обработки земли въ древней Руси. Земледѣліе на югѣ ведетъ свое начало съ незапамятныхъ временъ. Еще Геродотъ рассказываетъ, что гдѣ-то въ области р. Днѣпра жили Скионы-пахари. Скиенское преданіе о золотомъ шугѣ¹⁾, упавшемъ съ неба, показываетъ, что это земледѣльческое населеніе относило начало обработки земли къ глубокой древности. Еще въ IV в. до Р. Х. шла обширная торговля хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Воспорскаго царства²⁾. Города существовавшіе въ Тавридѣ и на азійскомъ берегу Веспора, были по преимуществу торговыя, не могли произвести количества хлѣба, необходимаго для обширнаго отпуска, слѣд. продукты земледѣлія доставлялись осѣдлыми окрестными народцами. Мы не можемъ, конечно, сказать, какою способъ обработки земли существовалъ въ данное время, но едвали онъ былъ болѣе совершеннымъ, чѣмъ у насъ въ древней Руси. „Поднимать цѣлину, чергить, подсушивать и выжигать лѣса было въ обычаѣ на Руси даже въ XIV и XV вв.; въ IX же, X, XI и XII столѣтіяхъ, по всему вѣроятію, этотъ обычай былъ еще сильнѣе“. Новыя земли, расчищенныя для пашни, назывались въ XIV в. притеребами³⁾. Но это названіе должно было быть и раньше, ибо слово „тербиѣ“ въ смыслѣ расчищать дорогу въ лѣсу употреблялось и въ началѣ XI в. „Требите путь и мостите мостъ“, говоритъ въ 1014 г. Владиміръ, собираясь идти на Ярослава⁴⁾. Сколько-же должны были потерпѣть лѣса отъ такого способа земледѣлія, когда мы застаемъ его на югѣ до Р. Х. Не менѣе, чѣмъ земледѣліе, истребленію лѣсовъ способствовали и постоянныя передвиженія кочевыхъ народовъ. Начало и этого факта намъ приходится отнести къ глубокой древности. Еще во времена Геродота мы застаемъ въ нашихъ степяхъ кочевниковъ—Скионовъ; затѣмъ на виду исторіи проходятъ

¹⁾ Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1861 г. кн. IV. Шепингъ. Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія.

²⁾ Григорьевъ. Россія и Азія. Спб. 1876 г. стр. 332—333.

³⁾ Временникъ Имп. Общ. Ист. и Дрв. Москва. 1855 г. к. 22. Бѣлевъ. Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древ. Россіи. Стр. 44—45.

⁴⁾ Лавр. Лѣт. стр. 127.

Гунны, Авары, Венгры, Печенѣги, Торки, Половцы; въ заключеніе явились Татары. Каждое изъ этихъ племенъ оставляло слѣды въ убыли лѣсовъ. Вотъ напр. какъ рисуетъ намъ слѣдствія Татарскаго нашествія арабскій писатель XIV в., Ибнъ-Яхія. „Эта страна (Половецъ), говоритъ онъ, до вторженія Татаръ, была обработана превосходно, и теперь еще она показываетъ остатки своего первоначальнаго плодородія. Тамъ можно видѣть деревья, приносящія различные плоды..... Деревья, существующія теперь, представляютъ только остатки насажденій, сдѣланныхъ древними обитателями, которые спеціально занимались земледѣліемъ. Не смотря на то, что деревьевъ уничтожено огромное количество, ихъ остается еще много на горахъ и вдали отъ городов“¹⁾).

Можно и въ настоящее время указать на большія пространства лѣсовъ въ Подоньѣ, въ Поднѣпровьѣ и др. мѣстахъ южной Руси. Имѣются данныя, доказывающія ихъ существованіе и въ болѣе отдаленное время.

Византиецъ Кедренъ говоритъ, что Печенѣги остались въ равнинѣ между Балканами, Дунаемъ и моремъ, богатой лѣсомъ всякаго рода и пастбищами²⁾. Это извѣстіе относится къ XI в., но еще въ IV в. погнанные Гуннами Готы явились къ Дунаю, рубили лѣсъ, строили однодеревки³⁾. Такимъ образомъ, нынѣ пустынная Добруджа не была когда-то такъ безлѣсна. Двигаясь на востокъ мы вступаемъ въ области рѣкъ Прута, Днѣстра, Буга и Днѣпра. Лѣса между первыми двумя рѣками сосредоточены главнымъ образомъ къ сѣверу.

¹⁾ „Cette contrée, avant l'invasion des Tartares, était parfaitement cultivée, et elle offre encore aujourd'hui des restes de sa fertilité primitive. On y voit des arbres qui portent différentes espèces de fruits.... Ces arbres qui subsistent aujourd'hui sont les debris des plantations faites par les anciens habitants, qui s'occupaient de l'agriculture d'une manière speciale. Malgré le nombre immense qui a été détruit, il en reste encore beaucoup dans les montagnes et loin des villes“.

Notices et extraits des manuserits, v. XII. Notice de l'ouvrage qui a pour titre: „Mesalek Alabsar fi Memalek Alamsar“=Vogages des yeux dans les royaumes des différentes contrées. Ed. par. M. Quatremère, p. 268--269.

²⁾ Stritter. Memoriae Populorum, v. III, p. 823.

³⁾ Ж. М. Н. II. 1878 г. № 1. Васильевскій. Русско-Византийскіе отрывки.

Здѣсь мѣстность представляет истинное царство лѣсовъ. На югъ они доходятъ до Кишинева, гдѣ сливаются съ Днѣстровскими рощами, а съ другой съ прибрежными Пругскими лѣсами, доходя до Багула ¹⁾. Точно также рассказы старожиловъ теперешней Херсонской губерніи свидѣтельствуютъ, что въ старину даже очень недавнюю, и лѣса губерніи были гораздо обширнѣе, и рѣки многоводнѣе. Рѣка Ингулецъ выходитъ изъ такъ называемаго Чернаго лѣса и въ прошломъ столѣтіи считался „великой важности для Херсона и вообще для торговаго р. Днѣпру и Черному морю ради дубовыхъ лѣсовъ на вершинѣ его стоящихъ“ ²⁾. Можно привести для этой мѣстности о лѣсахъ нѣсколько извѣстій, восходящихъ къ болѣе отдаленному времени. Въ концѣ XII в. мы застаемъ большіе лѣса по берегамъ р. Тасмина, впадающаго въ Днѣпръ. Тутъ производилась княжеская охота, и водилось множество звѣрей ³⁾. Спускаясь ниже по теченію Днѣпра, встрѣчаемъ остатки лѣсовъ почти у самаго устья этой рѣки. Нынѣ еще на луговой ея сторонѣ лѣски начинаются гораздо ниже Алешекъ. Назадъ тому лѣтъ полтора ста тамъ, безъ сомнѣнія, было болѣе деревьевъ, нежели теперь, почему и Турки могли сказать, что Запорожцы, которые послѣ сраженія при Полтавѣ искали убѣжища въ Алешкахъ, скрылись „въ лѣсѣ братьевъ“ ⁴⁾. Гдѣ-то въ этой-же мѣстности помѣщалась Гилея греческихъ писателей. Всѣ они говорятъ объ обиліи въ ней лѣсовъ, а одинъ изъ нихъ, греческій ораторъ Цювъ посѣтилъ лично Гилею и сравниваетъ ея деревья съ корабель-

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Бессарабская Область. Сиб. 1861 г. Стр. XI.

²⁾ Ibidem. Херсонская губернія. Спб. 1868 г. Стр. XVIII и XIX. Не здѣсь-ли находился Черный лѣсъ, упоминаемый въ описаніи р. Днѣпра, приложенномъ къ сочиненію „О казакахъ запорожскихъ“ (Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ. 1847 г. № 6, стр. 35). Точно также Черный лѣсъ помѣщается на правой сторонѣ Днѣпра на картѣ составленной по чертежу царевича Θεодора Борисовича. Эта карта приложена ко II тому Сказаній современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, Спб. 1859 г.

³⁾ „..... и пондоша на ловы по Днѣпру въ лодяхъ, и на устьѣ Тесмени, и ту ловы дѣяша и обловишася множествомъ звѣрѣй.....“ Ипат. Лѣт. подъ 1190 г. стр. 449.

⁴⁾ Брунъ. Черноморье. Одесса. 1880 г. ч. II, стр. 11 и 13.

ными мачтами ¹⁾). Такимъ образомъ въ глубокой древности мы находимъ въ низовьяхъ нашего Днѣпра могучіе лѣса отъ которыхъ сохранились только небольшіе остатки. Переходимъ на восточную сторону этой рѣки. Самая южная мѣстность, о которой мы имѣемъ извѣстіе, это Перекопскій перешеекъ. Константинъ Б. рассказываетъ, что нѣкогда тутъ былъ каналъ, соединявшій Азовское море съ Чернымъ, но потомъ засорившійся и поросшій густымъ лѣсомъ, въ которомъ было всего только двѣ дороги ²⁾). Къ сѣверу отсюда въ прошломъ столѣтіи густыя кучи деревьевъ встрѣчались еще по берегамъ р. Волчьихъ водъ, Кальміуса и Міуса ³⁾). На востокъ отъ нихъ лѣса существовали на Дону, о чемъ намъ сообщаетъ венеціанскій путешественникъ, Иосафатъ Барбаро, прожившій въ городѣ Танѣ, находившемся недалеко отъ устья этой рѣки, шестнадцать лѣтъ. Изъ его извѣстій видно, что въ трехъ миляхъ отъ города былъ лѣсъ, гдѣ скрывались разбойники ⁴⁾). Таковы наши свѣдѣнія о лѣсныхъ прострѣтахъ къ югу отъ проведенной нами холмистой раздѣльной линіи, направляющейся, какъ мы сказали, чрезъ р. Донъ, Кальміусъ, Днѣпръ. Гораздо болѣе можно связать о лѣсахъ въ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ этой границы. Въ области между рѣками Дономъ и Днѣпромъ до самой р. Самары, впадающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, мы видимъ и теперь большіе лѣсныя пространства, но для вѣковъ прошедшихъ есть данныя, благодаря которымъ можно смѣло заключить, что въ данномъ районѣ были сплошные дремучіе лѣса. Обращаясь къ области бывшаго Переяславскаго княжества, мы находимъ, что и

¹⁾ Ibidem. Стр. 10—11.

²⁾ „... ἐν ᾧ καὶ σοῦδαν οἱ παλαιοὶ ποιησάμενοι διεβίβασαν τὴν ἄλασσαν μέσον ἀποκλείσαντες πᾶσαν τὴν Χερσῶνος γῆν καὶ τῶν κλιμάτων καὶ τὴν Βοσπόρου γῆν κρατοῦσαν μέχρι ἁ μιλίων ἢ καὶ πλείονων τινῶν. Ἐκ δὲ τῶν πολλῶν ἐτῶν κατεχώσθη ἡ αὐτὴ σοῦδα καὶ εἰς δάσος ἐγένετο πολὺ. καὶ οὐκ εἶδιν ἐν αὐτῷ πλήν δύο ὁδοὶ ἐν αἷς οἱ Πατζινακίται διέρχονται πρὸς τε Χερσῶνα καὶ Βόσπορον καὶ τὰ κλίματα. Corpus descriptorum Historiae Byzantinae. Constantinus Porphyrogenitus, v. III. Bonnae M. DCCCXL. p. 180.

Ср. Майковъ. Ж. М. Н. П. 1874 г. № 8, стр. 274—275.

³⁾ Брунъ. Черноморье. ч. II, стр. 80.

⁴⁾ Библиотена илюстранихъ писателей о Россіи. Сиб. 1836 г. Иждиніемъ Каллистратова, трудами Семенова. Отд. I, т. I, стр. 29. Ср. Майковъ. Ж. М. Н. П. 1874 г. № 8, стр. 275.

теперь еще берега почти всѣхъ его рѣкъ покрыты древесною растительностью. Берега Сулы въ прежнія времена были покрыты дремучими лѣсами; да и теперь еще тутъ остались рощи, преимущественно дубовыя. Лѣвый берегъ притока этой рѣки, Удая, въ настоящее время покрытъ лѣсами до города Прилукъ, а къ югу отъ него растутъ порядочныя дубовыя рощи. Еще болѣе лѣснымъ характеромъ отличались берега Перевода. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія близъ Поддубнѣвки былъ лѣсъ столѣтнихъ дубовъ. Правый берегъ Псла занятъ лѣсами разныхъ породъ и преимущественно дубомъ. Сѣверное течение Хорола также отличается обиліемъ лѣсной растительности. На Ворсклѣ замѣчательны: лѣса дубовыя, которые нечаянно спаслись отъ повсемѣстнаго истребленія; ихъ осталось не много; въ Диванькѣ есть, однако-же, дубы, которые имѣютъ сажень въ діаметрѣ. Они пережили вѣка и свидѣтельствуютъ о лѣсномъ богатствѣ, которымъ нѣкогда этотъ край изобиловалъ. Отъ непроходимыхъ дремучихъ лѣсовъ Супоя почти ничего не осталось. Эти дремучіе лѣса были въ древнее время и по берегамъ Трубежа; въ нихъ водились дикія козы, кабаны, лоси, олени, медвѣди. Корань, Трубежь и Цыбля вмѣстѣ съ Днѣпромъ образуютъ обширные острова, окруженные непроходимыми болотами, топями, зарослями и лѣсами ¹⁾. Какою была эта мѣстность вѣковъ шесть тому назадъ? Можно смѣло сказать, что территорія Переяславскаго княжества была далеко не такъ безлѣсна, какъ область нынѣшней Полтавской Губерніи. Намъ остается сдѣлать обзоръ мѣстности самой интересной въ исторіи Руси до нашествія Манголовъ. Она занимаетъ область лѣвыхъ притоковъ Ворсклы, верхняго теченія послѣдней, рѣкъ Сулы и Псла съ одной стороны, область Дона и его притоковъ съ другой. Южной границей ея можно считать р. Самару. Начнемъ обзоръ съ сѣверо-западной ея части. Здѣсь въ первой половинѣ XVII в. были лѣса по рр. Сулѣ и Терну, носившіе названіе Корневскаго, Козельскаго и Гринезскаго; по рр. Бѣтицѣ, Любани, Галилицѣ (большой черный Гналицкій лѣсъ), между вершинами Сулы и Ильмовъ; въ селѣ Могрицѣ сохранилось преданіе

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Полтавская губернія. Слб. 1862 г. стр. IX—XV.

Записки Имп. рус. Геогр. Общ. 1856 г. в. XI. Н. Маркевичъ. Рѣки Полтавской Губерніи. Стр. 353, 364, 375—6, 387, 400, 409, 425, 429, 430.

о нѣкогда бывшихъ тутъ дремучихъ лѣсахъ¹⁾. Они были также и по теченію Псла. Горы и нынѣшніе луга по берегу этой рѣки нѣкогда были покрыты самыми дремучими лѣсами²⁾. Въ стародавнее время на рр. Бѣлкѣ и Боромлѣ, впадающей въ Ворсклу были также лѣса. Мы видимъ ихъ ниже по Ворсклѣ и теперь, какъ напр. около Журавнаго, и въ XVII ст. Такъ въ 1638 г. ляхи застали въ расплѣхъ козаковъ Котельвы, которые были разсѣяны и спаслись въ ея лѣсахъ. По сосѣдству отсюда былъ лѣсъ Крупицвій³⁾. Идя къ югу, можно и теперь еще видѣть лѣсныя пространство по р. Мерлу. На среднемъ теченіи его въ настоящее время есть лѣса оволо Краснокутска, а изъ одной грамоты прошлаго столѣтія мы видимъ ихъ существованіе и на его верховьяхъ⁴⁾. На нижнемъ теченіи его лѣса соединялись въ отдаленное отъ насъ время съ лѣсами Котельвы. Есть до сихъ поръ густой лѣсъ на водораздѣлѣ рѣкъ Коломака и Можа⁵⁾. Этимъ приходится закончить обзоръ лѣсныхъ пространствъ въ области притоковъ Днѣпра. Переходя къ бассейну Дона, мы находимъ описаніе его береговъ до устья р. Воронежа въ извѣстномъ путешествіи Пимена XIV вѣка. „Въ недѣлю-же св. Муроносицъ поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ“, читаемъ тамъ. Бысть-же сіе пугное шествіе печально и уныливо, баше бо пустыня зѣло всюду... нигдѣ-бо видѣти человекъ, тоцію пустыни велія и звѣріе множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры; птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая, и баше вся пустыни великія“⁶⁾. Правда,

1) Въ грамотѣ 1649 г. Недригайловскому попу соборному: „.....и лѣсъ хоромный и дровяной по рѣкѣ по Сулѣ и по Терну и по яругамъ и въ Кореневскомъ, и въ Козельскомъ и въ Гриневскомъ лѣсахъ“. (Историко-Статист. описаніе Харьковской епархіи. Москва, 1852 г. ч. III, стр. 557).

Межевая опись 1657 г. (Ibidem, стр. 335—338) и стр. 391.

2) Ibidem, ч. III, стр. 336—7 и ч. I, 163 и 170:

3) Ibidem, ч. III, стр. 118, 107 и 94.

4) Ibidem, ч. III, стр. 231 и ч. I, стр. 207: Царская грамота Лаврѣ 1703 г.: „Побровскій (Сѣнянскій) монастырь съ принадлежащими къ тому монастырю землями и *мсами*, и мельницами и рыбными ловлями и со всѣми угодья приписать къ той Киево-Печерской Лаврѣ...“

5) Ibidem, ч. II, стр. 278.

6) Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. Спб. 1852 г. к. VI, стр. 60. Бѣляевъ. О географич. свѣдѣніяхъ въ древней Руси.

здѣсь о лѣсахъ и помину нѣтъ, но всякій согласится, что перечисленныя тутъ породы звѣрей могли водиться только въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Тутъ-же Воскресенская лѣтопись указываетъ существованіе въ концѣ XIII в. Воронежскихъ лѣсовъ, куда спасался отъ татарскаго преслѣдованія Липовецкій князь, Святославъ въ 1283 г. ¹⁾ Отъ нихъ въ настоящее время остались болѣе или менѣе частыя перелѣски по правымъ берегамъ Дона и Воронежа ²⁾. На той-же сторонѣ мы находимъ лѣсныя мѣста и по р. Битюгу ³⁾. Къ востоку простирается область теперешней Саратовской губерніи. Сѣверная половина ея довольно богата лѣсомъ и теперь. Есть лѣса и по берегамъ рр. Медвѣдицы и Хопра. По Иловлѣ встрѣчаются еще перелѣски, но мѣстность по болѣе части представляетъ открытую равнину. Однако-же и къ югу отъ Саратова встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки пней огромнаго размѣра свидѣтельствуютъ, что когда-то и здѣсь существовали лѣса и что обнаженность горъ произошла отъ истребленія лѣса, необходимымъ послѣдствіемъ чего было вывѣтреніе и размытіе плодороднаго слоя почвы ⁴⁾. Берега нижняго теченія рр. Хопра и Медвѣдицы покрыты лѣсомъ ⁵⁾. Перехода въ область правыхъ притоковъ Дона, мы замѣчаемъ, что въ нынѣшней Курской Губерніи и теперь еще изрѣдка попадаются звѣри свойственныя лѣснымъ мѣстностямъ, но въ старину ихъ было гораздо больше ⁶⁾. Дѣйствительно, въ концѣ XVI-го и началѣ XVII в. былъ такъ называемый Пузацкій лѣсъ у верховьевъ Донца и Оскола ⁷⁾. Между пос-

¹⁾ Воскрес. Лѣт. ч. I, стр. 177.

²⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Воронежская губернія. Спб. 1865 г. стр. VIII.

³⁾ Ibidem, стр. IX.

⁴⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Саратовская Губернія. Спб. 1862 г. стр. VI, IX, XVIII.

⁵⁾ Земля Донскаго Войска. Спб. 1864 г. стр. IX.

⁶⁾ Курская Губернія. Спб. 1868 г. стр. IX.

⁷⁾ Книга, глаголемая большой чертежъ. Москва. 1846 г. Стр. 87: „А рѣка Семь вытекла изъ Пузацкаго лѣсу, изъ-подъ Муравской дороги, отъ верху рѣки Оскола и отъ верху Оскольца; а промежь ихъ верховьевъ черезъ Пузацкой лѣсъ лежить дорога изъ Крыму въ Русь, Муравской шляхъ мимо Ливны“. Ср. стр. 11 и 34.

лѣднимъ и рѣчкой Потудонью въ тоже время былъ лѣсъ Погорѣльскій, а у верховьевъ рр. Дубны, Корочи и Корени—лѣсъ Юшковы Бояраки ¹⁾. Въ настоящее время лѣсомъ покрытъ правый, высокій берегъ Оскола ²⁾. По верхнему теченію Донца въ XVI—XVII в. росли лѣса: Розумный, Болховы Бояраки и Долгій Бояракъ ³⁾. Мы видимъ, такимъ образомъ, въ юго-восточномъ ѳглу Курской губерніи сплошныя лѣсныя пространства два столѣтія тому назадъ. Въ концѣ XVII столѣтія былъ дубовый лѣсъ около нынѣшняго Салтова на Донцѣ ⁴⁾. Мѣстность около Чугуева была покрыта по обѣимъ сторонамъ Донца дремучими лѣсами. На лѣвомъ берегу былъ мачтовый боръ. Здѣсь водились дивіе звѣри: медвѣди, волки, лисицы, куницы, барсуки, сурьки, дикія козы и сайгаки; изъ птицъ, кромѣ нынѣшнихъ, лебеди, ггары ⁵⁾. По рассказамъ старожиловъ, такимъ-же характеромъ отличались берега Донца около нынѣшней деревни Шелудовки ⁶⁾. Лѣса Зміевскіе отличались непроходимостью. Въ концѣ XVIII столѣтія здѣсь были „дубовые деревья клейменныя для корабельнаго строенія“; водилась тутъ масса звѣрей и въ томъ числѣ бѣлки и горностаи, не говоря уже о разныхъ породахъ птицъ. Около Изюма, въ старыя времена росъ дремучій боръ. Лѣса теперь истреблены и открылись сыпучіе пески, переносимые, подобно волнамъ, съ одного мѣста на другое ⁷⁾. Еще южнѣе мы находимъ остатки лѣсовъ около нынѣшняго Святогорскаго монастыря. Тутъ по правому берегу Донца идутъ высокія горы, покрытыя вѣковыми дубами, изрѣдка соснами, или еленовыми, или асеновыми деревьями. Изъ грамоты конца XVII в. видно,

¹⁾ Ibidem, стр. 24, 12, 22, 29, 34, 87.

²⁾ Курская Губернія. Стр. VII.

³⁾ Книга глаголемая большой чертежъ. Стр. 28—29 и 14.

⁴⁾ Изъ описанія Салтова 1674 г.: „городъ Салтовъ построенъ на Салтовскомъ городищѣ, обставленъ дубовымъ лѣсомъ“. (Ист.-статистич. Описаніе Харьков. епархіи, ч. IV, стр. 283).

⁵⁾ Ibidem, ч. IV, стр. 1—2 и ч. I, стр. 228.

⁶⁾ Ibidem, ч. IV, стр. 153.

⁷⁾ Ibidem, ч. IV, стр. 193—4 и ч. I стр. 197: Зміевскому Николаевскому монастырю принадлежала слободка Гомольша, на рѣкѣ того-же имени, имѣвшая строеваго и дровянаго лѣса до 5,987 десятинъ, въ отрубѣ отъ 10 до 11 вершковъ, а вышины отъ 8 до 10 сажень. Ч. V, стр. 104.

что монастырю принадлежали и большія лѣсныя угодья ¹⁾. Въ прежнее время по рр. Бѣлой и Айдарѣ были лѣса и камыши, и, по извѣстію Гюльденштедта, густымъ лѣсомъ была окружена вершина Кремяной, спадающей въ Красную ²⁾. Проѣдемся теперь по р. Удамъ. Прежде всего, на правомъ ея берегу мы находимъ въ половинѣ XVII столѣтія лѣса между рѣчками Пѣсочиномъ, Ольшаной и Рѣпками ³⁾. Глухой лѣсъ стоялъ отъ самаго Харькова до р. Березовой, а вѣковые дубы на холмахъ Хорошева монастыря свидѣтельствуютъ, что нѣкогда и здѣсь мѣстность имѣла такой-же характеръ ⁴⁾. Переберемся въ р. Можа и начнемъ осмотръ его береговъ съ нижняго теченія. На устьѣ его въ Донецъ мы видѣли уже лѣса Зміевскіе. Подымаясь вверхъ, мы попадаемъ у рѣки Озерянки въ мѣстность еще и теперь непроходимую отъ топей, озеръ и лѣса ⁵⁾. Далѣе мы встрѣчаемъ около села Ординки городище, по валамъ котораго выросли дубы; иные изъ нихъ уже срублены, и на нихъ свободно можетъ лежать человѣкъ высокаго роста, не занимая всей длины поперечника ⁶⁾. Сколько столѣтій должны были расти эти дубы, чтобы достигнуть до такой величины объема? На лѣвомъ берегу Можа у верховьевъ его притока Адалаги былъ въ XVII в. лѣсъ Иловскіе бояраки ⁷⁾. Лѣса въ бассейнѣ Можа соединялись съ лѣсами, бывшими по Коломаку. Мы уже видѣли существованіе лѣса въ настоящее время около с. Ковегъ, на водораздѣлѣ этихъ двухъ рѣкъ. Книга большого чертежа указываетъ, что тутъ были непроходимые лѣса и болота ⁸⁾. Лѣсныя пространства здѣсь не останавливались: они шли дальше въ область рр. Орели и Самары. Еще и теперь по берегамъ первой изъ нихъ

¹⁾ Ibidem, ч. I, стр. 108 и 138.

²⁾ Ibidem, ч. V, стр. 299, 323, 327.

³⁾ Ibidem, ч. II, стр. 111—112, пригвѣч. 1.

⁴⁾ Ibidem, ч. I, стр. 53 и 81.

⁵⁾ Ibidem, ч. I, стр. 192.

⁶⁾ Ibidem, ч. II, стр. 295—6.

⁷⁾ Книга глаголемая большой чертежъ, стр. 17.

⁸⁾ Ibidem, стр. 17: „а межъ Можа и Коломака на Муравской дорогѣ полу версты съ три... А по странамъ того рва обойти нельзя: пришли лѣса и болота“.

ростуть лѣса и вустарники ¹⁾. Въ XVII в. у верховьевъ Орели былъ лѣсъ, называвшійся Кошь бояракъ ²⁾. Берега Самары въ древнее время были весьма лѣсисты. Бопланъ говоритъ о богатствѣ лѣсовъ по этой рѣкѣ въ XVII в., каковымъ не отличалась ни одна изъ другихъ видѣнныхъ имъ рѣкъ ³⁾. Подтверженіе этому мы находимъ въ статейномъ спискѣ посла въ Крымъ въ 1681 г., Василья Тяпкина. Сказавши, что лѣса кончаются только на р. Самарѣ, онъ далѣе продолжаетъ: „да не токмо на тѣхъ Овечьихъ водахъ, но и на всѣхъ помянутыхъ вершинахъ Конскихъ и Самарскихъ и Орельскихъ водъ можно города земляные, крѣпкіе подѣлать.... для того, что около тѣхъ рѣкъ, и на степяхъ, дубровы великія, и тѣса и терни и тальники и камыши, и зѣръ въ тѣсахъ, и рыбы въ водахъ, и кормовъ конскихъ всюду множество, и пашни можно завести великія“ ⁴⁾. Это описаніе особенно важно, потому что оно ясно указываетъ на существованіе дубровъ и лѣсовъ въ самыхъ степяхъ. Гдѣ — степь, тамъ черноземъ; гдѣ — черноземъ — тамъ не могутъ быть лѣса. Таково мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ. Но уже это сообщеніе нашего посла опровергаетъ эту теорію. Приблизительно между верховьями Самары и Осколомъ лѣтопись помѣщаетъ Черный лѣсъ во второй половинѣ XII в. ⁵⁾. Вотъ всѣ данныя, какія только мы были въ силахъ собрать

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Екатеринославская Губернія. Спб. 1863 г. стр. XIII.

²⁾ Книга глаголемая большой чертежъ, стр. 18 и 97.

³⁾ Description d'Ukraine, par Beauplan. Rouen. 1660 a., p. 17: cette rivière de Samar est fort considerable avec ses environs, non seulement pour l'abondance du poisson, mais aussi pour la cire, miel, la venaison, et *les bois à bastir*, dont elle est plus riche, qu'aucune.... „les cosaques l'appellent la rivière sainte, peut estre à cause de son heureuse abondance“.

⁴⁾ Записки Одес. Общ. Ист. и Др. 1848 г. т. I, стр. 573, 574. То-же самое говоритъ стряпчій Иванъ Коломнинъ, посланный для осмотра береговъ Самары. (Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи, 1861 г. в. I).

⁵⁾ Ипат. Лѣт. Стр. 369: „Идоша князи 9 дней ис Киева. И взяша вежѣ ихъ на Углѣ рѣцѣ, а другыѣ по Снопороду, а самѣхъ постигоша въ Черного лѣса.... Басшии-же и инии мнози гониша по нихъ и за Всколь бѣюче и“. Очевидно, здѣсь, придерживаясь направленія съ Орели

о распространеніи лѣсовъ въ южной части Россійской низменности ¹⁾. Приведемъ въ заключеніе нашего обзорѣніе слова учснаго агронома, Баумана. „Многіе ученые, говоритъ онъ, отвергаютъ возможность существованія первобытныхъ лѣсовъ въ южно-степномъ краѣ въ отдаленныя отъ насъ времена; я самъ принадлежалъ къ приверженцамъ этого мнѣнія; но послѣднее путешествіе по Землѣ Донскаго Войска совершенно меня убѣдило въ справедливости противоположнаго мнѣнія“ ²⁾. Мы позволяемъ себѣ присоединиться къ этому мнѣнію: мы обзорѣли или существующіе теперь, или существовавшіе прежде лѣса; мы видѣли ясныя указанія для нѣкоторыхъ мѣстностей, что въ болѣе отдаленное отъ насъ время эти лѣса были обширѣй, даже росли тамъ, гдѣ ихъ теперь совсѣмъ нѣтъ. Я думаю, что на основаніи всего этого безспоренъ выводъ, что нѣсколько столѣтій назадъ лѣса занимали весьма обширныя пространства. Для насъ важенъ скромный выводъ, что лѣсныя пространства были болѣе распространены, чѣмъ теперь, во время историческое, во времена поселенія тутъ Славянскихъ племенъ, не касаясь вопроса о безлѣсности степи, или о сплошномъ занятіи ее лѣсами, въ доисторическое время. Повторяемъ, для насъ важно, что Славяне застали на югѣ большее распространеніе лѣсовъ, большую ихъ дремучесть, чѣмъ это было во времена позднѣйшія, чѣмъ это есть теперь. Какое значеніе имѣлъ лѣсъ для славянскаго населенія? Не касаясь его вліянія на складъ народной жизни, на занятія, на поэзію народа и т. д., обратимъ вниманіе на его значеніе для осѣдлаго населенія въ другомъ отношеніи. Кажется, не можетъ быть спору въ томъ, что Славянское племя, появившееся въ Европу, конечно, съ востока, должно было двигаться по рѣчнымъ системамъ, какъ единственному удобному пути.

къ Осколу, мы должны признать за Самару Снопородъ, а Черный лѣсъ помѣстить между ея верховьями, Донцомъ и Осколомъ. Снопородъ Самарой считалъ еще Шекатовъ. (Словарь Географ. Р. Г. Москва. 1807 г. ч. 5, стр. 1061).

¹⁾ Лѣтопись еще упоминаетъ о Голубомъ лѣсѣ: „и доидоша до Снопорода и ту изымаша сторожы Половѣцкыѣ и повѣдаша вѣжи и стада Половѣцкая у Голубого лѣса“. (Ипат. лѣт. Стр. 440). „Это—единственное показаніе, и изъ него извлечь ничего нельзя.

²⁾ Цитата у Бруна: Черноморье. ч. II, стр. 81.

Лѣсныхъ пространства являлись препятствіемъ движенію. Доходя до водораздѣла между какими нибудь двумя рѣками, славянство должно было на нѣкоторое время задерживаться здѣсь, чтобы прочистить себѣ дорогу въ слѣдующей рѣчной системѣ. Иногда извѣстное племя тутъ и осаживалось на долго. Въ то-же время другое племя, двигаясь по другой рѣкѣ, приходило къ этому-же водораздѣлу съ противоположной стороны. Водораздѣлъ являлся границей двухъ племенъ. Такимъ образомъ, лѣсъ служилъ не малымъ препятствіемъ при расселеніи племенъ, и поэтому уже тогда должно было начаться его истребленіе. Но вотъ племена осѣлись. И тутъ вражда въ лѣсу не могла прекратиться. Онъ препятствовалъ земледѣлію, сообщенію съ сосѣдями и т. п. Уничтоженіе лѣса должно было усиливаться. Таково было положеніе въ то время, когда славянство не было тревожимо кибѣмъ. Но вотъ обстоятельства измѣняются. Азія высылаетъ массы кочевниковъ—насилъниковъ противъ осѣдлаго славянскаго населенія. Лѣсъ изъ врага становится защитникомъ. Особенно чувствуетъ это окраинное населеніе. Въ странахъ, гдѣ есть горы, осѣдлое населеніе удерживается въ мѣстностяхъ гористыхъ. У насъ не было этихъ защитниковъ. Надо было отступать въ лѣса, окружить себя чащами, топями, болотами. Начинается переселеніе. Чѣмъ лѣсистѣй мѣстность, тѣмъ вытѣсненіе совершается медленнѣе, чѣмъ она открытѣе, тѣмъ скорѣе происходитъ удаленіе осѣдлаго населенія. Углича, занимавшіе открытую мѣстность на нижнемъ теченіи Днѣпра, раньше другихъ, еще въ X ст., переселяются въ болѣе лѣсистыя мѣстности Бессарабіи. Подонское населеніе держалось дольше и, какъ кажется, отступало постепенно. Въ началѣ XII в. мы видимъ переселеніе Бѣловещцевъ въ область Черниговскую. Постепенному отступленію способствовало обиліе лѣсовъ въ области Дона и его притоковъ. Переяславское княжество упорно боролось за свои границы и, благодаря лѣсистости своей территоріи, и въ XII в. удержало небольшія поселенія даже по Ворсклѣ. Все это факты извѣстные. Мы вправѣ, поэтому искать въ болѣе лѣсныхъ мѣстностяхъ остатковъ славянскихъ поселеній въ гораздо болѣе продолжительное время, чѣмъ въ мѣстностяхъ открытыхъ. Отступая, осѣдлое населеніе старалось окружить себя всевозможными преградами для набѣговъ кочевниковъ. Лѣтопись сохранила намъ извѣстіе о постройкѣ городовъ Владиміромъ Св. по Сулѣ и по Стугнѣ, для обороны противъ Печенѣговъ: „бѣ бо рать

отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя ихъ“¹⁾. Письмо же Брунона къ императору Генриху II указываетъ намъ на устройство Владишїромъ весьма крѣпкихъ и длинныхъ засѣкъ²⁾, чему, конечно, способствовала лѣсистая мѣстность береговъ Стугны. Населеніе пользовалось для своей защиты всѣми естественными преградами. Позже, напримѣръ, во время занятія степей Татарами, устраивались крѣпости, „лѣсныя и болотныя“³⁾. Населенія, при вѣсти о набѣгѣ враговъ, скрывалось въ лѣса. Такъ измѣнилось значеніе лѣса. Для осѣдлаго населенія онъ сталъ защитникомъ, для кочевника препятствіемъ въ его опустожительныхъ набѣгахъ. Легкое войско Печенѣговъ и Половцевъ было страшно своимъ военнымъ искусствомъ въ открытомъ мѣстѣ, но въ лѣсу оно пасовало предъ пѣшею ратью. Припомнимъ напр., какъ въ 1170 г. Русскіе „постигоша Половцевъ въ Черного лѣса, и ту притиснувшѣ къ лѣсу, избѣша ѣ, а ины руками иаоимаша“⁴⁾. „Народъ земледѣльческій, крѣпко привязанный къ своей землѣ и къ своимъ старымъ обычаямъ, Славяне не могли легко и охотно покидать свои старыя жилища“⁵⁾. Они покидали ихъ медленно, въ теченіи вѣковъ, и лучшимъ помощникомъ, защитникомъ для нихъ въ этомъ упорно-медленномъ отступленіи были лѣса.

Когда-же появилось славянское племя на берегахъ Чернаго Моря и въ теперешнихъ степныхъ пространствахъ? Первые извѣстія о Славянахъ въ этихъ мѣстностяхъ мы находимъ у писателей VI в. Такъ

¹⁾ Лавр. Лѣт. Спб. 1872 г. стр. 119.

²⁾ Monumenta Poloniae Historica. Widak August Bielowsky. Lwów, 1864 г. v. I, стр. 225: „duxit me (Bladimirus) usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem firmissima et longissima sepe undique circumclausit“.

³⁾ „Роспись, что по осмотру стряпчаго Ивана Коломнина“.... Онъ говоритъ, что по берегамъ Самары много лѣсовъ, болотъ и озеръ; что эти лѣса, озера и болота могли служить удобнымъ мѣстомъ для передовыхъ укрѣпленій. Отъ Лучанскаго урочища до Грипина брода „въ луговыхъ мѣстѣхъ крѣпости болотныя“. По р. Гнѣздище „крѣпости отъ неприятельскаго приходу надежны, потому что приходили болота и великіе камни“ (Лѣтопись занятій Археогр. Комиссіи, 1861 г. вып. I).

⁴⁾ Ипат. Лѣт. Стр. 369.

⁵⁾ Ламанскій. Славяне въ Малой Азіи. Спб. 1859 г. стр. 76—77.

Иорнадъ представляетъ намъ ихъ раздѣленными на два племени: Анты между Днѣпромъ и Днѣстромъ, и Славяне собственно между Днѣстромъ и Дунаемъ ¹⁾. Но этотъ писатель не зналъ о поселеніяхъ Антовъ и далѣе на востокъ. Объ этомъ намъ сообщаетъ Прокопій Кесарійскій, заслуживающій полного довѣрія, благодаря положенію, которое онъ занималъ въ Византіи, какъ сенаторъ и префектъ города: о столкновеніяхъ грековъ съ Славянами онъ писалъ на основаніи разсказовъ очевидцевъ и официальныхъ свѣдѣній ²⁾. Онъ разсказываетъ, что къ сѣверу отъ Готовъ, обитающихъ по берегамъ Дона и Азовскаго моря, живутъ Анты ³⁾. Въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х. мы видимъ столкновение Готовъ съ римлянами; между тѣмъ Готы застали уже Антовъ и Славянъ на ихъ мѣстахъ, ибо покорили ихъ. Слѣд. время поселенія Славянъ по берегамъ Чернаго Моря слѣдуетъ отодвинуть отъ VI в. назадъ, къ I или II столѣтію по Р. Х. Нѣтъ, конечно, ничего невѣроятнаго, что Славяне жили здѣсь еще и до Р. Х., но мы ограничиваемся и этою давностью, которая сама вытекаетъ изъ приведенныхъ извѣстій. Нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что расселеніе славянства по мѣстамъ ихъ позднѣйшаго пребыванія шло съ Юго-востока. Первоначально, конечно, и Анты явились на юго-востокѣ и оттуда уже путемъ рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ, достигли до его области. Какъ бы ни было, мы въ III в. находимъ обширныя поселенія Славянъ отъ Дуная и до Дона. Не смотря на движеніе Готовъ, оно остается на прежнихъ своихъ мѣстахъ, какъ болѣе слабое, покоряется имъ. Съ появленіемъ Гунновъ, Готы поработившіе Славянъ, вытѣсняются; Анты подчиняются Гуннамъ и всетаки остаются на своихъ мѣстахъ. Даже болѣе,—нахлынувшіе кочевники, по разсказу бывшаго у нихъ греческаго посла,

¹⁾ Iordanis. De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis. Ed. Carolus Gloss. Stuttgartariae. 1861 г. Heft I, f. 22—26, 28.

²⁾ Макушевъ. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ. Спб. 1861 г.

³⁾ Procopii. De bello gottico, lib. IV, c. IV; Ср. Васильевскій. Рус.—Виз. Орывки—Ж. М. Н. П. 1877 г. № 6; Ламанскій. О Славянахъ. Стр. 76—77; Брунъ. Черноморскіе Готы—Зап. Им. Ак. Н. 1874 г. т. 24, к. I. стр. 15.

Приска ¹⁾, сами подвергаются въ нѣкоторой степени культурѣ осѣдлаго населенія, принимаютъ многіе его обычаи, что и подало поводъ смѣшивать Гунновъ съ Славянами. Если мы даже примемъ то мнѣніе, что Прискъ не выѣзжалъ изъ предѣловъ Панноніи, что населеніе въ ней принадлежало къ Кельтскому племени ²⁾, то всетаки нельзя отрицать его осѣдлости и вліянія ея на кочевниковъ. Вслѣдъ за Гуннами на Славянъ обрушились Авары, появившіеся на берегахъ Волги еще въ 554—5 г. Въ VII в. ихъ власть простиралась уже отъ Дуная до Дона и на западъ до Чехіи. Они покорили Антовъ, но послѣ, при аварскомъ каганѣ, Байанѣ, послѣдніе подняли возстаніе. Кагану пришлось усмирять ихъ. Вскорѣ начались отпаденія отъ власти Аваръ отдѣльныхъ племенъ. Первыми сбросили съ себя это иго Болгары въ 630 г. Затѣмъ появленіе Хазаръ въ 667 г. и быстрое распространеніе ихъ могущества окончательно ослабили Аваръ ³⁾. Мы видимъ и въ это время Антовъ осѣдлыми: они покорены, поднимаютъ возстаніе, усмиряются. Мы замѣчаемъ тутъ уже, что у нихъ есть племенные князья, какъ напр. Мезаміръ, явившійся для переговоровъ къ Аварамъ и убитый ими. Писатель конца VI в., императоръ Маврикій, рисуеть ихъ намъ какъ людей благосклонныхъ и гостепріимныхъ по отношенію къ путешественникамъ; у нихъ были рабы, но рабство не вѣчное; жили они въ дѣсахъ и болотахъ и жилища дѣлали со многими выходами, какъ предосторожность отъ неожиданныхъ нападеній враговъ; вооружались они двумя дротиками и большими щитами, имѣли и луки; у нихъ вѣчныя несогласія, и никто не хочетъ при обсужденіи дѣла уступить другому; между ними есть много князьковъ (reguli), враждующихъ между собою ⁴⁾. Черты быта, сообщаемыя

¹⁾ Учен. З. А. Н. по II отд. т. XII. Сказаніе Приска Панійскаго. Де-гуниса.

²⁾ Ж. М. Н. П. 1882 г. ч. 222. Іюнь. Васильевскій. Рецензія на „Введеніе въ Рус. Исторію“ Иловайскаго,

³⁾ О гуннахъ и аварахъ см. *Nouvelles Annales des voyages*, v. II, 1850 а. и 1848 а. v. IV. *Etudes ethnographiques et historiques sur les peuples nomades qui se sont succedés au nord du Caucase*, par M. Vivien—de-Saint—Martin. *Revue de deux mondes*. 1854 а. Novembre. „Fils et usucce-seurs d’Attila“, par Thierry.

⁴⁾ *Strategicum Maurici. Upsaliae. Ed. Sehefferus. MDCLXIV а. in 8° l. XI, с. V.* Ср. Ламанскій. Славяне въ Малой Азіи. Стр. 129.

Маврикіемъ, весьма интересны: мы видимъ, что Анты были по характеру дѣйствительные славяне, даже напоминали Новгородцевъ при рѣшеніи общихъ дѣлъ; они сражаются пѣшими, съ большими щитами—ясный признакъ не кочеваго населенія. Съ паденіемъ власти Аварь, исчезаетъ и имя Антовъ. Но нѣтъ никакой возможности допустить, чтобы это осѣдлое населеніе погибло въ этихъ мѣстахъ, отъ Дуная до Дона, а тѣмъ болѣе цѣлкомъ переселилось-бы куда-нибудь. Все, что могло произойти при постоянныхъ движеніяхъ кочевыхъ массъ,—это группировка осѣдлаго населенія въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Мы видимъ, что Анты уже ограждаются лѣсами и болотами. Вся страна ихъ по извѣстію Маврикія, наполнена болотами, лѣсами и тростниками¹⁾. Благодаря такому характеру мѣстности, славяне удержались здѣсь до X в. Главными мѣстами ихъ поселеній должны были сдѣлаться берега рѣкъ, гдѣ больше сосредоточивалась лѣсная растительность, гдѣ являлось больше топей, зарослей. Мы увидимъ ниже, что это и было такъ. О судьбѣ Антовъ въ бассейнахъ рѣкъ Днѣпра, Днѣстра, Буга, мы имѣемъ извѣстія нашей лѣтописи, но о ихъ братьяхъ, жившихъ въ VI в. въ области Дона, въ послѣдующія столѣтія нѣтъ прямыхъ извѣстій, хотя есть указанія, не позволяющія, какъ намъ кажется, сомнѣваться, что Анты и здѣсь не были поглощены землей. Какъ западные ихъ родичи сгруппировались по долинамъ рѣкъ въ лѣсныхъ мѣстахъ, такъ и они могли занять мѣста около рѣкъ Дона и его притоковъ. Мы обязаны вспомнить, что еще въ XVI—XVII вв. мы видимъ лѣса по Самарѣ, Орели, Овечьимъ-водамъ, находимъ ихъ у устья Дона. Осѣдлое населеніе могло отступить частью южнѣе къ устью этой рѣки, частью на линію, гдѣ начинались лѣсныя гущи. Степныя пространства въ этихъ мѣстностяхъ мы находимъ въ IX ст. занятыми кочевымъ народомъ Венграми. Страшные спустя одно столѣтіе Печенѣги до этого времени жили еще между Волгой и Яикомъ²⁾, и осѣдлое населеніе не приходило съ ними въ столкновение. Сохраненію его способствовало и политическое положеніе дѣлъ, установившееся на югѣ. Съ конца

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Corpus Script. Historiae Byzantinae. Constantinus Porphyrogenitus. v. III, p. 164.

VII в. Хазаре распространяютъ свою власть на всемъ пространствѣ отъ Волги до Днѣпра. Славянское населеніе подчиняется имъ и находитъ подъ ихъ властью безопасность. Въ государствѣ Хазаръ мы встрѣчаемъ полную религиозную и національную терпимость. Это общезвѣстно. Во время своего могущества они умѣли сдерживать подвластныя имъ племена отъ враждебныхъ столкновеній. Кочевники Венгры находились въ зависимости отъ Хазаръ, какъ это видно изъ разсказа Константина Б. ¹⁾). Враждебное движеніе въ степяхъ начинается только въ то время, когда Хазарія ослабѣла въ борьбѣ съ Арабами, когда вслѣдствіе этого ей пришлось взяться за ту-же политику, каковой пользовалась въ своемъ безсиліи Византія, — ссорить сосѣдей, чтобы удержаться самой. Начало этому далъ союзъ Хазаръ съ Узами для обузданія Печенѣговъ въ IX в. Печенѣги обрушились на Венгровъ, заставили ихъ уйти въ Паннонію. Хазарія не имѣла далѣе силъ справиться съ Узами, тѣсными Половцами. Походы Русскихъ X вѣка подорвали ея могущество окончательно и уничтожили этотъ *оплотъ Славянства* на Востока. Но въ періодъ VII—IX вв. сила Хазаръ была еще крѣпка, и Славяне подъ ея охраной сохраняли свое мѣстопробываніе. Когда въ IX в. началось упомянутое движеніе, то Славяне должны были нѣсколько отступить и болѣе сосредоточиться около устьевъ Дона и къ сѣверу въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Тутъ, у этой рѣки, еще застаютъ ихъ арабскій писатель, Массуди, въ X в. Вотъ что сообщаетъ онъ намъ: „между большими и извѣстными рѣками, впадающими въ море Понтусъ (Черн. М.), находится одна, называемая Тавансъ, которая приходитъ съ сѣвера. *Берега ея обитаемы многочисленнымъ народомъ Славянскимъ* и другими народами, углубленными въ сѣверныхъ краяхъ ²⁾). Рядомъ съ этимъ извѣстіемъ стоитъ другое: „Марванъ, дядя Халифа Гишама, проникъ въ Хазарію и тамъ, расположившись лагеремъ у Славянской рѣки, взялъ изъ нихъ въ плѣнъ 20,000 человекъ и поселилъ ихъ въ Кахетію“ ³⁾). Это сообщеніе для насъ весьма важно. Оно не только

¹⁾ Ibidem, 168—170.

²⁾ Гаркави. Сказанія мусульман. писателей. Стр. 140.

³⁾ Гаркави, стр. 37 и 75. D'Ohsson. Les peuples du Caucase. Paris. 1828 а. 8° р. 64—65.

подрѣпляеть извѣстіе Массуди, но доказываетъ существованіе славянскаго осѣдлаго населенія по Дону въ VIII в., потому что разсказанное событіе совершилось въ первой половинѣ этого столѣтія, а этимъ подрѣпляются приведенныя нами выше соображенія. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подъ именемъ Славянской рѣки арабскіе писатели разумѣли Волгу и Донъ, принимая послѣднюю за рукавъ первой. Такъ думалъ и Массуди, говоря напр., что Каспійское море не имѣетъ никакого другаго сообщенія съ Азовскимъ кромѣ Хазарской рѣки (Волги) ¹⁾. Чтобы представить эту рѣку соединяющей упомянутыя моря, необходимо нужно Донъ признать ея рукавомъ. Точно такого-же мнѣнія былъ и Ибнъ-Хордадбегъ ²⁾. Арабы въ своей борьбѣ съ Хазарами не разъ проникали въ страны на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Марванъ дошелъ до нижняго теченія Дона. Послѣ этого событія онъ въ 735 г. занялся подчиненіемъ кавказскихъ мелкихъ владѣтелей и потомъ снова черезъ города Баланджаръ и Семендеръ вторгся въ самое сердце Хазаріи, разбилъ армію кагана и вывелъ въ страну Лезгинъ колонію Хазаръ. Имя Хазаръ сохранилось до нынѣшняго столѣтія среди Лезгинъ и другихъ народцевъ кавказа, хотя и въ переносномъ смыслѣ: словомъ „Chyssg“, въ ихъ произношеніи равномъ слову „Хазаръ“, они называютъ евресей ³⁾. Нѣтъ, такимъ образомъ, основанія отрицать вышеприведеннаго извѣстія, такъ какъ по самымъ обстоятельствамъ оно не представляетъ ничего невѣроятнаго, несогласнаго съ ходомъ дѣла. Этимъ сообщеніемъ мы обязаны двумъ авторамъ: Аль-Баладури и Табари. Первый изъ нихъ жилъ и писалъ во второй половинѣ IX ст. Своими сатирическими произведеніями онъ приобрѣлъ расположеніе халифовъ, а такъ какъ принятыи имъ на себя трудъ—исторія завоеваній ислама ⁴⁾—былъ весьма интересенъ для мусульманскаго міра, то можно смѣло предположить, что

¹⁾ Сказаніе мусульман. писателей. Стр. 127—8.

²⁾ Ibidem, стр. 49; Journal asiatique. 1865 a. v. 5, serie VI. „Le livre des routes et des provinces par Ibn—Khordadbeh, publié par Barbier—de-Meynard, p. 514.

³⁾ D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 65, 66, 67 и 212.

⁴⁾ Сказанія мусульман. писателей, стр. 35.

ля него были открыты архивы, а это уже много говорить въ пользу истовѣрности его извѣстій. Мы не имѣемъ также основанія подозревать въ невѣрности и Табари, извѣстнаго своими сочиненіями по богословію и исторіи ¹⁾. Вообще арабовъ обвиняютъ въ большой склонности къ фантазіи, выставляютъ невозможность правильныхъ сообщеній съ ихъ стороны по отдаленности ихъ мѣстопребыванія отъ описываемыхъ странъ и народовъ, отъ мѣста событій. Но не ко всѣмъ изъ нихъ и не во всѣхъ случаяхъ это можетъ относиться. Есть факты, гдѣ нѣтъ нищцъ для фантазіи; есть между арабами путешественники, лично посѣщавшіе описываемыя земли; многіе изъ нихъ и на мѣстѣ своего жительства обладали средствами, дававшими имъ возможность правильнаго изложенія фактовъ исторіи, географіи и этнографіи. Нужно смотрѣть такимъ образомъ на характеръ сообщаемого факта и на положеніе сообщавшаго. Извѣстіе Аль-Баладури и Табари мы признаемъ заслуживающимъ полнаго довѣрія.

Къ числу такихъ-же сообщеній, на которыхъ нѣтъ возможности разгуляться фантазіи, должно отнести и извѣстіе Массуди о пребываніи Славянъ по р. Дону. Перечитывая его, убѣждаешься въ его простотѣ, въ отсутствіи всего того, что заставляло-бы подозрѣвать автора въ какой-либо тенденціозности, въ стремленіи къ вымыслу. Таковъ характеръ сообщаемого факта. Но мы не должны забывать еще, что Массуди былъ путешественникъ, лично посѣтившій прикаспійскія страны. Въ свою жизнь онъ объѣздилъ Иракъ, Армению, Каспійское море и его прибрежныя страны, Персію, Индію, о-въ Цейлонъ, Трансоксіану, м. б., Малайское и Китайское море, Египетъ, Африку, на западѣ Испанію ²⁾. Изъ прикаспійскихъ странъ онъ посѣтилъ Хазарію ³⁾, что, конечно, особенно важно для насъ: значитъ, тѣ лица, отъ которыхъ онъ добывалъ свои свѣдѣнія, могли сообщить ему вѣрныя данныя, такъ какъ въ Хазаріи жило много Славянъ, и самое

¹⁾ Ibidem, стр. 72.

²⁾ Сказанія мусульм. писателей, стр. 120; Rambeau. L'empire grec au dixième siècle. Paris. 1870 a. p. 495.

³⁾ Frähu. Ibn—Faszland's und anderer araber Berichte. Спб. 1823 стр. IX—X. Ср. Макушевъ. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ. Спб. 1861 г.

Подонье входило въ районъ подчиненныхъ ей странъ. Массуди отличался большою осторожностью въ собираніи матерьяла для своихъ сочиненій. „Во всякой странѣ, говоритъ Рейно, которую онъ посѣщаль, онъ отыскиваль документы, относившіеся къ прошедшему времени; онъ входилъ въ сношеніе съ знающими людьми страны“¹⁾. Вотъ напр. слова самого нашего путешественника. „Я путешествоваль, говоритъ онъ, изъ Абоскуна, который есть пристань Джурджана, въ страну Табористанъ, и я не пропускаль ни одного изъ видѣнныхъ мною купцовъ сколько-нибудь понимающихъ, котораго не разспрашиваль-бы объ этомъ (о соединеніи Азов. и Каспійс. морей), и всѣ они рассказывали мнѣ, что нѣтъ другого пути въ Абоскунъ, какъ черезъ Хазарское море“²⁾.... Сверхъ этого, въ доказательство вѣрности своего мнѣнія, онъ приводитъ рассказъ о походѣ Руссовъ въ Табористанъ³⁾. Такое отношеніе къ дѣлу заставляеть относиться съ довѣріемъ къ автору извѣстій: навѣрно, онъ внесъ въ свой трудъ замѣтку о Славянскомъ поселеніи Подонья не по первому слуху, а послѣ тщательныхъ распросовъ. Нѣтъ также ничего невѣроятнаго въ томъ, что Массуди могъ еще у себя, въ Багдадѣ, слышать объ этомъ фактѣ, или почерпнуть его изъ сочиненій другихъ арабскихъ географовъ и историковъ. Но и въ такомъ случаѣ достовѣрность сообщенія нисколько не уничтожается. Нашъ авторъ принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ людей своего времени. Онъ изучалъ даже греческую литературу⁴⁾. Въ числѣ его источниковъ мы находимъ

1) Reinaud. Géographie d'Aboulfeda. Paris. 1848 а. v. I p. LXV.

2) Сказанія мусульман. писателей. Стр. 128.

3) Объ этомъ походѣ см. замѣчательную статью г. Григорьева: „О древнихъ походахъ Руссовъ на востокъ“, въ его сборникѣ „Россія и Азія“. Спб. 1875 г. Здѣсь авторъ приходитъ къ заключенію о полной достовѣрности извѣстій Массуди. „Описывая вторженіе Руссовъ, говоритъ г. Григорьевъ, Массуди не былъ водимъ ни ревностью къ религіи, ни любовію къ отечеству; не имѣлъ въ виду ни увеличить славы мусульманъ, ни воспѣть своего героя, какъ Низами“. (17—18). Все это еще въ болѣшей степени должно относиться къ разбираемому нами извѣстію.

4) Сказанія мусульман. писателей. Стр. 117. Ср. Макушевъ. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ.

сочиненія уже упомянутыхъ нами Алъ-Баладури и Ибнъ-Хордадбега. О положеніи, которое занималъ въ Багдадѣ первый, мы уже говорили. Еще въ лучшихъ обстоятельствахъ стоялъ Ибнъ-Хордадбегъ. Около 880 г. онъ занималъ должность начальника почтъ въ Джибалѣ. Отъ него осталась „книга путей“. Тутъ находится полное перечисленіе всѣхъ главнѣйшихъ провинцій, городовъ, съ обозначеніемъ количества налоговъ не только съ каждой провинціи но и города; въ описаніи путей сообщенія перечисляются всѣ станціи съ указаніемъ разстоянія между ними въ фарассангахъ¹⁾. Эта точность труда, его мелкія подробности,—показываютъ, что авторъ пользовался оффиціальными свѣдѣніями. Кромѣ того, ему, какъ министру путей сообщенія, было весьма легко собирать указанія и отъ иностранцевъ, которые должны были къ нему весьма часто обращаться. Но предположимъ даже, что у Масуди были подъ руками еще другіе, менѣе достовѣрные источники, то и въ такомъ случаѣ отношеніе его къ нимъ должно уничтожать недоувѣріе наше къ его извѣстіямъ. Какъ поступали арабскіе ученые съ матерьяломъ, добытымъ раньше ихъ путешествій, видно изъ словъ Ибнъ-Гаукаля. Онъ говоритъ, что первое время своихъ поѣздокъ постоянно держалъ въ рукахъ сочиненія Ибнъ-Хордадбега, Кодамы и Джагайни, конечно, съ цѣлью провѣрокъ ихъ сообщеній своими личными наблюденіями. То-же самое дѣлалъ и Масуди. Онъ скептически относился ко всѣмъ ранѣе преобрѣтеннымъ свѣдѣніямъ и провѣрялъ каждое изъ нихъ на мѣстѣ. „*Нѣкоторые ошиблись и думали*, говоритъ онъ, что море Хазарское соединялось съ моремъ Майотасъ (Азовское), но *я не видалъ* между купцами, отправляющимися въ страну Хазаръ и путешествующими по морю Майотасъ и Найтасъ (Черное), въ страну Русь и Булгарь, *ни одного*, который-бы думалъ, что съ Хазарскимъ моремъ соединяется одно изъ этихъ морей“²⁾. Онъ, такимъ образомъ, не беретъ на вѣру мнѣній своихъ ученыхъ предшественниковъ или современниковъ, а прямо указываетъ ихъ ошибку. Слѣд. найди онъ опроверженіе факту славянскихъ поселеній на Дону, мы видѣли-бы у него непремѣнно и его отрицаніе, а повѣрить это фактъ онъ имѣлъ возможность, такъ какъ былъ въ Хазаріи. Итакъ, къ какому заключенію мы придемъ относительно

¹⁾ Journal asiatique. 1865 a. v. I, s. VI.

²⁾ Сказанія мусульман. писателей. Стр. 127.

этого важнаго извѣстія Массуди? Извѣстія Прокопія и Маврикія VI в., Аль-Баладури VIII в. и Массуди X в. стоятъ въ связи между собою и поддерживаютъ другъ-друга. Историческія обстоятельства, о которыхъ мы говорили, служатъ также ихъ подтвержденіемъ. Молчаніе нашей лѣтописи о распространеніи Славянъ въ область р. Дона не можетъ служить опроверженіемъ сдѣланному нами выводу. Она молчитъ о многомъ. Лѣтопись наша не интересуется судьбой даже Уличей и Тиверцевъ, о которыхъ упомянула въ началѣ; для нея мало заботы о Тмутаракани послѣ 1094 г.: для нея исчезаетъ этотъ городъ, хотя мы знаемъ изъ другихъ источниковъ о продолженіи его жизни. Всё, что не было подъ властью рус. князей, было для нея „не наше“. Она только при случаѣ упоминаетъ о р. Донѣ. Лѣтопись составлена въ XII в., когда уже собственно племенные названія утратились и замѣнились именами княжествъ. Поэтому она знаетъ княжество Тмутараканское, но не называетъ его жителей племеннымъ именемъ. Отчего-же она не упомянула подъ какимъ нибудь названіемъ о нихъ при своемъ перечисленіи славянскихъ племенъ, когда поставила въ числѣ ихъ Уличей и Тиверцевъ, о которыхъ позже тоже ничего не говоритъ? Оттого, что въ то время, когда племена рус. славянъ носили еще свои имена, эти Уличи и Тиверци входили въ составъ подчиненныхъ рус. князьямъ, между тѣмъ какъ племя, жившее по Дону входило тѣсно въ составъ Хазарской державы, слѣд. было для лѣтописца „чужимъ“. Онъ могъ смотрѣть на нихъ даже какъ на Хазаръ. Бѣловѣжцы являются въ 1116 г. въ Русь, отступая предъ напоромъ кочевниковъ, и одна изъ лѣтописей прямо называетъ ихъ Хазарами ¹⁾. Возьмемъ самое извѣстіе нашей лѣтописи о размѣщеніи Сѣверянъ: „а друзии же сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и нарекошася Сѣвера“ ²⁾. Рѣка Сула является здѣсь юго-восточной границей этого племени, а между тѣмъ мы находимъ поселенія и на Хоролѣ, и на Ворсклѣ и на Пслѣ, и даже на Донцѣ ³⁾. „Какъ

¹⁾ „Въ се лѣто прійдоша Бѣловѣжцы, си есть Козаре, въ Русь“. (Цитата изъ Густын. лѣтописи у Д. Багалѣя „Исторія Сѣверской земли до до половины XIV ст. Кіевъ. 1882 г. стр. 22“).

²⁾ Ипат. Лѣт. стр. 4.

³⁾ Городъ Хороль, Лтава, Голтовъ, Донецъ.

далеко, говорить г. Барсовъ, простирались на югъ Славянскія поселенія на восточной сторонѣ Днѣпра, неизвѣстно. Къ концу X в. мы застаемъ ихъ окраины на Сулѣ рѣкѣ, но если и здѣсь славянское населеніе было также принуждено постепенно отступать въ сѣверу подъ наплывомъ степныхъ инородцевъ, какъ то было на западной сторонѣ Днѣпра, то необходимо допустить, что ихъ первоначальныя поселенія заходили гораздо далѣе на югъ¹⁾. Но кто же будетъ спорить противъ того, что давленіе кочевниковъ было дѣйствительно, что славяне принуждены были отступать? Нельзя считать этихъ засульскихъ поселеній слѣдствіемъ колонизаціи Славянъ въ степи, потому что до самаго нашествія Татаръ мы видимъ здѣсь только отступательное движеніе Славянскаго племени, а никакъ не наступательное. Слѣд. это были остатки нѣкогда бывшихъ здѣсь поселеній. Но лѣтопись не говоритъ намъ о нихъ ни слова. Таково ея отношеніе къ мѣстностямъ ближайшимъ, населеннымъ русскими же людьми. Мы не отрицаемъ, что лѣтопись *могла* знать и о болѣе отдаленныхъ странахъ; нельзя не принять мнѣнія г. Срезневскаго, что источниками для географіи лѣтописи служили рассказы бывалыхъ людей, принимавшихъ участіе въ торговлѣ; что русскіе съ незапамятныхъ временъ извѣдали многія страны востока и запада²⁾. Но знанія русскихъ людей приходится отдѣлить отъ знаній по географіи нашего лѣтописца, на сколько это видно изъ его сообщеній: географическія свѣдѣнія лѣтописи на ея первыхъ страницахъ о запад. Европѣ и странахъ прикаспійскихъ весьма скудны. Извѣстія ея о Хазаріи, бывшей въ близкой связи съ рус. Славянами, имѣютъ только историческій характеръ. Очевидно, лѣтописецъ или не имѣлъ о ней рассказовъ бывалыхъ людей, или не хотѣлъ передавать ихъ. Но послѣднее не такъ вѣрно. Доказательство этому мы находимъ въ описаніи обычаевъ разныхъ племенъ. Начавъ рассказъ съ обычаевъ рус. Славянъ, лѣтописецъ желаетъ показать, что онъ знаетъ и болѣе. Онъ рассказываетъ тутъ и о Сирійцахъ, и Бактрынахъ, о Халдѣяхъ и Вавилонянахъ, и объ

1) Очерки Рус. Истор. Географіи. Н. П. Барсова. Варшава. 1873 г. Стр. 131—2.

2) Вѣстникъ Имп. рус. Геогр. 1854 г. т. X, к. II. Срезневскій. Слѣды древняго знакомства съ южной Азіей. Также Записки Имп. рус. Геогр. Общ. 1852 г. к. VI. Бѣляевъ. О географич. свѣдѣніяхъ въ древ. Руси.

Амазонкахъ; есть тутъ и Половцы. Послѣдніе были уже очень близки, непосредственно могли быть знакомы лѣтописцу. Но отъ кого онъ узналъ о раньше упоминаемыхъ народахъ? „Глаголетъ Георгій в лѣтописаннѣ“¹⁾. Вотъ откуда, изъ греческаго хронографа. Замѣтимъ, что весь разсказъ о всякихъ Халдѣяхъ, Вавилонянахъ, и Амазонкахъ, изложенъ въ настоящемъ времени. Бывалые русскіе люди, принимавшіе участіе въ обширной торговлѣ съ Азіей²⁾, навѣрно, знали о ея жителяхъ совсѣмъ иное, навѣрно, могли разсказать кое-что о жизни Арабовъ, а не объ Амазонкахъ. Отсюда ясный и, кажется, неопровержимый выводъ, что нашъ лѣтописецъ не слушалъ разсказовъ этихъ бывалыхъ людей, а вѣрилъ только своимъ хронографамъ и пытался ихъ сообщеніями, не желая вовсе провѣрять ихъ. Нѣсколько словъ о зап. Европѣ и о пути чрезъ Волгу въ „Хвалисы“ являются совершенно случайными. Допустивъ, что они переданы бывалыми людьми, придется только сказать, что лѣтописецъ *могъ знать* о внѣ русскомъ мірѣ, но *не хотѣлъ*.

Можно-ли, послѣ сказаннаго, поставить рядомъ съ нашимъ лѣтописцемъ любознательныхъ ученыхъ арабовъ, какъ Ибнъ-Хордадбегъ, Ибнъ-Фоцланъ, Массуди? Каждый путешественникъ, каждый писатель, сообщаетъ иногда факты, требующіе строгой повѣрки, но изъ этого не слѣдуетъ возможность отрицать всѣ его извѣстія.

Когда Массуди писалъ свое извѣстіе о Подонскомъ поселеніи Славянъ, входившихъ въ предѣлы Хазаріи, послѣдняя была прекрасно извѣстна Арабамъ. Мы могли-бы въ доказательство указать на выводы, сдѣланные гг. Григорьевымъ и Савельевымъ въ указанныхъ раньше трудахъ. Оба они работали въ одно время, независимо другъ отъ друга, и пришли къ одинаковымъ заключеніямъ объ обширности сношеній народовъ на территоріи теперешней Россіи съ Азіей. Но не лишнимъ считаю указать нѣсколько фактовъ, относящихся къ Хазаріи. Между Таврическимъ полуостровомъ и Азіей существовали издавна самыя оживленныя сношенія: Они были такъ прочны, что не

¹⁾ Лавр. Лѣт. Изд. Археогр. Коммисіи. Спб. 1872 г. стр. 13—15.

²⁾ См. П. С. Савельева. Мухамеданская нумизматика. Спб. М. LCCCXLI. VI. Также. Григорьева. О кувическихъ монетахъ въ сборникѣ „Россія и Азія“.

прекращались даже въ XIII в., когда занятіе степей кочевниками выдвинуло для нихъ много препятствій. Весьма интересны въ этомъ отношеніи данныя, находимыя у Ибнъ-эль-Атира, арабскаго писателя середины XIII в. Онъ рассказываетъ, что, когда въ 1223 г. татары потребовали отъ владѣтеля Тебриза ¹⁾ выдачи бѣжавшихъ Хорезміяцевъ, то владѣтель часть послѣднихъ убилъ, часть взялъ въ плѣнъ; плѣнныхъ и русскихъ (купцовъ) отправилъ съ подарками Татарамъ ²⁾. Для насъ это извѣстіе должно сохранять полную силу и въ томъ даже случаѣ, если здѣсь именемъ русскихъ купцовъ названы нѣкоторые изъ Хорезміяцевъ, торговавшихъ на Руси. Рассказывая о взятіи Судака Татарами, Ибнъ-эль-Атиръ говоритъ, что къ этому городу пристають судя съ одеждами и частью покупаютъ, частью вымѣниваютъ на нихъ невольниковъ и мѣха ³⁾. Когда пришли Татары, сѣтуетъ онъ далѣе, дорога нарушилась, и не получалось никакихъ товаровъ, ни чернобурыхъ лисицъ, ни бобровъ, ни бѣлокъ, что отправлялось изъ тѣхъ странъ; когда-же Татары возвратились, то дорога открылась, и стали отправлять товары по прежнему ⁴⁾. О событіяхъ 1223 г. Атиръ говоритъ по рассказамъ бѣжавшихъ изъ Крыма ⁵⁾. Если такія оживленныя сношенія происходили во времена Атира, то нѣтъ повода уже сомнѣваться въ вѣрности арабскихъ извѣстій предыдущихъ столѣтій о вывозѣ изъ земли Руса и Славоніи всякаго рода мѣховъ, когда Хазарія покровительствовала этой торговлѣ. Ей способствовали въ сильной степени евреи, въ большомъ числѣ проживавшіе въ этомъ государствѣ. Поселеніе этой націи на Таврическомъ полуостровѣ восходитъ къ отдаленному времени. Еще раньше появленія Готовъ въ Крыму, въ Пантикапеонѣ находилась іудейская синагога,

¹⁾ Тебризъ—городъ въ Азербайджанѣ, области, находившейся на юго-вост. берегу Каспійскаго моря. (См. карту Азіи начала XIII в. при сочиненіи *Histoire des Mongols. Par D'Ohsson. La Haye et Amsterdam. 1834 а. v. I).*

²⁾ З. А. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II. Куникъ. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира. Стр. 668.

³⁾ *Ibidem.* Стр. 660.

⁴⁾ *Ibidem.* Стр. 662.

⁵⁾ Куникъ. *Ibidem.*

и есть свидѣтельство, что въ VII в. тутъ существовала іудейская община ¹⁾). При Гарунъ-эль-Рашидъ хазарскіе правители приняли юдаизмъ, и съ тѣхъ поръ много евреевъ утвердилось въ ихъ странѣ, особенно, послѣ 944 г., когда на нихъ было поднято гоненіе въ Византійской Имперіи ²⁾). Есть извѣстіе у Ибнъ-Хордадбега, что Раданниты ѣздили изъ зап. Европы или моремъ или сушей въ Суецъ, Аравію, Индію, Китай, и говорили по персидски, романски, арабски, французски, по испански и славянски ³⁾). Эти раданниты, не безъ вѣроятія, могутъ быть признаны за евреевъ.

Обширныя торговыя связи были между поволжскими берегами и центральной Азіей—Хорезмомъ. Булгаре и Славяне вели съ нимъ дѣятельную торговлю ⁴⁾). Она происходила главнымъ образомъ въ столицѣ Хорезма, Джурджавіѣ или Курканджѣ. Изъ этого города часто направлялись караваны въ Хазарію, Маверанагру и Джорджанъ. Сюда стекались пушные товары и рабы хазарскіе, славянскіе и тюркскіе ⁵⁾). Изъ Джорджана шли караваны на верблюдахъ въ самый Багдадъ ⁶⁾). Хоразміицы иногда дѣлали и набѣги на Болгаръ и Славянъ, при чемъ многихъ изъ нихъ уводили въ плѣнъ ⁷⁾). Скажемъ, между прочимъ, что послѣднее извѣстіе говоритъ въ пользу существованія славянскихъ поселеній по Дону, ибо папаться на Славянъ Хоразміицы могли только

¹⁾ Брунъ. Черноморье. Одесса. 1880 г. ч. II стр. 310.

²⁾ Rambeau. L'empire grec. p. 339. D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 36.

³⁾ Journal asiatique. 1865 a. v. V, s. VI. Le livre des routes d'Ibn—Khordadbeh tr. par. B. de-Meynard. p. 512—14.

⁴⁾ D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 79.

⁵⁾ „Le commerce se fait principalement dans la ville de Courcandje, que nous autres arabes appelons Djourdjanieje. De cette capital du Khorazm... portent souvent les caravanes pour la Khozarie, la Mavera—un—Nehr et la Djourdjan. Elle est l'entrepôt des marchandises du nord, qui consistent surtout en peaux de renard, zibeline, castor et autres pelleteries, et en esclaves khozares, esclaves et turcs. (Ибнъ-Гаукаль). Ibidem. p. 147.

⁶⁾ Journal asiatique 1865 a. v. V, s. VI. Le livre des routes, p. 514. Городъ Джорджанъ далъ свое имя Каспійскому морю, которое у Арабовъ называлось Джарджанскимъ (Ibidem. p. 524)

⁷⁾ D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 80.

въ областяхъ приволжскихъ или придонскихъ. У эль-Атира сохранилось даже такое преданіе, что нѣсколько послѣ принятія іудейства на Хазарь напали Хоразміицы и покорили ихъ; что въ другой разъ (въ 204 году гижры=819—820 г. по Р. Х.) Хоразміицы подали Хазарамъ помощь подъ условіемъ принятія послѣдними исламизма ¹⁾. Оно указываетъ на близость отношеній между Хазаріей и Хорезмомъ. Кроме того извѣстно, что гвардія Хазарскаго кагана состояла изъ Хорезміицевъ ²⁾.

Какъ давни были сношенія Хазарь съ Персіей видно напр. изъ того, что при Хозроѣ былъ, въ силу политическихъ обстоятельствъ, воспрещенъ доступъ къ его двору иностранцамъ изъ Хазаріи и Алланіи ³⁾. Столѣтіемъ ранѣе эры арабовъ владѣнія Хазарь простирались до рѣки Аракса ⁴⁾. Съ развитіемъ силы арабовъ начались ихъ частыя столкновенія съ Хазаріей. Борьба эта шла съ переменнымъ счастіемъ. Результатомъ ея прежде всего должно было явиться расширение этнографическихъ и географическихъ свѣдѣній Арабовъ о Хазаріи и областяхъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Оба народа въ своихъ походахъ глубоко проникали въ страны одинъ другого: съ одной стороны Хазары доходятъ до Моссула, проникаютъ въ глубь Персіи, съ другой—Арабы берутъ хазарскіе города Семендеръ, Баланджаръ ⁵⁾. Чѣмъ далѣе шло взаимное знакомство двухъ націй, тѣмъ болѣе расширялись и сношенія между ними. Отношенія были и дружественныя, коммерческія. Любопытство или выгоды побуждали арабскихъ путешественниковъ ѣздить въ сѣверныя страны. Особенно эти отношенія усилились въ X в. ⁶⁾.

Этого небольшого очерка вполне достаточно, чтобы убѣдиться, что во времена Массуди страны между Волгой и Дономъ, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, были прекрасно извѣстны арабамъ. Могъ-ли бы нашъ путешественникъ написать ложь въ своемъ сочи-

1) D'Ohsson. Les peuples du Caucase. 203.

2) Ibidem. p. 36.

3) Journal asiatique. 1865 a. v. V, s. VI. Le livre des routes.

4) D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 47.

5) D'Ohsson. Les peuples du Caucase. pp. 49, 57, 60, 67.

6) Nouvelles annales des voyages. 1851 a. vs. II et III „sur les Khazars“ pas Vivien—de-S. Martin.

неніи, при томъ безъ всякаго интереса для себя, когда его могли уличить въ ней его современники, знавшіе о Хазаріи не менѣе его. Что значило для него славянское поселеніе на Дону сравнительно съ его ученой извѣстностью на востокѣ. Не забудемъ, что періодъ IX—X вв. на всемъ востокѣ, въ Византіи, въ Багдадѣ, былъ лучшимъ временемъ географіи ¹⁾).

Въ заключеніе мы могли-бы привести соображенія о славянствѣ населенія Тмудоракани г. Ламанскаго, Барсова, Иловайскаго, Багалѣя, но это только увеличило-бы объемъ главы, тѣмъ болѣе, что выводы, сдѣланные ими извѣстны. Важнѣе всего, что каждый изъ нихъ шелъ различными путями ²⁾). Заканчиваю свои доказательства о существованіи Славянскихъ поселеній по Дону словами г. Срезневскаго, сказанными имъ по другому поводу: „какъ-то намъ все еще странно представлять, что это было, а тѣмъ не менѣе надобно, наконецъ, освоиться съ подобнымъ взглядомъ“ ³⁾).

Намъ нѣтъ надобности долго останавливаться на вопросѣ о славянскихъ поселеніяхъ въ области рѣкъ Днѣпра, Буга, Днѣстра. „Дулѣби-же живяху по Бугу, кде нынѣ Воляннѣ, а Улутячи, Тиверци сѣдяху по Бугу и по Днѣпру, и присѣдяху къ Дунаеву; и бѣ множество ихъ, сѣдяху-бо по Бугу и по Днепру оли до моря“ ⁴⁾.... Таково извѣстіе Ипатьевской лѣтописи, но другіе списки помѣщаютъ эти племена по р. Днѣстру ⁵⁾); однако всѣ они единогласно говорятъ, что Уличи и Тиверци занимали и приморскую область. Страніе точно

¹⁾ Rambeau. L'empire grec au dixième siècle. p. 495.

²⁾ Ламанскій. Славяне въ Малой Азіи, въ Африкѣ и Испаніи. Спб. 1859 г. Иловайскій. Розысканіе о началѣ Руси. Москва. 1882 г. и Исторія Россіи. Москва. 1880 г. Барсовъ. Очерки рус. Истор. Географіи. Варшава. 1873 г. Багалѣй. Исторія Сѣверской Земли до половины XIV ст. Кіевъ. 1882 года.

³⁾ Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ. 1854 г. т. X, к. II. Срезневскій. Слѣды древ. знакомства русскихъ съ средней Азіей.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 7.

⁵⁾ Софійскій Времянникъ. Москва. 1820 г. ч. I, стр. 7. Никонов. лѣт. Спб. 1767 г. ч. I, стр. 9.

Воскр. лѣт. (П. С. Р. Л. Спб. 1856 г. т. VII, стр. 265). Лавр. Лѣт. Спб. 1872 г. стр. 12.

опредѣлить мѣстность, которую занимали эти славянскія племена, вызвало нѣсколько статей, посвященныхъ этому вопросу, или касающихся его отчасти. Мнѣнія получились весьма разнообразныя, но каждое изъ нихъ, по нашему крайнему разумѣнію, представляется гипотетичнымъ ¹⁾. Для насъ нѣтъ особенной важности, обитало-ли племя Уличей въ углу, образуемомъ Днѣпромъ, или они жили между западнымъ берегомъ Азовскаго моря и Днѣпромъ, или въ углу между Днѣстромъ и Дунаемъ. Важно только то обстоятельство, что мѣстность въ бассейнѣ рѣкъ Днѣпра, Буга и Днѣстра до самаго моря была занята осѣдлыми славянскими племенами. Всѣ, занимавшіеся вопросомъ объ этихъ племенахъ, согласны съ этимъ. Также никто не отрицаетъ, что Уличи и Тиверцы представляютъ потомковъ тѣхъ Антовъ и Славянь, которыхъ поселенія мы видѣли въ данной мѣстности въ VII в. ²⁾. Такимъ образомъ это осѣдлое населеніе продолжало существовать на своей территоріи до самаго появленія кочевниковъ—Печенѣговъ въ IX в. Наша лѣтопись утверждаетъ, что Уличи и Тиверцы удерживались тутъ даже въ XI в. „Суть гради ихъ и до сего дне“, говоритъ она. Это извѣстіе весьма важно, и намъ придется говорить о немъ нѣсколько далѣе, въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Какъ византіяцы рисуютъ намъ Антовъ многочисленнымъ, сильнымъ народомъ, такъ и наша лѣтопись говоритъ объ Уличахъ и Тиверцахъ, что „бѣ множество ихъ“. Нельзя сомнѣваться, что Уличи и Тиверцы во время зарожденія государства у полянь стояли по культурѣ выше другихъ славянскихъ рус. племенъ. Большему культурному развитію ихъ способствовало географическое положеніе занимаемой ими мѣстности. Благодаря ей они рано должны были сдѣлаться участниками въ чер-

¹⁾ Брунъ. Черноморскіе Готы. (З. А. Н. 1874 г. т. 24, кн. I). Надежинъ. О мѣстонахожденіи др. города Пересѣчня. (З. Одес. Об. Ист. и Др. 1844 г. т. I). Ламбинъ. Славяне на сѣверномъ Черноморьѣ. (Ж. М. Н. II. 1877 г. № 5 и 6). Брунъ. Черноморье, ч. I, стр. 101, 168. Затѣмъ этого вопроса касались Карамзинъ, Соловьевъ, Иловайскій, Голубинскій.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Москва. 1874 г. т. I, стр. 56. Срезневскій. Чтенія о др. Рус. Лѣтописяхъ, стр. 24. Лавровскій. Исслѣдованіе о лѣтописи Якимовской (Уч. З. А. Н. 1856 г. кн. II, в. I). Брунъ въ приведенныхъ выше статьяхъ. Шафарикъ. Славянскія племена въ нынѣшней Россіи (Рус. Ист. Сборникъ. 1837 г. к. I).

номорской торговлѣ: они не были только „прирѣчными“ жителями, а и при морскими, и вліяніе мѣстности было для этихъ племенъ нисколько не менѣе, какъ и на всякій другой народъ. „Неповоротливые“ готы сдѣлались, благодаря сосѣдству съ моремъ, поворотливыми и громили своими морскими набѣгами области Византійской имперіи. Адриатическіе Словяне также являются искусными моряками. Мы не имѣемъ никакого права отрицать силу этого вліянія на Уличей и Тиверцевъ. Припомнимъ, что лодки для морскихъ походовъ, по словамъ Константина Б., строили славяне, подчиненные Кіеву ¹⁾. Слѣд., если умѣли строить, то и плавали. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Ламбина, что Кіевскимъ князьямъ необходимо было покорить Уличей и Тиверцевъ, какъ сильный мореходный народъ, могшій препятствовать ихъ путешествіямъ въ Константинополь. Мы увидимъ далѣе, что Кіеву трудно было съ ними справиться. Теперь мы ограничиваемся этими немногими словами. Мы обозрѣли состояніе такъ называемаго степнаго пространства до появленія Печенѣговъ, т. е., до IX в. Мы видимъ край, богатый всякаго рода растительностью, обильный звѣрями и птицами, край, плодоносная почва котораго способствовала развитію земледѣлія. По рѣкамъ, орошающимъ эту богатую естественными произведеніями страну, живетъ осѣдлое населеніе, сначала раскинутое на всемъ пространствѣ края, потомъ группирующееся по долинамъ рѣкъ, защищеннымъ лѣсами. Тутъ оно остается до IX в. и, благодаря географическому положенію занимаемой мѣстности, благодаря сосѣдству торговыхъ, промышленныхъ народовъ, развиваетъ свою культуру. Историкъ не имѣетъ права вдаваться въ гаданія о томъ, что было-бы, но здѣсь можно сказать, что движеніе кочевыхъ массъ остановило культурное развитіе южно-рус. племенъ, вытѣснивъ ихъ изъ приморскихъ странъ и тѣмъ самымъ видоизмѣнило много судьбу и всей Руси вообще. Первыми появились Печенѣги, за ними Торки, потомъ Половцы. Что это были за племена, объ этомъ въ слѣдующихъ главахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Corpus Script., hist. byzant. Const. Porphyrog. Bonnac. MDCCCXL. v. III, p. 75.

СВѢТСКАЯ ПОВѢСТЬ И РОМАНЪ

въ древне-русской литературѣ.

(Вступительная лекція доцента Соболевскаго, читанная 19 января 1883 года).

Предметомъ нашихъ занятій въ текущемъ полугодіи будетъ древне-русская литература, именно тотъ ея отдѣлъ, который заключаетъ въ себѣ свѣтскую повѣсть и романъ. Произведенія этого отдѣла не отличаются ни особою многочисленностью, ни поэтическими достоинствами, и само собою разумѣется, ихъ нельзя ставить ни въ какое сравненіе съ современнымъ романомъ и повѣстью. Наше время по всей справедливости называютъ практическимъ. Въ повѣсти и романѣ теперь мы ищемъ не одной поэзіи, не одного художественнаго наслажденія; мы требуемъ отъ нихъ, чтобы они насъ поучали, наставляли. И дѣйствительно, въ нынѣшней повѣсти и романѣ мы находимъ болѣе или менѣе точное изображеніе современной дѣйствительности со всѣми мелочами будничной жизни, съ постоянною борьбою стараго элемента съ новымъ, отживающаго съ нарождающимся, съ массою разныхъ вопросовъ, касающихся общественнаго и семейнаго быта. Такимъ образомъ изъ повѣсти и романа мы теперь пополняемъ наше знакомство съ жизнью, получаемъ матерьялъ для разрѣшенія нашихъ колебаній и сомнѣній, наконецъ заимствуемъ тѣ или другіе отвѣты на занимающіе насъ вопросы.

Свѣтская повѣсть и романъ древней Руси не могли имѣть такого значенія уже по одному тому, что ихъ было немного. Сверхъ того, имъ рѣдко приходилось имѣть дѣло съ русскою дѣйствительностью, еще рѣже—затрогивать такіе вопросы, которые живо интересовали читателя; они почти всегда уносили его въ міръ фантазіи, за тридевять земель въ тридесатое царство. И это вполне естественно: за немно-

гими исключеніями повѣсти и романы древней Руси получили свое начало на Востокѣ, въ Греціи, на средне-вѣковомъ Западѣ и къ намъ явились въ переводахъ.

Судьба русской литературы рѣзко отличается отъ судьбы литературъ западно-европейскихъ. Тѣ при самомъ своемъ возникновеніи встали близко къ народу и начали заимствовать матерьялъ для своихъ произведеній изъ богатой народной поэзіи. Она доставила средне-вѣковымъ поэтамъ сюжеты для романовъ о Карлѣ Великомъ и его паладинахъ, объ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго Стола, о хитромъ Рейнгартѣ-лисѣ,—романовъ, которые, естественно, не могли не находиться въ самой тѣсной связи съ современною поэтамъ дѣйствительностью. То же было и съ тѣми романами и повѣстями, которые представляли обработку рассказовъ, зашедшихъ на Западъ съ Востока или доставшихся Западу въ наслѣдство отъ классическаго міра, и Александръ Великій являлся въ нихъ не македонскимъ царемъ, а средне-вѣковымъ рыцаремъ, восточный мудрецъ получалъ имя классическаго Виргилія и наряжался въ беретъ и мантию средне-вѣковаго схоласта. Эта связь съ современною дѣйствительностію много способствовала распространенію подобнаго рода романовъ на почвѣ средне-вѣковаго Запада; результатомъ ея было то, что изъ области искусственной литературы многіе изъ нихъ, въ частяхъ или въ цѣломъ; перешли въ сокровищницу народной поэзіи.

Наша литература возникла подъ сильнымъ давленіемъ греческой литературы византійскаго періода. Эта литература не имѣла почти ничего общаго съ литературой классической Греціи. Византійцы IX—X вѣковъ, того времени, когда славяне вступили съ ними въ литературное общеніе, мало интересовались поэмами Гомера, не смотрѣли на сценѣ трагедій Софокла и Эврипида, комедій Аристофана и Менандра, имѣли скудныя понятія о философскомъ ученіи Платона и Аристотеля. Греческій романъ, который началъ было развиваться въ первыя столѣтія нашей эры, имѣлъ если не замѣчательныхъ, то во всякомъ случаѣ небезынтересныхъ для насъ представителей въ лицѣ „Эіопикъ“ Геліодора, „Дафниса и Хлои“ Лонга,—замеръ въ византійскій періодъ, и намъ иногда приходится знакомиться съ нимъ не по оригиналамъ, которые до насъ не дошли, а или по краткимъ пересказамъ византійскихъ грамматиковъ, или по латинскимъ переводамъ. Правда, Византія, будучи посредницею въ торговыхъ сноше-

нѣхъ Запада съ Востокомъ, получила отъ этого послѣдняго немало рассказовъ свѣтскаго характера, но они плохо прививались на ея почвѣ, не пускали въ нее ростковъ, и нѣкоторые изъ нихъ еще до сихъ поръ не найдены въ рукописяхъ. Правда, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Византіи приходилось вести неустанную борьбу съ надвигавшимся на нее магометанствомъ, въ Малой Азій, возникъ цѣлый эпосъ объ греческомъ національномъ героѣ X вѣка Василии Дигенисѣ, но объ этомъ эпосѣ, хотя онъ несомнѣнно подвергался литературнымъ обработкамъ, мы знаемъ больше изъ народныхъ пѣсенъ нынѣшнихъ грековъ, чѣмъ изъ письменныхъ памятниковъ. Главное, изъ чего состояла греческая литература византійскаго періода, это сказанія о Христѣ и святыхъ, богословскіе трактаты, поученія. Отличительный характеръ большей части этихъ произведеній—ихъ аскетическое направленіе. Они поставляли въ обязанность всякому христіанину стремиться къ высшему духовному міру и ради райскаго блаженства отказываться отъ свѣта, отъ всѣхъ его благъ и удовольствій, ото всего, что не могло способствовать спасенію души. Они указывали читателю идеаль въ монахахъ, всецѣло посвятившихъ себя на служеніе Богу и на землѣ уподоблявшихся ангеламъ, и рассказывали тысячи повѣстей о томъ, какъ жила святые отшельники, смиряя и тѣло свое, и духъ, и какъ за свое отреченіе отъ міра удостоились они отъ Бога славы и при жизни, и по смерти. Понятно, къ свѣтской наукѣ и литературѣ, къ народной поэзіи византійцы-аскеты не могли относиться иначе, какъ отрицательно. Науку они считали излишнею для христіанина, которому нужны только вѣра въ Бога и добрыя дѣла, чтобы достигнуть небеснаго царства; земная мудрость, говорили они, есть буйство предъ Богомъ; въ свѣтской литературѣ они видѣли пустую забаву; все народное имъ казалось языческимъ и бѣсовскимъ.

При посредствѣ южныхъ славянъ, болгаръ и сербовъ, Византія передала намъ все, что имѣла сама и что мы могли отъ нея принять. Мы не получили ни Гомера, ни Софокла, потому что они уже не читались греческою публикою; мы не были ознакомлены съ Платономъ и Аристотелемъ, потому что они были достояніемъ однихъ ученыхъ грековъ, да и мы едва ли могли имѣть ихъ въ сколько-нибудь удовлетворительныхъ и понятныхъ переводахъ. Къ намъ перешли изъ Византіи книги свящ. писанія и богослужебныя, поэтическіе апокрифы, нѣсколько сочиненій гадательнаго содержанія, нѣсколько хроногра-

фовъ, нѣсколько свѣтскихъ повѣстей, но всего больше книгъ съ аскетическимъ направленіемъ. Эти послѣднія, господствовавшія въ Византіи, понятнo, стали господствовать и у насъ. Онѣ оказали огромное вліяніе на весь жизненный строй древней Руси и были первою и главною причиною того, что наша литература отвернулась отъ народной поэзіи и встала во враждебныя къ ней отношенія. Лишь изрѣдка въ лѣтописяхъ мы находимъ упоминанія о герояхъ нашего эпоса и пересказы нашихъ народныхъ преданій; въ другихъ сочиненіяхъ о народной поэзіи упоминается нерѣдко, но въ какихъ выраженіяхъ! Максимъ Грекъ говоритъ о „пѣсняхъ сатанинскихъ, которыя отлучаютъ людей отъ страха Божія и смертной памяти и за которыя гнѣвъ Божій постигаетъ сыновъ непокорныхъ“; Домострой упоминаетъ о „пѣсняхъ бѣсовскихъ“: если, поучаетъ онъ, ихъ поютъ во время обѣда, то ангелы отходятъ отъ трапезы и ихъ мѣсто занимаютъ бѣсы. Точно такъ же говорятъ о народной поэзіи и другіе памятники древнерусской литературы.

Наша оригинальная литература до конца XV вѣка представляетъ мало привлекательнаго. За исключеніемъ Слова о полку Игоревѣ, единственнаго литературнаго памятника древней Руси, стоящаго въ самой тѣсной связи съ народными вѣрованіями, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ представляющаго много темнаго,—за исключеніемъ этого произведенія, все прочее, что она заключаетъ въ себѣ, является не чѣмъ инымъ, какъ рядомъ компиляцій, передѣловъ и подражаній оригиналамъ византійскаго происхожденія. Они ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ мало было у насъ грамотныхъ людей и какъ эти грамотные люди не могли или не хотѣли заниматься умственною работою.. Свѣтская литература до конца XV вѣка влачила самое жалкое существованіе: кое-какъ тамъ и сямъ велись лѣтописи, составлялись историческіе рассказы, переписывались и передѣлывались Рафли, Сносудцы и т. п. произведенія, предшественники нынѣшнихъ Соломона и Мартына Задеки. Свѣтскія повѣсти, которыя доставила намъ Византія, кое-гдѣ читались, хотя противъ чтенія нѣкоторыхъ изъ нихъ появлялись иногда нападки: въ одномъ изъ списковъ кодекса книгъ, запрещенныхъ церковью, рядомъ съ апокрифами и гадательными книгами, мы находимъ и повѣсть о премудромъ Акирѣ. Эти повѣсти, не смотря на свое долговременное пребываніе на Руси, почти совсѣмъ не обрусѣли. Царь Синагрипцъ въ повѣсти объ Акирѣ, царь левъ въ

Стефанитѣ и Ихнилатѣ нисколько не похожи на русскаго государя; вельможа Акиръ, правящій самовластно царствомъ и отгадывающій загадки, не имѣетъ ничего общаго съ русскимъ бояриномъ, и все, что есть въ немъ спеціально русскаго, это то, что онъ ходитъ въ баню париться (впрочемъ эта подробность извѣстна только въ тѣхъ спискахъ повѣсти объ Акирѣ, которые относятся къ XVII вѣку; въ списокѣ XV вѣка ея нѣтъ). Что касается до подражаній повѣстямъ византійскаго происхожденія, то ихъ у насъ не было; да и изъ самыхъ повѣстей нѣкоторыя не сохранились въ своемъ древнемъ видѣ и извѣстны намъ только въ передѣлкахъ поздняго времени, а нѣкоторыя или дошли не вполне, или дошли въ самомъ ограниченномъ числѣ списковъ, изъ которыхъ большая часть относится къ XVII и XVIII вѣкамъ и лишь очень немногіе къ XV. Само собою разумѣется, при такомъ положеніи дѣла, эти повѣсти не могли проникнуть въ народную массу, сдѣлаться извѣстными народу и войти въ составъ народной поэзіи. Наши былины знаютъ Іосифа Прекраснаго и имѣютъ понятіе о Самсонѣ; апокрифическій рассказъ о Соломонѣ и его невѣрной женѣ передѣланъ нашимъ народомъ въ особую, самостоятельную былинку; но напрасно бы мы стали искать въ народной поэзіи какихъ-нибудь слѣдовъ знакомства съ повѣстями византійскаго происхожденія; ни былины, ни сказки не имѣютъ понятія объ ихъ герояхъ, и только въ упоминаніи объ „Индѣюшеѣ богатой“, быть можетъ, слышится отголосокъ Александріи или скорѣе Сказанія о индійскомъ царствѣ.

Съ конца XV вѣка мы замѣчаемъ среди русскихъ людей нѣкоторое умственное движеніе. Причина его—грамотность, начавшая получать распространеніе не только среди духовенства, но и среди мірянъ. Старый аскетическій идеалъ, унаслѣдованный нами отъ Византіи, въ глазахъ многихъ начинаетъ падать; одна изъ характеристическихъ чертъ русскихъ ересей XV и XVI вѣковъ состоитъ въ томъ, что они отвергаютъ этотъ идеалъ и встаютъ противъ его носителя монашества. По мѣрѣ его паденія происходитъ ломка всего нашего жизненнаго строя. Приверженцы стараго порядка считаютъ эту ломку за зловѣщій признакъ. „Которая земля, говорилъ нѣкто Берсень Максиму Греку, переставляетъ обычаи свои, та земля не долго стоитъ“. Они всѣми силами стараются остановить начавшееся движеніе, чтобы сохранить любезную имъ старину въ полной неприкосновенности.

Царь Іоаннъ Грозный заявляетъ отцамъ Стоглаваго собора, что на Руси обычаи „поиспаталися“, и проситъ ихъ „исправить истинную и православную нашу христіанскую вѣру, чтобы она была непоколебима въ роды и роды и на вѣки обезопасена отъ душегубительныхъ волковъ и всякихъ козней вражьихъ“, и отцы стараются утвердить пошатнувшуюся старину. Авторъ Домостроя описываетъ для своихъ современниковъ старину домашняго быта и рисуетъ передъ ними старый идеалъ образцоваго человѣка; онъ грозно требуетъ отъ нихъ исполненія всѣхъ мелочей старины: „если сему моему писанію не внемлете, говоритъ онъ,—моего назиданія не послушаете и будете жить не такъ, какъ здѣсь написано,—сами за себя отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда, и я вашимъ винамъ и грѣху не причастенъ“. Подъ названіемъ Бесѣды отца съ сыномъ или Книги о злобравныхъ женахъ, мы находимъ въ рукописяхъ XVII вѣка весьма любопытный споръ между отцомъ и сыномъ о томъ, что такое женщина. Сынъ смотритъ на нее уже съ новой точки зрѣнія, видитъ въ ней существо, благословенное Богомъ и одинаковое съ мужчиной, а отецъ, на сторонѣ котораго стоитъ авторъ, старается опровергнуть сына и поддержать старый аскетическій взглядъ на женщину, какъ на орудіе дьявола и вмѣстилище всякой скверны, какъ на существо, вводящее въ грѣхъ мужчину и мѣшающее ему спасти свою душу.

Но паденія аскетическаго идеала и стараго жизненнаго порядка нельзя было остановить. Новизна, какъ это всегда бываетъ, одержала верхъ надъ стариною, и въ половинѣ XVII вѣка многоизвѣстный протопѣцъ Аввакумъ, одинъ изъ первыхъ и главныхъ вожаковъ раскола, ратуя противъ никоніанъ и по своему обыкновенію считая все новое на Руси за католическое, съ сердечнымъ сокрушеніемъ указываетъ на то, что его современники „возлюбили обычаи и поступки римскаго востела, а свои истинные христіанскіе возненавидѣли и отвергли“. „Нечего у васъ послушать доброму человѣку, укоряетъ онъ ихъ; вы все говорите, какъ продавать, какъ покупать, какъ ѣсть, какъ пить“; вамъ уже не идетъ на умъ, какъ спасти душу. Даже въ иконописи, въ области, которая, кажется должна бы оставаться вѣрною старинѣ, онъ видитъ господство новизны; на его глазахъ прежніе сухіе и темные лики святыхъ начинаютъ замѣняться полными и свѣтлыми изображеніями итальянской школы живописи. „Пишутъ, жалуются онъ, Спасовъ образъ Эммануила: лицо одутловатое, уста червонныя, власы

кудрявые, руки и мыщцы толстыя, персты надутые, и весь, будто нѣмчинь, брюхатъ и толстъ учиненъ, только сабли при бедрѣ не написаю⁴. Къ концу XVII вѣка относится сатирическая челобитная монаховъ Колязина монастыря тверскому архіепископу; въ ней въ высшей степени насмѣшливо описывается жизнь тѣхъ людей, которыхъ прежде причисляли у насъ къ ангельскому чину и считали идеаломъ для мірянъ. Беремъ на удачу нѣсколько строевъ изъ этого замѣчательнаго произведенія; по нимъ можно составить себѣ о немъ достаточное понятіе: „Еслибъ намъ, богомольцамъ твоимъ, пишутъ монахи, власти не мѣшали, и мы бъ не пожалѣли и колокола бъ отвязали, да въ Кашинъ сослали и на вино бъ промѣняли; и такъ они намъ много зла учинили—всѣхъ насъ переглушили“.... „и мы, богомольцы твои, его, архимандрита, до добра доводили и часто ему говорили: буде ты, архимандритъ, хочешь въ Колязинѣ побольше побыть, а съ нами, крылошаны, въ совѣтѣ пожить, а себѣ большую честь и славу получить, —и ты бы почаще пиво варилъ да нашу братью допьяна поилъ, а въ церковь бы порѣже ходилъ, а насъ бы не томилъ“.

Съ появленіемъ въ жизни новыхъ вѣяній началась новая эра въ исторіи русской свѣтской литературы вообще и повѣсти въ частности. Многіе изъ грамотныхъ людей перестали довольствоваться чтеніемъ поученій св. отцовъ, патериковъ и прологовъ (хотя не забывали и ихъ); они захотѣли имѣть также и мірское чтеніе. Но гдѣ было его взять? Предки оставили имъ для него лишь незначительный матерьялъ; греки, которые съ XVI вѣка безпрестанно живутъ въ Россіи, отчасти не могли его доставить, отчасти не хотѣли: имъ было выгодноѣе, чтобы у насъ сохранялся старый жизненный порядокъ, чтобы мы по прежнему оставались „христіаннѣйшимъ народомъ,“ какъ они насъ не безъ лести называли. И вотъ наши книжники ищутъ матерьяла для чтенія всадѣ, гдѣ только могутъ. Они обращаются къ народной поэзіи и начинаютъ вносить въ свои тетрадки ея произведенія; такъ явились у насъ въ рукописяхъ стихъ о Горѣ-Злосчастьѣ, Богатырское Слово, шуточный разговоръ о Оомѣ и Еремѣ, сказки, и началось сближеніе искусственной литературы съ народною словесностью. Другія произведенія заимствуется нами съ Востока; къ числу ихъ принадлежатъ повѣсть о царицѣ Динарѣ, перешедшая въ намъ изъ Грузіи; къ числу ихъ принадлежитъ также извѣстная повѣсть объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, ведущая свое происхожденіе отъ знаменитой персидской Книги царей,

Шахъ-наме, изъ которой Жуковскій заимствовалъ своего „Рустема и Зораба“. Но всего больше повѣстей и романовъ перешло къ намъ съ Запада.

Извѣстно, что вскорѣ послѣ того времени, когда славяне были просвѣщены христіанскою вѣрою, произошло отпаденіе западной церкви отъ восточной. Греки объявили латинянъ недостойными христіанскаго общенія и вслѣдъ за ними и на основаніи ихъ сочиненій нашъ Θεодосій Печерскій въ Словѣ о вѣрѣ христіанской и о вѣрѣ латинской заповѣдалъ православнымъ „всякаго ученья латинянъ бѣгать и норова ихъ гнушаться и блюстись; своихъ дочерей за нихъ не отдавать и ихъ дочерей за себя не брать; не брататься и не кланяться съ ними, не цѣловать ихъ, не ѣсть и не пить изъ одной съ ними посуды и не принимать отъ нихъ пищи“. Внушенное греками нашимъ книжнымъ людемъ отвращеніе ко всему католическому было одною изъ причинъ того, что между Россією и Западомъ долгое время не было никакихъ литературныхъ сношеній. До конца XV вѣка западныя сказанія заходили къ намъ лишь изрѣдка, да и то совершенно случайно, главнымъ образомъ устнымъ путемъ. Такъ, напримѣръ, зашло къ намъ то связаніе о земномъ раѣ, которое изложено Василиемъ новгородскимъ въ его посланіи.

Съ конца XV вѣка, когда Москва стала мѣняться посольствами съ державами западной Европы и вызывать на свою службу иностранныхъ художниковъ и мастеровъ и когда Геннадій новгородскій велѣлъ перевести нѣкоторыя изъ библейскихъ книгъ съ латинской Вульгаты,—съ этого времени западныя сочиненія стали у насъ появляться чаще. Къ концу XV вѣка относятся анекдоты о молдаванскомъ воеводѣ Дракулѣ, перешедшіе къ намъ изъ Венгріи; не далѣе какъ въ первой половинѣ XVI вѣка былъ сдѣланъ съ нѣмецкаго и латинскаго переводъ Луцидаріуса и нѣкоторыхъ книгъ астрологическаго содержанія, о которыхъ упоминаетъ Максимъ Грекъ. Во второй половинѣ того же столѣтія у насъ уже были извѣстны нѣкоторыя польскія хроники или по крайней мѣрѣ отрывки изъ нихъ, и, безъ сомнѣнія, благодаря имъ, составилось у насъ то странное генеалогическое производство нашего царскаго рода отъ Августа кесаря, о которомъ упоминалъ Іоаннъ Грозный въ разговорѣ съ Антоніемъ Поссевиномъ. Въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка наше литературное общеніе съ Западомъ

значительно усилилось, главнымъ образомъ при посредствѣ Польши. Одною изъ причинъ этого было то, что русскій югъ, находившійся подъ властью поляковъ, воспрянулъ отъ долговременнаго умственного сна и быстро сталъ усваивать себѣ польскую науку и литературу; другая причина состояла въ томъ, что благодаря смутному времени и вмѣшательству поляковъ въ дѣла московской Руси, и въ этой послѣдней распространилось знаніе польскаго языка. Польша передала намъ тѣ произведенія, которыя сама получила изъ западной Европы. Въ числѣ ихъ были и книги духовнаго содержанія въ родѣ Зеркала Великаго, которое, не смотря на свое ультра-католическое направленіе, до сихъ поръ еще читается нашими раскольниками, и какъ называемыя странствующія повѣсти въ родѣ романа о семи мудрецахъ или повѣсти о Шемякиномъ Судѣ, ведущія свое начало изъ дальняго Востока и въ свое время обогатившія почти всѣ литературы средне-вѣковаго Запада, и сборники рассказовъ и анекдотовъ въ родѣ Римскихъ дѣяній и смѣхотворныхъ повѣстей, и наконецъ рыцарскіе романы одного рода съ тѣми, которыми зачитался Дон-Кихоть Ламанчскій и которые были преданы сожженію отъ его друзей.

Всѣ эти произведенія, какъ ни мало могли они доставлять пищи для ума и для сердца неприхотливаго русскаго читателя, тѣмъ не менѣе нравились ему, подобно тому какъ еще недавно нравились не только русской, но и болѣе развитой западно-европейской публикѣ страшные и таинственные романы Дюкре-Дюмениля и г-жи Радклиффъ и мнимо-историческіе романы Александра Дюма-отца. Они расходились въ значительномъ числѣ экземпляровъ не только среди мірянъ, но и среди духовенства. Мы знаемъ одинъ сборникъ повѣстей XVII вѣка, принадлежавшій извѣстному въ исторіи нашей литературы іеромонаху Каріону Истомину и отъ него перешедшій къ одной монахинѣ. Они пріохотили русскаго читателя къ свѣтскому чтенію; подъ ихъ вліяніемъ стала нарождаться самостоятельная русская повѣсть, иногда находящаяся отъ нихъ въ самой строгой зависимости. (повѣсть о російскомъ матросѣ Василіи Коріотскомъ, повѣсть объ Александрѣ кавалерѣ російскомъ), иногда поражающаяся насъ своими оригинальными приемами, своимъ оригинальнымъ содержаніемъ наконецъ своимъ сатирическимъ направленіемъ, которое въ XVIII вѣкѣ проникаетъ собою цѣлый рядъ литературныхъ произведеній. Вмѣстѣ съ виршами и драмами Симеона Полоцкаго, Теофана Проко-

повича и наставниковъ Кіевской и Московской академіи, самостоятельная русская повѣсть легла въ основаніе той литературы, которую мы называемъ новою и начало которой ведемъ отъ Кантемира и Ломоносова.

Въ XVIII вѣкѣ польское литературное вліяніе сперва ослабло, а потомъ и совсѣмъ прекратилось. Мы вступили въ непосредственное литературное общеніе съ Западомъ. У насъ получила силу французская ложно-классическая теорія, уже отживавшая свой вѣкъ на Западѣ, и подъ ея вліяніемъ стали появляться въ изобиліи оды, сатиры, трагедіи, комедіи. Эти послѣднія произведенія не убили однако повѣстей и романовъ XVII вѣка; еще долгое время они продолжали находить себѣ читателей. Объ ихъ распространенности мы имѣемъ весьма важное свидѣтельство изъ второй половины XVIII вѣка. Сатирической журналъ Екатерининскаго времени и то и сѣ рассказываетъ объ одномъ господинѣ, что онъ „по прекращеніи приказной службы кормить голову свою переписываніемъ разныхъ исторій, которыя продаются на рынкѣ“, и называетъ Бову Королевича, Еруслана Лазаревича, Петра Золотые Ключи, Фрола Скобѣева; при этомъ журналъ добавляетъ, что помянутому господину пришлось уже сорокъ разъ переписать исторію о Бовѣ Королевичѣ, такъ какъ „на оную бываетъ больше походу, нежели на другія такіа драматическія сочиненія“. Къ концу XVIII вѣка многія изъ повѣстей и романовъ XVII вѣка появились въ печати. Одни изъ нихъ сохранили старыя названія, другія получили новыя; всѣ болѣе или менѣе были передѣланы. Нѣкоторыя перешли въ разрядъ такъ называемой лубочной литературы, между произведеніями которой они продолжаютъ влечить незавидное существованіе и въ наши дни.

Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что въ XVIII вѣкѣ они расходились только между низшимъ слоемъ читающей публики, между простонародьемъ. Дошедшіе до насъ отъ XVIII вѣка рукописные экземпляры ихъ показываютъ, что они имѣли распространеніе среди средняго класса публики, т. е. того класса, къ которому въ наши дни принадлежитъ наибольшее число читателей книгъ. Отъ повѣстей и романовъ XVII вѣка эта публика легко перешла къ сатирическимъ журналамъ (мы знаемъ, что они имѣли у нея особенный успѣхъ) и къ тѣмъ повѣстямъ и романамъ, которые въ XVIII вѣкѣ явились у насъ во множествѣ и переведенные съ иностранныхъ языковъ, и ори-

гнальные. Переходъ отъ повѣстей XVII вѣка къ сатирическимъ журналамъ былъ очень легокъ: между ними было много общаго, и это мы ясно увидимъ, если сравнимъ, на примѣръ, повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ и смѣхотворныя повѣсти XVII вѣка съ рассказами любого изъ сатирическихъ журналовъ Екатерининскаго времени. Еще легче былъ переходъ отъ повѣстей и романовъ XVII вѣка къ повѣстямъ и романамъ XVIII вѣка. Мы будемъ поражены сходствомъ между ними, если возьмемъ, на примѣръ, съ одной стороны рыцарскій романъ о Петрѣ Золотые Ключи и съ другой болѣе новую повѣсть объ Англическомъ Милордѣ Георгѣ или романъ Э. Эмина „Похожденія Мирамонда“, а отъ этихъ послѣднихъ уже недалеко и до семейнаго романа Ричардсона и Фильдинга, до философскаго романа Мармонтеля, наконецъ до повѣстей Карамзина и романовъ Нарѣжнаго.

Отсюда, я надѣюсь, ясно, почему я выбралъ для нашихъ занятій по исторіи русской литературы древняго періода именно свѣтскую повѣсть и романъ. Обзоръ этого малоизвѣстнаго у насъ отдѣла познакомитъ насъ съ тѣмъ, что входило въ составъ не только русской литературы, но и литературъ Византіи, Востока, Запада, славянскихъ земель; онъ объяснитъ намъ, что между древнею русскою литературою и новою нѣтъ бездны, что эта послѣдняя есть не что иное, какъ естественное продолженіе первой, и такимъ образомъ онъ доставитъ намъ новое доказательство той истины, что исторія не знаетъ скачковъ и всегда и во всемъ представляетъ стройное и постепенное движеніе впередъ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ Философією XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи новыхъ временъ).

(Продолженіе).

И такъ, первая самая общая форма, въ которой асти ірво полагаеть себя практическое Я, есть побужденіе. Какъ поставленная, осуществленная форма отвлеченнаго стремленія и ограниченія Я и ихъ равновѣсія, побужденіе, прежде всего, содержитъ въ себѣ стремленіе, и при томъ, стремленіе внутрь, къ себѣ самому, къ самовоспроизведенію (а не къ вещи, не къ предмету; ибо иначе, на немъ оно остановилось бы и перестало бы быть стремленіемъ); оно субъективно. Въ-стѣ съ стремленіемъ, оно испытываетъ и ограниченіе, и это столкновение въ себѣ съ ограниченіемъ обнаруживается въ немъ чувствомъ, т. е., чувствомъ ограниченія, задержки, (временной) немощи (Nichtkönnens ¹⁾). Побужденіе неразрывно съ чувствомъ. Но и чувство также содержитъ въ себѣ два составные момента—пассивный,—чувство ограниченія, и дѣятельный или чувство потребности выйти изъ этого состоянія ограниченія ²⁾. На чувствѣ (чего-то предполагаемаго, потребнаго, но неприсущаго) въ концѣ концовъ основывается и признаніе реальности или чего-то дѣйствительнаго—сущаго ³⁾; оттого, реальности мы

¹⁾ Тамъ-же, стр. 289.

²⁾ Тамъ-же, 298. Das Gefühl selbst muss gesetzt und bestimmt werden, стр. 291, § 8.

³⁾ Die Realität für das Ich ist möglich, стр. 301.

собственно не знаемъ, мы только вѣримъ, что реальность существуетъ.

Далѣе, развитіе побужденія переходитъ на другую степень,—на степень побужденія къ рефлексіи. Побужденіе переходитъ на степень рефлексіи потому, что, не смотря на ограниченіе, воспринятое чувствомъ, оно продолжаетъ быть стремленіемъ (въ себѣ, внутрь), т. е., быть при себѣ, и рефлексіею полагать то, что дано досознательнымъ стремленіемъ Я въ безконечность. Но и въ рефлексіи, т. е., въ рефлектирующемъ побужденіи продолжастся, только въ другой формѣ, прежняя двусторонность побужденія, когда оно сопровождалось только чувствомъ. Эта новая форма произойдетъ отъ самаго свойства рефлексіи, опредѣленно анализирующей свой составъ; а именно, когда Я становится рефлектирующимъ и стремящимся къ рефлексіи, т. е., въ раздѣльной постановкѣ своихъ же собственныхъ моментовъ, то ограниченіе принимаетъ опредѣленную форму объекта или предмета, а самое стремленіе, движущее рефлексію,—формулу позова къ дѣятельности представленія (*Vorstellungs—Trieb*). Это—теоретическая форма побужденія къ рефлексіи; но съ нею неразрывна и соотвѣтственная форма практическая; потому что дѣятельность представленія есть только особенное проявленіе стремленія Я въ безконечность, а стремленіе есть, въ сферѣ рефлексіи, хотѣніе воли. Взаимное соотношеніе между этими двумя функціями, сопровождающими рефлексію, состоитъ въ томъ, что основная и главная функція состоитъ въ хотѣніи, въ волѣ, и что ею только животворится дѣятельность представленія или познавательная: если-бы не было, говоритъ Фихте въ другомъ мѣстѣ, практическаго Я, то не могло бы быть и теоретическаго Я ¹⁾.

Этимъ же отношеніемъ функцій (*Intelligenz*) теоретической и практической объясняется смыслъ и взаимное отношеніе двухъ рядовъ нашихъ представленій, изъ коихъ одними выражается нѣчто *дѣйствительное*, нѣчто сущее или произведенное не однимъ чистымъ Я, другими—нѣчто *идеальное*, когда рефлексія отвлекается отъ всякаго возможнаго предѣла и толчка и обращена къ стремленію Я въ безконечность или къ тому, что превышаетъ сущее и *должно* быть ²⁾. Здѣсь, при взглядѣ Фихте на происхожденіе и значеніе двухъ рядовъ пред-

1) Тамъ-же, 277.

2) Тамъ-же, 277.

ставлений и двухъ отправлений рефлексіи, касающихся то сущаго, то должнаго, объясняется и то отношеніе, какое занимаетъ наукословіе Фихте въ ряду философскихъ доктринъ, отличающихся направлениемъ идеалистическимъ и реалистическимъ.

бб) За описаніемъ общихъ свойствъ побужденія, слѣдуетъ у Фихте изображеніе видоизмѣненій въ конкретныхъ проявленіяхъ „побужденій, изъ которыхъ видно, что въ ихъ развитіи, или на вершинѣ ихъ развитія, дѣйствительно выражается сущность практическаго Я, какъ изъ себя опредѣляющаго неЯ, или во всѣхъ своихъ стремленіяхъ имѣющаго дѣло только съ своимъ стремленіемъ къ безконечному. Сущность этого изображенія состоитъ въ слѣдующемъ:

Во первыхъ, побужденіе, какъ это видно изъ предъидущаго, неразрывно соединено съ рефлексією къ чему-то другому, съ представленіемъ реальности; но въ немъ-же есть и моментъ противостремленія, надъ которымъ оно не властно. Отсюда, отъ столкновения въ побужденіи какъ-бы двухъ теченій—стремленія къ реальности и противостремленія происходитъ въ немъ томительное состояніе,—томленіе отъ неустановившагося, неопредѣлившагося побужденія, въ его непрерывно задерживаемомъ позывѣ къ реальности, къ представленію (Einbildung) реальности.

Естественно, затѣмъ, что въ томленіи содержится позывъ къ выходу изъ его раздвоеннаго, неопредѣленнаго состоянія въ устанавливающееся и опредѣленное отношеніе къ чему-то другому, къ реальности, т. е., побужденіе приметъ болѣе частный характеръ стремленія или побужденія къ опредѣленности (Bestimmungstrieb). Въ чемъ же будетъ состоять реальность, къ которой тяготѣетъ побужденіе и какимъ отношеніемъ къ реальности оно выйдетъ изъ состоянія неопредѣленности въ состояніе опредѣленное и удовлетворенное?

Такъ-какъ реальности, недостающей побужденію, оно не творить и не имѣетъ надъ нимъ причиннаго могущества, такъ-какъ самая реальность, какъ нѣчто другое, предметное, ставится для насъ не иначе, какъ представленіемъ, то естественно, что и побужденіе приметъ дальнѣйшій характеръ побужденія или стремленія только къ измѣненію своего отношенія къ объекту. Но такъ-какъ объектъ ставится для насъ въ представленіи и реальность даетъ намъ знать о себѣ только въ чувствѣ (т. е., только въ пунктѣ нашей окружности, прикасающемся къ чему-то другому); то выходъ изъ этого раздвоеннаго состоянія въ

опредѣленное и измѣненіе прежняго отношенія къ реальности въ другое, будетъ касаться дѣйствительности, какъ представляемой и состоять только въ измѣненіи представленій. Примѣнительно къ этой работѣ представленія, будетъ дѣйствовать и чувство—отзываясь довольствомъ или недовольствомъ, одобреніемъ или неодобреніемъ, при такихъ или другихъ проявленіяхъ побужденія ¹⁾.

Этотъ послѣдній характеръ побужденія уже самъ по себѣ показываетъ, что въ немъ Я имѣетъ дѣло не съ чѣмъ-то совершенно отдѣльнымъ отъ него, не „съ вещію въ себѣ,“ но только съ самимъ собою, съ своимъ собственнымъ содержаніемъ, или иначе, что побужденіе существуетъ ради побужденія (а не ради предмета) и имѣетъ дѣло только съ самимъ собою. Это—потому, что дѣяніе, въ которомъ обнаруживается побужденіе, сопровождается чувствомъ одобренія или удовлетворенности, а удовлетворенность и означаетъ, что въ самомъ этомъ двойствѣ—между замкнутымъ въ себѣ побужденіемъ и произшедшимъ изъ него дѣяніемъ незамѣтно скрывается потребность единства и гармоніи побужденія съ самимъ собою или гармоніи въ цѣломъ внутреннемъ составѣ живаго существа.

Но почему же побужденіе, свойственное внутреннему существу человѣка, не только можетъ быть нравственнымъ, но и составляетъ основу практическаго Я, или такую основу, изъ которой вырастаетъ вся нравственная жизнь человѣка, со свойственнымъ ей сознаніемъ силы нравственнаго закона и нравственнаго долга? Потому, что и абсолютному Я свойственно не останавливаться ни на какомъ предѣлѣ, но при всякомъ предѣлѣ, при всякой встрѣчѣ съ какимъ-бы то ни было ограничивающимъ его объектомъ, постоянно одолевать и постоянно возвращаться къ своей натурѣ и продолжать свойственное ей стремленіе къ безконечному. Побужденіе же, свойственное нашей внутренней жизни, также, при кажущемся его обращеніи къ чему-то другому или къ предмету, собственно направлено не къ нему, а къ себѣ самому и ищетъ гармоніи только въ своемъ собственномъ лонѣ, только съ самимъ собою ²⁾. И потому-то, когда оно дѣйствуетъ и развивается безпрепятственно, въ немъ отражается натура абсолютнаго Я съ его са-

¹⁾ Тамъ-же, §§ 10 и 11, стр. 301—328.

²⁾ Тамъ-же. стр. 327.

модѣятельнымъ стремленіемъ въ безконечность и къ безконечному, не останавливаясь ни на какомъ предѣлѣ или объектѣ и не поддаваясь ничему чуждому его свободѣ и самодѣятельности. И оно-то именно, сохраняя свое стремленіе къ отвлеченной чистотѣ отъ всего чуждаго ему, по причинѣ самой этой свободы отъ всего ему чуждаго, и будетъ такимъ основнымъ началомъ или такою жизненною основою, на которой утверждается весь ростъ нашей нравственной жизни или практическаго Я, наше сознаніе нравственнаго закона и нравственнаго долга. Сущность побужденія такова въ своемъ стремленіи къ чистотѣ отъ всего чуждаго, что она не можетъ не быть нравственною. А потому, и сознаніе силы нравственнаго закона и долга происходитъ не отъ внѣ, не отъ привычки или принужденія, но изнутри, изъ самаго перваго стимула нашей же внутренней жизни.

Такъ разсматриваетъ Фихте второй предметъ наукословія—практическое Я, отвлеченное начало практическаго наукословія и, наконецъ, его примѣнимость или осуществленіе въ развитіи даннаго нашей внутренней природѣ побужденія. Вся практическая часть наукословія направлена къ тому, чтобы самымъ выводомъ ея содержанія окончательно доказать, что Я само себя полагаетъ ограничиваемымъ отъ не Я, хотя намъ и кажется, что оно ограничивается вещами или не Я ¹⁾.

Въ заключеніе Фихте примѣняетъ свой взглядъ на нравственную природу человѣка къ понятіямъ Канта о существѣ и аподиктическомъ значеніи нравственнаго закона. „Если мы назовемъ, говоритъ Фихте, вышеупомянутое абсолютное побужденіе ²⁾ закономъ, то оно и будетъ означать то же, что у Канта законъ ради самаго закона, законъ абсолютный или его категорическій императивъ“ (Du solst schlechthin). Абсолютное побужденіе, т. е., побужденіе, получающее для себя поддержаніе и цѣль не отъ внѣ, какъ объектъ, но въ себѣ самомъ, будетъ означать то же самое, что формальный характеръ категорическаго императива у Канта ³⁾, и мораль, говоритъ Фихте въ другомъ мѣстѣ,

1) Тамъ-же, 326—7.

2) Ein absoluter Trieb, ein Trieb um deß Triebes willen. Стр. 327.

3) Es wird gehandelt продолжаетъ Фихте, weil gehandelt, und um zu handeln, oder mit absoluter Selbstbestimmung und Freiheit. Der

преобразуется изъ „метафизики нравовъ.“ (Кантъ) въ изображение нравственной жизни, вырастающей изъ самой природы человѣка ¹⁾).

Здѣсь оканчивается наукословіе, въ которомъ, какъ мы уже знаемъ, Фихте представилъ опытъ вывода изъ одного начала—изъ Я, стремящагося въ безконечность, всѣхъ раздвоеній, оставленныхъ Кантомъ безъ примиренія, какъ-то, раздвоеній между формою и содержаніемъ познавательной дѣятельности, между разумомъ теоретическимъ и практическимъ, между автономіею воли и гетерономіею и т. д. Въ этомъ главномъ сочиненіи своемъ Фихте, какъ и выше было сказано, касается только двухъ первыхъ частей критической философіи Канта. Тѣмъ не менѣе въ немъ сразу и рѣзко обозначилось новое направленіе германскаго идеализма въ сравненіи съ философіею предъидущаго періода, и въ частности, главное направленіе Фихте, давшее ему почетное и капитальное значеніе въ историческомъ развитіи философіи XIX вѣка. Фихте оставилъ и много другихъ сочиненій ²⁾; но всѣ эти сочиненія—практическаго или нравственнаго содержанія и заключаютъ въ себѣ только частное примѣненіе основныхъ положеній или общаго духа и направленія, высказаннаго въ наукословіи. Ниже мы увидимъ, какія въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій появлялись отклоненія отъ началъ наукословія, пока въ концѣ, не измѣнилось направленіе Фихте въ цѣломъ взглядѣ на задачу философіи. Здѣсь мы ограничимся только самою краткою передачею содержанія двухъ его произведеній: *Grundlage des Naturrechts nach Principien der Wissenschaftslehre*, 1796 года ³⁾ и *System der Sittenlehre nach den Principien der Wissenschaftslehre*, 1798 г. ⁴⁾. Въ нихъ также есть нѣкоторыя отклоненія отъ началъ наукословія, какъ отдаленное предвѣстіе потребности другаго направленія философіи. Тѣмъ не менѣе, на нихъ необходимо остановиться потому, что не смотря на нѣкоторыя отклоненія, ими все же лучше отгѣ-

ganze Grund und alle Bedingungen des Handels liegen im Handeln.
Стр. 327.

¹⁾ Стр. 131.

²⁾ См. *Sämmtliche Werke*, herausgegeben v. Im. Herm. Fichte, Bb. I—VIII, Berlin, 1845—6.

³⁾ S. W. B. III.

⁴⁾ S. W. B. IV.

няется и основное направлѣніе, высказавшеся въ наукословіи. При томъ же, эти два сочиненія, не смотря на нѣкоторые недостатки, по глубокости взгляда на вопросы права и нравственности, даже въ настоящее время не теряютъ своего значенія.

Фихтовская философія естественнаго права и нравственности выходитъ изъ началъ, развитыхъ въ наукословіи. А потому, каковы бы ни были въ ней уклоненія отъ наукословія, намъ нужно припомнить эти начала, настолько они даютъ основы для опредѣленнаго взгляда на вопросы той и другой философіи. Каковы же были эти начала?

Задача теоретическаго наукословія состояла у Фихте въ томъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ и почему мы имѣемъ представленія о вещахъ, отъ чего происходятъ, что мы представляемъ вещи, какъ противостоящія намъ и влияющія на насъ? Отвѣтъ былъ тотъ, что вещей, какъ отдѣльныхъ отъ Я познающаго, какъ „вещей въ себѣ,“ отдѣльно-сущихъ, нѣтъ, что представленія вещей происходятъ, какъ результатъ толчка или предѣла, непрерывно возникающаго въ силу самаго стремленія Я въ безконечность. Изъ этого общаго вывода теоретическаго наукословія, сама собою опредѣлялась и общая задача, общее руководительное начало нашей нравственной жизни, какъ предмета практическаго наукословія, имѣющаго прямое отношеніе къ философіи права и нравственности. Если все то, что мы называемъ предметнымъ или вещнымъ міромъ, въ сущности есть только предѣлъ, непрерывно возникающій изъ самаго же Я или изъ его же стремленія въ безконечность и непрерывно имъ же одолюваемый и уничтожаемый, то естественно, что существенное свойство нашей нравственной или практической жизни и будетъ состоять въ томъ, чтобы дѣяніями или дѣятельнымъ употребленіемъ своихъ силъ одолювать и уничтожать всякую преграду, стѣсняющую стремленіе Я въ безконечность. Подобнымъ стремленіемъ будетъ отличаться самое побужденіе, присущее нашей душевной жизни, а въ сознаніи и удовлетвореніи этого побужденія будетъ состоять нашъ нравственный долгъ.

Таковъ былъ самый общій выводъ практическаго наукословія. Въ чемъ же состоитъ у Фихте примѣненіе этого общаго вывода практическаго наукословія къ естественному праву и нравоученію? Передадимъ сперва въ немногихъ словахъ содержаніе того и другаго; тогда видно будетъ въ какой степени выразилось въ нихъ практическое наукословіе.

а) И во первыхъ, въ чемъ состоятъ у Фихте самыя существенныя для насъ моменты естественнаго права ¹⁾?

Въ своихъ основаніяхъ естественнаго права, Фихте, послѣ вступительныхъ понятій, сперва дѣлаетъ выводъ понятія права, затѣмъ, объясняетъ, съ своей точки зрѣнія, примѣнимость его или возможность и способъ его осуществленія, наконецъ,—систематическое примѣненіе (Anwendung) или общее развѣтвленіе права.

Какъ вся нравоучительная или практическая философія Фихте отличается глубокостію взгляда, такъ и его понятіе о правѣ выдается отъ другихъ современныхъ ученій глубиною мысли и основательностію. Право, у Фихте, не есть результатъ какого-нибудь договора или соглашенія, не есть только что-нибудь приходящее къ нравственной природѣ человѣка ²⁾, но составляетъ самую существенную принадлежность его самосознательной природы, его самосознательнаго Я. Показать, что съ существеннымъ свойствомъ этого Я неразрывно понятіе права и значить сдѣлать выводъ этого понятія. Но изъ науцословія уже извѣстно, что въ основаніи всей дѣятельности нашего Я лежитъ дѣятельное стремленіе въ безконечность, что оно, какъ дѣятельное, и обнаруживаетъ свой дѣятельный характеръ, противопоставленіемъ себѣ и одолѣніемъ не—Я, какъ чего-то безличнаго и вещнаго. Въ этомъ самодѣятельномъ свойствѣ нашего Я, въ этомъ свойствѣ его самоположенія (sich selbst setzen), неразрывномъ со свободною дѣятельностію, отличающею себя отъ не—Я, какъ объекта, и заключается послѣднее основаніе права ³⁾. Но необходимо присовокупить, что отъ этой основы права Фихте отличаетъ еще условіе самаго развитія въ насъ сознанія права—это признаніе существованія другихъ намъ подобныхъ существъ ⁴⁾. Одно вліяніе или противодѣйствіе не Я, какъ объекта,

¹⁾ Къ основаніямъ естественнаго права мы относимъ только часть основную или общую (В. Ш, S. 1—187), такъ-какъ вторая часть имѣетъ уже характеръ спеціальныи и прикладной. И Фихте называетъ этотъ отдѣлъ—*angewandtes Recht*.

²⁾ S. W. В. Ш, стр. 12—16.

³⁾ Тамъ-же, стр. 17... Ein endliches vernünftiges Wesen kann sich selbst nicht setzen, ohne sich eine freie Wirkksamkeit zuzuschreiben.

⁴⁾ Das endliche Vernunftwesen kann eine freie Wirkksamkeit....

вызывало бы съ необходимостію только неопредѣленное противодѣйствіе объекту; но оно не могло бы возбуждать самое развитіе въ насъ сознанія права. Возбужденіе ¹⁾ и развитіе этого сознанія совершается только подъ вліяніемъ соотношеній съ другими разумными существами.

На основаніи предъидущаго понятія о правѣ и его начала само собою слѣдуетъ, что имъ предполагается правомѣрное соотношеніе и сообщество многихъ разумныхъ существъ ²⁾.

б) Въ чемъ же, по Фихте, состоятъ примѣнимость сознанныаго понятія права или тѣ условія, при которыхъ возможно самое осуществленіе этого понятія на дѣлѣ, въ самой жизни и взаимномъ состояніи существъ, способныхъ сознавать это понятіе? На этотъ вопросъ отвѣтъ необходимъ; потому что сознаніе права можетъ быть, хотя оно и не будетъ осуществляться во взаимныхъ дѣятельныхъ соотношеніяхъ лицъ. Дѣлаетъ и Фихте отвѣтъ на этотъ вопросъ ³⁾, но изъ его отвѣта уже обнаруживается въ нѣкоторой степени сбивчивость въ его понятіи о ней или о вещномъ мірѣ, противостоящемъ сознающему и частіе сознающему право субъекту и объ ихъ соотношеніи. Дѣло въ томъ, что ней имѣетъ у Фихте значеніе только предѣла, преграды, требующей одолѣнія, уничтоженія; а между тѣмъ, понятіе примѣнимости идеи права ведетъ къ тому, что онъ находитъ во внѣшней или чувственной средѣ не одинъ предѣлъ, не одну преграду, требующую уничтоженія, но и возможность и необходимость—быть средою воплощенія и органомъ этой идеи, что скорѣе ведетъ уже къ шеллинговскому взгляду на отношеніе между Я или духомъ и природою. То и другое видно даже изъ самаго сжатаго извлеченія изъ фихтовскаго трактата о примѣнимости понятія права ⁴⁾.

По Фихте, существуютъ двоякаго рода условія примѣнимости и

sich selbst nicht zuschreiben, ohne sie auch anderen zuzuschreiben...
S. W., B. III, стр. 30, § 3.

¹⁾ Aufforderung.... Тамъ-же, стр. 30.

²⁾ Тамъ-же, 41—56.

³⁾ Тамъ-же, стр. 56.... Zweites Hauptstück, Deduction der Anwendbarkeit des Rechtsbegriffes.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 61—85.

осуществленія идеи права или правомѣрныхъ соотношеній между лицами—внѣшнія и внутреннія.

Въ чемъ же состоятъ, во первыхъ, условія внѣшнія?

Для отвѣта на этотъ вопросъ, прежде всего, нужно имѣть въ виду, что для сознанія и осуществленія идеи права, должны быть многія Я или разумныя существа. Какъ ограниченныя, они должны имѣть и сознавать чувственную сферу своей свободной дѣятельности, которую они отличаютъ отъ своей сферы внутренней, какъ противоположную ей: таковъ нашъ тѣлесный организмъ, помощію котораго, эти существа могутъ дѣйствовать другъ на друга, пользуясь и приспособленною къ тому матеріальною, стихійною средою.

Если такъ, то посредствомъ этой сферы чувственной или посредствомъ своего организма, они должны имѣть возможность какъ дѣйствовать другъ на друга, такъ и воспринимать эти дѣйствія. Сдѣлавши эго общее положеніе касательно тѣлеснаго организма, какъ орудія для выраженія индивидуальной жизни разумнаго существа ¹⁾ и для воспріятія впечатлѣній со стороны подобныхъ ему другихъ существъ ²⁾, Фихте потомъ описываетъ довольно подробно всѣ тѣ отличительныя черты человѣческаго тѣлоустройства, его органы чувствъ—низшіе и высшіе, его очертанія, движенія, и т. д., въ которыхъ эта жизнь до такой степени воплощается, что мы, даже и безъ рефлексіи ³⁾ къ нимъ, необходимо признаемъ ихъ за выраженіе подобныхъ намъ право способныхъ существъ, а не за дѣйствіе животныхъ, или какой-нибудь стихійной природы—вѣтра, огня, камня и т. д. Въ заключеніе, какъ-бы общимъ внѣшнимъ условіемъ примѣнимости сознаваемого нами права, Фихте выставляетъ и то, что нашъ тѣлесный организмъ и вообще вся внѣшняя среда нашей жизни носятъ на себѣ, въ сравненіи съ животными, явственную печать непрерывнаго совершенствованія (*Bildsamkeit*), явно указывающаго на правящее имъ начало въ высшей, въ сравненіи съ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 56, § 5.

²⁾ Тамъ-же, стр. 61, § 6.

³⁾ *Die Natur hat diese Frage längst entschieden. Es ist wohl kein Mensch, der bei der ersten Erblickung eines Menschen, ohne weiteres, die Flucht nehme wie vor einem reissenden Thiere....* стр. 81.

животными, душевной жизни или въ высшемъ правоспособномъ существѣ человѣческомъ ¹⁾).

Разсмотрѣвши внѣшнія условія примѣнимости сознаваемой нами идеи права, Фихте переходитъ къ краткому разсмотрѣнію внутренняго условія ея примѣнимости и осуществленія ²⁾; „какимъ образомъ спрашиваетъ онъ, возможно сообщество свободныхъ существъ, какъ свободныхъ“ ³⁾?

Сущность отвѣта на этотъ вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: По смыслу права, каждый человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ уважать въ другомъ человѣкѣ подобное себѣ существо, т. е., долженъ уважать не только теоретически, признаніемъ въ другомъ человѣкѣ подобнаго себѣ существа, но и практически—чтобы это признаніе осуществлялось и фактически въ дѣяніяхъ по отношенію къ другимъ. Но это требованіе идеи права не можетъ непосредственно быть признано и выполнено силою физической необходимости, физическаго давленія; и признаніе и выполненіе идеи права, со стороны одного по отношенію къ другому, должно происходить по свободному хотѣнію лицъ, находящихся въ соотношеніи между собою. Въ противномъ случаѣ, самое сообщество не было бы сообществомъ разумныхъ существъ, но физическимъ сцѣпленіемъ ихъ. Между тѣмъ, идея права не имѣетъ такого безусловнаго значенія, какъ нравственный законъ: нравственный законъ требуетъ безусловно любви къ ближнему, тогда какъ требованія естественнаго права—условны; примѣнимость ихъ со стороны однихъ, зависитъ отъ признанія и исполненія ихъ со стороны другихъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, правомѣрные отношенія могутъ быть и на-

¹⁾ Тамъ-же, 81—4.

²⁾ Beweis, dass durch aufgestellten Sätze die Anwendung des Rechtsbegriffes möglich ist? стр. 85.

³⁾ Wie ist eine Gemeinschaft freier Wesen, als solcher, möglich? стр. 85.

⁴⁾ Das vernünftige Wesen ist nicht absolut durch den Charakter der Vernünftigkeit verbunden, die Freiheit aller Vernunftwesen ausser ihm zu wollen; dieser Satz ist die Grenzscheidung zwischen Naturrecht und Moral und das charakteristische Merkmal einer reinen Behandlung der ersteren Wissenschaft. In der Moral zeigt sich eine Verbindlichkeit

рушены чьими либо произвольными отступленіями отъ нихъ и произвольнымъ неуваженіемъ къ правамъ другихъ. А между тѣмъ, для самой возможности самосознанія и жизни разумныхъ существъ, они должны быть сохранены и соблюдены. Какимъ же образомъ? Такъ-какъ нарушающій правомѣрныя отношенія къ другому, ставитъ себя внѣ права и закона, то и съ нарушителемъ обиженный можетъ поступить принудительно, употребивши къ дѣлу, для возстановленія своего права по отношенію къ нарушителю, принудительную силу ¹⁾. Такъ-какъ это необходимое употребленіе принужденія не имѣетъ положительнаго обозначенія въ правовомъ законѣ, то возникаетъ вопросъ: „какимъ же образомъ правовой законъ удерживаетъ силу, когда онъ, разрѣшивши произволь, перестаетъ (gänzlich cessiret) уже дѣйствовать“? Онъ удержитъ свою силу потому, что своею положительною или высказанною стороною онъ уже опредѣляетъ и ту сторону, которая въ ней не высказана ²⁾.

Не смотря, впрочемъ, на неизбѣжность и необходимость подобной мѣры противъ нарушителя, вопросъ еще не рѣшается, какимъ же образомъ, вообще, примирить и совмѣстить правомѣрное сообщество людей съ правомъ принужденія, идущимъ по видимому противъ свободы воли? Такъ-какъ для того нужно, чтобы самая сила принужденія была не произволомъ, а наоборотъ — средствомъ къ утвержденію и упроченію права, то Фихте переходитъ къ третьему отдѣлу своего „естественнаго права“, въ которомъ онъ рассматриваетъ самый процессъ примѣненія или осуществленія права и тѣ составные моменты, изъ которыхъ этотъ процессъ слагается ³⁾. Это и есть собственно ученіе о

dies zu wollen. Man kann im Naturrechte jedem nur sagen, das und das werde aus seiner Handlung folgen. Uebernimmt er dies nun, oder hofft er ihm zu entgehen, so kann man weiter kein Argument gegen ihn brauchen. Тамъ-же, стр. 88.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 89 и 90.

²⁾ Тамъ-же, стр. 90. So wie es (das Gesetz) die Sphäre aussagt, von der es redet, bestimmt es dadurch zugleich diejenige, von der es nicht redet....

³⁾ Systematische Anwendung des Rechtsbegriffes oder die Rechtslehre. Тамъ-же, стр. 92.

правѣ, къ которому два предыдущіе отдѣла служатъ только введеніемъ или приготовленіемъ.

в) Въ третьемъ и главномъ отдѣлѣ Фихте сперва дѣлаетъ выводъ ¹⁾ частей, изъ которыхъ онъ долженъ состоять, и за тѣмъ, переходить къ изложенію каждой порознь. Сущность этого отдѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

Такъ-какъ право вообще составляетъ не отъемлемую принадлежность нашей внутренней природы, а потому, каждый обязанъ ограничивать свою свободу, насколько того требуетъ неприкосновенность свободы другихъ, то прежде всего разсматриваются тѣ основныя права, которыя должны быть признаваемы въ каждомъ сообществѣ людей. Къ такимъ основнымъ правамъ относятся: неприкосновенность тѣлеснаго организма, какъ органа и символа человѣческой душевной жизни, за тѣмъ—собственность, какъ чувственная сфера жизни и дѣятельности каждаго, наконецъ—безопасность своего правомѣрнаго состоянія, насколько она зависитъ отъ формъ жизни, устанавливаемыхъ началами естественнаго права; потому что высшее, внутреннее начало, гарантирующее безопасность членовъ обществія, можетъ быть только нравственное и зависитъ отъ нравственнаго ихъ настроенія и развитія ²⁾. Разсмотрѣвши основныя права, Фихте потомъ опредѣляетъ ихъ количественную сторону или степень ихъ примѣненія, а мѣра ихъ примѣненія уже сама собою возникаетъ изъ основнаго требованія естественнаго права,—что каждый долженъ ограничивать употребленіе своей свободы, насколько того требуетъ неприкосновенность свободы другихъ.

Далѣе, Фихте разсматриваетъ примѣненіе или форму осуществленія права принудительнаго или права принужденія ³⁾. Что принудительное право (*Zwangsrecht*) имѣетъ свои основанія и въ какомъ случаѣ оно имѣетъ ихъ,—это извѣстно изъ предыдущаго общаго понятія о примѣняемости (*Anwendbarkeit*) права; рождается вопросъ—каковы же должны быть условія и средства самой функціи или употребленія этого права на дѣлѣ, чтобы оно достигало цѣли, не нарушая самой идеи

1) *Deduction der Eintheilung einer Rechtslehre*, стр. 92—110.

2) Тамъ-же, 111—120.

3) Тамъ-же, 120.

права? Для того, чтобы принудительное право удерживало силу права, оно должно соответствовать общему понятію права; а потому, оно должно быть примѣняемо не частными лицами, но третьей или средней, обязательною и общею для всѣхъ инстанціею; а эта инстанція должна обсуждать совершившееся нарушение права и имѣть полную и безусловную силу выполненія приговора ¹⁾. Но подобная гарантія права и блага всѣхъ и каждаго можетъ быть только въ такомъ благоустроенномъ сообществѣ людей, въ которомъ частная воля преобразуется и существуетъ только воля безстрастная къ каждому порознь, общая ²⁾ и обязательная для всѣхъ, т. е., въ государствѣ. Такимъ образомъ, говоритъ Фихте, естественное право, въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно понимали это слово, т. е., какъ право внѣ благоустроеннаго сообщества или государства, не существуетъ и существовать не можетъ. Но то, что кажется утрачиваемымъ съ одной стороны, именно приобрѣтается—съ другой; потому что государство и есть не иное что, какъ осуществленное естественное право (*realisirte Naturrecht*) ³⁾.

Послѣ вывода государственной жизни, Фихте разсматриваетъ, съ своей общей и довольно отвлеченной точки зрѣнія, самое устройство государства или состава тѣхъ функцій, изъ которыхъ должна слагаться цѣлая жизнь государства, для соответствія своей идеѣ: сюда относятся, во первыхъ, установка общаго направленія и общихъ условій общезжитія, во вторыхъ, законодательство, какъ составъ опредѣленныхъ и общеобязательныхъ законовъ, въ которыхъ, общественная власть (*taatsgewalt*), которая могла бы осуществлять все требуемое закономъ. Но особенность фихтовскаго взгляда на государство состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что, по его мнѣнію, для надзора за правильнымъ ходомъ дѣйствующихъ силъ (*ausübende Gewalt*), долженъ быть эфортъ, который бы наблюдалъ за ними и произносилъ свой

¹⁾ Beide (т. е. обѣ стороны) müssen ihre Macht und ihr Rechtsurtheil, d. i. alle ihre Rechte, jenem dritten unbedingt unterwerfen, 111, 101.

²⁾ Тамъ-же, 111, 151.

³⁾ Тамъ-же, III, стр. 148—9.

судъ о качествахъ ихъ дѣятельности. Но сами эфоры ¹⁾ не должны имѣть никакой исполнительной власти ²⁾.

Свои основанія естественнаго права Фихте заключаетъ взглядомъ на всемірногражданское право.

Таково самое существенное содержаніе фихтовскихъ основаній естественнаго права; съ одной стороны, они отличаются глубокостію мысли и архитектурною послѣдовательностію развитія; съ другой — въ нихъ преобладаетъ отвлеченность построенія безъ вниманія къ историческому развитію понятій о правѣ и правомѣрнаго сообщества ³⁾.

б) Другое сочиненіе Фихте, относящееся къ практической философіи, касается нравоученія или нравственности.

Каковъ же переходъ отъ предыдущей философіи права къ философіи нравоучительной, какое между ними соотношеніе и каковъ составъ фихтовской философіи нравственности?

По началамъ фихтовской философіи, развитіе человѣческой жизни, не можетъ оставить ея на формахъ, требуемыхъ идеею права; потому что онѣ оставляютъ въ сторонѣ внутреннее объединеніе человѣчества; а между тѣмъ, цѣлію развитія нашей жизни должно быть не одно внѣшнее соблюденіе предѣловъ въ обнаруженіяхъ нашей воли, но и внутреннее единство всѣхъ членомъ человѣческаго міра. Такъ-какъ только на этомъ внутреннемъ единствѣ прочно можетъ утверждаться и соблюденіе предѣловъ въ обнаруженіяхъ нашей свободы, требуемое естественнымъ правомъ, то, при дѣйствительномъ совершенствованіи человѣчества, законы права должны подвигаться къ собственному самоуничтоженію.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 171.

²⁾ Тамъ-же, стр. 150—187.

³⁾ Въ заключеніе, въ видѣ прибавленія къ естественному праву, Фихте излагаетъ свои мысли о всемірно-гражданскомъ правѣ, гдѣ между прочимъ, высказываетъ замѣчательныя слова: *Solange die reine Vernunft nicht in Person auf der Erde erscheint und das Richteramt übernimmt, muss immer ein höchster Richter seyn der, weil er doch endlich ist, sich irren... kann* (В. III, стр. 382). Но какъ ни интересенъ весь отдѣлъ его прикладнаго права, онъ не имѣетъ тѣснаго отношенія къ характеристикѣ философіи Фихте въ историческомъ развитіи философіи.

Но и независимо отъ этого идеальнаго развитія челоѣчества, неизбежные недостатки права и его результатовъ, сами собою, препровождаютъ къ другой, высшей практической жизни, которая могла бы восполнять его недостатки и животворить высшими началами единство между людьми. Съ одной стороны, право, по самому существу своему, не гребуетъ внутренняго единства со стороны членовъ гражданскаго общества, съ другой—случайное происхожденіе государствъ и самая необходимость, въ юридическихъ формахъ сообщества, такихъ мѣръ, которыми должно предполагаться взаимное недоѣріе, сами собою требуютъ и другаго высшаго развитія практической жизни, которая могла бы восполнять недостатки праваго быта. Такая высшая степень практической жизни и есть жизнь нравственная, составляющая предметъ правоученія или философіи нравственности.

Все развитіе состава правоучительной философіи, со стороны формы, весьма сходно у Фихте съ ходомъ его трактата о естественномъ правѣ: послѣ вступительныхъ понятій, Фихте сперва устанавливаетъ высшее начало нравственности, за тѣмъ, доказываетъ его примѣнимость или осуществимость въ окружающемъ насъ реальномъ мірѣ, наконецъ, устанавливаетъ идею нравственнаго долга и цѣлую систему нравственныхъ обязанностей.

а) Сущность вступительныхъ понятій ¹⁾, съ которыми онъ подходитъ къ философіи нравственности, примыкаетъ къ основнымъ выводамъ наукословія.

Мы наблюдаемъ, говоритъ Фихте, въ челоѣческомъ духѣ (Gemüthe) способность дѣйствовать независимо отъ всякихъ внѣшнихъ цѣлей и единственно—подъ вліяніемъ внутреннихъ побужденій. Подобныя дѣйствія мы приписываемъ нравственной природѣ челоѣка. Сдѣлать выводъ этой нравственной природы челоѣка изъ самой природы свойственной его самосознающему Я и показать условія ея развитія въ нашемъ существѣ, и составляетъ задачу правоучительной философіи.

Дѣло въ томъ, что нашею нравственною дѣятельностію предполагается дѣйствіе нашего субъекта на объектъ, на противостоящій намъ міръ. Если бы этотъ объектъ или міръ былъ только противоположенъ намъ, имѣя и какой-то другой только противоположный источникъ, то

1) S. W. B. IV, стр. 1—12, Einleitung.

не могло бы быть и нравственной или практической дѣятельности; потому что ею предполагаются какія-то, но сознаваемыя нами цѣлямъ, производимыя въ объектѣ или во внѣшнемъ мірѣ измѣненія. И однако же, при невозможности между обѣими сторонами взаимнаго исключенія, между ними не можетъ быть и абсолютнаго единства. Въ основаніи ихъ взаимнаго соотношенія, какъ это уже развито и объяснено въ наукословіи, лежитъ, какъ начало (Princip), абсолютное тождество ихъ или единство; но въ нашемъ сознаніи, какъ формѣ, онѣ постоянно раздвоены, и однакоже, уже потому, что въ основаніи ихъ лежитъ абсолютное единство субъекта, вся наша внутренняя дѣятельность только потому и получаетъ смыслъ, что направлена къ воссоединенію ихъ, къ водворенію между ними связности. Въ этой-то наличности двухъ сторонъ—субъекта и объекта, требующей нашей дѣятельности для соединенія ихъ, и заключается условіе нашей внутренней и, частнѣе, нравственной дѣятельности ¹⁾.

Въ чемъ же будетъ состоять самый способъ этой дѣятельности и какъ имъ обозначатся отличительныя черты нашей практической или нравственной дѣятельности? Въ ней совершается соединеніе двухъ раздвоенныхъ сторонъ—субъекта и объекта двоякимъ образомъ, теоретическимъ и практическимъ: теоретическимъ—когда объектъ дѣйствуетъ на наше сознающее начало и вызываетъ въ немъ представленіе, практическимъ—когда наоборотъ субъектъ, по понятію цѣли, дѣйствуетъ на объектъ и производитъ въ немъ перемѣны. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что (по смыслу наукословія) практическая дѣятельность есть основная, что теоретическое Я потому только и возможно, что ему свойственно быть практическимъ, т. е., постоянно быть дѣятельнымъ.

Такова отвлеченная форма способа нашей внутренней дѣятельности, выполняющей взаимное воссоединеніе (Verbindung) двухъ разобщенныхъ сторонъ—субъекта и объекта.

Когда же эта дѣятельность и обѣ стороны ея связуемыя принимаютъ конкретный видъ и предстаютъ намъ въ проявленіяхъ, то каж-

¹⁾ Auf den mancherlei Ansichten die der Trennung des subjectiven und objectiven, und hinwiederum der Verveinigung beider beruht der ganze Mechanismus des Bewusstseyns. В. IV, стр. 1.

дая изъ этихъ сторонъ обозначается своими противоположными свойствами, объясняющими сущность нашей практической или нравственной дѣятельности. И во первыхъ, объектъ, какъ противоположный дѣятельному свойству субъекта или Я, предстоить, какъ нѣчто недѣятельное, инертное или какъ вещество ¹⁾. Во вторыхъ, обозначится со своими свойствами субъективная дѣятельность или субъектъ. Какъ представленіе или сознаніе своей самодѣятельности, онъ обозначится сознаніемъ *свободы*; какъ самый актъ, нужный для осуществленія понятія цѣли, субъектъ обозначится, какъ воля, какъ свободная воля (*Wollen*) ²⁾. Но такъ-какъ субъекту или волѣ предстоить дѣйствовать на вещество и въ веществѣ, то есть, въ нашемъ же тѣлѣ и на тѣло, то эта воля или волящая натура должна выразиться въ тѣлесномъ организмѣ ³⁾.

Въ этихъ вступительныхъ понятіяхъ Фихте, уже достаточно видно существенное различіе между его взглядомъ и взглядомъ Канта на нравственную природу человѣка и на силу нравственного долга.

б) Каково же у Фихте правоучительное начало (*Princip d. Sittlichkeit*)? То есть, какимъ образомъ найти въ нашей внутренней природѣ такой основной законъ, который, оставаясь закономъ, въ тоже время былъ бы въ неразрывной связи со свободою воли и всей дѣятельности сообщалъ бы нравственный характеръ, такъ что безъ этого начала самая дѣятельность не могла бы быть нравственною ⁴⁾? Мы знаемъ, что по Канту всѣ матеріальныя нравственныя начала не имѣютъ достаточной силы; потому что въ нихъ содержаніе всегда отличается случайнымъ характеромъ, т. е., не имѣетъ внутренней связи съ самою натурою дѣйствующаго субъекта. Весьма близко къ кантовскому и нравственное начало у Фихте; но разница между ними въ томъ, что

¹⁾ *Blosse Objectivität. Soetwas heisst mit seinem eigenthümlichen Namen Stoff. B. IV, стр. 7.*

²⁾ Тамъ-же, 6, 9, 10,

³⁾ *Nun soll der Wille Causalität und zwar eine unmittelbare Causalität haben auf meinen Leib; und nur so weit, als diese unmittelbare Causalität des Willens geht, geht der Leib als Werkzeug, oder die Artikulation стр. 11, 12.*

⁴⁾ Тамъ-же, 14, 15.

Фихте своему началу сообщает выводъ изъ нашей внутренней природы и затѣмъ, опредѣленіе ставитъ его содержаніе и форму. И такъ, каково же сперва фихтовское начало нравственности?

Началомъ (или закономъ) нравственности, по Фихте, нужно призвать то необходимое и разумное сознание ¹⁾, что въ ней наша свобода всегда опредѣляется, т. е., получаетъ опредѣленное проявленіе въ фактъ, въ дѣяніи, не иначе, какъ на основаніи понятія самодѣятельности или съ постояннымъ сохраненіемъ своей самодѣятельности ²⁾.

Откуда же и какъ именно выводится это начало, какъ необходимое и неразрывное съ нашею внутреннею природою? Сущность этого довольно длиннаго вывода можно передать въ немногихъ словахъ. — Изъ наукословія мы знаемъ, что въ основаніи нашей сознательной дѣятельности лежитъ абсолютное Я, съ его стремленіемъ въ безконечность и съ непрерывнымъ одолѣніемъ всякой преграды этому стремленію, а потому, (тѣ) Я всегда свойственно единство, хотя для нашего сознанія, съ его раздвоенностію на субъектъ и объектъ (данный въ предѣлѣ), оно составляетъ только идею. Ту же самую мысль Фихте передаетъ нѣсколько иначе въ своемъ введеніи въ нравоучительную философію ³⁾, хотя смыслъ и выводъ изъ него одни и тѣже: (тѣ) Я свойственно абсолютное единство субъекта и объекта; но въ нашемъ сознаніи мышленію свойственно раздѣлять мыслящее или самое мышленіе отъ мыслимаго, какъ объекта. Такимъ образомъ, само абсолютное Я предстаетъ какъ мыслимое, какъ объективное. Тѣмъ не менѣе Я, какъ непрерывному стремленію въ безконечность, какъ абсолютному единству субъекта и объекта, постоянно свойственны самостоятельность и самодѣятельность ⁴⁾, т. е., ему свойственна непрерывно дѣйствующая воля; а то, что содержитъ въ себѣ абсолютное Я, какъ существенно ему принадлежащее, должно быть такимъ же сознано (нами): сознаніе этой-то постоянной самостоятельности и самодѣятельности въ себѣ (тѣ) Я и есть то, что мы называемъ свободою. Въ су-

¹⁾ Der nothwendige Gedanke der Intelligenz, стр. 59.

²⁾ Тамъ-же, стр. 59.

³⁾ Тамъ-же, В. IV, стр. 1—12.

⁴⁾ Absolute Selbständigkeit, absolute Unbestimmbarkeit durch irgend etwas ausser ihm, стр. 59—60.

ществѣ ея, какъ сознаваемой самодѣятельности, заключаются уже понятія нравственности, нравственного долга. Сознаніе свободы воли имѣетъ нравственный характеръ; потому что свободною предполагается отрѣшенность воли отъ всего сторонняго и чуждаго самодѣятельности сознаваемого нами въ себѣ абсолютнаго Я. Оно же необходимо содержитъ въ себѣ понятіе нравственного закона и долга,—понятіе закона потому, что абсолютное Я. есть полное единство субъекта и объекта, а свобода потому только и можетъ быть свободною, когда она сопровождается собственнымъ, безъ внѣшняго принужденія, стремленіемъ къ такому же единству между субъектомъ, съ его мыслями и представленіями и объектомъ, съ его данною необходимостію. Это—то названіе свободной воли—сознавать себя какъ призванною, по самому первому побужденію своему, къ свободѣ, т. е., къ гармоніи субъекта представляющаго съ объектомъ, какъ необходимо даннымъ, и составляетъ для нея законъ. А потому, свобода воли была бы даже невозможна, если бы она не сопровождалась сознаніемъ закона, т. е., она только и можетъ быть свободною подъ условіемъ единства въ ней двухъ сторонъ—субъективной и объективной или какъ бы отвлѣ данной. Но коль скоро такова идея свободы воли, то и отношеніе воли къ этой идеѣ есть отношеніе долга. Говоря какъ можно короче: въ идеальномъ совершенствѣ свободной воли—всѣ эти понятія—свободы, нравственности, нравственного закона и долга неразрывно слиты; ихъ разграничиваетъ только наша рефлексія.

в) Но Фихте не ограничивается однимъ выводомъ основнаго начала нравственности; онъ идетъ далѣе и ищетъ этому началу примѣнимости (*Anwendbarkeit*), т. е., самой возможности его примѣненія и осуществленія въ нашемъ существѣ и въ обрѣзающей насъ дѣйствительности. Кантъ ограничивался только признаніемъ категорическаго императива свойственнаго нравственному закону; тогда какъ Фихте усиливается своимъ апіорнымъ путемъ открыть такую приспособленность данной намъ психофизической жизни или природы вообще, которая сама собою ведетъ къ развитію въ насъ и жизни нравственной, подъ вліяніемъ свободы воли.

Въ чемъ же состоитъ эта приспособленность?

Чтобы можно было найти приспособленность нашей природы, какъ данной, физической, или вообще психофизической, къ требованіямъ нравственныхъ идеаловъ, нужно сперва выяснить себѣ кажущійся намъ

совершенный контрастъ между требованіями или хотѣніями нравственно-свободной воли и данною причинною связью вещей или естественныхъ процессовъ природы. На этотъ-то вопросъ Фихте и обращаетъ вниманіе, и доказываетъ, что такого контраста и взаимнаго исключенія между обѣими сторонами нѣтъ, что между ними есть нѣчто среднее, что совмѣщаетъ въ себѣ свойства, данныя намъ естествомъ съ возможностью развитія изъ нихъ нравственной воли,

Общее основаніе связи и гармоніи въ насъ между нравственно-свободною волею, съ ея сознаваемыми идеалами или цѣлями, и причинными въ насъ процессами природы, состоитъ въ томъ, что чистое Я опредѣляетъ (т. е., дѣлаетъ отъ себя зависимымъ) даже и то, къ чему теоретически мы относимся только какъ данному, т. е., что мы только познаемъ, какъ данное въ причинной связи ¹⁾. Если такъ, то и наши свободныя дѣянія насколько не нарушаютъ причинной связи, не встрѣчаютъ въ ней и абсолютнаго контраста, но переплетаются съ нею и составляютъ вмѣстѣ съ нею одинъ міръ.

Этотъ общій взглядъ свой Фихте объясняетъ частіею самымъ анализомъ того процесса, какъ совершается образованіе свободного хотѣнія воли и переходъ перваго, кореннаго пункта этого хотѣнія въ другой, самый крайній пунктъ матеріальнаго выполненія, бывшаго только мыслимою, отдаленною цѣлію. Въ чемъ-же состоитъ процессъ этой связи между ними?—Практическая жизнь разумнаго существа состоитъ въ томъ, что оно бываетъ производителемъ перемѣнъ въ противостоящемъ ему матеріальномъ мірѣ, или, выражаясь терминами Фихте, выполняетъ свою причинность въ причинности окружающаго насъ міра; оно постоянно какъ—бы разрываетъ свой предѣлъ, свою замѣнутость, чтобы проявиться во внѣшнемъ мірѣ. А потому, наша причинность предстаетъ для насъ, какъ опредѣленный рядъ движеній безъ нашего участія, безъ нашего содѣйствія, т. е., между первымъ пунктомъ нашего хотѣнія и достигнутымъ матеріальнымъ измѣненіемъ внѣ меня или внѣ этого пункта, непремѣнно есть еще небывшія въ пунктѣ хотѣнія (какъ сознательнаго) и не изъ него вышедшія посредствующія звенья, это—наши движенія и чувства. Эти предѣлы—первый и послѣдній и звенья движеній между ними составляютъ нашу натуру или

¹⁾ S. W. B. IV, стр. 75.

связную систему нашихъ побужденій и производимыхъ ими въ насъ движеній и чувствъ. Комплексомъ всей цѣпи такихъ движеній, отъ пункта хотѣнія до самаго отдаленнаго внѣшняго выполненія, служитъ наше организованное тѣло. Когда къ этимъ звеньямъ прикасаются другіе отвѣтъ приходящіе ряды подобныхъ звеньевъ, тогда возникаетъ для насъ чувство и представленіе внѣшняго міра со всѣми свойствами его матеріи. Они не творятся нами, но даны намъ, какъ предѣлы или пункты прикосновенія нашихъ первопобужденій къ внѣшнему міру, и не требуютъ вывода.

Какъ только существуетъ подобная связь между нашимъ волящимъ существомъ и природою, то обѣ стороны составляютъ одну природу, одно цѣлое, и въ немъ есть уже не одна причинная связь, но и взаимодѣйствіе. Въ немъ побужденіе и реальность взаимно себѣ соотвѣтствуютъ и содѣйствуютъ; въ ихъ взаимномъ соотношеніи дѣйствуетъ *образовательный процессъ* (Bildungs—Trieb). Такимъ образомъ выходитъ, что присущее намъ естественное побужденіе служитъ посредствующимъ звѣномъ между свободнымъ хотѣніемъ нашей воли или свободою и причинною связью или механизмомъ природы, а это звѣно, этотъ посредствующій терминъ и составляетъ основаніе примѣнимости нравственнаго начала къ реальности или къ причинной связи физическихъ процессовъ ¹⁾.

Объяснивши, съ своей точки зрѣнія, основаніе примѣнимости нравственнаго начала къ положительному ходу жизни, Фихте рассматриваетъ послѣдовательное развитіе побужденій и такой переходъ ихъ одного въ другое, который самъ собою приводитъ къ побужденію самому высшему или нравственному, и затѣмъ, излагаетъ систему обязанностей, возникающихъ изъ сознанія въ себѣ нравственной природы. Въ чемъ же состоитъ то и другое, говоря, какъ можно короче?

Въ фихтовскомъ порядкѣ побужденій можно различать три степени.

а) Первая, низшая степень побужденій состоитъ въ томъ, что наше эмпирическое Я только находитъ себя въ состояніи побужденія; но и въ своемъ состояніи объективномъ или въ матеріи побужденія и въ субъективномъ воспріятіи этой матеріи, оно еще пассивно: въ объек-

1) Тамъ-же, стр. 63—75, 101—153.

тивномъ отношеніи оно только—нѣчто побуждаемое, въ субъективномъ — оно только чувство, перципированіе своего состоянія чувствомъ ¹⁾; чувство же, воспринимая нѣчто потребное, но недостающее, сопровождается *томленіемъ* и становится пожеланіемъ. Весь составъ такихъ пожеланій составляетъ низшую степень желательныхъ проявленій или вообще, систему пожеланій. И на этой низшей степени есть самостоятельность вообще, свойственная всякому живому существу; но эта самостоятельность — только данная, объективная для впервые пробуждающейся субъективной стороны его въ чувствѣ. Какъ несмѣшиваемая со свободою, эта степень въ проявленіяхъ побужденій есть то, что мы называемъ природою. Направленныя къ объектамъ имъ потребнымъ и такъ-же существующимъ въ пространствѣ, они и могутъ дѣйствовать въ тѣлесномъ организмѣ, т. е., въ тѣлѣ, организованномъ ²⁾ (*artikulirt*) соотвѣтственно ему силою творящей воли.

β) Далѣе, человекъ свойственно не только пребывать въ данномъ ему отъ природы состояніи, но и рефлексировать на это свое состояніе и признавать его своею рефлексіею, ставить его, какъ созннное. Это, какъ мы уже знаемъ, — потому, что и Я, дѣятельно стремящемуся въ безконечность, свойственно сознавать себя только въ слѣдствіе возникающей въ этомъ стремленіи преграды и толчка.

Такъ-какъ рефлексія на данное состояніе побужденія имѣетъ свое основаніе не въ толчкѣ отъ преграды, не въ данномъ отъ природы состояніи, но въ дѣятельномъ характерѣ самаго Я, то отсюда происходитъ раздвоеніе для сознанія и рефлексіи между одними проявленіями побужденій и другими: одни направлены къ объекту, къ наслажденію, зависящему отъ обладанія объектомъ, другія въ самодѣятельности; первыя, какъ пассивныя ниже, вторыя, какъ активныя, выше. Но раздвоеніе между ними возникаетъ отъ рефлексіи ³⁾, отъ свойства нашего сознанія; а въ сущности между ними находится единство ⁴⁾. Эти основныя побужденія въ ихъ един-

¹⁾ Nicht Ich selbst setze mich, sondern sowohl objectiv, als *getrieben*; und subjectiv, als *fühlend* diesen Trieb, bin ich gesetzt. Тамъ-же, стр. 107.

²⁾ Тамъ-же, стр. 128.

³⁾ Тамъ-же, стр. 131, die grenzscheidung zwischen beiden ist die Reflexion.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 130—1.

ствѣ, Фихте называетъ первопобужденіями (Urtriebe), какъ совмѣщающими въ себѣ позывъ къ дѣйствию съ позывомъ къ сознанию ихъ и къ самосознанію ¹⁾. Ограничиваться только разсмотрѣніемъ первыхъ было бы крайне недостаточно; оно могло бы представить только метафизику нравовъ (Кантъ); для выполненія задачи правоученія (т. е. ученія о нравственной жизни), необходимо разсматривать обѣ стороны въ ихъ органической связи. Разсматривая же ихъ во взаимной связи или точнѣе, дѣйствительное осуществленіе нравственнаго закона въ процессѣ жизни цѣлаго, доступнаго намъ міра или природы, мы не только постигаемъ единство жизни, но и направленіе всего порядка вещей къ нравственнымъ цѣлямъ жизни, хотя самыя эти цѣли для насъ недосяжымы ²⁾.

γ) Въ чемъ же состоятъ и какъ сами собою развиваются высшія побужденія, дѣлающія возможнымъ примѣненіе и осуществленіе нравственныхъ началъ и законовъ въ дѣйствительномъ или положительномъ ходѣ жизни и въ человѣкѣ отъ природы данномъ, естественномъ, съ его физическими побужденіями (Naturtrieb)?

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что въ первопобужденіи или въ побужденіи первоначальномъ и основномъ обѣ стороны, субъективная и объективная, слитны, и что раздѣленіе между ними привносится только сознаниемъ или его рефлексією. Естественно, что въ самое развитіе рефлексіи и побужденія уже будетъ проникать направленіе или позывъ къ воссоединенію двухъ расторгнутыхъ сторонъ—субъективной съ ея позывомъ къ самодѣятельности и объективной—съ данною въ ней матерією или съ объектомъ, случайно и пассивно-даннымъ. А для подобнаго воссоединенія двухъ расторгнутыхъ сторонъ, самый процессъ побужденія долженъ принять характеръ объективно-дѣятельный или объективной самодѣятельности ³⁾.

Въ этомъ-то свойствѣ высшихъ побужденій, совмѣщающихъ въ себѣ характеръ самодѣятельный и объективный, и основываются нравственныя побужденія и примѣненіе или осуществленіе нравственныхъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 131, 146.

²⁾ Тамъ-же, стр. 131.

³⁾ Тамъ-же, стр. 140—9.

законовъ жизни ¹⁾. Потому что нравственная дѣятельность требуетъ, по самому существу дѣятельности, не пребыванія въ данной матеріи естественнаго побужденія и не отвлеченной, изолированной отъ всякаго даннаго предмета, дѣятельности субъекта, но именно такого воспріятія матеріи побужденія, въ которомъ постоянно сохранялся бы самодѣятельный характеръ субъекта.

Рядомъ съ описаніемъ преобразования низшихъ побужденій въ высшія, Фихте указываетъ и измѣненія въ чувствованіяхъ, которыя служатъ для насъ какъ-бы внутреннѣйшими показателями этого преобразования ²⁾, и за тѣмъ смыслъ нравственнаго закона и долга.

Въ сферѣ побужденій низшихъ, органомъ, положительно или отрицательно указывающимъ на состояніе побужденія, служитъ чувство удовольствія или наслажденія (Lust) и чувство неудовольствія или страданія (Unlust). Въ сферѣ же дѣйствія побужденій высшихъ или нравственныхъ, органомъ, или какъ-бы барометромъ, указывающимъ, на положительный или отрицательный ходъ ихъ, служитъ совѣсть, ея миръ и спокойствіе, или ея угрызения и безпокойство ³⁾.

Предъидущимъ, сами собою, опредѣляются уже и понятія нравственнаго закона и нравственнаго долга, со стороны ихъ формы и содержанія. Такъ-какъ побужденія, въ самой основѣ своей, располагаютъ насъ къ самодѣятельному, значить, и къ сознательному отношенію къ даннымъ объектамъ, то и нравственная свобода или непрерывное сохраненіе этой нравственной чистоты и свободы (конечно, отъ увлеченія различными страстями), сопровождаемое повѣркою нашего внутренняго состоянія или эмпирическаго Я съ требованіями чистаго Я (выражающагося въ вышеупомянутомъ чистомъ, безпримѣсномъ побужденіи), и составляетъ нашъ нравственный долгъ. Что касается самаго содержанія долга, а потому и нравственнаго закона, то на него, какъ сказано выше, указываетъ самый органъ его, какъ показатель нашего внутренняго состоянія или внутренняго качества нашихъ дѣяній,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 147, § 12, а также, стр. 131 и § 10.

²⁾ Тамъ-же, § 11, Erörterung des Begriffes eines Interesse.

³⁾ Тамъ-же, стр. 143—7.

т. е., совѣсть ¹⁾. Сила убѣжденія имѣеть основаніе не въ теоретическомъ, но въ практическомъ Я ²⁾, въ данной намъ его внутренней природѣ, предварающей нашу рефлексію стремленіемъ въ безконечность. А потому, если только мы не мѣшаемъ повѣркѣ нашего дѣйствительнаго состоянія съ основною, неизмѣнною натурою присущаго намъ абсолютнаго Я, то голосъ совѣсти выскажется, и приговоръ ея будетъ правдивъ. Мало того; и всякое убѣжденіе возможно для насъ только потому, что намъ свойственна нравственная природа и что мы воспріимчивы къ голосу совѣсти ³⁾. Такъ-какъ нашъ нравственный долгъ имѣеть свое основаніе въ актѣ абсолютнаго Я, полагающаго предѣлъ или весь міръ явленій, то можно сказать, что долгъ или исполненіе своего назначенія распространяется на всѣ вещи и составляетъ самую основу ихъ. А потому, и нашъ долгъ, предписываемый намъ нравственнымъ закономъ, можно выразить такъ со стороны его содержанія: дѣйствующій соотвѣтственно твоему назначенію и назначенію каждой вещи.

Но, прибавляегь Фихте въ заключеніе,—не смотря на то, что стремленіе къ нравственной свободѣ и чистотѣ составляетъ нашъ абсолютный долгъ; однакоже цѣль этого стремленія никогда не достигнута; а потому и процессъ его безконеченъ. Нашу задачу составляетъ только указаніе, какъ нужно жить и дѣйствовать, чтобы къ этой цѣли приближаться ⁴⁾. Такимъ образомъ, заключеніе нравоучительной философіи уже прикасается къ области религіи и вѣры; потому что мы только мыслию можемъ возвышаться къ идеѣ высшаго существа или Бога, въ которомъ безконечное совершенство и дѣйствительность одно и то же ⁵⁾.

б) Что касается третьей и послѣдней части нравоучительной философіи, то къ ней относится ученіе о многоразличныхъ развитіяхъ

¹⁾ Handle stets nach bester Ueberzeugung von deiner Pflicht, oder handle nach deinem Gewissen. Тамъ-же, стр. 156.

²⁾ Стр. 169, 170.

³⁾ Стр. 167, 170, 172.

⁴⁾ Unsere Aufgabe nur diese seyn kann, anzugeben, wie gehandelt werden müsse, um jenem Endzwecke sich anzunähern. Стр. 131.

⁵⁾ Wissenschaftslehre, стр. 180...., 234....

ніяхъ нравственнаго долга или о различныхъ обязанностяхъ ¹⁾ и предварительный общій выводъ ихъ ²⁾.

Сущность общаго вывода обязанностей или, точнѣе, матеріала (das Materiale des Sittengesetzes) нравственнаго закона ³⁾, то его можно передать въ немногихъ словахъ. Нравственный законъ требуетъ дѣятельности, соотвѣтственной нашему назначенію, т. е., нашей нравственной самодѣятельности; слѣдовательно содержаніе или матеріалъ нравственнаго долга будетъ слагаться изъ условій, которыя необходимы для исполненія его требованій; общія же условія касаются самаго Я, какъ исполнителя долга. Въ чемъ же они состоятъ? Чтобы нравственный субъектъ могъ исполнять то, что предписывается ему нравственнымъ долгомъ, онъ долженъ имѣть въ виду данныя ему силы тѣлеснаго организма, какъ орудія для исполненія долга ⁴⁾; далѣе ему необходимо имѣть въ виду, что у него есть и должна быть способность рефлексіи, самопознанія и самодѣятельности; наконецъ, что для нравственнаго развитія нашего Я, необходимо сообщество съ другими намъ подобными существами. Отсюда, изъ этого послѣдняго общаго условія нравственнаго развитія, происходятъ частные виды его, какъ то, необходимость признанія свободными и другихъ, признаніе тождества общей цѣли человѣческой жизни, нравственный характеръ общежитія, наконецъ, необходимы—церковь или сообщество религиозное, государство и такіе дѣятели, которые содѣйствуютъ нравственному развитію членовъ общежитія ⁵⁾.

Соотвѣтственно условіямъ или составнымъ сторонамъ нравственной жизни, Фихте разсматриваетъ потомъ въ систематическомъ порядкѣ нравственныя обязанности, раздѣляя ихъ на условныя или посредственныя (mittelbare) и непосредственныя или безусловныя. Подъ первыми разумѣются обязанности, касающіяся нашей жизни, какъ условія нравственности; подъ вторыми—такія обязанности, предметомъ которыхъ служить самая нравственность и сохраненіе нормальнаго

1) Die eigentliche Pflichtenlehre, § 19.... стр. 254.

2) § 17 и 18.

3) Стр. 206.

4) Sittenlehre, стр. 212—227, 230—2.

5) Sittenlehre, В. IV, стр. 230—254.

состоянія нравственной жизни. Какъ тѣ, такъ и другія могутъ быть всеобщія и особенныя.

Всеобщія условныя обязанности касаются долга по отношенію къ нашему духовному и тѣлесному самосохраненію: онѣ почти тождественны съ тѣми обязанностями, которыя у Канта называются обязанностями по отношенію къ намъ самимъ ¹⁾

Особенныя или частныя условныя обязанности касаются званія и рода труда, избираемаго не въ силу одной наклонности, но и по отчетливому обсужденію и убѣжденію ²⁾.

Преимущественно разработаны у Фихте понятія о безусловныхъ обязанностяхъ.

Изъ безусловныхъ обязанностей, однѣ имѣютъ характеръ всеобщій; онѣ касаются: во первыхъ, формальной свободы другихъ разумныхъ существъ, во вторыхъ,—столеновенія ихъ формальной свободы, въ третьихъ,—сохраненія и распространенія здравыхъ началъ нравственной жизни вообще ³⁾.

Другія безусловныя обязанности имѣютъ характеръ частный или особенный, и касаются спеціальнаго положенія членовъ общества и ихъ спеціальнаго призванія въ служеніи общему нравственному благосостоянію.

Самое призваніе членовъ общества можетъ быть, по Фихту, высшее, когда они дѣйствуютъ непосредственно на нравственную жизнь; таковы труды государственныхъ дѣятелей, ученыхъ, высшихъ художниковъ, народныхъ учителей. Низшее призваніе свойственно той дѣятельности, которая содѣйствуетъ нравственной жизни не непосредственно и прямо, но посредственно и какъ-бы отдаленно. Такова дѣятельность, имѣющая дѣло съ матеріями и силами физическими, съ многообразною ихъ переработкою и передачею другимъ ⁴⁾.

¹⁾ В. IV, стр. 259—271.

²⁾ В. IV, стр. 271—274.

³⁾ В. IV, стр. 275—325.

⁴⁾ S. W. В. IV, стр. 325—365. Въ этомъ отдѣлѣ объ особенныхъ безусловныхъ обязанностяхъ различныхъ дѣятелей нравственно-общественной жизни, Фихте говоритъ и о призваніи ученыхъ (стр. 346—7); но въ особенности заслуживаютъ вниманія его мысли о при-

Здѣсь оканчивается фихтовская правоучительная философія или общее начертаніе системы правоучительной философіи. Но кромѣ этого общаго обзорѣнія правоученія, Фихте, какъ мыслитель преимущественно практической, представилъ много частныхъ трактатовъ, касающихся нравственной жизни. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія его трактаты—о назначеніи человѣка ¹⁾ и о назначеніи ученаго ²⁾; но мы не входимъ въ отдѣльное изложеніе ихъ содержанія; такъ-какъ въ нихъ Фихте представляетъ только частнѣйшее развитіе и примѣненіе общихъ началъ наукословія, и системы правоученія ³⁾.

званіи ученыхъ, высказанныя имъ въ отдѣльныхъ чтеніяхъ и рѣчахъ (*Einige Vorlesungen über die Bestimmung d. Gelehrten 1794, über d. Wesen d. Gelehrten.... 1805*). Въ первомъ изъ этихъ двухъ сочиненій Фихте говоритъ, что ни одно званіе въ общественной жизни не можетъ обойтись безъ содѣйствія со стороны представителей науки, что ученые должны быть руководителями (стр. 331) рода человѣческаго (стр. 329); но за то же, онъ требуетъ, чтобы и ученые были выше суетности, интриги и эгоизма. См. еще, философ. лексиконъ, Кіевъ, 1873, Томъ IV, вып. 2-й, стр. 114, 115.

1) S. W. B., II, стр. 167—319.

2) S. W. B. VI, стр. 291—346.

3) Прозваніе ученыхъ Фихте понимаетъ очень обширно и потому дѣятельности ихъ, если она соотвѣтствуетъ своему идеалу, приписываетъ, въ сраженіи съ другими званіями въ обществѣ, центральное значеніе. По смыслу его взгляда, ученые призваны къ тому, чтобы развивать знанія, необходимыя по всѣмъ отраслямъ дѣятельности членовъ общества и тѣ здоровыя начала и убѣжденія, на которыхъ утверждается его единство и сила. Съ подобной точки зрѣнія Фихте рассматриваетъ и призваніе священно-служителей. *Sittenlehre, B. IV, стр. 343—365.*

Свои мысли о назначеніи ученыхъ Фихте высказывалъ неоднократно; но самое высокое понятіе объ ихъ призваніи онъ развилъ въ своихъ эрлангенскихъ чтеніяхъ. Въ этихъ чтеніяхъ, по поводу призванія ученыхъ, предназначеннаго—содѣйствовать культурному развитію человѣчества, онъ говоритъ и о высшей цѣли этого развитія, полагая ее въ постепенномъ объединеніи человѣчества; средствомъ же къ тому должна быть вся культура—искусство, наука и религія.

И изъ представленнаго нами краткаго обзорѣнія философіи Фихте уже достаточно видно то направленіе, которымъ, послѣ Канта, такъ оригинально началось, въ наукословіи Фихте, развитіе германскаго идеализма въ XIX вѣкѣ. Изъ наукословія Фихте видно, что, не смотря на всю широкость его взгляда на значеніе философіи, онъ не представляетъ еще построенія цѣлой системы философіи. Кантъ, въ своихъ трехъ критикахъ, затрогивалъ условія, нужныя для построенія всей системы философіи, если только она возможна. Въ послѣдствіи времени, Шеллингъ и Гегель, въ особенности послѣдній, имѣли въ виду — представить дѣйствительное начертаніе цѣлой философской системы, соотвѣтственно требованіямъ, которыя возникли послѣ критической философіи Канта. Но Фихте, въ своемъ наукословіи представляетъ, какъ реакцію критической философіи, только ту новую точку зрѣнія, съ которой нужно разсматривать нашу познавательную дѣятельность или знаніе вообще и значеніе нашей нравственной жизни или практической дѣятельности и отношеніе ея къ даннымъ условіямъ физическимъ или со стороны причиннаго порядка вещей. Конечно, только въ человѣкѣ природа познаетъ себя; въ человѣкѣ же заключается вершина наблюдаемой нами жизни; въ немъ же, въ отношеніи нравственныхъ силъ его къ физическимъ, въ его существѣ, заключается ключъ къ уразумѣнію и общаго вопроса объ отношеніи тѣхъ и другихъ силъ; и Фихте, съ своей стороны, представилъ самый общій взглядъ для рѣшенія этихъ общихъ вопросовъ; но какъ мы сказали, онъ не занимается систематическимъ начертаніемъ философіи природы и общимъ систематическимъ разсмотрѣніемъ отношенія между природою физическою и нравственною, не представляетъ, поэтому, и систематическаго разсмотрѣнія философіи искусства, исторіи и религіи. Если въ различныхъ сочиненіяхъ своихъ онъ, то обширнѣе, то короче, по разнымъ поводамъ, излагаетъ свои мысли въ отвѣтъ на вышеупомянутые вопросы, выступающіе за предѣлы анализа нашей теоретической и практической дѣятельности и ихъ основаній, то это изложеніе его вовсе не имѣетъ полноты и формы какой-нибудь системы. Въ такихъ сочиненіяхъ своихъ онъ, можно сказать, только популярно объясняетъ ту точку зрѣнія, съ которой нужно разсматривать эти дальнѣйшіе, высшіе и болѣе широкіе философскіе вопросы. А потому, мы не входимъ въ отдѣльное изложеніе и этихъ его трактатовъ, не относящихся прямо къ наукословію, какъ главному и основному его произведенію и

ограничимся только самымъ краткимъ указаніемъ на содержаніе ихъ. Если и эти трактаты Фихте имѣютъ интересъ, то скорѣе, какъ памятникъ исторіи его внутренняго человѣка, съ одной стороны, а съ другой—какъ явственное доказательство, что даже въ этомъ первомъ и главномъ періодѣ его умственной дѣятельности отчасти уже обнаруживалась у него потребность другихъ болѣе широкихъ началъ д-го философскаго міросозерцанія. Въ этомъ отношеніи, особенно заслуживаютъ вниманія мысли Фихте о художественной дѣятельности и о религіи.

ОБЪ УДАРЪ ТЪЛЪ.

Предлагаемая работа занимается вопросомъ объ ударѣ. Она затрагиваетъ такимъ образомъ далеко не новый предметъ.

Въ вопросѣ объ ударѣ можно различать два крупныхъ случая. Первый, когда соударяющіяся тѣла имѣютъ одно лишь поступательное движеніе и когда при этомъ ударъ направленъ по линіи, соединяющей центры массъ обоихъ тѣлъ; и второй, когда тѣла имѣютъ произвольное движеніе и соударяются произвольными точками. Типичный представитель перваго случая ударъ двухъ невращающихся шаровъ; и въ этой формѣ вопросъ разсматривался и получилъ свое развитіе въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Второй же, т. е. общій случай разработанъ подробнѣе только въ настоящемъ столѣтіи.

Первая часть нашего труда занимается прямымъ ударомъ двухъ абсолютно твердыхъ, т. е. неизмѣняемыхъ, шаровъ.

Ходъ изложенія слѣдующій. Сначала излагаемъ вкратцѣ современное состояніе вопроса и его значеніе; затѣмъ разсматриваемъ главные моменты его историческаго развитія; а наконецъ даемъ наше рѣшеніе и указываемъ нѣкоторыя вытекающія изъ него слѣдствія.

Во второй части мы разсматриваемъ ударъ измѣняемыхъ шаровъ и связанный съ нимъ вопросъ о внутреннемъ треніи. Въ третьей дѣль нѣкоторыя поправки къ мемуарамъ Poinsot, разсматривающимъ ударъ неизмѣняемыхъ системъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Современное состояніе вопроса. 1. Извѣстно, что въ вопросѣ объ ударѣ шаровъ разсматривается два крайнихъ случая,—когда сталкивающиеся шары или абсолютно упруги, или абсолютно неупруги и притомъ мягки,—и кромѣ того третій, промежуточный, когда они не вполне упруги.

2. Процессъ соударенія представляютъ себѣ происходящимъ слѣдующимъ образомъ.

Шары приходятъ въ соприкосновеніе; они начинаютъ давить другъ на друга, сплющиваются, и скорость поступательнаго движенія каждаго изъ нихъ при этомъ измѣняется. Одновременно съ этимъ деформация шаровъ вызываетъ въ нихъ дѣйствіе упругихъ силъ. И, начиная съ того момента, когда шары приобрѣли одинаковую скорость, равную скорости движенія ихъ общаго центра массъ, упругія силы начинаютъ ихъ разъединять, измѣняя опять скорости обоихъ шаровъ,— и въ концѣ концовъ шары отскакиваютъ другъ отъ друга.

3. Такимъ образомъ при ударѣ происходитъ сначала преобразование въ некоторой части кинетической энергіи шаровъ въ потенциальную энергію упругихъ силъ; а затѣмъ, во второй періодъ соударенія, на оборотъ эта потенциальная энергія преобразовывается опять въ кинетическую энергію. И это второе преобразование можетъ совершиться или вполне, или только отчасти, или наконецъ иногда и вовсе не совершается. Последнее имѣетъ мѣсто въ совершенно неупругихъ тѣлахъ, гдѣ потеря кинетической энергіи непосредственно преобразовывается въ тепло.

4. Разсмѣрѣнное преобразование кинетической энергіи поступательнаго движенія шаровъ въ потенциальную энергію упругихъ силъ и слѣдующее за нимъ преобразование обратнаго характера считаются существеннымъ и необходимымъ процессомъ, совершающимся при ударѣ.

Анализъ вопроса всегда основываютъ на этихъ соображеніяхъ; въ изложеніемъ всѣ авторы начинаютъ его развитіе; помощью нихъ устанавливаются уравненія вопроса.

5. Вся важность и высокое значеніе, приписываемыя такому взгляду на дѣло, рельефнѣе всего сказываются въ той постановкѣ, которую современная наука даетъ вопросу объ ударѣ абсолютно неизмѣняемыхъ шаровъ.

Она утверждаетъ, что если соударяются двѣ неизмѣняемыя системы имѣющія одно лишь поступательное движеніе по направленію прямой, соединяющей ихъ центры массъ, и если притомъ общая нормаль въ точкѣ ихъ касанія совпадаетъ съ тою же прямою центровъ массъ, — то системы послѣ удара будутъ двигаться вмѣстѣ со скоростью ихъ общаго центра массъ. Такъ что н. пр. два неизмѣняемыхъ шара, идущіе другъ другу на встрѣчу со скоростями, обратно пропорциональными ихъ массамъ, въ слѣдствіе удара останутся. Другими словами, говорится, что движеніе двухъ неизмѣняемыхъ системъ послѣ удара будетъ совершенно то же, какое при тѣхъ же обстоятельствахъ имѣли бы два мягкихъ, совершенно неупругихъ тѣла.

6. Такой взглядъ естественное необходимое слѣдствіе основныхъ возрѣній.

Вѣдь отскакиваніе тѣлъ другъ отъ друга обусловливается ихъ внутренними упругими силами; въ неизмѣняемыхъ же тѣлахъ нѣтъ мѣста такимъ упругимъ силамъ, слѣдовательно ихъ отскакиваніе при ударѣ *немыслимо*.

7. Указанный взглядъ можно прослѣдить въ сочиненіяхъ всѣхъ крупнѣйшихъ представителей науки.

Lagrange въ „Mécanique Analytique“ въ первой главѣ второй части (стр. 214 перваго тома изданія Бертрана) говоритъ: „Ainsi les forces se mesurent par les quantités de mouvement, qu'elles sont capables de produire,..... D'où il s'ensuit que si deux corps non élastiques viennent à se choquer directement en sens contraire avec des quantités de mouvement égales, leurs forces doivent se contrebalancer et se détruire, par conséquent les corps doivent s'arrêter et demeurer en repos“.

8. Poisson въ „Traité de Mécanique“ разсматриваетъ довольно подробно вопросъ объ ударѣ, касаясь также и вопроса о неизмѣняемыхъ системахъ.

Въ § 126 Poisson указываетъ, что самыя твердыя тѣла способны деформироваться,—слѣдовательно есть мѣсто упругимъ силамъ.

Въ § 127 прямо говорится, что два твердыхъ тѣла, движущихся другъ другу на встрѣчу съ одинаковыми количествами движенія, остановились бы, *не будь упругости*. (Высказывается даже предположеніе измѣрять на основаніи этого массы соударяющихся тѣлъ).

Въ особенности же ясно Poisson высказываетъ свой взглядъ на ударъ неизмѣняемыхъ системъ въ § 468. Здѣсь разсматривается общій случай удара тѣлъ, обладающихъ поступательнымъ и вращательнымъ движеніемъ; для его рѣшенія необходимо установить тринадцать уравненій; изъ нихъ двѣнадцать получаются, написавъ условія равновѣсія потерянныхъ количествъ движенія; а относительно тринадцатаго уравненія, которое служило бы для опредѣленія силы удара, Poisson замѣчаетъ: „La solution du problème serait en effet indéterminée, si l'on considérait les deux mobiles comme absolument durs, et qu'on fit abstraction de la compression qu'ils éprouvent pendant la durée du choc“. Но, разсматривая затѣмъ сжатіе соударяющихся тѣлъ и вводя предположеніе, что въ моментъ наибольшаго сжатія нормальныя скорости точекъ касанія равны, Poisson получаетъ возможность установить тринадцатое уравненіе; а затѣмъ подробно разсматриваетъ ударъ абсолютно упругихъ и совершенно неупругихъ, но мягкихъ тѣлъ.

Poinsot въ знаменитомъ мемуарѣ „Sur la Percussion des Corps“ владетъ взглядъ, упомянутый въ n° 5, въ основу рѣшенія вопроса объ ударѣ неизмѣняемой системы о неподвижную точку. (См. особенно §§ 30, 49, 51 Chap. I).

10. Дѣлать дальнѣйшія ссылки было бы лишнимъ; вопросъ слишкомъ общезвѣстный. Обратимъ лучше вниманіе на нѣкоторую оговорку, сдѣланную въ позднѣйшее время.

Thomson and Tait въ „Natural Philosophy“ art. 300 и art. 302 указываютъ, что вполне ошибочно называть Ньютоновъ коэффициентъ—коэффициентомъ упругости; они указываютъ также, что трудно понять почему стеклянные шары отскакиваютъ другъ отъ друга лучше, чѣмъ болѣе упругіе желѣзные шары; они обращаютъ вниманіе на фактъ, что Ньютоновъ коэффициентъ тѣмъ больше, чѣмъ тверже тѣло.

11. Однако съ чѣмъ же собственно имѣемъ дѣло при ударѣ, съ упругостію ли или съ чѣмъ нибудь другимъ, этого Thomson и Tait не указываютъ; напротивъ того они строятъ теорію удара, какъ и всѣ, на основаніи дѣйствія упругихъ силъ соударяющихся тѣлъ.

12. Подобныя же мысли высказываетъ и Resal въ „Traité de Mécanique Générale“, Vol. I pag. 400. Онъ обращаетъ вниманіе на фактъ, что металлы, обладающіе значительною упругостію при деформацияхъ, производимыхъ обыкновенными силами давленія, весьма легко приобрѣтаютъ постоянныя деформации подъ вліяніемъ ударовъ; такъ что Resal считаетъ теорію удара мягкихъ совершенно неупругихъ тѣлъ гораздо болѣе соответствующею явленіямъ, наблюдаемымъ при ударѣ металловъ, чѣмъ теорію совершенно упругихъ тѣлъ.

II.

Значеніе вопроса. Разсмотримъ теперь принципиальное значеніе, которое современная наука приписываетъ вопросу объ ударѣ неизмѣняемыхъ тѣлъ.

13. Съ одной стороны вопросъ считается не особенно важнымъ, даже скорѣе совсѣмъ правдымъ. Мы не знаемъ въ природѣ конечныхъ тѣлъ, удовлетворяющихъ условію совершенной неизмѣняемости. Какою бы твердостію ни обладало то или другое тѣло, оно всегда способно на деформации, и упругія силы поѣтому могутъ проявляться въ немъ. Слѣдовательно всегда существуетъ полная возможность приложить къ всякому тѣлу, подверженному удару, современный взглядъ на процессъ удара. И этотъ взглядъ такимъ образомъ является достаточнымъ; вопросъ имъ исчерпывается.

14. Съ другой же стороны вопросу справедливо приписывается громадное значеніе.

Вѣдь атомы, по основному представленію объ нихъ, считаются абсолютно твердыми, абсолютно неизмѣняемыми, а слѣдовательно и абсолютно неупругими.

Но атомы находятся въ движеніи; они соударяются; они этими соудареніями, слѣдовательно, уничтожаютъ одинъ движеніе другаго; ихъ живая сила уменьшается; внутренняя же работа въ неизмѣняемыхъ атомахъ не можетъ совершаться,—и такимъ образомъ энергія тѣла,

составленнаго изъ движущихся неизмѣняемыхъ атомовъ, должна сама собою уменьшаться и въ концѣ концовъ уничтожаться.

Такова на примѣръ была бы, говоритъ наука, судьба энергіи какого нибудь объема газа, предоставленнаго самому себѣ, если бы его движущіеся атомы были абсолютно тверды и слѣдовательно абсолютно неупруги.

Но законъ сохраненія энергіи гласитъ, что ея аннулированіе невозможно. Параллельно съ этимъ указанія опыта позволяютъ утверждать, что движенія частицъ какого нибудь газа, который находился бы въ оболочкѣ, не пропускающей тепло, продолжались бы вѣчно.

Является такимъ образомъ полное противорѣчіе между заключеніями, къ которымъ приводитъ представленіе объ атомѣ какъ о неизмѣняемой твердой частицѣ, и тѣми заключеніями, которыя заставляютъ дѣлать законъ сохраненія энергіи и опытъ.

Это противорѣчіе непримиримо, — и поэтому строится выводъ, что представленіе о твердомъ неизмѣняемомъ атомѣ абсурдно; и гдѣ приходится разсматривать соударенія атомовъ, какъ въ кинетической теоріи газовъ, ихъ считаютъ совершенно упругими, т. е. способными на деформацию.

15. Совершенная невозможность существованія въ природѣ неизмѣняемыхъ системъ — таковъ выводъ, къ которому пришла наука на основаніи теоріи удара неизмѣняемыхъ системъ.

16. Комментировать серьезное значеніе этого вывода нечего; общеизвѣстно какъ много и что писалось по этому поводу.

Всѣ классическія работы Томсона о вихревыхъ атомахъ вызваны необходимостію объяснить упругость атома.

Замѣтимъ кстати, что отличная обрисовка вопроса о трудностяхъ, обуславливающихъ необходимостію приписывать атому какую то непонятную совершенную упругость и свободную деформируемость при отсутствіи вдобавокъ еще и внутренняго трепія, дается въ недавно вышедшей прекрасной книгѣ: „Stallo. The Concepts and Theories of Modern Physics. London. 1882“. Эта весьма остроумная и чрезвычайно ученая книга подвергаетъ атомную теорію рѣзкой, сильной критикѣ, доказывая полнѣйшую ее несостоятельность.

III.

Историческое развитіе вопроса. 17. Попробуемъ теперь дать указанія какъ установился и развился современный взглядъ на ударъ тѣлъ. Мы не задаемъ цѣлю изложить полную исторію вопроса. Разсмотримъ изъ старыхъ работъ только тѣ, съ которыми имѣли возможность познакомиться, благодаря любезности нашего высокоуважаемаго друга и учителя профессора Митрофана Ѳедоровича Хандрикова. Эти работы слѣдующія: 1) Christianus Hugenius. De motu corporum ex percussione, 2) Isaac Newton. Philosophiae naturalis principia mathematica и 3) Jean Bernoulli. Discours sur les loix de la communication du mouvement.

Мы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ укажемъ на судьбу вопроса, что, давъ сами его рѣшеніе и занявшись вслѣдствіе этого егисторіей, мы убѣдились, что повидямому уже Гюйгенсъ зналъ его рѣшеніе и смотрѣлъ вѣрно на него.

18. Работа Гюйгенса „De motu corporum ex percussione“ представляетъ развитіе работъ, поданныхъ имъ въ 1669 году англійскому королевскому обществу, и была опубликована въ 1703 году въ посмертномъ изданіи рукописей, оставленныхъ Гюйгенсомъ. Въ ней рѣшается вопросъ о прямомъ ударѣ шаровъ.

На эту работу великаго Гюйгенса указываютъ съ большимъ уваженіемъ, но тѣмъ не менѣе ея участь прискорбная,—на ходъ развитія науки она не имѣла вліянія и въ сущности она совершенно забыта.

Принято теперь утверждать, что Гюйгенсъ разсматривалъ случай удара совершенно упругихъ шаровъ. Такое мнѣніе вполнѣ голословное. Гюйгенсъ дѣйствительно устанавливаетъ такіе законы движенія шаровъ послѣ удара, которые теперь считаются приложимыми только къ абсолютно упругимъ шарамъ; но онъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ объ упругости, а говоритъ только, что разсматриваетъ ударъ твердыхъ шаровъ (*corpora dura*), хотя онъ, положимъ, и не опредѣляетъ что слѣдуетъ понимать подъ *corpus durum*.

19. Мемуаръ Гюйгенса состоитъ изъ пяти гипотезъ и тринадцати теоремъ; они не сопровождаются никакими добавочными поясненіями. Разсмотримъ гипотезы Гюйгенса.

Гипотеза I. „Произвольное тѣло, разъ приведенное въ движеніе и не встрѣчающее препятствія, будетъ двигаться съ постоянною скоростью по прямой линіи“.

Эта гипотеза очевидно тождественна съ первымъ закономъ Ньютона, отличаясь отъ него только тѣмъ, что говорится о препятствіяхъ, а не о силахъ; но едва ли Гюйгенсъ въ эпоху, всетаки до Ньютоновсеую, могъ говорить о силахъ иначе, чѣмъ о препятствіяхъ (замедляющихъ или ускоряющихъ).

Гипотеза II. „Какая бы ни была причина взаимнаго отскакиванія твердыхъ тѣлъ при соприкосновеніи, происходящемъ, когда они сталкиваются,—утверждаемъ, что если два равныхъ между собою тѣла движутся другъ другу на встрѣчу съ одинаковою скоростію, то каждое изъ нихъ отскочитъ со скоростію, которую оно имѣло до удара. И говорятъ, что ударъ прямой, если и движеніе и ударъ совершаются по прямой, соединяющей центры тяжести обоихъ тѣлъ“.

Это основная гипотеза, на которой построенъ весь мемуаръ.

Гипотеза III. Эта гипотеза выражена въ нѣсколько сложной и длинной формѣ; она состоитъ въ весьма опредѣленно высказанномъ мнѣніи, что произвольное общее поступательное движеніе соударяющихся тѣлъ не вліяетъ на ударъ.

Гипотеза IV. „Если большее тѣло наталкивается на меньшее, покоящееся, то оно сообщитъ ему часть своего движенія и слѣдовательно теряетъ часть своего движенія“.

Гипотеза V. „Если при ударѣ твердыхъ тѣлъ случится, что одно изъ нихъ сохранитъ все движеніе, которое имѣло до удара, то и къ движенію другого тѣла ничего не прибавится и не отнимется отъ него“.

Относительно гипотезъ Гюйгенса, или собственно говоря относительно второй гипотезы, можно поставить любопытный вопросъ: въ силу какихъ соображеній построилъ ихъ Гюйгенсъ?

Едва ли есть какія нибудь основанія утверждать, чтобы Гюйгенсъ необходимо руководился представленіемъ объ упругихъ силахъ.

Строить догадки конечно затруднительно, но думаемъ, что самое простое и естественное предположеніе слѣдующее.

Гюйгенсъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду, что указанная въ его гипотезахъ обстоятельства соотвѣтствуютъ нѣкоторому идеальному случаю, который не реализуется, но въ которомъ одни тѣла подходятъ ближе, другія же удалены отъ него болѣе значительно. Этимъ онъ, вѣроятно, считалъ возможнымъ, достаточнымъ и необходимымъ ограничиться, чтобы разсматриваніемъ идеальнаго случая установить такіе

законы движенія послѣ удара, которымъ дѣйствительныя тѣла природы будутъ подчиняться тѣмъ лучше, чѣмъ строже они удовлетворяютъ обстоятельствамъ гипотезъ.

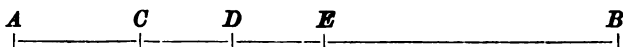
А если допустить, что Гюйгенсомъ руководили какія нибудь подобныя соображенія, то лучшей общей характеристикой его гипотезъ придется признать Ньютоново слово „Hypotheses non fingo“!

20. Теоремъ Гюйгенса не станемъ перечислять; скажемъ только, что вопросъ о прямомъ ударѣ твердыхъ шаровъ находитъ въ нихъ полное рѣшеніе.

Нѣкоторыя изъ доказательствъ Гюйгенса выражены въ формѣ, весьма любопытной и странной для настоящаго времени. Гюйгенсъ предполагаетъ, что вдоль берега скользитъ лодка такъ близко къ нему, что человѣкъ, стоящій на берегу, можетъ класть свои руки на руки лодочника, стоящаго въ лодкѣ. Лодочникъ держитъ въ рукахъ подвѣшенные на ниткахъ шары и движеніемъ своихъ рукъ заставляеть ихъ соударяться; тогда стоящій на берегу долженъ свои руки перемѣщать относительно своего тѣла иначе, чѣмъ стоящій въ лодкѣ. Ему и лодочнику такимъ образомъ кажется, что они наблюдаютъ каждый другой случай удара; всякій же зритель понимаетъ, что оба наблюдаютъ одно и то же.

Этими приѣмами различные случаи удара сводятся одинъ на другой, и примѣняются основныя гипотезы. Переводя подобный способъ выражаться на современный языкъ, оказывается, что доказательства состоятъ въ чрезвычайно простыхъ и изящныхъ приложеніяхъ упомянутыхъ гипотезъ въ связи съ сообщеніемъ обоимъ шарамъ прилично выбираемаго общаго поступательнаго движенія.

Что же касается результатовъ, добытыхъ этими странными приѣмами, то приведемъ общее рѣшеніе вопроса, даваемое Гюйгенсомъ.

Пусть AC и BC скорости шаровъ A и B по величинѣ и направленію. Пусть D дѣлитъ линію AB въ обратномъ отношеніи массъ. Отложимъ $DE = CD$. Тогда линіи EA и EB по величинѣ и направленію выражаютъ скорости послѣ удара.

На сколько знаемъ теперь не принято указывать этого построенія. Не служатъ ли это лучшимъ доказательствомъ, что мемуаръ Гюйгенса забыть?

21. Скажемъ еще нѣсколько словъ о доказательствѣ восьмой теоремы, состоящей въ рѣшеніи вопроса объ ударѣ шаровъ, движущихся другъ другу на встрѣчу со скоростями, обратно пропорціональными массамъ.

Гюйгенсъ представляетъ себѣ, что шары для столкновенія съ надлежащими скоростями спустились подъ вліяніемъ тяжести съ нѣкоторыхъ прилично взятыхъ высотъ, а послѣ удара опять поднимаются.

Предполагая затѣмъ, что шары отскакиваютъ одинъ отъ другого не съ прежними своими скоростями, и дѣлая различныя предположенія этого вида, Гюйгенсъ показываетъ, что въ такомъ случаѣ всякій разъ ихъ общій центръ тяжести будетъ находиться выше, чѣмъ первоначально. Но подобный результатъ, говоритъ Гюйгенсъ, невозможенъ: „certissimum enim in mechanicis est axioma, motu corporum qui a gravitate ipsorum proficiscitur. centrum commune gravitatis ipsorum non posse attolli“.

Упомянемъ вкратцѣ, что въ числѣ всѣхъ возможныхъ случаевъ Гюйгенсъ не говоритъ о взаимномъ останавливаніи твердыхъ тѣлъ, — онъ видимо считаетъ такое предположеніе недостойнымъ вниманія.

Едвали необходимо указать, какъ интересно сопоставленіе этого доказательства съ упреками, которые Иванъ Бернулли дѣлаетъ Гюйгенсу за то, что въ теоремѣ одинадцатой Гюйгенсъ доказываетъ, что при ударѣ сумма произведеній массъ на квадраты скоростей не измѣняется, не развивая всего значенія этого результата.

22. По прочтеніи „De motu corporum ex percussione“ невольно приходитъ мысль, что Гюйгенсъ на вопросъ о результатѣ удара совершенно неизмѣняемыхъ шаровъ указалъ бы на свой мемуаръ какъ на рѣшеніе вопроса. Постараемся доказать, что Гюйгенсъ былъ бы глубоко правъ, давая такой отвѣтъ.

23. Разсмотримъ постановку вопроса объ ударѣ, данную въ „Philosophiae naturalis principia mathematica“ Ньютона.

Вопросъ разсматривается въ Corrolarium III и Scholium главы Axiomata, sive Leges Motus. Разбираются только два пункта. Во первыхъ Ньютонъ показываетъ, что алгебраическая сумма количествъ движенія не измѣняется при ударѣ. Во вторыхъ изслѣдывается, помощію опыта, отношеніе значеній относительной скорости шаровъ послѣ удара и до него; и по поводу этого пункта Ньютонъ замѣчаетъ:

„Чтобы мнѣ не возразили, что правило, для подтвержденія котораго придуманъ опытъ, предполагаетъ или что тѣла совершенно тверды, или что ударъ совершенно упругъ, чего въ дѣйствительныхъ тѣлахъ не бываетъ, — прибавлю, что описанные опыты, произведенные надъ мягкими и твердыми тѣлами, нисколько не зависятъ отъ степени ихъ твердости. Ибо, когда правило провѣряется для тѣлъ несовершенно твердыхъ, то отскакиваніе должно уменьшаться исключительно въ нѣкоторой зависимости отъ упругой силы. По теоріи Вренна и Гюйгенса тѣла, совершенно твердыя, должны отскакивать съ первоначальными скоростями. Но подобное гораздо вѣрнѣе можно утверждать относительно совершенно упругихъ тѣлъ. Въ несовершенно упругихъ тѣлахъ скорость отскакиванія уменьшается вмѣстѣ съ упругою силою; въ слѣдствіе того, что эта сила (если части тѣла не повреждаются при ударѣ, или не деформируются, какъ при ковкѣ) вполне достовѣрная и опредѣленная (на сколько понимаю) и обуславливаетъ собою, что тѣла расходятся послѣ удара съ относительною скоростью, которая въ опредѣленномъ отношеніи къ относительной скорости до удара“.

Ньютонъ, положимъ, впадаетъ въ ошибку, вычитывая изъ опытовъ зависимость коэффиціента e отъ упругости; но, и это достойно вниманія, Ньютонъ силится основываться въ своихъ соображеніяхъ на опытѣ.

24. Обратимся теперь къ знаменитой работѣ Ивана Бернулли „Discours sur les loix de la communication du mouvement“, поданной въ 1723 году Парижской академіи наукъ.

Въ этомъ мемуарѣ слѣдуетъ различать двѣ части: развивается теорія удара шаровъ и параллельно съ этимъ ученіе о живыхъ силахъ.

Касательно живыхъ силъ подробно раскрывается значеніе формулы mv^2 и Бернулли справедливо гордится этимъ.

Что же касается спеціально теоріи удара, то съ внѣшней стороны работа Бернулли идетъ дальше работы Гюйгенса. Скорости шаровъ послѣ удара выражаются помощью математическихъ формулъ, которыми и теперь пользуются. Изящно выставлено на видъ, что ударомъ управляютъ три закона: сохраненіе относительной скорости, сохраненіе движенія общаго центра массъ и наконецъ сохраненіе живыхъ силъ; при этомъ обращается вниманіе на то, что одинъ изъ этихъ законовъ необходимое слѣдствіе двухъ остальныхъ. Соударяющіеся шары, какъ сейчасъ подробно уважемъ, считаются совершенно упругими.

Однимъ словомъ вопросъ получаетъ ту постановку, которая затѣмъ осталась безъ измѣненія до настоящаго времени.

25. Сказали, что Иванъ Бернулли считаетъ соударяющіеся шары совершенно упругими. Его мемуаръ дѣйствительно замѣчательнъ тѣмъ, что подробно и полно развито ученіе о той роли, какую упругія силы играютъ при ударѣ. Этому посвящена первая глава мемуара и дополненіе къ нему. Остановимся нѣсколько на этомъ пунктѣ.

Академія поставила задачу изслѣдовать законы удара совершенно твердыхъ тѣлъ. Бернулли начинаетъ поэтому свою работу выработываніемъ опредѣленія, что слѣдуетъ понимать подъ совершенно твердымъ тѣломъ.

Онъ говоритъ (Char. I, § 4), что обыкновенное представленіе, будто подъ абсолютно твердыми тѣлами слѣдуетъ понимать абсолютно неизмѣняемыя тѣла, каковыми философы считаютъ атомы, страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ и можетъ быть принимаемо только при поверхностномъ взглядѣ на вещи.

Такое представленіе приводитъ къ противорѣчію съ *закономъ непрерывности природы* *). Здравый смыслъ учитъ насъ тому, что *Natura non operatur per saltum* *). Нельзя поэтому вообразить внезапнаго перехода отъ покоя къ движенію и отъ движенія въ одномъ направленіи къ движенію противоположнаго направленія. Будь это возможно, нарушалась бы связь между послѣдовательными состояніями, и природа не знала бы на что рѣшиться, — *aucune raison ne la determinerait à produire une chose plutôt que toute autre*. (§ 5). Абсолютно неизмѣняемыя тѣла, соударяясь, должны или остановиться или отскачить другъ отъ друга, — говоритъ Бернулли, и оговаривается: проникнуть одно сквозь другое они вѣдь не могутъ. Но и то и другое, говоритъ онъ дальше, одинаково невозможно, — законъ непрерывности природы нарушился бы внезапнымъ измѣненіемъ состояній тѣлъ (§ 7).

Въ силу подобныхъ противорѣчій съ *закономъ непрерывности природы*, Бернулли (§ 8) приходитъ къ заключенію, что совершенно неизмѣняемыя тѣла и совершенно твердые атомы невозможны по законамъ природы, и что представленіе о нихъ — безмысленная игра воображенія.

Затѣмъ въ §§ 9—18 Бернулли развиваетъ свой взглядъ на твердые тѣла. Ходъ мыслей вратцѣ слѣдующій.

*) Бурсивъ въ подлинникѣ.

Бернулли сперва указываетъ, что онъ считаетъ матерію, на сколько она матерія (*la matière autant que matière*), совершенно жидкой, такъ что ея частицы не имѣютъ сцѣпленія между собою; хотя тѣмъ не менѣе, говоритъ онъ, онѣ могутъ образовывать и такія тѣла, въ которыхъ онѣ оказываютъ сопротивленіе перемѣнѣ своего положенія, и которыя при вульгарной точкѣ зрѣнія, руководящейся только чувствами, называются твердыми тѣлами (§ 9).

Насчетъ такого взаимнаго прижиманія частицъ другъ къ другу, Бернулли проситъ не требовать у него отчета, — ибо его цѣль только указать такое представленіе о твердыхъ тѣлахъ, въ силу котораго законы передачи движенія становились бы понятными (§ 10). Впрочемъ Бернулли не отрицаетъ, что частицы прижимаются другъ къ другу быть можетъ влияніемъ какой то разрѣженной матеріи (§ 13). Такія тѣла должны противодѣйствовать силѣ, измѣняющей ихъ форму.

На основаніи этихъ соображеній въ концѣ концовъ дается слѣдующее опредѣленіе совершенно твердаго тѣла:

„Un corps sera donc dur, conformément à l'idée, que nous venons de donner de la dureté, lorsque ses parties sensibles changeant difficilement de situation, un ressort très prompt et très élastique rend leur première situation dans un temps insensible aux parties de ce corps, qui ont été tant soit peu pliées par le choc d'un autre corps; cette élasticité est parfaite lorsque toutes les parties pliées reprennent leur premier état: elle est imparfaite lorsque quelques unes de ces parties n'y retournent plus. On peut donner le nom de roideur (совершенная твердость) à l'élasticité parfaite; cette roideur peut être finie ou infinie, et elle est d'autant plus grande, qu'il faut un effort plus considérable pour comprimer ce corps à un degré donné; la roideur est infinie dans un corps, ou ce corps est infiniment roide, lorsqu'il faut une pression infinie pour comprimer ce corps à un degré fini, ou une pression finie pour le comprimer à un degré infiniment petit“.

26. Установивъ это опредѣленіе, Иванъ Бернулли во второй главѣ мемуара подробно развиваетъ представленіе о томъ, какъ упругія силы при ударѣ сначала уничтожаютъ, а затѣмъ снова возстановливаютъ движеніе тѣла.

А затѣмъ идетъ дальнѣйшее развитіе вопроса въ вышеупомянутой формѣ.

27 Разборомъ работъ Гюйгенса, Ньютона и Ивана Бернулли

ограничимся. Онъ съ достаточною ясностію обрисовываютъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, развитіе современнаго ученія о необходимости упругихъ силъ при ударѣ и ихъ дѣйстви.

Повидимому можно смѣло сказать, что честь быть авторомъ современнаго ученія въ полномъ его объемѣ принадлежитъ Ивану Бернулли. Онъ былъ только строже и послѣдовательнѣе своихъ преемниковъ,— онъ считаетъ неизмѣняемыя системы даже неспособными остановиться при ударѣ. Но не можетъ быть также и спора о томъ, что методъ Бернулли взятъ за рѣшеніе вопроса чисто метафизическій, и что подобный пріемъ съ одной стороны и пріемы Гюйгенса и Ньютона съ другой стороны несоизмѣримы между собою величины. Кто, въ самомъ дѣлѣ, лучше понималъ законъ сохранения живыхъ силъ? Гюйгенсъ ли, который основываетъ свои соображенія на истинѣ, что изъ ничего работа не можетъ создаться, и не понимаетъ только смысла математическаго символа mv^2 ; или же Иванъ Бернулли, который показываетъ, что этотъ символъ можетъ служить основой аналитическаго рѣшенія вопроса, и параллельно съ этимъ ищетъ внутренней смыслъ явленія въ метафизическихъ соображеніяхъ? Думаемъ, что вопросъ объ относительныхъ достоинствахъ работъ Гюйгенса и Ивана Бернулли лучше всего рѣшается общеизвѣстнымъ принципомъ, гласящимъ, что безыскусственность мысли составляетъ ея художественность!

28. Развитіе науки однако пошло такимъ чередомъ, что взгляды Ивана Бернулли сдѣлались, по крайней мѣрѣ въ существенной ихъ части, всеобщимъ достояніемъ. Быть можетъ на это втіяли и слова Ньютона о необходимости упругихъ силъ. Гюйгенсъ же остался одинокимъ. Его теорію удара постигла судьба его оптики—въ болѣе жесткой однако мѣрѣ.

Положимъ это случилось не сразу. Парижская академія, отдавая справедливость результатамъ, добытымъ Бернулли, не согласилась съ его ученіемъ о необходимости допускать деформированіе соударяющихся тѣлъ и присутствіе упругихъ силъ. Но въ концѣ концовъ это все таки случилось, и точка зрѣнія Бернулли сдѣлалась исходной точкой зрѣнія для всѣхъ. Воззрѣніе теперь иначе мотивируется; принципъ „*Natura non operatur per saltum*“ не владется явно въ основу; ссылаются на опытный фактъ деформируемости и упругости всѣхъ тѣлъ; однако основная сущность взглядовъ та же—упругія силы управители удара.

IV.

Первое доказательство рѣшенія вопроса. 29. Мы дали два доказательства вѣрнаго рѣшенія вопроса объ ударѣ неизмѣняемыхъ шаровъ. Обратимся къ изложенію перваго.

Краткости изложенія ради возьмемъ простѣйшій случай прямого удара; общность разсмотрѣній отъ этого не страдаетъ.

30. Пусть два обыкновенныхъ твердыхъ шара изъ какаго нибудь произвольнаго матеріала, напр. деревянные или желѣзные, движутся своими центрами по нѣкоторой прямой. Пусть m и m_1 массы шаровъ, v и v_1 ихъ скорости до удара, ω и ω_1 скорости послѣ удара. Предположимъ еще, простоты ради, что шары не имѣютъ вращательнаго движенія, такъ что при ударѣ не проявляется треніе.

Такіе два движущіея шара представляютъ собою свободную систему, на которую не дѣйствуютъ внѣшнія силы; слѣдовательно законъ сохраненія движенія общаго центра массъ имѣетъ мѣсто, что бы ни произошло при ударѣ. Это даетъ

$$mv + m_1v_1 = m\omega + m_1\omega_1 \quad (1)$$

Если R внутренняя работа, совершающаяся при ударѣ въ обоихъ шарахъ, то законъ сохраненія энергіи напишется

$$mv^2 + m_1v_1^2 = m\omega^2 + m_1\omega_1^2 + 2R \quad (2)$$

Наконецъ, если e Ньютоновъ коэффициентъ, опредѣляемый изъ опыта, то имѣемъ еще

$$\omega_1 - \omega = e(v - v_1) \quad (3)$$

Это общезвѣстныя уравненія, рѣшеніе которыхъ даетъ ω и ω_1 , т. е. скорости послѣ удара, и R , т. е. потерю живой силы шаровъ.

31. Предположимъ теперь, что оба шара абсолютно твердые, т. е. совершенно неизмѣняемые.

Тогда современный методъ рѣшенія уравненій вопроса можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ.

Первое уравненіе остается безъ измѣненія. Относительно R , входящаго во второе уравненіе, очевидно, что

$$R = 0$$

потому что въ неизмѣняемыхъ шарахъ внутренней работы не можетъ совершиться.

А что касается третьяго уравненія, говорятъ: такъ какъ шары неизмѣняемы, то немислимо, чтобы $\omega_1 - \omega$ не равнялось нулю.

Такимъ образомъ получается

$$mv + m_1v_1 = m\omega + m_1\omega_1$$

$$mv^2 + m_1v_1^2 = m\omega^2 + m_1\omega_1^2$$

$$\omega_1 - \omega = 0.$$

Первое и послѣднее уравненія даютъ

$$\omega = \omega_1 = \frac{mv + m_1v_1}{m + m_1}$$

и это не удовлетворяетъ второму уравненію, т. е. закону сохраненія энергіи.

Но этотъ законъ безусловно долженъ удовлетворяться, слѣдовательно ясно, что въ основныхъ предположеніяхъ скрывается внутреннее противорѣчіе, — и современная наука того мнѣнія, что этимъ недостаткомъ страдаетъ представленіе о совершенно неизмѣняемой системѣ; и поэтому дѣйствительное существованіе въ природѣ неизмѣняемыхъ системъ признается немислимымъ.

32. Разъ законъ сохраненія энергіи не удовлетворяется, то конечно ясно, что гдѣ то скрывается внутреннее противорѣчіе; но мы того мнѣнія, что его ищутъ не гдѣ слѣдуетъ, и что вопросъ нуждается въ другой постановкѣ.

Обратимъ вниманіе на уравненіе (3)

$$\omega_1 - \omega = e(v - v_1)$$

Говорятъ, что $\omega_1 = \omega$, т. е. что $e = 0$. Это доказываютъ отсутствіемъ упругихъ силъ. А необходимость, во что бы то ни стало, этихъ послѣднихъ находить свое оправданіе — только въ метафизической гипотезѣ Ивана Бернулли.

Но всякія соображенія, вырабатываемыя только и исключительно средствами метафизики, во всякомъ случаѣ не на столько сильны, чтобы не допускать возможности и другихъ мнѣній. Поэтому, имѣя въ виду, что значеніе коэффиціента e для неизмѣняемыхъ тѣлъ не можетъ быть опредѣлено опытомъ, и считая метафизическія сужденія

о немъ, по меньшей мѣрѣ, не обязательными, ограничимся тѣмъ, что ничего не предположимъ относительно коэффициента e .

33. Обратимся къ уравненіямъ вопроса. Они слѣдующія

$$mv + m_1v_1 = m\omega + m_1\omega_1$$

$$mv^2 + m_1v_1^2 = m\omega^2 + m_1\omega_1^2$$

$$\omega_1 - \omega = e(v - v_1)$$

Т. е. вопросъ объ ударѣ неизмѣняемыхъ тѣлъ отличается отъ вопроса объ ударѣ обыкновенныхъ тѣлъ въ сущности тѣмъ, что для послѣднихъ извѣстно e изъ опыта, но R неизвѣстно. а для неизмѣняемыхъ наоборотъ извѣстно R , равное нулю, а неизвѣстно e .

Первыя два уравненія даютъ для ω и ω_1 общеизвѣстныя значенія, которыя принято считать выразителями движенія совершенно упругихъ шаровъ; а третье затѣмъ даетъ, согласно съ этимъ,

$$e = 1.$$

Т. е. получаемъ такой результатъ: *абсолютно твердые, неизмѣняемые шары послѣ прямого удара не будутъ двигаться, какъ принято думать, со скоростію ихъ общаго центра массъ, но отскакиваютъ при ударѣ другъ отъ друга со скоростями, которые теперь принято приписывать только абсолютно упругимъ шарамъ.*

34. Изложенное доказательство, если угодно, страдаетъ однимъ недостаткомъ. Отрицая возможность и необходимость выходить изъ представленія объ упругихъ силахъ для рѣшенія вопроса объ ударѣ неизмѣняемыхъ шаровъ, оно оставляетъ въ сторонѣ вопросъ, чѣмъ обусловливается отскакиваніе неизмѣняемыхъ шаровъ другъ отъ друга. Второе доказательство свободно отъ такого недостатка.

V.

Другое доказательство рѣшенія вопроса. 35. Наше второе доказательство, къ которому теперь обратимся, построено на основныхъ представленіяхъ механики о дѣйствіи мгновенныхъ силъ на неизмѣняемую систему. Удобства изложенія ради, приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

36. Теорія мгновенныхъ силъ, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о томъ, какъ произведена и помощію чего приложена мгновен-

ная сила, учить, что мгновенная сила, или импульсъ, величины P , приложенная къ центру массъ неизмѣняемой системы массы m , мгновенно сообщаетъ системѣ по своему направленію поступательную скорость v , такъ что

$$v = \frac{P}{m}$$

и это измѣненіе скорости не зависитъ отъ первоначальнаго движенія системы.

37. Работа Ω импульса P , приложеннаго къ произвольной точкѣ неизмѣняемой системы, равняется произведенію импульса P и полусуммы проложеній начальной и окончательной скорости точки приложенія импульса на его направленіе

$$\Omega = \frac{P(v_0 + v)}{2}$$

(Thomson and Tait. Natural Philosophy art. 308).

38. Слѣдовательно для того, чтобы поступательную скорость v неизмѣняемой системы массы m превратить въ $v - v_1$, надо къ центру массъ системы приложить по направленію, прямо противоположному скорости v , мгновенную силу

$$Q = v_1 m$$

и этотъ импульсъ производитъ работу

$$\Omega = -\frac{1}{2} Q(2v - v_1)$$

Если Ω положительно, то это значить, что для приложенія импульса надо было потратить работу; если же Ω отрицательно, то для приложенія импульса надо было дать тѣлу возможность произвести работу.

39. Напр. въ частномъ случаѣ для $v_1 = v$ видимъ, что для остановленія неизмѣняемой системы массы m , движущейся со скоростью v , необходимо приложить къ ея центру массъ импульсъ, равный по величинѣ количеству движенія системы; его работа отрицательная и равна кинетической энергій поступательнаго движенія системы.

40. Для $v_1 = 2v$, т. е. для измѣненія направленія скорости си-

системы въ прямо противоположное, безъ измѣненія величины скорости, необходимъ импульсъ

$$Q = 2mv$$

равный удвоенному количеству движенія системы.

Работа этого импульса равна нулю

$$\Omega = 0.$$

41. Обратимся теперь къ центральному удару двухъ неизмѣняемыхъ шаровъ.

Оба шара въ моментъ соприкосновенія производятъ другъ на друга по прямой, соединяющей ихъ центры, нѣкоторыя равныя и прямо противоположныя мгновенныя давленія,—это единственное, что можно и должно сказать.

Слѣдовательно процессъ ихъ соударенія сводится къ тому, что въ моментъ соприкосновенія шаровъ къ центру массъ каждаго изъ нихъ прикладывается нѣкоторая мгновенная сила, направленная по прямой его движенія.

Является задача опредѣлить эту силу и производимыя ею дѣйствія.

Непосредственно видно только, что такъ какъ мгновенныя силы, приложенныя къ обоимъ шарамъ, равны и прямо противоположны, то и производимыя ими въ обоихъ шарахъ измѣненія количества движенія равны и прямо противоположны, согласно съ началомъ сохранения движенія центра массъ.

Если бы было извѣстно или взаимное мгновенное давленіе шаровъ, или измѣненіе ихъ количества движенія, то по одной изъ этихъ величинъ другая опредѣлилась бы непосредственно по выраженію $P = mv$, см. (36).

Но въ данномъ случаѣ ни одна изъ нихъ неизвѣстна; однако онѣ весьма легко могутъ быть найдены.

42. Возьмемъ общѣйшій случай прямого удара. Пусть два шара A и B , массы которыхъ m и m_1 , движутся своими центрами по нѣкоторой прямой со скоростями v и v_1 .

Пусть v_0 скорость ихъ общаго центра массъ; пусть p и $-p$ количества движенія обоихъ шаровъ, соответствующія ихъ относительному движенію по отношенію къ центру массъ.

Тогда скорости шаровъ можно выразить въ слѣдующемъ болѣе удобномъ для насъ видѣ

$$v = v_0 + \frac{p}{m}$$

$$v_1 = v_0 - \frac{p}{m_1}$$

Пусть P мгновенное давленіе, проявляющееся при ударѣ. Производимыя имъ приращенія скоростей шаровъ A и B выразятся чрезъ

$$-\frac{P}{m}$$

и

$$\frac{P}{m_1}$$

Поэтому работа Ω_1 импульса, приложеннаго ударомъ къ шару A , выразится по (38)

$$\Omega_1 = -\frac{1}{2}P\left(2v_0 + 2\frac{p}{m} - \frac{P}{m}\right)$$

Работа же Ω_2 импульса, приложеннаго ударомъ къ шару B , выразится

$$\Omega_2 = \frac{1}{2}P\left(2v_0 - 2\frac{p}{m_1} + \frac{P}{m_1}\right)$$

Работы получились разнаго знака въ зависимости отъ того, что направленія импульсовъ, приложенныхъ ударомъ къ шарамъ, прямо противоположны; скорости же шаровъ оба раза надо считать положительными въ одномъ опредѣленномъ направленіи.

Полученныя выраженія работъ рѣшаютъ вопросъ; въ виду важности этого пункта позволимъ себѣ выразить его двояко.

43. Съ точки зрѣнія раціональной механики должно сказать слѣдующее.

Такъ какъ Ω_1 работа импульса P , приложеннаго къ шару A , то $-\Omega_1$ работа силы противоудѣйствія этого шара. Но эта послѣдняя сила не что иное, какъ то мгновенное давленіе, которое шаръ

A производитъ на шаръ B ; слѣдовательно $-\Omega_1$ не что иное, какъ
 2, т. е.

$$-\Omega_1 = \Omega_2.$$

44. Или же можно взглянуть на вопросъ съ точки зрѣнія закона сохраненія энергій и сказать слѣдующее.

Работа силы, приложенной къ шару A , т. е. Ω_1 , не что иное какъ приращеніе энергій шара A ; такимъ же образомъ Ω_2 приращеніе энергій шара B .

Но такъ какъ неизмѣняемые шары при своемъ столкновеніи не произвели посторонней работы, а внутренней произвести не могутъ, то приращеніе энергій одного изъ нихъ не что иное, какъ потеря энергій другого. Слѣдовательно опять получаемъ

$$-\Omega_1 = \Omega_2$$

Если необходимо оговориться, что оба разсужденія въ сущности совершенно тождественны.

45. Полученное выраженіе даетъ

$$P = 2p$$

т. е. *мигновенная сила центрального удара двухъ неизмѣняемыхъ шаровъ равна по величинѣ двойному количеству движенія каждаго изъ нихъ относительно ихъ общаго центра массъ.*

46. Скорости v' и v'_1 шаровъ послѣ удара будутъ

$$v' = v_0 - \frac{p}{m}$$

$$v'_1 = v_0 + \frac{p}{m_1}$$

Сравнивая ихъ съ начальными, видимъ, что *при прямомъ ударѣ двухъ неизмѣняемыхъ шаровъ относительная скорость каждаго по отношенію къ ихъ общему центру массъ мѣняетъ свой знакъ.*

47. Для Ω_1 и Ω_2 получается

$$-\Omega_1 = \Omega_2 = 2pv_0$$

т. е. *работа каждаго шара по абсолютной величинѣ равняется про-*

изведенію мгновенной силы удара на скорость общаго центра массъ шаровъ.

48. Относительно предъидущаго доказательства позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее. Мы предположили, какъ это дѣлаютъ всѣ, что неизмѣняемые шары въ моментъ столкновенія производятъ другъ на друга нѣкоторыя мгновенныя давленія, и въ этомъ отношеніи наши разсмотрѣнія тождественны съ общепринятыми. Въ остальномъ, на сколько понимаемъ, они свободны отъ всякихъ гипотезъ.

Результатъ же вкратцѣ слѣдующій: *скорости неизмѣняемыхъ шаровъ при ударѣ измѣняются такъ, какъ это принималось относительно абсолютно упругихъ шаровъ. И законъ сохраненія энергіи имѣетъ мѣсто.*

VI.

Примѣчаніе. 49. Итакъ законъ сохраненія энергіи соблюдается. Это надо было ожидать à priori. Пусть другія науки произносятъ надъ неизмѣняемой системой какой угодно приговоръ, пусть онѣ считаютъ ее неосуществимой фикціей, пусть даже докажутъ, что въ дѣйствительной природѣ нѣтъ неизмѣняемыхъ системъ, — рациональной механикѣ до этого нѣтъ дѣла. Для нея неизмѣняемая система не фикція; для нея неизмѣняемость является только однимъ изъ возможныхъ условій системы. Рациональная механика имѣетъ право поставить вопросъ не только объ ударѣ неизмѣняемыхъ системъ, она могла бы заняться и вопросомъ объ ударѣ такихъ системъ, изъ которыхъ каждая при своемъ движеніи представляетъ наир. произвольное измѣняющееся изображеніе какой нибудь другой системы и которыя взаимодействовали бы по нѣкоторому произвольно взятому закону. Подобныя воображаемыя системы, послѣ ихъ соприкосновенія, механика должна вести по траекторіямъ, согласнымъ съ ея законами. Она не имѣетъ права быть непослѣдовательной. Все равно какъ точка подѣ дѣйствіемъ силы не движется перпендикулярно къ направленію послѣдней, такъ и неизмѣняемыя системы не могутъ нарушать законовъ механики.

А разъ обнаруживается нарушеніе, то одно изъ двухъ — или механика невѣрна, и притомъ въ основныхъ своихъ положеніяхъ, или въ разсмотрѣнія вкралась ошибка. И повуда не доказано вѣско и неопровержимо, что исключеніе не воображаемое, а дѣйствительное; по-

куда въ разсмотрѣнія входитъ еще тѣнь гипотезы; покуда не установлено, что противорѣчіе получилось безъ всякой посторонней примѣси и явилось дѣйствительнымъ продуктомъ основныхъ механическихъ истинъ,—покуда все это не доказано, до тѣхъ поръ всякая мысль, что законы механики терпятъ исключеніе, не имѣетъ почвы.

Въ приложеніяхъ къ изученію природы всякая гипотеза, въ томъ числѣ и гипотеза о дѣйствительномъ существованіи неизмѣняемыхъ системъ, можетъ приводить къ противорѣчіямъ. Это доказываетъ недостаточность гипотезы, но не ея нелѣпность. Механика же подъ гипотезой понимаетъ произвольный выборъ условій системы; эти условія могутъ приводить къ другому движенію системы, чѣмъ желательно по какимъ нибудь причинамъ,—но само движеніе совершается въ непреложномъ согласіи съ законами раціональной механики. Допускать же взаимное останавливаніе движущихся другъ другу на встрѣчу неизмѣняемыхъ шаровъ не только неудобно для цѣлей пониманія природы,—это механическая невозможность.

Это было единственное доказательство, которое вначалѣ сумѣли дать рѣшенію вопроса. И знаменитыя слова Гельмгольца служили намъ его провѣркой: „Wenn sich eine beliebige Zahl beweglicher Massenpunkte nur unter dem Einfluss solcher Kräfte bewegt, welche sie selbst gegen einander ausüben, oder welche gegen feste Centren gerichtet sind: so ist die Summe der lebendigen Kräfte aller zusammengenommen zu allen Zeitpunkten dieselbe in welchen alle Punkte dieselben relativen Lagen gegen einander und gegen die etwa vorhandenen festen Centren einnehmen, wie auch ihre Bahnen und Geschwindigkeiten in der Zwischenzeit gewesen sein mögen“.

Но съ другой стороны мы также глубоко понимали, что все, сказанное только что нами, избитыя слова, ибо всѣ не менѣ насъ ихъ знаютъ, и вѣдь не менѣ насъ проникнуты ихъ справедливостью.

Если наука, не смотря на это, останавливалась на невѣрномъ рѣшеніи, то у нея были причины, и выраженіе личнаго мнѣнія, извѣстнаго всѣмъ и всякому и безъ насъ, не могло имѣть никакой цѣны.

Поэтому мы попыгались прослѣдить на самомъ дѣлѣ процессъ, пользуясь началами раціональной механики. И намъ обнаружилось странное обстоятельство, что, повидимому, до сихъ поръ это не было сдѣлано.

А затѣмъ историческое изслѣдованіе вопроса показало намъ, что это обуславливается, на сколько можемъ судить, кажущеюся прелестною закругленною мегафизической гипотезы Ивана Бернулли.

Пора отказаться отъ нея и стать на ту точку зрѣнія, на которой—утверждать противное была бы несправедливость—стоялъ, повидимому, великій Христіанъ Гюйгенсъ, а, судя по словамъ Ньютона, также и Вреннъ.

VII.

Замѣчаніе объ атомной теоріи и о теоріи упругости. 50. Вѣрное рѣшеніе вопроса объ ударѣ неизмѣняемыхъ шаровъ позволяетъ дѣлать слѣдующее вполне очевидное замѣчаніе.

Предполагалось, что представленіе объ абсолютно твердомъ, неизмѣняемомъ атомѣ приводитъ къ непримиримому противорѣчію съ закономъ сохраненія энергій. Это мнѣніе имѣло свои хорошія стороны,—не будь его, не было бы, быть можетъ, многихъ прекрасныхъ, классическихкихъ работъ, вызванныхъ имъ.

Однако, насколько мы въ состояніи понять, слѣдуетъ сказать, что предположеніе основывалось на недоразумѣніи. Представленіе объ атомѣ, какъ о неизмѣняемой частицѣ, не только не приводитъ къ противорѣчію съ закономъ сохраненія энергій, но напротивъ того составляетъ простѣйшее средство примирить представленіе объ атомѣ съ требованіями закона энергій. Во всѣхъ явленіяхъ, для объясненія которыхъ приходилось допускать абсолютно упругіе атомы, создавая этимъ сонмъ гипотезъ о процессахъ, совершающихся внутри атома и необходимыхъ для возможности его упругихъ свойствъ,—слѣдуетъ ограничиться предположеніемъ, что внутри атома ровно никакихъ процессовъ не можетъ совершаться, т. е. что онъ абсолютно неизмѣняемый.

Такимъ образомъ одна изъ основныхъ трудностей атомной теоріи, насколько по крайней мѣрѣ это доступно нашему пониманію, можетъ считаться побѣжденной.

51. А затѣмъ не менѣе очевидно и слѣдующее замѣчаніе.

Результатъ, полученный для удара неизмѣняемыхъ шаровъ, можно, если угодно, выразить такими словами: абсолютно твердая, совершенно неизмѣняемая система обладаетъ свойствомъ абсолютной, совершенной

упругости—при своихъ взаимныхъ соудареніяхъ. Или же: ударъ двухъ твердыхъ, абсолютно неизмѣняемыхъ системъ—простѣйшій случай абсолютно упругаго удара.

Такая постановка результата—смотрѣть на ударъ неизмѣняемыхъ системъ какъ на простѣйшій случай упругаго явленія—имѣеть цѣну.

Теорія упругости до сихъ поръ не имѣла достаточно простаго основнаго элемента, выходя изъ котораго можно бы было развивать ее.

Упругость газовъ въ кинетической теоріи газовъ объяснялась ударами частицъ объ стѣнки сосуда, при чемъ проявлялась „упругость“ этихъ частицъ и создавалось объясненіе упругости помощію упругости.

За жидкими тѣлами, строго говоря, упругости не признають. Они упруги при сжиманіи, но не имѣють упругости при деформированіи. А гдѣ совершаются явленія, схожія съ упругими, какъ въ капиллярности, тамъ они объясняются поверхностными натяженіями или внутренней цѣпкостью. Такимъ образомъ жидкости не входятъ въ кругъ разсмотрѣній теоріи упругости. Другими словами, желаемъ сказать, что жидкости не создавали трудностей для теоріи упругости, оставаясь въ сторонѣ.

Теорія же упругости твердыхъ тѣлъ имѣеть характеръ теоріи статической. Въ самой лучшей постановкѣ, когда оставляются въ сторонѣ всякія гипотезы о причинѣ упругихъ реакцій, теорія упругости ограничивается описываніемъ распредѣленія нормальныхъ и тангенціальныхъ натяженій, чтобы этимъ, опредѣляя опытами коэффициенты, давать возможность вычислять силы, проявляющіяся при данной деформациі.

Какая нибудь динамическая теорія упругости твердыхъ тѣлъ была принципиально невозможна, потому что она требуетъ считаться съ явленіями соударенія частицъ, которыя приводили или къ нарушенію закона сохраненія энергіи или же вовлекали въ нескончаемыя гипотезы объ объясненіи упругости удара частицъ.

Но недавно Sir William Thomson, говоря о вихревыхъ атомахъ, сказалъ, (Roy. Inst. of Great Britain, March 1881):

„Вѣра, что всякая другая теорія матеріи, кромѣ кинетической, невозможна, единственная причина принять, что міръ можетъ

надѣяться на прекрасную книгу, подъ заглавіемъ— „Упругость, какъ видъ движенія“.

До полной теоріи упругости положимъ еще далеко; но исходный пунктъ найденъ. Соудареніе двухъ неизмѣняемыхъ атомовъ, тѣхъ двухъ атомовъ, которыя до сихъ поръ назывались въ совершенствѣ неупругими въ свѣту своей неизмѣняемости,— вотъ простѣйшее истинно упругое явленіе. Ихъ отскакиваніе при ударѣ—это упругость, другого слова нѣтъ. И обусловливается она не сокровенной тайной какой то скрытой упругости, но только ихъ движеніемъ. Дифференціалъ упругости данъ—остается его интегрировать.

Кинетическая теорія упругости твердыхъ тѣлъ перестаетъ быть принципиально невозможной,—она становится принципиально необходимой и обязательной. Надо взяться за ея разработку, и пророческія слова Sir William Thomson'a должны обязательно осуществиться.

VIII.

Вторая часть нашей работы рассматриваетъ ударъ обыкновенныхъ, измѣняемыхъ физическихъ шаровъ. Оказывается, что упругія силы, какъ ихъ теперь понимаютъ, не обусловливаютъ собою отскакиванія тѣлъ при ударѣ, а вліяютъ на него лишь косвенно, производя главнымъ образомъ только второстепенное явленіе упругихъ колебаній, совершаемыхъ тѣлами послѣ удара.

Въ связи съ этимъ получаютъ указанія на рѣшеніе вопроса о внутреннемъ и вѣшнемъ треніи.

Третья часть, какъ упомянули, содержитъ критику работъ Poincaré и нѣкоторыя дополненія къ нимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Послѣднія раскопки Шлимана на мѣстѣ Трои.

Имя Генриха Шлимана, какъ археолога-открывателя, увѣковѣчено въ наукѣ тѣми обильными драгоцѣнными находками, которыя въ настоящее время составляютъ украшеніе музеевъ константинопольскаго, аѣинскаго и особенно берлинскаго; увѣковѣчено оно и его литературными трудами на различныхъ европейскихъ языкахъ, посвященными описанію и объясненію найденныхъ предметовъ, а также обстоятельнымъ сообщеніямъ о самомъ ходѣ его работъ, столь богатыхъ результатами. Мы перечислимъ здѣсь изданія Шлимана: 1, *Ithaque, le Peloponèse, Troie. Paris. 1869.* 2, *Trojanische Alterthümer. Bericht über die Ausgrabungen in Troja. Leipz. 1874,* съ атласомъ: *Atlas trojanischer Alterthümer. Photographische Abbildungen zu dem Berichte über die Ausgrabungen in Troja. 4°.* 3, *Troja und seine Ruinen. 1875,* публичная лекція, читанная въ ростокскомъ университетѣ, даровавшая раньше того (1868) Шлиману докторскую степень. 4, *Mykenae. Bericht über meine Forschungen und Entdeckungen in Mykenae und Tiryns. Mit einer Vorrede von W. E. Gladstone. Mit zahlreichen Abbildungen, Plänen und Farbendrucktafeln, mehr als 700 Gegenstände darstellend. Leipz. 1878.* 5, *Ilios. Stadt und Land der Trojaner. Forschungen und Entdeckungen in der Troas und besonders auf der Baustelle von Troja. Mit einer Selbstbiographie des Verfassers, einer Vorrede von R. Virchow und Beiträgen von P. Acherson, H. Brugsch—Bey, E. Burnouf, Frank Calvert, I. A. Duffield, I. P. Mahaffy, Max Müller, A. Postolakkas, A. H. Sayce und R. Virchow. Mit circa 1880*

Abbildungen, Karten und Plänen in Holzschnitt und Lithographie. Leipz. 1881. 6, Reise in der Troas im Mai 1881. Mit einer Karte. Leipz. 1881. 7, Orchomenos. Leipz. 1881. Наконецъ, 8, въ 1882 г. въ августѣ имъ же прочитанъ на тринадцатомъ антропологическомъ конгрессѣ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ рефератъ о послѣднихъ раскопкахъ, переданный стенографически въ нѣмецкихъ газетахъ и журналахъ.

Какъ извѣстно, первыя сообщенія Шлимана о результатахъ раскопокъ на мѣстахъ одиссеева царства и гомеровской Трои были встрѣчены европейскими учеными весьма несочувственно, даже пренебрежительно. Мы лично были свидѣтелемъ того, какъ лейпцигскій профессоръ, извѣстный Г. Курціусъ, братъ историка и археолога Е. Курціуса, вызывалъ улыбку на лицахъ своихъ многочисленныхъ слушателей ѣдкими замѣчаніями на счетъ наивнаго археолога, воображающаго найти въ развалинахъ Гиссарлика подлинныя остатки величія пріамова царства. Такое же отношеніе господствовало вообще въ нѣмецкой ученой литературѣ. Теперь оно значительно смягчено въ виду чрезвычайной цѣнности и громаднаго количества сдѣланныхъ находокъ, хотя отрицательное отношеніе къ любимымъ идеямъ Шлимана должно считать установившимся въ наукѣ; извѣстнѣйшіе нѣмецкіе археологи, какъ Конде, Штаркъ, Е. Курціусъ и др., рѣшительно отрицаютъ тождество т. н. троянскихъ древностей съ описанными у Гомера предметами. Столь же скептически относится къ увѣренности Шлимана и русскій академикъ Стефани. Впрочемъ самъ Шлиманъ въ концѣ концовъ разочаровался было въ томъ, будто онъ въ 1871—73 гг. открылъ дворецъ Пріама и пріамовы сокровища.

Въ первый разъ Шлиманъ посѣтилъ Троаду въ 1868 г., и уже тогда въ немъ родилась мысль искать гомеровскую Троию на мѣстѣ т. н. Новаго Иліона, именно на холмѣ Гиссарликѣ, а не въ деревнѣ Бунаръ-Баши. Первыя раскопки на Гиссарликѣ произведены были имъ въ 1871 г., возобновлены въ 1872 и закончены въ 1873 году; но Шлиманъ не успокоился и послѣ этого: въ 1879 г. въ обществѣ двухъ европейскихъ ученыхъ онъ опять занимается изслѣдованіемъ Гиссарлика и его окрестностей, а въ 1882 г. снова возвращается сюда для проверки своихъ выводовъ, о чемъ и сообщилъ въ августѣ того же года на антропологическомъ съѣздѣ. На протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ троянскій археологъ значительно измѣнилъ свои первоначальныя за-

ключенія. Въ началѣ (1871) онъ принималъ въ гиссарликскомъ холмѣ пять городовъ, въ „Иліонѣ“ (1881) онъ насчитываетъ ихъ семь; въ этомъ послѣднемъ сочиненіи онъ измѣняетъ первоначально составленный имъ планъ гомеровскаго города; пріямово сокровище оказывается вовсе не такимъ грандіознымъ, и авторъ воздерживается отъ наименованія его, равно какъ и предполагаемаго замка, пріямовыми, употребляя общее названіе правителя или владѣтеля мѣстности и т. п. Гомеровскую Трою Шлиманъ усматривалъ въ остаткахъ третьяго города, сознаваясь впрочемъ, что и размѣры города, и вся обстановка его не соотвѣтствуютъ гомеровскому описанію Трои. Вирховъ, вообще весьма сочувственно относящійся къ археологу-самоучкѣ, раздѣляющій убѣжденіе, что гомеровскій Иліонъ, если только существовалъ, долженъ былъ находиться на Гиссарликѣ, не раздѣляетъ однако вѣры Шлимана въ тождественность его находокъ съ предметами гомеровскихъ картинъ; „но“, замѣчаетъ онъ, „если бы даже „Иліада“ не существовала вовсе, то и тогда раскопки на Гиссарликѣ не потеряли бы своего громаднаго значенія, потому что онѣ открыли для археологіи новое поле, какъ бы цѣлый новый міръ; здѣсь начинается новая наука“¹⁾. Вирховъ посвятилъ Троѣ и раскопкамъ Шлимана нѣсколько статей: „Troja und der Burgberg von Hissarlik“ и „Beiträge zur Landeskunde der Troas“, двѣ статьи въ „Mios“, а въ нынѣшнемъ году издалъ весьма цѣнный трудъ: „*Alttrajanische Gräber und Schädel*“. Berlin. 1882. 4°. 152 pp. Вирховъ принималъ личное дѣятельное участіе въ трудахъ Шлимана на Гиссарликѣ въ 1879 году вмѣстѣ съ французскимъ ученымъ Е. Бюрнуфомъ.

Частью ученая критика, частью собственные размышленія не позволяли Шлиману успокоиться на той мысли, что незначительное поселеніе, открытое имъ на глубинѣ восьми метровъ, подъ четырьмя слѣдующими одинъ за другимъ городами, было дѣйствительно воспѣтою Гомеромъ Троей. „Мнѣ казалось невозможнымъ, замѣчаетъ онъ, „чтобы ничтожное поселеніе, едва могущее вмѣстять въ себѣ три тысячи

¹⁾ Срвн. нашъ отзывъ о книгѣ Шлимана въ „Заграничн. Вѣстникѣ“. 1882. Мартъ. Въ русской литературѣ, кромѣ „Трудовъ императорской археологической комиссіи“, о раскопкахъ Шлимана были статьи въ „Вѣстникѣ Европы“, въ „Словѣ“ и въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

жителей, было превращено поэтому въ могущественный городъ съ акрополемъ, который упорно выдерживалъ осаду союзнаго войска цѣлой Греціи и былъ взятъ непріателемъ тельо при помощи хитрости“. Чтобы разсѣять свои сомнѣнія и окончательно рѣшить занимавшій его многіе годы вопросъ, Шлиманъ возобновилъ раскопки на Гиссарликѣ 1 марта 1882 года. При этомъ онъ обезпечилъ себѣ содѣйствіе двухъ извѣстныхъ нѣмецкихъ архитекторовъ: Вильг. Дерпфельда и I. Гёфлера, а участіе князя Бисмарка дало ему возможность получить отъ Порты удовлетворительный фирманъ на производство новыхъ раскопокъ во всей Троадѣ. Раскопки продолжались пять мѣсяцевъ, по обыкновенію сопровождаясь большими матеріальными издержками, лишеніями и рискомъ. Во все продолженіе работъ Шлиманъ содержалъ полтора ста рабочихъ, много лошадей и воловъ, десятки повозокъ; жилища помѣщенія и рабочіе инструменты сохранились въ цѣлости съ 1879 года. Такъ какъ мѣстность подвергается набѣгамъ разбойничьихъ шаекъ, то ему необходимо было имѣть при себѣ стражу, и содержаніе съ этою цѣлью одиннадцати жандармовъ обходилось для него въ шестьсотъ марокъ ежемѣсячно. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, марта и апрѣля, археологи сильно терпѣли отъ сильныхъ вѣтровъ, засыпавшихъ ихъ пылью и мучившихъ холодомъ. Сверхъ всего этого производство работъ затруднялось турецкими властями. Такъ, на акрополѣ одного изъ гиссарликскихъ поселеній открыто было нѣсколько зданій, но опредѣлить точно число ихъ и взаимное расположеніе можно было только при помощи плана всего акрополя. Константинопольскій военный министръ строжайше воспретилъ изготовленіе подобнаго плана, опасаясь, что археологи подъ видомъ раскопокъ древней Трои желаютъ снять планъ съ укрѣпленія Кумъ-Кале, хотя послѣдняго отстояло отъ Гиссарлика на нѣмецкую милю и отсюда было совсѣмъ незамѣтно. Приставленная властями къ археологамъ стража внимательно слѣдила затѣмъ, чтобы они даже не измѣряли шнуромъ троянскихъ стѣнъ или не дѣлали какихъ-либо рисунковъ. Турецкому комиссару отдано было распоряженіе арестовать немедленно любознательныхъ европейцевъ и препроводить ихъ въ Константинополь, чуть только замѣчены будутъ съ ихъ стороны попытки срисовать что-либо или измѣрить. Заступничество нѣмецкаго посланника въ Константинополь не повело ни къ чему. Въ другой и третій разъ работы пріостановлены были на Херсонесѣ Ора-

війскомъ, по сю сторону Геллеспонта, по распоряженію дарданельскаго военнаго губернатора

Однако не смотря на всѣ препятствія, Шлиману удалось и на сей разъ достигнуть весьма цѣнныхъ результатовъ, хотя, по нашему мнѣнію, и не соответствующихъ его заключеніямъ. Заключенія эти слѣдующія: на троянской равнинѣ въ отдаленную до-историческую эпоху существовалъ обширный городъ; на Гиссарликѣ находился только его акрополь съ храмами, а нижній городъ расположенъ былъ у его подножья, въ восточномъ, южномъ и западномъ направленіяхъ, на мѣстѣ позднѣйшаго Новаго Иліона; этотъ древній городъ, по мнѣнію Шлимана, вполне отвѣчаетъ гомеровскому описанію Трои. Потомъ, послѣдними раскопками Шлиманъ считаетъ окончательно доказаннымъ, что возвышенность Бали-Дагъ съ деревней Бунар-Баши никогда не была мѣстомъ древняго обширнаго поселенія, что здѣшнія развалины представляютъ остатки относительно новыхъ сооружений. Далѣе, онъ показалъ, что тогда какъ на Гиссарликѣ кучи мусора достигаютъ 16 м. глубины, онѣ весьма незначительны на пяти замѣчательнѣйшихъ пунктахъ Трояды, тамъ именно, гдѣ онъ помѣщаетъ древнѣйшія поселенія. Наконецъ, изслѣдованіе т. н. могилъ героев убѣдило его, что приписываемая древностью Ахиллу и Патроклу курганы на самомъ дѣлѣ на нѣсколько сотъ лѣтъ позднѣе троянской войны, тогда какъ могила Протезилая относится вѣроятно къ эпохѣ втораго, сгорѣвшаго города.

Первою задачею Шлимана было открытъ въ неизслѣдованной еще части Гиссарлика всѣ фундаменты греческихъ и римскихъ зданій, собрать относящіяся къ нимъ скульптурные фрагменты, а равно привести въ извѣстность остатки и тѣхъ строеній, фундаменты которыхъ не отыскивались больше. Къ числу послѣднихъ зданій относится не большой дорическій храмъ, въ которомъ Шлиману желательно видѣть „то самое незначительное святилище Аоины Паллады, какое по свидѣтельству Страбона (XIII, 593) видѣлъ здѣсь Александръ Великій“. Однако по мнѣнію архитекторовъ остатки зданія не отличаются настолько архаическимъ характеромъ, чтобы позволительно было относить ихъ къ тому самому храму богини, къ которому, по словамъ Геродота (VII, 43), всходилъ Ксерксъ.

Другое древнее зданіе—большой дорическій храмъ, къ которому Шлиманъ относитъ найденный десять лѣтъ тому назадъ изящный ме-

топъ съ изображеніемъ Аполлона и его колесницы-квадриги. Съ полною увѣренностью онъ отождествляетъ храмъ съ тѣмъ, который, какъ свидѣтельствуемъ Страбонъ (*ibidem*), сооруженъ былъ здѣсь Лизимахомъ. При этомъ Шлиманъ вполне соглашается съ архитекторами, что это—святилище Паллады Аѳины, покровительницы Иліона. Онъ признаетъ ошибочность прежняго своего мнѣнія, будто при прежнихъ раскопкахъ этотъ самый храмъ былъ имъ разрушенъ; на самомъ дѣлѣ тогда пострадало основаніе римскаго портика. Изъ другихъ зданій Шлиманъ упоминаетъ о дорическомъ мраморномъ портикѣ римскихъ временъ, отъ котораго сохранилось нѣсколько ступенекъ, о двухъ маленькихъ сооруженіяхъ дорическаго стила, а также объ обширныхъ мраморныхъ воротахъ акрополя въ іоническомъ и коринтскомъ стиляхъ. Обломки всѣхъ этихъ зданій Шлиманъ видѣлъ на прилегающихъ къ Гиссарлику турецкихъ кладбищахъ, гдѣ они служатъ могильными плитами.

Обширнѣйшимъ изъ зданій, найденныхъ имъ въ послѣднюю экскурсію, Шлиманъ называетъ высѣченный въ скалѣ театръ, на восточной сторонѣ акрополя, обращенный къ Геллеспону; театръ вмѣщалъ въ себѣ больше 6,000 зрителей. На мѣстѣ сцены театра, фундаментъ которой сохранился въ цѣлости, найдено множество обломковъ колоннъ дорическаго, іоническаго и коринтскаго стилей, а также масса фрагментовъ мраморныхъ статуй и печки для обжиганія извести, голова, руки и ноги отъ статуй, медальонъ съ рельефнымъ изображеніемъ Ромула и Рема, сосущихъ волчицу, и украшенный головою горгоны фонтанъ. Всѣ эти сооруженія очевидно римской эпохи, и Шлиманъ относитъ ихъ ко времени Суллы или Юлія Кесаря.

Въ нижнемъ городѣ, на восточной, южной и западной сторонахъ акрополя, открыты многочисленные остатки большихъ зданій македонскаго или римскаго времени. Одно изъ нихъ украшено изящными мраморными плитами и длиннымъ рядомъ гранитныхъ колоннъ; Шлиманъ готовъ видѣть въ немъ форумъ. Во многихъ домахъ Новаго Иліона открыты мозаиковые полы, большею частью сильно пострадавшіе. Къ югу и западу отъ Гиссарлика, подъ римскими и греческими зданіями, найдена во множествѣ разбитая глиняная посуда древнѣйшихъ до-историческихъ обитателей. Въ одной изъ шахтъ къ ю. отъ акрополя открыты хорошо сохранившійся скульптурный рельефъ римской эпохи, изображающій Геркулеса, и безголовая фигура.

Болѣ цѣнныя для археологіи находки сдѣланы Шлиманомъ въ трехъ нижнихъ до-историческихъ поселеніяхъ въ гиссарликскомъ холмѣ. По мнѣнію архитекторовъ, вполне раздѣляемому Шлиманомъ, первые поселенцы холма соорудили здѣсь всего одно или два большихъ зданія, окруженныя высокой стѣной въ два метра толщины; стѣна состояла изъ мелкихъ камней, связанныхъ между собою глиной. Длина и ширина перваго поселенія не превосходили сорока шести метровъ. Внутреннія стѣны зданій тянутся параллельно, на разстояніи одна отъ другой отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 метровъ; толщина каждой около 0, 90 м.; поперечныхъ стѣнъ нѣтъ, такъ что зданіе представляло длинныя залы. Стѣны сдѣланы изъ мелкихъ камней, скрѣпленныхъ землей, и во многихъ мѣстахъ сохранилась штукатурка ихъ.

Шл—ъ считаетъ весьма вѣроятнымъ, что это древнѣйшее поселеніе имѣло нижній городъ, простиравшійся въ южномъ и западномъ направленіяхъ; главнымъ подтвержденіемъ этой гипотезы служить для него тождественность глиняныхъ предметовъ, найденныхъ въ самыхъ глубокихъ слояхъ шахтъ, съ предметами перваго поселенія на акрополѣ. На мѣстѣ этого поселенія Шл—ъ нашелъ только нефритовый топоръ и два глиняныхъ черепка, на одномъ изъ которыхъ онъ усматриваетъ изображеніе совиной головы, причемъ контуры изображенія наполнены известью. Значительная толщина мусора (2,50 м.) служитъ для него указаніемъ многовѣковаго существованія города.

При этомъ Шл—ъ сознается, что онъ вмѣстѣ съ Е. Бюрнуфомъ напрасно раздѣлялъ второй и третій города, что во второму городу должны быть отнесены непосредственно слѣдующіе за этимъ слоемъ остатки, ошибочно перенесенные было на третій городъ. „Тогда“, замѣчаетъ Шл—ъ, „мы введены были въ ошибку видомъ громадной кучи мусора на развалинахъ втораго города, сдѣлавшагося жертвой страшной катастрофы; мусоръ состоялъ изъ обожженныхъ или, вѣрнѣе, перевернутыхъ кирпичей третьяго города и имѣлъ видъ пепелища послѣ пожара, уничтожившаго дома. На самомъ дѣлѣ это были руины кирпичныхъ стѣнъ, сдѣланныхъ первоначально изъ комковъ сырой глины и потомъ искусственно обожженныхъ съ обѣихъ сторонъ сильнымъ огнемъ. Сгорѣвшимъ городомъ, такимъ образомъ, оказывается не третій, но второй, за которымъ однако третій городъ слѣдовалъ непосредственно; вотъ почему покрывающій второй городъ слой не глубокъ, отъ 0,15 до 0,20 м. Впрочемъ слой этотъ глубже на мѣстахъ двухъ

зданій съ сѣверной стороны, большее изъ которыхъ Шл—ъ отмѣчаетъ буквою А, а меньшее буквою В; произошла эта разница отъ значительной толщины кирпичныхъ стѣнъ обоихъ зданій, которыя по этому труднѣе поддавались разрушенію. Вышина обломковъ стѣнъ доходить до 1,50 м. Къ большому изъ двухъ зданій Шл—ъ относить теперь тѣ три глыбы кирпича, которыя въ его „Иліонѣ“ отмѣчены буквою Н и приняты Бюрнуфомъ за остатки большой городской стѣны.

Итакъ, Шлиманъ отказался отъ давняго своего убѣжденія о тождествѣ съ гомеровскимъ Иліономъ третьяго города, который съ наибольшею обстоятельностью и описывается имъ въ сочиненіи, не разъ нами упомянутомъ: „*Πίος* и пр. (1881).

Оба зданія втораго, погибшаго отъ пожара города Шл—ъ считаетъ двумя храмами на основаніи прежде всего плана ихъ,—въ ширину они имѣютъ всего одинъ покой,—во вторыхъ, въ виду относительно большой прочности стѣнъ ихъ; въ третьихъ, ихъ взаимнаго положенія: будучи параллельны другъ другу и раздѣляясь промежуткомъ въ 0,50 м., они не имѣютъ одной общей стѣны.

Оба зданія изъ кирпича, который, какъ и въ стѣнахъ третьяго города, обжигался лишь послѣ того, какъ стѣны были готовы. Дѣйствіе искусственнаго огня усиливали тѣмъ, что въ стѣнахъ оставляли продольныя и поперечныя отверстія, которыя, по предположенію Шл—а, наполнялись кусками дерева. О такомъ способѣ обжиганія свидѣлствуетъ и то, что цементъ между кирпичами обожженъ совершенно такъ же, какъ и самые кирпичи, и что верхнія части стѣнъ обожжены меньше среднихъ и нижнихъ или даже совсѣмъ не тронуты огнемъ; не обожжены также обрушившіяся внутрь верхнія части продольныхъ стѣнъ и обломковъ поперечной.

Фундаменты храмовыхъ стѣнъ въ три метра вышины состоятъ изъ необдѣланнаго извѣстняка, покрыты большими извѣстняковыми или песчаниковыми плитами, на которыхъ и опирались кирпичныя стѣны. Матеріаломъ для кирпича служила зеленовато-желтая глина, смѣшанная съ соломой. Внѣшняя и внутренняя стороны стѣнъ покрыты штукатуркою въ 0,02 м. толщины. Полъ состоялъ изъ слоя глины, также покрытаго штукатуркою. Такъ какъ штукатурка накладывалась лишь по окончательномъ изготовленіи стѣнъ, то подъ верхнимъ слоемъ пола сохранились остатки древесныхъ углей отъ обжиганія стѣнъ.

Большій храмъ (А) состоялъ изъ портика, открытаго на юговостокъ, и большаго главнаго помѣщенія. Примыкаль-ли съ сз. третій покой подобно тому, какъ въ храмѣ В, нельзя опредѣлять съ точностью, такъ какъ западная сторона зданія отрѣзана отъ большаго сѣвернаго рва. Форма портика квадратная. Съ наружной стороны продольныя стѣны подпирались шестью деревянными столбами, утверждавшимися на члсто отдѣланныхъ каменныхъ основаніяхъ. Были-ли подобныя столбы внутри стѣнъ, неизвѣстно. Получившіе впоследствии только художественное значеніе, парастаты въ этомъ храмѣ выполняли практическую цѣль: они обезпечивали углы стѣнъ отъ поврежденій и поддерживали тяжелыя потолочныя балки.

Дверь въ четыре метра ширины ведетъ изъ портика въ главное отдѣленіе, имѣвшее 18 м. длины и 10, 15 м. ширины. По самой средней части пола приподнять на 0, 07 м. Возвышеніе, какъ и полъ, сдѣлано изъ глины и служило по всей вѣроятности основаніемъ для алтара или базисомъ для статуи божества.

Подобно всѣмъ зданіямъ въ древнѣйшихъ поселеніяхъ Гиссарлика храмъ имѣлъ горизонтальную кровлю изъ балоковъ, досокъ и глины. Кровельная глина во время пожара обрушилась внутрь зданія. На обугленныхъ балкахъ найдены въ большомъ количествѣ толстыя бронзовые гвозди, которые употреблялись для деревянныхъ частей кровли и для парастатовъ. Гвозди, изъ которыхъ иные вѣсятъ до 1190 гр., съ одного конца заострены, а съ другаго снабжены круглой шляпкой, послѣдняя отливалась отдѣльно отъ гвоздя и только потомъ насаживалась. Внутри храма, кромѣ гвоздей, найдено очень мало предметовъ: бронзовая чашка съ выпуклымъ дномъ, нѣсколько топоровъ, ножей и бронзовыхъ брошекъ, мелкія вещицы изъ слоновой кости, множество глиняныхъ колецъ, нѣсколько арагонитовыхъ яицъ, больше сотни глиняныхъ цилиндровъ и множество овальныхъ наконечниковъ стрѣлъ изъ гематита.

На разстояніи всего 0,50 м. отъ А расположено параллельно ему другое меньшее зданіе (В). Стѣны его также изъ кирпича, обожженнаго такимъ же способомъ, какъ и въ зданіи А. Стѣны шириною въ 1,25 м. утверждены на каменныхъ фундаментахъ. Вообще конструкція стѣнъ А и В въ сущности одинакова, различія касаются деталей; однако постройка В относится къ болѣе позднему времени: югозападная продольная стѣна его снаружи лишена штукатурки, по-

тому что она примыкала къ храму А и не могла быть видна. Напротивъ вся наружная сторона сѣверовосточной продольной стѣны зданія А покрыта штукатуркой, принадлежащей очевидно тому времени, когда В не былъ сооруженъ еще. Особенно замѣчательно, что сѣверовосточная стѣна храма В обожжена гораздо хуже, нежели югозападная, и разница эта можетъ быть объяснена тѣмъ, что дѣйствіе огня у югозападной стѣны, благодаря близкому сосѣдству зданія В, было сильнѣе, нежели у стѣны противоположной. Матеріаль стѣнъ въ обоихъ зданіяхъ одинаковъ, но цементъ различенъ: въ В онъ состоитъ изъ гораздо болѣе свѣтлой глины, перемѣшанной съ сѣномъ, и даже послѣ пожара она больше, нежели кирпичъ, сохранила свѣтлый цвѣтъ.

Зданіе В состоитъ изъ трехъ частей: открытаго на юговост. предхрамія въ 4,55 м. ширины и 6,10 м длины, целлы (святилище) соединенной съ предхраміемъ дверью въ 2 м. ширины, и третьяго покоя широкаго, куда ведетъ дверь изъ втораго отдѣленія. Верхній слой пола болѣе поздняго происхожденія, нежели штукатурка стѣнъ. Былъ-ли въ сѣверозападномъ углу и четвертый покой, съ точностью сказать нельзя; во всякомъ случаѣ размѣры его могли быть только незначительны.

По мнѣнію Шлимана, дѣленіе зданія В на три части вполне соответствуетъ описанію парисова дома у Гомера:

„они (плотники) соорудили ему спальню, пріемный покой и переднюю“ ²⁾,

хотя онъ больше склоненъ принимать оба зданія за храмы, между прочимъ на слѣдующемъ основаніи: на южной сторонѣ холма, на глубинѣ 14 метровъ, Шл—ъ открылъ большія ворота, отъ которыхъ къ обоимъ зданіямъ ведетъ медленно поднимающаяся дорога, годная только для пѣшеходовъ и вымощенная камнемъ. Стоявшія по обѣимъ сторонамъ улицы стѣны, въ пять метровъ вышины и въ шесть толщины, служили, по предположенію Шл—а, основаніемъ громадной башни, сдѣланной главнымъ образомъ изъ дерева; иначе онъ не можетъ объяснить себѣ массы красной древесной золы, наполнившей ворота и улицу. По обѣимъ сторонамъ улицы, открытой на протяженіи 45 метровъ, шли парапеты.

Въ толстыхъ стѣнахъ воротъ архитекторы различаютъ двѣ эпохи. Южныя части ихъ состоятъ изъ болѣе крупныхъ многогранныхъ ка-

²⁾ οἱ οἱ ἐποίησαν ἡγάλαρον καὶ δάμα καὶ αὐλήν. II. VI, 316.

лвей, скрѣпленныхъ грубымъ цементомъ изъ глины и соломы, какъ и въ храмѣ А. Камни сѣверныхъ частей стѣнъ болѣе мелки, болѣе правильной формы и связаны такимъ цементомъ, какъ въ храмѣ В. Громадная масса найденнаго здѣсь кирпича напоминаетъ кирпичи этого послѣдняго зданія.

Археологами открыты также явные слѣды деревянныхъ столбовъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ улицы, и поддерживавшихъ стѣны и положенныя на нихъ балки. Столбы эти сгорѣли, настолько усиливая дѣйствіе огня, что не только камень превращенъ былъ въ известь, но известь вмѣстѣ съ штукатуркой стѣнъ образовала чрезвычайно твердую массу, еле поддававшуюся мотыжѣ.

Шлиманъ и его ученые товарищи долго не могли рѣшить вопроса, къ какому изъ поселеній относится открытая улица, къ первому или ко второму, пока цѣлый рядъ данныхъ не убѣдилъ ихъ въ принадлежности улицы къ ранней порѣ втораго города, причемъ оказывается, что улица была разрушена огнемъ раньше общей катастрофы, жертвою которой сдѣлалось второе поселеніе. Убѣдительнѣйшимъ подтвержденіемъ своего заключенія археологи считаютъ особенности большаго сооруженія во второмъ городѣ, которое помѣщалось какъ разъ надъ входомъ въ ворота и въ архитектурномъ отношеніи было очень сходно съ храмами А и В. Оно также имѣло открытый порталъ, концы стѣнъ котораго укрѣплялись парастатами; каждый парастатъ состоялъ изъ шести столбовъ, которые опирались на большія каменные плиты. Дверь, ведущая изъ передняго покоя въ главное помѣщеніе, имѣла ширины 1,50 м., а изящно полированный порогъ сдѣланъ былъ изъ твердаго известняка.

Кромѣ этихъ трехъ храмовъ, на акрополѣ открыто еще нѣсколько зданій — отъ трехъ до четырехъ, по всей вѣроятности жилыхъ домовъ, заложенныхъ по большому масштабу и состоявшихъ изъ многихъ покоевъ. Но, какъ мы сказали выше, подозрительность турецкихъ властей воспрепятствовала изслѣдовать окончательно мѣста этихъ находокъ.

Всѣ поименованныя сооруженія на Гиссарликѣ окружены были общей крѣпостной стѣной, сохранившейся въ южной и югозападной сторонахъ и служившей основаніемъ обширной кирпичной стѣны, которая, по предположенію археологовъ, снабжена была множествомъ бассейновъ. Сѣверная сторона основанія, обращенная къ равнинѣ, сдѣлан-

изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, имѣла грозный видъ, почему, думаетъ Шл—ъ, троянцы и приписали сооруженіе своей стѣны Аполлону и Посейдону.

Однако по убѣжденію Шл—а, высказанному теперь не разъ, расположенное на холмѣ второе поселеніе было только акрополемъ, въ которому примыкалъ нижній городъ съ южной, юговосточной и югозападной сторонъ. Существованіе нижняго города троянскій археологъ доказываетъ слѣдующимиображеніями: во-первыхъ, стѣна его, спускающаяся въ юговосточномъ направленіи, не поката, но совершенно вертикальна, состоитъ изъ необдѣланныхъ большихъ глыбъ, скрѣпленныхъ мелкими камнями. Во-вторыхъ, въ самыхъ нижнихъ слояхъ подь акрополемъ оказались во множествѣ до-историческія терракоты, по формѣ и матеріалу тождественныя съ терракотами втораго города на Гиссарликѣ. Въ третьихъ, югозападные ворота, имѣвшіи во второмъ городѣ всего одинъ заперъ, получили у жителей третьяго поселенія еще два запора, потому что теперь они вели не въ нижній городъ, какъ прежде, но прямо въ открытое поле. Третій городъ дѣйствительно не имѣлъ нижняго поселенія. Далѣе, подь воротами третьяго города открыты были на глубинѣ 1,50 м. третьи большія ворота втораго, сооруженіе которыхъ, по мнѣнію Шл—а, слѣдовало за разрушеніемъ вторыхъ. Но важнѣйшее подтвержденіе своей мысли о существованіи нижняго города во второмъ поселеніи Шл—ъ находитъ въ количествѣ и устройствѣ зданій на акрополѣ.

Ни одинъ изъ позднѣйшихъ городовъ до самаго основанія Новаго Иліона не имѣлъ нижняго города, а потому развалины этой части втораго поселенія оставались дѣлая столѣтія заброшенными; кирпичныя стѣны разрушались, камни употреблялись для новыхъ построекъ на Гиссарликѣ и, когда согласно съ Страбономъ (XIII, 599) митиленецъ Археанактъ строилъ сигейскія стѣны изъ троянскихъ камней, то онъ пользовался для своихъ сооруженій только камнями нижняго втораго города. Шлиманъ впрочемъ сознается, что всѣ произведенныя имъ на мѣстѣ Новаго Иліона раскопки не обнаружили остатковъ стѣнъ нижняго города втораго поселенія; археологамъ удалось открыть только приспособленную для стѣнъ скалу.

Въ верхнемъ городѣ найдены массы шиферныхъ плитъ, которыя служили здѣсь для настилки половъ, безъ чего всѣ они превратились

бы во время пожара въ стекловидную массу, благодаря содержавшемуся въ глинѣ силицію.

Тамъ же изъ золотыхъ вещей найдены были въ этотъ разъ небольшой налобникъ, серьги обыкновенной троянской формы и разукрашенный набалдашникъ отъ скипетра, изъ серебряныхъ—четыре или пять булавокъ и множество серегъ. На этомъ мѣстѣ, которое на планѣ I въ „Иліонѣ“ отмѣчено буквою V, найдено небольшое собраніе бронзовыхъ вещей, именно два четырехгранныхъ гвоздя, шесть хорошо сохранившихся браслетовъ, четыре маленькихъ топора, изъ которыхъ два просверлены на концахъ, три небольшихъ хорошо сохранившихся ножа, одинъ княжаль съ четырехгранной рукояткой, которая вставлялась въ дерево или кость; въ собраніи этомъ были еще: наконечникъ копья и небольшое литое колечко изъ пяти отдѣленій съ врезомъ на каждомъ. Интереснѣйшимъ предметомъ находки Шлиманъ считаетъ бронзовый идолъ примитивнѣйшей работы съ свиной головой; одна рука идола покоится на груди, что для Шлимана служить указаніемъ на женскій полъ идола, другая рука отбита; сзади идола подпорка. Длина идола 0,115 м., а вѣсъ 440 гр. Шл—ъ предполагаетъ, что въ бронзовой фигуркѣ онъ нашелъ копию или подражаніе знаменитаго палладіума изъ дерева. Идолъ оказался разбитымъ на три куска.

Найдено было также множество терракотовыхъ колець, много діоритовыхъ изящно отполированныхъ топоровъ, пять топоровъ изъ прекраснаго нефрита, нѣсколько ручныхъ мельницъ изъ трахита, ступки, песты, гранитные, порфирные и др. тиски для раздавливанія зеренъ, много наконечниковъ копій изъ гематита, двѣ рукоятки ножей въ видѣ свиньи или собаки; изъ слоновой кости найдена рѣдкая вещь съ пятью выдающимися полушаріями, похожая на N 983 въ „Иліонѣ“. Изъ глиняныхъ вещей я нашелъ урны съ изображеніями совы и вазы на трехъ ножкахъ.

До сихъ поръ разсмотрѣнныя раскопки произведены были на мѣстахъ, болѣе или менѣе изслѣдованныхъ Шл—омъ прежде. Впервые въ этотъ разъ раскопаны были имъ т. н. гробницы троянскихъ героевъ, изъ которыхъ одна приписывается преданіемъ Ахиллу, другая Патроклу. Первая могила разрыта была, кажется, въ 1786 г. на счетъ тогдашняго французскаго посланника въ Константинополь Шуазеля-Гуфье (Choiseul-Gouffier); но раскопки того времени ограни-

чились разрытіемъ нижней части южнаго откоса могилы, тогда какъ вся центральная часть ея осталась нетронутой. Теперь Шл—ъ пропикъ на глубину 6,50 м. и нашель тамъ слѣдующіе предметы: бронзовый наконечникъ стрѣлы, гвоздями приврѣщавійся къ древку, желѣзный гвоздь и массу черепковъ, плохо обожженныхъ, толстыхъ, тяжелыхъ, сѣраго или черпаго цвѣта,—остатки отъ руки сдѣланной глиняной посуды, совершенно сходныя съ тѣми, какіе во множествѣ найдены были на Гиссарликѣ подъ македонскими стѣнами. Эти фрагменты Ш—ъ отличаетъ и отъ до-историческихъ, и отъ греческихъ, сближая ихъ съ тѣми, которые названы у него въ „Иліонѣ“ и въ берлинской коллекціи лидійскими. вмѣстѣ съ этимъ найдено было множество глазированныхъ, хорошо обожженныхъ терракотъ архаико-греческаго стиля, большею частью одноцвѣтно—черныхъ, желтыхъ и красныхъ.

Такую же глиняную посуду нашель Шл—ъ и въ гробницѣ Патрокла, которую на этомъ основаніи онъ относитъ въ одному времени съ ахилловой могилой. Въ обѣихъ могилахъ не оказалось вовсе слѣдовъ костей, золы или углей.

Третьимъ мѣстомъ послѣднихъ раскопокъ была могила по сую сторону Геллеспонта подлѣ развалинъ Елаея (Elaicus), которая по единоголосному преданію древности принадлежала герою Протезилаю; теперь въ народѣ она носитъ названіе Кара-Агачъ-Тепе; имѣетъ она не меньше 126 м. въ поперечникѣ и 10 м. въ вышину.

Поверхность холма покрыта была множествомъ обломковъ блестящихъ черныхъ терракотовыхъ блюдеъ съ длинными горизонтальными трубками и такихъ вазъ, какія найдены были на Гиссарликѣ въ развалинахъ перваго поселенія; онѣ имѣютъ двойныя вертикальныя трубочки для вѣшанія. Черепки сохранили совсѣмъ свѣжій видъ, не смотря на то, что въ теченіе, быть можетъ, десятковъ вѣковъ подвергались дѣйствию открытаго воздуха; столь же хорошо сохранилась известъ штукатурки. Тутъ найдены были также обломки глиняной посуды, похожей на посуду втораго города на Гиссарликѣ, и нѣсколько каменныхъ молотковъ. Въ теченіе двухъ дней Шл—ъ углубился на 2¹/₂ м. и добылъ изъ могилы нѣсколько каменныхъ орудій и глиняныхъ вещей. На глубинѣ полутора метра лежалъ слой легко обожженнаго кирпича, смѣшаннаго съ соломой, очень похожаго на кирпичъ втораго и третьяго городовъ на Гиссарликѣ.

Послѣ этого Шл—омъ разрыта была могила на холмѣ Бали-Дагъ за деревней Бунаръ-Баши, приписывавшаяся обыкновенно Пріаму сторонниками Бунаръ-Баши—Трои. Но здѣсь не найдено было ничего, кромѣ черепковъ глиняной посуды, толстыхъ и тяжелыхъ, сѣрыхъ или черныхъ, на подобіе тѣхъ, что во множествѣ открыты на Гиссарликѣ подѣ македонскими стѣнами.

Тщательно была изслѣдована Шл—омъ вмѣстѣ съ архитекторами та мѣстность на Бали-Дагъ,—именно городъ съ акрополемъ,—которая почти цѣлое столѣтіе пользовалась славой гомеровскаго Иліона съ его Пергамомъ. По мнѣнію археологовъ, тамошнія стѣны принадлежатъ двумъ различнымъ эпохамъ; древнѣйшія состоятъ изъ большихъ необдѣланныхъ каменныхъ глыбъ, промежутки между которыми заполнены щебнемъ; позднѣйшія стѣны — изъ обтесанныхъ, правильными рядами положенныхъ камней.

Такія же двѣ различныя эпохи открыты во всѣхъ шахтахъ акрополя и нижняго города. Въ слоѣ второй эпохи на акрополѣ открыты обломки глазированной греческой посуды IV или V в. до Р. Х., чернаго, бураго или краснаго цвѣта. Въ слоѣ первой эпохи найдены только фрагменты глиняной посуды, грубой, тяжелой, плохо обожженной, гладкой, чернаго или сѣраго цвѣта. Въ другомъ рву, на восточной сторонѣ акрополя найдена такая же глиняная посуда обѣихъ эпохъ; тоже самое замѣчено было въ третьемъ и четвертомъ рвахъ акрополя, а равно и при раскопкахъ въ нижнемъ городѣ.

На Бали-Дагъ Шл—ъ не нашелъ и слѣда тѣхъ историческихъ терракотовыхъ колецъ съ вырѣзными украшеніями, которыя во множествѣ попадаются на Гиссарликѣ; тамъ найдено только три кольца греческой эпохи. Къ Ш—у нерѣдко обращались сторонники теоріи Трои-Бунаръ-Баши съ требованіемъ разыскать мраморныя бассейны для стиранія бѣлья или вмѣстилища источниковъ Бунаръ-Баши, но археологъ увѣряетъ, что ничего подобнаго здѣсь нѣтъ, и что у тѣхъ источниковъ найденъ только одинъ обдѣланный камень; Шл—ъ считаетъ его обломкомъ мраморнаго карниза въ дорическомъ стилѣ, принадлежавшимъ Иліону.

Раскопки, произведенныя на мѣстѣ т. н. Эски-Гиссарликъ, на правомъ берегу Скамандра, дали въ результатъ только остатки глиняной посуды первой эпохи Бали-Дага. Сдѣланы были раскопки на Фулу-Дагъ, къ св. отъ Эски-Гиссарлика, но здѣсь найдена только обык-

новенная красная посуда изъ глины, какая встрѣтилась подъ развалинами македонскаго города на Гиссарликѣ. Изслѣдовано было мѣсто древней Кебрены на холмѣ Хали-Дагъ, возвышающемся надъ уровнемъ моря на 515—544 м., подлѣ Бейрамита. На двадцати слишкомъ пунктахъ произведены были раскопки, вездѣ находима была глиняная посуда обѣихъ эпохъ Бали-Дага и бронзовыя монеты Кебрены. Въ двухъ рвахъ открыты гробницы, въ одной изъ нихъ желѣзный трехножникъ, бронзовая чашка, разбитый бронзовый сосудъ и нѣсколько серебряныхъ серегъ.

Наконецъ Шл — ъ изслѣдовалъ мѣстонахожденія древней Дардани и Палай-Скепсія, которыя, по его мнѣнію, находились на возвышенности Куртунлу-Тепе у подошвы Иды, на высотѣ 345 м. надъ уровнемъ моря. Остатки до-исторической индустріи на покатои со всѣхъ сторонъ плоскости смыты были зимними дождями и при раскопкахъ оказались ничтожными. Какъ въ Кебренѣ, такъ и здѣсь не нашлось никакихъ остатковъ до-исторической глиняной посуды. Въ найденныхъ тутъ не многихъ глиняныхъ черепкахъ Шл — ъ также различаетъ двѣ эпохи Бали-Дага.

Е. Мищенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА ДЛЯ ПРОФ. К. Я. ЛЮГЕВИЛЯ.

Проф. Люгевиль издалъ недавно свой переводъ Греческой Этимологии Г. Курціуса, обильно снабдивъ его примѣчаніями. Въмѣстѣ съ множествомъ большихъ и малыхъ опечатокъ въ этой книгѣ встрѣчаются и недоразумѣнія, на одно изъ которыхъ считаю долгомъ обратить вниманіе почтеннаго переводчика.

На стр. 13 въ примѣчаніи стоитъ слѣдующее: „П. И. не собираетъ для своей задачи новый матеріаль, нѣтъ, онъ пользуется уже готовымъ матеріаломъ, собраннымъ преимущественно Дельбрюкомъ (Der Gebrauch d. Conjunctivs u. Optativs im Sanscrit und Griechischen. Halle, 1871), но разрабатываетъ его научнымъ образомъ“, ... и т. д. Сказанное здѣсь относится въ моему сочиненію: Синтаксическія изслѣдованія. Значеніе и употребленіе Conjunctivi въ языкѣ Илиады и Одиссеи Спб. 1873 г.

По словамъ проф. Люгевиля, коихъ ничто не заставляетъ понимать иначе, какъ въ буквальномъ смыслѣ, выходитъ, что факты, приведенные и разобранные въ моемъ сочиненіи, взяты мною не прямо изъ Илиады и Одиссеи, а изъ нѣмецкихъ ученыхъ книгъ, по преимуществу изъ вышеупомянутой книги Дельбрюка. Двукратное отрицаніе, употребленное проф. Люгевилемъ, даетъ поводъ думать, что на зависимость мою отъ Дельбрюка и другихъ въ томъ, что касается матеріала, онъ считаетъ нужнымъ указать яснѣе.

Мнѣ не извѣстно, на чемъ основываетъ проф. Люгевиль свое утвержденіе.

Б. Дельбрюкъ и я, занимаясь однимъ и тѣмъ же вопросомъ, должны были сослаться на одни и тѣже факты, т. е. на случаи употребленія *Conjunctivi* въ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ*. Если бы оказалось, что Д. выбралъ и привелъ въ своей книгѣ *всѣ* такіе случаи и что *всѣ* же они также приведены и разобраны мною, то отсюда, безъ другихъ основаній, нельзя заключать о томъ, будто я заимствовалъ свой матеріалъ отъ Б. Дельбрюка, а не прямо взялъ его изъ поэмъ Гомера. Проф. Люгебилъ, безъ сомнѣнія, согласится съ этимъ.

Что я самъ собиралъ матеріалъ, необходимый для рѣшенія моей задачи, а не пользовался готовымъ, это для проф. Люгебиля, по крайней мѣрѣ, могло бы быть извѣстно изъ слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ:

а, Книга Дельбрюка появилась въ 1871 г. (октябрь), но въ сентябрѣ 1870 г. мною было представлено въ факультетъ разсужденіе, прочитанное и одобренное проф. Люгебилемъ, въ которомъ по поводу вопроса о значеніи *Conjunctivi* были приведены и разобраны весьма многія мѣста изъ *Иліады* и *Одиссеи*.

б, Изъ сличенія кн. Дельбрюка съ моею (ср. хотя бы указатель Д. съ стран. 129 моей книги) видно, что нѣсколько случаевъ, относящихся къ вопросу, пропущено первымъ и приведено мною. Вотъ нѣсколько для примѣра: *Ил.* VI, 70, 226; IX, 65; X, 70; XII, 241; XIV, 129; XV, 477; XVII. 712. Этотъ излишекъ у меня проф. Люгебилъ, смѣю думать, не сочтетъ заимствованнымъ у другихъ ученыхъ, коихъ онъ упоминаетъ, но не именуетъ.

Пр. Люгебилъ одобрилъ и вновь одобряетъ мою теорію; онъ не считаетъ, да и не можетъ считать ее несамостоятельною; тѣмъ болѣе странно для меня, что мой многоуважаемый учитель упустилъ изъ виду тѣсную связь, существующую между этой теоріей и самостоятельнымъ наблюденіемъ фактовъ, лежащихъ въ основѣ ея. А связь эта видна чуть ли не съ первыхъ страницъ моей книги.

Въ томъ же примѣчаніи на стр. 13, пр. Люгебилъ говоритъ слѣдующее: „Правда, что рѣшеніе разбираемаго вмъ (т. е. мною) спеціального вопроса не можетъ считаться оконченнымъ. Значеніе и употребленіе сослагательнаго наклоненія точно выяснено (?) только въ томъ случаѣ, когда будетъ выяснено и значеніе и употребленіе и другихъ наклоненій, и время (а именно будущаго)“.

Если будетъ признанъ правильнымъ мой методъ изслѣдованія, то опредѣленіе первоначальнаго значенія *Conjunctivi*, найденное мною съ помощью этого метода, также должно быть признано не только правильнымъ, но и окончательно разрѣшающимъ вопросъ. У меня сказано (стр. 153): первоначальное значеніе *Conjunctivi* можно опредѣлить, какъ сложное состояніе сознанія, или сочетаніе двухъ актовъ его: во первыхъ, представленія о дѣйствіи, которое въ своей простѣйшей формѣ будетъ воспроизведеніемъ одного или немногихъ ощущеній, сопровождающихъ дѣйствіе; и во вторыхъ—стремленія,—акта сознанія, соотвѣтствующаго возбужденію двигательнаго центра, посылающаго импульсъ къ мышцамъ, принимающимъ участіе въ совершеніи представляемаго дѣйствія.

Судьба и цѣнность этого опредѣленія вовсе не зависитъ, какъ полагаютъ проф. Люгебиль, отъ того, будетъ или не будетъ выяснено значеніе и употребленіе другихъ наклоненій и временъ. Положимъ, что это значеніе выяснено, хотя и не мною вопреки нравственной обязанности, возлагаемой на меня пр. Люгебилемъ все въ томъ же примѣчаніи. Въ такомъ случаѣ можетъ оказаться одно изъ двухъ: или первоначальное значеніе остальныхъ наклоненій и временъ (собственно только *optativi* и *futuri*) совпадаетъ со значеніемъ *conjunctivi*, совершенно одинаково съ послѣднимъ, или же оно не совпадаетъ и не одинаково. Ни одна изъ этихъ возможностей не можетъ имѣть вліянія на судьбу даннаго мною опредѣленія. Если значеніе остальныхъ наклоненій и временъ отлично отъ найденнаго мною значенія *conjunctivi*, то все, относящееся къ первымъ, не затрогиваетъ послѣдняго, ибо грамматическія формы, отличныя другъ отъ друга, какъ по составу, такъ и по значенію, должны были возникнуть и существовать, хотя бы въ началѣ только, самостоятельно и независимо одна отъ другой. Если же окажется, что остальные наклоненія и времена имѣли первоначально значеніе одинаковое съ значеніемъ *conjunctivi*, то и это не будетъ имѣть вліянія на опредѣленіе, данное мною, такъ какъ оно имѣетъ въ виду лишь случаи, гдѣ *conjunctivus* несомнѣнно употребляется въ своемъ особомъ значеніи. Единство первоначальнаго значенія всѣхъ наклоненій и временъ не исключаетъ послѣдующей дифференціаціи ихъ смысла.

П. Аландскій.

БЕГЕТРІИ.

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ИСПАНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

1) *Angel de los Rios y Rios, noticia histórica de las behetrías primitivas libertades castellanas. Madrid, 1876.*

2) *Libro de Becerro. M. 1876 in 4'.*

II.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію вопроса о происхожденіи бегетрій, остановимся нѣсколько на изданіи, цитированномъ въ заголовкѣ статьи, именно на libro Becerro. Тѣ данныя, которыя, какъ увидимъ, заключаетъ въ себѣ libro Becerro, окажутся далеко не бесполезными для дальнѣйшаго изложенія и для болѣе полной характеристики бегетрій. Онѣ дадутъ намъ сверхъ того возможность опредѣлить и степень распространенности бегетрій въ Испаніи, или, вѣрнѣе, въ западныхъ областяхъ ея, т. е. въ Кастиліи, Астуріи др., и численное отношеніе ихъ къ поселеніямъ другихъ видовъ.

Въ рукописи книга носитъ слѣдующее заглавіе: libro Becerro, libro famoso de las Behetrías de Castilla. Но заглавіе это вовсе не соответствуетъ содержанію ея. Въ дѣйствительности въ ней перечислены не однѣ только бегетріи, но и рядъ другихъ видовъ поселеній и владѣній, существовавшихъ въ Кастиліи и Астуріи въ средніе вѣка. Это — родъ описи сельскихъ поселеній и поземельныхъ владѣній съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ тѣхъ платежей, которыми обложено было населеніе какъ въ пользу короля, такъ и въ пользу сеньоровъ, аббатовъ, монастырей, епископовъ и т. п.

Составленіе книги относятъ по времени царствованія донъ Педро, короля Кастиліи и Леона, и именно къ 1353 году. Злоупотребленія

королевскихъ фискальныхъ чиновниковъ, полная анархія, царствовавшая въ странѣ и создававшая безконечный рядъ процессовъ и споровъ то изъ за предѣловъ королевскихъ и сеньориальныхъ правъ, то изъ за взиманія налоговъ и т. п., дѣлали реформы настоятельно необходимыми. Кортесы, созванные въ Вальядолидѣ въ 1351 году, настойчиво потребовали ихъ, а королю пришлось энергически взяться за дѣло. На всѣ (и весьма многочисленныя) требованія кортесовъ²³⁾ онъ отвѣтилъ полнымъ согласіемъ и тотчасъ же назначилъ спеціальныя комиссіи для составленія кадастра и собиранія статистическихъ свѣдѣній. Имъ поставлено было въ обязанность точно опредѣлить какъ тѣ отношенія, въ какихъ каждое поселеніе находится къ владѣльцамъ и къ королю, такъ и имена и права самихъ владѣльцевъ, установить размѣры платежей и т. д. Король избиралъ самъ комиссаровъ, обязанныхъ влѣтвѣ добросовѣстно вести дѣло описи. Къ нимъ причислялся въ каждомъ округѣ регистраторъ, въ свою очередь приносившій клятву въ томъ, что онъ вѣрно будетъ записывать сообщаемое ему, и, наконецъ, два жителя селенія, избираемые селеніемъ и обязанные подъ клятвою дать вѣрныя показанія объ имени владѣльца, о количествѣ платежныхъ повинностей и проч. Тотъ фактъ, что на кортесахъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости новой организаціи и новаго распредѣленія бегетрій, дѣлалъ еще болѣе настоятельнымъ составленіе полной описи селеній. Вопросъ возбужденъ былъ донъ Хуаномъ Альфонсомъ де Альбуерке, рассчитывавшимъ, что при новомъ предѣлѣ бегетрій, ему удастся захватить въ свои руки значительную ихъ часть. Пресѣченіе дома de los Lagas и др. сеньоровъ naturales бегетрій, бракъ его съ Изабеллой де Менессеъ, единственною отраслью дома, имѣвшаго право на бегетріи, повидимому, благопріятствовали его желаніямъ и надеждамъ. Энергическая оппозиція со стороны донъ Хуана де Сапдоваль и другихъ ricos hombres въ кортесахъ, защищавшихъ statu quo, воспрепятствовала Альбуерке осуществить его планъ захвата бегетрій: кортесы постановили не приступать къ предѣлу бегетрій, оставить ихъ строй нешрикосновеннымъ. Но это постановленіе еще сильнѣе вызвало потребность привести въ полную ясность права, обязанности и

²³⁾ См. Cortes de los antiguos reinos de Leon y de Castilla, изд. академіи исторіи въ Мадридѣ. Т. II, Madrid, 1863 г., стр. 2 и сл.

отношенія жителей бегетрій. Къ 1355 году комиссіи окончили порученное имъ королемъ дѣло, и изъ свода собранныхъ ими данныхъ и составлена была libro Veseggo.

Въ такомъ видѣ представляютъ происхождение и составленіе libro Veseggo Marichalag, издатель libro и др. историки, выводы которыхъ находятъ сильную поддержку между прочимъ и въ недавно изданныхъ актахъ кастильскихъ кортесовъ. Другіе историки иного мнѣнія на этотъ счетъ. Salazar y Castro въ своей исторіи дома де Lara, авторы словаря академіи, Lafuente и многіе другіе приписываютъ Альфонсу XI честь составленія libro Veseggo. Они относятъ время составленія ея къ сороковымъ годамъ XIV в. и рассказываютъ о томъ, что Альфонсъ XI въ 1340 г. предписалъ самимъ жителямъ бегетрій и др. селеній представить описи, которыя были сведены въ одно цѣлое лишь при сынѣ его, донъ Педро I. Но доказательства, приводимыя ими, крайне слабы. Текстъ хроники Педро de Ayala и текстъ самой libro Veseggo, постоянно упоминающей объ Альфонсѣ какъ о лицѣ умершемъ и показывающей владѣльцами лишь тѣхъ, кто жилъ при Педро I²⁴⁾, затѣмъ отсутствіе прямыхъ свидѣтельствъ современныхъ Альфонсу XI хроникъ, прямо подтверждающихъ, что libro составлена при донъ Педро и что Альфонсу XI можно развѣ приписать лишь желаніе и намѣреніе сдѣлать то, что, въ дѣйствительности, выполнено было его преемникомъ, вслѣдствіе заявленій кортесовъ. Да и это послѣднее можно признать вѣрнымъ только въ томъ случаѣ, если не считать позднѣйшей поправкой начальныя слова libro, гласящія, что она составлена по приказанію короля донъ Альфонса.

Но какъ бы то ни было, вполне несомнѣнно одно, что, какъ то видно изъ текста, вся сумма данныхъ, заключающихся въ libro Veseggo, относится къ 1353 и 1354 годамъ. Опись была произведена въ сравнительно короткій промежутокъ времени, и это обстоятельство въ связи съ тѣмъ способомъ, какой былъ принятъ при составленіи ея, ставитъ внѣ сомнѣнія достовѣрность и даже точность сообщаемыхъ въ

²⁴⁾ Издатель libro въ предисловіи приводитъ цѣлый рядъ такихъ мѣстъ изъ текста. См. стр. XIV—XV. Отсылаемъ къ этимъ страницамъ, такъ какъ не считаемъ нужнымъ и полезнымъ долго останавливаться на мало существенномъ фактѣ о времени составленія описи.

libro Veseggo данныхъ. То былъ документъ, имѣвшій весьма важное значеніе въ жизни народа, составлявшій въ тоже время и сильное оружіе для правительства въ виду стремленій сеньоровъ къ узурпаціямъ. Что дѣйствительно на libro Veseggo смотрѣли въ Испаніи, какъ на документъ первостепенной важности,—ясное доказательство тому представляетъ тотъ фактъ, какъ относилась къ нему всегда королевская власть. Уже тотчасъ же вслѣдъ за составленіемъ ея она была торжественно препровождена въ королевскій судъ. Судьи обязавы были пользоваться ею всякій разъ при разрѣшеніи межевыхъ дѣлъ, возникавшихъ изъ за правъ владѣнія, обложенія и т. п. Съ теченіемъ времени значеніе книги не только не уменьшилось, а даже увеличилось. Королева Изабелла спеціальнымъ указомъ на имя канцлера предписала хранить книгу въ зданіи суда въ Вальядолидѣ, держать ее въ спеціальному помѣщеніи за собственною печатью канцлера и блюсти за тѣмъ, чтобы роскошный переплетъ ея не портился. При Филиппѣ II и по приказу его снята была копія съ нея и отправлена для храненія въ симанскій архивъ. Въ теченіе пяти вѣковъ libro Veseggo служила всегдашнимъ источникомъ, куда обращались для опредѣленія королевскихъ, сеньориальныхъ, муниципальныхъ и общинныхъ правъ.

Издатель libro Veseggo, Hernandez, воспроизвелъ въ своемъ изданіи подлинный официальный текстъ книги, и теперь хранящейся въ Вальядолидѣ. Текстъ былъ свѣренъ съ различными копіями libro Veseggo, какъ симанскаго, такъ и другихъ архивовъ, и всѣ разночтенія отмѣчены издателемъ подъ текстомъ.

Оригинальная рукопись, превосходнаго письма XIV в. вѣдомыми буквами, представляетъ собою громадный томъ—фолиантъ въ 259 двойныхъ страницъ, въ двѣ колонны. Она раздѣлена на 15 частей. Каждая часть заключаетъ въ себѣ одну *merindad*, т. е. нѣчто въ родѣ волости (нижній судебно административный округъ), съ горюмъ во главѣ и извѣстнымъ числомъ приписанныхъ къ нему деревень и поселеній. Merindades эти, включенныя въ опись, суть слѣдующія: 1) Cerrato, 2) Infantadgo de Vallit, 3) Monzon, 4) de Campos, 5) Carrion, 6) Villadiego, 7) Aguilar de Campo, 8) Lievana и Pernia, 9) Saldaña, 10) Asturias de Santa Ilana, 11) Castro-Xeris, 12) Candemuño, 13) Burgos и rio Dovierna; 14) Castiella vieja и 15) Santo Domingo; они обнимаютъ собою почти всѣ тѣ земли, которыя

въ половинѣ XIII в. составляли королевство Леонъ и Кастилію. Въ каждомъ отдѣлѣ подробно описаны всѣ селенія, входившія въ составъ ея, т. е. не только бегетріи, но и solariegos, realengos, abadengos, владѣнія монастырей, епископовъ и т. д.

Чтобы дать понятіе о способѣ и характерѣ описанія, привожу выписку мѣста, взятаго на удачу. Въ Merindad Asturias селеніе „Azedra, принадлежащее къ бургоскому епископству. Мѣсто это есть бегетрія, и сеньорами ея естественными (naturales) суть Zaballos и Diez, но говорятъ, что жители селенія могутъ избирать какаго угодно сеньора. Права короля: платять королю деньгами и натурою, но не обязаны вносить налога martinega и никогда не вносили его. Юрисдикція селенія и взиманіе пеней за убійство дворянина принадлежать королю. Права сеньора: каждый житель-крестьянинъ, податной (peon), платитъ сеньору налогъ пинсіо въ размѣрѣ 8 мараведисовъ. Кромѣ того каждый, живущій въ селеніи и законнорожденный, платитъ тапѣрія 4 мараведиса. Сеньоръ взимаетъ пени за убійство податныхъ (peones) Жители селенія не платять divisa (devisa или naturaleza)²⁵⁾. Такимъ же образомъ описаны и всѣ селенія.

Разсмотрѣвши въ общихъ чертахъ libro Becerro, перейдемъ къ тѣмъ даннымъ, которыя дастъ она намъ по интересующему насъ вопросу. Мы воспользуемся ими въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ съ цѣлью показать географическое распредѣленіе бегетрій и количественное отношеніе ихъ къ другимъ поселеніямъ, и во вторыхъ въ видахъ опредѣленія той суммы платежей, которые несли они въ пользу короны и сеньоровъ сравнительно съ платежами остальныхъ поселеній.

Начнемъ съ количественнаго отношенія различныхъ видовъ поселеній и владѣній, т. е. какъ бегетрій, съ ихъ разновидностями, такъ и королевскихъ доменъ (realengos), церковныхъ земель (abadengos), сеньориальныхъ владѣній (solariegos, señorios)

Во всѣхъ селеній и владѣній во всѣхъ пятнадцати merindades, перечисленныхъ въ Libro Becerro, насчитывалось въ половинѣ XIV ст. около 2207. Отдѣльно по волостямъ поселенія эти распредѣлялись слѣд. образомъ: въ merindad de Cerrato—91 селеніе, 2) въ merindad del Infantadgo de Vallit—64, 3) въ merindad de Monzon—92, 4) въ me-

²⁵⁾ Libro Becerro, стр. 136 verso.

rindad de Campos—64, 5) съ merindad de Carrion—119, 6) въ merindad de Villadiego—103, 7) въ merindad de Aguilar de Campo—261, 8) въ merindad de Liebana и Pernia—129, 9) въ merindad de Saldaña—193, 10) въ merindad de Asturias de S^a Yllana—179, 11) въ merindad de Castro—Xeris—113, 12) въ merindad de Candemuño—71, 13) въ merindad de Burgos—116, 14) въ merindad de Castilla—vieja—339 и 15) въ merindad de Santo Domingo—139. Въ ряду этихъ селеній бегетрии составляли преобладающую форму поселенія. Изъ всего количества поселеній насчитывалось такихъ, которыя были всецѣло бегетриями,—651, такихъ, въ которыхъ рядомъ съ бегетрией находилось и другое поселеніе (или владѣніе)—62, наконецъ такихъ, гдѣ существовало нѣсколько владѣній рядомъ съ бегетрией, 22, всего, слѣдовательно, существовало 735 бегетрій. По волостямъ онѣ распределялись слѣд. образомъ: въ волости Infantadgo de Vallit не было ни одной бегетрии, въ Castiella vieja—194, въ Asturias—106, въ Aguilar—84, въ Castro-Xeris—65, въ Villadiego—56, въ Cerrato и S^o Domingo по 41, въ Monzon—38, въ Carrion—33, въ Candemuño—30, въ Saldaña—23, въ Campos—8 и въ Lievana—4. Если сравнить эти цифры съ общимъ количествомъ всѣхъ поселеній и владѣній каждой merindad, то получится слѣд. процентное отношеніе: для Cerrato 45°/_o, для Monzon—41°/_o, для Campos—12¹/₂^o/_o, для Carrion—33°/_o, для Viladiego—54,3^o/_o, для Aguilar—32°/_o, для Lievana—3,1^o/_o, для Saldaña—около 13°/_o, для Asturias—около 60°/_o, для Castro-Xeris—57¹/₂^o/_o, для Candemuño—42,6^o/_o, для Castiella vieja—55,4^o/_o и для S^o Domingo—около 32°/_o. Процентное отношеніе бегетрій ко всему количеству поселеній составитъ 33,3^o/_o. Но еще рѣзче выступаетъ значеніе бегетрій, если мы сопоставимъ ихъ количество съ количествомъ каждаго отдѣльнаго вида поселеній. Общая сумма земель и поселеній, принадлежавшихъ аббатамъ, монастырямъ, епископамъ и вообще церкви, равнялась для 14 merindades (иссл. merindad de Vallit)—363 селеніямъ, всецѣло находившимся въ рукахъ духовенства, и 125 селеніямъ, въ которыхъ находились и другіе владѣльцы. Дворянскія владѣнія (т. е. и solariegos, и Señogias, лично-собственныя земли) обнимали собою 528 селеній, въ которыхъ не было другихъ владѣльцевъ, и 100 селеній смѣшаннаго владѣнія. Королю принадлежало до 110 селеній всецѣло и 26 смѣшанныхъ. Различныя ордена владѣли 43 и 8 селеніями, приписано было къ госпиталямъ 21 селеніе, наконецъ остальные селенія или

были вполне свободны, или принадлежали горожанамъ (въ очень незначительномъ количествѣ). Общая сумма всѣхъ бегетрій превышала, такимъ образомъ, сумму каждаго отдѣльнаго вида владѣній. Но въ дѣйствительности это такъ и должно было быть, такъ какъ бегетріи были наиболѣе распространенною и преобладавшею, обыкновенною формою поселеній въ Кастиліи, Леонѣ и др. провинціяхъ. Слѣдуетъ прибавить, что исчисленными бегетріями далеко не исчерпывается все ихъ количество. Libro Veseggo относится лишь до собственно Кастиліи, въ ней нѣтъ описанія тѣхъ поселеній, которыя существовали въ королевствѣ Леонъ, въ провинціяхъ Бискайя, Алава и цѣломъ рядѣ другихъ. Съ другой стороны, данныя libro Veseggo относятся къ половинѣ XIV в., къ тому времени, когда начался упадокъ бегетрій, ихъ постепенное исчезновеніе и усилились узурпаціи сеньоровъ, захваты ими земель и т. п.

Отъ рассмотрѣнія соотношенія между бегетріями и другими видами поселеній перейдемъ теперь къ тѣмъ даннымъ libro Veseggo, которыя касаются распредѣленія самихъ бегетрій и ихъ различныхъ видовъ. Важнѣйшимъ и наиболѣе древнимъ видомъ бегетрій были, какъ уже извѣстно, бегетрии de linaje, родовыя бегетрии, изъ которыхъ постепенно развились всѣ остальные виды. Въ эпоху составленія libro Veseggo, въ половинѣ XIV ст., этотъ первый и наиболѣе ранній видъ бегетрій все еще продолжалъ составлять преобладающую форму въ большей части волостей. Въ округахъ Seggato, Monzon, Candemūno и Villadiego всѣ безъ исключенія бегетрии были бегетріями de linaje; о жителяхъ каждой бегетрии, описываемой въ libro, говорится, что они „son naturales“ такого то рода или семьи. Въ остальныхъ рядомъ съ бегетріями de linaje существуютъ и такія, которыя перестали считаться принадлежащими опредѣленному роду, и слѣдовательно, имѣли право выбирать какого имъ угодно сеньора. Въ волостяхъ Liebana Saldaña и S. Domingo такихъ бегетрій было всего три, въ Castro-Xeris—2, въ Campos—3, въ Carrion—4, въ Burgos—5, въ Aguilar de Campos—9, въ Asturias—58. Но, всматриваясь болѣе внимательно въ характеръ отношеній бегетрій къ сеньорамъ, мы подмѣчаемъ нѣкоторыя различія между бегетріями указанныхъ двухъ группъ. Небольшая часть бегетрій, переставшихъ быть бегетріями de linaje, находились, какъ видно изъ libro Veseggo, въ переходномъ состояніи. Ихъ отношенія къ сеньорамъ уже не означены въ libro, какъ отношенія

обязательныя, вытекающія изъ *naturaleza*, какъ исключительно вассальныя, причемъ не указывается на право бегетрій такого рода выбирать любого сеньора. Таковы были, напр., указанные выше 4 бегетрии волости *Carrion*, принадлежавшія донъ Хуану де Альбуверке, всѣ 9 бегетрій въ *Aguilar de Campo*, 10 бегетрій въ *Asturias*. Въ такомъ же переходномъ состояніи находилось значительное количество бегетрій *de linaje*. Хоть о жителяхъ такихъ бегетрій и говорится въ *Libro*, какъ о *naturales*, тѣмъ не менѣе число семей, которымъ они принадлежали, было такъ значительно, что во многихъ случаяхъ самое перечисленіе ихъ становилось не возможнымъ. „*Et otros muchos de que non se acuerdan*“ (и многіе другіе, которыхъ не упомянуть), такова та фраза, которую нерѣдко встрѣтить въ описи. Такъ въ волости *Castro-Xeris* такихъ бегетрій было 15, въ *Candemuño*—17 и т. д. Жители нѣкоторыхъ бегетрій исчисляли всѣхъ сеньоровъ, которые имѣли право быть сеньорами бегетрій, но самое количество ихъ показываетъ, что въ данномъ случаѣ бегетрія *de linaje* приближалась уже къ бегетрії *de mar à mar*. Немного можно насчитать такихъ бегетрій, которыя обязаны были бы избирать сеньора въ одной или двухъ семьяхъ. Болѣе всего такихъ бегетрій насчитывается въ волости *Serrato*, именно 21, въ *Monzon*, тоже 21, въ *Villadiego* 27, въ *Saldaña*—17. Въ другихъ волостяхъ уменьшеніе числа такихъ бегетрій въ половинѣ XIV ст. становится весьма замѣтнымъ. Въ *Castiella vieja* ихъ насчитывается около 42, въ *Aguilar de Campos*—33, въ *Asturias*—28. Въ остальныхъ количество такихъ бегетрій или совершенно ничтожно, или ихъ, какъ въ волости *Campos*, и совсѣмъ нѣтъ. Такъ въ волости *Carrion* ихъ—7, въ *Burgos*—6, въ *Castro-Xeris*—5, въ *Candemuño*—3, въ *S^o Domingo*—2 и въ *Liebana*—1. Въ большинствѣ бегетрій сеньоровъ—*naturales* оказывается въ XIV в. весьма значительное количество. Бегетрія *Varguer*, въ волости *Campos*, насчитываетъ, какъ *naturales*, семьи *Lara y Viscaya*, *las Girones*, *las Tellos*, *los Hurtados*, *las Sarnientas*. Въ другихъ число *señores-naturales* еще значительнѣе. Кромѣ того весьма многія изъ бегетрій, не только имѣвшія многочисленныхъ *naturales*, но даже и одного *señor-natural*, часто считались уже въ XIV в. вассалами другихъ домовъ. Такъ напр., бегетрія *Horna* (въ *Aguilar de Campo*) находилась въ вассальныхъ отношеніяхъ къ сеньорамъ *Gutierrez*, между тѣмъ какъ *señores-naturales* ея были сыновья *Juan de Cabedo*, *Juan Rodrigues de Proaño* и др

Увеличеніе числа лицъ и домовъ, имѣвшихъ право считаться *señores naturales*, влекло за собою и расширеніе права выбора, и тѣмъ сближало бегетріи этого рода съ бегетріями *de mar à mar*. Такого рода бегетріи становились бегетріями, которымъ предоставлялось право избирать такого сеньора, какого имъ угодно, лишь бы онъ былъ родомъ изъ данной волости. О бегетрії *Siencres* (въ *Asturias*) говорится, что она имѣетъ *naturales*: *Vega*, *Zaballos*, *Villegas* и другихъ сеньоровъ *Asturias*. О бегетрії *Fresnedo* (тамъ же), которая составляла цѣлое поселеніе (*pueblo*) и имѣла совѣтъ (*consejo*), сказано, что она беретъ любого сеньора изъ числа сеньоровъ земли (*Señores de la tierra*), хотя тутъ же исчислены и *señores naturales*. Такое право не предоставлено еще, какъ то видно изъ *libro Becerro*, бегетріямъ южныхъ волостей, но *de facto* онѣ пользуются имъ. Не мало такихъ бегетрій, у которыхъ наличный *Señor* изъ одного дома, не *natural*, а *naturales* изъ другихъ домовъ, и имъ не платитъ иногда бегетрія ни *naturaleza*, ни *devisa*. Таковы напр., *Alviellas*, *Marmellar de yuso* (въ *Burgos*), *Padiella de yuso* (въ *Castro-Xeris*) и мног. другія.

Но бегетрії *de mar à mar* встрѣчаются исключительно лишь въ одной волости: *Asturias de Santyllana*. Здѣсь такихъ бегетрій, которыя имѣютъ право избирать какого угодно сеньора (*tomar qual Señor quieren*), и у которыхъ нѣтъ *Señores naturales*, въ *Libro Becerro* насчитывается 52 бегетрії. Изъ нихъ—45, вовсе не имѣющихъ *ciertos naturales*, и 7, у которыхъ сохранились сеньоры *naturales*. Замѣчательно, что большая часть этихъ послѣднихъ бегетрій, равно какъ и большинство бегетрій *de linaje*, исчисленныхъ въ округѣ *Asturias*, входили въ составъ бургосскаго епископства, т. е. составляли южную часть волости.

Значеніе этого послѣдняго факта и смыслъ его будутъ объяснены, если мы обратимся къ географическому положенію волостей. Чѣмъ южнѣе волость, тѣмъ меньшее количество бегетрій находимъ мы въ ней и тѣмъ больше преобладаютъ бегетрії *de linaje*.

Почти прямая линія, проведенная отъ Сантандера до Вальядолидо, представляетъ собою ось, около которой группируются исчисляемые въ *Libro Becerro* волости. На самомъ сѣверѣ подлѣ моря расположена была волость *Asturias*; къ западу отъ нея лежала волость *Lievana*, вдоль горнаго хребта того же имени; къ юго-востоку—*Cas-tiella vieja* и еще восточнѣе, направляясь къ югу, подлѣ горъ *de Osa*,

S^o Doiningo. Къ югу отъ Asturias, по обѣ стороны оси, волость Aguilar de Campo, затѣмъ южнѣе—Villadiego. Затѣмъ Castro-Xeris, Monzon Cerrato, Campos и, наконецъ, на крайнемъ югѣ, Infantadgo de Vallit. Къ югу отъ Aguilar и къ западу отъ Villadiego,—волости Saldaña и затѣмъ Carrion; къ югу отъ Castiella vieja и къ ю.-востоку отъ Villadiego,—волость Burgos. Къ югу отъ Бургоса, къ в. отъ Castro-Xeris и къ сѣверу отъ Cerrato,—волость Candemino. Если это распределение географическое волостей мы сопоставимъ съ цифровыми данными, приведенными нами выше, то сдѣланный выводъ подтвердится вполне. вмѣстѣ съ тѣмъ, если мы вспомнимъ, что заселеніе областей Кастиліи шло отъ сѣвера къ югу, по мѣрѣ отвоеванія у мавровъ занятыхъ ими земель, что Asturias не была завоевана маврами и представляетъ страну, съ наиболѣе древними поселеніями, то въ этомъ фактѣ найдемъ и ключъ къ объясненію различія въ характерѣ бегетрій, находившихся въ Asturias, съ бегетріями другихъ волостей.

И. Лучицкій.

(Продолженіе будетъ).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ЗАМѢТКИ О МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1882 ГОДА.

I. Химическая промышленность.

A. Производство минеральных солей, кислотъ и др. продуктовъ.

Химической промышленности у насъ, можно сказать, почти совершенно нѣтъ; слова Лаута въ его отчетѣ объ этомъ отдѣлѣ Парижской Выставки 1878 г. (Группа V классъ 47), что Россія и Италия имѣли мало экспонентовъ „*par rapport avec leur production industrielle*“ не что иное, какъ чисто французскій комплиментъ. Правда и у насъ въ 54 классѣ (химическіе продукты), не считая Ц. Польскаго и Финляндіи значилось 128 экспонентовъ, но въ числѣ ихъ чего, чего нѣтъ: и зубныя средства и вакса, и порошки для истребленія различныхъ насѣкомыхъ и средства противъ крысъ и т. д. и чернила и т. п. Дѣйствительно, на сколько ничтожно развита у насъ химическая промышленность, видно изъ того, что по официальнымъ даннымъ (см. Ежегодникъ М-ва Финансовъ Вып. XII, стр. 540) заводовъ химическаго и красочнаго производствъ въ 1879 году считалось 159, занимающихъ 4524 ч. рабочихъ и производящихъ на сумму 6,037,000 р.; къ числу химическихъ производствъ отнесены и производства ваксы, чернилъ, дезинфекціонныхъ средствъ и т. д. и при всемъ этомъ стоимость производства *меньше* стоимости привезенной въ томъ же году по Европейской границѣ одной поваренной соли ¹⁾ (6,554,752 р. 1. с.

¹⁾ Нельзя не удивляться такому громадному ввозу соли (даже еще обложенной пошлиной), когда у насъ есть неисчерпаемая богатства почти химически чистой соли. Такъ, Илецкая соль содержитъ до 99,8% хлористаго натрія (см. брошюру Листова, Илецкій соляной промыселъ стр. 9), а Брянцовская соль (Бахмутскаго уѣзда) до 99,2% хлористаго натрія. Въ 1879 у насъ добыто каменной соли 2,883,330 пудовъ, получено выварочной соли 13,293,635 пудовъ и добыто самоосадной соли 28,507,623 пуда.

стр. 593). Въ томъ же 1879 году изъ за границы привезено химическихъ матерьяловъ и красокъ на сумму приблизительно въ 6 разъ большую (см. таблицу).

Мѣриломъ развитія химической промышленности можетъ служить производство соды и сѣрной кислоты—этихъ продуктовъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись почти ни одно изъ химическихъ производствъ.

Содовое производство у насъ совершенно отсутствуетъ, не смотря на благопріятныя условія для его развитія, въ особенности на Югѣ, и теперь, когда съ уничтоженіемъ акциза на соль устранена одна изъ причинъ, препятствовавшихъ возникновенію этого производства. Въ самомъ дѣлѣ нельзя же придавать какое либо значеніе существованію завода *Пранга* (съ 1874) въ Барнаулѣ (Томской губ.), вырабатывающему по способу Леблана изъ самоосадочнаго сѣрнокислаго натра Мармышанскихъ озеръ до 28,000 пудовъ соды, которую онъ же за отсутствіемъ спроса сталъ примѣнять къ мыловаренію ¹⁾. Правда, на выставкѣ 1870 г. въ Петербургѣ, былъ еще одинъ экспонентъ соды, *И. В. Лихачевъ*, устроившій въ 1869 г. заводъ (Казанской губерніи, Ланшевскаго уѣзда) для приготовления соды амміачнымъ способомъ (т. е. двойнымъ разложеніемъ поваренной соли съ углеамміачной солью), но къ сожалѣнію заводъ этотъ существовалъ лишь непродолжительное время: примѣненіе новаго способа встрѣтило на практикѣ какія то затрудненія. Тѣмъ не менѣе на выставкѣ 1882 г. говорили о предполагаемомъ возникновеніи двухъ новыхъ содовыхъ заводовъ: одного на югѣ, а другого (Любимова) въ Пермской губерніи, и опять таки не по старому Леблановскому способу, а по амміачному способу Сольвея ²⁾. На съѣздахъ торговопромышленномъ и техническомъ высказывались почти единогласно противъ амміачнаго способа. Утверждалось, что если желательно у насъ возникновеніе содоваго дѣла, то не иначе, какъ по способу Леблана, такъ какъ при немъ получается, какъ побочный продуктъ соляная кислота, въ которой у насъ ощущается весьма существенная потребность, въ особенности для приготовления хлорной извести, при-

¹⁾ Прангу на выставкѣ 1882 г., также какъ и въ 1870 г. назначена серебряная медаль.

²⁾ См. между прочимъ мои замѣтки о Парижской Выставкѣ (Универ. Изв. 1878 г.).

возимой въ намъ въ довольно значительномъ количествѣ (см. таблицу). Но я не могу съ этимъ согласиться; способъ Сольвея по своей простотѣ, ¹⁾ по отсутствію вредныхъ въ гигиеническомъ отношеніи побочныхъ продуктовъ представляетъ такія громадныя преимущества предъ Леблановскимъ способомъ, что, мнѣ кажется, нечего и задумываться, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какому способу слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Способъ Сольвея вѣроятно и окончательно вытѣснитъ способъ Леблана, когда увѣнчаются успѣхомъ попытки замѣнить известь магнезіей (при превращеніи нашатыря въ амміакъ) чтобы примѣнить хлористый магній для приготовления соляной кислоты (см. способъ Weldon'a Bulletin de la Société Chimique de Paris T. 38. 479). Мнѣ кажется далѣе, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть потребность въ соляной кислотѣ, могутъ быть съ выгодой примѣняемы какіе либо иные способы ея добыванія ²⁾, а примѣненіе ея для бѣленія тканей можетъ быть современемъ замѣнится электролитическимъ способомъ бѣленія. Работы *Тихомірова и Лидова* ³⁾ въ этомъ направленіи даютъ опору такому предположенію, а изслѣдованія *Готтельсредера* (см. его послѣднюю статью въ Dingler's Journ. Bd. 245,

¹⁾ При немъ не требуется сѣрной кислоты, печей для приготовления сѣрнокислаго натрія и т. п.; топлива употребляется вдвое менѣе и получается продуктъ гораздо чище. Сода Сольвея вполне можетъ замѣнить кристаллическую соду, представляя передъ нею то преимущество, что не содержитъ воды. Она не замѣнима тамъ, гдѣ требуется сода, вполне свободная отъ сѣрнокислыхъ солей. А такъ какъ ѣдкій натръ на многихъ заводахъ употребляется въ видѣ раствора, то сода Сольвея съ удобствомъ можетъ быть употребляема для приготовления щелочныхъ растворовъ.

²⁾ Напр. способъ *Naigreaves*—разложеніе поваренной соли при высокой температурѣ одновременнымъ дѣйствіемъ сѣрнистой кислоты, паровъ воды и воздуха; или способъ *Госажа* (описанный Менделѣевымъ въ его статьѣ „О современномъ развитіи нѣкот. хим. производствъ въ примѣненіи къ Россіи и по поводу Всем. выстав. 1867 г. стр. 13“), при которомъ, какъ побочный продуктъ, получается также растворимое стекло, въ значительномъ количествѣ привозимое изъ за границы.

³⁾ См. между прочимъ Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества Т. 14, стр. 212. Между прочимъ во II группѣ Тихоміровымъ и Лидовымъ были выставлены довольно удовлетворительные образцы электролитической отбѣлки.

228) надѣ примѣненіемъ электролиза въ красильному дѣлу показываютъ что электролизу суждено играть не малую роль въ промышленности.

А на сколько желательно у насъ возникновеніе содоваго дѣла можно видѣть изъ того, что и при незначительномъ развитіи химическихъ производствъ къ намъ привозится соды подѣ различными наименованіями на сумму свыше 3¹/₂ милл. руб. сер.

Что же касается до *сѣрной кислоты*, то о количествѣ ея, производимомъ у насъ, при отсутствіи правильной заводской статистики, можно сдѣлать только приблизительное заключеніе по количеству ввозимой сѣры, такъ какъ у насъ совсѣмъ не такъ какъ въ Европѣ ¹⁾ — сѣрная кислота большею частью производится изъ сѣры, и заводы, примѣняющіе для этого колчеданы, принадлежать даже къ исключеніямъ; таковы заводы *Шлиппе* (Московской губ.), *Ушкова* (Вятск. губ.), *Кованько* (Новгородской губ.) и немногіе др.; сѣра же, употребляемая для сѣрной кислоты вся привозная ²⁾. Какъ курьозъ, при этомъ слѣдуетъ упомянуть, что даже заводъ *Шубаева* въ Баку приготовлялъ сѣрную кислоту изъ сициліанской сѣры, когда подѣ бокомъ имѣются прекрасныя залежи чирватской сѣры ³⁾. Мнѣ кажется этотъ примѣръ самымъ

¹⁾ Дѣйствительно Парижская Выставка 1878 г. показала, что въ Европѣ, почти повсемѣстно, для приготовления сѣрной кислоты колчеданы замѣнили сѣру. Слѣдуетъ ожидать также, что наступитъ время, когда будутъ утилизировать сѣрнистую кислоту, теряющуюся при переработкѣ мѣдныхъ рудъ.

²⁾ См. между прочимъ мою статью „Замѣтки о впадинахъ вулкановъ“ Записки К. О. Естествоиспытателей. Т. VI (1) стр. 160. Въ настоящее время залежи эти находятся въ рудахъ у князя Эристова и графа Граббе и можно надѣяться, что разработка ихъ пойдетъ правильнѣе.

³⁾ Количество добываемой у насъ сѣры до сихъ поръ ничтожно. На Сюжеевскомъ заводѣ (Каз. губ. Тегюшскаго уѣзда) въ 1879 г. добыто 1196 пудовъ сѣры; на Чарковскомъ заводѣ (Кѣлецкой губ.) добыто до 20,000 пудовъ (см. Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Евр. Россіи и на Уралѣ. 1884 стр. 214 и 216). На Уралѣ, въ Киштымскомъ округѣ, находятся залежи землистой сѣры, содержащей до 72% неразработываемыя за отсутствіемъ спроса (I. с. стр. 66). На Выставкѣ въ 4-й группѣ и находились образцы Киштымской сѣры и сѣры Чарковского завода (Пусловскаго); послѣднимъ былъ выставленъ также сѣрнистый углеродъ.

нагляднымъ образомъ показываетъ, что многія отрасли нашей химической промышленности если и нуждаются въ покровительствѣ то выражающемся не столько въ увеличеніи таможенной пошлины, сколько въ облегченіи способовъ сообщенія и доставки. Незначительное потребление колчедановъ для куренія сѣрной кислоты на торгово-промышленномъ съѣздѣ объясняли, какъ дороговизной провоза, такъ и стѣсненіями, обусловливаемыми горнымъ уставомъ: оказывается, что горный чиновникъ, найдя въ колчеданѣ процентъ мѣди больше нормы, можетъ закрыть заводъ и начать искъ.

Если считать, что привозимая сѣра идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе сѣрной кислоты количество ея, производимое у насъ окажется приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ; но кромѣ того еще привозится къ намъ, хотя и не особенно значительное количество сѣрной кислоты и сѣрнокислыхъ солей (см. таблицу).

Если-бы у насъ было развито содовое производство по способу Леблана, то, понятно, потребление сѣрной кислоты возросло бы въ весьма значительной степени, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ могъ бы примѣняться естественный сѣрнокислый натръ, какъ это дѣлается напр. на вышеупомянутомъ Барнаульскомъ заводѣ Пранга. У насъ повидимому и нѣтъ недостатка въ естественномъ сѣрнокисломъ натрѣ; обстоятельныхъ изслѣдованій въ этомъ отношеніи однако не имѣется. Уже въ 1867 г. Д. И. Менделѣевъ въ своей прекрасной статьѣ „о современномъ развитіи нѣкоторыхъ химическихъ производствъ, въ примѣненіи къ Россіи и по поводу всемірной выставки 1867 г.“ (стр. 59) обращалъ вниманіе, какъ заводчиковъ, такъ и правительства на развѣдку и изслѣдованіе состава соли папихъ горькихъ озеръ, дающихъ самоосадочную горькую соль. Но не смотря на то, что образцы такой соли были представлены Астраханскимъ акцизнымъ управленіемъ на выставку 1870 г. въ Петербургѣ, на нихъ не было обращено должнаго вниманія и профессоръ В. В. Марковниковъ счелъ не лишнимъ въ своей рѣчи на первомъ собраніи технического съѣзда снова поднять вопросъ объ изслѣдованіи астраханскихъ озеръ¹⁾. Во II группѣ выставлены имъ были образцы солей, собранныхъ имъ во время его экскурсіи. На Выставкѣ были также образцы самородной глауберовой соли изъ богатаго мѣсторожденія къ окрестностяхъ Тифлиса (у Волчьей Гривы,

¹⁾ См. „Всероссійскую Выставку“ № 95.

въ 35 верстахъ къ В. отъ Тифлиса). Кромѣ того *Монжене и Кю* выставлена была безводная глауберова соль изъ Баталпашинска (Кубанской области), а Тотемскимъ солевареннымъ заводомъ (Вологодской губерніи) *Жокорева и Ракова* — глауберова соль, добываемая изъ отбросовъ при солевареніи ¹⁾ Такъ какъ добываніе сѣрнокислаго натра изъ маточныхъ растворовъ могло бы вообще развиваться, то считаю не безъинтереснымъ упомянуть о весьма простомъ способѣ обезвоженія его, практикуемомъ во Франціи (см. *Les produits chimiques et pharmaceutiques par Lauth*, p. 44). Сѣрнокислый натръ выкристаллизовывается, какъ извѣстно, съ 10 частями воды, отдѣленіе этой воды, составляющей 56% вѣса соли, требуетъ довольно значительнаго количества топлива и особыхъ приспособленій. Но если нагрѣть нѣсколько выше 33° смѣсь глауберовой соли съ 20--22% т. н. смѣшанной соли ²⁾, то расплавившаяся сначала въ своей кристаллизаціонной водѣ, сѣрнокислая соль почти вполнѣ выдѣляется въ безводномъ состояніи. Не вслѣдствіе ли подобнаго процесса выдѣлился безводный сѣрнокислый натръ астраханскихъ озеръ?

На нашихъ т. наз. химическихъ заводахъ сѣрнокислый натръ получается, какъ побочный продуктъ, при добываніи соляной и азотной кислотъ. Послѣдней добывается у насъ на 33 заводахъ около 35,000 пудовъ, главная же масса потребляемой кислоты привозится изъ за границы (см. таблицу) ³⁾.

Большая часть сѣрной кислоты, производимой у насъ на самихъ же заводахъ и идетъ на приготовленіе *квасцовъ* и различныхъ *купоросовъ*, которыхъ однако не хватаетъ потребителямъ; тѣхъ и другихъ привозится еще изъ за границы приблизительно на сумму до 500,000 р. въ годъ.

На Кавказѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ находится квасцовая

¹⁾ На выставленныхъ образцахъ послѣдней была надпись, что она предназначена на переработку въ соду (гдѣ?)

²⁾ Смѣшанная соль—смѣсь сѣрномагніевой соли съ поваренной солью,—получается при переработкѣ маточныхъ растворовъ на хлористый калий.

³⁾ Въ газетахъ сообщалось, будто предполагается издать особые правила порядка продажи азотной кислоты и поручить болѣе строгому надзору привозъ ея изъ за границы. Если это справедливо, то едвали цѣлесообразно.

руда, такъ напр. въ Елизаветпольской губ., гдѣ кажется и производится разработка ея, въ очень незначительныхъ однако размѣрахъ; она сопровождается также вмѣстѣ съ каолиномъ чиркятскую сѣру¹⁾. Выработываютъ же у насъ квасцы обработкой глины сѣрной кислотой, и такъ какъ операція эта весьма проста, то производство ихъ довольно и распространено. И хотя квасцы содержатъ лишь 10% глинозема, изъ за котораго они и употребляются въ красильномъ дѣлѣ, во въ степени чистоты ихъ (подобно тому какъ и кристаллической соды) такъ легко убѣдиться по наружному виду что развивающееся производство сѣрнокислаго глинозема (который былъ выставленъ многими фабрикантами) не скоро еще вытѣснитъ употребленіе квасцовъ. При сѣрнокисломъ глиноземѣ нельзя ручаться за постоянство состава и трудно имѣть его не содержащимъ кислоты и въ особенности желѣза²⁾. По одному наружному виду судить нельзя, надо сдѣлать нѣкоторые испытанія, къ которымъ наши фабриканты вовсе не привыкли. Такъ наз. во Франціи средній сѣрнокислый глиноземъ, безъ примѣси желѣза, въ дѣйствительности его содержитъ. Такъ какъ онъ готовится кипяченіемъ съ цинкомъ, то и не даетъ окрашиванія съ желтой синильной солью, какъ обыкновенно отыскивается желѣзо; съ красной же синильной солью окрашиваніе происходитъ. Еще цѣлесообразнѣе было бы пускать въ продажу прямо гидратъ глинозема.

Что касается до *купоросовъ*, то производство ихъ правильно поставлено, какъ кажется, лишь у одного *Уикова*. Какъ выше уже замѣчено, сѣрная кислота на его заводахъ (рѣзко выдающихся изъ другихъ нашихъ заводовъ) вырабатывается изъ колчедановъ; употребляется изъ до 50,000 пудовъ и остатки (огарки) идутъ на приготовленіе же-

¹⁾ И это мнѣ кажется весьма интереснымъ, такъ алюминитъ (квасцовая руда) въ знаменитомъ мѣсторожденіи Тольфа (около Рима) въ свою очередь сопровождается каолиномъ и сѣрой (см. между прочимъ мой обзоръ хим. литературы за 1877 стр. 28)

²⁾ Одинъ изъ новѣйшихъ способовъ отдѣленія желѣза — Фальберга основывается на обработкѣ сѣрнокислаго глинозема перекисью свинца. (Bulletin de la Soc. chim. de Paris. Т. 38 р. 154. Сѣрнокислый глиноземъ по большей части готовится изъ боксита, представляющаго нечистый гидратъ глинозема.

лѣзнаго и мѣднаго купоросовъ¹⁾. Мѣдный купоросъ главнымъ образомъ идетъ въ красильномъ дѣлѣ (между прочимъ при окрашиваніи въ черный цвѣтъ), а желѣзный купоросъ, кромѣ того, употребляется какъ дезинфекціонное средство.

Но специальность заводовъ Ушкова составляетъ *хромпикъ*, кислая хромистокалиевая соль, для приготовленія которой ими перерабатывается до 200,000 пудовъ хромистаго желѣзняка. Нельзя не сожалѣть, что выработка этого весьма цѣннаго продукта изъ матерьяла, недостатка въ которомъ у насъ нѣтъ, мало развивается; кромѣ Ушкова на выставкѣ хромпикъ былъ экспонированъ лишь однимъ *Бурдаковымъ*, маленькій заводъ котораго близъ Екатеринбурга устроенъ въ 1880 г. (годовое производство 12,000 р.); цѣна хромпика у него обозначена была 12 р. за пудъ. Болѣе $\frac{2}{3}$ добываемаго у насъ на Уралѣ хромистаго желѣзняка вывозится за границу и частію къ намъ же возвращается въ видѣ хромпика. Хромистаго желѣзняка на Уралѣ добыто въ 1877 г. 570,000 пудовъ, въ 1878 болѣе 955,000, а въ 1879 г. 642,115 п. По даннымъ, сообщаемымъ въ брошюрѣ „Кыштымскіе горные заводы Расторгуевыхъ“²⁾, въ ихъ районѣ добывается для Ушкова до 20,000 пудовъ хромистаго желѣзняку, содержащаго до 59,98% окиси хрома (остальное главнымъ образомъ закись желѣза 23,84, кремнеземъ 9,56 и глиноземъ 3,4). Такъ какъ хромовая руда у насъ преимущественно вывозится за границу, то разработка ея находится въ такихъ ненормальныхъ условіяхъ, что напр. руда, содержащая менѣе 45% окиси хрома, уже не имѣетъ сбыта (см. Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ стр. 62).

Изъ другихъ калийныхъ солей нужно упомянуть о *желтой синильной соли* (синькали), которой у насъ производится нѣсколько болѣе 3000 пудовъ, преимущественно на небольшихъ за-

¹⁾ Заводы Ушкова (Вятской губ.) Елабугскаго уѣзда: Кокшанскій съ 1830 и Бондюжскій съ 1868 года имѣютъ 3 свинцовыхъ камеры съ Gloverовой и гейлюссаковской башнями и съ платиновымъ аппаратомъ Маттеи. На заводахъ Ушкова годовое производство различныхъ продуктовъ свыше 1,600,000 р., въ томъ числѣ производится до 250 т. пудовъ квасцовъ и до 50 т. п. сѣрноокислаго глинозема.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что этимъ заводомъ выставлены были чугуны издѣлія, привлекавшія всеобщее вниманіе своими прекрасными качествами.

водахъ по размѣрамъ, приближающимся къ кустарнымъ, представителемъ которыхъ на выставкѣ былъ напр. *Семенковъ* (Кадниковскаго уѣзда Вологодской губ.)—заводъ его существуетъ съ 1880 г. и при 10 рабочихъ производитъ на 8500 р. Цѣна обозначена была 17 р. за пудъ.

Производство *амміачныхъ солей* у насъ почти совершенно неразвито; а между тѣмъ оно весьма легко могло бы быть ведено побочно, при производствѣ желтой синильной соли, или же при обжиганіи костей, еслибы производства эти велись рационально. Одинъ только изъ Петербургскихъ костеобжигательныхъ заводовъ акціонернаго общества выставилъ амміакъ и амміачныя соли въ 48 классѣ. Нельзя не выразить сожалѣнія, что на переработку костей у насъ вообще не обращено должнаго вниманія и что вывозъ ее за границу все увеличивается и увеличивается; вотъ вывозъ такого продукта, равно какъ и фосфорита ¹⁾ не слѣдовало ли скорѣе обложить пошлиной, нежели нефть? Отъ такого обложенія выиграли бы не тѣ, или другія лица, а вообще вся Россія.

Амміачныя соли могутъ также выдѣлываться изъ побочныхъ продуктовъ газовыхъ заводовъ. Варшавскій химическій заводъ „*Кіевскій, Шольце и Ко*“ (существующій съ 1822 г.; годовое производство 400,000) и ввелъ у себя приготовленіе амміачныхъ солей изъ водъ газовыхъ заводовъ ²⁾. Мнѣ кажется, что г.г. *Буйсу и Долинскій*, выставившіе модель и чертежи обжигательной печи для полученія извести изъ дефекаціонной грязи, весьма много выиграютъ, если найдутъ какую либо возможность утилизировать выдѣляющійся при этомъ амміакъ.

Такъ какъ я говорю производство амміачныхъ солей у насъ не развито, то для приготовленія большей части амміака на нашихъ т. наз. химическихъ заводахъ идутъ амміачныя соли, привозимыя изъ

¹⁾ Въ 1880 г. вывезено костей на 1,640,000 р. Лѣтомъ прошлаго года изъ нашего края происходилъ интенсивный вывозъ фосфорита, образцы котораго между прочимъ находились въ коллекціи минеральныхъ богатствъ юго-западнаго края, выставленной Кіевскимъ Отдѣленіемъ И. Русскаго Техническаго Общества.

²⁾ Между прочимъ, въ одной изъ послѣдней книжекъ „*Journal für Gasbeleuchtung*“ за 1882 годъ стр. 779 описанъ аппаратъ для переработки амміачной воды, пригодный для небольшихъ газовыхъ заводовъ.

за границы. Цѣна выставленнаго нашатырнаго спирта была отъ 3 р. 50 до 4 р.).

Упомянемъ тутъ-же и о *фосфорѣ*, который экспонированъ былъ однимъ изъ пермскихъ заводовъ—*Туттицына*. Въ указателѣ выставки никакихъ свѣдѣній о заводѣ нѣтъ. Въ сборникѣ же Орлова ¹⁾ мы находимъ, что заводъ его приготовляетъ до 2750 пудовъ, а въ фактурѣ значилось, что вырабатывается до 5,200 пудовъ фосфору. Въ Пермской губерніи есть еще нѣсколько заводовъ, да одинъ въ Боровичахъ—вотъ и все. Былъ еще, сколько мнѣ извѣстно частнымъ образомъ, заводъ въ Вяткѣ, работавшій по способу Флека (при которомъ добываніе фосфора соединено съ приготовленіемъ клея). Жаль, что развитію этого рациональнаго способа препятствуетъ дороговизна соляной кислоты ²⁾. Что количество фосфора, привозимаго изъ за границы возрастаетъ—видно изъ прилагаемой таблицы ³⁾.

Остается еще упомянуть о соляхъ свинца, олова и ртути, производство которыхъ также вызывается потребностями красильнаго дѣла. Производство ихъ весьма незначительно и притомъ изъ привозныхъ металловъ ⁴⁾; олова и свинца къ намъ привозится приблизительно на 5,000,000 р. въ годъ. Было-бы желательно, чтобы хотя на вновь открытыя ртутныя руды было бы обращено большее

¹⁾ Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи, Ц. Польскаго и В. Княжества Финляндскаго П. А. Орлова. Спб. 1881.

²⁾ Интересующіеся производствомъ фосфора найдутъ полезныя указанія въ статьѣ „Замѣтки по фосфорному дѣлу *Витковскаго*, помѣщенной въ Запискахъ И. Р. Технич. Общества 1882 г. вып. 3.

³⁾ Главные потребители фосфора спичечные заводы. По сборнику Орлова у насъ въ Россіи 229 фабрикъ, занимающихъ 5130 рабочихъ, выдѣлываютъ до 715,000 ящиковъ (по 1000 коробочекъ) на сумму 1,770,000 р. Въ Ц. Польскомъ 12 заводовъ, производящихъ на 38,000 р. и въ Финляндіи 7 заводовъ, производящихъ на 140,000 р. На Выставѣ предпочтеніе было отдано *Гижскому заводу Фрикса и К^о*. Могилевской губ. и уѣзда (производство 100,000 р.), приготовляющему спички съ краснымъ фосфоромъ на манеръ т. н. шведскихъ. Съ гигиенической точки зрѣнія нельзя не желать большаго развитія такого производства.

⁴⁾ На торговопромышленномъ съѣздѣ заявлялось, что заграничныя химическія продукты будто бы вообще дурнаго качества, сравнительно съ нашими и напр. что оловянная соль цѣнится 15 р., тогда какъ заграничная 10 р. за пудъ.

вниманіе, нежели какое обращается у насъ на имѣющіяся руды олова и свинца ¹⁾).

Вообще экспонентовъ солей и кислотъ на выставкѣ было 20; изъ нихъ, кромѣ упомянутыхъ выше, слѣдуетъ замѣтить еще о слѣдующихъ 5 старыхъ и 2 новыхъ заводахъ.

1) *Понизовкина сыновей*, (Ярославской губ. Даниловскаго уѣзда); два завода: химическій съ 1867 и крахмально-паточный съ 1839 г.; годовой оборотъ 357,800. На выставленныхъ предметахъ были обозначены слѣдующіе цѣны: ярь мѣдянка 17—18 р. за пудъ; купоросъ зеленый 65 к., сибій—4 р.: древесный порошокъ (укусно-известковая соль) 1 р. 50 к. за пудъ.

2) *Товарищества Мамютина сыновей*, (Московской губерніи Богородскаго уѣзда); заводъ съ 1837; производитъ на 200 т. р. Имъ за-контрагованъ весь хромпикъ Ушкова. Выставка этого товарищества отличалась своими оригинальными надписями на продуктахъ, какъ напр. *каль красная* и т. п.

3) *Товарищества Московскаго химическаго завода Шлиппе* (Московской губ. Верейскаго уѣзда); заводъ съ 1823 г.; производитъ на 150 до 180 т. р.

4) *Лепешкина* (Москва и Иваново-Вознесенскъ, Владимірской губ.); заводъ съ 1824 года; годовое производство на 540 т. р. На выставкѣ 1865 года самымъ замѣчательнымъ продуктомъ этого завода былъ флеръ-де-гарансъ изъ астрабадской марены, поэтому должно быть и теперь еще въ преискурантѣ Лепешкина стоитъ: гарансинъ дербентскій 7 р. 50 к., едвали кѣмъ либо требуемый. Не могу кстати не привести нѣсколько названій изъ этого интереснаго документа, находящагося у меня въ рукахъ! Би-кали (?); экстрактъ красный сандфортъ (?); каль арсениковая (кислая мышьяковая соль); крымза бѣлая (цинковый купоросъ); каркомея (куркума); соль окисленная ($\text{SnCl}^4 + 4\text{aq.}$); соль сахарная (щавелевая кислота); соль пасирная (мышьяевоокислый натръ); шмакъ сицилійскій (сумахъ) и т. д.

Во время технического съѣзда членамъ былъ предложенъ между прочимъ осмотръ Московскаго завода г. Лепешкина, гдѣ у него

¹⁾ Въ Бахмутскомъ уѣздѣ у верховья балокъ Сторчевой и Желѣзной найдены 3 мѣсторожденія киновари. Руда оказывается содержащей 12¹/₂% ртути.

находится 2 свинцовыхъ камеры съ гейлюссаковской колонною и аппаратомъ Фора и Кесслера. Мы удивлялись самообольщенію хозяина, находившаго возможнымъ пригласить къ себѣ на заводъ членовъ съѣзда. Когда мы заглянувъ было въ помѣщеніе, гдѣ выпаривается сѣрная кислота, высочили изъ него за невозможностью тамъ оставаться, хозяинъ пренаивно замѣтилъ, ничего г.г. покапайте, а мы привыкли—повидимому и не подозрѣвая, что ему слѣдовало-бы озаботиться о тягѣ. Онъ не нашелъ также нисколько страннымъ отрекомендовать живаго мертвеца—жертву отсутствія всякаго приспособленія для приготовленія сулемы возгонкой. Тутъ-же мы видѣли невозможное помѣщеніе для рабочихъ. Видѣли приготовленіе соляной кислоты въ стеклянныхъ колбахъ, которыя каждый разъ разбиваются, чтобы достать сѣрновислый нагръ (огарокъ) и т. п. и все это на заводѣ, удостоенномъ герба.

5) *Варунина Е.* (Петербургъ); заводъ съ 1840 г.; годовое производство до 150 т. р.

6) *Эрдмана Р.* (Петербургъ Б. Морская); заводъ съ 1873 г.; производитъ на 60 т. р. Заводъ этотъ выставилъ нѣкоторые продукты, не встрѣчавшіеся у другихъ экспонентовъ, каковы синеродистый калий, (31 р. 50 к.), хлористое золото (90 в. за граммъ) и т. п. Небезынтересенъ былъ также металл *Спенса*, представляющій сплавъ сѣрнистыхъ металловъ (обыкновенно—Fe, Zn и Pb) съ сѣрой. Цѣна была обозначена нѣсколько высока: 3 р. за пудъ; въ Германіи онъ стоитъ 15 марокъ центнеръ; плавится при 150—170°; при затвердѣваніи расширяется и потому весьма пригоденъ для отливки, для соединеній водопроводныхъ и газопроводныхъ трубъ, какъ связывающее средство желѣза съ камнемъ, или деревомъ и т. п.; не измѣняется на воздухѣ.

7) *Товарищества Тентелевскаго завода* (около Петербурга); заводъ съ 1875 года; годовое производство 300 т. р. Сжигается въ день до 220 пудовъ сѣры. Азотной кислоты изготовляется всего до 8 т. пудовъ въ томъ числѣ дымящейся (1,52) 2000 пудовъ (ц. 15 р.); соляной кислоты 10 т. пудовъ (1 р. 20 к.); желѣзнаго купороса 15 т. пудовъ (60 к.); сѣрновислаго глинозема 140 т. пудовъ (1 р. 30 к.); (цѣна химически-чистаго 2 р.); квасцовъ 40 т. пудовъ (1 р. 50 к.).

Упомянувъ о Тентелевскомъ заводѣ умѣстно будетъ тутъ-же сказать о недавно развившейся у насъ обработкѣ платины. Эта отрасль

промышленности возникла у насъ совершенно случайно ¹⁾ и была вызвана большимъ требованіемъ платиновой проволоки со стороны зубныхъ врачей. Первая фабрика у насъ въ Россіи была устроена въ 1875 году въ Петербургѣ зубнымъ врачомъ г. *Кольбе*, въ компаніи съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ г. *Линдфорсомъ*; участіе послѣдняго между прочимъ проявляется въ изяществѣ издѣлій этой фабрики, совершенно справедливо заслужившей награду серебрянной медалью. Фабрика эта (Петерб. сторона, Большая Зеленина ул., д. № 50; 2 плавильныхъ печи, 2 горна—годовое производство 300 т. р.), экспонировала свои издѣлія въ IV группѣ (горной и соляной промышленности). Витрина ея заключала въ себѣ образцы платины въ сыромъ и сплавленомъ видѣ, модель перегоннаго аппарата для сѣрной кислоты, изготовленнаго ими, если не ошибаюсь, для завода Паля въ Петербургѣ, тигли, чашки, трубки, проволоку, пластинки, а также серебрянныя издѣлія для лабораторіи. Цѣна платины обозначена была 1 р. 50 к. а серебра 40 к. за золотникъ безъ работы. За работу платиновой сѣтки назначена была напр. цѣна 35 р. за фунтъ сѣтки; за работу 1 аршина платиновыхъ трубъ 1"—8 р.; $\frac{1}{2}$ "—5 р. и $\frac{1}{4}$ "—3 р. Ими была выставлена также прекрасная коллекція платиново-ціанистыхъ соединеній и нѣкоторыхъ другихъ солей. За хлорную платину была обозначена цѣна 90 к. драхма.

Вслѣдъ за Кольбе и Линдфорсомъ за переработку платины принялся и *Тентелевскій* заводъ, который перерабатываетъ до 18 пудовъ платины, приобрѣтая ее съ монетнаго двора (по цѣнѣ 3,500 р. за пудъ металла, содержащаго отъ 73—76% платины); потеря при переработкѣ около 0,5%. Переработка ведется мокрымъ путемъ по способу В. В. Шнейдера (одного изъ директоровъ товарищества), описанному имъ въ *Liebig's Annalen Spl. B. 5, 261*. Остатокъ отъ растворенія идетъ за иридистую платину. Платина въ дѣлѣ цѣнится 1 р. 75 к. съ работой. Производится главнымъ образомъ проволока и пластинки.

Нашимъ платиновымъ фабрикамъ приходится вести борьбу съ лон-

¹⁾ Хотя наибольшее количество платины добывается именно у насъ. Въ 1879 г. получено на Уралѣ около 138 пудовъ платины. Въ томъ числѣ въ Нижнетагильскомъ округѣ около 69 пудовъ. Вывозъ платины за границу повидимому уменьшается: въ 1878 г. вывезено 82, въ 1879—73 и въ 1880 г.—47 пудовъ.

донской фабрикой Jonston, Mathey & C-ie ¹⁾, которая между прочимъ, какъ кажется, законтраговала всю платину П. П. Демидова и Шувалова

Добываніе поташа и селитры оффициально считается отдѣльно отъ химическихъ производствъ. На выставкѣ нѣкоторые экспоненты поташа, были отнесены къ 54 классу, нѣкоторые же являлись въ различныхъ другихъ мѣстахъ (въ 15, 21, 43 классѣ и т. д.). Экспонентовъ селитры совершенно не было. У различныхъ химическихъ заводчиковъ была выставлена только литрованная селитра, цѣною отъ 4 до 6 р. за пудъ. Добываніе обѣихъ этихъ солей находится у насъ въ упадкѣ.

Селитряное производство у насъ развито въ Курской, Полтавской и Харьковской губерніяхъ. На 48 заводахъ занято 1560 рабочихъ; производится всего до 60,000 пудовъ селитры на 390,000 р. ²⁾

Поташное производство занимаетъ 153 завода съ 800 рабочихъ, производящихъ 200,000 пудовъ поташу на сумму 341.000 р. Числа эти, взятая изъ сборника Орлова, нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ напр. въ немъ вовсе не упоминается о поташныхъ заводахъ Юго-западнаго края (въ Трудахъ Кіевскаго Вспомогательнаго Комитета по устр. Выставки приводится, что всего въ краѣ [въ Подольской и Волинской губ.] производится 4600 пудовъ поташу).

Паденіе этого производства у насъ ясно видно изъ постепенно уменьшающагося вывоза за границу. Такъ вывезено было въ

1870 году	1874	1880
на 1,374,000 р.	на 562,000 р.	на 84,000 р.

Привозъ же изъ за границы нѣсколько увеличивается (см. таблицу).

Что производство *поташа*, въ томъ видѣ какъ оно велось у насъ

¹⁾ Въ виду этого предлагалось обложить пошлиной ввозъ платиновыхъ издѣлій не менѣе 50 р. съ фунта, не исключая и предметовъ, употребляемыхъ для научныхъ цѣлей. Согласно новому измѣненію тарифа и назначена пошлина 18 р. 15 в. съ фунта. Остается порадоваться что Университеты избавлены отъ уплаты пошлины и подивиться что въ мотивированіи назначенія герба Тентелевскому заводу встрѣчается выраженіе — „за услуги, оказанныя заводомъ въ разработкѣ научныхъ вопросовъ“.

²⁾ Ввозъ очищенной селитры воспрещенъ вовсе; на сырую же — наложена пошлина 2 р. съ пуда. Чѣмъ вызвано это воспрещеніе? Покровительствомъ собственному производству, или какими либо иными соображеніями? На послѣднее предположеніе невольно наводитъ запрещеніе ввоза — горькоминдальнаго масла.

доселѣ, падаетъ едвали слѣдуетъ сожалѣть. Выставка между прочимъ показала, что оно входитъ въ новую фазу развитія, такъ какъ и у насъ проявляется стремленіе къ переработкѣ на поташъ нѣкоторые отбросовы. Вотъ въ такомъ видѣ возможно большаго развитія поташнаго производства нельзя не желать, такъ какъ это можетъ имѣть еще и гигиеническое значеніе.

Однимъ изъ интересныхъ экспонентовъ въ этомъ отношеніи явился *В. Алексѣевъ* съ своимъ поташомъ, который вмѣстѣ съ саломъ добывается у него изъ шерстомоечной грязи¹⁾ (въ селѣ Григоровѣ Харьковскаго уѣзда). О размѣрахъ этого производства судить трудно, такъ какъ въ Указателѣ Выставки оно показано вмѣстѣ съ шерстомойкою и канительною фабрикою²⁾. Далѣе, на *Жытынскомъ* сахарномъ заводѣ (Волинской губ., недавно сгорѣвшемъ) добывался поташъ обжиганіемъ остатка отъ выпариванія жидкости, получающейся вмѣстѣ съ сахаромъ при обработкѣ стронціаномъ свекловичной патоки. *Ребиндеръ* (с. Шебекино, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи) также выдѣлываетъ до 6,600 пудовъ поташу изъ различныхъ отбросовъ свеклосахарнаго производства. Въ высшей степени желательно, чтобы при винокуреніи изъ свекловичной патоки обратили бы вниманіе на переработку барды на поташъ. При этомъ слѣдовало бы прокаливаніе замѣнить перегонкою. Извѣстно, что благодаря Винсенту при этомъ кромѣ поташа, можно получить и другіе цѣнные продукты, каковы метиловый спиртъ, триметиламинъ, амміачныя соли и т. д., а выдѣляющіеся газообразные продукты употребить какъ топливо. На заводѣ въ Соуггières, гдѣ примѣняется способъ Винсента ежедневно перерабатывается 98,000 кило патоки, дающей 250 гектолитровъ спирта 90° (G. L.) и 400,000 кило барды, изъ которой получаютъ во первыхъ, какъ главный продуктъ 10,000 кило поташа и затѣмъ 1600 кило сѣрноамміачной соли, 100 кило древеснаго спирту, 1800 кило концентрированнаго раствора солей триметиламина и 4000 кило дегтю (Lauth, les produits chimiques etc. p. 275).

¹⁾ См. между прочимъ перев. мною *„Поташное производство Шварцшербера* (изъ хим. технол. по Боллею). Спб. 1875 г. стр. 82.

²⁾ Небезынтересно, что издѣлія канительной фабрики г. Алексѣева настолько пользуются извѣстностью въ Бухарѣ и Индіи, что нѣкоторые заграничныя фабриканты поддѣлываютъ этикетки Алексѣева.

В. Производство различныхъ органическихъ продуктовъ.

Производство *уксусной кислоты и солей*, не смотря на благоприятныя условія для развитія сравнительно незначительно и уксусная кислота привозится къ намъ изъ за границы. Богатый матерьяль для ея добыванія, водянистая жидкость, получаемая на смолокуренныхъ заводахъ ¹⁾ перерабатывается въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, тогда какъ побочно вмѣстѣ съ уксусными солями могъ бы добываться и *древесный спиртъ*.

Уксусныя соли и древесный спиртъ были разбросаны по нѣсколькимъ классамъ; такъ, они выставлены были въ 54 классѣ товариществомъ *Афанасьева* сыновей, (Владимірской губ.), *Болотинимъ* (Тверской губ.) ²⁾. *Понизовкина* сыновьями (см. выше)—и въ 50 и въ 21 классѣ.

Въ 50 классѣ (продуктовъ сухой перегонки дерева) было всего только два экспонента: 1) Товарищество „*Лѣсопромышленникъ*“ (Могилевской губ. близъ стан. Крупки Московско-Брестской желѣзной дороги). На заводѣ товарищества, основанномъ въ 1872 году производится на 30 т. р. различныхъ продуктовъ, какъ дезинфекціонныхъ средствъ, смазочныхъ маселъ, (даже вазелина), составовъ для непромокаемыхъ матерій и т. п., но упущено изъ виду приготовленіе уксусной кислоты и древеснаго спирта, за то эти вещества весьма хорошаго качества были выставлены другимъ экспонентомъ.

2) *Репманъ* Х. (Костромской губерніи въ Кинешмѣ). Заводъ этотъ въ 1878 г. былъ устроенъ акціонернымъ обществомъ, въ которомъ принимали участіе нѣсколько большихъ московскихъ ситце-бумажныхъ

¹⁾ Смолокуренныхъ заводовъ у насъ вмѣстѣ съ дегтярными считается 1033 завода, занимающихъ 2745 рабочихъ съ производствомъ на 1 миліонъ рублей. Съ 1870 г. до 1874 г. вывозъ смолы за границу возрасталъ: въ 1874 г. вывезено было на 1,003,000; затѣмъ онъ падаетъ и въ 1880 г. вывезено было всего на 376,000 р. Вообще и эта отрасль промышленности находится у насъ въ плачевномъ состояніи; мы ввозимъ и такіе продукты, какъ гарпіусъ и канифоль (см. таблицу). Я не мало былъ удивленъ, когда при осмотрѣ Трехгорнаго пивовареннаго завода въ Москвѣ узналъ, что смола для осмоленія бочекъ выписывается изъ за границы.

²⁾ Заводъ этотъ существуетъ съ 1859 г., выставилъ древесный спиртъ цѣною 9 р. за пудъ.

фабрикантовъ. Теперь онъ перешелъ въ собственность бывшего директора завода, который уже имѣлъ ранѣе подобный заводъ въ Серпуховѣ (съ 1863 г.). Въ настоящее время вырабатываетъ въ годъ около 5000 пудовъ уксусной кислоты для техническихъ цѣлей; столового уксусу отъ 1500—2000 ведеръ; уксусно-кислой извести около 300 пудовъ; древеснаго спирту около 200 пудовъ¹⁾; и какъ побочные продукты: дегтю около 3000 пудовъ и столько же смолы и вару. Дрова, употребляемая для перегонки, березовыя отъ 5—6 р. за погонную сажень (15 вершк. полѣно), дрова для топлива по 5 р.; первыхъ употребляется до 700 сажень, а вторыхъ около 300 сажень; кромѣ того сжигается почти весь уголь, получающійся при перегонкѣ. Работа въ малыхъ ретортахъ непрерывная. Рабочихъ отъ 14 до 16 человѣкъ.

Въ 21 классѣ интереснымъ экспонатомъ уксусной кислоты и древеснаго спирта былъ землевладѣлецъ г. Карачева Орловской губерніи *В. В. Апраксинъ*, у котораго ведется рациональная переработка продуктовъ сухой перегонки дерева: смола, скипидаръ, смазочныя масла, карболовая кислота, уксусная кислота (до 10,000 пудовъ въ годъ), древесный спиртъ (до 950 пудовъ) и т. д. Весьма пріятно было видѣть такихъ экспонентовъ, какъ Репмана и Апраксина, служащихъ залогомъ, что и эта отрасль промышленности можетъ развиваться у насъ. Нельзя не пожелать появленія подробнаго руководства „по переработкѣ продуктовъ перегонки дерева“. Въ настоящее же время по всей вѣроятности и тѣ результаты, которые были добыты однимъ изъ лучшихъ нашихъ заводчиковъ Рейхелемъ на его Тверскомъ заводѣ, сообщенныя имъ на публичной лекціи во время Выставки 1870 г., остаются мало извѣстными въ средѣ техниковъ.

Нельзя не пожалѣть, что у насъ не прививается производство *винной* кислоты, для развитія котораго у насъ на югѣ существуютъ весьма благопріятныя условія; на переработку отбросовъ при винодѣліи слѣдовало бы обратить вниманіе.

¹⁾ По прейсъ-куранту Кинешемскаго завода: уксусная кислота конц. чистая 60%, за пудъ 9 р.; гидратъ уксусной к. крист. (Ac. ac. glaciale) пудъ—18 р.); метиловый спиртъ для техники 92%—5 р. 50 к. ведро; гидратъ окиси метила 9 р. ведро.

Новостью на Выставѣ 1882 г. явились весьма хорошіе продукты *Русскаго химическаго завода* (с. Новоселки, Переяславскаго уѣзда, Владимірской губ.): таннинъ (1 р. 21 к. за фунтъ), афиръ (37¹/₂ к за фунтъ) и коллодіумъ (60 к. за ф.), которые до сихъ поръ привозились къ намъ изъ за границы. Заводъ существуетъ съ 1880 г. и производитъ на 395 т. р. Если не ошибаюсь, заводъ этотъ употребляетъ безакцизный спиртъ; но безъ этого и не мыслимо подобное производство.

Крахмальное производство повидимому дѣлаетъ успѣхи. На Выставѣ были образцы крахмала, приготовленнаго изъ самыхъ разнообразныхъ матерьяловъ; были также и образцы клея, получаемого, какъ побочный продуктъ, при крахмальномъ производствѣ.

Возникаетъ также и производство твердаго крахмального сахара, между прочимъ въ значительномъ количествѣ потребляемого Московскими кондитерами. Такъ *Гарденинъ* (Задонскаго уѣзда, Воронежской губ.) выставленъ былъ твердый сахаръ, содержащій до 64% глюкозы¹⁾.

О томъ, какъ представлена была сахарная промышленность на выставкѣ, мною уже сообщено въ Трудахъ И. В. Э. Общества.

Тутъ надо упомянуть также о возникновеніи производства растительнаго пергамента. Товарищество Дубровицкой писчебумажной фабрики *Поливанова* (Московской губ., Подольскаго уѣзда) работаетъ пергаментъ различнаго сорта весьма хорошаго качества. Онъ продается по 19 р. 80 к. за пудъ въ сверткахъ неопредѣленной длины.

Альбуминное производство развилось довольно значительно и по официальнымъ даннымъ его выдѣлывается до 50,000 пудовъ, главнымъ образомъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ. При этомъ нельзя не упомянуть о *Габеркорнѣ*, имѣющемъ заводъ въ г. Корочѣ, Курской губ., на которомъ выдѣлывается яичный альбуминъ на сумму до 150,000 р. Ему нужно было какъ нибудь утилизировать желтокъ и вотъ быстро высушивая его при низкой температурѣ въ разрѣженномъ пространствѣ, онъ получаетъ яичный желтокъ въ порошкѣ, который вполне мо-

¹⁾ *Гарденинъ* былъ отнесенъ къ 43 классу, а *Сниткинъ* напр. (Курской губ.), тоже представившій твердый крахмальный сахаръ къ 54 классу.

жеть замѣнять свѣжій, представляя то преимущество, что онъ всегда будетъ значительно дешевле и что удобнѣе сохраняется ¹⁾).

Изъ всѣхъ отдѣловъ химической промышленности безспорно громадѣйшій интересъ представляло производство различныхъ нефтяныхъ продуктовъ, необычайно развившееся со времени С.-Петербургской Выставки 1870 г. ²⁾. Оно и понятно: въ богатству нефтяныхъ мѣсторождений у насъ присоединено еще то обстоятельство, что лица, занимающіеся этой промышленностью сознали значеніе сближенія съ наукой и сумѣли привлечь лучшія русскія химическія силы къ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ переработкой нефти. Нефть и различные нефтяные продукты были отнесены къ 49 классу; число экспонентовъ ихъ было довольно значительное. Прежде всего нельзя не упомянуть о получившемъ въ послѣднее время столь печальную извѣстность, по своему не вполне добросовѣстному веденію дѣла, товариществѣ *В. Рагозинъ и К^о*, что не мѣшало однако главному представителю его, нисколько не смущаясь, выступать и на торговопромышленномъ съѣздѣ съ различнаго рода предложеніями и вступать въ газетную полемику съ Д. И. Менделѣевымъ (знаменіе времени!). Упомянуть объ этомъ товариществѣ прежде всего я считаю умѣстнымъ, потому что оно все таки имѣетъ нѣкоторыя заслуги, какъ привлекшее вниманіе къ нефтянымъ смазочнымъ масламъ, какъ имѣвшее у себя лишь русскихъ техникувъ, а также и потому что отдѣльный павильонъ товарищества, кромѣ рекламы, имѣлъ и образовательное значеніе, показывая нагляднымъ образомъ какіе разнообразные продукты не только выдѣлываются, но еще и *могутъ* выдѣлываться

¹⁾ Упомянувъ объ интересныхъ яичныхъ консервахъ Габеркорна, не могу пройти молчаніемъ, что въ Военномъ Отдѣлѣ Выставки находились консервы, изготовляемые уже не на знаменитомъ заводѣ „Общества Народнаго Продовольствія“ (см. мою статью „о солдатскихъ сухаряхъ“ въ Запискахъ Кіевскаго Общества Естественныхъ Испытателей. Т. VI (1) стр. 8), которое къ счастью ликвидировало свои дѣла ранѣе срока, а на Петербургскомъ заводѣ Азибера.

²⁾ Г. Гулишамбаровъ, очень много писавшій о нефтяномъ дѣлѣ, ко времени выставки издалъ въ Тифлисѣ весьма интересную карту Апшеронскаго полуострова съ обозначеніемъ нефтяныхъ источниковъ, фотогеновыхъ заводовъ, нефтепроводовъ и т. п., въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ.

изъ нефти. Павильонъ товарищества былъ скопированъ съ павильона Парижской Газовой Компаніи на Выставкѣ 1878 г. ¹⁾.

Кромѣ различнаго рода коллекцій въ этомъ павильонѣ были выставлены различные планы, чертежи и т. п. Изъ нихъ упомянемъ о графическихъ таблицахъ, показывающихъ развитіе нефтяной промышленности и о проектѣ нефтепровода отъ источниковъ до Царьцына. Между прочимъ фотографіи одного изъ заводовъ товарищества, именно Константиновскаго завода (Ярославской губ., Борисоглѣбскаго уѣзда), были выставлены Нижегородскимъ фотографомъ Карелинымъ. Заводъ этотъ существуетъ съ 1874 г. Другой же заводъ въ Балахнѣ (Нижегородской губ.) съ 1876 г. Какъ значитса въ указателѣ годовое производство обоихъ заводовъ доходило до 5 миллионъ рублей.

Другой экспонентъ, занимавшій болѣе скромное мѣсто, вмѣстѣ съ другими въ проходѣ изъ II группы въ VII по громадности своего оборота занимаетъ первое мѣсто. Я говорю объ *иностранномъ товариществѣ бр. Нобель*. Заводъ ихъ въ Баку, существующій съ 1874 года производитъ, какъ сказано въ указателѣ, на сумму 10 миллионъ рублей. Главныя заслуги товарищества заключаются въ устройствѣ перевозочныхъ средствъ для керосина и нефти, значительномъ удешевленіи ихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ товарищество это имѣетъ многочисленныя склады, въ 10 мѣстахъ большіе и въ нѣсколькихъ мѣстахъ малые ²⁾. Теперь ведя борьбу съ американскимъ керосиномъ Бр. Нобель заботятся о пониженіи цѣны, но не безосновательны опасенія, что можетъ настать время, когда они въ нефтяномъ дѣлѣ будутъ разыгрывать роль Кёнига въ сахарномъ дѣлѣ ³⁾. И потому быть можетъ своевременно было бы принять противъ этого какія либо мѣры. Производство Нобеля главнымъ образомъ ограничивается керосиномъ. Съ прошлаго года „Товарищество“ какъ значитса въ брошюрѣ его, изданной по поводу Выставки (стр. 13), занялось выдѣлкой смазочныхъ маселъ, которыя пускаются въ продажу оптомъ не въ совершенно (т. е. правильнѣе кажется сказать въ совсѣмъ не) очищенномъ

¹⁾ См. мои замѣтки о Парижской Выставкѣ, стр. 9.

²⁾ Въ томъ числѣ и въ Кіевѣ.

³⁾ Несмотря на краснорѣчивое заявленіе его о чести русской нефтяной промышленности.

видѣ, а въ видѣ дистиллатовъ Такихъ дистиллатовъ удѣльнаго вѣса 0,910—0,911 товарищество въ 1882 г. рассчитывало сдѣлать до 250 т. пудовъ. Дистиллаты эти нашли себѣ сбытъ пока исключительно за границу. Товарищество дѣлало также опыты въ большомъ видѣ надъ полученіемъ газа изъ нефти и надъ переработкой нефтяно-газовой смолы въ ароматическіе углеводороды, служащіе для выдѣлки красокъ¹⁾; продукты, полученные при этихъ опытахъ, были выставлены въ ихъ витринѣ. Наконецъ товарищество предполагаетъ замѣнить въ Баку паровыя машины газодвигательными, ввести перегонку сырой нефти на газъ, равно приспособить нефтяной газъ къ отопленію и освѣщенію заводовъ и городскихъ зданій въ Баку. Если все это удастся осуществитъ товариществу, то опасенія, высказанныя выше, еще болѣе будутъ имѣть основанія. Кромѣ того такая интенсивная разработка нефти совершенно правильна лишь съ точки зрѣнія одного изъ ораторовъ торговопромышленнаго и техническаго сѣзда г. Бари, что нефть нечто иное, какъ „жидкое топливо“. Но съ другой стороны она не покажется рациональной, если обратить вниманіе, сколько болѣе цѣнныхъ продуктовъ можетъ быть получено изъ той же самой нефти при иного рода обработкѣ ея. Этотъ послѣдній взглядъ и отстаивался на бывшихъ въ Москвѣ сѣздахъ Д. И. Менделѣевымъ, имя котораго такъ тѣсно связано съ развитіемъ у насъ нефтяной промышленности.

Упомянувъ еще о двухъ бакинскихъ заводчикахъ: *Тайсовъ и бр.*) и *Саркисовы* (съ 1873 г.) и *новпоровъ* (съ 1880 г.) и московскомъ заводѣ смазочныхъ маселъ *Глюка* (1877 г.), я остановлюсь на товариществѣ *Русско-Американскаго нефтянаго производства* заводъ котораго на ст. Кусово Московско - Нижегородской желѣзной дороги существуетъ съ 1881 г. и производитъ на 1 миллионъ рублей. Объ этомъ заводѣ я упоминаю, такъ какъ директоръ его А. И. Братолюбовъ весьма любезно дозволяетъ осмотръ завода и сообщаетъ всѣ свѣдѣнія лицамъ, интересующимся имъ²⁾ и такъ какъ можно надѣяться, что съ переходомъ въ руки

1) У насъ до сихъ поръ, какъ кажется, газовыя заводы большихъ городовъ не знаютъ куда дѣвать и каменно-угольную смолу.

2) Въ противоположность этому надо замѣтить, что на заводъ г. Рагозина не было допущено лицо, занимавшееся научной разработкой нефтяныхъ вопросовъ на средства того же самаго г. Рагозина.

новыхъ владѣльцевъ, заводъ этотъ представить намъ примѣръ наиболее рациональной переработки нефти. Этому не мало способствуетъ благоприятное мѣстоположеніе завода. Лѣтомъ прошлаго года, когда я былъ на этомъ заводѣ, изъ нефти получалось отъ 1—1½⁰/с бензину, около 27⁰/о керосину (1-й сортъ 2 р. 20 к., и 2-й 1 р. 50 к. за пудъ) около 15⁰/о соляровыхъ маслъ (въ неочищенномъ видѣ идущихъ на приготовленіе газа, а въ очищенномъ по 1 р. 20 к. за пудъ для промывки шерсти) около 25⁰/о смазочныхъ маслъ, около 25⁰/о смолы, изъ которой можетъ быть добытъ вазелинъ (второго въ нефти нах. до 5⁰/о). Потеря около 7⁰/о. Освѣтительное масло—аустралинъ представляетъ продуктъ, промежуточный между керосиномъ и соляровымъ масломъ, а смазочное вещество т. н. вальвелинъ—остатокъ послѣ отгонки керосина, очищенный безъ дальнѣйшей перегонки.

Нельзя пройти молчаніемъ то, что во второй группѣ Юліей Всеволодовой *Дермантовой* (нашимъ извѣстнымъ докторомъ химіи) выставленъ былъ особый изобрѣтенный ею перегонный аппаратъ, представляющій между прочимъ значительную экономію въ топливѣ.

Отмѣтимъ также, что въ 69 классѣ, выставленъ былъ *Юдицкимъ* аппаратъ для безопаснаго храненія и отпуска легковоспламеняющихся жидкостей. Онъ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ въ высшей степени желательно устранить по возможности всякія случайности при храненіи такихъ продуктовъ, какъ керосинъ и т. д. Резервуаръ г. Юдицкаго съ аппаратами, вмѣщающій 200 пудовъ или 20 бочекъ керосина стоитъ въ Варшавѣ отъ 1350 р. до 1500 р.

Особенная топка нефтяными остатками (мазутью) Нобеля для паровыхъ котловъ, которая функционировала на выставкѣ не представляетъ ничего новаго. Это топка С. Девиля. Нельзя не удивляться, что г. Нобель прямо приписываетъ себѣ изобрѣтеніе такой топки и въ своемъ запоздаломъ докладѣ на техническомъ съѣздѣ ни слова не упомянулъ объ опытахъ Девиля, хотя объ нихъ можно было узнать изъ книги г. *Гумишамбарова: нефтяное отопленіе пароходовъ и паровозовъ* (стр. 25) Спб. 1880.

До нѣкоторой степени химическимъ производствомъ является и *косметическое производство*, по оффиціальнымъ даннымъ занимающее всего 22 фабрики (не считая Ц. Польскаго) съ 564 рабочими съ производствомъ на 2,328,000. Самыми крупными

производителями являются фирмы *Альфонса Ралле* съ 1844 года (принадл. А. Ф. Дютфуа)¹⁾ и *С.-Петербургской химической лаборатории* съ 1860 г. (принадл. Ж. Дютфуа и Э. Колась) съ годовымъ производствомъ по сборнику Орлова первая на 738,000, а вторая на 750,000 р. По указателю же выставки производство той и другой фирмы показано по 1 миліону рублей. За ними слѣдуетъ фирма *Брокеръ и К°* съ 1864 г.; (съ годовымъ производствомъ по указателю выставки на 700 т. р.). Производство другихъ же фабрикъ сравнительно незначительныхъ размѣровъ. Но и эти три вышеназванныя фабрики первый матерьяль получаютъ исключительно изъ за границы. Правда комитетъ Московской Выставки 1865 г. хвалилъ стремленіе нашихъ парфюмеровъ воспользоваться мѣстной флорой для приготовленія душистыхъ веществъ и обращалъ вниманіе на попытки разведенія душистыхъ травъ, предпринятія московскими фабрикантами. Въ отчетѣ же о Петербургской Выставкѣ 1870 г., стр. 82, высказывается сожалѣніе „что эта отрасль промышленности у насъ еще не обратила вниманія на одно изъ главныхъ условій ея успѣшнаго дѣйствія, а именно на разведеніе душистыхъ растений, служащихъ для добыванія эфирныхъ маселъ и ароматическихъ эссенцій, которыя до сихъ поръ обыкновенно выписываются изъ за границы. Сдѣланное по этому предмету ограничивается только пока *небольшими начинаніями*, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что многія мѣстности Южной Россіи представляютъ благопріятныя условія для разведенія въ большихъ размѣрахъ розъ, жасмина, фіалокъ и т. д.“. Совершенно то же, что сказано было въ 1870 г., примѣнимо и къ 1882 г. Во время московскаго техническаго съѣзда, намъ была показана весьма интересная фабрика *Ралле и К°*, гдѣ мы и видѣли, что единственное мѣстное растеніе, идущее на приготовленіе пахучихъ веществъ—резеда, приобрѣтаемая отъ окрестныхъ садовниковъ и потому нѣсколько странно было видѣть мотивировку наградъ *Ралле*—гербъ, а *Брокеру*—золотая медаль—за *разведеніе собственныхъ плантацій душистыхъ растеній*.

Также производство эфирныхъ маселъ у насъ мало развито. На выставкѣ масла эти были разбросаны въ 26 и 49 классахъ; было выс-

¹⁾ Ему же принадлежитъ очень хорошій стеклянный заводъ въ Москвѣ, въ Бутыркахъ.

тавлено анисовое масло (*Габеркорномъ*¹⁾ и *Становичемъ*, оба Воронежской губ.), мятное масло (*Устиновымъ*, Ярославской губ.)²⁾, и тминное масло (имъ же и *Штернфельсомъ*, Эстляндской губ.)³⁾, и только.

Слѣдовало бы нашимъ кievскимъ экспонентамъ восметическихъ издѣлій *Р. А. Крыжановскому* и *Южно-Русскому обществу торговли аптекарскими товарами* не упускать своего благоприятнаго положенія для выдѣлки многихъ эфирныхъ маслъ.

Въ заключеніе не могу не обратить вниманія на интересную статью Нодена (Naudin), о духахъ и эфирныхъ маслахъ и объ извлеченіи ихъ при содѣйствіи охлажденія и разрѣженнаго пространства, не давно напечатанную въ *Bulletin de la Société Chimique de Paris*. Т. 38, стр. 586—600.

С. Производство красящихъ веществъ.

Изъ *минеральныхъ красокъ* прежде всего надо упомянуть объ *ультрамаринѣ*, или искусственномъ лазоревомъ камнѣ, этомъ важномъ красящемъ веществѣ, химическое строеніе котораго не смотря на многочисленныя работы нельзя еще считать окончательно выясненнымъ. Тѣмъ не менѣе практика благодаря Гиме съ 1826 г. можетъ весьма легко получить эту краску того, или другого оттѣнка прокаливаніемъ смѣси: каолина, сѣры, соды, сѣрнокислаго натра и угля. Кромѣ относительнаго количества и качества составныхъ частей этой смѣси⁴⁾ весьма важную роль играетъ продолжительность прокаливанія. Цвѣтъ смѣси при прокаливаніи становится сначала бурнымъ, затѣмъ зеленымъ, синимъ, фіолетовымъ, розовымъ и наконецъ бѣлымъ. Эти цвѣта суть результатъ окисленія, такъ какъ бѣлый ультрамаринъ при нагрѣваніи съ углемъ, смотря по количеству его, становится розовымъ,

¹⁾ Габеркорнъ дистиллируетъ до 20 т. пудовъ анису и получаетъ до 20 т. фунтовъ масла на сумму 80 т. р.

²⁾ Мятное масло 7 р. 50 к. фунтъ; годовое производство Устинова 30 т. р.

³⁾ Тминное масло 3 р. ф.; годовое производство 3000 р.

⁴⁾ Вотъ напр. одинъ изъ рецептовъ, приводимыхъ Лаутомъ въ его отчетѣ о Парижской выставкѣ 37—37,5% каолина, 22—21% соды, 15—14% сѣрнокислаго натра, 18—18,5% сѣры и 8—9% угля.

фіолетовымъ, синимъ, зеленымъ и наконецъ буримъ. Ультрамаринъ 1) примѣняется въ весьма многихъ случаяхъ и ввозится въ довольно значительномъ количествѣ (см. таблицу). Поэтому нельзя не радоваться развитію этого производства у насъ. На Московской Выставкѣ впервые явились экспоненты ультрамарина 1): С.-Петербургскій *Кинотельскій заводъ*, о которомъ въ указателѣ выставки нѣтъ никакихъ данныхъ, а по сборнику Орлова опъ производитъ 3600 пудовъ на 28,000 р.; принимавшіе уже участіе въ Парижской выставкѣ 1878 г. 2) *Гинтеръ* (заводъ с. Агафоново, Алексинскаго уѣзда, Тульской губ., съ 1876 г., производитъ на 25 т. р.) и 3) *Вернеръ* (Варшава, заводъ, приготовляющій и нѣкоторые другіе продукты, существуетъ съ 1869 г. и производитъ на 70 т. р.), и наконецъ 4) вновь возникшій большой заводъ *Крахта* (ст. Бѣжица Орловско-Витебской желѣзной дороги). Въ витринѣ послѣдняго экспонента 2) находились также фотографіи его завода. Какъ кажется кромѣ вышеупомянутыхъ заводовъ существуютъ еще и нѣкоторые другіе и можно надѣяться, что наступитъ время, когда можно будетъ обойтись и безъ привоза иностраннаго ультрамарина. Я имѣлъ въ рукахъ ультрамаринъ г. Крахта (цѣною 16 руб. за пудъ); онъ представляетъ всѣ качества очень хорошаго ультрамарина: весьма нѣжный порошокъ, не разлагающійся съ концентрированнымъ растворомъ квасцовъ и только нѣсколько блѣдноватый; быть можетъ это обстоятельство обуславливается малымъ количествомъ сѣры въ смѣси.

Изъ другихъ минеральныхъ красокъ у насъ производятся почти лишь одни свинцовыя бѣлила, да ярь-мѣданка³⁾, и то высшіе сорта

1) Относительно состава его можно только сказать, что это алюминіево-натріиный силикатъ, въ которомъ часть кислорода замѣнена сѣрой; въ немъ S можетъ замѣняться Se и Te, а Na—K, Ag и углеводородными группами. См. между прочимъ статью Гукельбергера въ *Annalen der Chemie* Bd. 213, 182—252.

2) Г. *Крахта* (директоръ Брянскаго рельсо-прокатнаго завода) кромѣ ультрамарина приготовляетъ также глетъ, сурикъ, свинцовый сахаръ и пр.

3) Берлинская лазурь (22 р. за пудъ) была выставлена *Невпровымъ* (Моршанскъ) вмѣстѣ съ синькали (11 р. 50 к. за пудъ) и костяной крупкой. Заводъ его (существующій съ 1862 г.), производитъ на сумму свыше 90 тыс. руб.

ихъ привозятся изъ за границы; поэтому большинство минеральныхъ красокъ на Московской выставкѣ представлено было собственно не фабрикантами ихъ, а краскотерочными заведеніями. Интересную попытку выйти въ этомъ отношеніи изъ зависимости иностранцевъ представляетъ *химическо-красочный заводъ И. С. Осовецкаго и К^о* въ Москвѣ, возникшій въ 1874 г. съ весьма ограниченными средствами, въ настоящее же время производящій на 300,000 р. Онъ представляетъ поучительный примѣръ того, чего можно достигнуть при неуспѣшномъ трудѣ и надлежащей научной подготовкѣ. Замѣтимъ также, что на заводѣ г. Осовецкаго при приготовленіи свинцовыхъ бѣлилъ ¹⁾ (до 12,000 п.), и мѣдянки (до 2000) обращается вниманіе на гигиеническую сторону и выказывается забота о здоровьи рабочихъ. Нельзя не пожелать, чтобы и другіе фабриканты свинцовыхъ бѣлилъ послѣдовали этому благому примѣру.

Изъ краскотерочныхъ заведеній упомяну о петербургскомъ экспонентѣ *К. Шигель*, такъ какъ имъ года два тому назадъ при какой то газетѣ было разослано не дурное *Руководство къ употребленію масляныхъ красокъ и лаковъ*. Отчего было ему не перепечатать его для выставки?

Изъ *органическихъ красящихъ веществъ* ²⁾ особенно большое значеніе имѣютъ искусственно приготовленныя краски изъ каменно-угольнаго дегтя, все болѣе и болѣе вытѣсняющія естественные красильные пигменты. Къ сожалѣнію производство ихъ у насъ совершенно отсутствуетъ, хотя на выставкѣ красовались и ализаринъ, и анилиновые краски и даже искусственное индиго.

Указанный въ 1867 г. Гребѣ и Либрманомъ синтезъ *ализарина* красящаго вещества крапа или марены имѣлъ громадное техническое значеніе. Ализариновое производство развилось необычайно быстро, уже въ 1874 году въ Европѣ было 14 ализариновыхъ заводовъ, изъ нихъ 10 въ Германіи. Цѣна ализарина стала быстро понижаться.

¹⁾ Имъ производятся и высшій сортъ бѣлилъ, называемый *кремни-бервейсомъ* (перековерканное Kreimserweiss—отъ города Kreims въ Голландіи).

²⁾ Главная масса красокъ, преимущественно органическихъ, потребляется ситценабивными и красильными фабриками. Первыхъ у насъ считается 98 фабрикъ, производящихъ на 71 милл., а послѣднихъ 567 фабрикъ, съ производствомъ до 10 милліоновъ р.

Тогда какъ въ 1870 году 1 кило 10⁰/₁₀ ализариноваго тѣста стоилъ 13—14 марокъ, въ 1878 г. онъ стоилъ лишь 2,3 марки—т. е. цѣна его упала до той, по какой онъ обходится самимъ фабрикантамъ и около половины заводовъ закрылись. Въ настоящее время существуетъ въ Германіи 6 заводовъ, во Франціи 1, въ Англіи 2 и въ Австріи 1. Въ 1877 году размѣръ производства ализарина достигъ до 7,500,000 кило 10⁰/₁₀ тѣста на сумму примѣрно 20,000,000 марокъ, изъ которыхъ ³/₄ приходится на долю Германіи. Культура марены погибла безвозвратно и краповые препараты имѣютъ теперь лишь историческій интересъ.

Для приготовленія ализарина антраценъ (углеводородъ, находящійся въ каменно-угольномъ дегтѣ, въ количествѣ около 0,5⁰/₁₀) окисляютъ въ антрахинонъ; дѣйствіемъ сѣрной кислоты переводятъ въ сульфокислоту; сплавляя со щелочами и окисляющими веществами получаютъ ализаратъ (т. е. соединеніе ализарина со щелочью), изъ котораго при разложеніи кислоты и выдѣляется ализаринъ.

По сборнику Орлова у насъ производится ализариновыхъ красокъ на 312,500 р., именно на трехъ фабрикахъ: *Лори* въ Москвѣ, до 3000 п., на 152,500 р., *Билли* (Анилинь-Сода-Фабрикъ)—10,000 пудовъ ¹) на 50,000 р., и *Рабенка* 3,500 п., на 110,000 р. О фабрикахъ *Лори* мнѣ ничего неизвѣстно, на двухъ же другихъ, явившихся экспонентами на выставѣ, я имѣлъ случай быть и пришелъ къ заключенію, что все производство заключается въ превращеніи готоваго или полуготоваго продукта въ продуктъ торговый. Такъ въ филиальномъ отдѣленіи Людвигсафенскаго завода „Badische Anilin-Soda Fabrick“ (*Шнейдель и Симонъ*, заводъ въ Бутыркахъ въ Москвѣ съ 1877 года, годовою оборотъ 200,000 р.) все производство заключается въ томъ, что ализаринъ разлагаютъ кислотой и затѣмъ готовятъ 10⁰/₁₀ ализариновое тѣсто. Но чѣмъ же вызывается то, что нѣмецкая фабрика имѣетъ отдѣленіе въ Москвѣ для производства послѣдней операціи? Тѣмъ что при этомъ она избѣгаетъ уплаты пошлины, назначенной за ализаринъ ²); такое уклоненіе едва ли слѣдовало поощрять бронзовой

¹) Ясно, что однимъ фабрикантомъ показано производство ализарина, а другимъ ализариноваго тѣста.

²) Наши-то т. наз. химическіе фабриканты не могли додуматься даже до такой простой вещи.

медалью, которая и назначена этому отдѣленію Баденской фабрики за переработку ализарина и за приготовленіе ализариноваго масла ¹⁾ въ особенноти въ виду того, что съ послѣднимъ измѣненіемъ таможеннаго тарифа это производство сдѣлается невозможнымъ, если и за ализаратъ будетъ взиматься таже пошлина по 15 р. какъ за всѣ другія каменноугольныя краски. Впрочемъ касающееся этого измѣненія мѣсто формулировано нѣсколько неясно и ализаратъ можетъ пожалуй проникать подъ рубрикой химическихъ продуктовъ, особо непоименованныхъ (съ пошлиной 2 р.).

У *Рабенка*, получившаго даже гербъ за *введеніе новаго произ-*

¹⁾ Ализариновое масло—это жирное вещество, употребляемое при окраскѣ кумача. Оно главнымъ образомъ готовится изъ кастороваго масла и наз. сульфорициноловой кислотой. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ лабораторіи Н. П. Ильина—г. Дамскимъ (см. Записки Технич. Общества за 1882 г., в. 5, стр. 126), ализариновое масло собственно есть смѣсь натрійной соли ридиноловой кислоты и свободной кислоты; натрійная соль съ уксунокислымъ глиноземомъ даетъ глиноземное мыло, а свободная кислота остается въ ткани и придаетъ особенный оттѣнокъ, свойственный адрианополюскому цвѣту кумача. Ализариновое масло было выставлено также и многими другими экспонентами какъ *Рабенкомъ*, *Локишемъ* и др. Послѣднему (заводъ съ 1880 г. въ Москвѣ, производитъ на 225 т. р.) и назначена бронзовая медаль за „ализариновое масло, стеаринъ изъ олеиновой кислоты и растительныхъ маселъ“. Что это за стеаринъ изъ олеиновой кислоты, я узнать не могъ: такой же стеаринъ былъ и въ витринѣ одного изъ лучшихъ нашихъ стеариновыхъ заводовъ бр. *Крестовниковыхъ*; есть ли это продуктъ возстановленія, или продуктъ дѣйствія ѣдкаго кали (способъ Olivier и Radison'a)? Проф. Гивартовскій говорилъ, что олеиновая превращается въ твердую кислоту (которую онъ и показывалъ на Невскомъ стеариновомъ заводѣ) при обработкѣ сѣрной кислотой. Проф. Н. А. Бунге, вмѣстѣ съ которымъ мы были на Невскомъ заводѣ, намѣренъ въ своей лабораторіи разъяснить небезынтересное дѣйствіе въ этомъ случаѣ сѣрной кислоты. Говоря о стеаринѣ встаети упомяну, что стеаринъ съ наиболѣе высокой точкою плавленія оказался на выставкѣ у вдовы *Толле* изъ Тифлиса и *И. Гоха* изъ Варшавы; обоими экспонентами этими были выставлены также пустотѣлыя свѣчи. Замѣчу, что еще на выставкѣ 1865 г. въ Москвѣ заводъ Гоха занималъ первое мѣсто и при фотометрическихъ испытаніяхъ его свѣчи были приняты за единицу для сравненія.

водства въ Россіи—ализарина изъ антрахинона при весьма обширномъ произво́дствѣ, ализаринъ приготовлялся при его фабрикѣ пунцового товара (с. Соболево, на рѣкѣ Вязьмѣ, верстахъ въ 15 отъ Мытищъ). Это производство повидимому также вызвано было лишь условіями таможеннаго тарифа и вѣроятно теперь оставлено. Дѣйствительно странно почему начинать дѣло съ антрахинона, а не прямо уже съ антрацена; далѣе если это производство изъ антрахинона выгодно то, за чѣмъ же было покупать ализаринъ? Какъ мнѣ сообщали на фабрикѣ, они покупали антрахинонъ въ Англіи по 110 р. за пудъ и перерабатывали отъ 8—10 пудовъ его въ день. Мнѣ думается, что и у Рабенека вса суть была въ переработкѣ ализарата; если же и производилось нѣсколько ализарина изъ антрахинона, то лишь для того, чтобы имѣть торговый продуктъ извѣстнаго отѣнка ¹⁾, и потому весьма интересно будетъ посмотрѣть, долго ли просуществуетъ введенное г. Рабенекомъ производство, въ особенности если бы и на антрахинонъ была бы назначена соответственная ⁰/₁₀ пошлина—такъ какъ антрахинонъ есть переработанный продуктъ. Дѣйствительно, вотъ цѣны за кило въ маркахъ по послѣднему прейскуранту одного изъ нѣмецкихъ химич. фабрикантовъ: Antracsen dep.—6. Antrachinon—36 Alizarin Sic.—50. По моему мнѣнію если бы у насъ производство развилось даже изъ привознаго антрацена, то и тогда не слѣдовало бы поощрять. Другое дѣло если бы у насъ возникла переработка каменно-угольнаго или нефтянаго дегтя ²⁾.

Вышеупомянутымъ отдѣленіемъ Людвиггафенской фабрики было выставлено также и *искусственное индиго*, приготовленное лабораторнымъ путемъ изъ нитрофенилпропіоловой кислоты; реакція идетъ довольно трудно. Нитрофенилпропіоловая кислота получается готовой изъ за границы и въ видѣ тѣста продается также по 120 р. за пудъ. Такъ какъ при реакціи ея съ ксантогеновымъ натромъ можно образовывать индиго непосредственно на ткани, то она и примѣняется при окрашиваніи. Искусственный способъ полученія индиго открытъ знаменитымъ мюнхенскимъ профессоромъ Байеромъ и такъ какъ онъ до

¹⁾ На нѣкоторыхъ фабрикахъ мнѣ приходилось слышать хорошіе отзывы объ ализаринѣ Рабенека.

²⁾ Къ не малому изумленію на выставкѣ г. Рагозина (въ отдѣльномъ павильонѣ) можно было видѣть ализаринное тѣсто изъ *антрацена бакинско-нефти, выработанное на заводѣ г. Рабенека!!!*

сихъ поръ не оставляетъ этого вопроса, то можно быть вполне увѣреннымъ, что онъ не замедлитъ указать на столь удобопримѣнимый на практикѣ способъ, что индиго естественное окончательно будетъ вытѣснено искусственнымъ, какъ ализаринъ вытѣснилъ краповые препараты. Какъ видно изъ таблицы индиго ввозится къ намъ на сумму до 5,000,000 р. ¹⁾ Въ настоящее время цѣна на индиго уже нѣсколько понизилась. Естественному индиго угрожаетъ опасность не только со стороны искусственнаго индиго, но и со стороны *синяго ализарина* (въ отдѣленіи Людвигстафенской фабрики 50⁰/₀ продавался по 240 р. за пудъ) имѣющаго весьма большую будущность, въ особенности послѣ того, какъ удалось получить его въ растворимомъ видѣ въ соединеніи съ кислыми сѣрнистокислыми щелочами ($C^{17}H^9NO^4 + 2SO^3HNa$). Синій ализаринъ представляетъ чрезвычайно постоянную краску, мало измѣняющуюся на свѣтѣ и при мытьѣ и даже хорошо выдерживающую хлорную ванну. Интересующихся производствомъ ализарина и др. под. соединеній отсылаю къ прекрасной статьѣ Г. Шмидта: *очеркъ современнаго состоянія фабрикаціи за границей искусственнаго ализарина, производныхъ его и примѣненія ихъ въ красильномъ дѣлѣ* (въ Извѣстіяхъ Спб. Практическаго Технологическаго Института за 1880—1881 годъ). Нельзя не пожелать, чтобы статья эта не осталась бы для нашей химической промышленности также безслѣдна, какъ статья Н. Н. Зинина объ *анилиновыхъ краскахъ* (Спб. 1868; изд. Д та. Мануфактуръ и Торговли). Правда К. И. Мюллеръ выставилъ различныя анилиновыя краски, пикриновую кислоту и образцы окраски ²⁾. Въ фактурѣ его значилось, что заводъ его съ 1879 г., въ с. Орловѣ, Московской губ., производитъ до 30,000 пудовъ анилиновыхъ красокъ на сумму до 200.000 р. Но такъ какъ добавлялось, что матерьялъ полуобработанный получается изъ за границы (изъ Германіи и Англіи), то не подлежитъ сомнѣнію, что и тутъ вся фабрикація, если таковая существуетъ, заключается въ какой либо операциі, подобной превращенію ализарата

¹⁾ Оно употребляется при окраскѣ не только въ синій цвѣтъ, но также (въ смѣси съ желтой краской: пикриновой к., нафтоловой желтой краской и т. п.), и для окраски въ зеленый цвѣтъ.

²⁾ Также выставлено было имъ ализаринное масло и глицеринъ. Экспертами онъ оставленъ безъ вниманія, что собственно говоря было не совсемъ послѣдовательно.

въ ализаринъ. Я писалъ къ г. Мюллеру и просилъ сообщить мнѣ, нельзя ли осмотрѣть его заводъ, но отвѣта никакого не получилъ. Очень сожалѣю, что лишь по возвращеніи съ Техническаго съѣзда я нашелъ у себя отвѣтъ на подобное же письмо отъ московскаго лаковаго фабриканта *И. Тассара*, извѣщавшаго меня, что осматривать его заводъ я могу во всякое время; меня же онъ интересовалъ, такъ какъ имъ были выставлены различные краски и экстракты, а также искусственное индиго.

Лучшіе красильные экстракты были выставлены Петербургской фабрикой *Мейссонье* ¹⁾ (сущ. съ 1845 г., производство 375 т. по указателю и 135 т. р. по сборнику Орлова), которой и назначена золотая медаль. Но это не представляло никакой новости, такъ какъ фабрика эта уже выступала на выставкѣ 1870 г., когда производство ея было показано въ 110 т. Кромѣ экстрактовъ у *Мейссонье* были выставлены: орсианъ, ализаринъ, пурпуринъ. Хотя многіе Московскіе и Петербургскіе фабриканты получаютъ экстракты отъ *Мейссонье*, но привозъ ихъ изъ за границы все еще довольно значителенъ. Изъ экстрактовъ наибольшее значеніе имѣютъ экстракты орсеа ²⁾ и кошенили ³⁾, такъ какъ пока еще они не могутъ замѣняться искусственными красками; но нѣкоторыя вновь открытыя краски грозятъ вытѣснить и эти естественные пигменты.

Экстракты готовятся разумѣется изъ привозныхъ матерьяловъ. Исключеніе составляетъ кустарное производство экстрактовъ польской и малороссійской кошенили (т. н. канцелярнаго сѣмени), развитое въ Тверской губерніи. Фамиліи экспонентовъ: *Версенева* (Вышній-Волочекъ), представившаго лиловый баванъ изъ карминовыхъ отбросовъ (производство на 1200 р.), и *Волоскова* (Ржевъ), представившаго карминъ, неуступающій иностранному (производство на 6 т.), встрѣчались уже на Московской Выставкѣ 1865 г.

Красильныхъ экстрактовъ, выставленныхъ киргизами Семипалатинской и Акмолинской областей (№ 57 и 58 Указателя: высылъ-булу, тошрѣ-булу, томарѣ-булу) я не нашелъ. За то въ Кавказскомъ отдѣленіи нашелъ кору ольхи, употребляемую для окрашиванія

1) Производство экстрактовъ во Франціи было начато Шарлемъ Мейссонье.

2) Служить для окраски шерсти и шелка въ лиловый цвѣтъ.

3) Красное сукно напр. окрашивается кошенилью.

шерсти въ густой оранжевый цвѣтъ и кору яблони для окрашиванія ея-же въ палевый цвѣтъ. У самарскихъ кустарей выставлена была лѣсная трава *сернь*, служащая для образованія зеленой краски ¹⁾.

Одинъ изъ интереснѣйшихъ отдѣловъ Выставки 1882 г., *кустарный отдѣлъ* заключалъ въ себѣ производства, такъ или иначе связаннаго съ химической промышленностью и потому я считаю не безъинтереснымъ упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Рогачевской волости Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи есть „*химики*“, добывающіе золото и серебро изъ пожарныхъ остатковъ, изъ сора собираемаго въ мастерскихъ серебряниковъ ²⁾ и т. п. Дѣйствительно они продѣлываютъ рядъ химическихъ операций, довольно сложныхъ. Такъ, они примѣняютъ процессъ амальгамации, купелированія, обработки азотной кислоты и т. п., и въ обстановкѣ вовсе къ тому не приспособленной и потому у многихъ изъ нихъ и даже дѣтей замѣчаются признаки ртутнаго отравленія. Последнее еще чаще замѣчается у занимающихся *зеркальнымъ* производствомъ. Въ Московской губерніи этимъ занимаются въ уѣздахъ: Клинскомъ, Дмитровскомъ и Звенигородскомъ и производятъ на сумму до 70 т. р. Какъ добываніе золота и серебра было занесено рабочими, служившими прежде на монетномъ дворѣ, такъ и зеркальный промыселъ занесенъ былъ бывшими *наводчиками* московскихъ зеркальныхъ заведеній. А такъ какъ въ настоящее время въ Московской губерніи зеркальнымъ промысломъ занято 426 рабочихъ, то мнѣ казалось бы весьма полезнымъ принять какія либо мѣры къ ознакомленію ихъ съ способомъ серебрянія, представляющимъ громадныя преимущества по своей безвредности. Въ этомъ отношеніи мнѣ кажется нѣкоторую пользу мо-

¹⁾ Тутъ-же находилось какое то вещество „*курмента*“ — составная часть красокъ?

²⁾ На фабрикѣ *Овчинникова* напр. обрѣзки и стружки серебра прямо валяются на полу. Вообще фабрика эта содержится далеко не въ томъ порядкѣ, какъ слѣдовало-бы ожидать отъ имѣющей европейскую извѣстность. Меня поразилъ въ ней своей примитивностью муфель, въ которомъ обжигаются эмальированные предметы, и совершенно неисправная лампа Шпаковского, служащая для спайки. Но въ особенности поразительно было видѣть, что въ кузницѣ сводъ надъ входной дверью — безъ пятокъ.

жсть сослужить брошюра Смольяниновыхъ, если попадетъ въ руки зеркальщиковъ ¹⁾).

Замѣтимъ наконецъ объ интересномъ промыслѣ, развитомъ въ деревнѣ Волосовой, Серпуховскаго уѣзда — производствѣ физическихъ приборовъ: термометровъ, барометровъ, аптекарскихъ вѣсовъ, готовалень и т. п., которые и сбываются Петербургскимъ и Московскимъ оптикамъ; не рѣдко по заказу ихъ выставляются на этихъ издѣліяхъ и ихъ клейма. Производство — тысячъ на 20 въ годъ.

II. Научно-учебныя произведенія.

Украшеніемъ этого отдѣла служили финляндскія школы и наши различныя техническія и ремесленныя училища. Высшія учебныя заведенія почти совершенно отсутствовали. Предметовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ химіи, я нашель весьма немного. Имено: довольно хорошій кристалль хромовыхъ квасцовъ *Адельгейма* ²⁾, химическіе препараты работы учениковъ *Высшаго Лодзинскаго Ремесленнаго училища*, (выставлена была также и рукопись „краткое описаніе приготовленія химическихъ препаратовъ учениками V класса“), выставку *химической лабораторіи Московскаго Университета* (единственную химическую выставку), заключающую въ себѣ коллекціи препаратовъ, относящихся къ изслѣдованіямъ Проф. В. В. Марковникова, Миллера, Марковникова и Орлоблина и Г-жи Лермантовой; проектъ г. *Ярцева*: стола для практическихъ занятій по химіи (выставленный Московскимъ учебнымъ округомъ); работы студентовъ по химическому отдѣленію *Спб. практическаго технологическаго института*; коллекцію препаратовъ, относящихся до изслѣдованія проф. Вериги, выставленныхъ между другими продуктами *Одесскимъ Бальнеологическимъ Обществомъ*; коллекцію минеральныхъ богатствъ югозападнаго края и различныя изданія,

¹⁾ Краткое описаніе производства зеркаль и зеркальныхъ стеколъ на фабрикѣ бр. *Смольяниновыхъ* (Рязанской губ.; годовой оборотъ фабрики до 400 т. руб.). Тутъ довольно обстоятельно изложена наводка зеркаль серебреніемъ

²⁾ Кристалль вѣсомъ 11 ф. 13 золотниковъ, рощенъ 3 года 7 мѣсяцевъ.

выставленные *Кіевскимъ Отдѣленіемъ И. Р. Техническаго Общества*¹⁾. За тѣмъ изъ фабрикантовъ различныхъ приборовъ, кромѣ стараго знакомаго *Гедвилло*²⁾, характеризующагося аляпонатостью и дороговизной надѣлій, упомяну о Московскомъ фабрикантѣ *Грейнеръ* (Рождественка д. Бѣляева), довольно искусно изготовляющемъ различные стеклянные приборы, термометры и т. д. Наконецъ въ фотографическомъ отдѣлѣ (составлявшемъ послѣдній 14 классъ II группы) можно было видѣть у замѣчательнаго Нижегородскаго фотографа *А. О. Карелина* безъ малѣйшей ретуши, необыкновенно схожіе портреты сидящаго Д. И. Менделѣева и у Петербургскаго фотографа *К. Л. Шапиро* сильно ретушированные портреты А. М. Бутлерова, Д. И. Менделѣева и А. Н. Энгельгардта.

Въ отдѣльномъ павильонѣ краснаго креста на себя обращала вниманіе прекрасная коллекція препаратовъ изъ хинной коры одной изъ самыхъ большихъ въ Европѣ Миланской фабрики: *Fabrica lombarda di prodotti chimici*, о которой я уже говорилъ въ своихъ замѣткахъ о Парижской выставкѣ (Университетскія Извѣстія 1878 г.). Эта чисто научная коллекція различныхъ солей хинина, цинхонина, пиридинкарбоновой, пиридинтрикарбоновой кислоты и т. п. соединений, представляла прекрасный примѣръ того, какъ за границей смотрятъ на науку и какъ дорожатъ ея результатами и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ не останавливаются передъ затратой, когда идетъ дѣло, чтобы ознакомить съ своими произведеніями.

Въ другомъ мѣстѣ въ павильонѣ *Фельзера и К^о* (аппараты пивовареннаго производства) выставлена была салициловая кислота съ завода Д-ра Гейдена въ Лейпцигѣ и при этомъ желающіе получали не только подробныя свѣдѣнія, напечатанныя на русскомъ языкѣ о салициловой кислотѣ и ея примѣненіяхъ, но и образцы ея въ небольшихъ коробочкахъ.

¹⁾ Въ брошюрѣ (Кіевъ 8^о, 35 стр.), изданной по случаю выставки отдѣленіемъ, заключались: краткій отчетъ о дѣятельности отдѣленія и каталогъ коллекціи, въ которомъ сообщается много интересныхъ данныхъ, относительно минеральныхъ богатствъ края со многими анализами, произведенными въ Технической Лабораторіи Университета.

²⁾ См. мои замѣтки о Париж. выставкѣ 1867 г. въ журналѣ „Натуралистъ“, за 1867 г. стр. 298.

Изъ другихъ предметовъ II группы, я обращаю вниманіе лишь на немногое. *Московская коммиссія народныхъ чтеній*, выставила всѣ принадлежности, необходимыя при подобныхъ чтеніяхъ, различныя пособія, картины, волшебные фонари, затемняющія приспособленія и т. п. изготовленныя преимущественно въ Спб. Мастерской Учебныхъ Пособій Ержембскаго и Канаева. Нельзя не пожалѣть, что *подобная С.-Петербургская коммиссія при Соляномъ городкѣ* отсутствовала, такъ какъ она обладаетъ бѣльшими средствами и бѣльшею опытностью и потому ея выставка имѣла бы гораздо бѣльшій интересъ. Волшебные фонари и картины къ нимъ были выставлены также фирмами *Фену и К^о, Швабе, Ригтера* и т. п. ¹⁾ Изъ предметовъ, выставленныхъ у *Фену* замѣчу еще о машинѣ, приводимой въ движеніе нагрѣтымъ воздухомъ въ соединеніи съ охлажденіемъ, которая можетъ быть приспособлена къ швейной машинкѣ (стоитъ 60 р.); о модели пароваго цилиндра со стеклянными стѣнками, годномъ для проектированія на экранъ (18 р.).

Московское реальное училище при реформатской церкви, кромѣ плановъ, весьма умѣстно выставило фотографическіе снимки съ различныхъ помѣщеній училища, что весьма наглядно знакомитъ съ нимъ.

Проф. А. А. Иностранцевъ выставилъ искусственный ледникъ, — который только въ послѣдствіи выглянулъ на свѣтъ Божій, первоначально же помѣщался въ какой-то загородкѣ между стенографическими таблицами и складными азбуками.

Д. А. Тимирязевъ выставилъ свои историко-статистическія діаграммы и карты по главнѣйшимъ отраслямъ фабрично-заводской промышленности Россіи.

Б. Ю. Кольбе, выставилъ приборъ для количественнаго опредѣленія цвѣтоощущенія и цвѣтной слѣпоты.

Вообще II группа далеко не представила того, что слѣдовало отъ нея ожидать и чѣмъ она могла бы быть. Прежде выражалось желаніе,

¹⁾ При осмотрѣ образцовой Малютинской Мануфактуры (с. Раменское Бронницкаго уѣзда Москов. губ.) я къ немалому удивленію узналъ, что будто на фабрикахъ употребленіе волшебнаго фонаря воспрещается. Имѣющійся тамъ въ школѣ фонарь (съ электрическимъ освѣщеніемъ) остается поэтому безъ употребленія.

чтобы выставка, долженствовавшая совпасть съ 25-лѣтіемъ священнаго коронованія Государя Императора Александра II служила бы выраженіемъ дѣйствительнаго состоянія производительныхъ силъ Россіи и отличалась бы возможной полнотой и разнообразіемъ. Поэтому по порученію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго, К. К. С. Илеромъ и кн. Кантакузеномъ были составлены предположенія относительно участія въ Выставкѣ учебныхъ заведеній М-ва Народнаго Просвѣщенія. Предположенія эти рассмотрѣны были въ ученомъ комитетѣ М-ва при участіи директоровъ гимназій и реальныхъ училищъ. Относительно высшихъ учебныхъ заведеній предполагалось выставить: графическія изображенія дѣйствительнаго распредѣленія занятій въ каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній; планы и фасады Сибирскаго университета; собраніе изданій высшихъ учебныхъ заведеній; различныя ученныя работы профессоровъ и студентовъ. При этомъ Ученый комитетъ предполагалъ, что само Министерство и его учебныя заведенія должны уклониться отъ какихъ бы то нибыло наградъ, предоставивъ на это право отдѣльнымъ лицамъ, участвующимъ въ выставкѣ М-ва. Такъ какъ полученъ былъ запросъ и у насъ, то Съездъ Университета поручилъ П. И. Рахманинову и мнѣ составить соображенія относительно участія Университета въ Выставкѣ. Мы высказались въ такомъ смыслѣ, что Университету удобно выступить лишь въ томъ случаѣ, если состоится общая выставка Министерства, замѣчая при этомъ, что во всякомъ случаѣ выставка отъ Университета не можетъ выразить вполне состоянія Университета. Мы полагали, что Университетская выставка могла бы состоять изъ

А. 1) Полнаго собранія Университетскихъ Извѣстій—выражающихъ собою научно-педагогическую дѣятельность; 2) собранія отдѣльныхъ сочиненій, изданныхъ на счетъ Университета; 3) собранія отдѣльныхъ сочиненій, изданныхъ на счетъ профессоровъ и преподавателей; 4) собранія отдѣльныхъ сочиненій студентовъ, изданныхъ Университетомъ; 5) собранія изданій комиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа; 6) собранія изданій ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ: Общества Естествоиспытателей, Юридическаго Общества и Общества Нестора Лѣтописца.

В. Плановъ университетскихъ зданій, съ обозначеніемъ помѣщеній, занимаемыхъ бібліотекой, лабораторіями, кабинетами, клиниками и другими учебно-вспомогательными учрежденіями Университета съ крат-

ить описаніемъ положенія ихъ. Особенно желательно было выставить цѣны заданій, спеціально построенныхъ для извѣстныхъ цѣлей: химической лабораторіи, анатомическаго театра и т. д.

С. Графическое изображеніе числа студентовъ по факультетамъ, по состояніямъ и по вѣроисповѣданіямъ за возможно большее число лѣтъ. Подобное изображеніе можетъ выражать степень вліянія Университета на Югозападный край, въ которомъ преимущественно проявляется дѣятельность воспитанниковъ Университета.

Д. Приборовъ и препаратовъ, сдѣланныхъ профессорами и студентами. Мѣстныхъ учебныхъ коллекцій.

Мы обратились ко всѣмъ профессорамъ и преподавателямъ съ просьбою сообщить намъ списокъ сочиненій, ими изданныхъ и если возможно самыя сочиненія, а также сообщить не найдутъ ли они возможнымъ выставить отъ своего имени, или отъ имени студентовъ какихъ либо препаратовъ, приборовъ, ученыхъ или учебныхъ собраній и т. п. По полученіи отвѣтовъ отъ большей части профессоровъ со многими приложениями ¹⁾ мы пришли къ заключенію, что на устройство такой выставки потребуется до 2000 р. и мѣста около 4 квадратныхъ сажень. Совѣтъ Университета, согласившись съ нами, просилъ г. Министра о доставленіи формы графическихъ таблицъ, изображающихъ, согласно министерской программѣ, распрежденіе занятій, но отъ 22 мая 1881 г. было получено увѣдомленіе, что участіе М-ва въ Выставкѣ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ ограничится лишь тремя округами С.-Петербургскимъ, Московскимъ и Варшавскимъ

Не трудно видѣть, что если-бы состоялась подобная выставка при участіи всѣхъ нашихъ Университетовъ, то она имѣла бы громадное значеніе.

Каковъ бы былъ напр. при этомъ научный химическій отдѣлъ выставки, если на выставкѣ научныхъ приборовъ въ Лондонѣ въ 1876 г., въ которой приняли участіе почти исключительно только петербургскіе химики было 22 русскихъ экспонента, доставившихъ около 400 предметовъ (общее число всѣхъ выставленныхъ предметовъ было

¹⁾ Подробный сводъ доставленныхъ намъ свѣдѣній, представилъ бы большой интересъ.

около 6000¹⁾? Какое видное мѣсто заняла бы наша химическая литература? И тогда Выставка самымъ нагляднымъ образомъ показала-бы, что плохое состояніе нашей химической промышленности обуславливается главнѣйше игнорированіемъ науки нашими промышленными дѣятелями и отсутствіемъ связи между наукою и практикою. У насъ потому большою частью и процвѣтають лишь такія отрасли промышленности, которыя требуютъ единственно капитала.

III. Общія замѣчанія.

За исключеніемъ отдѣла химическихъ продуктовъ и отдѣла научно-учебныхъ произведеній, выставка вообще производила въ высшей степени оградное впечатлѣніе. Представляя собою по наружному виду, одну изъ блестящихъ выставокъ, по своему плану нѣсколько напоминающую Парижскую выставку 1867 года²⁾, она была богата и внутреннимъ содержаніемъ. Замѣчательный художественный отдѣлъ выставки 11-мъ классомъ (приложеніе искусствъ къ промышленности) съ его 108 экспонентами, естественнымъ образомъ связывался со всей остальной выставкой. Вліяніе русскаго искусства, сказывалось на каждомъ шагу и въ различныхъ издѣліяхъ изъ волокнистыхъ веществъ, обработка которыхъ сдѣлала необыкновенно большіе успѣхи и въ замѣчательныхъ серебрянныхъ и ювелирныхъ издѣліяхъ и даже въ устройствѣ витринъ и отдѣльныхъ павильоновъ. Необычайный интересъ представлялъ горный отдѣлъ, гдѣ прежде всего бросалась въ глаза выставка заводовъ П. П. Демидова, князя Сан-Донато, какъ по разнообразію, такъ и по полнотѣ различныхъ коллекцій; далѣе, выставка каменныхъ углей и бахмутской соли. Въ группѣ сельско-хозяйственныхъ произве-

¹⁾ См. Журналъ Русскаго Химическаго Общества IX, (2) стр. 39—40.

²⁾ Устроенный по образцу послѣдней внутренней садьиъ страдалъ отсутствіемъ тѣни, въ самомъ же зданіи было весьма мало скамеекъ. Жаль также, что на конѣ, не завели по манеру парижскихъ омнибусовъ, предварительной раздачи номеровъ и тогда можно было-бы избавиться отъ той невозможной толкотни, которая бывала подъ конецъ выставки, когда каждый подходящій вагонъ брался приступомъ.

³⁾ Проф. Крупскій особенныя качества демидовскаго желѣза выражаетъ терминомъ текучести. Брошюра „*Нижнетагильскіе заводы*“ принад-

деній интересны были картины хозяйства и особенно удачно составленный отдѣлъ пчеловодства съ образцовой пасѣкой. Много новаго представилъ также отдѣлъ строительныхъ матерьяловъ, показавшій между прочимъ, что цементное производство у насъ значительно развилось и что нашъ цементъ не только не хуже, но даже лучше заграничнаго, (таковъ цементъ *Портъ Кунда* (Эстляндской губерніи близъ города Везенберга), *Шмидта* (въ Ригѣ) и др. поѣтому и можно, кажется, ожидать уменьшенія привоза цемента изъ за границы.

Нельзя не упомянуть еще объ искусственномъ гранитѣ *Глухоозерскаго кирпичнаго завода* (въ Петербургѣ), весьма пригодномъ для мощенія улицъ и тротуаровъ, русскомъ асфальтѣ, въ особенности *Сызранскаго Товарищества* и о гофрированномъ, или волнистомъ желѣзѣ для несгораемыхъ половъ, потолковъ и т. п.¹⁾ *Гейнъ, Леманъ* и *А°* въ Сосновицахъ (ст. Варш. Вѣнской Ж. Дор.).

Едвали можно спорить противъ того, что тѣ цѣли, которыя имѣются въ виду при устройствѣ выставокъ, достигаются не вполне и что на будущее время, слѣдовало бы постараться, чтобы громадныя средства, затрачиваемыя на выставку, приносили бы большую пользу. Не правильнѣе ли было бы допускать на выставку не всякаго желающаго, а съ нѣкоторымъ разборомъ. Мѣстные вспомогательные комитеты и отдѣленія Технич. Общества, могли бы при этомъ оказать весьма значительную помощь; тогда самое допущеніе уже было бы нѣкоторымъ отличіемъ и кромѣ того, не могли бы участвовать въ выставкѣ и получать награды такіе экспоненты, которые уже много лѣтъ, какъ

лежить къ числу тѣхъ немногихъ обстоятельныхъ брошюръ, которыя знакомили съ дѣйствительнымъ положеніемъ производства; въ ней находится много интересныхъ статистическихъ и аналитическихъ данныхъ. На выставкѣ Нижнетагильскихъ заводовъ я видѣлъ также *шлаковый ленъ*, употребляемый тамъ для обкладки паропроводныхъ трубъ. Слѣдовало бы и другимъ заводамъ послѣдовать этому примѣру и ввести у насъ въ употребленіе этотъ полезный продуктъ, весьма распространенный за границей (шлаковая вата).

¹⁾ Гофрированное желѣзо имѣетъ весьма большую будущность. При нашихъ экскурсіяхъ во время съѣзда на Московскую фабрику шерстяныхъ тканей *А. Шрадера*, можно было видѣть примѣненіе на дѣлѣ въ большихъ размѣрахъ гофрированнаго желѣза. Постройка отличается замѣчательною легкостью и полной безопасностью.

прекратили дѣло, что случается теперь. Не лишне было бы тѣхъ, которые уже участвовали въ выставкахъ, допускать лишь въ случаѣ улучшенія, введенія новыхъ отраслей производства и т. п. А то теперь являясь на выставку, встрѣчаешь въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ все старыхъ знакомыхъ. Положимъ, напр., пріятно встрѣтить на выставкѣ *Ушкова* ¹⁾, хотя экспертные коммисіи, еще въ 1865 году находили, что выставка досъ авляетъ случай *подтвердить* отличный отзывъ о заводѣ, который былъ *неоднократно заявляемъ на прежнихъ выставкахъ*, какъ заводъ прогрессирующій, но какой интересъ встрѣчать который разъ заводы, стоящіе на точкѣ замерзанія и которымъ въ заслугу можно поставить лишь *многотннее существованіе фирмы*.

Слѣдуетъ обратить, какъ это ни трудно, особенное вниманіе на группировку предметовъ; одинаковые предметы не должны быть разбросаны по нѣсколькимъ группамъ, какъ это было на Московской Выставкѣ (поташъ, укусуныя соли и т. д. см. выше), которые и подвергались различной экспертизѣ. Можетъ быть было бы болѣе дѣлесообразно выставлять вмѣстѣ съ тѣмъ или другимъ продуктомъ и аппараты, служащіе для его производства. Такъ напр. при сахарѣ и вакуум-аппараты и центрофуги и т. д.

Слѣдуетъ требовать отъ экспонентовъ, чтобы предметы были выставлены не кое какъ, а систематически, были бы снабжены объяснительными таблицами, чертежами ²⁾. Если самого экспонента не будетъ, чтобы были сообщены подробныя свѣдѣнія о его заводѣ и производствѣ, съ указаніемъ и примѣняемыхъ способовъ. Въ высшей степени желательны печатныя брошюры, подобныя упомянутымъ выше брошюрамъ П. П. Демидова, Кыштымскихъ заводовъ, Смольяниновыхъ, Нобея, Кіевскаго Отдѣленія Техническаго Общества и т. д.

Слѣдуетъ обратить болѣе вниманія на тщательное составленіе указателя, который долженъ не только служить перечнемъ, но при

¹⁾ Это чуть-ли не единственный заводчикъ, состоящій въ числѣ членовъ Русскаго Химическаго Общества.

²⁾ А на Московской выставкѣ въ нѣкоторыхъ витринахъ, на банкахъ, совершенно отсутствовали надписи и публикѣ предоставлялось самой догадываться, а въ нѣкоторыхъ хотя и были надписи, то въ родѣ напр., вода кристаллизованная, альбумъ. и т. п.

началѣ каждаго класса долженъ содержать небольшую статью, знакомящую съ положеніемъ данной отрасли промышленности. Въ этомъ отношеніи прекраснымъ образцомъ, могъ бы служить напр. каталогъ Итальянскаго отдѣла на Парижской Выставкѣ 1878 года, а также Французскій офиціальный каталогъ.

Далѣе желательно было бы, чтобы Техническое Общество поручило бы различнымъ специалистамъ составленіе хотя краткихъ отчетовъ по каждому классу, которые и могли бы служить прекраснымъ пособіемъ при ознакомленіи съ выставкой. Такъ, осмотръ Вѣнской выставки 1873 г. значительно облегчался тѣмъ, что офиціальный отчетъ, въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, былъ изданъ задолго до окончанія выставки ¹⁾. Издавать же газету Техническому Обществу, какъ это было сдѣлано московскимъ отдѣленіемъ, весьма неудобно, что и показалъ опытъ: при спѣшной работѣ ежедневной газеты одинъ редакторъ положительно не можетъ услѣдить за всѣмъ и не можетъ сдѣлать газету вполне серьезною и солидною. Поэтому не удивительно, что „*Всероссійская Выставка*“ была не безъ промаховъ ²⁾.

Весьма важно, чтобы выставленные предметы получили правильную оцѣнку и потому должно быть предварительно разработано

¹⁾ На Петербургской выставкѣ 1870 года было напечатано также нѣсколько докладовъ (не знаю только были ли они пущены въ продажу), такъ напр. 1) Докладъ Д. В. Григоровича: *Успѣхи въ отрасляхъ изящной промышленности съ стороны вкуса и художественныхъ оттѣнковъ*; 2) *Обзоръ фотографическаго отдѣла* и т. д.

²⁾ Такъ напр. тамъ разсказывается, что изъ нефти можетъ быть приготовленъ хининъ. . (№ 117). Въ № 56 относительно препаратовъ, выставленныхъ въ витринѣ Кольбе и Линдфорсъ сказано, „что всѣ они весьма оригинальны и новы... и по всей вѣроятности большая часть ихъ получена впервые на заводѣ Кольбе и Линдфорсъ. Соединеніе, обозначенное странной формулой (?) Mg. Pt. Суангъ и т. д.“. Эта замѣтка, ясно написанная какимъ нибудь незнакомымъ съ дѣломъ репортеромъ, вызвала споры о приоритетѣ со стороны химика завода Кольбе и Линдфорса, Прейса, который говорить, что такъ какъ въ статьѣ обращено вниманіе преимущественно на обработку платины и признако достоинство оригинальности и совершенной новизны, то онъ и заявляетъ, что Кольбе и Линдфорсъ пользуются незаслуженно этою честью.

по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, какъ должна быть ведена экспертиза. Мѣстные комитеты и отдѣленія технического общества, собравшемъ свѣденій и изданіемъ трудовъ, подобныхъ изданнымъ Кіевскимъ Комитетомъ, подъ редакціей проф. Н. А. Бунге, могли бы значительно облегчить трудъ экспертовъ. Помощь имъ могли бы оказать и сами экспоненты, зная напередъ, на какіе вопросы желательно имѣть отвѣты ¹⁾. Чрезъ это экспертиза сдѣлалась бы менѣ произвольной. Напередъ также должно быть опредѣлено, какъ сравнивать между собою тѣ и другіе, иногда довольно разнообразныя предметы, находящіяся въ одной группѣ; за какіе предметы выдавать большія награды. При рѣшеніи же такихъ вопросовъ въ группахъ экспертовъ закрытою баллотировкою могутъ случаться напр. такіе куріозы: въ III й группѣ (сельскохозяйствен. продукты и съѣстные припасы) всѣ три московскіе кандидаты и г-жа Попова, выставившая искусственныя цвѣты, получили золотыя медали, тогда какъ ни одинъ сельскій хозяинъ таковой не получилъ ²⁾. Составъ экспертныхъ комиссій на Московской Выставкѣ вообще былъ не особенно удаченъ: въ нихъ преобладалъ торговый элементъ, почему торговому обороту и придавалось особенно большое значеніе ³⁾.

¹⁾ Положимъ, напр., если бы при экспертизѣ свѣчъ опредѣлено было бы обращать вниманіе, какъ это дѣлалось на Московской Выставкѣ 1865 года, не только на температуру плавленія, но и на условія правильнаго, равномернаго и экономическаго горѣнія, то экспоненты могли бы сами показать дѣйствительный вѣсъ свѣчъ, количество сгорающее въ часъ, температуру плавленія, силу свѣта, отнесенную къ извѣстной единицѣ и экспертамъ осталось бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ только сдѣлать провѣрку.

²⁾ См. статью проф. А. В. Савьтова. „О сельскохозяйственномъ отдѣлѣ выставки“, Труды И. В. Э. Общества 1882 г. Т. 3. 41.

³⁾ Между тѣмъ, какъ по § 10 *Положенія о экспертахъ и наградахъ* при представленіи экспонентовъ и сотрудниковъ къ наградамъ, должны были приниматься во вниманіе весьма многія условія, именно: 1) качество выставленныхъ произведеній и степень художественности въ тѣхъ предметахъ, для коихъ сіе послѣднее имѣетъ общее значеніе; 2) происхожденіе и степень подготовки первообразныхъ матерьяловъ; 3) стоимость производства и продажная цѣна произведеній; 4) размѣры производства и число занимаемыхъ рабочихъ; 5) *техническое устройство* промышленнаго заведенія, способы производства и *усовершенствованія въ нихъ, введенныя* экспонентомъ, или его сотрудниками; 6) *происхожденіе* *техниковъ, мастеровъ и рабочихъ;*

Большинство экспертовъ были сами экспонентами и не стояли „въ конкурса“, какъ обыкновенно это водится ¹⁾, а потому чуть ли не всѣ и получили гербы и самое меньшее золотыя медали. Вообще московскіе эксперты были щедры на гербы, благо число ихъ было, если не ошибаюсь, не ограничено. Слѣдовало бы быть въ этомъ отношеніи экономнѣе; не бесполезно было бы также полученіе герба связать съ нѣкоторыми обязательствами, какъ позволять осмотръ завода, принимать русскихъ техниковъ и т. п.

Во время выставки, въ Москвѣ состоялись два съѣзда, Торгово-промышленный и съѣздъ членовъ Техническаго Общества. Торгово-промышленный съѣздъ, привлекая къ себѣ весьма многихъ фабрикантовъ и заводчиковъ. На первомъ общемъ собраніи, между другими рѣчами, была сказана рѣчь (отпечатанная также отдѣльной брошюрой) *Объ условіяхъ развитія заводскаго дѣла въ Россіи*, Д. И. Менделѣевымъ, который и былъ избранъ предсѣдателемъ 1-го отдѣленія (фабричная и заводская промышленность). Не смотря на то, что въ рѣчи Д. И. Менделѣева обстоятельно разобраны были причины застоя и нужды нашей заводской промышленности, при обсужденіи различныхъ вопросовъ въ отдѣленіи, все исключительно вращалось около таможенной пошлины и желѣзнодорожнаго тарифа. За отсутствіемъ Д. И. Менделѣева, мнѣ пришлось предсѣдательствовать, когда обсуждалось, „что нужно сдѣлать, въ видахъ развитія нашей химической промышленности“. И въ этомъ засѣданіи, какъ въ другихъ, всѣ высказывались до такой степени въ одномъ и томъ же духѣ, что весьма скоро оказалось возможнымъ считать вопросъ разъясненнымъ и единогласно принято было ходатайствовать:

1) чтобы былъ пересмотрѣнъ таможенный тарифъ и горный уставъ, въ смыслѣ охраненія химическихъ производствъ.

7) по желанію объ улучшеніи положенія рабочихъ и объ устраненіи опасности для ихъ жизни и здоровья, сопряженной со свойствомъ нѣкоторыхъ работъ, а также предоставленіе рабочимъ выгоды, предохраняющихъ ихъ отъ нищеты и безпомощности въ случаѣ болѣзни и утраты силъ; 8) польза, приносимая заведеніемъ мѣстности, гдѣ оно устроено.

¹⁾ Въ этомъ отношеніи чуть ли не единственное утѣшительное исключеніе представлялъ почтенный московскій фабрикантъ А. Губнеръ.

2) Чтобы была уничтожена неравноѣрность желѣзнодорожнаго тарифа, такъ какъ въ настоящее время, вслѣдствіе производа желѣзнодорожныхъ управленій, провозъ изъ Лондона до Кіева дешевле, чѣмъ изъ Москвы до Кіева ¹⁾).

Понятно однако, что такое рѣшеніе вопроса, далеко неудовлетворительно. Иногда охранительная система можетъ даже послужить во вредъ, развивая производство не на мѣстѣ и способствуя спекуляціи и т. п. А съ другой стороны, пониженіе пошлины напр. на сахаръ, было бы даже полезно, такъ какъ удержало бы между прочимъ, отъ увлеченія, замѣчаемаго при расширеніи посѣвовъ свекловицы, рассчитанныхъ на большіе барыши, при теперешнихъ высокихъ цѣнахъ и т. п.

Какое большое значеніе имѣетъ раціональное устройство завода, показываетъ примѣръ, приведенный В. В. Шнейдеромъ, председателемъ IV отдѣленія (химическихъ производствъ вообще) на сѣздѣ членовъ Техническаго Общества ²⁾. Не смотря на то, что въ 1882 году, сравнительно съ 1875 г., цѣна на сѣру съ 90 к. возвысилась до 1 р. 05 к., на селитру съ 1 р. 53 к. до 2 р. 66 к., и курсъ понизился на 24⁰/₁₀₀, а цѣна на сѣрную кислоту (66° Б.) понизилась съ 1 р. 25 к. до 1 р. за пудъ, все-таки Тентелевскій заводъ имѣлъ въ 1882 г. болѣе выгоды, нежели въ 1875 году.

Слѣдовательно, одною изъ первыхъ заботъ, должно бы быть большее распространеніе технико-химическихъ знаній въ Россіи. Но поднимать этотъ вопросъ, такъ обстоятельно развитый Д. И. Менделѣевымъ, я счелъ уже излишнимъ, при общемъ настроеніи членовъ Торгово-промышленнаго сѣзда ³⁾.

¹⁾ Насколько вообще вся наша желѣзнодорожная сѣть построена противно русскимъ интересамъ, прекрасно разъяснено въ заслуживающей вниманія брошюрѣ Н. Шаврова „*О причинахъ современнаго финансово и экономическаго состояніи Россіи и т. д.*“ Спб. 1882 г.

²⁾ Нельзя не выразить сожалѣнія, что почтенный председатель предпочитаетъ нѣмецкое химическое общество—русскому, котораго онъ не состоитъ членомъ.

³⁾ Парижская Выставка 1878 года вызвала во Франціи ходатайство (См. Lauth, стр. 23) объ учрежденіи химической школы (3 курса по 20 человѣкъ; директоръ, 3 профессора и 3 препаратора). Насколько же мы нуждаемся въ учрежденіи подобныхъ школъ?

Иной характеръ имѣлъ съѣздъ членовъ Техническаго Общества. На немъ разносторонне и обстоятельно обсуждено было нѣсколько вопросовъ. Такъ IV отдѣленіе (химическихъ производствъ вообще) почти исключительно занималось нефтянымъ вопросомъ¹⁾. Въ III отдѣленіи (сахароваренія, пивоваренія и винокуренія), въ которомъ я имѣлъ честь предсѣдательствовать, наиболѣе обстоятельно разработаны вопросы, касавшіеся пивоваренія и винокуренія. Въ обсужденіи послѣдняго принимали участіе между прочимъ Е. Н. Андреевъ, Д. И. Менделѣевъ и Л. Н. Шишковъ.

Весьма интересны и поучительны были различныя экскурсіи, во время съѣзда членовъ Техническаго Общества. Нельзя не быть весьма благодарнымъ Московскому Городскому Управленію за экипажи, предоставленные членамъ, для поѣздокъ по заводамъ²⁾, жаль только, что иногда осмотру препятствовало чрезчуръ большое число посѣтителей, а иногда отсутствіе руководителей, хотя вообще заводчики оказывали весьма радушный пріемъ. Образцовой экскурсіей, точно выполненной по напередъ составленной программѣ, надо считать поѣздку на цементный заводъ Московскаго Акціонернаго Общества, расположенный по Московско-Курской Дорогѣ, въ двухъ верстахъ недоѣзжая Подольска. Тутъ мы не потеряли даромъ ни одной ми-

¹⁾ Изъ другихъ докладовъ химическаго отдѣленія, упомяну о докладѣ г. *Винера*, составлявшемъ собственно небольшое извлеченіе изъ его статьи, помѣщенной въ Артиллерійскомъ Журналѣ (№ 5 и 6. 1870 г.) и А. И. *Войкова*, объ асфальтѣ. Жаль, что г. *Лобби* прислалъ свои образцы нефтяныхъ продуктовъ, превращенныхъ въ твердый видъ, когда засѣданія IV отдѣленія уже окончились. Между прочимъ, IX отдѣленіе (железно-дорожное) возлагало весьма большія надежды на возможность перевозить нефть въ твердомъ видѣ. Какъ мнѣ сообщилъ представитель г. Дobbи, вещество, употребляемое имъ *не мыло*, какъ по способу Дитмара. Стоимость сжиженія и разжиженія 23 к. на пудъ. Процентъ сгущенія длится 1½ часа. Разжиженіе производится нагрѣваніемъ до 60°.

²⁾ Для членовъ съѣзда были также и даровыя квартиры и столъ, на счетъ городского управленія, но устроено было это въ такой формѣ, что не совсѣмъ удобно было ими пользоваться, въ особенности послѣ различныхъ намековъ московскихъ газетъ.

нута¹⁾. Хорошо веденъ былъ также осмотръ Мытищенскаго водопровода и Петровской Академіи, съ устроенной въ ней канализаціей. Изъ многихъ другихъ достопримѣчательностей, намъ показанныхъ, упомяну еще о Храмѣ Спасителя, о Техническомъ училищѣ и о центральной тюрьмѣ Военнаго Вѣдомства (одиночной).

КІЕВЪ.

24 января 1888 года.

Добавленія и исправленія.

Къ стр. 6 примѣч. 3. Азотную кислоту дѣйствительно и можно выписывать лишь съ разрѣшенія г. Губернатора.

Къ стр. 12. Тентелевскій заводъ кромѣ сѣры употребляетъ также Лямингову массу. Сѣрнокислый глиноземъ онъ приготовляетъ изъ боксита.

Къ стр. 14. Въ сборникѣ Орлова нѣтъ поташныхъ заводовъ юго-западнаго края, такъ какъ въ немъ перечислены лишь тѣ, производство которыхъ не менѣе 2000 р.

Къ стр. 17. На заводахъ Апраксина древеснаго спирта добывается до 250 (а не 950) пудовъ.

Къ стр. 25. Ультрамаринъ былъ выставленъ еще однимъ варшавскимъ экспонентомъ *Р. Горны* (фирма Зецеръ), сумма производства котораго не показана.

¹⁾ Лишь только мы сѣли въ вагонъ, на планахъ и чертежахъ намъ объяснили устройство шлюзованія Москвы—рѣвки. Поѣздъ остановился и мы на линейкахъ отправились на шлюзъ и присутствовали при проводѣ барки. Когда возвратились въ вагонъ, насъ познакомили въ общихъ чертахъ съ производимыми на заводѣ работами. По приѣздѣ туда, мы по группамъ осмотрѣли цементный заводъ, кирпичный заводъ и разработку т. н. подольскаго мрамора.

ВВОЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ТОВАРОВЪ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

РАЗНЫХЪ ТОВАРОВЪ.	Пошлина съ пуда.		1878 годъ.		1879 годъ.		1880 годъ.	
	прежняя	настоящая.	пудовъ въ тысяч.	цѣнн. руб. въ тысяч.	пудовъ въ тысяч.	цѣнн. руб. въ тысяч.	пудовъ въ тысяч.	цѣнн. руб. въ тысяч.
Поташа	Безпошлинно.	30 к.	17	18	18	20	28	53
Перлаша ¹⁾ , стассфуртской калийной соли и хлористаго кальція . . .			12	29	20	49	8	17
Стры			476	722	629	903	422	660
Дубильныхъ веществъ . . .		6 к.	428	805	366	843	422	564
Извести и цемента . . .	3 к. ²⁾	—	2210	1284	3026	1440	3350	1605
Дегтя древеснаго и наменноугольнаго	Безпошлинно.	5 к.	373	388	490	514	500	641
Воска		1 р. ³⁾	135	598	138	474	114	815
Парафина		1 р.	32 1/2	216	51	301	58	383
Стеарина		1 р.	13 1/2	123	28	113	57	235
Спермацета и китоваго жиру		1 р.	68 1/2	570	122	1066	74	644
Сала снотскаго		30 к.	11 1/2	35	516	2277	785	4158
Сала ворваннаго			5	26 1/2	12	47	8	11
Соли всякой поваренной	38 1/2 к.	—	10057	6347	9950	6555	9060	6161
Ванили	8 р.	—	0,289	82	0,311	97	0,427	127
Гарпіуса или галлипота	10 к.	11 к.	951	1679	849	1594	733	1287
Канифоли	15 к.	—	157	362	86 1/2	162	65	126
Скипидара	30 к.	—	3	16	3 1/2	15	3	17
Терпентина	30 к.	—	3	14	3	16	2 1/2	14
Петролеума, масла лет. для освѣщенія	55 к.	60 к.	1989	7076	1712	4948	1445	4050
Фосфора	10 р.	—	1,668	72	1,679	65	3,861	143
Эфира, хлороформа и коллодіума	4 р. 40	5 р.	4,785	168	4,788	182	5,815	181

¹⁾ Съ 1882 г. за перлашъ (америк. поташъ) взимается пошлина, въ 30 коп. съ пуда. ²⁾ Въ портахъ Азовскаго и Чернаго моря безпошлинно. ³⁾ Какъ пчелинаго, такъ и горнаго.

КРАСОКЪ И КРАСИЛЬНЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ.								
Авиньонскихъ зерень, ягодъ придорожной иголки, вайды и пр. . .	5 к.	6 к.	64	290	71	285	61	229
Чернильныхъ орѣшковъ и диви-диви	5 к.	6 к.	19	51	15	95	11	31
Охры, умбры и пр. . .	5 к.	—	352	343	367	375	260	287
Мѣла очищенного . . .	5 к.	—	155	129	197	484	277	234
Красильныхъ деревьевъ въ полѣняхъ, чурнахъ и сумаха . .	5 к.	6 к.	642	1314	650	1284	527	1037
Красильныхъ деревьевъ тертыхъ.	25 к.	30 к.	68½	217	71	199	78	217
Орсели, лакмуса, турнезоля, орлеана или биксина, шиттельба или лака изъ вау и пр. . .	25 к.	30 к.	7	56	7	54	5½	36
Марены толченой . . .	50 к.	—	8½	54	7½	46	6	37
Индиго	3 р.	3 р 30	47	5083	49	4850	36	4097
Кошенили	2 р.60	3 р.	23	1118	15	740	13	601
Берлинской лазури, парижской сини и ультрамарина	2 р.	—	44	885	42	445	44½	858
Синьки всякой	2 р.	—	4	98½	4	95½	6	85
Бѣлилъ свинцовыхъ и цинковыхъ	50 к.	—	53	206	79	378	99	434
Сурика	25 к.	30 к.	77	232	92	404	81	357
Яри-мѣдянки	2 р 50	—	6	106	13	307	11	225
Другихъ мѣдныхъ красокъ, мышьяковыхъ и кобальтовыхъ . .	2 р.	—	24	556	31	1072	23	796
Красильныхъ экстрактовъ, особо не поменованныхъ . . .	1 р.50	2 р.50	148	2020	198	2786	185½	2551
Краповыхъ препаратовъ .	2 р.50	15 р.	1,823	16	0,198	5	0,198	3

Экстрактъ индигова- го, кошенильнаго, картамина и пр.	4 р. 40	5 р.	16	1700	20	789	14 1/2	668
Красокъ анилиновыхъ и другихъ каменно- угольныхъ	4 р. 40	15 р.	18 1/2	2889	22 1/2	2565	29	3197
Красокъ всякихъ въ плит- кахъ	4 р. 40	5 р.	0,826	66	1	74	1	73
Черниль и ваксы	1 р. 10	2 р.	40	307	38	288	41	278
Красокъ и красильныхъ веществъ, особо непо- именованныхъ.	1 р. 10	2 р.	21	213	30	343	24	244
Итого красокъ и кра- сильн. веществъ			1847	17349	2023	17979	1837	16581
ХИМИЧЕСКИХЪ ПРОДУК- ТОВЪ И МАТЕРЬЯЛОВЪ ДЛЯ ОНЫХЪ.								
Сурьмы	20 к.	—	25	138	17	96	11 1/2	63 1/2
Буры	10 к.	—	15	189	22	127	14	85
Виннаго камня	20 к.	—	16	160	19	164	18	180
Аммиачныхъ солей	20 к.	—	43	285	56	352	42	260
Жидкаго аммиака	20 к.	—	2	19	2	17	6	43
Сѣрнокислаго барита . . .	50 к.	—	41	85	36 1/2	91	44	124
Мышьяка металлическаго	50 к.	—	17	79	22	84	12	47 1/2
Синь-кали желтаго, кра- снаго и хромовокислаго, кали средняго	2 р.	—	9	112	11	120	13	141
Квасцовъ и сѣрнокислаго глинозема	20 к.	25 к.	140	257	163	304	144	282
Чилийскаго селитры	5 к.	6 к.	176	348	179	518	195	464
Растворимаго стекла . . .	20 к.	30 к.	171	322	149	466	170	572
Сода кристаллическаго . .	10 к.	15 к.	24	255	255	350	191	315
Сода кальцинированная	20 к.	30 к.	148	1371	855	1689	857	1717
Сода ѣдкая	30 к.	45 к.	1,328	1508	620	1735	671	1793
Сѣрнокислаго натра и магнези сѣрнокислой и углекислой	10 к.	15 к.	21	435	237	428	286	556

Кислоты азотной, соляной, хлорной извести и пр.	40 к.	—	18½	3923	503	3744	530	4285
Кислоты щавелевой, уксусной и лимонной	2 р.20	4 р.	31	625	31	646	27	521
Сѣрной кислоты	20 к.	—	61	181	62	191	81	234
Сѣрнистаго углерода	20 к.	—	2	7	4½	13	8½	26
Желѣзнаго купороса	20 к.	—	9	26	9½	27	5	15
Купороса мѣднаго, цинковаго и зальцбургскаго . .	40 к.	50 к.	57½	279	43	207	58	240
Химическихъ продуктовъ, особо непоименованныхъ	1 р.10	2 р.	78	10062	88	10707	73	6564
Итого химическ. продуктовъ и матерьяловъ.			3137	20667	3357	22078	3460	18532
Стекланныхъ издѣлій разныхъ на				2812		3759		4142
Писчебумажнаго товара				1752		1846		2065
Мыла благовоннаго	5 р.50	6 р.	2	64	3	88	2½	73
Мыла всякаго, кромѣ благовоннаго	1 р.	1 р.50	11	59	15	81	17	106
Аромат. водъ, духовъ и бѣлилъ	10-30 р.	—	4½	257	4	327	4	363
Масла эфирнаго благовоннаго, употреб. въ медицинѣ и парфюмеріи . .	12 р.	—	1,985	443	2,281	498	1,781	400

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ ВЪ НАУКУ РИМСКАГО ПРАВА.

1. Историческій объемъ собственно римскаго права.

Историческимъ предѣломъ собственно римскаго права считаютъ царствованіе императора Юстиніана. Въ это время прекратилось вполнѣ движеніе римскаго права впередъ. Въ это-же время составленъ былъ тотъ сборникъ права, который служитъ основнымъ источникомъ для изученія права римскаго.

2. Основной источникъ для изученія римскаго права.

Юстиніановъ сборникъ права извѣстенъ подъ названіемъ *Corpus juris civilis* ¹⁾. Онъ состоитъ изъ четырехъ частей ²⁾.

1. *Institutiones*, раздѣленная на четыре книги. Это краткое изложеніе собственно гражданскаго права, служившее руководствомъ для первоначальнаго изученія права. Юстиніанъ поэтому и назвалъ свои институціи: *totius legitimae scientiae prima elementa*.

2. *Pandectae* или *Digesta*, раздѣленная на 7 частей и 50 книгъ. Это—рядъ извлеченій, сдѣланныхъ изъ сочиненій 39 римскихъ юристовъ, большая часть которыхъ жили въ классической періодъ римскаго

¹⁾ Такъ названъ этотъ сборникъ въ отличіе отъ *Corpus juris canonici*. Названіе это сдѣлалось общеупотребительнымъ въ концѣ 16-го вѣка (въ изданіи Юстиніанова сборника Діонисіемъ Готофредомъ).

²⁾ При Юстиніанѣ составлены были только три первыя части; послѣдняя сведена въ одно цѣлое уже послѣ его смерти.

права т. е. отъ перваго до половины третьяго вѣка нашей эры. Дигесты сохранили для насъ, хотя и въ жалкомъ видѣ, всю почти юридическую литературу Римлянъ. Они составляютъ самую капитальную и самую важную часть Юстиніанова сборника. Юстиніанъ назвалъ свои Дигесты: *propriū et sanctissimum templum justitiae*.

3. *Codex*, раздѣленный на 12 книгъ. Это—сводъ болѣе важныхъ императорскихъ указовъ (*constitutiones*) отъ Адриана до Юстиніана.

4. *Novellae* (т. е. *constitutiones*). Это—собрание указовъ, изданныхъ Юстиніаномъ послѣ второй редакціи кодекса.

3. Значеніе римскаго гражданскаго права.

Изъ всѣхъ частей римскаго права особенно важное значеніе имѣетъ право гражданское. Почти исключительно только этимъ правомъ и занимались римскіе юристы.—Весьма большую роль играетъ римское гражданское право въ исторіи положительныхъ гражданскихъ правъ, въ теоріи гражданскаго права вообще и въ системѣ юридическаго образованія.

Въ исторіи положительныхъ правъ римское гражданское право представляетъ собою результатъ гражданскихъ правъ почти всего культурнаго древняго міра и основу гражданскихъ правъ почти всѣхъ культурныхъ новыхъ народовъ.

Въ теоріи гражданскаго права римское право представляетъ собою первую научную форму гражданскаго права вообще. Съ 12 вѣка и по настоящее время это право служитъ задачей многихъ ученыхъ трудовъ. Еще недавно вся теорія гражданскаго права опиралась на положенія права римскаго. И въ наше время многія основныя понятія гражданскаго права суть понятія римскія. Будущему времени предстоитъ создать на основаніи римскаго права общую науку о правѣ гражданскомъ.

Въ системѣ юридическаго образованія римское гражданское право, по общему почти убѣжденію, считается самымъ вѣрнымъ средствомъ воспитать юриста въ истинномъ смыслѣ¹⁾. Такой взглядъ на римское право въ этомъ отношеніи составился по слѣдующимъ причинамъ.

¹⁾ Германія безспорно принадлежитъ первенство въ дѣлѣ изученія римскаго права. Она собственно образовала почти всѣхъ современныхъ со-

а) Ни въ одномъ правѣ нѣтъ такъ много повѣренныхъ долгимъ опытомъ всеобщихъ юридическихъ истинъ, какъ въ правѣ римскомъ. Универсальный характеръ этого права былъ неизбежнымъ послѣдствіемъ исторической жизни Рима. Какъ владыка почти всего древняго міра, Римъ долженъ былъ произвести гражданское право общее для всѣхъ разнообразныхъ народовъ своихъ. Свободно, правильно, путемъ обычая и науки совершился длинный процессъ перерожденія римскаго національнаго гражданскаго права (*jus civile*) въ право общенародное (*jus gentium*). Какъ много дѣйствительно всеобще истиннаго въ этомъ римскомъ общенародномъ правѣ, видно изъ того, что многія положенія его, особенно по праву имущественному, вошли въ кодексы дѣйствующіе и въ наше время.

б) Ни въ одномъ правѣ юристы не найдутъ такой образцовой юридической техники, какъ въ правѣ римскомъ. Римскіе юристы въ высшей степени владѣли искусствомъ разлагать на должныя части самыя сложные юридическіе случаи, приводить въ порядокъ самыя запутанныя отношенія, и для всякаго юридическаго факта находить вѣрное правило. Признана также всѣми способность этихъ юристовъ строго логически проводить общія положенія до самыхъ отдаленныхъ послѣдствій. И въ воззрѣніяхъ римскихъ юристовъ нѣтъ ничего туманнаго, колеблющагося. Всякое общее правило они развивали, имѣя въ виду и практическіе случаи примѣненія его, и всякій частный случай имъ представлялся освященнымъ тѣмъ положеніемъ права, которому подлежалъ онъ.

с) Особенная воспитательная сила римскаго гражданскаго права скрывается въ художественномъ талантѣ римскихъ юристовъ. Римскій

лидныхъ ученыхъ по этому праву. Въ университетахъ германскихъ общими курсами по римскому праву считаются т. н. Институціи и Пандекты. Излагается кромѣ того Исторія римскаго права, но исключительно внѣшная. Внутреннюю исторію права соединяють съ Институціями. Эти послѣднія составляютъ вообще элементарный курсъ римскаго гражданскаго права въ его числѣ видѣ и съ исторической точки зрѣнія. Пандекты занимаются римскимъ правомъ въ томъ видѣ, какъ оно принято и дѣйствуетъ въ Германіи. Здѣсь излагается римское право съ тѣми перемѣнами, какимъ подверглось оно подъ вліяніемъ германской практики. Точка зрѣнія Пандектовъ—систематико-догматическая.

народъ признается классическимъ народомъ права. Этотъ юридическій талантъ народа самымъ блестящимъ образомъ выразился въ юристахъ. Часто юристы эти безотчетно для себя, подъ влияніемъ высшей врожденной имъ силы правды (*aequitas*) высказывали вполне вѣрныя юридическія положенія. Они владѣли въ извѣстной мѣрѣ творческимъ искусствомъ права. Съ этой стороны работы римскихъ юристовъ сравниваютъ съ работами греческихъ художниковъ, и даютъ первымъ такое же значеніе для воспитанія юристовъ, какъ послѣднимъ—для воспитанія художниковъ.

4. Историческій очеркъ литературы по римскому праву.

Литература по римскому праву очень долго составляла единственную юридическую литературу въ Европѣ. Начинается эта литература въ 12 вѣкѣ трудами школы т. н. Глоссаторовъ въ Италиі. Главою этой школы былъ нѣкто Ирнерій. Онъ читалъ въ Болонѣ лекціи по римскому праву и писалъ т. н. глоссы т. е. буквальные истолкованія отдѣльных мѣстъ *Corpus juris civilis*, особенно изъ Дигестъ Юстиніана. Школу Глоссаторовъ заключаетъ Аккурсіи (+1260), собравшій въ одно цѣлое труды своихъ предшественниковъ¹⁾. Глоссаторы оставили намъ много остроумныхъ, отличающихся здравымъ практическимъ смысломъ истолкованій римскаго права. Но имъ совершенно не доставало историческихъ свѣдѣній и историческаго взгляда на право вообще.

Глоссаторамъ преемствовали т. н. Комментаторы римскаго права. Работы этой школы состояли въ истолкованіяхъ глоссъ (*glossant glossas*), а не источниковъ римскаго права. И эти работы имѣютъ общій ихъ времени схоластическій характеръ. Онѣ пусты по содержанію, разтянуты по формѣ, теряются въ совершенно безплодныхъ опредѣленіяхъ, раздѣленіяхъ, подраздѣленіяхъ и т. п.²⁾

Къ концу XV вѣка начинается новое, болѣе здоровое направленіе въ литературѣ по римскому праву. Открыты были въ это время новые источники этого права и его стали излагать въ связи съ другими сторонами римской жизни. Школа ученыхъ, занимавшихся римскимъ пра-

¹⁾ Собраніе Аккурсіи называется *Glossa ordinaria*.

²⁾ Главные представители этой школы суть: Дурантисъ, Бартольдъ и Бадъ.

вомъ въ этомъ направленіи, извѣстна подъ названіемъ Гуманистовъ или юристовъ элегантныхъ ¹⁾. Изъ нихъ особенной славой пользуется французскій юристъ 16 вѣка Куяціи. Его экзегетическія работы надъ источниками римскаго права, полныя очень дѣльныхъ филологическихъ и критическихъ замѣтокъ, имѣютъ весьма большое научное значеніе и въ наше время. Въ XVI-мъ-же в. Франція имѣла замѣчательнаго перваго систематика по римскому праву—Донелла ²⁾.

Въ духѣ школы Куяціи писали по римскому праву испанскіе ученые 16 и 17 и голландскіе 17 и 18 вѣка.

Германская литература до 17-го вѣка не представляетъ ничего оригинальнаго по римскому праву. Съ этого времени появляется нѣсколько самостоятельныхъ работъ, но съ направленіемъ чисто-практическимъ. Задачей ихъ было найти въ правѣ римскомъ положенія, годныя для тогдашней германской практики. Задача эта далеко превышала силы германскихъ ученыхъ того времени ³⁾. Въ концѣ XVII вѣка появляется въ Германіи школа юристовъ естественнаго права. Она содѣйствовала развитію общихъ понятій въ области гражданскаго права и установила болѣе систематическій взглядъ на право римское, но совершенно не подвинула впередъ знанія этого права. Школа эта была вредна даже въ томъ отношеніи, что отвлеченнымъ направленіемъ своимъ она грозила оторвать науку римскаго права отъ ея исторической почвы. По этому направленію увлечена была въ то время и вся наука о правѣ. Ученые искали начертать право годное для всѣхъ временъ и народовъ—задача бесплодная. Противъ такой напрасной траты ученыхъ силъ возсталъ долго бывшій въ Геттингенѣ профессоромъ (+1844) Густавъ Гуго. Подъ его вліяніемъ образуется въ Германіи т. н. историческая школа юристовъ. Знаменитымъ главой этой школы и, можно сказать, творцомъ настоящей науки римскаго права считается Савиньи

¹⁾ Начало этого направленія положено было также въ Италіи ученымъ Angelo Poliziani.

²⁾ Онъ написалъ т. н. *Commentarii juris civilis*. На трудахъ Куяціи и Донелла существенно держится настоящая наука римскаго права.

³⁾ Изъ ученыхъ этого направленія особенно извѣстны: Карпцовъ (+1666), Шильтеръ (+1705), Бемеръ (+1749), Гейнекцій (+1741) и Гельфельдъ (+1782).

(+1861)¹⁾. Геніальная мысль этого ученаго, по которой всякое право не есть дѣло произвола или случая, а органическое произведеніе жизни народовъ, имѣла огромное вліяніе какъ на науку права вообще, такъ и на науку римскаго права. Она побудила изучать это право на основаніи историческихъ фактовъ и идей римской жизни. Исторической школѣ римское право обязано блестящей разработкой въ цѣломъ и въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ. Труды этой школы убѣдили всѣхъ, что основательно изучить римское, какъ и всякое положительное право, возможно только путемъ историческаго изслѣдованія. Въ одномъ отношеніи историческая школа вызвала оппозицію въ Германіи. Она изучала римское право какъ-бы для него самого, а не для практической силы его въ Германіи. Упрекъ въ слишкомъ слѣпомъ поклоненіи римскому праву сдѣланъ былъ исторической школы юристами т. н. философской школы, развившейся подъ вліяніемъ философіи Гегеля. Свободнѣе и общее нежели послѣдователи Савиньи смотрѣли эти юристы на римское право. Но эта школа судила о римскомъ правѣ, выходя изъ отвлеченныхъ началъ, принятыхъ Гегелемъ для порядка всемірно историческаго развитія права. Начала эти не вполне вѣрны исторіи. При всемъ томъ школа философская способствовала болѣе строгой критикѣ римскаго права. Критику эту поддерживала реакція противъ практическаго дѣйствія римскаго права въ Германіи, поднявшаяся съ 1848 года²⁾. Въ наше время большинство германскихъ ученыхъ смот-

1) Изъ сочиненій Савиньи особенно важно его *System des heutigen römischen Rechts*. 1840—1849. Сочиненіе это обнимаетъ только общую часть системы римскаго права. Продолженіемъ его служить: *Das Obligationenrecht*, 1851—53. Здѣсь изложена только общая часть права обязательствъ. Это послѣднее сочиненіе переведено на русскій языкъ. Изъ учениковъ Савиньи особенно замѣчательнъ Пухта, бывшій преемникомъ его по кафедрѣ римскаго права въ Берлинѣ. *Pandekten* Пухты имѣли 11 изданій. Въ ряду германскихъ юристовъ историческаго направленія занимаютъ очень видное мѣсто: Вангеровъ, Келлеръ, Брунсъ, Виндшейдъ, Беккингъ и мн. др.

2) Блестящій философско-историческій трудъ по римскому праву принадлежитъ одному изъ знаменитѣйшихъ современныхъ ученыхъ юристовъ, Герингу, нынѣ профессору Геттингенскаго университета. Это—*Geist des römischen Rechts*. Первая часть этого сочиненія переведена на русскій языкъ. Трудъ Геринга еще не оконченъ. Онъ доведенъ только до классическаго римскаго права.

рять на римское право, какъ на одинъ изъ весьма важныхъ культурныхъ элементовъ всей Европы и какъ на богатый существенный матеріалъ для теоріи гражданскаго права вообще.

5. Понятіе о догматикѣ или системѣ и исторіи права вообще и въ частности относительно римскаго права.

Съ научной точки зрѣнія право всякаго народа представляетъ двѣ стороны: систематическую и историческую. Въ извѣстный данный моментъ всякое право раздѣляется на части, взаимно условливающія и предполагающія одна другую. Это современное разнообразіе права приведенное въ правильный порядокъ, составляетъ систему или догматику его. Но прежде чѣмъ право дошло до этого положенія оно испытало различныя перемѣны вмѣстѣ съ жизнью народа, среди котораго дѣйствовало. Это послѣдовательное разнообразіе права, этотъ процессъ развитія права до извѣстнаго даннаго момента составляетъ исторію его.

Право римское имѣетъ также свою исторію и догматику. Исторія этого права слѣдитъ за нимъ до того момента, когда остановилось движеніе его впередъ. Такимъ моментомъ принимаютъ время императора Юстиніана. Строго говоря, слѣдовало-бы при этомъ вопросѣ не идти далѣе середины третьяго вѣка нашей эры, когда исполнѣ изсякла продуктивная сила римской юриспруденціи. Но и послѣдующее за тѣмъ время представляетъ намъ нѣкоторое, хотя не исполнѣ сознательное и удачное развитіе римскаго права. Оно заключается законодательною дѣятельностью Юстиніана, приготовившею римское право къ жизни среди новыхъ народовъ. На этомъ основаніи и мы продолжаемъ исторію римскаго права до Юстиніана. Римское-же гражданское право, какъ оно изложено въ Юстиніановскомъ сборникѣ (*corpus juris civilis*), составляетъ предметъ догматики. Самый существенный для насъ матеріалъ этой догматики даютъ Дигесты Юстиніана, слѣдовательно ученія юристовъ классическаго періода.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СИСТЕМА РИМСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

Предметъ и порядокъ изложения.

Система римскаго гражданскаго права имѣеть своимъ предметомъ послѣдніе результаты историческаго развитія этого права. Заключительнымъ моментомъ этого развитія обыкновенно принимаютъ время императора Юстиніана. Гражданское право, содержащееся въ сводѣ законовъ этого императора (*corpus juris civilis*), и составляетъ главный матеріалъ для системы римскаго гражданскаго права. •

Принятый въ наше время порядокъ изложения системы римскаго гражданскаго права не принадлежитъ римскимъ юристамъ. Правда и эти юристы въ своихъ руководствахъ по праву (*Institutiones*) слѣдовали извѣстному порядку изложения. Но намъ вполне извѣстенъ только одинъ изъ этихъ порядковъ, и тотъ имѣеть большіе систематическіе недостатки. Это — порядокъ, принятый юристомъ Гаемъ, а вслѣдъ за нимъ императоромъ Юстиніаномъ въ ихъ наставленіяхъ (*Institutiones*): все дѣйствующее у насъ право, говоритъ Гай, касается или лицъ, (*personae*) или вещей (*res*) или исковъ (*actiones*). Но еще и до нынѣ не вполне точно установлена основная мысль этого дѣленія права. Кроме того этотъ порядокъ изложения права имѣеть, какъ мы скавали, большіе частные недостатки. При немъ очень важныя самостоятельныя институты права получили значеніе второстепенное и не согласное съ ихъ сущностью. Такъ бракъ является у Гая и Юстиніана

способомъ приобрѣтенія отеческой власти (*patria potestas*), а наследованіе—способомъ приобрѣтенія собственности. Но бракъ въ сущности не есть средство для какой-либо цѣли, а наследованіе обнимаетъ всѣ виды правъ по имуществу и иногда можетъ вести къ потерѣ, а не къ приобрѣтенію собственности¹⁾.

Въ наше время систему римскаго гражданскаго права обыкновенно излагаютъ по слѣдующему плану. Система начинается такъ называемою общою частью. Эта часть рѣшаетъ вопросы общіе для всѣхъ отдѣльныхъ гражданскихъ правъ. Затѣмъ слѣдуетъ особенная часть системы гражданскаго права, которая раздѣляется на слѣдующіе четыре отдѣла: 1) вещное право; 2) право обязательственное; 3) семейственное и 4) наследственное право²⁾.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Общая часть римскаго гражданскаго права.

Мы сказали, что общая часть римскаго гражданскаго права имѣетъ своимъ предметомъ вопросы общіе для всѣхъ отдѣльныхъ гражданскихъ или частныхъ правъ. Къ такимъ вопросамъ относятся:

- 1) Вопросъ о субъектѣ правъ или о правоспособности.
- 2) Вопросъ о предметѣ или объектѣ правъ.
- 3) Вопросъ о приобрѣтеніи и потерѣ правъ.
- и 4) Вопросъ объ осуществленіи, нарушеніи и защитѣ правъ.

¹⁾ Была попытка построить систему римскаго права на трехъ предписаніяхъ или основныхъ началахъ права вообще, принимаемыхъ римскими юристами. Это слѣдующія начала: жить честно (*honeste vivere*), не обижать другаго (*alterum non laedere*) и 3) воздавать всякому должное (*sum cuique tribuere*). Но эти общіе начала, какъ и всякія другія отвлеченныя понятія, не могутъ служить основами для системы права.

²⁾ См. литературу по пандектному праву: 1) *V. Keller Pandecten etc. von Dr. Friedberg 1861. Neunte Lieferung S. XXXVIII—XLVIII.* 2) *von Dr. Windscheid Lehrbuch des Pandectenrechts. 1879 § 9—13.* 3) *Wächter Pandecten. 1880. § 15—16.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О субъектѣ правъ или о правоспособности.

1. Понятіе и виды.

Задача права, въ смыслѣ юридическаго порядка—регулировать въ извѣстныхъ отношеніяхъ свободу человѣка. Поэтому всѣ права и обязанности, устанавливаемые этимъ порядкомъ, относятся къ человѣку. Человѣкъ является носителемъ этихъ правъ и обязанностей. Въ этомъ смыслѣ мы называемъ человѣка лицомъ (*persona*), существомъ способнымъ къ правамъ или субъектомъ права.

И такъ, по общему естественному началу, всякій человѣкъ и только человѣкъ способенъ къ правамъ. И римское право говоритъ: „все право установлено ради людей“¹⁾. Но на практикѣ это право не доходитъ до признанія правоспособности всѣхъ людей. Не всякаго человѣка оно считаетъ способнымъ къ правамъ, и не всякому способному къ правамъ человѣку даетъ равную правоспособность. Чтобы быть вполне или въ извѣстной мѣрѣ способнымъ къ правамъ, слѣдовало по римскому праву не только быть человѣкомъ, но и имѣть еще особенныя юридическія условія такъ наз. *status* или *caput* т. е. извѣстное юридическое значеніе или положеніе. Этими условіями римское право ограничиваетъ общее естественное понятіе о правоспособности. Но съ другой стороны находимъ въ этомъ правѣ и распространеніе того понятія. На ряду съ человѣкомъ римское право соединяетъ способность къ правамъ съ нѣкоторыми цѣлями человѣческой жизни или, говоря точнѣе, съ учрежденіями, осуществляющими эти цѣли. Такіе созданныя правомъ субъекты правъ въ противоположность человѣку, какъ лицу физическому, называются лицами юридическими. И такъ вопросъ о правоспособности раздѣляется на два отдѣла: 1) о правоспособности лицъ физическихъ и 2) о лицахъ юридическихъ. Въ отношеніи къ физическимъ лицамъ римское право во 1-хъ опредѣляетъ начало и конецъ ихъ правоспособности, во 2-хъ устанавливаетъ различныя ограниченія этой правоспособности.

¹⁾ *Hominum causa omne jus constitutum est. Fr. 2 D. 1. 5.*

2. Начало и конец правоспособности человека.

Способным къ правамъ дѣлается человекъ съ момента своего рожденія. Это общее начало развиваютъ римскіе юристы въ слѣдующихъ частныхъ положеніяхъ.

1) Рожденіе человека производитъ лицо, т. е. существо способное къ правамъ только послѣ полного отдѣленія дитяти отъ матери¹⁾. Какими средствами совершилось это отдѣленіе, естественными или искусственными—это безразлично для правоспособности дитяти.

2) Дитя должно родиться живымъ²⁾. Если при началѣ родовъ дитя было живымъ, но умерло прежде полного отдѣленія отъ матери, то его считали какъ-бы никогда не жившимъ. Чѣмъ обнаружилась жизнь дитяти послѣ рожденія и какъ долго жило послѣ этого дитя—это не имѣетъ никакого вліянія на его правоспособность. Юстиніанъ прямо отвергаетъ мнѣніе юристовъ, требовавшихъ, чтобы дитя подало знакъ жизни крикомъ³⁾. Съ другой стороны римскій законъ говоритъ, что дитя, умершее вдругъ послѣ рожденія на рукахъ бабки, было лицомъ.

3) Дитя должно имѣть видъ человека (*forma humani generis*). Оно не должно быть *monstrum* или *prodigium*, т. е. чудовищемъ⁴⁾. Несущественныя отступленія отъ обыкновеннаго строенія человѣческаго тѣла не вредятъ правоспособности дитяти.

4) Дитя должно родиться зрѣлымъ въ такой мѣрѣ, чтобы оно было способно жить послѣ рожденія. Неспособность къ жизни, происходящая отъ болѣзни или слабости, не лишаетъ дитя способности къ

¹⁾ *Perfecte natus; ad orbem totus praecipit.* Fr. 3. C. 6. 29.

²⁾ *Partus cum spiritu editus; vivus natus est.* Fr. 3 C. 6. 29; Fr. 129 D. 50. 16 Fr. 12 pr. D. 28 2.

³⁾ Это были юристы школы Сабина. Юстиніанъ принимаетъ мнѣніе юристовъ школы Прокула, которые держались слѣдующаго начала: *vivus natus est, etsi vocem non emisit.* Fr. 3. C. 6. 29.

⁴⁾ Fr. 3. C. 6. 29; Fr. 14. D. 1. 5. Что такое *monstrum* или *prodigium*, это точно не опредѣляетъ римское право. Оно говоритъ въ этомъ случаѣ о *converso more procreatio*, такъ что рожденный есть *magis animalis, quam humanis partus*. По законамъ XII таблицъ слѣдовало умерщвлять такіа чудовища.

правамъ. Но такъ наз. *abortus*¹⁾—выкидышъ, хотя-бы и жилъ нѣсколько времени послѣ рожденія, не считался лицомъ.

Рожденію дитяти предшествуетъ жизнь его въ утробѣ матери. Одни изъ римскихъ законовъ смотрятъ на дитя еще не родившееся, какъ на часть организма матери²⁾. Другіе говорятъ, что имѣющій родиться считается уже какъ-бы родившимся³⁾. Последнее положеніе имѣетъ мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ вопросъ объ интересахъ самого этого дитяти⁴⁾. Дитя еще не родившееся есть лицо возможное. Почему необходима со стороны закона защита жизни такого дитяти и охраненіе тѣхъ правъ, которыя предстоятъ ему послѣ его рожденія. Въ этихъ отношеніяхъ и не родившееся еще дитя считается какъ-бы уже существующимъ въ мірѣ юридическомъ⁵⁾.

Правоспособность человѣка оканчивается со смертію его. Но по фикціи римскаго права умершій продолжаетъ юридически жить въ оставленномъ имъ имуществѣ. Во имя его управляется это имущество до появленія наслѣдника и совершаются всѣ перемѣны въ наслѣдствѣ. Эта фикція распространяетъ границы жизни человѣка. Есть въ правѣ римскомъ и другая фикція, сокращающая эти границы. Она высказана

¹⁾ Называютъ также преждевременно рожденное дитя *praematurus partus*, *abactus*.

²⁾ *Mulieris portio; pars viscerum matris*. Fr. 1. D. 25. 4. Такое дитя не есть еще *in rebus humanis*; оно называется *embryo* или *foetus*.

³⁾ *Nasciturus pro jam nato habetur*.

⁴⁾ Fr. 7. D. 25. 4. *Qui in utero est, perinde ac si in rebus humanis esset, custoditur, quoties de commodis ipsius partus quaeritur, quamquam alii, antequam nascatur, nequaquam prosit*.

⁵⁾ Для охраненія интересовъ будущаго лица назначался особый попечитель—*curator ventris*, который обязанъ былъ выдавать средства къ пропитанію матери зачатого дитяти: *videntur, quae ita praestantur ipsi praestari, qui in utero est*. Fr. 5. D. 37. 9. До рожденія дитяти берегались будущія его права наслѣдованія. Изгнаніе плода (*foetus*)—умерщвленіе зачатого дитяти считалось уголовнымъ преступленіемъ. Пытка, тѣлесныя наказанія и казнь беременныхъ женщинъ отлагались до разрѣшенія отъ бремени. Еще царскіе римскіе законы предписывали вскрывать умершую беременную женщину для спасенія, если то было возможно, жизни дитяти.

въ законѣ Корнелія ¹⁾. Умершій въ плѣну римскій гражданинъ, когда-бы ни послѣдовала его смерть, считается умершимъ въ минуту взятія его въ плѣнъ. До этого времени онъ имѣлъ еще юридическую личность. Онъ умеръ по этому какъ гражданинъ, что было важно для опеки и наслѣдованія послѣ такого покойника.

Смерть извѣстнаго лица должна быть доказана тѣмъ, кто основываетъ на ней свои права. Такое доказательство бываетъ иногда очень трудно. Общихъ правилъ относительно этого вопроса нѣтъ въ римскомъ правѣ ²⁾. Оно рѣшаетъ только слѣдующій относящійся сюда частный случай. Если извѣстно, что два лица умерли отъ одной и той-же причины, то юридически можетъ быть важно рѣшить: умерли ли они современно, или одно послѣ другаго. При недостаткѣ доказательствъ принимали, что оба лица умерли въ одно и тоже время. Это правило не имѣло мѣста при общей смерти родителей и дѣтей отъ какого либо несчастнаго случая напр. кораблекрушенія, пожара и т. п. Въ этихъ случаяхъ дѣтя совершенныхъ лѣтъ предполагается умершимъ послѣ, а несовершеннолетнихъ прежде своихъ родителей.

3. Юридическія условія и ограниченія правоспособности человѣка.

A. *Status et capitis deminutio.*

Мы говорили уже, что римское право не дошло до практическаго признанія правоспособности всѣхъ людей. Правда, римскіе юристы учили, что по естественному праву (*jus naturale*) всѣ люди равны. Отсюда необходимо слѣдовала и общая для всѣхъ людей правоспособность. Однако это естественное право римскихъ юристовъ только въ немногихъ частныхъ положеніяхъ было правомъ положительнымъ. Относительно принципа о равенствѣ всѣхъ людей оно представляло собою право той эпохи жизни людей, когда не совершилось еще раздѣленіе ихъ на народы и государства. Съ появленіемъ этихъ послѣднихъ появилось и неравенство въ правоспособности людей. Люди

¹⁾ --- in hostium potestate defunctus initio captivitatis decessisse videtur. — Qui reversus non est ab hostibus, quasi tunc decessisse videtur, quum captus est. Fr. 18, 22 pr. D. 49 15.

²⁾ При своей очень свободной теоріи доказательствъ римское право не имѣло и потребности въ такихъ правилахъ.

раздѣлились прежде всего на свободныхъ и рабовъ. Только первые способны къ правамъ, послѣдніе напротивъ совершенно безправны.— Итакъ свобода (*libertas*) составляла первое условіе правоспособности. Въ Римѣ, какъ и у всѣхъ древнихъ народовъ, свобода была особеннымъ государственнымъ состояніемъ (*status*) только нѣкоторыхъ, а не общимъ правомъ всѣхъ людей. Но и свободные люди Рима не имѣли равной способности къ правамъ. По началу національной замѣнутости и въ древнемъ Римѣ только члены римскаго народа были способны къ правамъ. Состояніе римскаго гражданства (*status civitatis*) было по этому вторымъ условіемъ правоспособности. Впрочемъ относительно гражданскихъ или частныхъ правъ Римъ очень рано выходитъ изъ тѣсныхъ предѣловъ своей національности. Сначала онъ признаетъ способность къ этимъ правамъ за членами родственныхъ ему италянскихъ народовъ, а потомъ за всѣми свободными людьми, вошедшими въ его составъ подъ именемъ peregrиновъ (*peregrini*). Только юридическая личность негражданина не была равна личности гражданина. Негражданинъ былъ лицомъ по праву общенародному (*jus gentium*), а не по римскому національному праву (*jus civile*). Въ видѣ изъятія немногіе неграждане пользовались національными римскими правами въ имущественныхъ отношеніяхъ. Въ древнее время это были плебеи и жители Лаціума, а позднѣе вообще латины. Итакъ свободныхъ людей римское право дѣлило относительно способности къ правамъ на гражданъ (*cives*) латинянъ (*latini*) и peregrиновъ (*peregrini*). Эта классификація лицъ потеряла всякое значеніе въ правѣ Юстиніана. Во время этого императора всѣ свободные жители римскаго государства были равно подданными; всѣ были слѣдовательно по принципу равно способными къ гражданскимъ правамъ.

На юридическую личность римскаго гражданина имѣло кромѣ того вліяніе его семейственное положеніе (*familia*). Въ этомъ отношеніи римское право раздѣляетъ гражданъ на своеправныхъ (*homines sui juris*) и чужеправныхъ (*homines alieni juris*)¹⁾. Сущность этого раз-

¹⁾ Подъ раздѣленіе людей на *homines sui juris et homines alieni juris* подходятъ и рабы, какъ люди чужаго права. Но рабу это положеніе давало значеніе члена римской семьи, хотя и пассивнаго. Оно признавало за рабомъ значеніе человѣка.

дѣленія состояла въ томъ, что лицо своеправное жило въ гражданскихъ отношеніяхъ для себя, а чужеправное для своего владельца. Это послѣднее лицо, подчиненное власти главы семейства, не имѣло самостоятельной личности въ частномъ быту. Итакъ подвластное положеніе въ семействѣ лишало гражданина способности имѣть собственныя права по имуществу. Такой гражданинъ могъ имѣть только свои долги. Въ правѣ Юстиніана, какъ увидимъ изъ семейственнаго римскаго права, вліяніе семейственной власти на лицъ, подлежащихъ ей, было существенно измѣнено.

Итакъ правоспособность или юридическая личность римскаго гражданина имѣла три составныя части: свободу, право гражданства и принадлежность къ одному изъ римскихъ семействъ ¹⁾. Имѣя эти три составныя части правоспособности, гражданинъ имѣлъ то, что римляне технически называли *caput*. Если гражданинъ терялъ какую-либо часть своей правоспособности или измѣнял ее, то онъ подвергался т. н. *capitis diminutio*. Такая перемѣна правоспособности называлась *maxima* ²⁾ при потерѣ свободы, *media*—при потерѣ права гражданства ³⁾ и *minima*—при выходѣ гражданина изъ той семьи, къ которой принадлежалъ онъ.

Въ правѣ Юстиніана главнымъ моментомъ, вліявшимъ на правоспособность человѣка, была свобода. И позднѣйшее римское право строго различаетъ людей свободныхъ и рабовъ. Мы изложимъ юридическое положеніе рабовъ и укажемъ на нѣкоторые отношенія, ограничивавшія или дополнявшія общую правоспособность лицъ свободныхъ.

В. О рабствѣ (*servitus*)

а) *Понятіе и сущность рабства.* Потребность одного человѣка въ силахъ другаго есть одна изъ обыкновенныхъ и постоянныхъ потребностей общежитія. Въ наше время ее удовлетворяютъ путемъ свободныхъ соглашеній. Не такъ было въ древнемъ Римѣ. Только бѣдныя

¹⁾ Fr. 2. D. 4 5 ...tria enim sunt, quae habemus: libertatem, civitatem et familiam.

²⁾ Вмѣстѣ съ свободой терялось гражданство и семейственное положеніе.

³⁾ Съ этимъ вмѣстѣ терялась и familia.

римскіе граждане пользовались трудомъ свободныхъ слугъ и ремесленниковъ. У гражданъ зажиточныхъ слугой, ремесленникомъ, даже наставникомъ и воспитателемъ дѣтей былъ рабъ.

Вообще рабство имѣло громадное вліяніе на понятіе и жизнь Римлянъ. Своимъ чувствомъ политической свободы, развитіемъ своего общественнаго духа Римляне много обязаны рабамъ, на которыхъ лежалъ весь тяжелый трудъ жизни, рождающій въ человѣкѣ чувство зависимости. Но рабамъ римляне также обязаны своими социальными болѣзнями, пренебреженіемъ въ свободному экономическому труду и неуваженіемъ въ каждомъ человѣкѣ достоинства человѣка.

По общему юридическому началу, рабъ былъ существомъ безправнымъ, нулемъ въ юридическомъ отношеніи ¹⁾. Юридически рабство было равно смерти человѣка ²⁾. Рабъ могъ быть предметомъ, но не субъектомъ правъ. Въ этомъ отношеніи рабъ подчинялся праву, какъ всякое неразумное существо или вещь неодушевленная. Эта безправность раба не была слѣдствіемъ собственно власти надъ нимъ господина. Были рабы, не имѣвшіе господъ (*servi derelicti, servi roepae*). Рабство само по себѣ было состояніемъ вполнѣ и по общему правилу уничтожившимъ юридическое значеніе человѣка. Естественно, впрочемъ, что обыкновеннымъ положеніемъ рабовъ было подчиненіе ихъ власти другихъ свободныхъ людей.

Древнее право совершенно не ограничивало власти господъ надъ рабами. Но при условіяхъ жизни римской въ древнее время фактически положеніе рабовъ было очень сносно. Только послѣ завоеваній внѣ Италіи когда появились въ Римѣ огромныя массы рабовъ иноземныхъ, когда измѣнились понятія и образъ жизни Римлянъ, стали необходимы законныя ограниченія власти господъ. Замѣчательнѣйшій изъ законовъ въ этомъ духѣ есть законъ Антонина Пія. Цѣлью этого закона было вообще защитить рабовъ отъ жестокости, насилій и безнравственности господъ. Если насилія господина заставляли раба искать убѣжища въ храмѣ или у статуи импе-

¹⁾ § 4. J. 1. 16. Nullum caput habent.

²⁾ Римскій неюридическій писатель Варронъ въ своемъ сочиненіи: „*de re rustica*“ говоритъ: есть три рода сельскихъ орудій: одни—нѣмыя, другія—издающія звуки безъ словъ и третьи—говорящія языкомъ человѣческимъ.

ратора, то преторъ или намѣстникъ провинціи обязанъ былъ, по жалобѣ раба, заставить господина продать его. Другими законами предоставлено было подлежащимъ властямъ рѣшать, заслуживаетъ ли рабъ въ случаѣ преступленія смертной казни. Со времени Константина убійство раба господиномъ подлежало наказанію, какъ смертоубійство вообще.

На всѣ эти законы можно было-бы смотрѣть, какъ на законныя ограниченія собственности по видамъ общаго блага. Но взглядъ этотъ въ настоящемъ случаѣ не вѣренъ. Ограниченіи власти господъ надъ рабами скрывали за собою идею, которая во времена императорскихъ боге и болѣе проникала въ умы римскихъ юристовъ и которую одинъ изъ этихъ юристовъ высказалъ въ словахъ: *inter nos (homines) cognationem quandam natura constituit*. Это—идея общаго родства, братства людей. Христіанство, распространившее эту идею, болѣе и болѣе подавляло рабство.

Никогда впрочемъ римское право, при всей строгой логикѣ своей, не могло выдержать взгляда на рабовъ только какъ на предметъ собственности. Во многихъ отношеніяхъ это право признавало въ рабахъ общечеловѣческую природу и давало имъ нѣкоторое юридическое значеніе. Такъ: 1) рабъ былъ предметомъ не только собственности, но и той власти, которую имѣлъ римскій гражданинъ надъ людьми свободными (*potestas*). Эта власть есть юридическая сестра отеческой власти. Она давала рабу значеніе органа или члена юридической личности господина. Рабъ являлся представителемъ господина въ имущественномъ оборотѣ, приобреталъ для него права, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обязывалъ его. По этому дѣйствія раба имѣли значеніе дѣйствій существа нравственно разумнаго.

2) Въ имущественныхъ отношеніяхъ рабы имѣли известную, если не юридическую, то фактическую самостоятельность. Нерѣдко рабы получали отъ господъ въ отдѣльное управленіе и пользованіе имуществомъ (*resulium*). Иногда такое имущество назначалось для торговыхъ и другихъ промышленныхъ оборотовъ, которые вели богатые римляне, прикрываясь рабами (*merx resuliaris*). Это имущество, выдѣленное рабу господиномъ, юридически считалось собственностью этого послѣдняго; но на фактъ встрѣчаемъ, что господинъ является должникомъ и вѣрителемъ своего раба, а рабъ равно должникомъ постороннихъ лицъ.

Эти обязательства рабовъ не имѣли полной юридической силы ¹⁾. Но въ значеніи естественныхъ обязательствъ (*naturales obligationes*) они не были совершенно безъ всякаго практическаго значенія ²⁾.

3) Рабъ могъ имѣть своихъ рабовъ.

Рабы государственные (*servi publici*) имѣли право совершать завѣщанія о половинѣ своего имущества.

4) Противъ раба, по общему началу, преступленіе не возможно. Но если рабу нанесено было тѣлесное поврежденіе, то господинъ вчинялъ искъ за обиду отъ имени раба, и самъ рабъ, получивши свободу, могъ явиться истцомъ за нанесенную ему обиду.

5) Половые союзы между рабами не были законными браками. Но они были нравственными, человѣческими союзами. Браки между рабами не допускались въ близкихъ степеняхъ родства и свойства. Дѣти рабовъ, отпущенные даже на волю, обязаны были чтить своихъ родителей, хотя-бы эти послѣдніе оставались въ рабствѣ.

6) Мѣсто погребенія раба считалось религіознымъ, неприкосновеннымъ мѣстомъ (*locus religiosus*)

Вотъ нѣсколько положеній римскаго права, которыя указываютъ на противорѣчія отдѣльныхъ сторонъ института рабства съ общимъ его юридическимъ началомъ.

б) *Источники происхожденія рабства.* Рабство считали римскіе юристы установленіемъ права народовъ (*jus gentium*). Въ порядкѣ природы (*jus naturale*) рабство не имѣло основанія.

Двумя главными источниками пополнялся вѣсь рабовъ: взятіемъ въ плѣнъ во время войны и рожденіемъ въ состояніи рабства. По праву, общему всѣмъ древнимъ народамъ, военно-плѣнный, пощаженный побѣдителемъ, дѣлался рабомъ его. Общимъ также положеніемъ права всѣхъ народовъ было то правило, что дитя, рожденное рабой, въ какому-бы состоянію не принадлежалъ его отецъ, рождалось рабомъ. Но если въ періодъ беременности раба получала свободу хотя-

¹⁾ Они не производили исковъ въ пользу и противъ рабовъ.

²⁾ Они могли быть обезпечены залогомъ, поручительствомъ и въ такомъ случаѣ эти прибавочные сдѣлки давали иски для реализаціи обезпеченныхъ ими главныхъ обязательствъ. Кромѣ того платежъ по естественному обязательству считался платежемъ должника, и обязательство это могло быть представлено въ зачетъ за другой долгъ.

бы на самое короткое время, дитя ея не поступало въ состояніе рабства. По закону Юстиніана раба-конкубина своего господина, оставшаяся такою до смерти его, получала свободу вмѣстѣ съ дѣтьми своими послѣ смерти господина.

По частному соглашенію свободный человѣкъ не могъ сдѣлаться рабомъ. Свобода не была вполне частнымъ правомъ гражданина. Но если свободный человѣкъ не моложе 20 лѣтъ позволялъ продать себя какъ раба, съ цѣлью заявить потомъ свою свободу, уничтожить продажу и покупною цѣною подѣлиться съ продавцемъ, то онъ терялъ право искать свободу и дѣлался рабомъ.

с) *Выходъ изъ рабства.* Рабство не было необходимымъ состояніемъ извѣстнаго класса людей. Человѣкъ несвободный могъ сдѣлаться свободнымъ и вполне способнымъ къ правамъ. Эта возможность ставила раба безконечно выше вещей. Для гражданина, попавшаго въ плѣнъ непріятеля, рабство прекращалось, если онъ какимъ-бы то ни было способомъ возвращался на территорію Рима или дружественнаго съ Римомъ народа. По особенному положенію права (*jus postliminii*) юридическая жизнь возвратившагося изъ плѣна гражданина продолжалась такъ, какъ если-бы онъ никогда не былъ въ плѣну.

Самымъ общимъ способомъ выхода изъ рабства было отпущеніе на волю (*manumissio*). Въ правѣ Юстиніана формами этого акта были: 1) завѣщанія, 2) акты, совершенные предъ подлежащею властью, 3) объявленіе раба свободнымъ, сдѣланное господиномъ въ церкви въ присутствіи духовенства и общины и 4) всякое вообще письменное или устное заявленіе объ отпущеніи раба на волю, сдѣланное въ присутствіи 5-ти свидѣтелей. Рабъ получалъ также свободу, если господинъ называлъ его своимъ сыномъ въ какомъ-либо публичномъ актѣ. Всякійвольноотпущенный пріобрѣталъ по позднѣйшему римскому праву права гражданина.

Были случаи, когда рабъ получалъ свободу въ силу закона, безъ воли господина. Такъ больной, или увѣчный, или старый рабъ, изгнанный господиномъ изъ дому, дѣлался свободнымъ человѣкомъ. Раба, проданная съ условіемъ: *ne prostituatur*, получала свободу при нарушеніи этого условія. Раба, открывшаго убійцу своего господина, награждали также свободой.

Вступленіе раба въ сословіе духовенства, съ согласія господина, прекращало рабство.

Наконецъ рабъ могъ купить себѣ свободу: *redemptio suis nummis*. Актъ выкупа совершался при посредствѣ третьяго лица (*imaginarius auctor*), которому рабъ вручалъ свои деньги и который являлся покупщикомъ его только для виду.

С. Колонаты.

Съ постепеннымъ ослабленіемъ рабства стало усиливаться въ римской имперіи одно юридическое состояніе лицъ, среднее между свободой и рабствомъ. Состояніе это, приобрѣвшее всеобщій историческій интересъ, извѣстно подъ названіемъ колоната. На него можно смотрѣть, какъ на первый источникъ бывшаго въ западной Европѣ и у насъ крѣпостнаго состоянія. Сущность колоната состоитъ въ неразрывной связи человека съ извѣстнымъ участкомъ чужой земли, который человекъ, поселенный на этой землѣ, обязанъ былъ обрабатывать ¹⁾. Ни самъ этотъ колонъ не могъ оставить своего участка земли, ни владѣлецъ земли не могъ безъ нея отчуждать колона. Допускались только переселенія колоновъ изъ одного имѣнія въ другое, если въ первомъ ихъ было много, а во второмъ мало. Лично колонъ былъ человекъ свободный, способный къ правамъ. Переходъ изъ рабства въ колоната считался особымъ видомъ отпущенія раба на волю. Бракъ колона былъ законнымъ союзомъ и производилъ отеческую власть. Имущество колона носило тоже названіе, что и имущество, выдѣленное господиномъ рабу. Оно называлось *rescilium*. Но это имущество было собственно стію колона. Только, по общему правилу, онъ ничего не могъ отчуждать безъ согласія владѣльца земли. За пользованіе чужой землей колонъ обязанъ былъ платить ежегодный оброкъ — канонъ. Это была обыкновенно извѣстная часть произведеній земли. Она опредѣлялась договоромъ или обычаемъ и могла быть замѣнена денежной суммой. Однажды установленный канонъ не могъ быть произвольно возвышаемъ владѣльцемъ земли. Въ противномъ случаѣ колонъ могъ подать жалобу на владѣльца. Въ отношеніи къ государству колоны подлежали податямъ, которыя вносилъ за нихъ владѣлецъ земли.

Въ этихъ отношеніяхъ колонъ отличался отъ раба. Но съ другой стороны было и сходство между тѣмъ и другимъ. Колонъ подобно

¹⁾ По этому колоны назывались *glebae adhaerentes, adscriptitii, servi glebae*.

рабу подлежалъ тѣлесному наказанію. Противъ владѣльца земли онъ могъ искать судебной защиты только въ случаѣ возвышенія канона или уголовного преступленія. Бѣглый колонъ, какъ и бѣглый рабъ, считался воромъ самого себя. Гдѣ-бы владѣлецъ земли, съ которой сбѣжалъ колонъ, ни находилъ его, онъ могъ виндцировать (т. е. требовать по суду) его какъ собственность. Въ извѣстномъ отношеніи состояніе колона было хуже состоянія раба. Для колона не было отпущенія на волю, дѣланіаго раба свободнымъ. Только достиженіе епископскаго сана разрывало связь колона съ землей, къ которой онъ былъ прикрѣпленъ.

Происхожденіе и распространеніе колоната находится между прочимъ въ связи съ общими административными реформами, вызванными неправильнымъ во многихъ отношеніяхъ экономическимъ положеніемъ римской имперіи послѣ смерти Александра Севера. Всѣ средніе и низшіе классы римскаго общества были въ это время крайне беззащитны. Тяжесть государственныхъ повинностей производила постоянное броженіе въ этихъ классахъ и побуждала всякаго члена ихъ оставлять то состояніе, къ которому принадлежалъ онъ. Члены городскихъ сенатовъ (*curiae*) бросали свои курии; простые граждане уходили даже къ варварамъ, спасаясь отъ бремени своего общественнаго положенія; мелкіе землевладѣльцы и фермеры оставляли свои земли, такъ какъ государственный подати поглощали почти всѣ произведенія этихъ послѣднихъ. Вслѣдствіе всего этого классы податныхъ лицъ болѣе и болѣе пустѣли, и казна рисковала потерять самую капитальную часть своихъ доходовъ. Тогда императоры рѣшились примѣнить къ римскому обществу, за исключеніемъ высшихъ классовъ его, namely, напоминающія титанскія касты. Всякій членъ извѣстнаго состоянія обязанъ былъ навсегда оставаться въ этомъ состояніи. Римлянинъ, не принадлежавшій къ высшему классу, сдѣлался рабомъ того состоянія, въ которомъ родился онъ или въ которомъ засталъ его этотъ законъ. Такое рабство всего строже отразилось на сословіи землевладѣльцевъ. Земля была главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Владѣлецъ земли отвѣчалъ за исправный платежъ подати, лежащей на землѣ. Эта отвѣтственность вела нѣкоторымъ образомъ въ праву владѣльца удерживать на своей землѣ всякаго хлѣбопашца, къ какому-бы состоянію ни принадлежалъ онъ. Правительство римское въ собственныхъ интересахъ допустило для поземельныхъ владѣльцевъ такое право.

Въ кадастръ имѣній вносились въ одну и ту же статью и земля, и лица, работавшія на ней, и при томъ такъ, что послѣднія занимали второе мѣсто. Такимъ образомъ, по выраженію Юстиніана, человѣкъ сдѣлался принадлежностью земли, какъ-бы частью ея. Чтобы обезпечить культуру земли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и исправный платежъ государственной подати, нашли цѣлесообразнымъ навсегда привязать человека къ землѣ съ обязанностью обрабатывать ее. Такъ и узаконенъ былъ колонатъ, имѣвшій прежде видъ или аренды земель свободными хлѣбопашцами, или заселеніе ихъ рабовладѣльцами. Весьма вѣроятно, что первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ Константиномъ Великимъ. Послѣдующіе императоры только развили его административныя мѣры

Полезьа, которую въ фискальномъ отношеніи приносили колонны, побуждала императоровъ обращать въ это состояніе многихъ изъ военнопленныхъ варваровъ. Такъ въ Галліи и въ сѣверной Италіи были поселены изъ варваровъ многіе военные колонны, подъ управленіемъ особыхъ префектовъ. Это были крѣпостные люди государства или точнѣе императоровъ. Ихъ называли *laeti, gentiles*.

D. Различіе между свободнорожденными (ingenii) и вольноотпущенными (liberti, или libertini). Патронатъ (patronatus).

Въ непосредственной связи съ институтомъ рабства находится различіе между свободнорожденными и вольноотпущенными лицами. Въ республиканское время это различіе имѣло большое вліяніе на государственныя права гражданъ. Вольноотпущенные не имѣли первоначально права голоса въ народныхъ собраніяхъ (*jus suffragii*) и права быть сановниками республики (*jus honorum*). Но уже при первыхъ императорахъ эти политическія права гражданъ потеряли значеніе. Въ правѣ гражданскомъ и въ древнее время вольноотпущенные были мало ограничены сравнительно съ свободнорожденными. Юстиніанъ уничтожилъ всякое различіе между этими лицами; осталось только существовавшее издавна особое отношеніе между вольноотпущеннымъ и бывшимъ его господиномъ. Это—отношеніе кліента къ патрону, сохранившее навсегда характеръ семейственнаго отношенія.

Кліэнтъ обязанъ былъ особеннымъ уваженіемъ къ патрону (*reverentia, obsequium*)¹⁾. Онъ долженъ былъ давать пропитаніе (*alimenta*) патрону, его дѣтямъ и родителямъ въ случаѣ крайняго ихъ положенія. Патронъ имѣлъ право въ нѣкоторыхъ случаяхъ наследовать кліэнту и быть опекуномъ его дѣтей. Въ случаѣ неблагонадежности со стороны кліэнта патронъ могъ просить подлежащую власть обратить кліэнта опять въ раба (*revocatio in servitutum*).

Е. Вліяніе чести на правоспособность.

Способность человѣка къ правамъ основывается собственно на свободѣ его. Но есть права, пользованіе которыми требуетъ отъ лица и нравственной чистоты. Это нравственное достоинство человѣка, выражающееся вѣрностью его своему долгу, называютъ честью и даютъ ему извѣстное вліяніе на правоспособность. У Римлянъ честь была принадлежностью всякаго гражданина. Она входила въ составъ права гражданства. Съ потерю этого права терялась и честь. Независимо отъ этого всякое пятно на чести отражалось и на юридической личности гражданина, болѣе или менѣе ограничивало эту личность. Старыя римскія понятія о чести и безчестіи долго держались въ общахъ, служа выраженіемъ общественнаго мнѣнія. Органомъ своего дѣйствія они имѣли въ особенности цензуру. Когда въ послѣднія времена республики потерялась сила общественнаго мнѣнія и должность цензоровъ ослабѣла, тогда явилась потребность въ формальномъ, законномъ опредѣленіи понятій о чести и безчестіи. Это сдѣлали преторы въ своемъ эдиктѣ. Здѣсь точно установлены были какъ основанія, такъ и послѣдствія уменьшенія чести гражданъ. Институтъ преторскаго права о безчестіи назывался по преимуществу *infamia*. Это было безчестіе, падавшее на гражданина за его образъ жизни или проступокъ и уменьшавшее его правоспособность.

Безчестными лицами считались по эдикту претора:

1) Присужденные къ наказанію въ судѣ народномъ (*judicium publicum*), который позднѣе замѣненъ былъ (*quaestiones perpetuae*) особыми постоянными комиссіями.

2) Безъ разрѣшенія подлежащей власти кліэнтъ не могъ звать патрона на судъ; онъ не могъ вчинать противъ патрона исковъ, за которыми слѣдовало для виновнаго безчестіе (*infamia*).

2) Осужденные за воровство, грабежъ, обиду и всякое вообще злоумышленное дѣйствіе ¹⁾.

3) Осужденные по искамъ изъ правоотношеній, предполагавшихъ особую добросовѣстность лицъ, участвующихъ въ нихъ ²⁾.

4) Исключенные съ безчестіемъ изъ службы военнослужащіе (*missio ignominiosa*).

5) Ложные доносчики казнѣ.

6) Несостоятельные должники, имущество которыхъ по конкурсу поступило во владѣніе вѣрителей.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ безчестіе падало на лицо по приговору суда или по распоряженію другой власти. Но были случаи, когда извѣстное дѣйствіе лица или образъ жизни вообще сами собою клеймили его безчестіемъ. Таки́хъ считались безчестными:

1) Жена, пойманная въ нарушеніи супружеской вѣрности.

2) Вдова, нарушившая траурный годъ (10 мѣсяцевъ послѣ смерти мужа) выйдомъ въ новое замужество.

3) Опекунъ, или самъ женившійся, или женившій сына своего на дѣвушкѣ, бывшей подъ его опекой, до отдачи отчета по этой послѣдней.

4) Лица, вступившія въ новый бракъ или сговоръ при существованіи прежняго.

5) Лица, занимавшіяся промыслами, позорящими гражданина. Сюда между прочимъ принадлежали занятія актеровъ, бойцовъ съ звѣрами и т. п. ³⁾.

При христіанскихъ императорахъ было увеличено число случаевъ, когда имѣло мѣсто безчестіе. Но въ это время существенно измѣнилось вліяніе чести на правоспособность. Въ періодъ республики безчестіе (*infamia*) лишало гражданина всѣхъ политическихъ правъ (*jus suffragii et jus honorum*). Въ жизни гражданской безчестный не былъ

¹⁾ Удовлетвореніе обиженного виновнымъ не устраняло отъ этого послѣдствія безчестіе.

²⁾ Таковы: препорученіе, товарищество, опека и нѣк. друг.

³⁾ Въ особенностяхъ къ такимъ промысламъ относился промыселъ публичныхъ женщинъ (*conprope palam, vulgo quaestum facere*) и лицъ, содержавшихъ дома, гдѣ жили эти женщины.

такъ ограниченъ. Здѣсь преторъ не давалъ ему права говорить за другихъ на судѣ (*postulare* ¹⁾), и нѣкоторымъ лицамъ по закону не дозволялось вступать въ бракъ съ безчестными. Въ древнее время особенно ограничены были въ быту гражданскомъ *improbi, intestabiles*. Они не могли быть свидѣтелями при юридическихъ актахъ и принимать свидѣтельство другихъ. Сюда принадлежали пасквилянты, лица, бывшія свидѣтелями при *mancipatio* и отказавшіяся потомъ отъ этого свидѣтельства. Сюда-же отнесены были потомъ нѣкоторые еретики и вѣроотступники.

Подлѣ *infamia* какъ безчестія, опредѣленнаго въ своихъ условіяхъ и дѣйствиіи закономъ, существовало фактическое безчестіе, когда одно общественное мнѣніе клеймило извѣстное лицо безчестіемъ. Такое лицо называлось *persona turpis, ignominiosa, notata*. Въ жизни юридической такое лицо стояло вообще ниже лица безупречнаго въ общественномъ мнѣніи, но положеніе его не можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ *infamis* въ собственномъ смыслѣ.

Въ императорскій періодъ, какъ мы уже сказали, и *infamia* потеряла свое прежнее значеніе вмѣстѣ съ потерей гражданами политическихъ правъ. Осталась въ практикѣ неспособность безчестныхъ лицъ говорить на судѣ за другихъ, быть свидѣтелями, опекунами и нѣкоторыя другія послѣдствія, которыя прежде влекло за собою неопредѣленное по закону безчестіе.

Ф. Вліяніе религіи на правоспособность.

Религія получаетъ вліяніе на правоспособность со времени господства христіанства въ римской имперіи. Исповѣданіе нехристіанской вѣры, или неправославіе ²⁾, а особенно отступленіе отъ христіанской религіи или православія влекли за собою ограниченія правоспособности, доходившія для нѣкоторыхъ еретиковъ и вѣроотступниковъ до полной неспособности къ правамъ.

¹⁾ Исключая ближайшихъ родственниковъ.

²⁾ Православнымъ считался тотъ, кто держался вѣроисповѣданія, которому слѣдовалъ императоръ и его дворъ.

Г. О вліяніи родства на правоспособность.

Родство дополняетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ общую правоспособность лица. Римское право различаетъ родство гражданское (agnatio) и естественное (cognatio)¹⁾. Основаніемъ гражданского родства служить отеческая власть (patria potestas). Родственниками гражданскими или агнатами были не только тѣ лица, которыя въ данное время связаны этою властью, но и тѣ, которыя подчинялись-бы ей, еслибы ихъ общій властитель былъ въ живыхъ. Агнатство есть родство чрезъ посредство мужчинъ²⁾. Женщина была агнаткой другихъ, но сама не могла имѣть своихъ агнатовъ, такъ какъ она была неспособна имѣть отеческую власть. Родство гражданское могло происходить и прекращаться и по юридическому акту (усыновленію, напр.) Родство естественное (cognatio) основывается на происхожденіи или одного лица отъ другаго (родство въ прямой линіи), или-же двухъ или нѣсколькихъ лицъ отъ одного и того-же третьяго лица (родство въ боковыхъ линіяхъ).

Степень родства опредѣляется числомъ рожденій, раздѣляющихъ тѣ лица, о близости родства между которыми идетъ вопросъ.

По древнему праву только гражданское родство служило основаніемъ права наслѣдованія и опеки. Въ эдиктѣ преторовъ, а еще болѣе въ правѣ императоровъ и родство естественное мало-по-малу получило значеніе, равное въ этомъ отношеніи съ родствомъ гражданскимъ. Въ правѣ Юстиніана когнаты были вполнѣ уравнены съ агнатами, такъ что это право различаетъ естественное и гражданское родство не по значенію ихъ, а по способамъ происхожденія и прекращенія.

4. О лицахъ юридическихъ.

а) *Сущность.* Въ наше время юридическія лица играютъ несравненно большую роль, нежели въ жизни римской. Почему и поня-

¹⁾ Agnatio было видомъ cognationis. Fr. 10. § 4. D. (38. 10). Inter agnatos igitur et cognatos hoc interest, quod inter genus et speciem; nam qui est agnatus, et cognatus est, non utique autem qui cognatus est, et agnatus est; alterum enim civile, alterum naturale nomen est.

²⁾ Ulp. tit. XI. § 3. Agnati sunt a patre cognati virilis sexus per virilem sexum descendentes, ejusdem familiae. Опредѣленіе это нѣсколько неточно.

тіе объ этихъ лицахъ достигло теперь несравненно большаго развитія въ частностяхъ. Но въ сущности оно остается такимъ-же, какимъ было и у Римлянъ. При опредѣленіи понятія о лицѣ юридическомъ необходимо выходить изъ матеріальной стороны правъ, изъ цѣли ихъ. Права вообще назначены для обезпеченія и охраненія интересовъ человѣческой жизни. Но въ ряду этихъ интересовъ есть такіе, которые не связаны исключительно съ извѣстнымъ индивидуальнымъ лицомъ, которые обнимаютъ болѣе или менѣе обширные круги лицъ и существенно важны не для настоящаго только времени, но и для многихъ будущихъ поколѣній. Право не можетъ не охранять этихъ интересовъ.

Юридическая форма, подъ которою право выполняется въ этомъ отношеніи свою задачу, и выражается въ юридическихъ лицахъ. Если для достиженія какой-либо общественной, политической, экономической, научной и т. п. цѣли составляется общество лицъ и назначается извѣстное имущество, то естественно, что это общество имѣетъ свои интересы, отдѣльные отъ частныхъ интересовъ каждаго изъ членовъ его, и что имущество, назначенное для общихъ цѣлей, не можетъ быть предметомъ непосредственнаго права членовъ общества, подобно ихъ частному имуществу. Отсюда необходимость отдѣлить самый союзъ лицъ, какъ нѣчто идеальное цѣлое, отъ членовъ его. Союзъ этотъ существуетъ, конечно, только въ лицѣ членовъ своихъ, но однажды установленная цѣль союза вызываетъ особые, прочные, объективные интересы, не всегда совпадающіе съ интересами отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ союзъ. Эти особые интересы необходимо требуютъ, чтобы былъ и особый субъектъ правъ, который назначенъ для осуществленія тѣхъ интересовъ. Такимъ субъектомъ является самъ союзъ, само общество. Его и называютъ лицомъ юридическимъ. Итакъ юридическое лицо есть форма, вызываемая социальными потребностями, выходящими за предѣлы частныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ. И права юридическихъ лицъ служатъ также цѣлямъ людей, но людей не въ значеніи отдѣльныхъ частныхъ лицъ, а въ значеніи членовъ извѣстнаго союза. Слѣдовательно бытіе юридическихъ лицъ не противорѣчитъ общему началу, которое говоритъ, что все право установлено ради людей.

в) *Виды.* Въ правѣ римскомъ находимъ слѣдующіе виды юридическихъ лицъ:

1) Казна, какъ экономическая личность государства. Въ старое время она называлась *aerarium populi* и выражала собою имущественную личность римскаго народа. Со времени Августа является частная казна императоровъ (*fiscus*). По источникамъ и употребленію своихъ средствъ и эта казна скоро получила характеръ государственнаго имущества. Мало-по-малу казна императорская поглотила казну народную (*aerarium*), какъ и вообще монархія поглотила республику.

2) Общества съ политическимъ характеромъ; сюда принадлежать: провинціи, городскія (*municipia*) и сельскія общины, общества легионеровъ и нѣкоторые классы чиновниковъ.

3) Союзы религіозные. При христіанскихъ императорахъ каждая отдѣльная церковь представляла собою лицо юридическое.

4) Союзы съ экономической цѣлью. Сюда издавна относились нѣкоторые изъ старыхъ цеховъ римскихъ. Въ основаніи ихъ лежало однообразіе, а не общность работы. Позднѣе этотъ классъ юридическихъ лицъ составили общества для горнаго промысла, для добыванія соли, для содержанія на откупъ государственныхъ доходовъ (*publicani*).

5) Союзы чисто - общежительные. Это были клубы — для общихъ обѣдовъ.

Союзы лицъ, какъ юридическія лица, называются вообще *corpora, universitates* ¹⁾. Въ наше время ихъ называютъ корпораціями.

6) Различныя благотворительныя учрежденія. Впервые встрѣчаются они со времени господства христіанской религіи. Учрежденія эти пользовались особеннымъ вниманіемъ законодательной власти. Въ источникахъ римскаго права нѣтъ общаго для нихъ названія. Въ наше время ихъ называютъ *pia corpora*.

с) Отношенія между правами лица юридическаго, какъ цѣлаго, и отдѣльныхъ членовъ его. Мы замѣтили уже прежде, что права юридическихъ лицъ служатъ также интересамъ лицъ физическихъ, но не принадлежатъ этимъ послѣднимъ такъ, какъ ихъ частныя права. Римское право строго выдерживаетъ это начало.

Правоотношенія юридическаго лица оно совершенно отдѣляетъ отъ правоотношеній отдѣльныхъ физическихъ лицъ, составляющихъ это лицо или участвующихъ въ пользованіи его средствами. Корпорація

¹⁾ Къ названію *corpora* римское право прибавляетъ еще слово *incerta*, указывающее на искусственное олицетвореніе этихъ союзовъ.

и члены ея составляютъ какъ-бы два особыхъ субъекта правъ. Корпорация всегда одна и таже, хотя-бы всѣ члены ея перемѣнились. События и обязательства корпорации не составляютъ собственности и обязательствъ членовъ ея. Даже сами эти члены могутъ быть вѣрителями и должниками корпорации, которую составляютъ они. Этими чертами отличается корпорация отъ общества, неимѣющихъ значенія юридическихъ лицъ. Здѣсь сами члены общества и только они считаются субъектами правоотношеній его. Каждый изъ нихъ въ известной доль есть собственникъ, вѣритель и должникъ по имуществу общества. Другаго, идеальнаго субъекта правъ при такихъ обществахъ нѣтъ.

д) *Границы правоспособности лицъ юридическихъ.* Лицо юридическое является въ гражданскомъ правѣ субъектомъ только правъ по имуществу. Права семейственныя, естественно, недоступны такому лицу ¹⁾. Изъ правоотношеній имущественныхъ—долги, проистекающіе изъ проступковъ, не входятъ въ кругъ правоотношеній лица юридического ²⁾. Быть должникомъ за воровство, грабежъ и т. п. корпорация не можетъ, какъ и вообще она не можетъ совершать преступлений или проступковъ и подвергаться наказаніямъ. Право уголовное имѣетъ дѣло съ существами, имѣющими собственную личную волю, а не съ отвлеченными субъектами права, каковы всѣ лица юридическія. Проступки корпорации на дѣлѣ суть всегда проступки отдѣльныхъ ея членовъ, хотя за нихъ можетъ иногда быть закрыта и сама корпорация. Въ наследственномъ правѣ, по связи его съ семейственнымъ, только постепенно и съ ограниченіями была признана правоспособность юридическихъ лицъ. Сначала только отдѣльныя выдачи изъ наследства допущены были для нихъ. При христіанскихъ-же императорахъ церкви и благотворительныя учрежденія были признаны способными и наследовать по завѣщанію.

е) *Представительство юридическихъ лицъ.* Какъ личность идеальная, юридическое лицо само по с.бѣ неспособно къ юридическимъ дѣйствіямъ. Эта неспособность восполняется посредствомъ представителей. Относительно казны, городскихъ и сельскихъ общинъ вопросъ этотъ рѣшается государственными и общественными учрежденіями. При

¹⁾ Исключая права господина надъ рабами и правъ патрона.

²⁾ Сервитутъ *usus*, какъ въ высшей степени личная служебность, не можетъ принадлежать также лицу юридическому.

другихъ корпораціяхъ члены ихъ служатъ естественными представителями лица юридическаго Собранію ихъ слѣдуетъ только дать такую организацію, чтобы оно могло выражать и исполнять общую волю. Однообразныхъ, общихъ правилъ для устройства всѣхъ корпорацій въ правѣ римскомъ нѣтъ. Только относительно городскихъ обществъ принято что распоряженія дѣлами города принадлежатъ городскимъ сенатамъ (*ordo decurionum*). Въ собраніяхъ этихъ сенатовъ должно быть двѣ трети членовъ. Дѣла рѣшались по абсолютному большинству. Юридическія дѣйствія, требовавшія личной дѣятельности, совершались за юридическія лица ихъ ходатаями (*actores*), или синдиками. Благотворительныя учрежденія получали представителей или по акту ихъ учрежденія, или по распоряженію подлежащей власти.

f) *Происхожденіе и прекращеніе юридическихъ лицъ.* Для происхожденія юридическаго лица въ видѣ корпораціи необходимою союзъ нѣсколькихъ физическихъ лицъ. Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ образуются сами собою, какъ необходимыя формы человѣческаго общенія. Таково напр. происхожденіе юридической личности государства. Другія корпораціи учреждаются или по распоряженію властей или по частному договору. Для происхожденія корпорацій въ послѣднемъ случаѣ необходимы, по крайней мѣрѣ, три члена¹⁾. Значеніе юридическаго лица такое общество получаетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства. Установленіе благотворительныхъ учрежденій допускаетъ римское право безъ всякихъ ограниченій, но только по завѣщаніямъ.

Прекращается юридическое лице:

1) Уничтоженіемъ его по распоряженію государственной власти; при этомъ сохраняются конечно интересы частныхъ лицъ, связанные съ уничтоженнымъ юридическимъ лицомъ.

2) По единогласному рѣшенію членовъ корпораціи, если она была чисто частнаго характера.

3) Со смертію всѣхъ членовъ корпораціи. Корпорація можетъ продолжать свою жизнь и въ лицѣ одного члена.

Имущество уничтожившагося юридическаго лица, смотря по цѣли этого послѣдняго, или раздѣляется между бывшими членами его, или поступаетъ въ казну.

¹⁾ Отсюда положеніе: *tres faciunt collegium*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предметахъ или объектахъ частныхъ правъ.

Предметы гражданскихъ или частныхъ правъ лежатъ внѣ субъекта ихъ. Къ этимъ предметамъ относятся: 1) матеріальная, несвободная природа и 2) лица.

На собственное лицо человѣкъ не имѣетъ правъ частныхъ. Права человѣка на самого себя выходятъ за предѣлы гражданскаго права ¹⁾, хотя нарушенія нѣкоторыхъ изъ этихъ правъ и производятъ гражданскіе иски.

Матеріальная природа составляетъ первый и самый непосредственный предметъ частныхъ правъ. Она подчиняется и служитъ человѣку по извѣстнымъ частямъ своимъ, которыя называются вещами. Отсюда происходятъ права на вещи. Права эти или обнимаютъ вещь во всей полнотѣ ея силъ, въ самой сущности ея, или ограничиваются только извѣстными экономическими свойствами вещей. Въ первомъ случаѣ является собственность, во второмъ права на чужія вещи. Въ томъ и другомъ случаѣ вещь имѣетъ значеніе чисто служебное, подчиненное.

Положеніе лица, какъ предмета права, совершенно отлично отъ подобнаго положенія вещи. Право на лицо не можетъ быть такъ полно и односторонне, какъ право на вещь. Къ сущности лица принадлежитъ способность имѣть права. Почему право на лицо не обращаетъ это послѣднее вполне въ предметъ права. Иначе лицо перестанетъ быть лицомъ. Во всякомъ слѣдовательно правѣ на лицо должны быть извѣстныя ограниченія, основывающіяся на самой сущности предмета права.

Въ двухъ различныхъ отношеніяхъ чужое лицо можетъ быть предметомъ нашего права. Во 1-хъ мы можемъ имѣть право только на отдѣльныя дѣйствія другаго лица. Въ такомъ смыслѣ лицо бываетъ предметомъ правъ, происходящихъ изъ обязательствъ. Вѣрителю подчиняется только то или другое дѣйствіе должника и притомъ въ формѣ требованія, защищеннаго закономъ. Во 2-хъ возможно, что наше право на чужое лицо обнимаетъ его вполне, во всей цѣлости. Такъ подчиняется одно лицо другому въ силу семейственныхъ правъ. Въ сущ-

¹⁾ Такъ римское право не даетъ человѣку собственности на члены его тѣла, не позволяетъ гражданину отчуждать свою свободу.

ности эти права должны быть взаимными. И женѣ должны принадлежать извѣстныя права по отношенію къ мужу и дѣтямъ по отношенію къ родителямъ. Но римское право очень долго понимало и эти права, какъ полныя и частныя права. Отъ этого семейственныя права Римлянъ приближались, по крайней мѣрѣ по своему формальному юридическому строю, къ правамъ на вещи. Совершенно совпадало съ одной стороны съ этими правами право господина на раба.

Права на вещи и права по обязательствамъ составляютъ имущество извѣстнаго лица. Лицо имѣетъ эти права главнымъ образомъ для самого себя и для своей семьи, и въ конечномъ результатѣ тѣ и другія права представляютъ собою частныя, экономическіе интересы лицъ.

Въ юридической жизни имущество встрѣчается не только какъ сумма отдѣльныхъ матеріальныхъ правъ, но и какъ органическая совокупность этихъ правъ, какъ нѣчто цѣлое, отдѣльное отъ своихъ составныхъ частей (*universitas*). Центръ этого цѣлага лежитъ въ личности субъекта правъ. Гдѣ имущество понимаютъ въ этомъ смыслѣ, тамъ къ нему принадлежатъ не только права, но и обязанности или долги. Различаютъ по этому юридическое и естественное понятіе объ имуществѣ¹⁾. Въ смыслѣ естественномъ имуществомъ называется то, что остается у лица за вычетомъ его долговъ; въ смыслѣ-же юридическомъ имущество представляетъ собою цѣлую совокупность всѣхъ вообще матеріально цѣнныхъ правоотношеній лица²⁾. Есть права, предметъ которыхъ составляетъ имущество въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Такія права происходятъ въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть или конкурсъ отдѣляетъ имущество отъ прежняго субъекта и передаетъ его новому. Случаи перваго рода особенно важны. Право, происходящее здѣсь, называютъ правомъ наслѣдованія.

Итакъ предметомъ гражданскихъ правъ бываютъ:

- 1) Вещи.
- 2) Лица.

¹⁾ *Bonorum appellatio aut naturalis est, aut civilis. Fr. 49. D. 50. 16.*

²⁾ Отношенія эти могутъ быть и активныя (права) и пассивныя (долги); для юридическаго понятія объ имуществѣ безразлично, сколько въ этомъ имуществѣ будетъ правъ и сколько долговъ, и будетъ-ли перевѣсъ на сторонѣ тѣхъ или другихъ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

одного отеческаго слова употреблять два, три и болѣе, разсѣкать греч. періоды, нерѣдко длинныя, на нѣсколько отдѣльных періодовъ и ввести въ періодъ элементы легкаго языка, употребительнаго въ области мірскихъ сочиненій. Но это злоупотребленіе строгою и важною рѣчью св. отцевъ всегда казалось редактору посягательствомъ на искаженіе самаго смысла твореній отеческихъ, неуваженіемъ къ дорогому наслѣдію, завѣщанному ими правосл. церкви.—Некрологъ П. С. см. въ *Изм. къ твор. св. отецъ* часть XXII и въ *Пр. Об.* 1863 г. т. XIII.

Деллицинъ П. П., студ. моск. дух. акад., в послѣдствіи наставникъ Внѣ. семинаріи. Святый Левъ папа Римскій. Москва. 1849 г. 110 стр. „Чтобы яснѣе видѣть отличительныя черты характера св. Льва, — пишетъ авторъ— „вложимъ а) жизнь св. Льва (стр. 7—69), изчислимъ его творенія (стр. 69—92) и наконецъ б) представимъ ученіе о воплощеніи Бога Слова, раскрытіемъ и изъясненіемъ котораго онъ особенно занимался“ (92—110).

Деллингеръ Іоаннъ Іосифъ Игнатій, старокатоликъ, ректоръ мюнхенскаго университета, род. 28 февраля 1799 г. въ Бамбергѣ, воспитывался тамъ-же и въ Вюрцбургѣ, держалъ на ученую степень въ Ландсгутѣ въ 1820 г., профессоръ съ 1823 г. въ Ашанфбургѣ, съ 1826 г. ординарный. Учебникъ церковной исторіи.—*Döllinger. Lehrbuch d. Kirchengesch. Regensb. 1832, 2 Abth 1843.*—Исторія доведена до 1517 г.—„Намъ случилось, — пишетъ И. И. Добротворскій въ *христ. чт.* за 1869 годъ,— „слышать въ лекціяхъ мюнхенскаго профессора Деллингера вполне безпристрастное, справедливое и миролюбивое изложеніе исторіи раздѣленія церквей: ни разу не вырвалось у него рѣзкаго слова осужденія противъ грековъ, даже въ такихъ случаяхъ, когда рассказывалась исторія попытокъ къ соединенію церквей, когда греки подписывали и немедленно нарушали грамоты соединенія. Ученый профессоръ входилъ подробно въ положеніе грековъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, бралъ во вниманіе ихъ взгляды и чувствованія въ связи съ вѣковыми преданіями и потребностями даннаго времени, съ насиліемъ и ложью представителей зап. церкви; оттого могущее показаться достойнымъ осужденія въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ грековъ исчезало само собою и въ результатъ оставалась чистая истина“. Религія Могаммеда по ея внутреннему развитію и по ея вліянію на жизнь народовъ.—*Muhammed's Religion nach ihrer inneren Entwicklung und ihrem Einflusse auf das Leben der Völker. Regensb. 1838*—Кромѣ того Деллингеръ издалъ всѣ сочиненія Молера, изъ которыхъ особенно замѣчательны: *Исторія монашества въ отъзъ его возникновенія, и объ отношеніи Ислама къ Евангелію* см. *Молеръ.* Объ отлученіи Деллингера отъ церкви см. *Замѣтки Пр. Об.* 1871. стр. 296.

Дерю. Исторія вселенскихъ соворовъ. *Histoire des Conciles oecumeniques. Par Abel Deroux. Paris 1869.* Авторъ собралъ все, что можно собрать мрачнаго о соборахъ.

Дестунисъ—Спиридонъ Юрьевичъ. Нѣчто о византійскихъ историкахъ.—Статья въ *журн. м. н. просв.* за 1841 г. № 10. О римскомъ посольствѣ къ Аттилѣ, переводъ изъ Приска въ томъ же журналѣ за 1842 г. № 2. Сказанія Приска—въ VI книгѣ *ученыхъ записокъ академіи наукъ* за 1860.—Византійскіе историки въ русскомъ переводѣ: Дексиппъ, Евнапій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патрицій, Менандръ, Кандидъ, Нонносъ и Теофанъ. Спб. 1861.

Дестунисъ Гавріиль Спиридоновичъ. Прокопія Кесарійскаго исторія войнъ римлянъ съ Персами, Вандалами и Готами, переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса; дополненный примѣчаніями Гавріила Дестуниса.—Спб. 1862. XXIX + 302 стр. Рецензія Матвѣевского въ *Странникѣ* за 1862 г. „Прокопій,—пишетъ рецензентъ“,—названный Кесарійскимъ въ отличіе отъ Газскаго, считается первостепеннымъ историкомъ по простотѣ и ясности изложенія и достовѣрности сообщаемыхъ фактовъ,—и повѣствованіе его тѣмъ необходимѣе при изученіи времени Юстиніана и Велисарія, что (какъ самъ Прокопій говоритъ о себѣ) сочинитель сознаетъ, что онъ болѣе всѣхъ въ состояніи написать эту исторію, потому единственно, что, бывъ избранъ въ совѣтники полководца Велисарія, находился при всѣхъ (тогдашнихъ) дѣйствіяхъ. Переводъ соч. Прокопія составленъ такъ, что остается пожелать, чтобы и другіе переводы съ древнихъ языковъ походили на него.—Кромѣ того переводъ снабженъ примѣчаніями и введеніемъ.—Содержаніе введенія составляютъ: § 1) очеркъ жизни Прокопія; § 2) объ историческихъ трудахъ Прокопія; § 3) главныя изданія Прокопіевыхъ сочиненій; § 4) переводы Прокопія; § 5) изслѣдованія и статьи о Прокопій и его трудахъ.—Всѣ эти дополненія возвышаютъ достоинство перевода и придаютъ ему значеніе труда ученаго“. Есть и 2-е изданіе Прокопія съ обширными примѣчаніями. Спб. 1876.

Топографія средневѣковаго Константинополя. Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ съ середины XVI в. до послѣдней четверти XVIII в.—Статья на 32 стр. помѣщ. въ *журналъ мин. нар. просв.* за 1882 г. часть 219.—Авторъ собственно обзрѣваетъ труды Жюля, Дюканжа и Бандури. „По нашему крайнему разумѣнію“,—пишетъ авторъ,—„въ Жилѣ мы имѣемъ точнаго наблюдателя, который главнымъ образомъ былъ озабоченъ, подробно описавъ все, что видѣлъ собственными глазами, разъяснить значеніе видѣннаго по письменнымъ источникамъ. Дюканжъ ничего не видѣлъ изъ описаннаго имъ, но не преминулъ внести въ сокровищницу науки всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя нашелъ въ многочисленныхъ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ. Считать Жюля самымъ свѣдущимъ и живымъ изъ руководителей Дюканжа будетъ вполне справедливо; но Дюканжъ по совершенно самостоятельному предначертанію замыслилъ и составилъ полнѣйшую и до сихъ поръ никѣмъ незамѣненную справочную книгу, безъ изученія которой ознакомленіе съ историческою топографіею стариннаго Константинополя невозможно. Что касается труда Бандури, (Имре-

gium orientale sive antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae, opera et studio D. Anselmi Banduri, monachi Benedictini e congregatione Melitensi. Parisiis 1711. Два тома); то для характеристики его, авторъ приводитъ слова самаго Бандури, который на вопросъ друзей своихъ: *зачѣмъ онъ рѣшается писать о томъ же предметѣ, о которомъ писалъ Дюканжъ?* отвѣчалъ: „ни одинъ трудъ человеческій не бываетъ до того совершеннымъ, чтобы въ немъ не находилось никакой погрѣшности, или чтобы нельзя было чегонибудь прибавить. Притомъ же я приступаю къ изученію Константинополя по другому способу, чѣмъ Дюканжъ: ибо тотъ составилъ свой трудъ изъ разнообразныхъ мѣстъ писателей уже изданныхъ, а я издаю въ свѣтъ цѣлыя сочиненія и сочиненьица, относящіяся къ древностямъ Константинопольскимъ, еще не изданныя, въ исправленномъ видѣ и съ объяснительными примѣчаніями“.—Главнымъ вкладомъ по этой части, пишетъ Дестунисъ,—должно считать первымъ Бандуриемъ изданнаго *Анонима* (Anonymus. De antiquitatibus Constantinopolitanis), которому впрочемъ Бандури излишне довѣрялъ. Бандури присоединилъ къ Анониму планъ Константинополя и обширный комментарий, затѣмъ перепечаталъ два трактата Жюля, а также известную *Descriptio* съ не особенно поучительнымъ комментариемъ Пандароля.—Въ заключеніе статьи авторъ говоритъ коротко о замѣткахъ относительно Константинополя Турнфора, Покока, Нибура и Данвила, а въ слѣд. статьѣ предполагаетъ вести рѣчь о трудахъ англичанина Даллава и французца Ле-Шевалье.

Деттингеръ. (Dettinger). О богословіи Корана. *Beitragte zu einer Theologie des Korans.*—Статья въ *Tubing. Zeitschr. f. Theolog.* 1831. III.

Дилльманъ, Dillman А. профессоръ, въ 1854 г. издалъ на Еѳіопскомъ языкѣ *Ветхій Заветъ, грамматику и лексиконъ* Еѳіопскаго языка, весьма важные для изученія древне-Еѳіопскаго языка.

Диндорфъ. Замѣчательный издатель первоисточниковъ по церковной исторіи. Въ 1833 г. онъ издалъ въ Боннѣ сочиненія Прокопія Кесарійскаго († 552 г.) о войнѣ персидской 2 кн.; о войнѣ вандалской 2 кн.; о войнѣ готской 4 кн.; неизданную исторію и о постройкахъ Юстиніана VI кн. *Ex rec. Dindorfii vol. III Bonnae 1833—38.* Въ 1831 г. Историческую хронику Малалы (отъ сотворенія міра до смерти Юстиніана). *Ioh. Malala († 660) historia chronica. Lib XVIII ex rec. Dindorfii, Bonnae 1831* Въ 1832 пасхальную (или, какъ иначе неправильно называютъ ее, александрійскую) *хронику*, въ которой содержится описаніе событій до 354 г.,—а въ позднѣйшемъ продолженіи ея до 628 года. Диндорфъ издалъ ее по Ватиканскому экземпляру въ 2-хъ томахъ. *Ad exempl. Vatic. rec. L. Dindorfius vol. 11. Bonnae 1832 г.* См. каталогъ моск. ак. № 288.

Дительмайеръ. Фанатическіе защитники ученія объ апокатастасѣ всѣхъ вещей Т. А. *Dietelmayer. Commenti fana-*

tici de omnium rerum *αποκαταστασις*: hist. antiquior. Altorfii 1769.—На 160 и сл. стр. авторъ говоритъ, что мнѣніе объ апокатастасѣ было распространено въ IV вѣкѣ.

Дитрихъ. Образцы сирійскихъ кодексовъ. Fr. Dietrich. Codicum Syriacorum specimen. Marb. 1855. Въ этомъ сочиненіи между прочимъ сообщаются свѣдѣнія о сирійской редакціи сборника изрѣченій св. отецъ.—*Αποφθεγματα των ἁγίων πατέρων.*

Дмитріевскій, студентъ ваз. академіи 1846 г. Разсужденіе о важности писаній св. отецъ церкви въ отношеніи къ ученію церкви и употребленію ихъ къ церкви. Сочиненіе на 10 листахъ. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ авторъ пишетъ о значеніи св. отецъ и о важности ихъ сочиненій въ догматическомъ отношеніи. Въ третьемъ и послѣднемъ отдѣлѣ авторъ пишетъ объ употребленіи писаній св. отецъ въ церкви, о томъ, какъ ссылались на нихъ вселенскіе соборы и послѣдующіе отцы церкви.

Доброклонскій А. Сочиненіе Факунда епископа Германданскаго въ защиту трехъ главъ. Историко-критическое изслѣдованіе изъ эпохи V вселенскаго собора. Москва 1880. 307 стр.— О содержаніи своего сочиненія авторъ во вступленіи пишетъ слѣдующее: а) Факундъ защищаетъ три главы: Θεοδώρα еп. Мопсуетскаго съ его сочиненіями; письмо къ Марію Персу, приписываемое Ивѣ еп. Едесскому, и—сочиненія Θεοδορίτα еп. Кирскаго, направленные противъ правой вѣры, противъ Кирилла еп. Александрійскаго, и противъ Ефесскаго вселенскаго собора. Итакъ нужно представить историческій очеркъ процесса Θεοδώρα, Ивы и Θεοδορίτα (особенно первыхъ двухъ) и преимущественно выставить обвиненія, которымъ подвергались они и приписываемыя имъ сочиненія. б) Въ виду того, что въ данномъ процессѣ мы имѣемъ цѣлый рядъ защитительныхъ рѣчей, намъ, чтобы знать, сказалъ ли что нибудь новаго въ сравненіи съ другими нашъ апологетъ и какъ отнесся онъ къ предшествовавшей защитѣ, нужно выдѣлить тѣ защитительныя сочиненія, которыя написаны раньше Факундовой defensionis. Итакъ является нужда рѣшить вопросъ о времени написанія сочиненія „pro defensione“. в) Сочиненіе Факунда, которое мы хотимъ рассмотретьъ, очень мало извѣстно. А потому подробное изложеніе содержанія этого сочиненія не только не излишне, но даже необходимо въ нашемъ изслѣдованіи. г) Сочиненія Факунда „pro defensione trium capitulorum“, какъ показываетъ названіе, имѣютъ цѣлію оправдать обвиняемыя три главы. Итакъ нужно показать, отстранены ли обвиненія и основательна ли защита. Этого можно достигнуть частію посредствомъ логическаго анализа основаній Факунда, частію посредствомъ критики фактовъ и свидѣтельствъ, приодимыхъ имъ въ пользу трехъ главъ. д) Но оцѣнивъ данное сочиненіе Факунда, какъ защиту только, мы сдѣлаемъ не все, а лишь главное дѣло.— Это сочиненіе конечно можетъ быть разсматриваемо еще какъ литературное произведеніе. Поэтому можетъ имѣть мѣсто въ ашемъ изслѣдованіи и оцѣнка сочиненія съ литературной стороны.) Наконецъ вопросъ о состояніи общества, откуда вышелъ Факундъ,

или о состояніи африканской церкви въ его время и отчасти въ предстоящее, несомнѣнно имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ объ особенностяхъ, о достоинствахъ и недостаткахъ сочиненія „Pro defensione“ и прамыкаетъ къ оцѣнкѣ этого сочиненія, выясняя, почему авторъ принялъ именно такое, а не другое направленіе въ рѣшеніи вопроса о 3-хъ главахъ, почему онъ отличается такими именно достоинствами и виновенъ въ такихъ именно недостаткахъ, какіе намъ откроетъ оцѣнка его сочиненія“.—Авторъ сочиненія удостоенъ степени магистра.—Подробное описаніе его диспута—рѣчь и тезисы помѣщены въ *чтеніяхъ общ. люб. д. просв.* за 1880 г. подъ заглавіемъ: *магистерскій диспутъ въ моск. дух. академіи 28 октября 1880 г.* Въ рѣчи авторъ между прочимъ доказываетъ значеніе своего сочиненія и его научное достоинство. „Около Факунда“—пишетъ онъ,—„концентрируется вся партія защитниковъ трехъ главъ, точно также какъ V вселенскій соборъ служитъ выразителемъ и представителемъ партіи противниковъ этихъ главъ. Именемъ Факунда мы имеемъ назвать кульминаціонный пунктъ защиты главъ, потому что его защита совмѣщаетъ въ себѣ, за очень небольшимъ и несущественнымъ исключеніемъ, все то, что раньше и позже высказывали защитники трехъ главъ. Какъ систематическій сводъ всѣхъ мыслей, высказываемыхъ когда либо и гдѣ либо въ защиту главъ, оно открываетъ изслѣдователю легкій и естественный путь чрезъ его оцѣнку оцѣнить все движеніе V—VI вѣка и рѣшить вопросъ, какой изъ двухъ партій, боровшихся въ это время, слѣдуетъ отдать справедливость съ точки зрѣнія историческихъ данныхъ и здраваго смысла“. Авторъ говоритъ, что, приступивъ къ этой работѣ, онъ боялся какъ-бы при этой оцѣнкѣ не потерять свободы изслѣдованія въ виду авторитетныхъ рѣшеній V вселенскаго собора, или какъ-бы сохраняя ее не стать въ разрѣзъ съ нимъ;—но при самой работѣ эти опасенія оказались напрасными.—„Теперь всякій,—говоритъ онъ,—„непризнающій напр. подобно Шреку Теодора мопсуецкаго еретикомъ, или сомнѣвающійся въ справедливости приговора, сдѣланнаго отцами V вселенскаго собора надъ письмомъ къ Марію и надъ извѣстнымъ сочиненіемъ бл. Теодорита, можетъ видѣть изъ научныхъ данныхъ, справедливо или нѣтъ его мнѣніе“. Христологическое ученіе Теодора Мопсуецкаго. Статья на 24 стр. въ *чтеніяхъ общ. люб. д. просв.* за 1880 годъ. Авторъ старается уяснить вопросъ объ отношеніи ученія Теодора къ ученію Несторія.

Добромысловъ, студ. петер. академіи. Св. Ефремъ Сиринъ, какъ толкователь ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Подробный отзывъ въ *протоколахъ петерб. академіи* за 188 $\frac{1}{2}$ годъ, стр. 43. Сочиненіе начинается краткимъ жизнеописаніемъ св. Ефрема и перечисленіемъ его сочиненій. Во второмъ отдѣлѣ своего сочиненія авторъ говоритъ о подготовкѣ Ефрема Сирина къ толкованію ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ и о тѣхъ пособияхъ, которыми онъ пользовался для уразумѣнія священнаго текста, какъ то: о знаніи имъ еврейскаго языка, о знакомствѣ съ еврейскими преданіями, съ твореніями отцевъ и учителей греческой церкви и т. д. Третій отдѣлъ по-

священъ рѣшенію вопроса: каковъ текстъ еврейскихъ священныхъ книгъ изъяснялъ св. Ефремъ въ своихъ толкованіяхъ? Самостоятельнаго рѣшенія этого вопроса авторъ не предлагаетъ, а ограничивается изложеніемъ двухъ мнѣній, изъ которыхъ по одному св. Ефремъ читалъ св. книги только по сирскому „Пешито“, а по другому пользовался и другими существовавшими въ его время переводами и еврейскимъ текстомъ. Показавъ основанія того и другаго мнѣнія, авторъ, въ заключеніе этого отдѣла, даетъ цѣнное указаніе тѣхъ многочисленныхъ мѣстъ ветхаго завѣта, въ которыхъ чтенія св. Ефрема отступаютъ отъ мазоретскихъ чтеній. Четвертый и послѣдній отдѣлъ сочиненія посвященъ опредѣленію общаго направленія толкованій св. Ефрема на ветхозавѣтныя книги. Авторъ тщательно изучилъ пособія, какія у него были подъ рукою; не довольствуясь латинскимъ переводомъ твореній св. Ефрема, онъ научился понимать сирскій ихъ текстъ непосредственно.

Добронравинъ К. свящ. (нынѣ епископъ Гермогенъ). Автору принадлежить рядъ статей объ армянской церкви, помѣщенныхъ въ Духовной Бесѣдѣ за 1858, 1859 гг. Краткій очеркъ Армяно-Григоріанской церкви (7 стр.). Авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ внѣшней судьбы армянской отъ временъ апостоловъ до собора 491 г. въ Воргатабатѣ, на которомъ армянская церковь отвергла соборъ халкидонскій. „Какія-же“, — пишетъ авторъ, — „съ этого времени въ церкви армянской образовались разности отъ православной церкви греческой? Для этого обратимъ вниманіе наше сначала на вѣроученіе, а потомъ на богослуженіе армянской церкви. Чтобы очеркъ вѣроученія и богослуженія сдѣлать былъ по возможности полно и безпристрастно, постараемся, сколько позволяютъ средства, при составленіи его руководствоваться такими сочиненіями, которыя написаны лицами, принадлежавшими армянской церкви“. Вѣроученіе армянской церкви (36 стр.). „Нѣтъ нужды“, — пишетъ авторъ, — „излагать все вѣроученіе армянской церкви, а довольно остановить вниманіе только а) на томъ, почему армяне отвергли и до сихъ поръ отвергають соборъ Халкидонскій, б) на томъ, какъ они исповѣдаютъ догматы вѣры, которые утверждены на Халкидонскомъ и послѣдующихъ за нимъ вселенскихъ соборахъ, не принимаемыхъ ими, и в) на тѣхъ пунктахъ христіанскаго ученія, которые хотя и не были нарочито рассмотрены вселенскими соборами, но во всѣ времена были содержимы православною церковію и въ извращеніи которыхъ между тѣмъ обличали армянъ въ то или другое время. Первый вопросъ будетъ рѣшенъ на основаніи соборовъ, бывшихъ въ Арменіи въ различныя времена для разсужденія о Халкидонскомъ соборѣ. Послѣдніе два вопроса на основаніи 1) опредѣленія тѣхъ же соборовъ, 2) свидѣтельства отцевъ, прославляемыхъ армяною церковію, и нѣкоторыхъ догматическихъ сочиненій армянскихъ богослововъ, каковы: соборныя посланія патріарха Нерсеса, (которыя переведены съ армянскаго на русскій языкъ г. Худобашевымъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: *историческіе памятники вѣроученія армянской церкви*); исповѣданіе вѣры армянской церкви, переведенное съ армянскаго языка на

русскій преосвящен. Іосифомъ, архіепископомъ армянскимъ, княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ и книга армянскаго архіепископа Михаила Скланчяна подъ заглавіемъ: *Христіанское проученіе православной церкви армянской*. — Богослуженіи церкви армянской — четыре статьи въ *Д. Бс.* за 1859 г. (6 + 15 + 15 + 10). Авторъ пишетъ 1) о мѣстахъ общественнаго богослуженія у армянъ, 2) о принадлежностяхъ, необходимыхъ при богослуженіи: а) священныхъ сосудахъ и вещахъ б) священныхъ одеждахъ в) книгахъ, употребляемыхъ при богослуженіи (свящ. писанія и богослужебныхъ), при чемъ сообщаетъ о различіи евангелія армянскаго отъ нашего 3) о священныхъ дѣйствіяхъ; очень подробно о совершеніи литургіи, таинствѣ крещенія, миропомазанія, священства и елеосвященія; наконецъ 4) о священныхъ временахъ въ армянской церкви, — о постахъ и праздникахъ.

Преп. Пахомій в. Статья на 8 стр. помѣщ. въ *Д. Б.* за 1860 г. Она содержитъ общій очеркъ жизни св. Пахомія, составленный по Четыи минеѣ. — Святитель Николай, архіепископъ мирлибійскій чудотворецъ. Статья на 22 стр., помѣщ. въ *Д. Б.* за 1858 г. Біографія святителя составлена довольно подробно, при чемъ обращается особое вниманіе на его благотворительность. Въ концѣ говорится и о чудесахъ его по смерти и о судьбѣ мощей его. Свѣдѣнія заимствованы изъ Четии Минеи и изъ *сказанія о житіи и чудесахъ его*, печат. при службѣ ему.

Добротворскій Василій Ивановичъ, протоіерей, орд. проф. богословія въ имп. Харьковскомъ университетѣ. Несторіанство и монофизитизмъ въ связи съ вѣрованіями и судьбами востока. Статья на 35 страницахъ, помѣщена въ *Духовномъ Вѣстникѣ* за 1863 г. Статья эта написана по поводу мнѣнія Неандера, что религіозныя разности между современными несторіанами и монофизитами и церковью — порожденіе ученыхъ запутанныхъ споровъ, дѣло школы, сами по себѣ не важны, не стоятъ того, чтобы изъ за нихъ производить раздѣленія, нарушать правило и заповѣдь христ. любви, а также и по поводу свидѣтельствъ современныхъ путешественниковъ, что въ составѣ догматовъ этихъ сектантовъ не произошло никакой замѣтной перемѣны, что они сберегли все, что осталось имъ въ наслѣдство отъ ихъ когда-то православныхъ предковъ, что ихъ богослужебныя чины безупречны. Соглашаясь, что Несторій и Еutihій высказывали свое ученіе крайне неопредѣленно и туманно, авторъ находитъ все-таки, что общая основа ихъ ученія была одинаково антихристіанская, что оно коренилось въ ученіи древнихъ восточныхъ теософій о безграничной пропасти, раздѣляющей божество и человечество, — въ ученіи, которое примѣшивало къ христіанству и въ первые три вѣка въ видѣ гностическихъ системъ, и въ IV вѣвѣ выразилось въ несторіанствѣ и монофизитствѣ. Будучи побѣждено православіемъ только благодаря научной энергичной дѣятельности представителей школы александрійской и антиохійской, оно для народа восточнаго осталось навсегда драгоценнымъ и имѣло результатомъ его безжизненность. Эта идея о религіозномъ рабствѣ, о ничтожествѣ чело-

вѣческой природы, которая по ученію несторіанъ и монофизитовъ, неспособна къ непосредственному личному общенію съ божествомъ, не могла не отразиться въ ихъ жизни рабствомъ политическимъ, умственнымъ и нравственнымъ униженіемъ; эго мертвящее воззрѣніе, разлучающее разумную тварь съ ея творцемъ, было самою развѣвшеюся стороною ихъ вѣрованій, потому оно и убило у нихъ всякую жизнь. Говоря о современномъ состояніи несторіанскихъ и монофизитскихъ сектъ, авторъ цитуетъ статьи, помѣщенные въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1862 г. (Августъ); сочиненіе Базилі: *Сирія и Палестина* изд. въ Одессѣ, 2-ю часть. *Сборникъ историческихъ содѣній*. Москва 1875 г.

Добротворскій, студ. каз. д. академіи 1880 г. Исторія Ефесскаго (развойничьяго) собора 449 года. Сочиненіе на 49 листахъ. Авторъ вначалѣ дѣлаетъ обзоръ монофизитскихъ волненій, предшествовавшихъ ефесскому собору 449 года. При обзорѣ этихъ волненій авторъ проводитъ ту мысль, что они обусловливались совершенно противоположнымъ направленіемъ школъ антиохійской и александрійской. Затѣмъ авторъ переходитъ къ историческому изложенію различныхъ дѣлъ, возникшихъ въ антиохійскомъ патріархатѣ и свидѣтельствующихъ о неблагоклонности правительства къ направленію антиохійской школы, въ виду того что эти дѣла отчасти служили поводомъ къ сознанію еф. собора въ 449 году и были разсмотрѣны во второе засѣданіе. Очеркъ этотъ, составляющій въ трудѣ автора отдѣлъ наиболѣе самостоятельный, составленъ весьма обстоятельно, и всѣ лица, о которыхъ пришлось упомянуть въ немъ, охарактеризованы довольно вѣрно. Разсказъ о ереси Евтихія и о константинопольскомъ соборѣ, осудившемъ эту ересь, составляетъ послѣднюю главу вступленія. Приступивъ къ описанію собора 449 года, авторъ излагаетъ исторію созванія этого собора, пытается опредѣлить составъ членовъ этого собора и подробно излагаетъ ходъ соборныхъ разсужденій во время перваго засѣданія, (руководствуясь актами этого засѣданія собора, читанными на халкидонскомъ соборѣ) и во время втораго засѣданія (руководствуясь вновь открытыми актами этого засѣданія собора, найденными на сирскомъ языкѣ и переведенными на нѣмецкій языкъ Гофманомъ). Авторъ весьма полно излагаетъ содержаніе этихъ вновь открытыхъ актовъ и приводитъ много выдержекъ изъ нихъ буквально, утверждая, будто въ этихъ актахъ вполне точно описаны разсужденія втораго засѣданія, безъ всякаго искаженія, и что въ этомъ отношеніи они совершенно не то, что акты перваго засѣданія, читанные на халкидонскомъ соборѣ.

Добротолюбіе.—Москва, 1822 г. 4 части. Сборникъ подъ названіемъ этимъ имѣетъ 4 части и содержитъ аскетическія сочиненія въ 1-й части—Антонія В., Марка Подвижника, Сумеона, новаго богослова, Григорія Синаита, Максима Кавсокалива, инока Теофана; во 2-й—Исихія Іерусалимскаго, Филоея Синайскаго, Никифора монаха, Теолипта митр. Филадельфійскаго, Каллиста патріарха, монаха Евагрія; въ 3-й—Исаи отшельника и Петра Дамаскина, въ 4-й—Іоанна Карпаеійскаго, бл. Діадоха, Никиты Стифата, Каллиста Катафи-

гіота, Каллиста, патр. константинопольскаго, Θεодора Едесскаго, Касіана Римлянина, Нила постника.

Добротолюбіе дополненое. Изданіе Пантелеимонова монастыря, томъ I. Спб. 1877. Въ немъ содержатся жизнеописаніе Антонія В., Макарія В., аввы Исаи, св. Марка, аввы Евагрія и ихъ аскетич. сочиненія.

Дорнеръ. Докторъ Дорнеръ, профессоръ въ Берлинѣ, а потомъ Геттингенѣ,—принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ мыслителей богослововъ настоящаго времени. Философско-богословское направленіе его и его пониманіе исторіи сложилось подъ вліяніемъ изученія Гегеля, но вмѣстѣ и подъ вліяніемъ Шлейермахеровской теологіи, при чемъ то и другое переработано Дорнеромъ самостоятельно и развито своеобразно.

Исторія развитія ученія о лицѣ Іисуса Христа съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшаго времени. *Entwicklungs-Geschichte der Lehre von der Person Christi von der ältesten Zeiten bis auf die neueste dargestellt.* Berlin. 1851—53. „Въ этомъ сочиненіи,—пишетъ Шаффъ,—Дорнеръ, съ примѣрною основательностію, поразительной пронизательностію, и полнымъ господствомъ надъ богатымъ матеріаломъ излагаетъ ходъ развитія этого средоточнаго ученія христіанской вѣры. При этомъ Дорнеръ имѣетъ въ виду опровергнуть мнѣнія Баура, высказанныя имъ въ сочиненіи о томъ же предметѣ и, нисколько не уступая своему противнику въ силѣ и глубинѣ мыслей, далеко превосходитъ его здравымъ пониманіемъ и живымъ отношеніемъ къ вопросу: вездѣ видно, что онъ пишетъ не только въ интересахъ науки, но и церкви“. Въ 1-мъ томѣ съ 774 стр. авторъ пишетъ объ арианствѣ, при чемъ вооружается противъ мнѣнія Баура, что арианство имѣетъ связь съ философіею Аристотеля (859). Евсевія Кесарійскаго почитаетъ отобразомъ колебанія церковнаго сознанія по данному вопросу (792). Въ сочиненіяхъ Кирилла іерусалимскаго находитъ слабыя отгѣнки полуарианскихъ убѣжденій (860), излагаетъ ученіе Евномія (853), Маркелла и Фотина (864—862), Аполлинарія (972—1030). О Маркеллѣ онъ утверждаетъ, что савелліанство его имѣло сходство съ евіонитствомъ (880). Объ Аполлинаріѣ—что ученіе его не всегда было тождественно и еще болѣе измѣнилось въ устахъ его учениковъ (881). Во второмъ томѣ авторъ пишетъ о Θεодорѣ Мопсуетскомъ (39), о несторіанствѣ (60—98), о еutihianствѣ (99—149) о монофизитскихъ спорахъ послѣ Халкидонскаго собора (150—193), въ частности объ автартодокетахъ (159), наконецъ о моноелитахъ (194 стр.). Говоря о несторіанствѣ, авторъ видитъ свѣтлыя и темныя стороны въ ученіи и жизни какъ Несторія, такъ и Кирилла александрійскаго, и ни на чью сторону не становится. Силу Кирилла онъ полагаетъ въ религіозномъ и спекулятивномъ характерѣ его хринологіи, силу Несторія—въ этической и практической сторонѣ его хринологіи. Говоря объ еutihianствѣ, авторъ разбираетъ догматическое постановленіе Халкидонскаго собора (129), довольно невыгодно отзываясь о составѣ членовъ собора

(83—130), дѣлаетъ обзоръ новѣйшихъ теорій о соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ І. Христа (1260).

Доршей. О Франкфуртскомъ соборѣ. Dorscheus. Collat. ad concil. Francos. Argent. 1649. Франкфуртскій соборъ былъ въ 794 г. и высказался противъ постановленій VII вселенскаго собора объ иконопочитаніи.

Дрей—старотюбингенской школы писатель. Новыя изслѣдованія о постановленіяхъ и правилахъ апостольскихъ. Drey. Neuen Untersuchungen über die Constit. der Ap. Tub. 1832. Подробный обзоръ этого сочиненія въ статьѣ Н. Заозерскаго: *Очерки изъ исторіи кодификаціи каноническаго права Восточной церкви (чтен. въ общ. люб. д. проsv. за 1881 г.)*. „Кто не читалъ изслѣдованій Дрея,—пишетъ Заозерскій,—и именно объ апост. правилахъ, тотъ не знаетъ одного изъ остроумнѣйшихъ, игривыхъ, неуклонно логически послѣдовательныхъ, исполненныхъ по мѣстамъ неподдѣльнаго юмора и тонкой ироніи критическихъ этюдовъ“. Но методъ изслѣдованія Дрея, равно какъ и общіе выводы его Заозерскій признаетъ неправильными. Собраніе апостольскихъ каноновъ Дрей относитъ къ концу V вѣка; оно сдѣлано было, по его мнѣнію, въ Сиріи. Пятое правило апостольское, по мнѣнію Дрея, было направлено противъ Евстазіанъ, отрицавшихъ бракъ духовенства (339—344 стр.).—Собраніе каноновъ Діонисія малаго, по мнѣнію Дрея, было сдѣлано до конца VI в. (стр. 203).

Дроздовъ, студ. петер. академіи 1878 г. Употребленіе иконъ въ язычествѣ, иудействѣ и христіанствѣ. Подробный отзывъ въ *протоколахъ пет. академіи* за 1878 г. Въ первой части сочиненія авторъ разсматриваетъ св. иконы, какъ предметъ почитанія. Объ употребленіи иконъ въ язычествѣ и иудействѣ авторъ говоритъ мало. Первоначальное появленіе иконъ въ церкви христіанской авторъ относитъ не ранѣе, какъ къ IV—V вѣкамъ. Авторъ далѣе разсматриваетъ свидѣтельства церковныхъ писателей объ употребленіи св. иконъ, начиная съ IV вѣка, касается исторіи иконоборства, разсматриваетъ въ хронологическомъ порядкѣ протестантскія воззрѣнія на иконы и говоритъ объ иконопочитаніи въ Россіи. Во второй части сочиненія авторъ разсматриваетъ иконы, какъ предметъ искусства. Указавъ степень вліянія на христіанское искусство въ первый періодъ его развитія со стороны классическаго искусства, авторъ обзрѣваетъ символическія изображенія, бывшія въ употребленіи у древнихъ христіанъ, преданія объ изображеніи І. Христа, Богоматери, добрыхъ и злыхъ духовъ и нѣкоторыхъ сюжетовъ, заимствованныхъ изъ ветхаго и новаго завѣта. Авторъ почти во всемъ стоитъ на высотѣ современной археологіи. Первая половина сочиненія лучше второй.

Друмевъ В., студ. кiev. академіи 1869 г.—бывшій Климентъ, епископъ въ Болгаріи и бывшій министръ. Греко-римскіе законы о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви.

Дрюонъ. Сочиненія Синезія, еп. Птолемаидскаго въ переводѣ на французскій языкъ. Oeuvres de Synesius, eveque de Prolemais, trad. en francais par Druon. Paris 1878.—Подр. отзывъ см.

въ *христ. чт.* за 1879 г. часть II стр. 217—222. Авторъ замѣтки сообщаетъ свѣдѣнія о жизни Синезія и передаетъ, что, по мнѣнію Дрюона, Синезій, принявъ епископство, оставилъ брачную жизнь и сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ и защитникомъ своей п. ствы.

Дюлорье. 1859 г. Исторія, догматы, преданія и литургія армянской церкви. F. Dulaurier. Histoire, dogmes, traditions et liturgie de l'église arménienne. Par. 1859 г. Сочиненіе цитруется, какъ пособіе для изученія исторіи монофизитства.

Думитрашковь К. Д. ИСТИННЫЕ ВСЕЛЕНСКІЕ СОВОРЫ ВЪ СОПОСТАВЛЕНІИ СЪ НЫНѢШНИМЪ ВСЕЛЕНСКИМЪ СОВОРОМЪ ВЪ РИМѢ. Рядъ статей въ *руководствѣ для сельскихъ пастырей* за 1870 г. и 1871 г. Имѣя въ виду,—пишетъ авторъ,—сообщить свѣдѣнія о нынѣшнемъ мнимо-вселенскомъ соборѣ, созванномъ папою въ Римѣ, считаемъ не лишнимъ предварительно на основаніи документовъ изобразить въ короткѣ главнѣйшія обстоятельства седми вселенскихъ соборовъ и ихъ дѣяній. Полагаемъ, что наши изслѣдованія еще болѣе могутъ утвердить православныхъ въ томъ убѣжденіи, что соборъ, созванный папою въ Римѣ въ настоящее время, не можетъ быть названъ ни въ какомъ смыслѣ вселенскимъ. Авторъ излагаетъ исторію всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ I и II (на 12 стр.) III (на 11 стр.) IV (на 22 стр.) V (на 16 стр.) VI (на 15 стр.) VII (на 20 стр.), сообщая о всѣхъ засѣданіяхъ каждаго собора. Авторъ при этомъ изложеніи особенное вниманіе обращаетъ на то участіе, какое принимали византійскіе императоры въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ, доказывая, что не папы, а императоры созывали и потомъ утверждали ихъ дѣянія, что римская церковь мало имѣла представителей на соборахъ, что римскій папа Гонорій даже осужденъ былъ VI вселенскимъ соборомъ.—Достоинства церковныхъ п. сноп. ній. Статья на 11 стр. въ *В. чт.* за 1879 г. Авторъ для доказательства достоинства церковныхъ пѣснопѣній сообщаетъ—а) кто были творцы этихъ пѣснопѣній и б) изъ какихъ источниковъ черпали они содержаніе для пѣснопѣній. Въ заключеніи авторъ говоритъ о замѣчательнѣйшей внѣшней формѣ этихъ пѣснопѣній и объ ихъ музыкальномъ ладѣ,—о чемъ не могутъ дать понятія славянскіе переводы этихъ пѣснопѣній.

Исторія и значеніе постовъ православной христіанской церкви. Статья на 16 страницахъ въ *рук. для с. п.* за 1875 г. Статья дѣлится на двѣ части: въ первой авторъ излагаетъ исторію учрежденія постовъ, доказывая, что всѣ они составляютъ древнее церковное учрежденіе; во второй—авторъ рѣшаетъ вопросъ: какую цѣль имѣла церковь въ учрежденіи постовъ. „Отвѣтъ на это,—пишетъ онъ,—мы найдемъ частію въ твореніяхъ св. отцевъ, преимущественно же въ постовыхъ богослуженіяхъ православной церкви“.

Обличеніе въ христ. проповѣди. Рядъ статей въ *рук. для с. п.* за 1869 г. Исторію обличенія въ христ. проповѣди IV в. авторъ излагаетъ на 80 страницахъ (№№ 18, 22, 25, 32 и 35). Авторъ говоритъ здѣсь о полемикѣ св. отцевъ IV в. а) съ язычествомъ,

для чего передаетъ содержаніе сочиненія св. Аѳанасія Александрійскаго противъ еллиновъ, описываетъ споры съ философами на Никейскомъ соборѣ, и полемику св. Григорія Богослова съ Юліаномъ б) гораздо короче говоритъ о борьбѣ съ еретиками Аѳанасія в., Василія в., Григорія Богослова и отцевъ Никейскаго собора и в) еще болѣе кратко о обличительныхъ проповѣдяхъ св. отцевъ, преимущественно Златоуста, направленныхъ къ искорененію роскоши и страсти въ зрѣлищамъ въ народѣ и различныхъ недостатковъ въ клирѣ. Временемъ Златоуста авторъ оканчиваетъ свою статью о обличеніи въ христіанской проповѣди.

Духъ христіанина. Ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Петербургѣ съ 1861 по 1865 годъ. Кромѣ статей по церковной исторіи съ именами авторовъ, въ 1861₂ годахъ этого журнала помѣщена критическая замѣтка о книгѣ „Обзоръ исторіи христіанской вѣры и всѣхъ еретиковъ и гонителей въ христіанствѣ отъ 1 до XIX в.“. „Книга эта“,—пишетъ рецензентъ—„на 148 стр. въ 8-ю д. заключаетъ обзоръ христіанской вѣры и всѣхъ ея еретиковъ и гонителей. А тутъ еще сколько краснорѣчія,—обличеній, увѣщаній, умиленныхъ возгласовъ! Впрочемъ, для справокъ все таки годится и эта книга: все таки о каждомъ еретикѣ можно найти краткія свѣдѣнія, хотя предметы расположены не въ историческомъ порядкѣ и не указано, откуда можно узнать подробности“.

Духовный вѣстникъ. Ежемѣсячный журналъ издававшійся въ Харьковѣ съ 1862 по 1866 годъ. Въ этомъ журналѣ помѣщ. безъ имени автора слѣдующія статьи по церковной исторіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Въ 1862 г. *Св. Іоаннъ Златоустъ и Евтропій* Двѣ статьи изъ сочиненія Амедея Тьерри, помѣщ. въ *Revue des deux mondes. Mars et Aout 1861 г.* (18+20). Въ первой статьѣ разсказывается коротко исторія жизни Златоуста до вступленія на константинопольскую кафедру и подробно исторія жизни Евтропія, затѣмъ исторія вступленія Златоуста на константинопольскую кафедру по содѣйствию Евтропія;—во 2-й исторія дѣятельности Іоанна Златоуста въ санѣ архіепископа константинопольскаго—до времени гибели Евтропія и содержаніе рѣчей Златоуста въ защиту Евтропія. Продолженіе сочиненія Тьерри о Златоустѣ помѣщено въ *прав. об.* за 1868 и 1869 г.

О судьбѣ выборнаго начала въ древней церкви. Эпоха его наибольшаго развитія и причины ослабленія. (Т. III стр. 444—459). Начало участія народа въ дѣлѣ избранія духовенства авторъ относитъ ко временамъ апостольскимъ. Эпоху его наибольшаго развитія къ началу IV вѣка. Причины его ослабленія указываетъ во 1-хъ въ томъ, что выборы народные по временамъ бывали безуспѣшны вслѣдствіе протестовъ и интригъ со стороны соискателей, во 2-хъ въ томъ—что вслѣдствіе развитія ересей въ странѣ нельзя было иногда предоставить народу право избранія; наконецъ въ томъ, что съ IV вѣка обстоятельства имперіи требовали вообще сильнаго сосредоточенія власти въ рукахъ правительства. „До временъ имп. Юстиніана, — пишетъ

авторъ, — мы встрѣчаемъ только частныя примѣры назначенія епископовъ помимо желаній народа. По законамъ Юстиніана народъ вовсе устранялся отъ участія въ выборахъ“... Но церковное законодательство, по мнѣнію автора, никогда вообще не отмѣняло право выбора... Что касается правилъ Лаодикійскаго и VII вселенскихъ соборовъ, отмѣняющихъ это право, то по мнѣнію автора, они имѣли случайный характеръ; правила перваго были вызваны мѣстными обстоятельствами, правила 2-го обстоятельствами времени. Лаодикійскій народъ, по слову апостола, былъ ни студень ни теплъ, — а во время VII вселенскаго собора ересь иконоборная имѣла происхождение отъ свѣтскихъ людей.

Благотворительныя заведенія въ древнемъ Константинополѣ (ч. III стр. 472—376). Пользуясь соч. Дюканжа „описаніе Константинополя“ и сочиненіемъ Бандурія „Константинопольскія древности“, авторъ сообщаетъ о страннопріимныхъ домахъ, бывшихъ въ Константинополѣ въ періодъ вселенскихъ соборовъ, и объ ихъ устройствѣ, о больницахъ и пристанищахъ для безпріютной и беспомощной старости (геронтокоміяхъ), заведеніяхъ для бѣдныхъ (птохотрофіяхъ), воспитательныхъ домахъ (орфанотрофіяхъ).

Въ 1864 году. *Диспутъ въ Сорбоннѣ для полученія степени доктора Богословія.* Авторъ статьи, бывшій на диспутѣ, выражаетъ удивленіе слабости научныхъ свѣдѣній французскихъ ученыхъ — диспутанта и его оппонентовъ, профессоровъ Сорбонны. Особенно возмущается авторъ тѣмъ, что ученые Сорбонны признали правильнымъ положеніе, — что значеніе папы и вселенскаго собора совершенно одинаково. Историческими фактами авторъ доказываетъ, что это не правда, что власть вселенскихъ соборовъ была гораздо выше власти папы.

Охридскій патріархатъ. Статья о. Арсенія. (См. о немъ выше стр. 560—562) на 38 стр. Во вступленіи на первыхъ 4-хъ страницахъ, авторъ говоритъ объ основаніи независимаго округа Охридскаго или 1-й Юстиніана въ 531 г. при имп. Юстиніанѣ, объ его объемѣ и о первыхъ епископахъ его. Далѣе идетъ списокъ епископовъ Охридскихъ съ 894 г. съ краткими свѣдѣніями о нихъ. Списокъ этотъ заимствованъ у Левеня.

Въ 1866 году: *Власть папы по теоріи и практикѣ Григорія Великаго* — (42). Нѣсколько страницъ въ этой статьѣ посвящены общей характеристикѣ отношеній Григорія къ восточнымъ патріархамъ и къ свѣтскому, въ частности византійскому, правительству (съ 13 до 25 стр.). „Изъ этаго краткаго очерка церковно-іерархическихъ и общественно-политическихъ отношеній и дѣйствій Григорія В. можно видѣть, — пишетъ авторъ, — какъ то, что церковная и общественная власть его далеко не была независима; (напротивъ, она ограничивалась съ одной стороны общимъ голосомъ церкви, опредѣленіями соборовъ, съ другой волею императора и правителей), такъ и то, что онъ самъ признавалъ свою власть такою и далеко былъ отъ властолюбивыхъ притязаній на безусловное верховное господство какъ въ области церковной, такъ и въ общественномъ управленіи“.

Номоканонъ Фотія (29+24). Статя дѣлится на 8 главъ. Гл. 1-я. Названіе номоканона Разборъ предисловія къ номоканону Фотія. Гл. 2-я. Время происхожденія собранія, дополненнаго въ IX вѣкѣ Фотіемъ. Догадки о первоначальномъ составителѣ номоканона въ 14 титулѣ. Гл. 3-я. Содержаніе собранія, взятаго въ основаніе патріархомъ Фотіемъ. Гл. 4-я. Содержаніе правилъ, изданныхъ п. Фотіемъ. Гл. 5-я. Время изданія п. Фотіемъ номоканона и побужденія къ этому. Гл. 6-я. Число соборныхъ правилъ въ собраніи п. Фотія. Гл. 7-я. Порядокъ соборовъ въ собраніи п. Фотія. Гл. 8-я. Примѣчаніе о различныхъ спискахъ Фотіева собранія правилъ.

Духовная Бесѣда. Ежемѣсячный журналъ издаваемый въ Петербургѣ съ 1858 по 1876 годы. Въ немъ безъ имени автора помѣщены слѣдующія статьи по церковной исторіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ: **Въ 1858 году.** *Преподобный Иларіонъ велик., начальникъ пустынножителства въ Сиріи и Палестинѣ* (18). Жизнь сего святаго, — пишетъ авторъ, — описали бл. Иеронимъ въ отдѣльномъ сочиненіи (*Vita Hilarionis eremitaе*) и историкъ Созоменъ въ общихъ сказаніяхъ о церковныхъ дѣлахъ этого времени. Первый описалъ жизнь преподобнаго по особенному уваженію къ его великимъ подвигамъ и глубокому смиренію, которому не могъ довольно удивиться. Послѣдній связанъ съ преподобнымъ другими узамъ. Дѣдъ его подвигнуть былъ къ принятію христіанской вѣры чудеснымъ исцѣвленіемъ своего родственника Алафіона, котораго однимъ призываніемъ имени Божія исцѣлилъ преп. Иларіонъ. Дѣти и внуки сего Алафіона были первыми строителями церквей и монастырей въ области Газы Палестинской — мѣстѣ рожденія Иларіона и Созомена. „Изъ этого поколѣнія“, — говоритъ Созоменъ, — „дожили и до нашего времени мужи добрые, съ которыми, уже старцами, обращался я и въ своей жизни“. На основаніи этихъ первоисточниковъ въ настоящей статьѣ и составлена довольно подробная біографія преп. Иларіона.

Преподобная Макрина сестра св. Василия В. и Григорія Нисскаго (20). Авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о жизни св. Макрины и дѣлаетъ весьма большую выдержку изъ сочиненія св. Григорія Нисскаго „житіе св. Макрины“, о томъ, какъ онъ присутствовалъ при ея смерти и погребеніи и чему былъ свидѣтелемъ.

Всемирное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня (14). Въ статьѣ кратко говорится о многомъ: о видѣніи креста Костянтину, о обрѣтеніи креста Еленою, о возвращеніи креста изъ персидскаго плѣна при Иракліѣ, — о томъ, что до христіанства крестъ былъ орудіемъ самой позорной казни и былъ ненавистенъ язычникамъ и т. д.

Мысли св. отцевъ и древнихъ учителей св. церкви о воспитаніи дѣтей (24). Въ статьѣ излагается ученіе отцевъ, что дѣтей съ юности надо приучать въ добродѣтели, — приучать молиться Богу и читать св. писаніе, говорится, что отцы церкви не отвергали пользы изученія свѣтскихъ наукъ, — что они совѣтовали давать образованіе и дочерямъ,

но всего болѣе совѣтовали родителямъ заботиться о выборѣ для своихъ дѣтей добрыхъ наставниковъ и руководителей.

Преподобный Исаакій Далматскій (9). Рассказывается о томъ, какъ Исаакій старался отвратить Валента отъ приверженности къ арианству и въ противномъ случаѣ предсказывалъ ему гибель отъ готевъ, что и оправдалось. На послѣднихъ страницахъ рассказывается объ уваженіи къ Исаакію императора Феодосія и его велиможъ. Сатурнина и Виктора, изъ коихъ первый выстроилъ для него обитель.

Св. Василій В.—(8). Очень краткій очеркъ жизни св. Василія съ общою характеристикою его заслугъ для церкви, въ отвѣтъ на вопросъ: почему св. Василій названъ Великимъ?

Св. Григорій Богословъ (19)—статья такого же характера, какъ и предыдущая.

Преподобный отецъ нашъ Ксенофонтъ и супруга его Марія и чада ихъ Іоаннъ и Аркадій (9).—Жизнеописаніе составлено для того, чтобы вывести спасительные уроки—а) что Господь всегда готовъ внимать молитвамъ нашимъ, б) что Господь посѣщаетъ несчастіемъ не только грѣшныхъ, но и самыхъ праведныхъ,—и всѣхъ вообще и въ особенности праведниковъ во благо ихъ.

Какъ должны вести себя ученики? (1) Приводится наставленіе, данное Василіемъ В. ученикамъ Ливанія, между которыми былъ Златоустъ.

Въ 1859 году. *Подвигъ юрѣдства Христа ради* (8). *Мысли при воспоминаніи о седьмомъ оселенскомъ соборѣ* (4).

Въ 1860 году. *Свойства и сила писаній св. Василія В.* (1). Свойства и сила писаній св. Василія,—пишетъ авторъ,—всего лучше характеризуются въ тропарѣ сему святителю и въ отзывѣ св. Григорія Богослова, и затѣмъ приводитъ то и другое. Въ этомъ содержаніе всей статьи.

Краткій очеркъ и значеніе иноческой жизни въ православной Христовой церкви (17). Авторъ прежде всего старается утвердить мысль, что отъ самыхъ временъ апостоловъ въ церкви было много дѣвственницъ;—объ инокахъ IV и послѣдующихъ вѣковъ говорятъ очень мало, но называетъ ихъ свѣтомъ міра и блюстителями вѣры; большая же часть статьи посвящена обзору заслугъ русскаго иночества.

Перенесеніе мощей святителя Николая чудотворца изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ градъ. (7). Въ статьѣ разсуждается о томъ, почему Промыслъ допустилъ перенесеніе мощей съ востока на западъ.

Въ 1861 году. *Исторія христіанскаго попеченія о больныхъ* 9+9+8+36. Четыре статьи во 2, 13, 15 и 18 №№. Въ первой статьѣ авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ попеченія о больныхъ въ первые три вѣка и въ періодъ вселенскихъ соборовъ, при чемъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣденія о больницѣ, устроенной св. Василіемъ В. Во второй статьѣ авторъ дѣлаетъ общее заключеніе о характерѣ благотворительности на востокѣ и на западѣ, утверждая, что на востокѣ болѣе развивалась частная благотворительность, вытекающая изъ догматическихъ воззрѣній восточной церкви, а на западѣ обществен-

ная. Послѣднія двѣ статьи трактуютъ о благотворительности на западѣ съ періода послѣ раздѣленія церквей.

Въ 1862 году. *Святой Константинъ равноапостольный предъ судомъ римской церкви.* Статья эта переводная, помѣщена была сперва въ греч. журналъ Пандоръ, потомъ во франц. „Христ. единеніе“ написана по поводу общаго замѣчанія Бролли объ отношеніи вост. и запад. церкви къ Константину великому, высказаннаго въ сочиненіи *l'Église et l'Empire romaine au quatrieme siècle* Т. 11.

Бролли между прочимъ пишетъ: „Если церковь восточная, приговляясь къ отпаденію путемъ раболѣпства, не усумнилась христіанскаго императора возвести на свои алтари, то Римъ, болѣе гордый по отношенію къ сильнымъ земли, сохраняя память о его заслугахъ, никогда однако не сомнѣвался произнести на него осужденіе, которое онъ заслужилъ“. Авторъ статьи пытается напротивъ доказать, что и въ западной церкви въ древнее время Константинъ великій признавался также святымъ и ссылается на Амвросія Медиоланскаго, который утверждалъ, что Константинъ великій обитаетъ на небесахъ вмѣстѣ съ другими святыми, на Болландистовъ, которые въ своемъ собраніи житій святыхъ помѣстили особую статью съ оглавленіемъ „О св. Константинѣ Великомъ“, на Данта, который помѣщаетъ Константина Великаго въ рай, наконецъ на папу Урбана VIII, который уже въ XVII в. утвердилъ обычай совершать праздники въ честь Константина Вел.—Авторъ ссылается кромѣ того на то, что въ честь Константина Великаго было много церквей въ Сициліи, въ Калабріи, въ Богеміи, въ Англіи и проч. Даже въ самомъ Римѣ была статуя Константина въ глубинѣ портика св. Іоанна Латеранскаго. Но что важнѣе:—на обоихъ краяхъ большого полукружія храма св. Петра въ Ватиканѣ можно видѣть двѣ конныя статуи Константина В. и Карла В.; а извѣстно, что послѣдній признается въ западной церкви святымъ и память его празднуется 28 января. По поводу этой канонизаціи Карла В. авторъ замѣчаетъ, что западная церковь гораздо раболѣпнѣе восточной относится къ императорамъ, даровавшимъ ей вышнія блага, и дѣлаетъ предположеніе, что, еслибы подлинность вѣна Константинова не была такъ положительно опровергнута, западная церковь несомнѣнно включила бы его въ число своихъ святыхъ.

Въ 1863 году. *Взглядъ на судьбу философіи въ мірѣ христіанскомъ* (18). Статья эта извлечена изъ сочиненія Ботена: *Philosophie du Christianisme*. Paris 1835. Книга Ботена—пишетъ редакторъ,—сдѣлалась теперь почти рѣдкостію, потому что имѣла несчастье, при всѣхъ своихъ рѣдкихъ достоинствахъ, подвергнуться неодобренію римской курии.—Въ статьѣ дѣлается краткій отвѣтъ на вопросъ: почему христіанство разошлось съ философіею? Авторъ между прочимъ высказываетъ несогласіе съ мнѣніемъ тѣхъ, которые считаютъ Іоанна Дамаскина первымъ схоластическимъ богословомъ.

Новый годъ въ древней церкви (14). До насъ дошло,—пишетъ авторъ,—не мало проповѣдей, говоренныхъ пастырями церкви въ первый день января. Болѣе извѣстны изъ нихъ слѣдующія: слова св.

Златоуста, Астерія еп. амасійскаго, блаженнаго Августина, Петра Хрисолога, Максима еп. Туринскаго. Содержаніе ихъ составляетъ сильное обличеніе языческаго празднованія январскихъ календъ, которое пастыри церкви называютъ то праздникомъ паганскимъ, то праздникомъ ада, то постыднымъ идолослуженіемъ. Пользуясь этими словами, авторъ излагаетъ наставленія отцевъ церкви IV и V вѣковъ о препровожденіи новаго года. — „Позже VI вѣка,—пишетъ авторъ,—уже не видно у отцевъ церкви бесѣдъ, направленныхъ противъ январскихъ календъ“. Затѣмъ авторъ передаетъ содержаніе службы на первый день сентября, какъ на день новаго года, составленной въ VIII вѣкѣ монахомъ Іоанномъ (по его мнѣнію Дамаскинымъ) и Германомъ патріархомъ константинопольскимъ, изъ которой видно ученіе церкви этого вѣка о празднованіи новолѣтія.

Въ 1865 году. *Мысли древнихъ отцевъ и учителей церкви о зрѣлищахъ.* (10). Сказавъ о томъ, что христіане увлекались зрѣлищами, авторъ пишетъ: „произнося свой судъ о зрѣлищахъ, писатель церкви христіанской обращалъ вниманіе на двѣ существенныя стороны ихъ, именно 1) на непосредственную близость ихъ къ язычеству 2) на вредное вліяніе ихъ на нравственность“. Прежде всего авторъ подробно характеризуетъ тогдашнія зрѣлища съ этихъ именно точекъ зрѣнія.

Преподобные Варсонофій Великій и Іоаннъ. (15). Св. подвизались въ VI вѣкѣ, въ пустынѣ близъ Газы, въ Палестинѣ,—„Преп. Варсонофій,—пишетъ авторъ,—почтенъ титломъ Великаго и поставленъ на ряду съ Антоніемъ В. Макаріемъ Египетскимъ, Ефремомъ Сирийскимъ, Иларіономъ В. и др. Преподобный Теодоръ Студитъ, въ завѣщаніи своемъ, поставляетъ Варсонофія между богоносными отцами, учителями, подвижниками христіанской церкви, житіе и писанія коихъ онъ съ любовію принималъ. Образъ Варсонофія находился на облаченіи св. престола въ константинопольской Софійской церкви. Да и не могли быть забыты въ христіанской церкви Варсонофій и Іоаннъ: они оставили намъ памятникъ своей высокой жизни подвижнической и богопросвѣщеннаго ума—книгу наставленій въ отвѣтахъ на вопросы лицъ обращающихся къ нимъ за совѣтами и наставленіями, и книга ихъ пользовалась въ древнія времена извѣстностію и величайшимъ уваженіемъ даже отъ знаменитыхъ отцевъ и учителей церкви. Книга отвѣтовъ Варсонофія была найдена въ концѣ прошлаго столѣтія на Афонѣ, въ лаврѣ препод. Аванасія. Во множествѣ рукописныхъ списковъ книга Варсонофія появилось еще въ концѣ прошлаго столѣтія и въ Россіи, въ славянскомъ переводѣ Паисія Величковскаго.—Оптина пустыня издала ее въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ“. Авторъ статьи составилъ жизнеописаніе святыхъ Варсонофія и Іоанна, пользуясь жизнеописаніемъ Варсонофія, которое написано ученикомъ его, и самою книгою отвѣтовъ его, изданною на русскомъ языкѣ въ Москвѣ въ 18 5 г., о которой даетъ довольно подробное понятіе.

Безполезныя забавы. Мысли св. Іоанна Златоуста (8). Святитель Іоаннъ Златоустъ,—пишетъ авторъ,—конечно, не одобрялъ хожденія

по натянутому канату: онъ осуждалъ это занятіе, сравнивалъ его въ одномъ мѣстѣ съ другими суетными и вредными занятіями, которымъ предаются праздные и избалованные богачи.... (слѣдуетъ выписка этого мѣста). Но нельзя не замѣтить, какъ мудрый пастырь, осуждая пустыя упражненія праздности, въ тоже время извлекаетъ изъ нихъ нравственное назиданіе для пасомыхъ.... (слѣдуетъ рядъ выписокъ). Въ этомъ заключается все содержаніе статьи.

Въ 1866 году. *Состояніе греческаго монашества въ VIII и IX в.* (5+6). Въ VIII и IX в.,—пишетъ авторъ,—обнаруживается въ византійскомъ аристократическомъ обществѣ чрезвычайное стремленіе къ иночеству (слѣдуютъ примѣры). Такое стремленіе авторъ объясняетъ тѣмъ уваженіемъ, какимъ пользовались тогда иноки и паденіемъ правственности въ средѣ мірянъ, отчего иноки естественно должны были казаться людьми чрезвычайными. Говоря о заслугахъ монашества въ это время, авторъ указываетъ, что одни монастыри тогда представляли убѣжище для свободы совѣсти, что только монашество указывало гражданской власти законный ея предѣлъ, что только въ монастырѣ являлась тогда истинно христіанская идея о свободѣ рабовъ, что съ VIII в. монастыри были единственными убѣжищами учености, что въ нихъ выработался тогда возвышеннѣйшій монастырскій богослужебный уставъ, что монашествующіе по своему трудолюбію подавали мірянамъ примѣръ честной жизни. Авторъ главнымъ образомъ цитуетъ Теодора Студита и его уставъ.

Въ 1867 году. *Похвала св. отцамъ перваго вселенскаго собора* (1). Выписка изъ поученія св. Кирилла Туровскаго въ недѣлю св. отецъ.

Въ 1868 году. *Св. Григорія Богослова. Письмъ утѣшительная.* (Переведена съ греческаго Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, въ 1866 г.).

Въ 1869 году. *Св. Великомученикъ Георгій* (12+7). Статья содержитъ въ себѣ характеристику времени Діоклетіанова правленія и отношенія этого императора и его соправителей къ церкви Христовой. По автору, св. Георгій, будучи членомъ государственнаго совѣта, хотѣлъ сдѣлать для христіанъ то, что впоследствии сдѣлалъ Константинъ В. Въ этомъ видитъ авторъ причину особеннаго уваженія къ Георгію въ христіанскомъ мірѣ. Статья повидимому переведена съ французскаго.

Дума надъ могилою. Стихотвореніе это приписывается Пруденцію, писателю IV в. Оно приведено въ подлинникѣ и въ переводѣ.

Въ 1870 году. *Древнія сказанія объ основаніи, паденіи и возстановленіи Царьграда* (10). Авторъ излагаетъ различные легендарные рассказы о знаменіяхъ, бывшихъ при основаніи и паденіи Константинополя, предвозвѣщающихъ, что онъ снова будетъ освобожденъ отъ власти мусульманъ, а равно и различныя предсказанія, существующія объ этомъ у христіанъ и у мусульманъ. Матеріалами для этой статьи служили: 1) *Объ основаніи Царьграда.* Сказаніе, помѣщенное въ Воск-

ресенской лѣтописи. См. *полн. собр. р. лѣтоп.* т. VIII стр. 125. 2) Константинополь, повѣсть неизвѣстнаго писателя. (Моск. патр. библ. № 182. Перг. № XI—XIII,—л. 78). 3) Повѣсть о созданіи церкви св. Софіи и взятіи Царьграда. (Моск. патр. библиот. № 792 полууст. XVI в. 130 л.). 4) Взятіе Константинополя и Иерусалима христіанами и разрушеніе Оттоманской порты по турецкимъ преданіямъ. Спб. 1845. 5) Предсказаніе, найденное надъ гробомъ царя Константина В. и пр. Москва 1854 г. 6) Предсказанія Мартина Задека и другихъ о паденіи Турціи. Москва 1654 г. 7) Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Спб. изд. Яковлева 1869 г. 8) Письма съ Востока А. Н. Муравьева. 9) Обновленіе Царьграда. Четыи Миней. 10) Соборъ св. Софіи, А. Н. Муравьева. 11) Константинополь и Аѳины. Милюкова, путевые очерки. 12) Жизнь св. Равноапостольнаго Константина.

Правила и практика древней церкви относительно вопроса: имѣть-ли мѣсто въ церковномъ судѣ оставленіе въ подозрѣніи? (12). Цитую а) правила Апостольскія, б) постановленія соборовъ вселенскихъ I-го и IV-го, помѣстныхъ: Антиохійскаго, Сардикійскаго, Карфагенскаго и двукратнаго,—в) правила св. Кирилла Александрійскаго и г) законодательство Юстиніана; изложивъ за тѣмъ исторію суда надъ Нотомъ, Павломъ Самосатскимъ, и Несторіемъ, авторъ приходитъ въ выводу, что по правиламъ древней церкви, имѣвшимъ силу и въ практикѣ, только ясно дознанное и доказанное преступленіе должно влечь за собою наказаніе. Но когда нѣтъ ясныхъ доказательствъ виновности, правила древней церкви, въ такомъ случаѣ, подвѣржающаго обвиненію дѣлаютъ свободнымъ отъ суда и отдають дѣло на его совѣсть. Но никакого оставленія въ подозрѣніи, никакого средняго состоянія между виновностью и не виновностію, не признають.

Въ 1871 году. *Преподобный Александръ, первоначальникъ акимитовъ* (11+18+4+9). Преподобный Александръ жилъ въ первой половинѣ V вѣка, воспитывался въ Константинополѣ, большую часть жизни провелъ въ антиохійскихъ областяхъ, а конецъ жизни въ Константинополѣ. Онъ замѣчательнъ и по своей миссіонерской дѣятельности на границахъ персидскихъ, къ которой онъ былъ возбужденъ Іоанномъ Златоустымъ, и какъ подвижникъ, желавшій реформировать тогдашнюю монастырскую жизнь на болѣе строгихъ началахъ и встрѣчавшій противодѣйствія и въ самихъ монашествующихъ и въ клирѣ. Авторъ очевидно знакомъ съ эпохою жизни Александра, очень подробно выясняетъ всѣ отношенія, въ какия приходилось вступать Александру и собственный образъ его мыслей и дѣйствій. Статья повидимому переведена съ французскаго.

Въ 1872 году. *Св. Кириллъ Александрійскій и Целестинъ пап. въ борьбѣ съ несторіанами* (9+5). Статья имѣетъ полемическій характеръ. „Свѣтлая для насъ православныхъ личность св. Кирилла“,—пишетъ авторъ,—„блѣднѣетъ въ глазахъ папистовъ предъ личностію папы Целестина; св. Кириллъ является орудіемъ, дѣйствующимъ по волѣ и указанію папы,—оказывается человѣкомъ, склоняющимъ свою

честолюбивую голову только предъ головою всей церкви—папою. Самъ вселенскій соборъ по взглядамъ папистовъ, дѣйствуетъ по побужденіямъ и указанію римскаго епископа“. Авторъ подробно разбираетъ всѣ факты изъ исторіи отношеній Кирилла и Ефесскаго вселенскаго собора и Целестина, на которые указываютъ паписты для укрьпленія своихъ мыслей, и доказываетъ, что они неправильно понимаютъ эти факты.

Употребленіе псалтири въ древней христіанской церкви (Благовѣщенскаго). Всего 8 статей. Последнія 5 статей (11 + 4 + 4 + 3 + 6) трактуютъ объ употребленіи псалтири въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ. Авторъ подробно сообщаетъ здѣсь о раздѣленіи псалтири въ это время, о порядкѣ чтенія и пѣнія псалмовъ, объ употребленіи ихъ при богослуженіи, объ чинѣ псалмопѣнія въ монастыряхъ, о псалмопѣніяхъ по умершимъ.

Въ 1873 году. *Очеркъ устройства и управленія древней церкви, составленный на основаніи правилъ св. апостоловъ* (4 + 3). Статья написана въ виду толковъ о судебной реформѣ въ духовенствѣ. Авторъ передаетъ содержаніе апостольскихъ правилъ по вопросу—о правахъ епископа и о томъ, за какія преступленія и какимъ образомъ долженъ быть производимъ судъ надъ духовенствомъ.

Въ 1874 году. *Св. Астерій епископъ амаційскій*. Четыре статьи (6 + 7 + 8 + 10) принадлежащія перу архим. Арсенія. Астерій жилъ въ концѣ IV вѣка. Обстоятельства его жизни мало извѣстны, но онъ замѣчательнъ, какъ проповѣдникъ. Сообщая, что проповѣди Астерія изданы Комбефизіемъ въ 1648 г. въ первомъ помѣ сборника Graecolatinoꝝ patrum Bibliothecae novum auctarium—авторъ пишетъ: „Для насъ, кромѣ достоинствъ краснорѣчиваго изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, кромѣ глубокаго благочестія, которымъ одушевлены его слова и обширнаго знанія сердца человѣческаго, нѣкоторыя проповѣди Астерія важны и потому, что служатъ хранилищемъ преданія церкви о почитаніи св. угодниковъ и св. иконъ. Авторъ преимущественно предлагаетъ въ переводѣ эти проповѣди св. Астерія, гдѣ излагается ученіе о почитаніи иконъ и святыхъ, въ концѣ передаетъ содержаніе и другихъ важнѣйшихъ его рѣчей.

Въ 1874, 1875 и 1876 годахъ. *Церковное проповѣдничество въ четвертомъ вѣкѣ*. Большая статья, переведенная съ нѣкоторыми сокращеніями изъ сочиненія Вильмена Tableau de l'éloquence chretienne au quatrième siècle. Въ ней, послѣ общей характеристики состоянія христіанскаго общества въ главныхъ центрахъ римской имперіи, гдѣ пришлось проповѣдывать важнѣйшимъ отцамъ и учителямъ церкви IV вѣка (9 стр.), идетъ рѣчь объ Аѳанасіѣ Александрійскомъ (12 стр.)—Григоріѣ Назіанзинѣ, Григоріѣ Нисскомъ и Василиѣ Великомъ (5 + 12 + 7 + 2) Іоаннѣ Златоустѣ (4 + 11 + 28 + 106) Амвросіѣ Медиоланскомъ (4 + 5 + 2) *въ 1875 г.*—О Ефремѣ Сиринѣ (2 + 9 + 2 + 10) Епифаніѣ Кипрскомъ (6 + 10) Іеронимѣ (11 + 10 + 10 + 2) Августинѣ (11 + 4 + 4 + 4 + 10 + 17 + 13 + 2). „Читая безсмертныя творенія отцовъ IV вѣка“,—пишетъ авторъ,—„становишься зрителемъ величайшаго

переворота въ родѣ человѣческомъ. Предъ вами возстаетъ древній отживающій міръ; живыя и пламенныя рѣчи проповѣдниковъ, кажется, несравненно лучше воспроизводятъ для насъ этотъ міръ, чѣмъ сама исторія. Живостью изложенія и картинною точностію языка олицетворяются у нихъ самыя отвлеченныя вопросы; все тутъ привлекаетъ ваше вниманіе, какъ сама жизнь, потому что все сказано отъ души, все дышетъ правдою. Великія добродѣтели, горячія убѣжденія, самобытные характеры придаютъ еще болѣе красокъ и движенія картинѣ этого вѣка, гдѣ философія идетъ объ руку или ведетъ борьбу съ богословіемъ". — Содержаніе статей Вильмена, при такомъ взглядѣ, составляетъ болѣе характеристика времени и характеристика личностей и судьбы проповѣдниковъ, и за тѣмъ самая общая характеристика ихъ проповѣднической дѣятельности, безъ перечисленія и безъ разбора ихъ проповѣдей.

Душеполезное чтеніе, журналъ издающійся въ Москвѣ съ 1860 года до настоящаго времени. Въ этомъ журналѣ безъ имени автора помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи по церковной исторіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Въ 1860 году. *Преподобнаго отца нашего Кассіана римлянина сказанія о подвижникахъ его времени* (18 стр. 14). Предлагаемыя сказанія выбраны изъ сочиненія, называемаго *Collationes*—собесѣдованія. *Patr. Curs. compl. T. 49. Pag. 1846. p. 478—1327.*

Житіе св. преподобномученика и исповѣдника Стефана Новаго (40 стр.). При составленіи этой статьи,—пишетъ авторъ въ примѣчаніи,—имѣлось въ виду преимущественно жизнеописаніе святаго Стефана, помѣщенное въ Четивхъ минеяхъ подъ 28 числомъ ноября. Это жизнеописаніе согласно съ греческимъ сказаніемъ о жизни преподобнаго, которое составлено Стефаномъ діакономъ спустя 42 года по кончинѣ мученика. Въ началѣ своего сказанія составитель его говоритъ, что онъ собралъ свѣдѣнія о св. Стефанѣ отъ учениковъ его и свидѣтелей его страдальческаго подвига. Оно издано Котельеріемъ—*Monum. Eccl. Graec. T. IV p. 396*

Въ 1861 году. *Мысли св. Іоанна Златоуста о христіанскомъ бракѣ и взаимныхъ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ* (28+35). Содержаніе статьи вполнѣ соотвѣтствуетъ заглавію и состоитъ изъ выписокъ различныхъ мыслей Златоуста по данному вопросу.

Въ 1862 году. *Человѣколюбивое участіе церкви въ судьбѣ умственныхъ въ IV, V, и VI столѣтіяхъ по Р. Х.* (19 стр.) — Авторъ кратко говоритъ о заботахъ церкви объ облегченіи участи рабовъ, крѣпостныхъ поселянъ, небогатыхъ землевладѣльцевъ, должниковъ, притѣсняемыхъ ростовщиками, частныхъ лицъ, городовъ и областей, изнемогавшихъ подъ гнетомъ налоговъ.— „Когда сильныя притѣсненія слабыхъ, когда судьи, проконсулы, правители безжалостно утѣсняли ввѣренныя имъ провинціи, тогда милосердіе христіанскихъ пастырей защищало эти жертвы самовласти. Наконецъ даже власть императора не устрашала этихъ мужественныхъ проповѣдниковъ милосердія“.

Въ 1870 году. *О мѣстопребеніи св. Амвросія Медиоланскаго—*

(5). Статья принадлежит Графу М. Бутурлину. Авторъ въ началѣ говоритъ о неуважительномъ вообще отношеніи латинянъ къ мощамъ, находящимся у нихъ, въ частности—ап. Марка и Николая чудотворца, за тѣмъ сообщаетъ свѣденіи о Медиоланской церкви, построенной Амвросіемъ, гдѣ онъ первоначально былъ погребенъ, наконецъ выписываетъ изъ сочиненія Чезаре Кангу (*Lombardia pittoresca*) легенду о томъ, какъ еп. медиоланскій Ангильберъ въ 932 году, открывъ останки св. Амвросія, выдернулъ зубъ изъ его челюсти и вставилъ его въ свое архіерейское кольцо. Но такъ какъ зубъ вскорѣ снова возвратился на свое мѣсто, то архіепископъ заключилъ, что угоднику Божію противно быть обезпокоеннымъ и зарылъ св. останки его въ погребное мѣсто, доселѣ неизвѣстное.

Въ 1376 году. *О воздѣяннн рукъ во время молитвы, какъ древнемъ обычаѣ христіанъ.* (7). „При спорахъ съ раскольниками,—пишетъ авторъ,—о томъ, какъ слагать персты при крестномъ знаменіи, нерѣдко пытаются открыть и указать, какъ древніе христіане во время молитвы слагали персты для крестнаго знаменія. Но это трудъ напрасный, потому что древніе христіане во время молитвы обыкновенно воздѣвали руки, образуя крестъ своимъ положеніемъ во время молитвы“. Приводятся въ добавательства свидѣтельства изъ сочиненій св. Василія В.,—Евсевія, Іоанна Златоуста,—изъ сочиненій о древнихъ подвижникахъ и изъ описанія катакомбъ.

Собесѣдованіе аввы Нестеря о божественныхъ дарованіяхъ—изъ твореній преподобнаго Кассіана. (10)—Творенія преподобнаго Кассіана,—говорится въ примѣчаніи,—въ русскомъ переводѣ Петра епископа Оренбургскаго приготовлены къ изданію въ свѣтъ и переданы для изданія московскому книгопродавцу А. Н. Оеропонтову. Предлагаемая вниманію читателей статья извлечена изъ рукописи ожидаемаго, очень важнаго въ историческомъ и аскетическомъ отношеніи, изданія.

Въ 1877 году. *Преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина. Слово о грѣховныхъ помыслахъ* (3).

Въ 1878 и 1879 годахъ. *Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ событій въ великомъ канонѣ Андрея Критскаго.*

Въ 1880 году. *Черты домашней и семейной жизни древнихъ христіанъ.* (29). Содержаніе статьи слѣдующее: Смысль словъ христіанскихъ писателей II вѣка, что христіане ни въ чемъ не отличались отъ не христіанъ. Молитва: какъ понимали ученіе о непрестанной молитвѣ? Дневная и ночная молитва,—опредѣленные часы для молитвъ,—употребительнѣйшія молитвословія,—вышнее положеніе при молитвѣ,—употребленіе креста.—Столы: благочестивые обычаи во время стола,—простота его,—правила благоприличія при вкушеніи пищи—какая пища предпочиталась? Употребленіе напитков,—правила благоприличія при этомъ. Какъ держали себя христіане на пиршествахъ? Дѣвственное и брачное состояніе: противѣтаніе дѣвства—мысли о дѣломудріи. Замѣчательные примѣры христіанской ревности о сохраненіи дѣвства; взглядъ на брачную жизнь, церковное благословеніе брака,

мысли о цѣли брака, правила супружескихъ сношеній,—дѣвство въ бракѣ,—дни воздержанія отъ брачныхъ сношеній,—нравственныя качества супруговъ и духовное единеніе ихъ,—попеченіе супруговъ о взаимномъ душевномъ спасеніи, разрывъ взаимнаго сожитія, религиозное и нравственное воспитаніе дѣтей, примѣры.

Дубнеръ. Сборникъ избранныхъ проповѣдей греческихъ отцевъ.—Съ анализомъ проповѣдей и примѣчаніями. М. Т. Dubner. *Nouveau choix de discours des Peres grecs.* Paris. 1851. Сборникъ содержитъ въ себѣ проповѣди Іоанна Злат., Григорія Нисскаго, Василия В. и Григорія Б. Кат. моск. акад. № 2077.

Дуцей. (Phronton le Duc. Phronto Dusaens). Іезуитъ. Въ 1603 Дуцей издалъ творенія св. Григорія Нисскаго въ латинскомъ переводѣ въ одномъ томѣ, въ 1615 году тѣже сочиненія въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ, въ двухъ томахъ. Въ 1618 году вышелъ третій томъ,—прибавленіе къ этому изданію—составленный Гредзеромъ. Это изданіе перепечатано было въ Парижѣ въ 1638 году, но не особенно исправно. Въ концѣ третьяго тома этого послѣдняго изданія помѣщены примѣчанія Леуноклава, Дуцея, Греггера. Шреккъ впрочемъ находитъ изданіе недостаточнымъ, такъ какъ въ немъ помѣщены не всѣ сочиненія св. отца, переводъ сдѣланъ вольный, чтеніе не вездѣ правильно. Въ 1618 году Дуцей издалъ аскетическія сочиненія и письма св. Василия Великаго (Рат. 1618).—Въ 1630 году—онъ же издалъ церковную исторію Никифора Каллиста († ок. 1330 г.) въ 23 книгахъ, описывающую событія до 911 года. (Рат. 1630) Въ 1636 и слѣд. годахъ Дуцей издалъ вмѣстѣ съ Морелліемъ сочиненія Іоанна Златоуста съ XII томахъ. (Рат. 1636 и сл.).—Кромѣ того Дуцею принадлежитъ изданіе подъ заглавіемъ: *Добавленіе къ библіотекѣ отцевъ церкви. Auctarium Bibl. Patr.* Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщено сочиненіе Θεодора Авукара; во второмъ томѣ Лавсанъ Палладія (стр. 893) и сочиненіе Іоанна Мосха (стр. 1057).

Дуценъ. Louis Doucin. 1698. *Исторія Несторіанства. Hist. du Nestorianisme.* Par. (Rottd) 1698.—1710. *Исторія споровъ объ Оригенѣ и его ученіи. Hist. des mouvemens arrivées dans l'Eglise au sujet d'Origène et de sa doctrine.* Par. 1700.

Дуейтъ, америкалецъ, миссіонеръ въ Арменіи: *Исслѣдованія въ Арменіи.* Н. G. D. Dwight. *Researches in Armenia.* Bost. 1833.—Сочиненіе имѣетъ интересъ для изученія современнаго состоянія несторіанства въ Арменіи.

Дэллэ, реформатъ. „Французъ Жанъ Дэллэ или Даллей (Johan Daille oder Dalläus)“—пишетъ Шреккъ,—„съ величайшимъ остроуміемъ и ученостію воспользовался церковною исторіею для противодѣйствія римской церкви. Въ своей книгѣ о пользованіи мнѣніями отцевъ (*De usu patrum*) онъ доказываетъ, что авторитетъ святоотеческихъ мнѣній въ спорныхъ вопросахъ христіанской вѣры

никакъ не можетъ быть поставленъ наряду съ авторитетомъ св. писанія. Кто прочтетъ его сочиненіе, тотъ можетъ подумать, что чтеніе святоотеческихъ твореній совершенно бесполезно. Другія сочиненія Дэлэ подобнаго же содержанія, между прочимъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Опроверженіе мнѣнія латинянъ о богослуженіи С. Disputatio adversus latinorum de cultus religiosi objecto traditionem...*, Geneva. 1664), въ которомъ авторъ доказываетъ, что христіане первыхъ осьми вѣковъ ничего не знали ни о евхаристіи, ни о святыхъ, ни о почитаніи останковъ ихъ, а также образовъ и крестовъ, но служили Богу духомъ и истинною. О человѣческихъ наказаніяхъ и сатисфакціяхъ. *De poenis et satisfactionibus humanis Lib. VII. Amst. 1649.* Въ IV книгѣ (гл. VII стр. 368) Далей говоритъ о томъ, что Дидимъ Александрійскій и Григорій Нисскій были оригенисты. О постахъ и четыредесятницѣ. *De jejuniis et quadragesima. Daventr. 1634.*—О сочиненіяхъ, которыя извѣстны подъ именемъ Діонисія Ареопагита и Игнатія Антиохійскаго. *De scriptis, quae sub Dionisii Areop. et Ignatii Ant. nominibus circumferuntur. Geneva 1666.* Далей подробно доказываетъ, что сочиненія, извѣстныя подъ именемъ Діонисія Ареопагита, приписываются ему ложно.—Книга объ иконахъ. *Liber de imaginibus. Lug. d. Bat. 1642.* О правилахъ апостольскихъ. Далей подробно доказываетъ, что правила апостольскія явились не до Никейскаго собора и не въ IV вѣкѣ, а только уже въ V вѣкѣ составлены какимъ то обманщикомъ. См. Дрей.

Дюканжъ или *Дю-фреснъ* (Dufresne. Seigneur du Cange), котораго французы называютъ отцемъ исторіи среднихъ вѣковъ, род. въ Амьенѣ въ 1610 году, воспитывался въ іезуитской коллегіи своего города, затѣмъ въ Орлеанскомъ университетѣ. Въ послѣдній періодъ своей жизни съ 1668 года, когда изданы имъ его важнѣйшіе труды, Дюканжъ жилъ въ Парижѣ и былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ учеными бенедиктинцами. Онъ умеръ на 77 году своей жизни.—Главнѣйшіе труды Дюканжа: Словарь неудобовразумительныхъ реченій средневѣковаго и новѣйшаго греческаго языка. *Glossarium mediae et infimae Graecitatis* и Словарь неудобовразумительныхъ реченій средневѣковаго и новѣйшаго латинскаго языка. *Glossarium mediae et infimae latinitatis*. Эти словари представляютъ собою энциклопедію свѣдѣній, первый по византійской исторіи, второй по исторіи латинской церкви, — свѣдѣній, касающихся церковно-религіозныхъ, политическихъ и бытовыхъ отношеній. Словарь латинскаго языка изданъ былъ въ 1678 году въ Парижѣ, въ трехъ томахъ, 1681 и въ 1710 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, также въ 3-хъ томахъ; въ 1733—1736 г. въ Венеціи въ VI томахъ. Это послѣднее—бенедиктинское изданіе, перепечатанное въ 1762 г. въ Базелѣ. Въ 1766 году бенедиктинецъ Карпенъте (Carpendier) присовокупилъ четыре тома прибавленій къ латинскому словарю Дюканжа и эти труды Дюканжа и Карпенъте изданы были въ 1772—1784 г. въ VI томахъ Аделунгомъ въ Галле, самое

ОЧЕРКИ ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ данному труду, я имѣю въ виду восполнить по мѣрѣ силъ довольно чувствительный пробѣлъ, существующій по вопросамъ въ разработкѣ греческой исторіографіи не только въ нашей, но и въ иностранной литературѣ. Матеріаль, правда, данна для ой работы, т. е. текстъ логографовъ весьма тщательно собранъ изъ сочиненій позднѣйшихъ писателей, по которымъ онъ былъ разбросанъ, и изданъ съ критическими примѣчаніями Карломъ Мюллеромъ въ его изданіи греческихъ историковъ, такъ что почти невозможно что-нибудь къ нему прибавить; существуютъ также и отдѣльныя монографіи о сочиненіяхъ логографовъ, не говоря о краткихъ замѣткахъ касательно ихъ, разбросанныхъ въ исторіяхъ греческой литературы и тому подобныхъ трудахъ; но нѣтъ ни одной работы, гдѣ рядомъ съ полнымъ собраніемъ отрывковъ и критическимъ ихъ разборомъ была бы произведена подробная оцѣнка ихъ содержанія и определено значеніе сообщаемыхъ въ нихъ извѣстій для исторіи и географіи древняго міра и наконецъ на основаніи такого всесторонняго изслѣдованія сдѣлана была бы характеристика важнаго отдѣла греческой литературы. Поставивъ себѣ такую задачу, я вовсе не заблуждаюсь относительно трудности ея выполненія, особенно для студента. Большія затрудненія представляетъ отрывочность, бѣдность, а въ иныхъ случаяхъ безсодержательность самаго матеріала, по крайней мѣрѣ въ менѣе значительныхъ отрывкахъ (а такихъ большинство);

къ этому присоединяется часто трудность выдѣленія его изъ фразъ позднѣйшихъ авторовъ, въ которыхъ онъ легко могъ подвергнуться значительному измѣненію или же такой передѣлкѣ, которая повела къ полному сліанію его съ ихъ собственными; важнымъ также неудобствомъ является краткость и разбросанность того, что уже сдѣлано по данному вопросу: всѣ эти монографіи, частныя замѣтки и критическія примѣчанія, находясь постоянно въ противорѣчій другъ съ другомъ, не столько служатъ руководящею нитью при работѣ, сколько принуждаютъ къ постоянной полемикѣ, весьма затруднительной въ виду громкихъ именъ тѣхъ, противъ которыхъ приходится говорить. За то всѣ эти затрудненія съ другой стороны ~~отвѣчаютъ~~ ~~большое~~ ~~доприще~~ ~~для~~ ~~личной~~ ~~работы~~ ~~автора~~: но важнымъ препятствіемъ для вполнѣ удовлетворительнаго ся выполненія являются недостаточная еще выработка критическаго такта, извѣстная шаткость въ воззрѣніяхъ на тогъ или другой историческій фактъ и слабое знакомство съ новѣйшей литературой по географіи, исторіи и миѳологіи древняго міра, которую однако приходится постоянно имѣть въ виду при оцѣнкѣ извѣстій, сообщаемыхъ логографами. Если не смотря на всѣ я рѣшаюсь издать въ печати свою работу, то только вслѣдствіе того, что она предварительно читалась во время практическихъ занятій по греческой исторіографіи и слѣдовательно подвергалась постоянно критикѣ со стороны профессора, руководившаго этими занятіями **Θ. Г. Мищенко.**

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ относительно плана, котораго я намѣренъ вообще держаться при выполненіи своей задачи, представляя конечно себѣ въ частностяхъ извѣстную свободу сообразно съ требованіями самаго предмета изслѣдованія. Въ началѣ ~~каждаго~~ ~~очерка~~, посвященнаго извѣстному логографу, будетъ ставиться переводъ сохранившихся до насъ отрывковъ, расположенныхъ по тремъ рубрикамъ: во-первыхъ отрывки, цитируемые у древнихъ писателей съ обозначеніемъ автора и сочиненія, изъ котораго они заимствованы, во-вторыхъ фрагменты, приводимые только съ наименованіемъ автора-логографа, и въ-третьихъ тѣ, которые только на основаніи косвенныхъ данныхъ могутъ быть ему приписаны; затѣмъ будутъ помѣщаться тѣ свѣдѣнія, которыя содержатся въ сочиненіяхъ древнихъ писателей, относительно его жизни и литературныхъ произведеній; даже будетъ слѣдовать разборъ того, что сдѣлано касательно даннаго

логографа въ новѣйшей ученой литературѣ; наконецъ подведши итогъ всему этому, я буду подвергать подробному, по мѣрѣ возможности, разбору отдѣльные отрывки, распределенные на группы сообразно съ содержаніемъ, и производить имъ оцѣнку, сравнивая постоянно съ соотвѣтствующими извѣстіями другихъ древнихъ авторовъ и сопоставляя съ воззрѣніями на тотъ же предметъ новѣйшихъ писателей, занимавшихся древностями классическаго міра и Востока.

I.

Ксанѣъ Лидіецъ.

Отрывки:

1-я книга. I. Страна Лидія. Ксанѣъ въ первой книгѣ сочиненія о Лидіи. Имя народа—Лидъ и Лидай. (Steph. Byz.). 1.

II. Ликосѣена городъ Лидіи. Ксанѣъ въ первой книгѣ сочиненія о Лидіи. Гражданинъ—Ликосѣеней, какъ Береникей, у Лидійцевъ же Ликосѣенита, какъ Дивеархита (Steph. Byz.). 2.

III. Ксанѣъ, авторъ исторіи, въ первой книгѣ передаетъ, что убитый дѣтенышъ дракона былъ возвращенъ къ жизни отцемъ своимъ посредствомъ травы, которую онъ называетъ балисъ; ею же былъ воскрешенъ и Тилонъ, котораго умертвилъ драконъ. (Plin. H. N. lib XXV, cap. V). 3.

2-я книга. I. Ардиній, городъ на оивской равнинѣ, какъ говоритъ Ксанѣъ во второй книгѣ сочиненія о Лидіи; имя жителя Ардиній (Steph. Byz.). 4.

II. Строгола, городъ Лидіи. Ксанѣъ во второй книгѣ сочиненія о Лидіи. Имя жителя Строголей (Steph. Byz.). 5.

III. Ксанѣъ во второй книгѣ Лидійской исторіи говоритъ, что Лидійскій царь Адрамитъ первый кастрировалъ женщинъ и пользовался ими вмѣсто евнуховъ (Athen. XII, c. 11, p. 515 e.). 6.

IV. Гигъ, царь Лидійцевъ, первый кастрировалъ женщинъ, чтобы всегда имѣть ихъ молодыми (Hesych. и Suidas подъ словомъ *Ξάνθος*). 7.

3-ья книга. I. Евпатрія—городъ Лидійцевъ. Жители—Евпатриды или лучше Евпатреи. Ксанѣъ въ третьей книгѣ сочиненія о Лидіи. (Steph. Byz.). 8.

4-ая книга. I. Астелеба, городъ Лидіи. Ксанѳъ въ четвертой книгѣ сочиненія о Лидіи. Жители Астелебен (Steph. Byz.). 9.

II. Астерія, городъ Лидіи. Ксанѳъ въ четвертой книгѣ сочиненія о Лидіи. Онъ называется также Астеридю. Гражданинъ—Астеріота и Астерій (Steph. Byz.) 10.

III. Аскалонъ городъ Сиріи подлѣ Іудей. Ксанѳъ въ четвертой книгѣ сочиненія о Лидіи говоритъ, что Танталъ и Аскаль были сыновьями Гименея. Аскаль, избранный въ военачальники Акіамомъ, царемъ Лидійскимъ, предпринялъ походъ въ Сирію и тамъ, влюбившись въ одну дѣвушку, основалъ городъ, который по себѣ и назвалъ такимъ образомъ. Городъ называется также и Аскалоніемъ. Название жителя Аскалонита и Аскалоній, какъ говоритъ Ксанѳъ Лидіецъ, а женское имя Аскалонитянка (Steph. Byz.). 11.

IV. Сидена, городъ Ливіи, какъ сообщаетъ Ксанѳъ въ четвертой книгѣ сочиненія о Лидіи. Название жителя Сиденъ, какъ Софенъ. (Steph. Byz.). 12.

V. Мелампейя, городъ Лидіи, названный по Мелампу, какъ говоритъ Ксанѳъ въ сочиненіи о Лидіи. (Steph. Byz.). 13.

VI. Элгось городокъ Ливіи (Лидіи), какъ говоритъ Ксанѳъ въ сочиненіи о Лидіи. (Steph. Byz.). 14.

VII. Терпандра (также) нѣкоторые называютъ слишкомъ древнимъ: Ксанѳъ Лидіецъ относитъ его къ 18-й олимпіадѣ (Clem. Alex. Stromat. I, pag. 398 Potter.). 15.

Изъ различныхъ книгъ: I. Ксанѳъ Лидіецъ говоритъ, что у Атія были сыновья Лидъ и Торребъ. Раздѣливъ отцовское государство, оба они остались въ Азіи, и народамъ, надъ которыми властвовали, по нимъ даны были наименованія: „отъ Лиды произошли Лидіи отъ Торреба—Торребы. Ихъ нарѣчія мало различаются и теперь еще они заимствуютъ другъ у друга не мало словъ, подобно Іонянамъ и Доріанамъ (Dionys. Hal. Antiq. I, 28, p. 73 Reiske). 16.

II. Ксанѳъ Лидіецъ говоритъ, что при Артаксерксѣ была большая засуха, такъ что исчезли рѣки, озера и колодцы, что самъ онъ видѣлъ во многихъ мѣстахъ далеко отъ моря камни, похожіе на раковины и гребни, отпечатки большихъ раковинъ, а также соленыя озера въ Арменіи, въ странѣ Маттіеновъ и въ нижней Фригіи, вслѣдствіе чего онъ убѣжденъ, что эти равнины нѣкогда были моремъ. (Strab. I, p. 43). 17.

III. Слѣдуетъ послушать и древнихъ писателей: что говорить напр. Ксанеъ, написавшій исторію Лидіи, рассказывая, какія перемѣны постигали часто эту страну (Лидію и Фригію). Сюда они относятъ и приключенія Тисеона и Аримовъ и называютъ эту страну—Катакекавмене (сожженной). Они не затрудняются и всю страну между Меандромъ и Лидіей считать такою же, какъ вслѣдствіе большаго числа рѣкъ и озеръ, такъ и по причинѣ многочисленныхъ проваловъ въ почвѣ. Озеро же между Лаодикеей и Апамеей, хотя похоже на море по глубинѣ, выпускаетъ изъ себя какъ бы изъ подъ земли нечистыя испаренія. Говорятъ, что бывають жалобы на Меандра, когда онъ нарушаетъ границы, прорывывая свои берега; будучи осужденъ, онъ платитъ пеню изъ пошлинъ за провозъ товаровъ (Strab. XII, p. 579). 18.

IV. Затѣмъ слѣдуетъ страна, называемая Катакекавмене, въ 500 стадій длины и 400 ширины (слѣдуетъ ее звать Мизіей или Меоніей, ибо она носить и то и другое имя. Вся она лишена растительности, если не считать винограда, который даетъ Катакекавменское вино, по качеству не уступающее ни одному изъ самыхъ извѣстныхъ. Поверхность равнинъ изобилуетъ пещлою; горная же и скалистая часть черна какъ-будто отъ пожара. Нѣкоторые предполагають, что это произошло отъ ударовъ молній и небесныхъ грозъ и не затрудняются приурочивать сюда происшествія съ Тисеономъ). Ксанеъ же сверхъ того называетъ нѣкоего Арима царемъ этихъ мѣстъ (Strab. XIII, p. 628). 19.

V. Ксанеъ Лидіецъ рассказываетъ, что Фригійцы пришли послѣ Троянской войны изъ Европы и съ лѣваго берега Понта; привелъ же ихъ Скамандрій изъ страны Берекинтовъ и изъ Асканіи. (Strab. XIV, p. 680). 20.

VI. Ловозъ, городъ Фригіи, который населяли Фраки Локозійскіе; онъ былъ затопленъ, какъ говоритъ Ксанеъ Лидіецъ, который пишетъ его чрезъ „ξ“ въ описаніи мѣстностей, называя жителей Локоситами (Steph. Byz.). 21.

VII. Сангарій, рѣка Фригіи; близъ нея храмъ горной Деметры, какъ говоритъ Ксанеъ (Schol. Apollon. II, 724). 22.

VIII. Мизійцевъ одни называютъ Фравійцами, другіе же Лидійцами, приводя тому древнее основаніе, которое передаетъ Ксанеъ Лидіецъ и Менекратъ Элаитянинъ. Они производятъ названіе Мизійцевъ отъ того, что Лидійцы называютъ такимъ образомъ букъ; въ изобилии растетъ онъ у Олимпа, гдѣ по ихъ словамъ были поселены об-

реченные на казнь чрезъ десятиаго; ихъ-то впоследствии потомками и были Мизійцы, названные такъ отъ бука; свидѣтельствомъ служить-де и ихъ языкъ, ибо ояъ въ нѣкоторой степени смѣсь Лидійскаго съ Фригійскимъ. Прежде они жили около Олимпа; когда же Фригійцы переправились изъ Фракии, то они захватили влaстителя Трои и лежащей къ ней страны; они тамъ и поселились, а Мизійцы—при истокахъ Каика близъ Лидійцевъ (Strab. XII, p. 572). 23.

IX. Гермeонъ—куча камней и вообще камни, лежащiе на дорогѣ; на счетъ ихъ Ксанъ говоритъ, что когда Гермесъ убилъ Аргона и былъ призванъ въ судъ и давалъ отчетъ предъ богами въ томъ, что первый сдѣлался причастнымъ убійству человѣка, то остальные, очищая его отъ запятнанiя и оправдывая его въ убійствѣ, клали ему камушекъ, что существуетъ и понынѣ (Etym. M.). 24.

X Ксанъ повѣствуетъ, что Алкимъ нѣкiй царствовалъ въ той странѣ, самый благочестивый и кроткiй изъ людей, и что при немъ былъ глубокий миръ и большое богатство: каждый жилъ безъ страха и безъ козней. Когда же прошло семь лѣтъ царствованiя Алкима, то Лидiйцы, собравшись всѣмъ племенемъ и всѣмъ народомъ, помолились и попросили, чтобы Алкиму было даровано еще столько же лѣтъ для блага Лидiйцевъ; это исполнилось, и они провели эти годы въ большомъ благоденствiи и благополучiи. (Suidas подъ словомъ *Ἐλκίμος*). 25.

XI. Атергатида, какъ говоритъ Ксанъ Лидiецъ, будучи захвачена Мопсомъ Лидiйцемъ, за свою надменность была потоплена вмѣстѣ съ сыномъ Ихтиемъ въ озерѣ близъ Аскалона и съѣдена рыбами (Mnaseas apud Athen. VIII, c. 37, p. 346 e.). 26.

XII. Ксанъ въ исторiи Лидiи говоритъ, что Камблетъ, царъ Лидiйцевъ, былъ большой охотникъ до ѣды и питья, обжора; онъ однажды ночью, изрубивъ собственную жену, сожралъ ее, а затѣмъ рано утромъ, нашедши руку жены торчащей еще во рту, умертвилъ себя, такъ какъ дѣло стало общеизвѣстнымъ (Athen. X, c. 8, p. 415 c. d.). 27.

XIII. Различнымъ образомъ у многихъ рассказывается исторiя Ниобы. Они (въ томъ числѣ и Ксанъ) утверждаютъ, что она не была дочерью Тантаала, а Ассаона, женой же была Филотта; вступивъ въ споръ съ Лето (Латоной) относительно красоты дѣтей, она подверглась слѣдующему наказанiю: Филоттъ погибъ на охотѣ; Ассаонъ, одержимый страстью къ дочери, хотѣлъ жениться на ней, когда

же Ниоба не согласилась, то онъ, призвавъ ея дѣтей на пиръ, сжегъ домъ; вслѣдствіе этого несчастія она бросилась съ высокой скалы, а Ассаонъ, сознавъ свое преступленіе, самъ себя умертвилъ. (Parthen. Egot. с. 33). 28.

Отрывки приписываемые Ксанеу: I. Торребъ городъ Лидіи, названный по Торребу, сыну Атія. Въ Торребидской области есть гора, носящая имя Карійской, и на ней храмъ Карія. Карій былъ сынъ Зевса и Торребіи. Онъ, блуждая около нѣкаго озера, получившаго отъ него названіе Торребійскаго, услышалъ пѣніе Нимфъ, которыхъ Лидійцы называютъ также Музами, и научился музыкѣ самъ, а также научилъ и Лидійцевъ; и поэтому лирическія стихотворенія называются Торребійскими. (Nicol. Damasc. apud Steph. Byz.). 29.

II. Фракезіяцами они были названы по слѣдующей причинѣ. Во времена Аліатта, царя Лидійцевъ, кто-то съ женой и дѣтьми, отправившись изъ Мизіи, страны Фраковъ, (о которой упоминаетъ и Гомеръ, говоря: „Мизійцы, сражающіеся въ рукопашную и славные Гиппемолги“) переселился въ области Азіи, въ страну, называемую Лидіей и сталъ жить близъ города Сардъ. Однажды, когда царь сидѣлъ около городской стѣны, проходила жена Фрака, неся на головѣ кувшинъ, въ рукахъ же прялку и веретено, а сзади къ поясу былъ привязанъ конь; на головѣ кувшинъ былъ полонъ воды, руками она прядла на прялкѣ, сзади у пояса слѣдовалъ конь, напоенный изъ ключа. Увидѣвъ ее, царь весьма изумился и спросилъ, откуда, кто она и изъ какаго города. Она отвѣтила, что родомъ Мизіянка, а это городокъ Фракіи. Царь подъ вліяніемъ этой женщины отправилъ посольство къ царю Фракіи, по имени Котясу, и взялъ оттуда колонистовъ съ женами и дѣтьми, многочисленную толпу. Эту исторію передаетъ Николай изъ Дамаска въ 18-й своей книгѣ (Const. Porphyg. lib. I. Peri *ἑσμάτων*. сар. III). 30.

III. Говорятъ, что и близъ Лидіи появилось обширное пламя и горѣло семь дней (Arist. De mirab. auscult. с. 39). 31.

IV. Алфей, сынъ рѣки Сангарія, научившій Аевну искусству играть на флейтѣ, за оскорбленіе богини былъ убитъ Зевсомъ молніей (Anonym.). 32.

V. Магнетъ былъ смиренецъ, красивый на видъ, какъ никто другой, славный и въ поэзіи, и въ музыкѣ. Онъ облакалъ свое тѣло въ великолѣпныя украшенія, надѣвая пурпурный плащъ и охватывая

волосы золотой повязкой; обходилъ онъ города, девламируя свои поэтическія произведенія. Его любили многіе, больше всѣхъ пылалъ въ нему Гигъ и имѣлъ его любовникомъ. Послѣдній преслѣдовалъ всѣхъ женщинъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находился Магнетъ, особенно женщинъ магнетскихъ, и имѣлъ съ ними сношенія. Родственники ихъ, негодуя за позоръ, подъ предлогомъ, что въ своихъ стихахъ Магнетъ воспѣлъ храбрость Лидійцевъ въ конномъ сраженіи противъ Амазонокъ, а о нихъ вовсе не упомянулъ, напали на него, оборвали на немъ платье, обрили волосы и нанесли ему всяческія оскорбленія. Гигъ весьма этимъ оскорбился и неоднократно дѣлалъ вторженія въ страну Магнетовъ; наконецъ онъ взялъ ихъ городъ и возвратившись въ Сарды, устроилъ роскошное всенародное празднество (Nicol. Damasc. fr. 62). 33.

VI. Капдавлъ, царь Лидійцевъ, говорятъ, заплатилъ за картину Буларха, изображавшую это разрушеніе, равное по вѣсу количество золота (Plin. Hist. Nat. VII, cap. 38). 34.

VII. Садіаттъ, царь Лидійцевъ, сынъ Аліатта, отличался въ военномъ дѣлѣ, вообще же былъ весьма необузданъ. Однажды призвавъ въ храмъ родную сестру, жену Милета, знатнаго мужа, онъ изнасиловалъ ее и затѣмъ имѣлъ ее женой. Милетъ былъ потомокъ Мелана, зятя Гига; негодуя за это, онъ бѣжалъ въ Даскилій, Садіаттъ же и оттуда его изгналъ, послѣ чего онъ удалился въ Проконнесъ. Немного спустя Садіаттъ женился на двухъ другихъ женщинахъ, родныхъ сестрахъ, и имѣлъ отъ нихъ незаконныхъ дѣтей, отъ одной—Атталу, отъ другой—Адрамина, а отъ сестры—законнаго сына Аліатта.—Аліаттъ, сынъ Садіатта, царь Лидійцевъ, въ молодости былъ надмененъ и необузданъ, возмущавъ сдѣлался сдержаннымъ и справедливымъ. Онъ воевалъ съ Смирнейцами и взялъ ихъ городъ.—Аліаттъ, отецъ Креза, царь Лидійцевъ, предпринимая походъ въ Карію, повелѣлъ своимъ военачальникамъ привести къ назначенному дню войско въ Сарды, въ ихъ числѣ и Крезу, который, будучи старшимъ изъ его дѣтей, былъ назначенъ правителемъ Адрамиттія и еивской равнины. Говорятъ, что онъ по своей безпорядочности не въ состояніи былъ этого исполнить и былъ обвиненъ передъ отцемъ. Желая очиститься отъ обвиненія и затрудняясь, на какія средства нанять войско (ибо они употребляли наемниковъ), онъ явился къ Садіатту, богатѣйшему изъ началь-

никовъ Лидійцевъ, чтобы занять денегъ. Послѣдній сначала велѣлъ ему подождать передъ дверьми, пока умоется, а затѣмъ вошедшему отвѣтилъ, что у Алиатта много дѣтей и, если бы ему пришлось всѣмъ имъ давать деньги, то ему бы не хватило; такъ онъ и не далъ денегъ просящему. Потерпѣвъ неудачу у этого человѣка, Крезъ прибылъ въ Эфесъ съ цѣлью разыскать денегъ и тогда далъ обѣтъ Артемидѣ, сдѣлавшись царемъ, посвятить ей весь торговый домъ. Былъ у Креза другъ Іоніецъ, по имени Памфай, сынъ Теохариды, весьма богатаго человѣка. Онъ, видя хлопоты Креза, всячески упрашивалъ отца дать ему тысячу статовъ и добившись этого, передалъ деньги Крезу. За это Крезъ въ послѣдствіи, сдѣлавшись царемъ, возвеличилъ его и введши въ агрополь, подарилъ ему колесницу, наполненную золотомъ; торговый домъ онъ посвятилъ Артемидѣ, отдавъ даже самыя основанія сообразно съ обѣтомъ, чтобы не остаться въ долгу. Тогда же Крезъ, получивъ тысячу золотыхъ, собралъ войско и приведши его первымъ въ назначенный день, показалъ отцу и вмѣстѣ съ нимъ вторгся въ Карію. Благодаря этому онъ одержалъ верхъ надъ своими клеветниками. — Киръ, царь Персовъ, болѣе, нежели кто другой, былъ свѣдущъ въ философіи, которой научился у маговъ. Справедливости и правдивости онъ обучился въ нѣкоторыхъ старинныхъ законахъ, установленныхъ для знатнѣйшихъ Персовъ. Онъ призвалъ изъ Эфеса вѣщую Сивиллу, называемую Герофилой. — Киръ пожалѣлъ Креза, царя Лидійцевъ, за его добродѣтель. Персы зажгли большой костеръ для Креза подъ какимъ-то высокимъ мѣстомъ, съ котораго они хотѣли посмотрѣть на происходящее. Послѣ этого Киръ вышелъ изъ дворца и явилось все войско, а также большая толпа горожанъ и иностранцевъ. Немного спустя слуги привели Креза въ оковахъ и съ нимъ 14 Лидійцевъ. Когда это увидѣли Лидійцы, они всѣ заплакали съ крикомъ и стономъ и начали бить себя по головамъ. Въ толпѣ поднялся такой вой мужчинъ, и женщинъ, смѣшанный съ слезами и воплями, какого не было даже при взятіи города. Тогда всякій могъ бы и пожалѣть о судьбѣ Креза, и восхищаться послѣднимъ за любовь къ нему подчиненныхъ: какъ-будто при видѣ роднаго отца, одни разрывали на себѣ платье, другіе рвали себѣ волосы; его сопровождала громадная толпа женщинъ, которыя съ воплемъ били себя въ грудь. Самъ онъ шелъ мрачный и безъ слезъ. Киръ, видя происходящее, не препятствовалъ, желая, чтобы

и Персы почувствовали нѣкоторое сожалѣніе къ нему. Когда Крезъ на пути поровнялся съ Киромъ, онъ закричалъ громкимъ голосомъ, прося привести къ нему сына, который еще не издавалъ голоса съ тѣхъ поръ, какъ заговорилъ въ первый разъ; онъ вообще былъ разумнымъ человѣкомъ. Киръ повелѣлъ привести молодаго человѣка, который немного спустя и былъ приведенъ, сопровождаемый толпой сверстниковъ. Увидѣвъ его, Крезъ не остался твердымъ, и впервые заплакалъ. Сынъ съ плачемъ и воплемъ припалъ къ Крезу и закричалъ: „горе мнѣ, отецъ, а что же благочестіе твое... когда же намъ боги помогутъ?“ Посмотрѣвъ на Персовъ, сказалъ: „ведите, прошу, и меня, и вмѣстѣ сожгите съ отцемъ: я, вѣдь, не меньшій врагъ вамъ, чѣмъ мой отецъ“. А Крезъ: „Не вѣрно ты говоришь, ибо одинъ я велъ войну, изъ васъ же и изъ Лидійцевъ никто: мнѣ и слѣдуетъ подвергнуться наказанію“. Припавъ къ отцу, юноша уже болѣе не оставлялъ его; онъ наполнялъ воздухъ стономъ, дозволяя и себя вести на костеръ. „Я, говорилъ онъ, не переживу твоей судьбы, отецъ. Если теперь меня не пустятъ, то жди меня скоро. Какая надежда въ жизни осталась для меня, который съ самаго рожденія всегда былъ предметомъ печали и для тебя, и для себя. Счастливаго я покрывалъ стыдомъ вслѣдствіе моего безгласія и позора; а когда мы начали подвергаться несчастію, тогда въ первый разъ я заговорилъ и меня для того только излечили боги, чтобы оплакивать нашу судьбу“. Отецъ отвѣчалъ: „Не совсѣмъ отчаявайся, сынъ мой, такъ какъ ты еще молодъ и тебѣ много осталось жизни впереди, даже у меня при всемъ бѣдствіи осталась нѣкоторая надежда, даже я еще не отчаеваюсь въ помощи боговъ“. При этихъ словахъ подошло множество служанокъ, неся драгоценныя платья и большое количество другихъ украшеній, которыя послали лидійскія женщины для сожженія вмѣстѣ съ нимъ. Обласкавъ сына и окружавшихъ его Лидійцевъ, онъ направился къ костру. А сынъ, поднявъ руки къ небу, воскликнулъ: „о царь Аполлонъ и всѣ боги, которыхъ чтилъ мой отецъ, прійдите теперь къ намъ на помощь, да не погибнетъ вмѣстѣ съ Крезомъ все благочестіе людей“. Сказавшаго это друзья съ трудомъ увели, такъ какъ юноша силился броситься въ костеръ. Въ то время, когда Крезъ входилъ на костеръ, показалась Сивилла, сходящая съ какого-то высокаго мѣста, чтобы посмотрѣть происходящее. Вскорѣ въ толпѣ распро-

стравился слухъ, что идетъ предвѣщательница, и всѣ находились въ ожиданіи, не возвѣститъ ли она чего-нибудь по настоящему случаю. Немного спустя она, пламеннымъ напряженнымъ голосомъ закричала: „несчастные, что вы торопитесь дѣлать незаконное? не допустить этого верховный Зевсъ и Фебъ и славный Амфіарай. Повинуйтесь нелживымъ предвѣщаніямъ моихъ оракуловъ, чтобы злою смертию не погибли вы отъ бога, безумцы“. Киръ услышавъ это, велѣлъ распространить предсказаніе между Персами, чтобы они остереглись совершить преступленіе, но эти послѣдніе питали подозрѣніе, что она подослана для спасенія Креза. Киръ уже сидѣлъ на кострѣ и вмѣстѣ съ нимъ 14 Лидійцевъ, кругомъ Персы держали факелы и зажгли костеръ. Когда водворилось молчаніе, онъ громко застоналъ и трижды назвалъ Солона. Киръ, слыша это, заплакалъ при мысли, что принуждаемый Персами, онъ совершаетъ преступное дѣло, сожигая царя, который по могуществу нисколько не уступалъ ему. Поколебались наконецъ и Персы съ одной стороны изъ состраданія къ Крезу, съ другой къ собственному царю, видя его опечаленнымъ, и требовали спасенія Креза. Тотчасъ Киръ, пославъ окружавшихъ его, велѣлъ потушить костеръ. Но костеръ пылалъ и уже невозможно было никому подойти къ сильному огню. Говорятъ, что Крезъ, посмотрѣвъ на небо, молилъ Аполлона спасти его, такъ какъ враги при всемъ желаніи не въ состояніи этого сдѣлать. Въ этотъ же день была буря съ утра, но не дождь. Когда Крезъ помолился, внезапно собрались мрачныя тучи, заволоклия отовсюду небо, и безъ перерыва загремѣлъ громъ и заблестали молніи; дождь полилъ такой, что не только костеръ былъ затушенъ, но и люди едва могли его выдерживать. Надъ Крезомъ тотчасъ проглянула пурпурный балдахинъ; на людей, смущенныхъ громомъ, бурей и молніями и давимыхъ лошадьми, испуганными шумомъ грома, напалъ суетвѣрный страхъ, и имъ пришли на умъ какъ предсказанія Сивиллы, такъ и правила Зороастра. Они еще болѣе, чѣмъ прежде, стали кричать, чтобъ спасли Креза, и сами, склонившись къ землѣ, пали ницъ, моля у боговъ благосклонности. Говорятъ нѣкоторые, что Талесъ, предвидя по нѣкоторымъ знакамъ, что будетъ дождь, ждалъ такой погоды. О Зороастрѣ Персы вспоминали при этомъ случаѣ по поводу издревле установленнаго закона не сжигать мертвыхъ и никоимъ другимъ образомъ не осквернять огня. Приведши Креза во дворецъ, Киръ

ободрялъ его и благосклонно относился къ нему, убѣжденный, что онъ удобнѣйшій богамъ человекъ, и предложилъ ему, если чего желаетъ, безъ боязни требовать. Крезъ сказалъ: „Владыка, такъ какъ меня тебѣ дали боги и ты великодушно повелѣваешь, то я прошу дозволить мнѣ послать въ Тивонъ (Дельфы) эти оковы и спросить бога, за что онъ обманулъ меня и побудилъ своими оракулами предпринять войну противъ тебя, обѣщая побѣду, отъ которой я ему посылаю этихъ первенцевъ (указывая на оковы), и почему боги Грековъ не помнятъ благодареній“. Киръ разсмѣявшись сказалъ, что и это ему разрѣшаетъ и въ другомъ болѣе важномъ онъ не встрѣтитъ отказа. Киръ чрезъ короткое время сдѣлалъ Креза своимъ другомъ и уходя изъ Сардъ, возвратилъ ему дѣтей и женъ и взялъ съ собой. Нѣкоторые говорятъ, что онъ поручилъ бы даже ему городъ, если бы не боялся, что онъ произведетъ переворотъ (Nicol. Damasc fr. 63—65, 68). 35.

VIII. Алиаттъ царь Лидійцевъ. Онъ былъ выдающимся въ военныхъ дѣлахъ, въ остальномъ же необузданъ; такъ однажды онъ обезчестилъ родную сестру. Отъ него родился Алиаттъ, который въ молодости былъ надмененъ и необузданъ, а возмужавъ сдѣлался весьма сдержаннымъ, справедливымъ и мужественнымъ; онъ воевалъ съ Смирнейцами и взялъ ихъ городъ. Отъ него родился Крезъ. Предпринимая походъ въ Карію онъ велѣлъ своимъ военачальникамъ вести войско въ Сарды и въ числѣ ихъ и Крезу, который былъ старшимъ изъ его дѣтей и былъ назначенъ правителемъ Адрамиттія и егвской равнины. Когда Алиаттъ осаждалъ Приену, говорятъ.... (Свидя подь словомъ Αλιαττης). 36.

IX. Лида. О ней Ксенофилъ, написавшій сочиненіе о Лидіи, говоритъ, что она была женой и сестрой Алиатта, дѣда Креза. Ея сынъ Алиаттъ, принявъ царскую власть отца, сдѣлался нестерпимо надмененъ, такъ что многимъ уважаемымъ людямъ рвалъ платье и плевалъ на нихъ. Она насколько могла, удерживала сына, а оскорбленнымъ воздавала добрыми словами и дѣлами; оказывая сыну во всемъ расположеніе, она внушила ему большую любовь къ себѣ. Считая себя достаточно любимой, она для вида стала воздерживаться отъ пищи и всего остальнаго; а сынъ, сидя съ нею и также не принимая пищи, смягчился нравомъ и до того переѣвился, что, какъ говорятъ, сдѣлался самымъ добродѣтельнымъ и справедливымъ человекомъ (Anonym.). 37.

Сочиненіе о Магахъ.

I. Ксанѳъ въ сочиненіи, озаглавленномъ „о Магахъ“, говоритъ, что Маги вступаютъ въ связь съ своими матерями и дочерьми, что дозволено также обычаемъ вступать въ связь съ сестрами, и что всѣ женщины общія, не чрезъ насиліе или тайнымъ образомъ, а вслѣдствіе взаимнаго соглашенія, когда одинъ захочетъ имѣть жену другаго. (Clem. Alex. Strom. III, p. 815 Pot.). 38.

II. Ксанѳъ Лидіецъ говоритъ, что отъ Зороастра до переправы Ксеркса (чрезъ Геллеспонтъ) прошло шестьсотъ (шесть тысячъ) лѣтъ; послѣ же него было много Маговъ другъ за другомъ, Остановъ, Астрапсиховъ, Гобріевъ и Пазатовъ, до покоренія Персовъ Александромъ (Diog. Laert. prooem. § 2). 39.

Сочиненіе объ Эмпедоклѣ.

О немъ (Эмпедоклѣ) и Аристотель говоритъ, что онъ былъ сводободлюбивъ и чуждъ всякаго властолюбія, если даже отъ предлагаемой ему царской власти отказался, какъ это рассказываетъ Ксанѳъ въ сочиненіи, касающемся его, очевидно предпочитая простой образъ жизни. (Diog. Laert. VIII. § 63). 40.

Ксанѳу также кажется мнѣ, долженъ быть приписанъ отрывокъ Николая Дамаскаго, содержащій повѣствованіе о послѣднихъ царяхъ изъ династіи Гераклидовъ и разсказъ о ея низложеніи Гигомъ (Nicol. Damasc. fr. 49, ed. Müll.). Признавая его заимствованнымъ изъ сочиненія Ксанѳа о Лидіи, я руковожусь слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, по словамъ Карла Мюллера (Fragm. historic. graec. T. III, Nicol. Damasc. ad fr. 22), нѣкоторые ученые (имъ не названные) считаютъ всѣ отрывки Николая, касающіеся исторіи Лидіи, заимствованными изъ Ксанѳа, къ чему склоненъ и Дункеръ (Gesch. des Alterth. B III, p. 574). Во-вторыхъ, если принять, что Николай вообще пользовался сочиненіемъ нашего логографа, то нѣтъ основанія дѣлать исключеніе для даннаго отрывка, ибо къ нему могутъ быть примѣнены всѣ доводы, приводимые въ пользу заимствованія Николаемъ другихъ отрывковъ изъ Ксанѳа; наконецъ это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что въ данномъ отрывкѣ царь Ардисъ по справедливости сравнивается съ Алкимомъ, который у Ксанѳа называется не только справедливейшимъ изъ царей Лидіи, но и однимъ

имъ, насколько извѣстно, упоминается въ числѣ послѣднихъ. Въ виду однако того, что данный отрывокъ Карломъ Мюллеромъ не приводится въ числѣ принадлежащихъ Ксанѳу, и что по всему вѣроятію онъ былъ сильно передѣланъ со стороны формы Ниволаемъ Дамаскимъ, я рѣшилъ перевода отрывка не помѣщать, а только при разборѣ отрывковъ въ надлежащемъ мѣстѣ сообщу вкратцѣ его содержаніе.

Свѣдѣнія наши о жизни и личности Ксанѳа весьма скудны. По свидѣтельству Свида, онъ былъ сынъ Кандавла, родомъ Лидіецъ изъ Сардъ и жилъ во время взятія Сардъ. Но и эти столь враткія біографическія данныя, сильно оспариваются, и возникаютъ сомнѣнія даже относительно его родины: насчетъ его національности, правда, согласны всѣ писатели и прозвище Лидійца сдѣлалось какъ-бы неотъемлемымъ его эпитетомъ, но былъ ли онъ уроженцемъ города Сардъ или нѣтъ, насчетъ этого не были увѣрены даже древніе писатели; такъ Страбонъ говоритъ (XIII, p. 628): „Ксанѳъ, древній писатель, называется Лидійцемъ, но былъ ли онъ изъ Сардъ, этого мы не знаемъ“. Относительно времени его жизни мы кромѣ Свида имѣемъ еще свидѣтельства Эфора и Діонисія Галикарнасскаго: первый говоритъ (fr. 102 изъ Athen. XII, p. 515 d. e.), что Ксанѳъ былъ нѣсколько старше Геродота, а второй причисляетъ (De jud. Thuc. p. 818) его къ тѣмъ историкамъ, которые были „нѣсколько раньше Пелопоннесской войны и жили до эпохи Фукидида,“; наконецъ изъ одного отрывка самого Ксанѳа (fr. 17) видно, что онъ былъ живъ еще во время Артаксеркса. Всѣ эти свидѣтельства весьма неопредѣленны и отчасти противорѣчатъ другъ другу. Особенно темны слова Свида, что онъ γεγονώς ἐπὶ τῆς ἀλώσεως Σάρδεων, ибо не только можно сомнѣваться, о какомъ взятіи Сардъ говоритъ лексикографъ, о взятіи ли этого города Персами (546 д. Р. X.) или же Іонянами (498 до Р. X.), и даже скорѣе думать, что дѣло идетъ о первомъ, какъ о болѣе знаменитомъ и такомъ, которое ближе касалось историка Лидіи, но и само выраженіе γεγονώς подаетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ, смотря по тому, примемъ ли мы его въ значеніи „жившій“ или „рожденный“: второе болѣе нежели сомнительно, потому что слишкомъ точно опредѣляетъ годъ рожденія, который, очевидно, не былъ извѣстенъ и болѣе древнимъ писателямъ. Какъ бы то ни было, Свида, кажется, слѣдуетъ

оставить въ сторонѣ и искать рѣшенія вопроса въ другихъ свидѣльствахъ, которыя, не отличаясь опредѣленностью, по крайней мѣрѣ безъ труда могутъ быть согласованы; по словамъ Эфора онъ родился нѣсколько раньше 481 года, писалъ онъ не раньше вступленія на престолъ Артаксеркса, т. е. 464 г., а умеръ до Пелопоннесской войны (431 г.), „протянувъ жизнь до времени Фукидида“, рожденнаго около 471 г.: послѣднее, кажется мнѣ, надо понять въ томъ смыслѣ, что Ксанъ умеръ, когда Фукидидъ уже достигъ возмужалаго возраста и выступилъ на арену политической дѣятельности, ибо иначе нельзя было бы говорить о его *ἡλικία*, т. е. какъ бы эпохѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не долго пережилъ этотъ пунетъ времени, потому что въ словѣ *παρεκτελευήσας* кроется значеніе „едва“. Изъ всего этого слѣдуетъ, что крайними предѣлами жизни нашего писателя должно считать 500-ый годъ съ одной и 440-ой съ другой стороны.

Ксану принадлежать четыре книги Лидійскихъ рассказовъ, но подлинность дошедшихъ до насъ отрывковъ сильно оспаривается: основаніемъ для этого служить мѣсто Аеенея, гдѣ онъ, сказавъ о томъ, что Лидійцы первые кастрировали женщинъ, продолжаетъ: „какъ говорить Ксанъ или написавшій приписываемыя ему сочиненія Діонисій Скитобрахонъ, какъ утверждаетъ Артемонъ Кассандріецъ въ сочиненіи касательно собиранія книгъ“ (XII, p. 515 d. e.) Кто былъ этотъ Артемонъ? Онъ дважды упоминается у Аеенея, одинъ разъ въ только-что приведенномъ мѣстѣ, другой—въ XV кн. (p. 694 a.) по поводу другаго его сочиненія „объ употребленіи книгъ“ (*περὶ βιβλίων χρησεως*); сверхъ того его считаютъ однимъ лицомъ съ Артемономъ по прозванію „историкъ“ (*ὁ ἱστορικὸς*), который комментировалъ Пиндара по свидѣтельству пиндаровскихъ схолій (Pyth. I, 1), хотя этотъ и называется Пёргаменцемъ (Ol. II, 16); ему же приписывается раздѣленіе писемъ Аристотеля на восемь книгъ (схолія къ Аристотелю p. 24 a. ed. Brandis) и составленіе книги *περὶ τοῦ Λιονυσιακοῦ συστήματος* (Athen. XIV, p. 636 e.); полагаюгъ, что онъ былъ современникомъ Аристарха и Братета. На основаніи его словъ Велькеръ отрицаетъ подлинность большей части отрывковъ Ксанова (Kleine Schriften B I, p. 431—450. Ueber die mächten Lydiaka des Xanthos), и его мнѣніе принимаетъ Карлъ Мюллеръ (Fragm. Hist. Graec., p. XX—XXIII); противъ нихъ въ защиту Ксанова выступаетъ Крейцеръ (Die historische Kunst der Griechen. p. 287—290).

ПРОГРАММА ЧТЕНІЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ НА 188²/₃ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Введеііе.

Воп. 1-й.

§ 1. Опредѣленіе уголовного права. 1.—§ 2. Время появленія уголовного права въ смыслѣ законовъ. 3.—§ 3. Время появленія уголовного права, какъ науки. 5.—§ 4. Раздѣленіе науки уголовного права. 6.—§ 5. Связь уголовного права съ уголовнымъ судопроизводствомъ. 8.—§ 6. Характеръ уголовного права какъ права общественнаго. 10.—§ 7. Связь уголовного права съ общественностію его порождающею: консервативность и прогрессивность его. 12.—§ 8. Уголовные законы какъ матеріалъ науки уголовного права. 30—§ 9. Связь науки уголовного права съ другими отраслями юридическихъ наукъ 35.—§ 10. Потребность науки уголовного права въ заимствованіяхъ изъ другихъ наукъ. 37.—§ 11. Отношеніе науки уголовного права къ судебной медицинѣ. 37.—§ 12. Отношенія ея къ психіатріи. 37—§ 13. Значеніе исторіи для науки уголовного права. 41.—§ 14. Значеніе для нея статистики. 45.—§ 15—21. Главнѣйшія черты исторіи науки уголовного права 52.—*Моменты исторіи науки уголовного права*: а) Общій законъ развитія науки. 54.—б). Зачатки науки уголовного права у Грековъ и Римлянъ.—в) Возрожденіе науки уголовного права въ Италіи. 59.—Наука уголовного права въ XVII ст. въ Германіи: Берлихъ и Карпцовъ. 68.—Начала, легшія въ основаніе улучшенія уголовного права. 71.—Первые писатели, указавшіе несостоятельность старыхъ и необходимость новыхъ началъ уголовного права. 74.—Монтескьё. 83.—Беккарія. 87.—Ходъ науки уголовного права въ концѣ XVIII и въ XIX столѣтіяхъ. 100.—Что сдѣлала наука уголовного права въ XIX столѣтіи? !13.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Историческое и философское основаніе уголовного права и закона.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Воп. 2-й. *Постепенное историческое развитіе уголовного права и происхожденіе различныхъ его укладовъ.*

§ 22. Дѣйствующее уголовное право Европы какъ плодъ работы множества вѣковъ 131.—§ 23. Органическій процессъ развитія уголовного права. 132.—§ 24. Подчиненіе его закону постепенности. 132.—§ 25. Три уклада уголовного права. 132.—§ 26. Уголовное право перваго уклада. 132.—§ 27. Характеристическія черты уголовного права этого уклада. 133.—§ 28. Композиціи какъ переходная форма ко второму укладу, 135.—§ 29—30. Общій характеръ общественности, породившей уголовное право втораго уклада. 135.—§ 31. Характеристическія черты уголовного права этого уклада. 136.—§ 32. Остатки уголовного права перваго уклада при дѣйствіи таковаго втораго уклада. 138.—§ 33. Общій характеръ общественности, создавшей уголовное право третьаго уклада. 139.—§ 34. Уголовное право этого уклада находится въ періодѣ созиданія. 139.—§ 35. Характеристическія черты уголовного права этого уклада. 140.—§ 36. Индивидуализмъ уголовного права этого уклада. 142.—§ 37. Попытки иначе поставить вопросъ. 142.—§ 38. Отношеніе къ нимъ науки. 143.—§ 39. Органическая связь вообще уголовного права съ состояніемъ развитія чловека. 143.—Литература, 143.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Воп. 3-й. *Философское основаніе уголовного права. Теоріи основанія и цѣли наказанія.*

§ 40. Фактъ неизмѣннаго существованія уголовного права указываетъ на нѣкоторую общую непроложную причину его бытія. 146.—§ 41. Наука стремится отыскать эту причину. 146.—§ 42. Первые открытія этой причины относятся къ временамъ младенчества чловеческой общественности. 146.—§ 43. Возникновеніе и изобрѣтеніе множества теорій въ XVIII и XIX стол. и нѣкоторая анархія между ними. 146.—§ 44. Классификація этихъ теорій, 146.—§ 45. Теоріи

такъ называемыя абсолютныя. 147.—§ 46. Теоріи извѣстныя подъ именемъ относительныхъ. 147.—§ 47. Теоріи смѣшанныя. 148.—§ 48. Теоріи подъ названіемъ отвергающихъ наказаніе. 149.—§ 49. Значеніе теорій абсолютныхъ. 149.—§ 50. Что такое въ частности теоріи справедливости? 150.—§ 51. Теоріямъ относительнымъ присуща общая идея, при видомай ихъ разнохарактерности. 152.—§ 52. Большинство теорій извѣстныхъ подъ именемъ отвергающихъ наказаніе въ сущности его не отвергають. 154.—§ 53. Теорія Овена составляетъ исключеніе. 155.—§ 54. Причины слабости и неустойчивости теорій всѣхъ четырехъ категорій. 156.—§ 55. Задача науки при изысканіи основаній наказанія. 156.—§ 56. Основанія его въ единичномъ человѣкѣ. 156.—§ 57. Основанія его въ сложномъ видѣ, въ обществѣ человѣческомъ. 157.—§ 58. Всякая форма общественности стремится къ своей защитѣ. 158.—§ 59. Теоріи относительныя ближе другихъ подошли къ истинному основанію наказанія. 158.—§ 60. Въ чемъ собственно состоятъ ихъ заслуга. 158.—§ 61. Родство и разновидность такъ называемыхъ теорій отвергающихъ наказанія съ старыми теоріями, въ особенности относительными. 159.—Теорія основанія и цѣли наказанія въ частности а) *Теоріи абсолютныя*: Теорія искупленія. 161.—Теорія божественнаго правосудія среднихъ вѣковъ. 162.—Теорія божественнаго правосудія Штала. 162.—Теорія Канта. 163.—Теорія возмездія Гегеля. 167.—б) *Теоріи относительныя*: Теорія устрашенія. 170.—Теорія предупрежденія Грольмана 172.—Теорія психическаго принужденія Файербаха. 172.—Теорія пользы Бенгама. 173.—Теорія общественнаго договора и общественной пользы Беккариа. 175.—Теорія общественной безопасности, и въ частности Кармпньяни. 176.—Теорія защиты Мартина. 177.—Теорія исправленія. 178. *Теоріи смѣшанныя*. 181.—*Теоріи объясняющія происхожденіе преступленія изъ естественнаго закона причины и слѣдствія*. 182.—Выводы изъ изложеннаго и замѣчанія объ основаніи наказанія. 184.—Литература. 191.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ уголовномъ законѣ.

1. *Определеніе, составныя части, происхожденіе змѣна* [Воп. 4-й. и формы уголовного закона.

§ 62. Что такое уголовный законъ. 192.—§ 63. составныя части

уголовнаго закона. 192.—§ 64. Уголовный законъ есть внѣшняя оболочка уголовнаго права. 192.—§ 65. Двойкій способъ происхожденія уголовнаго закона: а) обычай и б) законодательная дѣятельность. 192.—§ 66. Кругъ дѣйствія обычая въ нынѣдѣйствующемъ правѣ. 193.—§ 67. Процессъ его отмѣны. 193.—§ 68. Три основныя формы уголовнаго закона. 194.—§ 69. Форма абсолютно-неопредѣленная. 194.—§ 70. Абсолютно-опредѣленная. 194.—§ 71. Относительно-опредѣленная. 195.

2) *Дѣйствіе уголовнаго закона по отношенію къ времени.*

§ 72. Отношеніе стараго и новаго закона между собою. 195.—
§ 73. Оно устанавливается относительною ихъ строгостію. 196.—§ 74. Законъ новый болѣе строгій обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ. 195.—§ 75. Новый законъ болѣе мягкій напротивъ. 196.—§ 76. Примѣненіе его къ уголовнымъ дѣламъ вонченнымъ. 196.—§ 77. Къ уголовному судопроизводству не примѣняется формула: законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. 196.—*Постановленія иностранныхъ и отечественныхъ законодательствъ о дѣйствіи новаго закона по отношенію къ времени.* 197.

3. *Дѣйствіе уголовнаго закона по отношенію къ лицамъ и мѣсту.*

§ 78. Дѣйствіемъ его управляютъ три принципа. 201 §—79. Принципъ территоріальности. 201.—§ 80. Принципъ личнаго подчиненія. 201.—§ 81. Принципъ общественнаго самосохраненія. 201—§ 82. Объемъ примѣняемости перваго. 201.—§ 83. Примѣненіе втораго въ двухъ отношеніяхъ. 202.—§ 84. Въ первомъ. 202.—§ 85. Во второмъ. 203—§ 86. Примѣненіе принципа общественнаго самосохраненія. 204.—А. Постановленія иностранныхъ законодательствъ. 204.—Б. *Постановленія русскаго уголовнаго законодательства:* О силѣ и дѣйствіи уголовнаго закона смотря по лицамъ. 213.—а) О дѣйствіи уголовнаго закона по отношенію къ русскимъ поданнымъ. 213.—б) О дѣйствіи русскаго уголовнаго закона по отношенію къ иностранцамъ. 215.—в) Исключенія изъ общихъ правилъ о дѣйствіи уголовнаго закона по отношенію къ лицамъ. 216.—Исключенія по особымъ договорамъ съ Турціею и Персіею. 217.—В. Постановленія русскаго уголовнаго законодательства о пространствѣ дѣйствія общихъ и специальныхъ уголовныхъ законовъ. 218.—а) Изъятія дѣлъ подлежащихъ суду по особымъ военнымъ постановленіямъ. 218.—б) Изъятія дѣлъ подле-

защиты суду по законамъ церковнымъ. 220.—в) Изъятія изъ дѣйствія общаго уголовного закона проступковъ лицъ судящихся волостными судами по своимъ обычаямъ. 224.

4. Выдача преступниковъ вообще.

Воп. 5-й.

§ 87. Что такое выдача преступниковъ. 226.—§ 88. Значеніе ея. 226.—§ 89. Общія правила ея управляющія. 226.—§ 90. Процессуальная ея сторона. 227.

5. Право удыжища. Вопросъ о выдачѣ политическихъ преступниковъ,

§ 91. Древнее право удыжища 227.—§ 92. Несовмѣстимость его съ новѣйшею цивилизаціею. 228.—§ 93. Новое право удыжища ограничивается обвиняемыми въ политическихъ преступленіяхъ. 228.—§ 94. Основанія его. 228.—§ 95. Вопросъ о политическихъ преступленіяхъ, осложненныхъ общими преступленіями. 228.—*О выдачѣ преступниковъ по договорамъ, заключеннымъ Россіею съ иностранными державами.* 229.

Толкованіе закона.

§ 96. Его необходимость. 232.—§ 97. Три принципа толкованія. 233.—§ 98. Принципъ произвола судьи при толкованіи. 233.—§ 99. Принципъ рабскаго подчиненія его буквѣ закона. 233.—§ 100. Принципъ ограниченнаго извѣстными предѣлами толкованія по смыслу. 234.—§ 101. Процессъ толкованія. 334.—§ 102. Три комбинаціи случаевъ, подлежащихъ истолкованію. 235.—§ 103. Первая и вторая не вызываютъ споровъ. 235.—§ 104. Третья требуетъ установленія границъ. 235.—§ 105. Аналогія не должна имѣть мѣста въ толкованіи уголовного закона. 236.—*Постановленія русскаго законодательства о толкованіи закона.* 251.—Литература. 256.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1. *Определеніе преступленія.*

Воп. 6-й

§ 106. Что такое преступленіе. 259.—§ 107. Оно есть нарушеніе закона. 259.—§ 108. Нарушеніе закона, установленнаго для безопас-

ности и благосостоянія гражданъ. 261.—§ 109. Мѣры безопасности должны быть тождественны съ наказаніемъ. 261.—§ 110 Нарушеніе, совершаемое посредствомъ внѣшняго дѣйствія. 263.—§ 111. Нарушеніе юридически вмѣняемое. 263. § 112. Нарушеніе, совершаемое посредствомъ положительнаго или отрицательнаго дѣйствія. 264.—§ 113. Нарушеніе, состоящее или въ насиліи, или обманѣ, или небрежности. 264.—§ 114. Черты, которыми отличается уголовная неправда отъ гражданской. 264.—*Постановленія отечественнаго законодательства объ опредѣленіи преступленія.* 267.

2. Классификація преступленій.

§ 115. Значеніе вопроса о раздѣленіи и классификаціи преступленій. 272.—116. Виды дѣленія. 272.—§ 117 По субъекту. 273.—§ 118. По объекту. 273.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства о раздѣленіи преступленій по свойству объекта.* 274.—§ 119. По внутренней важности проступленій. 281.—§ 120. Достоинство трехчленнаго дѣленія французскаго кодекса. 282.—§ 121. Двухчленное дѣленіе. 284.—*Постановленія отечественныхъ уголовныхъ законовъ о раздѣленіи преступленій по ихъ важности.* 285.—§ 122. Дѣленіе по способу преслѣдованія. 290.—123. Преступленія уголовно-общественныя. 290.—§ 124. Уголовно-частныя. 290.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Воп. 7-й.

О составѣ преступленій.

§ 125. Что такое составъ преступленія. 292.—§ 126. Четыре существенно-необходимые признаки преступленія.—292.—§ 127. Признаки общіе. 292.—§ 128. Признаки особенныя. 293.—§ 129. Существенныя и несущественныя. 293.—§ 130. Въ какой части науки уголовного права разсматриваются общіе и особенныя признаки. 294.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О субъектѣ преступленія.

§ 131. Кто можетъ быть субъектомъ. 294.—§ 132. Можетъ ли быть имъ юридическое лицо. 298.—§ 133. Личная отвѣтственность субъекта. 302.—§ 134. Случаи отвѣтственности родителей за дѣтей и

исключать за слугъ не исключаютъ общаго правила.—302.—§ 135. Соціальное положеніе субъекта не имѣетъ вліянія на его отвѣтственность. 305.

ГЛАВА СЕДМАЯ

Объ объектъ преступленія.

Воп. 8-й.

§ 136. Что такое объектъ преступленія. 307—§ 137. Что можетъ быть объектъ. 309.—§ 138. Вещи какъ объектъ преступленія. 309.—§ 139. Почему и въ какомъ случаѣ животныя могутъ быть объектъ. 309.—§ 140. Общественныя учрежденія какъ объектъ преступленія. 310.—§ 141. Почему извѣстный строй мыслей является объектъ преступленія. 311.—§ 142. Отношеніе старой и новой теоріи къ извѣстному строю научныхъ и соціальныхъ мыслей. 311.—§ 143. Отношеніе старой и новой теоріи къ строю религіозныхъ мыслей. 312—§ 144. Объектъ и субъектъ преступленія не мыслимы въ одномъ лицѣ. —§ 145. Выводы изъ этого начала. 318.—§ 146. Ученіе о самоубійствѣ. 318.—§ 147. О пособничествѣ къ самоубійству. 319.—*Постановленія русскихъ уголовныхъ законовъ о самоубійствѣ.* 322.—§ 148. Ученіе о самоизуродованіи. 332.—§ 149. Ученіе о безнравственныхъ дѣйствіяхъ. 333.—§ 150. Въ какихъ случаяхъ безнравственность является объектъ преступленія. 333—§ 151. Въ какихъ случаяхъ собственная вещь можетъ явиться объектъ преступленія. 334.—§ 152. Вліяніе соизволенія объекта на оцѣнку преступности. 334.—§ 153. По отношенію къ правамъ отчуждаемымъ. 335.—§ 154. Неотчуждаемымъ. 335.—§ 155. Теорія новаго времени оцѣнки лишенія правъ объекта по отношенію къ виновности преступленія надъ ними совершеннаго. 340.—§ 156. Старая теорія по этому вопросу. 341—§ 157. Мыслимо ли преступленіе надъ негоднымъ объектъ. 341.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

I. Объ отношеніи воли субъекта вообще къ совершаемому [Воп. 9-й. дѣйствію и его послѣдствію.

§ 158. Отношеніе воли субъекта къ дѣйствію и его послѣдствію есть третій существенно необходимый признакъ преступленія. 343.—§ 159. Участіе воли придаетъ правонарушенію характеръ преступности. 344.—§ 160. Воля должна быть нормальная, т. е. сознающая

себя. 344.—§ 161. Она должна быть самодѣтельна. 344.—§ 162. Вмѣненіе и главныя его условія. 344.—§ 163. Вмѣненіе предполагаетъ общую вмѣняемость. 345.—§ 164. Индетерминизмъ воли. 445.—§ 165. Детерминизмъ. 346.—§ 166. Два періода развитія понятія вмѣненія. 456.—§ 167. Вмѣненіе перваго періода было вмѣненіемъ физическимъ. 356.—§ 168. Во второмъ періодѣ оно превращается въ нравственное. 357.—§ 169. Нынѣшнее уголовное право Европы основано на вмѣненіи нравственномъ. 357.—§ 170. Вопросъ о остояніяхъ уменьшенной вмѣняемости. 358.—§ 171. Перечень спеціальныхъ вопросовъ принадлежащихъ къ ученію о вмѣненіи. 158.

Воп. 10-й. II. *Виды отношенія воли къ совершенію преступныхъ дѣяній, устанавливающихъ самое свойство преступности этихъ дѣяній.*

§. 172. Различное отношеніе воли порождаетъ два рода преступленій. 360.—§ 173. Необходимость разсмотрѣнія дѣйствій случайныхъ. 361.—§ 174. Что такое случай. 361.—§ 175. Отличительныя его признаки. 361.—§ 176. Наказуемость случайныхъ правонарушеній. 362.—§ 177. Вина неосторожная. 362.—§ 178. Существенныя ея признаки. 363.—§ 179. Срединное положеніе ея между случаемъ и умысломъ. 365.—§ 180. Три вида вины неосторожной. 365.—§ 181. Первый видъ, проистекающій отъ дѣйствій незапрещенныхъ хотя и неосторожныхъ. 365.—§ 182. Второй видъ проистекаетъ отъ дѣйствій запрещенныхъ, вслѣдствіи ихъ опасности. 366.—§ 183. Третій видъ бываетъ послѣдствіемъ дѣйствій преступныхъ по своей природѣ. 366.—§ 184. Неосторожность встрѣчается только въ нѣкоторыхъ видахъ преступленій. 367.—§ 185. Основанія наказуемости вины неосторожной. 368.—§ 186. Опредѣленіе умысла. 369.—§ 187. Отличительныя свойства его. 369.—§ 188. Психологическій процессъ умысла съ ясно опредѣленными моментами его развитія. 371.—§ 189. Психологическій процессъ его съ быстрымъ переходомъ изъ одного момента въ другой. 372.—§ 190. Различіе процесса развитія умысла устанавливаетъ два его вида: а) предумышленіе и б) простой умыселъ. 372.—§ 191. Простой умыселъ содержитъ въ себѣ и умыселъ внезапный. 372.—§ 192. Сущность умысла въ уголовномъ отношеніи лежитъ въ намѣреніи, а не въ цѣли. 374.—§ 193. *Aberratio ictus* и *error in obiecto* не измѣняютъ природы умысла. 375.—§ 194. Вліяніе ихъ

на степень виновности и наказуемости. 376.—§ 197. Общій умыселъ (Dolus generalis) сохраняетъ всѣ родовые признаки умысла вообще. 377.—§ 198. Большое послѣдствіе изъ двухъ, проистекающихъ отъ одного умышленнаго дѣйствія, вмѣняется въ умышленное, только подъ условіемъ положительнаго на него соизволенія. 378.—§ 199. Умыселъ не предполагается, а доказывается. 380—А. *Постановленія русскаго уголовнаго законодательства* о случаѣ. 381.—Б. О неосторожности 383.—В. Объ умыслѣ. 389.

III. Состоянія невмѣняемости, проистекающія отъ причинъ лежащихъ внѣ челоука.

А. Состояніе крайней необходимости. Воц. 11-й.

§ 206. Опреѣленіе состоянія крайней необходимости. 397.—§ 201. Основаніе ненаказуемости правонарушеній, совершенныхъ въ этомъ состояніи. 398.—§ 202. Разновидность этого состоянія: тѣлесное принужденіе и угрозы. 399.—§ 203. При какихъ условіяхъ мыслимо состояніе крайней необходимости. 399.—§ 204. Состояніе крайней необходимости служить-ли извиненіемъ правонарушеній совершенныхъ для спасенія и другихъ благъ, кромѣ жизни и цѣлости тѣла. 400—§ 205. Жизнь какъ высшее благо можетъ ли быть спасаема на счетъ остальныхъ? 401.—§ 206. Собственною наказуемою виною созданное состояніе крайней необходимости не можетъ служить извиненіемъ. 402.—§ 207. Случай когда совершаемое въ состояніи крайней необходимости правонарушеніе можетъ дать право на необходимую оборону. 403.—§ 208. Въ состояніи крайней необходимости допускается спасеніе отъ опасности не только себя, но и другихъ. 403.

Б. Физическое принужденіе и угроза.

§ 209. Опреѣленіе физическаго принужденія и угрозы. 404—§ 210. Основаніе невмѣняемости уголовныхъ правонарушеній, совершенныхъ въ этомъ состояніи. 405.—§ 211. Сходство и различіе состоянія, порождаемаго этими двумя причинами, съ состояніемъ необходимости. 406.—*Постановленія русскаго уголовнаго законодательства о состояніи крайней необходимости и физическомъ принужденіи и угрозе.* 406.

Воц. 12-й.

В. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА.

§ 212. Опредѣленіе необходимой обороны. 410.—§ 213. Различіе состоянія необходимой обороны отъ состоянія крайней необходимости. 411.—§ 214. Основаніе права необходимой обороны. 413.—§ 215. Три существенно необходимыя условія необходимой обороны. 415.—§ 216. Первое условіе: противозаконность нападенія. 415.—§ 217. Существуетъ ли право необходимой обороны противъ дѣйствій должностнаго лица. 415.—§ 218. Три теоріи, представляющія разрѣшеніе этого вопроса. 416.—§ 219. Право необходимой обороны существуетъ противъ сумасшедшихъ. 419.—§ 220. Второе условіе: нападеніе должно грозить настоящею неминуемою опасностію. 420.—§ 221. Третье условіе: оно должно быть неотвратимо другими средствами кромѣ самозащиты. 421.—§ 222. Средства необходимой обороны должны находиться въ возможной по положенію обороняющагося соразмѣрности съ нападеніемъ. 423.—§ 223. Противъ необходимой обороны нѣтъ необходимой обороны. 426.—§ 229. Можетъ ли всякое право быть защищено путемъ необходимой обороны. 426.—§ 225. Право необходимой обороны личности. 426.—§ 226. Право необходимой обороны чести. 427.—§ 227. Право необходимой обороны имущества. 429.—§ 228. Оборона другихъ. 431.—§ 229. Нарушеніе границъ необходимой обороны наказуемо. 432.—§ 230. Три вида этихъ нарушеній. 432.—§ 231. Субъективное состояніе обороняющагося должно имѣть рѣшительное вліяніе при оцѣнкѣ случаевъ необходимой обороны. 433.—§ 232. Обязанность заявленія со стороны обороняющагося о послѣдствіяхъ его обороны. 434.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства о необходимой оборонѣ* 435.

Г. ОБЯЗАННОСТЬ И ПРИКАЗАНІЕ НАЧАЛЬСТВА.

§ 233. О невмѣняемости въ вину насильственныхъ дѣйствій, совершенныхъ по обязанности. 441.—§ 234. Два вида подобныхъ насильственныхъ дѣйствій. 441.—§ 235. Насильственные дѣйствія, совершаемыя во имя обязанности, но съ нарушеніемъ оной, не могутъ быть изъяты отъ наказанія. 442.—§ 236. Приказаніе начальника само по себѣ не избавляетъ отъ уголовной отвѣтственности подчиненнаго. 443.—§ 237. Виды приказаній, уничтожающихъ виновность подчиненнаго 443. *Постановленія русскаго уголовного законодательства объ обязанности и приказаніи начальства, какъ причинахъ, уничтожающихъ вѣнчаніе.* 445.

IV. О причинах лежащих въ самомъ человѣкѣ, которыя вліяютъ на вѣнненіе или уничтожаютъ его.

А. Невѣдѣніе и заблужденіе или ошибка. Воц. 13-й.

§ 238. Опредѣленіе. 447.—§ 239. Раздѣленіе ихъ на юридическія и фактическія. 447.—§ 240. Навѣдѣніе юридическое не исключаетъ вѣнненія. 448.—§ 241. Основаніе этого положенія. 449.—§ 242. Исключеніе изъ этого общаго правила. 451.—§ 243. Фактическое невѣдѣніе и ошибка исключаютъ вѣнненіе. 452.—§ 244. Опредѣленіе ихъ. 452.—§ 245. Для невѣнненія фактическаго невѣдѣнія и ошибки требуется, чтобы они были невинны. 452.—§ 246. Три вида фактическаго невѣдѣнія и ошибки. 452.—§ 247. Невѣдѣніе и ошибка относительно объекта. 452.—§ 248. Относительно средствъ совершенія преступленія 453.—§ 249. Относительно обстоятельствъ. 453.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства о невѣдѣніи, заблужденіи, или ошибкѣ.* 455.—Литература 455.

Б. Опьяненіе.

§ 250. Полное опьяненіе есть видъ скоропреходящаго помѣшательства. 455.—§ 251. Частость совершенія преступленій въ этомъ состояніи и неустановленность ученій о вліяніи его на вѣнненіе. 455.—§ 252. Три вида опьяненія. 455.—§ 253. Опьяненіе недобровольное и его вліяніе на вѣнненіе. 456.—§ 254. Опьяненіе добровольное, но не намѣренное. 456.—§ 255. Опьяненіе намѣренное и его вліяніе на вѣнненіе. 458.—§ 256. Пьянство и его результатъ—*Delirium tremens* и вліяніе сего послѣдняго на вѣнненіе. 460.—Литература. 461.

В. Аффекты.

§ 257. Что такое аффектъ. 461.—§ 258. Различіе аффекта отъ страсти. 461.—§ 259. Виды аффектовъ. 462.—§ 260. Аффектъ прекращаетъ на время употребленіе разума. 462.—§ 261. Взглядъ европейскихъ кодексовъ на аффекты. 463.—Литература. 464.

Г. Состояніе сна и лунатизмъ.

§ 262. Состояніе сна, просоннокъ и лунатизмъ исключаетъ состояніе вѣнняемости. 464.

Воп. 14-й.

Д. Возрастъ.

§ 263. Человѣкъ начинаетъ совершать преступленія раньше достиженія полного развитія. 467.—§ 264. Продолжительность и постепенность его развитія. 467.—§ 265. Молодой возрастъ раздѣляется на три періода. 467.—§ 266. Возрастъ полной невмѣняемости. 468.—§ 267. Возрастъ относительной или возможной невмѣняемости. 471.—§ 268. Возрастъ уменьшенія наказаній. 474.—§ 269. Дѣленіе молодого возраста на періоды въ европейскихъ кодексахъ. 475.—§ 270. Вліяніе старческаго возраста на вмѣненіе. 478.—*Постановленія русскаго уголовнаго законодательства о молодомъ возрастѣ по отношенію къ вмѣненію.* 478.—Литература. 504.

Е. Душевные болѣзни.

§ 271. Съ какой стороны душевныя болѣзни составляютъ предметъ уголовного права. 506.—§ 272. Правильное пониманіе душевныхъ болѣзней есть дѣло новѣйшаго времени. 506.—§ 273. Душевныя болѣзни суть, прежде всего, болѣзни тѣлесныя. 508. § 274.—Въ какомъ отношеніи душевныя болѣзни исключаютъ вмѣненіе. 518.—§ 275. Кому принадлежитъ изслѣдованіе и рѣшеніе вопроса объ уничтоженіи, вслѣдствіе душевной болѣзни, состоянія вмѣняемости. 520.—§ 276. Значеніе формъ душевныхъ болѣзней для уголовного права. 522.—§ 277. Нынѣшнее состояніе вопроса о мономаніи. 524.—§ 278 О значеніи такъ называемыхъ свѣтлыхъ промежутковъ по отношенію къ вмѣненію. 526.—*Постановленія русскаго законодательства о состояніи невмѣняемости вслѣдствіе душевныхъ болѣзней.* 527.—Литература.

Глава девятая.

Воп. 15-й. *Дѣйствіе и его послѣдствіе, или внѣшняя дѣятельность субъекта и ея результаты.*

§ 279. Внѣшнее дѣйствіе есть существенно-необходимый признакъ преступленія. 533—§ 280. Дѣйствіе слѣдуетъ различать отъ дѣла, или послѣдствія. 534—§ 281. Основаніе предыдущаго положенія. 535—§ 282. Внѣшнее дѣйствіе имѣетъ вліяніе на опредѣленіе важности преступленія. 535—§ 283. Съ какаго момента внѣшней дѣятельности начинается уголовная отвѣтственность. 537.—§ 284. О голомъ умыслѣ и

почему онъ ненаказуемъ. 537 — § 285. Приготовление. 539. — § 286. Почему оно не наказуемо. 539. — § 287. Исключение изъ общаго правила. 541 — § 288. Что такое покушеніе въ тѣсномъ смыслѣ или покушеніе неоконченное. 543. — § 289. Условія, требуемыя для состава покушенія. 544. — § 290. Отличіе покушенія отъ приготовленія. 545. — § 291. Два вида неоконченнаго покушенія: прерванное по волѣ. 546. — § 292. Прерванное по обстоятельствамъ отъ воли независящимъ. 548.

Воп. 16-й.

§ 293. Покушеніе конечное, или преступленіе неудавшееся. 552. — § 294. Въ какихъ преступленіяхъ оно мыслимо. 553. — 295. Степень его наказуемости 554. — § 296. Виды покушенія, неудавшагося по негодности средствъ. 557 — § 297. Покушеніе, неудавшееся по негодности объекта. 557. — 298. Покушеніе, неудавшееся по относительной негодности средствъ. 558. — § 299. Покушеніе, неудавшееся по абсолютной негодности средствъ, употребленныхъ по ошибкѣ. 559. — § 300. Покушеніе, неудавшееся по абсолютной негодности средствъ, употребленныхъ не по ошибкѣ, а по убѣжденію. 561. — § 301. Совершеніе. 562 — *Постановленія русскаго уголовного законодательства о покушеніи.* 563. — Литература. 580.

Глава десятая.

Формы сложной преступности.

А. Стеченіе преступниковъ или участіе въ преступленіи. Воп. 17-й.

§ 302. Понятіе объ участіи въ преступленіи. 581. — § 303. Два рода участія: необходимое и случайное. 582. — § 304. Два главные вида случайнаго участія: виновничество и пособничество, и третій добавочный: прикосновенность. 582. — § 305. Виновничество. 584. — § 306. Виды виновничества. 585. — § 307. Виновничество интеллектуальное, или подстрекательство. 585. — § 308. Необходимыя свойства подстрекательства. 586. — § 309. Умышленность. 586. — § 310. Достаточность употребленныхъ средствъ. 587. — § 311. Наличие преступной дѣятельности подстрекнутаго. 588. — § 312. Тождество преступленія совершеннаго съ тѣмъ, на которое было сдѣлано подстрекательство, и разные виды нетождественности подстрекательства и физическаго виновничества. 591 — § 313. Первый видъ нетождественности подстре-

кательства и физическаго виновничества. 591.—§ 314. Второй видъ таковой нетождественности. 592.—§ 315. Третій ея видъ. 593.—§ 316. Мѣра наказуемости подстрекательства. 597.—§ 317. Физическое виновничество. 598.—§ 318. Скопъ. 599.—319. Заговоръ. 600.—§ 320. Шайва. 600.—§ 321. Наказуемость двухъ дредыдущихъ формъ соучастія. 601.

Воп. 18-й.

§ 322. Пособничество. 603.—§ 323. Его наказуемость. 604.—§ 324. Привосновенность, или благопріятствованіе и ихъ виды. 606.—§ 325. Укрывательство. 608.—§ 326. Виды укрывательства. 610.—§ 327. Наказуемость его. 610.—§ 328. Попустительство. 614.—§ 329. Есть ли попустительство уголовно-наказуемое бездѣйствіе. 614.—§ 330. Недонесеніе о совершившемся преступленіи должно ли занимать мѣсто въ уголовномъ кодексѣ? 616.—331. Исключенія изъ общаго правила. 616.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства о соучастіи въ преступленіи.* 620.—Литература, 650.

Воп. 19-й. Б. Совокупность, или стеченіе преступленій.

§ 332. Опредѣленіе совокупности преступленій. 651.—§ 333. Для понятія совокупности не требуется судимости всѣхъ преступленій однимъ судомъ. 652.—§ 334. Виды совокупности. 652.—§ 335. Идеальная или формальная совокупность. 652.—§ 336. Ея наказуемость. 652.—§ 337. Реальная или матеріальная совокупность. 653.—§ 338. Три системы опредѣленія виновности и наказуемости этого вида совокупности. 653.—§ 339. Система сложенія. 653.—§ 340. Система поглощенія. 655.—§ 341. Система прибавки къ наказанію, положенному за наиболѣе тяжкое преступленіе 655.—§ 342. Продолжаемое преступленіе. 657.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства о совокупности преступленій.* 659.—Литература, 664.

Воп. 20-й.

В. Повтореніе преступленій.

§ 343. Опредѣленіе повторенія. 664.—§ 344. Требуется ли для понятія повторенія однородность повтореннаго преступленія? 665.—§ 345. Вторая характеристическая черта состоитъ въ отбытіи по крайней мѣрѣ части перваго наказанія. 665.—§ 346. Три теории опредѣленія степени виновности и наказуемости повторенія.

668.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства о повтореніи преступленій.* 679.—Литература. 683.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ [Воп. 21-й. виновность и наказуемость.

§ 347. Ученіе объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину, покоится на общихъ основаніяхъ вѣнненія. 684.—§ 348. Раздѣленіе этихъ обстоятельствъ на два вида. 685.—§ 349. Положеніе смягчающихъ обстоятельствъ въ старой теоріи. 685.—§ 350. Новѣйшая теорія смягчающихъ обстоятельствъ безъ поименнаго ихъ означенія. 686.—§ 351. Два вида обстоятельствъ увеличивающихъ вину. 687.—§ 352. Перечень обстоятельствъ, увеличивающихъ вину. 687.—§ 353. Запрятельство обвиняемаго можетъ ли быть признано таковымъ обстоятельствомъ? 689.—§ 354. Допускаетъ ли нынѣшняя теорія измѣненное положеніе въ обществѣ въ число этихъ обстоятельствъ? 689.—§ 355. Два вида смягчающихъ обстоятельствъ. 690.—§ 356. Перечень обстоятельствъ, смягчающихъ наказаніе въ предѣлахъ законнаго минимума. 690.—§ 357. Указаніе и открытіе преступникомъ своихъ соучастниковъ можетъ ли считаться и въ какой мѣрѣ обстоятельствомъ, смягчающимъ вину. 691.—§ 358. Прежняя и нынѣшняя теорія наказуемости смягчающихъ обстоятельствъ. 693.—§ 359. Обстоятельства, смягчающія наказуемость въ предѣлахъ, выходящихъ изъ границъ минимума. 696.—§ 360. Можно ли удержать старую теорію о принятіи христіанской религіи, какъ смягчающемъ обстоятельстве. 696.—§ 361. Недостатокъ въ составѣ преступленія есть поводъ къ полному освобожденію обвиняемаго отъ наказанія, а не къ смягченію. 697.—§ 362. Несправедливый и продолжительный арестъ есть поводъ къ особому смягченію наказанія. 698.—§ 363. Когда и въ какой мѣрѣ вознагражденіе причиненнаго преступленіемъ вреда можетъ быть признано смягчающимъ обстоятельствомъ. 700.—§ 364. Вопросъ о смягченной вѣнняемости. 702.—§ 365. Глухотѣмота какъ состояніе смягчающее виновность. 703.—§ 366. Слабоуміе какъ обстоятельство смягчающее. 703.—Литература. 706.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Основанія и причины, погашающія наказуемость или исключаящія возможность ея примѣненія.

Воп. 22-й.

А. УГОЛОВНАЯ ДАВНОСТЬ.

§ 367. Определеіе уголовной давности. 707.—§ 368. Два ея вида. 708.—§ 369. Основаніе уголовной давности. 709.—§ 370. Теорія отрицанія давности. 711.—§ 371. Продолжительность давности. 712—§ 372. Какое наказаніе, закономъ ли установленный максимумъ его, или соответствующая каждому конкретному случаю мѣра, должно быть принимаемо за основаніе при примѣненіи разныхъ сроковъ давности. 714.—§ 373 Моментъ начала уголовной давности. 716.—§ 374. Давность примѣнима ко всѣмъ преступленіямъ и наказаніямъ. 717—§ 375. Условія при коихъ начинается теченіе давности. 719—§ 376. Допустима ли перерывы давности. 720.—§ 377. Ученіе о недопущеніи перерывовъ. 720—§ 378. Что разумѣется подъ перерывами давности. 721.—§ 379. Сумасшествіе обвиняемаго не можетъ быть признапо перерывомъ. 722—§ 380. День начала и окончанія уголовной давности. 722.—§ 381. Отношеніе вновь паданнаго закона о давности къ погашенію преступленій, до него совершенныхъ. 723.—§ 382. Объемъ дѣйствія уголовной давности какъ обвинительной, такъ и наказательной. 724.—§ 383. Давность примѣняется независимо отъ желанія или нежеланія обвиняемаго. 724.—§ 384. Давность уголовная не имѣетъ никакого отношенія къ гражданскимъ послѣдствіямъ преступленія. 724.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства о давности.*—Литература. 736.

Воп. 23-й.

Б. СМЕРТЬ ПРЕСТУПНИКА.

§ 385. Смерть преступника уничтожаетъ возможность и необходимость примѣненія наказанія. 739.—§ 386. Основаніе этого положенія. 739.—§ 387. Денежныя штрафы составляютъ ли исключеніе? 740.—§ 388. Какое имѣетъ вліяніе смерть преступника на гражданскія послѣднія преступленія. 741.—*Постановленія русскаго уголовного законодательства объ отмычѣ наказанія за смерть преступника* 741.

В. Помилованіє.

§ 389. Опредѣленіє помилованія. 743.—§ 390. Органъ помилованія. 743.—§ 391. Основаніє помилованія. 744.—§ 392. Виды помилованія. 747.—§ 393. Помилованіє въ тѣсномъ смыслѣ. 747.—§ 394. Амнистія. 748.—§ 395. Реабилитация. 749.—§ 396. Можетъ ли помилованіє касаться гражданскихъ послѣдствій преступленія, а также частно-правныхъ преступленій? 749.—§ 397. Условія оказанія помилованія. 750.—§ 398. Можетъ ли помилованный отклонить отъ себя помилованіє? 750.—*Постановленія русскаго уголовного закона ательства о помилованіи.* 751.—Литература. 754.

Г. Отказъ потерпѣвшаго.

§ 399. Общее правило: воля потерпѣвшаго не имѣетъ вліянія на погашеніє винъ и наказанія. 755.—§ 400. Исключеніє изъ этого правила образуетъ ученіє объ отказѣ потерпѣвшаго. 755.—§ 401. По отношенію къ какимъ преступленіямъ отказъ погашаетъ вину и исключаетъ наказаніє. 755.—§ 402. Основаніє допущенія отказа въ такомъ смыслѣ. 756.—§ 403. До какого момента можетъ дѣйствовать отказъ. 757.—§ 404. Отказъ одного потерпѣвшаго не можетъ погасить вину преступленія, оскорбившаго другихъ. 758.—§ 405. Вопросъ относительно дѣлимости или недѣлимости преслѣдованія. 759.—§ 406. Исключеніє изъ общаго правила. 760.—§ 407. Право отказа принадлежит не только потерпѣвшему, но и его законному представителю. 760.—§ 408. Въ случаѣ разногласія между тѣмъ и другимъ, отдается кому предпочтеніє? 760.—Литература. 762.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О наказаніяхъ.

Глава тринадцатая.

Общая понятія о наказаніи.

Воп. 24-й.

§ 409. Опредѣленіє наказанія. 764.—§ 410. Мѣсто занимаемое наказаніємъ въ уголовномъ правѣ. 764.—§ 411. Доказательства необходимости наказанія. 764.—§ 412. Наказаніє вызвано къ жизни са-

мыми элементарными потребностями человеческой природы. 764.— § 413. Главная цѣль наказанія самосохраненіе. 765.—§ 414. Ближайшая цѣль наказанія въ первый періодъ была месть. 765.—§ 415. установленіе выкуповъ было первымъ ограниченіемъ элемента мстительности въ наказаніи. 765.—§ 416. Съ превращеніемъ наказанія въ установленіе общественное, ближайшею цѣлю наказанія сдѣлалось устрашеніе. 766.—§ 417. Съ XVIII стол. ближайшею цѣлю наказанія становится исправленіе 766.—§ 418. Качества наказанія видоизмѣняются вмѣстѣ съ развитіемъ чловѣка. 766.—§ 419. Первоначально наказаніе было простымъ уничтоженіемъ обидчика. 766.—§ 420. Накопленіе богатства дало первую возможность замѣнить уничтоженіе обидчика полученіемъ вознагражденія. 767.—§ 421. Наказаніе какъ общественное учрежденіе долго состоитъ или въ физическомъ уничтоженіи преступника, или въ причиненіи ему боли и физическаго мученія. 767.—§ 422. Съ XVIII стол. оно мало по малу очищается отъ причиненія физическихъ мученій и переходитъ въ лишеніе свободы. 769.—§ 423. Качества, требуемая отъ наказанія, пригоднаго нашему времени. 769.—§ 424. Оно должно быть по возможности индивидуальное. 770.—§ 425. Равное для всѣхъ. 770.—§ 426. Чуждо физическихъ мученій и причиненія боли. 771.—§ 427. Дѣлимо. 772.—§ 428. Отмѣнимо и вознаградиво. 772.—§ 429. Должно обладать сдерживающею и вліяющею силою. 773.—§ 430. Исправительно для преступника и такимъ образомъ обезпечительно и полезно для общества. 774.—§ 431. Система наказаній слагается изъ мѣръ, поражающихъ физическую и нравственную сторону чловѣка. 775.—Литература. 776.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Наказанія, поражающія физическую сторону личности чловѣка.

Воп. 25.

А. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ.

§ 432. Определеніе смертной казни и способы ея совершенія. 777.—§ 433. Смертная казнь при дѣйствіи уголовного права второй формации была наказаніемъ не только за тяжкія преступленія, но и за маловажныя вины. 780.—§ 434. Первые попытки опроверженія состоятельности смертной казни. 783.—§ 435. Беккарія принадлежитъ

заслуга открытія той истины, что общества могутъ, безъ вреда для своей безопасности, не прибѣгать къ смертной казни. 784.—§ 436. Доказательства несправедливости и безопасности смертной казни. 784.—§ 437. Постепенная отмѣна смертной казни. 788.—§ 438. Въ какой мѣрѣ приверженцы смертной казни считаютъ необходимымъ удержатъ смертную казнь. 788.—Литература. 798.

Б. ТѢЛЕСНЫЯ НАКАЗАНИЯ.

Воп. 26.

§ 439. Определеіе. 800.—§ 440. Виды тѣлесныхъ наказаній. 800.—§ 441. Происхожденіе тѣлесныхъ наказаній и общеупотребительность ихъ въ прежнее время. 800.—§ 442. Восемнадцатый вѣкъ обратилъ больше вниманія на смертную казнь, чѣмъ на тѣлесныя наказанія. 801.—§ 443. Причины, способствовавшія постепенной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. 801.—§ 444. Доказательства несостоятельности тѣлесныхъ наказаній. 802.—§ 445. Положеніе телѣсныхъ наказаній въ нынѣ-дѣйствующихъ законодательствахъ. 805.—Литература. 813.

Глава пятнадцатая.

Лишеніе свободы.

Воп. 27.

§. 446. Виды лишенія свободы. 813.

1. Изгнаніе.

§ 447. Изгнаніе; условія его примѣненія. 814.—§ 448. Изгнаніе по нынѣшнему возрѣнію не одобряется, за исключеніемъ изгнанія иностранцевъ. 814.

2. Ссылка.

§ 449. Ссылка и условія ея примѣненія. 815.—§ 450. Цѣли ея. 815.—§ 451. Достижимы ли-цѣли ея и почему ссылка теряетъ нынѣ то значеніе, которымъ она пользовалась. 815.

3. Тюремное заключеніе.

Воп. 28.

§ 452. Время появленія тюремнаго заключенія. 835.—§ 453. Условія необходимыя для этого. 835.—§ 454. Первоначальная рѣд-

кость его примѣненія и господство его въ наше время. 835.—§ 455. Побужденія, которыми первоначально руководствовались при примѣненіи тюремнаго заключенія. 835.—§ 456. Свойства тюремнаго заключенія до конца XVIII стол. 835.—§ 457. Кто былъ первымъ изслѣдователемъ и реформаторомъ тюремнаго дѣла? 835.—§ 458. Задачи предстоящія къ выполнению для осуществленія реформы. 843.—§ 459. Необходимыя принадлежности реформированнаго тюремнаго заключенія. 843.—§ 460. Система размѣщенія и способы внѣшняго содержанія заключенныхъ. 843.—§ 461. Необходимость и значеніе труда для тюремнаго заключенія. 852.—§ 462. Покровительство освобожденныхъ. 857.—§ 463. Спеціальныя учрежденія для содержанія малолѣтнихъ. 860.—Литература. 869.

Глава шестнадцатая.

Воп. 29-й.

Лишеніе чести.

§ 464. Что такое честь и въ чемъ состоитъ лишеніе ея. 872.—§ 465. Виды наказаній поражающихъ честь. 873.—§ 466. Наказанія устыдительныя. 873.—§ 467. Испрошеніе прощенія, взятіе назадъ словъ, заявленіе уваженія. 873.—§ 468. Церковное покаяніе. 874.—§ 469. Выговоръ, замѣчаніе и предостереженіе. 875.—§ 470. Наказанія безчестія и позорящія. 875.—§ 471. Объявленіе преступника безчестнымъ не должно имѣть мѣста въ системѣ наказаній. 879.—§ 472. Рациональность отнятія правъ. 880.—§ 473. Старая законодательная теорія отнятія всѣхъ правъ какъ общественныхъ, такъ и естественныхъ, каковы: права семейныя и права имущественныя. 880.—§ 474. Новая теорія стремится ограничить лишеніе правъ отнятіемъ только правъ общественныхъ. 880.—Литература. 887.

Глава семнадцатая.

Воп. 30-й.

Имущественныя наказанія.

§ 475. Частота примѣненія имущественныхъ наказаній при переходѣ уголовного права во вторую формацію. 888.—§ 476. Ограниченіе примѣнимости ихъ по мѣрѣ развитія понятія о преступленіи какъ общезредномъ дѣйствіи. 888.—§ 477. Мѣсто занимаемое ими

въ нынѣшней системѣ наказаній. 889—§ 478. Виды имущественныхъ наказаній. 889.—§ 479. Общая конфискація. 889.—§ 480. Несостоятельность и несправедливость конфискаціи какъ наказанія. 890.—§ 481. Специальная конфискація и мѣсто занимаемое ею въ системѣ наказаній. 891.—§ 482. Денежные штрафы. 892.—§ 483. Условія уравнительности денежныхъ штрафовъ для всѣхъ. 892.—§ 484. При соучастіи каждый платитъ только свою часть штрафа. 893.—§ 485. Нынѣ дѣйствующая система замѣны штрафа тюремнымъ заключеніемъ и новая теорія обратной замѣны. 893.

Глава восемнадцатая.

Полицейскій надзоръ.

§ 486 Полицейскій надзоръ есть видъ наказанія. 897—§ 487. Недостатки нынѣ господствующей формы полицейскаго надзора. 898.—§ 488. Двойная цѣль полицейскаго надзора. 898.—§ 489. Въ чемъ состоятъ полицейскій надзоръ. 898.

Глава девятнадцатая.

Вредъ и убытки причиненные преступленіемъ. Воп. 31-й.

§ 490 Значеніе вознагражденія за вредъ и убытки причиненные преступленіемъ. 903.—§ 491. Частное вознагражденіе при дѣйствіи уголовного права первой и второй формаціи замѣняло наказаніе. 904.—§ 492. Развитіе идеи преступленія какъ общественнаго зла отодвинуло на второй планъ частное вознагражденіе, а иногда вело къ забвенію его. 904.—§ 493. Частное вознагражденіе имѣетъ право на существованіе какъ и общественное. 904.—§ 494. Каждое преступленіе можетъ служить основаніемъ для частнаго вознагражденія. 905.—§ 495. Право на частное вознагражденіе принадлежитъ какъ самому потерпѣвшему, такъ и близкимъ его. 905.—§ 496. Составъ убытковъ причиняемыхъ преступленіемъ: а) возстановленіе вещей въ первобытное положеніе, б) возмѣщеніе вреда и убытковъ въ тѣсномъ смыслѣ. 905.—§ 497. Сущность возстановленія вещей въ первобытное состояніе. 906—§ 498. Составъ убытковъ въ тѣсномъ смыслѣ: *damnum emergens* и *lucrum cessans*. 906.—§ 499. Порядокъ опредѣленія ко взысканію возстановленія вреда и убытковъ. 906.—§ 500. Различіе между

damnum emergens и lucrum cessans. 908.—§ 501. Преступленія противъ личности не исключаютъ права на вознагражденіе въ широкомъ значеніи. 910.—§ 502. Состояніе невмѣняемости не исключаетъ права на вознагражденіе. 911.—§ 503. Гражданская отвѣтственность одного за правонарушенія другихъ. 911.

Постановленія русскаго уголовнаго законодательства о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями и проступками. 913. Гражданская отвѣтственность однихъ за преступленія другихъ по русскому праву. 923.—Спеціальныя правила о гражданскомъ вознагражденіи за обиды. 925.—Спеціальныя законы объ отвѣтственности владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ. 927.—Литература. 930.

Годъ второй.

„ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

журналъ научной и клинической зооѳізіологіи, издаваемый

подъ отвѣтственной редакціей экстра-ординарнаго проф. Харьковскаго
Ветеринарнаго Института П. А. Гордѣва

и подъ редакціей ординарнаго проф. Дерптскаго Ветеринарнаго Ин-
ститута Е. М. Земмера.

Программа журнала:

Первый отдѣлъ: анатомія, гистологія и фізіологія нормальная и патологическая.

Второй отдѣлъ: научныя изслѣдованія по экспериментальной фізіологіи, общей и частной патологіи и эпизоотологіи.

Третій отдѣлъ: статьи и работы по зоотехникѣ, гигиенѣ, діететикѣ, сельскому хозяйству, ветеринарной статистикѣ и экстерьеру.

Четвертый отдѣлъ: статьи и работы по хирургической, терапевтической, дерматологической эпизоотологической клинической ветеринаріи и судебно-ветеринарной полиціи.

Пятый отдѣлъ: критика и библіографія.

Шестой отдѣлъ: литературное обозрѣніе и смѣсь. Рефераты по отечественной и иностранной журналистикѣ.

Условія изданія: „Ветеринарный Вѣстникъ“ съ 1883 года будетъ выходить шестью книжками въ годъ отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ въ каждой (что составитъ отъ 30 до 48 листовъ); безрочными выпусками, смотря по накопленію научнаго матеріала, съ приложеніемъ въ концѣ года какого-нибудь спеціального руководства въ формѣ каедральныхъ лекцій, переводныхъ или оригинальныхъ сочиненій. По мѣ-мѣ увеличенія числа подписчиковъ редакція въ свою очередь увеличитъ какъ число книгъ, такъ и объемъ приложеній.

Начавшееся издаваться въ 1882 г. „Руководство къ Частной Патологіи и Тераціи домашнихъ животныхъ,“ и „Зоофармакологія“ (съ шестаго и послѣдняго выпуска) будетъ продолжаться и въ 1883 году. Независимо отъ этихъ двухъ руководствъ съ начала будущаго года начнетъ выходить еще и „Анатомія домашнихъ животныхъ.“ Всѣ три руководства будутъ помѣщаться въ видѣ приложеній къ кажд. выпуску.

Условія подписки: за годъ безъ приложенія 6 р., съ приложеніемъ 7 р., съ пересылкой 8 р.

Примѣчаніе. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка въ платежѣ.

Адресъ. Въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ, проф. Петру Андреевичу Гордѣеву. Статьи и работы принимаются по этому же адресу, причемъ послѣднія должны быть четко написаны. 1—3

Редакторъ-издатель Ш. Гордѣевъ.

VIII. Jahrgang 1883. St. Petersburg
MEDICINISCHE WOCHENSCHRIFT

unter der Redaction von
Dr. E. Moritz und Dr. L. v. Holst.

Газета эта, достаточно известная изъ предъидущихъ 7 годовъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1883 году попрежней программѣ.

Въ ней помѣщаются:

Оригинальныя статьи русскихъ авторовъ (статьи писанныя по русски переводятся самой редакціей).

Рефераты изъ всѣхъ отраслей практической медицины, при чемъ saeteris paribus дается преимущество работамъ соотечественниковъ.

Перечень русской медицинской литературы.

Протоколы медицинскихъ обществъ.

Извѣстія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ врачей.

Разныя извѣстія, имѣющія интересъ для врачей.

Подписка на 1883 годъ принимается у книгопродавца К. Петтера (фирма Шмицдоръ), Невскій пр. 5.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 8 р.

1—2

Объ изданіи журнала
„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

въ 1883 году.

„Архивъ“ выйдетъ въ 1883 году въ числѣ четырехъ книжекъ, отъ 15 до 20 листовъ каждая, въ мартѣ, юнѣ, сентябрѣ и декабрѣ. Въ видѣ приложения будетъ издано сочиненіе проф. Э. К. Брандта. **Анатомія домашнихъ животныхъ.**

Цѣна остается прежняя: 3 р. с. для ветеринаровъ, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ и 5 р. для прочихъ подписчиковъ.

Требованія (а также статьи) просятъ адресовать: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“ при медицинскомъ департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписка на 1881 и 1882 г. продолжается.

Изъ редакціи можно выписать слѣдующія сочиненія:

Франкъ. Руководство къ ветеринарному акушерству. Цѣна съ перес. 2 руб.

Пейхъ и Туссенъ. Руководство къ ветеринарной хирургіи, 2 тома. Цѣна съ перес. 5 р.

Релль. Руководство къ фармакологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна 1 р. 50 к.

Сочиненіе Армбрехта: „Руководство къ теоретической хирургіи для ветеринарныхъ врачей“ отдѣльно, безъ Архива за 1881 и 1882 годы, не продается.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

1883 г.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,
подъ редакцію И. П. СОКАЛЬСКАГО,

проф. Статистики въ Харьковскомъ Университетѣ, предсѣдателя Комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи.

„Статистическій Листокъ“ будетъ выходить въ 1883 г., какъ и въ 1882 г., выпусками—одинъ разъ въ мѣсяць.

Цѣна за каждый выпускъ 20 коп.

Подписка на годовое изданіе, съ доставкою въ Харьковѣ или съ пересылкою въ другіе города и за границу 2 р. 65 коп.

Складъ изданія въ Харьковѣ: въ магазинѣ Эйсманны, 1. Екатеринославская улица.

Подписка принимается: въ Редакціи Статистическаго Листка, 13. Садово-Куликовская улица, въ Харьковѣ.

Подписавшіеся на годовое изданіе Статистическаго Листка, получить, въ видѣ приложенія, сочин. Измаила Ивановича Срезневскаго, бывшаго проф. С.-Петербургскаго, а до 1847 года Харьковскаго Университета, написанное имъ въ 1839 году, подъ заглавіемъ „Историческое обзорѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины, со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію.“ Сочиненіе это составляетъ теперь библиографическую рѣдкость. Редакція Статистическаго Листка получила право на перепечатку его отъ наслѣдниковъ покойнаго профессора.

Губернскіе Статистическіе Комитеты и Земства, не подписавшіеся на Статистическій Листокъ въ 1882 г., могутъ получить при подпискѣ 1883 г., если только пожелаютъ, всѣ 12 выпусковъ Статистическаго Листка 1882 г., вмѣсто прежней подписной цѣны, за 1 р. с.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихя, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихя.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихя.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ cadaго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шумиловъ.

Шумиловъ

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Студента

Н. Молчановскаго.

если существованіе Болоховскихъ поселеній въ области Подолья или же послѣдующее переселеніе сюда Болоховцевъ не могутъ считаться фактами прочно установленными и доказанными, то принимая во вниманіе значительный промежутокъ двухъ движеній, придется признать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ гипотезой крайне слабо

официальное о Коденѣ и Коденчанахъ еще въ 1546 г. „Prowadzili tedy nas tym błotem (которое тянулось отъ р. Пивонной) Kodeńczanie niby poł wiersty do błota, które nazywają *Hubnin*.... Od tego błota aż do rzeki Piwonei pokazywali nam hranie dawne, zarosłe stare u sosnach wielkich dwudziestu i sześć, a o inszych wielu mówili, iż są wycięte i wykorzystane. Od tych hran idzie prosto granica nasza przez rzekę Piwoneię, wespoł z granicą Chełmską, W. Xięstwo po lewey stronie, a Korona po prawey.“ Ср. р. 80 Замѣчательно, что около того же времени упоминаются ниже къ югу отъ только что упомянутыхъ мѣстъ Божанка (нынѣ во Владим. у.) и Деревичскій лѣсъ ib. р. 84 сл.: „na tymże miejscu wedle rzeki Radohoszczu, to iest u granicy Xiążęcia Starosty Włodzimierskiego spotkał nas Urzędnik kniazia Fedora Holownina z Dobr Jego Bożanki“.... i.... „powiedział iż ia prowadzę granicą dawną Kniazia náprzod ku pomienionemu lasowi (Lubli), z tamąd zaś przez błoto Sołomeny hrady, a od Sołomeny przez rzekę *Duboćkę* ná błoto, od błota lasem *Derewieckim*, od lasu *Derewieckiego* do Serhejowey iamy, od iamy Serhejowey do gościncá Łuckiego; tamtedy iádać pokazywał znaki z obu stran ná drzewach dawne i głębokie, i rzekł, iż tych znakow jest więcey.“ Прибавлю еще, что въ повѣтѣ Ратенскомъ опись 1546 г. упоминаетъ р. *Хомарь* (Хоморь?) и болото *Ухоморь*, т. е. тянущееся у р. Хомора. Вотъ это мѣсто, заслуживающее большаго вниманія въ нашемъ вопросѣ (Dogiel, l. c. р. 100): „Tegoż Dnia Podstarości Brzeski z ludźmi W. X. Diwińskimi prowadzili od Dobrycy do Uroczyszczu Hanczarychi, od Hanczarychi do błota Kunewa, od błota *Uchomor* do przewozu, od przewozu do Hanczarowego lasu, od lasu do gaju Kijewy, od Kijewa do *Holskich* pagorkow, a te wszystkie Uroczyszczu idą po nad rzeką *Chomara*.... Podstarości Rateński rzekł, iż.... to jest po wszystkich tych Uroczyszczach grunt Rateński, á gruntu W. X. tam nie ma.“ Опредѣляя затѣмъ границы по Припяти, между Пляскимъ и Ратенскимъ повѣтами, нашъ протоколъ говорить (р. 109):

обоснованной и потому вряд-ли способной объяснить какія-либо темныя явленія въ жизни южной Руси. Общія соображенія г. Дашкевича о возможности возникновенія козачества на Подоліи еще въ XIV ст. таковы, что о нихъ мы не можемъ сказать ничего положительнаго: время Татарскаго владычества на Подоліи представляется до сихъ поръ періодомъ крайне темнымъ. Взглядъ нашъ на это время опредѣляется главнымъ образомъ на основаніи источниковъ сравнительно позднихъ и

„Od Uroczyszczu Mohilki przez błoto do Uroczyszczu Peredela (Могилки—при впаденіи рѣчки Сур'а въ Припять), od Peredela lasem do drożek, od drożek lasem do Szosza ostrowa, od Szosza do *Bołoszowa* borem, od Bołoszowa do *Łowczy* gory etc.“ Далѣе, упоминаются Деревчане, обитатели с. Деревчанъ, и Каменецкій замокъ или Камень (нынѣ Камень Каширскій) (р. 110). Вотъ еще нѣсколько дальнѣйшихъ извѣстій: „powiedzieli Welimszczanie, iż po tę rzeczkę Bystrzycę kończy się nasza granica z Niuinem, á poczyna się granica od pomienionej rzeczki wsi Rateńskiej *Datińskiej* ze wsią W. X. Wł. Luckiego Kaczymem“ (р. 111).— „Panowie Owłuczumscy.... prowadzili (nas) od czarnej wody (урочище въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Влад. Вол., невдалекѣ отъ поселеній Олеска, Овлачима и Перевала, въ средней полосѣ Влад. Вол. уѣзда) czystum błotem.... i powiedzieli, iż po prawej stronie jest ziemia Powiatu Lubomskiego... i prowadzili tym błotem.... minuiąc ná tym błocie Uroczyszczu Czarną Wodę. Prowadzili potym aż do stawu Zukowa.... Od stawu Zukowa prowadzili nas rzeczką Czarną Wodą przez *Czortow las*, mieniąc bydź po prawej stronie grunt Ziemi i ludzi Oleskich Powiatu Lubomskiego, á po lewej imienia swego Owłuczumskiego. Od *Czortowego lasu* tąż rzeczka Czarną do Stawiszczu,“ etc. (р. 132).— „Tego wszystkiego, ktorędy prowadził Urzędnik Litowski Waśil poczawszy od stawu Piątycz do Buga jest niby ná półmиле, od Bugu do jeziora Zukowa, do *białych brzegow* Bugu niby na półtary миле, od białych brzegow do Liwina do Uroczyszczu, i do kruhla, i do gościńca, który idzie do Litowiza do Zdarow, gdzie granica Litowska Xiążąt Czartoryskich wyszła z Bugu, niby ná миле, to jest ná trzy миле.“ (р. 144). Ср. р. 21 — *Białe brzegi* ad fluvium Liwiecz. — Документъ 1629 г., опредѣляющій границы повѣтовъ Волинскаго воеводства, описывая границу повѣтовъ Кременецкаго и Луцкаго, гово-

при этомъ крайне необстоятельныхъ, свудныхъ. Чтобы опредѣлить, какія явленія именно должны были вызвать въ жизни общія условія быта Подолянъ во второй половинѣ XIII и въ XIV ст., необходима такая полнота свѣдѣній, такое наглядное представленіе въ этомъ дѣлѣ, о которыхъ мы не смѣемъ и мечтать. Догадки, дѣлаемые *après fait*, именно тѣмъ страдаютъ, что въ нихъ выдаются за достовѣрные та-кія отношенія, предварительныя условія которыхъ намъ въ одной части

речь между прочимъ: „....Rohozow w Łucki Powiat, Pererost w Krzemieniecki Powiat, na prawo z Siołami, Dubno na lewo, Antonowce na prawo, Obkon na lewo, *Buszcza* na prawo, а Нѣху на lewo, Machowo на право, *Bołotkowcy* на lewo, Rodoszcza на право, Kuniow на lewo, Borowica на право, *Połonne* на lewo, Mokrzes, Zasław на право“ etc. (р. 203, ib. Невдалекѣ отъ этихъ мѣстъ находятся Бережцы и Гора Божья) и далѣе (р. 205):.... „a z czwartey strony Zytomierz granica z Owruczowem po Sieliszcze Czernowicze. Od tąd Cetno w wierzch do sioła Jsaykowicz, а od tąd prosto do *Baraszow* w Słucz, а tam już przyszły granice Wołyńskie.“ Изъ мѣстностей Подоля, интересующихъ насъ здѣсь, протоколь 1546 г. упоминаетъ о *Бозской дубровѣ*, невдалекѣ отъ Волочиска (р. 188: „z tamtąd od grobli po nad tąż rzeczką (Bołwancem) w gorę do głębokiej dolinę jakby milę, а tą głęboką doliną w gorę do *Bozkiey dąbrowy* i do gościńca, który idzie z Woloczyszcz do czarnego Ostrowa niby na półmilę“ etc.), о болотѣ *Богъ*, у котораго начиналась Кузминская граница (р. 189), *Сѣмаковцахъ* на границахъ Винницкаго и Брацлавскаго повѣтовъ (р. 190), болотѣ *Божкѣ*, изъ котораго течетъ р. Божекѣ (р. 191), *Ходковцахъ* невдалекѣ отъ Межибожья (ib.), *Губинѣ*, на который шла дорога изъ нын. Цялавы (другая шла на Басаратовѣ, р. 192), *Дьяковцахъ* Каменецкаго повѣта (р. 195 сл.), *Бѣликовцахъ* Барскаго повѣта (р. 197), которые соединялись съ Сѣмаковцами прямой дорогой; подлѣ Бѣликовскаго лѣса находилась Сѣмаковская пасѣвка (р. 198); далѣе, о Рудѣ Бережницкой и Березовой, невдалекѣ отъ тѣхъ же мѣстъ.—Не мое дѣло входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, гдѣ именно могла находиться Болоховская земля: съ одними географическими терминами и ничего не говорящими указаніями лѣтописи въ рукахъ, невозможно прийти къ положительному результату. Во всякихъ случаѣхъ, мнѣ неизвѣстны ос-

совершенно неизвѣстны. Въ данномъ случаѣ, мы безъ всякаго сомнѣнія имѣемъ дѣло именно съ такою догадкой: г. Дашкевичъ, правда, пытается нѣсколько выяснить неизвѣстныя намъ предварительныя условія перваго ряда его посылокъ; онъ думаетъ устранить возраженіе, основанное на томъ, что нельзя же устанавливать связь между фактами, отдѣленными одинъ отъ другаго болѣе нежели двумя столѣтіями, если для того нѣтъ слишкомъ солидныхъ основаній. Г. Дашкевичъ, ссылаясь на показанія Стрыйковскаго о Подольскихъ козакахъ ¹⁾,

нованія, по которымъ г. Дашкевичъ рѣшается придать такое важное значеніе Подольскимъ селамъ Кудинѣ и Дьяковцамъ, и почему онъ отвергаетъ Житомирскую Кодню, Дубенскіе Дятковичи и т. д. и вообще почему онъ такъ далеко на югъ выдвигаетъ территорію Болохова. Дѣло въ томъ, что Болоховскіе города можно искать и въ средней Волыни, ни въ чемъ рѣшительно не противорѣча лѣтописи: лучшее доказательство тому представилъ самъ г. Дашкевичъ (въ „Княж. Дан. Гал.“ р. 51 сл.) Въ указаніи на близость Мазовіи авторъ, кажется, не безъ основанія, видѣлъ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что Болохово находилось въ средней Волыни. Это мнѣніе свое г. Дашкевичъ поддерживаетъ на основаніи лѣтописи, которая черезъ нѣсколько лѣтъ приводитъ автора къ другимъ выводамъ,—до того сбивчивы и неясны ея показанія, до того легко толковать ихъ по произволу. Любопытно въ этомъ отношеніи сравнить два совершенно противоположныя мнѣнія, высказанныя г. Дашкевичемъ о мѣстоположеніи Бѣлобережья (Княж. Дан. Гал. р. 61, пр. 1 и Болох. з. пр. 43). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, конечно, въ предположеніи, что Болоховская земля захватывала восточную часть Старо-Константи. уѣзда, южный уголь Новградъ-волынскаго и южную полосу Бердичевскаго, но, какъ мнѣ кажется, даже и это нелегко доказать. Во всякомъ случаѣ, искать Болоховскіе города на большой площади, очерченной въ картѣ г. Дашкевича, нѣтъ прочныхъ основаній. Именно потому, что лѣтопись не даетъ здѣсь точныхъ указаній и что созвучныя мѣстности разсыпаны на огромномъ пространствѣ, приходится считать вопросъ открытымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ добыты новыя данныя.

¹⁾ Замѣчу, что болѣе Стрыйковскаго осторожный Длугошъ упоминаетъ о казакахъ впервые еще до 1499 г., именно подъ 1469 (lib.

выражаетъ мнѣніе, что это сословіе существовало на Подольи именно подъ этимъ именемъ уже при Корьятовичахъ и что, слѣд., промежутокъ не такъ великъ. Показанія Стрыйковскаго служатъ единственной сколько нибудь прочной, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, опорой мнѣнія г. Дашкевича. Не трудно видѣть, что безъ этихъ показаній высказанное г. Дашкевичемъ мнѣніе не могло-бы имѣть никакой надежды быть принятымъ, за отсутствіемъ другихъ данныхъ.—но на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ простымъ недосмотромъ, ошибкой можно сказать формальнаго характера: Стрыйковскій очень часто (а не три раза только, какъ ошибочно утверждаетъ г. Дашкевичъ) говоритъ о козакахъ до 1499 г., придаетъ слову козаки весьма специфическій смыслъ, склоненъ при этомъ называть козакомъ всякаго смѣлаго грабителя, хотя-бы рѣчь шла о XII столѣтіи, и безцеремонно переноситъ понятія своего времени на явленія, имѣвшія мѣсто задолго до XVI в. Поэтому, опора, представляемая словами Стрыйковскаго, въ данномъ случаѣ падаетъ сама собой ¹⁾. „По отдаленности време-

XIII p. 449— „Tartarorum exercitus ex fugitivis praedantibus et exilibus, quos sua lingua *Kosacos* appellabant collectus.“) На этомъ основаніи Яковъ Гловацкій считаетъ начало козачества съ 1469 г. (Ж. М. Н. Пр. 1875 № 6 p. 361).

¹⁾ Аргументація г. Дашкевича построена на предположеніи, что слово „козаки“ Стр. заимствовалъ изъ какихъ-то недошедшихъ до насъ лѣтописей, которыми онъ могъ пользоваться. По словамъ г. Дашкевича, Стрыйковскій любитъ въ точности и даже иногда безъ смысла передавать слова своихъ источниковъ. Употребивши въ своей хроникѣ три раза слово „козаки“, Стрыйковскій больше о нихъ не упоминаетъ, что и заставляетъ г. Дашкевича подозревать здѣсь пользованіе недошедшими до насъ письменными источниками.—Хотя, сколько мнѣ извѣстно, это предположеніе не было до сихъ поръ признано за вѣроятное, но такъ какъ оно близко касается исторіи нашей земли, то я считаю нелишнимъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.—Совершенно справедливо, что Стрыйковскій пользовался огромнымъ количествомъ литовско-русскихъ лѣтописныхъ списковъ, многіе изъ которыхъ до насъ не дошли. Но чтобы признать какое либо мѣсто или слово хроники Стрыйковскаго заимствованнымъ изъ этихъ неиз-

ни, позднѣйшіе писатели не знали о древнемъ подольскомъ козаече-

вѣстныхъ списковъ, необходимо сравненіе этого мѣста сперва со списками уже извѣстными. Г. Дашкевичъ не считалъ необходимымъ произвести этой работы. Краткое разсужденіе автора о хроникѣ Быховца и лѣтописи Даниловича (Попова) (Болох. з. р. 41) ничего не поясняетъ по этому вопросу, потому что ни у Быховца, ни у Даниловича-Попова ни слова не говорится о козакахъ. Г. Дашкевичъ рѣшительно утверждаетъ, что во всякомъ случаѣ Стрыйковскій заимствовалъ свои извѣстія (лучше сказать слова—*ізъстій* о козакахъ у Стрыйковскаго собственно говоря нѣтъ) о козакахъ не изъ лѣтописи Быховца или Даниловича. Для насъ здѣсь пока неважно, Ольгердъ или Витовтъ изгналъ изъ Подолья Ѳедора Корьятовича,—для насъ важно лишь убѣдиться, дѣйствительно-ли Стрыйковскій не могъ въ данномъ случаѣ почерпнуть изъ лѣт. Быховца, съ нѣкоторыми собственными варіаціями. Для наглядности, сравнимъ три извѣстныхъ намъ параллельныхъ текста.

Лѣтопись Попова (Даниловича).

„А въ тыи (тыя) лета князь (великий) Витовтъ государемъ сталъ (господаромъ сталъ) на Литовской земли, и Подольская земля не хотела была послушна быти князя великаго Витовта и Литовской земли, какъ же и предъгымъ послушна не была (послушна была). И князь великий пошелъ со всеми си-

Лѣтопись Быховца и Познанская рукопись.

„А в тые лета князячы великому князю Ольгѣрду, на Литвѣ и на Руси, князь Федоръ Подольски землю осевши; и з землю Подольскою не хотѣлъ послушновъ быти великаго князя Ольгѣрда (Повн. рук.: „Такожь, коли князь великій Витовтъ осѣлъ на всѣй земли на великомъ княженіи Литовскомъ и князь Фе-

Хроника Стрыйковскаго.

Занявши по смерти братьевъ Подолье, князь Ѳедоръ Корьятовичъ „skoro się zmościł i wszystkie zamki Podolskie rozładnie opatrzył, zaraz zhardział, niechając posłuszeństwa ani powinności postanowionej oddawać Wielkiemu Xiędzu Litewskiemu Olgerdowi, stryjowi swojemu. Co widząc Olgerd, zalem

ствѣ.“ Кажется, нужно согласиться, что, не смотря на добросовѣстныя усилія г. Дашкевича разъяснить темный вопросъ, мы и до сихъ

лами Литовскими к Подолью. И то оуслышавъ князь Феодоръ Корятювичъ выбегъ с Подольской земли к Оугромъ, а города осадилъ Волохи и Оугорски князю (князь) Феодороу помочь даль. А князь великии Витовтъ первый (первое) пришель ко Бряславлю, и вынима Бряславль, пришель к Соколицю и Соколец вынял, и пришель ко Каменцу в ночи и Каменца добылъ; а потомъ Смотричъ вынял, и Скалоу и Червленныи городокъ и вси города позаседалъ. И воеводу князя Феодорова, штож на тых городехъ на имя Нестака (Нестиса), вынял. И по всимъ городомъ князь великии Витовтъ свои старосты посажалъ. А то было добыто (а добылъ) Литовскими силами,

доръ Корятювичъ не хотѣлъ былъ служить князю Витовту со всею землею Подольскою,“ и т. д.— вездѣ вмѣсто „Ольгѣрдъ“ лѣт. Быховца „Витолдъ.“) А князь великии Ольгѣрдъ, пошолъ зовсими силами Литовскими ко Подолью, и вслышалъ то князь Федоръ Корятювичъ вбегъ з Подольское земли ко Угромъ; а города осадилъ Волохи, и князь великии Ольгѣрдъ первый прышолъ ко Бряславлю, и вынемши Бряславль, прышолъ ко Соколицю, и Соколецъ вынял, и прышолъ ко Каменцу вночи, и Коменьца добылъ. А потомъ Смотричъ, и Скалу и Черлены городъ вынял, и вси города поваседалъ, и воеводу князя Федорова, што на тыхъ городехъ былъ, на имя Нестана

słusznym i niewdzięcznością dobrodziejstwa danego poruszony, ciągnął z wojskiem Litewskim do Podola, chcąc skarać swowolnego Fiedora Koriatowica synowica. Ale i on czuł o sobie, bo osadziwszy Wołochami zamki Podolskie: Kamieniec, Skalę i Sokolec, sam z skarobami zjechał do Węgiei na dwór Karolussa króla Węgieiskiego, żądając od niego pomocy przeciw Olgerdowi stryjowi. Ale gdy omieszkał przydz na odsiecz swoim Wołochom, w tym czasie Olgerd z Litwą dobył Brasławia, Skały, Sokolca i Smotryczy zamków pod Wołochy. Ubieżał potym w nocy Kamieniec i Czerwonony grodek, *za zycielwością Kozaków Podolskich*, także insze wszystkie zamki i twierdze Podolskie

поръ находимся въ положеніи этихъ „позднѣйшихъ писателей:“ о древнѣйшемъ подольскомъ козачествѣ мы ровно ничего не знаемъ. Если-

и никто емоу ни которыхъ сторонъ не помогаль.“ (Лѣт. вел. кн. Лит. по изд. Попова, р. 45. *Latop. Litwy Ign. Daniłowicza*, р. 51 сл.).

поималъ, и по всимъ городомъ, князь великии Ольгирдъ свои старосты посажалъ, и далъ тогда князь великии Ольгирдъ от себѣ держати Каменецъ Подольски Гаштольту Гаштольтовичу. И на всихъ оныхъ городехъ свои старосты посажалъ, и отиде во своя си. (*Pomniki do Dziejów Litew. T. Narbutta*, р. 19 сл.— Лѣт. вел. кн. Лит. и Жом. по Позн. списку, р. 35 сл., по копии В. Б. Антоновича).

szczęścią mocą, szczęścią przez podanie posiadł i opanował, na Kamieńcu też starszego wojewodę namiestnika Koriatowiczego, imieniem Niestaka poimał i do więzienia w Wilnie ossadził.“ (*Kronika M. Strykowskiego*, t. II, р. 18 сл.). И далѣе: „Potym (по назначеніи Ивана Ольгимунтовича Гольшанскаго намѣстникомъ въ Киевѣ) się Witołd do Podola z wojskiem Litewskim i Ruskim wyprawił, na książę Fiedora Korjatowica, który się z poddaństwa i z powinności Wielkiego Xięstwa Litewskiego i z Witołdowej zwierzchności wybijał. A skoro Witołd pod Brasław Podolski przyciągnął, chciał mu mocą odpierać Korjatowic, ale, iż się targał z motyką na słońce, zarazem

бы слово „козакъ“ и существовало на Подоліи еще при Корьятовичахъ (на что нѣтъ доказательствъ), то еще вопросъ, имѣлъ-ли этотъ терминъ

był od Witołta porażony, tak, iż sam ledwo uciekł do Kamieńca, a Witołd używając zwycięstwa pobrał ty samki Podolskie *częścią mocą, częścią przez podanie*, Bracław, Smotric, Czerwonygród, Bekotę i Skalę, gdzie i teraz ukazują mogiły, uroczysca i szanice Witołdowe.... Obiegł potym Witołd Kamieniec główny zamek Podolski, na którym się był Fiedor Korjatowic zawarł; mając pomoc od Wołochów sąsiadów. Ale gdy obaczyły oblężency upornie nasadzoną myśl Witołdową do dobywania zamku, powadzili się sami między sobą Podolanie z Wołoskimi żołnierzami, a w tej niezgodzie (która pospolicie namocniejsze zamki i państwa więcej niż nieprzyjacieli

то значеніе, какое мы обыкновенно привыкли связывать съ нимъ.

Въ концѣ концовъ, приходится признать, что для рассматривае-

burzy) Witold wziął przez podanie Kamieniec zamek i miasto.... a tak Podole dwiema Fiedorom Korjatowicom dwa kroć było odjete dla nieposłuszeństwa, pierwszy raz przez Olgerda roku 1339, a potym wtóry i ostatni raz przez Witolda roku 1395," etc. (Ibid. p. 104).

Отсюда мы видимъ, что Стр. постарался скомбинировать два имѣвшихся у него подъ рукой различные разсказа объ одномъ и томъ же событіи, но чтобы хотя нѣсколько сгладить впечатлѣніе сходства обоихъ разсказовъ, онъ немного оразнообразилъ въ подробностяхъ свое собственное изложеніе. Но, въ общемъ, сходство перваго варианта съ лѣт. Быховца бьетъ въ глаза. Разумѣется, о точной, дословной передачѣ словъ источника первоначальнаго Стрыйковскимъ не можетъ быть и рѣчи какъ въ данномъ, такъ и въ другихъ случаяхъ: Стрыйковскій — расплывающійся, риторизирующий и въ тоже время далеко неискусный компиляторъ.—Такъ какъ приведенныя мѣста могутъ однако возбудить еще споры, то посмотримъ на другія упоминанія Стрыйковского о козакахъ. Разсказывая въ стихахъ о походѣ Витовта на Татаръ, Стр. между прочимъ прибавляетъ нѣсколько подробностей о томъ, какъ Тамерланъ разгромилъ враждебныхъ ему хановъ, покорилъ многія земли, какъ Тохтамышъ вслѣдствіе этого принужденъ былъ бѣжать въ Литву къ Витовту. Этотъ Тохтамышъ, по словамъ Стр., — „także inszy carzyki wyrzezał,

Wszystek wschód słońca osiadł wždy z nim Witold miły,
Skostował z Litewskimi kozaki swej siły.“ (Kron. t. II p. 114).

мага періода извѣстія современныхъ лѣтописей, какъ они ни скудны тамъ гдѣ дѣло идетъ о Подольской землѣ, служатъ лучшимъ и надеж-

Тутъ г. Дашкевичъ и не пытается указать, заимствоваль-ли Стр. и здѣсь изъ недошедшихъ до насъ источнико́въ.—Третье извѣстіе, указываемое г. Дашкевичемъ, также встрѣчаемъ въ стихотворномъ разсказѣ Стрыйковскаго, подъ 1410 г. Витовтъ притянулъ къ Ягайлѣ подъ Червенскомъ

— „z Litwą, i z Tatory swymi,
... i z hordami dwiema Zawolskimi,
.....

Tamże ich sam królowi tańcem okazał,
Litwę też zbrojno świetno rozszykował swoje,
Kozaków rozdzieliwszy z usarzmi na troję.“ (ibid. p. 129).

Ни у Длугоша, ни у Кромера, которыми пользовался въ этомъ случаѣ Стр., козако́въ не встрѣчаемъ.—Почему-же, спрашиваетъ г. Дашкевичъ (Болох. з. р. 47 пр 166. Къ этимъ тремъ упоминаніямъ авторъ прибавляетъ еще одно, разумѣя козако́въ подъ „Полянами“ Стр. Но, по словамъ Максимовича, „Украинцы назывались у Сѣверянъ Полянами и въ XVIII-мъ вѣкѣ“) послѣ трехъ упоминаній о козакахъ Стрыйковскаго, мы не встрѣчаемъ ихъ потомъ даже у этого писателя? Это ошибка: казаки у Стр. попадаютъ весьма нерѣдко, и при томъ еще съ XII ст. Вотъ нѣсколько примѣровъ:—Въ I т. своей хроники, р. 199, Стр., рассказывая о занятіи Кіева и Переяслава Изяславомъ послѣ 1147 г., предлагаетъ стихотворное разсужденіе по сему предмету—что вотъ изгнанный нѣкогда Изяславъ теперь въ свою очередь прогналъ Юрія и занялъ свои столицы: Изяславъ

„Nie mógł tego dokazać z Węgry i z Polaki,
Zaś przez Wołyńskie, wszystko odiskal, kozaki,
Przegrał bitwę na ziemi, wygrał ją na wodzie,“ etc.

Рассказывая о походѣ Казимира II Справедливаго подъ Галичъ въ 1182 г., Стр. снова прибѣгаетъ къ стихотворному изложенію и съ обстоятельностью очевидца описывая битву русскихъ съ полявами, повѣствуетъ, что

нѣйшимъ руководителемъ. Существующія въ литературѣ попытки пополнить недостающее, какъ мнѣ кажется, не привели до сихъ поръ къ

„Kozacy zaś Wołyńscy z boków sie skradali,
A stąd i zowąd Polskie uphy rozrywali,
A jeśli rohatiną maż w męża zowadził,
Zaraz duszę wypłoszył, i s' konia wysadził.“ (Kron. t. I p. 204).

Конечно, у Кромера, на котораго въ этомъ случаѣ ссылается компиляторъ, о козакахъ не говорится ни слова (Cromeri De orig. etc. по изд. 1568 г. p. 112 сл.): козаки Стрыйковскаго представляютъ явление совершенно самостоятельное по своему происхожденію: естественно поэтому, что у Даниіла Галицкаго имѣются свои гетманы (Stryjck, t. I p. 291). Далѣе узнаемъ, что Войшелгъ съ другомъ своимъ Шварномъ дѣлали набѣги на Польшу, грабя ее вдоль и поперекъ. Jatweżów też—прибавляетъ Стр.—do Mazowsza i Lubelskiej ziemię kozactwu drapieżnymi ustawicznie nasużali. Отсюда видно, какой специфическій отбѣнокъ придаетъ Стр. слову kozactwo. (Ibid. p. 301).—Корьятовичи, занявши Подолье, по разсказу Стр., очень удачно охогились на р. Смотричѣ и рѣшились выстроить здѣсь Каменецъ и „tam tedy опум obłowem nad nadzieję uciszeni krotofil kozackich z Litewskim u Ruskim gycerstwem używali.“ (t. II p. 8), и г. Дашкевичъ склоненъ придавать нѣкоторое значеніе такому façon de parler Стрыйковскаго (Бол. в. р. 47). Не слѣдуетъ забывать, что путешествуя черезъ Подолію Стр. имѣлъ сношенія съ козаками; поэтому, онъ легко могъ перенести современные ему термины на болѣе давнее время. Цѣль его въ данномъ случаѣ—показать какой воинственный, рыцарскій и счастливый образъ жизни вели Корьятовичи въ плодородномъ Подоліи. Поэтому, онъ и прибавляетъ къ своему изложенію такое примѣчаніе относительно Подоліи: „Miewają tam Kozacy miód, którym i ja roku 1874 rijał, na który dziesięć pszczoł miód nosi, a 12 wołów wodę wozil!“ (ib. p. 7сл.).—Въ 1355 г. король Казимиръ укрѣпляетъ Мазовію и Плоцъ „przeciw czestym kozackim najazdów Litewskim“ (t. II p. 31). Подъ 1353 г. повѣствуется о томъ какъ Ольгердовъ братъ Любаргъ, князь Волинскій и Луцкій, zebrał się z kozakami Litewskimi i Wołyńskimi rotajemnie и явившася подъ Галичъ, разграбилъ его, побилъ много

сколько нибудь положительнымъ результатамъ, несмотря на массу тру-

кущовъ и горожанъ, бывшихъ на ярмаркѣ, пѣмезь всѣ окрестности и съ награбленною добычей возвратился восвоея (t. II p. 30). Хотя Стр. здѣсь ссылается на хроникю Мѣховита, но въ послѣдней не встрѣчаемъ слова козакъ.—Подъ 1378 г. читаемъ: „A w ten czas Witolt Kejstutow syn, z piacią set Litewskich kozaków, опередивши войско Ордена, захватилъ или уничтожилъ обозъ крестоносцевъ, вследствие чего много нѣмцевъ погибло на возвратномъ пути съ голоду (t. II p. 56).—Подъ 1396 г. мнимый гетманъ Витовта Ольгердъ „z wojskiem Litewskim i z kozaki Ruskimi przyciągnął na Don rzekę,... zastąpili mu trzej sarzykowie bracia... którzy z Podola dań w ten czas brali.“ (t. II, p. 111). Это мѣсто, заимствованное у Кромера, интересно въ томъ отношеніи, что здѣсь на сцену являються козаки въ событіи, никогда не существовавшимъ въ дѣйствительности, и во всякомъ случаѣ, Кромерь, въ нѣсколько спутанномъ видѣ передавши слова известной намъ хорошо лѣтописи, молчитъ о козакахъ. (Cromer, De orig. et reb. lib. XV, p. 248 и 251 сл.)—Наконецъ, вотъ еще примѣръ, показывающій, что Стр. употребляетъ слово „козакъ“ и *послѣ* послѣдняго изъ приведенныхъ г. Дашкевичемъ упоминаній. Рассказывая о вѣщательствѣ Витовта въ распри Татарскихъ хановъ въ 1418 и 1419 г.г., Стр. повѣствуетъ:

„Potym nad Wołgą srogi bój obadwa (хана, обѣ орды) zwiedli,
Gdzie gdy z Litwy kozacy w zasadce zasiedli,
Wnet Kieremberdenowę hordeę przerazili,
Bez wieści przyskoczwszy, wielkość uffów zbili.“ (t. II p. 157).

Быть можетъ у Стр. еще нѣсколько разъ встрѣчается слово „козакъ“ раньше XVI ст., но и приведенныхъ выдержекъ достаточно, чтобы оцѣнить важность словъ Стр. въ этомъ случаѣ. Покойный Даниловичъ уже обратилъ вниманіе на козаковъ Стрийковскаго и справедливо замѣтилъ, что Стр. переводитъ такимъ образомъ лат. *latrunculi*, *latrones*—слова достаточно распространенныя въ это время и обозначающія явленіе, которое ничего общаго съ козачествомъ не имѣло. (Skarbiec dyplomatów, t. I p. 117, № 226 подъ 1277 г. Ср. Voigt, Gesch. Preus. t. III. S. 366 и В. Антоновичъ, Очеркъ ист. вел. кн.

да, которая иногда тратилась на это дѣло. Какъ ни скудны извѣстія

Лит. вып. I. 115 и прим. I). Такъ назывались мелкіе партизанскіе отряды, выславшіеся впередъ для развѣдокъ и производившіе при этомъ безпощадныя разоренія на вражескихъ территорияхъ. Dogiel (Cod. dipl. Regni Pol. t. V, p. 78 № LVI) приводитъ договоръ магистра Лив. ордена съ Ольгердомъ и Кейстутомъ 1367 г., который такъ и названъ рах *latrunculorum*: изъ этого договора мы видимъ, что *latrunculi* существовали какъ въ орденскихъ, такъ и въ Литовскихъ земляхъ (*latrunculi tam de partibus nostris quam de partibus Lethoviae non transibunt*). Неудивительно, если Стр. чаще всего говоритъ о Лит. козакахъ: онъ пишетъ хронику Литвы. По объясненію Дюффрена, *latrunculus* въ средніе вѣка обозначалъ вообще легкаго бойца, *excursor*, *praecursor exercitus*, *seu potius miles qui in insidiis latet*, и такое толкованіе этого слова какъ нельзя лучше подходитъ къ мнимымъ „козакамъ“ Стрыйковскаго.—Что касается слова атаманъ, употребленнаго литовскою лѣтописью, то я сомнѣваюсь, чтобы оно могло служить сильною поддержкою теоріи г. Дашкевича. Вѣроятнѣе всего, слово это произошло отъ татарскаго *otaman*, т. е. начальникъ 10-тысячнаго военнаго отряда или и самый отрядъ. Съ теченіемъ времени, это слово могло быть примѣнено къ какому-то должностнымъ лицамъ на Подольи, быть можетъ и избравшимся изъ среды населенія, но, конечно, утверждаемымъ татарскими владѣтелями страны. Нѣтъ ровно никакихъ основаній думать, что съ появленіемъ атамановъ существовало уже и козачество. Дѣлать на основаніи слова атаманъ заключеніе о проникновеніи въ Подолье военно-пастушескихъ обычаевъ Татаръ кажется мнѣ слишкомъ рискованнымъ, и тѣмъ болѣе, что происхожденіе слова атаманъ отъ татар. *odotaman* ни въ такомъ случаѣ не можетъ считаться фактомъ установленнымъ въ наукѣ.—Если слово „козакъ“ впервые встрѣчается въ актахъ подъ 1499 г., то не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣйствительности оно существовало и раньше этого года,—этого никто и не отрицалъ; уже въ половецкомъ словарѣ находимъ слово *cosac*, *vigil*, *excubiāe*; вопросъ лишь въ томъ, получило-ли козачество раньше XVI ст. ту характерную окраску, которая сливается въ нашемъ представленіи съ словомъ козакъ. Г. Дашкевичъ думаетъ, что мнѣніе его о началѣ козачества еще въ XIV ст. имѣло-бы право на существованіе

лѣтописей, до поры до времени приходится довольствоваться выводами, на которые они уполномочиваютъ,—не больше.

даже въ томъ случаѣ, если-бы въ пользу его не было никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ. На это можно замѣтить, что коль скоро прямыхъ свидѣтельствъ нѣтъ, то мнѣніе врядъ-ли можетъ выйти когда нибудь изъ состоянія только мнѣнія, въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе убѣдительнаго, что повонтся оно главнымъ образомъ на словахъ Стрыйковскаго.

VI.

Обратимся теперь къ лѣтописнымъ извѣстіямъ о времени Татарскаго владычества на Подольи.

Мы остановились на указаніи лѣтописи о томъ, какъ Даниилъ отправился на Понизье до Бакоты и Калюса, „хотя уставить землю.“ Съ временемъ этого путешествія Даниила совпадаетъ вѣсть о возвращеніи Татаръ изъ Венгрии и движеніи ихъ на землю Галицкую. Быть можетъ, Даниилъ опасался, что Понизье, разграбленное боярами и потому естественно недовольное, воспользуется удобнымъ случаемъ и упадетъ,—какъ видно изъ послѣдующихъ событій, такое опасеніе, если оно существовало у Даниила, не лишено было основаній. Во всякомъ случаѣ, о дѣятельности Галицкаго князя на Понизьи мы ничего не знаемъ. Положеніе его въ первое время послѣ появленія Татаръ въ юго-зап. Руси было не таково, чтобы дозволить ему энергическую политику относительно Понизья. Образъ дѣйствій Даниила въ первый періодъ Татарской грозы достаточно извѣстенъ. Кажется, единственнымъ его желаніемъ въ это время было избѣжать встрѣчи съ врагами, съ которыми онъ еще не былъ въ силахъ бороться; онъ то уѣзжаетъ два раза въ Венгрію, то пребываетъ гдѣ-то на Польской границѣ, въ то время какъ земли его подвергаются опустошенію. И на сей разъ Даниилъ быть можетъ изъ чувства простой осторожности отправился на Понизье, гдѣ онъ былъ по близости отъ Поросья. Лѣтописецъ какъ-бы оправдываетъ диверсію Даниила, мотивируя ее желаніемъ „уставить землю.“ Но въ этомъ движеніи можно видѣть также не слѣды глубокаго политическаго плана, заняться осуществленіемъ котораго было не

время, а лишь проявленіе всегдашней осторожности Даниіла, простого чувства самосохраненія. Собственно говоря лишь послѣ этого момента, т. е. послѣ возвращенія Батяя изъ зап. Европы, находимъ нѣсколько лѣтописныхъ извѣстій изъ татарскаго времени, непосредственно относящихся къ Подольской землѣ ¹⁾.

¹⁾ Мнѣніе объ опустошеніи Подолья уже во время перваго движенія Батяя къ западу основано на простомъ недоразумѣніи и маломъ знакомствѣ съ мѣстными названіями на Волини. Не мало лицъ, писавшихъ о татарскомъ нашествіи, считали лѣтописный Каменецъ и Колодяженъ поселеніями Подольскими. Не такъ еще давно даже Шараневичъ (Ист. р. 88—„Колодяжинъ въ Подолію“) повторилъ ошибку Карамзина (IV, р. 15 и пр. 12), приурочивавшаго Колодяженъ къ м. Ладыжину. Послѣ изслѣдованій Крушинскаго (о нихъ см. Дашкевичъ, Княж. Дан. Гал. р. 84, пр. 1) и Барсова (Очерки, р. 100 и особенно прим. 179), подробно доказавшаго невозможность тождества Каменца 1240 г. съ Каменцомъ Подольскимъ, нѣтъ нужды долго останавливаться на этомъ вопросѣ: важный для насъ выводъ заключается лишь въ томъ, что во время своего перваго движенія черезъ Даниіловы владѣнія Батый повидимому миновалъ Понизье. Барсовъ приурочиваетъ лѣтописный Колодяженъ къ м. Колодежно въ южной части Новградъ-Волинскаго уѣзда, а Каменецъ къ м. Каменкѣ на лѣвомъ берегу Случи, недалеко отъ Колодежа. Нужно замѣтить, что на Волини существуетъ въ настоящее время очень много мѣстностей, напоминающихъ именемъ лѣтописный Колодяженъ. Кромѣ двухъ упомянутыхъ Барсовымъ Колодежныхъ (въ Дуб. и Ков. у.у.), можно указать еще: Колодно Кремн. у., о которомъ Стецкій (Wołyń pod wzgl. stat. etc. S. II, Lwów, 1871, р. 391 сл.) говоритъ, что это „obszerna, prawdziwie wołyńska wieś,“ съ слѣдами старинныхъ окоповъ и валовъ. Стр. и Нѣсецкій упоминаютъ о ней уже въ XIV ст., а отъ 1518 г. мы имѣемъ о Колоднѣ офиц. актъ.—Колодея въ Луцк. у.—Колоденка въ Ровен. у.—Колодянка въ Новградъ-Вол. у. (тутъ-же Ладыги и Колодежно).—Колодно въ Овручскомъ у.—Колодѣвка въ Житом. у. и т. д. На Подольи находимъ Колодіевку въ Ново-Ушицекомъ у., выше Бакоты, Колоденку въ Ямпольскомъ. Порядковъ осады Татарами городовъ на пути къ Владиміру Волинскому слѣд.: Колодяженъ, Каменецъ,

Какъ мы уже знаемъ, вслѣдъ за появленіемъ Татаръ въ юго-западной Руси, въ районѣ владѣній Даниіла выступаетъ наружу оппозиція нововводимому государственному строю. Оппозиція эта повидимому коренилось главнымъ образомъ на Волини, и когда появились Татары, то частью вслѣдствіе необходимости, частью по сознательному расчету оппозиціонные элементы примкнули къ завоевателямъ, какъ естественнымъ противникамъ Даниіла. Хотя оппозиціонное движеніе это не можетъ быть названо обширнымъ и могущественнымъ, тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно играло нѣкоторую роль въ исторіи русскихъ земель этого періода. Татары могли въ своемъ первомъ стремительномъ натискѣ пройти, хотя и съ препятствіями, Кіевскую, Волинскую, Галицкую землю, могли наскоро пограбить землю, разрушить укрѣпленія многихъ городовъ; но они чувствовали все таки, что положеніе ихъ здѣсь непрочно, что имъ невозможно немедленно укрѣпиться въ занятомъ на время краѣ. Поэтому, они стараются входить съ жителями въ извѣстныя обязательныя отношенія, небезвыгодныя для обѣихъ сторонъ и важныя для Татаръ особенно потому, что путемъ такихъ связей могла постепенно создаваться почва для болѣе прочной зависимости. Ограбивши наскоро землю, Татары давали ей такъ сказать отдышаться; въ періоды этой передышки, они какъ-бы изслѣдовали почву, заводили

Изяславль, Кременецъ, Владиміръ. Послѣ Галича Батій, по словамъ лѣтописи, взялъ еще „ины грады многи.“ Но врядъ-ли въ число этихъ городовъ слѣдуетъ включать Подольскіе, стоявшіе въ сторонѣ. На м. Ладъжинъ намекаетъ лишь варіантъ Воскр. лѣт. (ПСРЛ. т. VII р. 145.—Лодженъ. Ср. Тверск. т. XV р. 375—„ко Ждану“). Густынская лѣт., которой довѣрять здѣсь невозможно, прямо указываетъ на Подолье. ПСРЛ. т. II р. 339: Въ лѣто 6749:.... „пойде безбожный Батій на землю Волинскую и Подолскую: вопервыхъ прійде ко граду во Лоджину.... И оттолѣ пойде до Каменца Подолского и не може его взяти.... И потомъ прійдоша до Галича.... и прочія грады и села Волинскія и Подолскія огнемъ и мечемъ погубиша...“ Существовалъ-ли уже тогда Каменецъ на Подольи, мы не знаемъ, такъ какъ впервые этотъ городъ упоминается уже въ XIV ст., при Корятовичахъ. Г. Иловайскій, во 2 т. „Исторіи Россіи,“ относитъ лѣтописный Каменецъ въ Понизью совершенно голословно.

связи, гдѣ можно, прочно занимали отдѣльныя мѣстности; въ другихъ мѣстахъ вводили свою военно-податную систему и довольствовались этимъ до поры до времени. — Примѣръ втораго рода отношеній мы видѣли уже, когда шла рѣчь о Болоховцахъ. Въ какаго рода отношенія стали Татары съ перваго раза къ Понизью, мы не знаемъ въ точности, но можно догадываться, что до поры до времени владыкою этой стороны считалъ себя Даниилъ и что до отпаденія Милѣя въ 1255 г. Татары здѣсь не имѣли никакой силы. Естественно, что Даниилъ долженъ былъ употреблять всѣ усилія, чтобы связать Понизье съ остальными своими владѣніями. Хотя Понизье въ это время и не шло значительно дальше Калюса, тѣмъ не менѣе оно должно было имѣть большое значеніе для Даниила, какъ оплотъ противъ татарскихъ вторженій. Къ этому времени, Даниилъ успѣлъ уже прочно усѣсться въ Галичѣ, и стремленіе его „устроить“ Понизье, привязать его къ Галичу было какъ нельзя болѣе естественнымъ. Почувствовавши подъ собою прочную почву, Даниилъ оставляетъ старое гнѣздо боярства, Галичъ, и переселяется въ Холмъ, тогда какъ сынъ его поселяется въ нововыстроенномъ Львовѣ. Положеніе Даниила относительно Татаръ является до поры до времени сравнительно независимымъ. Онъ еще владѣетъ Кіевомъ, сѣмена оппозиціи внутренней пока подавлены. Засимъ слѣдуетъ извѣстное путешествіе его въ орду и послѣдующая энергическая, преимущественно военная дѣятельность съ цѣлью обезпеченія границъ. Вѣроятно, уже и въ это время Даниилъ отстраивалъ въ своихъ земляхъ городскія укрѣпленія, о чемъ урывками начинаетъ сообщать намъ лѣтопись нѣсколько позже. Нужно думать, что Понизье пользовалось въ этомъ отношеніи особеннымъ вниманіемъ Даниила, хотя объ устройствѣ здѣсь замковъ или укрѣпленій существовавшихъ городовъ мы ничего не смышимъ. Во всякомъ случаѣ, если Даниилъ работалъ въ этомъ направленіи, то врядъ-ли въ его интересы входило расширеніе оборонительной линіи съ юго-востока: по всей вѣроятности, укрѣплялись старые города, создавались немногочисленные, но сильные опорные пункты на случай серьезнаго столкновенія. Въ этомъ была настоятельная надобность, и это ясно сознавалъ галицкій князь. Въ отвѣтъ на предложеніе папы относительно коронованія, Даниилъ, по словамъ лѣтописи, отвѣчаетъ, что для него это неудобно, такъ какъ „ратъ татарская не престаеъ злѣ живущи“ съ нимъ. На забудемъ, что прочныя границы Данииловыхъ владѣній въ это время не шли далѣе сѣверной

полосы Побужья ¹⁾, что Поросье быть может и отошло от Даниила и что черезъ какихъ нибудь 15 лѣтъ послѣ Батыева вторженія Куремса захватываетъ Кіевъ. Видно по всему, что на юго-восточномъ пограничьи шла постоянная, хотя быть можетъ партизанская борьба, служившая предвѣстникомъ болѣе крупнаго столкновения. Проявленіемъ этой мелкой пограничной борьбы едва-ли не слѣдуетъ считать и попытку Татаръ утвердиться въ одномъ изъ важнѣйшихъ городовъ Понизья, Бакотѣ. Вотъ рассказъ лѣтописи объ этомъ эпизодѣ ²⁾: „Въ таже лѣта (по др. сп.—за симъ или преже, или потомъ. Эти слова въ Ип. сп. перечеркнуты) прѣѣхаша Татары ко Бакотѣ, и приложися Милѣй к нимъ, Данилови же пошедшу на войну на Литву, на Новъгородовъ, бышу роскалю, посла сына си Лва на Бакоту, посла Левъ дворьского передъ собою; изѣѣхавше яша Милѣя баскака (по Хлѣб. и Ерм. спискамъ—Милѣя и баскака), и приведе Левъ Милѣя отцю си, и бысть паки Бакота королева отца его; потомъ же сдумавъ со сыномъ и отпусти и, а поручпакъ бысть Левъ, яко вѣрну ему быти; и паки прѣѣхавшимъ Татарамъ, и створи лествъ и предасть ю паки Татарамъ Бакоту.“ Болѣе ничего не говорится о Понизьи въ Галицко-Волынской лѣтописи.

Это чрезвычайно важное для исторіи нашей земли извѣстіе заслуживаетъ, чтобы остановиться на немъ подробнѣе. Кто такой былъ Милѣй, упоминаемый здѣсь первый и послѣдній разъ ³⁾? Въ этомъ от-

¹⁾ Ср. Дашкевичъ, Княж. Дан. Гал. р. 72 сл. и пр. 4.

²⁾ Ип. р. 549, подъ 1255.

³⁾ Подъ тѣмъ же 1255 г. при рассказѣ о битвѣ Льва Даниловича съ Ятвягами упоминается еще пѣкто Малій, и издатели Ип. лѣт. (1871 г.) въ указателѣ своемъ утверждаютъ, что этотъ Малій ятвяжскій воевода. Я сомнѣваюсь, чтобы у Ятвягъ былъ такой воевода. По смыслу рассказа, можно думать скорѣе, что это былъ воевода Льва, пришедшій на помощь послѣднему въ его критическомъ положеніи. Но вѣрнѣе, что лѣтопись не знаетъ никакого Малія, котораго издателя Ип. лѣт. 1871 г. считают почему-то тождественнымъ съ Милѣемъ Бакотскимъ. Вотъ какъ читается рассказъ объ единоборствѣ Льва съ Стекинтомъ Ятвяжскимъ: „Ятвеземъ вытекшимъ на нь (на Льва) изъ осѣка, сущи же съ нимъ спузници возбѣгоша, Лвови же

ношеніи насъ прежде всего затрудняетъ разногласіе списковъ, изъ во-нихъ Ипатскій считаетъ Милѣя Татарскимъ баскакомъ, остальные же отличаютъ Милѣя отъ баскака ¹⁾. Если принимать чтеніе древнѣйшаго списка (безъ и), то придется допустить, что Татары, занявши Бакоту благодаря лести Милѣя, сдѣлали послѣдняго своимъ баскакомъ. Но что могло побудить Татаръ на такой поступокъ и былъ-ли Милѣй въ состояніи передать Бакоту Татарамъ противъ воли горожанъ? Какъ видимъ изъ лѣтописи, положеніе Татаръ въ Бакотѣ было далеко не прочнымъ, опереться имъ было не на что, и одинъ походъ Льва возвратилъ Бакоту Даніилу. При такихъ обстоятельствахъ, Татары врѣдъ-ли рѣшились-бы назначить своимъ баскакомъ Милѣя, если-бы этотъ былъ простымъ военнымъ чиновникомъ Галицкаго князя. Нѣкоторую гарантію въ лицѣ Милѣя Татары имѣли-бы лишь въ томъ случаѣ, если-бы этотъ человекъ дѣйствовалъ не за свой страхъ, а являлся-бы только исполнителемъ воли жителей Бакоты, представителемъ ихъ. Образъ дѣйствій Даніила и Льва относительно Милѣя еще болѣе говорить въ пользу того, что онъ не былъ обыкновеннымъ воеводою или тысяцкимъ Галицкаго князя: вѣроятно-ли, чтобы Даніилъ снова пустилъ этого невѣрнаго и измѣнническаго слугу на такой важный постъ какъ Бакота, за порукой хотя-бы своего сына, особенно въ томъ случаѣ, если Милѣй согласился принять отъ Татаръ званіе баскака? Скорѣе, онъ наказалъ-бы его за измѣну или, въ крайнемъ случаѣ, помѣстилъ-бы его на менѣе важный постъ, подальше отъ границъ съ Татарамъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ точности когда именно впервые появились Татары подъ Бакотой и потому не можемъ опредѣлить, стояла-ли эта два раза повторившаяся диверсія въ связи съ походомъ Куремсы на Волинь. Само по себѣ предположеніе о та-

сосѣдшу съ коня одному и бьющюся съ ними крѣпко, видившимъ же имъ (т. е. спузникомъ) яко Левъ одинъ бьетъся съ ними, навратшася маліи (т. е. немногіе числомъ) на помощь ему.“ (ПСРЛ. т. II р. 191). Въ новомъ изданіи (р. 549) безъ смысла: „*навратшася Малій* на помощь ему.“ Какимъ образомъ Ятвягъ Малій *навратшася* на помощь своему врагу, Льву?

¹⁾ Въ рукописи, которою пользовался въ этомъ случаѣ Карамзинъ, стояло также: Милѣя и баскака. Danił. Skarbiec, р. 92.

кой связи отчасти оправдывается лѣтописью ¹⁾ и тогда образъ дѣйствій Даниіла является еще болѣе страннымъ, повидимому. Приходится думать поэтому, что Милѣй не былъ обыкновеннымъ воеводой Галицкаго князя, что дѣйствовалъ онъ при сдачѣ Бакоты не за свой страхъ и что отношенія его къ жителямъ Бакоты были прочнѣе отношеній воеводы, смѣняемаго по произволу князя. Чѣмъ руководствовались жители Бакоты въ своемъ поведеніи, искали-ли они самостоятельнаго

¹⁾ Рассказъ лѣтописи таковъ, что въ попыткѣ овладѣть Бакотой можно подозрѣвать самого Куремсу. Вслѣдъ за рассказомъ объ окончательномъ отпаденіи Бакоты лѣтопись безъ всякаго перерыва продолжаетъ: „Потомъ же Куремса приде ко Кремянцю и воева около Кремянця. Андрѣеви же надвое будущу, овогда зывающуся: „королевъ есмь,“ овогда же „татарьскимъ“—держашу неправду во сердци, Богъ предасть в руци их; оному жо ревшу: „Батыева грамота у мене есть,“ онѣмъ же болша возъярившимся на нь, і убьенъ бысть и сердце сго вырѣзаша, и неуспѣвше ничто у Кремянця и възвратишася во саны своя.“ (Ип. р. 550). Этотъ эпизодъ съ Андреемъ Кременецкимъ также полонъ загадокъ. Врядъ-ли этого Андрея можно признавать простымъ воеводой Даниіла, какъ то дѣлаютъ издатели Ип. лѣт. 1371 г., погому что съ вакой стати Даниіловъ воевода могъ получить отъ Батыева особую грамоту. Образъ дѣйствій Андрея даетъ поводъ предполагать здѣсь о какихъ-то честолюбивыхъ замыслахъ его, почему и смерть отъ Татаръ выставляется въ лѣтописи какъ наказаніе Божіе. Повидимому, Милѣй былъ того-же сорта человѣкъ, что и Андрей Кременецкій: быть можетъ и онъ надѣялся получить „грамоту.“ А пока такой грамоты у него не было, онъ охотно видался въ объятія Татаръ. Хотя имя Милѣй нѣсколько напоминаетъ Черноклобучкія и Половецкія имена (Бастіей, Бастѣева чадь, Бѣдай, Козѣй, Кокѣй, Кунтувдѣй, Кочій, Кунчѣй, Мамшѣй etc.), но эпизодъ съ Андреемъ Кременецкимъ показываетъ, что нѣтъ нужды подозрѣвать въ данномъ случаѣ непременно Черноклобучкое или Половецкое вліяніе, тѣмъ болѣе, что о заселеніи Бакоты Половцами или выходцами съ Поросья мы ничего не знаемъ (о Кременцѣ и говорить нечего. Еще во время вторженія Батыева на Волинь городъ этотъ устоялъ, слѣд., былъ достаточно силенъ и своимъ населеніемъ).

угода въ союзѣ съ Татарами, или же къ сдачѣ побудила ихъ простая необходимость, при отсутствіи военной защиты со стороны Галича, мы не знаемъ въ точности. Нужно думать во всякомъ случаѣ, что не безъ причины заговорилъ здѣсь лѣтописецъ о „лести:“ если даже Бакота слѣпо повиновалась своему честолюбивому вождю, предположивши, что Милѣй былъ стремившійся „вокняжиться“ Галицкій бояринъ,—о дѣятельномъ сопротивленіи Татарами мы не слышимъ. Должно быть Бакотѣ не по вкусу пришелся способъ какимъ Даниилъ „уоставилъ“ Познзье, быть можетъ, при появленіи Татаръ, жители „изволили вѣчь,“ какъ это сдѣлали въ свое время Звенигородцы. Какъ бы то ни было, роль Милѣя является не совсѣмъ обыкновенною: городская община повидимому крѣпко стоитъ за него; повидимому, и Даниилъ признаетъ, что ему трудно удержать ееза собою безъ посредничества Милѣя. Этимъ только и можно объяснить его мягкій образъ дѣйствій относительно послѣдняго: Милѣй возвращенъ въ Бакоту съ прежними правами, послѣ принесенія имъ клятвы въ вѣрности и поручительства за него Льва, предедептъ чему имѣемъ мы въ извѣстномъ случаѣ съ Черноглобущимъ княземъ Кунтувдѣемъ, „иже бѣ мужъ дерзъ и надобенъ въ Руси.“ Что Татары придавали огромное значеніе Милѣю именно какъ представителю горожанъ Бакоты, видно изъ ихъ образа дѣйствій: въ Бакотѣ не оставлено Татарской засады, гарнизона. Оставивши въ городѣ своего баскака, собиравшаго съ жителей какую-то дань, Татары удаляются: о борьбѣ Льва съ Татарами подъ Бакотой ничего не слышимъ. Дѣло обошлось просто и тихо: взяли Милѣя, и Бакота, лишенная энергическаго человѣка и военной помощи отъ Татаръ, снова отходить къ Даниилу, хотя не надолго. Когда произошло вторичное отпаденіе Бакоты и Милѣя, мы въ точности не знаемъ, но промежутокъ не долженъ былъ быть очень великъ. Мы знаемъ, что еще до 1257 г. Татары прочно засѣли въ Побужья, укрѣпились въ Межибожьи и вошли въ живыя сношенія съ цѣлымъ рядомъ Волыньскихъ поселеній, съ которыхъ повидимому получали натуральную дань. Примѣръ этихъ поселеній, вѣроятно, наслаждавшихся сравнительнымъ спокойствіемъ отъ набѣговъ, естественно долженъ былъ ослабить у жителей Бакоты энергію сопротивленія. Такимъ образомъ, Бакота съ своимъ баскакомъ или не—баскакомъ ¹⁾ Милѣемъ во главѣ, въ данный

¹⁾ Я считаю болѣе вѣрнымъ чтеніе позднѣйшихъ списковъ:

періодъ, кажется, представляетъ явленіе, близко напоминающее Болоховцевъ съ ихъ враждебными Даніилу, лихорадочно-дѣятельными князьями, жителей Возвягла, Сѣмоця, Городка, Потетеревья и т. д. Положеніе, интересы, цѣли всѣхъ этихъ мѣстностей, „сидѣвшихъ за Татари,“ должны были сходиться болѣе или менѣе, должны были имѣть много общаго. Вслѣдъ за вторымъ и окончательнымъ отпаденіемъ Бакоты отъ Даніила, лѣтопись молчитъ какъ объ этомъ городѣ, такъ и о Позизьи, которое повидимому стало къ Татарамъ въ тѣже отношенія, что и Побожье,—новое подтвержденіе слабости связи, соединявшей Позизье съ Галилицею землей. Хотя лѣтопись и не даетъ точной даты вторичнаго отпаденія Бакоты, но можно догадываться, что оно произошло приблизительно около 1260 г., уже при Бурандаѣ, занявшемъ мѣсто Куремсы ¹⁾. Дѣло въ томъ, что при Курелисѣ и даже послѣ похода его на Волюнь въ 1255 г. Даніиль держитъ себя сравнительно независимо по отношенію къ Татарамъ и Куремса не въ состояніи причинить ему никакого особеннаго ущерба. Силы противниковъ являются равными, а иногда перевѣсъ явно склоняется на сторону Даніила. Послѣ неудачи Куремсы подъ Кременцемъ и воссоединенія Бакоты, Даніиль, какъ мы знаемъ, рѣшается объявить ханскому намѣстнику формальную войну, отнимаетъ у него Межибожье,

„Милѣя и баскака.“ Врядъ ли удобно было для Татаръ назначать своимъ баскакомъ Милѣя, не имѣвшаго съ ними ничего общаго. Большое значеніе въ этомъ вопросѣ имѣетъ то обстоятельство, что лѣтопись вел. кн. лит. именно различаетъ баскаковъ отъ атамановъ: послѣдніе стояли очевидно близко къ населенію, баскаки—наблюдали только ордынскіе интересы. Сомнительно, чтобы званіе баскака показалось слишкомъ почетнымъ для Милѣя, пользовавшагося, по всѣмъ признакамъ, большимъ вліяніемъ на Позизьи. Наконецъ, лѣтопись, упомянувши разъ о Милѣѣ, вслѣдъ затѣмъ безъ всякаго объясненія говоритъ уже о Милѣѣ баскакѣ, что мало вѣроятно и заставляетъ предпочитать чтеніе Хлѣб. и Ермол. списковъ.

¹⁾ Ип. р. 560— „ста на мѣстѣхъ Куремсѣнихъ.“ Объ этомъ Куремсѣ упоминаетъ Плано Карпини, называющій его Corrensa. Гаммеръ (Gesch. d. gold. Horde, р. 153) пишетъ его имя Churrenschah. Куремса былъ ханскимъ намѣстникомъ на Днѣпрѣ.

береть Болоховъ, Побожье „и люди татарскыя,“ Городокъ, Сѣмоць „и всѣ города, сѣдящія за Татары,“ Городокъ и Потетеревь до Жедечева, Возвягль и поселенія Бѣлобережцевъ, Чарнятинцевъ и всѣхъ Болоховцевъ. Если бы Бакота отпала къ Татарамъ уже теперь, въ 1257 или 1258 гг., то конечно, Даниль не преминулъ-бы послать и сюда свой отрядъ и занялъ-бы городъ. Очевидно, вслѣдъ за попыткой отпаденія Бакота, а съ нею вмѣстѣ вѣроятно и Познисье, продолжали жить своею полунезависимою жизнью, въ Бакотѣ продолжалъ сидѣть таинственный Милѣй, излюбленный голова городской общины, не ждавшей добра отъ Галицкаго князя, а когда сила Данила ослабѣла, Бакота, какъ мы знаемъ, снова вошла въ сношенія съ болѣе сильнымъ и быть можетъ менѣе притязательнымъ противникомъ. Въ такихъ общихъ чертахъ можно представлять себѣ судьбы Бакоты и всего Познисья въ этотъ крайне темный періодъ.

Что касается Побожья, то извѣстіе о столкновеніи Данила съ Татарами въ 1260 г. показываетъ, что здѣсь кромѣ городовъ, признавшихъ верховную власть Татаръ, существовали уже къ этому времени и чисто-татарскія поселенія: къ числу такихъ поселеній долженъ быть отнесенъ Карауль или Каравуль, упоминающійся сравнительно очень рано. Винница, Брацлавъ, Соколецъ вѣроятно возникли нѣсколько позже, подъ вліяніемъ прилива къ югу славянскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, въ началѣ второй половины XIII в. почти весь бассейнъ южн. Буга или непосредственно занятъ былъ завоевателями, или же признавалъ ихъ господство и выплачивалъ имъ дань, порвавши всякія обязательныя отношенія къ Данилу. О подробностяхъ хода этого подчиненія до насъ не дошло извѣстій. Вѣроятно, среднее Побужье было попросту занято Татарами какъ лишенное всякой прочной защиты, а верхнее, гдѣ, какъ мы знаемъ, несомнѣнно жило коренное славянское населеніе, была „оставлено“ Татарами на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ оставлены были города Болоховскихъ князей. Видно, Побужье еще слабѣе было связано съ государствомъ Данила, нежели Познисье. При интенсивности прилива инородческаго элемента съ этой стороны, о сознаніи общихъ интересовъ славянскаго племени въ противоположность Татарамъ, о стремленіи тѣсно примкнуть къ дѣлу отпора общему врагу, повидимому, не было и рѣчи; судорожная попытка Данила не привела ни къ какому прочному результату: ни Познисья, ни Побужья не удалось удержать за собой этому князю. О чисто народ-

ныхъ, массовыхъ движеніяхъ противъ татарскаго режима, подобныхъ тѣмъ что имѣли мѣсто, напр., въ Ростовской землѣ ¹⁾, мы ничего не слышимъ на Понизьи и въ Побужьи. Изъ городовъ Побожья лѣтопись упоминаетъ только о Межибожьи, подчинившемся Татарамъ. Здѣсь еще около 1234 г. сидитъ Галицкій бояринъ Борисъ, сидитъ повидимому крѣпко, судя по тому, что лѣтопись называетъ его просто Борисомъ Межибожскимъ и что онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ борьбѣ бояръ съ Данииломъ. Вѣроятно этотъ Борисъ Межибожскій и вошелъ въ сношенія съ Татарамъ, такъ какъ до самого 1257 г. мы не слышимъ ничего о Межибожьи. Судя по тѣсной связи, существовавшей съ давняго времени между этимъ городомъ и Луцкимъ удѣломъ ²⁾,

¹⁾ Лавр. л. р. 204 подъ 1262 г.... „вложи (Богъ) ярость въ сердца крестьянамъ, не терпяще насилья поганыхъ, изволиша вѣчь, и выгнаша изъ городовъ, изъ Ростова, изъ Володимира, изъ Суждала, изъ Ярославля; окупахуть бо ти оканьнии босурмене дани, и отъ того велику погубу людемъ творахуть, работаще рѣзы и многы души крестьянскыя раздно ведоша,“ и т. д.

²⁾ Ип. р. 515. Еще раньше, въ годъ смерти Мстислава Удалаго, Межибожье находилось несомнѣнно въ распоряженіи Галицкихъ князей. Этимъ городомъ Даниилъ надѣляетъ Ярослава Ингваревича Дорогубужскаго, впоследствии Луцкаго, вознагражденнаго за потерю Луцка городами Перемилемъ и Межибожьемъ. Ип. р. 502. Межибожье дано было Ярославу повидимому нѣсколько позже Перемиля. Въ Татарскую эпоху связь Межибожья съ Волынскими городами порвалась, но уже въ договорѣ короля польскаго Казимира съ Любаргомъ Луцкимъ въ 1366 г. Межибожье опять перечисляется наряду съ коренными Волынскими замками (Стожекъ, Даниловъ, Закамень, Шумскъ, Острогъ, Полонное и Меджибожь въ землѣ Луцкой) остаются во власти Любарта. См. Danił. Skarbiec, t. I, № 432 р. 210. Ср. Stecky, Wołyń etc., Ser. II р. 40 и 113. Любопытны слова документа: „Lubardo Luccegiensis terra cum omnibus territoriis primaevis et villis quemadmodum fuit a principis, i. e. Stożek.... et Międzyboże.“ Ср. также разсказъ Яна изъ Чарькова, Biel. Mon. Pol. Н. t. II р. 631 и 629—Lubardo solummodo civitatem Luczsko cum territorio suo.—Dług. lib. IX, подъ 1349 и 1366 гг. р.р. 1087 сл. и 1150 (по Лейпц. изд. 1711

приходится думать, что Межибожье было въ данный моментъ важнѣйшимъ славянскимъ форпостомъ въ области верхняго Побужья,—мы даже не имѣемъ основаній утверждать, что оно было не единственнымъ форпостомъ, такъ какъ о мѣстоположеніи Божеска ничего опредѣленнаго не знаемъ: лишь сравнительно позднѣйшій документъ, именно конца XIV ст., говоритъ о Подольскомъ Божескѣ и его округѣ, граничившемъ съ округомъ Межибожскимъ ¹⁾.

Послѣ извѣстія о неудачѣ попытки Даниила отстоять отъ Татаръ южную окраину своего княжества, наши прямыя и косвенныя лѣтописныя извѣстія о Подольи совершенно обрываются вплоть до второй половины XIV ст.

Нѣсколько приблизительныхъ выводовъ о состояніи Подолья въ періодъ Татарскаго владычества мы можемъ сдѣлать на основаніи уже позднѣйшаго источника, именно лѣтописи вел. кн. литовскихъ, составленной въ первой половинѣ XV ст.

г.)—разсказъ тенденціозный, съ умолчаніями.—Styjk., t. II, p. 27 и 41.—Сгомер, lib. XII, p. 208). Въ концѣ XIV ст. Межибожье съ округомъ входило въ область Подолии, на которую признавалъ за собою право польскій король, какъ то видно изъ документа въ Cod. epist. Vit. подъ 1395 г., приведеннаго раньше и на который мнѣ еще придется сослаться.

¹⁾ Что касается г. Сокольца лит. лѣтописи, то, какъ извѣстно, въ другихъ источникахъ онъ пишется „Сокаль“ и „Сокуль.“ Хотя мы не имѣемъ прямыхъ основаній считать этотъ городъ остаткомъ древнѣйшихъ Половецкихъ поселеній (Половецкій кн. Сокаль упоминается еще подъ 1061 г. Ип. л. р. 115), но предположеніе это не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго, если припомнить, что начало Половецкихъ поселеній на мѣстѣ города Сквиры относили въ свое время еще къ Половецкому князю Тугуртхану, упоминаемому въ концѣ XI ст. См. Пахилевича Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ кievской губерніи (Кіевъ, 1864) р. 120. Впрочемъ, языкъ грамоты Владиміра Ольгердовича кievскаго, приведенной здѣсь, возбуждаетъ большія сомнѣнія. Интересно во всякомъ случаѣ, что нѣкоторые обитатели Сквирскаго уѣзда еще до XVI ст. именовали себя Половцами.

Хотя мы и незнаемъ въ точности времени и подробностей занятія Татарами Подолья, тѣмъ не менѣе можно утверждать съ значительною долею увѣренности, что занятіе это произошло безъ особенно сильнаго сопротивленія со стороны покоряемыхъ: рѣдкость поселеній, отсутствіе защиты со стороны обезсиленныхъ Галича и Волыны, наконецъ, быть можетъ, сильный приливъ инородческаго, особенно Половецкаго элемента въ эту сторону, сдѣлали то, что Подолье стало къ Татарамъ въ отношенія болѣе близкія, нежели другія русскія земли. Оторванная отъ Галицко-Володимірскаго княжества, часть эта не объединилась подъ властью особаго русскаго князя: роль объединителей ея сыграли Татары, „отчичи и дѣдичи Подольской земли,“ какъ ихъ именно называетъ позднѣйшая лѣтопись. Будучи здѣсь до поры до времени полными и неоспоримыми господами, Татары немедленно ввели въ Подолья свою податную систему: черезъ своихъ баскаковъ они получали съ жителей регулярную дань, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ натурою, — мы знаемъ, что уже къ началу правленія Куюкь-хана въ подвластныхъ Кипчакской ордѣ русскихъ земляхъ была введена Татарами правильная податная система, отличавшаяся, какъ извѣстно, большою строгостью. Если нормой обложенія служила десятина, то для взыванія ея потребна была какая-бы то ни было катастрація, — и наши лѣтописи именно говорятъ о предпринимавшихся Татарскими чиновниками переписяхъ населенія, что подтверждается и современными путешественниками къ Татарамъ. Что Подолье подверглось такой переписи, въ томъ едва-ли можетъ быть какое либо сомнѣніе: слѣды ея остались въ раздѣленіи Подолья на „тмы,“ ¹⁾ на отдѣльные

¹⁾ Акты Зап. Рос. т. II, № 6: „Подолскую тму со всеми входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Каменецкую тму... Брасловскую тму... Сокалскую тму“.... (грам. 1506 или 1507 г.) Ср. ib. № 200: „Подолье со тмами и зъ землями и зъ водами, Сокаль со тмами и зъ водами и зъ землями, Звенигородъ также и зъ землями и зъ водами, Браславль со тмою и зъ доходы, Качибіевъ маякъ и зъ землями и водами“ (грам. 1540 г.) По словамъ гр. Гезы Кууна (Cod. Cumanicus. Budapestini, 1880, p. 290) слово tume или tumen, т. е. десять тысячъ, встрѣчается не только у половцевъ и монголовъ, но даже и у арабовъ. Венг. tömentelen, tömenyszer означаетъ „myrias,“ „chilias,“ „multa

податные округа съ центральными городами: во главѣ этихъ округовъ и стояли „атаманы,“ служившіе, повидимому представителями платежной силы населенія: къ этимъ атаманамъ прѣзжали изъ орды баскаки за данью, которую и увозили въ орду.—Такъ какъ занятіе Подолья произошло безъ особеннаго сопротивленія, то нужно думать, что свирѣпства и жестокости со стороны Татаръ проявлялись здѣсь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ ¹⁾ и въ болѣе смягченной формѣ сравнительно съ мѣстностями, которыя осмѣливались бороться. Объ уводѣ плѣнныхъ массахъ, бѣ избіеніяхъ на Подольи мы пока ничего не слышимъ, а обстоятельства занятія Татарами Бакоты даютъ поводъ думать, что по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ явленія эти не имѣли мѣста: аккуратная выплата дани—вотъ все что требовалось Татарами. Что касается атамановъ, то хотя лѣтопись и говоритъ, что они „завели“ Подольемъ „отъ Татаръ,“ но это могло по просту означать, что они занимали свои мѣста съ согласія верховныхъ владѣтелей страны, что они были такъ сказать вассалами Татаръ; врядъ-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что атаманы эти стояли близко къ самому населенію Подолья; вѣроятно, они исходили изъ его среды; быть можетъ, это были преемники людей въ родѣ Милѣя, стоявшихъ такъ или иначе во главѣ Подольскихъ городовъ въ то время, какъ надъ ними укрѣпилась власть Татарская. Если-бы эти атаманы были простыми чиновниками Татарскихъ князей, владѣвшихъ Подольемъ, если-бы они наблюдали только интересы своихъ господъ, то какимъ образомъ Корятовичи вошли-бы съ ними въ пріязнь? Между тѣмъ, мы видимъ, что въ союзѣ съ Корь-

тія.“ Ср. *ib.* р. 146. Начальники военныхъ отрядовъ носили у Татаръ имена темниковъ, но о присутствіи собственно татарскихъ темниковъ на Подольи ничего не слышимъ.

¹⁾ По кр. мѣрѣ, лѣтопись говоритъ, что баскаки каждый разъ именно прѣзжали изъ орды за данью; не видно, чтобы баскаки постоянно пребывали рядомъ съ атаманами; не видно, чтобы въ среду кореннаго населенія значительными массахъ вторгался пришлый иноподольскій элементъ, а проф. Антоновичъ (Очеркъ, р. 147, пр. 2) именно указываетъ на то, что татарскія названія только въ видѣ исключенія встрѣчаются къ сѣверу отъ степной полосы, ограниченной рѣками Ягорлыккомъ, Сипюхой и Тясьминономъ.

ятовичами эти атаманы поднимают на Подольи формальное возстаніе противъ Татарскаго режима и опираясь на новоприбывшій элементъ, сравнительно скоро достигаютъ своей цѣли. Можно думать поэтому, что атаманы, служившіе передъ баскаками представителями всего населенія Подолья, были чѣмъ-то въ родѣ мелкихъ мѣстныхъ князьковъ, не пользовавшихся, конечно, обширными правами относительно Татаръ, лишенныхъ права сноситься съ сосѣдями, бить монету и т. д., но въ своихъ необширныхъ округахъ или общинахъ пользовавшихся весьма значительною властью и вліяніемъ. Татары, какъ мы знаемъ, не допускали на Подольи устройства замковъ, укрѣпленій: при появленіи Корьятовичей, въ Подольи не существовало ни одного города „ни деревомъ рубленаго, ни камнемъ будованаго“ ¹⁾. Татары боялись создать въ городскихъ замкахъ оплотъ для населенія въ случаѣ возмущенія противъ ихъ владычества. Уже одно это обстоятельство не давало возможности атаманамъ подольскимъ подняться изъ своего положенія мирныхъ окружныхъ начальниковъ, лишало ихъ политической силы: при первой возможности, вниманіе атамановъ должно было устремиться именно на укрѣпленіе страны, и мы видимъ, съ какимъ жаромъ и энергіей воздвигаются на Подольи замки при Корьятовичахъ, воздвигаются очевидно при живомъ участіи и содѣйствіи самаго населенія.

Само собою разумѣется поэтому, что построеніе замковъ происходило по близости мѣстъ уже заселенныхъ, и рассказъ лѣтописи объ устройствѣ Корьятовичами Каменца, Бакоты, Смотрича и т. д. долженъ быть понимаемъ именно въ этомъ смыслѣ. На это намекаетъ сама лѣтопись, когда говоритъ: „а оу другомъ месте были черници оу горе,

¹⁾ Что на Подольи не нашлось каменныхъ укрѣпленій, неудивительно. По словамъ Яна изъ Чарнкова (Biel. Monum. II p. 622), еще въ половинѣ XIV ст. даже Люблинъ былъ укрѣпленъ только деревяннымъ замкомъ и возведеніе каменныхъ стѣнъ въ русскихъ и польскихъ замкахъ приписывается уже Казимиру Вел. (ib. p. 626 сл.) О Владимірѣ Волынскомъ тотъ же писатель говоритъ, что до Казимира замокъ его былъ деревянный (*antiquo castro ligneo in suo statu remanente*, ib. 643) и что Литовцы были совершенно довольны такимъ его состояніемъ.

а въ томъ месте нарядила городъ Бакоту.“ Мы знаемъ, что Бавота была однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній Понизья, и коль скоро сюда еще до Корьятовичей забрались монахи, значить при татарскомъ владичесѣ здѣсь жило христіанское населеніе, и трудно же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы это населеніе вело какую-то свитальчискую жизнь. Такимъ образомъ, жизнь въ Бакотѣ и другихъ поселеніяхъ не прерывалась ни па минуту, а развивалась преемственно, безъ особенно сильныхъ препятствій. Древнѣйшій документъ о Подольи, какимъ располагаемъ мы нынѣ, именно, грамота кн. Александра Корьятовича Доминиканскому монастырю въ Смотричѣ (1375 г.) ¹⁾ приводитъ къ такимъ же заключеніямъ: тутъ мы встрѣчаемъ доминиканскій монастырь, упоминаніе о мельницѣ, боярахъ и землянахъ, наконецъ, и это особенно важно для насъ, о существованіи здѣсь привычки къ земледѣльской культурѣ: для занятія земледѣліемъ и другими промыслами и дозволяется монастырю привлекать поселенцевъ на свои земли.

¹⁾ Точный снимокъ съ грамоты приложенъ къ I т. соч. А. Пшездзѣцкаго „Podole, Wołun, Ukraina“ (Wilno, 1841) Ср. текстъ р. 119 сл. Съ ошибками издана грамота въ *Акты Зап. Рос. т. I № 4*, и въ *Зап. Одес. Общ. т. I р. 512* (по ошибочному чтенію Пшездзѣцкаго). Исправленіе у М. Симашкевича „Римск. Католичество и его іерархія въ Подоліи“ (Кам. Подольскъ 1872) р. 457 сл. По словамъ этой грамоты, если доминиканскіе монахи „испрячуть людей ксобѣ у томъ мѣстѣ у млина,“ князь даетъ ихъ монастырю „со всѣмъ правомъ.“ Далѣе, упоминается Ходорково село по сосѣдству съ монастыремъ и говорится: „а вполи кде собѣ пробрють нивы, то ихъ имѣеть прислушати“ и т. д. Само собою разумѣется, что земледѣліе было развито мало, на что и указываютъ слова грамоты, несомнѣнно намекающія на захватный способъ пользованія пахатью: въ полѣ доминиканцамъ позволяется занять все то пространство, куда „топоръ и соха ходили,“ по выраженію сѣверныхъ жителей. Въ другихъ немногочисленныхъ документахъ, относящихся къ Подолью, находимъ косвенныя указанія преимущественно на лѣсные, рыбные и луговые промыслы. Замѣчательно, что въ грамотѣ 1375 г. упоминаются „Прокопъ Семенко Карабчѣвскій“ и въ то же время къ сѣверу отъ Смотрича и нынѣ существуетъ с. Карабчѣвка.

По всей вѣроятности, въ періодѣ Татарскаго владычества Подолье постепенно заселялось выходцами съ русскихъ земель, лежавшихъ сѣвернѣе, вслѣдствіе чего на территоріи Подолья и появились поселенія, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи до Татаръ и созвучныя которымъ находимъ именно къ сѣверу: таковы Каменецъ, Брацлавъ, Винница. О ходѣ этихъ выселеній мы ничего не знаемъ; быть можетъ, имѣла значеніе здѣсь дѣятельность Татаръ, какъ извѣстно, безпрестанно появлявшихся въ границахъ Польши и Литвы и уводившихъ съ собою каждый разъ значительное количество плѣнныхъ: быть можетъ, бѣглецы плѣнные основывались въ нашей землѣ. Слѣдуетъ вспомнить, что Татары, дѣйствовавшіе при осадѣ городовъ крайне жестоко, истреблявшіе нерѣдко цѣлыя массы народа, обыкновенно щадили людей ремесленныхъ, которыми очень дорожили, по всей вѣроятности, для военныхъ надобностей ¹⁾. Уже Ипатьевская лѣтопись рассказываетъ, что Данилъ, основавши Холмъ, „нача призывать прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Ляхы; идяху день и во день, унаты и мастерѣ всяци *бѣжаху ис Татаръ*, сѣдѣлници, и лучници, и тулници, и вузнецѣ желѣзу и мѣди и серебру; и бѣ жизнь, и наполниша двory, окрестъ града поле и села“ ²⁾. Учинивши „пусту“ землю Володимірскую при Львѣ, Татары повидимому не только истребляли жителей, такъ какъ въ числѣ погибшихъ для Льва 12,500 человекъ считались и такіе, что „поймани быша.“ Польскіе лѣтописцы въ роскошномъ изобиліи приводятъ факты захвата жителей въ плѣнъ Татарами въ польскихъ земляхъ. Поэтому, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что указанный факторъ остался не безъ вліянія на образованіе новыхъ городовъ въ Подоліи.

Хотя, какъ мы знаемъ, Подольская земля была подѣлена на какіе-то округа, „тмы,“ но у насъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы эти округа

¹⁾ Hammer-Purgstall, op. c. p. 49, 79, 81. Ср. извѣстіе Рубруквиса о серебр. и золотыхъ дѣлѣ мастерѣ Вильгельмѣ Бухерѣ изъ Лотарингіи, взятомъ въ плѣнъ Татарами (въ Чт. М. О. И. и Др. 1864 года кн. III). Дж. Виллани (Reg. ital. script. ed. Muratori, t. XIII, lib. IX p. 551) говоритъ, что Татары „sempre stanno a campo, e poco in Città, o in castella o ville habitano, se non sono artefici.“

²⁾ Ип. л. p. 558 подъ 1259 г.

имѣли какое-либо военное значеніе, чтобы здѣсь пребывали съ своими отрядами татарскіе темники: имѣя значеніе главнымъ образомъ податныхъ округовъ, „тмы“ эти находились повидимому подъ непосредственнымъ наблюденіемъ атамановъ, стоявшихъ, какъ мы видѣли, очень близко къ самому населенію. Здѣсь мы встрѣчаемся такимъ образомъ съ оригинальной организаціей, аналогію для которой безъ особенной натяжки можно видѣть въ Болоховцахъ съ ихъ таинственными князьями. Быть можетъ, эта организація допускалась Татарами какъ болѣе удобная для продовольствія войскъ. Извѣстно, что до введенія въ монгольскихъ владѣніяхъ правильной системы продовольствія военныхъ отрядовъ, на этотъ предметъ на покоренныя земли налагались различныя натуральныя повинности. Но ко второй половинѣ XIII ст. относится введеніе въ нѣкоторыхъ подвластныхъ Монголамъ земляхъ болѣе правильной системы. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: отдѣльнымъ частямъ войскъ выдѣлялись для продовольствія участки земли, носившіе имя *Iktaa*, что соответствуетъ нашему арендному держанію. Съ назначеніемъ отряда *Iktaa*, прежнія натуральныя повинности съ населенія, живущаго въ предѣлахъ выдѣленнаго участка, отмѣнялись и затѣмъ земля сдавалась въ арендное содержаніе жителямъ уже отъ начальника военного отряда на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: земли должны обрабатываться по старому, не пустовать и лежавшія спеціально на нихъ подати должны по прежнему выплачиваться въ ханскую казну, а посѣвы производиться собственными сѣменами, безъ помощи отъ хана; сданные въ аренду участки переходили по наследству и лишь въ томъ случаѣ могли быть переданы кому либо другому въ пользованіе, если первоначальный арендный владѣлецъ оставялъ свою землю необработанною впродолженіи тридцати лѣтъ. Владѣльцы вторичныхъ арендъ извѣстнымъ образомъ гарантировались отъ излишнихъ, превышавшихъ условія аренды вымогательствъ, а за исполненіемъ закона и соблюденіемъ ханскаго интереса должны были слѣдить особыя чиновники. Участки распредѣлялись между войсковыми начальниками по жребію и переходили по наследству отъ отца къ старшему сыну, за неимѣніемъ сына—къ старшему брату, а въ случаѣ исчезновенія семьи—къ лицу, избранному отрядомъ, для котораго назначенъ *Iktaa* ¹⁾.—Мы не знаемъ точно, вездѣ-ли примѣнялся этотъ

¹⁾ Hammer-Purgstall, op. c. p. 214 сл. Ср. p. 472, въ приложе-

феодалный порядокъ въ предѣлахъ татарскихъ владѣній; но такъ какъ изданные при Хассанѣ распоряженія въ этомъ смыслѣ представляютъ лишь запись и оформленіе и прежде существовавшего у Монголовъ обычая, то нужно думать, что система эта практиковалась повсемѣстно, видоизмѣняясь смотря по условіямъ мѣстности; въ земляхъ, гдѣ земледѣльческая культура была еще въ зародышѣ, объектами аренднаго держанія должны были служить права на бортины, рыбныя, лѣсныя и луговыя угодья. Въ полномъ видѣ своемъ система вышеописанная могла быть примѣнена только въ сѣверной полосѣ Подоля, гдѣ и осѣдлыя поселенія, и приливъ новыхъ жителей были чаще, древнѣе, интенсивнѣе. Не говоря уже о степной полосѣ, тянущейся нынѣ приблизительно къ югу отъ линіи, соединяющей Харьковъ съ Кишиневымъ, даже мѣстности, лежавшія сѣвернѣе, производили на современныхъ западно-европейскихъ путешественниковъ далеко неблагоприятное впечатлѣніе, указывающее во всякомъ случаѣ на слабое развитіе здѣсь земледѣлія и связанныхъ съ нимъ промысловъ ¹⁾. Восторженныя отзывы

ніяхъ, образецъ *Iктаанапе*, т. е. грамоты начальнику отряда на владѣніе поземельнымъ участкомъ.

¹⁾ См., напр. любопытный разсказъ Джона Мандевила, путешествовавшего по владѣніямъ Монголовъ въ первой половинѣ XIV ст., въ *Hakluyt's Collection of the early voyages, travels and discoveries etc.* (New ed. Lond. 1810). Vol. II, cap. V, p. 82 сл. Вотъ что говоритъ Дж. Мандевилъ о состояніи татарскихъ владѣній, тянувшихся непосредственно за предѣлами нын. Зап. Европы, или такъ наз. передней Татаріи: „*Cuncti principes hujus primae Tartariae, quorum summus semper vocatur Bachu, et moratur in Ciuitate Horda, reddunt imperatori Grand Han magna tributa. Est autem haec prima Tartaria terra misera et sabulosa, et infructuosa: hoc enim scio, quod per aliquod tempus steti in ea, et perambulavi Insulas, regiones, et terras circumiacentes, scilicet, Russiae, Inflau, Craco, Lattau, Restau, et alias nonnullas: crescunt namque in ista Tartaria modica blada, pauca vina, et fructuum, ac frugum parua copia, exceptis herbis pro postu Bestiarum, quarum ibi est abundantia: nam carnibus illarum vescuntur pro omnibus cibariis, ius earum sorbentes, et pro potu bibentes lac de omni genere bestiarum. Quin etiam pauperiores manducant canes, lupos, catos,*

позднѣйшихъ писателей о чудесномъ, невѣроятномъ плодородіи Подолья ¹⁾ относятся конечно только къ сѣверной полосѣ нашей земли,

rates, talpas, ac mures ac hujusmodi bestiolas omnes ... et sunt homines valde immundi, quia non nisi bene diuites utuntur mappis, linteaminibus aut lineis indumentis: sed nec habent copiam lignorum, unde et fimum boum, ac omnium bestiarum desiccatum ad solem accipiunt pro ignis materia, ubi se calefaciunt, et coquendo coquunt.“ Состояніе дорогъ ужасно: „via mollis, aquatica et profunda, in qua dum viator putaret se stare securum, profunderetur in lutum ad tibias, ad genua, ad femorem vel ad renes: hoc ergo sciendum quod paucissimi tendant per hanc viam in terram promissionis: Nam iter est grave, distortum, longum, et periculosum sicut audistis, imo periculosius quam scribo.“ Хотя Мандевиль дѣлалъ свои замѣтки во время пребыванія въ Египтѣ, слѣд., по памяти и притомъ нерѣдко рассказывалъ небылицы, но въ общемъ онъ долженъ былъ вѣрно передать свои впечатлѣнія и наблюденія, которыя онъ сдѣлалъ во время своихъ болѣе чѣмъ тридцатилѣтнихъ скитаній внѣ Англіи. О земляхъ Куманъ, включавшихъ также и большую часть позднѣйшаго Подолья, Мандевиль говоритъ слѣд.: „Isti (Cossinae) quoque regno junguntur in occidente versus partes nostras regnum Commanorum, quod et similiter longum est, et latum, sed in paucis sui locis inhabitatum: Nam in quibusdam est frigus nimium, in aliis nimius calor, et in nonnullis nimia muscarum multitudo.“ Ib. Cap. 40 p. 122. Ср. cap. 2 p. 79—для опредѣленія границъ Мандевильева царства Куманъ: король Венгерскій, по словамъ М., держитъ „et Sclavoniam, et magnam partem Regni Comanorum, et Hungariam, et partem Regni Russiae.“ Преобладающее развитіе скотоводства, огромныя стада всякаго рода скота, частыя перекочевки вслѣдствіе этого, отсутствіе прочныхъ и развитыхъ городскихъ поселеній у Татаръ—факты, на которые единодушно указываютъ путешественники XIII и XIV ст., Плато Карпини, Рубруквисъ, Аспелинъ, Ибнъ-Батута, Марко-Поло и др. Впрочемъ, нѣкоторыя данныя о состояніи т. наз. Куманіи въ XIII ст. не сходятся съ нѣсколькими позднѣйшими показаніями Дж. Мандевилья.

¹⁾ Отзвы въпрочемъ до крайности стереотипныя и повторявшіеся чуть-ли не на протяженіи трехъ столѣтій. Ср. нѣсколько извѣстій о

которая собственно и занята была прочно Литовско-Русскими силами. Нетронутыя сколько нибудь сильно культурой и потому неистощенныя земли Подолья естественно должны были казаться для Литовцевъ и Поляковъ золотымъ дномъ, за владѣніе которымъ стоило побороться. Съ изгнаніемъ Татаръ, съ уменьшеніемъ всякихъ тягостей при Корьятовичахъ, сторона эта должна была вскорѣ достигъ значительнаго благосостоянія, благодаря приливу новыхъ силъ, и какъ зрѣлый, роскошный плодъ попала впоследствии въ руки могущественныхъ Польскихъ магнатовъ, не двинувшихъ пальцемъ для освобожденія этой стороны, для содѣйствія ея самостоятельному развитію. Между тѣмъ, при Татарахъ Подолье, хотя и жило повидимому на сравнительно льготныхъ условіяхъ, врядъ-ли могло достигъ сколько-нибудь значительнаго благосостоянія. Помимо тяготъ всякаго рода, вымогательствъ баскаковъ, натуральныхъ и быть можетъ военной повинностей, населеніе Подолья должно было терпѣть постоянный переходъ черезъ землю татарскихъ войскъ, какъ мы знаемъ, весьма часто появлявшихся въ предѣлахъ Руси, Литвы и Польши то въ качествѣ враговъ, то какъ союзники хотя-бы наслѣдниковъ Даниила Галицкаго, далеко не брезгавшихъ союзомъ съ непримиримыми врагами своего предка. И если не смотря на все это Подолье сохранило свои старинныя поселенія, къ которымъ прибавились и новыя, то такое явленіе можетъ быть приписано лишь тому обстоятельству, что, во первыхъ, Подолье при первомъ натискѣ Татаръ при Батыѣ не подверглось сильному опустошенію и разоренію ¹⁾, и во вторыхъ, Татары повидимому не вмѣшивались дѣятельно

южно русскихъ степяхъ у Е. Замысловскаго, „Истор.-геогр. извѣстія Герберштейна“ въ Ж. М. Н. Пр. 1882 г. № 1, 79 сл. Тутъ же приведены данныя Барбаро о подсѣчномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ Татаръ, въ связи съ другими указаніями на тоже явленіе позднѣйшаго быта Татаръ въ этой сторонѣ.

¹⁾ Намъ извѣстно, что въ 1240 г. Батый миновалъ Понизье. Хотя затѣмъ онъ прошелъ побѣдоносно Венгрію и занялъ нижнее теченіе Дуная, но опять таки при обратномъ движеніи Татаръ опустошенія Подолья кажется не произошло. По кр. мѣрѣ, о томъ молчитъ лѣтопись. Отношенія къ Бакотѣ впоследствии показываютъ, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ предполагать занятіе болѣе или менѣе мирнаго

во внутреннія отношенія Подоля, предоставляли ему въ извѣстныхъ границахъ возможность свободнаго развитія, особенно, въ отношеніи

характера, безъ сильнаго проявленія разрушительной дѣятельности (См. Ип. л. р. 523 и особенно 528—„Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ, много зла створше,“—и только). Но голодъ и чума, два неразлучныхъ спутника болѣе опустошительныхъ движеній татарской рати, конечно, не миновали и Подоля, особенно въ XIII ст. Быть можетъ, именно благодаря голоду и чумѣ, благодаря трудности возврата по опустошеннымъ, обезлюдѣвшимъ на время землямъ, Подолю избѣжало въ первое время сильнаго разоренія и осталось въ сравнительно льготномъ положеніи. Къ извѣстнымъ подробностямъ лѣтописи о движеніи Татаръ при Батѣ можно прибавить еще то, что сообщается Дж. Виллани въ его *Historie fiorentine (Rerum italicarum scriptores ed. Muratori. Mediolani, 1729 t. XIII, cap. 28, p. 173 sq.—„Come i Tartari passarono in Europa“ etc.)* Перешедши въ Европу, Татары, по словамъ Виллани, раздѣлились на два отряда, изъ которыхъ одинъ двинулся въ Польшу, другой—въ Венгрію. Одержавши побѣду, Татары „tutta gente, huomini, e femine, e fanciulli missono al taglio delle spade, ed a morte. Per la qual cosa i detti due, cosi grandi paesi e Reami furono quasi disertati d'abitanti. Et dopo lo stimolo de' Tartari, quelli cotanti, che scamparono di loro, fu si grande e crudele fame nel paese, che per fame la madre mangiava il figliuolo, e gran parte d'uno monte, che là entro era quello, che noi chiamamo gesso, il luogo di farina il consumarono in gran parte, e mangiavano. Et guastarono i Tartati quelli paesi, e scorsero infino in Alamagna, e volendo passare il grande fiume del Danubio in Osterich, chi di loro con navi, e chi con cavalli, e chi con otri pieni di vento si missero nel fiume. La gente del paese fecero loro difesa con saettamento ed altri ingegni, onde furono i detti otri forati, si che quasi niuno di loro poteo tornare adrieto, e cosi finio la loro pestilentia, non senza infinito e gravissimo danno de' nostri christiani di quegli paesi lontani da noi.“ Ср. краснорѣчивыя слова Ип. лѣт. подъ 1284 г. (р. 590).... „в Татарехъ изомре все, кони и скоти и овцѣ, все изомре, не остана ничего же.“ Нѣкоторыя подробности у Biel. Mon. Pol. Hist., t. II p. 561, t. III, p. 9, 73, 357.

религиозномъ: фактъ религиозной терпимости Татаръ не подлежитъ никакому сомнѣнію ¹⁾, и изъ лѣтописи мы знаемъ, что Корьятовичи застали на Подольи монаховъ и монастырь, а одинъ изъ разбитыхъ Ольгердомъ отчичей и дѣдичей Подольской земли носить даже христіанское имя Дмитрія. Занимаясь главнымъ образомъ скотоводствомъ, Татары должны были предпочитать степную, южную полосу Подолья и врядъ-ли поэтому оказывали большое вліяніе на бытъ и нравы населенія сѣверной полосы: дошедшія до насъ извѣстія рисуютъ Татаръ стоящими въ культурномъ отношеніи далеко ниже хотя-бы обитателей Волыни. Извѣстная грубость нрава, отсутствіе всякаго комфорта въ домашней обстановкѣ, небезопасность завтрашняго дня, безпокойная кочевая жизнь—все это дѣлало бытъ и нравы Татаръ мало привлекательными для русскихъ, и въ этомъ отношеніи можно предполагать перевѣсъ культурнаго вліянія именно со стороны послѣднихъ. Впрочемъ, по этому вопросу намъ такъ мало извѣстно, что утверждать здѣсь что-либо положительное нѣтъ никакой возможности. Что касается политическихъ отношеній владѣвшихъ Подольемъ Татаръ, то о нихъ мы имѣемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія. Расположенная на окраинѣ Монгольскихъ владѣній, Подольская земля представляла конечно весьма удобную почву для проявленія попытокъ отпаденія отъ власти главной Кипчакской орды. Посылаемые на Днѣпръ ханскіе намѣстники уже рано должны были проявить стремленія къ независимости, стремленія, которыя въ концѣ концовъ и разрушили огромное царство, искусственно сплоченное подъ властью Чингисхановыхъ потомковъ. Къ концу XIII ст. на Подольи застаемъ нѣкоторое время кочевья извѣстнаго намъ отчасти и по лѣтописи Ногай, какъ извѣстно, занявшаго враждебное положеніе относительно хана Кипчака и энергически боровшагося съ

¹⁾ Между прочимъ, Дж. Мандевиль (ор. с. Cap. 38 p. 120) говоритъ по этому поводу: „Neminem hominum prohibent (Tartari) inter se habitare, sed indifferenter receptant, Iudaeos, Christianos, Saracenos, et homines cujuscunque rationis, vel legis, dicentes se satis putare suum ritum non ita securum ad salutem, nisi quandocunque traherentur ad ritum magis salutarem, quem tamen determinare nunc ignorant, imo multi de nobilibus sunt iam in Christianitate baptizati.“ Ср. Muratori Script. t. XIII, p. 306.

нимъ. Когда поднялась въ этомъ, стремившемся къ полной независимости, улусѣ борьба между сыновьями Ногая, ханъ Кипчакскій Токтай рѣшилъ воспользоваться моментомъ, перешелъ Днѣпръ и двинулся къ южн. Бугу, гдѣ, по прямому указанію персидскаго историка, именно расположенъ былъ юртъ Ногая. Разбитый Ногай бѣжитъ, вскорѣ бѣгутъ отсюда и его враждовавшіе другъ съ другомъ сыновья, и такимъ образомъ вся южная полоса вплоть до Днѣстра снова приходитъ въ болѣе тѣсную связь съ главной Кипчакской ордой. Со смертью Ногая, пала сила новооснованнаго имъ государства, такъ какъ по возвращеніи Токтая въ Серай борьба между Ногаевыми сыновьями возобновилась. Въ этой борьбѣ потомство Ногая гибнетъ окончательно и Ногаевъ улусъ распадается на части. Какую роль во всѣхъ этихъ событіяхъ играло собственно Подолье, мы не знаемъ. Достоверно во всякомъ случаѣ, что борьба противъ верховнаго господства Золотой Орды разыгралась къ концу XIII и началу XIV ст. въ предѣлахъ повднѣйшаго Подолья, что въ южной, степной полосѣ нашей земли Татары были господами въ тѣсномъ смыслѣ слова, занимали ее всецѣло и исключительно. Объединилось ли Подолье въ отдѣльный, полунезависимый улусъ, или же оно стояло въ связи съ крымской ордой, сказать не можемъ, за отсутствіемъ прямыхъ указаній. Борьба хановъ Кипчака съ владѣтелями Ирана значительно ослабила первыхъ, а замѣшательства и усобицы по поводу споровъ о наслѣдованіи ханскаго стола естественно должны были внушить областнымъ начальникамъ запада мысль о занятіи независимаго положенія: мы знаемъ, что вмѣстѣ съ Ногаемъ появляются еще два независимыхъ отъ Серая хана, возникаетъ особая голубая орда, и въ Кипчакѣ устанавливается родъ тетрархін. По мнѣнію Гаммеръ-Пургштала, однимъ изъ такихъ тетрарховъ и былъ достаточно извѣстный изъ лѣтописи Телебуга (Tulubgha). Походъ Телебуги съ Ногаемъ имѣлъ мѣсто въ 1285 г., а борьба Ногая съ Токтаемъ разыгралась лишь къ концу столѣтія. Въ промежуткѣ, мы встрѣчаемъ извѣстія о дѣятельности Ногая и Телебуги на границахъ Подолья, о сношеніяхъ съ ними русскихъ князей, объ опустошеніяхъ на Волини, въ Польшѣ, Литвѣ, Венгріи. Лѣтописецъ не упускаетъ случая повторять, что въ это время всѣ русскіе князья были въ неволѣ татарской. При такихъ обстоятельствахъ, Подолье въ сѣверной полосѣ своей должно было нерѣдко переживать тяжелые кризисы, о которыхъ къ сожалѣнію умолчала лѣтопись.

Такъ или иначе, одно несомнѣнно: явившись на Подолье, Литовцы застали здѣсь, собственно въ сѣверной полосѣ, коренное славянское населеніе, знакомое съ городскою жизнью, знакомое съ земледѣліемъ и другими промыслами, извѣстнымъ образомъ организованное и при томъ христіанское. Ставши подъ власть Татаръ, Подолье не только вышло изъ состава другихъ земель, не только пошло по пути своего особеннаго оригинальнаго развитія, но повидимому также выдѣлилось въ средѣ земель Кипчака въ особную единицу: памятникомъ такого выдѣленія, слѣдомъ извѣстнаго рода сплоченія Поднѣстровья и Побужья въ одно цѣлое и является имя „Подольской земли,“ которое встрѣчаемъ уже во второй половинѣ XIV ст. какъ бывшее во всеобщемъ употребленіи. Разыгравшаяся вслѣдъ за симъ борьба изъ за Подолья показала, что сплоченіе вышеуказанное далеко не было сильнымъ и полнымъ. Благодаря различію вліяній со стороны сосѣдей, Подолье вскорѣ снова раздѣляется на два большіе округа, повидимому разнящіеся не только по своимъ политическимъ, нерѣдко случайнымъ отношеніямъ: въ то время какъ въ западной полосѣ уже съ конца XIV ст. съ значительною силою проникаетъ польское вліяніе, польская поземельная систета и католицизмъ, сторона восточная, т. наз. Брацлавщина, еще нѣкоторое время пытается держаться независимо, опираясь на литовско-русскій элементъ.

VII.

Если, такимъ образомъ, наши свѣдѣнія о времени Татарскаго неограниченнаго господства на Подольи оказываются до крайности скудными и недостаточными, до для періода послѣдующаго мы обладаемъ извѣстіями гораздо болѣе полными и удовлетворительными. Конечно, въ частностяхъ извѣстія эти по прежнему являются неясными, подробности иногда нескладываются, послѣдовательность событій иногда трудно уловить, но общій характеръ періода, во всякомъ случаѣ, обрисовывается теперь съ нѣкоторою опредѣленностью, особенно, по сравненію съ періодомъ предшествующимъ. Нужно замѣтить, что по смерти Витовта между Литвой и Польшей начались безконечные и ожесточенны споры о принадлежности Подолья одному изъ этихъ государствъ. Вопросъ, навремя разрѣшаемый путемъ взаимныхъ компромиссовъ, разрѣшился практически въ концѣ концовъ въ пользу Польши, но притязанія противоположной стороны еще долго не умолкали, и это обстоятельство положило на всѣ относящія сюда письменные источники особый отпечатокъ. Хотя слабо, но все же замѣтно сказалось стремленіе отстоять интересъ одной изъ сторонъ уже въ нашемъ древнѣйшемъ источникѣ, лѣтописи Даниловича-Попова; яснѣе сказывается подобное-же стремленіе въ позднѣйшей лѣтописи Быховца. Длугошъ и Кромеръ уже съ большимъ жаромъ отстаиваютъ интересы Польши. Стрыйковскій пытается сохранить равновѣсіе, но вслѣдствіе полного отсутствія критическаго такта терпитъ въ этомъ предпріятіи полное пораженіе. И между тѣмъ, въ популярныя изложенія до недавняго времени принято было слѣдовать разсказу Стрыйковскаго. Къ счастью,

мы имѣемъ возможность провѣрить до нѣкоторой степени сбивчивыя и неполныя безпристрастныя указанія лѣтописей и историковъ: такую провѣрку дозволяютъ произвести официальные документы, которыхъ имѣется о Подольи нѣсколько. Они частью изданы уже цѣликомъ, частью находятся еще въ архивахъ и частныхъ библіотекахъ. Много указаній на эти неизданные еще источники находимъ въ сочиненіи Каз. Стадницкаго „Synowie Gedymina,“ въ которомъ намъ поѣтому и придется обращаться весьма часто. Хотя официальные акты и проливаютъ много свѣта на рассматриваемую здѣсь эпоху, но для разъясненія тѣхъ послѣдовательныхъ напластованій, какія мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о Подольи, они даютъ весьма немного. Впрочемъ, благодаря имъ мы можемъ видѣть ошибку или неточность того или другого указанія лѣтописныхъ источниковъ.

Разсказъ нашего древнѣйшаго и основнаго источника о появленіи Литовцевъ въ предѣлахъ Подолья не помѣченъ никакой определенной датой и, что хуже, занесенъ въ лѣтопись Даниловича-Попова въ видѣ побочнаго эпизода, записаннаго при томъ же повидимому по преданію. Разсказывая кратко и безыскусственно о дѣяніяхъ Ольгерда и Кейстута всего въ нѣсколькихъ строчкахъ, лѣтописецъ нашъ спѣшитъ перейти къ Витовту, своему современнику, жизнь и дѣйствія котораго были поѣтому извѣстны лѣтописцу болѣе или менѣе подробно. Наткнувшись при ходѣ разсказа на фактъ похода Витовта на Подолье, лѣтописецъ счелъ нужнымъ дать своему читателю понятіе о предшествовавшихъ судьбахъ этой земли. Это было необходимо какъ для ясности разсказа, такъ и для другихъ, такъ сказать, публицистическихъ цѣлей: шелъ споръ о правахъ на владѣніе *всѣмъ* Подольемъ,—нашъ лѣтописецъ именно хочетъ показать, что историческое право было на сторонѣ Литвы, и не только потому, что Витовтъ занялъ Подолье Литовскими силами, безъ помощи поляковъ, но въ особенности потому, что первымъ завоевателемъ этой земли былъ еще Ольгердъ, что здѣсь сидѣли Литовскіе князья.

Вотъ сводный текстъ разсказа лѣтописи вел. князей литовскихъ о занятіи Подольской земли ¹⁾: „Коли государемъ (Данил.—господарь)

¹⁾ Изд. Попова, р. 44.—Изд. Даниловича, р. 49 сл. Въ скобкахъ приведены лишь болѣе важныя отмѣны списка Даниловича сравни-

был на Литовской земли князь великий Олгирдъ и шедъ в поле съ Литовскимъ вискомъ, побилъ Татаръ на Синеѣ водѣ, трехъ братьевъ: князя Хачебея (Д.—Хочебия), Коутлоубуга и Дмитрия (Д.—Дмитрел); а тыи (Д.—а то си три) три брата Татарское земли, (Д.—татарскыи князи) отчичи и дѣдичи Подольской земли, а отъ нихъ заведали ата-

тельно съ Поповскимъ. Разсказъ лѣтописи Быховца (р. 19) ничѣмъ существеннымъ не разнится здѣсь отъ приведеннаго въ текстѣ, исключая извѣстiя о трехъ Татарскихъ братьяхъ-князьяхъ, которые, по словамъ лѣт. Быховца, „у Орде пановали,“ и упоминанiя объ убитыхъ Корьятовичами оленяхъ. Если составитель свода Быховца пользовался лишь одною рукописью лѣтописи вел. кн. лит., то эта рукопись была, несомнѣнно, исправнѣе списковъ, имѣющихся у насъ подъ руками.—Разсказъ Стрыйковскаго, не давая ничего новаго, отличается многими прикрасами. Сообщивши нѣсколько свѣдѣнiй о междуусобiяхъ въ Ордѣ, имѣвшихъ мѣсто въ 1357—1361 гг., о нападенiяхъ Татаръ на владѣнiя Ольгерда, Стрыйковскiй продолжаетъ (т. II р. 6 сл.): „przeto roku od Chr. Pana 1331, Olgerd... wyprawil się przeciw Tatarom w dzikie pola. Ciagneli też z nim czterzej synowcy Koriatowicy xiążęta, Alexander, Konstanti, Jurgi, i Fiedor... A gdy przyszli na urociszca do Sinej wody minawszy Kaniow i Cirkassy, ukazała się im w polu wielka horda Tatarów z trzema carzykami na trzy ufcce rozdzieleni: jeden uf wiódkł Kutłubach soltan, drugi sprawował Kaczybejkieriej, a trzeci rządził Dimejter soltan; co obaczywszy Olgerd iż się do bitwy mieli Tatarowie, zszykował swoich na sześć ufców zakrzywionych, różno ich z bokow i na czoło rozsadzwszy aby ich Tatarowie jako myśliли таńcami zwykłymi ogarnąć i strzałami szkodzić nie mogli. A potym zapalczywą chęcią Tatarowie grad żelazny z łuków na Litwę gęsto puścili, zatoczywszy таńце po tilokroć, ale im mało strzelbą zaszkozdili, dla porządneho zszykowania, i прѣтkiego rozstąpienia. Litwa zaś do nich z Russakami skoczyła, wnet włóczyniami i szablami wręg się potykając, czoło im przerwali i таńце pomięszali, drudzy zaś z kusz bełtami, zwłaszcza Nowogrodzanie z Koriatowicy walili ich z koni nacierając z boków, iż lecieli nieinaczej jako snopie od gwałtownego wiatru rozburzone; nie mogli dłużej wytrzymać Litwy na czele, poczęli się mięszać, i pierzechliwie uciekać po szerokich polach, na pobojszczu

мани (Д.—в Тамони) и боискаки, приеж удаючи от тыхъ атамановъ (Д.—от нихъ у Тамановъ) имовали с Подольской земли данъ. А братъ великаго князя Ольгирдовъ держаль Новгородокъ (Д.—Новгороднъ) Литовскіи, князь Корьять, а оу него были Д (Д.—четыры) сыны: князь Юрьи, князь Александръ, князь Костянтинь, князь Феодоръ. Ино тыи

trzej ich carzykowie, Kutlubach, Kacibej (od którego i dziś jest nazwane jezioro słone w dzikich polach ku Oczakowi idąc Kacibejskie) i Dimeitr soltan zabici zostali, a przy nich murzów i ułanów bardzo wiele. Trupów też tatarskich pełne pola i rzeki różno pobitych leżeli; stad końskich kilkudziesiąt i wielbłądów, i kociska albo obozyska ich.... Litwa z Russakami po tym zwycięstwie zabrali. Tarhowicę, której jeszcze i dziś w polach znak murów na uściu rzeki Bohu stoi, Białacerkiew, Swinigród, i wszystkie pola aż za Oczaków od Kijowa i od Putiwła aż do uścia Donu, od Tatarów wolne uczynili, i wypłoszyli ich aż do Wołgi, a drugich ku Kaffie i ku Azofowi, i Krimowi w śródek Tauryki albo Przekopu zagnali. Potym używając zwycięstwa do Podola nazad ciągnęli, gdzie też Tatarowie, tak jako dziś w Prekopie, w ten czas mieszkali, zhołdowawszy i zniewoliwszy Russaków; tych iż wodzów ani carza niemieli, snadnie Olgerd potłumił, wybił, i wypłoszył z Podolskich krain, tak iż ich ledwo część przez Dniestr ubiegła nad Czarne morze i do Przekopu. A ci potym w Dobruckich polach osiedli.. Olgerd.... wrócił się do Litwy z częścią wojska dobrze zasłużonego, a drugie wojsko w Podolu zostawił, nad którymi przełożył synowców swoich, kniazów Nowogródzkich Koriatowiców, Alexandra, Fieodora i Jurzego, i wszystkie przyległe krainy Ruskie, z Podolem zlecił im, i dał w władzę i w rapanowanie, bo mu się byli dobrze zasłużyli na tej wojnie Tatarskiej.“ Къ оленямъ лѣтописи Быховца Стрыйск. прибавляетъ отъ себя еще сернь, зубровъ и дикихъ кобылъ, а къ городамъ лѣтописи (Смотричу и Каменцу Под.)—Брацлавъ, Винницу, Межибожь, Бжезаницу, Хмѣльникъ, Трёмбовлю. Несмотря на краснорѣчивую обстоятельность разсказа Стрыйковскаго, пользованія новыми, неизвѣстными для насъ источниками или народными преданіями въ данномъ случаѣ не замѣтно. Повѣствованіе Стр. буквально повторено Кояловичемъ (по Данц. изд. 1650 г. р. 281—290) и другими. Г. Дашкевичъ ошибочно утверждаетъ (Кіев. Ун. Изв. 1882, № 10, р. 429), будто Кояловичъ

князата Кориатовичи Г брата (Д.—три (?) брата, князь Юри, а князь Александръ, князь Константинъ и князь Федоръ etc.) со князя великого Ольгирдовымъ прозволениемъ и с помочию Литовской земли (Д.—пошли въ Подольскую землю. И тогда в Подольской земли) не был ни одинъ городъ ни древомъ роублены, а ни каменнемъ боудованны. То тыи княжита Кориатович пришед в Подольскоую землю и вошли оу приязнь со отаманы почали боронити Подольскую землю (у Дан. слова „и вошли.... землю“ выпущены) от Татаръ а босакомъ выхода не почали давати и напервей нашли себе твержю на реце на Смотричи, тутъ пакъ себе нарядили город Смотричи (у Д. слова „туть.... Смотричи“ выпущены); а оу другомъ месте были черници оу горе, а в томъ месте нарядили городъ Бавоту. И ловяче въ ловех пригодилося имъ, каако оугонили много олении въ тотъ остров, гдѣ ныне Каменецское (Д.—Каменское) место лежить. И посевши лесъ оумуровали (Д.—муровали) городъ Каменецъ, а с того вси города Полоцкья (Д.—вси подольскни города) оумед(оу)ровали и всю землю Подольскую осели.“

Разказанныя здѣсь событія два извѣстныхъ намъ списка лѣтописи вел. кн. лит. не приуровиваютъ ни къ какой опредѣленной датѣ: фактъ передается по памяти, записанъ въ видѣ преданія и притомъ внесенъ эпизодически въ разказъ о дѣянїяхъ Витовта. Лѣтопись такъ наз. Быховца, очень рѣдко помѣчающая годы событїй, относитъ битву на Синихъ Водахъ къ 1351 г., но такъ какъ составитель этого свода въ данномъ случаѣ пользовался спискомъ, сходнымъ съ двумя извѣстными намъ, и проявилъ свою самостоятельность лишь въ томъ, что помѣстилъ разказъ о битвѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о дѣ-

измѣнилъ имена тат. князей, приведенныя у Стрыйковскаго. Что касается рѣчки Синія Воды, нын. Синюхи, то по картѣ, составленной въ XVI ст. (см. Книга, глагол. Большой Чертежъ, изданіе Спасскаго. Москва, 1846 г. р. 102) мѣстность эта представлялась слѣд. обр.: „А вверхъ по рѣкѣ по *Боки* (южн. Бугъ) 50 верстъ пала въ *Боки* рѣчка *Синяя вода*, а на рѣкѣ на Синей водѣ, 70 верстъ отъ *Боки* градъ *Синяя вода*.“ Брунь (Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. III р. 457) полагаетъ, что битва имѣла мѣсто при Анджигольскомъ озерѣ близъ Очакова, которое, по словамъ Сарницкаго, называлось *Sina voda*.

лахъ Ольгерда, а не Витовта, то выставленная имъ дата врядъ-ли можетъ считаться неподлежащей сомнѣнію: соображенія, руководившія компиляторомъ, списокъ древнѣйшей лѣтописи, которымъ онъ пользовался, намъ совершенно неизвѣстны, а вся хронологія свода Быховца не внушаетъ никакого довѣрія. Лѣтописи Никоновская и Густынская помѣчаютъ битву на Синихъ Водахъ 1362 г. ¹⁾ Такъ какъ о датѣ, вы-

¹⁾ Ник. л. часть IV (изд. 1788 г.) р. 5. Въ лѣто своа. Того-же лѣта князь великии литовскии Олгердъ Гедимановичъ Синюю воду и Белобережне повоева.—Густынская л. въ ПСРЛ. т. II р. 350. Въ лѣто 6870: Въ сіе лѣто Олгердъ побѣди трехъ царковъ Татарскимъ и зъ ордами ихъ, си есть, Котлубаха, Казчя, Дмитра; и оттоли отъ Подоля издна власгь Татарскую.—Хотя составитель Густынской лѣтоп. ссылается на Гваньини, но у послѣдняго даты нѣтъ никакой и событіе рассказано почти тѣми же словами, что и въ Густ. л. (См. польскій переводъ Гваньиня, въ Biblioteka Polska, Краков, 1860 р. 78 или по Франкф. изд. 1584 г. р. 321).—Затѣмъ, что касается извѣстія Стрыйковскаго о бѣгствѣ Подольскихъ Татаръ въ Добруджу, гдѣ ихъ имѣлъ случай видѣть авторъ въ XVI ст. и будто-бы слышать ихъ славянскую рѣчь, то врядъ-ли этому обстоятельству можно придавать серьезное значеніе. Кипчакскіе Татары вообще находились въ живѣйшихъ сношеніяхъ съ Добруджей, черезъ которую постоянно двигались на Византію. Нужно припомнить, что одно изъ первыхъ поселеній Турокъ въ Европѣ имѣло мѣсто около 1263 г. именно въ Добруджѣ, что эти Турки постоянно сносились съ Кипчакомъ и при ханѣ Берке получили дозволеніе переселиться въ Крымскій Судакъ. Замѣчательно, что мать поселившася въ Добруджѣ турецкаго вождя была христіанкой, слѣд., вотъ къ какому времени еще восходятъ свидѣтельства о заселеніи Добруджи болѣе или менѣе оцивилизовавшимся турецкимъ племенемъ. Часть двигавшая за Тамерланомъ Татаръ, именно такъ наз. бѣлгорскіе (Актак) Татары осѣли въ Бабатагъ въ Добруджѣ и впоследствии заявляли какія-то притязанія на наслѣдство Тохтамыша, въ числѣ противниковъ котораго упоминается какой-то татарскій князь Давидъ (См. Hammer-Purgstall, op. c. p. 176, 337 сл.). До путешествія Стр. прошелъ значительный промежутокъ и врядъ-ли Добруджа заселилась только бѣглыми Подольскими Татарами. При томъ рассказъ Стр. вообще до крайности фантастиченъ.

ставленной Стрыйковскимъ, не можетъ быть и рѣчи, то приходится выбирать между 1351 и 1362 г. Но въ виду общей неопредѣленности извѣстій о битвѣ на Синихъ Водахъ врядъ-ли мы можемъ съ увѣренностью приурочить это событіе къ какой-либо точной датѣ, и тѣмъ болѣе, что ни породы къ столкновенію, ни значеніе побѣды Ольгерда, ни отношенія противниковъ его къ главной Ордѣ до сихъ поръ невыяснены, за отсутствіемъ прямыхъ указаній ¹⁾.

¹⁾ В. Б. Антоновичъ (Очеркъ, вып. I р. 148 сл.) высказалъ предположеніе, что битва при Синихъ Водахъ 1362 г. была лишь болѣе рѣшительнымъ проявленіемъ борьбы Ольгерда съ Татарами Подольскими, начавшейся послѣ 1356 г. До того времени Ольгердъ находится въ мирѣ съ Татарами, которые, по свидѣтельству Кромера, еще въ 1351 г. опустошили Подолье, будучи вызваны Литовскимъ княземъ. В. Б. Антоновичъ предполагаетъ, что здѣсь идетъ рѣчь именно о владѣтеляхъ Подолья. Вслѣдствіе того, что эти владѣтели перешли въ 1356 г. на сторону Казимира, и начались между ними и Ольгердомъ непріязненные отношенія, которыя и повели къ рѣшительной битвѣ 1362 г. Это довольно сложное предположеніе ослабляется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что намъ неизвѣстно, о какихъ Татарахъ идетъ рѣчь какъ у Кромера, такъ и въ документѣ, приведенномъ у Фойгта и Даниловича. Къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ по этому поводу Н. П. Дашкевичемъ (Кіев. Унив. Изв. 1382 г. № 10 р. 432) можно прибавить, что письмо короля Казимира къ гофмейстеру Книпродѣ съ просьбой о помощи и упоминаніемъ о сношеніяхъ съ семью Татарскими князьями, не помѣчено никакой опредѣленной датой, и Фойгтъ относитъ его къ 1356 г. лишь на основаніи нѣкоторыхъ соображеній. Документы см. у Voigt, Cod. dipl. pruss., t. III p. 107 № 83: „notificanus vobis... quod VII Principes Thartarorum in multitudine hominum copiosa venerunt nobis in subsidium contra Litwanos crudeles christiani sanguinis effusores quibus nuncios nostros speciales cum donis ut decuit jam missimus in occursum. Et quia personaliter a die sabbati proximo ad VIII dies de Cracovia ad expeditionem contra Litwanos predictos finaliter movebimus gressus nostros.“ — Соображенія Фойгта въ Gesch. Preus. t. V р. 120, Anm. Даниловичъ принялъ дату документа слѣдую Фойгту. Во всякомъ случаѣ, если даже письмо Казимира писано было въ 1356 г.,

Фактъ столкновения Ольгерда съ Татарами на Синей Водѣ врядъ-ли можетъ быть подвергнутъ серьезному сомнѣнію: лѣтопись, въ ко-

въ пользу чего говоритъ много данныхъ, то до битвы при Синей Водѣ долженъ былъ протечь еще значительный промежутокъ, и потому считать, что въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ одними и тѣми же Татарами, представляется тѣмъ менѣе прочныхъ основаній.—Каз. Станницѣй помѣщаетъ битву при Синихъ Водахъ въ промежутокѣ 1351—1363 гг. не указывая точно даты.—Наконецъ, г. Дашкевичъ, посвятившій вопросу о занятіи Подолья Литовцами особый этюдъ, пришелъ къ выводу, на которомъ слѣдуетъ подробнѣе остановиться. Отмѣтивши нѣкоторыя неточности въ рассказѣ лѣтописи вел. кн. лит., тенденціозность ея въ этомъ случаѣ, отсутствіе опредѣленной даты для Синеводской битвы, г. Дашкевичъ подвергаетъ полному сомнѣнію достовѣрность рассказа нашего древнѣйшаго источника. Не признавая также вполне заслуживающими довѣрія и повзанія другихъ извѣстныхъ намъ источниковъ, г. Дашкевичъ думаетъ, что въ рассказѣ польскаго историка XVI в. Кромера есть данныя, указывающія на существованіе такого списка древнѣйшей литовской лѣтописи, гдѣ Синеводская битва выставлялась дѣломъ Витовта, а не Ольгерда. Разсматривая рассказъ Кромера (*De rebus, lib. XV p. 248*) мы видимъ, что вплоть до упоминанія о посѣщеніи Витовта Василиемъ Дмитріевичемъ московскимъ онъ вполне сходенъ съ рассказомъ лѣтописи Данил.-Попова. Вотъ дальнѣйшій рассказъ Кромера: „*Prosequitur deinde Lituanica historia.... Tattaros deinde (т. е. по отъѣздѣ Василя Дмитріевича) a legato Vitoudi Olgerdo duce profligatos, caesis tribus eorum ducibus, quibus Podolia tributum pendebat: Theodorum autem Coriathi filium Podoliae ducem, imperium Vitoudi detrectantem victum, captumque, et Bratislaviam, Cameneciam, Smotriciam, Scalam, Ceruonygrodam, et omnem Podoliam in potestatem redactam esse. Postea vero Vitoudum Vladislao regi petenti partem Podoliae cum supra memoratis arcibus concessisse, quadraginta millibus florenorum ab eo acceptis. Haec ita bona fide e Lituanica historia hic retulimus.*“ Нетрудно видѣть, что Кромеръ передаетъ здѣсь въ высшей степени сжато довольно простран- ный рассказъ литовской древнѣйшей лѣтописи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что второпяхъ великій князь Ольгердъ превратился въ Ви-

торой онъ записанъ, составлялась еще въ то время, когда могли жить многіе современники этого событія; память о немъ во всякомъ случаѣ была жива,—если это событіе никогда не случилось, то для кого-же писалась древнѣйшая лѣтопись. Преднамеренное искаженіе факта врядь-ли могло входить въ расчеты лѣтописца, рассказъ котораго про-

товтова полководца Ольгерда: мы знаемъ, что рассказъ о битвѣ на Синихъ Водахъ вставленъ лѣтописью эпизодически въ повѣствованіе о Витовтѣ. Впопыхахъ Кромеръ даже совершенно выпустилъ рассказъ о томъ, какъ засѣли Корьятовичи на Подольи: онъ спѣшитъ перейти къ рассказу объ изгнаніи Ѳедора. Что Кромеръ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ мнимомъ воеводѣ Ольгердѣ и что извѣстіе о битвѣ на Синей водѣ было для него стольже мало ясно, какъ и для насъ, видно изъ дальнѣйшихъ словъ его. Вотъ что рассказываетъ намъ Кромеръ подъ 1398 г. (изгнаніе Ѳедора Корьятовича, по его словамъ, имѣло мѣсто въ 1394, а Синеводская битва, слѣд., еще задолго до того времени): „Nos autem anno Vitoudus expeditionem illam in Tattaros, cuius paulo ante e Lituanica historia mentionem fecimus, fecisse memoratur: ac tribum unam Tattarorum, quam illi Ordam vocant, cum pueris et mulieribus abegisse partemque captiuorum regi et proceribus Polonis dono misisse: Reliquos in media Lituania supra Vacuum amnem prope Vilnam agris attributis collocauisse. Qui manent ibi usque in hodiernum diem: ritus autem patrios Mahometicae superotitionis adhuc seruant. Tametsi negant ij se a Vitoudo subactos, verum ciuili bello domo pulsos, siue adeo in auxilium contra Crucigeros a Vitoudo evocatos, in Lituaniam ultro venisse, et in eo, quem incolunt, loco a Vitoudo sibi concesso domicilium fixisse. Cui rei argumento est illud, quod ij in hanc usque diem liberi legibus suis viuunt, ex aequo cum Lituanis magni ducis imperium agnoscentes. *Verum utut est de iis, victorem quidem certe exercitum e Scythia tunc Vitoudus reduxit, aut recepit, si quidem per legatum id bellum gessisse fertur.*“ (De reb. p. 351 sq.). Очевидно, при пересказѣ повѣствованія лѣтописи подъ 1398 г. Кромеръ вспомнилъ о своемъ мнимомъ воеводѣ. На самомъ же дѣлѣ, и здѣсь Кромеръ не понялъ лѣтописи: иначе трудно объяснить, зачѣмъ онъ разбилъ походъ Витовта къ Ворсклѣ на два, изъ которыхъ первый былъ для Витовта удаченъ. Этотъ удачный походъ совер-

стодушно повторяеть свѣжее еще въ народѣ преданіе, которое нетрудно было провѣрить всякому. Къ Витовту отнесена Синеводская битва лишь повднѣйшимъ сводомъ, именно, т. наз. Познанской рукописью. Заподозривать въ этомъ случаѣ показаніе нашего древнѣйшаго источника нѣтъ достаточныхъ основаній. Но если Синеводская битва и

шенъ былъ Витовтовымъ воеводой (*legatus dux*). Дѣло попросту въ томъ, что лѣтопись Быховца, которою могъ пользоваться въ этомъ случаѣ Кромеръ, спутываетъ рассказъ древнѣйшей лит. лѣтописи именно такъ, что одинъ походъ Витовта можно принять за два (Лѣт. Попова, р. 42... „и со всеми силами полкы вооружився, поведе на царя Тимиртиклоуя и похвался на Орду Витовтъ, а мовить: поидѣмъ плѣнимъ землю Татарскоую, а побьемъ царя Т. и *вземшы Царство его, и посадимъ царя Тахтамышъ*“ и пр.—Лѣт. Быховца (р. 35):... „князь велики Витольтъ собралъ войско безчисленное, и царь Тахтамышъ зъ нимже... и совсими силами вооружылся пошоль на царя Тимиркутлуя, и *вземшы царство его*, и хвалечыся на орду, а рекъ такъ, поидемъ пленимъ землю Татарскую“ и пр.—Cromer, op. c. p. 251: *Inescatus autem hac victoria* (т. е. побѣдой мнимаго воеводы Ольгерда), *et re bene gesta, annum quidem unum quieti et comparandis maioribus copiis dedit...* *Insequenti vero anno (1399) Vitoudus... alteram expeditionem fecit in Tattaros,*“ etc. Замѣтить нужно, что лѣтопись Быховца ошибочно помѣчаетъ битву на Ворсклѣ 1398 г., что быть можетъ также побудило Кромера создать два похода на Татаръ). Если Кромеръ такъ грубо ошибается въ данномъ случаѣ, то нѣтъ основаній думать, что при бѣгломъ рассказѣ о занятіи Витовтомъ Подолья онъ точнѣе передалъ намъ слова лѣтописи. Во всякохъ случаѣ, послѣ этого Кромеръ не расходится ни въ чемъ съ лѣтописью Данил.-Попова,—то обстоятельство, что смерть Юрія отъ отравы у Крамера упомянута въ общихъ выраженіяхъ (*Georgius... quem a Valachis ei orae finitimis interfectum Lituanica historia memorat*), разумѣется, никоимъ образомъ не доказываетъ, что Кромеръ пользовался недошедшимъ до насъ спискомъ литовской лѣтописи. То достовѣрно, что предполагать въ данномъ случаѣ неизвѣстный списокъ лѣтописи побуждаютъ г. Дашкевича всего два слова Кромера, которыя съ гораздо большимъ удобствомъ могутъ быть объяснены и иначе; что о походѣ воеводы Ольгерда Кро-

имѣла мѣсто въ промежуткѣ 1351—1362 гг. или и позже, то изъ лѣтописи не вполне ясно, какое отношеніе имѣлъ этотъ фактъ къ занятію Подолья. Лѣтописецъ ставитъ оба событія въ причинную связь: одно вытекаетъ непосредственно изъ другаго. Конечно, въ этомъ случаѣ нельзя понимать слова лѣтописи буквально: Сипеводская битва, какъ извѣстно, не имѣла вполне рѣшающаго значенія: набѣги Татаръ продолжались, притязанія не были оставлены. Долгое время еще Татары считали себя владѣтелями Подолья и лишь передавали его въ ленъ, и даже при Корьятовичахъ вѣдали повидимому съ жителей дань. Нужно думать поэтому, что дѣло обошлось не такъ скоро и просто, какъ это даетъ понять лѣтопись. Не поражение Татаръ Ольгердомъ имѣло рѣшающее значеніе, но сопротивленіе татарскому режиму со стороны жителей. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ внутренними раздорами въ Золотой Ордѣ, вѣроятно и послужило ближайшей причиной появленія въ краѣ Литовскихъ князей. Мы не знаемъ, существовала-ли особая, независимая Подольская орда, и не стояло-ли Подолье въ зависимости отъ Татаръ крымскихъ ¹⁾: если портъ Хаджи-

меръ не имѣетъ никакого понятія; что въ угоду тѣни этого мнимаго Ольгерда Кромеръ принужденъ раздвигать извѣстное намъ хорошо событіе. Пока не будетъ открыта „хроника, упоминаемая Кромеромъ,“ изъ которой, по мнѣнію г. Дашкевича, заимствовалъ на сей разъ свои извѣстія авторъ лѣтописи вел. кн. литовскихъ, до тѣхъ поръ позволительно сомнѣваться въ существованіи какъ этой хроники, такъ и никому неизвѣстнаго Ольгерда. Современные документы ничего не знаютъ о послѣднемъ. Замѣчу при томъ, что лѣтопись по Познанскому списку относитъ первое занятіе Подолья ко времени Витовта („Князь Витовтъ пошелъ въ поле съ литовскимъ войскомъ и побилъ Татаръ и князей татарскихъ на имя: Хачея и Колобута и Дмитрея... и тѣхъ князата Карьятовичи, князя Витовта помощю и волею пошли у Подольскую землю,“ и пр.), но объ Ольгердѣ и здѣсь ни слова; слѣд., составителю этого, во многихъ отношеніяхъ оригинальнаго, свода ничего не было извѣстно о полководцѣ Ольгердѣ, котораго онъ конечно не забылъ-бы упомянуть, разъ что онъ счелъ болѣе удобнымъ приписать первое занятіе Подолья Витовту. Ср. упомянутую уже статью И. Шараневича о литовскихъ средневѣк. лѣт. р. 30 и прим. 3.

¹⁾ Кутлубегъ, по свѣдѣніямъ Гаммера, еще при ханѣ Узбегѣ дѣй-

бей названъ былъ по имени Татарскаго князя, то это доказываетъ, что на черноморскомъ побережьи Татары твердо укрѣпились, въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Во всякомъ случаѣ, раздоры въ главной Ордѣ несомнѣнно должны были ослабить силу и болѣе западныхъ татарскихъ кочевьевъ: главная орда во всякомъ случаѣ должна была служить для Поднѣпровскихъ Татаръ операционнымъ базисомъ, безъ поддержки котораго они попадали въ изолированное положеніе и не въ состояніи были выдержать борьбы съ сѣверозападными противниками. Кровавые раздоры въ главной Ордѣ, наступившіе по смерти хана Чанибега въ 1357 г. и въ особенности послѣ гибели Бердибега, убитаго Кульпой, обратили на себя вниманіе нашихъ лѣтописцевъ какъ нѣчто

ствовалъ въ качествѣ правителя въ Крыму и защищалъ границы Кипчака отъ Литвы и Польши. Kothlog Temir или Kothloghbeg упоминается въ договорѣ съ Венеціанцами 1333 и 1347 гг. и съ Генуэзцами 1358 г., гдѣ онъ названъ начальникомъ Солтака или Судака въ Крыму. Но начальника Солтака этого же имени встрѣчаемъ и при Тохтамышѣ, въ 80-хъ годахъ. (Hammer-Purgstall, op. c., p. 303, 331, 337, 338, 519, 521). Сынъ Хидрбега Кутлугъ убитъ въ Ордѣ въ 1360 г. Во время борьбы съ Тохтамышемъ, Урусъ Ханъ посылаетъ въ погоню за противникомъ какого-то Кутлугу. Вообще, имя это встрѣчается весьма часто въ источникахъ. См. Зап. Одесск. Общ. т. I р. 339 — ярлыкъ Тохтамыша начальнику Крымской области Кутлугу въ 1382 г. Гр. Пшездзѣцкій приводитъ надпись на требникѣ XIV в., принадлежавшемъ Армянской церкви; изъ надписи видно, что требникъ былъ написанъ въ 1349 г. въ Солгатѣ въ Крыму, въ 1394 г. его купилъ какой-то Camenecensis Dominus Sinan, filius Chutlubei и подарилъ церкви св. Николая, которую самъ отстроилъ. (Podole, Wołuy. Ukraina, t. I, p. 144, 145. Также Зап. Од. Общ. т. I р. 512 сл.). Одинъ изъ притоковъ Дуная недалеко отъ устья называется Кутлугу. (Зап. Од. Общ. т. V р. 492). Въ русскомъ лѣтописцѣ изд. Даниловичемъ (Lator. Litwy etc. p. 224) подъ 1405 г. читаемъ: „и ваѣхаша княгиню Александру въ татарской земли, на мѣсте нарицаемемъ Чиверча (вар. Чиберца), и ту изымаше ю у святого Николы (а церковь ту поставилъ некоторый берсурменинъ именовъ Хачибивая (вар. Хачибаба),

выходящее изъ ряду вонъ. Четверть вѣка протекла во внутреннихъ междуусобіяхъ, естественно ослаблявшихъ орду и дозволявшихъ областнымъ начальникамъ занять самостоятельное положеніе. Кровавыя и короткіи царствованія многочисленныхъ хановъ этого періода оставили въ памяти лѣтописцевъ лишь длинный рядъ именъ претендентовъ. Борьба партій, постоянныя замѣшательства въ Ордѣ, грабежи, убійства, истребленіе массъ народа привели, по словомъ Гаммеръ-Шургшталя ¹⁾, къ тому, что татарское царство распалось на много отдѣльныхъ ханствъ, владѣтели которыхъ присвоили себѣ право чекана монеты и другія верховныя права. Гаммеръ насчитываетъ до девяти такихъ ханствъ. Перекопская орда въ Крыму къ этому времени заняла независимое положеніе. Такъ какъ ханъ Чанибегъ является еще довольно сильнымъ владѣтелемъ, то нужно предполагать, что занятіе Подолья Литвою, случись оно до 1357 г., повлекло бы за собой столкновеніе Литвы съ главной ордой, чего, какъ намъ извѣстно, не случилось. Это обстоятельство всего лучше говорить въ пользу даты, выставленный въ Никоновской лѣтописи: дата эта интересна для насъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, съ какого рода противниками должны были имѣть дѣло Корятовичи: имъ предстояла борьба не съ обширнымъ, строго организованнымъ государствомъ, а съ сравнительно незначительными мѣстными владѣтелями, положеніе коихъ не могло быть слишкомъ прочнымъ и борьба съ которыми должна была поэтому носить мелочный, партизанскій характеръ: стремительный набѣгъ съ грабительскою цѣлью — вотъ общая черта отношеній Татаръ къ Подолью со времени занятія послѣднимъ независимаго положенія. При такихъ обстоятельствахъ, Корятовичамъ, для утвержденія своей власти, необходима была постоянная, дѣятельная помощь со стороны населенія; чтобы пробудить въ Подольянахъ энергію сопротивленія необходима была политика, сочувственная для населенія, не идущая въ разрѣзъ съ его желаніями. Повидимому, Корятовичи хорошо поняли свою задачу, и вотъ почему дошедшія до насъ немногочисленныя извѣстія рисуютъ этихъ князей въ весьма благопріятномъ свѣтѣ, вотъ почему лѣтопись не забыла упомянуть, что цѣлью дѣятельности Корятовичей на Подольи была за-

¹⁾ Ор. с. р. 322, также 303 и сл. Ср. Воскр. л. подъ 1359 и 1361 г. ПСРЛ. т. VIII, р. 10 и 11.—Stryjk., t. II р. 6.

щита земли отъ Татаръ въ союзѣ съ атаманами. Если Синеводская битва не имѣла рѣшающаго значенія ¹⁾, то, очевидно, такое рѣшающее значеніе имѣлъ именно этотъ союзъ съ атаманами, налагающій на исторію Подолья при Корьятовичахъ своеобразный отпечатокъ. Собственно говоря, и на сей разъ Подолье не подверглось завоеванію. Общая опасность, необходимость во взаимной поддержкѣ сближала Корьятовичей съ населеніемъ. Такимъ образомъ, великой важности для нашей земли дѣло, начало освобожденія отъ необходимости платить Татарамъ дань, совершалось не силою однихъ только пришельцевъ. Внутренній переворотъ въ нашей землѣ произошелъ при живѣйшемъ участіи самого населенія. Можно сказать, что братья Корьятовичи стали для нашей земли лишь сильными атаманами, которые могли опираться на поддержку сосѣднихъ земель и благодаря своимъ родственнымъ отношеніямъ должны были играть на Подольи сравнительно крупную роль: атрибутомъ и выраженіемъ ихъ вліянія и служили замки, надъ содержаніемъ которыхъ они такъ энергично работали. Что появленіе литовскихъ князей на Подольи далеко не имѣло вида простого завоеванія края, что князья въ дѣлахъ общей борьбы должны были по необходимости сдружиться съ поселеніемъ, на то у насъ есть косвенныя указанія въ документахъ. Въ грамотѣ Александра Корьятовича Смотричскому доминиканскому монастырю отъ 17 марта 1375 г. именно упоминается о возможности выплаты какой-то денежной дани Татарамъ ²⁾. Если грамота эта не подложна (что подозреваетъ Каз. Стадницінъ), то здѣсь мы имѣемъ какъ будто намекъ на то, что и при Корьятовичахъ Подольяне какъ-бы откупались отъ Татарскихъ набѣговъ посредствомъ выплаты извѣстной суммы. Другихъ прямыхъ указаній въ этомъ отношеніи мы не находимъ въ источникахъ, если не считать двухъ очень позднихъ грамотъ Крымскихъ хановъ, гдѣ упо-

¹⁾ Подробный и весьма тщательный сводъ данныхъ о занятіи Подолья сдѣланъ г. Дашкевичемъ въ указанной выше статьѣ.

²⁾ „Аль то. штожь коли. вси. бояре и змялянь будутъ. городъ твердiti тогда ти люду такоже. имѣють твердiti. городъ. смотричъ. и же то. штожь. коли всь земляне. имуть давати. дань. оу татары. то сребро. имѣють такоже ти люди. дати.“

мпаются о притязаніяхъ Татаръ на всѣ русскія земли, въ томъ числѣ и на земли, расположенныя въ границахъ Подоли и Брацлавщины. Но божественныя указанія на притязанія Татаръ относительно Подоля въ XIV ст. несомнѣнно существуютъ. На занятіе червонорусскихъ земель Татары смотрѣли какъ на узурпацію подвластныхъ имъ владѣній ¹⁾ и потому отрицали права Казимира даже на Львовъ. Какъ пограничная съ Татарами земля, Подоля должна была сохранить обязательныя от-

¹⁾ Długosz, Hist. Pol. (по лейпц. изд. 1711 г.) кн. IX, р. 1071.— Ср. Stadnicki, Syn. Ged., нов. изд. р. 124 и прим. 7, выдержка изъ хроникъ XIV в. „Rex Tartarorum audiens hoc (занятіе Львова) regnum asserit esse suum tanquam sibi et suis progenitoribus censuale.“ По словамъ Яна изъ Чарькова (Mon. Pol. Hist. ed. Biel. t. II р. 621 сл. подъ 1240 г.). Дмитрій Детко съ Даниломъ Острожскимъ признавали права Татаръ на дань съ Червонной Руси. Впрочемъ, врядъ-ли здѣсь можно принимать вполне извѣстіе Яна изъ Чарькова. Детко могъ признать права Татаръ въ цѣляхъ борьбы съ Казимиромъ Польскимъ, борьбы, о которой упоминаетъ и дошедшая до насъ грамота Детка Торнскимъ купцамъ отъ 1341 г., какъ предполагаютъ (Voigt, Codex dipl. pruss. t. III, р. 83, также t. V р. 5: Demetrius Dedko, Provisor, seu Capitaneus terre Rusie.... Viri pacifici quoniam ipsi possidebunt terram, huius sacri eloquii grande misterium attendentes discordiam a dyabolica suggestione seminatam inter dominum Kazimirum Regem Polonie et nos ex inspiratione almi pneumatis postergantes temptatorem humanum concordie inimicum unionem, Eatenus volumus universos terram Rusie visitare cupientes quod *secundum iura nostrorum predecessorum* cum mercimoniis neminem pertimescentes, Lemburgum secure poterint subintrare“ etc. Цитата И. Шараневича изъ Codex'a Фойгта о Деткѣ (Исторія, р. 159 пр. 33) ошибочна). Татарскіе владѣтели могли помогать какъ Детку, такъ и Ольгерду вслѣдствіе опасеній изъ-за Подоля, съ которыми граничили занятые Казимиромъ земли. По словамъ Каз. Стадницкаго, Казимиръ еще въ 1357 г. платилъ какой-то выходъ Татарамъ для обезпеченія своихъ захватовъ на Червонной Руси. Не вполне точно называетъ Стадницкій Детка „старостой Татаръ,“ признававшимъ хана своимъ государемъ. Того Янъ изъ Чарькова не говоритъ.

ношенія къ нимъ дольше, нежели Червонная Русь, и потому упоминаемое въ грамотѣ Александра Корятовича обстоятельство врядъ-ли можетъ быть подвергнуто серьезному сомнѣнію.

Мы не знаемъ въ точности предѣловъ занятыхъ Корятовичами владѣній и можемъ догадываться о нихъ главнымъ образомъ по именамъ упоминаемыхъ въ лѣтописи Подольскихъ городовъ. Разсказъ Стрыйковскаго о походѣ Ольгерда далеко на югъ, къ Черному и Азовскому морямъ, объ истребленіи Подольскихъ Татаръ и изгнаніи части ихъ въ Добруджу мы не можемъ провѣрить и въ подтвержденіе его не существуетъ другихъ данныхъ, кромѣ указанія Никоновской лѣтописи на взятіе Ольгердомъ Коршевы въ 1362 г. Если этотъ фактъ и имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности, то по кр. мѣрѣ при Ольгердѣ онъ не привелъ ни къ какимъ прочнымъ послѣдствіямъ: при Корятовичахъ степная южная полоса продолжала оставаться подъ властью Татаръ, въ борьбѣ съ которыми погибъ князь Александръ; столкновеніе Ольгерда съ Татарами въ 1373 г., упоминаемое въ Никоновской лѣтописи, вызвано было, какъ предполагаетъ проф. Антоновичъ, также притязаніями Татаръ на Подольскую и Кіевскую области.

Переходное положеніе, въ которомъ очутилось Подолье при Корятовичахъ, неясность господствовавшихъ тамъ отношеній подала поводъ позднѣйшимъ польскимъ писателямъ, совершенно игнорируя или значительно ограничивая размѣры вліянія Литовскаго элемента на Подолье, относить занятіе этого края, освобожденіе его отъ Татаръ исключительно къ Полякамъ. Длугошъ, какъ извѣстно, молчитъ о Корятовичахъ, какъ будто онъ никогда не слышалъ объ ихъ существованіи. Не рѣшаясь кореннымъ образомъ разойтись съ показаніями Яна изъ Чарнкова относительно занятія Казимиромъ польскимъ волинско-русскихъ земель, Длугошъ однако же такъ отгвѣняетъ свой разсказъ, что послѣдующее упоминаніе объ исконной принадлежности Подолья Польшѣ не бьетъ въ глаза своею несообразностью. Извѣстно, что послѣ 1340 г. Казимиръ совершилъ нѣсколько походовъ въ русскія и волинскія земли. Первый походъ, начатый 8 апр. 1340 г., хотя и имѣлъ, по Длугошу, слѣдствіемъ взятіе Львова ¹⁾ и разграбленіе его Казими-

¹⁾ Янъ изъ Чарнкова ничего не знаетъ о взятіи Львова Казимиромъ въ 1340 г., а приведенное выше упоминаніе Детка о союзѣ и

прочимъ шляхту, сидѣвшую на эмфитейтическомъ правѣ¹²⁷⁾. Въ сей-

onych wydziedziczyć ich mogą, zbyciem majątku dworowi, lub gospodarzowi innemu. *Stio.* Gospodarzo, którzy zechcą całe się z tej majątności wynieść, byle równego y z równym majątkiem, iak sami byli, na swoim miejscu przystawili innych gospodarzy, y chcących pełnić wszystkie inwentarskie powinności, zbrońna być nie ma sprzedaż majątku, byle za konsensem y wiadomością dworską“. Ibid. т. VIII стр. 5—6.

О повинностяхъ мѣщанъ и поселянъ см. *ibid.* т. VII, стр. 65 и т. VIII стр. 11.

Если поселяне переводились вотчинною властію съ панщины или барщины на чиншъ, то земельное ихъ пользованіе, по принятымъ въ то время понятіямъ, становилось владѣніемъ эмфитейтическимъ. Въ подтвержденіе сего можно указать на имѣющийся въ библіотекѣ университета Св. Владимира, подъ заглавіемъ „Ustawy Rolników“, печатный экземпляръ вотчиннаго устава, который графъ Игнатій Сциборъ-Мархоцкій 2 января 1804 г. далъ своей маетности, лежавшей въ Ушицкомъ уѣздѣ Подольской губерніи и состоявшей въ мѣстечкѣ Мицьковцы съ деревнями. Этотъ во многихъ отношеніяхъ своеобразный вотчинный уставъ имѣетъ форму договора, заключеннаго якобы между вотчинникомъ и крестьянами, по взаимному между ними соглашенію. По времени, конечно, онъ принадлежитъ къ тому періоду, когда, Западный край былъ уже подъ Русскою властію; но, если бы о семъ не было заявлено въ самомъ уставѣ, то отнесеніе его къ числу документовъ изъ временъ Рѣчи Посполитой составляло бы совершенно протительный промахъ.

Здѣсь говорится: ст. VIII (стр. 8). „Co zaś do gróntu i ziemi, ponieważ te w całej swej rozległości są własnością dziedzica, nie mogą być odrywane od całkowitego ciała dominii, ani się mogą obracać dla nas (крестьянъ) w dziedzictwo, ale zawsze są i powinny być dziedzictwem i własnością dziedziców Mińkowiec, i że takowe ziemie, grónta orne, sianożęci, czyli część tylko pewna tych *w naim iak najdłuższy prawem emphiteutyicznym*, najać, posiadać i urabiać możemy. Przeto gromadóm rolniczym pewne części ziemi najaćte i udzielone zostaną“.

Ст. IX (стр. 9). „Za udzielone takowe grónta, iak do tych czas wywiązujać się dziedzicom, dawaliśmy onym pewne daniny, oraz osoby nasze i ciąгло nasze odbywałyienne roboty, stróże, darem-zczyzny, załogi, *co się nazywało pańszczyzną*; rodzaы takowych powinności ciąгнулъ liozne nieprzezwoitości, i *iarzma niewolniczego poddaństwa* nosiłъ cechę. Trudno, aby w wymaganiu i odbyciu oney zwierzchniki słuszne zachowali umiarkowanie. Gospodarz pracujac panu pewne dnie w tygodniu, wymuszony i z sił upadły nie zdołał swego domowego gospodarstwa

миговья собранія, на этомъ основаніи, хлынула вся такъ называвшаяся чиншевая шляхта, и наплывъ ея законодатель считаль не злоупотребленіемъ, а правильнымъ послѣдствіемъ закона 1768 года ¹²⁸⁾.

так доурѣц і urządзіц, іакбы належала: стыгла ochota, przemysł słabiał, ubóstwo wzmagalo się, bo roli uprawa zaniedbywała się. Aby tedy rolnik gospodarz cały uprawie roli należytej posiadanej, i rządnemu gospodarstwu powrócony został, aby swe siły, staranie i cały przemysł łączył na przymnożenie swoich pożytków, wszystkie więc takowe do dziś dnia używane roboty ręczne, iakie osoby nasze (крестьянѣ) i ciąгло nasze, konie i woły, odbywały, stróże, załogi, daremszozyny, pańszczyzny *przemieniaią się na generalny czynsz pieniężny*, na co chętnie dziedzie zgadza się i zezwala“.

¹²⁷⁾ Vol. lg. VII p. 624. Выписано выше въ примѣч. 61 подъ лит. Г.

¹²⁸⁾ Конституція 1775 года о подымномъ сборѣ, устанавливая уменьшенный окладъ сей подати для домовъ бѣдной шляхты, выражается такъ: „...co się ma rozumieć o tych domach szlacheckich w okolicach, którzy żadnego poddanego chatą, ani ogrodnika chałupą mieszkającego nie mają. Ten że względ ma być rozumiany zarówno ściągającym się do szlachty okolicami lub dworkami, w dobrach bądź naszych stołowych, iako to w Brzeskim pod nazwiskiem Huczney, Tuczney y Wiskowskiej okolic, bądź w innych naszych ekonomicznych, lub w trwającym dotąd nazwiisku hibernowych, oraz we wszystkich dobrach duchownych y świeckich, za przywilejami lub kontraktami mieszkających, czyli też dzierżawy lub sadziby trzymających, *którzy iako w równey szlachectwa prerogatywie zostaiąc, na seymikowych obradach bywaią, i bywać powinni będąc, usługi publiczne po wojewodztwach y powiatach, oraz w Xstwie Żmudzkiem odbywali, odbywać mogą y powinni*, zacyum y dla nich równością szlachectwa zaszczyconych ten że względ zmniejszonego podymnego, iaki dla wszystkiey szlachty na ziemskich swych kawałkach mieszkającej jest powyżcy wyrażony, waruiemy“.

Vol. lg. VII p. 634.

Откуда видно, что, по убѣжденію законодателя, всякій шляхтичъ, чиншевавший въ королевщинѣ, въ духовной или земской маестности, имѣль право и даже былъ обязанъ являться на сеймикъ. На чемъ основано было такое убѣжденіе законодателя? Кромѣ конституціи 1768 года, которая къ сеймикованію допустила шляхту, сидѣвшую на эмфитейтическомъ правѣ, другаго законнаго основанія не было. См. Kalinka, Seym Czteroletni, Krakow. 1880, т. I стр. 561. Здѣсь приведены слова Вавржецкаго, посла Брацлавскаго, сказанныя имъ въ засѣданіи 2 дек. 1789 года: „Urodzenie czyni człowieka szlachcicem, ale possessya robi go obywatelem. Tak było zawsze, i *dopiero konstytucyя Repninowska z r. 1768* wwiadła ubogie tłumy szlacheckie na sey-

Между тѣмъ предоставленіе политической роли чиншевицамъ по- вело къ дикимъ безобразіямъ. Четырехлѣтній сеймъ нашель поэтому необходимымъ избавить сеймики отъ сего элемента ¹²⁹⁾). Но, устраняя чиншевиговъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ устранилъ и эмфитейтовъ ¹³⁰⁾.

miki“.... Ср. также Dyaguzs Sяrcинскаго т. I, ч. 2, стр. 187. Стройновскій посоль Волинскій на томъ же сеймѣ: „Było tłumaczone na seymie, że szlachta niepossessyonaci *dopiero z mocy Prawa 1768 roku* przypuszczeni są do seymikowania“.—Ibid. стр. 196. Морскій, каштелянъ Каменецкій: „Ktokolwiek zechce porównywać stan nasz terazniejszy z dawnym, powinien się zastanowić nad przyczynami upadku naszego; kiedy Polska była kwitnąca i szczęśliwa, nie było w tenczas Prawa przypuszczającego szlachtę niepossessyonatów do obrad seymikowych, i szukamy źródła tego prawa.... *nikt mi dawniejszego w tym punkcie nie pokaże, iak 1768 roku*.... w tym to roku.... zapadło te prawo, pozwalające przywileju wotowania *szlachcie niemającej possessyi* na seymikach, który wolności naszej jest przeciwny“.

¹²⁹⁾ См. Dyaguzs Sяrcинскаго т. I ч. 1, стр. 231. Мирошевскій посоль Браковскій: „Jeżeli chremy, N. Stany, by nasz los nie był ieszcze wątpliwy, od niczego, iż tak powiem, zacząć się nie godzi, tylko od Rządu. A że naypierwszą dla Rzeplitey być sędzę potrzebą opisanie seymików, by usunąć gwałtowności i przemoey możnowładców... być powinno Rzeplitey interessem, aby ten iedyny skarb wolności urodzoniu i cnocie obywatela właściwy, upoważniony był składem ludzi *z urodzenia tylko i pewności majątku* prawo do tak wielkiej prerogatywy mających, a *nie obywateli iak dotąd ogółu czynszowey szlachty*, którą ranowie brykamj na seymiki zwoją, i arbitralney popularności swoiey czynią narzędziem. Jak może takiego czynszownika interessować dobro kraiu, kiedy on iest ofiarą woli tego, który go prowadzi“.—Т. I, ч. 2 стр. 188. Хоецкіѣ, посоль Киевскій: „Prz. Stany! dawnego składu daliście dowody czułości wolnego obywatelstwa, gdy w zasadach Rządu, seymiki wolne zabezpieczając, ustanowiliście prawdziwą prerogatywę wolności stanu szlacheckiego, *odsuwając czynszowych*....“—Т. I, ч. 2, стр. 246. Рупеѣко, посоль Жмудскій: „...unikając możnowładztwa na seymikach, zamkneliśmy wrota do przemoey, *oddalając czynszowników*, i słusznie“.

¹³⁰⁾ Законъ о сеймкахъ, состоявшійся 24 мая 1791 г., опредѣлялъ:

„Mieysce i głos na seymikach mają w swoim powiecie: 1) wszyscy dziedzice szlachta, iaki kolwiek z swego dziedzictwa ziemskiego i z possessyi swoich dóbr teyże natury in potioritate mianych, podatek do skarbu Rzeczypospolitey opłacający.... 2) Zastawnicy szlachta, ci tylko, którzy z swych possessyi opłacają podatku dziesiątego grosza złotych sto. 4) Szlachta possessorowie dożywotni, którzy z dóbr ziemskich podatku Rzeczypospolitey dziesiątego grosza opłacają złotych

Очевидно, чиншевики считались сидѣвшими на эфитейтическомъ правѣ; и наоборотъ: сидѣвшіе на эфитейтическомъ правѣ признавались чиншевиками. Оба термина обозначали одно и тоже общественное положеніе.

Сеймовыя пренія 1791 года ясно опредѣляютъ общественное положеніе чиншевой шляхты. Это были безземельники, доманіальные зависимцы, которые не имѣли и не могли имѣть собственнаго голоса, а служили только орудіемъ панскихъ интригъ. На сеймивъ зависимцы сіи являлись не своею охотою, а неволю: ихъ сгоняли сюда паны, угрожая двойнымъ чиншемъ и отнятіемъ грунтовъ ¹⁸¹⁾.

sto.... 6) Każda possessya w zwyż wyrażonych punktach wyszczególniona, rozumieć się ma za prawną, gdy przed rokiem urzędownie nabyta, i aktualnie posiadana będzie“.

„Głosu na seymikach nie mają:.... 2) *Szlachta na gróntach bądź królewskich, duchównych lub ziemskich choć by prawem dziedziczenem siedząca, ale władzy zwierzchney prywatney padległa, czyli też do opłacenia czynszu, daniny, albo do iakiey kolwiek prywatney posługi z gróntu komu obowiazana.* 3) Szlachta grónta ordynackie, choć dziedzictwem posiadająca, lecz z tych że gróntów, do służby prywatney ordynackiey obowiazana. 4) Shtachta dzierzawcy arendowne...“ См. Слѣтвиński, о Polsce, іеу dziejach і конституци. Львовъ, 1814—1823. Т. II, ч. 2. стр. 208—210. Ср. также Dyaryusz Сярчинскаго т. I ч. 2 стр. 315.

¹⁸¹⁾ Кромѣ выписокъ, приведенныхъ выше въ примѣч. 129, помѣщается здѣсь еще нѣсколько выдержекъ изъ замѣчаній, высказанныхъ на сеймѣ. Онѣ даютъ достаточно полное понятіе, какъ о положеніи чиншевой шляхты, такъ и о безобразіяхъ, которыя творились по случаю сеймикованья.

См. Dyaryusz Сярчинскаго т. I ч. 2, стр. 188. Хоецкій, посолъ Кіевскій: „Ta to biedna szlachta czynszowa, gdy następują seymiki poselskie, deputackie, w porze zwyczajnie letniey, w którey to dar natury z woli Naywyższego plon ziemi dla wyżywienia narodu przeznaczyl, a uboga szlachta pracą rąk własnych tę dla siebie żywność zbierać musi: w tym to czasio Panowie shtachtę we wsiach swoich osiadła, *gwałtownie pędzić każą, zagrażając utratą mieysca, podwójnym płaceniem czynszu*, а забіраіаc го kilkunastu szlachty на wozy, dawwszy im в стражъ козакѡвъ і ludzi nadwornych, на seymiki спrowadzaіаc, і залеваіаc ихъ trunkami, sposobіаc до tumultu ...Ta nieszczęśliwa szlachta z różnych partyi zebrana, bez żadney do siebie zawziętości zabijajіаc się, osierocajаc żony, dzieci, reszta pokaleczona, obdarta z odzieży, powraca do domu dla oplakania reszty dni swoich w kalectwie і nędzy.... To com powiedział о tey biedney

Если же паны, по своему усмотрѣнію, могли облагать двойнымъ чиншемъ и даже лишать земли сидѣвшую у нихъ на эмфитейтическомъ

szlachcie czynszowey, iako obywatel w Kijowskim, Wołyńskim, Braclawskim wojewodztwach, a bliski Podola, na to wszystko oczyma moieimi patrzałem i doświadczałem“.

Ibid. str. 227. Потоцкіѣ, посолъ Брацлавскій: „Jestem ia zawsze za tym, że kto kolwiek ma *zastawną possessyą lub arędowną*... mieć powinien *actiuitatem na seymikach: lecz chce*... *aby czynszownicy pod te possessye nie podszycali się*. Dwa razy byłem posłem z wojewodztwa Braclawskiego, raz przez 4 tysiące szlachty czynszowey, a drugi przez 6 tysięcy tey że szlachty obierany. Jest to rzecz wygodna, bo od potrzeby można *pożyczać tey szlachty, która za rozkazem Podstarosciego z chat swoich iak bydło wypędzana bywa na seymiki*, na których zapewne nie w zamiarze ulepszenia dobra publicznego, nie w zamiarze troskliwości o wolność, przywileie i swobody swoje, *ale dla niewoli i z rozkazu tego, któremu czynszuie*, znajduje się. Mniemam przeto, że *nikt tu z nas actiuitatem dla takiej szlachty nie utrzymaie, ale dla szlachty zastawników i arędarzów*.... *Napiszmy nayprzód, że zastawnicy i arędarze mają actiuitatem na seymikach, powiedzmy potym, że czynszownicy wpływu naymnieyszego do nich mieć nie powinni*“.

Ibid. str. 299. Бышевскій, посолъ Ленчицкіѣ: „Wyłączmy czynszowników i w służbie zostających szlachtę, *ponieważ ten samowolnie związał moc sobie seymikowania, gdy zostając dependującym, rozkazów pana swego słuchać musi*“.

Ibid. str. 265. Бореѣко, посолъ Подольскій: „Ktoż iest w tey Izbie, który by lub oczywistym nie był świadkiem, lub dowodnie nie wiedział, *iak pędzone przez Gubernatorów, Ekonomów, Administratorów, w ostalku i tych, którzy chłopów do pańszczyzny zwołuią, czynszowych posłuszowników* (nawet z obcych wojewodztw) *kupy*, których nawet część naywiększa, ochrzczożona tylko szlachcica nazwiskiem, i na znak legitymacyi szablą uzbroiona, gwałt sobie czyniony na twarzach niosąc, w mieyscu seymików zbytciem trunku osmieleni, przy przydanych sobie (umyslnie na to sprowadzonych) płatnych naczelnikach, na skienienie lub zlecony wspomnionym naczelnikom od pryncypałów dobycia szabel układ, nayokropnieyszey rzezi, krwi obywatelskiej wylewu, a nawet w wielu mieyscach i smierci sprawcami byli? Niech mi kto ieden przytoczy przykład, iezeli przy sprowadzonych tego gatunku ludziach spokojnie gdzie wotowano? lecz zawżo gwałt, tumult i rąbanina dyktowały wszystko, gdy słabsza strona mocnieyszey, a raczej zuchwalszey ustąpić przymuszoną była“.

правъ шляхту, то, конечно, и эфитейтическое право иныхъ чиншеви-
ковъ тоже не было лучшимъ ¹³²⁾.

Вещное право на землю составляло коренной институтъ Рѣчи
Посполитой ¹³³⁾. Но, созданное шляхетскимъ строемъ общества, оно
во все время существованія Польской Республики, до послѣдняго дня,
допускалось лишь какъ земское право, т. е. шляхетская привилегія ¹³⁴⁾.

¹³²⁾ Въ частности, что касается евреевъ, можно здѣсь указать на не-
большую, но весьма основательную, написанную первоначально по польски
брошюру: *Die Iuden, oder die nothwendige Reformation der Iuden in der Repu-
blik Polen*. 1786. Не смотря на то, что въ силу конституціи 1775 года,
евреямъ дозволено было селиться на эфитейтическомъ правѣ, (см. выше
примѣч. 123), авторъ означенной брошюры, полякъ и притомъ основательно
знакомый съ современными ему отношеніями въ отечествѣ, объясняя при-
чины, по которымъ еврей уклонялись отъ земледѣлія, говоритъ (стр. 17):
„Unsere Gesetze verbieten den Iuden erblich Gründe zu haben, was bliebe ihnen
denn auf dem Ackerbau übrig?“ Могъ ли бы авторъ такъ выразаться, если
бы евреи, поселяясь на эфитейтическомъ правѣ, присбрѣтали вещное право
на землю?

¹³³⁾ Ср. Vol. Ig VII p. 600. Кардинальнѣя права ст. XIX.

¹³⁴⁾ Исключенія указаны выше въ примѣчаніи 58; но они собственно
только подтверждаютъ выраженное въ текстѣ положеніе: исключеніями
этими людямъ нешляхетскаго званія разрѣшалась шляхетская possessya.

На сеймѣ 1776 г. состоялось слѣдующее постановленіе.

„Doznawaiąc szkodliwości wynikających z wielości, ciemnoty, wzajemnych
przeciwności y różnych ntedokładności praw, służących lub służyć mających za
prawidła processów iurydycznych *omnis generis* w oyczyźnie naszej; postanowi-
liśmy wziąć przed się sposób najpewniejszy do uchylenia takowych szkodli-
wości. A na ten koniec za zgodą wszęch Stanów, wybraliśmy Urodzonego An-
drzeia Zamoyskiego, iako mającego cnotę y przymioty, do tego dzieła sposobnym
go czyniące, y iemu zleciliśmy uformować *codicem juridicum, powszechnie w
caley oyczyźnie naszej za regułę służyć mający*; żądaiąc po nim, ażeby spra-
wiedliw śc naturalną biorąc zawsze *pro primo objecto*, nie przywięzywał się *in-
desistenter* do żadney z dawnych legislatur, ale żeby zważaiąc naturę okolicz-
ności, w których się naród nasz znajduje, y obyczaię onego, to wszystko *in for-
mando novo codice* z dawnych praw zachował, cokolwiek zamierzonemu przez
Nas ulepszeniu sprawiedliwości nie znajdzie przeciwnym. To zaś wszystko żeby
odmienił, przez co obywatele y Sędziowie, w wątpliwości o powinnościach swoich

Всякое частное пользование землею, безъ земскаго на нее права, связывалось съ личнымъ служебнымъ положеніемъ пользовавшагося, подчиняло его вотчинной власти и было владѣніемъ на милости. Въ такомъ именно положеніи состояли и всѣ чиншевики.

V.

Паденіе Польши и присоединеніе Западнаго края къ Россіи¹³⁵⁾ поставили два различные общественные строя въ непосредственное соприкосновеніе и свели ихъ въ одну систему.

zostawać mogą. Tudzież, żeby odmienić to wszystko, co procedera prawne *in infinitum* trwającemi, lub bardzo długimi, lub częstemi czynić może. Vol. lg. VIII p. 875.

На основаніи такого порученія, Замойскій дѣйствительно выработалъ и представилъ сейму проектъ кодекса: *Zbiór praw sądowych*, на mocy конституціи року 1776 przez J. W. Andrzeia Zamoyskiego ułożony, у на seym roku 1778 podany. W Warszawie r. 1778.

Опираясь на данное ему полномочіе, при составленіи своего проекта Замойскій хотѣлъ вѣчное право на землю сдѣлать доступнымъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, для всякаго званія людей, не исключая даже отчизныхъ т. е. крѣпостныхъ. См. *Zbiór praw sądowych* ч. I арт. XXXI § 17. Здѣсь между прочимъ и *jus emphyteusis* возводится въ вѣчное право. *Ibid.* ч. II, арт. XXX § 2 „...a iak przędko emphiteuta possessyą obeymie у tradowaną sobie mieć będzie, odtąd zaraz do niey *jus in re* zyska“.

Но это именно и было главною причиною, что проектъ сей остался безъ всякихъ практическихъ послѣдствій: на сеймѣ 1780 г. онъ былъ отвергнутъ и притомъ въ самой рѣзкой формѣ. См. Vol. lg. VIII, p. 979. „Za podjęte prace około Zbioru Praw, у ułożenie w trzech tomach do approbowania onych projektu, Urodz. Jędrzeiowi Zamoyskiemu ...powinna upewniamy wdzięczność. Ze zaś w takowym Zbiorze nie znajdziemy dogodzenia zamiaróm naszym na seymie 1776 wyrażonym, tenże Zbiór Praw wyżwspomniony *na zawsze uchylamy, у na żadnym seymie aby nie był wskrzeszany, mieć chcemy*“. Dyaryusz сейма 1780, составленный Бодени, стр. 337 передаетъ, что „względem Praw Zamoyskiego“ Каменскій, посолъ Волинскій, „odwołując się do żądań obywatelów w domach pozostałych, wzywał pomocy współbraci, aby Prawa te przez J. W. Zamoyskiego uformowane, *tak zostały utworzone, iżby się у wspomnienie o nich о uszy nasze ani potomków naszych nie odbiło*“. Ср. Изданіе проекта Замойскаго, сдѣланное Дуткевичемъ. Варшава 1874 г. стр. 242 и 431.

¹³⁵⁾ Присоединеніе совершилось по частямъ, тремя раздѣлами Поль-

Въ Рѣчи Посполитой существовала шляхта какъ властительное сословіе; въ Россіи самодержавная власть возвышалась одинаково надъ всѣми классами населенія. Шляхта владѣла въ частную собственность землю и людьми; въ Россіи того времени, собственно говоря, не было ни частной поземельной собственности ни частнаго крѣпостнаго права. Какъ въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, такъ и въ Россіи земля принадлежала государству, и всякій земельный владѣлецъ, на какомъ бы положеніи онъ ни владѣлъ, въ концѣ концовъ владѣлъ не *vigore juris sui*, не въ силу собственнаго права, а по милости и щедротамъ монаршимъ ¹⁸⁶⁾. Крестьяне хотя и прикрѣплены были къ

ши. Въ 1772 г. присоединена Бѣлоруссія; въ 1772—1795 г.—прочія земли Западнаго края, за исключеніемъ той ея части, которая составляла потомъ бывшую Бѣлостокскую область. Эта послѣдняя часть подъ власть Россіи поступила уже отъ Пруссіи въ 1807 г. на основаніи IX ст. Тильзитскаго трактата.

¹⁸⁶⁾ Мнѣ кажется, что исторія поземельныхъ отношеній въ Россіи, разсматривается у насъ не съ надлежащей точки зрѣнія.

Неволинъ (Ист. Росс. Гражд. Зак. т. II. § 265) утверждаетъ, что частная поземельная собственность существовала въ Россіи всегда, даже предъ призваніемъ Варяго-Руссовъ. Побѣдоносцевъ (Курсъ Гр. Права 1868 г. I, стр. 91 и 92) полагаетъ напротивъ, что до 1785 г., т. е. до Жалованной грамоты дворянству, у насъ совсѣмъ не было частнаго поземельнаго права въ гражданскомъ смыслѣ. Слѣдовательно, И. Екатерина II, по мнѣнію Побѣдоносцева, была первою установительницею частной поземельной собственности въ Россіи, тогда какъ съ точки зрѣнія Неволина, царствованіе сей Императрицы замѣчательно лишь тѣмъ, что она разграничила и привела въ порядокъ законами о генеральномъ межеваніи и самымъ этимъ межеваніемъ запутанныя отношенія частной, общественной и казенной поземельной собственности и, руководимая началами философіи и политики, въ различныхъ отношеніяхъ расширила права вотчинныя, подлежащія до тѣхъ множеству ограниченій.

Побѣдоносцевъ, по моему убѣжденію, ближе къ истинѣ чѣмъ Неволинъ. Къ сожалѣнію однакожъ, оба сдѣлали одно и то же упущеніе: и тотъ и другой оставили безъ должнаго вниманія различіе между поземельнымъ владѣніемъ и поземельнымъ правомъ, забывая какъ будто, что не всякое владѣніе землею непременно связывается съ правомъ на землю.

Такимъ образомъ Неволинъ понимаетъ очень хорошо, что „возможно

землѣ съ XVI стѣ столѣтія ¹³⁷); по какъ земля составляла собственность государства, то и крестьянамъ, по вѣрному замѣчанію Посошкова,

владѣніе вѣчное и потомственное и при томъ совершенно законное безъ права собственности“ (Ист. Росс. Гр. Зак. II, § 260), и не смотря на это, встрѣчаясь съ различными видами поземельнаго владѣнія, существовавшими въ Россіи, онъ прямо признаетъ ихъ особыми видами поземельнаго права, не считая нужнымъ указать какія-либо на то основанія. Въ свою очередь и Побѣдоносцевъ, отрицая существованіе въ Россіи частнаго поземельнаго права прежде Дворянской грамоты 1785 г., тѣмъ не менѣе считаетъ вотчиннымъ правомъ вотчинное владѣніе того времени, по крайней мѣрѣ ставитъ это владѣніе на ряду съ поземельными правами, возникшими въ западной Европѣ подъ вліяніемъ феодализма. (Курсъ гр. Пр. I, стр. 86).

Встаетъ замѣтить здѣсь, что изслѣдователи и Русскаго и Литовскаго права обыкновенно приравниваютъ поземельныя отношенія Руси и Литвы къ поземельнымъ отношеніямъ феодальнаго порядка. Ср. наприм. Чацкій, *O Litowskich i Polskich Prawach* I, стр. 00. Ярошевичъ, *Obraz Litwy* ч. I, стр. 122 и слѣд. ч. II стр. 64 и слѣд.—Антоновичъ, въ Архивѣ Югос. Россіи ч. VI т. 2, стр. 9.—Новицкій, тамъ же ч. VI т. I, стр. 3 и слѣд.

А между тѣмъ въ этомъ приѣмѣ есть фальшь. Въ бывшемъ Вел. Кн. Литовскомъ и въ Россіи прежняго времени, частное поземельное владѣніе не соединялось съ вещнымъ правомъ на землю, тогда какъ въ западной Европѣ *dominium directum* и *dominium utile* имѣли этотъ характеръ несомнѣнно.

Имущественное право, образовавшееся въ Европѣ подъ вліяніемъ феодальной системы, какъ ни отличалось оно отъ имущественнаго права, выработаннаго Римскими юристами, проникнуто было однакожь духомъ сего послѣдняго. Вассалъ не зависѣлъ отъ произвола синьора: ему принадлежали *prava, jura*, въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ терминъ этотъ понимался римскою юриспруденціею. Феодализмъ не допускалъ полной поземельной собственности; но въ основаніи его лежала идея частнаго вещнаго права на землю.

Относительно характера поземельныхъ отношеній феодальнаго порядка ср. Garsonnet, *Histoire des locations perpetuelles et des baux à longue durée*. Paris 1879, стр. 305—308. „La propriété du sol n'appartient pas dans la féodalité à la souveraineté sociale, et elle pourrait lui appartenir en dehors de la féodalité“.—„La féodalité n'implique donc pas un droit supérieur de propriété au profit de l'Etat; elle n'existe pas dans les Etats despotiques où le souverain est maître des biens comme de la personne de ses sujets. Bien plus, la féodalité et

помощники не были вѣковые владѣльцы, а прямой ихъ владѣтель былъ Россійскій самодержецъ ¹³⁸).

Съ водвореніемъ въ Западномъ краѣ Русской власти, шляхта вошла въ число подданныхъ Имперіи и причислена къ дворянству ¹³⁹). Властительное положеніе ея кончилось; но частное право на землю и людей возведено въ общій институтъ Имперіи.

Принимая польскія провинціи подъ свою державу, И. Екатерина II торжественно заявила, что „законное владѣніе и имущество, каковыя кому“ изъ обывателей „по правамъ Польской Республики принадлежатъ“, оставляются при всей ихъ неприкосновенности ¹⁴⁰). За-

le gouvernement despotique sont deux faits contradictoires: dans le second, l'individu n'a pas de droits contre l'Etat; la première derive d'un contrat productif d'obligations reciproques, où le seigneur qui manque à ses engagements est exclu de sa souveraineté“.

¹³⁷) По крайней мѣрѣ въ концѣ XVI столѣтія состоялся первоначальный указъ о прикрѣпленіи. Бѣльевъ, Крестьяне на Руси, стр. 97 и 304.

¹³⁸) Книга о скудости и богатствѣ, гл. VII, стр. 183.

¹³⁹) 1772 мая 28 (13808) п. 11. „...и совершенно ихъ подъ державою своею усновляя, всѣхъ и каждаго (изъ обывателей) награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются, такъ какъ каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступить съ самаго сего дня во всѣ ему свойственныя выгоды по всему пространству имперіи Россійской..... и потому имѣють всѣ и каждый, начиная отъ *значительшаго дворянства*...“—1772 Сент. 23 (13865) ст. 2. „*Дворянству* подать отъ себя въ губернскіе города списки о ихъ *дворянствѣ*, чтобы впредь, безъ Высочайшей воли никто себя тѣмъ достоинствомъ не почиталъ и потому бы принадлежащимъ только *дворянству* правомъ, кромѣ дѣйствительныхъ *дворянъ*, не могъ никто пользоваться“.—1775, окт. 15 (14376). „Какъ жители Бѣлорусскихъ губерній и владѣльцы, какого бы роду и званія ни были приняты въ подданство Е. И. В. и дано имъ право пользоваться тѣми же привилегіями, какими и *все Россійское Дворянство* пользуется...“—1793 марта 27 (17108).—1795 мая 3 (17327) п. 4 и 5.—1795 дек. 14 (17418) Манифестъ. „Обнадеживаемъ при томъ... что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣеть пользоваться и всѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Россійскіе по милости Нашихъ предковъ и нашей пользуются“.

¹⁴⁰) 1772 мая 28 (13,808) п. 11. „Блаженство народное, бывъ вся-

явленіе сіе подтвердило поземельныя и крѣпостныя права, которыми до того пользовалась шляхта, а Дворянская грамота 1785 года такія же права даровала Россійскому дворянству, предоставила ему въ собственности, какъ состоявшіи въ его владѣніи вотчины, такъ и прикрѣпленныхъ къ вотчинной землѣ крестьянъ¹⁴¹⁾.

Впрочемъ, въ общественной системѣ Имперіи, частное право на землю и частное право на крестьянъ получило не одинаковое значеніе,

какого доброжелательнаго управленія предъетъ... предписуемъ.. всѣхъ тѣхъ жителей, какого бы они званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ... не только оставить при всемъ томъ, *что каждый правильно имѣть... по всячески охранить въ безопасности личной и имущественной*“.— 1792 дек. 8 (17000) п. 20 „...всѣхъ жителей, какого бы они званія ни были, не токмо оставить при всемъ томъ, *что каждый законно имѣть, но всячески ихъ охранять въ безопасности личной, такъ и имущественной*“.

1772 авг. 18 (13850). Плакатъ. „Всемиловѣйшая государыня изволить.. подтвердить (своихъ новыхъ подданныхъ).. *при законномъ каждому владѣніи и имуществѣ... Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе взять и каждому... неприкосновенной въ имуществѣхъ чьлости, собою разумѣется и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются*“.—1793 марта 27 (17108).—1794 апр. 19 (17198).—1795 іюня 13 (17356) и дек. 14 ((17418).

1794 олт. 20 (17264) „...Оставляя каждого при всей онаго собственности и преимуществахъ, *каковыя кому по правамъ Польской Ресублики принадлежатъ*“.

Ср. еще 1795 мая 8 (17327). Объ устройствѣ Минской губерніи п. 2. „Въ мѣстечкахъ владѣльческихъ Несвижѣ, Слуцкѣ, Давыдгородѣ и Поставахъ, по названіи именами ихъ уѣздовъ, хотя и устроить Присутственныя мѣста для порядка и правосудія, по учрежденіямъ положенныя, но *собственность законно помѣщикамъ нынѣшнимъ тѣхъ мѣстечекъ принадлежащая, буде они вѣрность намъ сохранили и въ послѣднемъ мятежѣ не участвовали, ось права съ нею сопряженныя должны остаться неприкосновенными*“—1796 окт. 29 (17526) п. 3. „Что касается до владѣльческихъ мѣстечекъ Канева и Богуслава, то хотя учредить въ нихъ нынѣшныя присутственныя мѣста, но *собственность, законно помѣщику принадлежащая, должно остаться въ нихъ неприкосновенною*“.

¹⁴¹⁾ 1785 апр. 21 (16187) ст. 11 и 27.

отличное отъ того, какое принадлежало ему въ шляхетской республикѣ.

Право на землю введено открыто, какъ новое основаніе общественнаго благоустройства. Съ перваго же начала, оно не было усвоено одному дворянству. Городовое положеніе, изданное одновременно съ Дворянскою грамотою, позволяетъ городскимъ обывателямъ владѣть въ собственность землею въ чертѣ города ¹⁴²⁾ а именитымъ гражданамъ даже загородными дачами и садами ¹⁴³⁾. Затѣмъ въ 1801 г. приобрѣтеніе въ собственность всякаго рода земель разрѣшено всѣмъ русскимъ подданнымъ, кромѣ владѣльческихъ крестьянъ ¹⁴⁴⁾.

Напротивъ частное крѣпостное право принято въ общественную систему имперіи, не какъ коренной институтъ общественнаго строя, но какъ уступка, вынужденная теченіемъ обстоятельствъ времени ¹⁴⁵⁾. Оно узаконено на пользу одного дворянства и притомъ не открыто, а такъ сказать толкомъ, какъ послѣдствіе, вытекавшее изъ дарованнаго дворянамъ права на землю, и освященное вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ *implicite* ¹⁴⁶⁾. Людей, не захваченныхъ въ частное обладаніе, какаго бы рода, и закона они ни были, воспрещено обращать въ крѣпостное состояніе, хотя бы кто изъ нихъ и самъ изъявилъ на то добровольное желаніе ¹⁴⁷⁾.

Какъ отразились эти перемены на служебной массѣ, которая въ западномъ краѣ, не имѣя своей земли, сидѣла на милости?

Масса эта распалась теперь на *крѣпостныхъ*, состоящихъ въ частной связи и *свободныхъ*, не подлежащихъ частному обладанію. Последніе опять образовали четыре особые разряда:

¹⁴²⁾ 1785 апр. 21 (16188) ст. 27 и 88.

¹⁴³⁾ 1785 апр. 21 (16288) ст. 134.

¹⁴⁴⁾ 1801 дек. 12 (20,075).

¹⁴⁵⁾ Ср. Романовича-Славатицкаго, Дворянство въ Россіи стр. 379 и слѣд.

¹⁴⁶⁾ Ср. выше примѣч. 141 и 142.

¹⁴⁷⁾ 1783 окт. 20 (75853). „Объ оказавшихся при настоящей ревизіи разныхъ народовъ вольныхъ людей повелѣваемъ поступать со всѣми ими безъ изыятія рода и закона, оставляя имъ свободу избрать такой родъ жизни, какой сами заблагоразсудятъ, слѣдовательно, въ согласіи съ манифестомъ 17 марта 1775 года, написанъ въ ихъ въ купчество, мѣщанство или службу государственную, кто куда пожелаетъ и способенъ явится, а отнюдь ихъ ни закѣмъ не закрѣплять“.

1) *Безземельная шляхта*. Тѣ изъ нихъ, которые доказали свое шляхетское происхождение, причислены къ дворянамъ ¹⁴⁸⁾. Не успѣвшіе же доказать шляхетство, въ 1839 г. обложены поземельною поподатью, привлечены къ рекрутству и наименованы поселившіеся въ городахъ—*гражданами*, а прочіе—однодворцами западныхъ губерній ¹⁴⁹⁾.

2) *Городскіе обыватели*, граждане, средней родъ людей.—Записавшіеся въ купечество или мѣщанство ¹⁵⁰⁾ и всѣ евреи ¹⁵¹⁾.

¹⁴⁸⁾ 1772 сент. 13 (13865) ст. 2.—1795 мая 3 (17327) п. 5.

¹⁴⁹⁾ 1831 окт. 19 (4869). Объ этомъ разрядѣ. Ср. 1816 генв. (26108). „Доказывающіе дворянство свое, обитающіе въ губерніяхъ Литовскихъ и отъ Польши подъ Россійскую державу приобрѣтенныхъ, также въ части Кіевской, извѣстные подъ названіемъ чиншевой шляхты и подъ другими сею подобными наименованіями... состоятъ безъ положенія въ окладѣ и никакихъ податей казнь не платятъ. Людей сихъ считаетъ по государству въ означенныхъ приобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ по 1-й ревизіи болѣе двухъ сотъ тысячъ душъ мужескаго пола“.

¹⁵⁰⁾ 1785 апр. 21 (16188) ст. 80—91.

¹⁵¹⁾ Первоначально по присоединеніи Бѣлоруссіи, евреи разсматривались какъ особый разрядъ обывателей. 1774 сент. 13 (13865) п. I.—1782 іюня 16 (15436).—Въ 1780 году дозволено имъ записываться въ купечество 1780 генв. 7 (14962). Потомъ въ силу городского положенія разрѣшено имъ также записаться въ мѣщанство. Ср. 1786 мая 7 (16391).—1791 дек. 23 (17006). Наконецъ въ 1794 г. вольно всѣхъ евреевъ причислить обязательно къ городскимъ обывателямъ и записать непременно или въ купечество или въ мѣщанство. 1794 іюля 23 (17224). Законъ сей распространенъ былъ на всѣ части западнаго края, по мѣрѣ ихъ присоединенія къ Россіи. 1795 мая 3 (17327) п. 3.

На семъ основаніи въ правилахъ, составленныхъ Тутолминнымъ, генералъ-губернаторомъ Минской, Изяславской и Брацлавской губерній, для производства переписи 1775 года въ § 22 сказано: „Изяснивъ въ пунктахъ сего предписанія, кому подавать сказки о евреяхъ, въ городахъ и мѣстечкамъ принадлежащихъ, или же въ селеніяхъ домами жительствоющихъ, возлагаю на еврейскіе кагалы: всѣ таковыя отъ магистратовъ и владѣльцевъ представленные сказки свѣрить съ свѣдѣніями у нихъ имѣющимися и о исправности ихъ донести городничему окружнаго города. А какъ свѣрихъ сихъ твердыми домами живущихъ, либо всегдашнее пребываніе въ

3) *Вольные люди*—всѣ нешляхта, но незакрѣпощенныя и незаписавшіяся ни въ купечество, ни въ мѣщанство. Наконецъ

извѣстныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ имѣющихъ евреевъ въ осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ, находятся и таковыя, кои, не имѣя постояннаго пристанища переходятъ изъ одного мѣста въ другое, арендуя корчмы, мельницы и тому подобнаго, либо питаются извозомъ и другими промыслами, то и препоручается каковымъ о всѣхъ таковыхъ подѣ вѣдомствомъ ихъ твердаго жительства не имѣющихъ евреевъ обоюго пола сочинить ревизскіе сказки съ той вѣрнѣйшею точностію, не пропуская ни единого, и за подписаніемъ кагалныхъ старшинъ представить оныя къ городничимъ окружныхъ городовъ, *поелику евреи, приобретающа монархичю Ея Императорскаго Величества милостію права средняго рода людей, поступаютъ все безъ изысканія въ зависимость королювхъ магистратовъ*“.

Печатный экземпляръ означенныхъ правилъ имѣется въ библиотекѣ Университета Св. Владимира, переплетенный въ одну общую обертку съ книгою: *Zbór konstitucyi i uchwat Sejmu pod zwięzkiem konfederacyi w Warszawie ogtuiącego się od dnia 7 października w roku 1788 do dnia 16 grudnia roku 1796, W Warszawie. R. 1791.*

¹⁵³⁾ По поводу предпринятой въ 1795 г. переписи положено: „При настоящей переписи поселанъ разнаго званія, держаться со всевозможною точностію какъ [общихъ государственныхъ узаконеній (въ числѣ которыхъ разумѣли между прочимъ и указъ 1783 окт. 20 (15883) воспретившій укупленіе вольныхъ людей), такъ и особенно указа Нашего отъ 3 мая 1783 о разныхъ губерніяхъ даннаго, по силѣ коихъ каждый долженъ написать быть въ званіи ему свойственномъ и остаться тамъ гдѣ онъ по ревизіи внесенъ. На основаніи помянутыхъ постановленій *тѣмъ людямъ, которые не бывъ послены, докажутъ законнымъ образомъ свою свободу, предоставитъ на волю избрать родъ жизни, какой они заблагоразсудятъ, записатьъ ихъ потому въ надлежащее званіе*“ . 1795 мая 3 (17327) п. 6.

Соотвѣтственно съ симъ въ § 7 правилъ генераль-губернатора Тутолмина сказано: „Землянъ, буде присвоено имъ по узаконеніямъ свобода и *другихъ вольныхъ людей изъ черни народа, кои владѣльцамъ въ собственность не принадлежатъ, осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ, хотя и писать въ тѣхъ же по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ ревизскихъ сказкахъ, но особю статею, и съ точнымъ означеніемъ, что они суть люди вольные и пребывающіе на земляхъ казенныхъ или владѣльческихъ по условіямъ когда жъ бы въ присвоеніи имъ вольности объявлено гдѣ было отъ владѣльца про-*

4) *Казенные крестьяне*— крепостное население бывших мѣстностей Рѣчи Посполитой, которыя поступили теперь въ собственность Русской казны.

творѣчіе, то о семъ къ помянутой сказкѣ приобщить особенное владѣльца и особенное сего рода жителей объявленія для разсмотрѣнія и утвержденія правъ той и другой стороны спорящихся по точной силѣ законовъ”.

Объ изданіи въ 1884 году въ г. ТИФЛИСѢ
еженедѣльнаго юридическаго журнала

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

(Годъ четвертый).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи права и судопроизводства.—II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библіографія).—VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы кассационныхъ рѣшеній: а) кассационныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству Юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляционнымъ и кассационнымъ.—X. Объявленія—казенныя и частныя.

—

При всей трудности изданія юридическаго органа на далекой окраинѣ Россіи, необходимость и полезность такого органа на Кавказѣ доказывается вступленіемъ „Юридическаго Обозрѣнія“ въ четвертый годъ своего существованія. Въ настоящее время редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ юристовъ, врачей и публицистовъ. Въ рас-

поряженіи ея имѣются статьи, какъ мѣстнаго, кавказскаго, такъ и общаго интереса. Изъ числа ихъ предназначены къ печатанію въ 1884 году: матеріалы для новыхъ Уложений—Уголовнаго и Гражданскаго, о водовладѣніи на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ по законамъ: царя Вактанга, Шаріату и др., о межеваніи, о пошлинахъ и тарифахъ о литературной собственности, о нефтяныхъ законахъ въ разныхъ странахъ, о коллоніяхъ преступниковъ, о сельской адвокатурѣ, о безпріютныхъ дѣтяхъ, о формѣ суда присяжныхъ на Кавказѣ, о хизанахъ, о савошенахъ, о древне-армянскомъ законодательствѣ (изслѣдованія Мхитара-Гоша), о мусульманскихъ законахъ на Кавказѣ, о древне-еврейскомъ законодательствѣ и по многимъ другимъ вопросамъ.

—

Редакція и Администрація журнала (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололакская ул., д. кн. Меликова.—Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 20 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 к.—Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р.—Объявленія, казенныя и частныя—строка петига 10 к., $\frac{1}{2}$ страницы 3 р. 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 к.—При перемѣнѣ адреса вносятъ 40 к.—Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.—Отдѣльные № № „Юридическаго Обзорнія“ продаются по 25 к., въ Тифлисъ—въ Центральной книжной торговлѣ и въ Кутаисѣ—въ книжномъ магазинѣ Чилидзе.

—

При доставленіи въ редакцію „Юридическаго Обзорнія“ двухъ экземпляровъ юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

Въ 1884 году ежедневная, Политическая, Литературная
и Коммерческая газета

„НОВОСТИ“

будеть выходить, по прежнему, въ двухъ изданіяхъ.

Условія подписки: на первое изданіе съ значительно расширеннымъ
содержаніемъ:

ВЪ РОССІИ:

	Въ Спб. Въ др. г.			Въ Слб. Въ др. г.	
	Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.
На годъ . . .	16	— 17 —	На 6 мѣс. . . .	9 50	11 —
„ 11 мѣс. . . .	15	— 16 50	„ 5 „	8 50	10 —
„ 10 „	14 50	16 —	„ 4 „	7 25	8 —
„ 9 „	13 50	15 —	„ 3 „	5 50	7 —
„ 8 „	12 50	14 —	„ 2 „	4 —	5 —
„ 7 „	11 —	13 —	„ 1 „	2 —	2 50

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

	Въ страны, вошедшія въ почт. союзъ.			Въ страны, не вошедшія въ почт. союзъ.	
	Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.
На годъ	26 20	47 —	На 6 мѣс. . . .	14 —	28 —
„ 11 мѣс. . . .	24 20	44 —	„ 5 „	12 —	24 —
„ 10 „	22 20	41 —	„ 4 „	10 —	20 —
„ 9 „	20 20	38 —	„ 3 „	8 —	15 —
„ 8 „	18 —	35 —	„ 2 „	6 —	11 50
„ 7 „	15 80	32 —	„ 1 „	3 50	6 —

IV

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5. р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р.

—
На второе изданіе:

Въ Петербургѣ:		Въ другихъ гор.:		Заграницею:	
На 12 мѣс.	9 —	На 12 мѣс.	10 —	На 12 мѣс.	18 —
„ 11 „	8 50	„ 11 „	9 50	„ 6 „	10 —
„ 10 „	8 —	„ 10 „	9 —	„ 3 „	6 —
„ 9 „	7 50	„ 9 „	8 50	„ 1 „	2 —
„ 8 „	7 —	„ 8 „	8 —		
„ 7 „	6 50	„ 7 „	7 —		
„ 6 „	6 —	„ 6 „	6 —		
„ 5 „	5 —	„ 5 „	5 —		
„ 4 „	4 —	„ 4 „	4 —		
„ 3 „	3 —	„ 3 „	3 —		
„ 2 „	2 —	„ 2 „	2 —		
„ 1 „	1 —	„ 1 „	1 —		

На другіе сроки подписки не принимается

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 3 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюля 3 р.

За перемѣну адреса гг. иногородные подписчики платятъ по 40 коп., прилагая печатный адрессъ.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости“. (Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“).

Объ изданіи общественной и литературной газеты въ 1884 г.

„РОДИНА.“

Съ августа сего года газета „Родина,“ разширивъ свою программу, вполнѣ преобразовалась, и сдѣлавшись е ж е н е д ѣ л ь н о ю, представляетъ полные, обстоятельные и живые отчеты по всѣмъ отраслямъ знанія, государственной и общественной дѣятельности, промышленности, торговли, словесности и журналистики—словомъ, все современное интересующее каждаго образованнаго человѣка въ ней на первомъ планѣ.

Газета „Родина“ выходитъ по воскресеньямъ и содержитъ въ себѣ $1\frac{1}{2}$ до 2 печ. листовъ большаго формата (36 столб.).

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою . . 4 р.

На полгода „ „ . . 2 р.

Подписка принимается въ Спб., въ главной конторѣ редакціи „Родина“ Ямская ул. д. № 28—9 кв. № 18.

1—3

Ред.-Изд. А. Траншель.

ТАИ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕ
МЕТЕО
ВЕОВАСНТ

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.
Länge: Ostliche von Grunwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Вознесенскій*
Beobachter: *Жукъ.*

Годъ: 1883.
Jahr:

Мѣсяцъ: Сентябрь.
Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 18
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

БЛИЦА

ЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ROLOGISCHE

UNGS - TABELLE.

MAR 31 1879

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ВѢСТІА.

Годъ XXIII. № 2.—ФЕВРАЛЬ. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.			
Извлеченіе изъ протоко- ловъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 15 октября, 5 и 26 ноября и 10 декабря 1882 г.	229—308	скомъ Востоку въ первой половинѣ XIV вѣка.— Доцента Флоринскаго	31—44
Часть II—неофициальная.			
отдѣлъ I.			
I. Философія хуи и хуш в. въ сравненіи съ филосо- фією XIX в. и отношеніе той и другой къ образо- ванію.—Проф. Гогоцкаго.	77—102	VI. Римскій календарь.— Привать-доц. Кулаков- скаго	45—62
отдѣлъ II.			
II. Полицейское право и по- литическая экономія.— Доц. А. Я. Антоновича	1—14	Прибавленія.	
отдѣлъ III.			
III. Къ вопросу о критической температурѣ изомеровъ и гомологич. рядовъ.—Сти- пендіата Надеждина	27—32	I. Курсъ Римскаго права.— Проф. Митюкова	38—80
отдѣлъ IV.			
IV. Анатомія поверхности человѣческаго мозга.— Проф. Беца	1—44	II. Греческая церковь въ пе- риодъ вселенскихъ собо- ровъ.—Доц. Терновскаго	697—728
Критика и библиографія.			
V. Политическая и культур- ная борьба на Грече-		III. Этнографія по Адаму Бре- менскому.—Студента Лас- коронскаго	1—24
		IV. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво- бережной Украинѣ, извлеч. изъ рукописн. отд. У-та Св. Владиміра—Проф. Лу- чичкаго	1—24
		V. Отъ Императорскаго Мо- сковскаго Университета.	
		VI. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	
		VII. Таблица метеор. наблю- за февраль 1883 г.	

К І Е В Ъ
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 2. — ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 15 октября, 5 и 26 ноября и 10 де- кабря 1882 г.	229—308
--	---------

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Философія хvii и хviii в. въ сравненіи съ философіею хix в. и отношеніе той и другой къ образованію.— Проф. Гогоцкаго	77—102
--	--------

ОТДѢЛЪ II.

II. Полицейское право и политическая экономія.—Доц. А. Я. Антоновича	1—14
---	------

ОТДѢЛЪ III.

III. Къ вопросу о критической температурѣ изомѣровъ и гомологич. рядовъ.—Стипендіата Надеждина	27—32
---	-------

ОТДѢЛЪ IV.

IV. Анатомія поверхности человѣческаго мозга.—Проф. Беца	1—44
---	------

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

- V. Политическая и культурная борьба на греческомъ Восто-
тохѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.—Доцента
Флоринскаго 31—44
- VI. Римскій календарь.—Приватъ-доц. Нулановскаго . . . 45—62

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова 33—60
- II. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 697—728
- III. Этнографія по Адаму Бременскому.—Студента Ляс-
коронскаго 1—24
- IV. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ зе-
мель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен.
изъ рукописн. отд. У-та Св. Владиміра.—Профессора
Лучицкаго 1—24
- V. Отъ Императорскаго Московскаго Университета.
- VI. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.
- VII. Таблица метеор. наблюд. за февраль 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта.

15 Октября, 1882 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авспариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ Славатинскій, В. А. Бець, В. С. Иконниковъ, М. Э. Хандриковъ, Э. М. Гарничъ Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Черемежко, М. Ф. Владимірскій Будановъ, П. В. Павловъ, Э. Я. Фортинскій, В. А. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. П. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Э. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходянь, О. О. Эйхельманъ. Неприсутствовали: К. А. Митюковъ, Г. Н. Минхъ, А. С. Шкларевскій и О. В. Баранецкій—по болѣзни, П. В. Лучицкій,—по нахожденію въ командировкѣ и А. Э. Кистяковскій по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта профессора передали свои шары: профессоръ Г. Н. Минхъ профессору П. И. Черемежко, профессоръ О. В. Баранецкій—профессору Н. П. Шиллеру для баллотировокъ физико-математическаго факультета и г. Мерингу для баллотировокъ медицинскаго факультета, профессоръ М. Э. Хандриковъ профессору Н. А. Хржонщевскому, профессоръ А. Э. Кистяковскій профессору В. Б. Антоновичу на баллотировку гг. Загуменнаго и Барзиловскаго.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 29 сентября 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2) С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 4 октября 1882 г. за № 10750, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семь копію поступившаго въ Министерство Народнаго Просвѣщенія прошенія судента 2 курса медицинскаго факультета Казанскаго Университета Михаила Игумнова, ходатайствующаго о разрѣшеніи ему поступить вольнослушателемъ на 3 курсъ Университета Св. Владиміра и о дозволеніи затѣмъ держать въ маѣ будущаго года экзаменъ за второй и третій курсы, имѣ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета, согласно отношенію департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 13 сентября за № 10821, доставить мнѣ по сему ходатайству надлежащее заключеніе“.

О п р е д ѣ л и л и: донести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ виду Высочайше утвержденнаго, 26 мая 1867 года, положенія комитета гг. министровъ, изложеннаго въ предложеніи бывшаго попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 7 іюля 1867 года, за № 55, затрудняется удовлетворить изложенную просьбу студента Михаила Игумнова.

3) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 25 сентября 1882 года за № 10386, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 27 августа сего года за № 10087, увѣдомилъ меня, что Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа входилъ въ Министерство съ представленіемъ по ходатайству Совѣта Дерптскаго Университета объ учрежденіи степени магистра географіи и означенное ходатайство передано было на обсужденіе Ученаго Комитета, который призналъ неудобнымъ учрежденіе особой степени магистра названнаго предмета, находя при томъ желательнымъ открытіе при Университетахъ кафедры географіи въ тѣхъ случаяхъ, когда окажутся лица достаточно подготовленныя и способныя въ преподаванію этой науки, при чемъ г. Министръ присовокупилъ, что съ таковымъ мнѣніемъ ученаго Комитета Его Высочайшее Превосходительство вполнѣ согласенъ, о чемъ и имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для свѣдѣнія и надлежащаго распоряженія“.

О п р е д ъ л и л и : изложенное предложение передать на предварительное заключение факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго.

3) С л у ш а л и : предложение г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа отъ 9 октября 1882 г. слѣдующаго содержания: „Внослѣдствіе представленія отъ 5 сего октября за № 1498, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра, что я разрѣшаю допустить къ исправленію должности фельдшера терапевтической факультетской клиники фельдшера Гурія *Прокопенка*, срокомъ на одинъ годъ“.

О п р е д ъ л и л и : копію настоящаго журнала передать въ Правленіе У-та; о содержаніи сего предложенія увѣдомить медицинскій факультетъ и г. Прокопенка, привести его къ присягѣ, отобрать отъ него подписку которая отбирается отъ всѣхъ лицъ поступающихъ на государственную службу и завести о немъ послужной списокъ.

1) С л у ш а л и : предложение г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа отъ 9 октября 1882 г. слѣдующаго содержания: „На представленіе отъ 5 сего октября за № 1497 имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра, что я разрѣшаю допустить къ исправленію, по найму, вакантной должности письмоводителя медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра уволеннаго въ запасъ арміи, старшаго медицинскаго фельдшера, Алексѣя *Курчима*, съ производствомъ ему съ 21 августа содержания, въ видѣ платы по 400 руб. въ годъ, изъ оклада положеннаго по штату на содержаніе письмоводителя медицинскаго факультета“. О п р е д ъ л и л и : увѣдомить о содержаніи этого предложенія медицинскій факультетъ и копію настоящаго журнала передать въ Правленіе Университета для зависящаго распоряженія.

6) С л у ш а л и : предложение г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 4 октября 1882 г. за № 10749, слѣдующаго содержания: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 21 сентября сего года за № 11137, увѣдомилъ меня, что студентъ 4 курса медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра *Алексѣй Глбовскій* вошелъ съ ходатайствомъ о назначеніи ему денежнаго вспоможенія для продолженія образованія въ Университетѣ, но за неимѣніемъ нынѣ въ распоряженіи Министерства свободныхъ суммъ, г. Министръ лишенъ возможности оказать просителю какое-либо пособіе; таковое же, по мнѣнію Его Высокопревосходительства, можетъ быть

выдано, для облегченія положенія названнаго студента, изъ мѣстныхъ средствъ.

Сообщая о вышеизложенномъ и препровождая при семъ два всеподданнѣйшія прошенія г. Глѣбовскаго-Гулькевича, съ слѣдующими къ нимъ приложениями, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета не признано ли будетъ возможнымъ назначить ему пособіе изъ специальныхъ средствъ Университета, или же изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ; о чемъ прошу поставить въ извѣстность просителя“.

Совѣтъ Университета, признавая съ своей стороны невозможнымъ теперь выдать г. Глѣбовскому-Гулькевичу денежное пособіе изъ специальныхъ средствъ Университета, о предѣлѣ: упомянутыя Всеподданнѣйшія прошенія г. Глѣбовскаго-Гулькевича сообщить Кіевскому Обществу для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ съ тою цѣлью, не найдетъ ли это Общество возможнымъ оказать денежное вспомошествованіе г. Глѣбовскому-Гулькевичу изъ суммъ Общества.

7) С л у ш а л и: докладъ, ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра статскій совѣтникъ В. А. *Субботинъ* состоялъ при Университетѣ Св. Владиміра стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію два года, именно съ 22 сентября 1867 по 22 сентября 1869 г. а за тѣмъ съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія находился въ заграничной командировкѣ съ научною цѣлью въ теченіи *двухъ* лѣтъ, именно съ 23 сентября 1869 по 23 сентября 1871 г.

Такъ какъ г. *Субботинъ* состоитъ при Университетѣ Св. Владиміра въ должности преподавателя болѣе десяти лѣтъ, то поѣтому и на основаніи 280 и 281 ст. т. 3 ус. о служ. Прав. св. зак. изд. 1876 г., приобрелъ право на зачетъ въ дѣйствительную учебную службу упомянутаго времени.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа о зачетѣ въ дѣйствительную учебную службу г. профессора В. А. *Субботина* 2-хъ лѣтъ бытности его при Университетѣ стипендіатомъ и двухъ лѣтъ проведенныхъ за границей съ ученою цѣлью, а всего 4-хъ лѣтъ именно съ 22 сентября 1867 по 23 сентября 1871 года.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та слушалъ докладъ Правленія У-та слѣдующаго содержания: „С л у ш а л и: представленія

факультетовъ: Историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго со списками студентовъ, удостоенныхъ за научныя занятія единовременнаго пособія въ текущемъ учебномъ году. Справка: на пособія студентамъ назначено: по историко-филологическому факультету 708 р. Представлено 11 студентовъ, общій итогъ пособій 708 р. По физико-математическому факультету назначено 840 р., представлено 12 студентовъ, общій итогъ пособій 760 р. и по юридическому факультету назначено 848 р., представлено 9 студентовъ, общій итогъ пособій 700 р.

Изъ представленныхъ студентовъ въ пособію не имѣютъ свидѣтельствъ по физико-математическому факультету: Жукъ и Пѣтухинъ и по юридическому факультету: Богдановъ, Вигура и Царегородцевъ, опредѣлили: означенныя представленія сообщить на утверженіе Совѣта, присовокупивъ, что студентамъ неимѣющимъ свидѣтельствъ о несостоятельности правленіе полагаетъ выдать пособіе по представленію таковыхъ свидѣтельствъ, назначивъ для этого, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, срокъ по 1-е декабря сего года“.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить означенный докладъ, о чемъ увѣдомить Правленіе У-та, передавъ оному для исполненія копию настоящаго журнала.

9) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4-го октября 1882 года за № 10720, слѣдующаго содержания: Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайше соизволилъ въ 20-й день сентября, сего года на освобожденіе медицинскихъ стипендіатовъ Университета Св. Владиміра лекарей: *Розенберга Хаима* и *Доброчинскаго Николая* отъ обязательной службы, съ освобожденіемъ ихъ отъ взноса денегъ, употребленныхъ на ихъ образованіе.

О такомъ Высочайшемъ повеленіи, сообщенномъ мнѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ предложеніи отъ 22 сентября за № 11228, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство впоследствии представленія отъ 19-го августа за № 1296, для зависящихъ распоряженій.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать Хаиму *Розенбергу* и Николаю *Доброчинскому* документы ихъ подъ росписку.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Округа отъ 13 октября 1882 года за № 11215, объ исключеніи удостоеннаго медицинскимъ Факультетомъ Св. Владиміра званія дентиста *Зиновія Соловьева*, изъ податнаго сословія,

О п р е д ѣ л и л и: выдать *Зиновію Соловьеву* свидѣтельство на званіе дентиста.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 2-го октября 1882 года за № 10692, объ исключеніи изъ купеческаго сословія, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря *Алексѣя Митюка*,

О п р е д ѣ л и л и: выдать *Алексѣю Митюку* дипломъ на степень лекаря.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9 октября 1882 года за № 10990, объ освобожденіи, удостоенныхъ историко-филологическимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра степени кандидата, *Никанора Лисицкаго* и *Ивана Розума* отъ *colloquium'a*,

О п р е д ѣ л и л и: выдать *Никанору Лисицкому* и *Ивану Розуму* дипломы на степень кандидата историко-филологическаго факультета, по историческому отдѣлу.

13) С л у ш а л и докладъ: историко-филологическій, физико-математическій и юридическій факультеты избрали темы на сочиненія для соисканія наградъ медалями въ 1882—83 учебномъ году, а именно:

1) Историко-филологическій факультетъ: а) по русской исторіи: „*Августъ Шлецеръ и его историческая критика*“, б) философіи: „*о сенсуализмъ Кондильяка*“, и в) по исторіи греческой литературы: „*Августъ Бекъ и его заслуги для разъясненія исторіи аттической трагедіи*“.

2) Физико-математическій факультетъ: а) „*Строеніе корневищъ двудольныхъ растений и особенности этого строенія по сравненію со строеніемъ стеблей подземныхъ*“.

и б) „*Вычислить по наблюденіямъ въпрямнѣйшую орбиту кометы Крьюса (1882 г.) и показать при этомъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ теперь способовъ рѣшенія уравненія Ламберта*“.

3) Юридическій факультетъ по гражданскому праву и судопроизводству:

а) „Договоръ займа по Русскому праву въ историческомъ развитіи“.

б) „Процессъ обжалованія судебныхъ рѣшеній въ дѣлахъ гражданскихъ по русскому законодательству съ изданія учрежденія о губерніяхъ 1775 г.“

в) Начала двухсторонности, состязательности и дѣятельности суда по должности въ гражданскомъ процессѣ по уставу гражданского судопроизводства 1864 г.

По финансовому праву:

г) „О вліяніи податей на народное хозяйство вообще и на цѣны товаровъ въ частности“.

Опредѣлили: одобрить поименованныя темы и объявить о таковыхъ гг. студентамъ.

14) Слушали: 1-е представленіе г. Декана юридическаго факультета В. Г. Демченка отъ 12-го октября 1882 г., слѣдующаго содержанія: 1) „Въ видахъ замѣщенія вакантной каѳедры полицейскаго права, ординарный профессоръ Г. Д. Сидоренко и штатный доцентъ Д. И. Пихно вошли въ юридическій факультетъ съ представленіемъ, въ которомъ, указавъ на ученую и преподавательскую дѣятельность профессора сельско-хозяйственнаго и лѣснаго института въ Новой Александріи, магистра политической экономіи и статистики, А. Я. Антоновича, предлагаютъ его къ избранію штатнымъ доцентомъ на каѳедру полицейскаго права.“

Соглашаясь съ этимъ представленіемъ, юридическій факультетъ, въ засѣданіи 11-го сего октября, подвергнувъ г. Антоновича баллотированію и единогласно избралъ его на означенную должность.

О чемъ для дальнѣйшаго движенія этого дѣла честь имѣю войти въ Совѣтъ Университета съ приложеніемъ подлиннаго представленія профессоромъ Сидоренко и Пихно.

2-е Представленіе профессора Г. Д. Сидоренко и доцента Д. И. Пихно слѣдующаго содержанія: „Магистръ политической экономіи, профессоръ политической экономіи и статистики въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства (въ Новой—Александріи) А. Я. Антоновичъ окончилъ курсъ въ Университетѣ Св. Владиміра со степенью кандидата въ 1873-мъ году и въ этомъ же году опредѣленъ въ институтъ сельскаго хозяйства доцентомъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики.—Въ 1877-мъ году онъ держалъ магистерскій

экзаменъ и защищалъ магистерскую диссертацию.—17-го іюля 1879 г. утвержденъ профессоромъ института, а въ слѣдующемъ году избранъ въ члены Правленія института на два года. Въ вышнѣмъ году вторично избранъ на ту же должность и кромѣ того, по распоряженію Попечителя, ему было поручено завѣдываніе фермами института — Профессоръ Антоновичъ издалъ слѣдующіе труды:

- 1) Теорія цѣнности.—Критико-экономическое изслѣдованіе, написанное для полученія степени магистра политической экономіи.
- 2) Основанія политической экономіи. 2 тома.
- 3) Сельско-хозяйственные сервитуты въ Привислянскомъ краѣ. (Труды Импер. В. эконом. общества за 1876-й годъ).
- 4) Лѣсоводство въ Привислянскомъ краѣ (Труды Импер. В. эконом. общества за 1877 г.).
- 5) Черезполосное землевладѣніе, его происхожденіе и хозяйственное значеніе. (Журналъ Министерства Государственныхъ имуществъ за 1878 годъ.)
- 6) Экономико-юридическія основанія разверстанія черезполосныхъ земель (Тамъ же за 1878 годъ).
- 7) Общинный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ (Тамъ же 1878 г.).
- 8) Адамъ Смитъ о сельскомъ хозяйствѣ (Записки института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой—Александріи за 1879 г.).
- 9) Къ вопросу о ростѣ сельскаго хозяйства послѣ 19-го февраля 1861 года (Записки института за 1880 годъ).

Относительно перваго труда „Теорія цѣнности“, представленнаго въ качествѣ магистерской диссертациі, рецензентами, разсматривавшими это сочиненіе, было высказано слѣдующее мнѣніе о достоинствахъ изслѣдованія г Антоновича:

1) Въ своемъ изслѣдованіи авторъ свелъ главнѣйшія ученія о цѣнности и сдѣлалъ имъ обстоятельную критическую оцѣнку.—Не смотря на частныя недостатки его критики, онъ обнаруживаетъ значительный навыкъ къ отвлеченному мышленію, отличается продукманностью и доказываетъ, что авторъ, при самостоятельномъ отношеніи къ предмету изслѣдованія, умѣлъ хорошо воспользоваться тѣмъ матеріаломъ для критики, который даетъ разнообразіе ученій и цѣнности.

2) Не менѣе заслуживаетъ вниманія стремленіе автора вывести ученіе о цѣнности изъ подъ вліянія случайныхъ причинъ и отыскать

регулирующей законъ въ совокупной дѣятельности главнѣйшихъ экономическихъ лицъ, подѣ влияніемъ которыхъ слагается экономическая жизнь. Мысль о взаимодействіи производства, распредѣленія и потребленія, конечно, не новая, но уясненіе формъ и способовъ этого взаимодействия далеко не выполнено и требуетъ еще множества изслѣдованій.— Въ этомъ отношеніи трудъ г. Антоновича не лишенъ извѣстнаго значенія.

3) Наконецъ, мы должны признать, что хотя теорія цѣнности, предложенная авторомъ едва ли можетъ выдержать критику по существу, тѣмъ не менѣе положенная въ основаніе ея мысль проведена логически и послѣдовательно, какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ. Эту стройность и цѣльность воззрѣній нельзя не признать цѣннымъ достоинствомъ въ изслѣдованіи такого вопроса, какъ теорія цѣнности, относительно которой многіе выдающіеся умы постоянно впадали въ рѣзкія противорѣчія.

Что касается „Основаній политической экономіи“, то этотъ учебникъ обнимаетъ всю догматическую часть науки. Первый выпускъ заключаетъ въ себѣ ученіе о производствѣ, второй—ученіе о распредѣленіи и потребленіи. Недостаётъ исторіи политической экономіи, которая, повидимому, должна была войти въ третій выпускъ. Хотя русская экономическая литература довольно богата переводными курсами и систематическими трактатами, но оригинальныхъ курсовъ нѣтъ очень мало, и въ числѣ ихъ книга г. Антоновича представляется изданіемъ весьма полезнымъ, какъ пособіе для учащихся при академическомъ преподаваніи предмета. Авторъ придерживается трезваго и осторожнаго направленія, избѣгая крайностей, которыми такъ богата экономическая доктрина въ прошломъ и настоящемъ.—Принятая имъ система курса довольно полна, а на нѣкоторые вопросы, которые до послѣдняго времени игнорировались въ общихъ курсахъ, авторомъ обращено серіозное вниманіе.—Такъ напр. въ первомъ выпускѣ отведено видное мѣсто ученію о формахъ производства.—Къ недостаткамъ этого труда нужно отнести то, что авторъ обратилъ мало вниманія на новѣйшую нѣмецкую литературу, но за то старой литературой предмета онъ воспользовался вообще съ большимъ умѣніемъ и снабдилъ книгу многими библиографическими указаніями.—Книга г. Антоновича написана яснымъ языкомъ, читается легко, хотя автору недостаётъ иногда выпуклости изложенія.—Къ каждому вопросу г.

Антоновичъ относится съ полной добросовѣстностью и научной осторожностью, вслѣдствіе чего его курсъ можетъ служить хорошимъ учебнымъ пособіемъ.

Кромѣ политической экономіи г. Антоновичъ читалъ въ институтѣ сельскаго хозяйства курсъ сельско-хозяйственнаго благоустройства и курсъ лѣсной статистики и издалъ для своихъ слушателей литографированныя записки.—Изъ перечня его монографическихъ работъ видно, что онъ вообще довольно много занимался вопросами сельско-хозяйственнаго благоустройства, составляющаго одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ благоустройства вообще.

На основаніи изложеннаго имѣемъ честь представить юридическому факультету объ избраніи установленнымъ порядкомъ магистра Антоновича доцентомъ сего факультета по предмету полицейскаго права.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта профессора сельско-хозяйственнаго и лѣснаго института въ Новой Александріи, магистра политической экономіи и статистики *А. Я. Антоновича* въ доценты У-та Св. Владиміра по вакантной каедрѣ полицейскаго права.

15) С л у ш а л и: прошеніе и. д. помощника секретари Правленія Адама Петровича *Насторскаго* отъ 24-го сентября 1882 года слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ медицинское свидѣтельство о болѣзни, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія Вашего Превосходительства объ увольненіи меня отъ службы, такъ какъ вслѣдствіе болѣзни я долженъ избѣгать занятій сопряженныхъ съ сидячимъ родомъ жизни“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. *Насторскаго* отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни.

16) С л у ш а л и: 1) Прошеніе доцента по каедрѣ политической экономіи и статистики Д. И. Пихно на имя г. Ректора о слѣдующемъ: „Не имѣя возможности продолжать долѣе службу по болѣзни, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство уволить меня отъ занимаемой мною должности штатнаго доцента по каедрѣ политической экономіи и статистики въ Университетѣ Св. Владиміра“.

2) Представленіе юридическаго факультета, отъ 18 октября слѣдующаго содержанія: „Запимающій на юридическомъ факультетѣ Уни-

верситета Св. Владымира кафедре политической экономии и статистики, штатный доцентъ Пихно подалъ прошеніе объ увольненіи его по болѣзни отъ службы.

Оставленіе Д. И. Пихно службы въ Университетѣ было бы для юридическаго факультета невознаградимою потерей.

Д. И. Пихно, въ ряду современныхъ русскихъ экономистовъ, (преподавателей и ученыхъ занимаетъ, безъ сомнѣнія одно изъ видныхъ мѣстъ по дарованіямъ и основательному изученію излагаемой имъ науки. Независимо отъ того Д. И. Пихно имѣетъ за собою важныя и рѣдкія заслуги по характеру своего преподаванія: относясь съ глубокой строго-научной критикой къ разнороднымъ экономическимъ ученіямъ, онъ передаетъ своимъ слушателямъ точно и повѣренныя и анализированные законы экономическихъ явленій и тѣмъ даетъ возможность выносить изъ своей аудиторіи серьезный запасъ свѣдѣній и трезвый научный взглядъ на явленія дѣйствительности. Такія достоинства преподаванія имѣютъ особенную цѣну на кафедрѣ политической экономіи, которая болѣе, чѣмъ другія политическія науки, служитъ ареной борьбы самыхъ разнообразныхъ ученій и взглядовъ по вопросамъ, волнующимъ наше время и наиболѣе привлекающимъ вниманіе учащейся молодежи.

Въ виду указанныхъ ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ Д. И. Пихно юридическій факультетъ позволяетъ себѣ высказать свое глубокое убѣжденіе, что оставленіе Дмитриемъ Ивановичемъ службы въ Университетѣ лишило бы университетскую молодежь надежнаго руководителя, а Университетъ—даровитаго преподавателя, замѣна котораго, при скудости у насъ ученыхъ силъ, была бы вообще затруднительна, а въ настоящее время едва ли даже возможна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ юридическій факультетъ считаетъ, что онъ не исполнилъ бы своего долга, если бы не обратился къ Совѣту съ покорнѣйшею просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ просить Д. И. Пихно, по изложеннымъ основаніямъ продолжать свою службу въ Университетѣ“.

По выслушаніи изложеннаго о п р е д ѣ л и л и: вопросъ о приглашеніи г. доцента Пихно продолжать его педагогическую дѣятельность на кафедрѣ политической экономіи и статистики въ семъ Университетѣ рѣшить въ настоящемъ засѣданіи закрытой подачей голосовъ.

Съ этимъ опредѣленіемъ не согласились ординарные профессеры М. Ѳ. Хандриковъ и Н. А. Хржовцевскій и заявили до производства баллотировки, что они войдутъ въ Совѣтъ съ особыми мнѣніями по этому вопросу.

Послѣ сего Совѣтъ Университета въ настоящемъ же засѣданіи подвергнулъ баллотированію сказанный вопросъ; при чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 28 и отрицательныхъ 12.

17) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ 13-го октября 1882 года за № 248, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что студентъ 2-го курса физико-математическаго факультета, отдѣла математическихъ наукъ Морозовскій, окончилъ полукурсовое испытаніе и получилъ слѣдующія отмѣтки: физика 5 (пять), метеорологія 4 (четыре), сферическая тригонометрія 5 (пять), начертательная геометрія 4 (четыре), дифференціальныя исчисленія 5 (пять), интегрированіе функцій 5 (пять), сферическая астрономія 5 (пять), алгебраическій анализъ 5 (пять), аналитическая геометрія 5 (пять), теорія чиселъ 5 (пять). На основаніи этихъ отмѣтокъ студентъ Морозовскій можетъ быть переведенъ на третій курсъ“.

О п р е д ѣ л и л и: сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 9-го октября 1882 года за № 469, объ утвержденіи въ званіи повивальной бабки Анны *Шуаевской* и Неонилы *Гловинской*,

О п р е д ѣ л и л и: выдать Аннѣ *Шуаевской* и Неонилѣ *Гловинской* свидѣтельства на званіе повивальной бабки.

19) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 8 октября историко-филологическій ф-тъ, выслушавъ представленіе профессора Ѳ. Я. Фортинскаго о назначеніи вакантной стипендіи для приготовленія къ профессорскому званію кандидату Владиміру Ляскоронскому, и соглашаясь съ нимъ, постановили ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи г. Ляскоронскаго въ профессорскіе стипендіаты по кафедрѣ всеобщей исторіи“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Владиміра Ляскоронскаго въ стипендіаты, для приготовленія къ

профессорскому званію по кафедрѣ всеобщей исторіи, на мѣсто открывшейся вакантной стипендіи г. Багалѣя, удостоеннаго въ засѣданіи Совѣта 29 сентября 1882 г. степенью магистра, съ каковаго числа и должна быть прекращена г. Багалѣю получаемая имъ стипендія по званію профессорскаго стипендіата. Копію настоящаго журнала передать въ Правленіе У-та для исполненія по отношенію къ прекращенію стипендіи г. Багалѣю.

20) С л у ш а л и: заявленіе профессора И. Θ. Шмальгаузена отъ 15-го октября 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту Университета, что мною получено для Ботаническаго сада отъ Имп. С.-Петербургскаго Ботаническаго сада тешичныхъ растений для грунта 20 названій.—Такъ какъ эти растения представляютъ драгоцѣнное приобрѣтеніе для университетскаго Ботаническаго сада, то покорнѣйше прошу выразить отъ имени Совѣта Университета благодарность Императорскому Ботаническому саду въ лицѣ директора Эдуарда Людвиговича Гегеля.

О п р е д ѣ л и л и: выразить г. директору С.-Петербургскаго Императорскаго Ботаническаго сада Эдуарду Людвиговичу Гегелю благодарность отъ имени Совѣта У-та Св. Владиміра за сдѣланное имъ пожертвованіе для Ботаническаго сада У-та Св. Владиміра.

21) С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета В. Г. Демченко отъ 12-го октября 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Соглашаясь вполне съ прилагаемымъ при семъ представленіемъ заслуженнаго ординарнаго профессора В. А. Незабитовскаго, юридическаго факультета, въ засѣданіи 10-го октября сего года, призналъ окончившаго курсъ со степенью кандидата законовѣднія *Ивановскаго* Игнатія заслуживающимъ оставленія при Университетѣ Св. Владиміра *стипендіатомъ* для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права безъ положеннаго стипендіатамъ содержанія.—О чемъ имѣю честь представить Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта кандидата законовѣднія *Ивановскаго* Игнатія въ своекоштные стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права.

22) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета отъ 12 августа 1882 г. за № 250, слѣдующаго содержа-

нія: „На отношеніе Вашего Превосходительства, отъ 22 сентября 1882 г. за № 1460, имѣю честь донести, что физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 12 октября текущаго года опредѣлилъ ходатайствовать о пристройкѣ помѣщенія для технической лабораторіи Университета на основаніяхъ, опредѣленныхъ Правленіемъ Университета, 12 августа 1882 года.

Опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета объ удовлетвореніи настоящаго представленія физико-математическаго факультета.

23) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 11 октября 1882 г. за № 476, на имя г. Ректора, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства, отъ 5 октября сего года за № 1420, имѣю честь донести, что согласно опредѣленію медицинскаго факультета лекаръ Яковъ *Петровскій* представленъ болѣе не будетъ на должность ординатора хирургической факультетской клиники“.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. Петровскаго отъ занимаемой имъ должности за выслугою срока съ 3 октября сего года.

24) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 12 октября 1882 года опредѣлилъ: согласно отзыву профессора Меринга оставить стипендію его имени еще на одинъ годъ за студентомъ Андреемъ Афендикомъ.

Опредѣлили: оставить стипендію имени профессора Меринга еще на одинъ годъ за студентомъ Афендикомъ, о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ и Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

25) С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета, отъ 10 октября 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о выдачѣ обычнаго пособія экстраординарному профессору О. О. *Эйхельману* по поводу перемѣщенія его на должность изъ Ярославля въ Кіевъ“.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію вопросъ о выдачѣ экстраординарному профессору *Эйхельману* подъемныхъ денегъ 300 руб. сереб. изъ спеціальныхъ

средствъ Университета именно суммы 1900 р., предназначенной на командировки въ 1882 году.

26) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ объ ассигнованіи добавочныхъ 300 р. на печатаніе сочиненія профессора Ходина и большинствомъ голосовъ 33 противъ 6, опредѣлилъ: выдать о. профессору Ходину добавочныхъ 300 р. на печатаніе его сочиненія, о чемъ увѣдомить Правленіе У-та для зависящаго распоряженія, передавъ оному копию настоящаго журнала.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, выслушавъ представленіе юридическаго факультета отъ 14 октября, опредѣлилъ: студента 4 курса этого факультета *Стратановича* Николая зачислить на стипендію имени Н. И. Пирогова, — приостановить выдачу г. Стратановичу назначеннаго ему денежнаго пособія въ размѣрѣ 80 р. — О чемъ сообщить Правленію Университета, для исполненія.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря *Сабантѣва* Ивана въ сверхштатные ординаторы при Терапевтической факультетской клиникѣ и большинствомъ голосовъ 35 противъ 8 избралъ его въ сію должность. Опредѣлили: по представленіи г. *Сабантѣвымъ* его документовъ, просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря Сабантѣва сверхштатнымъ ординаторомъ при Терапевтической факультетской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ *Георгіевскаго* Ивана въ сверхштатные ординаторы при Терапевтической факультетской клиникѣ и большинствомъ голосовъ 38 противъ 5 избралъ его въ сію должность.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря съ отличіемъ Георгіевскаго сверхштатнымъ ординаторомъ при Терапевтической факультетской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

30) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію магистра русской словесности *Алексѣя Соболевскаго* по каедрѣ русскаго языка и избралъ его въ сію должность большинствомъ 38 противъ 3. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ утверженіи г. Соболевскаго, въ упомянутой должности со дня его избранія, именно съ 15 октября 1882 года.

31) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та на основаніи постановленія своего 29 сентября 1882 г., подвергалъ баллотированію лаборанта У-та Св. Владиміра магистра Я. А. Барзиловскаго и лаборанта Императорской академіи наукъ магистра А. А. Загуменнаго на должность доцента при кафедрѣ химіи въ Университетѣ Св. Владиміра. По окончаніи баллотировки оказалось, что получили: г. Барзиловскій 24 избирательныхъ и 19 неизбирательныхъ голосовъ, а г. Загуменный 10 избирательныхъ и 33 неизбирательныхъ голосовъ. Определено: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Барзиловскаго доцентомъ при кафедрѣ химіи, со дня избранія.

32) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, выслушавъ прошеніе члена общества поощренія художествъ Е. К. Вржеща, о дозволеніи открыть въ торжественной залѣ Университета выставку картинъ, опредѣлилъ разрѣшить г. Вржещу открыть въ торжественной залѣ Университета выставку художественныхъ картинъ въ теченіи одного мѣсяца, съ 20 текущаго октября, съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы г. Вржещъ принялъ на свой счетъ содержаніе торжественной залы Университета, въ чистотѣ и плату служителямъ, которые будутъ состоять въ залѣ во время выставки и во 2-хъ, что если бы понадобилась торжественная зала, во время нахожденія въ ней выставки картинъ, для диспута, то онъ г. Вржещъ обязанъ залу очистить на время диспута.

33) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета о предоставленіи казенныхъ медицинскихъ стипендій студентамъ медицинскаго факультета 5 курса *Антокопенку* Григорію, *Діаконову* Семену, *Довгалю* Михаилу, *Вышпольскому* Викентію, *Иванову* Спиридону, *Романенку* Петру, *Солнцеву* Ивану, *Трипольскому* Іосифу, *Шмигельскому* Леониду, *Чеважевскому* Ипполиту, 4 курса: *Иланову* Якову, *Мальчевскому* Евстафію, 3 курса—*Голикову* Дмитрію. Изъ справки о вышеозначенныхъ студентахъ видно, что они всѣ удовлетворяютъ условіямъ требуемымъ по правиламъ Университета на зачисленіе въ казенные стипендіаты, кромѣ студентовъ 5 курса неудовлетворяющимъ означеннымъ условіямъ: *Трипольскаго* Іосифа, обязаннаго уже отслужить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ одинъ годъ за бесплатное слушаніе лекцій въ медико-хирургической академіи, и высланнаго въ 1878 году административнымъ порядкомъ изъ С.-Петербурга; *Иванова* Спиридона и *Шмигельскаго* Леонида, удаленныхъ 20 марта 1878 года изъ Университета Св. Владиміра на два года за участіе въ безпоряд-

кахъ. О п р е д ѣ л и л и: зачислить установленнымъ порядкомъ вышепоименованныхъ студентовъ въ казенные стипендіаты медицинскаго факультета, кромѣ *Трипольскаго* Юсіфа, *Иванова* Спиридона и *Шмигельскаго* Леонида, о которыхъ, въ виду вышесказанныхъ обстоятельствъ, доложить вновь Совѣту Университета.

34) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета о назначеніи профессорской стипендіи студенту 5-го курса *Мировичу* Алексѣю и стипендіи имени Фонъ-Брадде студенту 3-го курса *Букоемскому* Францу.

О п р е д ѣ л и л и: зачислить вышепоименованныхъ студентовъ на сказанныя стипендіи; о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ и Правленіе Университета, для зависащаго распоряженія, для чего передать оному копію настоящаго журнала.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта.

5 Ноября, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-го 5 ноября 1882 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: С. С. Гогоцкій, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхель манъ. Неприсутствовали: Ф. Ф. Мерингъ, К. А. Митюковъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. О. Кистяковскій, и А. С. Шгляревскій—по болѣзни; М. Е. Ващенко-Захарченко,—по нахожденіи въ отпуску; В. Б. Антоновичъ, К. М. Теофилактовъ, П. Э. Ромерт. М. П. Авенариусъ, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежо, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, Х. А. Ринекъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта профессора передали свои шары: баллотировка профессору А. В. Романовичъ-Славатинскій — профессору Н. К. Ренненкампфу, профессору А. О. Кистяковскій — профессору В. Г. Демченку.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 15 октября 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утверженія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: Предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 ноября 1882 года за № 12065-мъ, слѣдующаго содержания: „На представленіе мое по поводу затрудненій“, встрѣчаемыхъ медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра, вслѣдствіе переполненія этаго факультета студентами, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го истекшаго октября за № 12731-мъ, находя предположенныя мною въ настоящемъ случаѣ мѣры заслуживающими полнаго вниманія, тѣмъ не менѣе не призналъ возможнымъ осуществить ихъ въ настоящее время, такъ какъ въ Министерствѣ уже вырабатывается проектъ новаго Университетскаго устава, согласно коему: 1) число профессоровъ на медицинскомъ факультетѣ значительно увеличивается, 2) усиливается персоналъ прозекторовъ и лаборантовъ; 3) учреждается институтъ приватъ-доцентовъ и наконецъ 4) проектируется гонораріи въ пользу Университетскихъ преподавателей, вслѣдствіе чего, средства медицинскихъ факультетовъ до того будутъ увеличены, что удовлетворятъ съ избыткомъ заявленныя нынѣ потребности; съ тѣмъ вмѣстѣ, однако, предполагая, согласно ходатайству моему испросить Высочайшее соизволеніе на ограниченіе, впредь до введенія въ дѣйствіе новаго устава, числа студентовъ, поступающихъ на медицинскій факультетъ У-та Св. Владиміра, предварительно сего, проситъ сообщить Министерству свѣдѣнія о томъ: 1) какое число студентовъ на каждомъ отдѣльномъ курсѣ медицинскаго факультета должно быть признано нормальнымъ, сообразно съ научными и учебными средствами факультета и съ тѣмъ помѣщеніемъ, которымъ располагаетъ У-тъ; 2) какія условія должны быть установлены для приѣма студентовъ изъ другихъ У-товъ и 3) принимались-ли У-томъ Св. Владиміра къ устраненію затрудненій отъ чрезмѣрнаго наплыва на медицинскій факультетъ слушателей какія либо мѣры на счетъ специальныхъ средствъ У-та, и если принимались, то какія именно и какую сумму расходовъ они вызвали.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Совѣту У-та, въ разрѣшеніе представленія отъ 18 сентября за № 1419-мъ, покорнѣйше прося доставить мнѣ означенныя свѣдѣнія; при этомъ имѣю честь препроводить для ближайшихъ изображеній, копии съ представленія

Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ гг. Министровъ отъ 12 мая 1881 года за № 5765-мъ, по дѣлу объ ограниченіи числа студентовъ на медицинскомъ факультетѣ Московскаго У-та.

О п р е д ѣ л и л и: Объ изложенномъ сообщить для зависящаго исполненія: медицинскому факультету и правленію У-та.

3. С л у ш а л и: предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 26 октября 1882 года за № 11663-мъ, слѣдующаго содержанія: „утвердивъ лаборанта химической лабораторіи У-та Св. Владиміра магистра Якова *Барзиловскаго* доцентомъ по предмету химіи, со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ У-та,—съ 15 октября сего года, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та въ разрѣшеніе представленія отъ 19 сего октября за № 1599“.

О п р е д ѣ л и л и: Копію настоящаго журнала передать въ Правленіе У-та, и о содержаніи сего предложенія увѣдомить физико-математическій факультетъ и г. *Барзиловскаго* и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

4. С л у ш а л и: предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 26 октября 1882 года за № 11664-мъ; слѣдующаго содержанія: утвердивъ магистра русскаго языка и словесности Алексѣя *Соболевскаго* въ должности доцента по кафедрѣ русскаго языка, со дня избранія его Совѣтомъ 15 октября сего 1882 года, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та, въ разрѣшеніе представленія отъ 20-го сего октября за № 1604-мъ.

Документы г. Соболевскаго при семъ возвращаются.

О п р е д ѣ л и л и: Увѣдомить о содержаніи этого предложенія историко-филологическій факультетъ и г. Соболевскаго, привести его къ присягѣ на вѣрность службы и отобрать отъ него узаконенную подписку, завести формулярный списокъ г. Соболевскаго и копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та.

5. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 29 октября 1882 года за № 1180², слѣдующаго содержанія: „г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 19 сего октября за № 12534, увѣдомилъ меня, что онъ согласенъ на зачетъ въ командировку ординарному профессору Императорскаго У-та Св. Владиміра, дѣйствительному статскому совѣтнику *Алексъеву*, разрѣшенному ему 14 дневнаго отпуска, съ 18 августа 1882 года, на техническій съѣздъ въ Москву, о чемъ и имѣю честь сообщить Вашему Превосходитель-

ству, въ разрѣшеніе представленія отъ 17 истекшаго сентября, за № 1407". **О п р е д ѣ л и л и:** Увѣдомить о содержаніи этого предложенія г. профессора Алекѣева и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

6. **С л у ш а л и:** предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 16 сентября 1882 года за № 9708, слѣдующаго содержанія: „Разрѣшая поручить въ текущемъ полугодіи завѣдываніе акушерскою факультетскою клинкою доценту по кафедрѣ акушерства А. Шварцу, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та Св. Владимира, въ разрѣшеніе представленія отъ 11 сего сентября за № 1387". **О п р е д ѣ л и л и:** Увѣдомить о содержаніи этого предложенія медицинскій факультетъ и г. доцента Шварца и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

7. **С л у ш а л и:** предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 29 октября 1882 года за № 11799 слѣдующаго содержанія: „Опредѣливъ сего числа лекаря съ отличіемъ Ивана *Георгіевскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической факультетской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та, въ разрѣшеніе представленія отъ 21 сего сентября за № 1613. Документы г. Георгіевскаго при семъ возвращаются". **О п р е д ѣ л и л и:** Увѣдомить о содержаніи этого предложенія медицинскій факультетъ; привести г. Георгіевскаго къ присягѣ на вѣрность службы при У-тѣ, отобрать отъ него узаконенную подписку и завести его послужной списокъ.

8. **С л у ш а л и:** предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 26 октября 1882 года за № 11662, слѣдующаго содержанія: „Уволивъ съ 3 сего октября ординатора хирургической факультетской клиники, титулярнаго совѣтника Якова *Петровскаго* отъ занимаемой имъ должности, за выслугою имъ трехлѣтняго срока, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ У-та Св. Владимира, въ разрѣшеніе представленія отъ 20 сего сентября за № 1605". **О п р е д ѣ л и л и:** Копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та; о содержаніи сего предложенія увѣдомить медицинскій факультетъ, г. Петровскаго и профессора Ринка, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ г. Петровскаго и выдать ему аттестатъ о службѣ, если не встрѣтятся къ тому препятствій.

9. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 26 октября 1882 года за № 11673 слѣдующаго содержанія „За восполнѣніемъ Указа Сената отъ 9 іюля сего года за № 80, распубликованнаго въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 10 августа № 65, коимъ ординаторъ хирургической клиники Императорскаго У-та Св. Владиміра, лекаръ Яковъ *Петровский* утвержденъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника со старшинствомъ съ 15 декабря 1876 года имѣю честь при семъ возвратити документы означеннаго лица, представленныя Вашимъ Превосходительствомъ отъ 7 октября 1881 года за № 1328“. О п р е д ѣ л и л и: Увѣдомити о содержаніи этого предложенія г. Петровскаго и отмѣтити въ его послужномъ спискѣ.

10. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 4 ноября 1882 года за № 12016, слѣдующаго содержанія: „Уволивъ сего числа исправляющаго должность Помощника Секретаря Правленія Адама *Пасторскаго*, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ службы, имѣю честь увѣдомити объ этомъ Совѣтъ У-та, въ разрѣшеніе представленія отъ 30 истекшаго октября за № 1653“.

О п р е д ѣ л и л и: Копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та, и о содержаніи сего предложенія отмѣтити въ послужномъ спискѣ г. Пасторскаго и выдать ему аттестатъ о службѣ, если къ тому не встрѣтятся препятствій.

11. С л у ш а л и: Письмо почетнаго члена У-та Св. Владиміра Як. *Грота*, на имя г-на Ректора, полученное 20 октября 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Получивъ обязательное письмо Вашего Превосходительства отъ 6 сего мѣсяца, а вслѣдъ за тѣмъ и дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго У-та Св. Владиміра, поснѣшаю выразити Вамъ, Милостивый Государь, какъ представителю высокочтимой коллегіи, удостоившей меня этой чести, глубочайшую мою признательность. Благоволите засвидѣтельствовать просвѣщеннымъ членамъ Совѣта, что я высоко цѣню этотъ лестный знакъ ихъ вниманія въ посильнымъ трудамъ моимъ и вижу въ немъ новое для себя обязательство продолжать дѣятельность, заслужившую столь поощрительное одобреніе.

О п р е д ѣ л е н о: принять къ свѣдѣнію.

12. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та, отъ 1 ноября сего года, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 26 октября приватъ-доцентъ И. Н. *Ждановъ* заявилъ, что онъ избранъ въ

испр. дол. экстраординарнаго профессора въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, куда и переѣдетъ по окончаніи настоящаго семестра. Такъ какъ къ этому времени онъ надѣется закончить крупныя отдѣлы читаемыхъ имъ курсовъ, то онъ предложилъ факультету подвергнуть студентовъ предъ святками испытанію изъ прочитаннаго, если только это возможно. Факультетъ признавая неудобство возлагать производство испытанія по русской словесности на неспеціалистовъ, постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о дозволеніи И. Н. Жданову проэкзаменовывать студентовъ изъ прочитанныхъ имъ курсовъ въ концѣ настоящаго семестра.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить историко-филологическій ф-тъ что Совѣтъ У-та согласно ходатайству сего ф-та разрѣшаетъ приватъ-доценту Жданову проэкзаменовывать студентовъ изъ прочитанныхъ имъ курсовъ въ концѣ настоящаго семестра.

13. С л у ш а л и: докладъ о выпискѣ на будущій 1883-й годъ, согласно избранію Библиотечной Коммисіи и Совѣта У-та, общихъ періодическихъ изданій для Библиотеки У-та, о п р е д ѣ л и л и: Просить Правленіе У-та распорядиться о выпискѣ на 1883-й годъ тѣхъ-же изданій, которыя были выписаны на 1882-й годъ, т. е. 43 общихъ періодическихъ изданій, присоединивъ къ нимъ газету „The weekly edition of the Times“ цѣна котораго 9 р. 20 коп. затѣмъ изданіе *Trinightly Review* стоимостью 15 рублей получаемое на счетъ суммъ студентскаго отдѣла, отнести на средства главной Библиотеки, всего на сумму 714 р. 60 к. кромѣ того выписать 30-ть изданій, которыя предложено получать въ обмѣнъ на Университетскія извѣстія, на сумму 207 р. 13 к., расходъ-же для выписки 44-хъ общихъ изданій стоимость коихъ 714 р. 60 к. отнести частію на сумму, назначенную по смѣтѣ текущаго года на выписку газетъ и журналовъ и частію на сумму, которая будетъ назначена для той-же цѣли по финансовой смѣтѣ 1883 г.—Копію настоящаго журнала передать для зависящаго исполненія въ Правленіе У-та, вмѣстѣ со спискомъ общихъ періодическихъ изданій, избранныхъ къ выпискѣ на 1883 годъ, а равно копію сего журнала препроводить г. Библиотечарю для исполненія,—при этомъ просить Правленіе У-та прежде всего распорядиться о выпискѣ тѣхъ изданій, которыя получались въ текущемъ году, а затѣмъ уже распорядиться о выпискѣ новыхъ изданій, поименованныхъ выше, если на то окажутся средства.

14. С л у ш а л и: представленіе Библиотечной комисіи У-та Св. Владиміра, отъ 26 октября 1882 года за № 28 слѣдующаго содержанія: „Обсудивъ возбужденный Правленіемъ вопросъ о томъ, какое число книгъ можетъ быть одновременно выдаваемо изъ библиотеки, для чтенія на дому, служащимъ въ У-тѣ штатнымъ чиновникамъ, а также дьякону, библиотечная комисія имѣетъ честь донести, что она полагаетъ ограничить оное 3-мя названіями въ количествѣ не болѣе 12 томовъ; а потому къ 23 § правилъ библиотеки сдѣлать слѣдующее примѣчаніе: „служащіе въ У-тѣ штатные чиновники а также дьяконъ могутъ имѣть у себя одновременно не болѣе 3-хъ названій и томовъ“.

О п р е д ѣ л и л и: Въ виду изложеннаго сдѣлать слѣдующее примѣчаніе къ § 23 правилъ библиотеки: служащіе въ У-тѣ штатные чиновники, а также дьяконъ могутъ имѣть у себя одновременно не болѣе 3-хъ названій и 4 томовъ“ о чемъ увѣдомить для зависящаго исполненія Правленія У-та и г. библиотекаря*.

15. С л у ш а л и: въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та, отъ 23 октября за № 480, и заключенія Правленія У-та, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ денежныхъ пособій нижепоименованнымъ студентамъ: 1) *Базилевичу* Митрофану, *Барышевскому* Александру, *Коровицкому* Константину, *Потъенкѣ* Василию, *Рудскому* Александру, *Сафронову* Федору, *Игнатовскому* Афанасію, *Клячко* Левину, *Монвижъ-Монтвиду* Эдуарду, *Лисянскому* Владиміру, *Недѣльскому* Владиміру, *Видавскому* Ивану, *Борисову* Николаю, *Гласко* Михайлу, *Дигби* Николаю, *Дѣлову* Евгенію, *Доманицкому* Михайлу, *Журавскому* Павлу, *Лягницкому* Ивану, *Румянцеву* Михайлу, *Ройдману* Хаиму Зелику, *Семенчицу* Александру, *Селецкому* Николаю, *Щербаку* Александру, *Эльясбергу* Еремію, *Янушевичу* Антону, *Костецкому* Юсифу и *Солухъ* Константину по *восемьдесяти* рублей каждому; *Вернеру* Эрасту, *Врублевскому* Лукѣ, *Юцевичу* Осипу, *Келесникову* Михайлу, *Назаретову* Георгію, *Сервицковскому* Александру по *шестидесяти* руб. каждому.

и 2) просить Правленіе У-та выдать студентамъ *Ваймельблиту* Юнѣ и *Маслову* Александру назначенныя имъ пособія по 60 руб. каждому въ томъ случаѣ, если этими воспитанниками будутъ представлены свидѣтельства о болѣзни.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго журнала передать въ Правленіе У-та для исполненія.

16. С л у ш а л и: отношеніе г. Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба слѣдующаго содержанія: „28 ноября сего года съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія положено праздновать 50-ти лѣтній юбилей Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, извѣщая объ этомъ Императорскій У-тъ Св. Владиміра, имѣетъ честь покорнѣйше просить почтить участіемъ въ означенномъ торжествѣ. Въ день юбилея, въ полдень, предполагается молебствіе и затѣмъ торжественный актъ въ зданіи Академіи.

О п р е д ѣ л и л и: въ день празднованія 26 ноября пятидесятилѣтняго юбилея Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба послать Академіи отъ имени У-та Св. Владиміра привѣтственный адресъ, о составленіи котораго просить г. ординарнаго профессора В. В. Иконникова.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію профессора сельско-хозяйственнаго и лѣснаго института въ новой Александріи А. Я. Антоновича въ штатные доценты по вакантной каѳедрѣ полицейскаго права и большинствомъ голосовъ 25 противъ 6 избралъ его въ сію должность. Опредѣлили: Просить сельско-хозяйственный и лѣсной институтъ въ новой Александріи сообщить Совѣту У-та Св. Владиміра не встрѣчается ли со стороны института препятствій къ перемѣщенію профессора А. Я. Антоновича штатнымъ доцентомъ на вакантную каѳедру полицейскаго права при У-тѣ, Св. Владиміра, а также просить институтъ сообщить и формулярный списокъ о службѣ г. Антоновича. По полученіи отъ упомянутаго института означенныхъ свѣдѣній, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Антоновича штатнымъ доцентомъ по вакантной каѳедрѣ полицейскаго права при У-тѣ Св. Владиміра со дня его избранія, т. е. съ 5 ноября 1882 года.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ экстраординарному профессору О. О. Эйхельману 300 руб. и большинствомъ 24 голосовъ противъ 5 призналъ возможнымъ выдать г. Эйхельману подъемныя деньги въ количествѣ 300 руб. сереб. изъ суммы 1200 руб. предназначенной изъ спеціальныхъ средствъ У-та именно по статьѣ на командировки къ 1882 году.

О п р е д ѣ л е н о: копію сего журнала передать въ Правленіе У-та для надлежащаго исполненія.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію кандидата *Ляскаронскаго* Владиміра въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ всеобщей исторіи и большинствомъ 24 противъ 6 голосовъ избранъ для сей цѣли, срокомъ на одинъ годъ, т. е. по 5 ноября 1883 года.

О п р е д ѣ л и л и: Увѣдомить объ этомъ историко-филологическій ф-тъ, Правленіе У-та для зависящаго распоряженія, г. Ляскаронскаго, отобрать отъ него узаконенную подписку, увѣдомить г. Библіотекаря для выдачи г. Ляскаронскому книгъ изъ бібліотеки, а также просить г. профессора Фортинскаго наблюдать за научными занятіями г. Ляскаронскаго и выдать ему входной на лекціи билетъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію кандидата законовѣдѣнія Игнатія *Ивановскаго* въ своекоштные стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международного права и большинствомъ 25 противъ 5 голосовъ избранъ для сей цѣли, срокомъ на одинъ годъ, т. е. по 5 ноября 1883 года.

О п р е д ѣ л и л и: Увѣдомить объ этомъ юридическій ф-тъ г. Ивановскаго и Библіотекаря У-та для выдачи г. Ивановскому книгъ изъ бібліотеки, а также просить г. профессора Незабитовскаго наблюдать за научными занятіями г. Ивановскаго и выдать ему входной на лекціи билетъ.

21. С л у ш а л и: докладъ г. Ректора У-та о томъ, что вслѣдствіе прошенія вдовы бывшаго хранителя минцъ-кабинета У-та *Якова Волошинскаго* Цециліи Волошинской г. Ректоръ У-та вошелъ съ представленіемъ къ г. Попечителю Округа объ исходатайствованіи вдовѣ Волошинской съ двумя несовершеннолѣтними дѣтьми пенсіи въ размѣрѣ 416 руб. 66 к. въ годъ.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія.

22. С л у ш а л и: отношеніе директора С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, на имя г. Ректора, отъ 19 октября 1882 года за № 923, слѣдующаго содержанія: „Состоящій на службѣ при вѣренномъ Вашему Превосходительству У-тѣ доцентъ *Ждановъ* 7-го октября въ конференціи института избранъ на свободную въ инсти-

тутъ касседру экстраординарнаго профессора русской словесности.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство увѣдомить меня, не встрѣчается ли со стороны У-та препятствій къ перемѣщенію г. Жданова на службу въ институтъ, и въ случаѣ не имѣнія такихъ препятствій доставить мнѣ его формулярный списокъ, въ которомъ встрѣчается надобность для дѣлопроизводства въ департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить Императорскій С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ, что въ перемѣщенію приватъ-доцента сего У-та И. Н. Жданова, на свободную въ институтѣ касседру экстраординарнаго профессора русской словесности со стороны Совѣта У-та препятствія не встрѣчается, при чемъ препроводить въ С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ документы г. Жданова.

23. С л у ш а л и: докладъ о выпискѣ на 1883-й годъ, согласно представленіямъ ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, специальныхъ периодическихъ изданій для У-тсвой Библіотеки, о п р е д ѣ л и л и: распорядиться о выпискѣ на будущій 1883 годъ, избранныхъ Совѣтомъ У-та и сказанными ф-ми тѣхъ же изданій, которыя были выписаны на текущій 1882-й годъ съ слѣдующими измѣненіями:

1) По историко-филологическому ф-ту: тѣже изданія которыя получались въ текущемъ году съ присовокупленіемъ слѣдующихъ: 1) *Rivista de las sciences historicos*, издаваемого въ Брацелонѣ; 2) трудовъ Французскаго Археологическаго Института въ Римѣ (*École française de Rome*) и въ Аѣинахъ (*École française d'Athènes*), выходящихъ подъ различными наименованіями: а) *Bibliothèque des écoles francaises d' Athènes et de Rome*; б) *Mélanges d'archéologie et d'histoire* и в) *Bulletin de correspondance hellénique* и кромѣ того упоминаемыхъ въ особомъ спискѣ периодическихъ изданій на славянскихъ языкахъ, рекомендуемыхъ доцентомъ Т. Д. Флоринскимъ для выписыванія ихъ въ обмѣнъ на Университетскія извѣстія.

2) По физико-математическому ф-ту: тѣже изданія которыя получались въ текущемъ 1882-мъ году.

3) По юридическому ф-ту: къ числу выписываемыхъ въ текущемъ году изданій, кромѣ *Preussische Jahrbücher*, прибавить еще 2 изда-

нія: а) Pravník, издаваемый въ Прагѣ и б) „Zeitschrift für Schweizerisches Recht.

4) По медицинскому ф-ту: къ получаемымъ въ текущемъ 1882 году изданіямъ прибавить еще 2 журнала: а) Медицинскую Библиотеку Анрепа СПб. и 2) Zeitschrift gegen Verfälschung der Nahrungsmittel.“

Расходъ, потребный на выписку для У-тской Библиотеки избранныхъ упомянутыми ф-тами изданій, отнести: частью на сумму назначенную по смѣтѣ текущего года на выписку газетъ и журналовъ и частью на сумму, которая будетъ назначена для той же цѣли по финансовой смѣтѣ 1883 года.

Копію настоящаго журнала передать для зависящаго исполненія въ Правленіе У-та, вмѣстѣ со списками спеціальныхъ періодическихъ изданій, избранныхъ къ выпискѣ на 1883-й годъ, такъ равно копію сего журнала препроводить г-ну Библиотечкарю для свѣдѣнія и исполненія. При этомъ просить Правленіе У-та прежде всего распорядиться о выпискѣ тѣхъ изданій, которыя получались въ текущемъ году, а затѣмъ уже распорядиться о выпискѣ новыхъ изданій упомянутыхъ выше, если на то окажутся средства.

24. С л у ш а л и: докладъ о выпискѣ на будущій 1883-й годъ, согласно избранію Библиотечной комиссіи и Совѣта У-та, періодическихъ изданій для студенческаго отдѣла У-тской библиотеки. О п р е д ѣ л и л и: 1) просить Правленіе У-та распорядиться о выпискѣ на будущій 1883-й годъ для студенческаго отдѣла Библиотеки 37-мъ періодическихъ изданій, поименованныхъ въ особомъ списокѣ, составленномъ Библиотечною комиссіею, на сумму 446 р. 25 коп. и 2) просить г. Ректора У-та предложить редакціи газеты „Кіевлянинъ“ не пожелаетъ ли редакція онаго доставлять свою газету для студенческаго отдѣла Библиотеки бесплатно.

Копію настоящаго журнала передать для зависящаго исполненія какъ въ Правленіе У-та вмѣстѣ со спискомъ журналовъ и газетъ, избранныхъ къ выпискѣ на 1883-й г.; такъ равно копію сего журнала препроводить г. Библиотечкарю для исполненія.

25. С л у ш а л и: представленіе Библиотечной комиссіи У-та Св. Владимира слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Вашего

Превосходительства отъ 21 октября за № 1647, Библиотечная комиссія имѣеть честь донести, что она находитъ нужнымъ выписать для Библиотеки У-та съ 1 июля сего года библиографическій листокъ испанскихъ книгъ: Boletin de la libreria (Publication mensuel) о предѣли и: Выписать съ 1 июля 1882 г., библиографическій листокъ испанскихъ книгъ: Boletin de la libreria (Publication mensuel), о чемъ увѣдомить Правленіе У-та, Библиотечную комиссію и г. Библиотекаря для зависящаго распоряженія.

26. С л у ш а л и: Предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, адресованное въ Правленіе У-та Св. Владимира отъ 27 сентября 1882 года за № 10443, слѣдующаго содержания: „Пермскій губернаторъ представилъ Министерству Народнаго Просвѣщенія ходатайство Пермскаго Земскаго Собранія о томъ, чтобы на документахъ объ окончаніи курса, выдаваемыхъ стипендіатамъ земства въ медицинскіхъ ф-тахъ У-товъ С.-Петербургскомъ, Техническомъ Институтѣ, Горномъ Институтѣ, Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи, С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ Институтѣ и въ Московскомъ Техническомъ училищѣ, начальствами этихъ учебныхъ заведеній дѣлались надписи какъ о срокѣ обязательной службы стипендіатовъ земству, такъ и о возвратѣ денегъ, употребленныхъ на ихъ содержаніе, въ случаѣ неисполненія даннаго обязательства.

Г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавъ съ своей стороны, по сношенію съ подлежащими учрежденіями, въ вѣдѣніи коихъ находятся нѣкоторыя изъ поименованныхъ выше учебныхъ заведеній, возможнымъ удовлетворить объясненное ходатайство Пермскаго земства, просить меня сдѣлать надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы, на будущее время, начальствомъ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія учебныхъ заведеній, находящихся въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, дѣлались на выдаваемыхъ стипендіатамъ земства документахъ объ окончаніи курса надписи какъ о срокѣ обязательной службы стипендіатовъ земству, такъ и о возвратѣ денегъ употребленныхъ на ихъ содержаніе въ случаѣ неисполненія принятой на себя обязанности.

О такомъ распоряженіи г-на Министра Народнаго Просвѣщенія сообщенномъ мнѣ предложеніемъ отъ 11 истекшаго сентября за №

10794, имѣю честь увѣдомить Правленіе У-та для надлежащаго исполненія, съ препровожденіемъ для свѣдѣнія копии съ представленія по сему предмету Пермскаго земства къ г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 24 февраля сего года за № 2462.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и съ сею цѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій по У-ту и сообщить Правленію, а также предъявить секретарю по студенческимъ дѣламъ.

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлилъ: выразить Археографической комиссіи благодарность отъ имени Совѣта У-та Св. Владиміра за присланные для библіотеки У-та три экземпляра 7-го тома Русской Исторической Библіотеки.

28. **С л у ш а л и:** докладъ: Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Василій Андреевичъ Дашковъ препроводилъ для Библіотеки Императорскаго У-та Св. Владиміра слѣдующія изданія, вышедшія ко дню празднованія 50-ти лѣтнаго юбилія Румянцевскаго музея:

- 1) Собраніе рукописей И. Д. Бѣльева. А. Викторова.
- 2) Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. Его-же.
- 3) Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣльева Д. Лебедева.
- 4) Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго музея Вып. I.
- 5) Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго музеума К. И. Кестнера.

О п р е д ѣ л и л и: выразить отъ имени Совѣта благодарность дѣйствительному тайному совѣтнику Василю Андреевичу Дашкову за присланныя изданія.

29. **С л у ш а л и:** представленіе физико-математическаго ф-та отъ 2-го ноября 1882 года за № 286, слѣдующаго содержанія: Имѣю честь донести Совѣту, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 2-го ноября текущаго 1882 года опредѣлилъ: поручить доценту Я. Н. Барзиловскому 1) чтеніе лекціи по аналитической химіи для студентовъ 2-го курса естественнаго отдѣла по субботамъ отъ 10—11 ч., 2) руководство практическихъ занятій естественнаго отдѣла по аналитической химіи, и 3) чтеніе курса общей химіи для студентовъ

1, 2 и 3 курсовъ математическаго отдѣленія по четвергамъ отъ 9—10 ч. и по пятницамъ отъ 12—1.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ присовокупить, что программы чтеній г. Барзиловскаго будутъ представлены мною въ самомъ непродолжительномъ времени.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе физико-математическаго ф-та и сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

30. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій юридическаго ф-та отъ 5 ноября 1882 года объ удостоеніи степени кандидата законовѣднія дѣйствительныхъ студентовъ юридическаго ф-та Владиміра *Толли* и Александра *Пояркова*, и выдержавшихъ испытаніе на правахъ постороннихъ слушателей — Иеронима *Потемковскаго* и Василя *Пухно*.

О п р е д ѣ л и л и: 1-е, согласно удостоенію юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Владиміра *Толли* и Александра *Пояркова* въ степени кандидата законовѣднія и на эту степень выдать имъ дипломы, 2-е, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Василя *Пухно* изъ податнаго состоянія, и 3-е, объявить Иерониму *Потемковскому*, что онъ не прежде можетъ быть утвержденъ въ степени кандидата законовѣднія, какъ по представленіи увольнительнаго отъ общества свидѣтельства и исключеніи за тѣмъ изъ податнаго состоянія.

31. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 23 октября 1882 г. за № 512, слѣдующаго содержанія: „слушали докладъ декана о крайнемъ неудобствѣ существующихъ въ У-тѣ Св. Владиміра 4-хъ сроковъ для испытаній на фармацевтическія степени и званія, установленныхъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра 19 марта 1871 г., а именно: а) съ 1 по 15 сентября, б) съ 15 ноября по 1 декабря, в) съ 1 по 15 февраля и г) съ 15 апрѣля по 15 мая, такъ какъ при невозможности строго удерживать эти сроки, экзаменъ фармацевтовъ производится почти непрерывно въ теченіи цѣлаго года, безъ всякой пользы въ учебномъ отношеніи только обременяють декана и профессоровъ и безъ того очень занятыхъ при массѣ слушателей У-та какъ преподаваніемъ такъ и экзаменами. Въ отмѣну постановленія Совѣта, состоявшагося 19 марта 1871 года. о п р е д ѣ л и л и: 1, экзамены для фармацевтовъ производить въ первой половинѣ академическаго

года съ 15 августа по 15 октября, назначивъ срокъ подачи прошеній до 15 августа и 2. мѣру эту, послѣ предварительной публикаціи, привести въ исполненіе съ будущаго 188³/₄ учебнаго года.

О чемъ сообщить медицинскому ф-ту для зависящаго распоряженія и внести въ книгу общихъ постановленій У-та.

32. С л у ш а л и: представленія медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 23 и 25 октября 1882 года за № 503, 504, 505, 506, 516, 517, 518 и 519, объ утвержденіи въ степени аптекарскаго помощника слѣдующихъ лицъ: Станислава *Грабовскаго*, Тадеуша-Ивана *Дунинъ-Галецкаго*, Іосифа *Дробишевскаго*, Людвига *Зимноху*, Наума *Варшавера*, Мойсея *Галагановскаго*, Абрама *Файнштока*, Исаію *Каменичнаго*, Павла *Гейнца*, Абрама *Тониса*, Михайла *Лабудзинскаго*, Николая *Моргуліуса*, Осипа *Константиновича*, Соломона *Зильберблата*, Хаима Бера *Гинсбурга*, Маркуса *Вайсбанда*, Лейзду *Витовецкаго* и Мойсея *Ревича*.

По разсмотрѣніи этихъ представленій и приложенныхъ при нихъ документовъ и протоколовъ засѣданій медицинскаго ф-та объ испытаніяхъ поименованныхъ выше лицъ на степень аптекарскаго помощника.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать дипломы на степень аптекарскаго помощника слѣдующимъ лицамъ: Николаю *Галецкому*, Станиславу *Грабовскому*, Тадеушу-Ивану *Дунинъ-Галецкому*, Павлу *Гейнцу*, Николаю *Моргуліусу*, и Михайлу *Лабудзинскому*; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ податнаго состоянія слѣдующихъ лицъ: Іосифа *Дробишевскаго*, Людвига *Зимноху* Наума *Варшавера*, Мойсея *Галагановскаго*, Абрама *Файнштока*, Исаію *Каменичнаго*, Осипа *Константиновича*, Абрама *Тониса*, Соломона *Зильберблата*, Хаима Бера *Гинсбурга*, Маркуса *Вайсбанда*, Лейзора *Витовецкаго* и Мойсея *Ревича*. Протоколы медицинскаго ф-та и объ испытаніяхъ поименованныхъ выше лицъ на степень аптекарскаго помощника, по минованіи въ нихъ надобности, возвратитъ въ медицинскій ф-тъ.

33. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 20 октября 1882 года за № 494, объ утвержденіи факультетомъ Лейбы *Шпильберга* и Берка *Чернера* въ степени провизора, выдержавшихъ испытаніе на эту степень, какъ видно изъ протоколовъ засѣданія ф-та, удовлетворительно.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Лейбъ *Штимберу* и Бергъ *Чернеру* дипломы на степень провизора.

34. С л у ш а л и: представленіе г. декана медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 23 октября 1882 года за № 507, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, на предложеніе за № 1464, что въ факультетѣ нѣтъ свѣдѣній о тѣхъ ученицахъ, повивальнаго института 1-го курса, которыя по какимъ либо причинамъ, въ маѣ мѣсяцѣ сего 1882 года, не явились на испытаніе для перехода на 2-й курсъ, кромѣ тѣхъ ученицъ, которымъ вслѣдствіе болѣзни было разрѣшено подвергнуться испытанію послѣ какикулъ и о результатахъ онаго уже представ. отъ 30 истекшаго сентября за № 454“.

Изъ дѣлъ Совѣта У-та Св. Владиміра видно: 1) изъ числа ученицъ 1-го курса повивальнаго института при акушерской клиникѣ У-та Св. Владиміра не явились на испытаніе для перехода на 2-й курсъ повивальнаго института слѣдующія ученицы: Рахиль *Бахъ*, Евгения *Бѣлинская*, Елена *Брайнинъ*, Марія *Булахъ*, Анна *Гребенюкъ*, Александра *Гринцевичъ*, Малва *Залманова*, Ривка *Зимаревичъ*, Анна *Дубицкая*, Вѣра *Горданская*, Ида *Кацъ*, Анна (Хаа) *Левинъ*, Винцетина *Лисовская*, Надежда *Наумова*, Иина (Хана) *Розенштейнъ*, Маріамъ *Рофманъ*, Софья *Фрейенбергъ*, Дарія *Эдельштейнъ*, Софья *Яголинъ* и Еватерина *Тарновичъ*. 2) Совѣтъ У-та Св. Владиміра вслѣдствіе полученнаго предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 3 ноября 1881 года за № 11954, объ изъявленномъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія согласіи на закрытіи повивальнаго института при акушерской клиникѣ У-та Св. Владиміра, въ засѣданіи своемъ 4 декабря 1881 года о п р е д ѣ л и л ь: 1) закрыть съ 1-го іюня 1883 года, существующій при У-тѣ Св. Владиміра повивальный институтъ; и 2) гѣ изъ состоящихъ нынѣ ученицъ повивальнаго института, которыя невыдержатъ установленныхъ экзаменовъ, немогутъ оставаться въ институтѣ на дальнѣйшее время.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи приведеннаго постановленія Совѣта 4 декабря 1881 года, всѣхъ поименованныхъ выше ученицъ перваго курса повивальнаго института при акушерской клиникѣ У-та Св. Владиміра, какъ неявившихся на испытаніе для перехода на второй курсъ названнаго института и непредставившихъ уважительныхъ къ тому причинъ, изъ числа ученицъ повивальнаго института исключать и возвратитъ имъ документы ихъ, хранящіеся въ канцеляріи Со-

вѣта У-та Св. Владиміра. О чемъ медицинскій ф-тъ увѣдомить для зависящаго распоряженія.

35. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 30-го сентября 1882 года за № 452-мъ, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тъ въ засѣданіи 21 сего сентября слушали представленіе профессора Тритшеля относительно оставленія лекаря *Семяновскаго* исправляющимъ должность ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ срокомъ на два года т. е. съ 17 ноября 1882 года по 17 ноября 1884 года и опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. При баллотированіи въ засѣданіи 24 сего сентября г. Семяновскій избранъ единогласно. Опредѣлили: о вышензложенномъ донести Совѣту У-та Св. Владиміра“. О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію г. *Семяновскаго* для оставленія его и. д. ординатора при терапевтической ф-тской клиникѣ еще на 2 года т. е. по 17 ноября 1884 г.

36. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 20 октября 1882 года за № 495-мъ слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тъ въ засѣданіи сего 8 октября слушали представленіе экстра-ординарнаго профессора Тритшеля относительно представленія лекаря съ отличіемъ *Иннокентія Нѣровецкаго* въ сверхштатные ординаторы при госпитальной терапевтической клиникѣ срокомъ на два года и опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. При баллотированіи въ засѣданіи 19 сего октября г. Нѣровецкій избранъ 10-ю избирательными противъ 3-хъ неизбирательныхъ, о чемъ имѣю честь донести Совѣту У-та Св. Владиміра.—О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря *Нѣровецкаго* *Иннокентія* въ сверхштатные ординаторы при терапевтической госпитальной клиникѣ.

37. С л у ш а л и: прошеніе коллежскаго совѣтника лекаря *Николая Фомина Затурскаго* о выдачѣ ему копій съ диплома на степень лекаря съ отличіемъ, такъ какъ подлинный дипломъ на эту степень выданный ему У-томъ Св. Владиміра у него Затурскаго украденъ. При этомъ прошеніи своемъ лекарь Затурскій представилъ *шесть* рублей 15 к. на напечатаніе копій съ означеннаго диплома, а также копию съ заявленія, податнаго имъ Затурскимъ Харьковскому полиціймейстеру объ украденномъ у него Затурскаго дипломѣ на степень лекаря. Изъ заявленія этого засвидѣтельствованнаго Харьковскимъ полиціймейстеромъ въ дѣйствительности подачи онаго, видно, что въ

ночь съ 22 на 23 іюля 1882 года при проѣздѣ лекаря Затурскаго изъ Полтавы въ Кременчугъ украденъ изъ вагона желѣзной дороги, вмѣстѣ съ другими вещами и документами, дипломъ на степень лекаря. Заявляя объ этой кражѣ г. Затурскій проситъ Харьковскаго полицій-мейстера сдѣлать распоряженіе о публикованіи объ этой кражѣ въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ и въ официальной части Харьковскихъ Губернскихъ вѣдомостей.

Изъ дѣлъ Совѣта Университета Св. Владиміра видно, что Николѣй Затурскій медицинскимъ факультетомъ удостоенъ степени лекаря съ отличіемъ (*cum eximia laude*) 6 февраля 1868 года и на эту степень выданъ сему Николаю Затурскому 17 мая 1868 года дипломъ за № 725.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 5 ноября 1882-го года о предѣлили: 1) выдать Колежскому Совѣтнику Лекарю съ отличіемъ (*cum eximia laude*) Николаю Затурскому копию съ диплома на степень лекаря съ отличіемъ; 2) просить Правленіе Университета Св. Владиміра о перечисленіи, изъ числа *шести* рублей 15 к. представленныхъ г. Затурскимъ при прошеніи, *трехъ* рублей обратно ассигновкою на главное казначейство, каковыя деньги причитаются С.-Петербургской сенатской типографіи за напечатаніе объявленія объ украденномъ у лекаря Затурскаго дипломѣ на степень лекаря, а также о перечисленіи остальныхъ трехъ рублей 15 к. въ пользу университетской типографіи за напечатаніе копии съ диплома на степень лекаря; и 3) по изготовленіи объявленія объ украденномъ у лекаря Николая Затурскаго дипломѣ на степень лекаря, выданномъ ему Университетомъ Св. Владиміра 17-го мая 1868 года за № 725, препроводить объявленіе это въ с.-петербургскую сенатскую типографію для напечатанія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ.

38. С л у ш а л и прошеніе помощника дѣлопроизводителя кіевскаго губернскаго правленія Петра Клопотовскаго, слѣдующаго содержанія: „Желая перемѣнить родъ службы и узнавъ что при ввѣренномъ Вашему Превосходительству Университетѣ Св. Владиміра открылась вакансія помощника секретаря правленія, имѣю честь покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе и замѣщеніи меня на означенную вакансію.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Университета баллотировать г. Клопотовскаго, для избранія въ должность помощника секретаря правленія Университета Св. Владиміра; до того

просить кievское губернское правленіе о сообщеніи свѣдѣній—не встрѣчается ли препятствій къ переходу г. Клопотовскаго на службу въ Университетъ.

39 Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлилъ: передать на окончательное рѣшеніе правленія У-та вопросъ о выдачѣ казенныхъ стипендій студентамъ 5 курса *Трипольскому* Іосифу, *Иванову*, *Спиридону* и *Шмидельскому* Леониду для чего и передать правленію У-та копию настоящаго журнала.

40. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета В. Б. Антоновича, отъ 31 октября 1882 г., слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 26 октября факультетъ обсуждалъ предложеніе г. Попечителя объ открытіи при университетѣ кафедръ географіи, если найдутся лица, способныя преподавать эту науку, и пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Открытіе кафедръ географіи при университетѣ факультетъ считаетъ необходимымъ для пополненія крайне недостаточныхъ свѣдѣній студентовъ въ этомъ предметѣ. Какъ извѣстно, географія читается въ гимназіи только въ четырехъ младшихъ классахъ и не входитъ, какъ самостоятельный предметъ, въ составъ испытанія на аттестатъ зрѣлости. Въ свѣдѣствіе этого, уже у оканчивающихъ курсъ гимназіи замѣтны недостатки свѣдѣній въ географіи, какъ въ этомъ не разъ убѣждались члены факультета, присутствовавшіе въ различныхъ гимназіяхъ на испытаніи зрѣлости. Скудный запасъ географическихъ свѣдѣній, вынесенный изъ гимназіи, можетъ пополняться до извѣстной степени у студентовъ историко-филологическаго факультета на лекціяхъ исторіи; но, такъ какъ преподаватели исторіи почти исключительно занимаются народами европейскими, то на ряду съ расширеніемъ историко-географическихъ свѣдѣній объ Европѣ у студентовъ идетъ постепенное забытіе географіи остальныхъ частей свѣта. Фактъ этотъ тѣмъ прискорбнѣе, что окончившіе курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ, по историческому отдѣлу, дѣлаются потомъ учителями гимназіи не только по исторіи, но и по географіи. Правда, для полученія званія учителя исторіи и географіи установленъ особый экзаменъ, но для кандидатовъ филологическаго факультета онъ состоитъ только въ письменныхъ отвѣтахъ съ colloquium'омъ по поводу ихъ, да въ пробныхъ урокахъ, а для получившихъ образованіе въ другихъ факультетахъ или въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и

требуется испытаніе въ исторіи и географіи въ объемѣ университетскаго курса, но и это требованіе не выполнимо по отношенію къ послѣднему предмету, такъ какъ въ факультетѣ нѣтъ спеціалиста по географіи, и самый предметъ этотъ не входитъ въ число факультетскихъ. Такимъ образомъ, чтобы постарать преподаваніе географіи въ гимназіяхъ въ лучшее положеніе и вывести факультетъ изъ затруднительнаго положенія экзаменоватъ по не-факультетскому предмету, нѣтъ другаго средства, какъ открыть при университетѣ каѳедру географіи.

2) Признавая необходимость открытія географіи при университетѣ, факультетъ однако затрудняется въ рѣшеніи вопроса, гдѣ искать людей, способныхъ взяться за преподаваніе этой науки въ университетѣ, при какомъ факультетѣ открыть эту каѳедру, а слѣдовательно и кому должно быть предоставлено право оцѣнки лицъ, пожелавшихъ занять каѳедру географіи. Для преподаванія достойнымъ образомъ географіи въ Университетѣ требуются обширныя и разнообразныя свѣдѣнія, которыя можно приобрѣсть на двухъ и даже пожалуй—на трехъ факультетахъ: преподавателю необходимы свѣдѣнія въ астрономіи, физикѣ, геологіи, метеорологіи, ботаникѣ, зоологіи и другихъ наукахъ физико-математическаго факультета, чтобы читать отдѣлы математической и физической географіи, ему необходимо знать исторію политическую экономію, статистику, государственное право, чтобы съ успѣхомъ преподавать такъ называемую политическую географію. При такомъ сложномъ содержаніи требованій отъ преподавателя географіи, факультетъ затрудняется сказать, можно-ли въ настоящее время найти лицо, способное взяться за преподаваніе этой науки, въ университетѣ. Если бы претендентъ и нашелся, сложный составъ самой географіи, какъ науки, позволяющій приурочивать ее или къ кругу наукъ физико-математическаго факультета, или же къ кругу наукъ историко-филологическаго факультета, опять возбуждаетъ сомнѣніе, какому изъ этихъ факультетовъ поручать оцѣнку правоспособности претендента, а слѣдовательно—на которомъ изъ нихъ открыть и самую каѳедру географіи. Опасаясь впасть въ односторонность при рѣшеніи этого сложнаго вопроса, факультетъ полагаетъ, что предложеніе г. Попечителя объ открытіи каѳедры географіи вмѣстѣ съ заключеніями факультетовъ слѣдовало бы отдать на обсужденіе смѣшанной комиссіи изъ

членовъ Совета преимущественно отъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ.

Въ засѣданіи Совета 5-го ноября 1882 года опредѣлили: просить историко-филологическій факультетъ изложенное сего заключеніе обсудить совместно съ членами физико-математическаго факультета, для чего и просить физико-математическій факультетъ избрать изъ среды себя комиссію для упомянутой цѣли.

41) С л у ш а л и: 1) предложеніе г. Попечителя кievскаго учебнаго округа отъ 1 ноября за № 11863, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ народнаго просвѣщенія письмомъ отъ 25 минувшаго октября увѣдомиль меня, что по разсмотрѣніи имъ состоявшихся 18-го сентября сего года въ городской думѣ предположеній объ отводѣ городомъ университету Св. Владиміра земли для устройства клиникъ и установленія связи между клиниками и городской больницей,—онъ призналъ съ своей стороны болѣе удобнымъ первое предположеніе думы, согласно коему клиники имѣютъ быть выстроены въ Ботаническомъ саду Университета съ соблюденіемъ, конечно, при осуществленіи сего предположенія всѣхъ тѣхъ условій, которыя были высказаны по оному городской думою.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить принять всѣ зависяція отъ васъ мѣры къ скорѣйшему осуществленію думою высказаннаго ею предположенія съ соблюденіемъ при этомъ и принятыхъ ею условій, изложенныхъ въ постановленіи ея 18 сентября 1882 г.“

2) Представленіе медицинскаго факультета отъ 4 ноября за № 540-мъ, слѣдующаго содержанія: „Для исполненія постановленія состоявшагося въ засѣданіи Совета 19-го истекшаго сентября изложеннаго въ предложеніи г. Ректора отъ 5-го истекшаго октября за № 1492-мъ, медицинскій факультетъ въ засѣданіи 8 истекшаго октября опредѣлилъ составить комиссію изъ г. профессоровъ клиницистовъ: В. А. Караваева, Ф. Ф. Меринга, А. Х. Ринека, Г. К. Тритшеля, А. В. Ходина, профессора гигиены В. А. Субботина, профессора патологической анатоміи Г. Н. Минха и инженеръ-архитектора С. В. Успенскаго, избравъ своимъ предсѣдателемъ профессора В. А. Субботина.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 3-го сего ноября медицинскій факультетъ по выслушаніи донесенія комиссіи по вопросу о

выборѣ мѣста для постройки клиническихъ зданій, соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи опредѣлили: представить помянутое мнѣніе комиссіи Совѣту.

Детальная разработка вопроса объ устройствѣ клиникъ по послѣднимъ предположеніямъ медицинскаго факультета будетъ представлена по окончаніи его комиссіею, послѣ утвержденій избраннаго мѣста.

Копія донесенія комиссіи при семъ прилагается.

Въ сказанномъ донесеніи особой комиссіи изложено слѣдующее:

«Комиссія, назначенная въ засѣданіе медицинскаго факультета 15-го октября текущаго года изъ гг. профессоровъ медицинскаго факультета: В. А. Субботина, В. А. Караваева. Θ Θ. Меринга, Гр. Н. Минха, А. Х. Рипека, Г. К. Тритшеля, А. В. Ходина и инженеръ-архитектора С. В. Успенскаго,—по вопросу о постройкѣ зданій для факультетскихъ клиникъ Университета Св. Владимира,—обратила свое вниманіе прежде всего на основной вопросъ, изъ числа подлежащихъ (вслѣдствіе постановленія Совѣта Университета, отъ 29 истекшаго октября) ея рѣшенію, а именно—на вопросъ о выборѣ мѣста для постройки клиническихъ зданій, такъ какъ въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса находятся всѣ остальные вопросы, касающіеся детальной разработки самаго устройства и размѣщенія клиническихъ зданій.

Осмотрѣвъ на мѣстѣ всѣ болѣе или менѣе свободные участки въ обширной университетской усадьбѣ, на которые было неоднократно указывасмо какъ на мѣста болѣе или менѣе пригодныя, для возведенія клиническихъ зданій, а именно: во 1) свободную площадку Ботаническаго сада на углу Бибиковского бульвара и Безаковской улицы, во 2) бывший пчельникъ и прилегающую къ нему часть Ботаническаго сада и въ 3) сѣверный дворъ Университета,—комиссія единогласно пришла къ заключенію, что только сѣверный дворъ Университета удовлетворяетъ всѣмъ существеннымъ требованіямъ которыми должно обладать мѣсто, предназначенное для возведенія клиническихъ зданій.

Къ такому заключенію комиссія пришла на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Клиническія зданія, выстроенныя на сѣверномъ дворѣ, будутъ находиться въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ главнымъ зданіемъ Университета. Независимо отъ этихъ выгодъ, которыя представляетъ

подобное сосѣдство для учащихся,—непосредственная близость главнаго зданія даетъ возможность сократить въ значительной мѣрѣ расходы по возведенію служебныхъ построекъ (кухни, квартиры служащихъ и т. п.), безъ которыхъ невозможно обойтись при возведеніи клиническихъ зданій на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ главнаго зданія Университета.

2) Площадь, занимаемая сѣвернымъ дворомъ (считая отъ угла, выходящаго на Бибиковский бульваръ до воротъ по Б. Владимірской улицѣ съ одной стороны и до Ботаническаго сада —съ другой), равняется приблизительно 1760 кв. саж.—пространство вполне достаточное для размѣщенія клиническихъ зданій и предполагаемыхъ городскихъ барачковъ.—Свободная площадь на углу бульвара и Безаковской улицы значительно меньше площади сѣвернаго двора, а бывший пчельникъ съ прилегающею болѣе или менѣе равною частью Ботаническаго сада еще меньше.

3) Мѣстность, занимаемая сѣвернымъ дворомъ, ровная, тогда какъ другіе участки имѣютъ значительный уклонъ, значительныя неровности.—Ровный характеръ мѣстности сѣвернаго двора не только устраняетъ расходы на подготовительныя земляныя работы, но облегчаетъ въ значительной степени самое размѣщеніе клиническихъ зданій.

4) Флигель, занимаемый университетскою типографіей, въ виду безполезности послѣдней для Университета, съ выгодною можетъ быть приспособленъ для потребностей кафедръ патологической анатоміи и другихъ пѣлей, о чемъ профессоръ Гр. Н. Минхъ войдетъ въ медицинскій факультетъ съ особымъ отъ себя представленіемъ.

5) Независимо отъ выгодъ, которыя представляетъ возведеніе клиническихъ зданій на сѣверномъ дворѣ въ будущемъ, когда, новыя клиники будутъ готовы, сѣверный дворъ,—непосредственно прилегающій къ главному зданію Университета и къ нынѣ существующимъ клиникамъ,—представляетъ еще и ту существенную выгоду, что предполагаемый къ постройкѣ на средства города клинической баракъ на 30-ть кроватей, постройка котораго можетъ быть начата и окончена ранѣе клиническихъ зданій, можетъ функционировать ранѣе окончанія послѣднихъ и такимъ образомъ уже въ ближайшемъ будущемъ можетъ служить для усиленія нынѣ существующаго клиническаго матеріала.

При постройкѣ клиникъ вдали отъ главнаго зданія Университета такое предварительное такъ сказать функционированіе барака, содержимаго на средства города, едва ли будетъ возможно, такъ какъ въ такомъ случаѣ, кромѣ барака, потребуются еще и всѣ служебныя постройки,—кухни, сарай, погреба, квартиры для служащихъ и т. п.

6) Наконецъ, топографическое положеніе сѣвернаго двора несравненно выгоднѣе въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ топографическое положеніе двухъ остальныхъ участковъ. Ровная мѣстность сѣвернаго двора лежитъ выше прилегающихъ въ ней улицъ, вслѣдствіе чего, при достаточномъ уклонѣ, она легко освобождается отъ падающихъ на нее атмосферныхъ осадковъ, обѣ другія указанныя выше мѣстности лежатъ значительно ниже уровня смежныхъ улицъ, что значительно затруднитъ постройку проектируемыхъ зданій, да и вообще, вслѣдствіе неизменнаго положенія мѣстности и существующей влажности грунта, можетъ быть, несомнѣнно, источникомъ вредныхъ для здоровья вліяній.

Указывая на выгодное топографическое положеніе сѣвернаго двора, нельзя не упомянуть и о другихъ хорошихъ качествахъ этой мѣстности: открытое положеніе, непосредственно сосѣдство обширнаго Батаническаго сада съ одной стороны, широкій бульваръ съ другой стороны и, наконецъ, не менѣе широкая Б. Владимірская улица съ обширнымъ городскимъ Паркомъ—съ третьей стороны,—вполнѣ обеспечиваютъ будущимъ клиническимъ помѣщеніямъ достаточное количество воздуха и свѣта.

Въ засѣданіи совѣта 5 ноября 1882 года опредѣлили: 1) заключеніе комиссіи одобрить съ тѣмъ однако неперемѣннымъ условіемъ, чтобы клиники выведены были изъ главнаго зданія У-та по постройкѣ зданій новыхъ клиникъ и чтобы все дѣло было представлено на Высочайшее усмотрѣніе, такъ какъ теперешнимъ опредѣленіемъ измѣняется постановленіе о постройкѣ клиникъ совмѣстно съ городской больницею на городской землѣ, Высочайше одобренное; 2) просить правленіе У-та сообщить о количествѣ тѣхъ расходовъ, которые потребуются съ упраздненіемъ типографіи и обращенія типографическаго флигеля въ помѣщеніе для паталогическаго музея.

26 Ноября 1882 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: Н. А. Бунге, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель, Г. Н. Минхъ; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. Неприсутствовали: С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; В. Б. Антоновичъ, Ф. Ф. Эргардтъ, М. П. Авенаріусъ, А. О. Кистяковскій, О. М. Гарничъ Гарницкій, Н. А. Хронцевскій, П. И. Перемежо и И. О. Шмальгаузенъ—по неизвѣстной причинѣ.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 5 ноября 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского учебнаго округа къ напечатанію.

2) С л у ш а л и : предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 20-го ноября 1882 года за № 12804-мъ, слѣдующаго содержанія: „Принимая мѣры къ прекращенію въ Университетѣ студенческихъ безпорядковъ, я не могъ не обратить вниманія на то, что такія, въ высшей степени не удобныя помѣщенія, какъ сборная для студентовъ зала и студенческая шинельная, представляютъ серьезныя неудобства и служатъ существеннымъ препятствіемъ для установленія должнаго порядка; при этомъ не могъ не убѣдиться и въ томъ, что мѣра Вашего Превосходительства объ открытіи главнаго подъѣзда для входа въ Университетъ, изложенная въ отношеніи отъ 20-го апрѣля 1877 года за № 606, адресованномъ въ правленіе Университета, заслуживаетъ полнаго уваженія; по сему, и въ видахъ соблюденія въ учебномъ корридорѣ лучшаго порядка, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, предложить Совѣту Университета Св. Владиміра, не найдетъ ли онъ возможнымъ отвести для сборной студенческой залы болѣе соотвѣтствующее своему назначенію помѣщеніе, или даже вовсе упразднить таковую; въ послѣднемъ случаѣ я полагалъ бы необходимымъ открыть главный подъѣздъ для входа въ Университетъ, а въ прекрасномъ огромномъ вестибулѣ нашего Университета устроить шинельную, снабдивъ ее достаточнымъ количествомъ вѣшалокъ для верхняго студенческаго платья и представить студентамъ такое помѣщеніе, которое могло-бы замѣнить собою сборную залу и гдѣ бы они могли проводить время въ свободныя между лекціями часы“.—О п р е д ѣ л и л и : копію изложеннаго предложенія передать на предварительное заключеніе правленія У-та.

3) С л у ш а л и : предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 16 ноября 1882 года за № 12,566-мъ, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе возникшихъ въ Университетѣ безпорядковъ, я признаю необходимымъ воспользоваться, въ виду пресѣченія дальнѣйшаго ихъ развитія, правами, предоставленными мнѣ § 26-мъ устава, вслѣдствіе чего о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, какія Ваше Превосходительство, совмѣстно съ г. проректоромъ Университета, признаетъ необходимымъ принять для водворенія среди студентовъ должнаго порядка, я имѣю честь покорнѣйше просить доводить до моего свѣдѣнія, для соотвѣтствующихъ съ моей стороны распоряженій“.—О п р е д ѣ л и л и : настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію и руководству.

4) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 22 ноября 1882 года за № 12874, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе представленія моего и на основаніи св. зак. т. III. Уст. о пен. и един. пособ. (изд. 1876 г.) ст. 242 п. 2, 355, 362 п. 1, и 364, г. Товарищъ Миинистерства Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 4 сего ноября за № 13272, назначилъ оставленному на службѣ, по выслугѣ 25 лѣтняго срока, прозектору анатоміи Университета Св. Владиміра, статскому совѣтнику Евграфу *Чернышу* сверхъ содержанія по службѣ пенсіи, въ размѣрѣ *шестисотъ* рублей въ годъ изъ Кіевскаго казначейства, со дня выслуги 25 лѣтняго срока—7 марта 1882 года, и о выдачѣ сей пенсіи, а также объ удержаніи, на основаніи указа Пресвительствующаго Сената отъ 7-го іюля 1873 года, ст. 1, п. п. 1 и 2, изъ пенсіи г. Черныша денегъ, причитающихся ему на первые три мѣсяца, сдѣлалъ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ“.

О п р е д ѣ л и л и: объявить объ изложенномъ прозектору анатоміи Университета Св. Владиміра, статскому совѣтнику Евграфу *Чернышу*, и о назначеніи ему пенсіи за 25 лѣтнюю службу внести въ формулярный о службѣ г. Черныша списокъ.

5) С л у ш а л и: отношеніе комиссіи Новороссійскаго Университета по устройству VI Археологическаго съѣзда, отъ 20 ноября 1882 года за № 41, слѣдующаго содержания: „Въ 1884 году предположено открыть въ г. Одессѣ VI Археологическій съѣздъ. Для выработки программы вопросовъ для предстоящаго съѣзда имѣеть быть созданъ въ концѣ нынѣшняго года предварительный комитетъ въ Москвѣ, при Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ; собраніе же матеріаловъ для съѣзда и предварительнаго комитета возложено на особую комиссію, открытую при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.“

Получивъ нынѣ сообщеніе г. Ректора Императорскаго Новороссійскаго Университета, отъ 18 сего ноября за № 3052, о послѣдовавшемъ, въ 29 день октября 1882 года, Высочайшемъ соизволеніи на устройство въ 1884 году IV Археологическаго съѣзда въ г. Одессѣ и на созывѣ съ декабря 1882 г. въ Москвѣ предварительнаго комитета для выработки программы съѣзда, съ отпускомъ изъ государственнаго казначейства 3000 р. на устройство съѣзда, комиссіа въ засѣданіи своемъ 18 сего ноября опредѣлила просить Совѣтъ Уни-

верситета Св. Владиміра командировать въ Москву кого либо изъ своихъ членовъ, для принятія участія въ занятіяхъ предварительнаго комитета при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ. При этомъ комиссія имѣетъ честь увѣдомить, что предварительный комитетъ въ Москвѣ откроетъ свои занятія съ 10 до 20 декабря 1882 года и что согласно съ заключеніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, желательно было бы, чтобы депутаты отъ учебныхъ учреждений доставили въ предварительный комитетъ по возможности подробно мотивированные, въ видѣ тезисовъ или записокъ, вопросы, которые будутъ подлежать обсужденію на предстоящемъ съѣздѣ, въ особенности вопросы, которые при теперешнемъ развитіи археологіи Россіи считаются самыми существенными для дальнѣйшаго развитія науки. Если окажется, что для разъясненія вопросовъ, которые будутъ предложены для обсужденія на съѣздѣ, необходимы предварительныя мѣстныя изслѣдованія, то желательно было бы, чтобы депутаты отъ учебныхъ учреждений указали на извѣстныя имъ мѣстности, для изслѣдованія которыхъ въ археологическомъ отношеніи необходимо организовать экспедиціи съ тѣмъ, чтобы результаты таковыхъ экспедицій могли за тѣмъ служить предметомъ обсужденія на предстоящемъ съѣздѣ въ г. Одессѣ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) объ изложенномъ сообщить историко-филологическому ф-ту и просить оный избрать изъ среды своихъ членовъ депутата въ комиссію по устройству VI Археологическаго съѣзда.

2) Избранному для оказанной цѣли лицу назначить пособіе въ размѣрѣ 100 рублей, изъ специальныхъ средствъ Университета.

6) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Совѣта докладъ о результатахъ конкурса на должность лектора нѣмецкаго языка при Университетѣ Св. Владиміра.

Въ конкурсѣ принимали участіе слѣдующія лица: *Андерсонъ Фердинандъ*, *Андерсонъ Теодоръ*, *Берманъ* и *Гейтманъ*; изъ нихъ первые три состоятъ учителями въ Кіевскихъ гимназіяхъ, а г. Гейтманъ имѣетъ степень кандидата С.П.Б. Университета, историко-филологическаго факультета.—Всѣ конкуренты представили требуемыя отъ нихъ условіями конкурса сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ.—Факультетъ поручалъ разсмотрѣніе сочиненій конкурентовъ своимъ членамъ,

именно: сочиненіе Ферд. Андерсона доценту Ө. Г. Мищенко, сочиненія Ө. Андерсона и Бергмана доценту Н. П. Дашкевичу и сочиненіе г. Гейтмана—привать-доценту И. Н. Жданову.—Отзывы рецензентовъ были выслушаны факультетомъ совмѣстно съ членами отъ Совѣта, профессорами Эйхелманомъ, Шмальгаузенемъ и Гейбелемъ, въ засѣданіи 19-го октября и тогда же было постановлено допустить конкурентовъ къ colloquium'у 22-го октября, при чемъ оппонентами должны явиться рецензенты и сверхъ того Гг. Кулаковскій, Козловъ и Флоринскій.—По окончаніи colloquium'a конкурентамъ предложено было къ 28 октября приготовить пробный урокъ по литературѣ на тѣму по ихъ собственному выбору.—Согласно съ этимъ предложеніемъ въ назначенный день въ присутствіи факультета и членовъ отъ Совѣта прочитаны были на нѣмецкомъ языкѣ лекціи: Ферд. Андерсономъ „о Фоссѣ“, Ө. Андерсономъ—„о Донъ-Карлосѣ Шиллера“, Бергманомъ—„объ Орлеанской дѣвѣ“ и Гейтманомъ—„о трагедіи Гете“.

4-го ноября конкуренты восполнили послѣднее требуемое отъ нихъ условіе: въ присутствіи факультета и членовъ отъ Совѣта—переводили и комментировали указанные имъ мѣста въ писателяхъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ и на оборотъ.—Для того чтобы легче было сравнить свѣдѣнія конкурентовъ въ обѣихъ языкахъ, всѣмъ имъ для перевода назначены были одни и тѣже мѣста изъ писателей. 11-го ноября факультетъ вмѣстѣ съ членами отъ Совѣта подвергъ окончательному обсужденію результаты конкурса; каждому изъ рецензентовъ и оппонентовъ прежде всего представлено было высказать свое мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ того или другаго конкурента, а за тѣмъ и остальные члены принимали болѣе или менѣе живое участіе въ возникшихъ тогда преніяхъ.—Такъ какъ изъ преній выяснилось, что члены факультета и отъ Совѣта не могутъ признать рѣшительнаго преимущества ни за однимъ изъ конкурентовъ, то постановлено было всѣхъ ихъ подвергнуть закрытой баллотировкѣ.—По вынутіи шаровъ изъ ящичковъ оказалось, что получили

Ферд. Андерсонъ	положит.	8	отрицательныхъ	5.
Өеод. Андерсонъ	„	7	„	6.
Бергманъ	„	5	„	8.
Гейтманъ	„	9	„	4.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта, факультетъ честь имѣеть при семъ возвратить документы какъ выше-поименованныхъ конкурентовъ, такъ и господъ: Гольбе и Вольфа, заявившихъ было желаніе принять участіе въ конкурсѣ, но потомъ неявившихся въ назначенный для конкурса срокъ.“ — О п р е д ѣ л и л и : 1) подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта гг. Фердинанда Андерсона, Фед. Андерсона, Бергмана и Гейтмана баллотированію, для избранія одного изъ нихъ на должность лектора нѣмецкаго языка при У-тѣ Св. Владиміра; 2) документы гг. Гольбе и Вольфа, какъ неявившихся въ назначенный для конкурса срокъ, возвратить по принадлежности.

7) С л у ш а л и представленія: 1) декана историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: „На основаніи предложенія Вашего Превосходительства, отъ 16 ноября 1882 года за № 1784, историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи 16 ноября, назначилъ въ комиссію для обсужденія вопроса объ учрежденіи при Университетѣ Св. Владиміра кафедры географіи всѣхъ преподавателей исторіи, профессоровъ: В. Б. Антоновича, В. С. Иконникова, Э. Я. Фортинскаго и И. В. Лучицкаго; о чемъ и имѣеть честь сообщить Вашему Превосходительству“. 2) Декана физико-математическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что факультетъ въ засѣданіи своемъ 19 ноября текущаго года опредѣлилъ: просить гг. профессоровъ: Теофилактова, Авенариуса, Хандрикова и Бобрецкаго принять участіе въ обсужденіи вопроса объ открытіи кафедры географіи въ Университетахъ“.

О п р е д ѣ л и л и : означенный выше составъ комиссіи утвердить; и просить декана историко-филологическаго факультета ординарнаго профессора В. Б. Антоновича принять на себя званіе предсѣдателя сказанной комиссіи и распорядиться объ открытіи занятій этой комиссіи.

8) С л у ш а л и : докладъ Правленія Университета слѣдующаго содержанія: „По поводу постройки клиникъ на сѣверномъ дворѣ главнаго зданія Университета и обращенія типографскаго флигеля въ помѣщеніе для паталогическаго института, въ Совѣтѣ возбужденъ вопросъ о тѣхъ расходахъ, которые предстоятъ Университету съ упраздненіемъ типографіи.“

Вслѣдствіе этого Правленіе имѣеть честь представить слѣдующія данныя, относящіяся къ этому вопросу:

1) Типографія сдана въ аренду по 1-е апрѣля 1884 года.

2) За типографію (помѣщеніе и нѣкоторые типографическіе принадлежности) Университетъ получаетъ 1062 руб. 50 коп. (работою) и кромѣ того арендаторъ печатаетъ бесплатно всѣ бланки, нужные для канцеляріи и состоящихъ при немъ учрежденій.

Въ теченіи 1881 г. напечатано разнаго рода бланковъ болѣе 56 т. Если считать каждый бланкъ по средней цѣнѣ 1 коп., то въ упомянутой выше арендной суммѣ, нужно прибавить еще не менѣе 600 руб.

За излишнее количество буквъ (сверхъ контракта), Университетъ платитъ среднимъ числомъ до 7 руб. за печатаніе листа въ форматѣ Извѣстій.

Митель	3 руб. 50 к.
Гробе-цицero	6 86
Цицero	7 20
Гармонтъ	11 14
Петить	17 50

Такимъ образомъ съ упраздненіемъ типографіи Университету предстоятъ слѣдующіе новые расходы изъ специальныхъ средствъ:

а) въ замѣнъ арендной платы на напечатаніе Извѣстій 1062 р. 50 к.	
б) на бланки	600 —
в) на разницу въ цѣнѣ при печатаніи Извѣстій въ частной типографіи примѣрно:	500 —
	2162 р. 50 к.

Кромѣ того, съ переводомъ паталогическаго института въ типографическій флигель, предстоятъ еще слѣдующіе расходы изъ специальныхъ средствъ:

На отопленіе (теперь 10 печей, считая по одной сажени на каждую)	200 р.
На ремонтъ примѣрно	300
Содержаніе лишней прислуги примѣрно 2-хъ служителей по каждому	150
Освѣщеніе (въ добавокъ къ теперешнему расходу по анатомическому театру)	300
	100
	Итого 900 р.

А всего расхода ежегодно по 3062 р. 50 к.

О п р е д ѣ л и л и: Объ изложенномъ сообщить для свѣдѣнія медицинскому факультету.

9) С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи 16 ноября историко-филологическій факультетъ, выслушавъ представленіе доцента П. И. Аландскаго о возведеніи доцента *Θ. Г. Мищенко* въ экстраординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности, постановилъ: подвергнуть предлагаемаго кандидата баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи. Сообразно съ этимъ постановленіемъ, въ засѣданіи 22 ноября, *Θ. Г. Мищенко*, былъ подвергнутъ закрытой баллотировкѣ, по которой оказалось, что онъ былъ избранъ факультетомъ единогласно (9 положительныхъ голосовъ, ни одного отрицательнаго). Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Совѣта, факультетъ просить дать дѣлу о возведеніи *Θ. Г. Мищенко* въ экстраординарные профессора дальнѣйшій ходъ.

При семъ прилагаются: 1) подлинное представленіе доцента П. И. Аландскаго и 2) протоколъ о баллотировкѣ *Θ. Г. Мищенко*.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать *Θ. Г. Мищенко* въ экстраординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности.

10) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета, отъ 21 ноября 1882 года за № 264, слѣдующаго содержания: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 19 ноября текущаго года, постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утверженіи прилагаемыхъ при семъ правилъ для студентовъ, занимающихся въ химической лабораторіи и о напечатаніи этихъ правилъ въ достаточномъ количествѣ для раздачи студентамъ“.

О п р е д ѣ л и л и: сказанныя правила утвердить и сдѣлать распоряженіе о напечатаніи таковыхъ какъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ особымъ приложеніемъ, такъ и отдѣльными оттисками въ количествѣ 500 экземпляровъ.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи заявленія доцента А. И. Соболевскаго отъ 12 ноября 1882 г., о необходимости для него окончить изученіе древне-русскихъ рукописей хранящихся въ Московской Синодальной библіотекѣ, на что потребуется время до первыхъ чиселъ января 1883 года, опредѣлилъ: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи ко-

мандировки г. Соболевскому для сказанной цѣли, срокомъ по 7 января 1883 года.

12) С л у ш а л и: прошеніе вдовы ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра статскаго совѣтника Александра *Котляревскаго*, Екатерины Семѣновны *Котляревской*, отъ 8 ноября 1882 г. объ исходатайствованіи ей, съ двумя несовершеннолѣтними дѣтьми, узаконенной пенсіи за службу мужа ея.

Изъ дѣлъ Совѣта Университета Св. Владиміра оказывается:

1) Что бывшій ординарный профессоръ Александръ *Котляревскій*, состоя на службѣ при Университетѣ Св. Владиміра, умеръ 29 сентября 1881 года.

2) Что профессоръ Александръ *Котляревскій* прослужилъ по учебному вѣдомству всего 16 лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 17 дней.

Въ 34-й ст. Общ. Уст. о пенс. и пособіи. Т. 3. св. зак. изд. 1876 г. сказано: „Вдовы и дѣти умершихъ чиновниковъ имѣютъ право на пенсіи, если мужа или отцы ихъ умерли на службѣ по приобрѣтеніи выслугою опредѣленныхъ сроковъ, права на пенсію“, а въ ст. 361 того же уст. о пенс. и пособ. сказано: „прослужившіе по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія 20 лѣтъ и болѣе получаютъ при отставкѣ въ пенсію половинный окладъ прослужившіе 25 лѣтъ—полный окладъ жалованья“.

Наконецъ въ ст. 142 того же устава изображено: „Единовременныя пособія семействамъ умершихъ чиновниковъ выдаются соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы: до 10 лѣтъ полугодовое, а свыше 10 до 25 лѣтъ годовое“.

О п р е д ѣ л и л и: въ виду приведенныхъ законоположеній просить ходатайства г. Попечителя Киев. Учеб. Округа о выдачѣ вдовѣ Екатерины *Котляревской* въ единовременное пособие 1200 р изъ государственнаго казначейства, т. е. въ размѣрѣ годоваго жалованья ординарнаго профессора по уставу Университетовъ 1842 года.

13) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Въ ноябрѣ истекъ годичный срокъ, на который кандидатъ А. П. Истоминъ оставленъ былъ при Университетѣ Св. Владиміра для приготовленія къ профессорскому званію безъ полученія казенной стипендіи.—Такъ какъ, по заявленію руководителя доцента П. И. Аландскаго, г. Истоминъ усердно занимался своимъ дѣломъ и скоро приступилъ къ магистерскому испытанію, то

факультетъ постановилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ о продленіи г. Истомина срока пребыванія при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію безъ стипендіи еще на одинъ годъ.—Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣга г. Истомина для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ по 6 ноября 1883 г., безъ стипендіатскаго содержанія,

14) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Съ избраніемъ кандидата Влад. Ляскоронскаго въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію, сдѣлалась вакантною получаемая имъ учительская стипендія.

Въ засѣданіи 16-го ноября факультетъ постановилъ предоставить эту стипендію студенту З к. Николаю Грембовскому. Такое свое постановленіе факультетъ представляетъ на усмотреніе Совѣта.“

Опредѣлили: зачислить студента 3-го курса Грембовскаго Николая на вакантную учительскую стипендію, о чемъ увѣдомить историко-филол. факультетъ и г. проректора Университета, а также увѣдомить правленіе У-та для зависащаго распоряженія для чего передать оному копію настоящаго журнала.

15) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ, въ дополненіе къ темамъ, предложеннымъ факультетомъ для соисканія медалей присоединить тему по всеобщей исторіи: „реформы въ Пруссіи Штейна и Гарденберга въ связи съ реформою городскихъ учреждений.“—Тема эта не могла быть сообщена равьше по причинѣ нахожденія въ отпуску профессора Лучицкаго.

Опредѣлили: одобрить упомянутую тему и объявить о таковой гг. студентамъ.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 11 ноября за № 12281, и приложеннаго при этомъ прошенія студента 1-го курса юридическаго факультета С.-Петербургскаго Университета Веніамина Ительсона, о приѣмѣ его въ студенты Университета Св. Владимира,—опредѣлили: по уваженію къ изложеннымъ въ прошеніи Ительсона обстоятельствамъ, дозволить ему поступить въ студенты юридическаго факультета Университета Св.

Владимира на первый курсъ; о чемъ объявить г. Ительсону, взыскавъ съ него двѣ гербовыхъ марки 60-копѣчнаго достоинства, по требованію Минист. Народ. Просв. Копію сего журнала сообщить въ канцелярію г. проректора, для исполненія и донести г. Попечителю Округа.

17. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 24 ноября за № 267, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 19 ноября 1882 года, выслушавъ предложеніе профессора П. П. Алексѣева объ избраніи И. А. Киселя на должность штатнаго лаборанта по кафедрѣ органической химіи,—подсержъ г. Киселя баллотировкѣ, при которой г. Кисель получилъ девять избирательныхъ и два неизбирательныхъ голоса. Въ виду этого факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи г. Киселя на должность лаборанта по кафедрѣ органической химіи“.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Киселя, для избранія его на должность штатнаго лаборанта по кафедрѣ органической химіи.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію и. д. ординатора терапевтической госпитальной клиники лекаря *Семяновскаго* для оставленія его еще на 2 года въ занимаемой имъ должности и большинствомъ голосовъ 27 противъ 5 избралъ его для той цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: Просить г-на Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи ординатора терапевтической госпитальной клиники, лекаря *Семяновскаго* въ занимаемой имъ должности еще на 2 года, т. е. по 17-е ноября 1884 года.

19) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 15 ноября 1882 года за № 565, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 3 сего ноября, с л у ш а л и: прошенія студентовъ о назначеніи имъ. вакантныхъ стипендій. О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать о зачисленіи на свободныя казенныя стипендіи студентовъ 5 курса: *Олтаржевскаго* Силу, *Сукачева* Николая и выдать денежное пособіе въ размѣрѣ 80 руб. Щербакосу Николаю „По выслушаніи заключенія Правленія по сему представленію, о п р е д ѣ л и л и: 1) назначить на свободныя казенныя стипендіи студентовъ 5 курса *Олтаржевскаго* Силу и *Сукачева* Николая, о чемъ увѣдомить

медич. факультетъ и Правленіе У-та для исполненія отобрать предварительно отъ упомянутыхъ студентовъ узаконенныя подписки; 2) назначить студенту 5 курса *Щербакову* пособие въ размѣрѣ 80 руб., о чемъ также увѣдомить медицинскій факультетъ и Правленіе У-та, передавъ оному копию настоящаго журнала.

20) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета, отъ 21 ноября за № 275 слѣдующаго содержания: „На отношеніе Вашего Превосходительства, отъ 19 ноября 1882 г. за № 1798, имѣю честь донести, что физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 19 ноября сего года, о п р е д ѣ л и л ъ: ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о назначеніи г. *Надеждину*, изъ суммъ Министерства денежнаго пособия въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, для предоставленія ему возможности продолжать его научныя занятія.

Вмѣстѣ съ этимъ имѣю честь присовокупить, что г. *Надеждинъ* уже избранъ стипендіагомъ для приготовленія къ профессорскому званію *безъ пособия* (въ виду отсутствія свободныхъ стипендій въ У-тѣ) и что наблюденіе за его занятіями факультетъ поручилъ профессору М. П. Авенариусу и Н. Н. Шиллеру.

О п р е д ѣ л и л и: объ взложенномъ донести г. Попечителю Округа, во исполненіе предложенія, отъ 16 ноября за № 12589, и просить его ходатайства объ ассигнованіи изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 600 р. въ годъ, на содержаніе г. *Надеждину*, какъ стипендіату для приготовленія къ профессорскому званію.

21) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 10 ноября 1882 года за № 559-мъ, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе предложенія и надписи отъ 4-го и 8-го сего Ноября за № 3238-мъ и 5197-мъ, имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что студенты медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра 5 курса Константинъ *Поручикъ* и 2-го курса Павелъ *Смирновъ*, по своимъ научнымъ занятіямъ согласно основаніямъ, принятымъ медицинскимъ факультетомъ при выдачѣ пособій, заслуживаютъ назначенія пособия первому—*Поручику* въ размѣрѣ 60-ти рублей а послѣднему—*Смирнову* 80-ти рублей“.

По выслушаніи настоящаго представленія и заключенія Правленія по сему предмету, въ засѣданіи Совѣта 26-го сего ноября, о п р е д ѣ л и л и: выдать студенту 5-го курса *Поручику* пособие въ

размѣръ 60 рублей и студенту 2-го курса *Смирнову* въ размѣръ 80 рублей; о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ и Правленіе У-та для исполненія, передавъ оному копію настоящаго журнала.

22) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ Государственнаго врачебно-вѣдѣнія, лекаря Иннокентія *Няровецкаго*, въ сверхштатные ординаторы при терапевтической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, и большинствомъ 29 противъ 3 голосовъ избралъ его для сей цѣли. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. *Няровецкаго* сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической госпитальной клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

23) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 5 ноября 1882 г. за № 543, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 19-го октября слушалъ представленіе профессора Ринка относительно представленія на свободную вакансію штатнаго ординатора факультетской хирургической клиники, лекаря Николая *Роговича*, срокомъ на 14 мѣсяцевъ, т. е. съ 20 октября 1882 года, по 20 декабря 1883 года и опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.—При баллотированіи въ засѣданіи 3-го сего ноября г. Роговичъ избранъ 10-ю избирательными противъ 1-го неизбирательнаго; о чемъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта ординатора хирургической госпитальной клиники лекаря *Роговича* для перемѣщенія его на должность ординатора при хирургической факультетской клиникѣ, срокомъ по 20-е декабря 1883 года.

24) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію помощника дѣлопроизводителя Кіевскаго Губернскаго Правленія П. И. *Клопотовскаго*, для избранія его въ должность помощника секретаря Правленія, и большинствомъ голосовъ 29 противъ 3 избралъ его для сей цѣли. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи помощника дѣлопроизводителя Кіевскаго Губернскаго Правленія П. И. *Клопотовскаго* въ должность помощника секретаря Правленія Университета Св. Владиміра.

25) С л у ш а л и: прошеніе ординатора хирургической факультетской клиники лекаря *Іосифа Стефановича* слѣдующаго содержанія:

„Не имѣя возможности по болѣзни явиться въ мѣсту служенія и въ виду приближенія окончанія срока моей службы при хирургической клиникѣ Университета Св. Владимира, имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства Вашего Превосходительства объ увольненіи меня отъ занимаемой должности при сказанной клиникѣ, за выслугою опредѣленнаго срока и о высылкѣ аттестата о моей службѣ, а также находящихся въ канцеляріи Университета документовъ моихъ: диплома за № 163, копіи указа герольдіи за № 2069 и метрическаго свидѣтельства за № 8956, по мѣсту моего жительства въ м. Курисо-Покровское, Одесскаго уѣзда. Причитающееся же отъ Университета содержаніе по день увольненія меня отъ службы покорнѣйше прошу выдать Смотрителю клиникъ г. Свѣцинскому. Ноября 15-го дня 1882 г.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. Стефановича отъ занимаемой имъ должности, съ 9 го декабря 1882 года, согласно его прошенію,—по болѣзни.

26) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета, отъ 5-го ноября 1882 года за № 548 и 549, объ удостоеніи аптекарскихъ учениковъ: Казимира—Владислава—Іосифа *Калабановскаю*, Сруля—Бориса *Билинскаго* и Леонида *Чекановича* степени аптекарскаго помощника, о п р е д ѣ л и л и: 1) выдать Казимиру—Владиславу—Іосифу *Калабановскому* и Леониду *Чекановичу* дипломы на степень аптекарскаго помощника, 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Сруля—Бориса *Билинскаго* изъ податнаго состоянія.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 13-го ноября 1882 года за № 572, объ утвержденіи лекаря Бенедикта *Мандельштама* въ степеніи доктора медицины, о п р е д ѣ л и л и: выдать лекарю Бенедикту *Мандельштаму* дипломъ на степень доктора медицины.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, отъ 5-го ноября 1882 года за № 550, объ удостоеніи Якова *Краницфельда* степени провизора, о п р е д ѣ л и л и: выдать Якову *Краницфельду* дипломъ на степень провизора.

29) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: историко-филологическій факультетъ ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ о перемѣнѣ въ росписаніи лекцій: а) привать-доцента Ю. А. *Кулаковскаго*— вмѣсто понедѣльника отъ 1—2 ч. на вторникъ отъ 10—11 ч., и въ понедѣльникъ вмѣсто отъ 10—11 ч. на тотъ же день отъ 9—10 ч.; и б) профессора *Θ. Я. Фортинскаго*— вмѣсто понедѣльника отъ 9—10 ч. въ тотъ же день отъ 10—11 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго факультета и сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

30) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета отъ 24-го ноября 1882 года за № 266, объ удостоеніи Корнилія *Пелеховича* званія дѣйствительнаго студента, о п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго университетскаго устава, утвердить Корнилія *Пелеховича* въ званіи дѣйствительнаго студента математическаго факультета и на это званіе выдать ему аттестатъ.

31) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, отъ 24-го ноября 1882 года за № 584, объ утвержденіи: Ильи *Островскаго* въ званіи дентиста и Ревекы *Монтъ* въ званіи повивальной бабки съ отличіемъ, о п р е д ѣ л и л и: 1) выдать Ревекѣ *Монтъ* свидѣтельство на званіе повивальной бабки съ отличіемъ; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Ильи *Островскаго* изъ податнаго состоянія.

32) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 21 ноября 1882 года за № 261, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь допести Совѣту, что физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 19 ноября сего года, выслушавъ прилагаемыя при семъ представленія гг. профессоровъ: Ващенко-Захарченка и Рахманинова, опредѣлили единогласно: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи заслуженнаго профессора И. И. Рахманинова и ординарнаго профессора П. Э. Ромера еще на пять лѣтъ на каедры, ими занимаемыя“.

Представленія гг. профессоръ И. И. Рахманинова и М. Е. Ващенко-Захарченка слѣдующаго содержания:

1) „Одновременное почти вступленіе доцентовъ П. Э. Ромера и М. Ю. Ващенко-Захарченка въ Университетъ Св. Владиміра, около 25-ти лѣтъ тому назадъ, произвело совершенный переворотъ въ преподаваніи чистой математики на физико-математическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра и послужило къ дальнѣйшему развитію факультета. Преподаватель чистой математики былъ одинъ, многіе отдѣлы ея вовсе не читались, другіе же читались въ очень сжатой формѣ. Не читалась напр. даже аналитическая геометрія какъ отдѣльный предметъ. Со вступленіемъ П. Э. Ромера и М. Ю. Ващенко-Захарченка, знакомыхъ не только съ французскою, но и съ нѣмецкою и англійскою математическою литературою, преподаваніе чистой математики приняло тотъ объемъ, который соотвѣтствуетъ современному состоянію науки.

Въ 1867-мъ году, представляя доцента П. Э. Ромера для занятія кафедрой чистой математики, я писалъ факультету: „доцентъ П. Э. Ромеръ отличается своими замѣчательными педагогическими способностями: онъ излагаетъ свой предметъ вполне ясно и отчетливо, дѣлая вещи очень трудныя для пониманія по возможности простыми и удобопонятными, въ этомъ ему отдають справедливость всѣ его слушатели единогласно“.

П. Э. въ своей дальнѣйшей педагогической дѣятельности блистательно оправдалъ возлагавшіяся на него тогда надежды факультета: его курсы дифференціального и интегрального исчисленій могутъ быть считаемы вполне образцовыми по отчетливости, ясности и простотѣ изложенія.

Тотъ же характеръ отчетливости, простоты и ясности изложенія носятъ и учено-литературные труды П. Э-ча, о разысканіи первыхъ приближенныхъ величинъ корней алгебраическихъ уравненій (Вѣстн. матем. наукъ за 1861 годъ), о новомъ приѣмѣ разысканія особыхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій и вытекающемъ изъ него дополненіи критеріума Коши, преимущественно же трудъ П. Э-ча подъ заглавіемъ: „Основныя начала метода кватерненовъ“. Это сочиненіе показываетъ, что П. Э. Ромеръ способенъ сдѣлать предметъ очень трудный, отвлеченный и мало обработанный вполне простымъ и общедоступнымъ. Располагаясь предметомъ своего изложенія совершенно

свободно и самостоятельно, П. Э. сумѣлъ соединить въ своемъ трудѣ аналитическое изложеніе съ геометрическимъ значеніемъ получаемыхъ имъ формулъ и обогатилъ русскую математическую литературу сочиненіемъ, которое съ пользою могутъ читать и профессоръ, и студентъ. На основаніи теоріи кватернионовъ профессоръ Ромеръ, во второй части своего сочиненія, систематически разработалъ геометрію бесконечно-малыхъ; у Гамильтона встрѣчаются только отдѣльные примѣры приложенія теоріи кватернионовъ къ геометріи. Авторъ критической замѣтки о трудѣ П. Э. Ромера, Академикъ Houel въ Bulletin des sciences math. et astronomiques, называя этотъ трудъ замѣчательнымъ (remarquable), говоритъ: Cet ouvrage contient une exposition très claire et très complète de la doctrine d' Hamilton, la première qui ait paru sur le continent, en dehors des résumés sommaires donnés par M. M. Allégret, Bellavites et Hankel.

Въ настоящее время П. Э. приготовилъ уже къ печати большую часть своего курса дифференціального исчисленія, который, выполняя назначеніе руководства, представляетъ въ тоже время научное изложеніе основныхъ идей исчисленій бесконечно-малыхъ величинъ въ ихъ современномъ состояніи. Понятія о непрерывномъ измѣненіи величинъ, о предѣлахъ, о бесконечно-малыхъ и великихъ количествахъ, лежащія въ основаніи математическихъ методовъ, по своему важному значенію заставили автора обратить особое вниманіе на точное и подробное ихъ изложеніе и съ этою цѣлію предпослать дифференціальному исчисленію обширное введеніе, приготовляющее читателя къ точному уразумѣнію этого исчисленія. Упомянутое введеніе, посвященное непрерывности функций, предѣламъ, бесконечно-малымъ и великимъ величинамъ, ихъ порядкамъ, свойствамъ ихъ отношеній и суммъ и т. д., можетъ само по себѣ быть рассматриваемо какъ отдѣльный трактатъ, поясняющій значеніе исчисленія бесконечно-малыхъ величинъ и развивающій тѣ его стороны, на которыя не обращаютъ обыкновенно должнаго вниманія въ общепринятыхъ руководствахъ. Нельзя не пожелать, чтобы трудъ П. Э. появился въ печати въ возможно скоромъ времени.

Совѣтъ Университета, избирая П. Э. вновь на одну изъ кафедръ чистой математики, воздастъ только должное его заслугамъ, какъ замѣчательнаго педагога.

2) Февраля 18-го 1882 года оканчивается 30 лѣтъ педагогической и служебной дѣятельности нашего многоуважаемаго товарища И. И. Рахманинова. Въ этотъ длинный промежутокъ времени И. И. много трудился надъ разработкой своей педагогической дѣятельности и надъ уясненіемъ и упрощеніемъ трудныхъ научныхъ вопросовъ механики. Получивъ каѳедру, онъ съ энергіей, свойственной молодому человѣку, горячо любящему свой предметъ, началъ вводить въ курсъ своихъ лекцій самыя новыя пачала и методы; большой поклонникъ великаго таланта Остроградскаго, онъ вводитъ пачала механики, установленныя Остроградскимъ, разрабатываетъ ихъ самостоятельно и дѣлаетъ свой курсъ вполне современнымъ, отличающимся ясностію изложенія и общностію пріемовъ. Основанія теоретической динамики и теорія относительнаго движенія содержатъ часть его лекцій. Занимаясь усердно педагогической дѣятельностію и въ послѣднее время трудной—административной, И. И. удѣлялъ время и для разработки научныхъ трудныхъ вопросовъ. Изъ такихъ трудовъ я упомяну слѣдующіе:

- 1) Объ уравненіяхъ движенія твердаго тѣла около одной точки.
- 2) Теорія вертикальныхъ водяныхъ колесъ.
- 3) Sur les roues hydrauliques à aubes courbes.
- 4) Колорическая машина Эриксона и другія.

Всѣ эти сочиненія были оцѣнены въ свое время и дали ученую извѣстность нашему товарищу, поэтому я не стану о нихъ говорить, а скажу нѣсколько словъ о его послѣдней въ высшей степени замѣчательной работѣ: „О началѣ наименьшей потерянной работы“. Эта работа напечатана въ Zeitschrift für Mathematik und Physik за 1879 (Das Princip der kleinsten Arbeit der verlorenen Kräfte als ein allgemeines Princip der Mechanik.). Изъ этого журнала было сдѣлано извлеченіе въ жур. Beiblätter zu den Annalen der Physik und Chemie. Этотъ трудъ составляетъ вполне самостоятельную и оригинальную мысль—принять за общее начало механики, начало, названное И. И. началомъ наименьшей потерянной работы. И. И. показалъ, что начало Гаусса „наименьшаго сопротивленія“ гораздо общнѣе и распространилъ его на тотъ случай, когда условія системы матеріальныхъ точекъ заключаютъ время. Затѣмъ онъ показалъ зависимость между началомъ возможныхъ перемѣщеній Лагранжа въ связи съ началомъ наименьшей потерянной работы, наконецъ выразилъ уравненіемъ зависимость наименьшаго

дѣйствія Гамильтона и потерянной работой. Въ заключеніе И. И. доказываетъ, что интегралъ:

$$\int_{t_0}^t (T + U) \cdot dt$$

имѣетъ не наименьшую величину, какъ обыкновенно принимали, а наибольшую, результатъ въ высшей степени замѣчательный.

По поводу этого мемуара я имѣлъ случай читать переписку между И. И. и академикомъ Имшенецкимъ, извѣстнымъ нашимъ специалистомъ по механикѣ. Вотъ его мнѣніе:

„Я долженъ, говоритъ онъ, отнестись къ вашей работѣ съ полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ, чтеніе которой доставило мнѣ много пользы и удовольствія. Впрочемъ я долженъ сознаться, что ваша работа застала меня уже со сложившимся взглядомъ, что начало Гаусса не имѣетъ общности соединенныхъ начала возможныхъ перемѣщеній съ теоремою Даламберта, но ограничено случаями, когда связи системы не измѣняются со временемъ. Поэтому, говоря откровенно, я подозрительно отнесся къ нѣкоторымъ мѣстамъ вашего доказательства, пока безпристрастная логика не довела до рѣшающаго мѣста, которое дало мнѣ возможность съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что ваше изложеніе составляетъ совершенно строгое, самое общее, вполне удовлетворяющее изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ доказательствъ. Итакъ видите, что я, какъ сознался выше, началъ съ оппозиціи, сдаюсь вполне и охотно передъ очевидностію вашихъ прекрасныхъ выводовъ“.

Это лестное мнѣніе одного изъ нашихъ самыхъ компетентныхъ судей по этому предмету даетъ вамъ, гг. товарищи, полное право еще сохранить среди насъ И. И. Рахманинова, чтобы дать ему возможность трудиться на пользу юношества, какъ педагогу, и для успѣха науки—какъ ученому.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Университета баллотировать гг. профессоровъ И. И. Рахманинова и П. Э. Ромера для оставленія на службѣ на пять лѣтъ, перваго сверхъ выслуги 30 лѣтъ, а втораго сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебной части.

10 Декабря 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта 10 декабря 1882 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерицгъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. К. Ренпенкампфъ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ Славатинскій, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ Гарницкій, П. И. Перемежко, Г. П. Минхъ, М. Ф. Владимірскій Будановъ. П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессеры* Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Риневъ, П. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: К. М. Теофилактовъ, К. А. Митюковъ, П. Э. Ромеръ, Н. А. Хржонщевскій и А. С. Шеляревскій—по болѣзни; В. А. Субботинъ—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта профессора передали шары: И. И. Рахманиновъ В. С. Иконникову, П. Э. Ромеръ М. Е. Ващенко-Захарченку для баллотировокъ, кромѣ баллотировки на должность лектора нѣмецкаго языка, который переданъ голосъ О. О. Эйхельману, К. М. Теофилактовъ В. П. Ермакову, Н. А. Хржонщевскій П. И. Перемежку, А. С. Шеляревскій В. Н. Бобрецкому и В. А. Субботинъ К. Г. Гейбелю.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 26 ноября 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія въ напечатанію.

2) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 3-го декабря 1882 года за № 13,574, слѣдующаго содержанія: „Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе г-на Министра Народнаго Просвѣщенія о перечисленіи въ спеціальнымъ средствамъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи различныхъ растений Университетскихъ Ботаническихъ садовъ, *мнѣніемъ положили*:

1) Доходы, получаемые отъ продажи произведеній Ботаническихъ садовъ Университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, св. Владімира, Харьковскаго, Дерптскаго и Новороссійскаго причислять, съ 1-го января 1883 года, къ спеціальнымъ средствамъ университетовъ, и

2) Доходы, могущіе образоваться отъ продажи произведеній университетскихъ батаническихъ садовъ въ текущемъ году, обратить на улучшеніе этихъ садовъ и ихъ оранжерей.

Государь Императоръ таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 9-й день ноября сего года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ предложеніемъ г-на Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 25-го минувшаго ноября за № 14365, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета для надлежащаго исполненія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 11-го января настоящаго года № 42-мъ“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та, увѣдомить о содержаніи этого предложенія физико-математическій факультетъ и г. профессора Шмальгаузена и также внести содержаніе этого предложенія въ книгу общихъ постановленій Университета. 2) На будущее время суммы, выручаемыя отъ продажи произведеній Ботаническаго сада употреблять на улучшеніе этого сада.

3) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 2-го декабря 1852 гооа за № 13552, слѣдующаго содержанія: „Министерство Народнаго Просвѣщенія въ предшествовавшихъ

сему годамъ входило въ Государственный Совѣтъ съ ходатайствомъ объ употребленіи нѣкоторой части изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной по ст. 1-й § 5-му смѣты сего министерства на содержаніе личнаго состава профессоровъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, на вознагражденіе привать-доцентовъ въ тѣхъ университетахъ.

Вслѣдствіе сего г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь своевременнымъ вознагражденіемъ привать-доцентовъ Университета Св. Владиміра за чтеніе ими въ текущемъ году лекціи, проситъ меня предложить Совѣту войти въ обсужденіе о томъ: нужна ли Университету въ нынѣшнемъ году сумма на вознагражденіе привать-доцентовъ, и если нужна, то какая часть можетъ быть отдѣлена изъ свободныхъ остатковъ отъ личнаго состава на вознагражденіе привать-доцентовъ, и за тѣмъ какое участіе Университетъ можетъ принять въ вознагражденіи привать-доцентовъ изъ принадлежащихъ ему специальныхъ средствъ, а также кому изъ привать-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать вознагражденіе изъ остатковъ личнаго состава Университета въ текущемъ году.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ Совѣтъ Университета, я имѣю честь покорнѣйше просить требуемыя относительно вознагражденія привать-доцентовъ Университета свѣдѣнія сообщить мнѣ для представленія таковыхъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія*.

О п р е д ѣ л и л и: донести г. Попечителю Округа что въ 1882 г. потребовалась сумма на вознагражденіе привать-доцентовъ въ размѣрѣ 3000 р.; при чемъ проситъ ходатайства его предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія во 1-хъ, объ ассигнованіи У-ту Св. Владиміра до 1000 р. изъ остаточныхъ суммъ отъ личнаго состава другихъ университетовъ или изъ общихъ суммъ Министерства привать доцентовъ и во 2-хъ, о разрѣшеніи Университету Св. Владиміра употребить остатокъ суммы отъ личнаго состава въ 1882 г. въ размѣрѣ 453 р. для таковой же цѣли, по перечисленіи этой суммы въ установленномъ порядкѣ.

4) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 4 декабря 1882 года за № 13686-мъ, слѣдующаго содержания: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра государственныхъ имуществъ, въ 8-й день ноября сего года Высочайше соизволилъ на предоставленіе кандидату Университета Св. Владиміра Сергѣю *Боданову*, права бесплатнаго слушанія лекцій въ

Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го истекшаго ноября за № 14269, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, вполнѣдствіе представленія отъ 5 октября сего года за № 1505 и при этомъ присовокупляю, что относительно командированія г. Богданова въ Россію и за границу съ ученою цѣлью будетъ сообщено особо, по воспослѣдованіи на то Высочайшаго повелѣнія“.

О п р е д ѣ л и л и: сообщить о содержаніи этого предложенія физико-математическому факультету, для чего передать оному копию настоящаго предложенія.

5) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 29-го ноября 1882 года за № 13487, слѣдующаго содержания: „Опредѣливъ сего числа профессора сельско-хозяйственнаго и лѣснаго института въ Новой Александріи, магистра политической экономіи и статистики Аѣиногена Антоновича на должность доцента по кафедрѣ полицейскаго права въ Университетѣ Св. Владиміра, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ Университета, вполнѣдствіе представленія отъ 25 сего ноября за № 1628. Формулярный списокъ г. Антоновича возвращается“.

О п р е д ѣ л и л и: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, увѣдомить юридическій факультетъ, г. Антоновича и сельско-хозяйственный и лѣсной институтъ и завести формулярный списокъ о службѣ г. Антоновича.

6) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 6 декабря 1882 года за № 13751-мъ, слѣдующаго содержания: „На представленіе отъ 30-го истекшаго ноября за № 1853, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что я разрѣшаю командировать доцента по кафедрѣ русскаго языка въ Университетѣ Св. Владиміра Алексѣя Соболевскаго въ г. Москву, съ цѣлью изученія имъ древне-русскихъ рукописей, хранящихся въ московской синодальной библіотекѣ, срокомъ по 7 января 1883 годъ“.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить о содержаніи этого предложенія историко-филологическій факультетъ и г. Соболевскаго и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

7) С л у ш а л и: предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 7 февраля 1882 года за № 13748-мъ, слѣдующаго содер-

жанія: „Уволивъ съ 9-го сего декабря ординатора хирургической факультетской клиники Университета Св. Владиміра, лекаря *Стефановича*, согласно прошенію отъ занимаемой имъ должности, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра, впослѣдствіе представленія отъ 30-го истекшаго ноября за № 1847-мъ“.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить о содержаніи сего предложенія медицинскій факультетъ и г. Стефановича, выдать г. Стефановичу аттестатъ о службѣ, если къ тому не встрѣтятся препятствій и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ; а также копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета для зависящаго распоряженія.

8) С л у ш а л и: предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 7-го декабря 1882 года за № 13749-мъ, слѣдующаго содержанія: „На представленіе отъ 30 истекшаго ноября за № 1858-мъ, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что я оставляю и. д. ординатора терапевтической госпитальной клиники, лекаря *Николая Семяновскаго* на службѣ въ занимаемой имъ должности еще на два года, именно по 17-е ноября 1884 года“.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго журнала передать въ Правленіе Университета, увѣдомить медицинскій факультетъ и г. Семяновскаго, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

9) С л у ш а л и: предложеніе г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 7 декабря 1882 года за № 13747-мъ, слѣдующаго содержанія: „Перемѣстивъ сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ государственнаго врачебно-вѣдѣнія, лекаря съ отличіемъ *Иннокентія Неровецкаго* на должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра, впослѣдствіе представленія отъ 30-го истекшаго ноября за № 1859-мъ“.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить о содержаніи этого предложенія медицинскій факультетъ и г. Неровецкаго, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

10) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 7 декабря 1882 года за № 13746, слѣдующаго содержанія: „На представленіе отъ 30-го истекшаго ноября за № 1857-мъ, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, что я назначаю помощника дѣлопроизводителя Кіевскаго Губернскаго Прав-

ленія Петра *Клопотовскаго*, согласно избранію Совѣта, на должность помощника секретаря Правленія. Формулярный списокъ о службѣ г. Клопотовскаго при семъ возвращается“.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, увѣдомить Кіевское Губернское Правленіе и завести формулярный списокъ о службѣ г. Клопотовскаго.

11) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4-го декабря 1882 года за № 13665-мъ, слѣдующаго содержания: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го истекшаго ноября за № 14968-мъ, увѣдомилъ меня, что бывший студентъ С.-Петербургскаго Университета Александръ *Дорошевскій*, не принятый въ Университетъ Св. Владиміра, обратился въ Министерство съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему поступить въ число студентовъ 1-го курса медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, при чемъ Его Высочайшее Превосходительство препроводилъ означенное прошеніе на зависящее съ моей стороны распоряженіе и присовокупилъ, что если дѣйствительно причиною непринятія *Дорошевскаго* въ мѣстный Университетъ была только несвоевременная подача прошенія, какъ онъ объясняетъ, то г. Министръ съ своей стороны не встрѣчалъ-бы препятствія къ удовлетворенію ходатайства просителя.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, съ приложеніемъ при семъ прошенія г. *Дорошевскаго* и выданнаго ему медицинскаго свидѣтельства о болѣзни за № 275-мъ“.

О п р е д ѣ л и л и: дозволить г. *Дорошевскому* поступить въ студенты медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра на 1-й курсъ; о чемъ объявить ему г. *Дорошевскому* чрезъ канцелярію проректора.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 29 ноября и 3 декабря 1882 года за №№ 13488, 13489, 13491 и 13591, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ степени аптекарскаго помощника: *Наума Варшавера*, *Моисея Ревича*, *Лейзора Витовецкаго* и *Юсіфа Дробышевскаго*,

О п р е д ѣ л и л и: выдать Науму *Варшаверу*, Моисею *Ревичу*, Лейзору *Витовецкому* и Иосифу *Дробышевскому* дипломы на степень аптекарскаго помощника.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію заслуженнаго профессора по кафедрѣ механики И. И. *Рахманинова* и ординарнаго профессора по кафедрѣ чистой математики П. Э. *Ромера* съ цѣлью оставленія на службѣ въ занимаемыхъ должностяхъ ординарнаго профессора: перваго—на второе пятилѣтіе, съ 18-го февраля, а втораго—на первое пятилѣтіе съ 21 февраля 1883 года. По окончаніи баллотировокъ оказалось, что профессора эти избраны для сказанной цѣли большинствомъ голосовъ: И. И. *Рахманиновъ* 40 противъ 4, а П. Э. *Ромеръ* 43 противъ 1.

О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ оставленіи г. профессоровъ И. И. *Рахманинова* и П. Э. *Ромера* въ занимаемыхъ ими должностяхъ ординарнаго профессора на пять лѣтъ: перваго сверхъ выслуги 30 лѣтъ, съ 18 февраля, а втораго сверхъ выслуги 25 лѣтъ съ 21 февраля 1883 года и о назначеніи имъ съ этого времени пенсіи: И. И. *Рахманинову*—добавочной за выслугу—перваго пятилѣтія, въ размѣрѣ 240 р., а П. Э. *Ромеру*—полной за выслугу 25 лѣтъ—въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ.

14) С л у ш а л и: прошеніе вдовы бывшаго профессора Университета Св. Владимира статскаго совѣтника Алексѣя *Ставровскаго*, Татьяны *Ставровской*, слѣдующаго содержанія: „Покройному мужу моему Алексѣю Ивановичу *Ставровскому* за тридцатилѣтнюю службу въ должности экстраординарнаго профессора пожалована была пенсія въ размѣрѣ 1032 рубля въ годъ. 14 ноября сего года мужъ мой скончался. Посему честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, на основаніи 166 ст. III т. св. зак. уст. о пенсіяхъ изданія 1876 года исходатайствовать мнѣ половинную часть пенсіи которую мужъ мой получилъ въ отставку, т. е. 516 руб. въ годъ. При семъ согласно 180 ст. того же устава, представляю копію указа объ отставкѣ моего мужа и метрическое свидѣтельство о смерти его. Пенсію желаю получать изъ Остерскаго Уѣднаго Казначейства“.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи вдовѣ бывшаго профессора Алексѣя *Ставровскаго* Татьянѣ *Васильевнѣ* *Ставровской*, пенсія по 516, р. въ

одъ т. е. половиной части пенсіи, производившейся мужу ея въ отставкѣ.

15) С л у ш а л и: докладъ Правленія Университета Св. Владиміра о назначенныхъ нижепоименованнымъ лицамъ денежныхъ пособіяхъ, а именно секретарю Совѣта В. В. Виндингу 400 р., и д. секретаря Правленія И. Ф. Тупицѣ 350 р., секретарю по студенческимъ дѣламъ Ф. Д. Збожнѣвичу 200 р., Бухгалтеру Н. Г. Стрижевскому 200 р., казначею И. Г. Пасхалову 200 р., эзекутору В. Н. Раытину 200 р., смотрителю клиникъ Э. Р. Свѣцинскому 200 р., лаборанту Т. И. Лопачевскому-Петрунякѣ 150 р., хранителямъ кабинетовъ: П. Я. Армашевскому 150 р., К. Н. Жуку 150 р., В. К. Совинскому 150 р., и діакону университетской церкви Е. К. Шумановскому 125 р.

О п р е д ѣ л и л и: вопросъ о выдачѣ поименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій въ означенномъ размѣрѣ рѣшить закрытой подачей голосовъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

16) С л у ш а л и: докладъ Правленія Университета о назначенныхъ нижепоименованнымъ лицамъ денежныхъ пособіяхъ а именно: помощникамъ бібліотекаря: К. Н. Щеброву 100 р., І. С. Гавриленку 100 р., С. П. Якубовичу 100 р., И. Г. Савенку 70 р., И. И. Абелью 70 р., секретарю бібліотеки В. О. Станиславскому 100 р., бывшему лаборанту Я. Н. Барзиловскому 75 р., помощнику Бухгалтера И. А. Иванченку 50 р., препаратору зоологическаго кабинета Эрганту 50 р., и д. писмоводителю медицинскаго факультета Курчину 50 р. и псаломщику университетской церкви Савинскому 100 р.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 51 лит. а. п. I университетскаго устава выдать денежные пособія: Щеброву 100 р., Станиславскому 100 р., Иванченку 50 р., а всѣмъ 250 руб., изъ специальныхъ средствъ Университета; на выдачу же денежныхъ пособій остальнымъ поименованнымъ выше лицамъ, изъ того же источника, испросить разрѣшеніе г. Попечителя Овруга.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета отъ 7 декабря 1882 г. за № 275, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ Университета гг. профессорамъ В. Б. Томсъ 200 руб. и В. А. Бему 200 руб., за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ каедръ, а именно: первымъ физиологін

живаго человѣка и вторымъ анатоміи студентамъ физико-математическаго факультета.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленія медицинскаго факультета опредѣлялъ: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ Университета гг. профессорамъ: К. М. *Феофилактову* 100 руб., *Ө. М. Гарничъ-Гарничкому* 500 руб., *О. М. Паульсону* 200 руб., *И. О. Шмальгаузену* 200 руб. и *Э. Г. Гейбелю* 200 р. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ, и именно: первымъ минералогіи, вторымъ химіи, третьимъ зоологіи, четвертымъ ботаники и пятымъ—исторіи медицины, студентамъ медицинскаго факультета.

19) С л у ш а л и: прошеніе и. д. архиваріуса Университета на найму, Александра Любошица и заключеніе Правленія по этому прошенію, о производствѣ ему полного оклада содержанія, положеннаго по штату на содержаніе архиваріуса Университета:

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Любошица для избранія его на должность архиваріуса Университета, безъ правъ службы, съ производствомъ содержанія, положеннаго по штату на содержаніе архиваріуса Университета, именно по 500 руб. въ годъ.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергаль баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ римской словесности А. П. *Истомина*, для оставленія его стипендіатомъ на второй годъ, именно по 6 ноября 1883 года и большинствомъ голосовъ 39 противъ 6, оставленъ для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: сдѣлать по этому зависящее распоряженіе.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергаль баллотированію ординатора хирургической госпитальной клиники, лекаря *Роговича* съ цѣлью перемѣщенія его на такую же должность при факультетской клиникѣ срокомъ по 20 декабря 1883 года и большинствомъ голосовъ 36 противъ 9 избранъ для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. *Роговича* на означенную должность срокомъ по 20 декабря 1883 года.

22) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергаль баллотированію доцента *Ө. Г. Мищенко*, для избранія въ экстра-орди-

нарные профессора по вакантной кафедрѣ греческой словесности; при чемъ оказалось голосовъ: 22 избирательныхъ и 23 неизбирательныхъ, о п р е д ѣ л е н о: о результатѣ настоящей баллотировки увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

23) С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета, отъ 9 декабря 1882 года слѣдующаго содержанія: „На основаніи предложенія Вашего Превосходительства отъ 30 ноября 1882 г. за № 1854, историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи отъ 8 декабря избралъ доцента Т. Д. Флоринскаго депутатомъ въ предварительный комитетъ по устройству VI археологическаго съѣзда. — Доволя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, факультетъ ходатайствуетъ о выдачѣ г. Флоринскому отпуска и пособия въ 100 руб. назначеннаго Правленіемъ депутату на поѣздку въ г. Москву“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи командировать г. Флоринскаго въ Москву для сказанной цѣли, и 2) просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Флоринскому 100 р. изъ спеціальныхъ средствъ въ пособіе при упомянутой поѣздкѣ.

24) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета вслѣдствіе ходатайства ординарнаго профессора М. П. Авенариуса и согласно заключенію Правленія Университета, о п р е д ѣ л и л и: „на мѣсто умершаго университетскаго пенсіонера—бывшаго сторожа Виноградова, зачислить пенсіонеромъ бывшаго сторожа метеорологической обсерваторіи Анисима Пярогова; о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія.

25) С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію юридическаго факультета 8-го сего декабря, честь имѣю представить о выдачѣ установленнаго вознагражденія ординарному профессору Ѳ. Ѳ. Эргардту за чтеніе имъ въ настоящемъ полугодіи особаго курса судебной медицины студентамъ юридическаго факультета, по 2 часа въ недѣлю.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ заслуженному профессору Ѳ. Ѳ. Эргардту за упомянутый его посторонній трудъ денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ 200 р., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

26) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 7 декабря 1882 года за № 276,

слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 7 декабря текущаго года, опредѣлилъ, согласно отзыву профессора Теофилактова, признать разсужденіе представленное Павломъ *Тутковскимъ* для пріобрѣтенія степени кандидата естественныхъ наукъ.“ Краткій очеркъ современнаго состоянія вопроса о связи кристаллическихъ формъ минераловъ и ихъ химическихъ составовъ, удовлетворительнымъ и ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ объ утвержденіи Павла *Тутковскаго* въ степени кандидата естественныхъ наукъ.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Павла *Тутковскаго* въ степени кандидата естественныхъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

27) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ 7 декабря 1882 года за № 271, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ Университета Св. Владиміра, въ засѣданіи своемъ 7 декабря 1882 года, выслушавъ прилагаемое при семъ представленіе профессора О. В. Баранецкаго и вполне соглашаясь, что нынѣшнее помѣщеніе ботанической лабораторіи неудовлетворяетъ своему назначенію, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ отведеніи подъ ботаническую лабораторію помѣщенія, занимаемаго нынѣ типографіею Университета, по окончаніи контракта съ держателемъ типографіи.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее ходатайство физико-математическаго факультета имѣть въ виду при общемъ распредѣленіи помѣщенія занимаемаго нынѣ университетскою типографіею, по окончаніи контракта съ держателемъ типографіи и по окончаніи дѣла о выборѣ мѣста для постройки клиннѣй.

28) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 7 декабря 1882 года за № 272, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 7 декабря 1882 года постановилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о пріисваніи источниковъ для пріобрѣтенія оптическихъ инструментовъ, поименованныхъ въ предлагаемомъ при семъ представленіи профессора Шиллера.

Изъ сказаннаго заявленія профессора Н. Н. Шиллера видно, что необходимо пріобрѣтеніе слѣдующихъ оптическихъ инструментовъ:

1) фонарь для источника свѣта	250 франкъ.
2) къ нему различныя діафрагмы	120 —
3) приспособленія для горизонтальной проеэкціи . .	18 —
4) 3 большихъ линзы	150 —
5) 2 оптическія рѣшетки	150 —
6) аппараты для ньютонovýchъ колець	120 —
7) поляризаторъ Фуко	300 —
8) аппаратъ для проеэкцій явленій поляризаціи . .	700 —

1970 франкъ.

Кромѣ того были бы желательны слѣдующіе инструменты:

a) Оптический станокъ для явленій интерф. и диффр. .	2000 фр.
b) Рефрактометръ Жамена	600 —
c) Сахариметръ Вильда	400 —

3000 фр.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, вполне раздѣляя заключеніе физико-математическаго факультета о необходимости приобрѣтенія, поясненныхъ въ сообщеніи профессора Шиллера, оптическихъ инструментовъ, о п р е д ѣ л и л ъ: просить Правленіе Университета изыскать средства для приобрѣтенія теперь же упомянутыхъ выше восьми предметовъ на 1970 франковъ. Что же касается до приобрѣтенія остальныхъ трехъ предметовъ на суму 3000 франкъ., то таковое приобрѣтеніе должно быть дѣлаемо по мѣрѣ возможности, когда представляется для этого свободныя средства.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра на основаніи § 49 университетскаго устава, о п р е д ѣ л и л ъ: 1) назначить день для торжественнаго собранія Университета воскресенье 8-го января 1883-го года, и 2) для предварительнаго разсмотрѣнія рѣчи и записки о состояніи и дѣятельности Университета въ 1882 году назначить комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора изъ г. декановъ всѣхъ факультетовъ.

30) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра слушалъ прошеніе Константина *Божовскаго* о выдачѣ ему пособія изъ специальныхъ средствъ Университета и заключеніе по этому предмету Правленія Университета.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра баллотировать вопросъ о выдачѣ г. бывшему помощнику Университета Св. Владиміра Константину *Божовскому* пособія изъ специальныхъ средствъ Университета въ размѣрѣ 300 рублей.

31) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, согласно представленію медицинскаго факультета отъ 29 ноября 1882 года за № 591, и заключенію Правленія Университета, о п р е д ѣ л и л ѣ: выдать студенту медицинскаго факультета 5-го курса Петру *Соломину* за его научныя занятія въ пособіе 80 рублей и объ изложенномъ сообщить Правленію Университета для исполненія, передавъ въ оное копію настоящаго журнала.

32) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ химіи И. А. *Киселя* съ цѣлью опредѣленія его лаборантомъ при химической лабораторіи и большинствомъ голосовъ 37 противъ 8 избранъ для сей цѣли. О п р е д ѣ л и л и: по представленіи г. Киселемъ его документовъ просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи кандидата И. А. *Киселя* штатнымъ лаборантомъ при химической лабораторіи.

33) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета отъ 7 декабря 1882 года за № 274, о продленіи срока подачи сочиненія для полученія степени кандидата Евгенію *Корякину* на шесть мѣсяцевъ.

О п р е д ѣ л и л и: согласно ходатайству физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, продолжить Евгенію *Корякину* срокъ подачи сочиненія для полученія степени кандидата, на шесть мѣсяцевъ о чемъ ему *Корякину* объявить установленнымъ порядкомъ.

34) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 29 ноября 1882 года за № 13490, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени кандидата *Василія Лижно*, о п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, и на основаніи 110 § общаго устава

Университетовъ, утвердить Василя *Пихно* въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

35) С л у ш а л и докладъ, согласно ходатайству Совѣта Университета Св. Владиміра г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа предложеніемъ, отъ 8 іюня 1882 г. за № 5951, оставилъ прозектора анатоміи Университета Св. Владиміра Евграфа *Черныша* на службѣ, въ занимаемой имъ должности еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуженнаго имъ 25 лѣтняго срока, считая съ 1 декабря 1881 года. Изъ предложенія же г. Попечителя Округа, отъ 28 ноября 1882 года за № 12874, видно, что г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія назначилъ пенсію г. Чернышу по 600 р. въ годъ не съ перваго декабря 1881 года, какъ со дня выслуги имъ 25 лѣтняго срока, а съ 7 марта 1882 г.; поэтому г. Чернышъ проситъ о назначеніи ему пенсіи съ 1 декабря 1881 года.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа о назначеніи пенсіи г. Чернышу со дня выслуги имъ 25 лѣтъ по учебной части, т. е. съ 1 декабря 1881 г.

36) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, о п р е д ѣ л и л ѣ: выдать привать-доцентамъ: Ю. А. Кулаковскому, И. Н. Жданову, и Л. Н. Казанцеву денежные пособия въ видѣ наградъ, по 150 р. каждому, изъ суммы за ученіе, подлежащей раздѣлу въ текущемъ полугодіи между гг. профессорами, для чего и включить этихъ лицъ въ общую требовательную вѣдомость о раздѣлѣ суммы за ученіе.

37) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 29 ноября 1882 года за № 594, о п р е д ѣ л и л ѣ: въ слѣдующемъ засѣданіи подвергнуть баллотированію вопросъ о выдачѣ привать-доценту А. К. *Флейшеру* 200 руб. за чтеніе лекцій о болѣзняхъ мочеполовыхъ органовъ и болѣзняхъ сифилитическихъ.

38) С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета, 9 декабря 1882 г. слѣдующаго содержанія: „Въ продолженіе первой половины текущаго 188²/₃ учебнаго года доцентъ П. И. *Аландскій* и привать-доцентъ С. И. *Безъ* читали обязательныя лекціи по римской словесности, первый по три часа въ недѣлю, второй по два. Довода о семъ до свѣдѣнія Совѣта, факультетъ ходатайствуетъ

о выдачѣ установленнаго вознагражденія въ количествѣ 300 р. П. И. Аландскому и 200 руб. С. И. Беху.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи выдать доценту по каедрѣ греческой словесности И. И. Аландскому и приватъ-доценту С. И. Беху, за читанныя ими въ текущемъ полугодіи для студентовъ обязательныя лекціи по вакантной каедрѣ римской словесности, денежныя вознагражденія въ слѣдующемъ размѣрѣ: первому 300 р., а второму 200 р. изъ суммы положенной по штату на каедру римской словесности.

39) С л у ш а л и: рапортъ ординарнаго профессора *Θ. М. Гарничъ-Гарницкаю* отъ 7 декабря 1882 г., слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь довести Вашему Превосходительству, что чтеніе публичныхъ лекцій химіи мною окончено, почему покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о выдачѣ слѣдуемаго мнѣ вознагражденія изъ суммъ, назначенныхъ для этой цѣли. Всѣхъ 2-хъ часовыхъ лекцій мною было прочитано 9, при чемъ количество публики было каждый разъ на столько велико, что она съ трудомъ помѣщалась въ обширной аудиторіи химической лабораторіи“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о выдачѣ г. ординарному профессору *Гарничъ-Гарницкому* 213 руб. 84 коп., за чтеніе имъ публичныхъ лекцій химіи въ текущемъ полугодіи.

40) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію преподавателя нѣмецкаго языка въ кіевскомъ реальномъ училищѣ *Θодора Андерсона*, преподавателя древнихъ языковъ въ кіевской 2-й гимназіи *Фердинанда Андерсона*, преподавателя нѣмецкаго языка при кіевской 1-й гимназіи *Густава Бергмана* и кандидата С.-Петербургскаго Университета *Карла Гейтмана* для избранія одного изъ нихъ на должность лектора нѣмецкаго языка при Университетѣ Св. Владиміра, при чемъ получили:

Андерсонъ Θодоръ шаровъ избират.	7 неизб	38.
Андерсонъ Фердинандъ	”	27 ” 18.
Бергманъ	”	18 ” 27.
Гейтманъ	”	12 ” 33.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. директора кіевской 2-й гимназіи сообщить Университету, пѣтъ ли препятствій со стороны гимназіи къ перемѣщенію г. Андерсона Фердинанда на должность лектора нѣмец-

ваго языка при Университетѣ Св. Владиміра и по полученіи удовлетворительнаго отвѣта просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. Фердинанда Андерсона на означенную должность.

41) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 ноября 1882 года за № 592, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 23 ноября медицинскій факультетъ слушалъ представленіе доцента А. С. Яценко, заключающееся въ слѣдующемъ: „18 января текущаго 1882 года г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, по представленію Совѣта Университета Св. Владиміра утвердилъ въ должности сверхштатнаго ординатора при хирургической госпитальной клиникѣ, прикомандированнаго къ Кіевскому военному госпиталю младшаго врача 41 селенгинскаго полка, коллежскаго ассесора *Залѣсскаго*. На занятіе этой должности окружной военно-медицинскій инспекторъ нашелъ невозможнымъ изъявить свое согласіе, на основаніи приложенія 2 къ ст. 7, свод. военныхъ (постановленій 1869 г. кн. 16) и вслѣдствіе этого Залѣсскій былъ отчисленъ отъ сказанной должности. Имѣя въ виду какъ хорошій отзывъ профессора Рипека, такъ и ту пользу, которую приноситъ г. Залѣсскій въ клиникѣ, а, наконецъ, также и выгоды военнаго вѣдомства, приобретающаго въ лицѣ Залѣсскаго хирурга, если ему будетъ предоставлена возможность работать при клиникѣ, я съ своей стороны покорнѣйше прошу медицинскій факультетъ обратиться, чрезъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора, въ главное военно-медицинское управленіе за разрѣшеніемъ Залѣсскому вступить въ должность ординатора при хирургической госпитальной клиникѣ, согласно утвержденію г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа“.

Соглашаясь съ мнѣніемъ доцента по хирургіи г. Яценко и имѣя въ виду, что по заявленію профессора Рипека, въ настоящее время изъ ординаторовъ Кіевскаго военнаго госпиталя, занимающихся хирургіею, на основаніи университетскаго устава только г. Залѣсскій можетъ занять должность сверхштатнаго ординатора при хирургическомъ клиническомъ отдѣленіи Кіевскаго госпиталя, опредѣлили: ходатайствовать чрезъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора у главно-военно-медицинскаго управленія о разрѣшеніи прикомандированному къ Кіевскому военному госпиталю младшему врачу 41 селенгинскаго полка Залѣсскому вступить въ должность сверхштатнаго ординатора клиническаго хирургическаго отдѣленія Кіевскаго военнаго госпиталя“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго представленія медицинскаго факультета, о п р е д ѣ л и л ъ: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Залѣскаго для опредѣленія его вновь сверхштатнымъ ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

42) С л у ш а л и докладъ. Суммы собранной отъ студентовъ за слушаніе лекцій предполагается получить въ текущемъ полугодіи 23,500 р., а за отчисленіемъ изъ этой суммы: 1) 2⁰/₀ въ пользу ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія—460 р., 2) въ пользу недостаточныхъ студентовъ—2254 р., и 3) на выписку капитальныхъ сочиненій для библіотеки въ 1882 г. 240 р., остается 20046 р.

Опредѣлили: означенную сумму 20046 р., за отчисленіемъ изъ оной 2⁰/₀ въ пенсіонный капиталъ, распредѣлить между профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра, пропорціоально получаемому ими содержанію и числу прочитанныхъ лекцій,—въ видѣ добавочнаго жалованья за вторую половину 1882 гражданскаго года.

43) С л у ш а л и: докладъ Правленія Университета, объ остаточныхъ суммахъ и о расходѣ на счетъ таковыхъ:

I) *Счетъ суммы назначенной на содержаніе личнаго состава (§ 5 ст. 1, финанс. смѣт. Министер. Народ. Просвѣщ. 1882 г.).*

На содержаніе личнаго состава въ текущемъ году назначено	221676 р. 80 в.
Изъ нихъ: издержано	98235 р. 91 в.
Перечислено на учеб. и хозяйственныя надобности ,	20500 р. 218734 р. 91 в.
	<hr/>
Остается	2941 р. 89 в.

Въ этомъ остаткѣ заключается:

а) Остатокъ по вакантн. административн. должностямъ (помощ. прорект., секрет. Правленія и письмоводителя медд. факультета) 1535 р. 67 в.

б) Остатокъ отъ незамѣщенныхъ каедръ . . . 1406 р. 22 в.

Изъ остальныхъ: а) Отчисляется на учебныя и хозяйственныя надобности, на основаніи разрѣшенія Министерства 2100 р. —

б) На пополненіе суммы, выданной на содержаніе приватъ-доцентовъ изъ спеціальныхъ средствъ . . . 453 р. 89 в.

II) *Счетъ суммы, назначенной на учебныя и хозяйственныя надобности (§ 5 ст. 2, финансов. смѣт. Минист. Народ. Просвѣщ. 1882 г.)*

На учебныя и хозяйств. надобности назначено 83259 р. 65 в.

Перечислено изъ остатка отъ личнаго состава . 22600 р. —

Итого 105859 р. 65 в.

Изъ нихъ издержано 84076 р. 89 в.

Потребуется до конца года 17782 р. 85 в.

остается 4000 р. —

Въ этомъ остаткѣ заключается: а) суммы кабинетовъ:

Агрономическаго 893 р. 54 в.

Дерматолог. госпит. клиники 150 р. —

Фармацевт. лабораторіи 285 р. —

Отъ чтенія публичныхъ лекцій 375 р. —

Суммы на хозяйственныя надобности 2796 р. 46 в.

На счетъ этого остатка:

1) (Покрывается расходъ въ замѣнъ спеціальныхъ средствъ).

По Библиотекѣ 595 р. —

„ Лабораторіи гигиены 215 р. —

„ Хирургич. госпит. клиники 317 р. 41 в.

„ Клиникамъ 284 р. 73 в.

„ Фармаколог. лабораторіи 181 р. 71 в.

1653 р. 85 в.

2) Имѣется въ виду покрыть слѣдующіе сверхсмѣтные расходы:

По Хирургическ. факультет. клиникѣ 1000 р. —

„ Химической лабораторіи 1000 р. —

„ Кабин. судеб. медицины 300 р. —

„ Лабораторіи общ. патологіи 255 р. 66 в.

„ Зоологическому кабинету 145 р. —

„ Гистологич. лаборатор 89 р. —

„ Астрономичес. Обсерватор. 83 р. —

Всего 4527 р. 51 в.

Такимъ образомъ на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ быть можетъ не достанетъ штатной суммы 527 р. 51 коп. и тогда этотъ

дефицитъ предполагается покрыть изъ остатковъ отъ спеціальныхъ средствъ, но очень можетъ быть что при окончательномъ сведеніи счетовъ въ концѣ декабря и этотъ дефицитъ будетъ покрытъ изъ 2 ст. финансовой статьи.

III) *Счетъ спеціальныхъ средствъ Университета.*

Въ 1882 году спеціальныхъ средствъ:

Поступило . . . ,	46087 р. 79 в.
Изъ нихъ издержано	30973 р. 72 в.
Потребуется до конца года . . .	7697 р. 37 в. 38671 р. 9 в.

Остается 7416 р. 70 в.

Въ этомъ остаткѣ заключается:

а) Сумма кабинетовъ оставляется свободною за покрытіемъ расходовъ изъ остатка по ст. 2-й . . .	1653 р. 85 в.
б) Остатокъ отъ суммы назначенной на командировки	1600 р. —
в) Отъ непредвидимыхъ расходовъ	345 р. 72 в.
г) Отъ вознагражденія за чтеніе особыхъ курсовъ	150 р. —
д) Поступившія сверхъ назначенія по смѣтѣ	3657 р. 13 в.

Изъ этого остатка предназначается:

а) На покрытіе передержекъ по кабинетамъ какъ упомяну выше	527 р. 51 в.
б) На пособия служащимъ	2600 р. —
в) На пособия лаборантамъ и другимъ лицамъ	950 р. —
д) Добавочное жалованье служащимъ	1727 р. —

Итого 6104 р. 51 в.

Остается свободныхъ 1312 р. 19 в.

О п р е д ѣ л е н о: означенный докладъ сообщить на утверждене Совѣта Университета. Совѣтъ Университета, по выслушаніи въ засѣданіи отъ 10 декабря 1882 г. этого доклада, опредѣлилъ: приведенныя въ докладѣ предположенія Правленія Университета утвердить.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ Философіею XIX в. и отношеніе
той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи новыхъ времени).
(Продолженіе).

Что же именно заслуживаетъ вниманіе въ мысляхъ Фихте о художественной дѣятельности? Собственно говоря, въ наукословіи дѣла еще удовлетворительныхъ началъ для правильнаго понятія объ изящномъ и объ искусствѣ; можно даже сказать, что формулою, выражающею въ наукословіи отношеніе абсолютнаго Идѣя предѣлу, только сказавшаяся правильный смыслъ искусства; но не смотря на то, глубокимъ взглядомъ на художественную дѣятельность и призваніе художника, Фихте издаലെка, невольно, самъ-же наводитъ на другое, видѣющееся отъ наукословія, объективное понятіе и объ изяществѣ вообще и объ искусствѣ. Ниже, изъ философіи Шеллинга и въ общій характеристикѣ германскаго идеализма начала XIX вѣка, будетъ видѣнѣ, въ чемъ состоитъ общая реформа этого понятія въ сравненіи съ XVIII вѣкомъ, а здѣсь мы ограничимся немногими словами касаясь Фихтовскаго взгляда. Дѣло въ томъ, что, говоря о призваніи художника въ общезитіи ¹⁾, Фихте вывозываетъ ту мысль, что искусство изводитъ или превращаетъ трансцендентальный взглядъ (на вещи или на міръ) въ обыденный ²⁾, т. е. дѣлаетъ его общимъ достояніемъ и что свободное исполненіе нравственныхъ началъ есть художественное. Объясняя потомъ далѣе, ту же мысль, говорить, что въ художественномъ созерцаніи и настроеніи содержится непосредственное очищеніе чувственности высшими помыслами и стремленіями души и что на этомъ свойствѣ искусства и художественнаго настроенія основанъ

¹⁾ Sittenlehre, B. IV, стр. 353... Ueber die Pflichten des aesthetischen Künstlers.

²⁾ Sie (die schöne Kunst) macht den transcendentalen Gesichtspunct zu dem gemeinen.

вызывается ихъ благотворное содѣйствіе разумнымъ цѣлямъ жизни ¹⁾. Естественно, что коль скоро таково свойство художественнаго настроенія и дѣятельности, то подобнымъ же свойствомъ должно отличаться изящество и искусство, т. е., должно состоять въ непосредственномъ единствѣ самаго чистаго содержанія нашей духовной или внутренней жизни съ чувственными формами и чувственнымъ ея матеріаломъ; въ искусствѣ высшая душевная жизнь (теоретическая и нравственная) какъ бы воплощается въ чувственныхъ формахъ и нашихъ чувственныхъ силахъ, и непосредственно одухотворяетъ ихъ и очищаетъ. Значитъ, въ чувственныхъ формахъ (очертаніяхъ, звукахъ) не одинъ предѣлъ, не одна толчокъ назадъ, сообщаемый предѣломъ (тѣ) Я, стремящемуся въ безвѣчность, но нѣчто положительное, дающее возможность непосредственно, безъ длиннаго ряда умозаключеній,—просвѣтлять въ нихъ идеальному содержанію безконечнаго Я. Фихте прямо не высказываетъ подобнаго взгляда; но отъ его взгляда на смыслъ художественной дѣятельности, былъ только одинъ шагъ къ аналогическому взгляду и на искусство, и онъ впервые, довольно ясно и определенно будетъ высказанъ Шеллингомъ въ начертаніи системы абсолютнаго тождества.

Съ большою определенностію, нежели понятія о художественной дѣятельности, Фихте изложилъ, въ этомъ первомъ и главномъ періодѣ своей дѣятельности, свой взглядъ на сущность религіи. Этотъ взглядъ его не основанъ къ системѣ его наукословія, не составляетъ и канона-либудь полнаго, систематическаго ученія или трактата о религіи ²⁾; мысли о религіи, высказанныя имъ первоначально въ небольшомъ со-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 353—5. Выставляя на видъ важное значеніе художественной дѣятельности, Фихте продолжаетъ, что „эстетическій смыслъ не есть добродѣтель, но приготовляетъ къ ней, и когда приходится нравственное требованіе, то оно застасть уже половину дѣла готовою, а именно,—высвобожденіе отъ узъ чувственности“ (стр. 354—5), прибавляя, впрочемъ и ограниченіе или условія—*Hüte dich (Künstler) aus Eigennutz oder Sucht nach gegenwärtigem Ruhme dem verdorbenen Geschmache deines Zeitalters zu fröhnen.* Стр. 353.

²⁾ На этомъ волѣ, подъ вліяніемъ Фихте выступилъ Шлейермахеръ.

чиненіи: über den Grund unseres Glaubens an eine göttliche Weltregierung (1799) ¹⁾—не больше, какъ краткое популярное изложеніе взгляда на религію, какой можно было вывести изъ понятій наукословія о нашей дѣятельности теоретической и практической, объ ихъ отношеніи и взаимномъ соотношеніи. Онѣ вызваны были неправильнымъ, по мнѣнію Фихте, понятіемъ нѣкоторыхъ его послѣдователей (Форбергъ) объ отношеніи религіи къ правоученію. Форбергъ смѣшивалъ религію съ правоученіемъ, т. е., повторялъ односторонность, допущенную еще Кантомъ; Фихте, съ своей точки зрѣнія, насколько она дана была въ наукословіи, старается разграничить сферы религіи и правоученія.

Въ чемъ же состоитъ сущность его понятія о религіи и дѣтъ сфера религіи выдѣляется отъ правоученія?

Довольно трудно передать мысли Фихте по этому вопросу въ строгомъ порядкѣ и развитіи; потому что, какъ мы сказали, въ этой небольшой статьѣ онъ и не имѣетъ въ виду подробнаго систематическаго развитія идеи религіи и разграниченія ея сферы отъ правоученія. Но можно свести его мысли по этому вопросу къ слѣдующимъ не многимъ положеніямъ, дополняя ихъ по мѣстамъ поясненіями, высказанными въ двухъ другихъ ²⁾ статьяхъ, въ которыхъ онъ защищался противъ обвиненій въ атеизмъ.—Изъ наукословія уже извѣстно, что нашему Я, какъ проникнутому абсолютнымъ Я, свойственно стремленіе—не ограничиваться стѣсняющими его предѣлами причиннаго или механическаго порядка вещей; но всегда, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ этимъ предѣламъ, удерживать свое самоопредѣленіе, свою саморавность и свободу; а это и есть стремленіе нравственное, т. е., стремленіе, совершающееся не по механическому толчку, не въ слѣдствіе причинной связи вещей, но по внутренней и самостоятельно-присущей ему цѣли. Если такъ, то и все теченіе явленій и событій въ мірѣ управляется высшею нравственною, присущею ему цѣлю и подчиняющею себѣ причинный порядокъ вещей. Постоянное осущест-

¹⁾ S. W. B. V, стр. 177—189.

²⁾ Appellation an das Publicum über die... ihm beigemessenen atheis-tischen Aeusserungen (1879). B. V, стр. 194—239, Gerichtliche Verantwortungsschriften gegen die Anklage des Atheismus (1799). B. V, стр. 242.

влеченіи нравственныхъ цѣлей жизни и всего существующаго и есть высшее начало непрерывно-творящее и правящее міромъ. Оно-то, это стройное осуществленіе нравственныхъ цѣлей жизни и порядка этого осуществленія и составляетъ у Фихте идею высшего существа или существа божественнаго: *diese moralische Ordnung ist das Göttliche, das Wirklichste* ¹⁾). Таково, въ немногихъ словахъ понятіе Фихте объ основаніи истиннѣ религіи. Нельзя не видѣть, что оно далеко не досказано; потому что призываніе въ цѣлесообразномъ строѣ и теченіи міра божественнаго могущества, божественнаго творчества еще нисколько не упоминаетъ насъ утверждать, что этотъ нравственный строй, или стройный нравственный ходъ міра есть само божество. Тѣмъ не мене, Фихте ищетъ основаній своему понятію о божествѣ и высказываетъ ихъ. Въ чемъ же заключаются эти основанія? Сущность ихъ состоитъ собственно въ томъ, что, по Фихте, все другія понятія о Богѣ, какъ о субстанціи, какъ о причинѣ міра, какъ о промыслителѣ міра и т. д. страдаютъ антропоморфизмомъ ²⁾). Такимъ образомъ, недостаточность антропоморфическихъ понятій о Богѣ Фихте считаетъ вполне удовлетворительною для оправданія своей идеи Бога. Конечно, въ этомъ блѣдомъ объясненіи, для оправданія своей идеи, Фихте употребилъ пріемъ логически вовсе-неосостоятельный; потому что отъ ошибочности или недостатка однихъ идей, однихъ понятій заключать къ истинности или недостатку другихъ идей, другихъ понятій заключать къ истинности или недостатку другихъ идей еще нельзя; да и самый антропоморфизмъ можетъ имѣть столько степеней, столько многообразныхъ формъ, что однимъ черткомъ пера еще никакъ нельзя утверждать, что самая чистая идея Бога, съ нѣкоторыми остатками антропоморфизма, непременно должна быть ниже другой идеи, приравнивающей божественное существо къ отвѣченной идеѣ порядка и строя. Какъ бы ни было возвышенно наше понятіе о цѣлесообразномъ строѣ міроустройства, для котораго причинный порядокъ вещей служитъ только орудіемъ и матеріею; во все-же строй остается только дѣйствіемъ, только произведеніемъ, но не мощію дѣйствующею и производящею порядокъ, и, по самымъ естественнымъ законамъ нашей логической мысли, непременно требуетъ идеи міротворящаго и міропращащаго начала.

¹⁾ В. V, стр. 185. См. еще на стран. 186.

²⁾ В. V, стр. 186—7—8, и стр. 216—8.

Въ послѣдствіи времени ¹⁾; Фихте и самъ созналъ ошибочность этого взгляда своего по одному изъ самыхъ основныхъ вопросовъ религіи. Не смотря, впрочемъ, на эту крайность по односторонности, бывшую плодомъ, быть можетъ, только одной бѣглости и увлеченія, хотябы самаго идеальнаго, Фихте отстаиваетъ всею силою своей мысли и своего слова основанія непреложности общей вѣры въ божественность міротворящаго и міроуправляющаго начала и существенную важность—ея въ нашей жизни. Сущность основанія этой вѣры состоитъ не въ томъ, что предметъ ея можно такъ-же доказать, какъ мы доказываемъ чѣмъ-либо уже извѣстнымъ что-ли другое, еще неизвѣстное въ дѣйствіи явленій, но гораздо глубже; подобное доказательство только приравняло бы самый высшій предметъ вѣры къ явленію. Она неразрывна съ нашею нравственною природою до такой степени, что если мы убѣждены въ бытіи міра, то единственно потому, что сознаемъ нравственный долгъ—дѣйствовать въ мірѣ, что этотъ міръ есть не иное что, какъ матеріалъ и арена для жизни нравственной; а съ подобнымъ убѣжденіемъ уже неразрывно убѣжденіе въ непреложности дѣлесообразнаго порядка вещей и нравственныхъ цѣлей міра. Но такъ-какъ предмета подобной вѣры, по самому его свойству, претышающему; все ограниченное, мы не можемъ доказывать, какъ доказываемъ однимъ явленіемъ другое, то необходимо имѣть въ виду, что это насколько не отнимаетъ у нея силы и значенія. Напротивъ, сила этой вѣры до такой степени крепка, что въ ней—основаніе всякаго другаго убѣжденія. Такова сущность мыслей Фихте, касающихся религіи и основнаго предмета нашей вѣры; она довольно явственна.

Довольно понятенъ отвѣтъ Фихте и на другой вопросъ, касающійся разграниченія двухъ сферъ—религіи и нравственности, хотя и высказанъ бѣгло и въ самыхъ общихъ чертахъ. Нравственная вѣра, по Фихте, ограничивается только признаніемъ абсолютнаго значенія нравственнаго долга и увѣренности, что исполненіемъ долга мы исполняемъ и наше назначеніе. Но эта вѣра еще не касается вопроса о томъ, что исполненіе долга содѣйствуетъ цѣлому нравственному строю міра, что этотъ строй дѣйствительно есть, что, наконецъ, въ него втекаютъ

¹⁾ Въ позднѣйшемъ сочиненіи своемъ—Anweisung zum seeligen Leben (1806).

всѣ слѣдствія нашей нравственной жизни. Когда же къ сознанию нравственнаго долга присоединяется вѣра въ нравственный порядок цѣлаго міра, то эта вѣра—религіозная. Точка, въ которой соприкасаются двѣ сферы,—одна; но сфера нравственности направлена только какъ-бы внизъ, къ опредѣленію и объясненію нравственныхъ дѣяній человѣка; тогда какъ сфера религіозной вѣры поднимается отъ этого пункта вверхъ и своею разрастающеюся широтою объимаетъ цѣлый нравственный строй міра къ достиженію нравственныхъ цѣлей жизни. А такъ-какъ нравственный строй правитъ и причиннымъ порядкомъ вещей, то эта вѣра объимаетъ и цѣлый міръ. Но подобная вѣра, конечно, неразрывна уже и съ убѣжденіемъ въ дѣйствительности міротворящаго могущества и только въ немъ и имъ завершается вѣра нравственная. На не сокрушимой силѣ этой вѣры, на сознаниі вѣчнаго достоинства нашей нравственной природы, нравственнаго долга и нравственнаго порядка цѣлаго міра, основывается и вѣра въ наше безсмертіе. Жизнь наша есть жизнь самаго закона нравственнаго; а потому, мы также безсмертны, какъ безсмертенъ и вѣченъ законъ нравственный.

Таково было главное направленіе философіи Фихте, которое высказано имъ въ самыхъ основахъ,—въ наукословіи и только развито подробнѣе въ вышеупомянутыхъ нами другихъ сочиненіяхъ. Оно завершается его сочиненіемъ: *die Bestimmung des Menschen* (1800). Въ этомъ сочиненіи ¹⁾ Фихте опять только подробнѣе примѣняетъ начала наукословія, особенно практическаго, чтобы выяснитъ свой взглядъ на нравственную природу въ человѣкѣ и за тѣмъ, на назначеніе человѣческой жизни и ея историческаго развитія. А потому, для понятія объ основномъ характерѣ его философіи въ историческомъ развитіи германскаго идеализма, нѣтъ нужды входить въ подробное изложеніе этого сочиненія. Достаточно замѣтить, что и въ немъ Фихте опять только выдвигаетъ свою главную мысль, что не представленіями, не понятіями, не теоретическою дѣятельностію, а нравственнымъ самосознаніемъ и самочувствомъ, ставится и зиждется наше убѣжденіе въ непреложной истинѣ и въ дѣйствительности высшаго назначенія нашей жизни, въ дѣйствительности объективнаго міра и божественнаго міроуправле-

¹⁾ S. W. B. II, стр. 167—319.

ніа. Свойство подобнаго убѣжденія, подобной вѣры—не теоретическое, во практическое; оно заключается въ серьёзномъ сознаніи смысла своей нравственной жизни. Когда эта вѣра, это убѣжденіе сопровождается живымъ сознаніемъ и другихъ неразрывныхъ съ нею истинъ и соотвѣтствіемъ имъ нашей жизни, тогда насъ одушевляетъ религія, и, жизнь, соотвѣтственная подобному религиозному міросозерцанію, неразрывна съ блаженствомъ ¹⁾. Но и въ этомъ сочиненіи, не смотря на то, что въ немъ Фихте еще не отступаетъ рѣшительно отъ наукословія и только дальше развиваетъ нѣкоторыя мысли нравовученія (Sittenlehre), достойны примѣчанія глубокомысліе и оригинальность въ объясненіи нравственной природы человѣка, и затѣмъ, въ выводѣ изъ нея сущности и силы вѣры. Представленія, идеи, знанія вовсе не заключаютъ въ себѣ указанія на что-либо дѣйствительное; въ нихъ нѣтъ самаго источника живой дѣйствительности ²⁾. Все это только преломленія, отображенія (Abbild) чего-то другаго; но не сама жизнь, не дѣйствительность. Между тѣмъ сознаніе цѣли (нашей жизни и жизни вообще) вовсе не сходно съ этими теоретическими представленіями и понятіями или съ оображеніями; оно не отображеніе, чего-то отъ меня отдѣльнаго, а *предображеніе* (Vorbieder) чего-то происходящаго, чего-то имѣющаго и долженствующаго быть; оно происходитъ или какъ бы вырастаетъ изъ моего внутренняго, дѣйствительнаго корня жизни, какъ дѣйствительнаго акта; я могу его сознать, могу о немъ мыслить, но измыслить, изобрѣсть его не могу, потому что изъ него только и вы-

¹⁾ В. II, стр. 318.

²⁾ Das *Anschau*en ist der Traum; das *Denken*—die Quelle alles Seyns und aller Realität, die Ich mir einbilde, meines Seyns, meiner Kraft, meiner Zwecke,—ist der Traum von jenem Traume. В. II, стр. 245. См. еще стран. 244, гдѣ ясно что у Фихте въ этомъ сочиненіи (1800), уже совершался внутренній поворотъ къ направленію новому, позднѣйшему Въ немъ свое излюбленное Я Фихте уже низводитъ съ пьедестала и находитъ, что оно само по себѣ есть призракъ—*Nichtding*: Ich in jedem Momente meines Bewusstseyns sage: Ich, Ich, Ich, und immer Ich, und *nicht das bestimmte in diesem Momente gedachte Ding ausser mich....* und Ich würde nie etwas Anderes bedeuten als Nichtding.

ходить самая возможность мысли ¹⁾. Такъ-какъ этотъ актъ нашей внутренней жизни для насъ примитивенъ, и для своего существованія не требуетъ средняго термина въ представленіи и рефлексіи, то достоинствъ его непосредственна, а потому, въ этомъ смыслѣ своей непосредственной данности намъ, какъ акта (Thatkraft), идея цѣли жизни составляетъ предметъ вѣры. Выяснивши, съ своей точки зрѣнія, понятіе вѣры, Фихте потомъ съ воодушевленіемъ изображаетъ неразырность съ живнiю, которой дана эта вѣра, неземнаго міра ²⁾ и истинны миротворящей и мироправящей воли; потому что только божественная миротворящая воля могла создать нашу волю, и направлять дѣйствія множества подобныхъ волей къ одной безконечной цѣли ³⁾.

Въ послѣдствіи времени (послѣ 1800 года) Фихте до такой степени измѣнилъ свое направленіе, что оно вовсе не относится къ характеристикѣ его идеализма. Оно высказано преимущественно въ небольшомъ сочиненіи: *Anweisung zum seligen Leben* (1806) ⁴⁾. Можно даже сказать, что въ этомъ сочиненіи, въ самомъ краткомъ очеркѣ и въ популярной формѣ, Фихте предлагаетъ необходимость другихъ началъ для построенія философскаго міросозерцанія и такимъ образомъ самъ, собственнымъ внутреннимъ развитіемъ, дошелъ до отрицанія своей философіи, выводившей весь составъ нашей теоретической и

¹⁾ В. II, стр. 250—2.

²⁾ В. II, 280—2.

³⁾ 295—319.

⁴⁾ Къ этому же второму періоду умственной дѣятельности Фихте нужно отнести и другое сочиненіе его: *die Grundzüge des gegenwärtigen Zeitalters* (1804, В. VII, стр. 3), которое составляетъ какъ-бы продолженіе предыдущаго „о назначеніи человека.“ въ немъ Фихте представляетъ свой взглядъ на исторію и на послѣдовательные періоды осуществленія назначенія человѣческой жизни. Но и въ немъ Фихте уже до такой степени отступаетъ отъ своего первоначальнаго и главнаго направленія, что къ характеристикѣ его идеализма, имѣющаго главное историческое значеніе, оно не относится. Что касается его взгляда на исторію, то къ этому вопросу мы перейдемъ въ общемъ разсмотрѣніи направленія германскаго идеализма XIX вѣка въ понятіяхъ объ исторіи, въ сравненіи съ XVIII вѣкомъ.

практической дѣятельности изъ одного абсолютнаго Я. Но такъ-какъ и въ этомъ сочиненіи, и въ другихъ, относящихся ко второму періоду его дѣятельности, новыя, дополнительныя начала присоединяются къ началамъ его предъидущаго періода, то въ нихъ уже нѣтъ и прежней оригинальности: не смотря на всю силу слова и убѣжденія, въ нихъ преобладаетъ уже синкретизмъ. Сущность его взгляда, высказаннаго въ сочиненіяхъ втораго періода, и особенно въ сочиненіи *Anweisung zum seligen Leben*, можно передать въ немногихъ словахъ, такъ-какъ онъ высказанъ только отрывочно, безъ всякаго систематическаго развитія. Въ своемъ наукословіи, да и потомъ въ теченіе перваго періода своей дѣятельности, Фихте ставилъ въ основаніе своего міросозерцанія абсолютное Я, съ его самодѣятельнымъ стремленіемъ въ безконечность, непрерывно одолювающимъ предѣлъ. Въ непрерывности этого самодѣятельнаго одоленія предѣла, какъ чего-то инертнаго и противодѣйствующаго (тѣ) Я, заключался и смыслъ нравственной жизни и нравственнаго порядка вещей. Въ нравственномъ порядкѣ вещей, въ стройномъ ходѣ и направленіи ихъ къ нравственнымъ цѣлямъ жизни, Фихте полагалъ весь смыслъ идеи божества. Теперь, во второмъ періодѣ, онъ сознаетъ уже, всю недостаточность идеи абсолютнаго Я, какъ начала бытія, знанія и жизни, и въ основу своего міросозерцанія, ставитъ уже идею Бога, какъ такого міротворящаго и міроуправляющаго могущества, которое выше субъекта познающаго и объекта познаемаго, міра физическаго и нравственнаго и изъ ихъ взаимодействія созидаетъ единство жизни. Въ сочиненіи: *Anweisung zum seligen Leben* онъ еще дальше развиваетъ этотъ новый взглядъ свой, и говоритъ, что назначеніе человѣка въ томъ состоитъ, чтобы его индивидуальная жизнь была всецѣло проникнута богосознаніемъ. Кто въ своей жизни имѣетъ въ виду только свою личность, свое самопревозношеніе, тотъ удаляется отъ божества: Богъ нисходитъ только въ душу того, кто всецѣло предаетъ себя Богу, отрекаясь отъ своей эгоистической воли. Такова, въ немногихъ словахъ, сущность новаго направленія Фихте во второмъ періодѣ его дѣятельности. Съ одной стороны, онъ снова поворачиваетъ къ предъидущему направленію философіи непосредственнаго вѣдѣнія или частице къ философіи вѣры у Якоби; разница между ними только въ томъ, что у Якоби вѣра имѣла характеръ теоретическій, тогда какъ Фихте находитъ ей корень и возможность ея силы и роста только въ нравственной природѣ и въ

правственномъ самосознаніи человѣка. Съ другой—въ этомъ новомъ направленіи своемъ, Фихте уже незамѣтно подчинился новому направленію шеллинговской философіи тождества, не смотря на то, что и философія тождества Шеллинга выросла и могла вырасти только на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были предпосланы ей наукословіемъ.

Собственнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ своему главному и первоначальному направленію, Фихте закончилъ циклъ развитія основныхъ его началъ: таковъ законъ развитія и послѣдовательной смѣны одностороннихъ началъ, что каждое изъ нихъ, не смотря на свое значеніе съ одной стороны, въ одномъ отношеніи, послѣдовательно развиваясь, само приходитъ и приводитъ къ обнаруженію своей немощи и къ потребности другаго, забытаго ею полюса знанія и жизни; къ такому же результату, собственнымъ своимъ развитіемъ, дошло и наукословіе Фихте. И такъ, на этомъ краткомъ изложеніи его философіи и мы должны остановиться и перейти къ разсмотрѣнію другаго, болѣе широкаго направленія германскаго идеализма въ философіи Шеллинга; такъ-какъ эта система именно была направлена къ восполненію самаго выдающагося недостатка въ міросозерцаніи фихтовскомъ. Но прежде, нежели перейдемъ къ разсмотрѣнію этой второй формации германскаго идеализма въ системѣ философіи Шеллинга, намъ нужно еще, для болѣе яснаго понятія какъ о духѣ философіи Фихте, такъ и о самомъ переходѣ одного направленія философіи въ другое, отвѣчать на нѣкоторые вопросы.

б)

Философія Фихте, выступила на сцену послѣ критической философіи Канта и не могла не оказать вліянія на свое время новымъ рѣшеніемъ вопросовъ, поставленныхъ Кантомъ, за тѣмъ, она уступаетъ мѣсто философіи Шеллинга. Естественно, что прежде изложенія шеллинговской философіи, даже для пониманія внутреннѣйшаго, культурнаго роста даннаго періода, намъ нужно отвѣчать сперва на слѣдующіе вопросы: а) чтѣ именно новаго привнесла философія Фихте въ сравненіи съ критическою философіею его знаменитаго предшественника? б) Чѣмъ обнаружилось ся вліяніе на образованіе и литературу? Наконецъ, в) чтѣ именно было въ ней, препророждавшаго къ той реформѣ, которая выразилась, послѣ наукословія, въ философіи Шеллинга?

а)

И такъ, что именно новаго привнесено доктриною Фихте въ область философіи, послѣ критической философіи Канта?

Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, намъ опять нужно имѣть въ виду итогъ критической философіи; сущность же его, примѣнительно къ тѣмъ реформамъ, какія начаты были въ философіи наукою Фихте, какъ представителемъ германскаго идеализма XIX вѣка, можно передать въ немногихъ словахъ.

Мы уже знаемъ, что критическая философія Канта сформировалась въ то время, когда, съ одной стороны, господствовалъ сенсуализмъ, съ другой—вольфіанскій догматизмъ. По смыслу сенсуализма, все наше знаніе есть только результатъ ощущенія, и не имѣетъ никакихъ другихъ началъ и формъ, сообщающихъ этимъ элементамъ сознательную необходимость. Вслѣдъ за тѣмъ, и основнымъ руководительнымъ началомъ для жизни, могло быть только чувство удовольствія. Кантъ выяснилъ, что составъ знанія складывается не изъ одного случайнаго матеріала, сообщаемого ощущеніями, но и изъ такихъ апріорныхъ, независящихъ отъ ощущенія формъ, законовъ и категорій, которыя этой множественности матеріала сообщаютъ сознаваемую нами связность по опредѣленнымъ соотношеніямъ и сознаваемую нами ихъ необходимую мыслимость. Но эту необходимую мыслимость матеріала, вырабатываемаго знаніемъ, Кантъ ограничилъ только міромъ явленій. Не смотря впрочемъ на то, что такой характеръ антисенсуалистическаго направленія критики теоретическаго разума долженъ былъ отразиться нерѣшительностію и въ отпорѣ практическаго эвдемонизма, Кантъ твердо ставитъ самое строгое начало нравственности, исключая всякое потворство эвдемонизму. Но такъ-какъ нашему сознанію, недоступенъ міръ, превышающій ограниченную, временную сферу явленій, то естественно, что и абсолютную силу нравственному закону критическая философія могла сообщить только изолированнымъ противопоставленіемъ его абсолютности всему міру явленій, какъ условныхъ и ограниченныхъ. Его абсолютность какъ-бы висѣла на воздухѣ, по срединѣ, не имѣя ни внутренней связи съ міромъ, превышающимъ все ограниченное, и недоступнымъ нашему внутреннему воспріятію, ни органическаго выхода или происхожденія и роста изъ самой природы нашей психической жизни и ея коренныхъ побужденій.

И такъ, въ общемъ итогѣ, Кантъ, во первыхъ, отстаиваетъ апріорность категорій и формъ мышленія, но безъ признанія внутренней связи ихъ съ самымъ развитіемъ познавательной дѣятельности; отстаиваетъ абсолютный характеръ нравственнаго закона, но опять только аподиктическимъ утвержденіемъ, и безъ всякаго указанія ему опоры, какъ, сверху, въ абсолютномъ высшемъ началѣ, такъ и снизу въ самомъ генесисѣ свойственной человѣку нравственной жизни.

Что же было въ результатѣ его отношенія къ вольтіанскому догматизму? Въ діалектикѣ, т. е., во второй части своей критики чистаго разума, Кантъ доказываетъ, самыми противорѣчіями прежнихъ аргументовъ, недоступность метафизическихъ истинъ нашему познанию; это и есть его антидогматическая черта. И однакоже, было-бы крайней ошибочно-находить въ критической философіи Канта только отрицаніе въ отношеніи къ содержанію вольтіанскаго догматизма. Не только въ критикѣ практическаго разума онъ признаетъ, что метафизическія истины составляютъ необходимое требованіе нашей нравственной природы; но дальше, во второй части критики способности сужденія ¹⁾, даже указываетъ, какая именно особенность, въ связанной системѣ наблюдаемаго нами міра, могла бы необходимо и отчетливо подвести къ недоступнымъ для прежнихъ доказательствъ истинамъ метафизическимъ. Такую особенность Кантъ находитъ въ цѣлесообразномъ устройствѣ природы, какъ формальномъ—въ формахъ изящныхъ произведеній природы, такъ и въ реальномъ—въ планосообразномъ устройствѣ ²⁾ органическихъ произведеній природы: только несомнѣнное присутствіе цѣлесообразнаго или планосообразнаго порядка въ причинной или механической связи вещей могло бы быть яснымъ указаніемъ и на высшую, метафизическую сферу жизни. Но, признавая всю важность цѣлесообразнаго устройства произведеній природы, тотъ же Кантъ, въ той же критикѣ способности сужденія, оставляетъ цѣлесообразность въ сторонѣ, какъ недоступную нашему познанію. Отсюда, опять вышло слѣдствіе совершенно въ духѣ критической философіи: какъ въ

1) Въ трактатѣ о телеологическомъ сужденіи.

2) По Фихту, въ цѣломъ, оно указываетъ на первенствующее значеніе нравственныхъ цѣлей міра, для которыхъ причинная связь вещей служитъ только орудіемъ.

каждой изъ двухъ предъидущихъ критикъ всё было раздвоено, такъ и въ этой третьей критикѣ осталось полное раздвоеніе въ рѣшеніи самыхъ высшихъ вопросовъ жизни или метафизическихъ. Съ одной стороны, оставлены въ раздвоеніи причинный и цѣлесообразный порядокъ вещей; съ другой—какъ ближайшее слѣдствіе, возникло отсутствіе всякаго значенія нравственной жизни въ причинной цѣпи явленій физическаго міра, и дальнѣйшимъ слѣдствіемъ было отсутствіе всякой основы для высшихъ истинъ.

Что же вноситъ Фихте новаго въ сравненіи съ этими итогами трехъ кантовскихъ критикъ? Общая оцѣнка абсолютнаго германскаго идеализма, со стороны реформы полнаго состава философіи и его общаго культурнаго вліянія, сюда не относится; мы коснемся обоихъ результатовъ, когда рассмотримъ еще двѣ дальнѣйшія степени въ историческомъ развитіи германскаго идеализма. Здѣсь нашъ вопросъ касается только новыхъ стихій, внесенныхъ въ философію наукословіемъ Фихте и его вліянія на умственную жизнь. Это необходимо выяснитъ себѣ, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ; потому что его философія, не смотря на всё свои недостатки, не осталась безъ значительнаго вліянія на Шеллинга и Гегеля, и отразилась какъ въ системѣ тождества одного, такъ и въ діалектической системѣ другаго.

Мы уже знаемъ, что наукословіе, главное произведеніе Фихте, имѣетъ цѣлю общій органическій выводъ и гармоническое развитіе нашей теоретической или познавательной и практической дѣятельности, котораго именно не было въ критической философіи Канта. Въ этомъ-то отношеніи, его философія представляетъ много замѣчательныхъ особенностей, а за тѣмъ, она представляетъ нѣкоторыя основы и для дальнѣйшихъ общихъ и болѣе широкихъ выводовъ, примыкающихъ къ области прежней метафизики. Если многое у Фихте страдаетъ крайнею отвлеченностію и требуетъ совершеннаго измѣненія, то за то же есть и другое, что всегда можетъ быть, по крайней мѣрѣ руководительнымъ и направительнымъ началомъ, при систематическомъ разсмотрѣніи нашей умственной и нравственной жизни.

Прежде всего, заслуживаетъ вниманія въ теоретической части наукословія взглядъ на органическое развитіе познавательныхъ отправленій, начиная отъ ощущенія до умственнаго созерцанія, на ихъ смыслъ и взаимное соотношеніе. Какъ-бы ни страдалъ этотъ взглядъ крайности отвлеченія, туманностями формулъ и даже нѣкоторыми остат-

ками схоластических приёмовъ; однако онъ глубоко осмысляетъ соотношеніе такъ-называемыхъ познавательныхъ способностей души и представляетъ нѣчто новое въ сравненіи съ прежнимъ, безсвязнымъ и не имѣвшимъ общаго смысла перечисленіемъ способностей души, вскольکو не объяснявшимъ ни внутренней связи между ними, ни связи ихъ съ самою натурою души. У Фихте, такъ называемыя познавательныя способности души составляютъ только степени развивающейся сознательности и нѣкотораго общаго, постоянно—присущаго душевной жизни акта: вызванный однажды чувственнымъ раздраженіемъ въ ощущеніи и дѣлая его своимъ объектомъ въ чувственномъ воззрѣніи, онъ снова дѣлаетъ потомъ и каждый дальнѣйшій моментъ своего отношенія къ прежде-бывшему, своимъ объектомъ, что и сообщаетъ высшее значеніе каждому дальнѣйшему моменту въ сравненіи съ предъидущимъ. Въ этомъ взглядѣ важно то, что способности души разсматриваются уже не какъ готовыя, одна послѣ другой, подобно клѣточкамъ шахматной доски, но какъ проявленія степеней въ процессѣ развитія сознательности. А этотъ взглядъ могъ бы быть руководительнымъ началомъ даже при самомъ строгомъ эмпирическомъ разсмотрѣніи такъ-называемыхъ способностей души.—Ограничиваемся этимъ небольшимъ примѣчаніемъ потому, что, въ концѣ развитія германскаго идеализма, этотъ взглядъ окажется широко-развитымъ, преимущественно въ диалектической системѣ Гегеля и получить примѣненіе ко взгляду на исторію, на смыслъ историческаго развитія.

Замѣчательнѣе еще въ фихтовскомъ обозрѣніи развитія познавательныхъ (а равно, и практическихъ) проявленій душевной жизни и общій взглядъ на гегелизмъ и смыслъ сознанія. Въ то время, когда декарто-вольфганская школа крайне поверхностно и какъ-бы мимоходомъ разсматривала сознаніе и сознающее начало, понимая то и другое, только какъ нѣчто изолированное отъ сферы безсознательной (смѣшивая ее съ субстанціею протяженною) и ей противоположное, у Фихте, какъ сознательность вообще, такъ и весь порядокъ его проявленій, постоянно возникаютъ изъ безсознательной сферы душевной жизни и постоянно находятся съ нею въ живой и неразрывной связи, какъ одно живое цѣлое. Мало того. Тутъ прежній дуализмъ, слагавшійся изъ двухъ противоположныхъ субстанцій, уже явно сходитъ со сцены. Фихте издалека наводитъ и на правильную разработку вопросовъ—какъ о степени какъ-бы половиннаго значенія сознательной

рефлексіи въ дѣлѣ происхожденія и постепеннаго повышенія познавательныхъ формъ или отправленій, такъ и о томъ, какъ понимать основаніе послѣдовательнаго порядка теоретическихъ проявленій души и частію сознательно, а частію бессознательно совершающагося ихъ процесса. Фихте вовсе не представляетъ еще отчетливаго психологическаго разбора этихъ вопросовъ; онъ ограничивается только самымъ общимъ взглядомъ, положивши ему, кромѣ того, въ основаніе туманную отвлеченность безконечно-дѣятельнаго Я. Но туманность придуманнаго начала не умаляетъ значенія самаго взгляда на смыслъ соотношенія между сознательною и бессознательною сферами душевной жизни. Этотъ взглядъ пособляетъ сравнительному разбору вопросовъ: какъ понимать основаніе и постепенное развитіе какъ способностей души, такъ и тѣхъ формъ, въ которыхъ этому развитію мыслящей дѣятельности свойственно какъ-бы кристаллизоваться? Составляютъ ли эти способности и формы только безъотчетный результатъ разнаго наслоенія впечатлѣній, и можно ли самыя эти формы логической мысли сводить только къ ассоціаціи возрѣній и представленій?

Въ тѣсной связи съ предыдущимъ находится и взглядъ Фихте на нравственную природу человѣка и на примыкающіе къ ней нравственные вопросы. Въ этомъ отношеніи, мысли Фихте, быть можетъ, еще глубже, чѣмъ предыдущій взглядъ на теоретическія способности, хотя также перемѣшаны со многими совершенно излишними отвлеченностями. Ниже намъ выяснится призрачное значеніе этихъ отвлеченностей; здѣсь же мы касаемся только положительной стороны, заслуживающей вниманія въ его рѣшеніи вопросовъ, о нравственной природѣ человѣка. Мы уже знаемъ, что Кантъ, вопреки сенсуализму, высоко ставилъ значеніе нравственнаго закона и нравственнаго долга; однакоже этому значенію Кантъ не искалъ такой внутренней и какъ-бы естественной опоры, которая сообщила бы ему незыблемую силу, выростающую изъ нашей природы. Не имѣли у Канта нравственные законы никакой внутренней связи съ причиннымъ порядкомъ вещей или съ законами физической природы, которые дѣйствуютъ же и въ нашемъ психофизическомъ существѣ. И Кантъ сознавалъ важность вопроса касательно примѣнимости въ дѣлу нравственнаго закона; но онъ понималъ ее еще довольно поверхностно; ограничиваясь только примѣромъ, доказывающимъ, что нарушеніе нравственнаго закона повело бы на практикѣ къ разстрой-

ству и естественнаго порядка вещей, онъ полагалъ, что и безъ особенныхъ объясненій она совершенно понятна ¹⁾. Несравненно глубже понимаетъ Фихте значеніе примѣнимости нравственнаго закона и нравственной природы. Находя имъ основу въ высшемъ творящемъ могуществѣ (называемомъ въ наукословіи абсолютнымъ Я), онъ видитъ въ нашей нравственной природѣ какъ-бы фокусъ, изъ котораго озаряются для насъ, съ одной стороны, нити, связующія насъ съ высшимъ міромъ, а съ другой—внутренняя связь между міромъ физическимъ и нравственнымъ. То, что мы рефлексією сознаемъ и ставимъ, какъ требованія нравственной природы и нравственнаго закона, дапо намъ и съ силою даетъ знать о себѣ въ присущемъ нашей природѣ побужденіи: воспринимаемое и выясняемое нашимъ сознаниемъ, оно содержитъ въ себѣ узелъ, связующій въ насъ міръ физическій и нравственный. Отсюда происходитъ у Фихте широкій смыслъ положенія, что не только человекъ, но и каждая вещь въ мірѣ должна исполнять свое назначеніе. Отсюда же далѣе происходитъ замѣчательная мысль Фихте, что не въ познавательной дѣятельности, но въ нравственномъ побужденіи, въ нравственномъ сознаниіи и чувствѣ, даетъ намъ знать о себѣ истинный смыслъ жизни ²⁾. Сополучность же представленій, понятій, идей, наполняющихъ нашу мысль, составляютъ только какъ-бы сновидѣнія (Traumbild), носящіяся предъ нашимъ внутреннимъ окомъ; они нисколько не выражаютъ въ себѣ самаго акта нашей внутренней жизни, того акта, въ которомъ она давала бы знать о себѣ, какъ живущая. А потому, вся наша теоретическая дѣятельность есть только

¹⁾ Для доказательства, что нарушеніе нравственнаго закона висло бы въ жизнь разстройство, Кантъ приводитъ примѣръ: если кто-либо не платитъ долговъ, тогъ пусть подумаетъ, что вышло бы, если бы и всѣ также не платили своихъ долговъ? Понятно, что это только практическое объясненіе значенія нравственнаго долга въ жизни, объясненіе по рефлексіи къ утилитарнымъ послѣдствіямъ его. См. Филос. XVII и XVIII в.... выпускъ 1-й, Кіевъ, 1878, стр. 138.

²⁾ Объ этомъ Фихте говоритъ и въ наукословіи практическомъ, и въ философіи права, и въ нравовченіи; но съ особенною силою развиваетъ эту мысль въ трактатѣ—über die Bestimmung des Menschen, въ отдѣлѣ: Glaube.

часть осуществленія нашей нравственной природы, и только подъ вліяніемъ этой природы, и можетъ одушевлять насъ и благотворно дѣйствовать на насъ самая любовь къ знанію. Этотъ-то взглядъ Фихте на смыслъ нравственной природы въ человѣкѣ уже рѣшительно выдѣляется отъ нравоученій ХVІІІ вѣка, не исключая и Канта, или вообще, отъ такъ-называемой морали, какъ сборника правилъ жизни, составляемыхъ только по рефлексіи къ различнымъ ея цѣлямъ и не рѣдко, у разныхъ магіавелей, по рефлексіи къ цѣлямъ самымъ темнымъ ¹⁾. Систематически проведенный въ естественномъ правѣ и въ нравоученіи, этотъ взглядъ препровождалъ уже къ мысли и о необходимости нравственнаго характера, какъ непремѣннаго условія, самыхъ формъ нравственно-общественной жизни.

Вопросовъ, касающихся общаго міросозерцанія, Фихте не разсматривалъ въ систематической формѣ и въ какомъ-нибудь отдѣльномъ сочиненіи ²⁾. Тѣмъ не менѣе, указаніемъ на глубокой смыслъ нравственной природы человѣка и на отношеніе этой природы въ иеическомъ побужденіи къ причинной связи вещей, онъ наводилъ на ту мысль, что причинный порядокъ вещей есть только орудіе и низшая, какъ-бы отрывающаяся рефлексією сфера одного высшаго и общаго цѣлесообразнаго порядка вещей и что только утверждаясь на правильномъ пониманіи сущности нашей иеической природы, можно правильно объяснить смыслъ жизни идущей внизъ и вверхъ—въ высоты сверхчувственнаго міра ³⁾. Но систематическое, научное оправданіе этого фихтовскаго взгляда могло быть дѣломъ только дальнѣйшаго будущаго: чтобы найти въ низшемъ порядкѣ вещей (*sinnliche, niedere Ordnung*)

¹⁾ Только Лейбницъ, въ вопросѣ касательно значенія нравственной жизни въ причинномъ порядкѣ вещей, составляетъ нѣкоторое исключеніе. См. филос. ХVІІ и ХVІІІ в.... 1878 г. Кіевъ, вып. 1-й, стр. 18.

²⁾ Фихте въ наукословіи не касался кантовской критики способности сужденія, гдѣ собственно и разсматриваются эти вопросы.

³⁾ См. объ этомъ превосходный трактатъ Фихте, въ В. 11, Glaube, стр. 248—319, и особенно, стр. 278...., отд. III и IV, гдѣ онъ излагаетъ свой взглядъ на два порядка міра, (*zwei Ordnungen*), изъ коихъ одинъ, низшій втекаетъ въ другой—высшій.

доказательства его принадлежности порядку высшему и зависимости от него, необходимъ былъ и основательный запасъ результатовъ естествознанія.

Въ заключеніе, должно присовокупить, что Фихте высказываетъ уже довольно ясно свой оригинальный, по своему времени, взглядъ на значеніе воли и на отношеніе душевной жизни къ тѣлесному организму—на два вопроса по видимому даленіе одинъ отъ другаго, но по смыслу философіи Фихте очень близкіе. И въ этомъ отношеніи, его философское направленіе уже знаменательно выдѣляется отъ философіи XVII и XVIII вѣка, хотя второй вопросъ и не входилъ прямо въ его разборъ теоретической и практической дѣятельности. Душевную жизнь или душевное начало Фихте рассматриваетъ, какъ живущее тѣлесный организмъ ¹⁾; а въ связи со взглядомъ на отношеніе души и тѣла, Фихте очень ясно и опредѣленно высказалъ и тотъ взглядъ на творящее значеніе воли, который потомъ довольно не скоро является, въ специальнѣе развитомъ видѣ у Шопенгауера ²⁾.

Полагасмъ, что и этого краткаго изложенія философской системы Фихте и ея характеристики будетъ вполне достаточно, какъ для составленія потомъ общаго понятія о германскомъ идеализмѣ и его культурномъ вліяніи, такъ и въ частности, для составленія понятія собственно о вліяніи фихтеовской философіи, какъ перваго по времени звѣна въ историческомъ развитіи этого идеализма. Къ этому второму вопросу мы теперь и переходимъ.

6)

Не смотря на то, что въ первый періодъ своей умственной дѣятельности Фихте оказывалъ значительное вліяніе силою мысли, новостію

¹⁾ См. объ этомъ хотя одинъ отдѣлъ: *Deduction der Anwendbarkeit des Rechtsbegriffes*, В. III, стр. 56....

²⁾ Чтобы вполне убѣдиться въ томъ, достаточно прочесть хотя два трактата Фихте, В. 11, *Glaube*, стр. 243—319 и В. 111, стр. 56—85, *Deduction der Anwendbarkeit des Rechtsbegriffes*. Вотъ что говоритъ по этому поводу Куно-Фишеръ: *nach ihm* (т. е., послѣ Фихте) *hat diesen Satz niemand nachdrücklicher behauptet als Schopenhauer, der es aber vorzieht die Wissenschaftslehre in Schatten zu stellen, um*

и оригинальнію построены, въ сравненіи съ прежними приѣмами извѣстѣйшихъ мыслителей, ученіе его въ сферѣ систематической разработки философіи и школьнаго примѣненія, не могла еще оказать широкаго и прочнаго вліянія. Двѣ были главныя причины, не дававшія подобнаго хода его философіи. Во первыхъ, самое свойство его основнаго начала—абсолютнаго Я и затѣмъ, крайняя діалектическая отвлеченность и даже нѣкоторая растянутасть въ выводахъ своихъ положеній, при недостаткѣ конкретнаго матеріала изъ области естествознанія и жизни вообще, значительно затрудняли для него пріобрѣтеніе большаго количества послѣдователей. Съ другой стороны, послѣ наукословія, такъ скоро обозначилась система тождества Шеллинга, отличавшагося несравненно большею широтою взгляда и дополнявшаго ученіе своего предшественника въ самомъ существенномъ ея пропускѣ, что еще въ цвѣтущую пору умственныхъ силъ Фихте, его философія должна была уступить мѣсто философіи Шеллинга. Если она еще удерживала значеніе, то преимущественно своими частными, оригинальными взглядами на прим., на формы и категоріи мышленія, на послѣдовательный порядокъ, соотношеніе и общій смыслъ способностей души, и въ особенности, на значеніе и общій смыслъ въ міровой жизни нравственной природы человѣка. Въ этомъ отношеніи, и Шеллингъ не выступилъ далеко за предѣлы фихтовскихъ взглядовъ и даже, какъ увидимъ ниже, многое у него заимствовалъ. Къ этой сферѣ систематической разработки философіи Фихте относятся: *Форбертъ* и *Нитгаммеръ*, которыхъ Фихте засталъ уже доцентами въ Іенѣ, Г. Е. *Мемель* (Mehmel) и менѣе извѣстные—*Шауманнъ* и *Михаэлисъ*, бывшій почти только комментаторомъ наукословія. *Рейнольдъ* также отчасти слѣдовалъ Фихте и даже *Шеллингъ* на первыхъ порахъ, хотя очень не долго, придерживался фихтовскаго направленія. У насъ въ Россіи, въ числу послѣдователей Фихте нужно отнести Шада, быв-

nicht selbst im Schatten der Wissenschaftslehre zu stehen. Gesch. d. Phil., 5-ter B., 1 Abth., Heidelb., 1868, стр. 585. Не подожитъ никакому сомнѣнію, что Фихте въ первый разъ и энергически высказалъ тотъ взглядъ на волю, который потомъ только подробнѣе былъ развитъ Шопенгауеромъ.

шаго профессоромъ философіи въ Харьковскомъ университетѣ ¹⁾. Въ особенности замѣтно вліяніе фихтовской философіи въ его естественномъ правѣ ²⁾.

Болѣе заслуживаетъ вниманія вліяніе философіи Фихте на общее направленіе и духъ образованія. Въ чемъ состоитъ это вліяніе?

Задаваясь вопросомъ касательно образовательнаго вліянія философіи Фихте, прежде всего нужно имѣть въ виду, что, какъ и было сказано, его первое и главное направленіе существенно несходно съ позднѣйшимъ, и что мы рассматриваемъ преимущественно это первое направленіе: имъ, само собою, обозначится и жизненное значеніе его направленія второго.

Нѣтъ нужды распространяться здѣсь касательно самаго общаго характера философіи Фихте, со стороны ея реакціи противъ крайнихъ односторонностей французскаго матеріализма, развившагося преимущественно во Франціи. Эта реакція—была почти общая; а потому, и не составляетъ какой-нибудь особенной, отличительной черты его философіи. Во второмъ періодѣ своей дѣятельности, Фихте пошелъ даже далѣе: въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ ³⁾, онъ рѣшительно склоняется уже къ направленію религіозному и мистическому, чтѣ также было, какъ увидимъ ниже, въ созвучіи съ подобнымъ направленіемъ во Франціи, извѣстнымъ подъ именемъ реставраціи и въ другихъ странахъ Европы. Общее различіе между религіознымъ направленіемъ въ однихъ и другихъ странахъ, въ началѣ XIX вѣка, опредѣлялось преимущественно особенностями католичества и протестантства.

¹⁾ Шадъ (Johann. Baptist Schad) сначала былъ преподавателемъ философіи въ банцкомъ (Banx) монастырѣ, и здѣсь онъ носилъ имя Romanus. Вслѣдствіе неприяностей за какое-то сочиненіе, онъ рѣшился оставить монастырь и удалился въ Іену. Здѣсь, нѣкоторое время онъ былъ приватъ-доцентомъ, и когда Фихте не принялъ каведры философіи въ Харьковѣ, перешелъ на эту каведру. По выслугѣ званія заслуженнаго профессора, онъ снова переселился въ Германію.

²⁾ *Institutiones juris naturae, conscripsit in usum auditorum suorum, Charkoviae, 1814.*

³⁾ Послѣ 1800 г., въ которомъ вышло его сочиненіе—*über die Bestimmung des Menschen*, относящееся еще къ первому направленію.

Частиѣе и ближе характеризуетъ философію Фихте, со стороны ея образовательнаго вліянія то, что она, какъ нельзя лучше, соотвѣтствовала входившему тогда въ силу, романтизму. Въ чемъ же состоитъ романтизмъ, понимаемый въ общемъ смыслѣ слова, и при томъ, на территоріи германскаго идеализма?

Извѣстно, что подъ классицизмомъ собственно разумѣется подражаніе образцовымъ литературнымъ, преимущественно поэтическимъ произведеніямъ древности, какъ главное средство въ достиженію художественнаго совершенства въ собственныхъ произведеніяхъ. Въ такомъ смыслѣ, подъ вліяніемъ многихъ историческихъ обстоятельствъ, классицизмъ господствовалъ почти до конца прошлаго столѣтія и оказалъ, въ свое время, вообще говоря, благотворное вліяніе на развитіе европейскихъ литературъ. Но какъ ни важно было вліяніе классицизма, онъ былъ только какъ-бы частнымъ и исторически возникшимъ средствомъ литературнаго образованія, но не затрогивалъ вопроса—въ чемъ же состоитъ вообще изящество и художественное совершенство искусства или по крайней мѣрѣ литературныхъ произведеній? Аналогическимъ классицизму выразителемъ духа образованія XVIII вѣка была и такъ-называемая школа просвѣщенія. И эта школа также не имѣла никакихъ началъ для правильнаго понятія объ искусствѣ. Выросшая изъ декарто-вольфіанской философской школы, она не могла опредѣлить, въ чемъ состоятъ сущность творящей силы искусства и условіе художественнаго совершенства его произведеній; она ограничивалась только отвлеченными предикатами изящества, нисколько не оттъняющими его отъ всего другаго, только разсудочно-правильнаго. И умственное, и художественное, и литературное совершенство эта школа измѣряла только отсутствіемъ предразсудковъ, конечно понимаемыхъ въ ея же духѣ, скептическимъ отношеніемъ ко всѣмъ вопросамъ жизни и слѣдованіемъ отвлеченнымъ правиламъ морали. Естественно, что обѣ эти руководительныя силы, и въ особенности послѣдняя, далеко не соотвѣтствовали новымъ литературнымъ потребностямъ времени, зараждавшимся подъ вліяніемъ философіи новыхъ временъ. Сознаніе этихъ потребностей стало обозначаться у представителей романтизма; этому-то романтизму, какъ нельзя лучше, соотвѣтствовалъ духъ философіи Фихте. Какъ-бы ни были иногда слабы и разнообразны понятія о романтизмѣ, но сущность его оттъняется, по крайней мѣрѣ отчасти, отношеніемъ къ классицизму. Въ самомъ общемъ смыслѣ, романтизмъ выражаетъ потреб-

ность такого творчества, такого созданія художественныхъ произведеній, въ которомъ сознательно-вырабатываемая образная форма и содержаніе шли бы объ руку съ живымъ ключемъ душевной жизни, съ живымъ, свободнымъ и самодѣтельнымъ ионическимъ самосознаніемъ; оно свободно выражается, и въ формѣ и въ содержаніи художественныхъ произведеній. Романтизму чуждъ и нравственный и эстетическій матеріализмъ, обезобразившій утонченною животностію многія литературныя произведенія XVIII вѣка во Франціи; но ему чужда и сухая форма риторическихъ правилъ, только какъ-бы отвлѣ ставшая свои требованія и только давящая непосредственныя проявленія нашей психофизической жизни. Романтизмъ, параллельно и аналогически начинавшемуся новому направленію философіи XIX в., напрягалъ свои усилія къ тому, чтобы выяснять и развивать ту центральную силу нашей душевной жизни, которая въ своихъ проявленіяхъ—и практическихъ, и художественныхъ, и литературныхъ, вполнѣ сохраняя въ каждомъ свой оригинальный типъ, была бы чужда и потворства грубой чувственности, не подавляя ея естественной и облагороженной формы, и на оборотъ, была бы вполнѣ нравственною, оставаясь живою и самодѣтельною, а не по правиламъ, отвлѣ даннымъ, рассчитанною. Словомъ, романтизмъ, въ обширномъ смыслѣ слова, требуетъ, чтобы и въ жизни, и въ литературныхъ произведеніяхъ, форма и содержаніе выросли изъ самодѣтельнаго и оригинальнаго, свойственнаго индивидууму, ионическаго самосознанія и чувства. Но это-то существенное свойство романтизма именно и было самымъ аналогическимъ выраженіемъ общихъ началъ фихтовской философіи и той общей философской реакціи, которая начата была ею противъ философіи предъидущаго періода, и во многихъ отношеніяхъ, даже противъ Канта. Это была философія, можно сказать, какъ ἐξωχτή романтическая. Ибо что ставитъ фихтотская философія, какъ высшее начало объясненія нашей теоретической, практической, а затѣмъ, и художественной дѣятельности? Стремленіе присущаго намъ абсолютнаго Я въ безконечность и непрерывное—теоретическое и практическое одолѣніе предѣла. Въ теоретической дѣятельности наше конкретное Я, столкнувшись съ не Я или предѣломъ, на трехъ степеняхъ этой дѣятельности постепенно приходитъ къ убѣжденію, что предѣлъ не имѣетъ самостоятельно-противостоящаго ему значенія, что онъ есть проявленіе собственной самодѣтельности Я; а въ практической—оно на самомъ дѣлѣ, своимъ

экспансивнымъ отношеніемъ къ данному внѣшнему міру и производствомъ въ немъ измѣненій, доказываетъ зависимость предѣла фактическимъ одолѣніемъ и упичтоженіемъ его, какъ предѣла. Тутъ содержаніе и форма не разобщены, не привходятъ одно съ одной стороны, а другое—съ другой, но разомъ вырастаютъ изъ одного и того же корня: содержаніе изъ свойственной Я конечной самодѣятельности, форма—изъ самаго процесса послѣдовательнаго обнаруженія его самодѣятельнаго могущества надъ предѣломъ.—Изъ этого взгляда фихтовской философіи на познавательную и практическую дѣятельность, самъ собою уже опредѣлялся и смыслъ дѣятельности художественной,—только отчасти высказанный самимъ Фихте: художественная дѣятельность, по Фихте, это—не иное что, какъ такое свободное обнаруженіе въ дѣйствіяхъ, которое въ силу полной своей свободы, только изъ себя производящей свою экспансію, всегда бываетъ и не можетъ не быть стройнымъ и нравственнымъ. Ниже мы увидимъ, какъ Шеллингъ, также примкнувшій къ романтической школѣ, въ своей системѣ тождества, еще полнѣе и явственнѣе, но въ томъ же духѣ, выскажетъ свое понятіе объ изящномъ, о художественной дѣятельности и объ искусствѣ. Здѣсь для насъ достаточно имѣть въ виду, что въ своихъ понятіяхъ объ этихъ трехъ видахъ нашей дѣятельности, Фихте даетъ совершенно новое направленіе философіи въ сравненіи не только съ философіею XVIII вѣка, но и съ критическою философіею Канта,—то направленіе, которое было едва-ли не главнымъ и самымъ общимъ одушевительнымъ началомъ романтизма. И Кантово понятіе объ изящномъ уже существенно не сходно съ прежними понятіями и философскими, и литературными, и служить уже предвѣстіемъ XIX в.; но таковы были начала его критической философіи, что, на основаніи ихъ, ему еще не возможно было правильно опредѣлять смыслъ художественной дѣятельности и искусства. Въ художественномъ созерцаніи и въ его результатѣ—въ искусствѣ, формирующее начало и содержаніе помысла не берутся изъ двухъ противоположныхъ сторонъ; но разомъ вырастаютъ изъ глубины безконечно-дѣятельнаго и зиждительнаго Я; а между тѣмъ, у Канта категоріи и формы, какъ готовые прирождены, и какъ-бы отвлѣкъ примѣняются къ невѣдомой, откуда-то то, съ другой стороны входящей „вещи въ себѣ.“ Таково же положеніе у него и нормъ нравственной жизни; абсолютность ихъ только признается, какъ готовыхъ, и за тѣмъ, только примѣняется, какъ абсолютный, категорическій им-

перативъ въ матеріи дѣяній. Естественно, что Кантова критическая философія еще не давала правильныхъ началъ для объясненія художественной дѣятельности и искусства. Потому-то, въ критикѣ эстетическаго сужденія ¹⁾, Кантъ остается совершенно вѣреть себѣ, когда говоритъ, что мы не знаемъ, какія условія нужны, чтобы образовалось изящное произведеніе; но если оно дано, то мы можемъ опредѣлить, каковы должны быть его свойства, и потомъ, тутъ-же прибавляетъ, что изящныя произведенія возможны только въ природѣ; но въ сферѣ человѣческой имъ мѣшаетъ нечистота, привносимая страстями.

Дѣло исторіи литературы—объяснить различныя видоизмѣненія романтизма, какъ главныя, бывшія въ ближайшемъ отношеніи къ философіи Фихте, такъ и отдаленныя, въ которыхъ часто уже совершенно не понимаемы были, искажались и утрачивались тѣ коренныя, глубокія начала, которыя заправляли имъ въ началѣ ²⁾. Въ этой первой формации германскаго романтизма, первенствующее значеніе имѣли Гёте и Шиллеръ, какъ посредники между сухимъ ригоризмомъ критической философіи и свободнымъ творчествомъ, которому благопріятствовали Фихте. Къ этому-то періоду и вліянію философіи Фихте, относится и монографія Шиллера: *über die aesthetische Erziehung*, въ которой проводится та мысль, что художественное воспитаніе, не прибѣгая къ внѣшнимъ мѣрамъ, само собою вводитъ человѣка въ тѣ нормы жизни, которыхъ требуетъ образованное гражданское общество ³⁾. Вліяніемъ философіи Фихте, объясняется и взглядъ Шиллера на зна-

¹⁾ Въ критикѣ способности сужденія, отдѣлъ первый объ эстетическомъ сужденіи, гдѣ Кантъ опредѣляетъ свойства изящнаго и его двухъ видовъ—прекраснаго и высокаго.

²⁾ Въ проявленіяхъ романтизма было потомъ много донкихотства, чему не могла противопоставить твердыхъ началъ фихтовская философія, предоставляя слишкомъ уже много простора произволу въ дѣлѣ художественныхъ произведеній. Оттого, Гегель будетъ потомъ издѣваться надъ *Schönseeligkeit* и требовать натуральности.

³⁾ Нѣчто подобное говорить и Овидій: *emollit mores, nec sinit esse feros* На языкѣ Фихте, искусство—*macht den transcendentalen Gesichtspunkt zu dem gemeinen*. В. IV, 353.

ченіе въ дѣлѣ воспитательнаго образованія нгрѣ, составляющихъ какъ-бы свободную и игривую копію дисциплины.

Ближе къ нашей задачѣ относится, кромѣ общихъ философскихъ основъ романтизма, разсмотрѣніе, съ одной стороны искаженій, которыя отчасти имѣли свое основаніе въ томъ же фихтовскомъ субъективномъ идеализмѣ, а съ другой—и того лучшаго религіозно-философскаго примѣненія, которое этотъ идеализмъ также получилъ у нѣкоторыхъ послѣдователей Фихте. Въ первомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія Шлегель; во второмъ—Шлейермахеръ.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

(*Вступительная лекція*).

Мм. гг.

Съ благоговѣніемъ вступаю я въ родной храмъ науки, благодаря представителей *almae matris* за оказанную мнѣ своимъ приглашеніемъ высокую честь. Но я долженъ сказать, что къ чувству благоговѣнія примѣшивается и боязнь за свои силы. Мнѣ приходится право править словомъ истины той науки, которой служили здѣсь такіе достойные представители ея, какъ Н. Д. Иванишевъ и Н. Х. Бунге. Невольно задаешься вопросомъ: будетъ-ли въ моемъ словѣ хотя въ слабой степени такая же высокая и живая истина, какая слышалась здѣсь отъ этихъ учителей?

Предложенную мнѣ честь я принялъ, надѣясь на силы идеи науки, преподаваніе которой мнѣ поручается. Великая идея возбуждаетъ энергію къ дѣятельности, оживляетъ и оплодотворяетъ трудъ. А именно такова основная идея науки полицейскаго права. Уясненію ея значенія я посвящаю мою первую бесѣду съ вами.

Весьма рано изслѣдователи общественныхъ явленій замѣтили существованіе особой законоподчиненности, естественнымъ путемъ упорядочивающей безконечно разнообразную сферу дѣятельности людей, направленной къ удовлетворенію потребностей. Весьма рано было замѣчено существованіе законовъ, естественно регулирующихъ сношенія между людьми, тѣхъ законовъ, по которымъ общество представляетъ собою не массу отдѣльныхъ лицъ, но органическое цѣлое, въ коемъ всѣ части состоятъ въ тѣсной связи между собою и въ своемъ развитіи взаимно обуславливаются. Пораженные чудной картиной этой законоподчиненности, изслѣдователи весьма рано пришли и къ мысли,

что экономическая жизнь народовъ должна быть всецѣло предоставлена самой себѣ, что всякое вмѣшательство правительства въ эту жизнь равносильно нарушенію естественной ея законоподчиненности и по этому вредно. Такъ еще въ концѣ 17 ст. Dudley North рѣшительно утверждалъ, что никогда богатства не создаются посредствомъ государственныхъ мѣропріятій, что эти мѣропріятія производятъ замѣшательство и вредъ. По его ученію, мѣновыя сношенія между людьми естественно устанавливаются такимъ образомъ, что интересы торговца не противорѣчатъ интересамъ общества. Такимъ же образомъ и экономическія сношенія между государствами имѣютъ въ своемъ основаніи взаимность выгодъ, и весь міръ съ точки зрѣнія торговыхъ сношеній представляетъ собою одну націю. Нѣтъ никакой надобности, поэтому, въ изданіи правилъ ни для внутренней, ни для внѣшней торговли.

Въ 18 ст. это ученіе было возведено въ научно-оптимистическую систему сперва фیزیократами, а за тѣмъ основателемъ политической экономіи А. Смитомъ.

Фیزیократы учили, что народному хозяйству должна быть предоставлена полная свобода, которая и должна водворить народное благосостояніе. Рассказываютъ, что врачъ Людовика XV Ф. Кенэ на вопросъ дофина: что онъ дѣлалъ бы, если бы сталъ королемъ, отвѣчалъ: „ничего“. И дѣйствительно, въ этомъ ничетонедѣланіи, по ученію фیزیократовъ, заключается принципъ отношеній государства къ экономической жизни, имѣющей свои естественные законы, для полезнаго обнаруженія которыхъ должна быть предоставлена полная свобода. Одинъ изъ послѣдователей фیزیократической доктрины, Гурнэ выразилъ этотъ принципъ государственнаго безучастія къ народному благосостоянію въ знаменитой формулѣ либерализма—*laissez faire, laissez passer*, до настоящаго времени имѣющей рѣшительныхъ сторонниковъ, въ особенности въ примѣненіи къ международнымъ хозяйственнымъ сношеніямъ.

На этомъ же началѣ свободы конкуренціи обоснована и экономическая система А. Смита. По его ученію, существуетъ въ обществѣ сила, благодаря которой, при полной свободѣ отношеній, достигается благосостояніе всѣхъ и каждаго безъ всякой регламентаціи, и которая, подобно таинственному началу животной жизни, восстанавливаетъ здоровье и возвращаетъ силы организму, не смотря на всевоз-

можныя препятствія. Эта сила—своекорыстіе или личный интерес каждаго. Подчиняясь личному интересу, каждый человѣкъ прежде всего заботится о себѣ, о своихъ выгодахъ. Съ этою цѣлію онъ старается употреблять свой трудъ возможно прибыльнѣе, старается производить возможно больше тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ наиболѣе нуждается общество, которые наилучше имъ цѣнятся и поэтому даютъ наибольшій доходъ. Такимъ цѣлесообразнымъ употребленіемъ своего труда производитель извлекаетъ наибольшія выгоды, принося въ то же время наибольшія выгоды другимъ, нуждающимся въ произведеніяхъ его труда. Человѣкъ, преслѣдуя свои личныя выгоды, невольно является существомъ общежительнымъ. Между людьми даже противоположныя дарованія не только не ведутъ къ борьбѣ, но оказываютъ пользу всѣмъ, содѣйствуя развитію раздѣленія труда. Благодаря раздѣленію труда продукты самыхъ разнообразныхъ трудовыхъ особенностей собираются какъ бы въ одну общую массу, изъ которой каждый можетъ получать произведенія, изготовленныя другими.

Признавъ такимъ образомъ, что личный интерес каждаго не противорѣчитъ благосостоянію другихъ, что при полной свободѣ конкуренціи личныхъ интересовъ достигается наибольшая сумма народнаго блага, А. Смитъ за государствомъ оставляетъ только охранительныя обязанности: заботы о безопасности и правосудіе.

Эти воззрѣнія лучшихъ мыслителей 18 вѣка въ концѣ этого же вѣка въ значительной мѣрѣ нашли примѣненіе въ жизни, но дѣйствительность не оправдала ожиданій. Во Франціи въ это время были употреблены самыя рѣшительныя мѣры къ водворенію общаго благосостоянія по началамъ экономическаго либерализма, но бѣдность не исчезла, преступленія не уменьшились, беспомощность еще болѣе увеличилась. Это не могло не вызвать разочарованія, перешедшаго въ отчаяніе, выраженіемъ котораго появилась доктрина экономическаго фатализма. Представителями ея были Мальтусъ и Рикардо. Въ какой мѣрѣ дѣйствительно эта доктрина была выраженіемъ отчаянія, можно судить наприм. изъ извѣстнаго положенія Мальтуса, что человѣкъ, рожденный въ свѣтъ уже занятый до него,—лишній на землѣ, сама природа повелѣваетъ ему удалиться и не замедлитъ исполнить свой приговоръ. На сколько и Рикардо доводитъ экономическій пессимизмъ до фатализма, можно судить наприм. изъ его ученія, что опредѣленіе размѣровъ заработной платы должно всецѣло зависѣть отъ свободной

конкуренціи и „зарабочая плата *никогда* не должна подвергаться вмѣшательству законодателя“. Очевидно, въ этомъ случаѣ Ривардо признаетъ, что какъ бы не была тяжела дѣйствительность, но она неизбѣжна, если существуетъ общественная законоподчиненность, вслѣдствіе чего и всякое правительственное вмѣшательство или бесполезно или вредно.

Но съ отчаяніемъ тяжело мириться человѣку и эта доктрина встрѣтила мало послѣдователей. Она лишь вызвала съ одной стороны сомнѣніе въ существованіи экономическихъ законовъ, выразившееся въ увеличеніи проектовъ общественнаго переустройства, съ другой же стороны вызвала новыя изслѣдованія о дѣйствительной законоподчиненности общественныхъ явленій.

Новыя изслѣдованія поставили на прочномъ фундаментѣ доктрину общественной законоподчиненности. И строго-дедуктивныя и историко-статистическія изслѣдованія неоспоримо подтвердили существованіе естественныхъ законовъ общежитія. А между тѣмъ прежнія сомнѣнія не исчезаютъ, они продолжаютъ существовать и мотивируются главнымъ образомъ тѣмъ, что „если политико-экономическіе законы суть въ самомъ дѣлѣ законы, то они не нуждаются въ примѣненіи ихъ, сами фатально примѣняясь“.

Дѣйствительно ли такъ? Неужели нѣтъ выхода изъ дилеммы: или существуетъ общественная законоподчиненность, въ такомъ случаѣ нѣтъ мѣста управленію народнымъ благомъ, ибо законы, какъ законы, должны примѣняться фаталистически, требуя государственнаго „ничегонедѣланія“,—или никакихъ такихъ законовъ нѣтъ, значитъ предоставляется полный просторъ организовать общественный порядокъ по какому угодно плану.

Выходъ изъ этой дилеммы указывается характеромъ законовъ общности. Понятіе о законѣ въ общественныхъ явленіяхъ получается не иначе, какъ путемъ обобщенія и отвлеченія отъ массы наблюдаемыхъ данныхъ. Каждый наблюдающій на прим. отдѣльные факты рожденій или смертности въ какомъ либо городѣ или селеніи ничего не замѣтитъ въ нихъ, кромѣ хаоса и случайности. По замѣчанію А. Кетле, тому, кто наблюдаетъ отраженіе свѣта въ незначительныхъ капляхъ воды, невозможно дойти до пониманія явленія радуги, даже мысль о связи между этимъ явленіемъ и отраженіемъ свѣта не прійдетъ ему въ голову, если онъ не станетъ въ благоприятныя для того условія. Только тогда, когда наблюдатель изучаетъ

общественные факты въ массахъ, предъ его глазами открывается чудная картина, которой онъ до сихъ поръ не замѣчалъ и о существованіи которой не думалъ. Хаосъ предъ глазами такого наблюдателя исчезаетъ и онъ видитъ стройную законоподчиненность тамъ, гдѣ все казалось произвольнымъ, случайнымъ, хаотическимъ. Этимъ только путемъ и открывается та законоподчиненность, о которой говорить политическая экономія.

Политическая экономія никогда не открыла бы въ изучаемыхъ ею явленіяхъ законоподчиненности, если бы она искусственно не устраняла всего того, что является случайнымъ, временнымъ, мѣстнымъ и частнымъ. Но открываемые ею законы не исключаютъ изъ жизни этихъ послѣднихъ элементовъ. Научное положеніе о сферодальности земли еще далеко отъ отрицанія высочайшихъ горъ и глубокихъ пропастей. Придавая надлежащее значеніе экономическимъ законамъ, мы не можемъ и не должны уменьшать значенія того, что устраняется экономистами отъ изучаемаго явленія для открытія законоподчиненности. Эта сторона общественности есть наша непосредственная жизнь, въ ней наши страданія и радости, наша доля и недоля. Игнорировать ею также основательно, какъ было бы основательно игнорировать горами и пропастями во имя научнаго положенія о сферодальности земли. Эти горы и эти пропасти требуютъ устройства удобныхъ спусковъ и подъемовъ, туннелей и мостовъ. Это случайное, временное, мѣстное и частное въ явленіяхъ общественности требуетъ управленія, вызываетъ необходимость надлежащаго устройства общежитія для достиженія общаго благосостоянія. Одного юридическаго порядка, въ необходимости котораго не сомнѣвались сторонники законоподчиненности экономическихъ явленій, недостаточно, такъ какъ при существованіи этихъ случайныхъ, временныхъ, мѣстныхъ и частныхъ условій въ явленіяхъ общественности требованія блага могутъ быть въ противорѣчій съ требованіями права и одинъ юридическій строй общежитія равносильнъ возведенію въ принципъ анархіи интересовъ.

Случаемъ мы называемъ простое совпаденіе явленій. Такая случайность существуетъ въ жизни на каждомъ шагу и нѣтъ необходимости отрицать ее во имя принципа общественной законоподчиненности. Какъ назвать, какъ не случайностью на прим. совпаденіе дня смерти Э. Канта съ солнечнымъ затмѣніемъ? Въ такомъ же смыслѣ

случаемъ мы называемъ на прим. совпаденіе года рожденія Кювье и А. Гумбольдта, Наполеона и Веллингтона съ прохожденіемъ Венеры чрезъ дискъ солнца.

Въ практической жизни случайность можетъ вредно отзываться на всеобщемъ общественномъ строѣ, можетъ разрушать общественное и частное благосостояніе. Нѣтъ никакой необходимости предаваться фатализму въ этихъ случаяхъ и не предпринимать никакихъ мѣръ противъ случайныхъ условій, разрушающихъ наше благосостояніе и препятствующихъ проявленію естественныхъ его законовъ. Если необходимы для этого мѣры превосходятъ силы отдѣльнаго человѣка, то общій интересъ требуетъ, чтобы онѣ были предприняты государствомъ или обществомъ. Такъ возникаетъ необходимость хозяйственной дѣятельности государства или общества на прим. относительно предупрежденія и пресѣченія бѣдствій, причиняемыхъ наводненіями, пожарами, градомъ и тому подобными стихійными дѣтелями. Такія случайныя бѣдствія могутъ возникать не только отъ силъ природы, но также отъ людей и капитала, почему и здѣсь возникаетъ необходимость хозяйственныхъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія. Мы говоримъ, что возникаетъ необходимость хозяйственныхъ мѣръ, отличая эти мѣры отъ строго юридическихъ. Такъ на прим. для предупрежденія пожаровъ могутъ быть установлены строгія наказанія за поджогъ, неосторожное обращеніе съ огнемъ и т. п. Это мѣры чисто юридическаго характера. Хозяйственными мѣрами въ данномъ случаѣ будутъ: устроеніе и содержаніе пожарныхъ командъ, противопожарныхъ обществъ, выдача средствъ для пріобрѣтенія огнегасительныхъ снарядовъ и т. п. Если въ необходимости въ подобныхъ случаяхъ юридическихъ мѣръ никто не сомнѣвается, то нѣтъ основаній сомнѣваться также въ необходимости хозяйственныхъ мѣръ. И съ другой стороны должно быть ясно, что вмѣшательство это не только не противорѣчитъ существованію законовъ въ сферѣ общественныхъ явленій, но и предпринимается въ цѣляхъ устраненія осложненій въ ихъ примѣненіи, мѣшающихъ надлежащему ихъ дѣйствию.

Не менѣе осложненіе законовъ явленій общественности происходитъ отъ условій времени и мѣста. Всякій законъ въ сферѣ общественности указываетъ на то однородное, по которому стремится сложиться; жизненное разнообразіе въ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію матеріальныхъ и духовныхъ потребностей. Если раз-

витиёмъ назвать постепенное осуществленіе идеи возможности, содержащейся въ самой природѣ развивающагося даннаго, то естественный законъ общественности и есть ни что либо иное, какъ эта идея возможности въ развитіи общественныхъ явленій. Надлежащее осуществленіе ея зависитъ отъ благопріятныхъ условій времени и мѣста. Не можетъ быть, на прим., сомнѣнія, что развитіе каждаго отдѣльнаго человѣка есть постепенное осуществленіе той возможности, которая содержится въ природѣ нашего Я. Но всякому извѣстно, что на это осуществленіе оказываютъ такое большое вліяніе условія времени и мѣста, что развитіе многихъ людей представляется скорѣе всего воплощеніемъ въ личности совокупности условій, при которыхъ пришлось развиваться и жить этимъ людямъ. А эти условія могутъ быть неблагопріятны развитію, могутъ быть неблагопріятны осуществленію идеи возможности въ развитіи народнаго благосостоянія. Устраненіе такихъ неблагопріятныхъ условій, когда оно не по силамъ отдѣльнымъ лицамъ, не можетъ не быть дѣломъ общества и государства. И странно утверждать, что такое содѣйствіе противорѣчитъ законъподчиненности общественныхъ явленій. Вотъ факты для иллюстраціи нашей мысли.

а) Экономическая наука признаетъ основнымъ закономъ сношеній между людьми согласіе интересовъ, почему съ этой точки зрѣнія общество представляется организмомъ, въ коемъ всѣ части живутъ и работаютъ сообща, взаимно облегчая удовлетвореніе потребностей. Въ жизни этотъ законъ солидарности приводитъ въ тому, что, какъ замѣчаетъ Бастіа, въ изолированномъ состояніи для производства продуктовъ, потребляемыхъ каждымъ изъ насъ въ продолженіи одного дня, необходимо было бы употребить цѣлыя столѣтія; другими словами, въ этомъ состояніи каждый изъ насъ никогда не могъ бы имѣть того, что въ настоящее время имѣетъ или можетъ имѣть каждый день. И дѣйствительно, въ производствѣ почти каждаго продукта, производимаго отдѣльнымъ человѣкомъ, участвуетъ такая масса другихъ людей, что непосредственный трудъ производства представляется ничтожнымъ сравнительно съ безконечной массой косвеннаго труда другихъ людей. Люди работаютъ другъ на друга и каждый живетъ не изолированнымъ, но общественнымъ трудомъ. Благосостояніе каждаго обуславливается благосостояніемъ другихъ. Уясненіе этого закона составляетъ заслугу экономической школы Кэри-Бастіа. Но

представители и послѣдователи ея впади въ странное заблужденіе, игнорируя то, что согласіе интересовъ есть лишь та идея возможности въ развитіи, которая постепенно осуществляется въ жизни, требуя необходимыхъ для этого благопріятныхъ условий. Они пришли къ отрицанію существующей борьбы интересовъ. Но эта борьба на каждомъ шагу существуетъ, существуютъ и раненные и побѣжденные. Общественность въ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію потребностей, стремится организовать по закону союзности интересовъ, но это естественное, вытекающее изъ самой природы человѣка стремленіе видоизмѣняется всевозможными мѣстными и временными условіями, зависитъ отъ умственного и нравственного развитія населенія и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ условій жизненнаго разнообразія законъ союзности можетъ быть едва замѣтенъ, можетъ съ трудомъ пробивать себѣ путь. Вотъ почему, какъ справедливо утверждаетъ Штейнъ, возникаетъ необходимость управленія хозяйственною дѣятельностью такимъ образомъ, чтобы облегчить осуществленіе союзности интересовъ, этой великой идеи, полное господство которой должно наступить въ будущемъ.

б) Подъ вліяніемъ условій времени и мѣста знамя общественнаго благосостоянія можетъ быть причиной нищеты и преступленія. Такъ, превращеніе оборотнаго капитала въ постоянный служитъ признакомъ развитія техники, увеличенія власти человѣка надъ силами природы и увеличенія народнаго благосостоянія. Экономическій законъ этого превращенія состоитъ въ положеніи, что во всѣхъ случаяхъ превращенія оборотнаго капитала въ постоянный, при неизмѣненіи или увеличеніи чистаго дохода отъ предпріятія, происходитъ уменьшеніе валоваго дохода. Понятно, что въ странахъ не богатыхъ капиталами такое превращеніе происходитъ на счетъ занятыхъ уже капиталовъ и сопровождается временнымъ уменьшеніемъ фонда заработной платы. Съ теченіемъ времени, благодаря именно этому превращенію, и фондъ заработной платы увеличится, усовершенствованіе въ предпріятіи сдѣлается выгоднымъ для всѣхъ. Но пока это произойдетъ, рабочіе лишаются заработка, могутъ лишиться средствъ къ существованію, что вызоветъ увеличеніе преступленій. Помощь необходима, необходимы особыя мѣры, направленные какъ къ предупрежденію и прекращенію подобныхъ бѣдствій, такъ и мѣры вообще къ регулированію самаго превращенія оборотныхъ капиталовъ въ постоянные.

Наконецъ, необходимость управленія народнымъ благосостояніемъ въ особенности вызывается тою отличительною чертою законовъ общности, по которой эти законы относятся такъ сказать къ семьѣ средняго человѣка, относятся къ тому особому организму, который называется обществомъ или государствомъ, и который никогда не можетъ быть смѣшиваемъ съ составными его частями—отдѣльными лицами.

Существуетъ противоположность въ возрѣніяхъ и противоположность интересовъ между личностью и обществомъ. Поэтому-то почти всѣ опредѣленія въ политической экономіи сущности и значенія экономическихъ факторовъ представляютъ собою ни что иное, какъ рѣшительное отрицаніе обыденныхъ, частно-хозяйственныхъ понятій. Позволяю себѣ припомнить нѣкоторые факты изъ этой коллизіи между общественно-экономическими и частно-экономическими явленіями.

а) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія капиталомъ называется всякое имущество, приносящее доходъ. Съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія это возрѣніе считается абсурдомъ. Принявъ его, пришлось бы признать на прим. долговую росписку капиталомъ, что будетъ вполне вѣрно съ частной точки зрѣнія, но совершенно ошибочно съ общественной точки зрѣнія.

б) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія прибыль на капиталъ есть результатъ обмѣна и цѣны на продукты. Для частнаго лица это вполне вѣрно и напрасно утверждаетъ Д. С. Милль, что только „незнакомые съ наукой люди полагаютъ, будто производитель получаетъ прибыль только отъ того, что есть покупщики на товаръ; будто бы запросъ, покупщики, рынокъ товара—вотъ причина выгодъ, получаемыхъ капиталистами, которые продажею своихъ товаровъ возобновляютъ свой капиталъ и увеличиваютъ его массу“. И знакомые съ наукой, ведя предпріятіе, не могутъ не сѣтовать, когда нѣтъ покупателей и рынка для сбыта, когда нѣтъ цѣны, какъ сѣтуютъ теперь всѣ наши сельскіе хозяева по поводу непомерно низкихъ цѣнъ на хлѣбъ. Только въ примѣненіи къ общественному организму это частно-хозяйственное возрѣніе оказывается ошибочнымъ.

в) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія капиталъ есть результатъ сбереженія и увеличеніе его происходитъ путемъ бережливости. Это и безусловно вѣрно для частнаго лица, хотя съ общественной точки

зрѣнія капиталы увеличиваются исключительно производительнымъ потребленіемъ имуществъ.

г) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія деньги и богатство—понятія тождественныя; увеличеніе денегъ для частнаго лица равносильно увеличенію богатства. Къ общественному организму это воззрѣніе совершенно не примѣнимо. Съ общественной точки зрѣнія деньги представляютъ собою факторъ обращенія богатствъ: увеличеніе этого фактора не равносильно увеличенію народнаго богатства.

Не стану утомлять вашего вниманія болѣе подробнымъ перечнемъ разнорѣчія между понятіями общественно-хозяйственными и частно-хозяйственными, послужившаго основаніемъ къ допущенію однимъ изъ нашихъ писателей существованія двухъ логическихъ-индивидуальной и общественной. И приведенныя данныя ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что указанное разнорѣчіе понятій служитъ выраженіемъ разнорѣчія въ интересахъ, выраженіемъ борьбы между стремленіями частными и общественными. Отсюда же очевидна необходимость регулированія частныхъ интересовъ такимъ образомъ, что бы они не противорѣчили интересамъ общественнымъ.

Такъ, хотя съ общественной точки зрѣнія обмѣнъ не можетъ быть названъ источникомъ доходовъ, но такъ какъ для частнаго лица доходъ есть результатъ цѣнъ, то частныя лица во многихъ случаяхъ склонны заключать между собою стачки и устанавливать высокія цѣны, пользуясь нуждой погребителей и невозможностью найти другихъ продавцевъ. Вотъ почему возникаетъ необходимость надлежащаго регулированія цѣнъ, установленія таксъ, облегченія подвоза продуктовъ и т. п. Подобное вмѣшательство не исключаетъ закона, не упраздняетъ научной аксіомы, что единственнымъ источникомъ доходовъ есть производство, а не обмѣнъ, посредствомъ котораго лишь распредѣляются уже созданные доходы. Напротивъ того, это вмѣшательство и предпринимается съ тою цѣлію, чтобы общественно хозяйственный законъ нашелъ для себя въ данныхъ условіяхъ надлежащее примѣненіе, чтобы доходъ нѣкоторыхъ не получался на счетъ другихъ, не былъ бы результатомъ обмѣна и монопольныхъ цѣнъ. Подобное вмѣшательство также не упраздняетъ научнаго закона, какъ не упраздняетъ оно и въ томъ случаѣ, когда предпринимаются мѣры на прим. противъ воровства. Съ общественной точки зрѣнія производство—единственный источникъ богатства, но съ частной точки зрѣнія

такимъ источникомъ можетъ быть обмѣнъ, можетъ быть обманъ, можетъ быть и воровство. Посредствомъ воровства можетъ обогатиться частное лице, но такъ какъ при этомъ происходитъ вычетъ изъ богатства другихъ, то чрезъ воровство народное богатство не увеличивается. И если предпринимаются мѣры противъ воровства, то этимъ еще не упраздняется научное положеніе о единственномъ источникѣ народнаго богатства, такъ какъ это общественно-экономическое положеніе. Очевидно, не имѣетъ никакого научнаго значенія такая дилемма: или предпринимайте мѣры противъ воровства, такъ какъ нѣтъ никакихъ законовъ общественности, или если такіе законы существуютъ, то они сами фатально должны примѣняться и не нужно никакихъ мѣръ противъ воровства.

Существуютъ нѣкоторые предметы собственности, относительно пользованія которыми въ особенности вредно предоставленіе безусловной свободы частному интересу. Такова на прим. лѣсная собственность. По многимъ причинамъ лѣсъ имѣетъ важное общественное значеніе и государство заинтересовано въ сохраненіи опредѣленнаго процента лѣсной площади. Но лѣсовладѣлецъ можетъ быть заинтересованъ не въ сохраненіи, а въ истребленіи своихъ лѣсовъ. Предоставленіе частному лѣсовладѣльцу, во имя принципа свободы собственности, безусловнаго права истреблять лѣсъ было бы равносильно разрѣшенію разбойничать во имя того, что запрещеніемъ разбойничать стуживается и ограничивается сфера свободы человѣка, занимающагося разбоемъ. Общество имѣетъ право и обязанность заботиться о томъ количествѣ лѣсовъ, какое необходимо для нуждъ страны. Общество имѣетъ право и обязанность регулированія частныхъ интересовъ такимъ образомъ, чтобы не были нарушены общіе интересы и общее развитіе въ своемъ естественномъ ростѣ не встрѣчало неблагоприятныхъ условій.

Эта неодинаковость интересовъ частнаго и общаго приводитъ также къ необходимости самостоятельной хозяйственной дѣятельности въ сферѣ послѣдняго въ виду того, что подобная дѣятельность или не вызывается непосредственно частными интересами, или превосходитъ частныя средства или имѣетъ такое важное значеніе, что не можетъ быть предоставлена частнымъ лицамъ. Отсюда возникаетъ необходимость на прим. устройства государствомъ или обществомъ учебныхъ заведеній, желѣзныхъ дорогъ, санитарныхъ улучшеній и т. п. общественныхъ предпріятій.

Итакъ мы видимъ, что нѣтъ противорѣчій между законами народнаго благосостоянія и регулированіемъ его государствомъ и обществомъ. Управление народнымъ благомъ необходимо. Необходимо, что бы случайное не нарушало правильнаго теченія жизни, что бы частный интересъ не былъ въ противорѣчій съ общимъ, что бы временныя и мѣстныя условія, препятствующія росту благосостоянія, находили нейтрализацію въ нравственныхъ и матеріальныхъ средствахъ государства и общества. Однимъ словомъ необходимо надлежащее *хозяйственное содѣйствіе* сохраненію и развитію народнаго благосостоянія.

Мы говоримъ о томъ содѣйствіи, необходимость котораго отрицалась во имя существованія естественныхъ законовъ народнаго блага. Одного юридическаго порядка еще недостаточно для водворенія народнаго благосостоянія; необходима дѣятельность, имѣющая своею задачею и источникомъ не право, но и благо, какъ совокупность матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ народа. Такая общественно-хозяйственная дѣятельность обыкновенно называется полицейскою, въ отличіе отъ юридической, имѣющей своимъ источникомъ и задачей право. Законодательство каждой страны заключаетъ въ себѣ постановленія и чисто правовыя и полицейскія. Но въ виду тѣсной связи между правомъ и благомъ, ни въ одномъ изъ кодексовъ современныхъ государствъ нѣтъ строгаго отдѣленія полицейскихъ постановленій отъ юридическихъ и нѣтъ ни одного систематическаго полицейскаго кодекса. Въ жизни различіе между этими двумя основными началами дѣятельности чувствуется на каждомъ шагѣ. Достаточно припомнить въ этомъ отношеніи раздѣленіе государствъ на полицейскія и правовыя; полицейскія государства стремились создать благо гражданъ по мимо гражданъ, интересы блага подавляли право, господствовалъ такъ называемый просвѣщенный деспотизмъ, при которомъ предписывалось на прим. косить, а не жать хлѣбъ, и при которомъ государство относилось къ гражданамъ какъ мать къ дитяти; правовыя государства безучастно относились въ началамъ блага, считая каждого въ этомъ дѣлѣ лучшимъ судьей и дѣтелемъ, предоставляя обществу принципу *laissez faire, laissez passer*, при которомъ требованія права и свободы подавляютъ интересы общественнаго блага. Задача правильной и разумной дѣятельности должна состоять въ возможномъ примиреніи этихъ коренныхъ началъ общежитія, въ согласованіи права съ благомъ, въ правомѣрности отношеній государства и общества къ народ-

ному благу. Соудѣйствіе народному благу не должно быть произвольнымъ. Оно должно быть основано на тѣхъ естественныхъ опредѣленіяхъ, которыя, говоря словами Штала, заключаются въ самой природѣ междучеловѣческихъ отношеній и которыя положительный законъ возводитъ въ точныя и ясныя нормы или правооснованія. Такъ возникаетъ необходимость особой науки, изучающей правооснованія для хозяйственнаго соудѣйствія со стороны общества и государства сохраненію и развитію народнаго блага.

Эта-то наука и называется полицейскимъ правомъ. Задача ея — изученіе въ разнообразіи жизненныхъ отношеній хозяйственныхъ нормъ для дѣятельности, направленной съ одной стороны къ охранѣ существующаго благосостоянія, т. е. къ предупрежденію и пресѣченію дѣйствій, нарушающихъ существующее благосостояніе; съ другой же стороны — изученіе хозяйственныхъ нормъ для надлежащаго соудѣйствія дальнѣйшему развитію народнаго блага. Полицейское право такимъ образомъ представляетъ собою необходимое дополненіе политической экономіи. Послѣдняя имѣетъ своимъ предметомъ изученіе однороднаго, по которому естественно стремятся организоваться общественныя явленія въ дѣятельности, направленной къ достиженію блага. Полицейское право въ осложненіи этого однороднаго жизненнымъ разнообразіемъ изучаетъ правооснованія, при посредствѣ которыхъ законы политической экономіи находятъ надлежащее примѣненіе и достигается водвореніе народнаго благосостоянія.

Тщетно надѣются, что одного осознанія всѣми экономическихъ законовъ вполне достаточно для всесторонняго ихъ примѣненія и для достиженія благосостоянія. Ошибается на прим. Маклеодъ, полагая, что „когда всѣ выводы политической экономіи будутъ ясно поняты и всѣ доктрины ея получатъ доступъ въ сознание большинства, она приведетъ къ тому, что весь міръ изъ бойни и мясной лавки превратится въ садъ изобилія и благосостоянія“. Изъ сказаннаго нами видно, что одного осознанія законовъ блага, изучаемыхъ политической экономіей, еще не достаточно для водворенія благосостоянія. Всегда будетъ существовать въ жизни то случайное, временное, мѣстное и частное, которымъ осложняются и видоизмѣняются экономическіе законы. Необходимо изученіе въ этомъ жизненномъ разнообразіи правооснованій для хозяйственнаго управленія народнымъ благосостояніемъ; необходима наука общественнаго домостроя.

Вотъ жизненная идея науки полицейскаго права. Она, какъ видимъ, является сфинксомъ для народнаго благосостоянія. Она является сфинксомъ такимъ въ особенности въ наше время, такъ настоятельно требующее твердыхъ правооснованій для управленія народнымъ благомъ. Она-то и должна поддерживать и во мнѣ и въ моихъ слушателяхъ тотъ священный огонь, который, надѣюсь, дастъ намъ силы и изучать и развивать науку.

А. Антоновичъ.

КЪ ВОПРОСУ О КРИТИЧЕСКОЙ ТЕМПЕРАТУРѢ ИЗОМЕРОВЪ И ГОМОЛОГИЧЕСКИХЪ РЯДОВЪ.

Стипендіата А. Надеждина.

Въ концѣ 1880 года, въ своей работѣ, представленной математическому факультету университета св. Владимира, ¹⁾ на основаніи данныхъ, полученныхъ для критической температуры амиленовъ (изъ іодистаго амила и изоамилена) и смѣсей почти одинаковаго процентнаго состава ($C_n H_{2n}$),—я высказалъ предположеніе, что для всѣхъ полимеровъ и изомеровъ, по всей вѣроятности, существуетъ законъ: разности температуръ кипѣнія равняются разностямъ между критическими температурами.

Для повѣрки этого предположенія были предприняты изслѣдованія надъ нѣкоторыми изомерами, результаты которыхъ вполне подтвердили существованіе вышеприведеннаго закона ²⁾. Около этого времени, въ № 4 Ber. Chem. Gesel. появилась первая замѣтка Г-на Павлевскаго, содержащая вкратцѣ результаты, произведенныхъ имъ наблюденій, изъ которыхъ интересны слѣдующія: 1) критическая температура гомологовъ отличается отъ температуры кипѣнія на постоянную величину; 2) изомерные эфиры имѣютъ одинаковую или почти одинаковую критическую температуру.

Остальныя положенія касаются критической температуры смѣсей.

Въ послѣднее время ³⁾ появилась другая замѣтка г. Павлевскаго

¹⁾ Извлеченіе изъ этой работы напечатано въ Унив. изв. 1881. № 2. Ж. Ф. Х. О. t. XIV вып. 4.

²⁾ Протоколы засѣд. Киевск. Общ. Естеств. 24-го апрѣля 1881. Ж. Ф. Х. О. t. XIV. вып. 9. Ун. изв. № 11.

³⁾ Ber. Chem. Ges. 1882. № 15 s. 2460.

съ приведеніемъ числовыхъ данныхъ относительно критическихъ температуръ 17 эфировъ ряда $C_n H_{2n} O_2$. Результаты могутъ быть сведены въ 2 положенія:

1) Критическія температуры эфировъ ряда $C_n H_{2n} O_2$ находятся въ тѣсной зависимости отъ температуръ кипѣнія.

$$T_{кр.} = t + 182^{\circ}.3.$$

2) Эфиры одной и той же формулы и аналогичнаго строенія имѣютъ одинаковыя или почти одинаковыя критическія температуры. Второе—справедливо только до извѣстной степени.

Работа г. Павлевскаго, представляя блестящее подтвержденіе высказаннаго имъ положенія о критической температурѣ гомологовъ, даетъ не менѣе цѣнныя данныя относительно изомеровъ, доказывая справедливость вышеприведеннаго для нихъ общаго закона.

Въ дополненіе, съ своей стороны, привожу результаты определенія критической температуры слѣдующихъ веществъ: пропилена, метиловаго эфира, метил-этиловаго эфира, изобутилена и нормальнаго пропиловаго спирта.

Критическая температура пропилена и метиловаго эфира измѣрялась въ аппаратѣ Кальете, видоизмѣненномъ такимъ образомъ, что къ резервуару припаивалась длинная, толстостѣнная трубка такой формы, что конецъ ея могъ быть помѣщенъ въ Магнусовы ванны.

Температуры по воздушному термометру.

CN_3 CN : CN_2 *Пропиленъ.*

Пропиленъ былъ приготовляемъ по способу Beilstein'a и Wiegand'a ¹⁾ дѣйствіемъ фосфорнаго ангидрида на безводный пропиловый спиртъ. Выдѣлявшійся газъ проходилъ черезъ растворъ ѣдкаго кали и рядъ осушающихъ трубокъ, между прочимъ съ фосфорнымъ ангидридомъ.

Крит. темп. = 93°.

Пропиленъ, полученный дѣйствіемъ соляной кислоты и ртути на іодистый аллилъ, ²⁾ далъ для крит. темп. 90°.²

¹⁾ Ber. Chem. Ges. 1881 № 11 s. 1498.

²⁾ An. de Chim, et de phys. (3) t. XLIII p. 257.

$CH_3 OCH_3$ Метиловый эфиръ.

Приготовляли по обыкновенному способу ¹⁾. Выдѣлявшійся эфиръ пропускали черезъ воду, растворъ ѣдкаго натра, осушающіе приборъ, въ концентрированную серную кислоту. Растворъ эфира въ серной кислотѣ по каплямъ вливали въ подогрѣтую воду и тщательно высушенный газъ отгонялся въ приборъ.

Средняя величина крит. темп.—129.^о5.

Давленіе около 60 атм.

 $CH_3 OC_2H_5$ Метил-этиловый эфиръ

Этотъ эфиръ получался дѣйствіемъ іодистаго метила на этилатъ натрія ²⁾ метил-этиловый эфиръ проходилъ черезъ воду, трубки съ хлористымъ кальціемъ и сгущался въ сильно охлажденномъ приемникѣ.

Критическая температура.

I рядъ. (12 набл.) 167^о.6.

II рядъ. (12 набл.) 167. 8.

Темп. кип. 11^о.1 при давленіи 755.^{мм}.

 $(CH_3)_2 C=CH_2$ Изобутиленъ.

Изобутиленъ приготовляли дѣйствіемъ спиртоваго раствора ѣдкаго кали на іодистый изобутиль. Послѣдній получался по обыкновенному способу ³⁾. Полученный іодистый изобутиль промывался растворомъ ѣдкаго кали, высушивался хлористымъ кальціемъ, обрабатывался и перегонялся съ іодистымъ фосфоромъ и наконецъ съ фосфорнымъ ангидридомъ. Темп. кип. 119.6 (H=745^{мм}) Критическая температура изобутилена—150^о.7. (12 наблюдений).

Кромѣ того, была опредѣлена критическая температура нормального пропилового спирта, три раза перегнаннаго надъ металлическимъ натріемъ и потомъ безъ доступа воздуха нагрѣвавшася съ ѣдкимъ баритомъ. Темп. кип. 97^о.3. (H=760^{мм}). Крит. темп. 254.2 (6 наблюдений).

Разсмотримъ приведенныя данныя въ связи съ полученными прежде. Метиловый эфиръ изомеренъ съ этиловымъ спиртомъ, метил-этиловый—съ пропиловымъ спиртомъ. Для изомеровъ же разности между

¹⁾ Erlenmeyer et Kriechbauner Ber. chem. ges. 7. 699.

²⁾ Williamson. Liebigs. An. t. LXXVII s 41. t LXXXI. s.76.

³⁾ Herm. Kolbe. L. Org. Chem. B. I s. 65.

критическими температурами должны равняться разностям между температурами кипѣнія.

Получаемъ:

Названія жидк.	Темп кип.	Критич. темп.	Разности.
C_2H_6O Этил. спиртъ.	$t = 78.3$	$\tau = 234.3$	$t - t' = 101.9$
Метил. эф.	$t' = -23.6$	$\tau' = 129.5$	$\tau - \tau' = 104.8$
C_3H_8O Пропил. сп.	$t = 97.3$	$\tau = 254.2$	$t - t' = 86.2$
Метил. этил. эф.	$t' = 111.$	$\tau' = 167.7$	$\tau - \tau' = 86.5$

Относительно гомологовъ Павлевскій выводитъ положеніе, что критическая температура послѣднихъ равняется температурѣ кипѣнія, сложенной съ нѣкоторымъ постояннымъ, или—что все равно—разность между критическими температурами равняется разности между температурами кипѣнія. Подтвержденіемъ этого могутъ служить также данныя, полученныя мною.

Названіе жидкостей.	Темп. кип. t	Крит. темп. τ	Разн. $\tau - t$
CH_2CL_2 Хлор. метиленъ	41.1	245.2	204.1
$C_2H_4CL_2$ Хлор. этиленъ	85.1	289.3	204.2
C_2H_6O Этил. спиртъ	78.3	234.3	156.0
C_3H_8O Проп. спиртъ	97.3	254.2	156.9
$C_4H_{10}O$ Изобут. сп.	107.2	265.0	157.8
C_5H_{10} Изоамиленъ	35°.0	191.6	156.6
C_4H_8 Изобутиленъ.	— 6°.0	150.7	156.7

Какъ видимъ законъ оправдывается съ достаточной степенью точности. Однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ изъ закона, общаго для изомеровъ и гомологовъ, является слѣдующій: такъ какъ всѣ попытки выразить физическія свойства тѣла въ функціи строенія частицы—приводятъ къ линейной зависимости отъ частичнаго строенія (моментовъ

инерціи—по Гинрихсу, частичнаго вѣса и отношенія различныхъ атомовъ въ частицѣ—по Гольдштейну), то отсюда непосредственно вытекаетъ, что функціи, выражающія зависимость критической температуры и температуры кипѣнія,—отъ вѣса и строенія частицы—будутъ одного и того же вида, отличаясь только однимъ постояннымъ.

Практическое значеніе этого вопроса очевидно. Онъ даетъ намъ возможность вычислять критическія температуры для очень многихъ рядовъ органическихъ соединеній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по критическимъ температурамъ и температуръ кипѣнія.

Приложимъ послѣднее къ олефинамъ. Изъ вышеприведенной таблицы слѣдуетъ, что для изобутилена и амилена, а слѣдовательно и для всѣхъ олефиновъ температура кипѣнія будетъ равняться.

$$t = \bar{t} - 156.6$$

Для пропилена $\bar{t} = 91^{\circ}.6$ (средняя величина); слѣдовательно температура кипѣнія пропилена около -65° , что доказываетъ возможность сгустить его однимъ охлажденіемъ.

Для этилена показанія критической температуры—различны: по Амага 9° , ¹⁾ по Ванъ-деръ—Ваальсу -18° , ²⁾ по Кальете 13° . ³⁾ слѣдовательно температура кипѣнія между -138° и -147° . Посредствомъ термометра съ сѣрнистымъ углеродомъ и произвольными дѣленіями Кальете опредѣлили ее въ -105° , но этому числу, по его словамъ, слѣдуетъ придавать только относительное значеніе.

А. Надеждинъ.

Январь
1883 г.

¹⁾ C. R. t. XCIV p. 848.

²⁾ Nature. t 23. № 582 p. 186. R. Baynes.

³⁾ C. R. t XCIV p. 1224.

АНАТОМІЯ

ПОВЕРХНОСТИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО МОЗГА.

Рдинарнаго Профессора Императорскаго Университета Св. Владимира

Владимира Боца.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА I.

Древнѣйшія ученія о поверхности мозга: Гиппократъ, Галенъ, Мундини, Сильвій—его описаніе знаменитой щели; Везалій, Бартолинъ—его описаніе внутренней затылочной щели, Вилливій Віеуссенъ, Магнетъ, Вилліамъ Куперъ и фонъ-Галлеръ.

Поверхность человѣческаго мозга представляется въ видѣ однородной массы неправильно расположенныхъ по всѣмъ направленіямъ выступовъ, раздѣленныхъ желобками, ограничивающими эти выступы. Выступы эти называли извилинами мозга — *gugi cerebrales*, а желобки—расщелинами, извилистыми дорогами—*anfractus*. Въ старинныхъ сочиненіяхъ о нихъ упоминается только вообще; говорится, что расположеніе ихъ неправильно и что оно похоже на расположеніе петель тонкихъ кишекъ, поэтому этимъ выступамъ на поверхности мозга дали также названіе кишечекъ мозга—*intestinula cerebri*. Такой взглядъ на расположеніе выступовъ, какъ на расположеніе совершенно случайное, безъ всякой системы былъ причиною и того, что наружная поверхность всей массы мозга даже не была раздѣляема на части. Такъ у Гипократа находимъ только слѣдующее ¹⁾: „мозгъ у человѣка, какъ и у всѣхъ прочихъ животныхъ, двойной (*duplex*), а середина *его раздѣляется тонкою плевою; оттого не всегда болитъ одна и также часть головы, а по частямъ та или другая, а иногда, однакожь, и вся голова*“. Въ другомъ мѣстѣ у Гипократа находимъ ²⁾: „*оболочекъ у мозга двѣ, одна верхняя, болѣе толстая, а другая тонкая, прикасающаяся къ мозгу; по-слѣдняя не остается одною и тою же, когда бываетъ поражена (fuerit*

¹⁾ Hippocratis Liber de morbo sacro, Lugduni, 1564, стр. 139.

²⁾ Hippocratis Liber de locis in homine, 1564, стр. 71 на оборотѣ.

vulnerata)¹⁾. Клавдій Галенъ ¹⁾ также ничего не говоритъ о поверхности мозга. Онъ описываетъ мозгъ какъ жилище (domicilium) разумной души, которое, будучи со всѣхъ сторонъ ограждено крѣпкою костью, очищается (expurgat) очень многими и большими каналами: во первыхъ черезъ ноздри и поднебье (palatum), во вторыхъ черезъ оба уха, въ третьихъ черезъ черепные швы (per calve commissuras).

Первое упоминаніе о раздѣленіи мозга мы находимъ у родоначальника анатоміи Мундини. Въ его книгѣ ²⁾, отпечатанной въ 1518 году готическимъ шрифтомъ съ титлами (abbreviaturae), безъ обозначенія страницъ, въ главѣ de Cerebro in homine указывается дѣленіе мозга на двѣ части переднюю и заднюю (Et hoc cerebrum duas habet partes anteriorem et posteriorem). Видно однакоже, что это дѣленіе Мундини не представлялось совершенно яснымъ, потому что послѣ сказаннаго онъ продолжаетъ: „передняя часть раздѣлена на правую и лѣвую и это раздѣленіе явственно особенно въ существѣ мозга, а вслѣдъ затѣмъ и въ желудочкахъ“. Кромѣ того Мундини раздѣляетъ мозгъ физиологически на три части: переднюю, среднюю и заднюю, относя это дѣленіе къ отдѣламъ полости мозга (желудочковъ). Въ передней части или въ переднемъ утолщѣ желудочка помѣщена фантазія, которая есть хранилище образовъ, воспринятыхъ отдѣльными чувствами. Въ уголку заднемъ находится (apprehensiva est) воображеніе (imaginativa), которое схватываетъ образы, задержанные фантазіей, противопоставляя, раздѣляя и различая ихъ: что это есть то, а это то ³⁾. Въ срединѣ находится общій здравый смыслъ, который уловляетъ образы, доставляемые частными чувствами. Относительно величины мозга Мундини замѣчаетъ, что у человѣка на второмъ году возраста мозгъ количествомъ большій, чѣмъ у всякаго другаго животнаго, и причину этого объясняетъ тѣмъ, что человѣкъ имѣетъ болѣе жаркое сердце и, для занятій разума (propter operationem intellectus), нуждается въ большемъ количествѣ говорныхъ духовъ (pluribus spiritibus aialibus).

¹⁾ Claudii Galeni pergameni. De sanitate tuendo, 1559. lib. I, pag. 72.

²⁾ Mundinus. De omnibus humani corporis interioribus membris Anatomia.

³⁾ In angulo posteriori est imaginativa que apprehensiva est harum specierum in fantasia retentorum et eas apprehendit apponendo et dividendo, discernendo hoc esse hoc.

Первое точное анатомическое раздѣленіе поверхности мозга на двѣ части: верхнюю и нижнюю, принадлежитъ Сильвію. Въ его сочиненіи ¹⁾, въ отдѣлѣ Disputationum Medicarum, въ главѣ IV, мы читаемъ слѣдующее: „*Вся внѣшняя поверхность моза посредствомъ извилинъ (convolutionibus), похожихъ нѣкоторымъ образомъ на завитки (anfractus) тонкихъ кишекъ, отдѣляется повсюду довольно глубоко и прежде всего (atque imprimis) она раздѣляется посредствомъ значительной трещины или расщелины (per notabilem fissuram sive Hiatum), которая начинается у корней глазъ и, направляясь вверхъ по вискамъ (ac secundum tempora), идетъ обратно не дайте корней спиннаго моза (medullae radices) и разнимаетъ мозгъ съ обѣихъ сторонъ на верхнюю большую часть и нижнюю меньшую, съ извилинами, сопровождающими всю глубину и длину трещины, и даже съ зачатками меньшихъ извилинъ въ самой высшей части корня (minorum anfractuuum rudimentis)*“.

Послѣ этого короткаго замѣчанія, въ которомъ указано важнѣйшее въ анатоміи мозга углубленіе, извѣстное до нынѣ подъ именемъ ямки или борозды Сильвія, описаніе поверхности мозга почти не сдѣлало никакихъ успѣховъ до самого конца XVIII столѣтія. Въ описаніи поверхности мозга говорится то о значеніи и пользѣ извилинъ, то сравниваются онѣ съ кругами, обводами (circumactos), петлями тонкихъ кишекъ, облаками, то повторяется только описаніе Сильвія. Такъ, ученикъ Сильвія, Везалій въ своемъ сочиненіи о строеніи человѣческаго тѣла ²⁾, въ статьѣ о мозгѣ, не упоминая борозды Сильвія, даетъ слѣдующее описаніе поверхности мозга. Полость черепа служитъ изображеніемъ внѣшней поверхности мозга. Къ этой поверхности относится сѣченіе (sectio), раздѣляющее мозгъ, а также безчисленные круги и обводы. Помѣщеніе мозга, раздѣленное тѣмъ сѣченіемъ, подобно ногамъ у животныхъ съ раздѣленнымъ копытомъ. Далѣе идетъ описаніе оболочекъ мозга; затѣмъ Везалій продолжаетъ: круги и завитки мозга (guti ac involutiones cerebri), которые древніе удачно сравнили съ извилинами (anfractibus) тонкихъ кишекъ, разсѣяны по всей поверхности мозга со всѣхъ сторонъ и въ одномъ и томъ же множествѣ. Завитки же эти

¹⁾ Francisci Deleboe Sylvii Opera Medica, Amstelodami, 1689.

²⁾ Andreae Vesalii Bruxellensis invictissimi Caroli V Imperatoris medici: De humani corporis fabrica libri VII, Basil. 1555.

(convolutiones illae) суть весьма многія изгибины (sinus permulti penitus), глубоко проникающія въ существо мозга и по образу своему дѣйстви- тельно весьма похожи на завитки тонкихъ кишекъ. И я не думаю, чтобы ихъ можно было удачнѣе сравнивать съ чѣмъ либо инымъ не- жели съ ними или еще съ тѣми облаками, которыя обыкновенно чер- тятъ неопытные ученики живописцевъ или дѣти въ школахъ. Далѣе, Везалій продолжаетъ: хотя однакожь и не стоитъ много трудиться надъ отысканіемъ подобія потому, что эти круглые обводы, наблюдае- мые въ существѣ мозга, у человѣка общи съ ослами, быками и иными животными, коихъ я доселѣ видѣлъ. Развѣ быть можетъ, кто либо рѣ- шится вывести отсюда то различіе, что природа надѣлила человѣка на столько болѣе глубокими извилинами, на сколько болѣе обильнымъ усматривается существо самаго мозга. Опредѣлить ихъ назначеніе ста- раются не только медики, но и философы, состязаясь въ томъ, по- мощью ли ихъ люди разумѣютъ (*ipsorum beneficio homines intelligent*). Затѣмъ Везалій говоритъ, что Галенъ, опровергая мнѣніе Эразистрата, пришолъ къ заключенію, что онѣ (извилины) нисколько не содѣйствуютъ разумѣнію, такъ какъ и ослы имѣютъ весьма многообразно завитой мозгъ, а имъ (осламъ), судя по грубости ихъ привычекъ, надлежало бы получить совершенно простой мозгъ и нисколько не разнообразный. Пра- вильнѣе было бы думать, говоритъ Везалій, что благоразуміе вытекаетъ изъ хорошаго состоянія существа, разумѣющаго тѣла, а не изъ разно- образія состава (стр. 781).

Въ анатомическихъ сочиненіяхъ Фаллопія и Евстахія нѣтъ ни- чего относящагося къ анатоміи поверхности мозга и только въ анато- міи Бартолина ¹⁾, написанной почти чрезъ сто лѣтъ послѣ Везалія, пов- торяется описаніе Сильвевой щели, нисколько не отличающееся отъ описанія у самого Сильвія. Но Бартолинъ описываетъ при этомъ еще другую меньшую щель, находящуюся вблизи желудочковъ и легко отдѣ- ляемую съ обѣихъ сторонъ.

Описывая верхній конецъ щели Сильвія и подтверждая, что она отдѣляетъ верхнюю часть мозга отъ нижней, Бартолинъ говоритъ: „вслѣдъ за этимъ уже едвали можно находить эту большую щель (*Subinde tamen fissura illa magna reperiri vix potest*). Въмѣсто нея я нашелъ

¹⁾ Thomae Bartholini Casparis filii Anatomia Reformata, Lugduni Bata- vorum, anno 1651. Стр. 319 и 320.

нѣкоторую меньшую трещину, легко съ обѣихъ сторонъ отдѣляемую, еще въ общемъ сѣченіи (мозга) вблизи желудочковъ; она наполнена сонными артеріями".—Несомнѣнно эта новая щель Бартолина есть внутренняя затылочная щель (*fissura occipitalis interna*) позднѣйшихъ авторовъ.

Извилинамъ Бартолинъ придаетъ иное значеніе. Круги и обводы на поверхности мозга, говоритъ онъ, созданы для того, чтобы чрезъ эти извилины (*per hos anfractus*) проходили съ наибольшою безопасностію сосуды мозга, чтобы имъ (сосудамъ) не подвергнуться разрыву отъ непрестаннаго движенія, особенно въ полнолуніе, когда поверхность мозга (*calva cerebri*) сильно вздувается (*maxime turgescit*). На 319 страницѣ изображено лѣвое полушаріе мозга и въ раскрытой щели Сильвія представленъ островокъ (*insula Reilii*), но онъ описывается не какъ изолированная часть полушарія, а подъ именемъ корня спиннаго мозга, находящагося на двѣ сильвіевой щели съ зачатками новыхъ извилинъ (*spinalis medullae radix sinistra in fissura magna fundo arparens cum novis anfractuum rudimentis*).

Во второй половинѣ XVII вѣка явились два анатомическія сочиненія, посвященныя спеціально описанію нервной системы человѣка, сочиненія: Тома Виллизія и Раймунда Виеусена. Въ сочиненіи Виллизія¹⁾, спеціально посвященномъ описанію человѣческаго мозга и его составныхъ частей и составляющемъ эпоху въ анатомической литературѣ XVII и XVIII столѣтій, о поверхности мозга говорится слѣдующее: у всѣхъ животныхъ мозгъ раздѣляется на двѣ части, какъ бы на полушарія (*velut hemispheria*), взаимно одно отъ другаго отдѣленные почти чрезъ всю толщину, т. е. до мозолистаго гѣла (*corpus callosum*), которое служитъ основаніемъ. И подобно тому, какъ во всѣхъ чувствительныхъ и во многихъ иныхъ органахъ, необходимыхъ для отправленій, имѣется какъ бы двойной мозгъ (*cerebrum quasi duplex habetur*), чтобы на случай недостатка одного бока (*unius lateris*) былъ въ запасъ и служилъ дополненіемъ другой. У человѣка, у котораго мозгъ болѣе объемистъ и широкъ чѣмъ у прочихъ животныхъ, оба полушарія его опять подраздѣляются еще на двѣ доли: переднюю и

¹⁾ *Cerebri Anatome, cui accesset nervorum descriptio et usus. Studio Thomae Willis, Londini, anno 1664. Стр. 122 и слѣдующія.*

заднюю. Проходящая между ними вѣтвь сонной артеріи, въ видѣ пограничнаго съ обѣихъ сторонъ ручья, раздѣляетъ ихъ какъ бы на двѣ области (*Inter quos arteriae carotidis ramus, utrinque istar rivi limitanei productus eos veluti in binas provincias distinguit*). Это вторичное раздѣленіе человѣческаго мозга разсуждаетъ Виллизій, указываетъ по видимому еще на большую его охрану (*in majorum ejus tutelam designari videtur*), чтобы если бы какая либо язва заняла обѣ переднія доли или одну изъ нихъ, то доли заднія, какъ непосредственно съ ними соприкасающіяся, избѣгали бы заразы отъ сосѣдняго поврежденія и все дальше распространяющагося. Но мало этого, продолжаетъ Виллизій, весь составъ мозга еще и внутри каждаго изъ вышепоименованныхъ его отдѣловъ является опять еще болѣе раздѣленнымъ и разнообразнымъ. Вся его наружная поверхность представляется со всѣхъ сторонъ неровною и изгибистою отъ извилинъ и завитковъ, почти такихъ же, какъ и завитки кишекъ. Извилины эти выступаютъ изъ передней части мозга изгибистымъ обходомъ и окружаютъ оба его полушарія, какъ бы спиралью такъ, что всѣ завитки взаимно воспринимаютъ другъ друга.

По снятіи оболочки, облегающей эти извилины и по разведеніи ихъ (*ab invicem diductis*), существо мозга представляется какъ бы пройденнымъ бороздами (*in sulcos eharari videtur*). Изъ этихъ бороздъ образуются окраины извилинъ не въ прямолинейномъ, а въ перекрестномъ порядкѣ, т. е. такимъ образомъ, что на днѣ каждой борозды извилина, долженствующая произойти изъ правой стороны, направляется (*feratur*) къ лѣвой; вслѣдъ за этимъ другая извилина, непосредственно за нею слѣдующая, выходящая съ лѣвой стороны, направляется къ правой и такъ по сему порядку взаимно разнообразятся (*variegantur*) неровности всего мозга.

Послѣ этого анатомическаго описанія слѣдуютъ разсужденія о томъ: что такое извилины, для чего онѣ существуютъ, отчего ихъ у человѣка больше, чѣмъ у животныхъ, почему нѣкоторыя животныя не имѣютъ извилинъ.

Эти интересныя разсужденія, служившія предвозвѣстникомъ современной анатоміи поверхности мозга, по всей вѣроятности, дали также и Мальпигію поводъ къ изученію строенія корки мозга и къ описанію его *glandula cerebri*, какъ это видно изъ сочиненія его *De cortice cerebri*.

Если спрашиваютъ (*si inquiritur*), говоритъ Вилизій, что доставляютъ мозгу его извилины и завитки (*gyri ejus et convolutiones*) или на какой конецъ существуетъ весь изгибистый составъ его, то мы отвѣчаемъ: мозгъ такимъ образомъ устроенъ, какъ для обильнѣйшаго пріянія духовнаго питанія, такъ и для удобнѣйшаго распредѣленія животныхъ духовъ на нѣкоторыя употребленія. Что касается доставленія мозгу необходимаго питанія, то поелику оно требуется для него тонкое и наилучше выработанное, то и пропускать его надлежитъ не широкимъ отверстіемъ, а только скважинами и небольшими проходами. Посему, чтобы мозгу доставлялось достаточное количество духовной жидкости, она всасывается не только вездѣ на гладкой поверхности, но и сама эта поверхность мозга или корковое вещество (*substantia corticalis*), устроена складками и извилинами неровною и шероховатою, чтобы какъ только возможно шире увеличить пространство для воспріятія сока.

Вслѣдствіе этого извилистый мозгъ, какъ поле, непрерывно усѣянное бугорками и муравейниками, получаетъ далеко болѣе обширное протяженіе, нежели оно имѣло бы, если бы оно было устроено съ гладкою и ровною поверхностію. Сверхъ того эти извилины мозга лучше скрываютъ и сохраняютъ въ безопасности кровеносные сосуды и, если бы эти сосуды были размѣщены болѣе наружно и открыто, то они были бы болѣе доступны небрежности и очень частому поврежденію.

Необходимость извилинъ въ мозгу, ихъ важность и польза происходитъ и отъ распредѣленія животныхъ духовъ. Ибо если животные духи, для различныхъ дѣйствій воображенія и памяти должны двигаться въ извѣстныхъ и опредѣленныхъ предѣлахъ (*intra certos et distinctos cancelos*) и, такъ какъ такія движенія должны часто повторяться по однимъ и тѣмъ же путямъ, то для таковыхъ многоразличныхъ распоряженій животныхъ духовъ необходимы (*requiruntur*) многообразныя складки и завитки мозга, дабы въ нихъ, какъ въ различныхъ кладовыхъ и погребахъ (*cellulis et apothecis*), могли сохраняться виды того, что чувствуется и оттуда вызываться въ данномъ случаѣ (*pro data occasione*). Поэтому у человѣка этихъ складокъ или завитковъ гораздо больше, по числу и объему, чѣмъ у всякаго другаго животнаго, для разныхъ многоразличныхъ дѣйствій высшихъ способностей человѣка. Разнообразятся эти складки въ неизвѣстномъ и будто случай-

номъ порядкѣ для того, чтобы духовныя отправления были свободны и перемѣнчивы и не ограничивались чѣмъ либо однимъ и тѣмъ же.

У четвероногихъ извилины мозга находятся въ меньшемъ количествѣ, а у нѣкоторыхъ, на примѣръ у кошки, онѣ имѣютъ известную форму и расположеніе; поэтому эти животныя едва ли думаютъ и вспоминаютъ о чемъ либо другомъ, кромѣ о томъ къ чему ихъ побуждаютъ инстинкты и требованія природы.

У маленькихъ четвероногихъ, а также у птицъ и рыбъ, поверхность мозга совсѣмъ не имѣетъ извилинъ: она гладкая и ровная. Такія животныя понимаютъ и узнаютъ подражаніемъ (*comprehendunt aut imitatione addiscunt*) только темныя предметы (*res pauciores*), да и то почти одного и того же рода, потому именно, что у нихъ нѣтъ отдѣленныхъ одна отъ другой отдѣленныхъ комматокъ (*cellulae*), въ которыхъ бы отдѣльно сохранялись разныя формы и образы предметовъ.

Въ сочиненіи Раймунда Виеуссена¹⁾ описанію поверхности мозга и ея значенію отведено очень мало мѣста. Изобразивъ въ двухъ таблицахъ отдѣльно верхнюю и нижнюю поверхности его, Виеусень говоритъ слѣдующее (стр. 57): выпуклая часть мозга приближается къ сферической фигурѣ, нижняя же часть его или основаніе раздѣляется посредствомъ отростковъ сонныхъ артерій на четыре доли: двѣ переднія—меньшія и двѣ заднія—большія. Внѣшняя поверхность мозга представляется пересѣченной весьма многими кривыми бороздками, отчего она имѣетъ видъ кишечекъ, лежащихъ одна возлѣ другой, свернутыми безъ промежутка и расположенными въ косвенномъ порядкѣ.

Въ сочиненіи Магнета²⁾, представляющемъ полный сборникъ анатомическихъ свѣдѣній начала XVIII столѣтія, о поверхности мозга почти не упоминается. Въ книгѣ 4-й *de supremo ventre seu capite* находится пять изображеній поверхности мозга сверху и снизу, взятыхъ изъ сочиненій Виллизія Виеусена, Ридлея и Бидлоо. На этихъ таблицахъ раздѣленіе поверхности мозга обозначено огуломъ: *cerebri quadripartici anteriores posterioresque lobi* и только на таблицѣ Бидлоо обозначены переднія и заднія доли какъ оконечности каждаго полушарія (смотри *Tab. ХСVI, ХСVII и ХСVIII*), о самомъ же дѣленіи поверхности мозга

1) *Raymundi Vieussens Neurographia Universalis, Lugduni, 1685.*

2) *Jacobi Magneti Theatrum Anatomicum, Geneve, 1717.*

говорится только слѣдующее: Imperfecte praeterea dividitur in quatuor lobos quorum duo, qui minores sunt anterie extant, duo autem alii, qui multo grandiores, posterius positi sunt, на стр. 314.

Въ знаменитомъ сочиненіи Вилиама Купера ¹⁾ на таблицѣ 8 и 9 поверхность мозга изображена сверху и снизу. Изображеніе мозга сверху (Таб. 8) съ его извилинами въ высшей степени натурально и вѣрно, но о дѣленіи этой поверхности говорится только: *Externa superficies cerebri composita ex variis anfractibus et circuitibus partis corticalis*. Таблица 9 представляетъ нижнюю поверхность въ неестественную величину и такое же неестественное расположеніе извилинъ; на ней, также какъ и у Магнета, обозначены концы полушарій подъ названіемъ *lobi anteriores* и *lobi posteriores cerebri*.

Въ сочиненіяхъ Галлера ²⁾ анатоміи поверхности мозга посвящено очень не много. Въ четвертомъ томѣ, на стр. 11, говорится, что мозгъ вообще не имѣетъ никакой правильной формы, которую можно бы было сравнить съ какою нибудь математической фигурою. Галлеръ однако полагаетъ что мозгъ имѣетъ сходство съ эллипсомъ, который впереди овальчивается заостренной верхушкой, а сзади круглой толстой дугою (*rotundo crassiori arcu terminatur*). Далѣе, на стр. 14-й, помѣщается небольшое замѣчаніе о бороздахъ. Верхняя боковая и нижняя часть мозга, говоритъ Галлеръ, у человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ раздѣляется глубокими бороздами, соединенными оболочкою. Послѣ удаленія оболочки видно, что борозды эти раздѣляютъ поверхность мозга въ видѣ кишечъ змѣеобразнаго направленія (*in speciem intestinorum serpentino ductu*), сходящихся, то круглыми, то наклоненными углами. Такимъ образомъ онѣ переплетаются между собою, а вслѣдствіе малой ширины борозды походятъ на линіи. Изъ этихъ бороздъ, двѣ самыя большія начинаются отъ боковыхъ поверхностей турецкаго сѣдла и замѣтно, поднимаясь вверхъ и развѣтвляясь, наконецъ исчезаютъ. Такъ какъ послѣднія борозды глубоки, то онѣ раздѣляютъ почти все полушаріе мозга на двѣ доли, изъ которыхъ передняя меньшая прилегаетъ къ глазицѣ,

¹⁾ Guilielmo Cowper, *Anatomia corporum humanorum*, Lugduni Batavorum, 1739.

²⁾ Alberto v. Haller, *Elementa Physiologiae Corporis Humani*, Lausannae, 1762.

а задняя большая къ ямкѣ клиновидныхъ костей и къ палаткѣ. Кромѣ передней и задней доли, говоритъ Галлеръ, я никогда не видѣлъ иного раздѣленія поверхности мозга, которымъ бы задняя доля раздѣлялась на среднюю и собственно заднюю. Всѣ борозды, а въ особенности Сильвіева, назначены для помѣщенія артерій.

ГЛАВА II.

Викъ-д'Азиръ—его первое подробное описаніе поверхности мозга и первая характеристика извилинъ; извилина, окружающая мозолистое тѣло и врючекъ гипокампа. Малакарнъ, Кювье, братья Венцель. Галль—расположеніе способностей въ различныхъ отдѣлахъ извилинъ мозга. Общія замѣчанія Галля объ извилинахъ. Бурдахъ—его зерно и эпанча мозга; мозговой за- лежь, окраинные выступы, обкладной органъ; общее расположеніе извилинъ, щели мозга, доли мозга; покрывка, клинъ, гайка или кольчатая извилина.

Первое подробное описаніе извилинъ на поверхности мозга безспорно принадлежитъ Викъ-д'Азиру ¹⁾).

Въ первой части своего сочиненія ²⁾, составляющей описаніе мозга человѣка и сопровождающей 12-ю раскрашенными таблицами, Викъ-д'Азиръ описываетъ на наружной выпуклой поверхности мозга четыре отдѣла извилинъ: переднія, среднія, среднія — заднія и заднія — нижнія извилины.

Переднія извилины помѣщаются въ вогнутости лобной кости и онѣ гораздо тоньше извилинъ, соответствующихъ теменной кости. Извилины эти не сходны другъ съ другомъ въ каждой сторонѣ головы, т. е. онѣ не одинаковы въ обояхъ полушаріяхъ.

Среднія извилины направлены косо сверху внизъ; онѣ гораздо толще, болѣе длинны (plus allongées), а вслѣдствіе этого менѣе изгибисты, чѣмъ извилины другихъ областей мозга.

¹⁾ Я пользовался двумя изданіями, изданіемъ самаго автора и посмертнымъ изданіемъ всѣхъ его сочиненій, собранныхъ и изданныхъ Мораацъ подъ заглавіемъ: Oeuvres de Vicq-d'Azyr, Paris, 1805.

²⁾ Vicq-d'Azyr, Traité d'Anatomie et de physiologie, Tome premier, Paris, 1786.

Среднія—заднія извилины почти такой же толщины какъ и предъидущія, но отличаются отъ предъидущихъ тѣмъ, что онѣ образуютъ болѣе сложныя искривленія.

Заднія—нижнія извилины гораздо тоньше предъидущихъ, менѣе объемисты и расположеніе ихъ совершенно похоже на расположеніе переднихъ извилинъ.

Между двумя большими извилинами средней части полушарія Виль-д'Азиръ обозначаетъ щель (*fente ou division*). Обозначаетъ и описываетъ два валика извилинъ, замыкающіе или окружающіе эту щель сверху и снизу. Обозначаетъ также названіемъ *нижней прямой извилины* небольшую извилину, почти всегда находящуюся внизу и съ переди двухъ большихъ вертикальныхъ извилинъ; указываетъ на эту небольшую извилину какъ на мѣсто, гдѣ нужно искать знаменитую борозду Сильвіа. Онъ предлагаетъ разсматривать каждое полушаріе какъ одно цѣлое, какъ одну долю и предлагаетъ раздѣлить выпуклую поверхность мозга на три области (*regions*): лобную, темянную и затылочную.

Въ посмертномъ изданіи сочиненій Виль-д'Азира ¹⁾ рисунки мозга сравнительно плохи, они большею частью представлены въ видѣ однихъ только контуровъ. Рисунковъ, изображающій наружную поверхность мозга, измѣненъ сравнительно съ 1-мъ изданіемъ и неправиленъ, кромѣ того на немъ изображены только извилины задней половины, передняя же закрыта твердою оболочкою мозга для показанія хода *arteriae meningae mediae*, поэтому не видно ни переднихъ лобныхъ извилинъ, ни вертикальныхъ. Первое изданіе очень рѣдкое и большая часть позднѣйшихъ изслѣдователей мозга имъ не пользовались, поэтому характеристика извилинъ Виль-д'Азира на наружной поверхности мозга была забыта и не обращено вниманія ни на описанныя имъ вертикальныя извилины, ни на нижнюю прямую извилину внизу и впереди ихъ находящуюся. Эти извилины были позднѣе вновь изображены Роландо въ 1829 году и описаны Гукке въ 1854.

На XIV-й таблицѣ сочиненія Виль-д'Азира, изданія Моро, изображена весьма мѣтко и правильно, хотя только въ контурахъ, вся нижняя поверхность мозга. На ней обозначены и описываются слѣдующія

¹⁾ *Oeuvres de Vicq-d'Asyr*, recueillies et publiées par Jacq. L. Moreau (de la Sarthe). Paris, 1805.

извилины и борозды: часть продольной борозды, въ которой располагается обонятельный нервъ, и совершенно вѣрно говорится что эта борозда всегда простирается дальше окончанія нерва. Описывается извилина, параллельная обонятельному нерву, которая современными авторами обозначается названіемъ нижней прямой. Другая параллельная извилина, идущая по внутреннему и нижнему краю передней доли, очень вѣрно изображена, какъ на этой таблицѣ, такъ и на таблицѣ ХХП. На этой послѣдней таблицѣ, изображающей внутреннюю поверхность мозга, вѣрно обозначены двѣ прямыя извилины почти параллельныя предъидущей, которыя были позднѣе описаны Ротандо подъ именемъ *processo cristato* и еще въ самое недавнее время Брока. Тутъ описывается и изображена извилина, идущая по наружному краю мозолистого тѣла, которую авторъ называетъ *circonvolution cérebrale qui accompagne le corps calleux*. Далѣе весьма точно обозначена и описана извилина, ограничивающая наружный край нисходящаго рога боковаго желудочка (*cornu descendens*); Викъ-д'Азиръ далъ ей названіе *la circonvolution du grand hystocampe* и различаетъ въ ней слѣдующія отдѣлы: головку, среднюю часть и крючекъ. Онъ упоминаетъ также, что головка и крючекъ этой извилины только у однихъ обезьянъ также устроены какъ и у человека, у остальныхъ же животныхъ эта извилина гораздо большаго объема и оканчивается большимъ закругленіемъ. Въ связи съ головкою этой извилины изображена также клиновидная долька современныхъ авторовъ (*supercus*) и ея переходъ въ извилину гипокампа, но въ описаніи о ней не упоминается.

Въ описаніи говорится также о средней части извилины гипокампа и о ея расширеніи въ концѣ и что это расширеніе прободается большимъ количествомъ сосудистыхъ дырочекъ. Далѣе объясняется, что эта извилина заворачивается внутрь и образуетъ характерный изгибъ, которому авторъ далъ названіе крючка (*crochet*).

Кромѣ этого весьма правильно изображена извилина, продолжающаяся отъ гипокамповой къ задней оконечности полушарія и которую гораздо позднѣе Гушке описалъ подъ названіемъ языковидной извилины. Вообще на внутренней поверхности полушарія мозга совершенно вѣрно изображенъ общій типъ расположенія извилинъ, хотя нѣсколько грубо и аляповато. Тутъ отдѣлены двѣ извилины, сопровождающія мозолистое тѣло; въ среднемъ ходѣ ихъ изображенъ рѣзкій поворотъ, составляющій дольку извѣстную нынѣ подъ именемъ парацентральной. Вслѣдъ за

этими также правильно изображенъ четырехугольный типъ извилинъ, которому позднѣе Бурдахъ далъ названіе *grecineus*, а Фовиль *lobule quadrilatera*, наконецъ, какъ уже сказано выше, изображена въ затылочной части треугольная форма извилинъ клина (*cuneus*).

Въ заключеніе описанія поверхности мозга Викъ-д'Азиръ говоритъ: „изъ моихъ изслѣдованій выходитъ, что извилины мозга, расположенныя на основаніи этой внутренности (*se viscere*), суть болѣе или менѣе продольнаго направленія и параллельны срединѣ, тогда какъ по сторонамъ и по краямъ направленіе ихъ очень неправильно. Отсюда выходитъ, что форма расположенія мозговыхъ извилинъ у человѣка гораздо болѣе постоянна и гораздо менѣе измѣнчива, на основаніи мозга, чѣмъ на верхней выпуклой поверхности“.

Малакарнъ ¹⁾, описывая мозгъ козла, говоритъ объ одной только извилинѣ, помѣщающейся на внутренней сторонѣ мозолистаго тѣла. Извилина эта окружаетъ мозолистое тѣло съ обѣихъ сторонъ въ видѣ вѣнца; только этой единственной извилинѣ Малакарнъ приписываетъ правильную форму.

Кювье ²⁾ дѣлаетъ сравненіе извилинъ мозга человѣка съ мозгомъ обезьянъ, но самыхъ извилинъ и бороздъ не касается. Обезьяны, говоритъ онъ, имѣютъ гораздо меньше извилинъ чѣмъ человѣкъ и особенно *sarajous*; задняя доля обезьянъ не имѣетъ почти ни одной извилины. Относительно другихъ животныхъ, напримѣръ плотоядныхъ, Кювье говоритъ, что борозды у нихъ довольно многочисленны, но въ этой многочисленности въ расположеніи ихъ замѣчается извѣстный порядокъ, который въ большей части видовъ этихъ животныхъ повторяется въ одномъ и томъ же родѣ. Далѣе Кювье замѣчаетъ, что на мозгахъ грызуновъ нѣтъ ни одной извилины, тогда какъ у животныхъ однокопытныхъ, а въ особенности у отпрыгающихъ жвачку, ихъ очень много, у дельфина очень много извилинъ и глубокія борозды.

Братъ Венцель ³⁾ не находятъ никакой правильности въ расположеніи извилинъ человѣческаго мозга, по ихъ мнѣнію извилины одного полушарія отличаются отъ извилинъ другаго и не только своею формою, направленіемъ и мѣстоположеніемъ, но и длиною, шириною и

¹⁾ Malacarne, *Encefalotomia di alcuni quadrupedi*, Mantoue, 1795, pag. 48.

²⁾ Cuvier, *Leçons d'Anatomie*. Т. II, p. 137.

³⁾ *De penitiori structura cerebri hominis et brutorum*, Tubingen, 1812.

другими отношеніями; однако они нашли одну извилину, находящуюся на внутренней поверхности каждаго полушарія, форма которой и мѣстоположеніе постоянны. Извилина эта, говорятъ братья Венцель, расположена въ каждомъ полушаріи непосредственно сверху мозолистого тѣла, она всегда отличается симметрическою формою, хотя въ ней замѣчается нѣкоторое несходство между правымъ и лѣвымъ полушаріями; относительно же мозга животныхъ братья Венцель заявляютъ, что въ расположеніи ихъ извилинъ нѣтъ никакой опредѣленности.

Въ сочиненіи Галля ¹⁾, которое несомнѣнно имѣло огромное вліяніе на разработку анатоміи мозга вообще и извилинъ въ особенности, поверхность мозга рассматривается съ своеобразной, не анатомической, точки зрѣнія. Галль рассматриваетъ весь мозгъ и поверхность его, въ особенности извилины, какъ сложный органъ, устройство котораго, величина, форма и разнообразіе вида его поверхности, не случайны, а постоянны и прирожденны данному человѣку. Галль кромѣ того полагаетъ также, что усложненіе формы поверхности и извилинъ мозга, можетъ зависѣть отъ постоянного употребленія или упражненія тѣхъ извѣстныхъ отдѣловъ его, въ которыхъ по Галлю сосредоточиваются извѣстныя, прирожденныя человѣку и животнымъ, фізіологическія отправления, способности (*facultes*). Эта новая теорія Галля, извѣстная подъ именемъ френологіи, долго была предметомъ и поводомъ всякихъ комментаріевъ; имѣла свое блестящее прошедшее, затѣмъ совершенно опровергнута и наконецъ забыта. Въ виду историческаго интереса и тѣхъ новыхъ данныхъ объ анатоміи и фізіологіи поверхности мозга, которыя намъ извѣстны въ настоящее время, остроумныя замѣчанія Галля нельзя оставить безъ вниманія.

Прежде всего я долженъ отвергнуть установившееся мнѣніе о невѣрности изображенія извилинъ мозга у Галля. Рассматривая всѣ его 11 таблицъ, мы находимъ всѣ тѣ извилины, расположеніемъ которыхъ характеризуется мозгъ человѣка; далѣе мы можемъ убѣдиться также, что Галлю была извѣстна и постоянная характерная форма нѣкоторыхъ извилинъ, не только на наружной, но на нижней и особенно внутренней поверхности полушарій мозга. Галль первый изобразилъ внутреннюю поверхность полушарія такъ естественно и правильно,

¹⁾ *F. J. Gall et G. Spurzheim, Anatomie et Physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier. Paris 1810—1819.*

какъ бы она была изображена теперь въ наше время. На этой внутренней поверхности мозга, расположеніемъ извилинъ которой мозгъ человѣка отличается отъ мозговъ всѣхъ животныхъ, Галль помѣстилъ и человѣческія способности: органъ морали, органъ религіозности, органъ непоколебимости (*de la fermeté*), органъ величія, органъ любви къ дѣтямъ и т. п. Ученіе Галля имѣетъ несомнѣнную заслугу предъ наукою уже и потому, что оно возбудило интересъ къ изученію мозга человѣка вообще и его извилинъ; благодаря ему собирались и основывались коллекціи мозговъ и череповъ преступниковъ и знаменитыхъ людей. Ученіе Галля внушило мысль и энергію Флюрану ¹⁾ для его экспериментальныхъ изслѣдованій поверхности мозга у животныхъ и даже позднѣйшее точное описаніе поверхности мозга Роландо было конечнымъ результатомъ экспериментовъ и патолого-анатомическихъ изысканій, ввѣренныхъ ученіемъ Галля.

Въ сочиненіи Галля, о расположеніи извилинъ у человѣка упоминается опредѣленно только въ одномъ мѣстѣ и въ черезъ чуръ общихъ выраженіяхъ. Въ томѣ III, стр. 3, читаемъ: „складки или извилины не всѣ имѣютъ одно и то же направленіе. У однихъ это направленіе прямое, спереди назадъ, другія направляются поперечно сверху въ сторону; еще другія имѣютъ косое направленіе; почти всѣ онѣ немного извиваются (*en serpentant*); нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ пирамиды, другія скручиваются въ спирали и т. д. Основныя формы извилинъ суть однѣ и тѣже на мозгахъ всѣхъ людей и онѣ тождественны (*congruentes*) на обѣихъ полушаріяхъ одного и того же мозга; однимъ словомъ онѣ суть симметричны“.

Если Галль, при его несомнѣнномъ талантѣ, не уловилъ принципа распредѣленія извилинъ, который вѣроятно ему былъ извѣстенъ, то причину этого нужно искать въ основной предвзятой мысли его ученія. Предположивши, что качества и способности, общія человѣку и животнымъ, имѣютъ свое мѣстопробываніе въ частяхъ мозга одинаково общихъ человѣку и животнымъ (*brutes*, томъ III, стр. 56), Галль не могъ не замѣтить огромной разницы, существующей между мозгомъ человѣка и животныхъ. Но извилины мозговъ служили Галлю для помѣщенія въ нихъ различныхъ способностей общихъ и человѣку и жи-

¹⁾ Flourens, Recherches experimentales sur les propriétés et les fonctions du système nerveux. Paris, 1824.

вотнымъ; поэтому въ извилинахъ онъ не желалъ видѣть извѣстной опредѣленной и постоянной формы потому, что она была бы отрицаніемъ его общихъ, болѣе или менѣе, развитыхъ способностей, а потому и противорѣчила бы основному изложенію его ученія.

Нельзя пройти молчаніемъ весьма вѣскія и остроумныя наблюденія и мысли, высказанныя Галлемъ и разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ его огромнаго труда; изъ нихъ интересны слѣдующія.

Толщина мозолистого тѣла находится въ непосредственной зависимости отъ развитія верхнихъ извилинъ полушарій (Томъ I, стр. 206). Образование извиливъ и ихъ складчатость соотвѣтствуетъ воловнистому строенію бѣлаго вещества и отъ него зависитъ.

Бѣлое воловнистое вещество можетъ быть иначе организовано или лучше сказать уничтожено, но при этомъ все таки можетъ быть значительное развитіе полушарій мозга (Томъ I, стр. 218 и 219).

Чтобы судить (*bien juger*) о дѣйствіяхъ человѣка, нужно разсматривать его и какъ человѣка и какъ животное или какъ совокупность (*assemblage*) качествъ, свойственныхъ животному и человѣку. Между людьми весьма немного такихъ, которые въ своемъ устройствѣ заключаютъ достаточно средствъ, чтобы сдерживать себя (*pour se bien conduire*), большая же часть людей требуетъ вліянія вѣшнихъ мотивовъ на ихъ волю (Томъ II, стр. 144).

Всѣ индивиды въ одномъ семействѣ имѣютъ одинаковое устройство извиливъ, а въ различныхъ семействахъ сравнительная анатомія открываетъ существенное различіе въ ихъ мозгахъ.

Если интеллектуальныя и моральныя способности дѣйствуютъ съ большою энергіею, то всегда существуетъ большое развитіе мозга, вообще, или нѣкоторыхъ его частей.

Между 20 и 40 годами мозгъ достигаетъ своего развитія и всѣ его отправленія имѣютъ полнѣйшую энергію.

Нѣтъ двухъ людей у которыхъ бы существовало одно и то же отношеніе (*même proportion*) между различными частями мозга (*parties cérébrales*).

У женщинъ заднія доли сравнительно бѣльшаго объема чѣмъ у мужчинъ; въ одномъ и томъ же мозгѣ отдѣльныя извилины часто очень значительной величины, тогда какъ другія очень малы (Томъ II, стр. 175, 176, 177, 226, 297).

Хотя всѣ составныя части какого нибудь отдѣла мозга распо-

лагаются не на одной только его поверхности отъ рожденія до самой смерти, тѣмъ не менѣе по величинѣ данной извилины можно выводить заключеніе объ объемѣ мозгового органа (Томъ III, стр. 3).

Въ заключеніе считаю не безъинтереснымъ упомянуть, что органъ гордости или надменности (*orgueil*), конечно составляющій принадлежность только человѣческаго рода, помѣщенъ Галлемъ въ такъ называемой, описанной позже Фовилемъ, квадратной долькѣ, высшее развитіе которой можетъ служить мѣркою сравненія общаго развитія извилинъ мозга, даннаго человѣка.

Въ сочиненіи Бурдаха ¹⁾, положившемъ настоящее и прочное основаніе современной анатоміи мозга, въ первый разъ точно и опредѣленно излагается раздѣленіе поверхности мозга на части—доли. Кромѣ болѣе подробнаго и обстоятельнаго описанія силвіевой борозды и внутренней затылочной, Бурдахъ отмѣчаетъ еще нѣсколько большихъ бороздъ, устанавливаетъ различіе между бороздою и желобкомъ (*sulcus et fissura*) и подробно описываетъ анатомическое строеніе извилины, какъ составной части мозга.

Однакоже не смотря на остроумное изложеніе строенія всей массы поверхности мозга, остающееся во многихъ отношеніяхъ вѣрнымъ фактомъ и до настоящаго времени, Бурдахъ не могъ еще совладать съ запутаннымъ типомъ расположенія извилинъ; поэтому онъ повторяетъ то болѣе, то менѣе ясно отдѣлы извилинъ, уже описанные Виез-д'Азиромъ и нѣкоторые съ гораздо большею подробностію. Бурдахъ весьма подробно описываетъ форму и расположеніе извилины, окружающей мозолистое тѣло (*corpus callosum*) и ея связь съ островкомъ Рейля. Совершенно ясно онъ представляетъ треугольную извилину затылочной части мозга и даетъ ей названіе клина (*cuneus*), точно и обстоятельно описываетъ извилины, покрывающія островокъ.

Представляя головной мозгъ, какъ высшее развитіе мозжечка и спинного мозга, Бурдахъ первый посредствомъ разщепленія, установилъ точную анатомическую связь между ними и подробно прослѣдилъ строеніе бѣлаго и сѣраго вещества каждаго изъ нихъ.

По Бурдаху, головной мозгъ, окружая спинной, состоитъ изъ двухъ различныхъ образованій или частей: одной помѣщающейся внутри, внизу и въ серединѣ мозга, которую онъ называетъ зерномъ (*Kern*) и

¹⁾ Burdach, Bau und Leben des Gehirns. Drei Bände. Leipzig 1819—1822—1826.

другой части, окружающей и обхватывающей первую, т. е. внутреннюю, которую онъ называетъ епанчею (Mantel, Pallium). Первая часть—зерно состоитъ изъ особенныхъ образованій, различающихся другъ отъ друга формою, цвѣтомъ и консистенціею, вторая же часть—епанча есть однородная масса. Епанчу Бурдахъ раздѣляетъ на два отдѣла: центральный, которому онъ даетъ названіе мозгового залежа (Marklager) и периферическій, состоящій изъ окраинныхъ возвышеній или выступовъ (Randwulste).

Мозговая залежь есть нераздѣляющаяся масса, наслоеннаго (geschichteter), мозгового вещества, соединяющагося съ зерномъ или отъ него происходящаго, а окраинные возвышенія или складки, которымъ Бурдахъ даетъ названіе *tori marginales*, суть разщепленные части мозговой залежи, состояція изъ мозговыхъ его слоевъ; онѣ порываются коркою и составляютъ окружностную часть мозга.

Разсматривая внутреннюю организацію епанчи, Бурдахъ находитъ, что основной слой ея состоитъ изъ листовидныхъ продолженій ствола мозга или корня его, развѣтвляющихся лучисто. Эти листовидныя образованія составляютъ также продолженіе зерна и проходя черезъ мозговую залежь, идутъ въ окраинныя складки (Randwulste). Въ складкахъ эти листовидныя продолженія получаютъ, по обѣимъ сторонамъ выступовъ—складокъ, обложку или обкладку, которая состоитъ изъ развѣтвленія особенной отдѣльной массы, и эту массу Бурдахъ называетъ обкладною массою или обкладнымъ органомъ (*Belegungsmasse, Belegungsorganen*).

Развѣтвленія, вышедшія изъ зерна и расходящіяся къ окружности, заворачиваются въ этой послѣдней. На плоскостяхъ этихъ развѣтвленій, въ ихъ периферическомъ окончаніи разстилаются длинныя листки обкладной массы въ видѣ плоскихъ дугъ и, въ каждую такую дугу вѣдряется еще новая волокнистая масса въ видѣ маленькихъ петель; а эти маленькія петли содержатъ въ себѣ еще меньшія петли. Обкладная масса точно также покрываетъ и разщепленія лучистаго расхожденія остальной епанчи.

Каждая окраинная складка или возвышеніе имѣетъ въ срединѣ своей основной листокъ, распространяющійся по ея длинѣ. Листокъ этотъ состоитъ или изъ волоконъ зерна (зерноваго органа) или изъ волоконъ большой дуги обкладной массы. Къ этому листку прислоняется подобнымъ же образомъ и листокъ маленькихъ петель, который

на каждой извилинѣ располагается своєю плоскостью свободно, т. е. отдѣляясь отъ основнаго листка и, идя подлѣ извилины, онъ опускается въ борозду, ограничивающую извилину, а на днѣ этой борозды заворачивается вверхъ на сосѣднюю извилину, въ которой образуетъ наружный листокъ ея.

Поверхность этой послѣдней петли, а также и поверхность всѣхъ листовъ, входящихъ въ одну общую для нихъ извилину, покрывается однороднымъ слоемъ сѣраго вещества, которое распространяется по поверхности извилинъ въ видѣ коры (Rinde, Cortex).

Если листки и петли обкладной массы идутъ и располагаются прямо, то окраинныя возвышенія будутъ продольныя и параллельныя; если же расходящіяся листки идутъ по различнымъ направленіямъ, то есть образуютъ извилистый складчатый край, и кромѣ того еще перекрещиваются съ петлями, то окраинныя возвышенія располагаются извиристо и тогда имъ можно дать названіе извилинъ (Windungen, Anfractus). Вслѣдствіе всего сказаннаго мозгъ на своей периферіи (Umkreise) представляется разрѣзаннымъ или разщепленнымъ (zerschnitten oder gespalten). Окраинныя возвышенія, по Бурдаху, бываютъ различной ширины отъ 3 до 8 линій, а корковый слой ихъ бываетъ толщиною отъ 1¹/₂ до 2-хъ линій.

Общій характеръ расположенія извилинъ на всей поверхности мозга по Бурдаху заключается въ слѣдующемъ: окраинныя возвышенія ограничиваются бороздами, которыя на нѣкоторыхъ мѣстахъ выходятъ на поверхность возвышеній, въ другихъ же мѣстахъ онѣ опускаются внизъ глубиною на 1 дюймъ. Складки или возвышенія на обѣихъ полушаріяхъ не точно соотвѣтствуютъ другъ другу; онѣ переходятъ другъ въ друга, то раздѣляясь бороздами, то безъ всякаго раздѣленія. На внутренней поверхности мозга, по направленію къ средней линіи, въ расположеніи возвышеній преобладаетъ направленіе продольное, т. е. окраинныя складки располагаются здѣсь въ длину полушарія. На верхней поверхности полушарія онѣ также проходятъ по продольному направленію и, впереди полушарія онѣ широкія, а сзади узкія; на срединѣ верхней поверхности полушарія, надъ зрительнымъ холмомъ, складки эти широкія, и идутъ въ поперечномъ направленіи. На наружной поверхности полушарія преобладаетъ поперечное направленіе возвышеній, а на задней и нижней части его они проходятъ въ направленіи косомъ къ верху и къ заду.

На самой нижней поверхности мозга складки узкія и мало из-

вилистыя. Самыя узкія складки находятся въ самой задней части полушарій, а самыя широкія въ срединѣ полушарій мозга.

Изложивши взглядъ Бурдаха на образованіе, строеніе и общее расположеніе извилинъ, переходимъ къ его подробному описанію поверхности мозга.

Бурдахъ на поверхности каждаго полушарія описываетъ два рода бороздъ: 1-й родъ—собственно борозды (*sulci*) или промежутки (*Rainne*) между окраинными возвышеніями; ихъ очень много и онѣ отдѣляютъ складки другъ отъ друга. 2-й—родъ—щели (*spalte, fissurae*) или глубокія борозды, которыя отдѣляютъ не только окраинныя складки другъ отъ друга, но также отдѣляютъ цѣлую массу возвышеній въ видѣ особеннаго отдѣленія поверхности мозга. Кромѣ этого, щели отъ бороздъ Бурдахъ отличаетъ еще тѣмъ, что на стѣнкахъ щелей находятся и окраинныя складки и борозды. На каждомъ полушаріи мозга Бурдахъ описываетъ четыре щели: нижнюю, переднюю, верхнюю и заднюю.

Первая—нижняя щель или Сильвіева щель (*fissura inferior s. Sylvii*) самая большая и заключаетъ въ себѣ большую часть самыхъ толстыхъ артеріальныхъ вѣтвей. Начинается она на внутренней сторонѣ верхушки нижней доли¹⁾, подъ нижнимъ краемъ передней доли простирается косо на наружную поверхность мозга назадъ и вверхъ и ограничиваетъ наружную часть передней доли къ задъ отъ основной и верхней доли и представляетъ собою заворотъ передней доли въ основную долю (*stammlappen*). На мозгахъ, у которыхъ ограниченіе передней доли сильно развито, щель эта достигаетъ глубины одного дюйма, въ большинствѣ же случаевъ она развита гораздо меньше.

Вторая—передняя щель (*fissura anterior*) отдѣляетъ сзади наружную часть передней доли отъ долей основной и верхней; она расположена вертикально, иногда же направляется косо къ передъ. На такихъ мозгахъ, гдѣ отграниченіе (*Begrenzung*) передней доли сильно развито, эта борозда имѣетъ глубину въ одинъ дюймъ; большею же частію она менѣе развита.

Третья—верхняя щель (*fissura superior*). Она проходитъ горизонтально спереди назадъ между наружною поверхностію коренной доли и внутреннею поверхностію покрывки (*Klappendeckel*). Дно этой щели образуется заворотомъ названныхъ частей другъ въ друга. Отверстіе

¹⁾ Описаніе долей смотри ниже.

этой щели направлено къ низу; къ переду она переходитъ въ переднюю щель, а къ задъ и къ низу—въ нижнюю сильвіеву щель. Она представляетъ соединеніе между собою обѣихъ предъидущихъ щелей.

Четвертая—задняя щель (*fissura posterior*); только она одна располагается на внутренней поверхности полушарій мозга. Начинается она на верхней поверхности мозга близь окончанія нижней щели, затѣмъ идетъ назадъ и внутрь до области ламбдовиднаго шва и достигая внутренней поверхности мозга, идетъ по ней косо къ переду и къ низу, затѣмъ проходитъ на нижней доли и оканчивается на вершнѣ послѣдней.

Большихъ отдѣленій на поверхности мозга Бурдахъ не отмѣчаетъ точно, а раздѣляетъ всю совокупность массы каждаго полушарія на пять долей: переднюю, верхнюю, заднюю, нижнюю и основную. Описаніе границъ этихъ долей не обозначены ясно, ни на поверхности мозга, ни внутри его; для отдѣленія первыхъ трехъ долей Бурдахъ принялъ черепные швы.

Передняя доля обозначается тѣмъ, что она лежитъ въ переднемъ отдѣленіи полости черепа, образуемомъ лобною костью и, что она большею частию выполняетъ это переднее отдѣленіе, такъ что вѣнечный шовъ составляетъ ея границу, если она не располагается далѣе вѣнечнаго шва сзади. Передняя доля совершенно плоская внутри, она также плоска, но нѣсколько вогнута внизу. Верхняя же и передняя поверхности этой доли выпуклы и переходятъ другъ въ друга. Внизу граница передней доли обозначается окраинною складкою, находящеюся на заднемъ краѣ нижней ея поверхности. Къ характеристикѣ передней доли Бурдахъ прибавляетъ, что на внутренней части нижней поверхности ея, проходятъ въ длину двѣ параллельныя складки, между которыми находится борозда, помѣщающая обонятельную полосу (*Riech-Streifen*); далѣе, что обѣ эти складки соединяются и образуютъ одну общую складку, заворачивающуюся наружу и впередъ и образующую собою задній край нижней поверхности передней доли. Затѣмъ складка эта тянется вверхъ и, извиваясь по наружной поверхности, заворачивается дугообразно назадъ и переходитъ въ переднюю окраинную складку покрывши (см. ниже). Относительно расположенія извилинъ, характеризующихъ эту долю, Бурдахъ добавляетъ, что на верхней поверхности ея окраинныя складки, идущія внутрь, распо-

лагаются прямо, а идущія наружу извилисто; и что передняя поверхность этой доли, имѣетъ узкія окраинныя возвышенія.

Верхняя доля расположена внутри темянной кости, такъ что швы вѣнечный и ламбдовидный приблизительно обозначаютъ ея границы: переднюю и заднюю. На своей верхней и внутренней поверхности верхняя доля непосредственно переходитъ въ сосѣднія доли: переднюю, заднюю и внутреннюю. Наружу же эта доля ясно отдѣляется отъ сосѣднихъ и именно тѣмъ, что окончаніе ея заворачивается надъ островкомъ (см. ниже) и виситъ надъ нимъ какъ крышка въ охотничьей сумкѣ. Эту нижнюю часть извилинъ верхней доли Бурдахъ называетъ отдѣльно покрывкой (*operculum*) и описываетъ какъ нѣчто особенное. Покрывка, на своей наружной поверхности, состоитъ изъ окраинныхъ возвышеній, составляющихъ продолженіе поперечныхъ складокъ верхней поверхности верхней доли; всѣ эти складки, въ совокупности, висятъ вертикально внизъ; поэтому въ покрывкѣ онѣ имѣютъ форму сталактитовъ. Ихъ бываетъ отъ 6-ти до 8-ми и идутъ онѣ почти параллельно между собою. Приблизительно третья изъ этихъ висащихъ складокъ самая большая и опускается наиболѣе низко (*am tiefsten*), или же она вытягивается въ верхушку и достигаетъ щели, находящейся между переднею и нижнею долями. Внутренняя поверхность покрывки имѣетъ приблизительно семь параллельныхъ, вертикальныхъ, окраинныхъ складокъ, которыя входятъ въ соотвѣтствующія имъ борозды островка, а въ борозды покрывки входятъ возвышенія островка. Задняя доля (*lobus posterior*) на своей внутренней поверхности ограничивается заднею щелью; на верхней же поверхности она проходитъ подлѣ нижней щели, такъ что здѣсь между ними нужно принимать ея разграниченіе. Верхняя и наружная ея поверхности выпуклы, переходятъ другъ въ друга и обращены къ задней части темянной кости и къ верхней части затылочной кости. Внутренняя поверхность этой доли плоская и вертикально расположена; нижняя поверхность лежитъ на палаткѣ и имѣетъ плоско-вогнутую форму. На внутренней поверхности этой доли идетъ борозда отъ самой задней ея верхушки; борозда эта сперва идетъ вверхъ, потомъ внизъ и наконецъ соединяется подъ острымъ угломъ съ заднею щелью. Между этой бороздой и заднею щелью расположена треугольная масса окраинныхъ складокъ, имѣющихъ форму клина (*cuneus*).

Коренная доля (*Stammlappen, lobus caudicis*). Корень мозга, гово-

рять Бурдахъ, двумя своими плоскостями верхней и внутренней, лежать свободно въ полостяхъ мозга; заднею частью своей нижней поверхности, корень мозга лежитъ открыто на основаніи черепа. На наружной же поверхности, а также на передней части своей нижней поверхности, корень мозга покрытъ эпанчею (Mantel), поэтому на этихъ мѣстахъ корень мозга заслуживаетъ названія коренной доли (lobus caudicis), тѣмъ болѣе еще и потому, что наружная его поверхность покрыта также, какъ и вся эпанча, крайними возвышеніями. Эта наружная поверхность коренной доли, или же верхняя часть мозгового корня, есть островокъ Рейля.

Выходя изъ такого представленія коренной доли, Бурдахъ растерялся въ ея описаніи и собственно вмѣсто коренной доли описываетъ островокъ, и только въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ объ одной части коренной доли, говоря, что внутренняя поверхность ея лежитъ надъ нижнею поверхностью чечевичнаго зерна и полосатаго тѣла, и что къ переду она образуетъ нижнюю дырчатую пластинку (Untere siebplatte). Описание островка у Бурдаха весьма подробное, обстоятельное и вѣрное; къ его описанію немногое только можно прибавить и въ настоящее время. Островокъ, говоритъ Бурдахъ, имѣетъ видъ вѣера (Fächer); состоитъ онъ изъ вертикальныхъ крайнихъ возвышеній, расходящихся снизу вверхъ, причемъ онѣ частію становятся шире, частію же раздѣляются (vervielfältigen). Обыкновенно внизу находятся 4 складки, изъ нихъ двѣ среднія собственно свойственны островку и висятъ свободно внизъ, или же своими нижними концами касаются основанія коренной доли. По большей части онѣ сливаются въ одну общую складку, которая направляется внутрь къ дырчатой пластинкѣ. Передняя складка короче, шире и поставлена прямѣе; внизу она соединяется съ заднимъ краемъ передней доли и, восходя вверхъ она образуетъ уголь съ заднею наружною складкою передней доли. Задняя складка островка длиннѣе, уже, идетъ косо снизу и спереди назадъ и вверхъ. Внизу она соединяется съ верхнею складкою нижней доли и при восхожденіи своемъ вверхъ образуетъ съ послѣднею задній уголь. Иногда эти двѣ наружныя складки—выпуклины сливаются съ двумя средними. Дно островка образуется наружною частью нижней или основной поверхности коренной доли; оно расположено и надъ верхушкою нижней доли, такъ что островокъ, какъ бы вдѣланъ (eingemauert) между ними и совершенно видѣнъ тогда только, когда

верхушка нижней доли отодвинута назадъ или же совсѣмъ отдѣлена.

Пространное описаніе нижней доли у Бурдаха совершенно не ясно и неопредѣленно. Разбирая ея составъ, онъ главнымъ образомъ указываетъ на большую массу бѣлаго вещества, участвующаго въ ея строеніи и состоящаго изъ множества (описанныхъ имъ, а также прежними авторами) пучковъ, соединяющихъ различныя части мозговыхъ полушарій. Бурдахъ описываетъ въ нижней доли миндалину—*amygdala*, опредѣляя точно размѣры и положеніе послѣдней; говоритъ, что верхняя поверхность нижней доли образуетъ нижнюю стѣнку нижней щели. Говоря о нижней болѣе выпуклой поверхности этой доли, Бурдахъ замѣчаетъ на ней извилину, которая исходитъ частью отъ верхней поверхности мозговой перевала, частью отъ верхней доли, идетъ по внутренней сторонѣ задней щели, принимаетъ въ себя верхушку клина (*cuneus*) и, заворачиваясь впередъ, окапчивается выступомъ нижняго рога; мѣсто это онъ называетъ *prominentia lobii inferioris*. О наружной поверхности нижней доли говорится, что она состоитъ изъ многихъ выпуклостей, идущихъ отъ верхушки затылочной доли. Наконецъ верхнюю выпуклость нижней доли, образующую ея верхушку, Бурдахъ обозначаетъ особеннымъ терминомъ края (*Kante, ora lobii inferioris*).

Изъ связаннаго выходитъ, что по Бурдаху составныя части нижней доли помѣщаются и снаружи и съ внутри полушарія и сверху и снизу его мозговаго зерна. Вслѣдствіе этого понятіе Бурдаха о нижней долѣ не совпадаетъ съ его воззрѣніемъ о раздѣленіи всей его епанчи на части—доли, потому что, поставивъ зерно исходною точкою для опредѣленія положенія епанчи, онъ помѣщаетъ извилины даже сверху зерна, что противорѣчитъ указанному воззрѣнію. Противорѣчіе это произошло оттого, что извилину, помѣщающуюся надъ мозолистымъ тѣломъ, и непрерывно продолжающуюся заворотомъ внизъ, въ конецъ аммоніева рога, которую Бурдахъ прекрасно и подробно описалъ, онъ разсматриваетъ, не какъ одну изъ составныхъ частей общей массы мозговой коры, а какъ отдѣльную часть, придуманной имъ, такъ называемой обкладной массы (*Belegungsmasse*).

Отличіе обкладной массы, принадлежащей къ епанчѣ большаго мозга, состоитъ въ томъ, что въ ней кромѣ короткихъ петель, находящихся въ каждой окраинной возвышенности, помѣщаются еще большіе пучки, простирающіеся въ длину возвышенности. Въ понятіе объ

этой обкладной массѣ, состоящей изъ пучковъ блага вещества, названныхъ Бурдахомъ крѣчковиднымъ и дугообразнымъ, входитъ также и извилина, окружающая въ видѣ кольца внутреннюю часть зерна или входъ въ желудочки. Извилину эту Бурдахъ назвалъ гайкою или кольцомъ, наконечникомъ (Zwinge, Singula). Эта Бурдаховская гайка теперь занимаетъ видную роль въ сравнительной анатоміи мозга и составляетъ весьма важный органъ на его поверхности, поэтому необходимо привести и первоначальное ея описаніе.

Гайка лежитъ по сторонамъ средней линіи, на периферической поверхности мозговой перекладины (corpus collosum), въ видѣ круглаго пучка, состоящаго изъ продольныхъ волоконъ, простирающихся по длинѣ перекладины; волокна эти заворачиваются внутрь въ особую окраинную возвышенность, въ которой, на поперечномъ ея разрѣзѣ, находится сѣрый пучекъ. Гайка выходитъ изъ дырчатой пластинки коренной доли, идетъ по основной поверхности передней доли, потомъ заворачивается назадъ, располагается подъ верхнею долею и тутъ круто заворачиваясь, продолжается въ нижнюю долю, направляясь впередъ до самой ея верхушки. Такимъ образомъ гайка образуетъ вокругъ всего большаго мозга кольцевидный поясъ, открытый только внизу и впереди, гдѣ концы его очень близко сходятся другъ съ другомъ и соединяются между собою посредствомъ крѣчковиднаго пучка (Hakenbündel). Въ ббльшей части своего протяженія (Verlaufs) гайка лежитъ на периферической поверхности мозговой перекладины, на наружномъ ея краѣ, отъ которой получаетъ волокна, расходящіяся поперечно внутрь ея. Такимъ образомъ она, обхватывая перекладину въ видѣ кольца, перекрещивается своими волокнами съ волокнами мозговой перекладины.

Иногда кажется, что гайка какъ бы соединяется со стеблемъ прозрачной перегородки; иногда какъ будто изъ нея выходятъ волокна къ началу нижней доли. При проходѣ гайки вокругъ передней части ствола (тѣла) мозговой перекладины она опускаетъ окраинную возвышенность вверхъ и назадъ и, такимъ образомъ достигаетъ до самой внутренней поверхности передней и верхней долей. Извилина эта сопровождаетъ гайку въ ея ходѣ и Бурдахъ называетъ ее mittlere Randwulst. Кромѣ того, наружный верхній край передней и верхней долей также идетъ параллельно съ гайкою; эту часть извилинъ Бурдахъ называетъ peripherische Randwulst, самую же гайку называетъ Cen-

trale Raudwulst. Бурдахъ замѣчаетъ также: „средняя окраинная возвышенность къ задѣ поднимается до самой верхней поверхности полушарія, на которой образуетъ много искривленій и затѣмъ, нисходя вертикально внизъ, сзади хвостика перекладины соединяется съ центральной окраинною возвышенностью“. Гайка бываетъ то толще, то тоньше, что зависитъ по Бурдаху отъ того, вытѣсняется ли она волокнами мозговой перекладины, или она сама вытѣсняетъ волокна перекладины. Бурдахъ замѣчаетъ, что у различныхъ людей существуютъ различныя устройства: то болѣе развита гайка, то болѣе развита перекладина. Если гайка болѣе развита и доходитъ до края внутренней поверхности полушарія, то конецъ аммоніева рога бываетъ шире. Приведемъ еще одно замѣчаніе Бурдаха: „иногда кажется, говоритъ онъ, что верхній слой гайки во время своего прохожденія въ верхнюю долю, продолжается также въ верхній слой клина (cuneus); такимъ образомъ эта долька кажется, какъ бы разращеніемъ гайки назадъ.

ГЛАВА III.

Роландо—его объясненіе происхожденія извилинъ, *solco crosiforme*; четыре энтеронидные отростка и *processo enteroideo cristato*. Арнольдъ—его дѣленіе мозга на доли: лобную, темянную, затылочную, височную и скрытую или промежуточную; дугообразная извилина и *substantia reticularis alba*. Леуретъ—его раздѣленіе поверхности мозга у различныхъ животныхъ на 14-ть характерныхъ группъ; основательность этого дѣленія; *sillon crucial, circonvolution vis—orbitaire*; борозда Леурета у обезьянъ. Валентинъ—его раздѣленіе поверхности мозга по извилинамъ на 22 отдѣла извилинъ. Фовиль—его орбитальный треугольникъ, передняя борозда мозга; четыре порядка дугъ извилинъ мозга, рубцовая извилина и ея особенности; квадратная доля, перекладины поверхности мозга, темянные: передняя, средняя и задняя и затылочная или задняя перекладина.

Роландо ¹⁾ первому пришла мысль разсматривать извилины мозга по одиночно и ему первому удалось привести расположеніе извилинъ къ опредѣленнымъ формамъ и опредѣленнымъ положеніямъ. Достигнулъ онъ этого тѣмъ, что снялъ сосудистую оболочку не только съ поверхности мозга, но и выпрепаровалъ ее изъ всѣхъ углубленій (бороздъ). Вслѣдствіе этого, какъ онъ самъ говоритъ, сильно развернувшіяся борозды дали ему возможность ясно различать отдѣльныя извилины. Роландо первый высказалъ, что для узнаванія организаціи извилинъ нужно наблюдать ихъ происхожденіе на мозгахъ зародышей, причемъ замѣтилъ, что у 4-хъ или 5-ти мѣсячныхъ зародышей еще нѣтъ извилинъ, а что онѣ появляются только съ усовершенствованіемъ организаціи, и тогда у зародыша находятся уже развитыми. Роландо предложилъ также объясненіе появленія извилинъ у зародыша. Между 3-мъ и 4-мъ мѣсяцами зародышевой жизни, говоритъ Роландо на поверхности мозга начинаютъ выступать, какъ бы проростать малень-

¹⁾ Luigi Rolando della Struttura degli emisferi cerebrali 1829.

кія возвышенія, которыя представляются въ видѣ слоя бархата. Оконечности этихъ маленькихъ образованій суть мозговья волокна, но эти образованія представляютъ первый зачатокъ или рудиментъ пепельнаго вещества мозговой корки. Въ то время, когда эти маленькія образованія поднимаются вверхъ подѣ болѣе или менѣе тупыми углами можно замѣтить, говоритъ Роландо, что въ этихъ мѣстахъ волокна мозга раздѣляются и становятся раздвоенными. Вслѣдствіе такого раздвоенія всѣ извилины состоятъ изъ волоконъ, принадлежащихъ опредѣленнымъ пластинкамъ бѣлаго вещества мозга, борозды же, раздѣляющія извилины, соотвѣтствуютъ точкамъ дѣленія или раздвоенія волоконъ.

Въ доказательство своего объясненія происхожденія извилинъ и бороздъ, Роландо представляетъ слѣдующее: если начать раздѣлять извилину пополамъ т. е. у входа центральныхъ волоконъ, то раздѣленіе ея на двѣ почти равныя части происходитъ легко, причемъ видно, что въ срединѣ извилины проходитъ нѣчто въ видѣ сосудистой пластинки. Если же попробовать раздѣлять мозговья пластинки по направленію бороздъ, т. е. у мѣста раздвоенія волоконъ, то въ расщепленіи ихъ въ этомъ направленіи, встрѣтится сильное противудѣйствіе.

Это объясненіе происхожденія извилинъ по Роландо мы приводимъ также и для того, чтобы представить доказательства, что Роландо бороздамъ не придавалъ никакого особеннаго значенія, поэтому въ совокупности онъ ихъ и не описывалъ. Роландо не обратилъ никакого вниманія на ту борозду, первое наблюденіе которой теперь по указанію Леурета (см. выше) приписывается именно ему.

Роландо описывалъ только форму и расположеніе извилинъ на поверхности полушарій и первый описалъ ихъ ясно и опредѣленно, причемъ демонстрировалъ свое описаніе прекрасными рисунками. Извилины мозга Роландо, согласно Малакарну, называетъ внутренностными отростками, *processus enteroides*. Изъ бороздъ Роландо упоминаетъ только о щели Сильвія, изображаетъ борозду обонятельнаго нерва (*Solco, che riceve il nervo olfattorio*) и описываетъ, и обозначаетъ на рисункѣ, на орбитальной поверхности, сложную борозду въ видѣ креста и даетъ ей названіе *solco crociforme*. Въ заключеніе Роландо упоминаетъ еще только одну борозду, уже описанную до него Бурдахомъ (см. выше) и обозначаетъ ее потому, что она раздѣляетъ заднюю долю и соотвѣт-

ствуетъ шпорѣ (solco, che divide il lobo posteriore, e che corrisponde allo spregone).

Переходимъ къ извилинамъ: описывая островокъ, Роландо полагаетъ, что изъ складокъ его происходитъ извилистый край сильвиевой щели. Этотъ извилистый край и самый островокъ Роландо рассматриваетъ какъ аппаратъ, отличающійся отъ прочихъ извилинъ и, этотъ весь аппаратъ, по Роландо, первымъ появляется у зародыша, и слѣды его находятся уже у двухъ-мѣсячнаго зародыша.

Изъ поперечнаго или верхняго отдѣла извилины, обрѣзающей сильвиеву щель, по Роландо, происходятъ четыре отростка извилинъ, направляющіеся почти вертикально вверхъ. Изъ нихъ два передніе отростка заворачиваются впередъ и, раздѣляясь, образуютъ еще новыя отростки; нѣкоторые изъ нихъ какъ бы удваиваются и, различно изворачиваясь, они всѣ вмѣстѣ занимаютъ лобную область. Два задніе отростка, длинный и короткій продолжаютъ вверхъ и назадъ и образуютъ извилины, которыя позади Сильвиевой щели направляются къ затылочной долѣ. Внизу Сильвиевой щели, по наружной поверхности средней доли полушарія расположенъ еще одинъ отростокъ извилинъ, продолжающійся до самого конца этой доли; этотъ послѣдній отростокъ длиннѣе предъидущихъ.

Сравнивъ это описаніе Роландо съ описаніемъ его рисунковъ нельзя не замѣтить, что у него не было яснаго представленія, о переходѣ его отростковъ въ оконечности полушарій и объ отношеніи окончаній этихъ отростковъ другъ къ другу. Такъ на одномъ и томъ же рисункѣ (р. 1) передній антериодный отростокъ представленъ продолжающимся и въ наружный край полушарія—въ его орбигулярный отростокъ и въ то же время обрѣзающимъ извилину сильвиевой щели спереди. Четвертый же отростокъ, продолжающійся безъ перерыва въ нижнюю порцію извилины, окружающей сильвиеву щель, Роландо безъ основанія отдѣлил отъ этой нижней извилины и продолжилъ его въ сосѣдній отростокъ отъ котораго этотъ, его четвертый отростокъ, отдѣленъ глубокою бороздою. Далѣе, на томъ же рисункѣ Роландо обозначены второй и третій отростки средней доли, которые занимаютъ нижнюю часть полушарія (теперешнюю височную долю) и всю наружную поверхность затылочной доли. Стало бытъ здѣсь должно находиться мѣсто ихъ окончанія, но Роландо отдѣлил верхнюю часть своего третьяго отростка средней доли и обозначаетъ его про-

должающимъ по направленію верхняго края полушарія до самой передней оконечности лобной доли; между тѣмъ ясно же видно на его рисунокѣ, что отростокъ этотъ составляетъ непосредственное продолженіе его втораго передняго вертикальнаго отростка. На внутренней поверхности полушарія Роландо описываетъ два рода извилинъ: одну, которая, начинаясь у внутренняго корешка обонятельнаго нерва, заворачивается возлѣ клюва (besso) мозолистаго тѣла, доходитъ до его задней поверхности и переходитъ въ отростокъ, искривленіе котораго образуетъ аммоніевъ рогъ, лежащій по длинѣ средней доли; эту извилину Роландо, вслѣдствіе зубчатой формы ея, называетъ *processo enteroideo cristato*. Другую извилину или лучше сказать другой родъ извилинъ, помѣщающійся сверху *processo cristato*, Роландо называетъ отростками продольной полосы Рейля (*processi delle strie longitudinali di Reil*). Роландо назвалъ ихъ такъ потому, что всѣ онѣ происходятъ по его мнѣнію изъ продольныхъ волоконъ его *processo cristato*, подъ внутреннею поверхностію котораго помѣщается полоска Рейля.

Изъ приведеннаго видно что Роландо вовсе не были извѣстны, и имъ не были отмѣчены ни такъ называемыя теперь центральныя извилины, ни борозда ихъ раздѣляющая.

Первое топографическое раздѣленіе поверхности мозга на пять долей, оставшееся до настоящаго времени, принадлежитъ Арнольду ¹⁾.

Каждое полушаріе мозга Арнольдъ разсматриваетъ состоящимъ изъ четырехъ плоскостей: нижней, наружной, верхней и внутренней.

На нижней плоскости онъ различаетъ три отдѣленія: переднее, среднее и заднее.

Переднее отдѣленіе располагается на орбитальной части лобной кости и решетчатомъ листкѣ; соотвѣтственно возвышенію орбитальной части оно представляетъ углубленіе по срединѣ; въ внутри находится продольное возвышеніе, соотвѣтствующее ямкѣ решетчатой кости, а внаружи отъ этого возвышенія расположена продольная борозда, *sulcus olfactorius*, ограничивающаяся на переднемъ концѣ небольшою выпукливою; въ бороздѣ помѣщается обонятельная полоска *tractus olfactorius*.

¹⁾ 1) Arnold. Bemerkungen über den Bau des Hirns und Rückenmarks, Zürich 1838, въ нему приложенъ атласъ подъ заглавіемъ: *Icones cerebri et medullae spinalis*. 2) Arnold. Handbuch der Anatomie des Menschen, Freiburg 1851.

Среднее отдѣленіе соотвѣтствуетъ средней черепной ямкѣ и отдѣляется отъ передняго посредствомъ глубокой сосудистой ямки *fossa sylvii s. fissura inferior*.

Заднее отдѣленіе вытягивается по направленію назадъ, соотвѣтствуя верхней поверхности мозговой палатки, а также и формѣ малаго мозга.

Наружная и верхняя поверхности равномерно выпуклы. На наружной поверхности находятся двѣ щели вертикальная и горизонтальная (*fissura ascendens et horisontalis*), обѣ онѣ выходятъ изъ Сильвиевой ямки. Сильвиева ямка на наружной поверхности расходится на два бедра, одно восходящее—прямое и одно горизонтальное; послѣднее направляется назадъ и вверхъ; на мѣстѣ раздѣленія сильвиевой щели она имѣетъ значительную глубину и въ ней заключается возвышеніе, покрытое сверху короткими извилинами, называемое островкомъ Рейля.

Внутренняя поверхность плоска и отъ верхней отдѣляется закругленнымъ краемъ, на этой поверхности сзади замѣчается вертикально стоящій врѣзъ (*Einschnitt, fissura posterior s. occipitalis*).

Описавши такимъ образомъ поверхность каждаго полушарія, Арнольдъ добавляетъ, что каждое полушаріе распадается на нѣсколько долей: на нижней плоскости, посредствомъ сильвиевой ямки—восходящей и горизонтальной щелей—на наружной (плоскости) поверхности и задняго врѣза—на внутренней поверхности. Онъ различаетъ пять долей: лобную, темянную, затылочную, височную и промежуточную.

Лобная или передняя доля ограничивается сильвиевой ямкой и вертикальнымъ врѣзомъ (*senkrechten Einschnitt*); своимъ протяженіемъ она соотвѣтствуетъ лобной кости, исключая самой верхней части, которая переходитъ за переднюю долю и покрываетъ часть слѣдующей темянной доли.

Темянная или верхняя доля окружается большею переднею частью темянной кости и верхнею частью лобной кости. Сбоку она выдается въ видѣ клапана между переднею и нижнею долями и покрываетъ промежуточную долю, образуя покрывку Бурдаха (*operculum*). На наружной поверхности она ограничивается вертикальною и горизонтальною щелями.

Затылочная или задняя доля соотвѣтствуетъ задней части темянной кости и верхней половинѣ чешуи затылочной кости. Эта доля переходитъ безъ опредѣленной границы въ нижнюю долю, такъ что послѣдняя является какъ продолженіе или удлиненіе затылочной. Исто-

рія развитія говоритъ Арнольдъ именно подтверждаетъ, что нижняя доля вырастаетъ изъ задней доли къ переду и въ низу до самой сильвиевой ямки.

Височная или нижняя доля занимаетъ пространство боковой части средней черепной ямки и границами ея служатъ спереди сильвиева ямка, а сверху горизонтальная щель.

Скрытая или промежуточная доля, она лежитъ между долями верхнею, переднею и нижнею, выполняетъ пространство названное Рейлемъ островкомъ; она становится видною, если приподнять покрывку верхней доли и отдѣлить переднюю долю отъ нижней. Скрытая доля на всей своей окружности окаймлена бороздою, которая рѣзко ее ограничиваетъ; эта доля снабжена многими короткими своеобразно расположенными выпуклостями.

Раздѣливши поверхность мозга на 5-ть долей, Арнольдъ переходитъ къ извилинамъ. Отдѣльныя доли, говоритъ онъ, снабжены многочисленными продольными и извитыми выступами; эти выступы отдѣлены одинъ отъ другаго болѣе или менѣе глубокими бороздами. Выступы называются извилинами (*Windungen, gyri*), а борозды бороздами (*Furchen, sulci cerebri*). Каждая извилина имѣетъ двѣ плоскости и свободный закругленный край. Борозды, заключающіяся между двумя извилинами, узки, принимаютъ въ себя сосудистый отростокъ мягкой оболочки; глубиною онѣ бываютъ отъ 6 до 12 линій.

Извилины представляютъ болѣе или менѣе значительныя различія въ своей ширинѣ, которая бываетъ отъ 4 до 8 линій; онѣ различаются также своими изгибами и своимъ устройствомъ (*Zusammensetzung*). Извилины одного полушарія не равны извилинамъ другаго ни по числу ни по величинѣ, ни даже по своему направленію и взаимному соединенію. Онѣ только въ главныхъ чертахъ походятъ другъ на друга.

Группировать извилины Арнольдъ считаетъ невозможнымъ: „не смотря на многія попытки, говоритъ онъ, до сихъ поръ не удалось привести извилины человѣка къ опредѣленнымъ основнымъ формамъ. Большею частью онѣ такъ сложны и такъ запутаны (*verschlungen*), что не представляютъ возможности раздѣлить ихъ на отдѣленія и группы рѣзко обозначенныя“.

По Арнольду только двѣ группы извилинъ представляютъ опредѣленное направленіе и ясныя границы. Это именно: дугообразная извилина вѣрвугъ большой спайки мозга и крючкообразныя извилины, на-

ходящаяся на промежуточной долѣ. Отдѣливши крючкообразныя извилины въ обособленную группу, Арнольдъ не представляетъ однако, для этого достаточныхъ доказательствъ, онъ говоритъ только, что короткія и крючководныя извилины (*gyri breves s. unciformes*), лежатъ на промежуточной долѣ, въ видѣ пучка слабо искривленнаго крючка; онѣ коротки, расходятся снизу вверхъ, впередъ и назадъ и ихъ обыкновенно бываетъ 5 или 6. Что же касается дугообразной извилинны, то Арнольдъ описываетъ ее подробно и какъ извилину корковой части мозга, и какъ наружный или периферическій сводъ мозга (*gyrus fornicatus s. fornicus periphericus*). Дугообразная извилинна, говоритъ онъ, пачинается на внутренней поверхности передней доли, подъ переднимъ концомъ большой спайки мозга; затѣмъ поднимается впереди спайки и располагаясь на верхней ея поверхности, заворачивается вокругъ задняго конца большой спайки, направляясь впередъ и внизъ. Она простирается на внутренней поверхности нижней доли, до самаго начала сильвиевой ямки и оканчивается сзади боковой стороны дырчатой пластинки, въ видѣ крючководнаго искривленія (*uncus gyri fornicati*). Внутренняя сторона этой извилинны по Арнольду на своей коркѣ покрыта особеннымъ мозговымъ слоемъ, чего не встрѣчается ни на одной изъ остальныхъ извилинъ. Этотъ мозговой слой представляется въ видѣ бѣлой сѣтки чрезъ петли которой просвѣчиваетъ сѣрая масса. Образование это Арнольдъ предлагаетъ назвать *substantia alba reticularis*.

Леуретъ ¹⁾, находя невозможнымъ локализовать органы Галля безъ точнаго опредѣленія каждой извилинны и отдѣльныхъ частей различныхъ извилинъ, задался мыслью изучить мозговья извилины животныхъ и индивидуализировавъ ихъ, сравнивать извилины одна съ другой у животныхъ различныхъ родовъ; далѣе опредѣлить, въ чемъ онѣ сходны между собою и чѣмъ онѣ отличаются отъ извилинъ мозга у чловѣка. „Я предпринялъ такое изученіе, говоритъ Леуретъ, и оно дало мнѣ результаты, которые надѣялся получить; оно привело меня даже къ открытію вѣрнаго средства группировать (*grouper*) животныхъ, имѣющихъ извилины по признакамъ полученнымъ изъ самыхъ же извилинъ“. Леуретъ однако признается, что онъ группируетъ не всѣхъ млекопитающихъ, а только тѣхъ, которыхъ онъ изучалъ, пользуясь,

¹⁾ Leuret et Gratiolet, Anatomie comparée du système nerveux. Tome premier par Fr. Leuret. Paris 1839—1857.

кромѣ собственнаго матеріала въ Парижѣ, еще и коллекціями Берлина, Дрездена, Галле, Петербурга и другихъ.

Извилины мозговъ Леуретъ раздѣляетъ на два рода: основныя (*circonvolutions fondamentales*) и добавочныя (*circonvolutions supplémentaires*). Основныя извилины располагаются на поверхностяхъ мозга преимущественно по продольному направленію. Добавочными извилинами Леуретъ называетъ такія, которыя служатъ средствомъ соединенія основныхъ извилинъ и располагаются въ поперечномъ направленіи мозга.

Раздѣливши мозги всѣхъ родовъ животныхъ на 14 группъ, по количеству находящихся извилинъ, Леуретъ взялъ за образчикъ извилины мозга лисицы, съ которыми и дѣлалъ сравненіе мозговъ всѣхъ другихъ животныхъ.

На наружной поверхности мозга лисицы Леуретъ отмѣчаетъ: четыре извилины, располагающіяся концентрическими дугами вокругъ сylvіевой щели; дуги эти, считая снизу вверхъ онъ обозначаетъ названіемъ первой, второй, третьей и четвертой; пятую извилину, расположенную впереди всѣхъ четырехъ на наружной передней оконечности мозга, онъ называетъ надглазничною (*circonvolution sus-orbitaire*).

На внутренней поверхности мозга лисицы Леуретъ отмѣчаетъ одну и послѣднюю шестую извилину и характеризуетъ ее тѣмъ, что она участвуетъ въ образованіи доли Гипокампа. Самая верхняя извилина наружной поверхности мозга лисицы представляетъ много извилистостей (*ondulations*) и вдавленій. На передней части этой верхней извилины на разстояніи 16-ти миллиметровъ отъ передней оконечности мозга лисицы находится борозда, перекрещивающаяся съ передне-заднею бороздою мозга; этой бороздѣ Леуретъ далъ названіе крестообразной борозды (*sillon crucial*). Впереди этой борозды верхняя извилина наружной поверхности соединяется съ внутреннею извилиною.

Такъ какъ ученіе Леурета обнимаетъ характеристику мозговъ всего животнаго царства, кромѣ того оно послужило основаніемъ ученію Гушке (см. ниже), о его первообразныхъ извилинахъ (*Urwindungen*), и даже въ настоящее время ученіе Леурета, служитъ нѣкоторымъ изъ новѣйшихъ авторовъ основою ихъ воззрѣній на анатомію поверхности мозга человѣка, то мы считаемъ необходимымъ изложить его подробности.

Группа 1-я. Составлена изъ животныхъ различныхъ семействъ какъ то: насѣкомоядныхъ, сумчатыхъ, но преимущественно грызуновъ. Мозги ихъ совершенно гладки, безъ извилинъ и даже безъ углубленій на ихъ поверхности; за исключеніемъ одного только углубленія, которое соотвѣтствуетъ силвіевой щели. Въ 1-ю группу входятъ мозги летучей мыши, крота, бѣлки, крысы и болѣею части птицъ.

Группа 2-я. Извилины на поверхности мозга нѣтъ, но находятся углубленія, въ которыхъ замѣчается нѣкоторая правильность. Кромѣ того силвіева щель гораздо болѣе выражена чѣмъ у первой группы. Сюда входятъ мозги бобра, кролика, агути, дикобраза и сурка.

Группа 3-я. Извилины на поверхности мозга шесть, изъ коихъ пять снаружи, и одна извнутри полушарія. Изъ наружныхъ четыре концентрическія, вокругъ силвіевой щели и пятая впереди ихъ, называемая Леуретомъ надглазничною. Сюда входятъ мозги лисицы, волка, собаки и медвѣдя; всѣ они имѣютъ *sillon cutial*. На мозгахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ животныхъ нѣкоторыя извилины частью еще раздвѣиваются.

Группа 4-я. Отличается отъ предыдущей группы присутствіемъ добавочныхъ извилинъ и еще тѣмъ, что 3 я извилина не разщепляется сзади, что бываетъ на мозгахъ 3-й группы. Сюда принадлежитъ: вся кошачья порода: левъ, тигръ, пантера, домашняя кошка и другіе, кромѣ того еще и гиена.

Группа 5-я. Извилины у этой группы весьма разнообразныя, однако же онѣ сходны между собою въ количествѣ; ихъ бываетъ только пять: три наружныя, одна надглазничная и одна внутренняя. Сюда принадлежатъ мозги выхуоли, испанскаго пони (*genette*), каменной кунницы (*fouine*) и другіихъ.

Группа 6-я. Эта группа образуется только изъ фараоновой мыши (*mangouste*), мозги которой приближаются къ мозгамъ выхуоли и испанскаго пони. На мозгахъ фараоновой мыши извилины не имѣютъ никакой струйчатости (*ondulation*) и дѣленія ихъ представляютъ одинъ и тотъ же характеръ. Я не могу сказать поэтому, говорить Леуреть, сколько различать извилинъ на паружной поверхности этого мозга, потому что вслѣдствіе отчетливости и длины надрѣзовъ, которыми онѣ раздѣляются, ихъ скорѣе три, чѣмъ пять. Всѣ онѣ имѣютъ почти прямолінейное направленіе и всѣ онѣ, какъ и большая часть извилинъ млекопитающихъ, располагаются продольно.

Группа 7. Отличается совершеннымъ отсутствіемъ крестообразной борозды (*sillon crucial*) и присутствіемъ на наружной поверхности только трехъ извилинъ, располагающихся безъ перерыва и неимѣющихъ замѣтной струйчатости по всему своему протяженію. Внутренняя извилина поднимается до самой верхней поверхности мозга въ наибольшей части своего протяженія. Сюда принадлежать тихоходъ (*upau*), лѣнтяй, трехпоясный броненосецъ (*tatou*), черепашнякъ (*pan-golin*), индѣйская свинья (*damane*) и новоголандскій суровъ (*phascolome*).

Группа 8-я. Характеризируется присутствіемъ только двухъ извилинъ, направляющихся спереди назадъ изъ коня первая, обрѣзающая сильвіеву щель, весьма струйчата; вторая же менѣе струйчата и имѣетъ слѣды подраздѣленія. Сюда принадлежать: морской волкъ (*goussette*), кенгуру и земляная свинья (*orycteropus du cap*).

Группа 9-я. Мозги этой группы имѣютъ въ сущности только четыре извилины: двѣ наружныя, одну внутреннюю и надглазничную. Наружныя извилины съ многочисленными подраздѣленіями и углубленіями имѣютъ весьма струйчатую форму. Мозги этой группы представляются какъ бы усложненіемъ группы предъидущей. Внутренняя извилина, происходя изъ Гипокамповой доли, окружаетъ мозолистое тѣло и доходитъ до самой передней и нижней части мозга; иногда спереди она бываетъ тройною. Сюда принадлежать мозги овецъ, рогатаго скота, лошадей и ословъ.

Группа 10 я. Извилины мозговъ этой группы весьма сходны съ извилинами группы предъидущей, но онѣ также сходны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ извилинами мозговъ кошачей породы и выхухоли. Сюда принадлежать мозги домашней свиньи, индѣйской свиньи (*babiroussa*), дикаго кабана, безхвостой свиньи (*récaré*) и свиньи тонкинской (*cochon tonquin*).

Группа 11-я. Эту группу представляетъ мозгъ тюленя. Извилины его аналогичны съ извилинами двухъ предъидущихъ группъ, но не совершенно сходны. Вообще мозгъ тюленя состоитъ изъ трехъ только извилинъ: внутренней, которая сзади имѣетъ сходство съ соотвѣтствующей извилиною мозга обезьяны и человѣка, а спереди она сходна съ извилиною мозга кошки, собаки и другихъ. Наружная извилина, образующая сильвіеву щель, весьма неправильнаго вида. Третья—верхняя, простирающаяся спереди назадъ, образуетъ двѣ трети наружной поверх-

ности полушарія и имѣеть два подраздѣленія спереди и три подраздѣленія сзади. Мозгъ тюленя снабженъ также крестообразною бороздою (*sillon crucial*), но эта борозда расположена не сверху мозга, какъ у другихъ животныхъ, которымъ она присуща, но на передней его части у передней оконечности обонятельнаго нерва.

Группа 12-я. Характеризируется эта группа присутствіемъ четырехъ непрерывающихся бороздъ, идущихъ спереди назадъ на каждомъ полушаріи. Три изъ этихъ бороздъ располагаются на наружной поверхности и одна на внутренней. Вслѣдствіе этого на наружной поверхности образуется четыре извилины, а на внутренней одна. Первая наружная извилина, считая снизу вверхъ, образуетъ родъ бахрамы, которая какъ бы прикрѣпляется на днѣ сильвіевой щели. Вторая извилина, сзади покрытая бороздами, спереди имѣеть нѣсколько поперечныхъ подраздѣленій. Третья извилина обратно—спереди проще, а сзади имѣеть продольно поперечныя подраздѣленія. Наконецъ четвертая наружная извилина, располагающаяся надъ внутренней, разбороздена въ задней части, а въ передней также снабжена правильно поперечными подраздѣленіями. Что же касается надглазничныхъ извилинъ, то ихъ можно принимать развѣ только по ихъ положенію, отдѣльныхъ признаковъ у нихъ нѣтъ. Извилины внутренней поверхности окружаютъ мозолистое тѣло отъ самаго начала передней части полушарія, до конца гипокамповой доли. Извилины нѣкоторыхъ представителей этой группы на первый взглядъ напоминаютъ собою извилины слона и извилины мозга человѣка. Эта группа состоитъ изъ мозговъ кита, дельфина и морской свиньи (*marsonin*).

Группа 13-я. Въ эту группу помѣщенъ только мозгъ слона. Весьма отчетливый и прекрасный рисунокъ, изображающій правое полушаріе мозга этого животнаго, представляетъ тотъ недостатокъ, что нижняя часть средины наружной и внутренней поверхностей закрыта полотенцомъ (вѣроятно вслѣдствіе недостатка этихъ частей на самомъ препаратѣ), поэтому нельзя видѣть какъ самой обонятельной доли, такъ и ея отношеній къ окружающимъ ее извилинамъ. На мозгу слона Леуретъ описываетъ также только четыре извилины, направляющіяся спереди назадъ вдоль мозга. На наружной поверхности полушарія, три вдольныя извилины въ срединѣ своего хода прерываются промежуточными извилинами. Третья или верхняя наружная извилина загибается далеко внутрь и составляетъ большинство извилинъ внутренней по-

верхности. Самая внутренняя извилина, которая окружает мозолистое тѣло болѣе простаго устройства; спереди она толстая и двойная, къ заду становится тонкою, и почти по срединѣ своего хода посылаетъ одну маленькую поперечную извилину къ сосѣдней частей верхней наружной извилины. Этотъ характерный анастомозъ отмѣченъ у Леурета и въ текстѣ и на рисункѣ. Надглазныхъ извилинъ двѣ: онѣ происходятъ изъ сильвіевой щели и ясно выражены.

Какъ видно на рисункѣ въ широкой щели сильвія, у слона существуетъ островокъ на передней части котораго находятся три характерныя извилины, а на задней одна широкая выпуклая, апастомозирующая съ первою или нижею извилиною наружной поверхности. Кромѣ этого въ дальнѣйшемъ продолженіи широко раскрытой щели сильвія на рисункѣ помѣщается еще самостоятельная и отдѣльная группа, состоящая изъ трехъ извилинъ, какъ бы вырастающихъ изъ глубины этой щели. Обо всѣмъ этомъ, представленномъ на рисункѣ, ни въ текстѣ ни въ объясненіи рисунка Леуретъ ничего не упоминаетъ.

Группа 14-я. Эту группу составляютъ обезьяны и преимущественно видъ лемуровъ (*makis*); мозги этихъ животныхъ не обладаютъ ни струйчатыми, ни объемистыми извилинами и на первый взглядъ они кажутся менѣе сходными съ мозгами человѣка, чѣмъ мозги слона и кита. При внимательномъ же обзорѣ мозговъ обезьянъ сходство ихъ съ человѣкомъ несомнѣнно. Общая форма мозга обезьяны, его развитіе въ задней части, протяженіи и наклоненіе сильвіевой щели, представляютъ мозгъ обезьяны, какъ бы усовершенствованнымъ мозгомъ человѣческаго зародыша. Опредѣливъ такимъ образомъ свойства мозговъ этой группы, Леуретъ не помѣщаетъ въ нее мозгъ человѣка, хотя по признакамъ употребленнымъ имъ для характеристики наружной поверхности полушарій, человѣкъ долженъ былъ быть помѣщеннымъ въ эту группу.

На полушаріяхъ мозговъ обезьянъ Леуретъ описываетъ десять различныхъ извилинъ: три переднія, двѣ верхнія, три заднія, одну внутреннюю и орбитальныя—число послѣднихъ однако не указывается.

Внутренняя извилина направляется къ передней части мозга, гдѣ она соединяется съ третею переднею извилиною; потомъ она идетъ надъ мозолистымъ тѣломъ, отпускаетъ широкую соединительную вѣтвь, поднимающуюся до самыхъ верхнихъ извилинъ, затѣмъ заворачивается,

окружая бедро мозга (*suiss du cerveau*) и опускаясь вниз, съ боку зрительнаго нерва, появляется уже подъ видомъ дольки гиппокампа.

Сильвиева щель у обезьянъ отодвинута назадъ вслѣдствіе присутствія двухъ верхнихъ извилинъ, изъ которыхъ задняя направляется вверху и кзади для соединенія съ внутренней извилиной; передняя же извилина отпускаетъ спереди три вѣтви извилинъ, направляющіяся къ передней части мозга. Между этими двумя верхними извилинами находится борозда, раздѣляющая ихъ во всю длину и существованіе этой борозды также постоянно какъ и сильвиевой щели. Этой бороздѣ, говоритъ Леуретъ, „я далъ названіе борозды Роландо потому, что этотъ анатомъ описалъ ее у человѣка, у котораго она еще болѣе развита чѣмъ у обезьяны“. Сзади и внизу сильвиевой щели находятся три остальные извилины; изъ нихъ двѣ послѣднія отчетливо раздѣлены только у обезьянъ высшихъ породъ.

Глазничныя извилины всегда существуютъ у обезьянъ; онѣ шире и болѣе раздѣлены чѣмъ у животныхъ низшихъ; но у нихъ нѣтъ такой правильности, какъ у другихъ животныхъ.

Ученіе Леурета, обнимающее характеристику наружной поверхности мозговъ различныхъ родовъ и видовъ большей части животныхъ, оригинальное и единственное въ своемъ родѣ. Оно послужило основаніемъ сравнительно анатомическаго метода изслѣдованія центральной нервной системы человѣка вообще; оно дало ближайшій толчокъ Граціоле для его прекрасной разработки мозговъ различныхъ обезьянъ и сравненія ихъ мозга съ мозгомъ человѣка. Въ немъ несомненно заключается руководящая идея и для позднѣйшаго изслѣдованія мозга человѣка по методу эмбриологическому.

Замѣчательно, что Гушке въ своей работѣ о мозгѣ (см. ниже) перепуталъ характеристику группъ Леурета, хотя онъ также резюмируетъ всѣ его 14 группъ цѣликомъ. Въ заключеніе я считаю долгомъ прибавить еще, что если придерживаться существующаго обычая называть нѣкоторыя характерныя части устройства органовъ именами авторовъ ихъ, то слѣдуетъ *sillon crucial* обозначить именемъ Леурета—*sulus Leureti*; вмѣстѣ съ тѣмъ, также придерживаясь историчкой вѣрности, борозду Роландо основательнѣе назвать бороздою Леурета, которая хотя была изображена на рисункѣ Роландо, но имъ не описана и даже не обозначена (см. выше).

Въ неврологіи Валентина ¹⁾ въ полушаріяхъ мозга различаются только двѣ доли: передняя или меньшая и задняя или большая, или височно-затылочная доля. Границею этихъ долей Валентинъ принимаетъ сильвіеву щель т. е. онъ повторяетъ старое дѣленіе Сильвія Виллизія и другихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приводитъ также и дѣленіе Арнольда на пять долей, хотя для такого раздѣленія мозга онъ не находитъ анатомическихъ основаній.

О подробномъ строеніи поверхности полушарій, Валентинъ говоритъ слѣдующее: „на поверхностяхъ полушарій верхней боковой передней, задней и нижней замѣчается большое количество возвышеній (*deprotuberances*), называемыхъ мозговыми извилинами. Эти выпуклости (*renflements*) раздѣлены бороздами (*sillions*), въ которыя погружаются складки мягкой оболочки мозга. Извилины и борозды бываютъ не только различны у различныхъ индивидуумовъ, но даже различны на обѣихъ полушаріяхъ одного и того же мозга и въ расположеніи ихъ отсутствуетъ даже симетрія. Кажется, продолжаетъ однакоже Валентинъ, что извилинъ бываетъ больше и онѣ рѣзче обозначены на мозгахъ болѣе развитыхъ“.

Не смотря на такое заключеніе, Валентинъ однако же старается изложить и подробную анатомію извилинъ, руководясь, какъ работами своихъ предшественниковъ, такъ и своими собственными изслѣдованіями и предлагаетъ собственную номенклатуру. Валентинъ обозначаетъ слѣдующія извилины:

Прямую извилину (*gyrus rectus*), которая ограничивается снаружи бороздой обонятельнаго нерва, свнутри общей продольной щелью мозга.

Крестообразныя извилины (*gyri cruciati*), которыя окружаютъ крестообразныя борозды Роландо.

Дугообразную извилину (*gyrus convexus*), которая помѣщается частью сзади сильвіевой щели, частью же въ ней самой; она бываетъ то болѣе, то менѣе выраженною и то почти прямою, то искривляется въ дугу.

Холмистыя извилины (*gyri colici s. inferiores medii*)—на нижней

¹⁾ G. Valentin Traite de Neurologie. Encyclopédie anatomique traduit de l'allemand par A. J. L. Jourdan Tome IV. Paris 1843.

поверхности верхушки средней доли. По Валентину эта группа извилинъ (*un atlas de circonvolutions*) всегда болѣе развита на лѣвой сторонѣ, чѣмъ на правой. Внутри этихъ послѣднихъ извилинъ расположено бѣлое сѣтчатоое вещество, покрывающее конецъ аммоніевой извилины другихъ авторовъ и эту часть аммоніевой извилины Валентинъ называетъ извилиною бѣлаго сѣтчатого вещества (*gyrus substantiae albae reticularis*).

На нижней поверхности задней доли, покрывающей мозжечекъ, Валентинъ находитъ нѣсколько извилинъ, распространяющихся сзади напередъ въ видѣ полосъ, которыя онъ называетъ задними нижними извилинами (*gyri striasformes s. posteriores inferiores*). Эти послѣднія извилины по Валентину иногда бываютъ болѣе или менѣе дугообразнаго вида или таковой видъ принадлежитъ по крайней мѣрѣ одной изъ нихъ.

На этой нижней поверхности полушарій Валентинъ еще отмѣчаетъ группу промежуточныхъ извилинъ (*gyri intermedii inferiores*), которыя находятся сзади его холмообразныхъ извилинъ.

На наружной боковой поверхности мозга Валентинъ отмѣчаетъ слѣдующія извилины:

Переднюю змѣеобразную (*gyrus anguiformis anterior*), какъ особенную извилину, которая идетъ болѣе или менѣе изолировано, начинаясь отъ острова и, образуя ободокъ сильвиевой щели, извиляется потомъ снизу вверхъ и въ то же время снаружи внутрь; затѣмъ заворачивается снаружи внутрь и сверху внизъ; наконецъ совершенно заворачивается сверху внизъ. За ней слѣдуетъ извилина, которую говоритъ Валентинъ можно назвать раздѣленною извилиною (*gyrus divisus*).

Верхняя внутренняя продольная извилина (*gyrus longitudinalis superior internus*); она образуетъ нѣсколько продольныхъ туровъ (*tours*) на верхней поверхности полушарія, непосредственно возлѣ продольной щели мозга. Она сзади начинается отъ слѣдующей змѣеобразной извилины, потомъ располагается внутрь отъ раздѣленной извилины, и направляется впередъ до самой передней змѣеобразной извилины.

Средняя змѣеобразная извилина (*gyrus anguiformis medius*), начинается внутри продольной щели мозга и соприкасаясь съ внутреннею продольною извилиною, нисходитъ изнутри наружу, анастомози-

руется съ заднею вѣтвью раздѣленной извилины, окружаетъ сильвіеву щель; затѣмъ извиляясь поднимается спизу вверхъ и снаружи внутрь иногда раздѣляется на двѣ вѣтви и оканчивается у внутренней щели мозга.

На задней долѣ: клиновидныя или прерванныя извилины (*gyri cuneiformes s. abrupti*). Этимъ названіемъ Валентинъ обозначаетъ извилины, занимающія заднюю поверхность задней доли.

Нижняя задняя змѣевидная извилина (*gyrus anguiformis posterior inferior*), начинается на нижней поверхности задней доли и извиляясь, или съ перерывами, или безъ перерывовъ сзади на передъ, проходитъ чрезъ всю нижнюю долю до самаго передняго ея края, гдѣ заворачивается назадъ и образуетъ при этомъ то нижнюю поверхность нижней доли, то наружную поверхность боковой доли.

На наружной сторонѣ нижней доли, между двумя ходами предъидущей извилины, помѣщается извилина болѣе или менѣе сложная, которую Валентинъ называетъ *supplementum gyri anguiformis posterioris et inferioris*.

Короткія или скрытыя извилины (*gyri breves s. operati s. unciformes*); эти извилины идутъ по островку въ видѣ лучей.

Извилины внутренней поверхности полушарій гораздо проще и въ тоже время форма ихъ болѣе постоянная.

Гребенчатая извилина (*gyrus cristatus*) однородная и цѣльная въ своей передней половинѣ, въ задней она болѣе выемчатая и извиляется. Достигши пограничной борозды, раздѣляющей среднюю долю отъ задней, эта извилина сперва поднимается вверхъ, потомъ образуя нѣсколько искривленій (*flexuositéz*), опускается внизъ. Изъ передней половины гребенчатой извилины выходитъ болѣе или менѣе длинная извилина, направляющаяся или снизу вверхъ, или сзади на передъ; этой передней половинѣ гребенчатой извилины Валентинъ даетъ еще названіе передней прикладной или накладной извилины (*gyrus impositus anterior*).

Другую такую же извилину онъ находитъ выходящею изъ задней половины той же гребенчатой извилины и называетъ ее заднею прикладною (*gyrus impositus posterior*); она направляется отъ передней части этой половины кверху.

Третью извилину, которая находится между гребенчатою и зад-

нимъ верхнимъ продолженіемъ задней прикладной извилины, Валентинъ называетъ выемчатою или разрѣзною извилиною (*gyrus incisus internus*).

На самой оконечности внутренней поверхности передней доли Валентинъ отмѣчаетъ еще одну извилину и называетъ ее внутреннею основною (*gyrus basilaris internus*); она направлена впередъ.

Всѣ эти извилины расположены на внутренней поверхности долей передней и средней.

На внутренней поверхности задней доли Валентинъ различаетъ еще нѣсколько болѣе или менѣе сложныхъ извилинъ и называетъ ихъ сообща внутренними задними извилинами (*gyri interni posteriores*). Наконецъ Валентинъ описываетъ еще извилину свода (*gyrus fornicatus*), которая занимаетъ внутреннюю и нижнюю поверхности этой части полушарія; она образуетъ также бугорковъ или крючечекъ или крючкова-тый ганглий (*uncus*) и въ этомъ мѣстѣ соединяется съ аммоніевымъ рогомъ. Сзади эта послѣдняя извилина соединяется съ кольчатою извилиною (*gyrus cinguli*).

Все это подробное описаніе извилинъ сдѣлано Валентиномъ не съ натуры, а по прекраснымъ рисункамъ Галля, Роландо и Арнольда, на которые онъ постоянно и ссылается. Поэтому, не смотря на свою детальность, описаніе это въ большей части не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, или покрайней мѣрѣ соотвѣтствуетъ не всегда. Интересно впрочемъ, какъ увидимъ ниже, что оно было поводомъ и послужило основаніемъ болѣе подробнымъ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ позднѣйшихъ авторовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Политическая и культурная борьба на Греческомъ Востокѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.

Diplomatarium Veneto-Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a. 1300—1350. Venetiis. in 4° p. XXVI+346.

(Monumenti storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta di storia patria. Vol. V).

(Посвящается В. И. Ламанскому).

I.

Успѣхъ всесторонняго изученія каковой бы то ни было исторической эпохи, какъ извѣстно, зависитъ отъ двухъ главныхъ условий: во-первыхъ, отъ приведенія въ полную ясность и строгую систему всего историческаго матеріала, сохранившагося отъ извѣстнаго, занимающаго насъ времени; и во-вторыхъ, отъ болѣе или менѣе удачной разработки въ монографіяхъ частныхъ вопросовъ, совокупностью коихъ характеризуется данная эпоха. Оба эти условія одинаково важны; безъ нихъ немыслимо движеніе впередъ исторической науки. Тѣмъ не менѣе одно изъ нихъ находится въ прямой зависимости отъ другаго. Детальное изученіе тѣхъ или другихъ фактовъ или событій въ жизни народовъ и государствъ прежде всего обусловливается количествомъ и качествомъ историческаго матеріала, находящагося въ распоряженіи изслѣдователя. При скудости, отрывочности наличныхъ данныхъ, при ихъ внутренней несостоятельности, конечно, весьма трудно, придти къ сколько-ни-

будь вѣрнымъ выводамъ по отношенію къ тѣмъ или другимъ изучаемымъ вопросамъ. Напротивъ, относительная полнота историческаго матеріала и тщательная критическая разработка его приводитъ къ болѣе или менѣе вѣрному изображенію цѣлыхъ эпохъ какъ въ частностяхъ, такъ и въ общей картинѣ. Оттого то изданія источниковъ и критика ихъ должны предшествовать монографіямъ и трактатамъ о самыхъ историческихъ событіяхъ и вопросахъ. Оттого то труды, направленные къ осуществленію перваго условія, бываютъ по преимуществу цѣнными вкладками въ науку и сохраняютъ свое значеніе даже тогда, когда они выполнены не такъ умѣло и тщательно, какъ это было бы желательно въ интересахъ дѣла.

Вѣрность этого положенія ясна сама по себѣ и не нуждается въ особыхъ доказательствахъ. Но она особенно живо чувствуется, когда историку приходится имѣть дѣло съ группами явленій или эпохами, не достаточно изученными именно вслѣдствіе скудости доступнаго анализа матеріала. А такихъ эпохъ и явленій современная, строго критическая наука можетъ насчитать великое множество. Въ подобныхъ случаяхъ изданіе всякаго новаго источника, будетъ ли то лѣтопись, или архивный документъ, или записки современника—составляетъ самое желанное приобрѣтеніе для науки, которое не можетъ и не должно остаться незамѣченнымъ специалистами. Что же сказать, когда новый, доселѣ скрытый матеріалъ выступаетъ на Божій свѣтъ не отдѣльными, отрывочными свидѣтельствами, а въ видѣ цѣлаго сборника, содержащаго въ себѣ длинный рядъ документовъ, которые со стороны содержанія представляютъ богатый запасъ новыхъ фактовъ и самыхъ живыхъ подробностей, не находимыхъ въ другихъ источникахъ, а по своей природѣ и внѣшней формѣ изображаютъ собой самыхъ достовѣрныхъ, самыхъ объективныхъ свидѣтелей давно минувшей эпохи? Очевидно, что подобныя изданія и труды получаютъ для историка значеніе крупныхъ явленій, имѣющихъ право на особенное вниманіе. Ознакомленію съ однимъ такимъ крупнымъ явленіемъ исторической науки посвящается настоящій этюдъ.

Передъ нами большой in 4° сборникъ документовъ венеціанскаго архива, относящихся къ все еще загадочной, весьма темной исторіи греческаго Востока (поним. въ широкомъ смыслѣ) при томъ въ одну изъ ея самыхъ важныхъ, но опять тамъ мало изслѣдованныхъ эпохъ, именно въ первой половинѣ XIV в. Этотъ сборникъ, носящій загла-

віе: *Diplomatarium Veneto-Levantinum*, одно изъ превосходныхъ изданій „Венеціанскаго Общества отечественной исторіи,“ вышелъ въ свѣтъ уже два года тому назадъ, въ концѣ 1880 г. Но онъ остался какъ-то мало замѣченнымъ въ западноевропейской литературѣ, вызвавъ лишь нѣсколько краткихъ бібліографическихъ замѣтокъ; въ Россіи же это изданіе почти совсѣмъ не извѣстно. Причина тому, быть можетъ, заключается въ рѣдкости самой книги, поступившей въ продажу всего въ количествѣ 100 экземпляровъ. Между тѣмъ нововзданные документы, по ближайшемъ изученіи ихъ, оказываются весьма любопытными и цѣнными: они проливаютъ свѣтъ на общее положеніе дѣлъ въ разныхъ частяхъ греко-восточнаго міра въ первой половинѣ XIV в., уясняютъ взаимныя отношенія Византіи и вообще Грековъ съ одной стороны и Латинянъ, т. е. Венеціанцевъ и прочихъ народовъ и государствъ Запада—съ другой; наконецъ отчасти касаются кое-какихъ вопросовъ русской исторіи. Все это вмѣстѣ и побудило меня рассмотреть возможно подробнѣе, въ особомъ этюдѣ, содержаніе дипломатарія.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ объ отношеніи дипломатарія къ другимъ изданіямъ того же рода по исторіи Востока, и представлю краткую характеристику занимающей насъ эпохи.

Мнѣ не нужно долго останавливаться на общемъ значеніи документовъ венеціанскаго архива. Безусловно высокая цѣнность ихъ, какъ первостепеннаго источника извѣстна всякому, кому приходилось когда-либо заниматься тѣмъ или другимъ отдѣломъ средневѣковой или новой исторіи Европы. Справедливо стяжавъ себѣ славу всесвѣтныхъ торговцевъ, имѣя колоніи и торговыя связи во всѣхъ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, принимая посредственное или непосредственное участіе во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ событіяхъ, касавшихся разныхъ народовъ и государствъ Европы, Азіи, Африки, Венеціанцы вмѣстѣ съ тѣмъ сзумѣли, благодаря особенностямъ своего государственнаго устройства, оставить послѣдующимъ поколѣніямъ самыя подробныя и наиболѣе точныя свѣдѣнія о всей этой многовѣковой, разнообразной жизни Востока и Запада, въ которой ихъ маленькому государству выпала такая видная и важная роль. Свѣдѣнія эти заключаются въ огромномъ, далеко еще неисчисленномъ количествѣ всякаго рода архивныхъ памятниковъ, каковы постановленія и записи рѣшеній разныхъ органовъ управленія республики, донесенія байловъ, управлявшихъ колоніями, пословъ, разныхъ повѣренныхъ и чиновни-

ковъ, инструкціи отъ правительства выдававшіяся всѣмъ этимъ лицамъ, переписка дожа съ государями и правителями разныхъ странъ и другіе документы, частью доселѣ хранящіеся въ архивѣ Венеціи, частью перенесенные въ Вѣну. Не смотря на пропажу множества документовъ во время пожаровъ, отъ которыхъ не разъ страдала Венеція, находящійся на лицо архивный матеріалъ знаменитой республики на столько великъ и разнообразенъ, что на полное изученіе его, вѣроятно, потребуется работа не одного поколѣнія. Не мало уже ученыхъ, какъ западно-европейскихъ, такъ славянскихъ, трудились надъ разборомъ и изданіемъ сокровищъ венеціанскаго архива. Не мало можно указать разныхъ частныхъ и общихъ вопросовъ европейской исторіи, которые получили новую постановку, новое освѣщеніе или новое рѣшеніе благодаря изданію цѣлыхъ отдѣловъ венеціанскаго архивнаго матеріала или частнымъ изысканіямъ надъ этимъ матеріаломъ. По изданію и разработкѣ документовъ венеціанскаго архива существуетъ уже цѣлая литература. Здѣсь насъ, конечно, занимаетъ сдѣланное по отношенію къ Востоку.

Безъ преувеличенія можно сказать, что судьбы Востока, особенно Византіи и южно-славянскихъ земель были бы намъ очень мало извѣстны, еслибъ венеціанскіе документы не служили для насъ лучшимъ источникомъ для ихъ изученія. По отношенію къ исторіи Византіи въ полномъ смыслѣ словъ *Epoche machendes Werk* является изданіе венеціанскихъ документовъ, начатое по порученію вѣнской Академіи наукъ знаменитыми учеными Тафелемъ и Томасомъ. Трудъ ихъ носящій заглавіе: *Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante vom 9 bis zum Ausgang des 15. Jahrhunderts* (Wien 1856—57) остановился на третьемъ томѣ ¹⁾. Онъ заключаетъ въ себѣ массу цѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, разъясняющихъ отношенія Венеціи къ Византіи и Востоку за время пяти столѣтій, отъ 814 до 1299 года. Предположеннымъ двумъ остальнымъ томамъ, которые должны были содержать документы XIV и XV ст., не суждено было явиться

¹⁾ Это изданіе включено въ общую серію академическихъ трудовъ подъ заглавіемъ *Foutes rerum Austriacarum. Abth. 2. Bd. 12—14.* Wien. 1856—57.

въ свѣтъ въ Вѣнѣ. Причиной тому была прежде всего смерть одного изъ издателей, достославнаго Тафеля, а затѣмъ всѣмъ извѣстныя политическія событія. Продолженіе изданія, какъ сейчасъ увидимъ, было перенесено изъ Вѣны въ Венецію. Изданіе венеціанскихъ документовъ, относящихся къ исторіи южно-славянскихъ земель: Далмаціи, Хорватіи, Сербіи, Босніи и Болгаріи приняла на себя юго-славянская Академія наукъ въ Загребѣ. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ важномъ предпріятіи является извѣстный славянскій историкъ и нумизматъ, неутомимый труженикъ, докторъ Симе Любичъ. Благодаря его необыкновенной энергіи и рѣдкой любви къ своему дѣлу славянская наука въ настоящее время обладаетъ десятию томами венеціанскихъ документовъ, освѣщающихъ разныя стороны юго славянской исторіи отъ IX до XVI ст. Всѣ десять томовъ входятъ въ серію изданій академіи имѣющую общее заглавіе: *Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium* ¹⁾; изъ нихъ семь содержатъ грамоты (*Listine o odnošajih izmedju južnoga Slovenstva i Mletačke Republike*) отъ 810 по 1420 г.; а три—инструкціи и донесенія (*Commissiones et relationes Venetae*) отъ 1433 по 1571 г. Для оцѣнки этихъ изданій достаточно сказать, что на основаніи ихъ должна быть переработана и уже перерабатывается почти вся исторія южнаго Славянства.

Далѣе, значительное количество отдѣльныхъ документовъ венеціанскаго архива, относящихся къ исторіи Востока издали французскіе ученые—*Maslatrie* ²⁾ и *Langlois* ³⁾.

Въ настоящее время въ наукѣ имѣется нѣсколько трудовъ, написанныхъ непосредственно на основаніи венеціанскаго архивнаго матеріала. Не перечисляя ихъ здѣсь, упомяну лишь о новѣйшемъ превосходномъ сочиненіи по исторіи Левантійской торговли. Это: *Heud*,

¹⁾ Томы: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12. Томъ VII—состав. *Documenta Croatiae historiam antiquam illustrantia*; а Т. X *Monumenta Ragusina*.

²⁾ а) *Histoire de l'île de Chypre*. Paris. 1852—55. б) *Bibliothèque de l'École des chartes*. 1860. в) *Traité de paix et de commerce et documents divers concernant les relations des Chrétiens avec les Arabes*. Paris. 1866. 1872.

³⁾ *Le trésor des chartes d'Arménie*. Venise. 1863.

Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. 2. Bde. Stuttgart ¹⁾ 1879.

Очень недавно, въ 1880 г. извѣстнымъ собирателемъ памятниковъ византійской исторіи, *Саѳой* (Sathos) изданъ въ Парижѣ сборникъ—*Monumenta Historiae Hellenicae*, гдѣ между прочимъ помѣщены документы *Cancellariae Secretae Venetiarum* за время отъ 1400 до 1500 года.

Такъ быстро увеличивается въ наукѣ запасъ драгоценныхъ документальныхъ данныхъ. Но этими изданіями далеко еще не исчерпанъ весь имѣющійся въ венеціанскомъ архивѣ матеріалъ для исторіи Востока.

Такъ на дняхъ долженъ явиться въ свѣтъ обширный сборникъ венеціанскихъ документовъ, преимущественно постановлений „Совѣта Десяти“, многолѣтній трудъ профессора В. И. *Ламанскаго*. Издаваемые здѣсь архивные матеріалы, обставленные цѣнными комментаріями, освѣщаютъ общую политику республики и яркими красками рисуютъ положеніе дѣлъ на Востоцѣ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ.

Наконецъ, въ Венеціи Общество отечественной исторіи (*Deputazione Veneta di storia patria*) съ 1876 года принялось за систематическое изданіе документовъ государственнаго архива. Доселѣ кромя своихъ трудовъ (*Atti*), оно издало пять томовъ *Monumenti storici*; изъ нихъ первые два (1876, 1878) содержатъ въ себѣ такъ наз. *I libri Commemorativi della Repubblica di Venezia*, *Regesti*—т. е. регестовыя записи о засѣданіяхъ сената и народнаго собранія. Послѣдній же, пятый, вышедшій въ 1880 г. и есть нашъ „*Diplomatarium Veneto-Levanticum*.“ Пробѣжавъ заглавные листы и предисловіе сборника, читатель ясно видитъ, что дипломатарій есть прямое продолженіе упомянутаго трехтомнаго вѣпскаго изданія. Документы начинаются съ 1300 года и обнимаютъ всю первую половину XIV вѣка. Весь трудъ по списыванію и печатанію архивнаго матеріала выполненъ сотрудникомъ покойнаго Тафеля—Томасомъ, который и посвятилъ изданіе памяти своего незабвеннаго друга и сотоварища. Сборникъ содержитъ 176 документовъ; изъ нихъ только очень немногіе были извѣстны изъ прежнихъ изданій, но и тѣ, которые были изданы прежде, здѣсь являются въ новомъ, болѣе исправномъ видѣ. За точность текстовъ лучше

¹⁾ Первое изданіе было на итальянск. яз. *Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo. Venezia a Torino. 1866—68.*

всего говорить имя почтеннаго издателя. Мѣстами документы сопровождаются выносками изъ другихъ источниковъ и всѣми необходимыми библиографическими указаніями. Съ внѣшней стороны изданіе сборника вполне безукоризненно. Нельзя только не пожалѣть, что въ концѣ книги приложенъ одинъ index locorum, а нѣтъ указателя личныхъ именъ.

Я упоминалъ уже, что наши документы относятся къ самому важному, весьма любопытному періоду въ исторіи юго-востока Европы. Они обнимаютъ первыя 50 лѣтъ XIV столѣтія. Это была пора, когда готовились и развивались событія, которымъ суждено было не только измѣнить на длинный рядъ вѣковъ карту греко-славянскаго Востока, но и произвести огромный переворотъ въ судьбахъ всей Европы. Подъ этими событіями я разумѣю приходъ Турокъ въ Европу, утвержденіе ихъ владычества на Балканскомъ полуостровѣ и связанное съ этимъ паденіе Южно-славянскихъ государствъ и Византійской имперіи. Въ первой половинѣ XIV в. Турки-Османы впервые знакомятся съ Европейцами, разбѣзжаютъ по Мраморному морю и Архипелагу, грабятъ христіанъ, вмѣшиваются въ ихъ распри; но, собственно говоря, еще не представляютъ собою ничего опаснаго: основанное ими государство въ Влониіи тогда было еще слишкомъ мало и ничтожно. Во второй же половинѣ того же столѣтія они являются грозною силой, съ которою не въ состояніи совладать народы Балканскаго полуострова. Уже въ 1352—54 Чимпа и Каллиполи, первыя позиціи на Европейскомъ берегу, были въ рукахъ Турокъ; затѣмъ они быстро утвердились во Фракіи, въ 1389 г. разбиваютъ Сербовъ на Коссовомъ полѣ, въ 1393 овладѣваютъ Терновомъ, столицей Болгаріи, а тамъ и пошла постепенно къ развязкѣ международная драма, въ которой взятіе Константинополя въ 1453 году было еще далеко не послѣднимъ актомъ. Очевидно, слѣдовательно, что причины быстраго роста могущества Турокъ, нужно искать еще въ первой половинѣ XIV в.

При общей оцѣнкѣ такого важнаго міроваго событія, какъ утвержденіе Турокъ въ Европѣ, естественно, должно представлять большой интересъ изученіе обстоятельствъ, вызвавшихъ его происхожденіе и обусловившихъ именно такое, а не иное развитіе его. Въ самомъ дѣлѣ историкъ не можетъ не задумываться надъ вопросомъ: почему Турки имѣли успѣхъ? Отчего христіанскій міръ, видѣвшій все зло, всѣ бѣдствія, грозившія ему отъ мусульманъ, въ нужное время оказался

бесильнымъ въ борьбѣ противъ нихъ? Отчего въ самомъ началѣ не былъ остановленъ ростъ Османскаго государства, а народы Балканскаго полуострова, ни Греки, ни Славяне не успѣли создать прочнаго оплота противъ надвигавшейся съ востока грозной силы? Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ же, что въ первой половинѣ XIV в. и Византійцы, напр. въ лицѣ императора Іоанна Кантакузина, дѣлаютъ попытки поднять имперію, укрѣпить ея положеніе, и у южныхъ Славянъ является въ это время огромное сербское царство Стефана Душана. Отчего же эти попытки не имѣли благопріятныхъ послѣдствій по отношенію къ турецкому вопросу? Наконецъ, чтѣ же дѣлалъ въ это время западно-европейскій міръ, всегда любившій выставять себя защитникомъ и поборникомъ интересовъ христіанства? Ужели онъ не могъ протянуть руку помощи погибавшимъ народамъ восточнаго міра и, дѣйствуя заодно съ ними во время отсрочить врага, одинаково опаснаго для всѣхъ ихъ, послѣдователей Христа? Очень долгое время въ курсахъ всеобщей исторіи на всѣ эти вопросы давался одинъ отвѣтъ, впрочемъ и теперь иногда удовлетворяющій нѣкоторыхъ историковъ и слушающую ихъ публику. Именно вся вина за катастрофу, разыгравшуюся въ XIV и XV вв. на Балканскомъ полуостровѣ и отозвавшуюся потомъ на ходѣ исторіи всей Европы, сваливалась на „дряхлую“ Византію, на полное „политическое и духовное безсиліе“ Грековъ и подвергнувшихся вредному вліянію ихъ образованности славянскихъ народовъ. Но въ настоящее время, послѣ изданія многихъ цѣнныхъ источниковъ для исторіи юго-востока Европы въ первой половинѣ XIV в., а также послѣ болѣе или менѣе обстоятельнаго *фактическаго* изученія этой эпохи, представленнаго хотя бы въ трудахъ Хопфа (Griechenland im Mittelalter), Хейда (Geschichte des Levante Handels) и нѣкоторыхъ другихъ—дорожащій истиной историкъ не можемъ помириться на такомъ устарѣломъ, шаблонномъ объясненіи міроваго, столь обильнаго послѣдствіями событія. Даже, при бѣгломъ обзорѣ фактовъ данной эпохи видно, что вина за турецкій погромъ ложится не на одну Византію. Оказывается, что если Византія и была слаба въ данное время, то отвѣтственность за эту слабость падаетъ въ значительной степени на западно-христіанскій міръ, который систематически разрушая восточную имперію не только никогда не думалъ объ оказаніи помощи Грекамъ, а напротивъ всегда готовъ былъ дѣйствовать съ ихъ врагами, хотя бы то и не-христіанами. Однимъ словомъ, какъ

всегда бываетъ при изученіи великихъ событій, дѣло объясняется не такъ просто. Быстрый ростъ могущества Турокъ вытекалъ не изъ одного факта „дряхлости“ Византіи, а былъ результатомъ сѣѣпленія многихъ важныхъ обстоятельствъ, зависѣлъ отъ общаго положенія дѣлъ на Востокѣ въ первой половинѣ XIV в. А положеніе это носило характеръ необыкновенно сложный и запутанный. Постараюсь здѣсь вкратцѣ передать существенныя черты его.

Въ первой половинѣ XIV в. на старомъ греческомъ Востокѣ, т. е. въ странахъ прилегающихъ къ восточной половинѣ Средиземнаго моря шла ожесточенная, то явная, то скрытая борьба культуръ и народностей—борьба Грековъ и Латинянъ, православія и католицизма. Греки были въ оборонительномъ положеніи; имъ приходилось отстаивать свою вѣру, образованность и народность. Латиняне же, подъ которыми разумѣются представители почти всѣхъ главныхъ государствъ и народовъ западной Европы, вели ожесточенное, послѣдовательное наступленіе на Востокъ, хотѣли не только утвердить свою политическую власть надъ Греками и другими народами, связанными съ Греками единствомъ вѣры и культуры, не только хотѣли присвоить себѣ ихъ земли, но и стремились къ тому, чтобы назвать имъ свои религіозныя вѣрованія и связанныя съ ними особенности своей культуры. Борьба эта велась обѣими сторонами съ необыкновеннымъ упорствомъ и не только въ данное время, но и раньше и позже, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Не кончилась она и понынѣ. Отъ того или другаго исхода ея зависѣла и продолжаетъ зависѣть судьба всего православнаго Востока. Эта то политическая и культурная борьба самихъ христіанскихъ народовъ, по существу своему весьма сложная, и характеризуетъ прежде всего положеніе дѣлъ на Востокѣ въ занимающую насъ эпоху. Она заслоняла собой всѣ другія происшедшія тамъ важныя событія. Подъ шумокъ этой борьбы (если можно такъ выразиться) создавалась мощь Турокъ и назрѣвалъ погромъ, произведенный ими въ Европѣ.

Не мѣсто здѣсь излагать когда, какъ и почему возникла эта борьба. Отвѣтственность за происхожденіе ея во всякомъ случаѣ, падаетъ не на Востокъ. Достаточно будетъ замѣтить, что въ средніе вѣка движеніе на Востокъ, это въ своемъ родѣ *Drang nach Osten*, при-суще было западно-европейскимъ народамъ или выдающимися вождямъ и представителямъ ихъ въ такой же мѣрѣ, въ какой оно обнаружилось

въ новое время, на нашихъ глазахъ, въ стремленіи великихъ державъ разнести по клочкамъ остатки Турецкой имперіи и распространить свои политическія вліянія и свои культуры въ прежнихъ ея владѣніяхъ. Какъ теперь, такъ и тогда ихъ тянули на Востокъ прежде всего, конечно, корыстные и эгоистическіе расчеты—желаніе обладать превосходными, одаренными роскошной природой странами и островами восточной половины Средиземнаго моря, желаніе имѣть тамъ хорошіе рынки для сбыта произведеній торговли и пр. Но съ другой стороны несомнѣнно Латиняне въ средніе вѣка въ своемъ движеніи на Востокъ руководились и болѣе глубокими мотивами: ихъ двигало туда, постоянно подогрѣваемое папой и духовенствомъ сознаніе высокаго преимущества своей католической вѣры и своей культуры, обязывавшее ихъ идти просвѣщать и поработать послѣдователей восточной церкви, какъ враговъ истинной вѣры, еретиковъ и схизматиковъ. Это интензивное движеніе Латинянъ на Востокъ лучше всего выразилось въ началѣ XIII в. въ результатахъ знаменитаго четвертаго крестоваго похода. Какъ извѣстно, тогда Венеціанцы и Фрапки разрушили Византійскую имперію и основали въ замѣнъ ея Латинскую имперію. Почти всѣ греческія земли южной части Балканскаго полуострова, часть Фракіи, множество острововъ Архипелага достались разнымъ венеціанскимъ, французскимъ и другимъ латинскимъ герцогамъ и феодаламъ. Всюду водворились западные порядки, началось притѣсненіе Грековъ, ихъ народности и вѣры. Не желавшіе подчиниться иноземному игу Греки нашли себѣ убѣжище и независимость въ маленькой Никейской имперіи и Эпирскомъ деспотствѣ. Латинская имперія однакожь оказалась непрочной. Въ 1261 г. никейскій императоръ взялъ Константинополь, изгналъ оттуда Франковъ и возстановилъ Византійскую имперію. Но этимъ актомъ отнюдь не было сокрушено владѣтельство Латинянъ въ Греческомъ мірѣ. Съ этого момента только начинается самая ожесточенная борьба съ ними. Изгнанные изъ Константинополя, Латиняне, однакожь, удержали за собой значительное количество греческихъ земель. Въ первой половинѣ XIV в., на материкѣ Балванскаго полуострова мы находимъ кромѣ ряда мелкихъ испанскихъ (каталонскихъ), итальяно-французскихъ, венеціанскихъ, генуезскихъ владѣній и графствъ, два большія герцогства: *Аѳинское*—созданіе разбойничей каталонской дружины—обнимавшее Аттику, Вiotію, Фокиду, части Локръ и Фессалии; и *Ахэйское*, занимавшее боль-

шую часть Морен, именно Мессенію, Элиду и Ахаю съ Коринѣомъ. Юго западная часть Пелопониса, съ городами Модономъ и Корономъ и два большіе острова: Негропонтъ (Евбея) и Критъ принадлежали непосредственно Венеціанской республикѣ. Сверхъ того всѣ Кикладскіе острова были подѣлены между разными венеціанскими фамиліями (Санудо, Хизи, Квирины, Бароцци, Михіэли и Джустиніани, Кюропья, Корпаро, Віари, Венири), которыя управляли ими подъ покровительствомъ своей митрополіи. Соперники Венеціанцевъ, Генуезцы, независимо отъ пріобрѣтенія болѣе или менѣе важныхъ въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, пунктовъ въ разныхъ частяхъ Византійской имперіи, свили себѣ теплое гнѣздо подъ самымъ Цареградомъ, въ одномъ изъ лучшихъ его предмѣстій—въ Галатѣ (Пера). Здѣсь образовался настоящій латинскій городъ, окруженный валомъ и стѣной, весьма населенный, богатый, съ множествомъ церквей и монастырей. Галатскіе Генуезцы господствовали надъ Золотымъ Рогомъ, всегда могли задержать подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Константинополь и вообще постоянно держали Грековъ въ самомъ напряженномъ состояніи.

Такое политическое положеніе греческаго Востока было по самому существу своему не нормально; оно не могло удовлетворять ни Грековъ, ни Латинянъ и прямо вело къ жестокой международной борьбѣ. Съ одной стороны византійскіе императоры, преемники Михаила Палеолога, не всегда способные и умные правители, направляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы ослабить латинское владычество въ греческомъ мірѣ, изгнать ненавистныхъ имъ Латинянъ изъ непринадлежащихъ имъ земель и возстановить прежнюю Византійскую имперію. Успѣхъ ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи въ значительной степени парализуется внутренними нестроеніями въ самой имперіи, главнѣйше гражданскими смутами и династическими усобицами, также неуумѣньемъ Грековъ ладить и дружить съ своими естественными союзниками Славянами, Сербами и Болгарами. Тѣмъ не менѣе борьба съ Латинянами въ первой половинѣ XIV в. составляетъ для Византійцевъ дѣло самой первой, неотложной необходимости; ради ея они вынуждены оставить безъ надлежащей защиты малоазійскія провинціи, которыя цѣликомъ переходятъ подъ власть Турокъ-Сельджуковъ и Османовъ. Съ другой стороны и латинскіе господа надъ греческими землями вполне естественно не хотятъ отказаться отъ развѣ пріобрѣтен-

наго владычества. Напротивъ, корыстные расчеты и властолюбивыя мечты влекутъ ихъ далѣе, къ новымъ завоеваніямъ. II Венеціанцы, и Генуезцы, и Ахейскіе герцоги и другіе латинскіе владѣтели постоянно озабочены мыслью о томъ, какъ бы урвать у слабой имперіи тотъ или другой островъ, тотъ или другой кусокъ земли. Въ достиженіи этихъ своихъ цѣлей они всегда находятъ помощь и поддержку у болѣе сильныхъ и видныхъ представителей западно-христіанскаго міра, напр. у французскихъ государей, неапольскихъ королей (изъ дома Анжу), сицилійскихъ королей, а особливо у папы, который въ данное время, хотя и находится на положеніи „Авиньонскаго плѣнника,“ тѣмъ не менѣе сохраняетъ свое значеніе руководителя политики западно-европейскихъ государствъ и народовъ по отношенію къ Востоку. Эти и другіе высшіе представители христіанско-европейскаго Запада никакъ не могутъ простить Византіяцамъ преступленія, совершеннаго въ 1261 году Михаиломъ Палеологомъ, и не оставляютъ попытокъ повторить четвертый крестовый походъ, дабы еще разъ разгромить имперію, вновь завоевать Константинополь, вновь осквернить св. Софію, святыню Грековъ, и наложить свое полное политическое и духовное ярмо на „этотъ проклятый, схизматическій народъ.“ Проекты подобныхъ крестовыхъ походовъ составляются не разъ въ XIII и XIV вв.; но осуществленію ихъ каждый разъ мѣшаютъ тѣ или другія обстоятельства и прежде всего отсутствіе единодушія между самими Латинянами. Стремленіе къ исключительному преобладанію на Востокѣ или по крайней мѣрѣ къ большому обезпеченію своихъ частныхъ, политическихъ и торговыхъ выгодъ въ греческихъ земляхъ, естественно порождаетъ несогласія и антагонизмъ между отдѣльными членами западнаго міра. Мы видимъ, что въ болѣе или менѣе постоянномъ соперничествѣ между собой находятся Венеціанцы и Генуезцы, Ахейскіе и Аѳинскіе герцоги, Хизи и Санудо и т. д. Эта латинская рознь до нѣкоторой степени была на руку Византіяцамъ, такъ какъ облегчала имъ борьбу съ опаснымъ врагомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ иногда она становилась для нихъ источникомъ новыхъ бѣдствій, ибо дѣлала ихъ жертвой дипломатическихъ интригъ и козней со стороны тѣхъ или другихъ латинскихъ владѣтелей, вступающихъ въ мнимые договоры и союзы съ ними ради достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей. Все это вмѣстѣ еще болѣе усложняло политическія отношенія на греческомъ Востокѣ. Вполнѣ понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ представителями христіанскихъ

государствѣ не была во время предусмотрѣна опасность отъ Турокъ. Пользуясь жестокою распреею христіанъ, Сельджуки (эмирствѣ Сарухана, Аидина, Керміана и др.) и Османы въ первой половинѣ XIV вѣка безнаказанно разбѣгаютъ по Мраморному и Эгейскому морямъ, грабятъ Эракійское побережье, Пелопоннись, острова, отовсюду увозятъ массу народу въ рабство, одинаково вредятъ Грекамъ и Латинянамъ, и, однакожъ, ни откуда не встрѣчаютъ подлежащаго, сколько-нибудь дѣйствительнаго отпора своимъ насиліямъ. Правда, папы временами проектируютъ лиги, священные союзы противъ невѣрныхъ, но эти лиги обыкновенно не достигаютъ своей настоящей цѣли: онѣ либо совсѣмъ разстраиваются вслѣдствіе апатичности или же раздоровъ участниковъ союза, либо обращаются не противъ Турокъ, а противъ.... Грековъ. Что же удивительнаго, если послѣдніе ивогда искали себѣ союзниковъ среди Турокъ, что особенно вмѣняютъ имъ въ вину западные историки. Впрочемъ новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что подобными союзами съ невѣрными не брезговали и Латиняне, вообще не останавливавшіеся въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей на Востокѣ.

Таково въ общихъ чертахъ было положеніе дѣлъ на греческомъ Востокѣ въ ту пору, къ которой относятся новоизданные документы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, посвятивъ себя спеціальному изученію судебъ южныхъ Славянъ въ первой половинѣ XIV в., я вынужденъ былъ войти въ болѣе или менѣе подробное ознакомленіе съ общимъ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ въ данное время и въ 1879 г. напечаталъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщ. „Очеркъ исторіи Византіи во второй четверти XIV в.“¹⁾ Въ этомъ своемъ трудѣ я пытался на основаніи всѣхъ доступныхъ мнѣ источниковъ и пособій разъяснить въ сжатомъ фактическомъ изложеніи всѣ сложныя политическія отношенія на греческомъ Востокѣ въ занимающую насъ эпоху и опредѣлить ея характеръ и значеніе съ общеисторической точки зрѣнія. Разсказъ мой не могъ не отличаться нѣкоторою сухостью, зависѣвшею столько же отъ авторскаго стремленія быть краткимъ, сколько и отъ самаго свойства бывшихъ тогда въ моемъ распоряже-

¹⁾ Онъ составилъ первый вынужекъ моего сочиненія: Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. Спб. 1882.

ни источниковъ: большею частью краткихъ и отрывочныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, регистровыхъ записей и очень немногихъ документовъ. Ровно черезъ годъ, въ 1880 г. явился въ свѣтъ нашъ „Diplomatarium Veneto-Levanticum.“ При ближайшемъ изученіи его оказалось, что въ немъ содержатся драгоценныя историческія данныя, которыя не только ни въ чемъ не идутъ въ разрѣзъ съ заключеніями, представленными въ моемъ изслѣдованіи, а напротивъ вполне подтверждаютъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ иллюстрируютъ самыми живыми подробностями начерченную мною слегка, общими штрихами картину греческаго міра въ данную эпоху. Теперь, благодаря дипломатарию уже вполне выясняется все безотрадное положеніе Византіи и вообще греческаго Востока на канунѣ турецкаго погрома; вполне раскрывается происходившая здѣсь неизбежная, упорная борьба культуръ и народностей, въ жертву которой приносились высшіе интересы христіанства и человѣчества. Такимъ образомъ, знакомя съ новыми документами, я тѣмъ самымъ представляю въ своемъ родѣ дополненіе къ первому своему труду.

Въ настоящемъ этюдѣ я, конечно, не могу исчерпать все богатое содержаніе нашего сборника, матеріалъ котораго по самому своему происхожденію всегда имѣетъ прямое отношеніе къ Венеціи или венеціанскимъ интересамъ на Востокѣ. Я ограничусь лишь сообщеніемъ наиболѣе важныхъ, любопытныхъ данныхъ, которыя сгруппирую подъ слѣдующими рубриками: 1) положеніе покоренныхъ Грековъ подъ властью Латинянъ завоевателей; взаимныя отношенія Венеціи и Византіи; 2) планы и проекты крестовыхъ походовъ для вторичнаго завоеванія Византіи; 3) Турки и священные союзы противъ нихъ; 4) ссоры Латинянъ за политическое и торговое преобладаніе на Востокѣ; Кафа и Тана.

Въ своемъ изложеніи я выдвину на первый планъ свидѣтельства самыхъ документовъ. Для поясненія же ихъ, тамъ гдѣ будетъ пушно, постараюсь дать самыя краткія замѣчанія.

(Продолж. слѣдуетъ).

РИМСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Der römische Kalender von Otto Ernst Hartmann, aus dem Nachlasse des Verfassers herausgegeben von Ludwig Lange. Leipzig. Teubner. 1882, pp. XXX+266.

Книга о римскомъ календарѣ, съ содержаніемъ которой мы хотимъ познакомить читателей нашихъ Извѣстій, издана послѣ смерти своего автора, бывшаго профессора римскаго права въ гёттингенскомъ университетѣ. Послѣ его смерти, послѣдовавшей осенью 1877 года, друзья покойнаго вознамѣрились издать нѣкоторыя изъ его работъ, оставленныя имъ въ періодѣ переработки и приготовления къ печати. На долю знаменитаго лейпцигскаго профессора Ланге, хорошо извѣстнаго и у насъ своими Римскими Древностями, досталось сочиненіе о римскомъ календарѣ. Покойный авторъ въ теченіи многихъ лѣтъ занимался этимъ вопросомъ, писалъ и передѣлывалъ отдѣльныя части своего труда, пробовалъ компоновать ихъ такъ и иначе; но смерть застигла его раньше, чѣмъ онъ успѣлъ довести свою работу до конца и сложить свой матеріалъ по обработаннымъ частямъ вопроса въ такую схему, которая бы удовлетворила своего автора. Такимъ образомъ, его другу, Ланге, пришлось взять на себя значительный трудъ—разобраться въ оставленномъ матеріалѣ, отдѣлить оконченное отъ начатаго, выяснитъ планъ автора и задачи, которыя онъ себѣ ставилъ. Этимъ и объясняется продолжительность промежутка, истекшаго между смертью автора и появленіемъ въ свѣтъ его произведенія. Ланге пришлось, какъ онъ объясняетъ это въ предисловіи, переписать своей рукой весь трудъ автора, при чемъ были исправлены нѣкоторыя мелкія неточности и

погрѣшности, прибавлены пѣкоторыя подтверждающія и дополнительныя замѣчанія, а нѣкоторые отдѣлы, оставшіеся только намѣченными, а не обработанными—исключены издателемъ изъ текста, какъ онъ нынѣ напечатанъ. Книга, въ томъ видѣ, какъ мы ее теперь имѣемъ, распадается на семь отдѣловъ, изъ которыхъ послѣдній—*Das Amtsjahr*—представляетъ, собственно говоря, только переходъ ко второй группѣ вопросовъ по исторіи римскаго календаря, къ его политической роли и судьбамъ его въ политической исторіи. Этотъ послѣдній отдѣлъ, какъ оставшійся неоконченнымъ, могъ быть съ удобствомъ даже совершенно исключенъ изъ текста книги, и послѣдняя только выиграла бы отъ этого въ цѣльности своего плана. Если издатель изъ пѣтета къ своему покойному другу и не сдѣлалъ этого, то мы, конечно, не станемъ ставить ему этого въ упрекъ; но въ нашемъ отчетѣ о книгѣ не остановимся на вопросахъ, которые задѣваетъ этотъ отдѣлъ, сосредоточивая вниманіе на первыхъ шести отдѣлахъ этого интереснаго и богатаго содержаніемъ изслѣдованія.

Судьбы римскаго календаря, измѣненія и улучшенія, какимъ онъ подвергался въ теченіи многихъ столѣтій своей исторіи до эпохи 46 года до Р. Х., когда его развитіе было завершено реформой Юлія Цезаря, имѣютъ право претендовать на самый широкій и всеобщій интересъ. Всѣ европейскіе народы приняли календарь отъ Римлянъ, и если Западная Европа ровно триста лѣтъ тому назадъ (1582) ввела въ него нѣкоторыя улучшенія по инициативѣ папы Григорія XIII въ его буллѣ *Inter gravissimas*, то мы—Востокъ Европы—и до настоящаго дня живемъ по римскому календарю въ томъ его видѣ, какой былъ ему данъ Юліемъ Цезаремъ. Этотъ календарь, надъ которымъ мы теперь такъ мало задумываемся, какъ надъ предметомъ столь простымъ и всякому доступнымъ, былъ результатомъ великихъ умственныхъ подвиговъ цѣлыхъ тысячъ поколѣній, обнимающихъ измѣряемый десятками столѣтій процессъ развитія, который заключился той сравнительно совершенной формой, въ какой мы его теперь знаемъ. Судьба календаря у Римлянъ въ періодъ времени до Цезаря есть, такимъ образомъ, прошлое нашего современнаго календаря. Въ вопросѣ объ исторіи календаря мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, который представляетъ собою наглядный примѣръ непосредственнаго преемства культурныхъ явленій изъ временъ отдаленнѣйшей древности и до нашихъ дней.—Въ размѣрахъ подлежащей статьи мы познакомимъ читателя съ главны-

ми фазами развитія римскаго календаря, какъ онѣ являются въ новѣйшей работѣ по этому вопросу.

Гартманнъ различаетъ четыре эпохи въ исторіи римскаго календаря. Первая изъ нихъ связана преданіемъ съ именемъ перваго римскаго царя, Ромула. Римскій годъ той древнѣйшей эпохи состоялъ изъ десяти мѣсяцевъ. Годъ начинался съ весны, съ того времени, какъ начиналось чувствоваться дуновеніе теплаго западнаго вѣтра, Фавонія (Favonius). Мѣсяцы опредѣлялись путемъ непосредственнаго наблюденія фазъ луны, и этотъ способъ оставался въ силѣ и въ послѣдующіе вѣка; но тѣмъ не менѣе десять мѣсяцевъ древнѣйшаго года имѣли свои имена и каждый заключалъ опредѣленное число дней. Первый мѣсяць назывался Martius, въ честь древне-латинскаго бога, олицетворявшаго собою производительную силу природы. Слѣдующіе три назывались: Aprilis отъ aperire (раскрывать), quod ver omnia aperit—(Varro, l. l. 6, 33),—Maius—отъ имени богини Maia, Iunius—одного корня съ именами Iuno, Iupiter. Остальные шесть мѣсяцевъ назывались по мѣсту, какое они занимали въ году: Quintilis, Sextilis, September, October, November, December—отъ quinque, sex и т. д.—Что до числа дней въ мѣсяцѣ, то по отношенію къ древнѣйшему году существуетъ нѣкоторое разногласіе въ преданіи. Извѣстно, что въ силу особаго суевѣрнаго уваженія Римлянъ къ нечетнымъ числамъ, они позднѣе не знали цифры 30, которая была въ обычаѣ у другихъ народовъ, но предпочли числа 29 и 31. По однимъ свидѣтельствамъ этотъ законъ существовалъ уже въ календарѣ Ромула, по другимъ—онъ былъ введенъ Нумою; что же до года Ромула, то онъ имѣлъ 304 дня, которые были распределены между мѣсяцами такимъ образомъ: четыре—мартъ, май, квинтилій (будущій іюль) и октябрь имѣли по 31 дню, остальные шесть—по тридцати.—Мы не послѣдуемъ за авторомъ въ его подробной аргументаціи на счетъ того, есть ли дѣйствительно основанія допустить существованіе мѣсяцевъ въ 30 дней у Римлянъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ не придаетъ большаго значенія этому вопросу (р. 10). Мы здѣсь имѣемъ дѣло во всякомъ случаѣ не съ установленіемъ факта, до истины котораго намъ невозможно докопаться, а съ уясненіемъ того, какъ представлялъ себѣ дѣло тотъ или другой древній изслѣдователь вопросовъ о календарѣ (Macrobius, Solinus, Censorinus), свидѣтельства которыхъ разнорѣчатъ между собою. Итакъ, римскій годъ въ его древнѣйшемъ видѣ имѣлъ

304 дня. Но этотъ промежутокъ времени не соотвѣтствовалъ астрономическому году и съ окончаніемъ десятаго мѣсяца не начинала оживать природа, Фавоній не начиналъ будить ее отъ зимняго сна. По свидѣтельству Макробія, Римляне не раздѣляли на мѣсяцы промежутка между концомъ десятаго мѣсяца и началомъ весны, но ждали ея прихода, чтобы опять начать считать время по мѣсяцамъ¹⁾. Подтверженіе тому, что мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ простымъ измышленіемъ ученаго, а что такое представленіе имѣло въ своемъ основаніи факты, можно видѣть въ слѣдующемъ религіозномъ обрядѣ. Календы всѣхъ мѣсяцевъ были посвящены Юнонѣ, а потому въ этотъ день совершалось ей жертвоприношеніе. Въ историческую эпоху въ Римѣ, по свидѣтельству того же Макробія, это жертвоприношеніе имѣло мѣсто въ календы всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ; но въ общелатинскомъ храмѣ въ Лаурентѣ (Laurentum) его совершали только въ календы десяти мѣсяцевъ отъ марта до декабря. Отсюда можно заключить, что календы января и февраля нѣбогда не считались праздниками, не существовали, стало быть, и самые мѣсяцы.

Первобытный десятиимѣсячный календарь сталъ подвергаться улучшеніямъ съ древнѣйшихъ временъ. Первую его реформу преданіе приписываетъ царю Нумѣ. Такъ прежде всего промежутокъ между концомъ десятаго мѣсяца и началомъ весны былъ раздѣленъ на два мѣсяца *Februarius* и *Ianuarius*. Имя втораго изъ нихъ, одного корня съ словомъ *ianua*, а также именемъ бога *Ianus*, толковалось уже древними какъ *dux mensum*, какъ мѣсяць, начинающій годъ, и у древнихъ писателей есть не мало мѣстъ, въ которыхъ опредѣленно утверждается, что этотъ мѣсяць получилъ, по установленію царя Нумы, первое мѣсто въ ряду прочихъ (р. 18 п. 7). Первый изъ двухъ новыхъ мѣсяцевъ, *Februarius*, получилъ свое имя отъ слова *Februum*²⁾. Подъ этимъ терминомъ разумѣлось въ римскомъ религіозномъ ритуалѣ особое очистительное средство, находившее себѣ примѣненіе въ поминальныхъ обрядахъ. Римская поминальная недѣля—*Feralia*—прихо-

¹⁾ Macrobius Sat. 1, 12, 39. Sed cum is numerus neque solis cursui neque lunae rationibus conveniret,.... tantum dierum sine ullo mensis nomine patiebantur absumi, quantum ad id anni tempus adduceret, quo caeli habitus instanti mensi aptus inveniretur.

²⁾ Varro l. l. 6, 13. Februum Sabini purgamentum, et id in sacris nostris verbum....

дѣлалась именно на этотъ мѣсяцъ. Въ немъ же имѣло мѣсто *lustratio populi*, очистительный обрядъ для примиренія боговъ съ народомъ. Этотъ характеръ февраля можетъ служить указаніемъ на то, что ему приличествовало послѣднее мѣсто въ ряду мѣсяцевъ года; и дѣйствительно, у древнихъ писателей есть не мало свидѣтельствъ, въ которыхъ съ полной опредѣленностью утверждается, что два новые мѣсяца были распределены такимъ образомъ: январь предшествовалъ марту, а февраль заканчивалъ собою годъ т. е. слѣдовалъ за декабремъ. Такъ Овидій въ своихъ Фастахъ говоритъ слѣдующее (II, 47):

Sed tamen antiqui ne nescius ordinis erres,
 Primus, ut est, Iani mensis et ante fuit.
 Qui sequitur Ianum, veteris fuit ultimus anni;
 Tu quoque sacrorum, Termine, finis eras.
 Primus enim Iani mensis, quia ianua prima est,
 Qui sacer est imis manibus, imus erat.
 Postmodo creduntur spatio distantia longo
 Tempora bis quini continuasse viri.

(Но да не пребываешь ты въ невѣдѣніи о древнемъ порядкѣ: первымъ мѣсяцемъ (года) былъ, какъ и теперь, мѣсяцъ Януса. Тотъ, что за нимъ слѣдуетъ, былъ послѣднимъ въ древнемъ годѣ, и послѣднимъ въ ряду годовыхъ празднествъ было твое, о Терминъ (=23 февраля). Ибо первый есть мѣсяцъ Януса какъ и дверь (ianua) есть начало; а тотъ, что посвященъ Мамамъ подземнымъ, и былъ послѣдній. Вслѣдствіи, какъ гласитъ преданіе, децемвиры привели во взаимную послѣдовательность періоды времени, отстоявшіе другъ отъ друга на продолжительный промежутокъ).

Несмотря на категорическій характеръ этого и другихъ свидѣтельствъ, весьма многіе изслѣдователи древней хронологіи не хотѣли признать, что первоначально два новыхъ мѣсяца имѣли другую послѣдовательность, чѣмъ въ позднѣйшее время. Одно изъ затрудненій состояло въ томъ, что мѣсяцъ мартъ и позднѣе, въ періодъ республики имѣлъ значеніе перваго мѣсяца какъ въ сферѣ гражданской и политической жизни, такъ и въ нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ государственнаго культа. По мнѣнію Гартманна, ничто однако не мѣшаетъ допустить, что, рядомъ съ мартомъ, первымъ мѣсяцемъ года считался и январь. Ссылаясь на одно мѣсто Лиды (de mens. 3, 15), онъ объ-

ясняетъ дѣло такъ: „мѣсяць мартъ продолжалъ оставаться, по унаслѣдованному отъ предковъ обычаю, началомъ года въ сферѣ гражданской (политической) жизни, но рядомъ съ этимъ появилось другое начало года, въ смыслѣ жреческаго“ (р. 27).

Если въ римской практикѣ и сохранялся до позднѣйшихъ временъ обычай непосредственнаго наблюденія за фазами луны, которое лежало на коллегіи понтификовъ, то тѣмъ не менѣе уже съ древнѣйшаго времени была установлена извѣстная твердая схема для распределенія промежутковъ между ея фазами, и мѣсяцы получили вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленный видъ. День новолунія назывался *Calendae*, первая четверть—*Nonae*, полнолуніе—*Idus (Eidus)*. Промежутковъ между вторымъ и третьимъ пунктомъ былъ опредѣленъ въ восемь дней, а между идами и календами слѣдующаго мѣсяца—въ 16 дней. Что же до нонъ, то онѣ въ четырехъ мѣсяцахъ въ 31 день установлены были на седьмое число, въ прочихъ приходились на пятое. Безмѣсячный промежутокъ ромулова года былъ исчисленъ въ 57 дней, которые были раздѣлены такъ, что на февраль приходилось 28, а на январь 29 дней.

Годъ Нумы былъ лунный. Но продолжительность мѣсяцевъ была исчислена только приблизительно къ оборотамъ луны вокругъ земли. (Средній оборотъ луны обнимаетъ собою 29 дней и 12 съ небольшимъ часовъ). Продолжительность римскихъ мѣсяцевъ въ ихъ цѣломъ обнимала собою, промежутокъ въ 355 дней, т. е. нѣсколько выходила за предѣлы астрономическаго луннаго года, который равенъ 354 днямъ 8 часамъ 48 минутамъ 38 секундамъ. Чтобы не отстать отъ астрономическаго года приходилось время отъ времени опускать одинъ день года. Такъ и поступали римскіе понтифики.

Но если римскій годъ и былъ лунный, то тѣмъ не менѣе былъ у нихъ способъ приближать его къ солнечному. Способъ этотъ состоялъ во вставкѣ мѣсяцевъ въ извѣстные промежутки. У римскихъ авторовъ сохранилось свидѣтельство о преданіи,—а быть можетъ ученой теоріи—касательно того, что первая и очень точная организація способа вставки мѣсяцевъ (*intercalatio*) принадлежала царю Нумѣ. Такъ Цицеронъ—*de leg. 2, 12, 29*—говоритъ слѣдующее: *diligenter habenda ratio intercalandi est, quod institutum perite a Numa posteriorum pontificum negligentia dissolutum est*. Полнѣе и опредѣленнѣе свидѣтельство Ливія (I, 19, 6): *atque omnium primum ad cursus lunae*

in duodecim menses describit annum; quem quia tricenos dies singulis mensibus luna non explet, desuntque dies solido anno, qui solstitiali circumagitur orbe, intercalariis mensibus interponendis ita dispensavit, ut vicesimo anno ad metam eandem solis, unde orsi essent, plenis omnium annorum spatiis dies congruerent.—Т. е. прежде всего онъ распредѣлилъ годъ по оборотамъ луны на двѣнадцать мѣсяцевъ. Но такъ какъ одинъ оборотъ луны менѣе тридцати дней и лунный годъ меньше того, который рассчитывается по солнцу, то онъ привелъ (календарь) вставкой мѣсяцевъ въ такой видъ, что девятнадцатилѣтній промежутокъ въ его цѣломъ соотвѣтствовалъ солнечнымъ годамъ и т. о. двадцатый годъ начинался съ того же момента солнечнаго движенія, съ какого начинали (девятнадцать лѣтъ тому назадъ).

Изъ прямого смысла этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что источникъ .Ливія въ этомъ мѣстѣ приписывалъ Нумѣ знакомство съ цикломъ Метона въ 235 мѣсяцевъ ($12 \cdot 19 = 227 + 7$ вставочныхъ), которые распредѣлялись на 19 лѣтъ. Уже одно это обстоятельство говорить за полную историческую недостоверность этого представленія. Но тѣмъ не менѣе Гартманнъ считаетъ возможнымъ допустить, что древнѣйшій способъ интеркаляціи у Римлянъ состоялъ во вставкѣ *цѣлыхъ* мѣсяцевъ, какъ то было у Грековъ. Какъ извѣстно, у Грековъ существовало нѣсколько способовъ уравниванія луннаго года съ солнечнымъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ способовъ была octaeteris т. е. восьмилѣтніе. Греческій лунный годъ равнялся 354 днямъ. Продолжительность солнечнаго года они исчисляли въ $365\frac{1}{4}$ дней. Такимъ образомъ получался промежутокъ въ $11\frac{1}{4}$ дней, что составляло въ теченіи восьми лѣтъ девяносто дней т. е. три полныхъ мѣсяца. Вставляя въ концѣ втораго, четвертаго и шестаго года восьмилѣтія по одному мѣсяцу, можно было достигнуть того, что начало девятаго луннаго года совпадало съ таковымъ же солнечнаго ($354 \cdot 8 + 30 \cdot 3 = 2922$; $365\frac{1}{4} \cdot 8 = 2922$). Позднѣе явилась у Грековъ новая система, принадлежавшая Метону (около 432 г. до Р. Х.). Въ основѣ ея лежали астрономическія свѣдѣнія Халдеевъ, у которыхъ, какъ извѣстно, они стояли на высокой степени совершенства.

Принявъ за достовѣрное, что въ такъ называемомъ календарѣ Нумы вставлялись *цѣлые* мѣсяцы, Гартманнъ склоняется, повидимому, къ предположенію, что на римскій календарь въ этой стадіи его развитія существовало прямое вліяніе Халдеевъ (р. 64). Само собою ра-

зумѣется, что этому предположенію такъ и суждено навсегда остаться недоказанной гипотезой ¹⁾). Такимъ образомъ, по Гартманну, римскій годъ, и во второй фазѣ развитія календаря, оставался луннымъ. Такому порядку вонецъ былъ положенъ еще въ царскій періодъ римской исторіи, а именно: въ эпоху великаго реформатора Сервія Туллія. Повело къ тому измѣненіе системы интервалляціи. Хотя въ римскомъ лунномъ годѣ считалось 355 дней, а не 354, какъ въ греческомъ, но тѣмъ не менѣе въ основу системы его дополненія былъ положенъ тотъ принципъ, что разница между солнечнымъ и луннымъ годами равна $11\frac{1}{4}$ днямъ. Въ четырехлѣтній промежутокъ времени составлялось, такимъ образомъ, 45 дней, которые и были раздѣлены на два вставочныхъ мѣсяца въ 22 дня первый и въ 23—второй. Вставлялись они въ концѣ втораго и четвертаго года, и притомъ не въ самомъ концѣ года, а послѣ 23 февраля (праздникъ Terminalia). За 23-имъ февраля въ эти високосные годы слѣдовалъ день: *calendae intercalares*. Опущенные послѣдніе пять дней февраля примыкали къ вставочному мѣсяцу въ концѣ его, и вслѣдствіе этого *mensis intercalaris* достигалъ продолжительности 27 или 28 дней ²⁾).

Ясно, что разъ въ систему мѣсяцевъ былъ допущенъ хоть одинъ мѣсяць въ 23 дня, то годъ переставалъ соответствовать теченію луны, и въ короткій промежутокъ времени термины: *calendae*, *nonae*, *idus*—теряли свой непосредственный смыслъ, т. е. новолуніе, первая четверть, полнолуніе. Тѣмъ не менѣе они остались въ употребленіи, какъ

¹⁾ Желая найти въ источникахъ хоть какое нибудь подтвержденіе своей мысли Гартманнъ обращаетъ вниманіе на одно мѣсто въ Плутарховой біографіи Нумы. Сар. I. Λεγομένου δ' ὄν ὡς Νομᾶς γένοιτο Πυθαγόρου συνήθης, οἱ μὲν ὄλωσ' ἀξιοῦσι μὴδὲν ἐλληνικῆς παιδείσεως Νομᾶ μετεῖναι, καθάπερ ἢ φύσει δυνατόν καὶ αὐτάρκη γενέσθαι πρὸς ἀρετὴν ἢ βελτίονι. Πυθαγόρου βαρβάρῳ τινὶ τὴν τοῦ βασιλέως ἀποδοῦναι παιδεύειν.—Но въ этомъ предположеніи знакомства съ какимъ-то варваромъ проще видѣть мудрствованіе какого нибудь антиквара, нежели указаніе на историческое преданіе.

²⁾ На стр. 80 сл. авторъ задается цѣлью объяснить смыслъ отдѣленія пяти дней отъ февраля. Но такъ какъ мы не видимъ въ томъ, что онъ по этому поводу высказываетъ, никакого объясненія и фактъ этотъ остается для насъ такимъ же необъясненнымъ, то мы не остановимся на его разсужденіяхъ.

раздѣльные пункты въ ряду дней мѣсяца. Такимъ образомъ, усвоивъ такую систему интеркаляціи, Римляне сразу перешли къ солнечному году. На этомъ результатѣ съ особенной силой настаиваетъ Гартманнъ, такъ какъ, несмотря на всю простоту такого заключенія, многіе изслѣдователи, и въ числѣ ихъ Иделеръ и Моммзенъ, считаютъ возможнымъ признавать римскій годъ все-таки луннымъ и при такой системѣ вставокъ.

Такова была система интеркаляціи до реформы Цезаря. Уже древніе ставили и рѣшали вопросъ о томъ, какъ пришли къ ней Римляне? Вслѣдъ за Макробіемъ, многіе новые изслѣдователи вопроса о римской хронологіи склоняются къ мнѣнію, что цифра 45 есть половина тѣхъ 90 дней, которые составляли три вставочныхъ мѣсяца греческаго восьмилѣтія. Гартманнъ настаиваетъ на полной самостоятельности римскаго календаря, или точнѣе, на независимости его отъ греческаго. Какъ въ числѣ дней отдѣльныхъ мѣсяцевъ, такъ и въ моментѣ, отъ котораго считалось начало дня и въ раздѣленіи мѣсяца на промежутки—(Греки дѣлили его на декады),—такъ и въ счетѣ дней—вездѣ была у Римлянъ своя отличная отъ Грековъ система. Если и здѣсь мы встрѣчаемся съ своеобразнымъ способомъ дополнять лунный годъ до солнечнаго, то мы должны видѣть и здѣсь самостоятельную черту римскаго календаря, и стало быть признавать, что эти 45 дней возникли не вслѣдствіе раздѣленія на двѣ половины тѣхъ 90, которые Греки дѣлили на три части. „Греки, заключаетъ авторъ, навсегда остались при томъ, что ихъ мѣсяцы шли по теченію луны, хотя ихъ годъ долженъ былъ совпадать съ солнечнымъ; Римляне же сдѣлали еще въ раннюю эпоху смѣлый шагъ впередъ: они освободились отъ счисленія по лунѣ, чтобы имѣть годъ солнечный“.

(р. 71).

Но если Римляне при опредѣленіи продолжительности вставочныхъ мѣсяцевъ исходили изъ предположенія, что солнечный годъ превосходитъ лунный на $11\frac{1}{4}$ дней, то надо замѣтить, что ихъ годъ продолжался 355 дней, и стало быть являлся излишекъ въ одинъ день. Этотъ лишній день устранялся тѣмъ, что въ промежутокъ 21-хъ лѣтъ пропускали 24 дня. Достигалось это такимъ способомъ, что послѣдній *mensis intercalaris* этого періода, въ 23 дня, опускался, а отъ предшествующаго такого же мѣсяца отнимался одинъ день (т. е. вмѣсто 23 вставлялось 22 дня).

Такою редакцію римсваго календаря Гартманнъ приурочиваетъ къ эпохѣ Сервія Туллія. Основаніемъ для этого служитъ ему фактъ введенія этимъ царемъ четырехлѣтняго періода—*lustrum*—въ римскую гражданскую жизнь. Интеркаляція, рассчитанная на четыре года, находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ этимъ вновь введеннымъ періодомъ политической жизни Рима, и реформа календаря примыкаетъ, такимъ образомъ, къ цѣлому ряду крупныхъ нововведеній, которыя провелъ этотъ царь.

Послѣднее крупное измѣненіе въ организаціи римскаго календаря принадлежитъ эпохѣ децемвировъ, т. е. 304 году города (450 до Р. Х.). Источники разногласятъ въ своихъ свидѣтельствахъ на счетъ того, что именно сдѣлали децемвиры. Вслѣдъ за ними и современные изслѣдователи вопроса о римскомъ календарѣ расходятся въ своихъ мнѣніяхъ по этому частному вопросу. Иделеръ и Моммзенъ полагаютъ, что децемвирамъ принадлежитъ организація способа интеркаляціи, о которомъ рѣчь была выше. Такъ какъ законодательство децемвировъ несомнѣнно находилось подъ вліяніемъ греческимъ, то отсюда понятно и то, почему Моммзенъ и другіе склонялись видѣть греческое вліяніе и во вставкѣ 45 дней въ четырехлѣтній промежутокъ, какъ мы уже говорили. Но разъ Гартманну удалось отодвинуть дальше въ глубь прошлаго эту реформу календаря, то тѣмъ самымъ становилось необходимымъ искать другихъ пунктовъ въ исторіи календаря, измѣненіе которыхъ было бы возможно приписать децемвирамъ. Гартманнъ находитъ этотъ пунктъ въ вопросѣ о порядкѣ мѣсяцевъ римскаго года. Выше была рѣчь о томъ, что въ древнѣйшемъ 12-ти мѣсячномъ годѣ январь былъ первымъ, а февраль со своими очистительными празднествами его заканчивалъ. По свидѣтельству Овидія (см. выше) именно децемвиры переставили эти два мѣсяца въ ту послѣдовательность, въ какой мы ихъ теперь знаемъ. Но тутъ возникаетъ вопросъ, какія могли быть основанія для такой перестановки мѣсяцевъ? Этотъ вопросъ авторъ разрѣшаетъ, какъ намъ кажется, весьма остроумно и правдоподобно. Вотъ общій ходъ его соображеній.—Началомъ года Римляне считали весну, духовеніе Фавонія—

Solvitur acris hiems grata vice veris et favoni

какъ говоритъ Гораций (*Сарм.* 1, 4). Обыкновенно весна начиналась въ мартѣ, а потому этотъ мѣсяць и былъ первымъ въ году. Позднѣе получилъ значеніе религіознаго начала года мѣсяць январь, пред-

пествовавшій марту. На пчало этого мѣсяца не совпадало ни съ какимъ астрономическимъ явленіемъ, которое бы давало право считать его началомъ года. Въ Греціи въ ту пору, когда децемвиры ѣздили туда для изученія тамошнихъ законодательствъ, давно уже знакомы были съ вопросомъ о зимнемъ и лѣтнемъ солнцестояніяхъ и о равноденствіи. Въ опредѣленіи этихъ моментовъ астрономическаго года существовало вѣроятно и тогда, какъ и позднѣе, разногласіе между астрономами; но во всякомъ случаѣ зимнее солнцестояніе приурочивалось приблизительно къ 25—28 числу римскаго декабря. Желая связать начало года, т. е. 1 января, съ какимъ нибудь небеснымъ явленіемъ, децемвиры и поставили этотъ мѣсяць вслѣдъ за декабремъ. Для февраля найдено было мѣсто непосредственно послѣ января. Такимъ образомъ, весенній мѣсяць сохранилъ свое старое мѣсто, а съ нимъ и всѣ дальнѣйшіе. Эта реформа имѣла одно неудобство: мѣсяць февраль, посвященный очистительнымъ празднествамъ и поминовенію усопшихъ, чтѣ стояло въ связи съ послѣднимъ мѣстомъ въ году, какое онъ дотолѣ занималъ,—передвинулся теперь въ первую четверть года. Римляне примирились съ этимъ неудобствомъ, съ этимъ нарушеніемъ стараго порядка, но есть у насъ одинъ фактъ протеста противъ этой реформы изъ эпохи много позднѣйшей.

Децимъ Брутъ (консулъ 138 года до Р. Х.) отказывался совершать *parentatio* (поминовеніе предковъ) въ февралѣ на томъ основаніи, что обрядъ этотъ долженъ имѣть мѣсто въ *послѣднемъ* мѣсяцѣ года и перенесъ его поэтому въ декабрь мѣсяць. (Cic. de leg. 2, 21, 54).

Итакъ, вотъ въ чемъ состояла реформа децемвировъ, какъ то считаетъ доказаннымъ Гартманнъ. Что до того, какъ могло возникнуть преданіе, по которому децемвирамъ приписывалась реформа интеркаляціи, то, по мнѣнію Гартманна, все дѣло въ томъ, что на 304 годъ, въ которомъ была произведена перестановка мѣсяцевъ, приходилась вставка мѣсяца и вмѣстѣ съ перестановкой февраля былъ передвинутъ и *mensis intercalaris*¹⁾.

¹⁾ Въ главѣ о реформѣ децемвировъ Гартманнъ касается одного интереснаго пункта, который, собственно говоря, только косвенно относится къ исторіи календаря, но тѣмъ не менѣе заслуживаетъ упоминанія и въ этой рецензій по своему значенію. Обыкновенно полагаютъ, основываясь

Реформой децемвировъ и заканчивается, собственно, исторія развитія римскаго календаря. Отъ нихъ до эпохи 46 г. до Р. X. не подвергался онъ крупнымъ измѣненіямъ. Но до реформы Цезаря Гартманъ не доходитъ въ своей книгѣ, а потому не коснемся этого вопроса и мы въ нашемъ объ ней отчетѣ.

Послѣдніе два отдѣла книги Гартманна—V и VI—посвящены вопросамъ о томъ, какъ функционировалъ этотъ календарь и какъ опредѣлялись дни праздниковъ. Обязанность слѣдить за теченіемъ года и объявлять народу о праздникахъ—лежала на коллегіи понтификовъ. Для народа календарь былъ тайной. Календы каждаго мѣсяца объявлялись народу на такъ называемыхъ *comitia calata*. Въ ноны каждаго мѣсяца объявлялись народу праздники, какіе приходились на данный мѣсяць. Въ годы съ вставочнымъ мѣсяцемъ объявляли о вставкѣ на нонахъ февраля. Для народа, повторяемъ, календарь былъ тайной, которую раскрывали ему понтифики лишь на непосредственно предстоявшіе краткіе промежутки времени. Такое положеніе дѣла давало большое значеніе коллегіи понтификовъ, и она пользовалась своей прерогативой для разныхъ личныхъ цѣлей. На обязанности понтификовъ лежало кромѣ того слѣдить за двумя фактами въ календарѣ касательно плебейскаго рыночнаго дня, такъ называемыхъ *nundinae*. Назывался онъ такъ потому, что плебейская недѣля обнимала восемь дней и первый ея день, въ который селяне съѣзжались въ городъ на базаръ, приходился попо quoque die. Понтифики слѣдили за тѣмъ, чтобы не происходило совпаденій: во 1) между днемъ рынка и

на текстъ Маѳробія—1, 13, 26,—что измѣненіе календаря децемвирами, составляя часть ихъ законодательной дѣятельности, было внесено въ 12 таблицъ, и такъ какъ реформа принадлежитъ второму году ихъ дѣятельности, то и полагаютъ, что вопросъ этотъ былъ формулированъ въ 11-й таблицѣ. Съ полной основательностью, какъ намъ кажется, Гартманъ (р. 86 сл.) опровергаетъ это предположеніе. Если бы это было такъ, то нѣтъ сомнѣнія, что мы бы имѣли объ этой реформѣ болѣе опредѣленные свѣдѣнія, чѣмъ какъ это оказывается. Законы 12 таблицъ не были ни отъ кого тайной, позднѣе ихъ изучали въ школахъ, а между тѣмъ единственный текстъ, который говоритъ о нашемъ вопросѣ, является въ такой формѣ, что трудно рѣшить, прошло ли въ народномъ собраніи предложеніе децемвировъ.

январскими календами, и во 2) чтобы *nundinae* не приходились на *nonae* т. е. на 5 или 7 число мѣсяцевъ. Причину перваго факта—не разъяснили древніе; что же касается до втораго, то объясненіе ихъ настолько наивно, что мы не можемъ принять его за достовѣрное. Какъ бы то ни было понтифики должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы эти дни не совпадали. Достигалось это вставкою дней. Такъ, если календы января должны были совпасть съ нундинами, то вставлялся одинъ день послѣ 23 февраля. (Устранялся этотъ лишній день тѣмъ, что опускали 29 число января). Чтобы устранить совпаденіе нундинъ съ *nonae* приходилось часто вставлять по нѣскольку дней въ годъ, которые затѣмъ устранялись понтификами. Эти два обстоятельства дѣлали неустойчивымъ и неточнымъ римскій календарь, и объявленія понтификовъ въ календы и *nonae* получали тѣмъ большее значеніе. Въ связи съ тѣмъ, что Римляне знали свой календарь только на непосредственно предстоявшій промежутокъ времени, стоитъ ихъ способъ счета дней въ мѣсяцѣ. Они считали ихъ до *идъ* впередъ т. е. напр. 5 марта называется—*ante diem tertium Nonas Martias* (оригинальный оборотъ вмѣсто *die tertio ante N. M.*); десятое число марта—*ante diem sextum Idus Martias*. Но послѣ *идъ*, такъ какъ календы будущаго мѣсяца были неизвѣстны, счетъ шелъ такимъ порядкомъ: считали назадъ отъ послѣдней извѣстной даты, т. е. напр. 20 марта—называлось въ древнюю пору—*post diem sextum Idus Martias*. Позднѣе произошло измѣненіе въ счетѣ дней, а именно: промежутокъ послѣ *идъ* до календы слѣдующаго мѣсяца сталъ считаться такимъ же образомъ, какъ и первая половина мѣсяца, т. е. 20 марта стало называться: *ante diem XIII Kalendas Apriles*. Эта перемѣна въ счетѣ дней указываетъ на то, что календарь пересталъ быть тайной для народа. Гартманнъ связываетъ ее очень остроумно съ дѣломъ извѣстнаго Кн. Флавія, писца цензора Аппія Клавдія. Флавій въ 450 г. города (304 до Р. X.) впервые сдѣлалъ общеизвѣстнымъ нормальное распредѣленіе дней года, выставивъ его на бѣлой доскѣ на римскомъ форумѣ. Гартманнъ подробно останавливается на анализѣ свидѣтельствъ древнихъ объ этомъ фактѣ и старается выяснитъ его значеніе въ исторіи календаря. Разъ тайна календаря была раскрыта, то это должно было, съ одной стороны, умалитъ значеніе понтификовъ и съ другой—стѣснить ихъ свободу въ распоряженіи календаремъ. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ превратился обычай созывать *comitia calata* въ календы каждаго мѣсяца,

хотя впрочемъ объявленіе календъ и праздниковъ мѣсяца осталось въ силѣ и въ послѣдующее время. Равно вышло изъ употребленія избѣгать совпаденій между нонами и нундинами, чѣмъ существенно былъ суженъ произволъ коллегіи по отношенію къ календарю. Третій результатъ нововведенія Флавія выразился въ измѣненіи счета дней во второй половинѣ мѣсяца, о чемъ была рѣчь выше. Теперь всѣмъ было извѣстно, когда наступаютъ календы будущаго мѣсяца, и весьма естественно, что самъ собою вошелъ въ обычай одинаковый счетъ дней за цѣлый мѣсяць.

Шестой отдѣлъ книги Гартманна посвященъ вопросу о римскихъ праздникахъ. Авторъ трактуетъ его весьма подробно въ связи съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ объ астрономическихъ свѣдѣніяхъ Римлянъ, насколько они отражались на календарѣ. Сущность вопроса о дняхъ праздниковъ и интересъ его заключается въ слѣдующемъ: у Римлянъ былъ цѣлый рядъ земледѣльческихъ праздниковъ, каковы *Fordicida*, *Cerealia*, *Robigalia*, *Vinalia* и др. Одни изъ нихъ уже съ древнѣйшихъ временъ имѣли опредѣленные дни, другіе оставались и до позднѣйшей эпохи подвижными, *feriae conceptivae*, т. е. каждый годъ понтифіки опредѣляли ихъ день. Земледѣльческіе праздники по самому своему существу должны были находиться въ соответствіи съ солнечнымъ годомъ, ибо время посѣва и жатвы разныхъ злаковъ и овощей находится въ прямой зависимости отъ дѣйствія солнца. Сопоставляя даты этихъ праздниковъ, авторъ констатируетъ тотъ фактъ, что дни ихъ опредѣлялись въ зависимости отъ видимаго движенія солнца по эклиптикѣ и времени восхода и захода звѣздъ. Кругъ зодіака былъ раздѣленъ древними на 12 частей, изъ которыхъ каждая была приурочена къ извѣстному созвѣздію. Если считать отъ весенняго равноденствія, то порядокъ будетъ такой:

Sunt Aries, Taurus, Gemini, Cancer, Leo, Virgo,
Libraque, Scorpius, Arcitenens, Caper, Amphora, Pisces.

Рядомъ съ этимъ дѣленіемъ зодіака существовало другое: а именно: на 360 градусовъ, по 30 на каждое созвѣздіе. Такъ какъ солнечный годъ превосходитъ это число на $5\frac{1}{4}$ дней, то приходилось иногда считать по два дня на одинъ градусъ. Видимое движеніе солнца по эклиптикѣ происходитъ не съ одинаковой быстротой, и у древнихъ существовало нѣсколько системъ согласованія общаго числа дней года

съ числомъ градусовъ. Въ системѣ, принятой Цезаремъ, расчетъ былъ сдѣланъ такъ: на три весеннія созвѣздія (Овенъ, Быкъ, Близнецы) полагали 94 дня, на три лѣтнія (Ракъ, Левъ, Дѣва)—92, на три осеннія (Вѣсы, Скорпионъ, Стрѣлецъ)—89 и на три зимнія (Козерогъ, Водолей, Рыбы)—90 дней. Такъ распредѣлили градусы эклиптики и дни года Цезарь, вслѣдъ за греческими математиками (Eudoxos, Meton). Осеннее и весеннее равноденствія, зимнее и лѣтнее солнцестоянія опредѣлялись въ связи съ этимъ дѣленіемъ эклиптики. Цезарь принялъ для этихъ пунктовъ восьмой день до календы соответственнаго мѣсяца (*ante diem VIII Kalendas*), т. е.

осеннее равноденствіе . . .	25 марта,
лѣтнее солнцестояніе . . .	24 іюня,
осеннее равноденствіе . . .	24 сентября,
зимнее солнцестояніе . . .	25 декабря ¹⁾ .

Эти пункты, равно какъ и дни приближенія къ солнцу разныхъ звѣздъ служили для опредѣленія праздниковъ римскаго календаря. Изъ свидѣтельствъ древнихъ о распредѣленіи этихъ промежутковъ и опредѣленіи моментовъ небесныхъ явленій слѣдуетъ, что вообще существовало разногласіе на этотъ счетъ между разными астрономами древности; но какъ бы то ни было, есть прямыя указанія на то, что, по римскому представленію, древнѣйшее опредѣленіе дней праздниковъ, приписываемое царю Нумѣ, уже стояло въ связи съ отдѣльными моментами видимаго движенія солнца по эклиптикѣ. Таково напр. свидѣтельство Плинія—*hist. nat.* 18, 29, 285, гдѣ онъ, ссылаясь на Варрона, касается опредѣленія дней праздниковъ: *Floralia, Robigalia, Vinalia*²⁾. Основываясь на этомъ и другихъ подобныхъ свидѣтельствахъ, Гартманнъ ставитъ какъ общее положеніе, что Римляне „еще до реформы Цезаря, при своемъ лунномъ годѣ въ 355 дней, опредѣляли положеніе

¹⁾ Это тѣ самые дни, которые въ IV вѣкѣ были приняты христіанскою церковью какъ праздники: Благовѣщеніе (зачатіе Христа), рожденіе Іоанна Предтечи, зачатіе Предтечи, Рождество Христово.

²⁾ *Robigalia* Numa constituit anno regni sui XI, quae nunc aguntur a. d. VII Kal. Mai. quoniam tunc fere segetes robigo occupat. Hoc tempus Varro determinat sole tauri partem decumam obtinente, sicut tunc ferēbat ratio. Sed vera causa est quod post dies undeviginti ab aequinoctio verno per id quadriduum varia gentium observatione in IV kal. Maias canis occidit....

праздниковъ по солнечному году, на основаніи астрономическихъ вычислений". (р. 172). Откуда же и когда заимствовали Римляне свои астрономическія свѣдѣнія? Обыкновенно этотъ вопросъ рѣшается такъ, что учителями Римлянъ были Греки; но Гартманъ предлагаетъ другое рѣшеніе. Основываясь на древности праздниковъ, которые распредѣлялись вышеуказаннымъ способомъ, а также на нѣкоторыхъ совпаденіяхъ въ обозначеніи звѣздъ, онъ дѣлаетъ предположеніе, что Римляне получили свои свѣдѣнія непосредственно отъ Халдеевъ. Какъ ни остроумна аргументація автора, нельзя тѣмъ не менѣе не сказать, что его предположенію суждено остаться навсегда недоказанной гипотезой.

Послѣ соображеній теоретическаго характера, авторъ еще разъ останавливается на болѣе подробномъ анализѣ датъ нѣсколькихъ праздниковъ, а именно: Robigalia, Floralia, Vinalia, Cerialia, Parilia, Saturnalia и наконецъ Iudi Apollinares. Дни всѣхъ этихъ праздниковъ находятся въ связи съ разными моментами небесныхъ явленій. Этотъ результатъ анализа частныхъ фактовъ приводитъ Гартманна къ выводу, „что римскій календарь,—насколько то было возможно при системѣ вставки мѣсяцевъ, а не одного дня (система Цезаря),—былъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ превосходно организованъ. Работа сама хвалитъ мастера. Чѣмъ внимательнѣе и всестороннѣе изучается календарь, тѣмъ настоятельнѣе навязывается самъ собою выводъ, что... понтификамъ приходилась по силамъ лежавшая на нихъ задача, и что уровень ихъ знаній былъ весьма высокъ. Если же этотъ календарь тѣмъ не менѣе отказывался служить и отчасти былъ испорченъ, а отчасти неправильно функционировалъ, то причиной тому было никакъ не невѣжество понтификовъ. Причину слѣдуетъ искать въ томъ способѣ, какъ понтифики его примѣняли для цѣлей политическихъ". (р. 217).—Авторъ предполагалъ подробно доказать это положеніе въ спеціальной главѣ—Gang des Kalenders, но къ сожалѣнію, она осталась не выполненною.

Таково содержаніе книги Гартманна. Въ нашемъ изложеніи мы старались, на ея основаніи, представить въ общедоступномъ видѣ развитіе римскаго календаря. Входитъ въ критику отдѣльныхъ положеній автора, подвергать провѣркѣ его выводы и подробному анализу его доказательства—это бы значило передѣлать весь вопросъ о рим-

скомъ календарѣ съ самыхъ основаній. Ограничиваясь ролью референта, я позволю себѣ тѣмъ не менѣе указать на одну общую черту всѣхъ извѣстныхъ мнѣ работъ о римскомъ календарѣ, которая присуща и Гартманну въ его изслѣдованіи. Изслѣдователи этого вопроса стараются сложить въ ту или другую схему дошедшія до насъ извѣстія древнихъ писателей, каждый приноситъ свою собственную теорію, и каждому удается представить ее болѣе вѣроятной. При такой системѣ пользованія источниками останутся навсегда спорными вопросы о томъ, дѣйствительно ли древнѣйшій римскій годъ имѣлъ только десять мѣсяцевъ¹⁾, какова была послѣдовательность января и февраля въ такъ называемомъ годѣ царя Нумы, кому принадлежитъ организація способа интеркаляціи: Сервію Туллію или децемвирамъ, когда и въ чемъ сказалось вліяніе греческаго календаря на римскій и т. д. Извѣстія, сохраненныя древними писателями, противорѣчивы, а потому и рѣшенія этихъ вопросовъ могутъ быть различны. Правда, что до Гартманна, то онъ довольно часто входитъ въ анализъ отдѣльныхъ свидѣтельствъ и старается обосновать свое довѣріе къ одному изъ нихъ, предпочтительно предъ другими по возможности прочными данными; но тѣмъ не менѣе и его способъ пользованія источниками можно все таки подвести подъ понятіе эклектизма. Мы лично не сомнѣваемся въ томъ, что отдѣльныя положенія автора встрѣтять всеобщее одобреніе; признаемъ, также что и общая картина развитія римскаго календаря, какъ онъ ее представилъ, является весьма вѣроятной; но тѣмъ не менѣе это только теорія, а не прочно обоснованный фактъ. Возможное дѣло, что, по существу вопроса и по характеру сохранившихся свидѣтельствъ, намъ нельзя будетъ пойти во всѣхъ общихъ положеніяхъ о календарѣ дальше гипотезъ; но тѣмъ не менѣе, кажется намъ, есть одинъ путь, слѣдуя которому можно будетъ достигнуть болѣе вѣрныхъ результатовъ. Желая представить себѣ развитіе календаря въ его цѣломъ путемъ комбинаціи отдѣльныхъ свидѣтельствъ, изслѣдователи забываютъ, что вѣдь именно въ этихъ вопросахъ мы болѣе чѣмъ гдѣ либо имѣемъ дѣло съ теоріями и гипотезами древнихъ

¹⁾ Моимзенъ отводитъ десятимѣсячному году особое мѣсто въ гражданскомъ о оретѣ республиканской эпохи—*Röm. Chronologie* 2. Auf. p. 41 сл.—и не видитъ въ немъ древнѣйшаго года—*R. Geschichte*. 6 Auf. I, p. 206.

ученыхъ (по всему вѣроятію главное мѣсто принадлежитъ здѣсь Варрону)—и поэтому то, что является въ ихъ изложеніи какъ преданіе, есть часто ихъ же собственная или усвоенная ими теорія. Мнѣ кажется, что первой задачей для изслѣдователя судьбы римскаго календаря должно бы явиться—изучить въ отдѣльности источники по этому вопросу и затѣмъ постараться свести ихъ показанія къ общимъ теоріямъ, какія строились древними учеными. Быть можетъ, результаты такого изслѣдованія и не были бы настолько опредѣленны и общая картина развитія римскаго календаря не была бы такъ стройна, какъ это является теперь въ работахъ по этому вопросу; но за то не было бы тамъ привнесенныхъ нами бездоказательныхъ гипотезъ и мы бы получили большую возможность выдѣлить изъ теоріи историческій фактъ.

Юліанъ Кулаковскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Унверситета Св. Владимира.

Послѣднія въ двухъ различныхъ отношеніяхъ: а) или какъ обязанности къ извѣстнымъ экономическимъ дѣйствіямъ, б) или какъ подчиненныя власти другихъ въ силу семейственныхъ связей. Наконецъ

3) Предметомъ права можетъ быть имущество въ смыслѣ юридическомъ т. е. какъ одно цѣлое (*universitas*), какъ совокупность имущественныхъ правъ и обязанностей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О приобрѣтеніи и потерѣ права.

1. Вообще.

Всѣ частныя права происходятъ и прекращаются вслѣдствіе определенныхъ закономъ фактовъ. Факты эти называются законными основаніями происхожденія и прекращенія правъ. Если въ силу этихъ основаній право соединяется съ извѣстнымъ лицомъ, какъ принадлежность его, — лицо это приобрѣтаетъ право. Разрывъ такой связи между лицомъ и правомъ производитъ потерю права. Всякое происхожденіе права есть приобрѣтеніе его и всякое прекращеніе права есть потеря его извѣстнымъ лицомъ. Но не всегда съ приобрѣтеніемъ права соединяется происхожденіе его вообще, или съ потерей права прекращеніе его. Въ большей части случаевъ, особенно съ развитіемъ гражданской жизни, приобрѣтаются права, уже существовавшія прежде, или теряются права въ пользу другихъ лицъ. На этомъ основывается слѣдующая классификація основаній приобрѣтенія правъ, примѣнимая равно и въ случаяхъ прекращенія ихъ.

1) Приобрѣтеніе права совершается извѣстнымъ лицомъ совершенно независимо отъ права другаго лица. Это — оригинальное, или первоначальное приобрѣтеніе. При немъ приобрѣтаемое право всегда есть новое, несуществовавшее до времени приобрѣтенія. Такъ бываетъ въ случаяхъ приобрѣтенія собственности посредствомъ завладѣнія вещью безхозяйною (*rei nullius occupatio*). Собственность такого приобрѣтателя существенно предполагаетъ свободу приобрѣтаемой вещи отъ права всякаго другаго лица. Тоже находимъ, когда вслѣдствіе договора происходитъ требованіе одного лица относительно другаго. Это право требованія впервые происходитъ изъ даннаго договора.

2) Приобрѣтающій производитъ свое право отъ права другаго лица. Это послѣднее право служить источникомъ перваго. Въ такихъ случаяхъ говорятъ о производномъ приобрѣтеніи правъ. Сила такого приобрѣтенія обуславливается силой права того лица, которое отчуждаетъ это право. Лицо это есть авторъ права приобрѣтателя. Юридическое положеніе приобрѣтателя права не можетъ быть лучше положенія автора его права ¹⁾. Но право приобрѣтателя можетъ быть конечно меньше по объему и содержанію, нежели право автора. — Производное приобрѣтеніе правъ возможно въ различныхъ видахъ: а) къ приобрѣтателю переходитъ то именно право, которое имѣлъ авторъ его права. Первый только заступаетъ мѣсто послѣдняго въ отношеніи къ этому праву (*succedit in locum ejus*). Такое приобрѣтеніе называютъ преемствомъ (*successio*). Оно предполагаетъ извѣстное юридическое отношеніе между настоящимъ и прежнимъ субъектомъ права, въ силу котораго и совершается переходъ права отъ послѣдняго къ первому. Одна только смѣна субъектовъ права, одно то явленіе, что одинъ субъектъ приобрѣтаетъ, а другой теряетъ право не производить еще преемства въ правѣ. Если я напр. приобрѣтаю собственность посредствомъ давности, то прежній собственникъ теряетъ свое право. Здѣсь происходитъ смѣна субъектовъ права. Однако давность есть оригинальный, а не производный способъ приобрѣтенія правъ. Приобрѣтенную мною въ этомъ случаѣ собственность я не произвожу отъ права прежняго собственника. Приобрѣтеніе мое совершилось безъ всякаго юридическаго отношенія между мною и этимъ собственникомъ. Юридическое отношеніе между авторомъ и пріемникомъ въ правѣ происходитъ въ большей части случаевъ по волѣ обоихъ, въ силу которой одинъ отчуждаетъ, а другой приобрѣтаетъ право. Но возможно также преемство и по другимъ основаніямъ ²⁾. Различаютъ обыкновенно два вида преемства: а) Одно лицо преемствуетъ другому въ одномъ правѣ, или и во многихъ правахъ, но такъ, что каждое изъ этихъ послѣд-

¹⁾ *Non debeo melioris conditionis esse, quam auctor meus, a quo jus in me transit. Fr. 175. § 1. D. 50. 17. Nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse haberet. Fr. 54. D. h. t.*

²⁾ Такъ при раздѣлѣ общей собственности посредствомъ приговора судьи (*adjudicatio*), когда каждый изъ бывшихъ общихъ собственниковъ является преемникомъ своихъ прежнихъ товарищей (*socii*) по праву.

нихъ переходить отдѣльно, по особенному акту. Это преемство называютъ единичнымъ (*successio singularis*). 3) Одно лицо преемствуетъ другому во всемъ имуществѣ, какъ одномъ юридическомъ цѣломъ (*universitas*). Это преемство называютъ всеобщимъ. Перваго вида преемство Римляне выражали словами: *succedere in rem* (*in rei dominium*), втораго—*succedere per universitatem* или *in universum jus* или *in universa bona*. Всеобщее преемство отличается слѣдующими чертами. Приобрѣтеніе всей совокупности правъ совершается здѣсь по одному акту. Переходъ отдѣльныхъ правъ, входящихъ въ эту совокупность, происходитъ самъ собою вмѣстѣ съ приобретениемъ этой послѣдней. При этомъ вмѣстѣ съ правами на всеобщаго преемника переходятъ и долги предшественника, будетъ-ли ихъ болѣе или менѣе, нежели сколько есть правъ.

Изъ понятія о всеобщемъ преемствѣ, особенно изъ перехода долговъ одного лица на другое вытекаетъ то общее начало, что частное лицо не можетъ произвольно отчуждать свое имущество въ формѣ этого преемства. Оно имѣетъ мѣсто въ силу закона въ тѣхъ случаяхъ, когда фактически или юридически перестаетъ существовать лицо, бывшее субъектомъ переходящаго по преемству имущества. Договоры о передачѣ всего имущества производятъ только обязанность передать всѣ отдѣльныя права, составляющія это имущество, и при томъ каждое изъ нихъ порознь.

Нѣкоторыя права вообще не могутъ переходить по преемству ¹⁾; другія переходятъ только по всеобщему, но не единичному преемству ²⁾.

б) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно лицо приобретаетъ отъ другаго только отдѣльную, какъ-бы составную часть права этого послѣдняго. Здѣсь право приобретателя не тождественно съ правомъ автора, но въ происхожденіи и дѣйствіи своемъ оно зависитъ отъ этого права. Приобрѣтеніе права здѣсь не имѣетъ характера преемства, хотя оно будетъ производнымъ. Такъ бываетъ напр., когда собственникъ устанавливаетъ сервитутъ на свою вещь.

Прекращеніе правъ ³⁾ можетъ быть полнымъ или неполнымъ. Въ послѣднихъ случаяхъ говорятъ объ ограниченіи правъ. Возможно, что

¹⁾ Таковы всѣ почти права семейственныя.

²⁾ Таковы, по общему правилу, права по обязательствамъ.

³⁾ Въ связи съ вопросомъ о прекращеніи правъ находится понятіе объ отчужденіи ихъ. Подъ это понятіе подводятъ весьма различные случаи.

отъ прекращенія права одного лица пріобрѣтаетъ право другое; возможно съ другой стороны, что прекращеніе права одного лица не даетъ никакой выгоды другому или, по крайней мѣрѣ, не производитъ для другаго лица новаго особеннаго права. Первое явленіе бываетъ во всѣхъ случаяхъ производнаго пріобрѣтенія правъ, но оно можетъ сопровождать и пріобрѣтеніе оригинальное (напр. при давности). Второе бываетъ въ случаяхъ напр. уничтоженія вещи, бывшей нашею собственностію и пр. Сюда-же относятся тѣ случаи, когда кто либо отказывается напр. отъ сервитута или требованія и т. п. Здѣсь собственникъ вещи, подлежащей сервитуту, или должникъ пріобрѣтаетъ выгоду. Но эта выгода не имѣетъ формы особеннаго новаго права. Изъ имущества этихъ лицъ выходитъ только извѣстный минусъ.

Основанія пріобрѣтенія и потери права въ частности весьма разнообразны. Обыкновенно приводятъ ихъ къ двумъ главнымъ категоріямъ. Одну изъ нихъ особенно важную составляютъ дѣйствія лицъ. Другую—факты, незавысимые отъ лица. Къ первой категоріи принадлежатъ: 1) юридическіе акты и 2) дѣйствія недозволенные; во второй—весьма большое значеніе имѣетъ истеченіе извѣстнаго періода времени. Итакъ намъ предстоитъ говорить: 1) объ юридическихъ актахъ; 2) о недозволенныхъ дѣйствіяхъ и 3) о вліяніи времени на происхожденіе и прекращеніе права.

2. Обь юридическихъ актахъ.

А. Понятія и виды.

Юридическій актъ есть дозволенное дѣйствіе одного или нѣсколькихъ лицъ, совершенное съ цѣлью произвести, измѣнить или прекра-

Въ самомъ тѣсномъ смыслѣ отчужденіемъ (alienatio) правъ называютъ тѣ случаи, когда субъектъ права вполне или отчасти переноситъ свое право на другое лицо. Въ болѣе широкомъ смыслѣ подь отчужденіемъ понимаютъ и всякое вообще отреченіе отъ права. Еще обширнѣе отчужденіе обнимаетъ и тѣ случаи, когда субъектъ права извѣстнымъ образомъ только содѣйствуетъ прекращенію своего права, напр. собственникъ позволяетъ пріобрѣсть вещь его другому посредствомъ давности. Но всегда отчужденіе предполагаетъ, что право, которое вслѣдствіе его теряется, есть уже существующее, а не возможное только право.

туть частное право. Итакъ прямое направленіе воли лица къ извѣстному юридическому послѣдствію и законсообразность этой воли составляютъ существенныя черты юридическихъ актовъ, отличающія ихъ отъ прочихъ юридическихъ дѣйствій ¹⁾.

Юридическіе акты раздѣляются: а) на односторонніе и двусторонніе или многосторонніе. Первые производятъ или прекращаютъ право по волѣ одного лица; вторые по согласной волѣ двухъ или нѣсколькихъ лицъ. Послѣдняго рода акты называются вообще договорами. б) На возмездные и безвозмездные. Первые вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ требуютъ извѣстнаго отчужденія имущества, они служатъ формами взаимнаго обмѣна цѣнностей между лицами; вторые даютъ чистое приобрѣтеніе. с) На акты между живыми лицами (*inter vivos*) и акты по случаю смерти (*mortis causa*). Акты послѣдняго рода рѣшаютъ судьбу правоотношеній лица послѣ смерти его и только съ этого времени получаютъ силу.

В. Условія дѣйствія юридическихъ актовъ.

Всякій юридическій актъ имѣетъ силу только при извѣстныхъ условіяхъ. Условія эти можно выразить въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ: 1) лицо, совершающее юридическій актъ, должно имѣть способность къ юридическимъ дѣйствіямъ; 2) актъ долженъ имѣть надлежащую форму; 3) актъ долженъ выражать дѣйствительную волю лица, совершившаго его; 4) на волю этого лица не должны дѣйствовать мотивы, исключаютеліе бытіе ея и 5) содержаніе акта должно допускать дѣйствіе его.

а) Способность лица къ юридическимъ дѣйствіямъ.

Въ юридическомъ актѣ частная воля создаетъ и прекращаетъ права. Такую творческую силу можетъ, по существу правъ, имѣть не всякая, а только разумная, понимающая интересы жизни воля. Есть частію естественныя, общія, частію случайныя, особенныя причины,

¹⁾ Воровство есть дѣйствіе юридическое, изъ него происходитъ извѣстное право и извѣстная обязанность; но воръ, совершая воровство, вовсе не думалъ и не желалъ произвестъ это право и эту обязанность, и воля вора въ данномъ случаѣ не согласна съ правомъ.

по которымъ нѣкоторые лица могутъ не имѣть такой воли. Отсюда вытекаютъ законныя ограниченія способности къ совершенію юридическихъ актовъ.

Причины, по которымъ римское право считаетъ нѣкоторые лица или вполне неспособными или не вполне способными совершать юридическіе акты, слѣдующія:

1) *Возрастъ дѣтства (infantia)*. Вполнѣ неспособны къ совершенію юридическихъ актовъ были дѣти, какъ лица неимѣющія разумной воли. Возрастъ дѣтства Римляне называли *infantia*, а лицъ этого возраста *infantes* или *qui dari non possunt*, т. е. которые не могутъ говорить съ сознаниемъ значенія произносимыхъ ими словъ. Всѣ юридическіе акты совершались въ древнее время у Римлянъ въ устной формѣ. Почему способность произносить эту форму съ сознаниемъ значенія словъ ея и совпадала со способностью совершать юридическіе акты. Для опредѣленія границы дѣтства принято было старое ученіе о семилѣтнихъ періодахъ человѣческой жизни. Первый изъ этихъ періодовъ и былъ возрастомъ дѣтства. *Infans* поэтому было дитя, недостигшее 7-ми лѣтъ ¹⁾.

2) *Безуміе и сумашествіе*. Вполнѣ также неспособны къ совершенію юридическихъ актовъ лица, страдающія безуміемъ и сумашествіемъ. Безразлична причина такой болѣзни, равно и форма ея ²⁾. Лицо, одержимое такою болѣзнію, не имѣетъ воли, оно во всѣхъ отношеніяхъ считается какъ бы отсутствующимъ, юридически покоящимся лицомъ ³⁾. Если у больного бываютъ свѣтлые промежутки (*lucida intervalia*), то въ этомъ состояніи онъ способенъ совершать юридическіе акты.

3) *Возрастъ несовершеннолѣтія*. Неспособны совершать нѣкоторые юридическіе акты лица, вышедшія изъ лѣтъ дѣтства, но недостиг-

¹⁾ Eodemque anno id est septimo plene absolvitur integritas loquendi, говоритъ Макробій.

²⁾ Болѣзнь можетъ обнаруживаться сильными періодическими припадками (*furiosi*) или имѣть тихое, равномерное теченіе (*dementia*).

³⁾ Fr. 2. § 3. D. (29. 7)... cum per omnia et in omnibus (*furiosus*) absentis vel quiescentis loco habeatur.

шія совершеннолѣтія. Это были *impuberes, qui fari possunt, infantia maiores*. Они не могутъ понимать значенія всѣхъ юридическихъ актовъ ¹⁾. Почему законъ и не допускаетъ ихъ къ совершенію актовъ отчужденія имущества и вообще актовъ, обязывающихъ ихъ. Къ актамъ чистаго приобрѣтенія несовершеннолѣтній былъ вполне способенъ ²⁾. Для опредѣленія возраста совершеннолѣтія Римляне въ старое время выходили изъ той простой мысли, что развитіе тѣла и духа идетъ почти равномерно. Лицо зрѣлое тѣломъ они считали зрѣлымъ и по духу. Тѣлесная-же зрѣлость признавалась у мужчины и женщины, способныхъ къ дѣторожденію. Это и есть буквальное значеніе слова *pubes* ³⁾. Внѣшнимъ знакомъ такой возмужалости для мужчины служила перемѣна тоги ⁴⁾. Того мужа надѣввалъ молодой человекъ, когда ему исполнялось 14 лѣтъ, а ипода и позже. Съ этого времени Римлянинъ считался самостоятельнымъ гражданиномъ ⁵⁾, способнымъ къ совершенію всѣхъ юридическихъ актовъ. Перемѣна верхней одежды, а съ тѣмъ вмѣстѣ и рѣшеніе вопроса о совершеннолѣтіи лица мужескаго пола было, вѣроятно, дѣломъ семейнымъ. Но такое положеніе этого вопроса оказалось опаснымъ и вреднымъ для лицъ, бывшихъ подъ опекой. Оно давало много произвола опекунамъ. Были, вѣроятно, случаи, когда опекуны замедляли объявлять своихъ питомцевъ совершеннолѣтними, чтобы продолжать свою власть и отдалить отчетъ по опекѣ. По этому принято было вопросъ о *pubertas* въ случаяхъ спора рѣшать судомъ посредствомъ изслѣдованія тѣлеснаго развитія даннаго лица, съ тѣмъ однако-же, чтобы до истеченія 14 лѣтъ никого не признавать совершеннолѣтнимъ. Этого правила держались еще въ третьемъ періодѣ юристы школы Сабина. Юристы-же школы Прокула отвергали изслѣдованіе тѣла и возрастъ совершеннолѣтія мужчины опредѣляли только достиженіемъ 14 лѣтъ. Это мнѣніе принято и Юстиніаномъ.

¹⁾ Actum rei non intelligunt. Fr. 5. D. 50. 17.

²⁾ Meliorem quidem suam conditionem licet eis facere pr. J. 1. 21.

³⁾ Такъ называли лицо, qu. habitu corporis pubertatem ostendit, hoc est qui generare potest. Gai. I. 196.

⁴⁾ До возраста *pubertatis* молодые люди носили *togam praetextam*, а съ того возраста *togam virilem*.

⁵⁾ Если, конечно, онъ въ семействѣ не подлежалъ отеческой власти.

Относительно лицъ женскаго пола перемѣна тоги не рѣшала вопроса о *pubertas*. Они носили эту тогу вообще до замужества; никогда также не было и мысли о томъ, чтобы подвергать женщину изслѣдованію *corporis*. Вообще вопросъ о способности женщины совершать юридическіе акты въ старое время не представлялъ особой важности. Женщина находилась въ этомъ отношеніи пожизненно подъ опекою. Позднѣе съ уничтоженіемъ такой опеки принято было считать женщину способною совершать юридическіе акты, когда ей исполнится 12-лѣтъ. Издавна женщины этого возраста были способны къ вступленію въ бракъ.

Полная самостоятельность въ юридической жизни для лицъ 14 лѣтъ мужскаго и 12 лѣтъ женскаго пола показала свои опасныя и вредныя послѣдствія, когда упала общественная нравственность и усложнились дѣла юридическія. Поэтому право 3-го періода продолжило срокъ полного совершеннолѣтія до 25 лѣтъ. Отсюда произошло раздѣленіе лицъ относительно способности совершать юридическіе акты на *maiores* и *minores* (i. e. *XXV annis*). По общему правилу, акты отчужденія имущества со стороны лицъ, недостигшихъ 25-лѣтняго возраста, считались недѣйствительными, если они были совершены безъ согласія попечителей.

4) *Расточительность*. Подобно несовершеннолѣтнимъ ограничены были въ способности совершать юридическіе акты лица, признанныя по суду расточителями (*prodigi*). Они не могли ни обязывать себя, ни отчуждать своего имущества¹⁾. Частое сопоставленіе расточителей съ безумными имѣетъ болѣе нравственное, нежели юридическое значеніе.

5) *Недостатки тѣлесные и психическіе*. Они могутъ происходить или отъ темперамента пола, или отъ аномальнаго состоянія тѣла или духа.

а) По древнему праву женщина безъ содѣйствія опекуна не могла совершать ни одного акта гражданскаго права (*jus civile*). По праву Юстиніана женщина не подлежала пожизненной опекѣ и относительно способности къ юридическимъ актамъ была вообще уравнена

¹⁾ Они лишены были также способности совершать завѣщанія, что могъ дѣлать Римлянинъ 14 лѣтъ и Римлянка 12 лѣтъ.

съ мужчиной ¹⁾). Только при нѣкоторыхъ сдѣлкахъ, гдѣ женщина по слабости своего пола могла невинно потерпѣть вредъ, законъ охранялъ ее, признавая такія сдѣлки недействительными ²⁾).

б) Нѣкоторые тѣлесные недостатки, напр. слѣпота, глухота, исключали способность къ совершенію извѣстныхъ юридическихъ актовъ. Болѣзнь вообще не имѣла вліянія на эту способность, хотя могла быть временнымъ препятствіемъ ³⁾ для совершенія юридическихъ актовъ.

с) Психическіе недостатки могутъ также въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣлать сомнительною способность совершать юридическіе акты. Такое сомнѣніе возможно относительно лицъ слабоумныхъ, совершенно необразованныхъ и вообще крайне неразвитыхъ духомъ ⁴⁾. Эти лица, хотя и признаются способными совершать юридическіе акты, однако законъ иногда особенно снисходительно смотритъ на ихъ дѣйствія, допуская для нихъ незнаніе права. Нѣкоторыя нарушенія равновѣсія духовныхъ силъ, напр. обморокъ, сильная степень ошьяненія или гнѣва временно лишаютъ также способности къ совершенію юридическихъ актовъ.

б) *Форма юридическихъ актовъ.*

Всякій юридическій актъ необходимо имѣетъ извѣстную форму. Пока воля лица не выказала себя какимъ-либо внѣшнимъ знакомъ, до тѣхъ поръ она не производитъ никакой перемѣны въ правоотношеніяхъ. Форма юридическихъ актовъ можетъ быть или произвольною или необходимою. Отсюда происходитъ раздѣленіе актовъ на неформальные и формальные. При первыхъ форма акта вполне зависитъ отъ воли лица, совершающаго его. Актъ такой имѣетъ силу, если только изъ него видна опредѣленная воля лица. При актахъ формальныхъ необходимо соблюденіе извѣстной, принятой обычаемъ или установленной закономъ формы. Только въ этой формѣ актъ такой имѣетъ силу.

¹⁾ У двуполыхъ вопросъ о способности къ юридическимъ актамъ рѣшался по преобладанію органовъ того или другого пола.

²⁾ Это были всѣ сдѣлки принятія отвѣтственности за чужой долгъ, т. е. *intercessio*.

³⁾ Римляне называли *morbus santicus* болѣзнь, мѣшавшую возможности вообще дѣйствовать юридически.

⁴⁾ *Mente capti, fatui, inepti, rustici* называетъ такія лица римское право

аа) *Формальные*. Нарушение формы при актахъ формальныхъ влечетъ за собою ничтожность акта. Необходимыя формы актовъ могутъ быть весьма различны. На первыхъ порахъ жизни народовъ, когда фантазія преобладаетъ надъ прочими силами народнаго духа, находимъ особенно торжественныя, часто символическія формы актовъ. Болѣе развитой народъ стремится вообще къ упрощенію формы актовъ. Символизмъ актовыхъ формъ у такого народа болшею частію замѣняется письменностью. У Римлянъ въ древнее время юридическіе акты совершались также посредствомъ торжественныхъ словъ (*solemnia verba*) и нѣкоторыхъ символическихъ дѣйствій¹⁾, при участіи народа, сановника или свидѣтелей. Самымъ важнымъ обрядомъ для юридическихъ актовъ было совершеніе ихъ посредствомъ мѣди и вѣсовъ (*gerere per aes et libram*) въ присутствіи 5 свидѣтелей и вѣсодержца. Для актовъ по обязательствамъ съ давняго времени была въ ходу простая устная форма, состоявшая изъ вопроса и отвѣта (*stipulatio*). Послѣ этихъ устныхъ формъ актовъ уже въ періодъ республики появляется письменная форма частію въ видѣ прибавленія къ первымъ, частію въ видѣ формы самостоятельной. Старыя формы юридическихъ актовъ символически представляли смыслъ и дѣйствіе этихъ актовъ, дѣлали ихъ чувственно-наглядными. Эти формы господствовали во всей области національнаго римскаго права (*jus civile*). Акты неформальные встрѣчались только въ той сферѣ юридической жизни, гдѣ господствовала *aequitas*, а не строгое право. Это были болѣе социальныя, нежели юридическія отношенія. Классическіе юристы соединили эти обѣ сферы правоотношеній, но очень мало уменьшили и увеличили формы актовъ. Въ правѣ Юстиніана изъ старыхъ формъ актовъ остается только письменное изложеніе ихъ²⁾ и появляется новая—судебное засвидѣтельствованіе³⁾. При завѣщаніяхъ впрочемъ удержалось въ силѣ участіе свидѣтелей.

¹⁾ Вообще символизмъ формы юридическихъ актовъ у Римлянъ былъ очень скуденъ. Трезвая, прозаическая натура Римлянъ мало была расположена къ символамъ.

²⁾ При стипуляціи изъ прибавочной формы письменная сдѣлалась главной.

³⁾ Внесеніе актовъ въ протоколы (*acta gesta*) городскихъ сенатовъ или намѣстниковъ провинцій съ выдачею копій

Общія основанія, по которымъ устанавливаются для юридическихъ актовъ опредѣленные формы, состоятъ:

1) Въ стремленіи вызвать у лицъ, совершающихъ актъ, вполнѣ обдуманную, серьезную волю.

2) Въ желаніи строго отдѣлить окончательный моментъ совершеніемъ акта отъ моментовъ предварительныхъ, еще нерѣшительныхъ.

3) Въ желаніи дать акту извѣстную гласность, которая можетъ служить контролемъ свободы воли и матеріальной чистоты акта. И наконецъ.

4) Въ обезпеченіи средствъ доказательства для акта на будущее время.

bb) *Акты неформальные.* Въ неформальномъ юридическомъ актѣ воля можетъ высказать себя или прямо или непрямо. Прямое выраженіе воли бываетъ, когда дѣйствіе, выражающее волю, совершено именно съ опредѣленною юридическою цѣлью; непрямое, — когда это дѣйствіе допускаетъ разныя цѣли и въ ряду ихъ и извѣстную юридическую цѣль.

Обыкновенными знаками прямого выраженія воли служатъ устная и письменная рѣчь, а также нѣкоторыя движенія тѣла (напр. наклоненія головы, указаніе на вещь или на лицо). Непрямо высказываетъ себя воля, когда ее выводятъ изъ какого либо дѣйствія, допускающаго различныя заключенія¹⁾. При этомъ необходимо строго обсуждать всѣ обстоятельства, сопровождающія это дѣйствіе. Заключение объ извѣстной волѣ лица не имѣетъ мѣста въ этихъ случаяхъ: 1) если лицо прямо протестуетъ противъ толкованія его дѣйствія въ этомъ смыслѣ²⁾ и 2) если это лицо находится подъ вліяніемъ принужденія или заблужденія.

Молчаніе одного лица при дѣйствіяхъ или словахъ другаго не выражаетъ еще согласія. Извѣстное положеніе: „кто молчитъ, тотъ соглашается“, какъ общее правило, ложно. Только въ видѣ изъятія оно

¹⁾ Напр. передачу вѣрителемъ акта обязательства должнику можно понимать въ различномъ смыслѣ. Она можетъ быть знакомъ уплаты долга, или отреченія вѣрителемъ отъ требованія, или она можетъ быть сдѣлана для того только, чтобы дать должнику возможность снять копию акта.

²⁾ Такой протестъ наз. въ частности *reservatio*, если въ немъ отрицается заключеніе о волѣ отказаться отъ права.

имѣть силу въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, которое молчитъ, обязано говорить или вообще выразить свою волю. Здѣсь молчаніе принимается за согласіе ¹⁾).

Съ вопросомъ о формѣ юридическихъ актовъ находится въ извѣстной связи вопросъ о совершеніи этихъ актовъ посредствомъ заступниковъ или представителей. Для нѣкоторыхъ субъектовъ правъ заступники являются необходимыми органами ихъ юридической жизни. Таковы лица вполне неспособныя къ совершенію юридическихъ актовъ. Ихъ необходимо заступаютъ другія, способныя къ юридическимъ дѣйствіямъ лица ²⁾). Здѣсь заступникъ восполняетъ недостатокъ дѣеспособности заступаемаго. Другое значеніе имѣетъ заступничество за лицъ, которыя сами вполне способны совершать юридическіе акты. Здѣсь заступники усиливаютъ или распространяютъ только собственную дѣятельность заступаемаго. Заступники эти избираются произвольно лицомъ, которое фактически само не можетъ совершить даннаго юридическаго акта. Содержаніе такого заступничества можетъ быть различно. Заступникомъ называютъ иногда и то лицо, которое при совершеніи юридическаго акта только объявляетъ волю другаго. Но это заступникъ не въ волѣ, а только въ объявленіи воли, это простой *nuncius*—живое письмо, органъ выраженія чужой воли. О такихъ заступникахъ нѣтъ рѣчи при вопросѣ о заступничествѣ въ собственномъ юридическомъ смыслѣ. Здѣсь заступникомъ является тотъ, кто выражаетъ свою волю, но такъ, что юридическія послѣдствія этой воли относятся къ другому лицу. Такого заступничества въ волѣ римское право, по общему правилу, не допускаетъ. Всякое лицо, способное къ юридическимъ дѣйствіямъ, должно было само совершать для себя эти дѣйствія. Это начало древняго права. Впослѣдствіи при формулярномъ процессѣ (*per formulas*) допущено было довольно свободное заступничество на судѣ. Обходили строгое и тяжелое для жизни общее правило древняго права тѣмъ, что заступникъ совершалъ юридическій актъ на свое имя, а затѣмъ переуступалъ принятые имъ на себя права и обязанности тому лицу, которое онъ представлялъ собою. Взаимную, воз-

¹⁾ Напр. когда дочь молчитъ при сговорѣ ея отцомъ, то она считается согласною на этотъ сговоръ; или когда отецъ молчитъ при заключеніи займа со стороны сына и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

²⁾ Опекунъ малолѣтнихъ, синдикъ и другіе представители юридическихъ лицъ составляютъ необходимыхъ заступниковъ этихъ лицъ.

можною въ этихъ случаяхъ недобросовѣстность со стороны заступника или заступаемаго предупреждали особыми исками (*utiles actiones*) въ пользу и противъ этихъ лицъ. Позднѣе и при этомъ условіи римское право не могло выдержать вполнѣ своего стараго принципа о заступничествѣ. Допущены были нѣкоторыя изъятія въ этомъ отношеніи. Къ такимъ изъятіямъ не слѣдуетъ относить приобрѣтеніе со стороны владельца семьи посредствомъ юридическихъ актовъ подвластныхъ ему лицъ (дѣтей, рабовъ). Дѣйствія этихъ послѣднихъ въ силу законной необходимости считались въ такихъ случаяхъ дѣйствіями ихъ властителя ¹⁾. Изъятіями изъ общаго правила были: 1) приобрѣтеніе владѣнія, а чрезъ него и собственности посредствомъ свободныхъ, постороннихъ представителей (*per extraneas personas*); 2) совершеніе реальныхъ контрактовъ, такъ какъ при нихъ главнымъ моментомъ былъ переходъ извѣстной цѣнности отъ одного лица къ другому, а не согласіе или воля контрагентовъ; 3) установленіе закладнаго права по той-же причинѣ и 4) приобрѣтеніе наслѣдства по преторскому праву (*bonorum possessio*). Безусловно не принято было заступничество при приобрѣтеніи наслѣдства по гражданскому праву, при совершеніи завѣщаній и при актахъ семейственнаго права (бракъ, усыновленіи, эманципаціи). Сущность этихъ актовъ не состоитъ собственно въ приобрѣтеніи правъ вообще, или такихъ правъ, которыя могутъ переходить отъ одного лица къ другому.—Право и обязанность совершать юридическіе акты для другихъ могутъ основываться: 1) на общественной должности (опекуны); 2) на уставѣ юридическихъ лицъ и 3) на уполномочіи данномъ хозяиномъ дѣла ²⁾. Если кто совершилъ юридическій актъ для другаго безъ уполномочія на это, то сила акта зависитъ отъ признанія его тѣмъ (*ratihabitio*), для кого онъ совершенъ. До этого признанія актъ находится въ нерѣшительномъ положеніи, подобно акту условному. Признаніе даетъ акту силу со времени совершенія его. Актъ непризнанный не обязываетъ лицо, для котораго онъ совершенъ.

¹⁾ Нельзя также къ изъятіямъ изъ общаго правила относить и тѣ случаи, когда по юридическимъ актамъ лицъ подвластныхъ обязываются властители. И здѣсь идетъ дѣло объ актахъ, которые совершаетъ извѣстное лицо на свое имя, но которымъ законъ даетъ силу и относительно другихъ лицъ.

²⁾ Изъятіе составляетъ *negotiorum gestio*.

Въ свою очередь и тотъ, кто совершилъ актъ, не обязывается имъ, такъ какъ онъ не желалъ этого при самомъ совершеніи акта. Но если онъ при этомъ совершеніи ручался за признаніе акта лицомъ, для котораго совершался актъ, и такого признанія не послѣдовало, то другая сторона, участвовавшая въ актѣ, имѣетъ искъ объ уплатѣ интереса ¹⁾).

с) *Согласіе между волей и выраженіемъ ея въ юридическомъ актѣ.*

Въ актѣ должна выразиться дѣйствительная воля лица, совершающаго этотъ актъ. Нормальнымъ отношеніемъ между волею и выраженіемъ ея принимается согласіе ихъ. Если кто либо серьезно самъ совершаетъ юридическій актъ или предлагаетъ сдѣлку другому лицу, и этотъ послѣдній серьезно принимаетъ предложеніе; то необходимо предположить, что актъ въ этихъ случаяхъ выражаетъ дѣйствительную волю одного или обоихъ лицъ. Скрытое, невидимое для другихъ отсутствіе воли ²⁾ не вредятъ дѣйствию юридическаго акта.

Но возможно такое нарушеніе согласія между волей и ея выраженіемъ, при которомъ нѣтъ мѣста юридическимъ актамъ. Это противорѣчіе внутренней и внѣшней стороны акта можетъ быть или намѣреннымъ или ненамѣреннымъ. Намѣреннымъ оно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе, годное по виду для совершенія юридическаго акта, дѣлается прямо съ другою цѣлью. Произносится напр. формула юридическаго акта въ шутку или для примѣра, или для изученія и т. п. Сюда-же относятся случаи т. н. притворства (*simulatio*), когда совершается извѣстный юридическій актъ, который скрываетъ подъ собою совершенно другую волю. Эта утайка истинной воли можетъ быть сдѣлана въ различныхъ видахъ и для различныхъ цѣлей. Общимъ правиломъ въ этихъ случаяхъ принимается, что совершенный актъ имѣетъ не тотъ смыслъ, который представляютъ его слова, а тотъ, который согласенъ съ волей лицъ, совершившихъ его ³⁾. Правило это не

¹⁾ Т. е. того что она потеряла вслѣдствіе непризнанія акта.

²⁾ Въ этихъ случаяхъ говорятъ о т. н. *resersatio mentalis*.

³⁾ *Cod. IV. 22. Plus valere quod agitur, quam quod simulate concipitur.*

Если напр. субъектомъ акта на дѣлѣ долженъ быть *A*, но актъ совершается на имя *B*, то *A* а не *B* будетъ имѣть по этому акту права и обязанности. *Fr. 1. C. h. t. In contractibus rei veritas potius, quam scriptura perspicui debet.*

имѣть мѣста, если скрытый актъ по матеріальнымъ или формальнымъ причинамъ не можетъ получить силы. Ненамѣренное противорѣчіе воли и выраженія ея бываетъ тамъ, гдѣ лицо, совершающее актъ, по заблужденію думаетъ, что объясненіе его согласно съ его волей, тогда какъ на дѣлѣ оно противорѣчитъ ей. Противорѣчіе это возможно въ трехъ видахъ:

Заблужденіе касается а) сущности правоотношенія, которое должно возникнуть изъ юридическаго акта. Желаетъ напр. кто либо совершить заемъ, а совершаетъ по ошибкѣ дареніе; б) тождества лица, съ которымъ совершается актъ; с) тождества предмета акта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ юридическій актъ не выражаетъ дѣйствительной воли одного или многихъ лицъ, совершающихъ его, а потому онъ не имѣетъ силы.

Возможно заблужденіе въ качествѣ предмета акта. Объ этихъ случаяхъ мы будемъ говорить при договорѣ купли-продажи. При договорахъ заблужденіе можетъ имѣть видъ разногласія между двумя лицами, такъ что каждое изъ нихъ противорѣчитъ не своей волѣ, но волѣ другаго. И здѣсь, если заблужденіе касается сущности акта, или тождества лица или предмета акта, этотъ послѣдній не имѣетъ никакой силы ¹⁾.

d) *Мотивы воли.*

Лицо, совершающее юридическій актъ, можетъ иногда находиться подъ вліяніемъ мотивовъ, которые дѣлаютъ сомнительнымъ самое бытіе его воли. Мотивы эти могутъ вызвать лицо къ извѣстному дѣйствию противъ воли его. Къ такимъ мотивамъ относятся: принужденіе и заблужденіе. Намъ предстоитъ разсмотрѣть вліяніе этихъ мотивовъ воли на юридическій актъ.

¹⁾ Нельзя говорить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ юридическій актъ ничтоженъ по причинѣ заблужденія. Заблужденіе это есть только причина того, что въ актѣ не высказана истинная, дѣйствительная воля виновника его. Актъ не имѣетъ силы собственно потому, что внѣшняя его сторона противорѣчитъ внутренней, выраженіе воли не согласно съ самой волей. Почему на извинительность заблужденія не обращается вниманія въ этихъ случаяхъ.

Воля, выражающаяся въ юридическомъ актѣ, должна быть свободною. Только при этомъ условіи она будетъ дѣйствительною, а не вѣжущею волею лица, совершающаго актъ. Свободѣ воли противорѣчить конечно всякое принужденіе. Но уничтожаетъ-ли оно всегда эту свободу,—это другой вопросъ. Для рѣшенія его слѣдуетъ различать два вида принужденія. Принужденіе можетъ быть физическимъ, абсолютнымъ, когда одно лицо дѣлается вполне орудіемъ другаго. Такое насиліе вполне уничтожаетъ свободу воли. Дѣйствіе, которое по виду принадлежитъ лицу, дѣйствующему подъ вліяніемъ физическаго насилія со стороны другаго, есть собственно дѣйствіе этого послѣдняго ¹⁾. Другое значеніе имѣетъ т. н. психическое принужденіе, вліяніе одного лица на волю другаго посредствомъ угрозы. Угроза производитъ въ душѣ дѣйствующаго лица страхъ, который и вызываетъ предположенное дѣйствіе.

По мнѣнію римскихъ юристовъ страхъ вообще не уничтожаетъ свободы воли. Онъ побуждаетъ лицо къ извѣстному дѣйствію, но тѣмъ не менѣе дѣйствіе это принадлежитъ дѣйствующему, есть его дѣйствіе ²⁾. Поэтому юридическій актъ, совершенный подъ вліяніемъ страха, вообще имѣетъ силу ³⁾. Но такъ какъ этотъ актъ вызванъ угрозой, извѣстнаго рода насиліемъ со стороны другаго лица, то онъ не можетъ имѣть силы равной съ актомъ вполне свободнымъ. Всякое вообще насиліе физическое или моральное несогласно съ цѣлью юридическаго порядка (*contra mores bonos*). Цѣль эта состоитъ въ возможно свободномъ и самостоятельномъ развитіи частныхъ личностей. Вліяніе угрозой на волю другихъ вызываетъ поэтому различныя законныя мѣры, при которыхъ актъ, совершенный въ такомъ состояніи, теряетъ свое практическое дѣйствіе. Лицо, вызванное угрозой къ совершенію акта, защищается: а) возраженіемъ противъ иска по этому акту (*exceptio quod metus causa*) б) искомъ (*actio quod metus causa*) и в) возстановленіемъ въ то положеніе, въ какомъ находилось оно до совершенія

¹⁾ Напр. насильно моею рукою подписываетъ актъ другое лицо.

²⁾ Fr. 21. § 5. D. (4. 2). Si metu coactus adii hereditatem, puto heredem me effeci, quia quamvis, si liberum esset, noluissem, tamen coactus volui.

³⁾ Этого требуетъ практическая цѣлесообразность. Очень трудно вообще найти границу, гдѣ подъ вліяніемъ вышнихъ мотивовъ, въ томъ числѣ и угрозы, оканчивалась-бы свобода воли.

акта (*in integrum restitutio*). Эти мѣры имѣютъ мѣсто только при извѣстныхъ условіяхъ. Требуется: а) чтобы страхъ произведенъ былъ противузаконной угрозой, б) чтобы страхъ не былъ пустымъ ¹⁾, с) чтобы страхъ вызванъ былъ угрозой причинить весьма значительное зло ²⁾. При этихъ условіяхъ лицо, совершившее юридическій актъ, защищается отъ вредныхъ послѣдствій его не только противъ принудителя, но и противъ всякаго, кто по этому акту приобрѣлъ что либо ³⁾.

Заблужденіе состоитъ въ противорѣчии между сознаниемъ и объективной истиной. Наравнѣ съ заблужденіемъ въ юридическомъ отношеніи стоятъ и незнаніе ⁴⁾. Въ томъ и другомъ состояніи лицо не имѣетъ правильнаго понятія объ отношеніяхъ, при которыхъ совершается юридическій актъ. Вліяніе заблужденія на волю можетъ обнаруживаться двоякимъ образомъ: а) оно можетъ побудить лицо высказать такую волю, которой это лицо вовсе не имѣетъ ⁵⁾. Въ такихъ случаяхъ происходитъ противорѣчіе между волей и ея выраженіемъ, о чемъ мы говорили уже прежде. б) Заблужденіе можетъ вообще возбудить дѣятельность воли; безъ заблужденія воля лица совершенно не высказала-бы себя; здѣсь заблужденіе является мотивомъ воли. Все существенное содержаніе юридическаго акта составитель его понимаетъ вѣрно, но только дѣйствуетъ по ложному мотиву. Такое заблужденіе въ мотивѣ, по общему правилу, не уничтожаетъ силы юридическаго акта, вызваннаго имъ. Прочность юридическаго порядка весьма много страдала-бы отъ того, если-бы сила актовъ зависѣла отъ безошибочности мотивовъ воли, совершающей ихъ. Дѣйствіе этого общаго правила ограничивается въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ если кто либо, совершая юридическій актъ, ложно думаетъ, что онъ юридически обязанъ совершить его, то актъ этотъ можетъ быть уничтоженъ искомъ о недолжномъ (*condictio indebiti*). Далѣе акты завѣщательные ничтожны, если будетъ доказано, что завѣщатель не совершилъ-бы ихъ, если-бы не находился подъ вліяніемъ

¹⁾ *Metus non vani hominis.*

²⁾ Источники говорятъ объ угрозахъ лишить жизни, свободы и нанести тѣлесное поврежденіе самому дѣйствующему лицу или его семейству.

³⁾ Поэтому *actio quod metus causa* и называется *actio in rem scripta*.

⁴⁾ Поэтому и говорятъ вмѣстѣ объ *error* и *ignorantia*.

⁵⁾ Напр. А даетъ что либо В, принимая его по заблужденію за С.

ложнаго мотива. Независимо отъ этихъ случаевъ заблужденіе въ мотивѣ имѣетъ особенное значеніе, если оно вызвано обманомъ (*dolus*) со стороны другаго лица. Обманъ, какъ и угроза, не уничтожаетъ свободы воли; но также, какъ и угроза, онъ представляетъ собою нѣчто безнравственное, несогласное съ общими началами юридическаго порядка. Онъ подрываетъ довѣріе, безъ котораго не можетъ существовать общежитіе. Поэтому лицо, совершившее вслѣдствіе обмана со стороны другаго невыгодный юридическій актъ, защищается противъ дѣйствія этого акта особымъ возраженіемъ (*exceptio doli*) или искомъ (*actio doli*), или возстановленіемъ въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до совершенія акта (*in integrum restitutio*). Обманъ вообще совершается посредствомъ положительнаго дѣйствія. Одно лицо намѣренно извращаетъ истину, чтобы ввести въ заблужденіе другое. Но возможенъ обманъ и посредствомъ бездѣйствія, когда намѣренно одно лицо оставляется въ заблужденіе, видимомъ для другаго. Этотъ отрицательный, если можно такъ выразиться, обманъ имѣетъ мѣсто при такихъ договорныхъ отношеніяхъ, гдѣ одно лицо въ правѣ требовать отъ другаго искренности и разъясненія заблужденія. Заблужденіе и незнаніе составляютъ весьма важный юридическій моментъ не только какъ мотивы воли при юридическихъ актахъ, но и въ другихъ отношеніяхъ ¹⁾.—Во всѣхъ случаяхъ, когда извѣстное лицо для приобрѣтенія выгоды или для отвращенія вреда, ссылается на заблужденіе или незнаніе различаютъ обыкновенно заблужденіе и незнаніе извинительное и неизвинительное. Извинительнымъ вообще называется заблужденіе въ фактѣ, неизвинительнымъ заблужденіе въ правѣ или незнаніе этого послѣдняго ²⁾. Это общее правило подлежитъ нѣкоторымъ изъятіямъ. Такъ неизвинительно и фактическое заблужденіе, если оно про-

¹⁾ Напр. при давности, при приобрѣтеніи плодовъ вещи со стороны добросовѣстнаго владѣльца, при поручительствѣ женщинъ и во многихъ другихъ случаяхъ, когда сила извѣстнаго юридическаго акта зависитъ отъ заблужденія или незнанія со стороны дѣйствовавшаго лица.

²⁾ Отсюда выраженія *error vel ignorantia facti*,—*error vel ignorantia juris*. Fr. 2. D. (22. 6). *In omni parte error in jure non eodem loco, quo facti ignorantia haberi debet, quum jus finitum et possit esse, et debeat, facti interpretatio plerumque etiam prudentissimos fallat.*

изшло влѣдствіе крайней небрежности заблуждавшагося лица ¹⁾). Извинительно съ другой стороны заблужденіе въ правѣ, если оно касается закона темнаго, сомнительнаго и если не было возможности уяснить этотъ законъ посредствомъ совѣта юристовъ. Кромѣ того нѣкоторымъ лицамъ дозволено было не знать права. Сюда принадлежали: а) несовершеннолѣтніе безусловно; б) женщины, если шло дѣло о защитѣ ихъ отъ вреда ²⁾, а не о приобрѣтеніи выгоды; с) военнослужащіе и совершенно необразованныя лица—въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ.

е) *Содержаніе юридическихъ актовъ.*

Дѣйствіе юридическаго акта зависитъ также и отъ содержанія его. Общія положенія, касающіяся этого вопроса, суть слѣдующія: а) содержаніе юридическаго акта не должно быть чѣмъ либо невозможнымъ; б) оно не должно противорѣчить праву и нравственности; с) лицо, совершающее актъ, не должно распоряжаться тѣмъ, чѣмъ оно по праву не можетъ распоряжаться. Недѣйствительны повтому акты, которыми кто либо распоряжается чужими правами. Для дѣйствительности такихъ актовъ требуется или согласіе субъекта этихъ правъ, или другое законное уполномочіе. Могутъ также нѣкоторыя лица быть ограничены и въ распоряженіи собственными правами. Всѣ такія лица по общему правилу не могутъ ничего отчуждать изъ своего имущества, такъ какъ если-бы это имущество было чужимъ.

Въ содержаніи юридическихъ актовъ можно вообще различать слѣдующія составныя части: а) существенныя, т. е. такія, которыя даютъ извѣстному акту значеніе именно предположеннаго акта. Если не будетъ въ актѣ какой либо изъ этихъ частей, то онъ или не будетъ юридическимъ актомъ вообще или актомъ предположеннымъ къ совершенію. Такъ для акта купли-продажи существенно опредѣленіе цѣны предмета, для акта завѣщанія назначеніе наследника и т. п. б) Обыкновенныя части. Онѣ разумѣются сами собою при данномъ актѣ. Такъ въ актѣ займа сама собою разумѣется обязанность заемщика возвратить занятый предметъ такой-же доброты, въ такомъ-же количествѣ,

¹⁾ Если напр. это лицо не собрало легко доступныхъ справокъ или заблуждалось въ собственныхъ дѣйствіяхъ.

²⁾ И въ этихъ впрочемъ случаяхъ безусловно.

какъ онъ получитъ; въ актѣ купли-продажи—обязанность продавца очищать покупателя, т. е. отвѣчать за *evictio* ¹⁾. с) Случайныя составныя части. Онѣ вносятся въ юридическій актъ по волѣ составителей его и измѣняютъ обыкновенное дѣйствіе акта ²⁾. Между этими случайными частями содержанія юридическихъ актовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: а) условія, б) сроки и в) предназначенія цѣлей, на которыя долженъ быть въ извѣстной части употребленъ предметъ акта.

аа. Условія (*conditiones*) ³⁾.

Лицо, совершающее юридическій актъ, вызывается къ этому дѣйствію извѣстными внѣшними отношеніями. Если всѣ эти отношенія наступили уже, то воля лица выражается рѣшительно и окончательно. Но если нѣкоторыя изъ этихъ отношеній лежатъ еще въ неизвѣстномъ будущемъ, то можно или ожидать наступленія ихъ, или теперь-же выразить опредѣленную волю, но подъ условіемъ, что эти отношенія наступятъ. Условіе составляетъ такую прибавочную статью юридическаго акта, въ силу которой дѣйствіе этого акта зависить отъ наступленія какого либо событія. Самое это событіе также называется условіемъ. Условіемъ въ собственномъ смыслѣ можетъ быть только событіе будущее и неизвѣстное. Поэтому событія настоящія или прошедшія, хотя-бы онѣ выражены были въ формѣ условій, не дѣлаютъ юридическаго акта условнымъ. Событія эти объективно достовѣрны и могутъ быть неизвѣстны только лицу, совершающему актъ ⁴⁾. Точно также не имѣетъ значенія условія фактъ будущій, но неизбѣжный, необходимый. Такого-же характера условія, которыя при данномъ юридическомъ актѣ разумѣются сами собою. Я назначаю напр. извѣстное лицо наслѣдникомъ себѣ подъ тѣмъ условіемъ, если оно приметъ мое

¹⁾ Т. е. если третье лицо по суду докажетъ свою собственность на проданную вещь и покупатель долженъ лишиться этой вещи.

²⁾ Напр. статьи о штрафахъ и т. п.

³⁾ *Conditio* въ обширномъ смыслѣ означаетъ всякое вообще добавочное положеніе юридическаго акта.

⁴⁾ Актъ, совершенный подъ такимъ условіемъ, съ самаго начала будетъ дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ, смотря по тому, окажется-ли событіе, составляющее условіе, истиннымъ или ложнымъ.

наслѣдство. Такія условія излишни, и актъ съ подобными условіями есть актъ безусловный.

Событіе, составляющее условіе въ собственномъ смыслѣ, можетъ быть или фактическимъ ¹⁾ или юридическимъ ²⁾, положительнымъ или отрицательнымъ ³⁾, оно можетъ зависѣть или отъ воли лица, или отъ случая, или отъ того и другаго ⁴⁾. По вліянію на дѣйствіе юридическихъ актовъ обыкновенно различаютъ условія суспензивныя и резолютивныя. Отъ первыхъ зависить начало, отъ вторыхъ—конецъ дѣйствія юридическаго акта. Въ случаяхъ перваго рода Римляне говорили, что актъ составленъ подъ условіемъ (*sub conditione*), а въ случаяхъ втораго рода—до условія (*ad conditionem*).

Въ положеніи условія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ограниченнаго этимъ условіемъ юридическаго акта можно различать три момента: а) условіе находится въ нерѣшительномъ положеніи (*conditio pendet*) ⁵⁾, б) условіе исполняется (*conditio impleta est*) и с) условіе не исполняется (*conditio deficit, extincta est*). Въ послѣднемъ случаѣ вопросъ о дѣйствіи юридическаго акта рѣшается очень просто. При суспензивномъ условіи актъ такой не производитъ предположеннаго правоотношенія; при условіи резолютивномъ происшедшее изъ акта правоотношеніе не подлежитъ уже отмѣнѣ по этому акту. Сложнѣе вопросъ о значеніи условнаго юридическаго акта въ періодъ нерѣшительности условія и послѣ наступленія этого послѣдняго.

До наступленія суспензивнаго условія юридическій актъ не имѣетъ еще предназначеннаго дѣйствія. Но онъ можетъ получить это дѣйствіе; почему актъ такой и въ это время долженъ имѣть извѣстное значеніе. Для лица, въ пользу котораго совершенъ условный актъ, возможно достиженіе извѣстнаго интереса. Несправедливо было-бы упускать изъ виду эту возможность. Лицо, обязанное условнымъ актомъ, обязано

¹⁾ Если совершится то или другое.

²⁾ Если я приобрѣту собственность и т. п.

³⁾ Т. е. если будетъ что-либо или не будетъ.

⁴⁾ Условія послѣдняго рода называются смѣшанными (*mixtae*) напр. если *A.* женится на *B.*

⁵⁾ Т. е. неизвѣстно, исполнится-ли оно, или не исполнится.

уже въ извѣстномъ отношеніи и до наступленія условія. Если актъ двусторонній, то ни одна сторона произвольно не можетъ отстать отъ акта до наступленія условія. Всѣ несогласныя съ условіемъ распоряженія предметомъ акта, сдѣланныя должникомъ по условному акту до наступленія условія, уничтожаются съ наступленіемъ этого послѣдняго. Должникъ отвѣчаетъ также за всѣ дѣйствія свои, вслѣдствіе которыхъ дѣлается невозможнымъ или уменьшается дѣйствіе акта съ наступленіемъ условія. Обязанности должника по условному акту переходятъ на его наслѣдниковъ въ случаѣ смерти его до исполненія условія. Съ другой стороны и права вѣрителя по такому акту наслѣдственны, если этотъ актъ не принадлежитъ въ числу актовъ, совершаемыхъ на случай смерти. Акты послѣдняго рода имѣютъ строго личный характеръ. Существенная цѣль ихъ не та, чтобы вообще такъ или иначе распорядиться имуществомъ, но чтобы предоставить это имущество именно опредѣленному лицу. Поэтому если наслѣдникъ, назначенный подъ условіемъ, умираетъ до наступленія условія, то его наслѣдникъ не преемствуетъ ему въ этомъ условномъ правѣ наслѣдованія. До наступленія резолютивнаго условія правоотношеніе, установленное по акту съ этимъ условіемъ, имѣетъ полную силу, но оно носитъ въ себѣ возможность прекратиться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта возможность обезпечивается различными охранительными мѣрами. — Съ наступленіемъ условія юридическій актъ получаетъ свое полное дѣйствіе. Если исполнившееся условіе было суспензивнымъ, то право, предположенное по акту, является вполне дѣйствительнымъ; если-же условіе было резолютивнымъ, то право, происшедшее изъ акта, прекращается. При наступленіи условія является вопросъ, съ какого времени принимать дѣйствіе акта, со времени-ли совершенія его или со времени наступленія условія? Это вопросъ о т. н. обратной силѣ условій. Сила такая лежитъ въ сущности условія. Всякое условіе дѣлаетъ нерѣшительнымъ не самый актъ, подчиненный ему, а послѣдствія его. Но актъ собственно составляетъ основу и причину этихъ послѣдствій. Почему съ наступленіемъ условія эти послѣдствія должны относиться ко времени совершенія акта. Это положеніе римское право находило во многихъ случаяхъ несправедливымъ; почему оно и не допускало всегда обратной силы условій.

Можетъ быть сомнительнымъ вопросъ, когда считать условіе исполненнымъ. Общія правила здѣсь слѣдующія. Условія положительныя

исполняются, когда событіе или дѣйствіе, составляющее условіе, наступаетъ или совершается согласно волѣ составителя акта. Условія отрицательныя могутъ быть исполнены различными способами:

а) Если истекло опредѣленное время и въ теченіе его событіе, составляющее условіе, не совершилось ¹⁾).

б) Если событіе это дѣлается невозможнымъ ²⁾).

с) Если умираетъ лицо, получившее подъ отрицательнымъ условіемъ право, не совершивъ запрещенаго ему дѣйствія. Это—самый обыкновенный способъ исполненія отрицательныхъ условій. Въ правѣ наследственномъ мы увидимъ ограниченія его.—Въ трехъ случаяхъ неисполнившееся условіе считается по закону исполненнымъ:

1) Если тотъ, въ чью пользу клонится условіе, добровольно отказывается отъ исполненія его ³⁾).

2) Если отпущенный на волю подъ смѣшаннымъ условіемъ рабъ готовъ съ своей стороны исполнить условіе, но этому воспрепятствовала какая либо внѣшняя причина. Здѣсь въ пользу свободы (*favor libertatis*) условіе считалось исполненнымъ:

3) Если недобросовѣстно мѣшаетъ исполненію условія тотъ, для кого выгодно неисполненіе его.

Есть нѣкоторые особенные виды условій, значеніе и дѣйствіе которыхъ подлежатъ особннымъ правиламъ. Мы говорили уже прежде, что условіе можетъ вполнѣ зависѣть отъ воли лица, обязаннаго имъ. Такое произвольное условіе не можетъ состоять только въ желаніи лица обязаннаго. Кто говоритъ: сдѣлай это, если пожелаешь, то нисколько не обязываетъ лица, къ которому относится съ такою рѣчью. Обязательственные акты, совершенные подъ такими условіями, совершенно ничтожны. Произвольное условіе должно необходимо состоять въ извѣстномъ внѣшнемъ дѣйствіи лица обязаннаго, хотя-бы это дѣй-

¹⁾ Если условіемъ было, чтобы данное лицо въ теченіи года напр. не предавалось пьянству, и годъ проходитъ такъ, что во все это время то лицо находилось въ трезвомъ видѣ.

²⁾ Если условіемъ было, чтобы мать не оставляла своихъ дѣтей, и мать или дѣти умираютъ.

³⁾ Напр. дается по акту имущество извѣстному лицу подъ тѣмъ условіемъ, чтобы оно съ своей стороны дало извѣстную вещь другому лицу, и это послѣднее отказывается принять вещь.

ствіе вполнѣ зависѣло отъ воли его. Допускается съ другой стороны ставить условіемъ акта и волю лица, но эта воля должна имѣть смыслъ не личнаго произвола, а разумнаго, справедливаго усмотрѣнія или мнѣнія (*arbitrium boni viri*). Въ этихъ случаяхъ будетъ уже объективная, независимая отъ произвола мѣра, опредѣляющая силу акта — Условіе можетъ состоять въ какомъ либо дѣйствіи или событіи невозможномъ. Такое невозможное условіе должно уничтожать всякій актъ. Но римское право держится этого положенія только при актахъ между живыми лицами. Договоръ, совершенный подъ невозможнымъ условіемъ, ничтоженъ. При актахъ-же на случай смерти напротивъ уничтожаются сами эти условія (*pro non scriptae habentur*), а актъ имѣетъ силу безусловнаго. Точно такое-же значеніе имѣютъ условія противныя праву и добрымъ нравамъ. И онѣ уничтожаютъ акты между живыми лицами, при актахъ-же предсмертныхъ считаются какъ-бы ненаписанными. Это различное дѣйствіе невозможныхъ и недозволенныхъ условій при актахъ между живыми лицами и при актахъ на случай смерти имѣетъ слѣдующее основаніе. Если договоръ составленъ подъ условіемъ невозможнымъ, то ясно, что обѣ стороны не имѣли серьезной воли произвести какое либо правоотношеніе. Уничтоженіе такого договора не вредитъ интересамъ составителей его. Они могутъ вновь совершить договоръ подъ другимъ условіемъ. Если совершенно завѣщаніе подъ условіемъ невозможнымъ, то трудно конечно и въ завѣщателѣ предложить серьезную волю. Однако бываетъ невозможность различнаго вида. Можетъ извѣстное событіе, возможное при совершеніи завѣщанія, сдѣлаться невозможнымъ по смерти завѣщателя. Весьма вѣроятно, что впервые вопросъ о значеніи невозможныхъ условій при завѣщаніяхъ родился именно въ такихъ случаяхъ относительной невозможности. Очевидно, было-бы несправедливо принимать здѣсь ничтожность завѣщаній. Главная и существенная цѣль этихъ актовъ состоитъ въ томъ, чтобы предоставить имущество извѣстному лицу. Если условіе, подъ которымъ сдѣлано такое распоряженіе, случайно сдѣлалось невозможнымъ, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы главная воля завѣщателя теряла силу. Итакъ при относительной невозможности условій было полное основаніе въ пользу дѣйствительности актовъ на случай смерти. Начало это распространено было потомъ и на условія безусловно невозможныя, хотя вѣроятно такія условія очень рѣдко встрѣчались въ завѣщаніяхъ. — Условія недозволенные уничтожали договоръ.

Воля обѣихъ сторонъ, участвующихъ въ договорѣ была неправою, противною добрымъ правамъ; такая воля не можетъ создавать правъ и обязанностей. Но актъ на случай смерти, при условіи недовольномъ, считался актомъ безусловнымъ. Акты такіе принадлежатъ только одному лицу—завѣщателю; наслѣдникъ не участвуетъ въ совершеніи ихъ. Несправедливо поэтому наказывать послѣдняго лишеніемъ наслѣдства за то, что неправа или безнравственна воля перваго. Съ другой стороны, судя по главной цѣли предсмертныхъ актовъ, на которую мы указали выше, вѣроятнѣе предположить въ завѣщателѣ волю скорѣе отказаться отъ условія, которому онъ подчинилъ наслѣдника, нежели отъ всего распоряженія, сдѣланнаго въ пользу этого послѣдняго. По этимъ соображеніямъ условія недовольныя считаются какъ бы излишними, ненаписанными частями предсмертныхъ актовъ.

Были въ римскомъ правѣ юридическіе акты, не допускавшіе никакихъ условій. Въ древнее время это были акты собственно-римскаго національнаго права (*actus legitimi*). Въ позднѣйшее время сюда принадлежали эманципация и приобрѣтеніе наслѣдства. Всякое условіе, даже и не принадлежащее къ числу условій въ строгомъ смыслѣ, дѣлало такой актъ ничтожнымъ. Нѣкоторые юридическіе акты, какъ увидимъ въ особенной части системы, не допускали извѣстныхъ условій ¹⁾.

bb. *Сроки (dies).*

Сроки составляютъ временныя ограниченія дѣйствія юридическихъ актовъ. Такое ограниченіе можетъ касаться или начала (*ex die*), или конца дѣйствія (*ad diem*) акта. Сроки обыкновенно опредѣляются принятыми въ календарѣ частями времени; но можетъ быть поставлено срокомъ и какое-либо будущее событіе. Чтобы имѣть значеніе срока, событіе это должно быть неизбѣжнымъ, достовѣрнымъ; въ противномъ случаѣ оно будетъ не срокомъ, а условіемъ. Событіе, составляющее срокъ, можетъ быть достовѣрнымъ въ одномъ и недостовѣрнымъ въ другомъ отношеніи. Напр. день смерти извѣстнаго лица; такой день необходимо наступитъ для каждаго лица (*dies certus an*), но нельзя опредѣлить, когда онъ наступитъ для того или другаго лица (*incertus*

¹⁾ Такъ назначеніе наслѣдника не могло быть сдѣлано подъ резолютивнымъ условіемъ.

quando). Наоборотъ—день совершеннолѣтія извѣстнаго лица; здѣсь достовѣрно, когда наступитъ этотъ день (*dies certus quando*), но неизвѣстно, доживетъ-ли данное лицо до этого дня (*dies incertus an*). Только событія перваго рода, по общему правилу, считаются сроками; втораго же рода событія принадлежать къ условіямъ. Въ частныхъ случаяхъ это правило подлежитъ изъятіямъ¹⁾. При ограниченіи срокомъ дѣйствіе юридическаго акта не дѣлается нерѣшительнымъ и неизвѣстнымъ. Срокъ или отдаляетъ только на извѣстное время это дѣйствіе, или допускаетъ его до извѣстнаго времени. Обратной силы наступленіе срока никогда не имѣетъ. Если для начала дѣйствія юридическаго акта принять срокъ, несогласимый съ правомъ, истекающимъ изъ этого акта, то актъ не будетъ имѣть никакой силы. Напр. если устанавливаетъ кто-либо узупфруктъ для извѣстнаго лица такъ, чтобы это лицо получило установленное для него право въ день своей смерти. Но при срокѣ, исполненіе котораго только невозможно, актъ считается бессрочнымъ²⁾.

сс. *Предназначеніе цѣли, на которую долженъ быть отчасти употребленъ предметъ акта (modus).*

Въ нѣкоторыхъ юридическихъ актахъ встрѣчаются указанія той или другой цѣли, на которую слѣдуетъ употребить часть имущества, переходящаго по акту. Это бываетъ именно при распоряженіяхъ на случай смерти и дареніяхъ между живыми лицами. Таковую прибавочную статью акта обыкновенно называютъ *modus*³⁾. Эта статья не дѣлаетъ дѣйствіе акта нерѣшительнымъ или срочнымъ, но обязываетъ пріобрѣтателя по акту исполнить волю составителя его. Для этого были приняты различныя принудительныя мѣры. Иногда при неисполненіи воли завѣщателя и проч. полученное по акту могло быть вытребовано

¹⁾ Въ каждомъ частномъ случаѣ это—*quaestio facti*. Составитель акта можетъ понимать то или другое событіе какъ срокъ, или какъ условіе.

²⁾ Если-бы, говорить одинъ изъ римскихъ юристовъ, завѣщатель обязалъ наследника по завѣщанію, совершенному въ Римѣ, выдать мнѣ въ три дня послѣ смерти завѣщателя рабовъ, которые находятся въ очень отдаленномъ отъ Рима мѣстѣ; то обязанность наследника имѣетъ полную силу, хотя въ положенный срокъ она и не можетъ быть исполнена.

³⁾ *Modus* въ обширномъ смыслѣ означаетъ всякое вообще ограниченіе воли, высказанной въ юридическомъ актѣ.

обратно. Иногда составитель акта обеспечивалъ исполнение *modus* угрозою штрафа въ пользу какой-либо общественной кассы. Не слѣдовало исполнять *modus*, если онъ состоялъ въ чемъ-либо безнравственномъ или нелѣпомъ. Если исполненіе *modus* сдѣлалось почему либо невозможнымъ, то актъ не терялъ силы. Отъ *modus* слѣдуетъ отличать такия выраженія воли составителя акта, которыя имѣютъ характеръ только совѣтовъ. Они не обязательны юридически ¹⁾).

С. Недѣйствительность юридическаго акта.

Недѣйствительнымъ юридическій актъ можетъ быть вполнѣ или въ какой-либо части. Часто юридическій актъ состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ частей, которыя или взаимно обуславливаютъ одна другую или болѣе или менѣе независимы одна отъ другой. Если между послѣдними статьями одинъ недѣйствителенъ, то другія чрезъ это не теряютъ силы ²⁾. Юридическій актъ можетъ быть недѣйствительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ (*nullum*); это ничтожный актъ. Но можетъ быть недѣйствительность акта и относительная. Это бываетъ, когда извѣстное лицо имѣетъ право оспаривать и остановить дѣйствіе акта. Въ такихъ случаяхъ актъ можетъ удержать или потерять свое дѣйствіе смотря потому, воспользуется-ли то лицо своимъ правомъ возраженія или не воспользуется. Можетъ юридическій актъ быть недѣйствительнымъ или съ самаго начала или сдѣлаться такимъ впоследствии. Недѣйствительнымъ съ самаго начала бываетъ актъ, если ему не достаетъ существеннаго условія совершенія въ субъективномъ, объективномъ, въ формальномъ или матеріальномъ отношеніи. Сюда-же принадлежатъ случаи, когда актъ запрещенъ закономъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ юридическій актъ ничтоженъ (*nullum*). Но онъ можетъ имѣть съ самаго начала недостатки, допускающіе только возраженіе, напр. онъ можетъ быть совершенъ подъ вліяніемъ обмана и т. п. Послѣ совершенія актъ можетъ потерять силу вслѣдствіе какого-либо событія, уничтожающаго дѣйствіе его.— Остановимся при этомъ на слѣдующихъ еще вопросахъ. Если актъ совершенъ вполнѣ правильно, но только обстоятельства измѣняются

¹⁾ Напр. дарить кто-либо деньги и выражаетъ желаніе, чтобы на эти деньги купленъ былъ домъ.

²⁾ Fr. 1. § 5. D. 45. 1. neque vitiatum utilis per inutilem.

такъ, что при этой переменѣ невозможенъ былъ-бы данный актъ, терять-ли чрезъ это совершенный актъ силу? Общее правило отвѣчаетъ на этотъ вопросъ положительно. Однако есть въ источникахъ римскаго права указанія не примѣнять этого правила безусловно. Такъ бракъ терять силу, если одинъ изъ супруговъ терять право гражданства или свободу, но остается въ силѣ, если одинъ изъ супруговъ лишается ума. Такое-же вліяніе имѣютъ на актъ завѣщанія подобныя переменны въ личности завѣщателя послѣ совершения завѣщанія. Наоборотъ, если при совершеніи юридическій актъ имѣетъ недостатокъ, который впоследствии восполняется, получаетъ-ли актъ чрезъ это свою силу? Одинъ законъ отрицаетъ этотъ вопросъ вообще ¹⁾, другой относительно завѣщаній. Но здѣсь есть изъятія, хотя и въ меньшей мѣрѣ, нежели въ первомъ случаѣ. Возможенъ случай, когда юридическій актъ не имѣетъ значенія какъ актъ такой-то, но имѣетъ силу какъ актъ другаго рода. Такъ напр. актъ назначенія наслѣдника можетъ не имѣть силы, какъ таковой, но можетъ имѣть значеніе акта всеобщаго фидеикоммисса; подобное превращеніе акта въ другой допускается тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ это согласно съ волей составителя акта. Есть даже особыя оговорки (*clausulae*), въ которыхъ лицо, совершающее актъ, выражаетъ свою волю, чтобы этотъ актъ, не удовлетворяя условіямъ такого-то акта, имѣлъ силу другаго. Такова *clausula codicillaris*, по которой недостаточный въ какомъ либо отношеніи актъ завѣщанія превращался по волѣ завѣщателя въ кодициллъ. Общаго, постояннаго правила для этого превращенія актовъ дать невозможно.

3. Недозволенные дѣйствія.

Противоположно по сущности своей юридическому акту дѣйствіе незаконное. Въ смыслѣ гражданскаго права это есть дѣйствіе, посредствомъ котораго противозаконно нарушаются права другаго лица. Итакъ въ понятію о незаконныхъ дѣйствіяхъ принадлежитъ:

1) Нарушеніе права другаго лица, т. е. дѣйствіе ²⁾, причиняющее другому лицу вредъ. Вредъ этотъ въ большей части случаевъ состоитъ

¹⁾ Отсюда общее положеніе: *quod initio vitiosum est, tractu temporis convalescere non potest. Paul. Fr. 29. de R. J. 50. 17.*

²⁾ Дѣйствіе это можетъ быть положительное или отрицательное, т. е. бездѣйствіе, напр. неплатежъ долга вѣрителю.

въ уменьшеніи имущества. Нерѣдко, впрочемъ, возможны нарушенія и другихъ благъ человѣка ¹⁾. Послѣдствіемъ всякаго недозволенаго дѣйствія бываетъ обязанность вознаградить за вредъ ²⁾. Часто также недозволенное дѣйствіе влечетъ за собою штрафъ (роена) ³⁾.

2) Противозаконность нарушенія права другаго лица. Нарушеніе права, совершенное въ положеніи необходимой обороны, не составляетъ дѣйствія недозволенаго. Противозаконнымъ можетъ быть нарушеніе права или само по себѣ ⁴⁾, или по винѣ дѣйствующаго лица. Быть виновнымъ можетъ только человѣкъ, способный ко вмѣненію т. е. тотъ, кто сознаетъ себя, внѣшній міръ и можетъ понимать свои обязанности ⁵⁾. Вина (*culpa* въ обширномъ смыслѣ) бываетъ двоякаго рода:

а) *Dolus* (*dolus malus*), т. е. вызванная злымъ намѣреніемъ воля повредить другому. Съ понятіемъ *dolus* Римляне всегда соединяли безнравственный мотивъ дѣйствія. Поэтому и намѣренное нанесеніе вреда другому лицу, но вызванное мотивами извинительными съ нравственной точки зрѣнія, не считалось совершеннымъ злоумышленно ⁶⁾.

б) *Culpa*, въ тѣсномъ смыслѣ. Это—небрежность т. е. недостатокъ осторожности, при которой можно было-бы избѣжать нанесенія вреда другому лицу. Предполагая различную энергію воли, эта вина имѣетъ различныя степени. Римское право принимаетъ двѣ степени вины: вину грубую (*culpa lata*) и легкую (*culpa levis*). Масштабомъ, опредѣлявшимъ степень вины, служилъ образъ дѣйствій или обыкно-

¹⁾ Напр. чести и т. п.

²⁾ Насколько, конечно, возможно такое вознагражденіе посредствомъ денежнаго взысканія. Вредъ имущественный называется въ источникахъ римскаго права: *commodum, utilitas, damnum, id quod interest*, иногда *quantum ea res est*.

³⁾ Ученіе о вредѣ, о штрафѣ принадлежитъ къ обязательственному праву.

⁴⁾ Напр. завладѣніе чужою вещью безъ признанія, что она чужая.

⁵⁾ Поэтому лица юридическія, безумныя, дѣти, лица, находящіяся въ высшей степени опьяненія, неспособны ко вмѣненію. Изъ лицъ несовершеннолѣтнихъ (т. е. недостигшихъ 14 или 12 лѣтъ) т. н. *pubertati proximi* (т. е. лица, у которыхъ, по особенному ихъ развитію, предполагается уже извѣстная сила воли) отчасти способны ко вмѣненію.

⁶⁾ Напр. кто-либо изъ состраданія (*misericordia*) развязываетъ связаннаго чужаго раба, зная, что онъ убѣжитъ отъ своего господана.

веннаго, всякаго человѣка, или человѣка порядочнаго, осторожнаго. Кто въ своихъ дѣйствіяхъ не соблюдалъ осторожности всякаго обыкновеннаго человѣка, тотъ былъ грубо виновенъ¹⁾. Наряду съ этой виной стояли и тѣ случаи, когда кто нибудь намѣренно, но безъ злаго умысла (*dolus malus*) вредилъ другому²⁾. Грубой виной считалось также, если кто не велъ себя въ чужихъ дѣлахъ такъ осторожно, какъ онъ обыкновенно велъ себя въ своихъ³⁾. Кто не соблюдалъ осторожности порядочнаго хозяина⁴⁾, тому вѣнялась вина легкая (*culpa levis*)⁵⁾.

Когда бываетъ отвѣтственность за *dolus* и когда за *culpa*, объ этомъ мы скажемъ въ особенной части догматики. Здѣсь замѣтимъ только, что смотря потому, состоитъ-ли вина въ дѣйствіи, или въ бездѣйствіи, римское право говорить о *dolus* и *culpa in faciendo* или *in non faciendo*⁶⁾.

4. Вліяніе времени на происхожденіе и прекращеніе правъ.

Вліяніе времени на гражданскія правоотношенія весьма разнообразно. Есть, между прочимъ, случаи, когда время является основа-

¹⁾ Это—*nimia negligentia i. e. non intelligere, quod omnes intelligunt*. Fr. 213. § 2. Fr. 223. pr. D. (50--16).

²⁾ Въ отношеніяхъ по договорамъ всякая грубая вина равна, по своимъ послѣдствіямъ, умыслу. Она не влечетъ за собою только гражданскаго безчестія.

³⁾ Это—*diligentia, quam suis rebus adhibere solet*. Новые юристы называютъ эту вину *culpa in concreto*. Fr. 72. D. 17. 2. Fr. 32. D. (16—3). Fr. 22. § 3. D. (36. 1).

⁴⁾ *Diligentia, quam diligens paterfamilias in suis rebus praestare solet, diligentia diligentis seu boni patrisfamilias*. Fr. 31. D. (9. 2). Fr. 13. § 11. 14. D. (13. 7), Fr. 11. D. (18. 6).

⁵⁾ Принимали прежде еще т. н. *culpa levissima*. Мнѣніе это основывалось только на томъ, что въ *corpus juris civilis* встрѣчается выраженіе: *culpa levissima*. Но на этомъ основаніи слѣдовало-бы принять еще нѣсколько степеней вины, такъ какъ римскіе юристы говорятъ также о *culpa levior*, *culpa latior*. Гассе (въ сочиненіи своемъ: *Die culpa des Römischen Rechts*. 1838) доказалъ несомнѣнно, что римское право различало только двѣ степени вины.

⁶⁾ *Culpa in faciendo* обыкновенно называется аквиліевой виной. Это потому, что тотъ, кто какимъ-либо виновнымъ дѣйствіемъ повреждалъ чужую вещь, отвѣчалъ по закону Аквилія. Fr. 13. § 2. (7—1).

ніемъ происхожденія и прекращенія правъ. Такая сила дана времени по вѣдшимъ соображеніямъ цѣлесообразности и общаго блага, а не по внутреннимъ, юридическимъ основаніемъ. Время превращаетъ факты въ право. Строго суда, такое превращеніе не имѣетъ юридическаго основанія; отношеніе, несогласное съ правомъ, не можетъ сдѣлаться правомѣрнымъ только потому, что оно существовало въ теченіи извѣстнаго времени. Но съ другой стороны полная независимость частныхъ правъ отъ времени будетъ противорѣчитьъ практической цѣли юридическаго порядка вообще. Порядокъ этотъ существуетъ не для того только, чтобы проводить въ жизнь строгія юридическія послѣдствія, истекающія изъ сущности частныхъ правъ. Признавая за субъектомъ частныхъ правъ свободу пользоваться или не пользоваться правами своими, юридическій порядокъ преслѣдуетъ въ тоже время главную цѣль свою, которая состоитъ въ возможно прочной организаціи социальныхъ отношеній между людьми. Достиженіе этой цѣли было-бы весьма сомнительно, если-бы частному лицу, которое долгое время не пользовалось своимъ правомъ, пренебрегало имъ, дозволено было заявлять искъ объ этомъ правѣ противъ лица, владѣвшаго имъ. При такой независимости частныхъ правъ отъ времени не было-бы конца спорамъ и искамъ, и владѣльцы правъ находились-бы въ постоянномъ страхѣ потерять то, чѣмъ они долго владѣли, на что потратили свой трудъ и свои средства. Независимо отъ этого, не всегда фактъ, превращающійся вслѣдствіе продолжительнаго существованія своего въ право, можетъ быть несогласнымъ съ правомъ. Не всегда также онъ можетъ быть нарушеніемъ права другихъ лицъ. Въ лицѣ, которое долго не принимаетъ мѣръ для охраненія своего права, можно предположить волю отказаться отъ этого права. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принято, что существованіе извѣстнаго факта въ теченіи опредѣленнаго времени даетъ право одному лицу или лишаетъ права другое. Въ правѣ римскомъ это вліяніе времени на частныя права развито довольно полно; но согласно съ общимъ ходомъ развитія этого права оно не высказало того общаго начала, что всѣ частныя права превращаются или пріобрѣтаются вслѣдствіе истеченія извѣстныхъ періодовъ времени. Римское право говоритъ о такомъ вліяніи времени только на нѣкоторыя отдѣльныя права. Сюда относятся:

1) Пріобрѣтеніе собственности посредствомъ добросовѣстнаго владѣнія, продолжавшагося извѣстное время.

2) Приобрѣтеніе сервитутовъ посредствомъ безспорнаго владѣнія ими въ теченіи извѣстнаго времени.

3) Потеря сервитутовъ вслѣдствіе неполюзованія ими въ теченіи опредѣленнаго срока.

4) Потеря права иска вслѣдствіе невчатія иска въ положенный срокъ.

5) Приобрѣтеніе правъ на извѣстныя дороги, водопроводы и на различныя сооруженія на поляхъ противъ вреда отъ дождевой воды вслѣдствіе пользованія дорогами, водопроводами и существованія тѣхъ сооруженій съ незапамятнаго времени.

Исчисленіе періодовъ времени, необходимыхъ въ данномъ случаѣ для приобрѣтенія или прекращенія права, производится двоякимъ способомъ.

1) Самымъ малымъ моментомъ времени принимаютъ день, время отъ полуночи до полуночи. Это исчисленіе времени по днямъ называютъ гражданскимъ (*civilis computatio*). Какъ болѣе практичное, оно составляетъ общее правило. При немъ окончаніемъ того періода времени, истеченіе котораго требуется для приобрѣтенія права, считается начало послѣдняго дня этого періода¹⁾. Но если идетъ вопросъ о потерѣ права вслѣдствіе бездѣйствія лица, то необходимо, чтобы прошелъ весь послѣдній день того періода, по истеченіи котораго право теряется, хотя-бы бездѣйствіе лица падало и на начало перваго дня этого періода.

2) Исчисленіе времени производится отъ момента до момента (*computatio naturalis*). Въ какой часъ началось извѣстное фактическое отношеніе, до такого часа и долженъ продолжаться извѣстный періодъ времени, чтобы обратить фактъ въ право. Въ источникахъ римскаго права такое исчисленіе принято только при опредѣленіи совершеннолѣтія лица. Здѣсь рѣшаетъ вопросъ тотъ часъ, въ который родилось данное лицо (*hora, qua natus est*).

При гражданскомъ исчисленіи времени по общему правилу идутъ въ счетъ всѣ дни, составляющіе данный періодъ. Весь этотъ періодъ считается непрерывнымъ (*tempus continuum*). Но въ видѣ изъятія при вопросахъ о потерѣ правъ выпускаются изъ счета тѣ дни,

¹⁾ Отсюда правило: *dies coeptus pro completo habetur*.

въ которые лицо, теряющее право, не могло, по уважительнымъ причинамъ, принять мѣры для сохраненія своего права. Въ этихъ случаяхъ говорятъ о т. н. *tempus utile*. Такіе льготные дни встрѣчаются большею частію при годичныхъ срокахъ, съ истеченіемъ которыхъ теряется право.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Осуществленіе и защита правъ.

1. Вообще.

Въ осуществленіи правъ выражается назначеніе ихъ. Всякое право не есть идеальная, а практическая сила. Всякое право назначено для того, чтобы вызвать соответствующее себѣ фактическое отношеніе. Когда лицо, которому принадлежитъ право, на дѣлѣ пользуется имъ, тогда мы говоримъ объ осуществленіи права. Право является такимъ образомъ дѣйствительнымъ средствомъ для цѣлей лица.

Субъекту права вообще предоставляется на волю пользоваться или не пользоваться своимъ правомъ. Но какъ мы говорили уже прежде, продолжительное непользованіе правомъ иногда ведетъ къ потерѣ его. Такая потеря права не вытекаетъ собственно изъ сущности частныхъ правъ, но принимается въ видахъ общаго блага (*bonum publicum*). Нельзя впрочемъ не замѣтить, что по римскимъ понятіямъ вниманіе частнаго лица къ своему праву было, если не юридическимъ, то нравственнымъ долгомъ всякаго гражданина. Пренебреженіе субъективнымъ правомъ обнаруживало такое-же отношеніе и къ праву объективному, а это рѣзко противорѣчило римскому чувству законности.

Осуществленіе права справедливо, хотя-бы отъ этого страдали интересы другихъ лицъ, если только субъектъ права остается при этомъ въ предѣлахъ своего права ¹⁾. Но несправедливо пользоваться своимъ правомъ единственно съ цѣлью вредить другимъ ²⁾.

¹⁾ Qui suo jure utitur, neminem laedit, nemini facit injuriam. Fr. 155. D. 50. 17.

²⁾ Male enim nostro jure uti non debemus. Положеніе это не имѣетъ большаго практическаго значенія, потому что тотъ, кто терпитъ вредъ отъ осуществленія права другимъ лицомъ, обязанъ доказать, что это лицо не имѣетъ при этомъ осуществленіи никакого собственнаго интереса, а доказательство такое очень трудно.

При стеченіи правъ многихъ лицъ на одинъ предметъ каждое лицо можетъ осуществить свое право, хотя-бы чрезъ это права другихъ потеряли свой предметъ. Такъ одинъ изъ многихъ вѣрителей одного должника можетъ предупредить другихъ и полученіемъ своего требованія лишить должника средствъ заплатить прочіе долги ¹⁾. Это общее правило не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда одно право имѣетъ перевѣсъ надъ другимъ ²⁾. Въ другихъ особенныхъ случаяхъ при стеченіи многихъ правъ допускается или раздѣлъ предмета ихъ ³⁾, или вопросъ о томъ, у кого долженъ оставаться предметъ права многихъ лицъ, рѣшается по жребію.

Нѣкоторыя права вслѣдствіе полного осуществленія ихъ прекращаются ⁴⁾, другія напротивъ допускаютъ осуществленіе многократное, продолжительное ⁵⁾. Осуществленіе большой части правъ возможно посредствомъ представителей ⁶⁾. Въ этихъ случаяхъ осуществленіе права можетъ быть предоставлено другому лицу для его-же пользы. Въ двоякомъ отношеніи къ чужому праву можетъ быть такое лицо. Его пользование правомъ другаго можетъ быть обязательнымъ только для субъекта этого права ⁷⁾, или и для всѣхъ стороннихъ лицъ ⁸⁾.

Осуществленіе правъ вызываетъ защиту ихъ. По существу человеческой природы возможны нарушенія правъ. Если право должно осуществляться, должно быть силой реальной, то необходимы мѣры для охраненія его отъ нарушенія. Къ такимъ мѣрамъ относятся прежде всего различныя средства, обезпечивающія дѣйствіе правъ. Въ правѣ

¹⁾ Эта мысль выражена въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ римскаго права: *melior est conditio possidentis* или *occupantis*. *Vigilantibus jura scripta sunt*.

²⁾ Такъ собственникъ, уступившій сервитутъ пастбища на свои луга, не можетъ выгнать на нихъ столько своего скота, чтобы отъ этого страдало право сервитута. Право это имѣетъ перевѣсъ надъ собственностью.

³⁾ Наприм. при конкурсѣ равныхъ правъ.

⁴⁾ Таковы всѣ права изъ обязательствъ.

⁵⁾ Таковы права на вещи.

⁶⁾ Это допускается при всѣхъ правахъ по имуществу.

⁷⁾ Такъ при правѣ по обязательству.

⁸⁾ Такъ—при сервитутахъ и вообще при правѣ на вещь.

римскомъ они называются вообще *cautiones* ¹⁾. Цѣль ихъ была или удостовѣрить бытіе права на случай будущаго спора, или возбудить въ лицѣ обязанномъ добрую волю исполнить обязанность, или охранить право отъ невыгодныхъ перемѣнъ въ экономическомъ состояніи лица обязаннаго. Первой цѣли служили всѣ средства, которыми можно было доказать происхожденіе права. Часто также у Римлянъ для этой цѣли совершался съ лицомъ обязаннымъ устный договоръ (*stipulatio*), въ которомъ возобновлялось существовавшее уже право. Второй цѣли достигали посредствомъ штрафовъ и присяги, а третьей посредствомъ поручителей, залога и секвестра. Весьма важными также мѣрами обезпеченія правъ служили распоряженія властей. Сюда относятся: вводъ во владѣніе (*missio in possessionem*), личный или реальный арестъ. Особеннымъ видомъ послѣдняго былъ судебный секвестръ (*sequestratio necessaria*).

Самыя прочныя мѣры обезпеченія правъ не устраняютъ нарушенія ихъ. Многія изъ этихъ мѣръ производятъ тоже права, которыя въ свою очередь могутъ быть нарушаемы. Необходима по этому прямая защита правъ. Съ каждымъ правомъ должна соединяться принудительная сила, которая заставляетъ-бы всякаго уважать право и возстановляла-бы право нарушенное. Такой силой можетъ быть или частная сила самаго субъекта права, или высшая, государственная сила, сила власти.

Защита правъ частной силой непочна, и кромѣ того она противорѣчитъ сущности юридическаго порядка, вызывая нерѣдко новыя нарушенія правъ. Съ развитіемъ государственной жизни эта защита болѣе и болѣе ограничивается и получаетъ даже характеръ проступка подъ именемъ самоуправства. Древнее римское право вводитъ очень рано въ извѣстныя границы и допускаетъ только въ опредѣленной формѣ (*manus injectio*, *ripnois cario*) частную силу при защитѣ правъ. Преторскіе эдикты вообще запрещаютъ самоуправство, а императорскіе законы преслѣдуютъ его различными взысканіями. По этимъ законамъ собственникъ, насильно отнявшій свою вещь отъ владѣльца, терялъ собственность. Если-же такое насиліе сдѣлано лицомъ, не имѣв-

¹⁾ Въ тѣсномъ смыслѣ названіе это примѣняется только къ частнымъ сдѣлкамъ обезпеченія правъ.

шимъ права собственности, то кромѣ возвращенія вещи это лицо платило владѣльцу цѣну ея. Точно также и вѣритель, самовольно взыскавшій свое требованіе на должникѣ, терялъ это послѣднее ¹⁾).

Эти взысканія не имѣли мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда собственная сила лица была единственно возможнымъ средствомъ защитить право ²⁾).

Съ другой стороны отъ самоуправства слѣдуетъ отличать т. н. необходимую оборону. Кто имѣетъ право, тотъ можетъ собственною силою отражать нападенія другихъ на свое лицо и имущество ³⁾). Такое отраженіе силы силою римскіе юристы считали закономъ природы. Они требовали только, чтобы при этой защитѣ права соблюдена была должная мѣра, и чтобы отраженіе было современно нападенію. Безъ этихъ условій оборона сама переходитъ въ насиліе.

Итакъ только въ крайнихъ случаяхъ допускается защита правъ частною силою. По общему правилу права защищаются силой государства. Власть, представляющая такую силу, называется судебною властью. Въ ея рукахъ защита правъ получаетъ правильную форму и возможную прочность. Порядокъ защиты правъ посредствомъ судебной власти излагается въ т. н. процессовомъ правѣ. Но есть въ этомъ правѣ сторона, принадлежащая общему ученію о правахъ. Процессовое положеніе права имѣетъ вліяніе на сущность и силу его. На судѣ право является подъ формой иска (*actio*) и эксценціи (*exceptio*), а установленіе процесса между тяжущимися, ихъ обязанность доказывать свое право и рѣшеніе процесса судомъ даютъ особенную силу и значеніе выведенному на судѣ праву. Мы разсмотримъ теперь эти перемѣны въ правахъ, истекающія изъ судебной защиты ихъ.

¹⁾ Если напр. вѣритель насильно завладѣлъ вещами должника для удовлетворенія своего требованія.

²⁾ Такъ собственникъ или вѣритель могли сами задержать владѣльца вещи или должника, если эти намѣрены были бѣгствомъ, неизвѣстно куда скрыться отъ суда.

³⁾ *Vim vi repellere licet, Cassius scribit, id que jus natura comparatur.* Fr. 1. § 27. D. 43. 16.

2. Объ искахъ (actiones).

а) *Понятіе объ искѣ.*

Различаютъ обыкновенно формальное и матеріальное понятіе объ искѣ. Первое принадлежитъ процессовому, второе гражданскому праву. Въ формальномъ смыслѣ искъ означаетъ судебное дѣйствіе, которымъ лицо, обиженное въ своемъ правѣ, заявляетъ судѣ это право и проситъ защиты его. Въ смыслѣ матеріальномъ искъ есть право на защиту суда, право искать этой защиты. Въ этомъ смыслѣ искъ не составляетъ какого-либо особеннаго права или прибавленія къ другому праву. Онъ составляетъ только особенный элементъ всякаго частнаго права. Въ искѣ собственно обнаруживается юридическая сила, принудительная власть всякаго права. Такъ понимаетъ искъ одинъ изъ римскихъ юристовъ, опредѣляя его какъ право преслѣдовать на судѣ должное намъ ¹⁾.

б) *Различныя виды исковъ.*

Въ римскомъ правѣ мы находимъ очень сложную систему исковъ. Въ классическое время она послужила основаніемъ для системы правъ. Изъ исковъ, въ формѣ которыхъ преторы вели впередъ римское гражданское право, классическіе юристы Рима выработали права. Въ искѣ выражалась сущность каждаго частнаго права. Отсюда и произошло раздѣленіе исковъ на различныя роды и виды. Самымъ главнымъ раздѣленіемъ исковъ считается раздѣленіе на иски личные (actiones in personam) и иски вещные (actiones in rem). Иски личные истекаютъ изъ правъ относительныхъ т. е. дѣйствующихъ противъ опредѣленныхъ лицъ. При нихъ лицо отвѣтчика указывается самымъ правомъ, такъ какъ предметъ этого послѣдняго состоитъ именно въ дѣйствіи извѣстнаго лица. Къ личнымъ искамъ принадлежатъ иски изъ контрактовъ, проступковъ и изъ всѣхъ вообще обязательствъ. Вещными исками называются прежде всего иски изъ правъ на вещи. Здѣсь предметъ права составляетъ вещь. Поэтому лицо отвѣтчика по вещному иску не опредѣляется самымъ правомъ. Отвѣтчикомъ здѣсь можетъ быть всякій нарушитель права. Нарушеніе такое возможно со стороны всякаго

¹⁾ Celsus. Fr. 51. D. 44. 7. Nihil aliud est actio, quam jus, quod sibi debeatur, iudicio persequendi.

лица, такъ какъ права на вещи въ извѣстномъ отношеніи обязательны для всѣхъ. Поэтому и говорятъ, что вещный искъ возможенъ противъ всѣхъ. Но въ дѣйствительности и этотъ искъ ведется только противъ опредѣленнаго лица. Къ числу вещныхъ исковъ принадлежатъ также иски о наслѣдствѣ (*hereditatis petitio*) и о правахъ состоянія (*quaestiones status* или *actiones praejudiciales*). И здѣсь лицо отвѣтчика впервые опредѣляется нарушеніемъ права, и здѣсь право, выражающееся въ искѣ, обязательно для всѣхъ. Итакъ къ вещнымъ искамъ принадлежатъ всѣ вообще иски, неоснованные на правѣ относительно по существу своему¹⁾. Есть иски, въ которыхъ можно находить элементы и вещныхъ и личныхъ исковъ. Ихъ называютъ исками смѣшанными (*actiones mixtae*). Сюда относятся:

а) Три иска о раздѣлѣ общаго имущества²⁾. Въ основаніи этихъ исковъ лежитъ отношеніе личное; т. е. общность имущества между извѣстными лицами. Но въ результатѣ этихъ исковъ бываетъ приобрѣтеніе собственности, что и приближаетъ ихъ къ искамъ вещнымъ.

б) Искъ о наслѣдствѣ есть собственно искъ вещный; но распространяясь на различныя личныя взысканія съ отвѣтчика, этотъ искъ принимаетъ въ себя начала исковъ личныхъ.

в) *Actio in rem scripta* есть искъ личный; но подобно вещному онъ можетъ быть вчатъ противъ всякаго, кто вступаетъ въ извѣстное отношеніе къ предмету иска³⁾. Независимо отъ этого, вообще въ исто-

¹⁾ Выраженіе *actio* употребляется въ источникахъ римскаго права и для вещныхъ и для личныхъ исковъ. Но въ тѣсномъ смыслѣ *actio* означаетъ искъ личный; вещные иски въ частности назывались *petitiones*.

²⁾ Это были слѣдующіе иски: 1) *actio finium regundorum*—искъ о размежеваніи сосѣднихъ земель; 2) *actio familiae herciscundae*—искъ о раздѣлѣ наслѣдства и 3) *actio communi dividundo*—искъ о раздѣлѣ всякаго другаго общаго имущества.

³⁾ Такъ *actio quod metus causa* есть *actio in rem scripta*. Искъ этотъ вызывается собственно угрозою одного лица противъ другаго, побудившаго это послѣднее совершить въ пользу перваго какой либо юридическій актъ. Итакъ искъ этотъ личный, но онъ можетъ быть подобно вещному предъявленъ не только противъ того, кто виновенъ въ угрозѣ, но и противъ всякаго третьяго лица, которое вообще получило что либо по акту, совершенному подъ вліяніемъ угрозы, хотя-бы оно и не принимало участіе ни въ угрозѣ, ни въ актѣ. Въ основаніи этого иска лежитъ вообще противозаконное обогащеніе одного лица на счетъ другаго.

рическомъ движеніи римскаго права замѣтно постепенное внесеніе началъ личныхъ исковъ въ вещные. Такъ искъ о собственности, который въ древнее время имѣлъ цѣлью только признаніе собственности, въ классическое время соединяется съ различными требованіями напр. съ вознагражденіемъ за плоды вещи, за поврежденіе ея и т. п.

Иски, охранявшіе имущественныя права, раздѣлялись по цѣли своей на иски, возстановлявшіе только имущество истца въ то положеніе, въ какомъ находилось оно до вчатія иски (*rei persecutoriae actiones*) и иски штрафныя (*actiones poenales*). Послѣдніе иски давали истцу болѣе того, сколько онъ потерялъ вслѣдствіе нарушенія его права ¹⁾. Нѣкоторые иски преслѣдовали ту и другую цѣль, и въ этомъ отношеніи назывались тоже смѣшанными ²⁾. Со многими другими раздѣленіями исковъ мы встрѣтимся въ исторіи римскаго права, по чему и не говоримъ о нихъ въ настоящемъ мѣстѣ ³⁾.

При большой части исковъ истцомъ является извѣстное частное лицо, право котораго нарушено. Но республиканскій духъ Римлянъ, ихъ сильно развитое чувство законности и слабость ихъ полиціи благоустройства вызвали иски, которые могъ вчинать всякій вообще гражданинъ. Отсюда произошло раздѣленіе исковъ на частныя (*actiones privatae*) и народныя (*populares*). Не одни только нарушенія общественныхъ интересовъ, но и неправда въ дѣлахъ частныхъ (напр. недобросовѣстность опекуновъ, лихва въ процентахъ) служили поводами ко вчатію народныхъ исковъ. Здѣсь истецъ являлся какъ-бы органомъ государства, защитникомъ права вообще ⁴⁾.

¹⁾ Къ штрафнымъ искамъ принадлежать всѣ почти иски изъ проступковъ.

²⁾ Такъ искъ изъ грабежа (*actio vi bonorum raptorum*) имѣетъ цѣль возвратить то, что было заграблено, и вознаградить еще кромѣ того истца тройной цѣной разграбленнаго имущества.

³⁾ Такovy раздѣленія на *actiones civiles* и *honorariae*, на *actiones directae*, *utiles* и *in factum*, на *actiones stricti juris* и *bonae fidei* и м. н. По этимъ различіямъ между исками можно прослѣдить различныя ступени историческаго развитія римскаго гражданскаго права.

⁴⁾ Штрафы, слѣдовавшіе за нѣкоторыми народными исками, обращались въ пользу истцовъ только послѣ *litis contestatio*, т. е. когда процессъ дошелъ на судѣ до окончательнаго установленія его между опредѣленнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ.

3. Экцепции (exceptiones).

а) Понятіе объ экцепціяхъ и виды ихъ.

Экцепція есть особый способъ защиты отвѣтчика противъ иска. Подобно иску и экцепцію понимаютъ въ смыслѣ процессуальномъ и матеріальномъ. Въ первомъ смыслѣ экцепціей называютъ всякое возраженіе противъ иска, обязывающее отвѣтчика къ доказательству (opus probandi). Отвѣтчикъ напр. возражаетъ, что актъ, по которому требуетъ истецъ, совершенъ лицомъ безумнымъ. Здѣсь отвѣтчикъ отрицаетъ требованіе истца, ссылаясь на фактъ, который подрываетъ одно изъ условій этого требованія. Онъ обязанъ доказать свое возраженіе. Но возраженіе это не есть римская экцепція.

Въ собственномъ смыслѣ экцепція есть такое возраженіе отвѣтчика, которое не отрицаетъ иска, но отнимаетъ отъ него практическое дѣйствіе ¹⁾. Итакъ въ смыслѣ матеріальномъ подъ экцепціей всегда скрывается особое право или требованіе отвѣтчика противъ истца. Противъ экцепціи возможно такое-же возраженіе со стороны истца. Это—*replicatio*; за этимъ можетъ слѣдовать новое возраженіе со стороны отвѣтчика. Это—*duplicatio*. Число подобныхъ возраженій не было ограничено закономъ, но—сущностью самыхъ дѣлъ. Въ основаніи экцепціи можетъ лежать или прямо извѣстное право отвѣтчика ²⁾, или фактъ, дающій ему требованіе противъ истца ³⁾. Экцепція можетъ остановить дѣйствіе иска или навсегда (exceptio peremptoria ⁴⁾, или только на извѣстное время (exceptio dilatoria) Вслѣдствіе экцепціи искъ можетъ потерять свое дѣйствіе вполне или только въ извѣстной части ⁵⁾. Наконецъ экцепціи, какъ и иски могутъ имѣть или вещное

¹⁾ Напр. владѣлецъ чужой вещи противъ иска хозяина ея возражаетъ, что онъ сдѣлалъ на эту вещь необходимыя издержки, или что онъ имѣетъ право залога, или сервитутъ на эту вещь.

²⁾ Напр. противъ иска о собственности отвѣтчикъ возражаетъ своимъ правомъ на узурфруктъ.

³⁾ Напр. противъ требованія по юридическому акту отвѣтчикъ возражаетъ, что этотъ актъ совершенъ подъ вліяніемъ обмана со стороны истца.

⁴⁾ Напр. экцепція изъ судебного приговора (exceptio rei judicatae).

⁵⁾ Напр. экцепція, которою отвѣтчикъ устраняетъ повѣреннаго истца отъ веденія процесса.

(in rem), или личное (in personam) дѣйствіе. Первыя защищаютъ всякаго отвѣтчика противъ даннаго иска; вторыя — только извѣстнаго отвѣтчика ¹⁾).

4. Случаи прекращенія исковъ и эксцепцій.

Между случаями прекращенія исковъ и эксцепцій особенно важна давность ихъ.

О давности исковъ говорятъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе истеченія извѣстнаго времени истецъ теряетъ право вчинать искъ. Эта исковая давность была неизвѣстна древнему римскому праву. Искъ по началамъ этого права существовалъ до тѣхъ поръ, пока существовало право, защищаемое имъ. Но преторы, вводя новые иски, устанавливали и сроки для вчатія ихъ. Позднѣе въ видѣ изыятіи и нѣкоторые иски гражданскіе (juris civilis) подчинены были давности. При Феодосіѣ же II состоялся общій законъ о давности исковъ. По силѣ этого закона всѣ иски, неограниченные болѣе короткими сроками, теряли силу по истеченіи 30, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ 40 лѣтъ со времени происхожденія ихъ. Юстиніанъ подтвердилъ законъ Феодосія II съ нѣкоторыми измѣненіями и прибавленіями. Общимъ срокомъ давности исковъ было принято 30 лѣтъ. Иногда этотъ срокъ увеличивался до 40 лѣтъ, а иногда сокращался до 1-го года и даже 2-хъ мѣсяцевъ, смотря по особенностямъ исковъ.—Давность иска начинается со времени происхожденія его (actio nata). Этотъ моментъ происхожденія иска зависитъ отъ различныхъ условій и наступаетъ въ различное время, смотря по различію правъ, которыя лежатъ въ основаніи того или другаго иска. Различаютъ въ этомъ отношеніи права на вещи и права изъ обязательствъ. Иски по тѣмъ и другимъ правамъ вызываются одинаково неисполненіемъ со стороны другихъ лицъ обязанности, соответствующей праву истца. Но при тѣхъ и другихъ правахъ различно содержаніе и различны обязанности, соответствующія праву. Содержаніе права на вещь состоитъ въ обладаніи вещью и обязанность другихъ

¹⁾ О первыхъ римляне говорятъ, что эксцепція связана съ дѣломъ (rei cohaeret); о вторыхъ—связана съ лицомъ (personae cohaeret). Къ первымъ принадлежатъ напр. эксцепція изъ присяги и т. п.; ко вторымъ—эксцепція, въ силу которой извѣстный отвѣтчикъ платитъ за искъ только по мѣрѣ средствъ своихъ (in quantum facere potest).

лицъ, соотвѣтствующая этому праву, только отрицательная. По чему искъ по праву на вещь происходитъ только вслѣдствіе положительнаго дѣйствія со стороны другихъ лицъ, несогласнаго съ этимъ правомъ. Можно назвать это дѣйствіе или нарушеніемъ права на вещь, или неисполненіемъ обязанности, соотвѣтствующей такому праву—практически это безразлично. Существенно то, что вещный искъ происходитъ и давность его начинается только съ того момента, когда лицо, которому принадлежитъ право на вещь, встрѣчаетъ со стороны другихъ лицъ противодѣйствіе своему праву. Только съ этого момента вещный искъ на дѣлѣ возможенъ, такъ какъ теперь только опредѣляется лицо отвѣтчика по этому иску. Другое начало дѣйствуетъ при искахъ изъ обязательствъ. Содержаніе права по обязательству состоитъ въ требованіи извѣстнаго дѣйствія отъ извѣстнаго лица. Только это лицо и обязано правомъ вѣрителя. Если вѣритель можетъ требовать дѣйствія положительнаго и обязательство не подлежитъ ни условію, ни сроку, то требованіе должно быть немедленно исполнено должникомъ. Для вѣрителя въ такихъ случаяхъ вмѣстѣ съ правомъ происходитъ и искъ, и съ этого-же момента начинается здѣсь исковая давность. Нѣтъ нужды, чтобы вѣритель напоминалъ должнику объ исполненіи обязательства, или чтобы тотъ отказывался исполнить его. Одно невчатіе иска со времени происхожденія безсрочнаго и безусловнаго обязательства открываетъ теченіе давности иска по этому обязательству. При обязательствахъ срочныхъ и условныхъ должникъ не обязанъ платить до наступленія срока и условія. Посему до этого времени невозможенъ здѣсь искъ вѣрителя, а слѣдовательно и исковая давность ¹⁾. Иски изъ обязательствъ, предметъ которыхъ состоитъ въ дѣйствіи отрицательномъ т. е. запрещеніи должнику дѣлать что либо, имѣютъ, по условіямъ происхожденія своего, сходство съ вещными исками. При этихъ обязательствахъ праву вѣрителя соотвѣтствуетъ отрицательная обязанность должника. Слѣдовательно искъ противъ таковаго должника невозможенъ, пока онъ какимъ либо положительнымъ дѣйствіемъ не нарушилъ своей обязанности въ отношеніи къ вѣри-

¹⁾ Поэтому иски изъ требованій платежей, періодически повторяющихся (напр. процентовъ, наемной платы и т. п.), происходятъ съ наступленіемъ срока каждаго платежа.

телю; съ этого времени начинается искъ и теченіе исковой давности по обязательствамъ этого рода.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ давность не имѣетъ мѣста, хотя-бы истецъ и не вчиналъ иска. Это бываетъ:

1) Когда искъ подлежитъ эксцепціи. Эксцепція вообще останавливаетъ дѣйствіе иска. Но если истецъ можетъ устранить эксцепцію и не дѣлаетъ этого, то искъ его подлежитъ давности.

2) Нѣкоторые лица, не имѣвшія сами способности вчинать иски, были изъяты отъ дѣйствія исковой давности. Сюда принадлежатъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе.

3) Фактическія препятствія ко вчатію исковъ иногда устраняли исковую давность. Изъ такихъ препятствій указывается особенно на вторженіе непріятелей.—Теченіе исковой давности прерывается: а) вчатіемъ иска предъ компетентнымъ судомъ, б) признаніемъ требованія истца со стороны отвѣтчика ¹⁾ и с) уничтоженіемъ повода ко вчатію иска ²⁾.

Дѣйствіе исковой давности состоитъ въ уничтоженіи иска. Отвѣтчикъ по иску, уничтоженному давностію, имѣетъ эксцепцію противъ иска. Но за уничтоженіемъ иска не слѣдуетъ всегда прекращеніе права, лежащаго въ основаніи его. Въ этомъ отношеніи строго различаются иски вещные и личныя. Давность вещнаго иска не прекращаетъ права истца на вещь. Искъ вообще есть отношеніе личное, право-же на вещь отношеніе обязательное для всѣхъ. Противъ отвѣтчика по иску, уничтоженному давностію, и противъ его преемниковъ истецъ потерялъ свое право на вещь, но противъ всѣхъ другихъ лицъ онъ удерживаетъ это право. При искахъ личныхъ напротивъ давность уничтожаетъ и искъ и право. Здѣсь все содержаніе права выражается въ требованіи только противъ извѣстнаго лица, въ искѣ; здѣсь право также относительно, какъ и искъ.

О вліяніи давности на эксцепцію мнѣнія различны. Одни ученые совершенно отрицаютъ давность эксцепцій; другіе различаютъ, дають-

¹⁾ Это признаніе можетъ быть выражено различно. Такъ должникъ признаетъ требованіе вѣрителя, если платитъ проценты по этому требованію, даетъ залогъ или заключаетъ новый договоръ и т. п.

²⁾ Наприм. при искѣ о собственности отвѣтчикъ перестаетъ владѣть предметомъ иска.

ли основаніе эксцепціи вмѣстѣ съ этой послѣдней и искъ или не даетъ. Только въ послѣднемъ случаѣ эксцепція не подлежитъ давности, такъ какъ отъ отвѣтчика не зависитъ предъявленіе ея суду. Такое предъявленіе возможно только послѣ вчатія иска. Эта послѣдняя мысль совершенно вѣрна. Но нельзя согласиться, чтобы давность, прекращая искъ, превращала и эксцепцію, если эта послѣдняя происходитъ отъ одного основанія вмѣстѣ съ искомъ. При такомъ дѣйствіи давность разрушала-бы юридическія отношенія, долго существовавшія *de facto*, что несогласно съ ея цѣлью. Съ другой стороны нельзя принять безусловно и того мнѣнія, которое не допускаетъ вообще давности эксцепцій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ давность главнымъ образомъ служитъ къ тому, чтобы вызвать на судъ спорное правоотношеніе вполне, пока свѣжо еще происхожденіе его, и послѣ извѣстнаго времени вполне прекратить всякій споръ о немъ. Здѣсь и эксцепція, связанная съ такимъ правоотношеніемъ, подлежатъ давности. Такъ было при большей части преторскихъ исковъ.

5. *Litis contestatio*.

Окончательное установленіе процесса между тяжущимися обнаруживаетъ свое вліяніе на право ихъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: а) Истецъ подалъ искъ; вслѣдствіе этого право его защищено уже отъ многихъ случайныхъ потерь, которымъ оно было открыто до этого времени. Смерть истца ¹⁾ и давность напр. не прекращаютъ его права. Если истецъ имѣлъ право выбора изъ многихъ предметовъ требованія, то подачей иска окончательно рѣшался выборъ этого предмета. б) Отвѣтчикъ узнаетъ, что противъ него заявлено серьезное требованіе. Такое заявленіе должно во всякомъ случаѣ родить въ отвѣтчикѣ сомнѣніе въ его правѣ. Вещь напр., о которой предъявленъ искъ, онъ не можетъ уже считать безспорно своею. Поэтому на отвѣтчика съ подачей иска падаютъ особенныя обязанности относительно предмета процесса. Онъ не можетъ отчуждать спорную вещь, отвѣчаетъ за поврежденіе и пропажу ея. в) Вообще споръ отвѣтчика противъ права истца не долженъ, на сколько это возможно, быть для него выгод-

¹⁾ Послѣ *litis contestatio* многіе искъ, не допускавшіе наследованія, дѣлались наследственными, напр. искъ штрафные.

нымъ, а для истца вреднымъ. Если судъ признаетъ право истца основательнымъ, то отвѣтчикъ обязанъ поставить истца въ такое положеніе, въ какомъ онъ находился-бы, если-бы совершенно не было спора и процесса. Эта обязанность падаетъ на всякаго отвѣтчика послѣ установленія процесса. Гораздо строже отвѣтственность отвѣтчика недобросовѣстнаго ¹⁾, такъ какъ онъ долженъ былъ не допускать процесса. d) Истецъ и отвѣтчикъ предоставляютъ суду рѣшить ихъ споръ. Споръ этотъ рѣшается на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя существуютъ при началѣ процесса. Приобрѣтеніе или потеря спорнаго права въ теченіе процесса, по общему правилу, не имѣетъ никакого вліянія на исходъ этого послѣдняго. Но это правило допускало многія изыятія.

Моментомъ, съ котораго начиналось это вліяніе процесса на правоотношенія тяжущихся, было въ древнемъ и классическомъ римскомъ правѣ т. н. *litis contestatio*—засвидѣтельствованіе спора. Такъ назывался въ это время ²⁾ заключительный актъ процесса предъ сановникомъ (*in iure*). При тѣхъ процессахъ, которые начинались и оканчивались предъ сановникомъ (*extra ordinem*), не переходя къ присяжнымъ (*in iudicium*), не могло быть этого акта въ смыслѣ формальномъ. Но и здѣсь были приняты изложенныя выше матеріальныя послѣдствія его. Они появлялись въ тотъ моментъ, когда обѣ тяжущіяся стороны заканчивали свои объясненія предъ сановникомъ. Въ правѣ Юстиніана всѣ гражданскіе процессы разбирались и рѣшались не присяжными, а государственными судьями. Почему, по началамъ этого права, процессъ считался установленнымъ со всѣми его послѣдствіями съ того времени, какъ тяжущіеся оканчивали свои судебныя объясненія. Нѣкоторыя впрочемъ изъ этихъ послѣдствій падали на время сообщенія иска отвѣтнику.

6. Доказательство дѣла на судѣ.

Litis contestatio окончательно устанавливаетъ процессъ между тяжущимися. Съ этимъ актомъ классическое римское право соединяетъ какъ-бы обязательство между истцомъ и отвѣтникомъ подчиниться бу-

¹⁾ Т. е. отвѣтчика, который знаетъ что право, по которому поданъ искъ, не принадлежитъ ему.

²⁾ Въ старое время торжественность этого акта состояла въ призывѣ свидѣтелей, но потомъ этотъ призывъ вышелъ изъ практики.

дущему рѣшенію суда. Рѣшеніе это въ пользу той или другой стороны зависитъ отъ убѣжденія суда въ томъ, которая изъ сторонъ права. Представить суду данныя для этого убѣжденія обязаны сами тяжущіеся. Ихъ обязанность въ этомъ отношеніи называется обязанностью доказывать дѣло. Въ двухъ отношеніяхъ вопросъ о доказательствахъ на судѣ принадлежитъ матеріальному праву: 1) относительно того, что должно быть предметомъ доказательства, и 2) какъ раздѣляется между тяжущимися обязанность доказывать (*onus probandi*).

1) Предметъ доказательства составляютъ только факты и притомъ факты неизвѣстные и спорные. Положенія права, по общему правилу, не требуютъ доказательства¹⁾. Не нуждаются въ доказательствахъ, конечно, факты безспорные. Таковы факты, признанные въ процессѣ одной изъ сторонъ, хотя-бы судья имѣлъ объ нихъ и другое убѣжденіе²⁾. Безспорны также факты, признанные такими по началамъ права. Это факты, за которые говоритъ такъ называемое предположеніе права, недопускающее опроверженій (*praesumptio juris et de jure*)³⁾. Иногда впрочемъ по праву предполагается, что извѣстный фактъ вѣренъ, но въ тоже время допускается доказательство противнаго. Такія предположенія называютъ *praesumptiones juris*. Такъ при процессахъ по юридическимъ актамъ, предполагаются общія условія дѣйствительности актовъ (напр. дѣеспособность совершившихъ актъ лицъ); такъ всегда предполагается бытіе права, происхожденіе котораго доказано⁴⁾. Отъ этихъ предположеній слѣдуетъ отличать т. н. *praesumptiones hominis seu facti*. Это—данныя,

1) Осюда общее выраженіе: *iura novit curia*.

2) Отъ этого признанія фактовъ слѣдуетъ отличать признаніе отвѣтчикомъ самаго требованія истца. Последнее замѣняетъ собою судебный приговоръ, первое же служитъ только основаніемъ для этого приговора.

3) Такихъ предположеній немного; напр., предполагается безусловно, что дитя, родившееся спустя 10 мѣсяцевъ по прекращеніи брака, не есть дитя того лица, которое было мужемъ въ этомъ бракѣ; предполагается также безусловно, что росписка, данная въ полученіи займа и остававшаяся въ рукахъ вѣрителя два года безъ протеста со стороны должника, доказываетъ дѣйствительность займа.

4) Спорять о томъ, слѣдуетъ-ли предполагать безусловность акта. Вопросъ этотъ рѣшается просто, если взять во вниманіе различіе между суспензивными и резолютивными условіями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ говоритъ, что актъ былъ совершенъ подѣ суспензивнымъ условіемъ,

достаточныя для того, чтобы сдѣлать извѣстный фактъ вѣроятнымъ, но не достовѣрнымъ.

2) На истца первого падаетъ обязанность доказывать (*onus probandi*). Относительно эксцепцій отвѣтчикъ несетъ такую-же обязанность ¹⁾. Вообще та сторона обязана доказывать извѣстный спорный фактъ, которая ссылается на этотъ фактъ, какъ на основаніе своего права. Источники римскаго права выражаютъ это положеніе такъ: *ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat* ²⁾. Отсюда выводили прежде то заключеніе, что сторона, ссылающаяся на фактъ отрицательный, не обязана доказывать его. Въ настоящее время всѣ согласны въ томъ, что заключеніе это невѣрно.

7. Судебный приговоръ.

(*Res judicata*).

Особенно сильно вліяніе на частныя права судебного приговора. Конечно, задача суда не состоитъ вообще въ томъ, чтобы давать права или лишать правъ. Судъ обязанъ признавать уже существующія права. Но правтическая цѣль судебного приговора даетъ ему особенное значеніе въ отношеніи къ частнымъ правамъ. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы прекратить споръ о правахъ, установить колеблющееся между тяжущимися правоотношеніе. Этой цѣли достигаетъ судебный приговоръ, получая т. н. законную силу. Войдя въ эту силу приговоръ остается неизмѣннымъ ³⁾. Законная сила судебного приговора не за-

и условіе это не наступило, онъ отрицаетъ происхожденіе права, которое предъявляетъ истецъ. Слѣдовательно, этотъ послѣдній и обязанъ доказать безусловность акта или наступленіе условія. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда отвѣтчикъ говоритъ, что актъ совершенъ былъ подъ условіемъ резолютивнымъ, онъ обязанъ доказать наступленіе этого условія, такъ какъ онъ признаетъ происхожденіе права истца и заявляетъ только прекращеніе этого права. Такимъ образомъ о какихъ либо предположеніяхъ въ пользу безусловности актовъ не можетъ быть и рѣчи.

¹⁾ Въ свою очередь истецъ обязанъ доказать *replicatio*, отвѣтчикъ—*duplicatio* и т. д.

²⁾ Fr. 2. D. (22. 3).

³⁾ *Res judicata pro veritate accipitur, jus facit inter partes*. F. 207. D. 50. 17.

виситъ поэтому отъ внутренняго его достоинства. Она имѣетъ формальное основаніе. Ее вызываетъ необходимость положить предѣлъ спорамъ о правахъ.—Разсмотримъ ближе эту законную силу судебныхъ приговоровъ. Приговоръ противъ отвѣтчика даетъ истцу безспорное право требованія ¹⁾. Требованіе это происходитъ какъ-бы изъ новаго обязательства, основаннаго на судебномъ приговорѣ ²⁾. Но такое превращеніе стараго требованія истца въ новое не должно вредить истцу ³⁾. Итакъ, строго говоря, приговоръ суда даетъ только безспорный, рѣшительный характеръ требованію, выраженному въ искѣ. Приговоръ въ пользу отвѣтчика навсегда устраняетъ требованія истца. Отвѣтчикъ защищенъ эксцепціей судебного приговора (*exceptio rei judicatae*). Эта эксцепція дѣйствуетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на судѣ вторично возникаетъ тотъ-же самый, уже рѣшенный вопросъ между тѣми-же самыми лицами ⁴⁾. Такъ вообще опредѣляются границы дѣйствія судебного приговора въ объективномъ и субъективномъ отношеніи. Но въ послѣднемъ отношеніи это общее правило допускаетъ нѣсколько законныхъ изъятій, распространяющихъ дѣйствіе приговора и на лица, неучаствовавшія въ процессѣ. Самое важное изъ этихъ изъятій представляютъ судебные приговоры о правахъ состоянія лицъ. Они обязательны для всѣхъ вообще ⁵⁾.

8. In integrum restitutio.

Всѣ изложенныя нами положенія о приобрѣтеніи, потерѣ, осуществленіи и защитѣ правъ подлежали въ правѣ римскомъ особенному

¹⁾ Оно осуществляется по иску, за которымъ слѣдуютъ исполнительныя судебныя мѣры. Этотъ искъ называли Римляне *actio judicati*.

²⁾ Источники римскаго права говорятъ объ *obligatio, quae ex causa judicati descendit*. Fr. 4. § 7. D. 42. 1.

³⁾ Почему и послѣ приговора продолжалась отвѣтственность поручителей за то требованіе, по которому вчатъ былъ искъ. Требованіе это не исчезало со всѣми выгодными для истца послѣдствіями въ силу судебного приговора.

⁴⁾ *Quoties eadem quaestio inter easdem personas revocatur*. Fr. 7. § 4. D. h. t.

⁵⁾ Приговоръ напр. о признаніи извѣстнаго лица дитятей другаго обязательенъ для всѣхъ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

новѣйшее изданіе латинскаго словаря съ прибавленіями Карпентье, Аделунга, и другихъ сдѣлано Геншелемъ (von Henschel) въ Парижѣ въ 1840—1850 гг. Въ настоящее время предпринято изданіе словаря книгопродавцомъ Фавромъ. Въ словарь между прочимъ находится изслѣдованіе о словѣ *Labarum*, о названіи—папа, о названіи *servus servorum Dei*, о различныхъ названіяхъ монастырей (киновія, лавра и т. д.), о названіи янокіи ноннами и т. д.

Два комментарія къ *Византійской исторіи*: 1) *Родословныя росписи константинопольскихъ императоровъ*. 2) *Описаніе города Константинополя*. *Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Prior familias ac stemmata imperatorum Constantinopolitanorum.... complectitur; alter—descriptionem urbis Constantinopolitani.... Auctore Carolo Du Fresne Domino Du-Cange. Lutetiae Paris. 1682.*—Описаніе Константинополя состоитъ изъ 4 книгъ. Въ первой дается общее понятіе о древней Византіи и о Константинополѣ. Во второй описаны замѣчательныя зданія Константинополя, между прочимъ патриархія. Въ третьей книгѣ содержится общій очеркъ церкви Конст., общественныхъ и домашнихъ, и подробнѣйшее описаніе св. Софіи. Въ четвертой книгѣ говорится отдѣльно о всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Константинополя. См. Дестунисъ.

Лексиконъ греческаго языка изданъ въ Лионѣ и въ Парижѣ, въ 1688 г., въ двухъ томахъ. *Исторія Константинопольской имперіи*. Du-Cange. *Histoire de l'empire de Constant.* 1657. Въ III и IV томахъ помѣщено соч. Дю-Канжа: *Константинополь христіанскій*. На латинскомъ языкѣ книга была издана въ 1680 г., и вновь въ Венеціи въ 1729 г.

Въ послѣдніе годы своей жизни Дюканжъ издалъ пасхальную хроникку. „*Chronicon Paschale*. Paris 1688.—Venedig 1729“.

Дю-Пэнъ. (Louis Ellias Du Pin) род. въ Парижѣ 17 іюня 1657 г., съ 1684 года былъ докторъ Сорбонны † 1719 г. Въ 1686 г. появился первый томъ его сочиненія: *Всеобщая библіотека церковныхъ писателей*. *Bibliothèque universelle des auteurs ecclésiastiques*. Свободное направленіе автора навлекло на него неудовольствіе епископа и особенно Боссюэта. Продолженіе этого сочиненія подъ заглавіемъ: *Новая библіотека церковныхъ писателей, содержащая исторію ихъ жизни, каталогъ, критику и хронологію ихъ сочиненій*. *Nouvelle Bibliothèque des auteurs ecclésiastiques, contenant l'histoire de leur vie, le catalogue, la critique et la chronologie de leurs ouvrages*—издано въ Парижѣ въ 58 томахъ, а съ приложеніями въ 61 томѣ, въ 1686—1701 гг.; потомъ перепечатано въ Амстердамѣ въ XIX томахъ.—Сочиненіе это вышло одновременно съ сочиненіемъ Тильмона. Объ особенностяхъ и направленіи его—см. Сербиновъ. О писателяхъ IV—IX вв. говорится въ II—VI томахъ Парижскаго изданія библіотеки Дю-Пэня.

Историческія изслѣдованія о древней церковной дисциплинѣ. *De antiqua ecclesiae disciplina dissertationes historicae*. Paris 1686. Все сочиненіе написано въ защиту правъ Галликан-

ской церкви. Въ первой диссертациі авторъ разсуждаетъ о возникновеніи патріархатовъ.—Съ 349 стр. сочиненія авторъ разбиваетъ всѣ ухищренія римскихъ богослововъ, утверждавшихъ, что папа Гонорій не былъ осужденъ на VI вселенскомъ соборѣ.

Въ 1700 г. Дю-Пэнъ издалъ сочиненіе Оптата Милевійскаго—VI книгъ о расколѣ Донатистовъ. Par. 1700. Ant. 1702.

Евсевій, (Ильинскій) епархъ Грузин. Сочиненія и переводы. Спб. 1854. Т. I содержитъ переводы изъ твореній св. отцевъ: Антонія в., Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Афанасія Алекс., Навкратія исповѣдника См. каталогъ библ. Моск. Акад. № 2106.

Евсевій, (Орлинскій) архим. вполслѣдствіи архіеп. Могилевскій. О вѣ аввѣ Арсеніѣ. Статья на 17 стр. въ *приб. къ твор. св. отецъ* за 1844 (II) годъ. Она представляетъ собою собраніе изреченій аввы Арсенія, заимствованныхъ изъ приготовленной къ печати книги, подъ заглавіемъ: Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. блаженныхъ отцевъ. Книга издана въ Москвѣ въ 1845 году; она содержитъ въ себѣ переводъ сочиненія *Αποφθέγματα των ἁγίων ὑεροβιτων*, изд. Котелеріемъ. См. *Котелерій*.

Едровъ, студ. Пет. акад. Св. Григорій Богословъ, какъ учитель вѣры и проповѣдникъ. Подр. отзывъ въ *прот. II. Ак.* за 1879 г. стр. 216. Сочиненіе г. Едрова—изслѣдованіе не столько гомилетическое, сколько историко-догматическое. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о состояніи церкви и христ. общества на востокѣ въ IV в., авторъ а) опредѣляетъ значеніе св. Григорія въ ряду предшествовавшихъ и ему современныхъ отцевъ церкви; б) излагаетъ въ общихъ чертахъ жизнь св. Григорія и дѣлаетъ характеристику его личности на основаніи между прочимъ его писемъ и стихотвореній; в) отмѣчаетъ отличительныя черты его религіознаго міровоззрѣнія. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію ученія св. Григорія на основаніи его твореній, что и составляетъ большую и главную часть его сочиненія. Здѣсь авторъ старается представить въ связи все ученіе св. Григорія, излагая его въ порядкѣ обычной системы догматическаго ученія. Наконецъ онъ обращается къ изученію св. Григорія, какъ проповѣдника, дѣлаетъ общую характеристику его ораторскаго таланта съ внутренней и внѣшней стороны и заключаетъ сочиненіе анализомъ нѣкоторыхъ его словъ.

Егише, арм. писатель V в. († 480 г.), за свою ученость и благочестіе получившій названіе *Вардепета*—т. е. правоучителя. Исторія Егише Вардепета. Борьба христіанства съ ученіемъ Зороостровымъ въ V столѣтіи въ Арменіи. Переводъ съ армянскаго П. Шаншіева. Тифлисъ 1853. „Въ V вѣкѣ“,—пишетъ переводчикъ въ предисловіи,—„настала для армянъ эпоха страшная... Маги убѣждали Іезидгерда идти войною на Арменію и уничтожить въ ней христіанство. Эту войну язычества съ христіанствомъ и передаетъ намъ Егише Вардепетъ въ своей занимательной исторіи. Историкъ найдетъ въ ней интересныя описанія нравовъ и обычаевъ персовъ и армянъ V вѣка и свѣтлое критическое изложеніе ученія Зороастра и догма-

товъ христіанства“. Къ изданію приложена карта Арменіи, Иверіи и Персіи.

Елисей Плетенецкій, архим. Киевопеч. Лавры, издалъ въ переводѣ: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. апостоль. Киевъ 1624.

Епифаній Славенецкій. Богодухновенныя книги великихъ пастырей церковныхъ и учителей всея вселенныя. Москва 1656. Въ изданіи помѣщены 50 словъ Григорія Б., Бесѣды Василя В. на Шестодневъ и Іоанна Дамаскяна „Небеса“.

Ерміевъ. УЧАСТІЕ ГРЕЧЕСКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ. Двѣ статьи въ *дух. Вѣст.* за 1862 г.; они написаны по случаю спора между нантскимъ еп. Жауме и о. прот. Васильевымъ о значеніи императорской власти въ дѣлахъ русской церкви и ея помѣстнаго собора—св. Синода. Въ первой статьѣ (17 стр.) авторъ доказываетъ, что христ. императоры своими указами созывали предстоятелей церкви на всел. соборы; во второй (17 стр.), что на вселенскихъ соборахъ, присутствуя сами лично или чрезъ своихъ намѣстниковъ, они имѣли наблюденіе за сохраненіемъ порядка и наконецъ своимъ согласіемъ утверждали соборныя опредѣленія. „Мы старались,—пишетъ авторъ,—въ нашемъ бѣглому очеркѣ изложить почти одни только голые факты, не затемняя ихъ нашими толкованіями и соображеніями, чтобы всякій могъ видѣть истину непосредственно собственными глазами. Не дѣлаемъ потому же и какихъ либо выводовъ изъ изложенныхъ фактовъ, представляя сдѣлать это самимъ нашимъ читателямъ“.

Ертовъ И. Всеобщая исторія о разрушеніи западной и ослабленіи восточной римской имперіи, о переселеніи народовъ и образованіи новыхъ государствъ въ Европѣ, Азій и Африкѣ. V томовъ. Спб. 1830. Авторъ начинаетъ исторію съ основанія Константинополя въ 330 г. и доводитъ до 840 г. причемъ преимущественное вниманіе обращаетъ на изложеніе исторіи Византійской имперіи. „Иностранные сочинители всеобщихъ исторій“,—пишетъ онъ—„болѣе старались разбирать и описывать происшествія въ зап. Европѣ, не обращая почти вниманія на восточныя дѣла... Безспорно, что сіи происшествія любопытны, но думаю, что намъ еще любопытнѣе и нужнѣе бы знать основательно исторію восточной римской имперіи“.—О своихъ источникахъ авторъ пишетъ: „Происшествія для сей исторіи преимущественно извлечены изъ исторіи восточной римской имперіи Ройе, и частію изъ таковыхъ же исторій Гиббона и Лебо. Кромѣ сихъ главнѣйшихъ источниковъ я пользовался почти всѣми изданными на русскомъ языкѣ переводами исторій и другими, относительно къ сему времени, сочиненіями; въ дѣлахъ же, касающихся христ. вѣры, придерживался *начертанія церк. исторіи* арх. Иннокентія. Авторъ относился къ своимъ источникамъ безъ критицизма, такъ что Полевой (во 2 кн. *Московскаго Телеграфѣ* за 1830 г.) называлъ его трудъ—„складными выписками изъ сочиненій

огромныхъ, приспособленными къ понятіямъ читателей, не готовыхъ на чтеніе сочиненій важнѣйшихъ".—Авторъ не вноситъ никакихъ идей въ свою исторію. „Мнѣ могутъ сказать,—„пишетъ онъ“,—что сочиненная мною исторія принадлежитъ къ твореніямъ истекающаго поколѣнія людей, которые, по мнѣнію нынѣшнихъ мыслителей, не имѣли яснаго понятія о существѣ всеобщей исторіи, и не могли постигнуть той высокой цѣли, съ какою должны преподаваться вообще всѣ науки. Но какъ сія самонадѣянность на высшее просвѣщеніе нынѣшняго поколѣнія людей не доказана никакими важными открытіями, то гораздо вѣрнѣе слѣдовать въ наукахъ пути, вѣками уже проложенному, и считать съ онаго посѣянный невѣжествомъ заблужденія, нежели сворачивать въ дремучій, непроходимый лѣсъ, въ которомъ заблудилось уже множество высокоумныхъ и слабоумныхъ мыслителей изъ каждаго вѣка.. Если разсматривать всеобщую исторію какъ науку точную, очищенную отъ всякихъ заблужденій, то надобно согласиться, что ни мы, ни дѣти, ни дѣти дѣтей нашихъ не увидятъ еще такой исторіи. Мы собираемъ только матеріалы и устанавливаемъ ихъ въ такой порядокъ, кому какой приличнѣе кажется; но чтобы изслѣдовать достовѣрность каждаго происшествія и обсудить весь образъ жизни человѣческой, на то не достанетъ ни ума, ни познаній нашего вѣка".—Въ *первомъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ основанія Константинополя до смерти Θεодосія Великаго,—отъ 330—395 г. Въ частности онъ описываетъ здѣсь: послѣдніе годы правленія Константина В. (стр. 8—15), правленіе сыновей его (15—35), правленіе одного Констанція (35—71), Юліана (71—93), Іовіана (113—120), Валента (120—182) и Θεодосія в. (182—229). Во *второмъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ смерти Θεодосія в. до разрушенія западной имперіи,—отъ 395—до 470 г. Въ частности онъ описываетъ здѣсь правленіе Аркадія (3—56), Θεодосія Младшаго (56—145), Маркіана (145—171), Льва I (176—191), Льва II, Зенона и Василиска (191—205). Въ *третьемъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ разрушенія западной имперіи до смерти Юстиніана,—отъ 476 г. до 565 года. Въ частности онъ описываетъ здѣсь: вторичное правленіе Зенона (3—17), правленіе Анастасія (17—27) и Юстина I (27—35) и исторію войнъ съ персами при Анастасіѣ, Юстинѣ и въ началѣ правленія Юстиніана (35—49), затѣмъ правленіе Юстиніана I (91—211); при чемъ отдѣльно говоритъ о внутреннихъ дѣлахъ въ его царствованіи (91—115 и 195—211) и о его войнахъ съ вандалами, готами, персами и задунайскими славянами (115—193). Въ *четвертомъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ смерти Юстиніана I до прекращенія династіи Ираклія отъ 565 до 713 года. Въ частности онъ описываетъ здѣсь правленіе Юстина II (3—25), Тиверія 25—32), Маврикія (32—49), Фоки (49—36) и Ираклія (56—90), жизнь Магомета и завоеваніе восточныхъ странъ магометанами (76—107), перевороты въ Константинополѣ по смерти Ираклія и завоеваніе аравитянами Египта (107—115), правленіе Константа II и калифатство Османа, Алія и Моавія (133—167), правленіе Константина IV Погоната и калифатство Моавія

и сына его Іезида (167—186), правленіе Юстиніана II до перваго низверженія его съ престола и правленіе двухъ похитителейъ власти Леонтія и Тиверія, и также калифатство Абдуль—Мелика при со-вѣстничествѣ Абдаллаха (186—198), вторичное восшествіе на престолъ Юстиніана II и калифатство Ал-Валида (198—207). Въ *пятомъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ смерти Юстиніана II до вступленія на престолъ Михаила III, отъ 711 до 840 года. Въ частности онъ описываетъ здѣсь: правленіе Филиппика, Анастасія II и Θεодосія III (3—9), правленіе Льва Исаврянина (9—21) Константина Копронима (21—28) Льва IV, Константина VI и матери его Ирины (78—89) Никифора и сына его Ставракія (89—99) Михаила I и Льва V (99—110) и наконецъ Θεофила (119—127).

Ефремовъ, студ. каз. акад. 1878. Жизнь и дѣятельность Григорія Великаго. Сочиненіе занимаетъ 67 листовъ. Авторъ довольно подробно описываетъ жизнь св. Григорія до вступленія его на римскую кафедру и затѣмъ его многостороннюю дѣятельность въ званіи римскаго епископа. Онъ касается здѣсь вмѣшательства Григорія въ дѣла политическія, его борьбы съ схизматиками, его отношеній къ восточнымъ патріархамъ и къ подчиненнымъ ему митрополитамъ, его церковныхъ распоряженій въ области собственно римскаго округа, его вліяніе на устройство церкви во Франціи, Испаніи и Англіи, его отношеній къ свѣтскимъ властямъ, его трудовъ по устройству церковнаго богослуженія. Для уясненія этой дѣятельности св. Григорія авторъ вводитъ иногда подобныя отдѣлы, напр.: о политическомъ состояніи различныхъ народовъ въ то время, объ отрицательномъ отношеніи зап. церкви къ постановленіямъ V вселенскаго собора, о планахъ Григорія в. при вступленіи его на римскую кафедру. Менѣе обстоятельно говоритъ авторъ о трудахъ св. Григорія по устройству богослуженія и почти ничего не сообщаетъ о немъ, какъ о проповѣдникѣ.

Желобовскій А., священникъ. Св. Θεодоръ Студитъ. Статья на 30 стр. въ Дух. Бес. за 1861 годъ. „Свѣдѣнія о жизни св. Θεодора,—пишетъ авторъ въ примѣчаніи“,—мы заимствовали а) изъ подробнаго жизнеописанія этого св. отца, написаннаго ученикомъ его Михаиломъ и помѣщеннаго при изданіи его твореній Сирмондомъ, въ V томѣ; б) изъ лѣтописи Баронія п. 759—826; в) изъ *Histoire générale des auteurs sacres et ecclesiastiques* par Remi Celliert XVIII, с. XXX; г) изъ *Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclesiastiques* Du Rip. t. VII; д) изъ Четыи Минеи за мѣсяць ноябрь подъ числомъ 11-мъ и е) изъ твореній св. отца“.—Хотя св. Θεодоръ,—пишетъ авторъ,—„выступилъ въ защиту православнаго ученія уже послѣ VII всел. собора, тѣмъ не менѣе заслуги его для св. церкви въ борьбѣ съ иконоборцами весьма цѣнны. И вся жизнь св. Θεодора представляетъ собою прекрасный образецъ для подражанія всякому вѣрующему“.

Животаносовъ, студ. Каз. акад. 1854. О символахъ вѣры, употреблявшихся до перваго вселенскаго собора. Сочиненіе на 48 листахъ. Авторъ защищаетъ въ немъ слѣд. положенія:

а) что до времени нивейскаго сѣмвала не было одного общаго неизмѣннаго сѣмвала въ церкви, б) что было тогда много сѣмваловъ, совершенно одинаковыхъ между собою въ сущности ученія, при неважномъ различіи въ нѣкоторыхъ частныхъ выраженіяхъ, в) что всѣ эти сѣмвалы были вообще древнѣйшаго апостольскаго происхожденія, хотя и испытывали впослѣдствіи большія или меньшія измѣненія, г) что главнѣйшіе изъ членовъ, заключающихся въ этихъ сѣмвалахъ, получили начало и основаніе свое непосредственно отъ апостоловъ, хотя также съ теченіемъ времени они терпѣли измѣненіе и д) что эти сѣмвалы послужили примѣромъ и основаніемъ при составленіи нивейскаго сѣмвала.

Жиль, Петръ, французскій ориенталистъ XVI в. По приказанію короля Франциска I Жиль отправился въ первой половинѣ XVI в. въ Константинополь для отысканія древнихъ греческихъ рукописей. Его любознательность и обстоятельства познакомили его съ Греціей, Малою Азіей, Египтомъ и Месопотаміей, о которыхъ есть нѣсколько упоминаній въ двухъ его топографическихъ сочиненіяхъ: О Босфорѣ Тракійскомъ. Petri Gylis. De Bosporo Thracio libri III. Сочиненіе посвящено описанію Константинопольскаго пролива. Знаменитый проливъ изображенъ Жилемъ подробно, какъ относительно своего физическаго очертанія, такъ и въ отношеніи тѣхъ городовъ и селеній, которыхъ тогда сохранились остатки, или о которыхъ жила еще память въ произведеніяхъ литературныхъ или въ народѣ. Сочиненіе помѣщено у Бандури и въ Geographi Graeci minores т. II, 1861 г., гдѣ оно издано подъ общимъ заглавіемъ Dionisii Bisantii per Bosporum navigatio.—О топографіи Константинополя. De Constantinopoleos topographia lib. IV. Lugduni-Batav. Anno 1632—и у Бандури. Это сочиненіе представляетъ эту попытку западнаго ученаго составить физическую и историческую топографію Константинополя на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и провѣрить этими наблюденіями данныя греческихъ, латинскихъ и ново-европейскихъ письменныхъ памятниковъ. Подробный обзоръ сочиненія Жилия сдѣланъ Г. Дестунисомъ въ журн. м. н. пр за 1882 г. См. *Дестунисъ*.

Забѣдинъ П. 1874. Преп. Ефремъ Сириецъ и его проповѣди. Рядъ статей въ Рук. для сельск. пастырей за 1874 годъ Въ этихъ статьяхъ, занимающихъ около 50 стр., авторъ а) дѣлаетъ общій очеркъ жизни св. Ефрема, вноситъ въ этотъ очеркъ всѣ сказанія о видѣніяхъ св. Ефрему; б) говоритъ о еретикахъ, съ которыми приходилось бороться св. Ефрему, перечисляетъ, по Филарету, его догматическія и полемическія слова и дѣлаетъ нѣсколько выдержекъ изъ слова противъ искушателей естества Сына Божія и на Преображеніе в) сообщаетъ свѣдѣніе о нравоучительныхъ, надгробныхъ и похвальныхъ словахъ св. Ефрема и г) описываетъ внѣшнюю форму поученій св. Ефрема. „Св. Ефремъ“, пишетъ авторъ, — „былъ проповѣдникомъ сокрушенія сердечнаго. Это основной тонъ его проповѣди“, который авторъ усматриваетъ во всѣхъ формахъ его проповѣдническихъ трудовъ.

Божественная литургія прежде-освященныхъ даровъ. Статья на 14 стр. въ *Рук. для сельск. пастырей* за 1876 г. „Литургія преждеосвященныхъ даровъ“, — пишетъ авторъ, — по обыкновению первыхъ вѣковъ совершалась по устному преданію и вѣроятно съ тою свободою, съ какою совершались другія церковныя службы въ той или другой церкви. Григорій Двоесловъ первый изложилъ чинъ литургіи преждеосв. даровъ письменно и передалъ ее для церкви римской. Съ чиномъ этой литургіи онъ познакомился еще въ Константинополѣ, когда былъ тамъ въ теченіе трехъ лѣтъ папскимъ апокрисиариемъ. Тѣмъ не менѣе чинъ литургіи, написанный Григоріемъ В., не могъ войти во всеобщее употребленіе безъ соборнаго опредѣленія (см. 59 пр. Лодик. собора и 18 пр. того же собора). Поэтому соборъ Трульскій 52 правиломъ утвердилъ совершеніе этого чина для всѣхъ церквей въ дни пятидесятницы“. Авторъ особенно подробно доказываетъ первыя два положенія — т. е. что литургія преждеосв. даровъ была до Григорія В. и записана Григоріемъ В.

Завадскій-Краснопольскій. Вліяніе греко-византійской культуры на развитіе цивилизаціи въ Европѣ. Кіевъ. 1866 г.

Заль (J. Ge. Sall) издалъ въ англійскомъ переводѣ Корана Магомета съ примѣчаніями (Lond 1734). — 1751. Историческія и критическія замѣчанія о магометанствѣ. *Obs. historiques et critiques sur le Mahometisme.* Genev.

Заозерскій Н. Доцентъ московской акад. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Историко-каноническое изслѣдованіе.* Кострома. 1878 г. 349 стр. Сочиненіе написано въ виду бывшаго въ русской церкви вопроса о церковно-судебной реформѣ. Авторъ предполагаетъ помочь разрѣшенію этого вопроса, изложивъ исторію церковнаго суда въ первые пять вѣковъ христіанства — въ доюстиниановскій періодъ. Во вступленіи онъ подробно говоритъ о томъ, что предметомъ его изслѣдованія будетъ собственно исторія церковнаго суда внѣшняго, а не внутренняго — т. е. исповѣди. Первую часть своего сочиненія авторъ посвящаетъ изслѣдованію вопроса о церковномъ судѣ по ученію Спасителя и апостоловъ. Во второй части сочиненія онъ говоритъ а) о границахъ между церковнымъ судомъ и свѣтскимъ въ IV и V вв. (105—143); б) о лицахъ, которые производили церковный судъ, т. е. о судебной власти епископовъ, митрополитовъ, пресвитеріи, областныхъ, патриаршихъ и вселенскихъ соборовъ (141—244), в) о формѣ и порядкѣ движенія судебного дѣла и его изслѣдованія въ IV и V вв., (257—312), въ частности о епархіальномъ и соборномъ судопроизводствѣ (273—288), объ апелляціонномъ судопроизводствѣ (289—299) и о вліяніи римскаго обвинительнаго процесса на церковное судопроизводство (300—312). Въ концѣ сочиненія авторъ излагаетъ, близко держась подлинныхъ актовъ, три церковно-судебные процесса V в.: процессъ между епископами Аванасіемъ и Савиніаномъ, разсматривавшійся въ трехъ судебныхъ инстанціяхъ; сходный съ нимъ процессъ Ивы, еп. Едесскаго, и процессъ Евтихія

на константинопольскомъ соборѣ при Флавіанѣ (312—342). Въ заключеніе авторъ между прочимъ пишетъ: „Въ вѣкъ апостольской мы видимъ организацію церковно-судебнаго строя по плану, предначертанному І. Христомъ въ евангеліи.... Изъ разсмотрѣнныхъ нами данныхъ мы выносимъ твердое убѣжденіе въ томъ, что церковный судъ V вѣка сохраняетъ неразрывную внутреннюю связь съ судомъ I вѣка. Что же касается тѣхъ особенностей судопроизводства, которыя въ IV и V вв. являются какъ воспріятыя отъ римскаго обвинительнаго судопроизводства, то большая часть изъ нихъ составляетъ не болѣе, какъ только дополненіе тѣхъ существенныхъ частей церковнаго судопроизводства, которыя извѣстны были и употреблялись въ церковно-судебной практикѣ уже въ предшествовавшее время“.... Критическія замѣтки о сочиненіи см. въ VII томѣ *Сборника Госуд. Знаній* (М. И. Торчакова) въ *Рук. для сельск. пастырей* за 1878 г. часть III, стр. 650—667, —въ *Правосл. Обзор.* за 1878 годъ, —подъ заглавіемъ: „*Искусственныя приемы въ наукѣ каноническаго права*“ и въ *Критическомъ обзорѣ* за 1879 г. № 4. Последняя принадлежитъ А. С. Павлову.

Къ вопросу о церковномъ судѣ въ первые вѣка христіанства. Статья въ *Приб. къ Твор. св. Отецъ.* за 1880 г. ч. XXVI, заключающая въ себѣ отвѣтъ Заозерскаго на критическія замѣтки о его сочиненіи „*Церковный судъ въ первые вѣка христіанства*“. Между прочимъ авторъ подробно разбираетъ мнѣніе А. С. Павлова, что на востокѣ правила апостольскія не признавались подлинными до Трулльскаго собора (стр. 509—514).

Состояніе каноническаго права въ до-Никейской церкви. Статья на 54 стр. въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1882 г. „Источниками, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о до-Никейской церкви, —пишетъ авторъ,—служатъ кодексы или каноническіе сборники разныхъ церквей и христіанскихъ обществъ, содержащіе, кромѣ правилъ и статей общепризнаннаго церковнаго права, нѣкоторыя статьи апокрифическаго характера съ наименованіемъ „ученій, постановленій, заповѣдей“ апостоловъ. Такихъ кодексовъ въ настоящее время извѣстно весьма много. По языку, на которомъ они написаны, они раздѣляются по слѣдующимъ группамъ: а) Греческіе кодексы, б) Сирійскіе, в) Арабскіе, г) Египетскіе и д) Коптскіе. Указаніе и краткое описаніе важнѣйшихъ изъ нихъ составляетъ содержаніе статьи. Значеніе до-Никейскаго каноническаго права въ церковномъ законодательствѣ IV и послѣдующихъ вѣковъ. Статья въ томъ же году *чтеній* занимаетъ 39 стр. и составляетъ продолженіе предыдущей. „Это значеніе, —пишетъ авторъ,—выразилось въ томъ вліяніи, какое оказали тѣ и другія статьи до-Никейскаго происхожденія на *отдѣльныя правила* соборовъ IV и слѣдующихъ вѣковъ, на *составъ* каноническихъ кодексовъ этого времени и на *рѣшенія* различныхъ каноническихъ вопросовъ отцами церкви, въ отдѣльности или соборно, занимавшимися такими вопросами“. Для доказательства 1-го авторъ сличаетъ нѣкоторыя правила апостольскія съ правилами Никейскаго и Антиохійскаго соборовъ и перечисляетъ от-

цевъ церкви IV и послѣднихъ вѣковъ, цитовавшихъ апостольскія правила. Для доказательства 2-го положенія, авторъ слѣдитъ составъ такъ называемаго имъ *Никейскаго кодекса*, т. е. сборника правилъ соборовъ до IV вселенскаго собора, руководствуясь при этомъ сочиненіемъ Масасена. Между прочимъ авторъ старается выяснитъ здѣсь, — почему правила сардинійскаго собора были на западѣ принимаемы за никейскія и какой былъ сборникъ правилъ на III и IV вселенскихъ соборахъ; затѣмъ подробно пишетъ о западномъ каноническомъ кодексѣ VI в., извѣстномъ подъ именемъ *Versio grisca*, изд. Генрихомъ Юстелломъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ВИЗАНТІЙСКАГО ПОНЯТІЯ КАНОНА. Статья на 52 стр. въ томъ же журналѣ за тотъ же годъ. Авторъ обзрѣваетъ здѣсь трудъ Іоанна схоластика, (при чемъ переводитъ буквально по изд. Питры его собраніе церковныхъ правилъ, раздѣленное на 50 титуловъ) и труды подражателей Іоанна схоластика въ правленіе Ираклія, — пользуясь изслѣдованіемъ Геймбаха и сочиненіемъ Азаревича: *Исторія Византійскаго права*. — Все это время отъ Юстиніана до Ираклія авторъ считаетъ временемъ преобладанія гражданскаго права надъ каноническимъ въ церковныхъ кодексахъ. Въ слѣдующей статьѣ онъ обѣщаетъ занятъя обзрѣніемъ канона въ XIV титуловъ, также относящагося ко времени Ираклія.

Звѣровлевъ. Студентъ Пет. акад. 1882. Св. Амвросій Медіоланскій, какъ проповѣдникъ.

Землеръ Іоаннъ, Соломонъ, профессоръ богословія въ Галлѣ. Землеръ былъ воспитанъ въ нѣдрѣ робкаго и педантическаго піетизма и тѣмъ спасъ свое „личное благочестіе“, которое онъ считалъ совершенно независимымъ отъ всякой теоріи. „Исторія ересей“ піетиста Арнольда привнесла въ него значительную часть отвращенія къ ортодоксіи и любовь къ еретикамъ, энциклопедія Вэля — сомнѣнія разнаго рода, а учитель его Баумгартенъ — убѣжденіе, что „тогдашнее церковное ученіе отнюдь не было такъ изясняемо во всѣ вѣка“. Собственными занятіями онъ достигъ еще большаго, именно — убѣжденія, что *все течетъ и движется*, что всякое время имѣетъ свои особенныя мнѣнія и представленія, своеобразное сознаніе, въ которое нужно войти напередъ, чтобы понять его. Истинное понятіе объ исторіи церкви, отсюда по Землеру, имѣетъ только тотъ, кто отправляется отъ возрѣнія, что церковь становится не истинною, ложною, недостойною самого имени христіанства, поскольку въ ней приходитъ все къ твердой, однажды навсегда установленной формѣ, поскольку отдѣльная личность въ ней вынуждается подчиняться церковному авторитету вмѣсто того, чтобы быть свободною въ своей вѣрѣ, словомъ — поскольку церковь получаетъ имя католической. Утверждающіе противное, по Землеру, допускаютъ такое недостойнѣйшее утверженіе, которое свойственно людямъ злымъ, или совершенно невѣжественнымъ, потому, что оно прямо подрываетъ всю нравственность новой духовной или совершенной религіи. Отправляясь отъ такой точки зрѣнія, Землеръ не полагаетъ никакихъ границъ своей критической запальчивости относительно исторіи первыхъ трехъ вѣ-

ковъ и тѣмъ болѣе дальнѣйшей исторіи церкви. Монаховъ и анахоретовъ называетъ суамасшедшими, епископовъ по большей части интриганамн, Августина—хитрымъ и коварнымъ, Теодорита—суевѣрнымъ. Относительно внѣшнихъ качествъ сочиненій Землера, Шаффъ пишетъ: „онъ обладалъ рѣдкою находчивостію и остроуміемъ, но безъ системы и методы, безвкусенъ въ изложеніи, непостояненъ и сангвиниченъ, чистое воплощеніе любимой имъ идеи измѣняемости. Съ исполняскимъ прилежаніемъ и ненасытимою любознательностію онъ изслѣдовалъ самыя тайныя уголки церковной исторіи, особенно въ среднихъ вѣкахъ“. „Вся его дѣятельность,—пишетъ Бауръ“ есть только приговорительная, основополагающая, колебаніе на всевозможныя стороны, страшное рытье въ матеріалахъ. Его догматико-историческія сочиненія подобны невоздѣланному полю, къ которому нужно приступить еще въ первый разъ съ обработкой,—площади, на которой въ безпорядкѣ кучами лежатъ матеріалы для новаго строенія“.—Землеръ написалъ 171 сочиненіе и въ томъ числѣ много историческихъ; не возвышаясь до идеи историческаго развитія, онъ рассказываетъ церковную исторію по вѣкамъ. Изъ его историческихъ сочиненій замѣчательны: Избранныя главы церковной исторіи. *Historiae ecclesiasticae selecta capita*. Halle 1767—1769. Три тома. Опытъ важнѣйшихъ выписокъ изъ церковной исторіи. *Versuch eines fruchtbaren Auszugs aus der Kirchengeschichte*. Halle 1773—78. Три тома. Историческіе комментаріи о древнемъ вѣтѣ христіанъ. *Commentarii historici de antiquo christianorum statu*. Halle. 1771. См. Баумгартенъ.—Въ русской литературѣ подробныя свѣдѣнія о Землерѣ см. въ „Очеркахъ“ А. П. Лебедева стр. 79—86 и въ „Изслѣдованіи“ О. А. Курганова, стр. 78—380.

Зертисъ-Наменскій Амвросій, архіеп. Моск. и Калужск.—перевелъ огласительныя и тайноводственные поученія Кирилла Алекс. (Москва 1772) и изложеніе православной вѣры Іоанна Дамаскина (Москва 1834).

Зиберъ. О св. столпникахъ *Urb. Gdefr. Siber. De sanctis columnaribus*. Lps. 1714.

Зильбергъ (Fr. Sylberg) въ 1596 году издалъ а) сочиненіе Андрея, еп. Кесарійскаго, писателя конца V в., подъ заглавіемъ: комментарій къ Апокалипсису и—б) стихотвореніе Апполинарія, еп. Лаодикійскаго, подъ заглавіемъ Толкованіе на псалмы. *Interpretatio (metaφρασις) psalmsorum*. Heidelb. 1596.

Зиффертъ. Θεοδωρ Μοψουετскій, защитникъ правильнаго метода толкованія писаній В. Завѣта. *Sieffert. Theod. Mops. Vet. Test. sobrie interpretandi vindex*. Regiomonti. 1827.

Златинскій, студ. Каз. акад. 1878. Жизнь и дѣятельность св. Иларія, еп. Арелатскаго. Сочиненіе на 24 л. Авторъ составилъ біографію Иларія на основаніи весьма древняго жизнеописанія, приписываемаго писателю V в. Гонорату Марсельскому. Говоря о воспитаніи Иларія и о жизни его въ Леринскомъ монастырѣ, авторъ весьма подробно описываетъ общій строй жизни въ этомъ монастырѣ.

Излагая затѣмъ дѣятельность св. Иларія въ званіи епископа авторъ говоритъ а) о 4-хъ соборахъ, бывшихъ въ Галльской церкви подъ предсѣдательствомъ Иларія и б) о борьбѣ Иларія съ папою Львомъ Великимъ.—Далѣе авторъ говоритъ объ Иларіѣ, какъ о проповѣдникѣ и писателѣ, пользуясь сочиненіемъ В. Θ. Пѣвницкаго. Сочиненіе заканчивается свѣдѣніями о чудесахъ Иларія и объ его вончинѣ.

Златообрѣзовъ помѣстилъ въ *Странникъ* за 1860 г. замѣтку о книгѣ: Огласительное слово св. Григорія Нисскаго.

Зѣньковъ, студ. Кіев. акад. Очеркъ антиохійскаго патріархата по документамъ изд. преосв. Порфиріемъ Чигиринскимъ. Подр. отзывъ въ *прот. Кіев. акад.* за 1877 г. стр. 458. Задача автора состояла въ томъ, чтобы критически опредѣлять историч. значеніе недавно обнародованныхъ преосв. Порфиріемъ документовъ по исторіи антиохійскаго патріархата, именно: двухъ списковъ антиохійскихъ патріарховъ—антиохійскаго свящ. *Михаила Брека* (отъ 44 до 1767 г.) и свящ. *Иоанна Жеми* (до послѣдней четверти XVII в.) и *сказанія о Сирійской уни.*, и, сличивъ показанія этихъ новыхъ историч. памятниковъ съ извѣстными прежде, ввести ихъ, отчасти новыя, свидѣтельства въ содержаніе фактически небогатой исторіи ант. патріархата. Задачу эту авторъ поналъ въ размѣрахъ чрезмѣрно широкихъ. Онъ не ограничился критическою оцѣнкою изслѣд. документовъ и отмѣткою новыхъ историч. данныхъ, какія содержатся въ нихъ, но критическую задачу свою рѣшилъ выполнить путемъ цѣлостнаго очерка исторіи ант. патріархата, какъ по новымъ, такъ и по прежде извѣстнымъ документамъ отъ временъ апостольскихъ до нашего времени, и притомъ—очерка не только церк. жизни ант. патріархата, но и всѣхъ превратностей его политич. жизни сначала въ греко-римской и византійской имперіи (до 637 г.), потомъ подъ игомъ сарацинъ (до 967 г.), снова подъ властію грековъ (до 1098 г.), затѣмъ подъ властію латинянъ (до 1267 г.), мамелюковъ (до 1517 г.) и османлистовъ (до наст. времени); причемъ критика новыхъ документовъ и ихъ извѣстій проходитъ замѣтною, но не главною и исключительною основою историч. труда. Авторъ серьезно ознакомился со многими византійскими источниками и пособиями по исторіи ант. патріархата—Лекеня, Босхи, Досиоея, Мелетія, Баронія,—а также и съ произведеніями русской литературы и журналистики, хотя и выражаетъ сожалѣніе, что не могъ имѣть подъ руками другихъ довольно важныхъ изслѣдованій, напр. Реподота Эльмадина. Самый очеркъ исторіи ант. патріархата не лишенъ интереса и научнаго значенія, особенно въ нѣкоторыхъ частныхъ критич. и историч. замѣчаніяхъ автора.

Ивановъ, студ. Кіев. акад. Георгій Кедринъ, какъ и историкъ. Подр. отв. въ *прот. Кіев. акад.* за 1875—76 г. (стр. 430). Сказавъ предварительно объ изданіяхъ исторіи Кедрина и существующихъ возрѣніяхъ на эту исторію, авторъ предпринимаетъ обширную задачу—сличить исторію Кедрина съ источниками, которыми онъ пользовался, и опредѣлить, что и у кого заимствовано имъ и что

слѣдуетъ признать принадлежащимъ или неизвѣстнымъ писателямъ или самому Кедрину. Этотъ обзоръ и сличеніе привели автора къ слѣд. заключеніямъ: а) въ первой части своей исторіи, отъ сотворенія міра до имп. Діоклетіана, Кедринъ, кромѣ Сиякелла, Амартола, Малалы и хроники пасхальной, нѣчто заимствовалъ изъ недошедшихъ до насъ источниковъ; б) во второй части, отъ имп. Діоклетіана до Михаила Рангаве, Кедринъ пользовался Теофаномъ, Амартоломъ и отчасти неизвѣстными источниками; в) третья часть исторіи Кедрина, заимствованная до Константина Порфирогенита у продолжателей Теофана, за исключеніемъ весьма немногаго буквально сходна съ исторіею Скилицы, причемъ, по мнѣнію автора, не Кедрина надо считать заимствовавшимъ у Скилицы, а Скилицу списавшимъ соч. Кедрина. Опредѣливъ обще-историческое и церковно-историческое значеніе исторіи Кедрине, авторъ во второй части своего сочиненія рѣшаетъ вопросъ о личности самаго историка: старается опредѣлить его званіе и время его жизни, характеризуетъ его со стороны его религіознаго и политическаго направленія, говоритъ объ его образованіи, объ его взглядѣ на предметъ и цѣль исторіи и опредѣляетъ степень достовѣрности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Серьезное изученіе исторіи Кедрина дало автору возможность высказать немало новыхъ самостоятельныхъ воззрѣній и доказать довольно основательно, что Кедринъ имѣетъ въ наукѣ болѣе важное значеніе, чѣмъ какое приписывали ему со времени Аляція.

Ивановъ, свящ. перевелъ различныя поученія слова, и бесѣды св. Іоанна Златоуста. Москва 1787—1791.

Иванцовъ-Платоновъ, Александръ Михайловичъ, проф. церк. исторіи въ Моск. университетѣ. Первая лекція по церковной исторіи въ Моск. университетѣ. Двѣ статьи въ *Прав. обозр.* за 1872 г. Между прочимъ авторъ на нѣсколькихъ страницахъ дѣлаетъ общую характеристику исторіи церкви въ періодъ всел. соборовъ, сравниваетъ этотъ періодъ — господства. славы, силы, богатства церкви съ предшествующимъ періодомъ убожества, униженія, преслѣдованій, говоритъ о тѣхъ добрыхъ и печальныхъ послѣдствіяхъ, какія произошли для церкви вслѣдствіе тѣснаго сближенія ея съ государствомъ, съ древне-классическою наукою и литературою, съ художественнымъ гениемъ классическаго міра, съ богатымъ политическимъ опытомъ и замѣчательнымъ административнымъ гениемъ греко-римскаго міра; наконецъ указываетъ на то великое значеніе, какое можетъ имѣть изученіе этого періода для настоящаго времени. „Здѣсь, — пишетъ онъ между прочимъ, — въ поученіе всѣмъ дальнѣйшимъ временамъ всего яснѣе представляется — какія благопріятныя и какія неблагопріятныя послѣдствія для церковной жизни, по самому существу дѣла, могутъ развиваться и необходимо должны развиваться изъ таковаго союза и соотношенія между христіанствомъ и міромъ, между церковью и государствомъ, вѣрою и наукою, молитвою и художественнымъ эффектомъ“ и т. д.

Религіозныя движенія на Востоке въ IV и V вв. Рядъ критич. статей о сочиненіи А. П. Лебедева: *Вселенскіе соборы IV и V в.*,—печатавшихся въ *Пр. обзор.* за 1880—81 гг. и затѣмъ вышедшихъ отдѣльною книгою. (Москва 1881). Въ первой статьѣ авторъ между прочимъ излагаетъ свои взгляды на причины происхожденія ересей въ вост. церкви IV и V вв. Причины эти по мнѣнію автора были не одни интеллектуальныя, но и практическія, именно: а) отличительный характеръ грековъ, склонныхъ къ занятію отвлеченными вопросами, б) сближеніе церкви съ государствомъ, которое придавало религіознымъ спорамъ жгучій характеръ политической борьбы, в) проникновеніе государственныхъ стихій и тенденцій въ самый іерархическій строй церкви, г) разноплеменность населеній византійской имперіи. „Многія племена,—пишетъ авторъ—таготились греческимъ вліяніемъ и ждали случая освободиться отъ него. Несторіанство дало поводъ къ отдѣленію отъ грековъ сирійцамъ и персамъ, монофизитство къ освобожденію изъ подъ греч. вліянія египетскимъ коптамъ. Здѣсь, въ виз. имперіи въ нѣкоторомъ отношеніи совершался тотъ же процессъ, какой болѣе явственно совершался въ тоже время въ зап. рим. имперіи,—т. е. распаденіе имперіи. Только на западѣ этотъ процессъ имѣлъ болѣе внѣшній механическій характеръ; имперія распадалась подъ напоромъ внѣшнихъ враговъ, устремившихся на нее (тамъ она и сплочена была по преимуществу внѣшнимъ процессомъ завоеванія, а не внутреннею духовною культурою, какъ на востоке); на востокѣ же это былъ болѣе внутренній духовный процессъ. См. Лебедевъ.

Иделеръ. Руководство къ хронологіи. L. Ideler. *Handb. d. Chronologie.* Berlin 1825. Два тома. На 482 и сл. стр. второго тома содержится изслѣдованіе относительно хронологіи жизни Магомета.—Сочиненіе Иделера перевелъ П. С. Делицинъ; но трудъ остался неизданнымъ. Учебникъ хронологіи. *Lehrb. d. Chronologie.* Berlin 1827.

Извѣтковъ М. С. студ. Пет. акад. 1878. Преподаватель Антоній Великій. Сочиненіе напечатано въ *христ. чт.* за 1879 г. (64+45 стр.) и издано отдѣльно. Спб. 1879. Подр. отз. о сочиненіи въ *прот. пет. акад.* за 1877—78 г. стр. 283.—Сочиненіе раздѣляется на три части: въ первой авторъ разсматриваетъ преп. Антонія какъ анахорета; во второй—какъ основателя монашеской жизни; въ третьей—сочиненія, ему приписываемыя.—Всему этому предпосылается обзоръ и оцѣнка источниковъ и пособій.

Излеръ. Чтенія о римской исторіи. Isler. *Vortrage über Rom. Geschichte.* Berl. 1848. На 302 стр. Излеръ сообщаетъ, что Нибуръ рѣшительно отвергъ сказаніе, будто Константинъ В. велѣлъ задушить свою супругу Фаустину въ жарко нагопленной банѣ.

Иллгенъ, Христіанъ Фридрихъ, профессоръ философіи и богословія въ Лейпцигѣ род. 17 сент. 1786 г. † 4 августа 1844 г. Въ 1814 г. основалъ въ Лейпцигѣ историко-богословское общество, труды котораго помѣщались въ журналѣ: *Вѣстникъ для историческаго*

богословія. Zeitschrift für die historische Theologie, который издавался съ 1833 по 1875 г., сперва подь редакціею самаго Иллгена, потомь подь редакціею виттембергскаго и берлинскаго проф. Ниднера, наконець подь редакціею лейпцигскаго проф. Каниса. Между прочимъ въ этомъ журналѣ помѣщены статьи Левальда—*О разбойничьемъ соборѣ* (VIII. I. 39). Лянге *объ арианствѣ* (IV. 2 и V. 1) и Лампадіуса *о постыщеніи имъ мекхитаристовъ* (8841 г. I).

Ильинъ. Н. Пять статей о Магометанствѣ помѣщ. въ *правосл. собесѣдникѣ* за 1876 г. а) краткій очеркъ нравовъ, обычаевъ и вѣрованій арабовъ предъ появленіемъ Мухаммеда, (апр. стр. 444—453) б) очеркъ жизни и дѣятельности Мухаммеда (іюнь—113—135), в) краткое изложеніе ученія Мухаммеда (іюль 239—263), г) сужденіе о коранѣ и Мухаммедѣ (авг. 359—372), д) значеніе религіи Мухаммеда въ исторіи (сент. 47—61).

Ильминскій, студ. Пет. акад. 1878. Сочиненіе Козьмы Индикоплова *Христіанскѣ топографіа и значеніе его въ древней церковно-славянскои письменности* Подр. отзывъ въ *прот. пет. акад.* за 1878 г. стр. 306. Въ своемъ изслѣдованіи авторъ а) рассматриваетъ вопросъ объ авторѣ сочиненія *христіанскѣ топографіа*; б) предлагаетъ критич. обзоръ изданій этого сочиненія; в) дѣлаетъ подробный историко-литературный анализъ сочиненія, стараясь по возможности выяснить источники воззрѣній Индикоплова, указать его отношеніе къ древнимъ отцамъ и учителямъ церкви и отмѣтить всѣ выдающіяся особенности въ его воззрѣніяхъ, въ изложеніи, въ языкѣ; г) дѣлаетъ общую историко-литературную оцѣнку сочиненія Индикоплова и его богословскихъ, космографическихъ и географическихъ воззрѣній; д) опредѣляетъ значеніе соч. Индикоплова въ древне-славянскои церковной письменности, причеиъ сличаетъ славянскій переводъ съ подлинникомъ по двумъ рук. XVI в. Софійскои (№ 1197) и Кирилло-бѣлозерскои (№ 64—1141). Авторъ пользовался тремя изданіями соч. Индикоплова (Монфокона, Галланди и Мина). Въ сочиненіи не достаеиъ данныхъ для историко-литературной оцѣнки космографическихъ и астрономико-теологическихъ воззрѣній К. Индикоплова, какъ въ ихъ источникахъ—въ ученіи и взглядахъ церковныхъ писателей первыхъ пяти вѣковъ,—такъ и въ ихъ историч. судьбѣ въ виз. литературѣ послѣ К. Индикоплова. Это произошло отъ того, что авторъ не имѣлъ подь руками вышедшаго въ 1877 г. сочиненія Цоклера (Zockler's. Geschichte der Beziehungen zwischen Theologie und Naturwissenschaft) и другихъ, цитруемыхъ Цоклеромъ, пособій.

Ильминскій Н. И., студ. Каз. акад. 1846. Разсужденіе о вселенскихъ соборахъ вообщее. Сочиненіе занимаетъ 24 листа и состоитъ изъ двухъ частей: въ первой—авторъ опредѣляетъ понятіе о всел. соборахъ, излагая для этого ученіе св. писанія о церкви; во второй—доказываетъ, что всел. соборы, признаваемые православнои церковію, вполне отвѣчаютъ идеѣ всел. собора вообщее. Въ этой второй части авторъ между прочимъ а) доказываетъ, что на

всѣхъ всел. соборахъ ученіе вѣры опредѣлено было епископами безъ вмѣшательства свѣтской власти; б) что на всѣхъ соборахъ было представительство всей церкви въ лицѣ епископовъ главныхъ городовъ имперіи; в) что епископы выражали свое мнѣніе на соборахъ вполне свободно, хотя протестанты и иначе думаютъ объ Ефесскомъ соборѣ; г) что ученіе о лицѣ І. Христѣ точно изложено было на всел. соборахъ по требованію нуждъ того времени, когда, по различнымъ причинамъ, христіане держались различныхъ мнѣній объ этомъ; д) что постановленія всѣхъ всел. соборовъ были въ сущности тождественны, хотя протестанты и указываютъ видимо на разногласіе IV и V вселенскаго собора по вопросу о трехъ главахъ.

Иннокентій Смирновъ, епископъ пензенскій † 10 октября 1819 года, 35 лѣтъ отъ роду. Начертаніе церковной исторіи, (ч. 1 и 2. Спб. 1817). Надолго осталось классическою книгою и имѣло не мало изданій (7-е изд. М. 1849 г.). По отзыву арх. Филарета (въ *Обзоръ р. д. л.*)—главные источники для исторіи Иннокентія—магдебургскія столѣтія и Бароніевы лѣтописи. Духъ исторіи—превосходный,—благочестивый и разумный. Но расположеніе по вѣкамъ, раздробляя событія на части, затрудняетъ пониманіе цѣлаго. Языкъ сухъ и не легокъ.—А. П. Лебедевъ указалъ, что пр. Иннокентій много пользовался историч. трудомъ Вейсмана (см. выше стр. 596—7). Раздѣленіе исторіи пр. Иннокентія не выдерживаетъ критики. Кромѣ горизонтальнаго дѣленія исторіи по вѣкамъ, у пр. Иннокентія есть еще вертикальное—по предметамъ. Историческій матеріалъ каждаго вѣка дѣлится по предмету соответственно нѣсколькимъ рубрикамъ: а) распространеніе христіанства, б) іерархія, в) ученіе вѣры, г) богослуженіе, д) ереси, е) бѣдствія церкви, ж) промыслъ Божій о церкви. Съ перваго взгляда видно, что подобнаго рода дѣленіе удобно только для первоначальной разборки историч. матеріала. Видно, что историкъ аргіогі заготовлялъ—такъ сказать—вмѣстилища для фактовъ, а потомъ, по мѣрѣ знакомства съ дѣломъ, наполнилъ эти вмѣстилища историческимъ матеріаломъ.

Ириной Клементьевскій, знаменскій игуменъ и Московской академіи проповѣдникъ, затѣмъ архіепископъ Тверскій—перевелъ а) поучительныя слова св. Григорія Б. (Москва 1798 г. Двѣ части) б) Бесѣды І. Златоуста на посланіе къ коринтянамъ (Москва 1806) в) избранныя бесѣды св. І. Златоуста (Москва 1819) г) Поучительныя слова Петра Хрисолога, архіеп. Равеннскаго (Москва 1794) д) поучительныя слова Василия Селевійскаго (Москва 1802).

Иръ О сочиненіяхъ и переводѣ Ульфила. Іо. Ab. Ihre. Scripta versionem Ulphilinam illustrantia. Berl. 1773.

Иттигъ. Исторія Никейскаго собора. Th. Ittig. Historia concilii Nicaeni. Lips. 1712.

Іоаннъ Митропольскій, архимандритъ, проф. Моск. акад., впоследствии епископъ алеутскій. Исторія вселенскихъ сово-

ровъ. Сочиненіе печаталось въ качествѣ приложенія въ *Душепол. чтенію* за 1870 годъ, а потомъ вышло отдѣльною книгою. (Москва 1871). Оно занимаетъ 243 стр. и содержитъ исторію первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ. „При составленіи исторіи первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ,—пишетъ авторъ въ предисловіи,—дѣянія коихъ, какъ извѣстно, не дошли до насъ, пособіями и источниками для насъ будутъ служить церковныя исторіи—Евсевія, Сократа, Созомена, Теодорита, равно какъ и писанія св. отецъ противъ Арія и противъ Македонія. Для исторіи прочахъ соборовъ руководственнымъ сочиненіемъ предъизбирается *Concilia generalia et provincialia Graece et lt. Severini Binii*. При этомъ главномъ руководствѣ предполагается принять къ свѣдѣнію трудъ Каз. дух. академіи, издаваемый, какъ извѣстно, по орр. Labbei и Sabssutii,—и *Concilien-Geschichte* Гефеле“.—Обозрѣвая существующія въ русской литературѣ труды по исторіи соборовъ, авторъ на первомъ мѣстѣ ставитъ—исторію вселенскихъ соборовъ помѣщенную въ *Христіанскомъ чтеніи* (за 1842—48 гг.; но этотъ трудъ считаетъ неудовлетворительнымъ. „Главный и самый ощутительный недостатокъ въ этой исторіи“—пишетъ онъ,—это недостатокъ объясненія естественной исторической связи между ересями, служившими поводомъ къ созванію вселенскихъ соборовъ. Не менѣе чувствителенъ здѣсь недостатокъ въ раскрытіи какъ самаго ученія еретиковъ, такъ и особенно въ раскрытіи православнаго ученія, направленаго противъ злеученій еретическихъ“. Нашъ авторъ повидимому желаетъ избѣгать этихъ недостатковъ. Излагая исторію Никейскаго собора (стр. 4—70) авторъ въ началѣ ставитъ такіе заголовки: Ересь Арія, какъ поводъ къ созванію собора.—Мнѣнія о связи арианства съ воззрѣніями александрійской школы,—Оригена, Павла Самосатскаго и св. Лукіана. Оригинальность Аріева завлужденія. Первое обнаруженіе его и т. д. Окончивъ исторію 1-го вселенскаго собора, авторъ посвящаетъ отдѣльную главу обзору судебъ православія и арианства между I и II вселенск. соборами, (70—108), говоритъ о возвращеніи изъ ссылки и о смерти Арія, о многократномъ изложеніи Леанасія алекс.,—о епископствѣ въ Константинополѣ Евсевія Никомидійскаго и Македонія—о соборахъ въ Тирѣ, Антиохіи (3412) въ Сардиѣ, въ Арелатѣ и Медиоланѣ, въ Римини и Селевкии, о спорахъ между арианами и повсюдномъ преобладаніи ихъ. Излагая исторію 2-го вселенскаго собора (103—143), авторъ предварительно говоритъ о связи этого собора съ первымъ и о еретическихъ сектахъ, появившихся въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ вселенскими соборами,—о евноміанахъ, аномеяхъ, собственно арианахъ или евдоксіанахъ, о полуаріанахъ или духоборцахъ, маркелліанахъ, фотиніанахъ, аполлианаріанахъ. Наконецъ излагая исторію третьяго вселенскаго собора (стр. 143—243), авторъ говоритъ о переходѣ отъ разъясненія ученія о св. Троицѣ въ періодъ I и II вселенскихъ соборовъ къ богословствованію о соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа, затѣмъ подробно говоритъ о Діодорѣ Тарсійскомъ и Теодорѣ Моисустскомъ.

о первоначальной борьбѣ между Кирилломъ александрійскомъ и Несторіемъ, о самомъ ефесскомъ соборѣ, о несторіанскихъ волненіяхъ по закрытіи собора; объ окончательномъ соглашеніи между св. Кирилломъ и Іоанномъ антиохійскимъ и о послѣднихъ годахъ жизни Несторія.

Іоаннъ Соколовъ, архимандритъ, ректоръ Казанской и Петербургской духовн. академіи, впоследствии епископъ Смоленскій. Некрологъ его см. въ *Правосл. Соб.* за 1869 годъ. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Томъ I, Раздѣлъ 1 и 2.—Двѣ книги Спб. 1851. Въ первомъ раздѣлѣ говорится между прочимъ о церковномъ канонѣ съ IV в.: о составѣ его въ IV—VI вв., и о дополненіи и утвержденіи его въ VII и слѣдующихъ вѣкахъ (стр. 79—86); о церковныхъ номоканонахъ VI—IX в. Іоанна схоластика и Фотія (86—98), о внѣшнемъ распространеніи канона восточной церкви, о распространеніи правилъ восточной церкви посредствомъ переводовъ на западъ, объ изданіяхъ ихъ въ африканской церкви, объ употребленіи ихъ на западѣ (111—122); о правилахъ св. апостоловъ (722—238); о правилахъ соборовъ IV вѣка, перваго и втораго вселенскихъ и помѣстныхъ: анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антиохійскаго, лаодикійскаго и сардикійскаго (280—514).—Во второмъ раздѣлѣ говорится: о правилахъ св. отцевъ IV вѣка,—Аѳанасія В., Василя В., Григорія нисскаго, Григорія Богослова и Амфилохія иконійскаго, Тимофея александрійскаго и Теофила александрійскаго (1—123) о правилахъ св. соборовъ V вѣка—помѣстнаго карфагенскаго и вселенскихъ III-го и IV-го вѣка (123—320); о правилахъ святыхъ отцевъ V вѣка Кирилла александрійскаго и Геннадія константинопольскаго (320—324). О правилахъ соборовъ VI—VIII в. пятаго, шестаго, пято-шестаго или Трулльскаго и седьмаго вселенскихъ соборовъ и Тарасія п. константинопольскаго (324—551); о правилахъ соборовъ IX вѣка: константинопольскаго (IV) двукратнаго и константинопольскаго (V) въ храмѣ св. Софіи (551—579), наконецъ о дополнительныхъ статьяхъ въ древнемъ церковномъ канонѣ; между прочимъ о каноническихъ отвѣтахъ Никиты митрополита ираклійскаго (759 г.) и о покаянныхъ правилахъ патр. Іоанна постника. (582—568).

Рядъ статей по церковному законовѣдѣнію, помѣщенныхъ въ *Православномъ Собесѣдникѣ* за 1857—1860 г. Особенности преимуществъ православной католической церкви. Управление вселенской церкви. Основанія помѣстнаго управления православныхъ церквей. О способахъ обращенія иновѣрцевъ къ православной вѣрѣ. Охраненіе православной вѣры въ отечествѣ. Основанія церковнаго суда. Устройство богослуженія въ отеч. церкви. О возвращеніи древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управления. Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и миропомазаніи, о причащеніи и покаяніи, о священствѣ, о бракѣ. Древнія правила церковнаго суда.

О ВЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА. ДѢЙСТВІЕ ГРЕЧЕСКАГО НОМОКАНОНА ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССИИ ПО ЦЕРКОВНО-СУДНЫМЪ ДѢЛАМЪ. ЦЕРКОВНОЕ ЗАПРЕЩЕНІЕ И РАЗРѢШЕНІЕ. Всѣ эти статьи, взятая вмѣстѣ, занимаютъ 66 $\frac{1}{4}$ печ. листовъ и, поставленные въ систематическую связь, должны были составлять 3-й и 4-й томы „курса церковнаго законовѣдѣнія“.

О монашествѣ епископовъ. Статья въ *Прав. соб.* за 1863 г. Она была написана по порученію оберъ-прокурора св. Синода А. П. Ахматова и имѣетъ отчасти полемическое направленіе по отношенію къ статьѣ о томъ же предметѣ, напечатанной въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* (т. е. къ статьѣ А. В. Горскаго). Разсматривая всѣ факты, относящіеся къ этому вопросу, авторъ приходитъ къ выводу, что писаннаго закона о безбрачій епископовъ до VI вѣка не было; но обычай все болѣе и болѣе узаконялъ такое положеніе дѣлъ. „По общимъ юридическимъ законамъ“,—пишетъ онъ,—„при отсутствіи писаннаго закона, обычай имѣетъ силу правила“. Современныя возраженія противъ монашества епископовъ, по мнѣнію автора, были-бы сильнѣе, если-бы монашество утвердилось на архіерейскихъ каедряхъ только формальными узаконеніями.

Іоанновъ. Древній и новый историч. Ѳеатронъ содержащій краткія свѣденія о римскихъ, греческихъ и всероссійскихъ императорахъ;—также о константинопольскихъ патріархахъ и пр. Спб. 1814.

Іоганнсенъ. Исторія Іеманя. Iohannsen. Historia Iemanae. Воннае 1828 г. На 88 и сл. стр. идетъ рѣчь о христіанствѣ у Гомеритовъ.

Іондотъ, католикъ. (Исторія имп. Юліана. Histoire de l'Empereur Iulien. Par. 1817. Два тома.

Іорданъ, писатель VI в, котораго неправильно иногда называютъ Іорнандомъ и считаютъ еп. Равенскимъ.—О Готлахъ. Iordanis. De rebus Geticis. Сочиненіе напечатано у Мураторія, и многими другими издателями разъ 20 (См. Potthast. Bibliotheca historica medii aevi I, 402). Единственный неоцѣненный источникъ или рядъ свѣденій изъ исторіи переселенія народовъ.

Іосифъ, іеромонахъ. Свѣдѣнія объ армянскомъ переводѣ св. писанія. Статья помѣщена въ *дух. Бес.* за 1860 г. и служитъ добавленіемъ къ статьѣмъ Добронравина. Авторъ говоритъ въ ней а) о древности арм. перевода б) о цѣлости и неповрежденности его в) о значеніи его, вслѣдствіе его точности и соответствія съ греч. бібліею. Труды вл. Іеронима въ дѣль перевода св. Писанія. Ст. на 14 стр. въ *Пр. Об.* 1860 г.

Іустинъ, студ. Кіев. акад. 1869. Нравственное ученіе св. Иссаака Сиріна. Сочиненіе на степень магистра.

Каббасуцій. Церковныя замѣтки о соборахъ и канонахъ. I. Cabbasutii. Notitia ecclesiastica concill. et canonum. Lyon 1680.

Каво—см. *Кавъ*.

Казанскій, Петръ Симоновичъ, проф. Моск. д. академіи † 1878. Онъ посвятилъ свои труды главнымъ образомъ изученію исторіи православнаго монашества на Востоцѣ, помѣстивъ объ этомъ предметѣ рядъ монографій въ академическомъ журналѣ—*прибавленія къ твор. св. отецъ*. Въ замѣткахъ *Прав. Обозр.* за 1873 годъ стр. 591—592 читаемъ: 2-го октября въ Моск. акад. происходилъ диспутъ П. С. Казанскаго. Предметъ представленнаго имъ сочиненія на степень доктора богословія: **Исторія православнаго монашества въ Египтѣ**. Оффиц. оппонентами были: ректоръ академіи А. В. Горскій и доцентъ А. П. Лебедевъ. Замѣчанія о ректора, при всей ихъ умѣренности, оставляютъ еще желать многого отъ новыхъ изслѣдователей о предметѣ сочиненія. Эти замѣчанія касались прежде всего степени достовѣрности источниковъ для первоначальной исторіи монашества, каковы: великій Лимонарь, сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ *Historia monachorum* Руфина, и Лавсаикъ Палладія: очевидно требуется болѣе научное, критическое изслѣдованіе этихъ источниковъ. Возражая на мысли автора объ отношеніи египетскаго монашества къ научному образованію, оппонентъ привелъ рядъ фактовъ и свидѣтельствъ древнихъ христ. писателей, указывающихъ на равнодушіе и даже враждебное отношеніе древняго монашества къ наукѣ. Разяснить отношеніе древняго монашества къ христ. наукѣ тѣмъ болѣе необходимо, что въ исторіи египетскаго монашества не послѣднее значеніе имѣютъ волненія, вызванныя ересями и также оставленныя безъ вниманія авторомъ. Сводя научныя требованія, предъявленныя оппонентомъ, мы должны придти къ тому заключенію, что исторія монашества, написанная Казанскимъ, можетъ составить доброе чтеніе для православнаго читателя, но научная исторія, вѣрная требованіямъ исторической критики, дастъ еще немало работы новымъ дѣятелямъ.

Объ источникахъ для исторіи монашества Египетскаго въ IV и V вв. (*Приб.* т. XXIV) 56 страницъ. Авторъ здѣсь знакомитъ съ сочиненіемъ Аѳанасія Алекс. *жизнь Антонія В.*, съ Лимонаремъ великимъ,—который не дошелъ до насъ въ полномъ видѣ, а въ двухъ извлеченіяхъ, изъ которыхъ одно сообщается Фотіемъ подъ заглавіемъ *Αυθρων αρχων βιβλος* (оно переведено въ *Дух. чт.* за 1861 г.), а другое издано Котелеріемъ подъ заглавіемъ *Αποφθεύματα των αρχων γερουτων* (въ русск. переводѣ архим. Евсевіемъ)—съ сочиненіями Руфина, причемъ авторъ очень подробно говоритъ о приписываемомъ Руфину сочиненіи *Historia monachorum*;—съ Лавсаикомъ Палладія, который авторъ не признаетъ принадлежащимъ Палладію;—съ сочиненіями о египетскихъ монахахъ Іоанна Кассіана, Іеронима, Евагрія Понтійскаго, Марка Подвижника, аввы Исаи,—наконецъ съ изданіемъ Россвейда *Vitae Patrum*. Авторъ между прочимъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣденія и о существующихъ въ рукописяхъ славянскихъ переводахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ первоисточниковъ.

Общій очеркъ жизни иноковъ Египетскихъ въ IV и V ввкахъ (*Приб.* т. XXIV) 100 страницъ. Авторъ пишетъ о

различіи въ образѣ жизни монаховъ (т. е. о киновитахъ и анахоретахъ), объ условіяхъ поступленія въ монашество, объ одеждѣ и жилищахъ иноковъ, о занятіяхъ иноковъ—молитвѣ, вечерахъ любви, собраніяхъ, рукодѣліяхъ; о пищѣ иноковъ, о гостепримствѣ ихъ, о болѣзни и смерти ихъ. Статья оканчивается общими соображеніями о томъ: почему монашество развилось именно съ IV вѣка, почему явилось именно въ Египтѣ, почему преслѣдовали его язычники и нѣкоторые императоры, какую пользу приносили иночествующіе міру; справедливъ ли упрекъ, что развитіе монашества имѣло вліяніе на упадокъ образованія въ Византіи?

Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. Монашество въ Египтѣ. Москва 1854. 283 стр. Въ предисловіи авторъ передаетъ похвальные отзывы о монашествѣ древнихъ писателей, преимущественно Златоуста; затѣмъ говоритъ о происхожденіи монашества—объ уваженіи къ дѣвственничеству въ первые вѣка. Далѣе авторъ даетъ обстоятельныя монографіи объ Антоніѣ В. и Сисоѣ пустынножителѣ горы св. Антонія (45—122), о Пахоміѣ В. и его преемникахъ въ управленіи тавеннскими монастырями (122—244), о началѣ женскихъ иноческихъ обителей въ Египтѣ (244—283). Предисловіе и статья объ Антоніѣ не были помѣщены въ *прибавленіяхъ*; а остальные двѣ были—о Пахоміи въ X году, а объ женскихъ обителяхъ въ XII-мъ.

Пустынничество на горѣ Нитрійской.— (*Приб.* годъ XIII) 54 страницы. Описавъ географическое положеніе пустыни Нитрійской, авторъ говоритъ объ учрежденіи въ ней пустынножительства Аммономъ, ученикомъ Антонія В. Затѣмъ, на основаніи сказаній Руфина, Палладія и Иеронима знакомитъ съ образомъ жизни Нитрійскихъ подвижниковъ; наконецъ описываетъ въ частности добродѣтели нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ Нитрійскихъ подвижниковъ, каковы—Пиоръ и Памва, Оръ и Афра, ученикъ его. Изъ окрестностей Нитр. пустыни, авторъ описываетъ пустыню келлій, подробно излагая жизнь Макарія Александрійскаго и его уставъ, затѣмъ—гору Фирму, которая находилась къ югу отъ горы Нитрійской и чрезъ которую пролегаль путь въ Скитъ. Здѣсь, по словамъ Палладія, жило до 500 подвижниковъ; изъ нихъ авторъ описываетъ добродѣтели Павла и Феодора.

Подвижники Скитской пустыни въ Египтѣ. (*Приб.* т. XIV) 43 стр. Описавъ географическое положеніе Скитской пустыни и упомянувъ о томъ, что скитскіе иноки имѣли одинаковый уставъ съ Нитрійскими, авторъ излагаетъ этотъ уставъ. Затѣмъ авторъ описываетъ жизнь и подвиги знаменитыхъ пресвитеровъ и настоятелей Скита, Исидора и Пафнугія, жизнь Моисея Евіоплянина, который изъ начальника разбойниковъ сдѣлался великимъ подвижникомъ; жизнь Арсенія В., Агаѳона, Пимена и Виссаріона, который провелъ жизнь какъ птица небесная, совершенно свободный отъ заботъ житейскихъ. „Тогда какъ Арсеній В.“,—пишетъ авторъ,—„сіялъ между пустынниками Скита совершеннымъ отреченіемъ отъ всего зем-

ного, любовію къ уединенію и безмолвію, другіе иноки, какъ напр., Агаѳонъ и Пименъ славились особенною любовію къ ближнимъ“.

Св. Макарій Египетскій. (*Приб.* т. III). 42 стр. Авторъ описываетъ жизнь Макарія ег., затѣмъ говоритъ объ его сочиненіяхъ, опровергая мнѣніе Селье и Удина, которые подвергаютъ сомнѣнію подлинность бесѣдъ св. Макарія, думая видѣть въ сочинителѣ современника пелагианскихъ споровъ, такъ какъ Макарій всего болѣе говоритъ въ своихъ бесѣдахъ о свободѣ и благодати. Наконецъ большую часть статьи авторъ посвятилъ изложенію ученія св. Макарія о благодати.

Св. Исидоръ Пелусіотъ (*Приб.* т. XIV) 68 стр. Упомянувъ, что обстоятельства жизни св. Исидора мало извѣстны, такъ какъ письма его знакомятъ болѣе съ духомъ его, чѣмъ съ обстоятельствами его жизни, авторъ кратко говоритъ о познаніяхъ св. Исидора и о томъ, по какимъ побужденіямъ сдѣлался онъ подвижникомъ. Далѣе по письмамъ св. Исидора авторъ знакомитъ съ состояніемъ тогдашней жизни, съ недостатками тогдашняго духовенства, иночества и гражданскихъ правителей, наконецъ начертываетъ по письмамъ св. Исидора тотъ идеалъ, который имѣлъ онъ о духовествѣ и монашествѣ. Во второй части статьи, подъ заглавіемъ: Писанія св. Исидора, сдѣлавъ библиографическія замѣчанія объ его сочиненіяхъ, авторъ пишетъ: Въ своихъ писаніяхъ св. Исидоръ является а) какъ защитникъ христіанской вѣры противъ іудеевъ и язычниковъ б) какъ истолкователь св. писанія в) какъ учитель православной вѣры. По этимъ тремъ рубрикамъ авторъ и излагаетъ содержаніе сочиненій св. Исидора.

Св. Нилъ подвижникъ Синайскій. (*приб.* т. XVI) 47 стр. Авторъ въ началѣ статьи излагаетъ исторію возникновенія иночества на Синаѣ, судьбу его здѣсь въ IV и началѣ V вѣка и общій характеръ иноческой жизни на Синаѣ. Между прочимъ онъ останавливается на рѣшеніи вопроса: въ какое время посѣтилъ Синай Аммоній, монахъ Канопскій, оставившій намъ описаніе жизни синаитовъ?—при первомъ Петрѣ архіеп. Александрійскомъ священномученикѣ, или при второмъ, преемникѣ Аванасія Александрійскаго? Авторъ склоняется въ пользу послѣдняго. Затѣмъ авторъ излагаетъ содержаніе писемъ св. Нила къ ученымъ язычникамъ и еретикамъ, къ имп. Арвадію съ заступничествомъ за Іоанна Златоуста и къ инокамъ. „Чтобы познакомиться съ наставленіями св. Нила для иноковъ“,—пишетъ онъ,—„мы изложимъ подробнѣе а) его мысли объ иноческой жизни вообще б) правила, которыя онъ давалъ инокамъ, в) наставленія его относительно борьбы съ различными искушеніями, г) его мысли о молитвѣ, въ которой онъ полагаетъ совершенство жизни духовной. Время кончины св. Нила,—пишетъ авторъ,—относятъ къ 451 году. Многія письма его направлены противъ ереси Несторія (слѣдуютъ цитаты), но нигдѣ въ его сочиненіяхъ не встрѣчается указаній на ересь Евтихія“.

ОБЗОРЪНІЕ ПИСАНІЙ СВ. НИЛА СИНАЙСКАГО (*приб.* т. XVII) 812 стр. Сказавъ объ уваженіи къ сочиненіямъ св. Нила въ древней церкви, авторъ перечисляетъ ихъ и коротко излагаетъ ихъ содержаніе, раздѣливъ ихъ на три отдѣла: а) сочиненія, въ которыхъ говорится вообще о добродѣтеляхъ и порокахъ, б) сочиненія, въ которыхъ въ частности излагаются правила и совѣты для иноковъ, и в) сочиненія, содержащія краткія мысли и письма“. Въ числѣ греческихъ рукописей Московской Синодальной библ.,—пишетъ авторъ,—есть два списка сочиненій св. Нила, изъ коихъ одинъ писанъ въ XII вѣкѣ и во многихъ случаяхъ можетъ способствовать къ исправленію печатнаго текста“.

Св. Анастасій Синаитъ. (*Приб.* т. XVI). 27 стр. „Св. Анастасія Синаитъ,—пишетъ авторъ“,—должно отличать отъ современныхъ ему патріарховъ антиохійскихъ, Анастасія старшаго (занималъ катедру съ 561—598 г.) и младшаго—(съ 598—600)“. Затѣмъ авторъ описываетъ блестящее состояніе Синайской обители въ концѣ VI вѣка и подвиги ея иноковъ“. Къ сожалѣнію—пишетъ авторъ,—„до сихъ поръ остаются неизвѣстными сочиненія Анастасія: *vitae patrum, qui in monasteriis monti Sina et vicinis locis sunt versati*—и его *capita ascetica et encomium Egypti*. Они могли бы служить къ исторіи современнаго Анастасію иночества (*Fabr. Bibl. T. X p. 535*). Затѣмъ авторъ описываетъ пренія Анастасія съ монофизитами въ Александріи, сочиненія его противъ нихъ, касается вообще исторіи монофизитства въ это время—ученій фтартолатровъ и афтартодокетовъ. Въ примѣч. авторъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые относятъ время посѣщенія Анастасіемъ Александріи (а слѣд. и время его жизни) къ концу VII вѣка. Наконецъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ истолковательныхъ сочиненіяхъ св. Анастасія—о его сочиненіяхъ о первыхъ 6 дняхъ творенія, о толкованіи на шестой псаломъ и о бесѣдѣ на 5-ю недѣлю великаго поста. Изъ послѣднихъ сочиненій авторъ приводитъ большія выдержки.

Св. Петръ, архіеписк. Александрійскій. (*Приб.* т. XV) 13 страницъ.—Говоря о томъ, что св. Петръ былъ наставникомъ алекс. училища, авторъ утверждаетъ, что св. Петръ иначе толковалъ св. Писаніе, чѣмъ Оригенъ, и особенно подобно останавливается на томъ, какъ св. Петръ излагалъ ученіе о Божествѣ I X. Говоря объ епископствѣ св. Петра, авторъ пишетъ о гоненіи Діоклетіана и Максимиана, о снисходительномъ отношеніи св. Петра къ падшимъ, о началѣ Мелетіанскаго раскола, объ отношеніи св. Петра къ Арію и о мученической кончинѣ св. Петра. Въ примѣч. авторъ между прочимъ дѣлаетъ обстоятельныя бібліографическія изысканія объ источникахъ для исторіи жизни св. Петра и объ его правилахъ о покаяніи, гдѣ и какъ они изданы.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о томъ, что не должно осуждать духовныхъ пастырей—епископовъ и священниковъ. Статья на 14 стр. въ *Душеполезномъ Читаніи* за 1877 г. Въ началѣ ав-

торъ между прочимъ сообщаетъ о тѣхъ обвиненіяхъ, которыя, по словамъ Златоуста, часто приходилось терпѣть епископамъ его времени.

Казембекъ. О нѣкоторыхъ политическихъ переломкахъ востока, подготовившихъ поприще Мухаммеда въ Аравіи и внѣ ея. Статья въ *Журн. мин. нар. просвѣщенія* часть XLIV.

Кайетанъ Октавій. Житія отцевъ сицилійскихъ. *Octavii Caetani. Vitae sanctorum Siculorum.* 1657.

Кайло (A. B. Caillou) въ 1840 г. издалъ 2-й томъ сочиненій св. Григорія Богослова (Par. 1840), продолживъ Бенедиктинское изданіе. — См. *Клеменцетъ*.

Канчіари, Петръ Тома, кармелитъ, профессоръ полемическаго богословія въ римской коллегіи de propaganda fide въ 1740—41 г. издалъ въ Римѣ историческія сочиненія Руфина. См. *Valleyrii*. Въ 1751—55 гг. Канчіари издалъ въ Римѣ творенія Льва В., при чемъ пользовался почти исключительно манускриптами Ватиканской бібліотеки; къ твореніямъ св. Льва онъ присоединилъ изслѣдованія по исторіи ересей, противъ которыхъ ратовалъ св. Левъ: эти изслѣдованія у него составляютъ содержаніе перваго тома, а самыя сочиненія Льва помѣщены во второмъ. Изданіе было предпринято для полемики съ Кенелемъ.

Калликстъ Георгъ, гельмштадтскій богословъ, род. 14 декабря 1586 г. † 1656 г. Въ отличіе отъ дикой полемической ревности своихъ лютеранскихъ современниковъ, видѣвшихъ истину только на своей сторонѣ, Калликстъ указывалъ на первоначальную церковь, какъ на общее основаніе всѣхъ различныхъ видимыхъ церквей, и такимъ образомъ былъ предшественникомъ болѣе свободнаго пониманія исторіи церкви и примирительной теологіи. Борьба съ различными крайними направленіями, которую привелось вести Калликсту въ теченіе всей его жизни, лишила его возможности заниматься исключительно сочиненіемъ церковно-историческихъ трудовъ, но въ его полемическихъ сочиненіяхъ все-таки есть много драгоцѣннаго историческаго матеріала. Отрывки изъ исторіи западной церкви. Сочиненіе издано было сыномъ Калликста въ 1661 г. и содержитъ въ себѣ исторію папства въ VIII—XI в. G. Callixti, Apparatus Theolog. et fragmenta hist. eccl. Occident. Helmst. 1661.

О бракѣ клириковъ. De conjugio clericorum. По отзыву Шрека это обстоятельнѣйшее и ученѣйшее сочиненіе изъ всѣхъ, писанныхъ объ этомъ предметѣ. Оно издано Генке въ 1784 г. (Ed. Henke. Helmst. 1784 г. Двѣ части) На 213 стр. этого сочиненія Калликстъ доказываетъ подлинность свидѣтельства Сократа о рѣчи Пафвутія на Никейскомъ соборѣ, — на 258 стр. перечисляетъ женатыхъ епископовъ IV вѣка, на 401 стр. говоритъ объ актахъ 5—6-го собора. Въ 1629 г. и 1655 г. Калликстъ издалъ въ Гельмштадтѣ сочиненіе Августина De doctrina Christiana и Викентія Леринскаго *Compendiorum* съ обширнымъ предисловіемъ.

Калогирасъ, проф. пастырскаго богословія въ Аѳинскомъ университетѣ. Исторія пастырства. Статья въ журналѣ *Εὐαγγελικὸς κηρύξ* за 1870 г. Изъ отцевъ церкви IV вѣка авторъ между прочимъ признаетъ Григорія Нисскаго и Григорія Богослова основателями науки пастырскаго богословія и подробно обзрѣваетъ труды послѣдняго. См. *Христ. Чтен.* за 1871 г. I стр. 857—860.

Каменскій, студентъ Казанской академіи. Сравненіе древнихъ восточныхъ литургій. Сочиненіе занимаетъ 110 листовъ. Мы представимъ,—пишетъ авторъ,—а) самый текстъ древневосточныхъ литургій, предваривъ каждую изъ нихъ, для большей опредѣленности дѣла, краткими историческими свѣдѣніями, въ которыхъ, по возможности, прояснится древность и употребленіе той или другой литургіи въ извѣстной церкви, б)—сравненіе ихъ и в) слѣдующій отсюда результатъ относительно новыхъ вѣрованій церкви западной и обществъ протестантскихъ. Мы избираемъ для сравненія древнія восточныя литургіи не всѣ, а только тѣ, древность которыхъ несомнѣнна и которыя служатъ канономъ для прочихъ. Таковы: литургія ап. Іакова, Ев. Марка, І. Златоуста, Василия В., Еюіупская и Индійская. Еще для полноты представляемъ двѣ праздничныя такъ называемыя литургіи — Сирскую — Климента Римскаго и коптскую Григорія Богослова.

Каммель. Константинопольскіе патриархи въ вѣкъ религиозной вѣрвы. Н. I. Kammel. Die Patriarchen von Konstantinop. im Zeitalter der Glaubens-kampfe. Статья, помѣщ. въ *Hist. Theol. Zeitschrift*. 1848 г. часть II.

Кандогони, профессоръ Аѳинскаго унив. Исторія несторіанской ереси. Статья на 20 стр. помѣщ. въ журналѣ *Εὐαγγελικὸς κηρύξ* за 1870 г., представляетъ по преимуществу вышній ходъ событій, обуславливавшихъ созваніе, продолженіе и окончаніе третьяго вселенскаго собора; этимъ и оканчивается. См. *Христ. чт.* за 1871 г. т. I стр. 849.

Канизій Петръ, іезуитъ, знаменитый защитникъ католицизма, составитель катихизиса, признаваемый въ католической церкви святымъ, род. 3 мая 1524 г. Между прочимъ онъ составилъ комментарий въ опроверженіе магдебургскихъ центурій и издалъ письма Іеронима, Льва В. и Кирилла Александрійскаго.—Чтенія о древностяхъ. *Lectioes antiquae*. Въ первомъ томѣ этихъ лекцій помѣщены сочиненія противъ манихеевъ Тита Бострскаго (стр. 55) и Дидима Александрійскаго (стр. 197), сочиненіе Леонтія Византійскаго о заблужденіяхъ аполинаристовъ—*de fraudibus Appolinaristarum* (стр. 600) хроника Виктора, еп. Туннунскаго съ 444—566 г. (стр. 521) и свѣдѣнія объ Евноміѣ (стр. 172).

Сокровищница церковныхъ памятниковъ. *The-saurus monum. eccl.* Между прочимъ здѣсь помѣщено сочиненіе Леонтія противъ Евтихіанъ и Несторіанъ, но только въ лат. переводѣ Турріана и съ пропусками.—*Лекція и Сокровищница* Канизія изданы Іаковомъ Баснажемъ.

Канисъ. Догматика, Dogmatik. На 86 стр. II тома Канисъ разсуждаетъ о догматическихъ воззрѣніяхъ Несторія и Кирилла александрійскаго, подобно Дорнеру находя односторонность у того и у другаго.—1864. Церковная вѣра. Kirchen-Glaube. На 89 стр. 2-го тома Канисъ говоритъ о значеніи догматическаго постановленія халкидонскаго собора по сравненію его съ догматическимъ постановленіемъ собора ефесскаго.

Напащинскій, студентъ казанской акад. 1875. Императоръ Констанцій и его отношеніе къ христіанству. Сочиненіе занимаетъ 21 листъ. Вступленіемъ къ сочиненію служить разсужденіе о перемѣнѣ въ отношеніяхъ римскаго правительства къ церкви со времени Константина В., о постепенномъ усиленіи вмѣшательства императоровъ въ дѣла церкви; за тѣмъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о воспитаніи Констанція и дѣлаетъ характеристику этого государя. Говоря о правленіи Констанція, авторъ а) описываетъ участіе его въ борьбѣ аріанъ съ православными и б) излагаетъ законы его относительно церкви, сравнивая его законодательство съ законодательствомъ Константина и выясняя мотивы важнѣйшихъ изъ его законовъ.

Каранза Сводъ соворныхъ постановленій. Barth. Caransa Summa conciliorum.—Сочиненіе заключаетъ въ себѣ систематическія выдержки изъ соборныхъ дѣяній и имѣло весьма много изданій.

Карвитенъ и Лайэль. Исторія христіанской церкви съ IV до XII в. Carwithen and Lyall. History of the christian Church from the 4 to the 12 Cent. Сочиненіе помѣщено въ Encycl. Metrop. 1849 г. и издано отдѣльно Lond. and Glasg. 1856.—На 54-й стр. говорится о цѣломудріи Юліана.

Кардонне. Исторія Африки и Испаніи подъ владычествомъ арабовъ. D. D. Cardonne. Hist. d'Afrique et de l'Espagne sous la domination des Arabes. Par. 1765. Три части. Сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ Мурромъ, Nurnb. 1768.

Карнеевъ Е. Творенія Лактанція въ русскомъ переводѣ. Двѣ части. Спб. 1848.

Карповъ, студентъ петербургской академіи 1882 г. Происхожденіе соцініанства и существенныя черты его вѣроученія.

Картремеръ. Географическіе и историческіе мемуары о Египтѣ. Quartremere. Memoires geograph. et hist. sur l'Egypte, Paris. 1811. Два тома. На 451 стр. I тома описывается Скитская пустыня.

Каспари, профессоръ въ Христіаніи, въ Норвегіи. Каспари принадлежитъ къ извѣстнѣйшимъ специалистамъ въ разработкѣ вопросовъ касательно символовъ древней церкви. Вотъ уже не менѣе 20 лѣтъ онъ излагаетъ исторію древнихъ символовъ, не разъ объѣздивъ для этого всѣ замѣчательныя бібліотеки на западѣ, вездѣ знакомился съ манускриптами древнихъ символовъ и потомъ издавалъ ихъ, сопровождая изданіе учеными изысканіями. Древніе и новые источ

НИКИ КЪ ИСТОРИИ СИМВОЛОВЪ. Caspari. Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania 1879.—Подробный отзывъ А. П. Лебедева въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* за 1881 г. Авторъ по преимуществу сосредоточиваетъ свое вниманіе на символахъ IV и V вв. и въ своихъ трудахъ даетъ богатый матеріалъ, для исторіи догматическаго развитія церкви IV и отчасти V вѣка.

Ненапечатанные, неовозрѣнные и мало озорѣнные источники къ исторіи символа, употреблявшагося при крещеніи и въ качествѣ правила вѣры. Изданы и объяснены д-мъ Каспари. Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel, herausgegeben und erläutert von Dr. Caspari.—Подробный отзывъ въ *Чт. въ общество люб. д. просвѣщенія* за 1876 г. Между прочимъ Каспари пишетъ въ этомъ сочиненіи, что во 2-й половинѣ IV вѣка начинаютъ на востокѣ употреблять при крещеніи никейское вѣроизложеніе, въ 400—450 гг. этотъ символъ достигаетъ почти всеобщаго употребленія, но съ середины V вѣка мѣсто никейскаго символа здѣсь занимаетъ символъ никео-цареградскій или 2-го всел. собора.

Касседеръ (Casseder) издалъ Сочиненія Макарія Египетскаго въ нѣмецкомъ переводѣ, въ двухъ частяхъ. Hamb. 1819.

Кастальскій Д. священникъ. О домашнемъ употребленіи слова Божія у христіанъ первыхъ вѣковъ. Двѣ статьи въ *Дух. Чт.* за 1876 г. (30 + 30 стр.). Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ увѣщанія отцевъ и учителей церкви заниматься св. писаніемъ и совѣты ихъ касательно сего упражненія, между прочимъ совѣтъ Иеронима одной матери о томъ, въ какомъ порядкѣ она должна давать книги св. писанія для чтенія своей дочери. Во второй статьѣ авторъ говоритъ о томъ, какъ христіане выполняли сіи увѣщанія, именно а) имѣли-ли христіане переводы св. писанія на извѣстнѣйшіе въ то время языки и достаточное число списковъ св. книгъ, б) въ какой мѣрѣ ученіе св. книгъ входило въ кругъ дѣйствій домашняго благочестія и в) чѣмъ руководствовались христіане въ уразумѣннн писанія.

Дѣйствіе вѣры Христовой на гражданскія общества.—Статья въ *Дух. Чт.* за 1862 годъ.

Катанскій, профессоръ петерб. академіи. Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви. Двѣ статьи въ *Христ. Чтеніи* за 1868 г. (36 + 51 стр.). Авторъ указываетъ четыре періода въ исторіи литургіи—1-й обнимаеъ исторію литургіи въ I—III вв., 2-й—въ III—VI в., 3-й въ VI—IX вв., 4-й въ IX—XIV вв. Обзорѣнію исторіи литургіи во 2-й и 3-й періодъ посвящено начало 2-й статьи (41 страница). „Періодъ отъ III до V в.“—пишетъ авторъ,—„въ отношеніи къ исторіи литургіи есть а) время чрезвычайнаго расширенія литургійныхъ молитвъ и б) время попытокъ сократить количество и уменьшить длину молитвъ. „Для доказательства 1-го авторъ знакомитъ съ литургіею VIII-й книги апостольскихъ постановленій; для доказательства 2-го обозрѣваетъ трудъ Василія В. и Іоанна Златоуста.

— „Съ VI вѣка“, — пишетъ авторъ, — „литургія обогащается многими священнодѣйствіями и пѣснопѣніями и нѣсколько измѣняется въ своемъ характерѣ: становится проводникомъ церковно-догматическихъ истинъ посредствомъ символовъ и церковныхъ пѣснопѣній. Для доказательства этого авторъ знакомитъ со свидѣтельствами св. Софронія, патріарха іерусалимскаго, и Германа, патр. константинопольскаго, о совершеніи литургіи въ ихъ время. — Во вступленіи къ своимъ статьямъ авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о западной литературѣ по исторіи литургіи: „Громадны и почтенны труды католическихъ ученыхъ, хотя въ большинствѣ ихъ вовсе почти нѣтъ критики. Весьма замѣчательны и далеко не бесполезны, по части критическаго изслѣдованія древнихъ списковъ различныхъ древнихъ литургій, труды протестантскихъ ученыхъ, хотя они и страдаютъ многими предзаятыми тенденціями. Изложимъ въ короткія труды тѣхъ и другихъ.“

Труды католическихъ ученыхъ начались изданіемъ *римскихъ* sacramентаріевъ, а потомъ начали появляться изданія и *другихъ* древнихъ *западныхъ* литургій и многочисленныхъ литургій восточныхъ. Путь открылъ *Памелій*, капоникъ въ Брюгге (+1587) своимъ изданіемъ литургіи св. отцевъ латинскихъ (*Missale SS. Patrum latin. sive liturgicon latin. Col. 1517* и позднѣе тамже, 1675); за нимъ августинецъ А. Рокка издалъ свою сокровищницу древностей литургическихъ (*Thesaurus pontificarum sacrarumque antiquitatum nec non rituum et caeremoniarum. Romae 1579* и позд. тамже, 1645); Гуго Менардъ — sacramентарій Григорія великаго (*sacramentarium Graegorianum illustrat. annot. Paris. 1641*). Скоро обратили вниманіе и на восточныя литургіи; въ XVII вѣкѣ Гоаръ уже издаетъ свой евхологіонъ греческой церкви съ различными списками греческихъ литургій (*Ευχολογιον, S. rituale Graecorum cum interpret. lat. glossario et observation. Paris 1643*) и почти одновременно съ нимъ Габертъ издаетъ архіерейскій служебникъ греческой церкви. (*Αρχιερατικον, 5, lib. pontificalis eccles. graecae Paris. 1643*). Съ этихъ поръ идутъ рука объ руку изданія какъ западныхъ, такъ и восточныхъ литургій, предпринимаются обширныя изданія тѣхъ и другихъ. Съ одной стороны западныя литургіи изслѣдуютъ и издаютъ: Мабильонъ, Томазіи, Тиній, Муратори, Гербертъ.

Съ другой стороны Ренодотъ предпринимаетъ свой сборникъ восточныхъ литургій, огромный трудъ, который онъ выполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ (*Liturgiarum orient. collectio Par. 1715. 11. Tom 4*), за нимъ является колоссальный трудъ Ассемани, — полное собраніе всѣхъ извѣстныхъ въ то время литургій. (*Codex liturg. eccl. universae. Rom. 1749—66. XIII. Tom. 4*). Припомнимъ еще труды Монфокона (*Bibl. biblioth. Diarium italicum 1 Tom. Par. 1702*) и Мартене (*De antiquis eccles. ritibus lib. IV, Antverp. 1736*), которые занимались не столько собираніемъ литургій, сколько комментаріями на изданныя уже литургіи, равно какъ и труды кард. Боны, какъ комментатора литургій (*Rerum liturgiarum libri 11. Turin. 1758*) и мы будемъ имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, что сдѣлали католи-

ческіе ученые для историческаго изученія литургій. Изданія литургій, такимъ образомъ, почти всѣ принадлежатъ католикамъ. Протестанты, до самаго нынѣшняго столѣтія, только нападали на католическія изданія, критиковали ихъ, указывали подложность разныхъ литургій. Подложность, неподлинность литургій—вотъ главная тема протестанскихъ ученыхъ въ XVII, XVIII и даже началѣ нынѣшняго столѣтія; въ такомъ духѣ писали Морнай († 1623), Риве († 1651), Реймольдъ, Элтестеръ, Шоне и Маргейнеке. Великій протестантскій археологъ Бингамъ (*Origines ecclesiast. or the Antiquities of the christian Church. London 1708 X. Vol. 8*), принимая за аксіому положеніе Ренодота, что до IV в. не было писанныхъ литургій, не трудился надъ изученіемъ многочисленныхъ списковъ литургій, а только старался показать древность нѣкоторыхъ главныхъ частей литургіи (псалмопѣнія, чтенія св. Писанія, проповѣди, молитвы), заимствуя при этомъ матеріалъ для себя главнымъ образомъ изъ 8-й книги апостольскихъ постановленій и изъ твореній Златоуста. Этой же методъ слѣдовалъ нѣмецкій Бингамъ,—Августи (*Denkwurdigkeiten aus der christ. Archeologie. Leipz. 1817—31. 12 B-de*). Въ первый разъ протестанты начинаютъ относиться къ литургіи болѣе научнымъ образомъ и шире понимать задачу ея изученія только въ нынѣшнемъ столѣтіи, со временъ споровъ по поводу прусской литургіи или прусскихъ агендъ. Начинается сравнительное изученіе литургій; являются смѣлыя относительно ихъ теорія; начинается классификація литургій, ихъ различеніе по отраслямъ. На этомъ поприщѣ сдѣлались извѣстны особенно: Паркеръ, Ниль, Даниель, и Бунзенъ. Паркеръ (*Origines liturgicae, 1832*) первый сдѣлалъ попытку раздѣлять литургіи по отраслямъ; руководясь теоріей вѣроятности и не поддѣрживая свои догадки критическими трудами, онъ производилъ различныя отрасли литургій отъ главныхъ церквей древности. Далѣе его пошелъ Ниль (*Tetralogia liturgica; особенно же въ первыхъ двухъ томахъ своей исторіи св. греч. церкви: A History of the holy Eastern Church 1850; въ третьей части классификація вост. литургій стр. 317—338*). Раздѣливъ литургіи по отраслямъ, онъ сопоставилъ различныя ихъ списки въ параллельныхъ столбцахъ. У Нила три главныя отрасли: александрійская, антиохійская и разныхъ христіанскихъ обществъ восточныхъ. Даниель (*Codex liturgicus. Lips.*), особенно новаго, противъ Нила, не создалъ ничего. Въ своихъ мнѣніяхъ онъ опирается на Нила, какъ на авторитетъ, приводитъ его классификацію литургій и таблицу, составленную Нилемъ для нагляднаго знакомства съ этой классификаціей. Последнее слово протестантской науки, въ отношеніи къ критическому изученію литургій, принадлежитъ Бунзену (въ сочиненіи, котораго 2-й томъ болѣе чѣмъ на половину посвященъ литургіи древней церкви. Это сочиненіе носитъ заглавіе: *Hypolytus und seine Zeit. zw. Band. 1852 и 1853 Leipz.*). Бунзенъ не отвергаетъ дѣленія литургій по фамиліямъ; именно онъ допускаетъ слѣдующія фамиліи: 1) александрійскую или фамилію литургій апостола Марка, 2) антиохійскую или фамилію литургій апостола Іакова, 3) константинопольскую или фамилію литургій Василія

Великаго и Златоуста, 4) фамилію западныхъ литургій, обнимающую собою литургіи: африканскую, амвросіанскую, галликанскую и мозарабскую и 5) фамилію литургіи римскихъ. Но допуская дѣленіе по фамиліямъ, Бунзенъ, въ тоже время, старается прослѣдить и исторически развитіе той и другой фамиліи. И потому, вмѣстѣ съ раздѣленіемъ на фамиліи, онъ еще дѣлитъ исторію литургіи на періоды и старается возстановить подлинный текстъ литургіи каждаго періода вообщемъ, не обращая вниманія на особенности той или другой фамиліи.

Кашменскій Стефанъ, протоіерей. Систематическій сводъ ученія св. отцевъ церкви о душѣ человеческой. 2 ч. Вятка 1865. Рецензія въ *Странникъ* 1867 г. Авторъ сгруппировалъ въ своемъ сочиненіи ученіе о душѣ многихъ отцевъ церкви. Встрѣчаются выдержки изъ соч. Василия в., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія алекс., Григорія нисскаго, Іоанна Дамаскина, Максима исповѣдника, Кассіана римлянина, аввы Дорофея, Исидора Пелусіота, Исаака Сирина, Антонія великаго и др. Авторъ излагаетъ ученіе отцевъ, заимствуя дѣленіе изъ учебника психологіи, — именно сначала ученіе о силахъ души вообще, — о словесно-разумной силѣ души, т. е. о чувствахъ, воображеніи, памяти, разумѣ и умѣ; о раздражительной силѣ души, о гнѣвѣ, страхѣ и т. д., — о вождѣлвательной силѣ т. е. о желаніяхъ и страстяхъ. Рецензентъ находитъ трудъ о. Кашменскаго особенно важнымъ, основываясь на мнѣніи Кирѣевскаго, что даже невѣрующій мыслитель могъ бы поучиться у св. отцевъ глубинѣ и тонкости психологическихъ наблюдений.

Кеддъ. Константинъ Великій романо-католикъ. — Kedd. Constantinus magnus romano-catholicus. Viennae Austriae 1655. — На 25 страницахъ въ 16 §§ авторъ утверждаетъ, что Константинъ вѣровалъ такъ, какъ вѣруетъ католическая церковь и признавалъ даже чистилище.

Кедринскій, студ. пет. акад. Антропология Немезія, в. п. Немесскаго (конца IV в.) Подр. отзывъ въ *прот. пет. акад.* за 1878 г. стр. 262. Въ сочиненіи, послѣ предварительныхъ замѣчаній о подлинности антропологии, времени написанія и личности автора, излагается содержаніе этого сочиненія. Изложеніе вообще удовлетворительно, за исключеніемъ того, что авторъ, не составивъ яснаго понятія о метафизическихъ и психологическихъ понятіяхъ древнихъ философовъ, ссылками на которыхъ изобилуетъ антропология Немезія, при изложеніи ихъ допускаетъ иногда важныя неточности.

Кейль. Объ унионныхъ формулахъ въ древней церкви. M. Chr. Keil. De formulis concordiae vet. eccles. Lips. 1680. Spec. 1. Рѣчь идетъ объ эвотиконѣ Зенона.

Кейль, Карль Августъ Готлибъ, профессоръ въ Лейпцигѣ, знаменитый эзегетъ род. 23 апр. 1754 г. † 22 апр. 1818 г. Академическіе труды Keilii. Opuscula Academica. Lips, 1820. Посмертное изданіе. Во второмъ томѣ съ 641 стр. говорится объ Аполлинаріи.

Кейль. Монашество S. G. Keil. Monachismus oder das christliche Monchthum. Raumburg. 1840.

Кеймъ Теодоръ, изучалъ теологію въ Тюбингенѣ подъ руководствомъ Баура, съ 1860 г. былъ профессоромъ по кафедрѣ св. писанія въ Цюрихѣ, † 17 іюля 1878 года. Научный характеръ Кейма и результаты его научныхъ изслѣдованій, по отзыву его біографа Циглера, опираются на томъ самомъ основаніи, какое положено Бауромъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ Кеймъ остался чуждымъ Гегелевской философіи, подъ влияніемъ которой сложилась ученая дѣятельность Баура. Логика объективныхъ фактовъ—вотъ что опредѣляло его научную дѣятельность. Въ изслѣдованія вопросовъ касательно перво-христіанства Кейму много помогало его глубокое религиозное чувство.—См. *Приб. къ твор. св. отецъ* за 1882 г. часть IV стр. 511—516. Изъ временъ перво-христіанства. *Aus dem Urchristenthum*. Сочиненіе состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ очерковъ. Между прочимъ въ немъ можно найти разборъ мнѣнія Вейнгартена о происхожденіи монашества. Брошюра Вейнгартена, подъ заглавіемъ „Начало монашества въ послѣ-Константиновское время“ вышла въ 1877. Авторъ съ большою смѣлостію утверждаетъ, что отшельника Павла египетскаго вовсе и не существовало (стр. 6 и сл.), что біографія Антонія В. есть чисто тенденціозное произведеніе, принадлежащее Аванасію александрійскому (стр. 10), что до 340 года никакихъ пустынниковъ и не было (45). Отшельническая жизнь возникла уже послѣ Евсевія въ началѣ царствованія Констанція (22). Самое монашество Вейнгартенъ считаетъ однимъ изъ элементовъ перехода язычества въ христіанство (15), что въ особенности, по его мнѣнію должно относить къ монашеству египетскому, которое, по Вейнгартену, было подражаніемъ затворничеству египетскихъ аскетовъ, жившихъ при храмѣ Сераписа. Такимъ образомъ,—говоритъ Вейнгартенъ,—появленіе монаховъ было знакомъ того, что низверженное язычество одержало нравственную побѣду надъ христіанствомъ—(См. *чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1879 г. ч. I стр. 242—243.

Три эдикта терпимости. *Drei Toleranz-Edicte*. Статья въ *Tubinger Jahrbuch. fur 1862*.

Переходъ Константина В. къ христіанству. *Der Ubertritt Constantins der Grossen zum Christenthum*. Akademisches Vortrag von Th. Keim, Zurich. 1862. Сочиненіе написано въ защиту Константина В. по поводу худыхъ отзывовъ о немъ Буркгардта. Сочиненіе Буркгардта эпоха Константина В. (Яс. Burckhard. *Die Zeit Const. des Grossen*. Basel 1853 г. Второе изданіе значительно исправленное и дополненное вышло въ 1880 г.) по ученымъ достоинствамъ пользуется на западѣ особеннымъ вниманіемъ. Взглядъ Буркгардта на Константина В. совершенно противоположенъ взгляду Брولли. У Буркгардта Константинъ есть не болѣе, какъ расчетливый политикъ, искусно пользовавшийся всѣми физическими силами и нравственными средствами для достиженія своихъ цѣлей. Сущность же воззрѣній Кейма на переходъ Константина В. къ христіанству заключается въ слѣдующемъ. Кеймъ не соглашается признать Константина В. интраганомъ и расчетливымъ политикомъ, но приписываетъ переходъ Кон-

стантина суевѣрному страху его предъ непостижимымъ именемъ Христа и его крестомъ, которому онъ приписывалъ божественную силу.— По поводу этого сочиненія есть замѣтка въ *Прав. обзор.* за 1862 г., томъ IX, стр. 125—139. Авторъ замѣтки не столько знакомитъ съ сочиненіемъ Кейма, сколько вообще разсуждаетъ о томъ, что Константинъ В. принялъ христіанство по искреннему убѣжденію, былъ человѣкъ искренній. О сочиненіи Кейма онъ даетъ слѣд. приговоръ. „Докторъ Кеймъ—умъ замѣчательный, но увлекающійся парадоксами и съ направленіемъ чрезъ мѣру критическимъ. Несмотря на это въ сужденіяхъ его о Константинѣ В. замѣтно желаніе не развѣнчать только историческую личность, но представить ее на своемъ историческомъ мѣстѣ и съ положительными качествами. По поводу Константина В. онъ нашелъ случай сказать нѣсколько теплыхъ словъ противъ тѣхъ новѣйшихъ государственныхъ строителей, которые хотятъ создать великія государства безъ религіи и которые нѣкогда должны будутъ снова начинать дѣло уже разъ сдѣланное Константиномъ В.“.

Кейфель. Исторія основанія и развитія христіанскихъ школъ. G. G. Keuffel. Hist. orig. ac progressus scholarum inter christ. Helmst. 1743.

Келнеръ, Еллинизмъ и христіанство. Kellner (Heinrich) Hellenismus und Christenthum. Koln. 1866.

Кемптнеръ. Собраніе переводовъ святоотеч. сочиненій. Kemptner. Sammlung Übers. Kvs. Въ 19—26 т. переведены сочиненія Василя В.; въ 27 и слѣд. сочиненія Ефрема Сирина. Эти послѣднія переведены не съ подлинника, а съ латинскаго перевода.

Кенель, Пасхазій, священникъ ораторіи въ Парижѣ въ 1675 году издалъ сочиненія Льва В. Quesnell. Leo magnus: Opera omnia (Sermones et epistolae. Par. 1675. Второе изд. Lyon 1700). Предпринимаемая изданіе, Кенель пользовался многими манускриптами сочиненій Льва, тщательно сличилъ ихъ, расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ и снабдилъ изданіе учеными примѣчаніями и 16 трактатами о вопросахъ, возбуждаемымъ дѣятельностію Льва. Въ этихъ трактатахъ онъ показалъ себя человѣкомъ, не подчиненнымъ слѣпо установившимся преданіямъ Рима. Онъ напримѣръ въ пятой диссертациі оправдывалъ Иларія арелатскаго въ его стойкости за самостоятельность галликанской церкви и издалъ галльское собраніе канонівъ, неправильно выдавая его за Codex canonum eccl. Romanae. Поэтому изданіе Кенеля попало въ index libr. prohibit. Баллерини въ своемъ изданіи твореній Льва опровергаютъ мнѣнія Кенеля и перепечатали его сборникъ канонівъ и диссертацию о дѣлѣ в. ец. Флавіана, осужденнаго и низложеннаго на разб. соборѣ (II р. 1133 сл.)—См. *труды Киев. акад.* за 1871 г. т. I стр. 75.

Килленъ. Древняя церковь. Killen. Ancient Church. На 317 стр., въ примѣчаніи, авторъ говоритъ о монограммѣ Константина В.

Киммель. О Руфинѣ, толкователѣ Евсевія. Kimmel. De Rufino Eusebii interprete.

Книж. 1880. **Федоръ Мопсуестскій и Юниліи Африканскій.** Theodor von Mopsuestia und Iunilius Africanus als Exegeten, von Kihn. Freiburg. 1880.—Подр. отзывъ А. П. Лебедева въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* за 1881 г. Книжъ и раньше занимался исторіей антиохійской школы; ему принадлежит сочиненіе: *объ антиохійской школѣ на экзегетической почвѣ.* Настоящее сочиненіе представляетъ лишь подробное развитіе тѣхъ же воззрѣній, какія высказаны были имъ въ прежнемъ сочиненіи. Книжъ отличается мягкостію сужденія о Феоdorf, не имѣя однакожъ въ нему ни малѣйшаго пристрастія. Онъ изображаетъ Феофора, какъ экзегета, но это не мѣшаетъ ему сообщить о Феоdorf довольно обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о богословѣ вообще.... Сочиненіе частію посвящено раскрытію историческаго значенія Феофора, частію изображенію жизни и дѣятельности мало извѣстнаго писателя VI вѣка—Юнилія африканскаго, который былъ вѣрнымъ ученикомъ Феофора, будучи очень близокъ къ нему по своимъ экзегетическимъ приемамъ и вообще богословскимъ воззрѣніямъ. Это сравненіе Феофора и Юнилія сдѣлано Книжомъ очень внимательно и вообще достигаетъ своей цѣли.

Кипарисовъ, Василій Федоровичъ, доцентъ московской академіи. О свободѣ совѣсти. Рядъ статей въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* за 1881 и 1882 г., томы XXVII—XXX. Всего около 300 стр. „Главнымъ вопросомъ моего изслѣдованія“,—пишетъ авторъ, „будетъ вопросъ: какъ понимала древняя церковь свободу совѣсти въ смыслѣ свободы религіи“. Допускала ли она принужденіе когда только еще пріобрѣтала новыхъ членовъ? Допускала ли она принужденіе для того, что бы человекъ, разъ вступившій въ церковь оставался въ соединеніи съ нею? какъ относилась къ совѣсти внѣшнихъ (еретиковъ и необращенныхъ)? Что она считала своимъ правомъ предъ лицомъ государства и что отводила для права внѣшнихъ въ ихъ религіозныхъ отношеніяхъ и потребностяхъ? Гдѣ и какъ искала она защиты своихъ правъ? Вопросъ о свободѣ совѣсти, какъ вопросъ о мѣрѣ индивидуальной свободы внутри церкви во всѣхъ его частныхъ пунктахъ (напр. свобода личнаго мнѣнія въ догматической области, свобода обряда для отдѣльныхъ лицъ и для помѣстныхъ церквей), не войдетъ въ задачу настоящаго изслѣдованія. Въ концѣ 2-й статьи (ч. XXVШ стр. 323—333) авторъ пишетъ о миланскомъ эдиктѣ и о мнѣніяхъ Лавтанція, Аванасія алекс., Иоанна Златоуста и Исидора Пелусіота о способахъ пропаганды христіанства. Въ 3-й статьѣ (т. XVIII стр. 471—478) авторъ между прочимъ излагаетъ мнѣнія о крещеніи Кирилла іерусалимскаго и Иоанна Златоуста. Въ слѣд. статьяхъ авторъ очень подробно пишетъ объ отношеніи къ дѣлу распространенія христіанства римскихъ императоровъ: Константина В. (т. XXIX стр. 206—238) Констанція (XXX стр. 176—194) Юліана (193—217) преемниковъ Юліана до Феоодосія В. (т. XXX стр. 443—467) и Феоодосія В. (стр. 464—513). Общіе выводы автора заключаются въ слѣдующемъ. „Къ концу царствованія Константина В.“,—пишетъ онъ,—„уже замѣтно обнаружилось, что въ вопросѣ о томъ, какъ христіанство

ЭТНОГРАФІЯ

ПО

АДАМУ БРЕМЕНСКОМУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Владимира Ляскоронскаго,

удостоенное Совѣтомъ Императорскаго Университета Св. Владимира, въ за-
сѣданіи 18-го декабря 1881 года, награжденія золотою медалью.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ написанъ мною въ 1881 году на тему, предложенную студентамъ историко-филологическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра.

Цѣль его—полная, связаная, приспособленная къ требованіямъ науки передача этнографическаго матеріала, имѣющагося въ сочиненіи извѣстнаго историка и этнографа XI вѣка, Адама Бременскаго, и критическій разборъ этого матеріала. Сообразно съ такого рода цѣлью, я раздѣлилъ свой трудъ на двѣ части: введеніе и собственно изложеніе. Во введеніи я помѣстилъ біографію Адама Бременскаго и разборъ источниковъ его этнографическихъ сообщеній, имѣющій цѣлью показать, какія изъ этихъ сообщеній важны для насъ, какія не важны, какія подлежатъ провѣркѣ и какія ей не подлежатъ; въ изложеніи я передалъ весь важный въ научномъ отношеніи этнографическій матеріалъ труда Адама Бременскаго, подвергнувъ его, гдѣ то было нужно, критикѣ.

Для того, чтобъ болѣе ясно и наглядно представить себѣ, по извѣстіямъ Бременскаго этнографа, мѣста жительства различныхъ племенъ Балтійскихъ Славянъ и положеніе городовъ этихъ племенъ, я приложилъ къ своему труду возможно точную этнографическую карту ихъ страны.

Въ печати трудъ мой появляется съ измѣненіями, сдѣланными согласно замѣчаніямъ г. рецензента.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить глубочайшую признательность проф. Э. Я. Фортинскому, весьма много помогшему мнѣ при составленіи труда и своими указаніями, и совѣтами, и книгами.

Асторъ.

Кіевъ. 2 ноября 1882 г.

Источники и пособія

Adami Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum ex recensione Lappenbergii. In usum scholarum ex monumentis Germaniae historicis recusa. Editio altera. Hannoverae. 1876.

Helmoldi chronica Slavorum. In usum scholarum ex monumentis Germaniae historicis recudi fecit G.—H. Pertz. Hannoverae 1868.

Meklenburgisches Urkundenbuch. Schwerin. 1867. B. I, II, IV.

K. Zeuss. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München. 1837.

F. Dahlmann. Geschichte von Dänemark. Hamburg. 1840. B. I.

L. Glösebrecht. Wendische Geschichten. Berlin. 1843. B. I, III.

E. G. Geyer. Histoire de Suède, traduite par. J.—F. de Lundblad. Paris. 1844.

П. Шафарикъ. Славянскія древности, переводъ съ чешскаго О. Бодянскаго. Москва 1848 г. Т. II, кн. 2 и 3.

Ernst Boll. Abriss der meklenburgischen Landeskunde. Wismar und Ludwigslust. 1861.

В. Иконниковъ. О культурномъ вліяніи Византіи. Кіевъ. 1869 г.

А. Котляревскій. Древности права Балтійскихъ Славянъ. Прага 1874 г.

Его-же. Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ. Прага. 1874 г.

А. Гильфердингъ. Собраніе сочиненій, т. IV (Исторія Балтійскихъ Славянъ). С.-Петербургъ. 1874 г.

Ө. Я. Фортинскій. Приморскіе Вендскіе города. Кіевъ. 1877 г.

В. Антоновичъ. Исторія великаго княжества Литовскаго. Кіевъ. 1878 г.

O. F. Allen. Histoire de Danemark, traduite par. E. Beauvois. Copenhague. 1879. T. I.

Фридрихъ Гельвальдъ. Въ области вѣчнаго льда. Исторія путешествій къ сѣверному полюсу съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. С.-Петербургъ. 1881 г.

H. Kiepert. Neuer Hand-Atlas. Berlin. 1875.

Spruner-Menke. Hand—Atlas. Gotha 1876.

ВВЕДЕНИЕ.

Личность автора „*Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*“, исследование этнографических сообщений которого составляет предмет настоящего труда, известна мало; все, что мы о ней знаем, заключается только в следующем. Автор „*Gesta*“ звался Адамом и родомъ былъ, какъ полагаютъ, изъ верхней Саксоніи. Образование свое, вѣроятно, получилъ въ монастырской школѣ Магдебурга. Въ апр. 1068 (по *Ваттенбаху*—*Deutsch. Geschichtsquellen*. 1878. В. II. р. 64—1067) года прибылъ въ Бременъ, принятъ былъ въ число канониковъ тамошней церкви и въ томъ же или слѣдующемъ году (не позже іюня мѣсяца) сдѣланъ былъ схоластикомъ Бременской церкви. Вскорѣ по прибытіи въ Бременъ, ѣздилъ къ датскому королю, Свену Эстритсону, жившему, какъ кажется, въ ту пору въ Зеландіи. Король, человѣкъ образованный и гуманный, принялъ Адама весьма ласково и передалъ ему очень многое относительно исторіи сѣверныхъ странъ и тогдашняго ихъ состоянія. По смерти арх. Бременскаго Адальберта (умер. 16-го марта 1072 г.), Адамъ началъ писать свои „*Gesta*“ (4 книги); окончилъ ихъ около 1075 года. Послѣ написанія этого труда, остальное время своей жизни Адамъ провелъ, надо думать, въ томъ же Бременѣ, но долго-ли былъ еще въ должности схоластика, не знаемъ; не знаемъ также и того, когда онъ умеръ. Погребенъ Адамъ, какъ гласитъ преданіе, въ какомъ-то лѣсу, завѣщанномъ имъ незадолго до смерти братіи монастыря Рамезлогъ¹⁾ (Ramesloh).

Трудъ Адама Бременскаго принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ не только средневѣковой исторіи, но и этно-

¹⁾ *Adami Gesta*, р. I, II et 144.

графіи: этнографическая часть его (почти вся четвертая книга и нѣкоторыя мѣста изъ книгъ остальныхъ), не говоря уже о томъ, что включаетъ въ себѣ массу единственныхъ въ своемъ родѣ извѣстій о бытѣ Славянъ Прибалтійскихъ, является первымъ систематическимъ сводомъ данныхъ по этнографіи Сѣвера. Она живо и обстоятельно рисуетъ намъ тогдашнихъ обитателей сѣвера, ярко отражаетъ въ себѣ тогдашнія, не совсѣмъ еще правильныя возрѣнія на нихъ.

Источники, на основаніи которыхъ составлена эта часть труда Бременскаго этнографа, двухъ родовъ: письменные и устные. Къ источникамъ перваго рода относятся: Эйнгарда „Жизнь Карла Великаго“, „Исторія Лангобардовъ“ Павла Діакона, житія Виллиброда и Ансгарія, соч. Беды Преподобнаго „О значеніи временъ и природѣ вещей“, сочиненія Макробія, Орозія, Солина, Маркіана Капеллы, произведенія римскихъ классиковъ: Горація, Виргилія, Лукана и Саллюстія ¹⁾; къ источникамъ втораго рода—разказы о Сѣверѣ и о Балтійскихъ Славянахъ, слышанные Адамомъ отъ современныъ ему свидѣтелей, а именно: отъ упоминавшагося уже нами датскаго короля, Свена Эстритсона ²⁾, арх. Бременскаго Адальберта ³⁾, спутниковъ Адальварда Млад., еп. шведскаго ⁴⁾, какаго-то знатнаго Нордальбингца ⁵⁾, купцовъ и миссіонеровъ, ѣздившихъ въ страну Балтійскихъ Славянъ ⁶⁾, какаго-то

¹⁾ Ad. l. IV, c. 10, 12, 13, 38; schol. 123, 141; l. IV, c. 3, 1, 26, 35, 40, 21; l. II, c. 19; l. IV, c. 7, 19, 25, 34; sch. 138, 149; l. II, c. 18; l. IV, c. 39, 20; sch. 129; l. IV, c. 32, 42; sch. 127.

²⁾ Ad. l. III, c. 53; l. IV, c. 21, 25, 37, 38.

³⁾ Ad. l. IV, c. 39, 49, sch. 119.

⁴⁾ Ad. sch. 138; l. IV, c. 29; sch. 131.

⁵⁾ Ad. l. III, c. 21.

⁶⁾ Ad. l. II, 18, 19; l. III, 19: sicut testantur hii qui in Leubice, Aldinburg, Lontio, Razzispurg et in aliis civitatibus singulas viderunt. In Magnopoli vero, quae est civitas inclita Obodritorum, tres fuisse congregatiōnes Deo servientium, referunt; l. III, c. 50; sch. 12—18, 29, 72. Свѣдѣнія о городахъ Балтійскихъ Славянъ, съ указаніемъ на самое разстояніе ихъ другъ отъ друга, могли быть заимствованы Адамомъ только отъ людей, ѣздившихъ и, по всей вѣроятности, не разъ въ страну названныхъ Славянъ. А отсюда, принявъ во вниманіе слова Адама въ 19 главѣ третьей книги его труда, самое вѣроятное предположеніе, что и остальные свѣдѣнія

христіанина, посѣтившаго Упсальскую священную рощу¹⁾, наконецъ, отъ братіи Бременской церкви²⁾.

Письменные источники играютъ у нашего этнографа роль сравнительно второстепенную: онъ пользуется ими только или для дополненія разсказовъ современниковъ, главной основы его этнографіи³⁾, или же просто—для краснаго словца, изъ желанія, весьма обычнаго у средневѣковыхъ хронистовъ, блеснуть своей ученостью, своей начитанностью⁴⁾.

Въ пользованіи письменными источниками Адамъ обнаруживаетъ замѣчательную осторожность: онъ не только не искажаетъ при передачѣ смысла словъ писателя, но даже боится, какъ бы не случилось такого искаженія⁵⁾.

Этнографическія данныя, заимствованныя Брем. схоластикомъ изъ письменныхъ источниковъ, имѣютъ для насъ весьма малую цѣну: не принося въ науку этнографіи ничего новаго, оригинальнаго, они важны для насъ лишь по столько, по сколько отражаютъ въ себѣ понятія о Сѣверѣ современной Адаму эпохи. Поэтому, не останавливаясь на нихъ, прямо переходимъ къ обзорѣнію источниковъ устныхъ.

Устными источниками этнографіи Адама Брем. служили, какъ мы замѣтили выше, разсказы упомянутыхъ нами современныхъ свидѣтелей. Самимъ важнымъ изъ этихъ свидѣтелей для нашего этнографа является датскій король, Свенъ Эстритсонъ. Король этотъ былъ человѣкъ для своего времени довольно образованный, обладавшій

свои о Славянахъ, помѣщающіяся въ мѣстахъ только что нами указанныхъ, этнографъ нашъ почерпнулъ отъ тѣхъ же купцовъ и миссіонеровъ.

¹⁾ Ad. I. IV, с. 27.

²⁾ Ad. I. IV, 8 (вторая половина), 9. Глава 35 четвертой книги также основана (за исключеніемъ почерпнутаго изъ источниковъ письменныхъ) на разсказахъ, слышанныхъ Адамомъ, по всей вѣроятности, отъ братіи Брем. церкви.

³⁾ Ad. IV, 10, 11, 12, 19 и др.

⁴⁾ Ad. II, 18; IV, 1, 16 и др.; sch. 118, 120, 129 и др.

⁵⁾ Боязнь эта обнаруживается у Адама въ употребленіи при передачѣ извѣстія писателя словъ *videtur, credimus*. См. его IV кн., гл. 16, 21, 34 и др.

громадной памятью, въ высшей степени правдивый¹⁾, бывалый и весьма свѣдущій: онъ по личнымъ и при томъ долговременнымъ наблюденіямъ прекрасно зналъ не только свою собственную страну, но также и страны сосѣднія—Швецію и Норвегію: служба въ войскахъ короля шведскаго Якова, Свенъ провелъ въ этихъ странахъ цѣлыхъ 12 лѣтъ²⁾; впрочемъ, на дальнемъ сѣверѣ Швеціи и Норвегіи онъ никогда не былъ, а потому если и зналъ его, то лишь по слухамъ³⁾. Не мало также зналъ Свенъ и про другія страны сѣвера, благодаря свѣдѣніямъ, почерпнутымъ имъ отъ тогдашнихъ бывалыхъ людей—мореходцевъ, купцовъ и миссіонеровъ⁴⁾. На разсказахъ Свена Эстритсона основаны всѣ этнографическія сообщенія Адама Бремен. о Сѣверѣ и Балтійскихъ Славянахъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ основу которыхъ легли данныя письменныхъ источниковъ и тѣхъ, которыя обнимаютъ собою 18 и 19-ю главы второй книги „Gesta“, 19, 21, 25 и 50-ю третьей, 8, 9, 27 (окончаніе), 29, 35, 39 и 40-ю четвертой исхоліи 12—18, 29, 72, 119, 131 и 138-ю. Эти послѣднія сообщенія переданы Адамомъ со словъ остальныхъ извѣстныхъ уже намъ свидѣтелей его, изъ коихъ одни разсказывали ему какъ непосредственные очевидцы, другіе—по слухамъ⁵⁾.

1) Ad. III. 53. Erat enim scientia litterarum eruditus et liberalissimus in extraneos. Ad. II. 41. Narravit nobis diu memorandus rex Danorum, qui omnes barbarorum gestas res in memoria tenuit acsi scriptae sunt, Ad. I, 50. Audivi autem ex ore veracissimi regis Danorum Suein; Ad. III, 22. Audivi etiam, cum veracissimus rex Danorum (Suein)...

2) Ad. IV, 21. Quod ipse, inquit, probaveram, qui nuper sub Jacobo rege 12 annis militavi in illis regionibus.

3) Ad. IV, 15, 25.

4) Ad. IV, 16, 38; Ad. III, 53 ipse (Suein) direxit praedicatores suos clericos in omnem Suediam, Nortmanniam et in insulas quae sunt in illis partibus. См. и далѣе.

5) Въ словахъ Адама (I. III, с. 53) „igitur et ea, quae diximus vel adhuc sumus dicturi de barbaris, omnia relatu illius viri (Свена) cognovimus“ несомнѣнно есть преувеличеніе (см. выше, р. 5 и прим. къ ней), а потому мы ограничили смыслъ этихъ словъ, указавъ на то, что или навѣрно или-же всего вѣроятнѣе не могло быть сообщено Свеномъ Адаму.

Сообщенія современныхъ свидѣтелей, какъ можно думать по имѣющимся даннымъ, переданы Адамомъ вполне объективно и вѣрно. Дѣйствительно, къ кому могъ относиться нашъ каноникъ и ярый приверженецъ католической церкви съ большей ненавистью и недружелюбіемъ, какъ не къ Славянамъ, этимъ заклятымъ врагамъ его родины и католицизма? А между тѣмъ у него мы не находимъ даже и слѣда этой ненависти, этого недружелюбія: объ соболѣзнуетъ объ упорствѣ, съ какимъ Славяне не желали принимать католической вѣры, сожалеетъ о мученической кончинѣ отъ ихъ руки членовъ католическаго духовенства, но въ то же время признаетъ эти печальные факты вполне естественными, считаетъ виновниками ихъ не Славянъ, а корыстолюбивыхъ нѣмецкихъ герцоговъ и прелатовъ ¹⁾. Далѣе, мы уже видѣли, что этнографъ нашъ относился къ письменнымъ своимъ источникамъ съ крайней осторожностью, съ такой же осторожностью относился онъ и къ источникамъ устнымъ: въ передаваемыхъ имъ разсказахъ современниковъ то и дѣло попадаютъ фразы, въ родѣ такихъ: „это я нашелъ истиннымъ, опустивъ баснословное“ (IV, 35), „объ этомъ и всемъ прочемъ предоставляю сказать больше самимъ жителямъ этой страны“ (IV, 31), „пусть объ этомъ скажутъ очевидцы“ (IV, 25). На ту же осторожность указываетъ и обѣщаніе Адама арх-у Бремен. Лимару (ему Адамъ посвятилъ свое произведеніе) ничего не говорить въ своемъ трудѣ по личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, ничего наобумъ не опредѣлять, но все подтвердить достоверными свидѣтельствами ²⁾. Всѣ приведенные нами факты, указывающіе на объективность и правдивость Адама Брем., даютъ намъ, кажется, право думать, что авторъ нашъ не былъ расположенъ исказить въ своемъ разсказѣ имъ слышанное, не былъ способенъ перевернуть его.

На основаніи всего нами доселѣ сказаннаго, мы можемъ теперь сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія, которыми будемъ руководствоваться во второй части нашего труда: 1) Всѣ этнографическія сообщенія Адама Брем. о Даніи, Швеціи и Норвегіи (за исключеніемъ только сообщеній его о дальнемъ сѣверѣ двухъ послѣднихъ странъ), основанныя на разсказахъ Свена Эстритсона, заслуживаютъ полнаго довѣрія. 2) Съ такимъ же почти

¹⁾ Ad. II, 40, 46, 69; III, 21, 22, 49, 50.

²⁾ Ad., p. 2.

довѣріемъ могутъ быть приняты и тѣ этнографическія извѣстія Адама Брем., которыя сообщены имъ на основаніи разсказовъ другихъ перечисленныхъ нами очевидцевъ ¹⁾. 3) Всѣ же остальные этнографическія сообщенія его нуждаются въ провѣркѣ.

¹⁾ Впрочемъ, и эти извѣстія, а равно и извѣстія, основанныя на разсказахъ Свена, мы будемъ по возможности провѣрять другими достовѣрными данными. О схоліяхъ „Gesta Hamm. eccl. pont.“ мы не считали нужнымъ говорить особо, такъ какъ всѣ онѣ, кромѣ очень немногихъ, къ намъ неотносящихся, составлены, по мнѣнію лучшихъ критиковъ (Г. Вайцъ, Л. Гизебрехтъ), или самимъ Адамомъ или же кѣмъ-либо изъ его современниковъ, стоявшимъ въ такомъ же самомъ положеніи, какъ и Адамъ.

НАРОДЫ, ЖИВШЕ ВОКРУГЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

1. Балтійскіе Славяне.

Край и границы. Страза, которую принято называть страню Славянъ Балтійскихъ, носить у Адама Брем. этнографическое имя Славяніи (Sclavania, Sclavonia) ¹⁾.

Границами ея были: на сѣверѣ—Балтійское море ²⁾, на востовѣ—р. Висла, на югѣ—такъ-называемый Польскій лѣсъ, рѣки—Нотеца, Варта ³⁾ и земля Полабскихъ Сербовъ ⁴⁾, на западѣ—Лаба,

¹⁾ Ad. II, 18. Sclavania igitur, amplissima Germaniae provincia, a Winulis incolitur, qui olim dicti sunt Wandali. Decies maior esse fertur, quam nostra Saxonia, praesertim si Boemiam et eos qui trans Oddaram sunt Polanos, quia nec habitu nec lingua discrepant, in partem adieceris Sclavaniae. Выраженіе „Славяніи“ имѣетъ у Адама еще и другія значенія: въ обширномъ смыслѣ оно означаетъ страну всѣхъ Славянъ, жившихъ въ ту пору на пространствѣ отъ Лабы до предѣловъ тоглашней Руси, Угрии и Баварии (Ad., p. 53, 163 и др.), въ тѣсномъ—область Славянъ между Лабой и Одрой (Ad. p. 50, 70, 72, 74 и др.).

²⁾ Ad. II, 18. Eius (Sclavaniae) latitudo est a meridie usque in boeam, hoc est ab Albia fluvio usque ad mare Scythicum.

³⁾ А. Котляревскій. Сказанія объ Оттонѣ Бамбер., p. 105—6. У Адама (sch. 15) граница эта опредѣлена въ слишкомъ общихъ чертахъ.

⁴⁾ Шафарикъ, II, 3, 155 и слѣд. Адамъ, полагая, что Сербы живутъ только между Лабой и Салой и по р. Огрѣ (Ad. sch. 19), сдѣлалъ ошибку, считавъ Чеховъ ближайшими сосѣдями Балт. Славянъ (Ad. II, 18).

загѣмъ Бѣла, Травна, Свалена и, наконецъ, Эгдора ¹⁾).

Племена и города ихъ. Племена, сидѣвшія на означенномъ пространствѣ, извѣстны у Адама подъ именемъ Славянъ или Винуловъ (Sclavi, Winuli) и признаются имъ за ближайшихъ родичей Поляковъ и Чеховъ ²⁾).

Мѣстожителство этихъ племенъ и города ихъ, по описанію нашего этнографа, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Ближе всего къ Залабцамъ (Transalbanis) живутъ Вагры (Waigri, Wagri) ³⁾. Города у нихъ: Альдинбургъ (Aldinburg, по славянски Старьградъ), очень большой и населенный городъ, при Балтійскомъ морѣ ⁴⁾, Любича (Leubice, Liubice) на р. Травнѣ ⁵⁾ и Плуна (Plunie)

¹⁾ Ad II, 18; Ad. sch. 12. Sturmarios alluit ab. oriente Bilena fluvius, qui mergitur in Albiam fluvium; Mehl. Urkund. № 65 (Bilena). Граница къ сѣверу отъ р. Бѣлой обозначена Адамомъ невѣрно. См. Ad. II, 15 b, Zeuss, p. 654.

²⁾ Ad.-II, 18. Вязкое родство Балт. Славянъ съ Поляками и Чехами вполне подтверждается и другими данными. См. Шафар. II, 3, 192—202, А. Котляревскаго, Древ. права, р. 2. Адамъ назвалъ Славянъ Винулами совершенно напрасно: Вандалы (откуда и Адамовы Winuli) не были предками Славянъ.

³⁾ Ad. II, 18 Populi Sclavorum multi, quorum primi sunt ab occidente confines Transalbanis Waigri; Ad. IV, 18 Границами Вагровъ были: Балтійское море, Травна, Свалена и Эгдора. См. Zeuss, p. 654.

⁴⁾ Ad. II, 18. Waigri, eorum civitas Aldinburg maritima; Ad. sch. 16. Aldinburg civitas magna Sclavorum, qui Waigri dicuntur, sita est iuxta mare, quod Balticum sive Barbarum dicitur, itinere die... ab Hammaburg; Ad. II, 41. Aldinburg civitatem populosissimam...; Ad. IV, 18. Haec (о-въ Фембра) opposita est Wagrism, ita ut videri possit ab Aldinburg. Географич. положеніе Альдинбурга опредѣлено Адамомъ невѣрно: онъ лежалъ тамъ, гдѣ теперь городъ Ольденбургъ, а не при морѣ. См. Mehl. Urkund., Orts-Reg., p. 56. Альдинбургъ у Славянъ звался Старьградомъ. См. Helm. chron. I. 12 Значительность Альдинбурга въ вѣкъ Адама Брем. не можетъ подлежать сомнѣнію: Адамъ имѣлъ свѣдѣнія объ этомъ городѣ отъ людей, въ немъ бывавшихъ. См. Ad. III, 19.

⁵⁾ Ad. sch. 13. Travenna flumen est, quod per Waigros currit in mare Barbarum, iuxta quem fluvium mons unicus est Albere et civitas Liubice; Ad. sch. 95. Saltus Jsarnho a stagno incipit Danorum, quod Sliia dicitur, et per-

среди Плуискаго озера ¹⁾. Къ востоку отъ Вагровъ находятся Оботриты (Obodriti), называющіеся также Рарогами (Reregi ²⁾). У нихъ славный городъ Магнополь или Микилинбургъ (Magnopolis, Michilinburg, Michilenburg, по слав. Микилинъ ³⁾). Къ югу отъ Оботритовъ сидятъ Полабцы ⁴⁾ (Polabingi); городъ у нихъ Ратиборъ ⁵⁾ (Razisburg, Razisurg). Къ западу отъ Полабцевъ помѣщаются сперва

tingit usque ad civitatem Sclavorum, quae dicitur Liubicen, et flumen Trawennam; Ad. III, 19. Городъ дѣйствительно лежалъ на Травнѣ, именно, при впаденіи въ Травну Свартовы. Helm. I, I, с. 34 и прим. къ ней 3.

¹⁾ Ad. sch. 14. Zuentina fluvius currit a lacu, in quo Plunie civitas sita est. Гильфердингъ, Ист. Балт. Слав., р. 137.

²⁾ Ad. II, 18. Deinde secuntur Obodriti, qui nunc Reregi vocantur; Ad. III, 19. Obodriti vel Reregi. Ободриты, по толкованію, Шафарика Бодричи, помѣщались къ сѣверу отъ Варновъ и Полабцевъ до самаго моря и р. Варны. См. А. Котляревскаго Древ. права, р. 21.

³⁾ Ad. III, 19. In magnopoli vero, quae est civitas inclita Obodritorum, tres fuisse congregationes Deo servientium, referunt; Ad. II, 18. Obodriti, et civitas eorum Magnopolis; Ad. III, 50 apud Michilenburg, civitatem Obodritorum; Ad. III, 32 quintus (episcopatus) in Michilinburg. Подъ именемъ Микилинбурга и Магнополя (книжное названіе) городъ былъ извѣстенъ у Нѣмцевъ (Шафар. II, 3, 147), у Славянъ онъ звался Микилинымъ (Котлярев., Древ. права, р. 37).

⁴⁾ Ad. II, 18. Item versus nos Polabingi; Ad. III, 19. Границами ихъ были: на западѣ рр. Бѣла и Борница (Bernize, нынѣ Barnitz), на югѣ Лаба и Эльда до гор. Грабова; на востокѣ линія, идущая отъ Грабова къ слиянію Тросницы (Trizniza) съ Чудной (Zuda, Zuden, нынѣ Süde), Чудна (у нынѣшняго села Warsow'a граница заходила съ восточной стороны вѣсколько и за эту рѣку) и линія отъ Чудны мимо селъ Лужеваго (Luzowe, Luthzowe, нынѣ Łuzow) и Грабова (Grambowe, нынѣ Grambow) къ с. Озерищу (Jozerits, нынѣ Jeese); на сѣверѣ линія, идущая отъ Озерища къ сел. Карлову (Karlowe, нынѣ Karlow) и Герренбургу (Herrenburg), и р. Травна (отъ нынѣшняго Любека). См. Meklenb. Urkund., Orts—Reg., р. 60, I, №№ 27, 34, 59, 62, 88, 141, 149, 375; Н. Kiepert, Hand—Atlas; о границѣ по Травнѣ Helm. I, 85 и прим. къ ней 4.

⁵⁾ Ad. II, 18. Polabingi, quorum civitas Razisurg; Ad. III, 20, 49. Ратиборъ лежалъ на Ратиборскомъ (нынѣ Ratzeburger See) озерѣ. См. Гильферд., р. 137.

Глиняне ¹⁾ (*Lingones Linoges*) и Варны ²⁾ (*Warnabi*), а затѣмъ, до самой Одры, по одну сторону р. Пѣны—Хижане (*Chizzini*) и Черезпѣняне (*Circipani*), а по другую—Доленчане (*Tholozantes*) и Ратаря (*Retheri, Retharii*). Эти четыре народа за свою храбрость зовутся Вильцами или Лютичами ³⁾ (*Wilzi vel Leutici*). У Доленчанъ при

¹⁾ Ad. II, 18. *Ultra illos (Polabingos) Lingones et Warnabi; Ad. III, 19. Polabingi, item Linoges, Warnabi.* Глиняне занимали край между Эльдой (по Эльдѣ отъ устья этой рѣки до г. Грабова. См. *Mekl. Urkund., № 149*) и Степницей. См. Шафар. II, 3, 149.

²⁾ Ad. *ib.* Варны жили по обоимъ берегамъ р. Эльды (вверхъ отъ г. Грабова), а также въ краѣ, лежащемъ между Моричами (около оз. *Märitz*) и озерами—Плавскимъ и Малаховымъ. *Mekl. Urkund., № 149: Bezut (лѣсъ) que distinguit terras Havelberge scilicet et Moritz, eandem quoque terram Moritz et Weprowe cum omnibus terminis suis ad terram que Warnowe vocatur, includens et terram Warnow cum omnibus terminis suis ex utraque parte fluminis, quod Eldena dicitur, usque ad castrum, quod Grabow nuncupatur.* Между Моричами и оз. Плавскимъ и Малаховымъ находились жуны Варнскаго племени Кутинская и Малаховская (Гильфердингъ, р. 107). Вепры (по всей вѣроятности, не племя, а жуна Бодричей), судя по вышеприведенной грамотѣ, занимали край къ сѣверу отъ озеръ Флезена, Малахова и Плавскаго, между Черезпѣнянами, Доленчанами и Моричами. Вагры, Полабцы, Глиняне, Варны и такъ называемые собственные Бодричи извѣстны въ исторіи подъ общимъ именемъ Бодричей (у Адама *Sclavi* или *Winuli* въ тѣсномъ смыслѣ слова. См. Ad. II, 40, 64, 75). См. Гильферд., р. 2.

³⁾ Ad. II, 18. *Lingones et Warnabi. Mox habitant Chizzini et Circipani, quos a Tholozantibus et Retheris separat flumen Panis, et civitas Dimine; Ad. sch. 17. Chizzini et Circipani cis Panim fluvium habitant, Tholozantes et Retharii trans Panim fluvium; hos quattuor populos a fortitudine Wilzos appellant vel Leuticos; Ad. III, 21. Itaque cum multi sint Winulorum populi fortitudine celebres, soli quatuor sunt, qui ab illis Wilzi, a nobis dicuntur Leutici.... Hii sunt scilicet Chizzini et Circipani, qui habitant citra Panim fluvium, Tholozantes et Retheri, qui ultra Panim degunt.* Хижане жили между моремъ, Варной и Рѣчницей (Котляр., Древ. права, р. 21), Черезпѣняне—между верхней Пѣной, Неболой, Рѣчницей и Требелой (*Maklenb. Urkund., Orts—Reg., р. 84*), Доленчане—между верхней Пѣной и Доленницей (*Meklenb. Urk., ib.*), а Ратаря—между Доленницей, Пѣной и нижней Укрой

устьѣ р. Пѣны очень большой городъ Дыминъ ¹⁾ (Dumine, Dimine), у Ратарей городъ Ратара (Rethre), „очень многолюдный, гнѣздо злычства; въ немъ есть большой храмъ, построенный въ честь боговъ (demonibus), глава конхъ Радигость; городъ имѣетъ девять воротъ и отовсюду окруженъ глубокимъ озеромъ; сообщается съ берегомъ посредствомъ деревянаго моста, по которому пропускаются только желающіе принести жертву или спросить предсказанія ²⁾“. Между Одрой

(Meklenb. Urkund., ib., p. 64). Къ Лютичамъ, слѣдуя Гильфердингу, можно причислить еще Украинъ, Рѣчанъ и Моричанъ, такъ какъ извѣстія Адама, что только Хижане, Черезпѣяне, Доленчане и Ратары именовались Лютичами, нельзя принять безусловно. См. Гильферд., p. 2, 3, прим. 3 и p. 112—113. Названіе Лютичи было, вопреки словамъ Адама, не нѣмецкое, а славянское. См. Гильферд., прим. 3.

¹⁾ Ad. II, 18. Circipani, quos a Tholozantibus et Retheris separat flumen Panis, et civitas Dimine; Ad. II, 19. traicitur... ad Dyminem urbem, quae sita in hostio Peanis fluvii; Ad. sch. 72. In hostio Peanis fluvii civitas maxima est, quae Dimine vocatur. Положеніе Дымина опредѣлено Адамомъ неубѣрно: онъ лежалъ не при устьѣ р. Пѣны, а при впаденіи въ Пѣну Долевицы. См. Гильферд., p. 439. Дыминъ дѣйствительно былъ городомъ довольно значительнымъ. См. Гильферд., p. 61.

²⁾ Ad. II, 18. Retharii, civitas eorum vulgatissima Rethre, sedes ydolatriae. Templum ibi magnum constructum est demonibus, quorum princeps est Redigast. Civitas ipsa novem portas habet, undique lacu profundo inclusa, pons ligneus transitum praebet, per quem tantum sacrificantibus aut responso petentibus via conceditur; Ad. III, 50. Haec in metropoli Sclavorum Rethre gesta sunt. Извѣстіе Адама Брем. о городѣ Ратарей всего удобнѣе, на нашъ взглядъ, провѣрить, разобравъ мнѣніе объ этомъ городѣ извѣстнаго историка Гильфердинга. Гильфердингъ, обративъ вниманіе на то, что свидѣтельство Адама Брем. о Ратарѣ, принятое буквально, не имѣетъ смысла (нелѣпо было бы выстроить городъ посреди озера съ девятью воротами и съ однимъ только мостомъ для сообщенія съ берегомъ, сравниваетъ это извѣстіе съ извѣстіемъ о томъ же городѣ Титмара Мерзебург. и на основаніи этого сравненія дѣлаетъ слѣд. выводы о городѣ Ратарей: 1) „Называясь по-славянски несомнѣнно Радигощемъ, т. е. городомъ Радигостя, онъ у Нѣмцевъ чаще обозначался другимъ именемъ, Регроу, происшедшимъ отъ названія Ратарей“ (p. 212). 2) „Радигощъ былъ богослужебнымъ городомъ; весь онъ сосредоточивался въ великомъ

и Лабой есть еще много и других Славянских племенъ, кромѣ исчисленныхъ, а именно: Гаволяне ¹⁾ (Heveldi), сидящіе по р. Гаволѣ,

храмъ Святовита—Сварожича и Радигостя; Титмаръ говоритъ даже, что въ немъ не было ничего, кромѣ храма, но это, конечно, нѣсколько преувеличено, потому что и жрецы, и прислужники, и приходившіе издалека съ дарами или вопросами, должны были гдѣ-нибудь пошѣщаться (р. 214)*. 3) „Радигощъ находился въ неприступномъ мѣстѣ, огражденный лѣсомъ и озеромъ, а также валомъ или стѣною; въ немъ было нѣсколько воротъ открытых всякому; въ восточной сторонѣ находился храмъ, эта святиня окружена была со всѣхъ сторонъ водою, и къ ней вела только одна дорога, по направленію къ озеру, и одинъ мостъ, по которому пускался лишь тотъ, кто шелъ въ храмъ для жертвоприношенія или гаданія“ (р. 214). Считаая послѣдній (3) выводъ почтеннаго ученаго болѣе всего приближающимся къ истинѣ, мы никонимъ образомъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ его, что городъ Ратарей звался по-славянски Радигощемъ. Городъ этотъ, мы полагаемъ, звался не Радигощемъ, а Ратарой: нельзя допустить, чтобъ названіе „Rethre, Rheda“ произошло отъ названія Ратарей, а не наоборотъ (Romani отъ Roma); при томъ названіе Ратара такое жъ славянское, какъ и Радигощъ (Шафар. II, 3, 135). Не можемъ мы согласиться съ Гильфердингомъ и въ томъ, что городъ Ратарей былъ городомъ исключительно богослужбнымъ, городомъ, который состоялъ только изъ храма, да жилищъ жрецовъ и зданій для богомольцевъ. Ратара, по нашему мнѣнію, была городомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е., средоточіемъ жизни. Гдѣ, какъ не въ Ратарѣ, должно было быть это средоточіе, при отсутствіи въ землѣ Ратарей другого города, кромѣ Ратары? (Гильфердингъ, прим. 430). Да и какъ объяснить себѣ, не признавъ въ Ратарѣ этого средоточія, вполне согласныя извѣстія Адама и Титмара (VI, 17) о существованіи въ Ратарѣ нѣсколькихъ воротъ, свидѣтельства Адама о томъ, что Ратара была „civitas vulgatissima“? У какаго именно озера лежалъ знаменитый городъ Ратарей, вопросъ до сихъ поръ еще не рѣшенный; большинство изслѣдователей, однако, полагаютъ, что у Прилльвицкаго (близъ деревни Prillwitz). См. Гильф., р. 213.

¹⁾ Ad. II, 18. Sunt et alii Slavaniae populi, qui inter Albiam et Odda-ram degunt, sicut Heveldi, qui iuxta Habolam fluvium sunt et Doxani, Leubuzzi, Wiliini et Stoderani cum multis aliis. Гаволяне по-славянски звались Стодорянами, а потому показаніе Адама, отдѣляющаго Гаволянь отъ Стодорянь, неточно и неосновательно. См. Шафар. II, 3, 138. Съ трехъ сторонъ окруженные р. Гаволой (на югѣ, впрочемъ, граница шла нѣсколько

Дошане ¹⁾ (Doxani), Любушане ²⁾ (Leubuzzi), Воляннне ³⁾ (Wilini), Стодоряне (Stoderani) и другія. За Одрой, въ сосѣдствѣ съ Пруссамъ и Поляками, живутъ Поморяне ⁴⁾ (Pomerani). При устьѣ Одры находится славнѣйшій городъ варварскихъ странъ Юмне ⁵⁾ (Jumne, Воляннъ). Изъ острововъ на Балтійскомъ или Варварскомъ морѣ Славянамъ принадлежатъ: Фембра ⁶⁾ (Fembre нынѣ Fehmarn), лежащій

ниже р. Гаволи), Гаволяне на сѣверѣ примыкали къ Дошанамъ, Моричамъ и Ратарямъ. См. Шафар. II, 3, 139 и Meklenb. Urkund., Orts-Reg., p. 65 (Redarier), № 15 (Ezeri).

¹⁾ Ad. ib. Жили по р. Дошѣ. См. Шафарикъ, II, 3, 143.

²⁾ Ad. ib. Жили къ востоку отъ Спреванъ, въ городѣ Любушѣ и его околѣ. Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи считаютъ Адамовыхъ Leubuzzi жителями упоминаемаго у Титмара города Liubuzua (его видятъ въ теперешнемъ селѣ Lebusa, Герцбергскаго округа). См. Шафар, II, 3, 159.

³⁾ Ad. ib. Воляннне занимали о-ва Воляннъ и Узноимъ и, вѣроятно, часть восточнаго берега материка. См. Шафар, II, 3, 126—131. Волянннъ лучшіе изслѣдователи причисляютъ къ Поморянамъ. См. Гильферд., р. 3, Котляревскаго Оттонъ Бамб., р. 101—102.

⁴⁾ Ad. sch. 15. Trans Oddoram fluvium primi habitant Pomerani, deinde Polani, qui a latere habent hinc Pruzzos, inde Behemos, ab oriente Ruzzos; Ad. II, 19. Oddara... transit... donec pertranseat usque ad Iumnem, ubi Pomeranos dividit a Wilzis; Ad. IV 13. trans Oddaram autem comperimus degere Pomeranos. Deinde latissima Polanorum terra diffunditur. Поморяне занимали побережье моря между Одрой, Вартой, Нотецью, Польскимъ гѣсомъ и Вислой. См. Котляревскаго „Сказанія объ Отт. Бамберг.“, р. 101—102.

⁵⁾ Ad. II, 19. In cuius (Одры) ostio nobilissima civitas Iumne celeberrimam praestat stacionem barbaris et Graecis, qui sunt in circuitu. Городъ Юмне по славянски звался Волинномъ; находился онъ на южномъ краю о-ва Волянна, у рукава Одры, извѣстнаго подъ именемъ Дивновы (нынѣ Divenow). См. Шафар., II 3, 258—261 и 255. Кромѣ указанныхъ уже нами славянскихъ городовъ, Адамъ упоминаетъ еще слѣдующіе: Ленчинъ (Lentio, Lontio, Ad. III, 19, 49), Гавельбергъ (Hevelberg, Ad. II, 14), Бранденбургъ (Brandenburg, Ad., ib.), Межиборъ (Mersiburg, Ad., ib.) и Жичу (Ciscia, ib.)

⁶⁾ Ad. IV, 18. Illae autem insulae quae Sclavis adiacent insigniores accepimus esse tres. Quarum prima Fembre vocatur. Haec opposita est Wagris, ita ut videri possit ab Aldinburg. О-въ Фембра принадлежалъ Ваграмъ. См. Шафар. II, 3, 148.

напротивъ Вагровъ и Рана ¹⁾ (Reune)—при устьѣ р. Пѣны, населенный Ранами (Rani, Runi).

Степень заселенности края. О Славянахъ Адамъ Брем. отзывается какъ о народѣ многочисленномъ, народѣ, имѣющемъ много густо-населенныхъ городовъ ²⁾. Въ отзывахъ этихъ, по всей вѣроятности, есть доля преувеличенія: едва-ли въ вѣкъ нашего этнографа страна Балт. Славянъ со множествомъ своихъ болотъ, топей, озеръ и лѣсовъ могла быть густо населена не только въ мѣстахъ, гдѣ лежали ея административные и торговые центры, но и на всемъ остальномъ своемъ пространствѣ ³⁾.

Занятія населенія. Занимались Балтійскіе Славяне, по свидѣтельству Брем. этнографа, главнымъ образомъ земледѣліемъ ⁴⁾, по пущамъ и лѣсамъ ловили дивихъ звѣрей ⁵⁾, зачастую промышляли разбоемъ, грабежомъ ⁶⁾ и пиратствомъ. Пиратство особенно развито было на островахъ Фембрѣ и Ранѣ. „Оба эти о-ва, говоритъ Адамъ, наполнены пиратами и кровожаднѣйшими разбойниками, которые никому изъ проѣзжающихъ не дадутъ пощады: другіе обыкновенно продаютъ плѣнныхъ, а они убиваютъ“ ⁷⁾.

¹⁾ Ad. IV. 18. Altera (insula) est contra Wilzos posita, quam Rani (vel Runi) possident; Ad. sch. 117. Reune insula est Runorum, vicina lumne civitati, qui soli habent regem; Ad. II, 19. In hostio Peanis fluvii, ubi et Runi habitant. О-въ Рана нынѣ Рюгенъ. См. Гильферд., р. 3 и прим. 4.

²⁾ Ad. II, 18. Haec autem regio (Sclavania) cum sit armis, viris et frugibus opulentissima...; Ad. II, 19. Est sane (Волянъ) maxima omnium quas Europa claudit civitatum; Ad. III, 21. Multa milia paganorum hinc inde prostrati sunt, plures abducti in captivitatem; Ad. II, 41; Ad. sch. 29; Ad. III, 19, sch. 72.

³⁾ О. Я. Фортинскій. Приморскіе Вендскіе города, р. 7—9. Ср. Котлярев., Древ. права, р. 23.

⁴⁾ Ad. II, 18. Haec autem regio (Sclavania)... frugibus opulentissima. Подтверженіе у Котлярев., Древн. права, р. 38—40.

⁵⁾ Ad. IV, 31. Ceterum bizontes (родъ буйволовъ, въ Европѣ уже вывѣвшійся) capiuntur in Sclavania et Ruzzia. Подтверженіе у Котлярев., Др. права, р. 43.

⁶⁾ Ad. III, 21, 25, 49, 50. Подтверженіе у Котлярев., Др. права, р. 50—52.

⁷⁾ Ad. IV, 18. Ambae igitur hae insulae pyratis et cruentissimis latronibus plene sunt, et qui nemini parcant ex transeuntibus. Onnes enim,

Ремесленная дѣятельность у Балт. Славянъ, повидимому, не была особенно развита. Она направлена была, кажется, главнымъ образомъ только на удовлетвореніе самихъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей, какъ-то: на постройку разнаго рода здапій¹⁾, морскихъ и рѣчныхъ судовъ²⁾, мостовъ³⁾, выдѣлку оружія⁴⁾ и т. п.

Торговля процвѣтала, какъ и раньше, преимущественно на берегу моря. Главнымъ средоточіемъ ея въ это время является городъ Волинъ.

„При устьѣ р. Орды, говоритъ Адамъ Бременскій, находится великолѣпнѣйшій городъ Юмне (Волинъ), знаменитѣйшая пристань, куда съѣзжаются окрестные народы—варвары и Греки (т. е. православные, Русскіе)⁵⁾. О городѣ этомъ, про который ходятъ чрезвычайные, едва вѣроятные рассказы, полагаю, умѣстно будетъ сообщить нѣсколько заслуживающихъ вниманія извѣстій. Онъ, безъ сомнѣнія, самый бѣльшій изъ всѣхъ городовъ Европы⁶⁾; въ немъ обитаютъ Славяне вмѣстѣ съ другими народами, Греками и варварами. Саксонскіе пришельцы также пользуются равнымъ правомъ сожителства съ коренными гражданами, но подѣ условіемъ не обнаруживать, живя

quos alii vendere solent, illi occidunt. Извѣстіе это не вполне вѣрно: Вагры, какъ и другія славянскія племена, обыкновенно продавали плѣнныхъ, а не убивали. См. Гильферд, р. 35—37.

¹⁾ Ad. II, 18. Ср. Котлярев., Др. права, р. 44.

²⁾ Ad. II, 19. Ср. Котлярев., *ibid.*

³⁾ Ad. II, 18. Ср. Котлярев., Др. права, р. 38.

⁴⁾ Ad. II, 18; Ad. III, 50. Въ странѣ Балт. Славянъ существовали и издѣлія золотыя и серебряныя (Ad. II, 18), но, дѣлались-ли они дома, или же въ чужой землѣ, не знаемъ. См. Котляревскій, Др. права, р. 45.

⁵⁾ Ad. II, 19. Cuius (Ruzziac) metropolis civitas est Chive (Кіевъ), aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae.

⁶⁾ Подѣ именемъ Европы Адамъ Брем., какъ и всякій другой писатель средневѣковья, разумѣлъ по преимуществу языческую часть этой страны свѣта въ противоположность римской (L. Giesebrecht, *Wend. Gesch.* I, 28 и прим. къ ней 3), а потому, назвавъ Волинъ, „самымъ бѣльшимъ изъ всѣхъ городовъ Европы“, едва-ли сильно погрѣшилъ противъ истины: уже въ X вѣкѣ Волинъ превосходилъ народонаселеніемъ всѣ прочіе города славянскаго поморья. См. Шафар. II, 3, 265.

тамъ, своего христіанства. Весь народъ тамошній еще преланъ заблужденіямъ язычества, но, не смотря на то, трудно найти относительно нравовъ и гостепріимства людей честнѣе и благодушнѣе. Городъ богатъ товарами всѣхъ сѣверныхъ народовъ ¹⁾, имѣетъ все, чего ни спросить пріятнаго и рѣдкаго. Изъ него суда въ короткій срокъ (*brevi remigio*) ходятъ, съ одной стороны, въ Дыминъ, съ другой,—въ Семландію, которою обладаютъ Прусы. Сухимъ путемъ отъ Гамбурга или Лабы достигнешь города Юмне на седьмой день; а, чтобъ доѣхать до него моремъ, надобно сѣсть на корабль въ Шлезвигъ или Альдинбургъ (Старьградъ); изъ Юмне же, плывя подъ парусами, на четырнадцатый день приходишь въ Острогарду, Руси“ ²⁾. Корабли Балт. Славянъ

¹⁾ Что разумѣть подъ Адамовыми „*merces omnium septentrionalium nationum*“, навѣрное сказать трудно. Котляревскій (Др. права, р. 47 и прим. 91) подъ этими „*merces*“ понимаетъ товары, шедшіе изъ Волына на сѣверъ, а, по нашему мнѣнію, подъ ними слѣдуетъ разумѣть товары, приходившіе въ славный городъ Волынцевъ съ сѣвера: слова Адама „*nichil non habet iocundi aut rari*“ указываютъ, мы полагаемъ, на товары, производившіеся западной Европой, а рядомъ съ ними стоящія слова „*mercibus omnium septentrionalium nationum locuples*“ указываютъ на товары, не требующіе для своего производства особаго искусства, т. е., на товары, производившіеся на сѣверѣ.

²⁾ Ad. II, 19. *Ultra Leuticios, qui alio nomine Wilzi dicuntur, Oddara flumen occurrit, ditissimus amnis Sclavaniae regionis. In cuius ostio, qua Scyticas alluit paludes, nobilissima civitas Iumne celeberrimam praestat stationem barbaris et Graecis, qui sunt in circuitu. De cuius praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere digna relatu. Est sane maxima omnium quas Europa claudit civitatum, quam incolunt Sclavi cum aliis gentibus, Graecis et barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi legem acceperunt, si tamen christianitatis titulum ibi morantes non publicaverint. Omnes enim adhuc paganis ritibus oberant, ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior poterit inveniri. Urbs illa mercibus omnium septentrionalium nationum locuples, nichil non habet iocundi aut rari.... Ab illa civitate brevi remigio traicitur, hinc ad Dyminem urbem quae sita est in ostio Peanis fluvii, ubi et Runi habitant; inde ad Semland provinciam, quam possident Pruzi. Iter eius modi est, ut ab Hammaburg vel ab Albia flumine septimo die pervenias ad Iumne civitatem per terram; nam per mare navium ingrederis ab Sliaswig vel Aldin-*

въ вѣкъ нашего этнографа ходили также и въ шведскій городъ Вирку ¹⁾).

Военное дѣло. Воюя съ кѣмъ-либо, Балт. Славяне, по свидѣтельству Адама Бремъ, избѣгали большихъ сраженій, не любили нападать открыто. Нападенія свои они по большей части производили внезапно и неожиданно, изъ засадъ ²⁾, и, благодаря такому способу, веденія войны, нерѣдко въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ успѣшно боролись съ правильно организованными войсками враговъ ³⁾. Изъ предметовъ вооруженія Славянъ Адамомъ упоминаются сѣкиры и копья ⁴⁾ (contus).

Бытъ нравственный. Изображеніе нашимъ этнографомъ нравственнаго состоянія Балтійскихъ Славянъ кажется съ перваго взгляда полнымъ противорѣчіемъ: съ одной стороны, онъ рисуетъ этихъ Славянъ дикими, жестокими и безчеловѣчными варварами ⁵⁾, съ другой, выставляетъ на видъ необыкновенную храбрость и воинственность, выказанныя ими при защитѣ родины ⁶⁾, удивляется непримѣрной общительности, честности и гостепримству жителей Волына ⁷⁾. Про-

burc, ut pervenias ad Iumne. Ab ipsa urbe vela tendens quartodecimo die ascendes ad Ostrogard Ruzziae. Извѣстіе Адама о значительности торговли Волына, заслуживающее довѣрія и само по себѣ (Адамъ заимствовалъ свѣдѣнія о торговлѣ Волына отъ купцовъ и миссіонеровъ. См. Шафар., II, 3, 246), подтверждается и другими данными. См. Шафар., II, 3. 262—65. Острогардъ—древнее скандинавское названіе Руси. (Гиллферд., прим. 196).

¹⁾ Ad. I, 62. Для торговыхъ цѣлей Балт. Славяне имѣли звонкую монету, но только не собственнаго чекана, а чужую. См. Ad. III, 21, Котлярев., Древ. права, р. 48—49.

²⁾ Ad. III. 25 absque silvis passim occurrentibus (въ Нордальбингіи), quarum latebris protecti hostes (Sclavi) incertis aliquando excursibus repentini superveniunt nostrosque securos et nil minus cogitantes vel perimunt vel, quod eis morte gravius est, captivos abducunt. Подтверженіе у Котляревскаго, Древ. права, р. 53—54.

³⁾ Ad. III, 50.

⁴⁾ Ad. ib. Ср. Котлярев., Др. права, р. 52.

⁵⁾ Ad. IV, 18; Ad. III, 25, 49, 50 и др.

⁶⁾ Ad. II, 18; Ad. III, 50.

⁷⁾ Ad. II, 19, 25.

тиворѣчія, однако, въ изображеніи этомъ нѣтъ: въ славянскомъ характерѣ на ряду съ постоянными, основными его чертами въ вѣкъ Адама Брем. дѣйствительно стали уже проявляться, какъ „плодъ тяжелыхъ обстоятельствъ жизни, знаменія времени насилія, неправды и озлобленія“, и черты наносныя—дикость, безчеловѣчность, жестокость ¹⁾).

Семейная жизнь. О семейной жизни Балт. Славянъ у Адама находимъ немного: отъ него узнаемъ только, что Славяне эти жили въ его время уже семьями, а не родами ²⁾, и что у нихъ были еще въ обычаѣ многоженство ³⁾ и кровная месть ⁴⁾).

Состоянія. Самимъ низшимъ состояніемъ у Славянъ Балт. было, какъ и вездѣ, гдѣ существовало рабство, состояніе рабское.

Рабами у Славянъ становились плѣнные; обращеніе съ ними было жестокое ⁵⁾. Знатъ упоминается Адамомъ только у Оботритовъ (Бодричей). Она пользовалась тамъ, какъ вѣжется, большимъ вліяніемъ на общественныя дѣла ⁶⁾).

Власть княжескую этнографъ нашъ знаетъ только у Ранъ и Оботритовъ, т. е., у оботритскаго союза племенъ ⁷⁾. Князей у Оботритовъ иногда бывало нѣсколько, иногда одинъ, но имѣло-ли каждое племя своего особаго князя въ томъ случаѣ, когда князей этихъ было

¹⁾ Ad. Котляревскій, Др. права, р. 56--58.

²⁾ Ad. II, 64, 72.

³⁾ Ad. sch. 127. Quo etiam, morbo (многоженствомъ) Sclavi laborant et Parti et Mauri. Подтверженіе у Котляревскаго, Др. права, р. 77—78.

⁴⁾ Ad. II, 64. Verum is (Готшалкъ) comperta morte parentis, ira et furore commotus, reiectis cum fide litteris, arma corripuit, amneque transmissis, inimicis Dei se coniunxit Winulis; Ad. II, 72. Habuit enim (Ратиборъ) filios octo, principes Sclavorum, qui omnes occisi sunt a Danis, dum patrem ulcisci quaesierunt. Подтверженіе у Котляревскаго, Др. пр., р. 133—135.

⁵⁾ Ad. III, 25, 50; Ad. IV, 18. Подтверженіе у Гильфердинга, р. 35—37.

⁶⁾ Ad. III, 50 Huius auctor cladis Blusso fuisse dicitur, qui sororem habuit Gotescalci. Гильфердингъ также видитъ въ этомъ возстаніи указаніе на весьма сильное вліяніе у Бодричей знати. См. Гильферд., р. 81—82. Заслуживающихъ вниманія данныхъ о состояніи простого народа у Адама не имѣется.

⁷⁾ Ad. II, 24, 64, 69, 75; Ad. III, 18, 19; Ad. sch. 117.

нѣсколько, навѣрное не знаемъ. Кажется, случилось и то и другое. Княжеская власть у Оботритовъ не была наследственной, хотя, утвердившись на время за какимъ-либо родомъ, и наследовалась, повидимому, постоянно въ мужскомъ колѣнѣ по прямой линіи ¹⁾). Князю принадлежали—начальство надъ войскомъ и верховное распоряженіе дѣлами земли ²⁾).

Князь Ранскій, благодаря своему важному религіозному значенію, пользовался у Славянъ особымъ уваженіемъ, что и выражено у Адама въ словахъ „только одни Ране имѣють царя“ ³⁾).

Управленіе. Земля Славянъ дѣлилась на волости или жупы; у Оботритовъ жупъ такихъ, если вѣрить Адаму Брем., было 18 ⁴⁾).

Племенные союзы у Балт. Славянъ. Опасность отъ враговъ, сознание общности интересовъ и близкаго родства, а, быть можетъ, еще и нѣкоторыя другія причины рано побудили разрозненныя племена Балт. Славянъ сплочиваться въ отдѣльныя цѣлыя, образовывать союзы. Такіе союзы, извѣстные еще въ глубокой древности, мы застаемъ у Славянъ Балт. и во второй половинѣ XI вѣка; ихъ, по даннымъ Адама Брем., извѣстно намъ въ это время три: союзъ Лютичей, состоявшій изъ Хижанъ, Черезпѣянъ, Доленчанъ и Ратарей, а также, по всей вѣроятности, и изъ Моричанъ, Укрянъ и Рѣчанъ ⁵⁾); союзъ Оботритовъ, въ который входили такъ-называемые собственно Оботриты, Вагры, Полабцы, Глиняне и Варны ⁶⁾), и, наконецъ, союзъ, образовавшійся послѣ смерти Готшалка (1066 г.) подъ главенствомъ Ранъ и состоявшій изъ всѣхъ, жившихъ межъ Лабой и Одрой, славянскихъ племенъ ⁷⁾). Племена, состоявшія въ союзѣ, обязаны были оказывать

¹⁾ Ad. ib. Подтверженіе у Шафар., II, 3, 55—58.

²⁾ Ad. ib. Подтверженіе у Гильферд., p. 80—82.

³⁾ Ad. sch. 117. Reune insula est Runorum, qui soli habent regem. Подтверженіе у Гильферд., p. 85—86.

⁴⁾ Ad. II, 24 cum recitaret (король Свенъ) Sclavoniam in duodeviginti pagos dispartitam esse. См. также у Бестужева-Рюмина (Русская исторія) p. 44.

⁵⁾ Ad. II, 18; Ad. III, 21; Ad. sch. 17; Гильфердингъ, p. 2—3 и прим. 3.

⁷⁾ Ad. II, 24, 64, 69, 75. Подтверженіе у Гильфердинга, p. 1—2.

⁶⁾ Ad. III, 49, 50; Ad. IV, 18. Подтверженіе у Шафар. II, 3, p. 58—60. Гильфердингъ (Ист. Балт. Слав., p. 209—210) полагаетъ, что

другъ другу помощь противъ враговъ и рѣшать сообща всѣ важнѣйшія дѣла. Нарушеніе этихъ условій влекло за собою то, что мы называемъ теперь политическимъ разрывомъ¹⁾. Союзъ состоялъ подъ покровительствомъ наиболѣе уважаемаго въ землѣ союзниковъ святилища²⁾. Племя, на землѣ котораго находилось такое святилище, имѣло первенствующее значеніе при рѣшеніи обще-союзныхъ дѣлъ³⁾.

Религія. Религія Балт. Славянъ въ вѣкъ Адама Брем. сильно измѣнила свой прежній мирный характеръ, перестала быть только религіей земледѣльца: съ прежней мирно-земледѣльческой религіей слилась уже, по мѣткому выраженію Котляревскаго, „религія война и пирата, религія гнѣвная и воинствующая“. Мирныя божества стали грозными: они требуютъ кровавыхъ человѣчьихъ жертвъ и мщенія врагамъ⁴⁾.

политическій союзъ этотъ существовалъ и во все время историческаго существованія Балт. Славянъ и ссылается въ этомъ случаѣ на слова Адама Брем. (IV, 18), повторяемыя и Гельмольдомъ (I, 1): *Rani... gens fortissima Sclavorum, extra quorum sententiam de publicis rebus nichil agi lex (у Гельм. fas) est.* Мы не задумываемся совершенно отвергнуть такое мнѣніе, такъ какъ приведенныя слова Адама указываютъ на временное политическое главенство Ранъ только послѣ возстанія 1066 г. (главенство это продолжалось до 1105 года. См. Шафар. II, 3, 60), а не въ какую-либо иную эпоху: въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ вся исторія Балт. Славянъ (Шафар. II, 3, 23—63), такъ и полное молчаніе о политическомъ главенствѣ Ранъ среди Славянъ Балт. всѣхъ источниковъ, за исключеніемъ только Адама Брем. и повторяющаго его слова Гельмольда. Ранамъ постоянно принадлежало только первенство религіозное (Гильферд., p. 207—210).

¹⁾ Ad. II, 64, 75; Ad. III, 21, 50. Подтвержденіе у Котляревскаго, Др. права, p. 165.

²⁾ Ad. II, 18 *Rethre, sedes ydolatriae*; Ad. III, 50 *Haec in metropoli Sclavorum Rethre gesta sunt.* Подтвержденіе у Гильферд., p. 215—216, 207—210.

³⁾ На это указываютъ какъ слова Адама о Ранахъ „*extra quorum sententiam de publicis rebus nichil agi lex est*“ (IV, 18), такъ и выраженіе его о Ратаряхъ (II, 18) „*potentissimi omnium*“. (Выраженіе это не могло быть употреблено Адамомъ въ смыслѣ „сильнѣйшіе изъ всѣхъ“: въ 21 гл. III кн. онъ неоднократно говоритъ о побѣдѣ Ратарей и союзниковъ ихъ Черезигианами).

⁴⁾ Ad. III, 50. Подтвержденіе у Котляревскаго, Др. права, p. 59—61.

Божество, какъ и раньше, было много ¹⁾. Значеніе святыни Арконской возросло до невѣроятныхъ размѣровъ: она не только по прежнему чтилась болѣе всѣхъ прочихъ святынь славянскаго Поморья, но и сдѣлалась (съ 1066 г.) главою религіозно-политическаго союза всѣхъ, жившихъ отъ Лабы по Одру, славянскихъ племенъ. „У Славянъ Балтійскихъ, говорятъ Адамъ Брем., законъ—въ дѣлахъ общественныхъ ничего не рѣшать и не предпринимать безъ совѣта Ранъ: такъ боятся послѣднихъ за ихъ тѣсную связь съ богами или, лучше сказать, демонами, которыхъ чтутъ здѣсь болѣе, чѣмъ у всѣхъ прочихъ Славянъ“ ²⁾.

Главнымъ святилищемъ Лютичей былъ огромный храмъ въ Ратарѣ, посвященный Радигостю. Онъ находился посреди глубокаго озера (по предположенію большинства изслѣдователей, Прильвицкаго) и сообщался съ берегомъ посредствомъ единственнаго моста, чрезъ который пропускался только тотъ, кто шелъ въ храмъ для жертвоприношеній или проризаній ³⁾. Наиболѣе чтимый изъ боговъ этого храма былъ, какъ сказано выше, Радигость (Redigast). Идолъ Радигостя украшенъ былъ золотомъ, а ложе его покрыто было пурпуромъ ⁴⁾. Въ характерѣ этого божества сравнительно съ прежнимъ замѣтна разительная перемѣна: прежде это божество было божество исключительно мирное, божество скромнаго пахаря, а теперь оно является грознымъ, требуетъ мщенія и смерти враговъ, умилостивляется ихъ кровью ⁵⁾.

¹⁾ Ad. II, 18.

²⁾ Ad. IV. 18 Rani... gens fortissima Sclavorum, extra quorum sententiam de publicis rebus nichil agi lex est: ita metuuntur propter familiaritatem deorum vel potius daemonum, quos maiori cultu venerantur, quam ceteri. См. еще мое изслѣдованіе, р. 22, прим. 6.

³⁾ Мое изслѣдованіе, р. 14, прим. 2.

⁴⁾ Ad. II, 18. Templum ibi magnum constructum est demonibus, quorum princeps est Redigast. Simulacrum eius auro, lectus ostro paratus.

⁵⁾ Ad. III, 50 caput vero eius (епископа) desectum, quod pagani conto praefigentes in titulum victoriae, deo suo Redigast immolarunt. Haec in metropoli Sclavorum Rethre gesta sunt 4. Idus Novembris. О прежней природѣ Радигостя см. у Гильферд., р. 182.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной украинѣ (полт. губ.).

I.

1717.

Купчая крѣпость, выданная обществомъ села Подставокъ ¹⁾.

Року 1717, Мѣца Іюня дня 11.

Мы, громада села Подставокъ, ижесмо продали лѣсокъ Луговщину, которій дал на церковь его Мѣлтѣ Панѣ Василій Тамара, Сергѣеву Василенкову, жителевѣ своему подставскому, копѣ за во-сѣмъ. Который то лѣсокъ, непений и нѣвоу нѣвчомъ незаведенный, волно ему, Сергѣевѣ Василенковѣ, и дѣтемъ его продать и даровати или якъ хотя на свой пожитокъ лѣпшій обернути. Щосмо и писмо дали. Гаврило Бузукъ, атаманъ, и Грицко, войтъ; и при томъ билъ Дацко Хведоряченко и Тимошъ Сухомлинъ, и много людей зацнихъ и вѣри годнихъ при томъ било.

(Румянцевская Опись, Переяславскій полѣъ, Гельмязовская сотня, 5 связка, № 38, прилож. f° 123).

II.

1718.

Купчая данная священникомъ обществамъ деревень Домантовской сотни ²⁾, на островъ.

Року тысяча сѣмъ сотъ осмонадесять, мѣца ануарія ѣт дня. Я, оць Исай Оедоровичъ Базаринскій, священникъ бывшій Мо-

¹⁾ Полтавской губ., Золотоношскаго уѣзда.

²⁾ Золотоношскаго уѣзда.

шенскій, чиню вѣдомо симъ моимъ записомъ каждому, кто бы когдѣ похотѣлъ знати теперъ и в постоянные часы, іже я продалъ островъ свой отцевскій, алборачей и дѣдизній, зо всѣми належитостми его, которіе ему принадлежать по долину сверхъ Соболицѣ, промежи Днѣпрами, за золотихъ сорокъ и с таларемъ, личби литовской, монети доброй, на сотню всю Домонтовскую, мѣщанамъ славетнымъ і знатному товариству с посполитими людьми. Которій, то есть островъ мой зо всѣмъ належитимъ до его, волній и свободній, и нѣвчомъ нѣкому не заведенній, лечъ і непевній, которому то урядови Домонтовскому зо всѣмъ посполитствомъ, якъ хотя, волно владѣть, продать, променять и в наемъ давать и на якій лѣпшій свой пожитокъ обернуть. А што я самъ, жона и потомокъ мой, такъ тежъ із вревнихъ моихъ, близкихъ і далекихъ, во оную продажу мою не интересовались, вѣчными часи, на що даю, всей старшинѣ зо всѣми мѣщанами, имъ сию мою купчую, реневданную, з притисненіемъ печати мѣской звиклой, з подписомъ рукъ всѣхъ мѣщанъ, заднихъ і вѣри годнихъ, ниже мене и нихъ. Дѣялось тое в дворѣ пана Кондрата Иваненка, сотника того жъ града Домонтова, на тотъ часъ будучого.

Я отецъ Исай Федоровичъ Базаринскій руку свою подписую. Сей островъ есть куплений за стараниемъ пана Кондрата Иваненка, сотника Домонтовского, і Тараса Горлача, атамана городского, і привадомъ ихъ, и Федора Згунника, войта тамошного; люде подписание на прод: при Явимовѣ Шимковѣ, при Грицковѣ Логвиновѣ, при Харку Манадииковѣ, при Хведорѣ Христовѣ, при Процину Ісаенку, при Семеву Борку, на тотъ часъ комѣсаромъ застающимъ, при Хведору Войти і многихъ, на тотъ часъ немало будучихъ, такъ тежъ і заводце, свєсалисмо, которіе і за тотъ островъ заводили, руки свої подписали. Писаръ сей купчей Леско Феодоровичъ рукою своею подписался. На тотъ часъ прибилъ Ониско Шафаръ Лоцицкій Домонтовскій, и Марко, Купецъ Домонтовскій, и Матвѣй Нежируйко.

(Румянцевская Опись, Переяславскій п., сотня Домонтовская, связка 1, № 6, прил. f° 328).

III.
1719.

Запродажная запись общества Домонтовскаго, выданная бунчуковому товарищу Василию Томарѣ, на островъ.

Року тысяча сѣмсотъ девятогонадцят, мѣця іануарія пятого числа.

Мы, все товариство сотнѣ Домонтовской, также і посполитство, чинимо вѣдомо сімъ нашимъ записомъ, ижъ продалисмо островъ Гусинець у вѣчность его милости пану Василию Томарѣ за певную сумму доброй монеты лѣчби литовской, золотихъ за сорокъ с таяремъ, которій островъ купилисмо у оца Ісаии Феодоровича Базаринского, дубьрову по Соболицю. А тепера еще мы, зо всѣмъ товариствомъ порадившись, уступили ему, пѣну Василию Томари, от тоей Соболицѣ от колодоватого жерела, градою по над Жовтухою, до уступа Гусинскаго. Которій то купленный островъ волно его мѣлсти пѣну Василию Томарѣ якъ хотѣти владѣти, дати, даровати і к своему пожитку приводити, а уже мы, а нѣ тежъ дѣти наши, невинни до того розграниченного острова интересоватися. Также для лѣпшой вѣри і певности даемо всѣ обще его Мѣлсти пѣну Василию Томарѣ сюю нашу купчую за подписомъ іменъ нашихъ і іс притиснениемъ звиклой нашей городовоу печати. Дѣялося в Домонтовѣ року и дня висшеписанного.

Кондрать Іваненко, сотникъ Домонтовскій, Тарасъ Горлачь, атаманъ городовій, Федоръ Згунникъ, войтъ тамошній; писарь на тотъ часъ Василь Григориевичъ. При которой писанной купчой было знатное товариство в початку: Якимъ Шимко, Федоръ Цюра, Назаръ Зуенко, Грицьо Логвинъ, Федоръ Христусъ, Лавринъ Бакай, Момсѣй Карлицкій, Процинь Исаенко, Харко Манадика, Павло Мархоцкій.

(Р. О, Пер. полкъ, Домантовская с., связка 1, № 6, прилож. f° 327).

IV.
1719.

Мировая сдѣлна и межевой актъ жителей березанской сотни³⁾.

Року тысяча сѣмъ сотъ девятогонадцятъ, мѣця јюля двадцять девятого дня.

³⁾ Переяславскаго уѣзда.

Всѣмъ, кому козвекъ теперъ і в потомніе часи вѣдаты надлежитъ, симъ нашимъ ознаемумъ писаніемъ, іжъ ми всѣ обще, сотникъ і атаманъ березанскіе в товариствомъ, жителями березанскими жъ, учинили полюбовно в зводѣ з п̄номъ Володковскимъ, державцею Недранскимъ, і жителями недранскими, таеъ козаками, яко и посполитими людьми, при битности жъ пановъ высланихъ и границу и помиркованіе в степу сумежномъ недранскомъ з березанскимъ з обохъ сторонъ таковыми знаками и приметамы: взявши в початку з одной стороны от черевкувской дорожки противъ ставка Гурчинового, въ раздолѣ лежачого, в концѣ Супойца малого, в гору другою дорожкой, горбомъ к дорозѣ недранской идучою, а от тоей недранской дороги до яру, чрезъ туюжъ недранскую дорогу лежачого, а от толь за яромъ до шляху Березанского, к Яготину идучого, по правой сторонѣ степъ увесъ по шляхъ переясловскій до пана Володковского и до села Недри повиненъ належити, а по лѣвой сторонѣ, куда лежитъ в поля дорога Черевкувская, тимижъ вишей намѣченными знаками, тотъ увесъ степъ до Березанѣ намъ, товариству, надлежати маеть, і уже по той границѣ, а нѣ панъ Володковский з селянами своими недранскими в нашъ степъ і поле, а нѣ ми в отведенный і отмежованный ему з селомъ его Недрою степъ же неповинни будемъ втручатися, под зарукою до шкатулы войскової ясно велможного его м̄лсти пана Гетмана, на обидвѣ сторонѣ, тысячи таларей. Только тое вимовляемъ, аби облоги насъ і нашего товариства березанскіе, где они сами над шляхомъ березанскимъ лежать без сумѣжности облоговъ недранскихъ жителей, намъ били волны до уживаня, а до степу, тамъ же будущого, не імѣемъ нѣмало нѣ вчомъ интересоватися. Для лутшой на далшій часъ твердости упросилисмо іхъ милостей пановъ высланихъ, при томъ же нашомъ полюбовномъ разграниченю будущихъ, сее, между в себѣ содержащее, письмо руками и печатми закрепити. Данъ на степѣ березанскимъ, року и дня вишь писаного.

Іосифъ Тарасевичъ, висланий отъ боку ясне велможного пана

Лукашъ Василювичъ, асауль полковий Переясловскій

Яковъ Корнѣевичъ, сотникъ березанскій, съ товариствомъ.

(Р. О, Переясл. полѣ, Березанская сотня, связка 4, № 49, прилож. f° 69).

V.

1720.

Условіе, заключенное бунчуковымъ товарищемъ Василюемъ Томарою съ обществомъ козаковъ села Нехаекъ ⁴⁾, относительно луки.

Поневажъ з доброй своей волѣ товариство Нехайковское луку, на Золотоношы лежачую, здавна до нихъ, козаковъ, належную, теперь мнѣ продали за певную суму таларей пятьдесятъ, взявшы знизу от дороги Коломыйской до гребелки, а от гребелки до того мѣстца, докы копцѣ, теперь вновь покопаніе. Теди помянутое товариство просилы мене о тое, абы оной нѣкому не попустылъ и не поскалъ, лечь оную для себе держалъ. Теды я на томъ записуюся, же не мѣю нѣкому оной луки в посесью попустыты, такожь и до вершыны Золотоношы козацкой за копцѣ неповыненъ втручатися, а если бы похотѣлы козаки и остатокъ тоей своей луки, вершину Золотоношы, кому иному продаты, теды я, яко помѣжные, повиненъ гроши положыты. Данъ в Нехайкахъ року 1720, іюля 2 числа.

Василь Томара.

(Р. О., Пер. п., Гельмязовская сотня, связка 5, № 41, прил. f° 345).

VI.

1722.

Уступочная запись на землю, выданная обществомъ села Помоклей ⁵⁾ переяславскому Михайловскому монастырю.

Року 1722 мця мая 7 д. Мы, нижеподписавшіеся полку переясловского полковой сотнѣ козаки, жители села Помокель, всѣмъ извѣстно чрезъ сіе теперь і на потомніе времена, всякому суду і праву и кому бы потребно, чинимо в томъ, ижъ отдаемъ на мнстирь сто Михайловскій переясловскій гварнизоній, пречестѣйшому отцу игумену Дамаскину і братіи, оставшіеся по смерти луку і поле Ярмолувское, лежачое за селомъ между луками, въ одной стороны Джуле-

⁴⁾ Пирятинскаго уѣзда.

⁵⁾ Переясл. уѣзда.

вой, з другої от Минаевої луки концемъ на Свиридову, другимъ же концемъ на Збнченкову, і еще сволкоб могло где Ярмолувского ви-
найтися поля, то все на мѣстирь. Которое поле оставалося до сего на
церковъ нашу в помяновеніе, но теди в такое жъ помяновеніе отда-
лисмо на више писанній мѣстирь за посвященіе от него своимъ кош-
томъ той нашей церкви и за дачу до ней от него, Дамаскина и
братіи воздуха гаптованого на плащеницу. Ми же от того всего Яр-
молувскаго поля вѣчне отдаляемъ і по смерти нашей нѣкто втруча-
тися не долженъ, под зарукою на судъ обополній магистратовій и
полковій сто таларей, а на сѣлскій десять таларей. На що и сіе право
наше отдаемо въ мѣстирь. И подписались, року и числа виже писан-
ного: Іерсей Моисей Прокоповичъ помокелскій рукою власною, атаманъ
помокелскій Тихоміръ Чорненко, Свиридъ Мѣроненко, Папфило Ан-
дрѣйченко, Ничипоръ Моисеенко, втигоръ Ничипоръ Жукъ, Лукянъ
Моисѣенко, со всѣмъ товариствомъ, а вмѣсто неграмотнихъ Демянъ
Олифѣровичъ руку приложилъ.

(Р. О., Пер. полкъ, второполковая сотня,
связка 2, № 12, прил. № 30, f° 75).

VIІ.

1725.

**Купчая крѣпость, данная обществомъ козаковъ и посполитыхъ села
Черевковъ ⁹⁾ священнику, на озеро.**

Року тысяча сѣмъ сотъ двадцять пятого, мѣця Іюля сегого дня.

На врадѣ нашемъ сотенномъ Яготинскомъ, предо мною Іосифомъ
Павловичомъ, сотникомъ Яготинскимъ, Федоромъ Крихномъ, атама-
номъ городовимъ, ставши персоналѣтеръ громада черевковская, яко
козаки, тако и посполитіе, а именно: Кирило Дорошенко, атаманъ,
Кирикъ Хвенякъ, Демянъ Оксіоненко, Процьо Гарбузенко, Стефанъ
Робендяга, Гарасимъ Павленко, Кирило Василенко, Василь Тимченко,
Ігнатъ Твачъ, Охрѣмъ Кирпенко, козаки, а посполитіе: Яцьо Ярмола,
войтъ, Федоръ Швець, Михайло Гузѣенко, Прокопъ Старій, подали
до записанія таковую свою рѣчь: мѣвши ми озеро, найдуючоесе в
селѣ нашемъ Черевкахъ, прозиваемое Поповщина, здавна мирское; и

⁹⁾ Переяславскаго уѣзда.

теперь продали оное з доброй волѣ своей честному оцу Феодору Афанасіевичу, пресвитеру своему Черевскому жъ, за готовую суму золотихъ за десять, и тіе гроши обернули на церковь бѣжю храму Успенію пресѣтой бѣци, такъ тежъ и купчую от себе ему, священнику, данную с подписомъ именъ своихъ пред судомъ нашимъ объявили, и просили насъ в томъ, ижъ би ми отъ себе, старшина сотенная, для лутшой по крѣпости и вѣроятію вперед случившогося дали оному помененному оцу Феодору писмо іс прикладомъ печати сотенной. Теди ми, нижей подписанная старшина сотенная яготинская, выслушавши подлинно вишпомененной громади черевковской мови, и такой продажи ихъ, и прошеніе к себѣ принявши, выдаемъ отъ себе для подтвержденія и крѣпости вперед случившойся честному оцу Феодору Афанасіевичу, священнику святоуспенскому черевковскому, сие наше писаніе и на ономъ печать прикладаемъ. Дѣялося в Яготинѣ року и дня вишписанного.

Іосифъ Павловичъ, сотникъ яготинскій, Федоръ Крихно, атаманъ городовий

Сие писалъ Стефанъ Кордовскій, писарь сотнѣ Яготинской
(Р. О., Переясл. полкъ, Яготинская сотня, связка 8, №^о 208, прилож. № 1, ф^о 47).

VIII.

1725.

Купчая крѣпость, данная Славою Требинскому козаками села Крутьковъ⁷⁾, на землю.

Року тысяча сѣмьсотъ двадцать пятого, февраля второго дня.

Ми, жителѣ Крутковскіе, Петро Воропай, Лукьянъ Игнатенко, Андрей Лосченко, Мартинъ Соломка да Супрунъ Удождъ, имѣючи подмѣты и помѣрки, которые помежные од низу Олишка Костючка, да Семень Василенко, а од верху Грицко Уварвикишка, а од болота Иванъ Зайва, а од степу горою Жидовицею, якіе по доброхотной нашей волѣ, без жадного примусу, продали сотнику нашему ирклѣв-

⁷⁾ Золотоношскаго уѣзда.

свою, Славую Требинскому, ценою за тринадцать рублей. Якие денги ми од его Славуевыхъ рукъ сполна всѣ приняли. Того ради од нихъ впредь неповинни ни ми, ни дѣти наши, а нѣ близкіе и далекіе вренін наши до више прописанихъ подметъ и помѣрковъ утручатися, а ему, якъ себѣ похотя и в наилучшому пожитку, употреблять. А лучшей ради твердости ему, Славую, сія купча од насъ за печатью городовою и за подписомъ старшинскимъ видана въ Ирклѣву, року и дня вишеписанихъ.

Атаманъ городовою Иванъ Журба, сотникъ наказній Ирклѣвскій Семень Красовскій, войтъ мѣсній Гордѣй Демяненко, а вмѣсто ихъ неграмотнихъ, по ихъ велѣнію, правящій за писара, Стефанъ Джулай, подписался.

(Р. О, Пер. полкъ, Каневская с., связка 2, №^о 12, прил. №^о 8, ф^о 58).

IX.

1728.

Дарственная запись, данная обществомъ козановъ села Налѣсни^{*)} атаману Журбѣ, на луку.

1728 году мѣця іюня 20 д.

Ми, козаки куреня налѣснѣвского, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ писаніемъ, что ми подарили пану Атаману городовому, Ивану Журбѣ, по его прошенію, шмагъ луки, и к его купленной лудѣ, а прикметою з одного боку к оранцѣ, а и з другого к Щожовди. Которому вишь писанному пану Атаману Журбѣ оную луку даруемъ на вѣки вѣкомъ, жебы и в потомніе часи не втручались, а нѣ дѣти наши и потомства дѣтей нашихъ. Того ради для лучшого вѣроутія подписуемъ имена своя:

Антонъ Хоменко, Атаманъ на тотъ часъ будущій, Кириль Ракунь, Хвеско Упиръ, Иванъ Бѣлій, Ігнатъ Шевченко, Наумъ Упиренко, Иванъ Базалѣй, Самойло Рева, Никита Матвѣйченко, Иванъ Матуся, Тимошъ Мѣрочникъ, Иванъ Юрченко, Данило Краснай, Антонъ Лиха.

^{*)} Золотоношскаго уѣзда.

Матер. для ист. общ. зем. и угодій въ лѣвоб. украинѣ. 9

Сіе писалось при Атаману васютинскому Ивану Кумпанѣйцю или Бушенку и Кузмѣ Курляю, року и дня вышеписанного.

(Р. О., Пер. п., Ирклѣвская сотня, связка 3, № 67, прил. № 16, ф° 35).

X.

1729.

Подтвержденіе той же уступки на урядѣ сотенномъ въ Ирклѣвѣ.

1729 году Іюля 30 дня. Сія уступка от Атамана Городового Ирклѣвского, Ивана Журбы, на уступленную ему куреня Старого и Налѣснивского Атаманомъ Хоменкомъ с товариствомъ шмать луки к его жѣ Журбыной луцѣ, на урядѣ сотенномъ Ирклѣвскомъ была презентованна. І яко оная уступка учиненна онимъ Атаманомъ Старосельскимъ и Налѣсниовскимъ с товариствомъ по доброволному ихъ согласію, того рады, дабы она впредь была во всегдашней своей силѣ и твердости ненарушима, велѣли на сотенномъ Ирклѣвскомъ урядѣ сконфѣрмовать и старшинскими руками подписать, и печать городовую притиснуть, а по сконфѣрмованію требующой сторонѣ, оному Городовому Ирклѣвскому Атаману, Ивану Журбѣ, отдать.

Сотникъ наказній Ирклѣвскій Семень Красовскій, войтъ мѣскій Гордѣй Демяненко, за писаря правящій Иванъ Федоровъ сынъ Александровскій.

(Ів., п° 17, ф° 36).

XI.

1730.

Актъ на право устройства гребли, выданный владѣльцу Думитрашку обществомъ села Паришновъ⁹⁾.

Року 1730, юня 30 дня.

Мы, ниже подписанніи, атаманъ Василь Головка, с товариствомъ паришновскимъ, даемо сию нашу карту пану Андрею Думитрашку Раичи, что нашимъ лесамъ и сѣножатямъ жадныхъ стокровъ от его займанья греблѣ не имѣется, понеже наши грунты всѣ вышеіменованніе, стоячие на низинѣ, розстояниемъ отъ его новозанятой греблѣ на

⁹⁾ Переяславскаго уѣзда.

пол мылѣ, всякого наводненія, или всеняного, или подъ часть зѣлной дождевной непогоды, яко и въ семь 1730 году, мѣця юня, прежде не занятой греблѣ, великое было наводненіе, якого въ напомѣ селѣ нѣхто не зазналѣ, не безъ того же бы не стопялися, токмо жѣ въ томѣ нашимѣ лесамѣ и сѣножатямѣ жадного не имѣлося и теперѣ не имѣется убытку. Чего ради даемо сію напу, вышереченній атаманѣ съ товариствомѣ, карту, что жадного не будемѣ ему въ займанью греблѣ чинити препятствія и трудности. При которой картѣ, яко не имѣем ми писма, подписуемѣ крестомѣ сѣтымѣ. Василь Головка, атаманѣ Парышковскій +, Максимѣ Бурдукѣ, дякъ Парышковскій, Андрей Андросѣ +, Максимѣ Самойленко +, Ярема Триполецѣ +, и прочее товариство.—На тотѣ частѣ будучій я, Терей Ілия Мурчиковскій, намѣсникѣ Березанскій, подписуюсь.

(Р. О, Переясл. п., Березанская сотня, связка 2, № 10, f° 36).

XII.

1730.

Универсалъ гетмана Данила Апостола относительно общественныхъ земель березанской сотни.

Ея Императорскаго величества войска запорожского з обоихъ сторонѣ Днѣпра Гетманѣ, Данилѣ Апостолѣ.

Всѣмѣ, кому о томѣ вѣдати надлежатиметѣ, особливо пану полковниковѣ Переяславскому з старшиною полковою, тако жѣ сотникамѣ того полку, ознаймуемѣ симѣ нашимѣ универсаломѣ, ижѣ полку Переяславского сотниѣ березанскій и той же сотни атаманѣ з товариствомѣ чрезѣ поданную свою суплѣку жалостне ускаржалися намѣ на пановѣ Думитрашковѣ, бунчуковихѣ товарищей, и Корбѣ о починеннихѣ и чинячихся имѣ многихѣ обидахѣ и разоренияхѣ, а именно, что по указу нашому, когда случится, якѣ переержажючи чрезѣ сотню березанскую, то отѣ подводѣ всегда подданныхѣ своихѣ забороняютѣ и жадной подчасѣ наездовѣ повинности отбуваты и вспомошествованія чинити запрещають, в дѣдизнихѣ и отчистихѣ грунтахѣ, пахатнихѣ и сѣновоснихѣ земляхѣ козацкихѣ оратѣ и сѣна коситѣ запрещають, покощенние сѣна чужие забѣраютѣ и подданнымѣ своимѣ оные козацкіе поля оратѣ и коситѣ позволяють, на степену волномѣ, до сот-

нѣ березанской надлежащомъ, сѣно косить козакамъ забороняють, ограничючи себѣ вилко хотя оного, а кто по узъ тие ихъ на степу сѣно косить, то конѣ людские грабать, и до тол оними ездять, повамисть всякъ человекъ у нихъ не выкупить. І в семъ 1730 году Володимеръ Думитрашко, ездячи по степу, коней болше десятиа у людей забралъ В которомъ степу для кошени занятой травы, скоситы а нѣ сами, а нѣ подданние ихъ немогучи, постороннимъ людямъ оную запродують; також подсусѣдковъ козацкихъ, з стороны зайшлихъ, до работизни и в подданство себѣ привлѣкають. И въ томъ суплѣвкующие просили нашего разсмогренія и обороны. Ми пре то гетманъ велѣли з войсковой генеральной канцелярїи видати сей нашъ унѣверсалъ, чрезъ которой упоминаемъ и приказуемъ, даби помянутие Думитрашки, бунчуковое товариство, и Корби жаднихъ суплѣвкующимъ сотнѣ березанской обивателямъ кривдъ, утисковъ и долегливостей не чинили, а барзѣй, подъ часъ наездовъ, в дачи подводъ, которие давать по указанію и по подорожнымъ буди принадлежати, подданнихъ своихъ не оборонили, такожъ въ грунтахъ і поляхъ пахатнихъ и сѣпокоснихъ козацкихъ и другихъ обивателскихъ кривдъ и обидъ не чинили, на степу волномъ козакамъ сѣно косить не забороняли и того жъ степу, ежели онїй подлѣвно волнїи і имъ по крѣпостямъ не надлежить, себѣ не ограничовали, да и коней людскихъ не грабили, іакожъ и подсусѣдковъ ихъ, суплѣвкующихъ, в подданство и до работизни, которие имъ нѣчимъ неутвержденни, себѣ не привлѣкали, подъ опасеніемъ неопустного войскового штрафа и наказания, понеже козаки должны всегда захованни битъ при своихъ козацкихъ волностяхъ непремѣнно. Если жъ такъ власне дѣется, якъ в жалобѣ онихъ козаковъ вираженно, мѣють за объявленіемъ сего нашего унѣверсала обрѣтаючися в полку переясловскомъ на коммѣссїи панове Томара и асаулъ полковїи прилудкїи Папкевичъ о всемъ више писанномъ розискать и учинить о томъ слушное, якъ в семъ унѣверсалѣ нашомъ показанно, увротивши от означеннихъ обидъ помянутихъ Думитрашковъ и Корбъ, опредѣление и между ними помѣркование рейментарское, приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ, августа 13 д. 1730 году.

(Р. О., Переясл. п., Березанская сотня, связка 3, № 34, прил. f° 2).

XIII.

1730.

Дѣло о хуторѣ, устроенномъ нозаконь Довгимъ на общественной степной землѣ.

Року тысяча сѣмъ сотъ тридцатого, мѣця ноеврия двадцать третого дня.

У суда полкового и магистратового обопоного переясловского, пред нами, ниже именованными, рассмотровано заводное дѣло Татяни Довгой сотнѣ Яготинской, бывшой жителки села Лѣсняковъ, хуторомъ жилищой на степу, в заводѣ з законниками монастырей, свято вознесенского и михайловского, переясловскихъ, да в заводѣ з панами Сулимами, бунчуковыми товарищами, в такій ниже писанный способъ: сего тысяча сѣмъ сотъ тридцатого года, июня десятого дня въ указѣ ясне велможного добродѣя, его милости ꙗна Гетмана, в наказному полковнику бывшому переясловскому, ꙗну Павлу Раковичу, изображено, что мененая Татяна Довгая чрез поданую свою суплѣку его ясне возможности жалосне доносила, же в прошломъ тысяча сѣмъ сотъ двадцать девятомъ году ускаржалася на помянутыхъ законниковъ и на Сулимъ о почивенныхъ и непрестано от нихъ дѣючихся обидахъ и разоренияхъ в власномъ ей хуторѣ, неенномъ. По якой ей жалобѣ указомъ его жъ ясне возможности тогда жъ было, тысяча сѣмъ сотъ двадцать девятого року, предложено розискать. И по розиску довелося, что ей, Довгой, хуторъ по унѣверсалу покойного папа Стефана Томари, бывшего полковника переясловского, и всей старшини полковой и с позволения Яготинской громади на волномъ степу войсковомъ, в сотнѣ Яготинской, над рѣчкою Журавкою, покойнымъ мужемъ ей, Иваномъ Довгимъ, тысяча сѣмъ сотъ одинадцатого року построень, а теперь ей, Довгой, унѣверсаломъ рейментарскимъ стверженъ. И для того его ясне возможность рейментарско упомянуты изволилъ, даби на судѣ полковомъ переясловскомъ о чивячихся юй, Довгой, утыскахъ в завладѣнии около хутора ей жъ законниками монастырей, вознесенского и михайловского, переясловскихъ и панами Сулимами поля пахатного и сѣновосного, учинено по правамъ слушную расправу и сатисфакцию, а якъ доведется, такби и декретомъ суду полкового требующой сторонѣ конфѣрмовано. Когда же по оному рейментарскому указу в судѣ полковомъ спорные стороны, законники монастырей,

вознесенского и михайловского, переясловскихъ и панове Сулимы, сего жъ тысяча сѣмъ сотъ тридцатого году сентеврия двадцать девятого дня, явились, то же без присутствія отвѣтной ихъ стороны чинился оной розискъ сотникомъ басанскимъ, Семеномъ Климовичемъ, да товаришемъ значковимъ, Трохимомъ Вакуловичемъ (хоть сами жъ они по многихъ требованіяхъ нѣкого от своей стороны і не послали для присутствія въ розиску), здавался имъ бити не правий, требовали, чтоб тотъ розискъ вправду апробовати. Тогда для апробации оногo розиску посланы были сотникъ полковий Переясловскій, Евстратій Гулакъ, да Григорій Лукашевичъ, товаришъ значковий, до хутора помянутой Довгой, и в той апробации тии жъ, що въ первомъ розиску, свидѣтель: Федоръ Крихно, атаманъ Яготинскій, да Хома Колодѣй, Семень Колодѣй, Юско Червякъ, да Федоръ Явковичъ, войтъ Яготинскій, також лѣсняковские жителѣ: Миколоай Липскій, атаманъ Сидоръ Сиюкъ, Леско Батракъ, Кондрать Чайло и Микита Федоренко, повторно твердили, что когда, за позволеніемъ ¹⁰⁾ и виданіемъ унѣверсала от покойного пѣна Стефана Томари, полковника переясловского, и старшини, построилъ себѣ хуторъ при ричцѣ Журавцѣ и гребелку пересипавъ, въ сотнѣ Яготинской, на степу Иванъ Довгий, то жадного хутора тамъ не било, тилко хуторъ монастыра свято вознесенского переяславского построень билъ на томъ мѣстци, где теперъ село Годуновка сидитъ, и спокойно онъ, Довгий, до умертвія своего тамъ мешкувал, а по немъ и жена его, в живихъ оставшаяся, во владѣнни того хутора и поля пахатного и сѣнокосного, в тому хутору прилеглого, по тысяча сѣмъ сотъ двадцать девяти годъ нѣ от кого трудности и утиску не узнавала. Да в подтвержденіе Харко Овчаренко, Грицко Острянский, Ониско Иваненко, войтъ, жителѣ деревнѣ Журавки, подданнии монастыра ихъ же свято михайловского переясловского, сказкою объявили, что когда они пришли на житію в деревню Журавку, чому дѣется годовъ зъ пятнадцать, якъ еще в Журавцѣ мало людей било, і что они немали поля пахатного собѣ, где орати, просятъ бывало у Ивана Довгого, а по немъ и в жени его, Татяни, нивя орати по сіой сторонѣ Рудки; а прошлого тысяча сѣмъ

¹⁰⁾ Въ подлинномъ показаніи жителей деревни Лѣсняковъ (Ягот. сотни, связка 3, № 80, ф^о 5 verso) сказано, что Иванъ Довгий получилъ хуторъ „з порады общой, за вѣдомомъ и позволеніемъ“ яготинской громады.

соть двадцать девятого году, когда Довгая не дозволила имъ своего пахатного поля ораты, то они самоволне, без позволения ей, тамъ цѣлину, Довгой працею поднятую, засѣяли; якой ролѣ було на двадцать день, а чотири днѣ она, Довгая, там же своимъ просомъ била засѣяла, і тое все, зжавши, забранно до дворца чернечего; такожь довелось, що купно з Довгою и сѣна косять, а заживають степу законники монастыря михайловского з подданными своими по Оржицю, да по могилу, прозиваемую Чечелиху, в ширину на милю, в должину и болше. Вознесенские же вдвое того. Да означенные ж розищики, Евстратій Гулакъ, сотникъ, з товарищы, обзядчи степъ около хутора, Ивановой Довгой найдучися, усмотрели, что якъ от законниковъ монастырей переясловскихъ, вознесенского и михайловского, з подданными ихъ годуновскими и журавскими, такъ і от пановъ Сулимовъ, кругомъ около хутора обиди и утѣсненни чинятся Довгой, и даби не било между ними потомни часи распри, обидѣ і утиску, Довгой для спойного в потомний часъ мешканя одвели оногю поля меншую частку, нѣжли пред симъ, повол неутѣсняно ей обладала, тилко по тие мѣстця, по якие здавна покойний мужъ ея, Иванъ Довгий, владѣлъ, а имено: за Рудкою ей, где и гребелка оной Довгой пересипана, от рѣчки Журавки по над тоєю Рудкою поперекъ на едни гони, а в должину урочищами роздолцемъ на могилки мални по великую могилу, якая за ланомъ Довгой найдуется, от тоей могилы, чрезъ вершину Рудку по за могилами роздоломъ до рѣчки Журавки и ставу Довгой, от стороны хутора п̄новъ Сулимовъ, з другой стороны рѣчки Журавки на три могилки малие по за могилою Довгой к Шелехувцѣ по шляхъ малютинский, от деревнѣ Журавкѣ по одногю рѣчки Журавки до шляху малютинского, и противъ того ж ей поля пахатного одведено Довгой за шляхомъ малютинскимъ сѣно косити и бидло пасты, где і протчие люде косять і на паству бидло пускають. Якимъ опредѣленемъ Довгая контентна бути застала. По слѣдствии розискного дѣла, якъ о такихъ заводахъ артикули правниие гласятъ, рассмотровано в книгахъ. Аже в книгѣ Статутѣ, роздѣлу 9, в артикулѣ 12, отняте имена в границахъ, изображено такъ: где би управа то показалося, изби хто, отнявши, або отнимаючи кому грунтъ, або входи, пожитки якие, а о то до права, что званъ былъ, а на оный згрунтъ суду жадного права, яко листовного, такъ онъ знаковъ слушнихъ, явнихъ, граничнихъ не показал и свѣдков ку доводу ведлугъ сего статуту ни одно-

го не ставил, только такъ, голыми слови, тотъ кгрунтъ своимъ, а сторона поводовая, якъ право листовное, або знаки слушние и явние граничние показала, также свѣдки ведлугъ сеей науки статутовой стали, тогда таковая сторона показаннемъ права листовного, або знаковъ слушнихъ, окромъ присяги, за свѣдоцтвомъ девяти свѣдковъ при грунтѣ оставлена маеть бити. Довгая жъ на хуторъ и поле ꙗна Стефана Томари, полковника, в старшиною, з позволения яготинской громади явила, и теперь унѣверсаломъ рейментарскимъ оной же Довгой ствержено, в тихъ мѣрѣ, по приговору суда обополного, и полкового и магистратового, присужено Тятянѣ Довгой отведенимъ полемъ подлугъ више вироженого артикулу правного спокойно владѣты и користоватися на томъ войсковомъ степу. Однакожъ войскового степу не дозволяется Довгой продавати. А помянутіе законники з подданными и панове Сулими не повинны іой в заживанію оного степу на томъ отведенномъ полю трудности и утиску чинити. Когда жъ би впредѣ тамъ хто з околичнихъ селянъ и хуторянъ важился в заживанію степу оного, отведенного, перепону Довгой чиниты и без позволения ей тамъ пахати, то якъ в артикулѣ 22 того жъ роздѣлу 9, положеномъ, выражено: же если хто на чией землѣ посѣет, збоже будетъ правомъ перекопат, яко земля тому, чия есть, такъ и все збоже посѣянное, имѣеть бити тому ж, і к гвалту противная сторона дванадцать рублей грошей тому, чия земля, повиненъ заплатить, такъ потому должно исполнятися. Ведлугъ оного артикула в судѣ обополномъ обваровано і виною двоухъ сотъ рублей заручено, чога ради во утверждение и для лутшого вперед звѣстия потребуючой стороной, Довгой, за подписомъ руць и при печатехъ, з суду обополного и магистратового и сей виданъ декретъ, котории и в книги ратушние переясловские принять і вписанъ, року и дня вишеписаного, в Переясловлю.

Василь Томара, полковникъ наказний переясловский, Лука Васильевичъ, асаулъ полковий переясловский, Яковъ Рустановичъ, сотникъ Терехтемировский, і за судю полкового правящий сотникъ полковий переясловский, Евстратий Гулакъ, Іванъ Добронѣзкий, сотникъ полковий переясловский, Лаврентий Фомовичъ, войтъ магистрату переясловского, Каленіеъ Антиповичъ, бурмистръ сего рочний, Николай Леско, райця старший зо всѣми магистратовими, Дмитро Калчевский, писаръ магистратовий, Михайло Чааловский.

(Р. О., Переясл. п., Яготинская сотня, связка 3, №^о 80, прил. f^о 9).

XIV.

1731.

Межевой актъ Кропивянской ¹¹⁾ сотни.

1731 году октября 10. Опись для видѣленія сотнѣ Кропивянской между сотнями Ирклѣвской и Золотоношской, о степу, состоящемъ в общему всехъ козаковъ той сотнѣ владѣнню, при надлежащому (показанію), по какия урочища оной от тѣхъ сотень состоитъ:

Зачавъ по уз степъ ирклѣвскій от роскопанной могили на горѣ, прозиваемой Кропивянской, по над лѣсками Ирклѣвскими и Кропивяскими, просто на балку Жидовицю, на тое место, гдѣ шляхъ столбовый Ирклѣвскій до Кропивной чрезъ ту балку Жидовицю переходитъ, а от толь просто на долину, прозиваемую Тернову, от толже просто по уз могилу сотникову на озеро, прозиваемое Симоново, по уз пасѣку бережнякову и на могилу майданъ, по уз якую идетъ шляхъ изъ селъ Крутковъ и Мелниковъ до Чернобай, а от толь просто на греблю на рѣчьи Ирклѣй, прозиваемую Бугаеву, и на гору на буртъ, а от буртовъ просто полемъ на могилу робленую, состоящую надъ шляхомъ, идучимъ от Чернобай до села Буромви и до перевозу горошинскаго, а от той могили просто степомъ на могилу острую, стоячую надъ вишимъ шляхомъ Ирклѣвскимъ, идучимъ з Кропивной на Савинцѣ, от той же могили просто степомъ на могилу великую, прозиваемую товстую, а от толь по над рѣчкою Чевелчею до самой оной вершини, гдѣ имѣется и роскопанная могила, прозиваемая поливяний майданъ, а от онога майдану просто шляхомъ в двомъ близницямъ великимъ, а от тѣхъ же могилъ просто степомъ до могили, невадале речки Кропивны состоящей, называемой великой острой, а от оной могили чрезъ рѣчку Кропивну на греблю Деркачеву, а в оной просто шляхомъ по уз степъ сотнѣ Золотоношской, до вершини рѣчки Згарѣ, от той же вершини, не переезжая оной Згарѣ, по уз саму ту рѣчку, и помеж луки, уширъ од речки на одни гони толко лежачие, ажъ до гагѣ, где и шляхъ верстовый, имѣючойся з Кропивной до Золотоношѣ. В томъ же ограниченіи имѣются по над вишь писанными речками, Ирклѣмъ и Золотоношею, да надъ рѣчкою Росопу купование

¹¹⁾ Золотоношскаго уѣзда.

козачиѣ и разночинцовъ луги, такъ вѣрнѣе по обѣимъ сторонамъ на
едни гони.

Атаманъ городовни Кропивянский Радко Суслѣ:
(Р. О., связка бумагъ, относ. до Це-
реяславскаго полка).

XV.

1732.

Купчая, выданная общиною села Козинець¹²⁾, на дворовое мѣсто:

1732 года Мая 9 дня.

Я, атаманъ Козинскій, Семенъ Бѣлченко, и ктиторъ тамошній,
Игнатъ Капустенко, чинимъ явно всѣмъ, якъ продалисмо грунтъ гро-
мадской, лежацій в селѣ нашемъ Козинцяхъ, обмежу плеча Ивана
Лагуненка в одной стороны, а з другой стороны обмежу плеча Ан-
дрѣя Кардаша. Продалисмо тотъ више писанній грунтъ Гарасиму
Пѣвцу за готовие денги, золотыхъ за десять. Которому волно будетъ
продати, замѣнати и самому обладати, а ми от сего часу жадного
дѣла мѣти не маемъ, якъ с козаковъ, такъ и посполитихъ. Що еще
для лѣпшой вѣри и певности даемо ему сие наше писание при лю-
дяхъ, на тотъ часъ будущихъ: Василю Бовенку, Михайлу Лагуненку,
Семену Грудиненку, Грицку Великому, Федору Щербаку, Олексю
Шевцу и при иныхъ людехъ зацнихъ и вѣри годнихъ. Дѣялося року
и дня вишъ писанного.

(Р. О., Пер. п., Терехтемировская сотня,
№ 11, прил. н° 7, ф° 53).

XVI.

1735.

Слѣдственное дѣло о захватѣ бунчуковымъ товарищемъ Думитраш-
но-Раичемъ общественныхъ земель березанской сотни.

1735 году ноября (28) д. и по указу Ея Императорскаго Величества
Самодержицы всероссийской из войсковой еeneralной канцелярїи. Ста-
рожиліе сотнѣ Березанской и посторонніе люде, ниже по имени выра-
женнїи, что под совѣстию христіанскою о степу свободномъ, въ сотнѣ

¹²⁾ Переяславскаго уѣзда.

Березанской имѣючися, сознали въ томъ, мѣли-ль в оній степь козакъ свободній уступъ и кошували ль когда оній степь, и всѣ ль обще, якъ козаки, такъ мужики, и в якихъ годахъ того свободного степу Думитрашки косить козакамъ не допустили и по какіе урочища, слѣдуетъ ниже сего.

1.

Денисъ Бугунарскій, старинній козакъ и житель села Ветова, о степу сотнѣ Березанской свободномъ, противъ того села Ветова лежакомъ, засвѣдителейвалъ: чрезъ вилко десять лѣтъ, якъ можетъ онъ запомнить, степу свободного, противъ Ветова села лежакого, старій Думитрашко Раднонь, а по немъ и Марко, козакамъ и мужикамъ косить не забороняли и на себе нѣ по якіе урочища не отмежовали, а отецъ Андрѣя Думитрашва, Димитрій Думитрашко, передъ самимъ шведскимъ годомъ, якъ устроилъ билъ хуторъ в Ветовомъ селѣ, того времени заборонилъ свободного степу козакамъ косить противъ Ветова села от могилы Острой дуктомъ зъ одной стороны до могилы Столовой, которая пришла к грунтамъ села Черевовъ, а з другой стороны от Острой могилы дуктомъ же прямо до грунтовъ усовскихъ по узъ заоры гетманского степу; Андрей же Думитрашко з братами по сей часъ и за означенніи урочища свободного степу козакамъ косить не допускають и сѣна на томъ свободномъ степу забирають. И то онъ, Бугунарскій, созналъ по самой сущой христіанской совѣсти, на чомъ и присягу виеонать готовъ. К сему свѣдѣтельству по прошенію Дениса Бугунарского, вмѣсто его, я, Иванъ Василенко, житель и козакъ ветовскій подписался.

2.

Максамъ Момотенко, козакъ и житель села Ветова, которому надѣятисъ лѣтъ болше пяти десять, о томъ же свободномъ, противъ Ветова села лежакомъ степу засвѣдителейвалъ: якъ можетъ онъ запомнить от вилка десять лѣтъ, нѣкогда Думитрашки того свободного степу не забороняли козакамъ косить, толко Димитрій Думитрашко, якъ в Ветовомъ селѣ хуторъ устроилъ, на показанномъ степу козакамъ сѣна косить началъ заборонять, а по якіе урочища и в якомъ годѣ, того неупомнить; нинѣшніе же Думитрашки, а имявно Андрѣй з братами, по своей волѣ, пови хотя, того степу косить козакамъ забороняли. И то онъ... (какъ и выше въ № 1).

3.

Илія Коломийченко, старинній козаць и житель и родимецъ села Ветова, в показанномъ же свободномъ степу, противъ села Ветова лежакомъ, засвѣдителейвалъ: з давности времени, якъ можетъ онъ зазнать, в тотъ свободній степъ за Радиона и Марка Думитрашковъ чрезъ многіе лѣта в оній уступъ, якъ козаки, такъ и мужики имѣли, и нѣкогда козакамъ того степу косить они, Думитрашки, не забороняли и сѣновъ козачихъ на ономъ степу не забирали; когда же Димитрій Думитрашко устроилъ билъ передъ шведщиною лѣтъ за нѣсколко в Ветовомъ селѣ хуторъ, того часу началъ и сѣно косить, где хотя, на ветовскомъ свободномъ степу, однакъ такъ, якъ нинѣшніи Думитрашки, сини его Димитриеви, а іменно: Андрѣй з братами, боронятъ, не боронилъ и сѣновъ козачихъ на томъ степу не забирали. Андрѣй же Думитрашко з братами того свободного степу косить козакамъ не допущаютъ и сѣна козачіе на ономъ степу лѣтъ от десяти забираютъ. И то онъ... (какъ выше).

4.

Андрѣй Василенко, старинній козаць и житель пилипчанскій, о выше прописанномъ, противъ села Ярешокъ и Пилипчичъ лежакомъ свободномъ степу сѣзналъ, что всѣмъ козакамъ и мужикамъ пилипчанскимъ и ярешковскимъ свободно било волній тотъ сотнѣ березанской косить степъ, от тихъ селъ по могилу Жуковскую, а от тоей могилы по над яромъ дуктомъ ажъ до могилы Острой, которая лежитъ противъ села Березанки, межъ шляхами, однимъ с Черевокъ идучимъ до Яготина, а другимъ до Недри и до Березанѣ; и по означенни урочища, якъ можетъ Василенко зазнать, от чигиринского году лѣтъ свилко десять, свободно било косить, и никогда Думитрашки в показанихъ годахъ на означенномъ степу сѣнъ козачихъ не забирали, а ни сами Думитрашки боронить свободній тотъ степъ от показанной же Жуковской могилы по над дорогою, идучою с Черевокъ до Недры дуктомъ до могилы, прозываемой Горѣлий Пенъ, стоячей противъ села Черевокъ; за нѣсколко лѣтъ перед шведщиною и нинѣ по тіи урочища Андрѣй Думитрашко з братами оній свободній степъ козакамъ косить забороняетъ. Кто же з Думитрашковъ началъ по показанную черевковскую дорогу от Жуковской могилы до Горѣлого Пня первые свободній степъ боронить, того Василенко не упомнить. И то онъ и т. д.

5.

Иванъ Кисѣль, такожь старинній козаць и житель пилипчанскій (показавъ тоже, что и Василенко).

6.

Данило Бутенко, старинній козаць и житель села Ярешокъ, о степу свободномъ сотнѣ Березанской, противъ селъ Ярешокъ и Пилипчичъ лежачомъ, засвѣдителействоваль, что от чигиринского году, якъ можетъ онъ запомнить, козакамъ и мужикамъ свободно было волній степъ косить, противъ Ярешокъ и Пилипчичъ лежачій, взявши дуктомъ от могили Жуковской, лежачой от хутора Думитрашкового Жуковского якъ би на версту, во отлеглости по над яромъ, идучимъ до могили, прозываемой Острой, лежачой при дорозѣ, идучой от села Березанки до села Пилипчичъ. И по означенніи урочища Радионъ Думитрашко нѣвогда и Марко чрезъ много лѣтъ козакамъ и мужикамъ того степу косить не забороняли и сѣновь козачихъ не забирали; за нѣсколко же годъ перед шведщиною Марко Думитрашко и синъ его Дмитрій, а Дмитриеви сини, Андрѣй з братами своими, боронили и боронять по сей часъ степу означенного козакамъ косить от показанной же Жуковской могили, прозываемой Горѣлій Пенъ, которая могила лежить противъ селъ Черевокъ и Березанки. И то онъ и т. д.

7.

Иванъ Костюченко, козаць и жилецъ з дѣда и отца села Лехновець, о степу свободномъ, противъ села Лехновець в сотнѣ Березанской лежачомъ, созналь: якъ можетъ онъ запомнѣть, с прежности свободно было козакамъ и мужикамъ на томъ степу сѣно косить, взявши от Лехновець по обѣ стороны болота, прозываемого Супойця, над которимъ болотомъ и хуторъ Жуковский Думитрашковъ стоить, а от толь по Жуковскую могилу и далѣи. И нѣвакого на томъ степу нѣ от кого обмежованна прежде не бивало, а когда досталось старому Думитрашку Радиону во владѣние село Березанка сотнѣ Яготинской за гетмана Мазепи, от того часу онъ, Радионъ, началъ утиски ляховчанамъ чинить и не толко свободного степу козакамъ заборонять, но и десятину з отческихъ и дѣдизнихъ козачихъ грунтовъ взимать, о чемъ по челобитгю сотниковъ березанскихъ били на томъ степу от Мазепи гетмана виланими, а іменно асауломъ тогдашнимъ еверал-

нимъ Ломиковскимъ и бунчуковимъ товаришемъ Кожуховскимъ, размежевание чиненно, якое противъ Ляхновець такимъ идетъ дуктомъ: взявши отъ урочища, прозываемого Пустая Стадница, до могилъ двоихъ, якъ би в двѣ версти отъ Стадницѣ лежачихъ, а отъ тихъ могилокъ прямо чрезъ Супоець до могилы, лежачой отъ Супойця на добріи гонн плуговіи, отъ тойже могилы прямо дуктомъ до могилы Жуковской, якимъ дуктомъ и кощѣ била чиненни. По якие урочища ляхновчане споконне, якъ козаки, такъ и мужики, степомъ волнимъ користовались лѣтъ з тридцять. А лѣтъ тому в шесть, якъ бунчуковій товарищъ, Андрѣй Думитрашко, з братами и чрезъ показанное граниченье не только свободнимъ степомъ, но дѣдизними и отчивними козачими грунтами, пахатними и сѣнокосними, завладѣли по сей бокъ отъ Ляхновець показанной границѣ, и якъ поля пахать, такъ и сѣна косить ляхновскимъ козакамъ не допускають. И то онъ и т. д.

8.

Андрѣй Малець, старинній козакъ и житель села Ляхновець, о степу свободномъ, противъ села того лежачомъ, созналъ: с прежности, якъ можетъ онъ завнать, свободно било, якъ козакамъ, такъ мужикамъ, тотъ волній степъ косить, взявши отъ села Ляхновець по обѣ стороны болота Супойця, а отъ того ажъ за Жуковскую могилу, и нѣкто на томъ свободномъ степу здавна козакамъ сѣновь косить не заборонялъ. Потомъ старій Думитрашко Радионъ, чему можетъ битъ лѣтъ з сорокъ, началъ тотъ свободній степъ боронить и уступу в оній козакамъ не допускать, а имянно: отъ могилы Жуковской, лежачой над яромъ Жуковскимъ же, дуктомъ по над тимъ яромъ до могилы Супойской, которая лежитъ над дорогою, идучою з Березанки чрезъ яръ Жуковскій. И слышалъ онъ, что за гетмана Мазецы било размежевание на томъ степу, а по якие урочища, того невѣдасть, понеже тогда билъ онъ, Малець, в войску. Теперъ же Думитрашки, Андрѣй з братами, боронять тотъ свободній степъ отъ хутора своего Жуковского по самую дорогу черевковскую, а в оній степъ уступу козакамъ забороняють. А в якихъ годахъ начали заборонять того степу козакамъ косить, того Малець не упомнить. И то онъ и проч.

Свѣдѣтельство постороннихъ людей сотнѣ Яготинской о вишѣ прописанномъ свободномъ степу.

1.

Кирило Хвеникъ, козакъ сотнѣ Яготинской, жител села Черевоеъ, старинній козакъ: з давности, якъ можетъ онъ запомнить, лѣтъ от семидесят, покойній прадѣдъ бунчукового товариша, Андрѣя Думитрашка и братьевъ его, Радионъ Думитрашко, такожь дѣдъ ихъ, Марко Думитрашко, в сотнѣ Березанской свободного степу, якъ козакамъ, такъ и мужикамъ, косить не забороняли и на себе нѣкогда нѣ оттикали, особливо и сѣновъ, на ономъ степу козаками кошеннихъ, не забирали; а отецъ ихъ покойній, Дмитрій Думитрашко, якъ устроилъ билъ хуторъ для содержанія своту всякого в Ветовомъ селѣ, чему можетъ битъ лѣтъ з сорокъ, къ оному хутору отмежоваль свободного степу под траву, от урочища Жидовского Колодязя дукомъ прямо до могили, прозиваемой Плоской, а от той могили до урочища, прозиваемого Перекопи, от того же урочища до могили, лежащей на том же степу свободномъ противъ села Пилипчичъ, якъ би в милоу, а от той могили до могилкоъ двоухъ, лежащихъ по узъ шляхъ, идучій з села Черевоеъ до Бариповки; и означенная межа, положенная тилко для того, что бѣ черевковцѣ чрезъ оную в свободній войтовскій уступъ не имѣли, а козакамъ сотнѣ Березанской невозбранно било сѣна на томъ степу косить, но совокупне бивало с имъ, Думитрашкоомъ Дмитриемъ, якъ козаки, такъ мужики, на томъ степу сѣно косили. От якого жъ году и по какіе урочища бунчуковій товаришъ, Андрѣй Думитрашко, и брати его козакамъ сотнѣ Березанской и почему на волномъ степу сѣна косить забороняли, того Хвеникъ невѣдаеть. И то онъ и проч.

2.

Демянъ Оксюнь, козакъ сотнѣ Яготинской, старинній житель и родимецъ села Черевоеъ, о свободномъ сотнѣ Березанской степу, между селами, з одной стороны Ветова села, а з другой от села Черевоеъ лежакомъ, засвѣдѣтельствоваль: якъ можетъ онъ зазнать, з давнихъ лѣтъ, за старого Думитрашка Радиона, по смерть его, свободно било на томъ волномъ степу козаки и мужики сѣно косятъ, и нѣкогда умежованя и тичокъ на опомъ степу не бивало. А лѣтъ за нѣсколко перед шведщиною, якъ устроилъ Дмитрій Думитрашко в Ве-

товомъ селѣ хуторъ, от того времени началъ онъ, Дмитрій, от села Черевковъ, межою от могилы Столовой до Столовой могилы, свободній степъ затикать, по якіе урочища от села Ветова тички становилъ. И нинѣ дѣти Дмитриеви того свободного степу, по якіе урочища козакамъ косить забороняють, и в якихъ годахъ начали свободного степу заборонять косить, того Оксюнъ упомнѣть не можетъ. И то онъ и пр.

3.

Василь Саранча, козакъ сотнѣ Яготинской, старинній житель и родимецъ села Березанки, о степу свободномъ, противъ селъ Ляхновець, Ярешокъ и Пилипчичъ лежакомъ, созналъ: якъ можетъ онъ за помнѣть, еще за Поповича гетмана, когда село Березанка не была под владѣніемъ старого Думитрашки Радиона, то свободно было козакамъ и мужикамъ, якъ села Березанки, такъ и сотнѣ Березанской, отъ Острой могилы по болото Супоець косить, а когда село Березанка досталось во владѣніе его, Думитрашка, за гетмана Мазепы, то сталъ онъ, Думитрашко, свободній степъ боронить и тички становить от могилы, прозиваемой Острой, лежакой по узъ поля села Березанки пахатніе, по узъ дорогу, идучую з Черевковъ до Недри дуктомъ до болота Супойця, а по смерти Радиона Думитрашка Дмитро Думитрашко и дѣти Дмитриеви начали свободній степъ боронить за Острою могилу до могилы, прозиваемой Горѣлій Пенъ, которая лежить противъ села Черевковъ, а от Горѣлого Пня, куда дуктомъ и по якіе урочища Думитрашки нинѣшній свободного степу козакамъ косить не допускають, и сколько тому годъ, яко по за Острою могилою до Горѣлого Пня свободного степу косить козакамъ начали не допускать, того за старостию лѣтъ упомнѣть не можетъ. И то онъ и проч.

4.

Лаврѣнъ Удовикъ, козакъ и житель старинній села Березанки, о выше показанномъ свободномъ степу созналъ: з давнихъ лѣтъ, якъ можетъ онъ зазнать, за Поповича гетмана, прежде владѣннн селомъ Березанкою Радиона Думитрашка, совокупне бивало козаки и мужики сотнѣ Березанской з жителми села Березанки косятъ свободно волній степъ, по межъ села: з одной еторони села Березанки, а з другой селъ: Пилипчичъ, Ярешокъ и Ляхновець, лежакой, на которомъ жадного не было ограниченія до самого болота Супойця. А якъ за Мазепы, гетмана, ему, Радиону, во владѣніе село Березанка досталось,

то от того часу началъ онъ той свободній степъ заборонять козакамъ косить и тички становить, взявши отъ Острой могилы дуктомъ до Горѣлого Пня, а от Горѣлого Пня по узъ дорогу, идущую з Черевокъ к Недри до болота Супойця, по якие урочища Дмитрій Думитрашко и дѣти его от того времени и по сей часъ боронятъ. На чомъ Удовикъ и присягу выкорать готовъ и проч.

Указомъ Ея Императорского Величества, Самодержицы всероссийской, изъ войсковой енсральной канцелярии прошедшого 1734 году августа 6 дня, припорученномъ намъ, ниже подписавшимся, в полку переясловскомъ слѣдствию, полученнимъ, между прочимъ повелено, даби ми о степу свободномъ войсковомъ, почему Думитрашки козакамъ сотнѣ березанской косить не допущаютъ, допросили ихъ обстоятельно: имѣют ли они на тотъ степъ крѣпости и по какие они тотъ степъ урочища владѣтъ не допущаютъ, и о всемъ тое дѣло произвели судовимъ порядкомъ, а с имѣючихся у нихъ крѣпостехъ взяли к дѣлу, за справкою, кошии; будежъ оному степу границѣ не написано, то о томъ свѣдѣтельствовать тамѣшними жителями под присягою и посторопими людьми, имѣли ль козаки в оный степъ свободной уступъ и копували ль когда оный степъ, и всѣ ль обще, якъ козаки, такъ мужики, и в янихъ годахъ Думитрашки косить не допустили козакамъ И если они, Думитрашки, крѣпостей на тотъ степъ не обявлятъ, то козакамъ сѣно косить велѣтъ свободно по прежнему, какъ и прежде копували, до дальшого о томъ опредѣления и указу, для содержания овецъ по регламенту, тавожъ для фуражу на консистентовъ, что чрезъ нинѣшное недопусканне без суда кошенна сѣна в овцахъ гибели и лошадахъ государевих за неимѣниемъ фуража нужди и чрез то повреждения интересу не учинилос. И по силѣ оного Ея Императорского Величества указа бунчуковий товаришъ, Андрѣй Думитрашко, з братами своими, Володимиромъ, Петромъ и Иваномъ Думитрашками, били к слѣдствию призваны для произведения о више писанномъ судовимъ порядкомъ дѣла, и требовали ми, даби они, Думитрашки, на овпачений свободний степъ крѣпости явили для взята съ онихъ к дѣлу копии, и для лутшой вѣдомости, позволено ль имъ тимъ свободнимъ степомъ владѣтъ и по какие именно урочищи. А понеже, при ономъ слѣдствии, помянутый бунчуковий товаришъ, Андрѣй Думитрашко, хотя за себе

О Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учреждений и обществъ, изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славой трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнимыя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію,—все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣсто его постояннаго служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертво-

ваній на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета съ обозначеніемъ: назначаются-ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была въ пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностію приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

VIII. Jahrgang 1883. St. Petersburger
MEDICINISCHE WOCHENSCHRIFT

unter der Redaction von

Dr. E. Moritz und Dr. L. v. Holst.

Газета эта, достаточно известная изъ предъидущихъ 7 годовъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1883 году попрежней программѣ.

Въ ней помѣщаются:

Оригинальныя статьи русскихъ авторовъ (статьи писанныя по русски переводятся самой редакціей).

Рефераты изъ всѣхъ отраслей практической медицины, при чемъ caeteris paribus дается преимущество работамъ соотечественниковъ.

Перечень русской медицинской литературы.

Протоколы медицинскихъ обществъ.

Извѣстія о переменѣхъ въ личномъ составѣ врачей.

Разныя извѣстія, имѣющія интересъ для врачей.

Подписка на 1883 годъ принимается у книгопродавца К. Ретгера (фирма Шмицдоръ), Невскій пр. 5.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 8 р.

2—2

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

1883 г.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,
подъ редакцію И. П. СОКАЛЬСКАГО,

проф. Статистики въ Харьковскомъ Университетѣ, предсѣдателя Комиссія по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи.

„Статистическій Листокъ“ будетъ выходить въ 1883 г., какъ и въ 1882 г., выпусками—одинъ разъ въ мѣсяць.

Цѣна за каждый выпускъ 20 коп.

Подписка на годовое изданіе, съ доставкою въ Харьковѣ или съ пересылкою въ другіе города и заграничу 2 р. 65 коп.

Складъ изданія въ Харьковѣ: въ магазинѣ Эйманнъ, 1. Ека-теринославская улица.

Подписка принимается: въ Редакціи Статистическаго Листка, 13. Садово-Куликовская улица, въ Харьковѣ.

Подписавшіеся на годовое изданіе Статистическаго Листка, получать, въ видѣ приложенія, сочин. Измаила Ивановича Срезневскаго, бывшаго проф. С.-Петербуркскаго, а до 1847 года Харьковскаго Университета, написанное имъ въ 1839 году, подъ заглавіемъ „Историческое обзорѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины, со времени ея заселенія до преобразования въ Харьковскую губернію.“ Сочиненіе это составляетъ теперь библиографическую рѣдкость. Редакція Статистическаго Листка получила право на перепечату его отъ наслѣдниковъ покойнаго профессора.

Губернскіе Статистическіе Комитеты и Земства, не подписавшіеся на Статистическій Листокъ въ 1882 г., могутъ получить при подпискѣ въ 1883 г., если только пожелаютъ, всѣ 12 выпусковъ Статистическаго Листка 1882 г., вмѣсто прежней подписной цѣны, за 1 р. с.

Годъ второй.

„ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

журналъ научной и клинической зооѳіі, издаваемый

подъ отвѣтственной редакціей экстра-ординарнаго проф. Харьковскаго
Ветеринарнаго Института П. А. Гордѣва

и подъ редакціей ординарнаго проф. Дерптскаго Ветеринарнаго Ин-
ститута Е. М. Земмера.

Программа журнала:

Первый отдѣлъ: анатомія, гистологія и физиологія нормальная и патологическая.

Второй отдѣлъ: научныя изслѣдованія по экспериментальной физиологіи, общей и частной патологіи и эпизоотологіи.

Третій отдѣлъ: статьи и работы по зоотехникѣ, гигиенѣ, діететикѣ, сельскому хозяйству, ветеринарной статистикѣ и экстерьеру.

Четвертый отдѣлъ: статьи и работы по хирургической, терапевтической, дерматологической эпизоотологической клинической ветеринаріи и судебно-ветеринарной полиціи.

Пятый отдѣлъ: критика и библиографія.

Шестой отдѣлъ: литературное обозрѣніе и смѣсь. Рефераты по отечественной и иностранной журналистикѣ.

Условія изданія: „Ветеринарный Вѣстникъ“ съ 1883 года будетъ выходить шестью книжками въ годъ отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ въ каждой (что составитъ отъ 30 до 48 листовъ); безрочными выпусками, смотря по накопленію научнаго матеріала, съ приложеніемъ въ концѣ года какого-нибудь спеціальнаго руководства въ формѣ кафедральныхъ лекцій, переводныхъ или оригинальныхъ сочиненій. По мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ редакція въ свою очередь увеличитъ какъ число книгъ, такъ и объемъ приложеній.

Начавшееся издаваться въ 1882 г. „Руководство къ Частной Патологіи и Терапіи домашнихъ животныхъ,“ и „Зоофармакологія“ (съ шестаго и послѣдняго выпуска) будетъ продолжаться и въ 1883 году. Независимо отъ этихъ двухъ руководствъ съ начала будущаго года начнутъ выходить еще и „Анатомія домашнихъ животныхъ.“ Всѣ три руководства будутъ помѣщаться въ видѣ приложеній къ кажд. выпуску.

Условія подписки: за годъ безъ приложенія 6 р., съ приложеніемъ 7 р., съ пересылкой 8 р.

Примѣчаніе. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка въ платежѣ.

Адресъ. Въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ, проф. Петру Андреевичу Гордѣеву. Статьи и работы принимаются по этому-же адресу, причемъ послѣднія должны быть четко написаны. 2—3

Редакторъ-издатель П. Гордѣевъ.

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК

МЕТЕОРО

БЕОБАЧТУН

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Бяловескій,*
Beobachter: *Птухинъ и Жукъ.*

Годъ: 1883.
Jahr:

Мѣсяць: Февраль.
Monat: Februar.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^m
Höhe der Thermometef über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ мор

ТИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ въ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими въ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARY
STACKS
APR 3 1970

Годъ XXIII. № 3.—МАРТЪ. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная. стр.	Научная хроника. стр.
I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 17 декабря 1882 г.	VIII. Отчетъ о составѣ и дѣятельности Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1883 году, составленный секретаремъ Общества Н. П. Дашкевичемъ и читанный имъ въ годичномъ торжественномъ собраніи Общества, 20 марта 1883 года . . .
309—317	51—64
II. Приложенія къ протоколамъ 1881—1882 г.	
318—324	
Часть II—неофициальная.	
отдѣлъ I.	
I. Философія XVIII и XIX в. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—Проф. Гогоцкаго.	
103—122	
II. Печенѣги, Торки и Подовцы до нашествія Таттаръ.—Стин. Голубовскаго	
123—154	
III. Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ.—Доц. Дашкевича	
155—184	
отдѣлъ III.	
IV. Объ ударѣ тѣлъ.—Кандидатовъ Ф. Мацона и Н. Мацона	
33—61	
V. Замятка относительно геометрическаго значенія интеграловъ уравненій движенія материальной точки около неподвижнаго центра.—Проф. Рахманнова	
62—68	
Критика и библиографія.	
VI. Политическая и культурная борьба на Греческомъ Востокѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.—Доцента Флоринскаго	
68—87	
VII. Объясненіе проф. К. Лягебля по поводу замѣтки П. Н. Аландскаго	
88—90	
	Прибавленія.
	I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова
	81—112
	II. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго
	729—744
	III. Учебникъ физиологій.—Проф. Томсы
	1—24
	IV. Очерки греческой исторіографіи.—Студ. Шеффера
	17—40
	V. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣвобережной Украинѣ, вывлеч. изъ рукописи. отд. библ. У-та Св. Владимира.—Проф. Луцкаго
	25—40
	VI. Отъ Императорскаго Московскаго Университета.
	VII. Объявленіе объ изданіи журнала.
	VIII. Таблица метеор. наблюденій за мартъ 1883 г.

К І Е В Ъ
1883.

Число. Tag.	Направление и сила вѣтра. Richtung und Stärke des Windes.			Направление и сила вѣтра. Richtung und Stärke des Windes.			
	Старый счѣт. Neuer Styl.	Новый счѣт. Neuer Styl.	7	1	9	1	7
	1	NW ₂	WSW ₃	NW ₂	WSW ₁		
	2	N ₃	NNE ₁₀	NE ₃	NNE ₂		
	3	N ₂	NNE ₅	N ₂	NNE ₂	1	
	4	NE ₃	WNW ₄	NW ₄	?		
	5	NW ₄	W ₄	W ₄	?		
	6	W ₃	WSW ₅	WSW ₅	?		
	7	SW ₃	SW ₇	W ₁₀	?		
	8	WSW ₄	SSW ₂	E ₁	?		
	9	NNW ₁₀	NW ₁₂	NW ₁₂	NW ₂		
	10	W ₂	W ₃	S ₂	W ₁		
	11	SE ₃	SE ₁₀	S ₁₀	?		
	12	O	NNW ₂	NNW ₂	?		
1	13	NNW ₄	NW ₆	N ₂	?	1	
2	14	N ₃	W ₂	N ₂	?		
3	15	N ₅	NNE ₅	N ₂	?		
4	16	O	SE ₃	SE ₆	?		
5	17	SSE ₆	SE ₅	SE ₃	?		
6	18	SSE ₂	SSW ₃	S ₁	WSW ₁		
7	19	N ₃	N ₂	NE ₂	NNW ₁		
8	20	NNE ₁	N ₄	WSW ₃	N ₁ SW ₁		
9	21	NNE ₂	NW ₁	O	NW ₁		
10	22	WNW ₁	N ₂	NNW ₄	?		
11	23	NNE ₅	NNE ₆	NE ₁	?		
12	24	WNW ₁	SSW ₇	S ₁₀	?		
12	25	SSW	SSW	SSW	SSW		

Въ университетской типографіи.

1883.

ИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

06.
Be
3
2°
10
0
2°
3°
0
2
10
7
10
10
0°
1
9°
1
10
10
10
7
10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 8.—МАРТЪ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 17 декабря 1882 г. 309—317
- II. Приложенія къ протоколамъ 1881—1882 г. 318—324

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Философія хун и хунш в. въ сравненіи съ философіею
хix в. и отношеніе той и другой къ образованію.—
Проф. Гогоцкаго 103—122
- II. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—
Стип. Голубовскаго 123—154
- III. Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ.—Доц.
Дашкевича 155—184

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Объ ударѣ тѣль.—Кандидатовъ Θ . Мацона и Н. Ма-
цона 33—61
- V. Замѣтка относительно геометрическаго значенія инте-
граловъ уравненій движенія матеріальной точки около
неподвижнаго центра.—Проф. Рахманинова 62—68

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

- VI. Политическая и культурная борьба на греческомъ Вос-
тоцѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.—Доцента
Флоринскаго 63—87
- VII. Объясненіе проф. К. Люгебиля по поводу замѣтки
П. И. Аландскаго 88—90

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- VIII. Отчетъ о составѣ и дѣятельности Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1882 году, составленный секретаремъ Общества Н. П. Дашкевичемъ и читанный имъ въ годичномъ торжественномъ собраніи Общества, 20 марта 1883 года. 51—64

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

- I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. 81—112
- II. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
Доцента Терновскаго 729—744
- III. Учебникъ фізіологіи.—Проф. В. Томсы 1—24
- IV. Очерки греческой историографіи.—Студ. Шеффера . 17—40
- V. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен. изъ рукописн. отд. бібліотеки У-та Св. Владиміра.—
Профессора Лучицкаго 25—40
- VI. Отъ Императорскаго Московскаго Университета.
- VII. Объявленія объ изданіи журнала.
- VIII. Таблица метеор. наблюд. за мартъ 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

17 Декабря 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета 17 декабря 1882 г., подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: Н. А. Бунге, В. Д. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. И. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-За харченко П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. Θ Хандриковъ, Θ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. В. Павловъ, Θ. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Θ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. Неприсутствовали: Н. А. Θаворовъ, К. А. Митюковъ и А. Θ. Кистяковскій—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ отпуску; В. Б. Антоновичъ, Ф. Ф. Мерингъ, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ и А. С. Шкляревскій—по неизвѣстной причинѣ.

1) С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 10 декабря 1882 г.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Округа, отъ 17 декабря 1882 года за № 14055 и 14056, коими разрѣшилъ выдачу денегъ: а) ординарному профессору химіи Гарничъ-Гарницкому за чтеніе въ текущемъ полугодіи публичныхъ лекцій химіи 213 руб. 84 к., б) доценту по кафедрѣ греческой словесности Аландскому и привать-доценту по кафедрѣ римской словесности Беху за чтеніе ими въ текущемъ полугодіи для студентовъ обязательныхъ лекцій по вакантной кафедрѣ римской словесности, первому 300 руб. а второму 200 рублей.

О п р е д ѣ л и л и: копии означенныхъ предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа передать для исполненія въ Правленіе Университета.

3) С л у ш а л и: представленія историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, о награжденіи нижепоименованныхъ студентовъ медалями за сочиненія, написанныя ими на заданныя темы, а именно: по историко-филологическому факультету: *Яцюка* Виктора и *Калабановскаго* Константина золотыми медалями за сочиненія на тему „Вмѣшательство иностранной политики въ дѣла Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ“, и по юридическому факультету: *Глѣбова* Григорія—золотою медалью—за сочиненіе на тему: „Историческое развитіе ученой разработки русскаго государственнаго права, по скольку она выразилась въ важнѣйшихъ учебникахъ и руководствахъ по этому предмету“, *Ренненкампа* Владиміра—золотою медалью за сочиненіе на тему: „Историческое развитіе федеративнаго государства и сравнительное сопоставленіе федеративнаго устройства Германіи, Америки и Швейцаріи“; *Цытовича* Николая—золотою медалью за сочиненіе на тему: „Характеристика кустарной промышленности и значеніе ея въ народномъ хозяйствѣ“, *Теплова* Василя и *Матросова* Евгенія серебрянными медалями за сочиненіе на тему: „Наказъ Императрицы Екатерины II, его источники и отношеніе его къ праву русскому предшествовавшему и послѣдовавшему за нимъ“.

Совѣтъ Университета, выслушавъ рецензіи на упомянутыя выше сочиненія гг. профессоровъ: В. С. Ивонникова, А. В. Романовича-Славатинскаго и М. Ф. Владимірскаго-Буданова и соглашаясь съ мнѣніями рецензентовъ и заключеніями факультетовъ, а также на основаніи § 42 лт. а. п. 2, устава университетовъ о п р е д ѣ л и л ѣ: признать достойными награды гг. студентовъ: *Яцюка* Виктора, *Калабановскаго* Константина, *Глѣбова* Григорія, *Ренненкампа* Владиміра и *Цытовича* Николая—золотою медалью. *Теплова* Василя и *Матросова* Евгенія—серебряною медалью и выдать имъ установ-

леннымъ порядкомъ, какъ упомянутыя медали, такъ и свидѣтельства на оныя.

4) С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета В. Г. Демченка, отъ 13 декабря 1882 года, слѣдующаго содержания: „Въ дополненіе къ представленію юридическаго факультета о темахъ, предложенныхъ факультетомъ для сочиненій на соисканіе наградъ медалями въ будущемъ 1883 году, честь имѣю донести, что юридическій факультетъ постановилъ прибавить къ числу означенныхъ темъ еще одну слѣдующую: *„Сравненіе крѣпостнаго права по литовскому статуту съ крѣпостнымъ правомъ московскаго государства“*“.

О п р е д ѣ л и л и: одобрить упомянутую тему и объявить о таковой гг. студентамъ.

5) С л у ш а л и: представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго съ приложеніемъ обзорѣнія преподаванія наукъ и росписанія лекцій на второе полугодіе 1882—83 учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава университетовъ, одобрить обзорѣніе преподаванія наукъ и росписаніе лекцій по факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

6) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія юридическаго факультета отъ 17 декабря 1882 года объ удостоеніи степени кандидата законовѣдѣнія Владиміра *Эйсмана*, о п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить Владиміра *Эйсмана* въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему дипломъ.

7) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета отъ 17 декабря 1882 года, объ отсрочкѣ представленія кандидатской диссертациі Валентину *Александровичу* на полгода, о п р е д ѣ л и л и: согласно ходатайству физико-математическаго факультета, срокъ подачи диссертациі для полученія степени кандидата продолжить Валентину *Александровичу* на полгода.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета отъ 16 декабря

1882 года за № 621, 622 и 623, объ утвержденіи въ степени аптекарскаго помощника: Шапиры *Грево*, Менделя—Якова *Браславскаго*, Сруля *Гройсмана*, Исаака (Ицка) *Гальперина* и Виктора—Ивана *Соколовскаго*.

Опредѣлили: 1) Выдать Виктору—Ивану *Соколовскому*, Срулю *Гройсману* дипломы на степень аптекарскаго помощника; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Шапиры *Грево*, Исаака (Ицко) *Гальперина* изъ податнаго состоянія; и 3) такъ какъ г. Браславскій Мендель—Яковъ представилъ документы, въ которыхъ онъ именуется—въ однихъ Браславскимъ а въ другихъ Бросиловскимъ, то объявить ему, что онъ не прежде можетъ получить дипломъ на степень аптекарскаго помощника, какъ по представленіи удостовѣренія—которая изъ означенныхъ фамилій есть его дѣйствительная.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета отъ 16 декабря 1882 года за № 619 и 620, объ утвержденіи: лекаря Александра *Сатсаревскаго* въ званіи уѣзднаго врача и Розаліи *Абрамовичъ* въ званіи дентиста, опредѣлили: выдать лекарю Александру *Сатсаревскому* свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача и Розаліи *Абрамовичъ* свидѣтельство на званіе дептиста.

10) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 15 декабря 1882 года за № 615, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, по выслушаніи представленія г. доцента А. А. Шварца, относительно оставленія еще на годъ лекаря Федора *Савина* ординаторомъ при акушерской факультетской клиникѣ, опредѣлили: баллотировать его для оставленія ординаторомъ, по найму, на одинъ годъ.—При баллотировкѣ въ засѣданіи 14 сего декабря лекарь *Савинъ* избранъ большинствомъ 10-ти избирательныхъ противъ 3-хъ неизбирательныхъ, о чемъ имѣю честь довести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи настоящаго представленія, принимая во вниманіе, что г. *Савинъ* уже пробывъ въ должности ординатора акушерской факультетской клиники установленный закономъ трехъ-лѣтній срокъ (на основ. измѣненной 261 ст. уст. о служ. прав. (св. зак. т. III) и не усматривая изъ изложеннаго представленія медицинскаго факультета основаній для оставленія лекаря *Савина* въ

должности ординатора въ означенной выше клиникѣ еще на годъ по найму, опредѣлили: просить медицинскій факультетъ войти съ болѣе подробнымъ и мотивированнымъ представленіемъ въ Совѣтъ Университета по настоящему дѣлу.

10) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, *Ө. Ө. Эргардта*, отъ 17 декабря 1882 года за № 626, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 16 сего декабря, послѣ обсуждения вопроса о преподаваніи въ будущемъ 2-мъ полугодіи академическаго года, семью голосами въ пользу доцента *Яценка* противъ пяти, поданныхъ въ пользу доцента *Фустичкаго*, опредѣлили: поручить доценту *А. С. Яценку* продолжать преподаваніе частной хирургической патологіи и завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою до конца академическаго года, о чемъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ кому изъ поименованныхъ выше двухъ преподавателей можетъ быть поручено временное завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою.

12) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, *Ө. Ө. Эргардта*, отъ 15 декабря 1882 г. за № 613, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи медицинскій факультетъ 23 августа 1882 года опредѣлили семью голосами противъ четырехъ (поданныхъ за доцента *Толочинова*) временно поручить доценту *Шварцу* преподаваніе акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и завѣдываніе акушерскою клинкою.“

Предложеніемъ отъ 17 сентября 1882 г. за № 1413, г. Ректоръ увѣдомилъ медицинскій факультетъ, что г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа предложеніемъ, отъ 16 сентября того же года за № 9708, разрѣшилъ доценту *А. А. Шварцу* завѣдываніе акушерскою факультетскою клинкою въ текущемъ полугодіи.

Въ засѣданіи 14 сего декабря медицинскій факультетъ послѣ обсуждения вопроса о преподаваніи въ будущемъ 2-мъ полугодіи 1882²/₃ академическаго года, большинствомъ 7 голосовъ противъ 6-ти опредѣлили поручить доценту *А. А. Шварцу* продолжать преподаваніе акушерства и завѣдываніе акушерскою клинкою до конца академическаго года. Изъ 6 голосовъ, два голоса: профессоровъ *Минха* и *Ринка* были поданы въ пользу порученія преподаванія акушерства и

завѣдыванія акушерскою клинкою, доценту Н. Ф. Толочининову, а 4 профессора гг. Ходинъ, Перемежко, Хржонцевскій и Томса отказались отъ подачи голоса“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго и послѣ происходившихъ дебатовъ, о п р е д ѣ л и л ѣ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ кому изъ поименованныхъ выше двухъ преподавателей можетъ быть поручено завѣдываніе во 2-мъ полугодіи 1882—3 учебнаго года акушерскою факультетскою клинкою.

Съ постановленіемъ этимъ не согласился ординарный профессоръ М. Ѳ. Хандриковъ, заявивъ, что онъ войдетъ въ Совѣтъ съ особымъ мнѣніемъ по настоящему дѣлу.

13) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 11 декабря 1882 г. за № 609, слѣдующаго содержания: „Въ дополненіе представленія моего, отъ 29 истекшаго ноября за № 594, имѣю честь довести, что медицинскій факультетъ въ засѣданіи 16 марта сего года опредѣлялъ: „Въ виду недостаточности 4-хъ-часоваго преподаванія химіи студентамъ медицинскаго факультета просить профессора *Гарничъ-Гарницкаго* о прибавлѣніи послѣднимъ одного часа для преподаванія химіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи *Гарничъ-Гарницкому* на будущее время вознагражденія не за 4 ч. преподаванія, а за 5 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи профессору Ѳ. М. *Гарничъ-Гарницкому* преподавать со 2-го полугодія 1882—3 учебнаго года, для студентовъ медицинскаго факультета особый курсъ химіи по 5 часовъ въ недѣлю вмѣсто прежде опредѣленныхъ 4 часовъ.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію Александра *Любошица* для избранія его и. д. архивариуса Университета, безъ правъ государственной службы, съ производствомъ полнаго содержанія, положеннаго по этой должности, т. е. 500 руб. въ годъ; при чемъ оказалось голосовъ: 30 утвердительныхъ и 7 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. *Любошица* и. д. архивариуса Университета, безъ правъ государственной службы, съ производствомъ содержанія съ 1 января 1883 г., положеннаго по этой должности, т. е. по 500 руб. въ годъ.

15) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 17 декабря 1882 г. за № 625, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 16 сего декабря слушалъ представленіе г. профессора *Θ. М. Гарничъ-Гарницкаго*, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь представить къ обычному денежному вознагражденію лаборанта *Каяндера*, за занятія со студентами медиками, къ 100 руб.“, опредѣлили: ходатайствовать согласно просьбѣ профессора Гарничъ-Гарницкаго, о чемъ имѣю честь донести Совѣту Университета.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Каяндеру 100 руб., изъ подлежащихъ суммъ, въ вознагражденіе за упомянутый посторонній трудъ.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ бывшему помощнику Проректора Университета Св. Владимира Константину *Божовскому* въ пособіе 300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета; при чемъ оказалось голосовъ: 26 утвердительныхъ и 10 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Божовскому денежнаго пособія, въ размѣрѣ 300 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

17) С л у ш а л и: представленіе доцента Э. Неметти, отъ 13 декабря 1882 года слѣдующаго содержания: „Имѣю честь покорнѣйше просить Правленіе Университета разрѣшить выдать пособіе г. лаборанту *Слѣсаревскому* въ виду небольшого получаемаго имъ содержанія“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. Слѣсаревскому въ пособіе 100 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ привать-доценту по кафедрѣ хирургіи А. К. *Флейшеру* 200 р., въ вознагражденіе за читанныя имъ для студентовъ лекціи о болѣзняхъ мочеполовыхъ органовъ; при чемъ оказалось голосовъ утвердительныхъ 30 и отрицательныхъ 6.

О п р е д ѣ л е н о: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Флейшеру 200 р., изъ спеціальныхъ средствъ Университета въ вознагражденіе за упомянутый трудъ.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ нижепоименованнымъ чиновникамъ

денежныхъ пособій, а именно: секретарю Совѣта В. В. Виндингу 400 р., помощнику проректора И. Ѳ. Тупицѣ 350 р., бухгалтеру Н. Г. Стрижевскому 200 р., казначею И. Г. Пасхалову 200 р., эзекутору В. Н. Равитину 200 р., секретарю по студенческимъ дѣламъ Ф. Д. Збожняевичу 200 р., смотрителю клиникъ Э. Р. Свѣцинскому 200 р., лаборанту Т. И. Лоначевскому-Петрунякѣ 150 р., хранителямъ кабинетовъ: П. Я. Армашевскому 150 р., К. Н. Жуку 150 р., В. К. Совинскому 150 р. и діакону Е. К. Шумановскому 125 р.—По окончаніи баллотировки оказалось голосовъ:

В. В. Виндингу	утвердит.	21	отрицат.	15
И. Ѳ. Тупицѣ	"	32	"	4
Н. В. Стрижевскому	"	31	"	5
И. Г. Пасхалову	"	34	"	2
В. И. Равитину	"	28	"	8
Ф. Д. Збожняевичу	"	34	"	2
Т. И. Лоначевскому-Петрунякѣ		32	"	4
П. Я. Армашевскому	"	33	"	3
К. Н. Жуку	"	33	"	3
В. К. Совинскому	"	33	"	3
Е. К. Шумановскому	"	35	"	1.

О п р е д ѣ л и л и: 1) на выдачу этимъ лицамъ, кромѣ г. Свѣцинскаго денежныхъ пособій въ указанномъ размѣрѣ, изъ специальныхъ средствъ, испросить разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. 2) Что же касается до выдачи пособия въ 200 р. г. Свѣцинскому, то въ виду оказавшагося при баллотировкѣ г. Свѣцинскаго числа шаровъ утвердительныхъ и отрицательныхъ въ сложности несогласнымъ съ числомъ членовъ Совѣта, участвовавшихъ въ баллотировкахъ вновь произвести въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, баллотированіе вопроса о выдачѣ г. Свѣцинскому сказаннаго пособия.

20) С л у ш а л и: докладъ Правленія Университета о слѣдующемъ: Правленіе Университета выслушавъ, въ засѣданіи 15 декабря 1882 г., предложеніе г. Попечителя Округа, отъ 20 ноября 1882 г. за № 12804, касающееся принятія мѣръ къ установленію лучшаго порядка въ учебныхъ корридорахъ, постановило: 1) открыть парадный входъ и устроить тамъ шинельную; 2) закрыть профессорскій входъ; 3) для сборной залы студентовъ предназначить первую комнату съ правой стороны при входѣ въ корридоръ.

Совѣтъ Университета, не отвергая въ принципѣ предположеній Правленія, но при этомъ не признавая возможнымъ выполненіе таковыхъ въ теперешнее зимнее время, опредѣлилъ настоящее дѣло подвергнуть окончательному разсмотрѣнію при составленіи смѣты на разныя строительныя работы въ университетскихъ зданіяхъ.

Приложеніе къ протоколу засѣданія Совета 6 ноября 1881 года.

Честь имѣю обратить благосклонное вниманіе факультета на ученые труды и преподавательную дѣятельность **Θ. Г. Мищенко**, удостоеннаго степени доктора греческой словесности въ засѣданіи факультета 29 августа 1881 года..

Съ 1872 г. **Θ. Г.** состоитъ преподавателемъ въ нашемъ Университетѣ и во все продолженіе своей дѣятельности онъ не переставалъ въ качествѣ постоянного сотрудника Университетскихъ Извѣстій знакомить общество съ плодами своихъ ученыхъ занятій, а равно и съ трудами другихъ ученыхъ, какъ отечественныхъ такъ и иностранныхъ. Вниманіе его было сосредоточено въ началѣ по преимуществу на исторіи греческой литературы, въ которой онъ старался примѣтить связь между произведеніями того или другаго писателя и современной ему жизнью обществъ. Къ этой области принадлежать слѣдующія его изслѣдованія и журнальныя статьи:

- 1) **Θиванская трагедія Соэовла.**
- 2) Историко-литературное значеніе комедіи Аристофана „Облава“.
- 3) Отношеніе трагедій Софовла къ современной поэту дѣйствительности (магистерская диссертация, подробный отзывъ о которой мною въ свое время былъ представленъ факультету и напечатанъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ).
- 4) **Божество Промеей** въ трагедіи Эсхила (Слово 1877). Впослѣдствіи **Θ. Г.** обратилъ вниманіе на исторію Греціи и результатами его занятій въ этой области были труды:
 - 1) Опытъ по исторіи рационализма въ древней Греціи, о которомъ подробный отзывъ былъ напечатанъ въ Унив. Извѣстіяхъ.

2) Торговья сношенія древней афинской республики съ царями Боспора (Унив. Известія 1878).

3) О причинахъ политическаго упадка древней Греціи (Слово 1880).

4) *Sur la royauté homérique* въ филологич. сборникѣ, посвященномъ памяти Шарля Гро.

Филологическое изученіе греческихъ писателей привело Ѳ. Г. къ усмотрѣнію неправильностей въ дошедшемъ до насъ текстѣ ихъ и внушило ему дагадку о томъ, какъ произошли и могутъ быть устранены эти неправильности. Свои мнѣнія объ этомъ предметѣ Ѳ. Г. высказалъ въ критическихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ частью въ Унив. Извѣстіяхъ, частью въ *Revue de Philologie*.

Во все время своей ученой дѣятельности Ѳ. Г. слѣдилъ за движеніемъ филологіи у насъ и за границей и сообщалъ о результатахъ его въ слѣд. библиографическихъ статьяхъ и замѣткахъ:

- a) Л. Воеводскій: Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ.
- b) Chaignet: *La tragédie grecque*.
- c) Новый филологическій журналъ въ Парижѣ.
- d) L. Benloev: *La Grèce avant les Grecs*.
- e) Papparrigopulo: *Histoire de la civilisation hellénique*.
- f) Paulias: *Société au temps d'Homère*.
- g) Milani: *Mito di Filottete*.
- h) Мунъ: *Исторія греческой литературы* (въ нов. обработкѣ).
- i) Новый филологическій журналъ въ Германіи.
- k) Новая исторія древняго искусства Перро и Шипье.
- l) Критическое обзорѣніе иностранной литературы за 1878 г.
- m) Обзорѣніе русской филологической литературы за 1881 и 1882 г. въ *Revue de Philologie*.
- n) Научная греческая грамматика и произношеніе знаковъ греческаго письма. По поводу новой грамматики Густава Меера и другихъ новыхъ сочиненій.

o) Отзывы о новыхъ книгахъ по исторіи античнаго искусства и по исторіи Греціи, помѣщен. въ *Заграничн. Вѣстникѣ*.

Наконецъ, Ѳ. Г. принадлежитъ переводъ географіи Страбона, снабженный предисловіемъ и указаніемъ, а также переводъ 1-го т. сочиненія Буше Леклерка: *Истолкованіе чудеснаго въ древнемъ мірѣ*, снабженный предисловіемъ.

Таковы плоды ученой дѣятельности Θ . Г. Не входя въ сужденіе о достоинствѣ ихъ, которое, конечно, извѣстно факультету, я съ своей стороны считалъ долгомъ перечислить ихъ въ той надеждѣ, что историко-филологическій факультетъ найдетъ въ нихъ достаточное основаніе для ходатайства предъ Совѣтомъ о возведеніи Θ . Г. въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ греческой словесности.

Приложеніе къ протоколу засѣданія Совета 26 ноября 1882 г.

Честъ имѣю обратитъ благосклонное вниманіе факультета на ученые труды и преподавательскую дѣятельность *Θ. Г. Мищенка*, удостоеннаго степени доктора греческой словесности въ засѣданіи факультета 29 августа 1881 года.

Съ 1872 года *Θ. Г.* состоитъ преподавателемъ въ нашемъ Университетѣ и во все продолженіе своей дѣятельности не переставалъ въ качествѣ постоянного сотрудника Университетскихъ Извѣстій знакомить общество съ плодами своихъ научныхъ изслѣдованій, а равно и съ трудами другихъ ученыхъ. Вниманіе его было сосредоточено въ началѣ по преимуществу на исторіи греческой литературы, въ которой онъ тщательно слѣдилъ за отраженіемъ современной данному писателю общественной и политической жизни. Къ этому разряду относятся слѣдующія его сочиненія:

1) *Θиванская трагедія Софокла.*

2) Историко-литературное значеніе комедіи Аристофана „Облака“.

3) Отношеніе трагедій Софокла къ современному поэту дѣятельности.

4) Божество „Промееей“ въ трагедіи Эсхила (журн. Слово 1877).

Впослѣдствіи *Θ. Г.* устремилъ свое вниманіе на исторію Греціи и здѣсь потрудился довольно надъ изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ взаимнаго отношенія между успѣхами мысли и знанія съ одной стороны и развитіемъ народовластія и политической свободы съ другой. Плодомъ его занятій въ этомъ направленіи было разсужденіе подъ заглавіемъ: Опытъ по исторіи рационализма въ древней Греціи.

Это сочиненіе по мысли автора должно служить введеніемъ къ задуманному имъ обширному изслѣдованію о рационализмѣ *Θукидида*

въ исторіи Пелопоннеской войны. Въ немъ въ первый разъ сдѣлана въ обширныхъ размѣрахъ попытка осмотрѣть исторію грековъ съ точки зрѣнія успѣховъ рационализма. При этомъ авторъ долженъ былъ имѣть въ виду все содержаніе греческой исторіи во всей его широтѣ и безконечномъ разнообразіи и потому не могъ ни исчерпать вполнѣ матерьялъ, ни обставить каждое изъ своихъ оригинальныхъ мнѣній надлежащими доказательствами. Не будучи изслѣдованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова, это сочиненіе **Θ. Г.** имѣетъ значительныя и цѣнныя достоинства: 1) оно приводитъ къ единству огромное количество фактовъ греческой исторіи, представляя ихъ какъ проявленіе рационализма въ политикѣ, религіи, литературѣ и искусствѣ грековъ, 2) въ немъ отмѣчены и выдвинуты на видъ многіе факты, на которые не всегда обращали должное вниманіе историки Греціи; 3) въ немъ на каждой страницѣ обнаруживается обширное знакомство автора какъ съ источниками, такъ и съ ученой литературой.

Часть этого труда въ общедоступномъ изложеніи напечатана въ Литерат. Сборникѣ студентовъ СПб. Университета, носившемъ имя „Отклики“.

Къ исторіи же Греціи относятся и двѣ его статьи: Торговья сношенія древней афинской республики съ царями Веспора (Унив. Извѣстія 1878 г.); О причинахъ политическаго упадка древней Греціи. (Слово 1880 года.)

Филологическое изученіе греч. писателей привело **Θ. Г.** къ усмотрѣнію неправильностей въ дошедшемъ до насъ текстѣ ихъ и внушило ему догадку о томъ, какъ произошли и могутъ быть устранены эти неправильности. Свои мнѣнія объ этомъ предметѣ **Θ. Г.** высказалъ въ критическихъ замѣткахъ къ Эскилу, Еврипиду, **Θ.** Кидиду, къ Политикѣ Аристотеля, къ Свидѣ и Маркеллину, напечатанныхъ частью въ Унив. Извѣстіяхъ, частью въ *Revue de Philologie*.

Во все время своей ученой дѣятельности **Θ. Г.** неустанно слѣдилъ за движеніемъ филологіи въ Германіи, Франціи и частью въ Италіи и знакомилъ насъ съ новыми учеными трудами, относящимися къ этой наукѣ въ библиографическихъ статьяхъ, каковыя написаны имъ по поводу слѣдующихъ сочиненій:

- a) Л. Воеводскій: Канибализмъ въ греческихъ мифахъ.
- b) Chaignet: La tragédie grecque.
- c) Филологическій журналъ въ Парижѣ.

- d) L. Benloev: La Grèce avant les Grecs.
- e) Papparrigopulo: Histoire de la civilisation hellénique.
- f) Paulias: Société au tems d' Homère.
- g) Milani: Mito di Filottete.
- h) Мункъ: Исторія греческой литературы (въ нов. обработкѣ).
- i) Новый филологическій журналъ въ Германіи.
- k) Новая исторія древняго искусства Перро и Шпье.
- l) Критическое обозрѣніе иностранной литературы за 1875 г.

Обратно, *Θ. Г.* давалъ извѣстія о новостяхъ русской филологической литературы въ *Revue de Philologie*. Наконецъ, *Θ. Г.* принадлежитъ переводъ географіи Страбона, снабженный предисловіемъ и указателемъ а также переводъ соч. Буше Леклерка: Истолкованіе чудснаго въ античн. мірѣ, также снабженный предисловіемъ.

Преподавательская дѣятельность *Θ. Г.* обвинявшая не только предметы его каедръ, но также и римскую словесность, факультету на столько извѣстна, что подробно перечислять прочитанные имъ курсы, а тѣмъ болѣе разсуждать объ ихъ научной цѣнности мнѣ представляется излишнимъ.

Принимая во вниманіе количество и достоинство ученыхъ трудовъ нашего сочлена и продолжительность его служенія преподаванію науки въ нашемъ Университетѣ, я съ своей стороны почиталъ бы справедливымъ ходатайство со стороны факультета предъ Совѣтомъ о возвышеніи *Θ. Г. Миценка* въ званіе экстраординарнаго профессора по каедрѣ греческой словесности въ воздаяніе его заслугъ и въ поощреніе къ дальнѣйшимъ трудамъ на ученомъ и преподавательскомъ поприщѣ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ Философією XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи новыхъ временъ).

(Окончаніе).

Примѣненіе фихтовскихъ началъ направлено было и у Шлегеля, какъ и у Гёте и Шиллера, къ установкѣ по нимъ практической жизни; но рѣзко отличается отъ общаго пониманія фихтовскихъ нравственныхъ началъ въ томъ отношеніи, что, изъ одного и того-же фона ихъ, дѣлаетъ почти противоположный и антинравственный выводъ. Идеальный образецъ такого оригинальнаго примѣненія ихъ къ жизни Шлегель представилъ въ своемъ неконченномъ романѣ *Люцинда* ¹⁾. Въ чемъ же состоитъ основная мысль этого романа и каково его отношеніе къ фихтовской философіи?

По смыслу наукословія, въ основаніи всѣхъ отправленій нашей теоретической и практической жизни дѣйствуетъ стремящееся въ безконечность Я; но такъ-какъ самая безконечность его дѣятельной натуры не иначе можетъ обозначиться, какъ происхожденіемъ и одолѣніемъ предѣла, то Я безконечно производитъ и одолеваетъ предѣлъ: оно само непрерывно какъ-бы раздвояется, ставя себѣ предѣлъ и одолевая его. Вотъ отдаленное основаніе, къ которому применила шлегелевская иронія. Въ чемъ же состоитъ ея смыслъ? Какова ея теоретическая формація, применившая къ началамъ наукословія?

Когда Гёте и Шиллеръ, исправляя безсвязность (а потому, и суровость) кантовскаго нравственнаго закона и морали съ натурою естественно-даннаго человѣка, находили связующій ихъ терминъ (согласно фихтовскому правоученію ²⁾, *Sittenlehre*), въ данныхъ же намъ по-

¹⁾ *Lucinde*, Berlin, 1799.

²⁾ Нужно имѣть въ виду, что въ наукословіи, Фихте нѣсколько иначе понимаетъ значеніе предѣла, нежели въ естественномъ правѣ и въ правоученіи. Въ наукословіи предѣлъ только противорѣчитъ

бужденіяхъ и въ художественномъ настроеніи, то естественно, что въ этомъ составѣ неической жизни человѣка, нравственный законъ составляетъ элементъ абсолютнаго Я, а чувственно данный человѣкъ заключаетъ въ себѣ элементъ противоположный, элементъ предѣла. Далѣе, отношеніе абсолютнаго Я или нравственнаго закона къ этому предѣлу состоитъ въ уничтоженіи въ немъ только того, что и дѣлаетъ его предѣломъ или противорѣчіемъ Я; оно состоитъ въ очищеніи, въ облагороженіи предѣла. Совсѣмъ иначе ставитъ оба эти полюса Шлегель ¹⁾ въ своей „ироніи.“ У него подъ Я разумѣется какое-бы то ни было Я, хотя бы и наше Я конкретное, съ его неудержимымъ и пустымъ стремленіемъ въ неопредѣленную безконечность, а подъ предѣломъ всё, что ставитъ предѣлъ или мѣру этому стремленію. Таковы какъ этотъ предѣлъ долженъ же быть уничтоженъ, ради возможности и здѣсь самаго стремленія въ какую-то безконечность, то рождается вопросъ: какимъ образомъ примирить, т. е. совмѣстить два эти противорѣчивыя положенія и поставить предѣлъ такъ, чтобы онъ могъ быть и не быть? Выполнить требованіе этого вопроса Шлегель и думалъ своею ироніею или ироническимъ отношеніемъ Я къ своему предѣлу. То есть, если Я и ставитъ или признаетъ предѣлъ, то въ самомъ этомъ признаніи есть уже отрицаніе его или презрѣніе: оно уничтожаетъ и презираетъ то самое, что само же повидимому ставитъ, какъ достой-

стремленію Я въ безконечность; а потому и требуетъ уничтоженія, тогда какъ въ правоученіи, говоря о примѣнмости или осуществимости (Anwendbarkeit) нравственнаго закона, Фихте разсматриваетъ данныя психофизическія побужденія и всѣ движенія тѣлеснаго организма, какъ среднее, дѣятельное звѣно между глубиною воли и крайнимъ терминомъ ея осуществленія.

¹⁾ Карлъ, Вильгельмъ Фридрихъ Шлегель род. 10 марта, 1772 г. въ Ганноверѣ. Высшее образованіе получилъ въ Геттингенѣ и Лейпцигѣ, б. доцентомъ сперва въ Дрезденѣ (до 1796 г.), а потомъ въ Іенѣ (до 1799 г.). Послѣ іенскихъ чтеній, проживалъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, гдѣ былъ друженъ съ Шлейермахеромъ. Между 1803 и 1809 г. въ духѣ Шлегеля произошла глубокая перемѣна, и онъ въ Кельнѣ принялъ католицизмъ. Умеръ скоропостижно въ Дрезденѣ, въ 1829 г.

ное уваженія. Значить, далѣе, Я признаеть съ презрѣніемъ и ничтожество своихъ собственныхъ признаній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, отъ самыхъ низшихъ до самыхъ высшихъ. Оно посмѣвается и надъ самимъ собою, даже и надъ своею же иронією, и въ этомъ только ироническомъ посмѣяніи надъ всѣмъ и полагаетъ высшую или абсолютную степень своего достоинства.

Понятно теперь и практическое выполненіе шлегелевской „ироніи“ въ его (неконченномъ) романѣ „Люцинда.“ Въ этомъ романѣ дѣйствующее лицо, во первыхъ, иронически относится ко всѣмъ и естественнымъ, и положительнымъ условіямъ брачной жизни; вовторыхъ, такъ-какъ предѣлъ или положительныя условія жизни для героевъ „Люцинды“ ничтожны, то также иронически они относятся къ труду и къ положительному исполненію своихъ обязанностей, и находятъ для своего величія гораздо соотвѣтственнѣе, небрежность и гениальную беззаботность (*Müssiggang, Faulheit, Vegetiren*). Наконецъ, въ этомъ праздномъ, ироническомъ отношеніи ко всѣмъ условіямъ жизни, дѣйствующія лица находятъ даже самое высокое настроеніе религиозное. Нѣтъ нужды входить здѣсь въ разборъ, въ какой степени фихтовская доктрина давала поводъ происхожденію шлегелевской ироніи, какъ основному началу жизни; поводъ могъ быть въ нѣкоторой неопредѣленности наукословія и въ самомъ отвѣтѣ Фихте по поводу недоумѣній — какъ понимать его „предѣлъ“ ¹⁾. Для насъ достаточно, что въ шлегелевской „ироніи“ высказалась мѣткая и въ высшей степени поучительная формула для основательнаго анализа такихъ примѣровъ внутренней пустоты, когда, при всемъ ничтожествѣ своего внутренняго содержанія, конкретное Я непрерывно выдвигается, чтобы какъ можно эффектнѣе разыграть роль разочарованнаго. Но подобная роль собственно только и возможна при пустотѣ внутренней жизни. При твердости высшихъ убѣжденій, хотя бы-то въ самой простой формѣ, эта жизнь всегда ищетъ себѣ мира и успокоенія въ нежѣ же, и затѣмъ,

¹⁾ Когда по выходѣ въ свѣтъ наукословія, спрашивали Фихте—не ведетъ ли его понятіе предѣла къ тому заключенію, что и вся наша положительная жизнь подлежить отрицанію, то сущность фихтовскаго отвѣта состояла въ томъ, что лучше не трогать отношеній общаго смысла къ положительному порядку вещей и предоставить его итти

въ опредѣленномъ трудѣ и въ исполненіи своего долга. Къ этому-то новому направленію во взглядѣ на значеніе предѣла и опредѣленности (Bestimmen, Bestimmung) и будетъ подвигаться дальнѣйшее развитіе германскаго идеализма, и особенно въ діалектической системѣ Гегеля.

Что касается самого Шлегеля, то въ скоромъ времени, онъ созналъ всю пустоту своей ироніи, и въ своей философіи принялъ другое направленіе. Но и на второмъ направленіи не могъ остановиться и перешелъ къ направленію третьему, какъ единственно, по его убѣжденію, вѣрному и прочному. Сущность втораго направленія ¹⁾ у Шлегеля отгѣняется сравненіемъ съ направленіемъ предъидущимъ: вдумываясь въ прежнее свое направленіе, онъ находитъ въ немъ только произвольную игру фантазіи, заявляетъ необходимость въ философіи строгаго метода, и преимущественное вниманіе обращаетъ на логику. Но логика, по его мнѣнію, не должна быть только формальною и ограничиваться неподвижно-устанавливаемыми формами мышленія; задача ея должна состоять въ объясненіи самаго генесиса или послѣдовательнаго развитія какъ формъ мышленія, такъ и общихъ формъ или степеней жизни. Подобное разсмотрѣніе мышленія соединило бы логику съ метафизикою и психологію съ онтологіею. Очевидно, что въ нѣдрахъ германскаго идеализма, издавека, уже выработывалось то направленіе философіи и частнѣе логики, которое уже совершенно отрывалось отъ философіи предъидущаго періода.

Но, какъ мы сказали, и на этомъ направленіи Шлегель не могъ остановиться, и принялъ направленіе третье, бывшее какъ видно, результатомъ не одной логической, умственной работы его; оно было и плодомъ развитія всей его душевной жизни, отражавшей въ себѣ, быть можетъ, и общее настроеніе времени, направленное къ реакціи пре-

своею дорогою, отдѣльно и независимо отъ трансцендентальнаго міросозерцанія, свойственнаго философіи. См. В. II, стр. 323: *sonnenklarer Bericht üb. d. eigentliche Wesen d. neuesten Philosophie* (1801).

¹⁾ Оно высказано Шлегелемъ въ философскихъ чтеніяхъ. *Friedrich Schlegel's Philosophische Vorlesungen, aus den Jahren 1804 bis 1806... herausgegeben v. C. J. H. Windischmann, 2 B., Bonn, 1836 — 7. См. 1. B., стр. 2—17, Stellung d. Logik u. d. Philosophie überhaupt zu den andern Wissenschaften.*

обладавшему въ XVIII в., особенно во Франціи, матеріализму и атеизму. Въ этомъ третьемъ періодѣ своей умственной дѣятельности, Шлегель принялъ направленіе религіозное и въ этомъ духѣ продолжалъ свои чтенія по предмету философіи. Курсъ его философіи, въ этомъ третьемъ періодѣ, слагается изъ трехъ частей: *философіи жизни, философіи исторіи и философіи вѣры* ¹⁾. Во второмъ періодѣ своей умственной жизни Шлегель считалъ главнымъ условіемъ философіи строгое методическое мышленіе. Теперь же онъ приносить и другое положеніе, что чувство есть непосредственное воспріятіе и сознаніе въ себѣ божественнаго духа; въ немъ — истинное познаніе, утверждающееся на вѣрѣ, надеждѣ и любви. Во взглядѣ же своемъ на исторію, онъ признаетъ, что лучшее завершеніе исторіи — это возвращеніе къ первобытной церкви, т. е., церкви первыхъ вѣковъ христіанства ²⁾. То было время общаго поворота не только къ направленію религіозному вообще, но на западѣ въ частности и къ католицизму. Къ этому-то частнѣйшему направленію принадлежалъ и Шлегель. Но достойно примѣчанія, что въ то время, когда Шлегель почувствовалъ внутреннюю потребность отъ крайняго, до безобразности, субъективизма своей „ироніи“, перейти къ направленію объективному и религіозному, такой же метаморфозъ испытала и его „иронія“. Подъ вліяніемъ сильнаго и почти общаго умственнаго поворота отъ субъективнаго умственнаго направленія то къ объективному, то къ объективному и религіозному, и шлегелевская „иронія“ преобразовалась изъ субъективной въ объективную, т. е., приняла смыслъ совершенно обратный, въ сравненіи съ прежнимъ. Этотъ новый смыслъ ироніи мы находимъ у Сольгера.

Сольгеръ ³⁾ относится собственно къ послѣдователямъ объектив-

¹⁾ См. *Philosophische Vorlesungen...* (1828—1829), Wien, 1830 и *Philosophie de l'histoire*, 2 T. (trad. par l'abbé Lechat) à Paris, 1836. Къ сожалѣнію, это изданіе снабжено примѣчаніями переводчика, обнаруживающими значительную долю слѣпаго и жалкаго фанатизма.

²⁾ Конечно, Шлегель разумѣетъ здѣсь римск. католицизмъ. См. вышеупом. перев., втор. томъ, 1-е изд., XVIII, стр. 361.

³⁾ Сольгеръ р. 1780 г.; высшее образованіе получилъ въ галльскомъ и іенскомъ университетахъ. Съ 1809 по 1811 г. читалъ лекціи по философіи во франкфуртскомъ университетѣ. Въ 1811 г. поступилъ

наго идеализма, смѣнившаго фихтовскій субъективный; но мы здѣсь упоминаемъ о немъ, чтобы не прерывать внутренней связи между однимъ и другимъ направленіемъ „ироніи.“ Въ чемъ же состоитъ этотъ новый типъ, данный ироніи Сольгеромъ? Онъ зависитъ отъ того, что въ философскомъ міросозерцаніи Сольгера абсолютное значеніе имѣетъ не Я, но высшее начало обнимающее собою оба міра—и субъективный, и объективный, и физическій и нравственный; отсюда и смыслъ ироніи уже долженъ былъ измѣниться. Пока безусловнымъ началомъ было фихтовское Я; то легко было смѣшать его съ конкретнымъ Я и дать этому послѣднему, не смотря на всю его пустоту, абсолютное значеніе: корнемъ и центромъ ироніи было это же конкретное Я; оно иронически относилось ко всѣмъ своимъ ограниченіямъ. Но когда абсолютнымъ признано начало, превышающее субъектъ и объектъ, міръ нравственный и физическій, то естественно, что должна была произойти перестановка центра ироніи, а затѣмъ и измѣненіе ея смысла. У Шлегеля конкретное Я иронически относится ко всѣмъ ограничивающимъ его предѣламъ; а у Сольгера это эмпирическое Я само служитъ предметомъ абсолютной ироніи или ироническаго отношенія къ нему абсолютнаго бытія. Но почему же у Сольгера абсолютному свойственно иронически относиться ко всему множеству конкретныхъ Я? Дѣло въ томъ, что, по Сольгеру, къ существу самаго абсолютнаго (das Absolute), какъ процесса, относится кромѣ положительнаго момента и отрицательный; но такъ-какъ отрицательный моментъ долженъ и осуществиться, какъ отрицательный, т. е., какъ ничтожный, то онъ и долженъ быть отринутъ: для пребыванія абсолютнаго, въ немъ должно быть и отрицаніе отрицанія. Это-то отрицаніе абсолютнаго отрицанія и есть Сольгерова „абсолютная иронія.“ По смыслу ея, даже значеніе искусства состоитъ въ томъ, что въ немъ внѣшній обликъ, внѣшній выразитель идеи, никогда вполнѣ не соотвѣтствуетъ ей, а потому и долженъ быть сознанъ, какъ ничто. Таковъ же смыслъ Сольгеровой ироніи въ примѣненіи къ нашей жизни и всего міра явленій. Но Сольгеръ идетъ еще далѣе. Если мы существуемъ, если существуетъ и весь міръ явленій, то не потому, чтобы мы и весь міръ были только тега

профессоромъ въ берлинскій университетъ и въ Берлинѣ же 1819 г. скоропостижно умеръ.

negatio, какъ что-то отдѣльное и противоположное абсолютной жизни. Отрицаніе составляетъ необходимый моментъ въ процессѣ самой же абсолютной жизни; а потому, и отрицаніе отрицанія не можетъ быть только уничтоженіемъ; оно состоитъ въ жертвѣ, въ принесеніи себя въ жертву ¹⁾. Таковъ смыслъ ироніи Сольгера, до которой дошло развитіе шлегелевской ироніи, какъ прямого результата фихтовскаго субъективнаго идеализма. Понятно, что и въ этомъ мистическомъ метаморфозѣ ироніи Шлегеля, субъективный идеализмъ, путемъ собственнаго развитія, дошелъ до самоотрицанія. Оно совершалось, конечно, и подъ влияніемъ шеллинговскаго объективнаго идеализма и даже его дальнѣйшаго мистическаго направленія; но какъ мы сказали, упоминаемъ о немъ здѣсь, чтобы яснѣе была его связь съ ироніею Шлегеля.

Не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе другой формы, въ которой высказалось тоже самоотрицаніе фихтовскаго субъективнаго идеализма, но еще съ большею долею самаго восторженнаго и, можно сказать, блестящаго мистицизма, — разумѣемъ мысли рано умершаго Новалиса ²⁾ о философіи, о природѣ и о разныхъ вопросахъ жизни. Достаточно сказать, что, по Новалису, вся тайна высшаго знанія или философіи, искусства и жизни состоитъ въ отрицаніи нашего Я, въ переходѣ его въ „Ты.“ Глубокое философское самосознаніе есть тоска по отчизнѣ, тяготѣніе къ истинной, не умирающей жизни. Въ соединеніи съ нею, а потому, и въ смерти собственно и состоитъ жизнь.

Другой замѣчательный современникъ Фихте, сообщившій его философіи обоихъ періодовъ дальнѣйшес, и при томъ, болѣе чистое и возвышенное развитіе и примѣненіе къ цѣлому религіозному міросозерцаію, былъ Фридрихъ Шлейермахеръ ³⁾. Если Шлегель въ своемъ

¹⁾ То есть, то, что, служить представителемъ отрицанія не просто только отрицается и уничтожается, но какъ результатъ абсолютнаго же процесса жизни, само отрицаетъ себя, приноситъ себя въ жертву. *Nachgelassene Schriften*, Berlin, 1818, В. II, стр. 512—516.

²⁾ Фридрихъ, баронъ ф. Гарденбергъ, р. 1772, ум. 1801 г. Сочиненія его были изданы Тикомъ и Шлегелемъ.

³⁾ Шлейермахеръ род. 1768 г. Первоначальное и среднее образованіе получилъ въ учебн. заведеніяхъ гернгутерскихъ (*der Brüdergemeinde*) въ Ниски и Барби. Высшее образованіе получилъ въ галльскомъ уни-

первомъ направленіи показалъ, что субъективный идеализмъ Фихте, состоявшій изъ непрерывнаго дѣланія ради дѣланія, безъ начала и конца, безъ кормила и цѣли, можетъ перейти въ прямую пародію надъ самимъ собою, то Шлейермахеръ представляетъ какъ-бы образецъ лучшаго употребленія фихтовской философіи обоихъ направленій; онъ направляетъ ее къ созданію самаго возвышеннаго, религіознаго міросозерцанія. Оба они, съ двумя ихъ направленіями, служатъ какъ-бы доказательствомъ, что изъ одной и той же философской системы не рѣдко могутъ происходить совершенно не сходныя и даже противоположныя направленія.

Въ чемъ же состоитъ, во первыхъ, самая общая отличительная черта шлейермахеровскаго направленія въ сравненіи съ субъективнымъ идеализмомъ Фихте и въ частности—съ ироніею Шлегеля?

Мы уже знаемъ, что, у Фихте, безконечно-дѣятельное Я, въ нашей теоретической и практической дѣятельности, непрерывно имѣетъ дѣло съ одолѣніемъ противостоящаго ему предѣла, и въ этомъ процессѣ своей дѣятельности, въ этой дѣятельности ради самой дѣятельности, не знаетъ и не имѣетъ неизбѣжнаго покоя и абсолютнаго самососредоточенія. Таково первое и главное направленіе Фихте. Въ своей ироніи, Шлегель пытался примирить противорѣчіе между абсолютностію Я, какъ высшаго начала, и непрерывностію встрѣчаемаго имъ предѣла, ироническимъ, презорчивымъ отношеніемъ этого Я въ какому-бы то ни было значенію предѣловъ и преградъ, которыми будто-бы надѣляетъ насъ только вульгарное представленіе. Иное направленіе принимаетъ Шлейермахеръ. Съ одной стороны, онъ удерживается еще на степени субъективнаго идеализма Фихте и его, если можно такъ сказать, индивидуализма; но съ другой стороны, фихтовскому субъективному идеализму, въ его ненасытномъ стремленіи, въ его безконечной неопредѣленности, онъ ищетъ и центра успокоенія, ищетъ чего-то

верситетѣ. Въ 1808 г. поступилъ профессоромъ богословія въ берлинскій университетъ. Ум. 1834 г. отъ воспаления легкихъ. Передъ смертію, послѣ приобщенія св. таинъ, послѣднія слова его были: *in diesem Glauben sterbe ich. Gesch. d. lezt. Syst. d. Philos. v. Dr., C. L. Mischelet, Berlin, 1837, II Th., стр. 50.*

опредѣленнаго, имѣющаго незыблемое значеніе. А потому, къ этому первому направленію Фихте, онъ присоединяетъ нѣкоторыя стихіи его направленія втораго. Онъ ставитъ, въ нѣкоторой степени, какъ идеаль индивидуальнаго стремленія, бывшаго въ первомъ направленіи Фихте только танталовскимъ, незнающимъ внутренняго мира и покоя, идею Божества, или такого существа, въ которомъ идея и объектъ—въ полной гармоніи. Съ постановкою новаго идеала, иной смыслъ получилъ и предѣлъ, непрерывно возникающій въ насъ для абсолютнаго Я: наше ограниченное Я, изъ уничтожаемаго предѣла или чего-то только противоположнаго абсолютному Я, и уничтожаемаго имъ, получило значеніе личнаго и оригинальнаго, но всегда опредѣленнаго выраженія (*Eigenthümlichkeit*) самаго же неограниченнаго или абсолютнаго начала. Сообщая эту новую формацію фихтовскому субъективному направленію, Шлейермахеръ составляетъ уже отдаленное указаніе и на другое, въ будущемъ, направленіе философіи, когда опредѣленность (фихтовскій предѣлъ) будетъ считаться не противорѣчіемъ, не отрицаніемъ, но процессомъ осуществленія (*Bestimmung*) абсолютной идеи (Гегель). Кромѣ того, необходимо присовокупить, что какъ въ общемъ историческомъ развитіи германскаго идеализма совершался переходъ отъ субъективнаго направленія къ объективному, такъ и въ духѣ Шлейермахера постепенно происходила аналогическая перемѣна. Чѣмъ дальше развивался для него смыслъ субъективной виртуозности, тѣмъ больше онъ убѣждался, что для нея необходима и нѣкоторая норма, нѣкоторый догматическій составъ истинъ. Но каковы бы ни были измѣненія въ духѣ Шлейермахера и ихъ значеніе для дальнѣйшаго развитія германскаго идеализма, въ его доктринѣ о субъективномъ оригинальномъ сознаніи божественнаго начала, выразилась идеализированная формула протестантства; тогда какъ позднѣйшая доктрина Шлегеля была въ духѣ католичества, которое онъ и принималъ. Не смотря однакоже на это важное различіе, есть между ними, какъ представителями двухъ религіозныхъ направленій, и нѣкоторое сходство: и Шлейермахеръ, какъ увидимъ ниже, подобно Шлегелю, признаетъ для индивидуума и внутреннее чувство, а не одно мышленіе, показателемъ истины; и онъ, подобно Шлегелю, не признаетъ авторитета формулъ абсолютнаго идеализма съ его притязаніями на абсолютную истину.

Шлейермахеръ извѣстенъ не только какъ мыслитель, но и какъ

отличный богословъ и филологъ ¹⁾; но для насъ имѣютъ значеніе только тѣ его сочиненія, въ которыхъ онъ излагаетъ систему своего религіозно-философскаго міросозерцанія; въ нихъ преимущественно выражается духъ его философіи и его отношеніе къ духу времени. Для характеристики же его понятія о философіи и религіи, достаточно обратить вниманіе на главное и самое существенное, а именно, какъ онъ ставилъ философію или знаніе и его значеніе, со стороны формы и содержанія; какъ онъ понималъ значеніе нравственной жизни; наконецъ, въ чемъ именно полагалъ сущность религіи, какъ жизненной основы знанія и жизни?

Сущность понятій Шлейермахера о философіи или наукѣ можно передать въ немногихъ словахъ: она высказана въ его діалектикѣ ²⁾ Философія не можетъ имѣть абсолютнаго значенія, въ смыслѣ всеобщаго, законченнаго и для всѣхъ аподиктическаго знанія. И Шлейермахеръ соглашается, что предметомъ философіи должна быть гармонія между процессами природы и духа или гармонія физики и пнеими; но подобный предметъ философіи составляетъ и долженъ составлять только ея задачу, ея идеаль; но, въ цѣломъ, никогда онъ не можетъ достигнуть законченнаго и абсолютнаго совершенства; потому что каждый субъектъ, не только какъ чувствующій, но и какъ мыслящій, служитъ только своеобразнымъ, типическимъ выразителемъ того, что мы называемъ безконечнымъ и безусловнымъ. А потому, вмѣсто того, чтобы создать абсолютную философію, какъ законченную представительницу истины, нужно ограничиться только наученіемъ—мыслить и познавать. На основаніи подобнаго понятія о философіи, Шлейермахеръ предпочитаетъ общеупотребительному названію философіи названіе *діалекти-ки*, которымъ въ смыслѣ весьма близкомъ, пользовался еще Платонъ ³⁾.

На чемъ же будетъ опираться сила убѣжденія, по крайней мѣрѣ въ приближеніи діалектики къ истинѣ, если познавательной дѣятельности абсолютная истина недоступна? Она должна опираться на чувствѣ и вѣрѣ въ Бога, какъ абсолютной гармоніи идеи, идеальнаго бытія съ бытіемъ реальнымъ, или жизни нравственной и физической.

¹⁾ Schleiermacher's, *Sämmtliche Werke*, Berlin, 1840—50.

²⁾ *Dialektik*, S. W. IV-ter B., 2 Th., 3 Abth.

³⁾ См. вышеупом. *Dialektik*, *Einleitung*, стр. 1—33.

Самая безконечность нашего стремленія къ подобному знанію возможна, единственно подъ условіемъ несокрушимой вѣры въ Бога. Бытіе Божіе составляетъ необходимое предположеніе знанія. Ставя въ основаніе нашего стремленія къ знанію вѣру въ Бога, какъ зияждителя гармоніи идеальнаго и реальнаго бытія, Шлейермахеръ, очевидно, хотѣлъ восполнить безконечное и ничего недостигающее стремленіе фихтовскаго Я и сообщить ему какой-нибудь центръ тяготѣнія, содержащій идеальное и идеаль.

Съ теоретическою частію діалектики Шлейермахера весьма сходны его понятія о нравственной жизни. Отличительную черту нравовченія у Шлейермахера составляетъ тоже самое, что было почти общою характеристикою романтизма. Кантъ, въ своей критикѣ практическаго разума, созная все значеніе нравственнаго закона и его категорическаго императива, почти не обратилъ вниманія на то, что необходимымъ же средній терминъ между чувственнымъ человѣкомъ и нравственнымъ идеаломъ. Шиллеръ и другіе послѣдователи романтизма весьма основательно находили нужнымъ восполнить этотъ важный недостатокъ. Въ такомъ же духѣ, и Шлейермахеръ разсматриваетъ нравственную жизнь въ своей этикѣ ¹⁾. Нравственность, по смыслу его нравовченія, состоитъ не въ одномъ повиновеніи нравственному закону, но и въ свободномъ позывѣ къ исполненію его и какъ-бы въ артистически-нравственномъ складѣ жизни и всѣхъ ея проявленій. Естественно, что въ связи съ этою отличительною чертою своего нравовченія, Шлейермахеръ и въ нравственной жизни признаетъ важное значеніе личности, то есть, соединенія чистой нравственности съ типическою оригинальнію и виртуозностію лица ²⁾. Въ этомъ отношеніи, Шлейермахеръ рѣзко расходится съ доктриною Спинозы. У Спинозы въ личности ничего нѣтъ, кромѣ эфемернаго явленія, которое подлежитъ уничтоженію; у Шлейермахера—личность есть неизблемый и оригинальный выразитель и представитель идеи.

Въ чемъ же, по Шлейермахеру, состоитъ философія религіи?

Во взглядѣ на религію Шлейермахеръ очень близокъ и къ своимъ

¹⁾ Entwurf eines Systems der Sittenlehre, S. W., V B., 3 Abth. Berlin, 1844.

²⁾ Entwurf... стр. 92—98.

понятіямъ о філософіи. Различіе только въ томъ, что общій недостатокъ въ религіосно-філософскихъ понятіяхъ Шлейермахера рѣзче даетъ себя чувствовать въ опредѣленіи сущности религіи, что, наконецъ, и выразилось у него, когда дошло дѣло до окончательныхъ выводовъ и примѣненій идеи религіи ¹⁾.

Какъ философія не можетъ состоять изъ какого-нибудь абсолютнаго и законченнаго состава истинъ; такъ и религію, конечно понимаемую въ смыслѣ созидаемой собственными усиліями человѣческой мысли, Шлейермахеръ считаетъ недоступною въ смыслѣ абсолютнаго, догматическаго знанія и ученія о предметѣ ея—о божествѣ и объ отношеніи божества къ человѣку. Какъ философія можетъ состоять только въ развитіи методическаго употребленія нашихъ сужденій о физической и нравственной жизни, такъ точно и религія состоитъ въ сознаніи и чувствѣ индивидуума своей глубочайшей зависимости (*Abhängigkeitsgefühl*) отъ безконечнаго, божественнаго могущества. Это чувство неразрывно и съ чувствомъ присутствія въ насъ божественнаго начала. Оно состоитъ не въ одномъ (фихтовскомъ) безконечномъ стремленіи къ безконечному и божественному, которое постоянно остается какъ-бы внѣ стремящагося, но и въ обрѣтеніи въ своей внутренней жизни предмета стремленія и въ наслажденіи имъ. Такимъ образомъ, въ религіи или религіозномъ настроеніи субъекта совмѣщаются два элемента—индивидуальный или элементъ личнаго самочувствованія и элементъ его причастности божественной и безконечной жизни. Понятно, что при подобномъ понятіи о религіи, Шлейермахеръ почти не обращаетъ вниманія на значеніе наученія въ дѣлѣ религіи, въ чемъ и расходятся его мысли касательно религіи съ мыслями Якоби. Шлейермахеру кажется, что въ собственномъ смыслѣ наученіе въ дѣлѣ религіи не возможно; но возможно, при посредствѣ лицъ, исполненныхъ религіознаго духа, возбужденіе религіознаго чувства и настроенія. Значить, и въ дѣлѣ религіи и религіознаго образованія, какъ и въ дѣлѣ нравственности, главное зависитъ отъ виртуозности и гениальности внутренняго настроенія. Но какъ-бы ни было, по Шлейермахеру, огра-

¹⁾ Ueber die Religion, Reden an die gebildeten unter ihren Verächtern (1799, 1806, 1821, 1831), см. S. W. Berlin, 1840, 1 B., 1 Abth., стр. 142.

ниченно значеніе обученія въ дѣлѣ религіи, религіозность и религіозное образованіе, по его же мнѣнію, имѣютъ значеніе главное и основное для всякаго образованія. А потому, мало было-бы—приписывать значеніе религіи, только какъ средству для поддержанія нравственности, какъ думалъ Кантъ, какъ думали и нѣкоторые деисты XVIII в. Въ религіозномъ образованіи—не внѣшнее орудіе нравственнаго развитія и образованія, но живой корень и основа всякаго образованія, и потому-то оно животворитъ и питаетъ собою и нравственное самосознаніе.

Таково было въ немногихъ словахъ философско-религіозное ученіе Шлейермахера; но и изъ этого краткаго очерка достаточно видно, что онъ дальше, подробнѣе и довольно оригинально проводитъ субъективное направленіе фихтовскаго идеализма съ его реакціею философіи предыдущаго періода и критицизму Канта. Общій смыслъ этой реакціи состоитъ въ томъ, что при прежнемъ раздѣленіи между мыслящею субстанціею и протяженною или между сознательною дѣятельностію и данными намъ отъ природы силами, область знанія и нравственной жизни могла слагаться только отъ привнесенія какъ-бы отъ внѣ, къ даннымъ намъ силамъ, формъ дѣятельности познавательной и нравственной. Шлейермахеръ рѣшительно отступаетъ отъ этого направленія, настаивая на томъ, что и нравственность и религіозное настроеніе должны выростать изъ самороднаго побужденія и настроенія нашей собственной душевной жизни.

Но въ той же доктринѣ Шлейермахера высказались и такія черты, въ которыхъ, какъ въ зародышѣ, были уже отдаленныя указанія на потребность дополненія или и преобразованія этого субъективнаго направленія другимъ, такъ называемымъ объективнымъ направленіемъ философіи. Въ чемъ они высказались у Шлейермахера? Въ томъ, что для сообщенія безсодержательному стремленію Я въ безконечность, онъ даетъ ему уже идеаль и содержательную цѣль; идеаломъ же можетъ быть и догматически сознаваемая нами истина, что въ основаніи нашей жизни лежитъ не стремленіе абсолютнаго Я въ безконечность, но идея Бога, какъ гармоніи мысли и бытія или жизни физической и нравственной. А это и значить, что для общаго роста нашей внутренней жизни, нужно не одно внутреннее чувство, не одна оригинальная, виртуозная внутренняя аффекція, но и самостоятельное сознаніе опредѣленныхъ истинъ, возбуждающихъ и формирующихъ эту высшую

аффекцію души. Въ то время, когда Шлейермахеръ высказывалъ подобныя мысли, уже обозначился объективный идеализмъ Шеллинга въ его системѣ абсолютнаго тождества; значить, у одного изъ лучшихъ послѣдователей субъективнаго идеализма, въ сферѣ его же собственнаго ученія, оказалось необходимымъ дополненіе изъ развивавшагося уже направленія новаго, объективнаго.

Во второмъ періодѣ своей дѣятельности, Шлейермахеръ, какъ пасторъ, и съ другой стороны сталъ приходить къ подобному же сознанию какой-то неполноты, чего-то недостающаго въ своемъ крайнемъ субъективизмѣ, не смотря на то, что онъ употреблялъ всѣ усилія своего ума и краснорѣчиваго пера, чтобы сообщить ему, напримѣръ, въ рѣчахъ о религіи, самыя привлекательныя черты со стороны содержанія и формы. Ему стало выясняться, что и правильное религиозное образованіе не можетъ сформироваться, если будетъ ограничиваться только сферою субъективнаго, хотя бы самаго виртуознаго, артистическаго и романтическаго настроенія души, что и оно требуетъ еще опредѣленнаго наученія истинамъ вѣры и питанія опредѣленными впечатлѣніями ¹⁾. Намъ кажется, что даже и собственнымъ примѣромъ онъ доказалъ необходимость признанія опредѣленныхъ истинъ вѣры для религіознаго образованія; умирая и приобщившись св. таинъ, онъ сказалъ—*in diesem Glauben sterbe ich*.

И изъ представленнаго нами очерка романтическаго направленія германской литературы, достаточно опредѣляется типъ фихтовской философіи, какъ въ немъ самомъ, такъ и въ томъ складѣ, который онъ сообщалъ образованію и жизни. Очеркъ нашъ будетъ вполне достаточенъ и для отчетливаго сужденія о тѣхъ новыхъ формаціяхъ, которыя получить германскій идеализмъ въ дальнѣйшихъ философскихъ системахъ—Шеллинга и Гегеля. Теперь переходимъ къ отвѣту на прѣдѣлительный вышеставленный нами вопросъ: для большей ясности метафоры, совершившагося въ переходѣ германскаго идеализма изъ формации науэсловія въ философскую систему Шеллинга, намъ нужно прѣварительно, хотя въ немногихъ словахъ, дать себѣ отчетъ, какія усмѣ

¹⁾ Эта перемѣна замѣтна уже (въ сравненіи съ его рѣчами о религіи и монологами) и въ сочиненіи: *Weihnachtsfeier*. S. W., I, B. Abth., Berlin, 1843, стр. 461.

вія были въ самомъ складѣ фихтовской философіи и въ духѣ времени, препровождавшія къ новому построенію германскаго идеализма—въ философіи Шеллинга. Эти условія, со стороны ихъ отношенія къ дальнѣйшему, шеллинговскому направленію, тѣмъ замѣчательнѣе, что Шеллингъ сначала, хотя бы и очень не долго, считалъ себя только послѣдователемъ Фихте.

в)

Глубокіе корни шеллинговскаго объективнаго идеализма заключались уже въ самомъ складѣ фихтовскаго наукословія; въ его остовахъ уже обозначились тѣ составные моменты или стороны, изъ которыхъ сложилась потомъ система тождества, сообщившая имъ или больше опредѣленности, или даже и другой смыслъ. Кромѣ того, можно сказать, что переходъ фихтовскаго субъективнаго идеализма въ новую формацію шеллинговскаго объективнаго идеализма былъ необходимымъ результатомъ даже и историческаго хода образованія и въ частности успѣховъ естествознанія.

Итакъ, необходимость построенія новой системы, съ новымъ направленіемъ, заключалась, во первыхъ, въ самомъ свойствѣ недостатковъ наукословія.

Для устраненія крайней безсвязности, допущенной Кантомъ между законами и формами нашей внутренней—теоретической и практической ¹⁾ дѣятельности, Фихте представлялъ оба полюса, въ составѣ той и другой, въ видѣ конкретнаго Я и предѣла. Возникая, по смыслу наукословія, изъ самой природы бесконечно-дѣятельнаго Я и непрерывно побуждаясь имъ, предѣлъ, какъ противоположный полюсъ, представлялъ въ себѣ неразрывную связь съ полюсомъ субъективнымъ: сила, стягивавшая оба полюса, какъ-бы струилась изъ абсолютнаго, бесконечно-дѣятельнаго Я. Такимъ образомъ, кантовскій дуализмъ повиди-

¹⁾ По смыслу критической философіи Канта, какъ намъ извѣстно уже изъ предыдущаго, въ теоретической или познавательной дѣятельности апріорныя формы и категоріи не имѣли никакой связи съ „вещію въ себѣ;“ а въ практической—нравственные законы и формы не имѣли никакой связи ни сверху съ законодательною міротворящею волею, ни снизу—съ побужденіями естественно-даннаго человѣка.

тому былъ устраненъ; однакоже на дѣлѣ далеко не вполнѣ. Дѣло въ томъ, что понятіе предѣла, по смыслу наукословія, должно было выражать противостоящій намъ и дѣйствующій на насъ чувственный міръ, или и въ нашей душевно-тѣлесной жизни, данныя намъ и независящія отъ нашей свободной воли, психофизическія силы; а между тѣмъ, оно далеко не соотвѣтствовало подобному объективному значенію противоположнаго полюса. Понятіемъ предѣла выражается нѣчто только отвлеченно-отрицательное (*σέρησις*), но не реальное; а между тѣмъ, противостоящій намъ міръ составляетъ такую необъятную и подавляющую насъ сумму бытія, съ такими многосложными процессами жизни, что ему никакимъ образомъ не можетъ быть равнозначительнымъ одно понятіе предѣла. Да и связь между субъективнымъ и объективнымъ полюсомъ не могла осуществиться только уничтоженіемъ или отрицаніемъ отвлеченнаго предѣла; она должна состоять въ формѣ какойнибудь постоянно-пребывающей аналогіи. Положимъ, что цѣлю наукословія было не общее міросозерцаніе, но только объясненіе объективнаго характера нашей теоретической и практической дѣятельности; но и въ этихъ субъективныхъ предѣлахъ, наша внутренняя жизнь и дѣятельность неразрывно связана съ данными ей въ насъ физическими матеріями и силами, составляющими только продолженіе физической природы, насъ сооружающей. Естественно, что фихтовскій предѣлъ во все не соотвѣтствовалъ значенію объективнаго полюса даже въ составѣ нашей внутренней дѣятельности; а потому, для достиженія цѣли, для устраненія кантовскихъ раздвоеній, требовалась въ немъ большая реальность, требовалась реальность, соотвѣтственная дѣйствительному составу нашего конкретнаго сознанія; а ему всегда противостоитъ масса объективнаго міра, которая непременно имѣетъ внутреннюю связь съ нашимъ началомъ сознающимъ; а связь эта и требуетъ объясненія. Что дѣйствительно полюсъ, противоположный нашему Я, былъ въ наукословіи только призрачный и требовалъ замѣны его другимъ, положительнымъ и объективнымъ, это видно и изъ того, что Фихте самъ сталъ противорѣчить смыслу своего „предѣла“, какъ подверженнаго уничтоженію, когда въ разсмотрѣніи нашей теоретической и практической дѣятельности, ему предстояло опредѣлять ея отношеніе къ предѣлу. По основному понятію о предѣлѣ, онъ постоянно подлежитъ отрицанію и уничтоженію могуществомъ безконечно-дѣятельнаго Я; а между тѣмъ, когда нужно было объяснять примѣни-

мость (Anwendbarkeit) идеи права и нравственнаго закона, т. е., ихъ осуществимость въ чувственномъ мірѣ, при посредствѣ нашей же чувственной природы или нашего тѣлеснаго организма, то эта чувственная природа въ насъ разсматривается у него уже не какъ отвлеченный предѣлъ, требующій уничтоженія, но какъ внѣшнее, наблюдаемое продолженіе нашей же внутренней жизни, а внѣшній міръ, какъ положительная арена дѣйствованія и осуществленія нашей нравственной природы, также не безсвязная съ нею. Таково то недостающее, что давало себя чувствовать въ понятіи предѣла, какъ полюса противоположнаго въ наукословіи полюсу субъективному. Оно прямо наводило на необходимость замѣны его объективнымъ міромъ или физическою природою, что и было сдѣлано Шеллингомъ въ его системѣ абсолютнаго тождества.

Но съ вышеупомянутою существенно-важною переимѣною неразрывна была уже потребность и другой довольно важной переимѣны, а именно, въ понятіи о высшемъ или абсолютномъ началѣ, объединяющемъ оба полюса—субъективный и объективный. У Фихте такимъ началомъ было Я, возведенное на степень абсолютной высоты; естественно, что такимъ абсолютнымъ началомъ міра субъективнаго и объективнаго не могло быть Я, хотя бы оно и было признано абсолютнымъ; потому что оно, по самому понятію своему, какъ Я, содержитъ въ себѣ натуру не примитивную, а производную, ограниченную и уже предполагающую дѣйствующій на нее предѣлъ. Даже въ смыслѣ начала для полюсовъ нашей теоретической и практической дѣятельности, оно было бы крайне зыбко и недостаточно. Требовалось, повтому, другое начало, которое было бы выше обоихъ полюсовъ знанія и жизни, ставило бы ихъ и сообщало бы имъ опредѣленный смыслъ и опредѣленное соотношеніе. Этой-то потребности, явственно обозначившейся, когда выясненъ былъ смыслъ фихтовскаго наукословія, и думалъ удовлетворить Шеллингъ, вводя свое начало для обоихъ полюсовъ бытія и жизни,—начало абсолютнаго тождества. Конечно, было бы странно думать, что это начало дѣйствительно соответствовало значенію и процессамъ нашей внутренней, теоретической и практической жизни и ея отношенію къ міру физическому. И самъ Шеллингъ скоро созналъ всю безсодержательность этого начала, и, какъ увидимъ ниже, нисколько не возвращаясь на фихтовскую, субъективную точку зрѣнія, сталъ совершенно измѣнять, какъ идею міротворящаго начала, такъ и поня-

тія, о нашей внутренней—теоретической и практической жизни, ея отношеніи къ міру физическому и значеніи. Нашъ взглядъ на значеніе шеллинговскаго начала абсолютнаго тождества, въ сравненіи съ фихтовскимъ, касается только формы, только выхода изъ предѣловъ прежняго субъективнаго направленія философіи въ другое, полное, обнимающее собою обѣ стороны міросозерцанія—субъективную и объективную. Въ этомъ отрицательномъ отношеніи, система абсолютнаго тождества дѣйствительно составляла дальнѣйшій шагъ въ развитіи германскаго идеализма; въ ней основательно высказалась по крайней мѣрѣ общая потребность другой точки зрѣнія, обнимающей оба полюса жизни. Но со стороны положительной, со стороны самаго содержанія, шеллинговское начало было вовсе не состоятельно и, въ свою очередь, вызвало потомъ реакцію со стороны діалектической системы Гегеля и дальнѣйшихъ философскихъ доктринъ.

Но не въ одной тѣсной сферѣ германскаго идеализма и его представителей развивалось чувство потребности болѣе широкаго и болѣе устойчиваго міросозерцанія, въ сравненіи съ фихтовскимъ. Уже и самый порывъ фихтовскаго субъективнаго идеализма къ сокрушенію всякаго предѣла силою какого-то абсолютнаго Я, имъ же скоро оставленнаго, не могъ не представлять въ себѣ нѣкотораго потворства эгоизму и аналогіи съ разрушительными доктринами, не смотря на то, что Фихте, выводами изъ своей системы строгихъ началъ нравственныхъ, отклонялъ всякую подобную аналогію. А преобладаніе разрушительнаго начала само собою пробуждало чувство потребности направленія другаго, объективнаго и устойчиваго. Но это чувство недовольства было еще довольно неопредѣленное. Между тѣмъ, въ самомъ развитіи науки и научнаго образованія, были уже задатки, прямѣе препровождавшіе германскій идеализмъ именно къ той формации, которую онъ, послѣ наувословія, получилъ въ шеллинговской системѣ абсолютнаго тождества. Сюда относятся не только успѣхи естествознанія, но и бывшія уже въ ходу гаданія о внутренней связи между двумя полюсами жизни, разбобщенными въ философіи декартовольфианской. Еще въ то время, когда декартовольфианское направленіе философіи казалось господствующимъ, представители мистическаго и скептическаго направленія ¹⁾ уже высказывали свое возраженіе декар-

¹⁾ Сюда относятся: Кудвортъ, Моръ, Гиргаймъ и др.

товской школы, что духовной субстанции свойственно не одно мышление, а субстанции противоположной не одно протяжение; иначе говоря, что въ нихъ есть и общія связующія ихъ свойства, дѣлающія возможнымъ единство жизни. Подобное же мнѣніе,—что между вещественнымъ міромъ и духовною природою нѣтъ декартовскаго скачка, высказывалось не только Лейбницомъ, но и другими, ближайшими ко времени германскаго идеализма учеными, на примѣръ, Бонне и Блюменбахомъ. Это вовсе не было пошлое отождествленіе жизни духа съ механическими законами матеріи, но гаданіе именно о внутренней связи и аналогіи двухъ сферъ жизни, нисколько не игнорировавшее и существеннаго различія между ними. Этой-то внутренней потребности разившейся путемъ историческаго развитія философіи и общаго образованія, до нѣкоторой степени удовлетворяла философія Шеллнга; она сообщила этому еще неопредѣленному предположенію единства и внутренней связи между природою физическою и нравственною, форму цѣльнаго и до нѣкоторой степени систематическаго міросозерцанія.

Такъ совершился переходъ одной формаціи германскаго идеализма XIX вѣка въ другую.

Сравнивалъ, въ заключеніе, самый общій внутренній складъ германскаго идеализма, на этой второй его степени, съ основнымъ составомъ декарто-вольфганской философіи, нельзя не видѣть между ними при внѣшнемъ сходствѣ и глубокаго внутренняго различія. Тамъ только внѣшно соединяются двѣ субстанции—мыслящая и протяженная, въ субстанции третьей (въ собственномъ смыслѣ) абсолютной; тутъ же онѣ разсматриваются уже какъ двѣ аналогическія и внутренне, сходствомъ самыхъ процессовъ, соединенныя между собою сферы жизни. Разсматривая физическую и нравственную жизнь въ ихъ внутренней связи, германскій идеализмъ, на этой второй его степени, будетъ отвѣчать уже и на скептическій результатъ третьей кантовской критики, чего не было еще въ фихтовскомъ наукословіи,—на результатъ критики способности сужденія, указывая, съ своей точки зрѣнія, присутствіе не одного причиннаго, но и цѣлесообразнаго строя въ мірѣ физическомъ; потому что обѣ сферы жизни проникнуты внутреннимъ единствомъ, зависящимъ отъ того, что въ нихъ причинный порядокъ вещей, какъ низшій, проникается порядкомъ цѣлесообразнымъ или высшимъ.

Но какъ ни важенъ былъ взглядъ Шеллнга на внутреннюю

связь и аналогію обѣихъ сферъ жизни, въ немъ было только самое общее начало, требовавшее еще дальнѣйшей умственной работы для уразумѣнія соотношенія между физической и нравственною природою, для уразумѣнія правильного смысла, въ общемъ порядкѣ вещей, нравственныхъ существъ и нравственной жизни. Самъ Шеллингъ, какъ увидимъ ниже, послѣ своей системы тождества, глубоко сознавалъ потребность дальнѣйшаго и болѣе соответственнаго нравственной природѣ человѣка развитія высказанной имъ общей мысли о внутренней связи и единствѣ двухъ сторонъ общей жизни. Въ то время, когда Гегель, дѣлая нѣкоторое преобразование въ объективномъ идеализмѣ Шеллинга, не только будетъ удерживать какой-то шаблонный, слѣпо-необходимый ходъ въ развитіи нравственнаго міра, но и подчинить этотъ ходъ своему діалектическому методу, Шеллингъ самъ же, какъ увидимъ ниже, противопоставитъ своей системѣ абсолютнаго тождества, слишкомъ нивелировавшей двѣ несходныя сферы жизни, міросозерцаніе другое, основанное на идеѣ отображенія и отпаденія и близкое къ міросозерцанію новоплатонизма и древняго востока. Несмотря на то, что онъ не сообщилъ этому новому своему міросозерцанію подробнаго развитія и систематической формы, въ немъ существенно измѣнится прежнее понятіе его о нравственной природѣ человѣка и объ отношеніи ея къ міру физическому. Каковы будутъ дальнѣйшія судьбы этихъ вопросовъ, какими результатами ознаменовывалось дальнѣйшее рѣшеніе ихъ, увидимъ, когда рассмотримъ предварительно существенныя черты шеллинговскаго объективнаго идеализма и діалектической системы Гегеля.

ПЕЧЕНЪГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

II.

Ихъ племенное родство и происхожденіе.

(Посвящается памяти Н. М. Карамзина).

Въ массѣ народовъ, двигавшихся въ средніе вѣка изъ Азіи въ Европу, послѣдними явились интересующіе насъ Печенѣги, Торки и Половцы. Шестіе, впрочемъ, окончательно завершилось Татарами, нахлынувшими въ XIII ст. При своемъ появленіи въ южно-русскихъ степяхъ наши племена стали играть видную политическую роль. Занявъ пространство отъ р. Урала до Дуная, они приходятъ въ столкновенія со многими государствами, и, то своими набѣгами, то какъ посредники въ торговлѣ съ восточными странами, то какъ военная сила, всегда готовая къ услугамъ того, кто больше дастъ, они заставляютъ обратить на себя вниманіе, и ихъ имена являются въ летописяхъ Русскихъ, Поляковъ, Венгровъ, Грековъ, Арабовъ; ихъ извѣстность распространяется и въ западной Европѣ. И вотъ писатели разныхъ національностей выдвигаютъ намъ цѣлую массу именъ. Приглядываясь къ нимъ, замѣчаешь, что это, по большей части, искаженія одного и того-же имени, явившіяся или въ силу неправильной устной передачи, или происшедшія по законамъ языка того или другого писателя. Иногда бытописатели (особенно византійскіе) окрещиваютъ нашихъ кочевниковъ классическимъ именемъ Скифовъ, или громкимъ прозвищемъ Гунновъ, не желая освернять свой языкъ новымъ варварскимъ названіемъ. Иногда-же мы находимъ у одного и того же писателя нѣсколько различныхъ именъ для одного племени, при томъ такихъ, которыя не указываютъ на искаженія, а являются

дѣйствительно существовавшими рядомъ одно съ другимъ и происходить въ силу разныхъ обстоятельствъ.

Мы не имѣемъ никакой возможности входить въ разсмотрѣніе, откуда ведетъ свое начало слово „Печенѣги“, но намъ кажется довольно вѣроятнымъ, что другіе народы узнали это имя отъ русскихъ Славянъ. „Печенѣги“ и „Πατζιναχίται“ греческихъ писателей стоятъ весьма близко по созвучію. Если мы примемъ во вниманіе извѣстіе нашей лѣтописи подъ 944 г., что Корсуныяне послали вѣсть въ Константинополь о движеніи Игоря противъ Грековъ, что Болгары сдѣлали тоже, „глаголюще: идутъ Русь, и наали суть собѣ Печенѣги“¹⁾; если вспомнимъ подробныя свѣдѣнія о Печенѣгахъ Константина Б., ясно указывающія, что многое онъ почерпнулъ изъ рассказовъ людей, бывавшихъ на Руси или въ Крыму, то наше предположеніе получаетъ нѣкоторое основаніе. Впрочемъ, возможно, что и рус. Славяне узнали имя Печенѣговъ отъ Венгровъ, которыя передали его и Византійцамъ, если вѣрно объясненіе г. Европеуса, что названіе „Печенѣгъ“—угорское отъ *pitšer* (ng)—*jax*, что значитъ „сосновые люди“, т. е., живущіе въ сосновымъ лѣсахъ²⁾. Въ такомъ случаѣ знакомство рус. Славянъ съ этимъ именемъ существовало еще до непосредственнаго столкновенія ихъ съ Печенѣгами. Ближе къ русскому названію стоитъ находимое у Титмара Мерзебургскаго „*Peziņeigi*“ и у Брунона еще правильнѣе „*Pezenēgi*“. Первый могъ взять у второго съ незначительнымъ измѣненіемъ, а Брунонъ былъ въ Россіи и слышалъ это имя отъ Русскихъ, когда шелъ на проповѣдь къ Печенѣгамъ. Вполнѣ искаженное названіе—„*Redenei* и *Petinei*“, встрѣчающееся у того же Титмара,—намъ кажется, произошло вслѣдствіе устной передачи этого имени нѣмецкими войнами, участвовавшими въ походѣ Болеслава на Русь³⁾. Не считаю нужнымъ распространяться о томъ, что всѣ названія, употребляемыя польскими писателями для обозначенія имени

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 28.

²⁾ Д. П. Европеусъ. Объ Угорскомъ народѣ. Спб. 1874 г. По остяцки *pitš*—сосна, *pitšer* (ng)—сосновый; *jax*, по-остяцки,—человѣкъ. (Стр. 4).

³⁾ См. хронику Титмара въ *Monum. Pol. hist.* v. I, p. 317 и 292; письмо Брунона къ Генриху II там же p. 224. Что Титмаръ могъ слышать о Печенѣгахъ отъ Брунона—возможно по близости отношеній этихъ двухъ лицъ. Титмаръ называетъ Брунона „*conscolastius meus*“ (там же p. 293).

Печеньги, произошли путемъ искаженія слышаннаго отъ Русскихъ. *Piesinigi*, *Pieszyngi*, *Pincenakiti* и т. д.—варианты польскихъ хроникъ. Послѣдній изъ нихъ, находимый въ хроникѣ Галла, можетъ быть объясненъ знакомствомъ автора съ византійскими писателями ¹⁾.

Обращаясь къ венгерскимъ источникамъ, мы находимъ въ нихъ нашихъ Печеньговъ подъ именами *Bessi*, *Bysseni*, *Picenati*. Венгерское имя этого народа есть *Besenyö* ²⁾, которое въ грамотахъ передается какъ *Besseneu*, *Bessyneu*. Иногда-же въ этихъ документахъ мы находимъ имя *Wysseni* ³⁾. Венгерскій ученый Эрней видитъ Печеньговъ и подъ именами *Wosciani*, *Wossegavii* и *Ebes* ⁴⁾. Послѣднее, дѣйствительно, встрѣчается въ одной грамотѣ конца XII в. ⁵⁾. Мы не знаемъ, какимъ образомъ произошли всѣ эти варианты, но нужно помнить, что Венгры были въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Печеньгами. Возможно, что всѣ эти различія представляютъ олатинизированное *Besenyö*.

Арабы также не оставили безъ вниманія нашихъ кочевниковъ, и Печеньги являютъ въ ихъ сочиненіяхъ подъ именемъ „Баджнакъ“. Укажемъ для примѣра на извѣстія двухъ арабскихъ писателей Эль-Бекри и Аль-Балхи. Говоря о странѣ Баджнакъ, Эль-Бекри рассказываетъ, что къ сѣверу отъ нея лежитъ земля *Kifdjak* (Кипчакъ), на югъ Хазарія, на востокъ Гузія, на западъ Славяне ⁶⁾. А Эль-Балхи сообщаетъ, что „часть Турва выселилась изъ страны своей и заняла

Они могли быть въ перепискѣ. Нѣкоторые другіе варианты см. у Баера „*Geographia Russiae vicinarumque regionum... ex Constantino Porphyrogeneta*“ въ *Commentarii Ak. Scienc. Imper. Petropol.* v. IX, 1734 а. р. 402.

¹⁾ Галлъ былъ очень начитанный писатель. См. предисловіе къ его хроникѣ въ *Monum. Pol. hist.* v. I, p. 383.

²⁾ P. Hunfalwy. *Die Ungern. Wien und Teschen.* 1881. f. 80.

³⁾ Грамота Стефана Св. 1019 г.; одного венгер. епископа іобагіонамъ 1299 г.; Бѣлы IV. 1238 г. (*Fejer. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis.* Buda. 1829—44 а. v. II, p. 2, v. VI, p. 2, v. I, p. 1).

⁴⁾ Записки Ак. Н. по I и III отд, 1854 г. т. II. Кунякъ. О торкскихъ Печеньгахъ и Половцахъ по венгер. источникамъ. Стр. 734.

⁵⁾ Грамота Бѣлы III 1190 г. (*Fejer*).

⁶⁾ *Fragments des géographes et d'historiens arabes et persans inedit.* Defrémery. Paris. 1849 а. р. 15.

пространство между Хазаромъ и Румомъ (Византіей)—ихъ зовутъ Баджнавъ; въ древнія времена они не занимали настоящихъ своихъ жилищъ, а лишь въ послѣдствіи они раздѣлили и завоевали эти владѣнія“¹⁾. Если мы постараемся опредѣлить по другимъ источникамъ, камоу народъ обиталъ въ указанныхъ арабами мѣстностяхъ, то убѣдимся, что это были Печенѣги. Эль-Бекри писалъ въ XI ст., а Эль-Балхи въ первой половинѣ X в., но какъ тотъ, такъ и другой говорятъ, очевидно, о времени имъ предшествующемъ²⁾, т. е., о началѣ X в. или о концѣ IX ст. Въ этотъ періодъ все пространство между Хазаріей и Византіей занимали Печенѣги, о чемъ единогласно говорятъ какъ византійскіе источники, такъ и русскія лѣтописи³⁾. Кромѣ того Константинъ Б. сообщаетъ намъ, „что Печенѣги сначала жили востѣ рр. Волги и Яика, и сосѣдями ихъ были народы, которые называются Мазари и Узы. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ такъ называемые Узы, согласившись съ Хазарами и напавши на Печенѣговъ, одолѣли ихъ и выгнали изъ собственной страны“⁴⁾. Если нашъ писатель и не говоритъ спеціально о границахъ Печенѣгии, то всетаки изъ его извѣстія видно, что сосѣдями этой страны были Узы и Хазары, такъ что Эль-Бекри, Аль-Балхи и императоръ-историкъ взаимно поддерживаютъ другъ-друга и говорятъ, очевидно, объ одномъ и томъ-же народѣ.

Всматриваясь во всѣ указанные варианты, не особенно трудно замѣтить, что они являются лишь искаженіемъ какого-то одного имени, которое, какъ кажется, дано было Печенѣгамъ иностранцами.

Явившіеся затѣмъ въ Европу Половцы награждаются средневѣковыми писателями массой различныхъ именъ. Половцы, Plauci, Walwen или Blawen, Walwen, Κόμαυσι, Симапі, Сипі, Кипчаки—вотъ подъ какими названіями извѣстно было новое кочевое племя. Небольшое

¹⁾ Гаркави. Сказанія мусульман. писателей. Стр. 275.

²⁾ См. Гаркави и Defrémerу р. 8 и 14, примѣч. I.

³⁾ См. Ипатьев. лѣт. подъ 915, 972, 1116 гт., стр. 26, 48, 204. Constantinus Porphyrogenitus, p. 105—106; Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις ιστοριῶν. Bonnæ. 1839 а. v. II, p. 129—130, 581—582; Οἱ μετὰ Θεοφάνη. Bonnæ. 1838 а. p. 122.

⁴⁾ Corpus Script. hist. byzant. Bonnæ. 1840 а. Constantinus Porphyrogenitus v. III, p. 164.

сличеніе извѣстій различныхъ источниковъ považаетъ намъ, что здѣсь во всѣхъ случаяхъ разумѣется одинъ народъ.

Въ 1201 г. между Болгарми и Византіей былъ заключенъ миръ ¹⁾, закончившій долгую борьбу этихъ двухъ народовъ, въ которой на сторонѣ первыхъ, по византійскимъ источникамъ, стояли Скиѣи или *Комане*. Въ этомъ году, по разсказу Никиты Хониата, Влахи и *Комане* разоряли Тракію, но князь Галиціи, Романъ, напалъ съ большимъ войскомъ на землю *Команъ*, разграбилъ и опустошилъ ее безъ труда. Этотъ писатель знаетъ также, что въ этомъ году Романъ и Рюригъ дрались между собой, при чемъ на сторонѣ втораго были *Комане*. Наша лѣтопись вполнѣ подтверждаетъ это извѣстіе, ставя на мѣсто византійскихъ *Команъ* своихъ *Половцевъ*: „тое же зимы ходи Романъ на *Половцы* и взя вежи Половечьскіе, и приведе полона много и душъ христіанскихъ отпологи много и бысть радость въ земли Русѣй. Тое-же зимы Генваря 2 взять бысть Кіевъ Рюрикомъ и Ольговичи, и всею *Половечьскою* землею“ ²⁾. Подъ тѣмъ-же именемъ

¹⁾ Успенскій. Образование второго Болгарскаго царства. Одесса. 1879 года, стр. 108.

²⁾ Νικήτου Χονιάτου Ἱστορία. Βονναε. 1835 а. р. 691—2. Воскрес. Лѣт. стр. 107—108, ч. I (П. С. Р. Л. ч. VII). Г. Успенскій предполагаетъ, что походъ произошелъ въ 1200 г. (Стр. 200). Въ Essai de Chronographie byzantine. par Edouard de Muralt. S. Pb. 1871 а. стр. 261—2, в. II. это событіе помѣщено подъ 1201 г.. Воскрес. и Лаврентьев. лѣтописи ставятъ его подъ 1202 г.; Никонов. лѣт. подъ 1201 г. полагаютъ походъ на Половцевъ, а разграбленіе Кіева относятъ къ 1202 г., что вполнѣ вѣрно. Первыя двѣ лѣтописи сдѣлали ошибку. Эти событія должны были совершиться въ два различные года. Лѣтопись Воскрес., поставивъ извѣстіе о разграбленіи Кіева 2-го генваря, тотчасъ послѣ сообщенія о походѣ на Половцевъ, этимъ самымъ показываетъ, что послѣдній фактъ совершился въ Декабрѣ или раньше. Такъ какъ походъ произошелъ въ первые десять мѣсяцевъ мартовскаго года (мартъ—декабрь), то, по способу г. Куника (Уч. Зап. Ак. Н. по I и III отд. т. II, 1854 г. О признаніи 1223 г. временемъ битвы на Калкѣ), получаемъ 6710—5508=1202 г.—годъ похода. Такъ какъ разграбленіе Кіева совершилось 2-го генваря, т. е., въ два послѣдніе мѣсяца мартовскаго года, то, по тому-же способу, 6710—5507=1203 г.,—время кіевскаго погрома. Лавр. лѣт. и отнесла его къ 1203 г. Но извѣстно, что Воскрес. и Лавр. лѣт. идутъ годомъ впередъ. (Погодинъ.

Половцы являются и у запад. писателей, которые называют ихъ *Sclavi*. Такъ Рубруквисъ, описывая южно-русскія степи, говоритъ, что на нихъ обыкновенно жили Кумане прежде, чѣмъ пришли Татары ¹⁾, а далѣе повторяетъ: „на ней (этой равнинѣ) обыкновенно кочевали Кумане, которые называются *Капшатъ* (*Karschat*=Кипчакъ“ ²⁾). Намъ кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ тождествѣ Куманъ и *Κόμανοι*, а потому мы можемъ подтвердить слова Рубруквиса, что они и Кипчаки одно и то-же, двумя извѣстіями—однимъ арабскимъ и другимъ византійскимъ. Ибнъ-Яхія повѣствуетъ о томъ, что Кипчаки были на египетскомъ престолѣ; эга кипчакская династія старалась окружить себя своими соотечественниками, и всѣ важныя государственныя должности перешли въ ихъ руки ³⁾. Этотъ фактъ вполне подтверждаетъ и Пахимерь съ Никифоромъ Грегорой, рассказывая, что между Михайломъ Палеологомъ и султаномъ Египта, происходившимъ изъ *Куманъ*, проданныхъ нѣкогда въ рабство, былъ заключенъ торговый договоръ, по которому египетскіе корабли могли свободно плавать въ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря для покупки его соотечественниковъ ⁴⁾. Тождество-же нашихъ Половцевъ и Кипчаковъ видно изъ извѣстія Ибнъ-эль-Атира. По его словамъ, Татары проникли чрезъ Дербентъ въ ихъ страну, отвлекли ихъ отъ союза съ Алланами и разбили по одиночѣ тѣхъ и другихъ; тогда *Кипчаки* искали спасенія

Ислѣд. замѣч. и лекціи о рус. исторіи. Москва. 1850 г. т. IV, стр. 126). Слѣд. приходится брать не 6710 г., а 6709 г. Тогда путемъ такового-же вычисленія находимъ $6709 - 5508 = 1201$ г.—время похода на Половцевъ; $7709 - 5507 = 1202$ г.—годъ взятія Кіева Рюрикомъ. Такимъ образомъ походъ на Половцевъ не можетъ быть отнесенъ ни къ 1200 г., ни къ 1202 г., а къ 1201 г., что вполне согласно съ датой г. Мюральта, относительно времени похода, но время разграбленія Кіева у него не вѣрно датировано 1201 г.

¹⁾ Fejer. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis. Budaе. 1829—44 а. v. IV, р. 2, р. 264.

²⁾ Ibidem. р. 268.

³⁾ Notices et extraits des manuscrits. v. XIII, р. 267—268.

⁴⁾ Γεωργίου τοῦ Παχυμέρης. Μιχαήλ Παλαιολόγος. Bonnæ. 1835 а. v. I, р. 175—6. Νικηφόρου τοῦ Γρηγόρη ῥωμανικῆς ἱστορίας λόγος. Bonnæ. v. I, р. 101.

у *Русскихъ*. Тоже самое повѣтствуетъ и Альбулгази ¹⁾. Вполнѣ согласно съ этими писателями говорить и наша лѣтопись, но на мѣсто Кипчачовъ ставить Половцевъ. „Въ лѣто 6732. Приде неслыханная рать: безбожніи Моавитяне, рекомыи Татарове, придоша на землю *Половецкую*.... Прибѣгшимъ-же *Половцемъ* многимъ въ *Рускую землю*“ ²⁾.... Какъ Ибнъ-эль-Атиръ и Абульгази рассказываютъ потомъ о пораженіи *Русскихъ* и *Кипчачовъ*, такъ наши лѣтописи говорятъ о побѣдѣ Татаръ надъ *Русскими* и *Половцами*. Кажется, нѣтъ основанія, послѣ приведенныхъ фактовъ, сомнѣваться въ тождествѣ Половцевъ, Кумановъ и Кипчачовъ. Мы не можемъ объяснить происхожденія имени „Кумане“. Можетъ быть, и западные, и византійскіе писатели узнали его отъ Половцевъ, если мы только предположимъ, что послѣдніе сами величали себя Куманами ³⁾.

¹⁾ Записки Ав. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II. Кунигъ. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира. Стр. 569. Histoire généalogique des Tatars. D'Abulgasi—Bayadur—Chan. A Leyde. 1726 a. Trad. par. D. p. 309—315.

²⁾ Ипат. Лѣт. стр. 495.

³⁾ Г. Доссонъ производитъ имя Кумане отъ рѣки Кубани, гдѣ жили Половцы. „Въ различныхъ діалектахъ турецкаго языка *м* и *б* безразлично замѣняютъ другъ-друга. Могли говорить въ началѣ: les Turcs de Couman, какъ теперь говорятъ: les Tartares de Couban. (D'Ohsson. Histoire des Mongols. Hay et Amsterdam. 1834 v. I, p. 338). Мы, не имѣя никакого намѣренія оспаривать мнѣнія г. Доссона, дозволяемъ себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ. Переходъ буквы *м* въ *б* мы видимъ еще на одномъ примѣрѣ. Одинъ половецкій ханъ извѣстенъ у византійцевъ подъ именемъ Маниака (Анна Комнена. Stritter. Memoriae populorum. v. III p. 899—913). Въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ онъ упоминается по преимуществу подъ именемъ Боняка, хотя несомнѣнно были когда-то списки, гдѣ то-же лицо называлось Маниакомъ (Ioannis Dlugossi. Historiae polonicae libri XII. Lipsiae. MDCCXI, lib. IV, c. 319). Въ хроникѣ Туроца этотъ князь, кажется, скрывается подъ именемъ Monoch (Scriptores rer. hung. Ed. Schwandtneri. Vindobonae. 1746 a. v. I, p. 135—136). На тождественность лицъ Маниака и Боняка указывалъ и г. Васильевскій (Византія и Печеньги. Ж. М. Н. II. 1872 г. № 12, стр. 279, прим. 2). Возможно, что слово „Кубань“ произносилось у нѣкоторыхъ тюркскихъ племенъ какъ „Кумань“. Но возникаетъ вопросъ, почему Половцы назвались по этой рѣкѣ? Ея берега не были исключительно мѣстомъ ихъ жительства; двигались они точно также

Обращаясь снова къ извѣстіямъ Рубруквиса, мы находимъ у него слѣдующее добавленіе: „нѣмцами-же называются (Кумане) Валанами (Valani), а область ихъ Валаніей (Valania)“¹⁾. Кажется, что это имя есть олатинизированное нѣмецкое Valwen. Въ письмѣ братьевъ Проповѣдниковъ и Миноритовъ, писанномъ въ 1241 г., говорится, что въ числѣ войскъ Татаръ есть и „Кумане, которыхъ мы, объясняетъ авторъ посланія, называемъ по нѣмецки Valwen“²⁾. Нѣтъ никакого основанія предполагать ученаго домысла въ словѣ Valani и Valania. Средневѣковые писатели могли-бы, пожалуй, произвести его отъ страны Аланіи и народа Аланъ, но Рубруквисъ, знакомый съ средневѣковой

не со стороны Кубани, а съ востока, со стороны Волги и Яика, о чемъ свидѣтельство мы находимъ въ турецкихъ преданіяхъ (Abulgasi. Histoire généalogique des Tatars, p. 45—47). Думаютъ также, что названіе *Куманы*—означаетъ *степняки*, потому что „кумъ“ на языкѣ татарскихъ родовъ значить песокъ. (Иловайскій. Исторія Россіи. ч. I. Москва. 1876 г. стр. 307, прим. 42). Не зная совершенно турецкихъ языковъ, мы не имѣемъ права пускаться въ рѣшеніе вопроса о происхожденіи имени „Cumanі“ и просимъ считать приводимое ниже соображеніе только какъ слѣдствіе любопытства, какъ вопросъ къ языковѣдамъ. Рашидъ-Эдинъ въ одномъ мѣстѣ рассказываетъ, что Угузцы (общее имя всѣхъ турецкихъ племенъ) не были прежде извѣстны подъ именемъ Туркменъ, а Турковъ. Но они заняли страну Маверанагрскую и Иранъ. Тамъ типъ ихъ измѣнился, и они стали подходить къ таджикамъ, но сохранили и свои черты. Таджики прозвали ихъ Турк-мен (ами), т. е., похожими на Турковъ. (Записки Имп. Археол. Общ. т. XIV. Березина. Рашидъ-Эдинъ. Стр. 21—22). Слѣд. здѣсь частица *мен* служить для выраженія понятія подобія, происхожденія. Мы увидимъ ниже, что въ венгерскихъ хроникахъ Половцы назывались также *Cuni*, гдѣ буква *i*, очевидно, есть латинское окончаніе, приставка писателя къ половецкому слову *cup*, или м. б. *kup*. *Kup* въ половецкомъ языкѣ значило „день, свѣтъ“ (Codex Cumanicus. Ed. Comes Géza Kuun. Budapestini. 1880 а. р. 265). Не возможно-ли считать слово *Cumani* за искаженное въ устахъ иностранцевъ *Kup-men*, чтò значило-бы „свѣтоподобный“? Кочевники любили называть себя громкими именами.

¹⁾ Fejer. Codex diplomaticus, v. IV, p. 2, p. 268.

²⁾ Ibidem, v. IV, p. 1. p. 212—213: „et quamvis dicantur Tartari, multi sunt cum eorum exercitu pessimi Christiani, et *Cumani*, quos *Theutonice Valwen* appellamus“.

ученостью, непременно и пояснилъ-бы намъ это производство. Очевидно, нашъ путешественникъ передалъ въ латинской формѣ имя *Valven*, бывшее распространеннымъ въ Германіи. Вариантъ его встрѣчается въ одномъ польскомъ извѣстіи въ формѣ *Balwen* или *Blawen* ¹⁾. Здѣсь это имя отождествляется съ *Plauci*. Весьма возможно, что первоначальная форма и есть *Blawen* изъ *Plauci*; подъ послѣднимъ названіемъ разумѣлись *Кумане—Половцы* ²⁾. У венгерскихъ писателей это племя называется еще *Cuni*, что ясно обнаруживается изъ сличенія извѣстій нашей лѣтописи и хроники Туроца о санской битвѣ 1097 г. Венгерскій писатель рассказываетъ, что Русскіе призвали себѣ на помощь *Куновъ* противъ короля Коломана; Венгры потерпѣли страшное поражение ³⁾. По нашему источнику, Святополкъ Кіевскій пригласилъ Коломана дѣйствовать противъ Володаря и Васильва, но *Половцы*, приведенные Давидомъ Игоревичемъ, на голову разбили Венгровъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ источники дали намъ возможность разобраться въ дѣломъ рядѣ именъ. Можетъ быть, намъ удастся теперь рѣшить до сихъ поръ спорный вопросъ: слѣдуетъ-ли отождествлять Половцевъ съ Узами, или послѣдніе составляли отдѣльное племя, извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Торковъ? До сихъ поръ изслѣдователи не пришли ни къ какому заключенію ⁵⁾, а между тѣмъ при

¹⁾ *Kronica Xiążąt polskich*: „Contigit autem non longe post hoc *Plaucos*, qui *Almanice Balwen (Blawen)* dicuntur innumerabiles convenire...“ (*Monum. Poloniae hist.* v. III, p. 457).

²⁾ *Rocznik krakowski*: „*Wislicia cede Plaucorum sive Comanorum destruitur*“ (*M. P. hist.* v. II, p. 832).

³⁾ *Scriptores rerum hungaricarum. Schvandtneri. Vindobonae. 1746 a.* v. I, p. 135—6.

⁴⁾ *Ипат. Лѣт.* стр. 177—178.

⁵⁾ Половцевъ и Узовъ за одинъ народъ признавали: *Баеръ* (*Commentarii Acad. Scientiarum Imp. Petropol.* v. IX, ad annum MDCCLXXXVII. *Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. C. DCCCCXLVIII. Ex Constantino Parphyrogenneta.* p. 385), *Туминъ* (*Acta Societatis jablonovianae* v. IV. *De Chunis, Cunis, Hunnis et Cumanis Slavis.* p. 142—3), *Сумъ* (*Чтеніе въ Имп. Общ. Ист. и Древн.* г. III; № 8. *Объ Уцахъ или Половцахъ.* Перев. съ датскаго протоіерея С. Сабинина), *Фессмеръ* (*Geschichte von Un-*

такое, или иномъ рѣшеніи измѣняется взглядъ и на наши Черно-илюбцкія поселенія, существовавшія по р. Роси и въ другихъ мѣстахъ. Поэтому мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ подробно, тѣмъ болѣе, что съ нимъ неразрывно связанъ другой—о происхожденіи нашихъ кочевниковъ.

Источниками для его рѣшенія являются извѣстія мусульманъ, византійскія хроники, русская лѣтопись и нѣкоторыя данныя, сообщаемыя западно-европейцами. Разберемъ-же сначала извѣстія византійцевъ.

Самый важный писатель для географіи и этнографіи IX и X вв. безспорно есть Константинъ Багрянородный, по богатству сообщаемыхъ имъ данныхъ, которыя собирать было для него удобнѣе, легче, чѣмъ для кого-либо другого. Онъ знаетъ Узовъ въ Европѣ, между Волгой и Янкомъ, на мѣстахъ гдѣ, по его словамъ жили прежде вытѣщенные ими Печенѣги¹⁾. Отчего-же для императора осталось неизвѣстнымъ другое изъ именъ этого народа—Комане или Кипчаки? Авторъ, такъ подробно говорящій о Печенѣгахъ, о союзѣ Узовъ съ Хазарами, не могъ не имѣть свѣдѣній о названіяхъ этого племени, если-бы ихъ было нѣсколько. Но, можетъ быть, эти-же самые Узы съ теченіемъ времени измѣнили свое имя, стали называться Куманами, Кипчаками? Отвѣтъ на это мы находимъ при сравненіи между собою извѣстій другихъ византійскихъ писателей. *Первый разъ Кумане* появляются участвующими въ дѣлахъ Балканскаго полуострова

gagn. Leiraid. 1867. Lief. I. f. 48), *Хользонъ* (Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ—Ибнъ-Даста. Спб. 1869 г. стр. 46), *Гаркави* (Сказанія мусульман. писателей, стр. 144), *Соловьевъ* (Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 1879 г. Москва. Изд. 5-е. т. II, стр. 16), *Гундальви* (Die Ungern oder Magyaren. Wien und Teschen. 1881. f. 41), Узовъ отождествляли съ Торками: *Крамзинъ* (Исторія Государства Россійскаго. Сиб. 1833 г. Изд. Смирдина. т. I, примѣч. 87, 326 ж т. II, примѣч. 106), *Вашлевицъ* (Сантеонъ. 1855 г. т. 21, кн. V. О Гундулахъ. Стр. 18), *Поудинъ* (Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи. Москва. 1857 г. т. V. Стр. 136), *Иловайскій* (Исторія Россіи. Москва. 1876 г. т. I примѣч. 42) *Рамбодъ* (Histoire de la Russie. Paris 1879 а. р. 23), *Брунъ* (Черноморье. Одесса. 1870 г. ч. I, стр. 21 и passim).

¹⁾ Corpus Script. his. byz. Constantinus Porphyrogenitus. v. III, p. 164.

въ 1078 г. Въ это время они вмѣстѣ съ Печеньгами осаждаютъ Адрианополь¹⁾. Никакихъ упоминаній раньше этого года мы о нихъ не находимъ. Между тѣмъ племя, насъ теперь интересующее, переходитъ Дунай еще въ 1064 г. и всетаки подъ своимъ собственнымъ именемъ Узовъ. Объ этомъ намъ сообщаютъ два автора, — Атталейота и Сцилица, оба писавшіе въ XI в. По мнѣнію г. Васильевскаго, второй вполне подражалъ первому, т. е., цѣликомъ списывалъ у него. Атталейота же былъ участникомъ въ дѣятельности императора Романа²⁾, и потому заслуживаетъ полнаго нашего довѣрія. Въ своей исторіи онъ постоянно отличаетъ Куманъ отъ Узовъ. О переправѣ послѣднихъ чрезъ Дунай мы находимъ у него подробный рассказъ, какъ они переправлялись, какъ разбили Болгаръ и Грековъ и разграбили весь Иллирикъ до Фессалоникъ и даже до Элады. Но зима доконала ихъ. Часть ихъ приняла византійское подданство. „Тѣ, которые пришли, говорить Атталейота, къ римскому императору, взявши государственную землю въ Македоніи, стали на сторону Римлянъ и по сю пору пребываютъ союзниками ихъ... и были удостоены сенаторскихъ и сѣтельныхъ достоинствъ“³⁾. Это мѣсто особенно важно для нашего вопроса. Выраженіе „по сю пору“ показываетъ, что писавшій самъ знаетъ эти поселенія Узовъ, что они существовали въ его время. Кроме того Атталейота могъ лично знать нѣкоторыхъ Узовъ, облеченныхъ сенаторскимъ званіемъ, служившихъ въ византійской арміи. Участникъ походовъ Романа, онъ долженъ былъ близко быть знакомымъ съ представителями этого племени. Слѣд. нашъ писатель имѣлъ полную воз-

¹⁾ Μιχαήλ τοῦ Ἀτταλειάτου Ἱστορία: Bonnae. 1853 a. p. 300—301. Excerpta ex breviario historico Ioannis Scylitzae Cypopalatae, excipientia, ubi Cedrenus desinit. Bonnae. 1839 a. v. II, p. 741. Essai de Chronographie byzantine. Edouard de Muralt. SPb. 1871. v. II, p. 38.

²⁾ Histoire litteraire des Grecs pendant le moyen âge. Trad. de l'anglais par Boulard. Paris. 1822. Васильевскій. Византія и Печеньги. Ж. М. Н. II. 1872 г. № 11, стр. 142, и примѣч. 2.

³⁾ Ἀτταλειάτου Ἱστορία. pp. 83, 85 и 87: „Ὅσοι δὲ προσήλθον τῷ τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖ (καὶ γὰρ προσήλθον τινες) χώραν λαβόντες δημοσίαν ἀπὸ τῆς Μακεδονικῆς τὰ Ῥωμαίων ἐπρόησαν καὶ σύμμαχοι τούτων μέχρι τῆς δευρῆς γεγόνασαι... καὶ ἀξιομάτων συγλητικῶν καὶ λαμπρῶν ἡξιώθησαν.“ и Scylitzae excerpta. Bonnae. 1839 a. p. 655—6.

возможность различить Узовъ отъ другихъ тюрскихъ племенъ, Печенѣговъ, Половцевъ. Скилица, писавшій также въ XI в., одинаково не лишенъ былъ возможности наблюдать и Печенѣговъ, и Узовъ, и, по этому, хотя онъ и несамостоятеленъ въ смыслѣ фактическомъ, то всетаки различіе, дѣлаемое имъ между Узами и Куманами, заслуживаетъ вниманія. Оба приводимые писателя, при появленіи Половцевъ въ 1078 г., прямо говорятъ, что это Кумане¹⁾. Отчего-же они не назвали новыхъ враговъ и Узами? Переходя затѣмъ къ извѣстіямъ Анны Комнины, мы видимъ у нея полное подтвержденіе нашего мнѣнія. Она рассказываетъ о событіяхъ царствованія своего отца, когда Кумане—Половцы принимаютъ дѣятельное участіе въ судьбахъ Византіи. Говоря о борьбѣ императора Алексѣя съ *Куманами* и Печенѣгами, она указываетъ, что въ войскахъ ея отца были *Узы*, отличая такимъ образомъ послѣднихъ отъ первыхъ; рассказывая о борьбѣ Печенѣговъ съ *Куманами*, о томъ, что послѣдніе заняли болото Озолимну, Анна даетъ намъ знать, что это имя произошло отъ народа *Узовъ*, нѣкогда здѣсь останавливавшася лагеремъ²⁾. Намъ не важень филологическій домыселъ писательницы, а фактъ признанія ею Узовъ за отдѣльный народъ. Цѣнность извѣстій Анны увеличивается еще потому, что она несомнѣнно воспользовалась рассказами своего отца, что видно изъ мелкихъ подробностей въ описаніяхъ битвъ, дѣйствій императора. А никто уже не можетъ отрицать, что Алексѣй сознательно отличалъ *Узовъ* отъ *Комановъ*: первые были въ его войскѣ, а со вторыми онъ велъ борьбу и принималъ ихъ посольства.

Приведемъ здѣсь два западно-европейскія извѣстія изъ времени крестовыхъ походовъ, которыя подтверждаютъ сказанное выше. Именно, по Раймунду-де-Ажилъ, крестоносцы застали въ Диррахіумѣ, въ 1096 году, служившихъ въ войскѣ Алексѣя: *Гузовъ*, *фанаковъ* (Печенѣговъ) и *Комановъ*; по другому автору тамъ находились въ 1110 г.: *Туркопульты*, *Команиты* и *Пиценаріи*³⁾. Очевидно, писано это по рассказамъ

1) Приведемъ цитату изъ исторіи Атталейоты о событіи 1078 года. „Σκίβηαι (Печенѣги)... τῆ Ἀδριανουπόλει προσήγγισαν... παραβσιτηθούντων αὐτοῖς καὶ ἀπὸ τοῦ μαχηματάτου ἔθνους τῶν Κομάνων πολλῶν“... (р. 300—301).

2) Stritter. Memoriae populorum. v. III, pp. 862—869, 870—871, 946.

3) Брунъ. Черноморье. ч. I, стр. 21.

очевидцевъ, а посему заслуживаетъ быть принятымъ въ число доказательствъ.

Сличимъ теперь показанія приведенныхъ писателей съ извѣстіями нашей лѣтописи.

Мы приводили уже раньше сообщеніе Константина Б., что Узы въ IX в. жили еще за Янкомъ, въ Азіи, затѣмъ, потѣснивъ Печенѣговъ, заняли область между Янкомъ и Волгой¹⁾. Писатель X в. Масуди, находитъ ихъ уже на правой сторонѣ р. Дона, который отдѣляетъ отъ нихъ Хазарію²⁾. Географическія свѣдѣнія Русскихъ о Поволжьи и Подоньи въ X в. были довольно значительны, благодаря походамъ на востокъ Святослава и его предшественниковъ³⁾. Въ раздѣлѣ удѣловъ Владиміромъ Св. упоминается уже Тмуторакань, на восточномъ берегу Керченскаго пролива⁴⁾. Какой-же народъ знаетъ наша лѣтопись въ степяхъ, около Дона, въ X в.? Печенѣговъ и Торковъ. Услугами послѣднихъ воспользовался въ 985 г. Владиміръ Св., когда шелъ на Воляжскихъ Болгаръ. „Иде Володмѣръ на Болгары съ Добрынею уемъ своимъ в лодыяхъ, а Торкы берегомъ приведе на конѣхъ“⁵⁾. Что это племя, Торковъ, дѣйствительно жило у Дона, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что его остатки въ первой четверти XII ст. ведутъ на берегахъ этой рѣки отчаянную борѣбу съ Половцами⁶⁾. Затѣмъ Константинъ Б. въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ весьма важное сообщеніе: „Должно знать, находимъ у него, что въ то время, когда Печенѣги были выгнаны изъ своей земли, нѣкоторые изъ нихъ по своей волѣ и по взаимному соглашенію остались тамъ и стали жить вмѣстѣ съ такъ называемыми Узами и до сихъ поръ находятся между ними“⁷⁾.... Это

1) Constantinus Porphyrogenitus, p. 164.

2) D'Ohsson. Les peuples du Caucase. p. 117. Frähn. Ibn—Foszland's.. p. 60.

3) Григорьевъ. О древнихъ походахъ Руссовъ на востокъ. Сборникъ—Россія и Азія. Спб. 1876 г.

4) Ипатьев. лѣт. стр. 83.

5) Ипатьев. лѣт. стр. 56. Нѣтъ никакого основанія видѣть здѣсь походъ на Болгаръ Дунайскихъ.

6) Ibidem, стр. 204.

7) „Ἰστέον ὅτι κατὰ τὸν καιρὸν ὃν οἱ Πατζιναχίται ἀπὸ τῆς ἰδίης χώρας ἐξεδιώχθησαν, θελήθητι τινὲς ἐξ αὐτῶν καὶ οἰκίσαι γῆν ἑναπέμειναν ἐκείσε καὶ τοῖς λεγομένοις Οὐζοῖς σκώφησαν, καὶ μέχρι τοῦ νῦν εἶσιν ἐν αὐτοῖς“.... p. 166.

извѣстіе указываетъ на дружественное совмѣстное сожитіе, а нивакъ не на кочеваніе только въ однихъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ. Эта небольшая горсть оставшихся Печенѣговъ могла бытъ отличена отъ Узовъ, только благодаря сохраненію своей національной одежды, какъ поучаетъ сына нашъ императоръ-писатель ¹⁾. Перечитайте теперь всѣ наши лѣтописи и убѣдитесь, что Печенѣговъ среди Половцевъ не было. Послѣдніе въ нашей лѣтописи вездѣ являются одни. Но вмѣсто того мы находимъ въ нашихъ источникахъ другіе важные факты. Первое нападеніе Печенѣговъ на Русь, по нашей лѣтописи, было въ 915 г. ²⁾, а послѣдняя отчаянная битва съ ними у Золотыхъ воротъ произошла въ 1034 г. Они были разбиты на голову „таво погыбоша, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дни“ ³⁾. Печенѣги не погибли окончательно, и послѣ этого пораженія на Руси мы видимъ ихъ сильный напоръ на Византію въ 1035 г. ⁴⁾. Русская земля избавилась отъ Печенѣжскаго народа. Съ этого времени съ ними начинается имѣть дѣло только Балканскій полуостровъ. Впродолженіе 82 лѣтъ (1034—1116 г.) нѣтъ о нихъ упоминаній въ русской лѣтописи. Но вотъ послѣ такого длиннаго періода они неожиданно являются снова, на Дону, въ 1116 г. Неужели они снова перекочевали назадъ изъ придунайской области? Это для нихъ было невозможно, ибо сзади ихъ стояли другіе кочевники. „В се же лѣто (1116 г.), говорятъ лѣтопись, бишася Половци с Торки и с Печенгы у Дона, и сѣвошася два дни и двѣ нощи, и придоша в Русь къ Володимеру Торци и Печенгы“ ⁵⁾. Очевидно, это были тѣ самые Печенѣги, которые, по словамъ Константина Б., остались среди Узовъ. Такимъ образомъ тождество нашихъ Торковъ и Узовъ вполнѣ обнаруживается. И въ дальнѣйшихъ событіяхъ Печенѣги являются неразрывно съ Торками. „Прогна Володимеръ (въ 1121 г) Беревъдичи из Руси, а Торци и Печенгы сами бѣжаша“ ⁶⁾. Пече-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ипатьев. лѣт. стр. 26.

³⁾ Ibidem стр. 106.

⁴⁾ Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις ἱστορίων. Воннас. 1839 а. в. II, р. 512. Stritter. Memoriae populorum. v. III, р. 814.

⁵⁾ Ипат. Лѣт. стр. 204. Погодинъ. Исслѣд. замѣч. и лекціи. т. V, стр. 182.

⁶⁾ Ипат. Лѣт. стр. 205.

нѣги и Торки вмѣстѣ, какъ мы увидимъ, поселились и по р. Роси. Если этотъ небольшой остатокъ Печеньговъ сроднился съ Торками, то это нисколько не мѣшало послѣднимъ вести борьбу съ цѣлымъ народомъ печеньжскимъ, занявшимъ послѣ 1034 г. юго-западную часть степей. Византійцы намъ сообщаютъ о постоянныхъ стычкахъ Печеньговъ съ Узами ¹⁾. Но послѣдніе—не Половцы, появленіе которыхъ въ южно-русскихъ степяхъ произошло въ первый разъ лишь въ 1055 г., а первое нападеніе на Русь въ 1061 (1063 г.) ²⁾. Занятіе Половцами юго-западныхъ окраинъ степей, какъ видно, изъ византійскихъ источниковъ, относится къ послѣдней четверти этого столѣтія ³⁾. Между тѣмъ эта борьба Печеньговъ съ Узами происходила еще раньше 1050 г. ⁴⁾. Въ это время степи около Днѣпра заняли Торки, двигавшіеся, конечно, подъ напоромъ Половцевъ. Такъ въ 1055 г. Всеволодъ долженъ былъ ходить на нихъ для защиты Переяславскаго княжества; въ 1060 г. князья предприняли на нихъ походъ соединенными силами на коняхъ и лодьяхъ—очевидно, по Днѣпру ⁵⁾. Извѣстіе лѣтописи о послѣднемъ походѣ для насъ весьма интересно. Вотъ что повѣствуетъ она: „Того-же лѣта (1060) Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ, совокупивше вой безчислены, и поидоша на конихъ и в лодьяхъ, безчисленное множество, на Торки. И се слышавше Торци, убоявшеся, пробѣгоша и до сего дни, и помроша бѣгающе гоними, *овии отъ зимы, друзии-же голодомъ, инии же моромъ* и судомъ Божиимъ, и тако Богъ избави крестьянн отъ поганыхъ“ ⁶⁾. Какъ нашъ лѣтописецъ описываетъ гибель Торковъ, такъ византіецъ, Атталеѳота, говоритъ о пораженіи Узовъ. По его словамъ, они потерпѣли сильно *отъ зимы*, были изнурены *болѣзнями и голодомъ* ⁷⁾. Далѣе этотъ писатель сообщаетъ намъ важный фактъ, что Узы, ушедшіе обратно за Дунай, были разсѣяны княземъ Мирмидоновъ

¹⁾ Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις ἱστοριῶν. Βоннае. 1839 а. v. II, 582—587.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 114 и 115. Объ этой датѣ см. дальше.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Васильевскій. Византія и Печеньги. Ж. М. Н. II. 1872 г. № 11 стр. 123 и д. и Stritter. Memoriae populorum v. III p. 819.

⁵⁾ Ипат. Лѣт. стр. 114.

⁶⁾ Ипат. Лѣт. стр. 114—115.

⁷⁾ Μιχαήλ τοῦ Ἀτταλειῶτου Ἱστορία. Βоннае. 1853 а. pp. 83 и 85.

около его городов¹⁾. Кто-бы ни были эти Узы, но за Дунаемъ они несомнѣнно являлись въ южно-русскихъ степяхъ. Никакихъ другихъ городовъ, кромѣ русскихъ они найти не могли; никакой князь, кромѣ русскаго ихъ разогнать у своихъ городовъ не могъ. И вотъ подъ 1080 г. мы находимъ въ нашей лѣтописи слѣдующее: „Заратишася *Торци* Переяславстни на Русь, Всеволодъ-же посла на нѣ сына своего Володимера, Володимеръ-же шедъ побивъ Тороки“²⁾. Откуда-же опять взялись эти кочевники, когда, по словамъ того-же лѣтописца, они погибли въ 1061 г.? Ясно, что они откуда-то вернулись. Мы можемъ найти отвѣтъ только въ приведенномъ выше разсказѣ *Атталейоты*³⁾, но при этомъ придется признать тождество *Узовъ* съ *Торками*.

¹⁾ Ibidem, p. 87.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 143. Позволяемъ себѣ привести по поводу „князя Мирмидоновъ“ соображеніе г. Васильевского. „Никто другой, кромѣ русскаго князя не можетъ разумѣться подъ княземъ Мирмидоновъ уже потому, что онъ живетъ за Дунаемъ. Венгры у Атталейоты называются Сарматами, а имя Русскихъ онъ ни однажды не употребляетъ, говоря о *Русской землѣ и Русскихъ князьяхъ*. Сверхъ того, къ объясненію, почему Атталейота Русскихъ называетъ Мирмидонами, быть можетъ, служить то мѣсто у Льва Діакона, гдѣ онъ говоритъ о сходствѣ погребальныхъ обрядовъ у воиновъ Святослава и у древнихъ Грековъ. Эти обычаи ведутъ свое начало отъ спутниковъ Ахиллеса. Ахиллесъ былъ скиѣмъ родомъ изъ Мирмикіона (*Μυρμικίωνος*), города на Мэотійскомъ озерѣ (между Керчью и Эникале, по Палласу): свѣтлые волосы, голубые глаза и другіе признаки служатъ доказательствомъ, что Ахиллесъ былъ Скиѣмъ и даже *Тавроскиѣмъ*, то есть, Русскій“. Ж. М. Н. II. 1872 г. № 11, стр. 141, прим. 1. Мы видимъ, что первая часть этого соображенія совпадаетъ съ фактами.

³⁾ Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ относительно хронологіи. По датѣ византійца, Скилицы, приходъ Узовъ на Дунай произошелъ въ 6573 г. отъ С. М. Въ нашей лѣтописи пораженіе Торковъ отнесено къ 6568 г. Въ первомъ случаѣ 6573—5508=1065 г., а по лѣтописи 6568—5508=1060 г. Гдѣ-же, спрашивается, пропадали Узы-Торки впродолженія 5 лѣтъ. Это разногласіе источниковъ легко устраняется. Византійцы считали годъ съ сентября (Уч. Зап. Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II. Куникъ. О признаніи 1223 г. временемъ битвы на Калкѣ). Узы, перѣхавши Дунай, бросились грабить, но на возвратномъ пути изъ экскурсіи были захвачены зимой. Так. образ. между переправой и наступленіемъ

Полная картина этихъ событій дѣйствительно и получается лишь при соединеніи извѣстій нашей лѣтописи и исторіи Атталейоты. Сношенія Византіи съ Русью позволили послѣднему упомянуть о событіи 1080 года, какъ заключительномъ въ періодъ самостоятельнаго существованія племени Узовъ-Торковъ.

Всѣ приведенные нами факты съ самаго начала главы приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что Кумане—Кипчаки—Половцы есть одинъ и тотъ-же народъ; 2) что Узы представляютъ изъ себя Торковъ нашихъ лѣтописей и 3) европейскіе писатели знаютъ въ Европѣ три отдѣльных племени: *Печенговъ*, *Торковъ-Узовъ* и *Половцевъ*. Эти выводы весьма для насъ важны, ибо на нихъ намъ придется опереться.—Переходимъ теперь къ извѣстіямъ мусульманскихъ писателей.

До насъ дошла географія писателя XIV в., Абульфеды. Онъ жилъ и писалъ въ такое время, когда ни Узовъ, ни Кумановъ, уже не существовало. Его географическій трактатъ оконченъ въ 1321 г.

очень короткій срокъ. Слѣд. они совершили вторженіе въ осенніе мѣсяцы, позже августа. Теперь, поступая по способу г. Куника, находимъ 6573—5509=1064. Беря во вниманіе, что разстановка годовъ въ лѣтописи весьма часто является произвольной, мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующее соображеніе. Подъ 6568 г. мы находимъ извѣстіе о пораженіи Торковъ *мѣтомъ*. Подъ 6569 г. сообщается, что *2-ю февраля* пришли Половцы. Такъ какъ нашъ лѣтописецъ признавалъ годы *мартовскіе*, то *мѣто*, въ которое совершился походъ на Торковъ, и *февраль*, когда пришли Половцы, могли быть въ одномъ и томъ-же мартовскомъ году. Весьмо возможно, что лѣтописецъ разбилъ на два года событія, относящіяся къ одному *мартовскому* году. Но слѣдующій 6570 г. оказывается пустымъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что этотъ пустой годъ и есть годъ упомянутыхъ событій, ибо оставленіе пустыхъ годовъ было дѣломъ произвола лѣтописца. Если мы примемъ, что эти событія произошли въ 6570 г., то по способу г. Куника (см. раньше), находимъ: 6570—5508=1062 г. отъ Р. Х.—время похода на Торковъ; 6570—5507=1063 г.—время прихода Половцевъ. Если Торки потерпѣли пораженіе въ 1062 г., то они могли еще потомъ кочевать въ степяхъ, пока приходъ Половцевъ въ 1063 г. не заставилъ ихъ двинуться къ предѣламъ Византіи, куда они и могли явиться въ 1064 г. В. Г. Васильевскій признаетъ временемъ появленія Узовъ на Балканскомъ полуостровѣ сентябрь 1064 г. (Ж. М. Н. П. 1872 г. № 11, стр. 138).

Свѣдѣнія для прошлаго онъ черпалъ изъ богатой бібліотеки, бывшей у него въ Гаматѣ ¹⁾. Абульфѣда дѣлаетъ грубую хронологическую и географическую ошибку, описывая уже несуществующее, какъ дѣйствительный, современный ему фактъ ²⁾, но это приноситъ громадную пользу намъ. Очевидно, что различіе, полагаемое Абульфѣдой для тюрскихъ народовъ, признавалось и тѣми авторами, изъ которыхъ онъ черпалъ.

Въ этомъ географическомъ трактатѣ Кумане-Кипчаки постоянно отличаются отъ Узовъ. Абульфѣда отдѣльно описываетъ границы этихъ народовъ. Такъ Кипчаковъ онъ помѣщаетъ къ сѣверу отъ страны Башкиръ, а относительно Гузовъ, говоритъ, что они „находятся между Хазарами страной Карлоковъ и Булгарами“ (правильнѣе Башкирами) ³⁾. Могущество Кипчаковъ, по его словамъ, было уничтожено Татарами ⁴⁾. Мы знаемъ, что нашествіе послѣднихъ сломило силу Половцевъ. Ничего подобнаго не говоритъ онъ объ Узяхъ. Въ географіи Эдриси Половцы постоянно называются Куманами, а не Узами, тогда какъ это названіе означаетъ у него обитателей собственнаго Туркестана ⁵⁾. Раньше мы указали на извѣстіе Эль-Бекри, писавшаго во второй половинѣ XI в. Онъ также отличаетъ страну Кипчакъ отъ Гузи ⁶⁾. Изъ извѣстій Ибнъ-эль-Атира видно, что и для него Гузы и Кипчаки-Половцы были двумя отдѣльными народами. Такъ онъ говоритъ о службѣ Половцевъ-Кипчаковъ у грузинскихъ царей и о тѣсной

¹⁾ Géographie d'Aboulfeda. Ed. Reinaud. Paris 1847. v. I, pp. XXIII, XXIV.

²⁾ Принимая за народы еще существующіе Печенѣговъ, Узовъ, Куманъ, онъ старается всеѣмъ имъ найти мѣсто. Куманъ и Кипчаковъ онъ какъ-будто признаетъ за два различные народа, очевидно, потому, что новые кочевники южно-рус. степей приняли имя Кипчаковъ, существовавшее еще раньше ихъ появленія, хотя и опровергаетъ себя сейчасъ-же тѣмъ, что рассказываетъ о пораженіи Кипчаковъ Татарами.

³⁾ Géographie d'Aboulfeda. v. II, p. 293—4, 297: „Les Gouzes sont établis entre les Khozars, le pays des Kharlocs et les Bulgares“.

⁴⁾ Ibidem, p. 294.

⁵⁾ Брунъ. Черноморье. ч. I, стр. 21.

⁶⁾ Defrémery. Fragments des géographes et d'historiens. p. 14—15.

связи владѣтелей Адзербейджана съ Гузами (les Gozz) ¹⁾. Всѣ приведенные писатели говорятъ намъ о Гузахъ въ Азіи. Припомнимъ при этомъ извѣстіе Константина Б., что Узы въ IX в. жили за Ураломъ. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ племени мы находимъ у путешественника X в., Ибнъ-Гаукаля, лично посѣтившаго мѣстности о которыхъ онъ говоритъ. Онъ рассказываетъ, что Гузы живутъ на песчаныхъ равнинахъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера, до средняго теченія р. Sihoun, также между Каспійскимъ моремъ и р. Djioun на югъ до Джурджанской провинціи ²⁾.

Такимъ образомъ въ IX, X вв. мы видимъ Гузовъ или Узовъ въ степяхъ средней Азіи. Но затѣмъ мы находимъ ихъ уже въ Европѣ. Цереселеніе ихъ, какъ мы видѣли изъ извѣстія Константина Багрянороднаго, относится къ концу IX в. Въ Европѣ ихъ знаетъ и Абульфедъ. „Руссы, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—народъ турецкой національности, который съ востока граничитъ съ Гузами, народомъ такого-же происхожденія“ ³⁾. Руссы никогда-бы не могли граничить съ ними, пока бы они сидѣли у себя, въ Азіи. Болѣе подробныя данныя объ европейскихъ поселеніяхъ Гузовъ мы находимъ у Массуди. Онъ рассказываетъ, что къ югу отъ Славянъ страны заняты нѣсколькими турецкими племенами; что Гузы кочуютъ съ ихъ стадами по песчанымъ равнинамъ; ихъ территорія отдѣлена отъ Хазаръ большою рѣкой, которая соединяетъ Итиль (Волгу) съ заливомъ Меотиды (Азов.

¹⁾ Ibidem, p. 26—27 и 32.

²⁾ „Les Gouzes, Turcs nomades, qui habitent les plaines sabloneuses au nord de la mer Caspienne et du lac de Khorazm, ainsi que les steppes, qui separent cette petite mer de la Transoxane, du Khorassan et de la mer Caspienne. Leur territoire s'étend à l'est jusqu'à la ville d'Isbidjab sur le sihoum, et au midi jusqu'au Dihistan, ville frontière du Djourdjan...“ Les peuples du Caucase. D'Ohsson. p. 146. Paris. 1828. См. также карту Азіи XIII в. при Histoire des Mongols. D'Ohsson. Paris. 1834. v. I. Г. Доссонъ относится къ этому сообщенію съ полнымъ довѣріемъ. (Histoire des Mongols. v. I, p. 178, прим.).

³⁾ „Les Russes sont un peuple de race turque, lequel du côté de l'orient touche aux Gouzes, peuple également de race turque“. Géographie d'Aboul fedâ. v. II, p. 296. Тюркское происхожденіе Руссовъ — общая ошибка арабовъ.

море) ¹⁾. Эта рѣка, какъ извѣстно, есть Донъ. Однако-же это племя существовало еще въ Азіи и въ XI в. Въ этомъ столѣтіи Гузы завоевали Персію и основали Сельджукскую монархію ²⁾. Слѣд. въ Европу выселилась только часть племени, сохранивъ свое собственное имя, какъ оно и является у Массуди и византійцевъ, а у Русскихъ эта вѣтвь Гузовъ стала совершенно случайно извѣстна подъ именемъ Торковъ ³⁾.

Узо-половецкая теорія основывается главнымъ образомъ на свѣдѣтельствѣ двухъ источниковъ—Рашидъ--Эддина и Абульгази. Они, перечисляя турецкія племена средней Азіи, Уйгуръ, Кипчакъ, Канкы, Барлукъ, Калачъ ⁴⁾, не упоминаютъ совершенно объ Узахъ или Гузахъ, такъ что послѣдніе могутъ разумѣться подъ какииъ нибудь изъ прежде названныхъ племенъ. Рашидъ-Эддинъ разсказываетъ что Кипчаки жили между страной Кара-Китай и Яикомъ ⁵⁾. Такимъ образомъ ихъ область совпадаетъ съ землей Узовъ, а Абульгази утверждаетъ, что Огузъ-ханъ, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, предназначилъ племени Кипчакъ вести борьбу съ Руссами, Улаками (?), Мадырами и Башкирами, которые жили на берегахъ Дона, Волги и Яика. Онъ прибавляетъ, что Кипчаки, занявъ эти мѣстности, жили тутъ 4000 лѣтъ до Чингизъ-хана, и вся ихъ страна называлась Дешти-Кипчакъ, т. е., по объясненію самого Абульгази и Ибнъ-Хальдуна, степью Кипчаковъ ⁶⁾. Принимая вполнѣ эти данныя, пришлось-бы видѣть Кипчакъ во всѣхъ племенахъ, двигавшихся въ южно-русскихъ степяхъ. Но мы не имѣемъ никакого права дѣлать подобное заклю-

¹⁾ D'Ohsson. Les peuples du Caucase p. 117. Frähn. Ibn—Foszland's und anderer araber berichte. S.-Pb. 1823 г. Стр. 60.

²⁾ D'Ohson. Histoire des Mongols. p. 178, v. I.

³⁾ О происхожденіи имени Торковъ см. ниже.

⁴⁾ Записки Имп. Археол. Общ. т. XIV. Березина. Выписки изъ Рашидъ-Эддина. Стр. 12. Histoire généalogique des Tatars. D'Abulgasi—Bayadur-Chan. A Leyde. 1726. p. 84.

⁵⁾ Ibidem Рашидъ-Эддинъ. Стр. 18—19.

⁶⁾ Abulgasi. p. 45—46: „Ogus-Chan luy (au Kipzak) donna une armée considerable pour aller faire la gueurre aux Urusses, Ulakes, Madsahres et Baschkirs, qui habitaient sur les bords des rivières de Tin, d'Atell et de jagik.“ u p. 47. Defrémery. p. 142.

ченіе. Въ сообщеніяхъ Рашидъ-Эддина и Абульгази мы имѣемъ дѣло съ народными преданіями. Первый изъ нихъ писалъ въ первой четверти XIV ст., а второй въ XVII в. ¹⁾ Но и самыя преданія могли подвергнуться передѣлкѣ въ рукахъ монгольскихъ ученыхъ. По разсказу Абульгази, Газанъ-Ханъ, одинъ изъ прямыхъ потомковъ Чинизъ-хана, поручилъ Рашидъ-Эддину составить книгу генеалогіи, религіи и обычаевъ Монголовъ на память потомству ²⁾. Приказаніе было исполнено. Но, очевидно, излагая исторію Монголовъ по желанію хана, авторъ ея долженъ былъ позаботиться о возвеличеніи рода своего государя, выдвинуть добродѣтели его предковъ и освятить завоеванія, сдѣланныя Чингизъ-Ханомъ. И вотъ мы находимъ, что Огузъ-ханъ началъ борьбу изъ-за истинной религіи съ своимъ отцомъ; что Чингизъ-ханъ — прямой потомокъ Огузъ-хана ³⁾. Мы не можемъ придавать всѣмъ этимъ извѣстіямъ историческаго значенія, но не имѣемъ права игнорировать ихъ, какъ матеріаль этнографическій, и въ этомъ отношеніи должно признать мнѣніе г. Катрмера о важности этихъ данныхъ ⁴⁾.

Передадимъ вратцѣ самыя преданія. У Карахана, одного изъ сыновей Могула, который въ седьмомъ колѣнѣ происходилъ отъ Турка, сына Яфетова, былъ сынъ Огузъ-ханъ. Когда Огузъ началъ борьбу съ своимъ отцомъ, къ нему явились нѣкоторые изъ его родственниковъ съ своими родами и признали его власть. Ихъ всѣхъ Огузъ назвалъ Уйгуръ (пришедшій на помощь), а всѣ они стали носить имя Огузцевъ или Угузцевъ, по имени своего властителя. По прошествіи извѣстнаго времени отъ этой массы Угузцевъ отдѣлились колѣна — Уйгуръ, Канкы, Кипчакъ, Карлокъ и Калачъ, получившія свои имена по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ. Такъ Канкы названы

¹⁾ Березинъ. Записки Имп. Археол. Общ. т. XIV и Abulgasi p. 79 и 7. По словамъ послѣдняго, онъ самъ многое заимствовалъ у Рашидъ-Эддина, который кончилъ свою работу въ 742 г. гіджры, и писалъ 372 г. спустя послѣ него.

²⁾ Abulgasi, p. 79: „il est necessaire que fasse compiler un livre des familles, de la religion et des costumes des nos Moguls pour le laisser à la posterité“. (Слова Газанъ-хана Рашиду).

³⁾ Abulgasi, pp. 34—41, 156—160.

⁴⁾ Записки Имп. Археол. Общ. т. XIV.

этимъ именовъ оттого, что ихъ родоначальникъ изобрѣлъ телѣги, сильно скрипѣвшія, которые названы были Купнектъ, и былъ окрещенъ, какъ ихъ изобрѣтатель, Огузь-ханомъ именемъ Капли. Кипчаки назвались такъ отъ своего предка, найденнаго Огузомъ въ дуплѣ дерева и потому получившаго названіе Кипчакъ, что значитъ пустое дерево. И т. д. Эти различныя племена поселились въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ Кипчаки сначала жили между р. Якомъ и Кара-Китайемъ, а потомъ Огузь-хана отправилъ ихъ въ область рр. Волги и Дона, гдѣ Кипчаки и жили 4000 лѣтъ до Чингизъ-хана. Между тѣмъ самое имя Огузцевъ или Угузцевъ исчезло и замѣнилось названіемъ Туремень¹⁾.

Можно-ли придавать буквальный смыслъ всему здѣсь рассказанному? Такія преданія образуются у всѣхъ народовъ, лишь только у нихъ проявляется историческое самосознаніе. Прежде всего народъ старается объяснить свое происхожденіе. Сходство языка, обычаевъ у нѣсколькихъ племенъ заставляетъ ихъ признавать себя родственниками и искать общаго родоначальника. Припомнимъ братьевъ Чеха, Леха и Руса, Радима и Вятко. Очевидно, что и Уйгуры, Кипчаки, Каньлы, Карлоки, чувствуя свою близость по языку, по обычаямъ, стремились объяснить это непонятное для нихъ явленіе. Они отыскивали себѣ родоначальника въ Огузь-ханѣ. Однако это имя является нѣсколько страннымъ. Народъ всегда называетъ своего прародителя именемъ, взятымъ отъ какаго-нибудь изъ существующихъ племенъ. Между тѣмъ среди перечисленныхъ мы не находимъ народа Огузь или Гузь. Но очевидно, что преданія, записанныя Рашидъ-Эдиномъ, восходятъ къ глубокой древности. И вотъ дѣйствительно мы встрѣчаемъ въ IX и X в. въ степяхъ средней Азіи племя Гузь, Огузь, Узъ. Отъ него-то, какъ видно, и взято имя родоначальника всѣхъ Уйгуръ, Кипчакъ, Каньлы, Карлокъ. И самое преданіе ставитъ связью между Огузь-ханомъ и этими племенами народъ Угузцевъ, при чемъ первыя относятся къ послѣднему какъ видъ въ роду.

Кипчаки, какъ мы видѣли, жили нѣкогда въ тѣхъ-же степяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, въ IX и X вв. обитали Узы или Гузы, откуда

¹⁾ Abulgasi—Bayadur—Chan. Histoire généalogique des Tatars. pp. 39, 41, 45, 47, 52, 56, 85. Записки Имп. Археол. Общ. т. XIV. Рашидъ-Эдинъ. Стр. 2, 3, 7, 12, 18—19, 21—22.

потомъ совершилось выселеніе въ Европу части Гузовъ, а затѣмъ въ началѣ XI в. и Кипчаконъ—Половцевъ. Канкли занимали тѣ-же мѣстности, т. е., степи Каспійскаго и Аральскаго морей. Затѣмъ часть удалилась на востокъ ¹⁾, а часть несомнѣнно оставалась на тѣхъ же мѣстахъ до половины XIII ст., гдѣ ихъ и застаеъ Рубруквисъ, къ сѣверу отъ Каспійскаго моря. По языку онъ считаетъ ихъ родственниками Куманъ-Половцевъ ²⁾. Тутъ помѣщаетъ ПIANO-Карпини племя Кангитонъ между Команіей, землей Торкменонъ, Каспійскимъ моремъ ³⁾. Слѣд. мы можемъ приять ихъ за Канкли Рубруквиса и считать одного происхожденія съ Кипчаками. Но несомнѣнно, что наши Печеньги также появились въ Европу изъ степей Каспійскаго и Аральскаго моря. Такъ Эль-Бекри знаетъ ихъ на равнинахъ отъ Джорджаніи до горы Корезма, т. е., опять въ области, занятой нѣкогда Гузами ⁴⁾. Аль-Ямбуи также видѣлъ Печеньговъ въ Азіи. Онъ прибылъ къ нимъ изъ Бухары ⁵⁾. Если возможно сближеніе названія *Κάγγαρ* (Кангаръ) ⁶⁾, даемаго Печеньгамъ Константиномъ Б., съ именемъ Кангиты ПIANO-Карпини, то мы въ правѣ видѣть въ Канкли то племя, изъ котораго вышли наши Печеньги и Турки-Османь ⁷⁾. Приводимыя извѣстія Эль-Бекри и Аль-Ямбуи заставляютъ считать этотъ фактъ довольно вѣроятнымъ. По смыслу сообщенія Константина Б., Печеньги назывались *Κάγγαρ* еще до перехода чрезъ Волгу, до борьбы съ Хазарами. Очень возможно, что они получили имя „Печеньги“ уже окончательно вступивъ въ Европу, а племенное имя *Κάγγαρ* = Канкли = *Canglae* у Рубруквиса ступевалось, оставшись только за нѣкоторыми колѣнами Печеньговъ. Теперь легко объясняется, почему

¹⁾ Abulgasi. p. 85—86.

²⁾ Fejer. Codex diplomaticus, v. IV, p. 2, p. 278.

³⁾ Изъкова. Собрание путешествій къ Татарамъ. ПIANO-Карпини. Стр. 19, 25, 27.

⁴⁾ Defrémery. Fragments des géographes... p. 14.

⁵⁾ Гаркави. Сказанія мусульм. писателей. Стр. 183—5.

⁶⁾ Constantinus Porphyrogenitus. v. III, p. 169: „οἱ δὲ Πητζινάχῃται οἱ πρότερον Κάγγαρ ἐπονομαζόμενοι...“

„...καὶ τῶν Πητζινάχῃτων τῶν τῆνικαῖτα Κάγγαρ ἐπονομαζόμενων...“

⁷⁾ Канкли являются въ Азіи въ 1300 г. подъ именемъ Турокъ-Османонъ. (Abulgasi-Bayadur-Chan. Histoire généalogique des Tatars. p. 87. D'Ohsson Histoire des Mongols. v. I, p. 293).

преданія средней Азіи не знаютъ Печенѣговъ, а только Кангли. Легко объяснимъ и фактивный фактъ переселенія Кипчаковъ въ Европу за 4000 лѣтъ до Чингизъ-хана. Въ народной памяти могли сохраниться воспоминанія о нѣкогда дѣлавшихся выселеніяхъ въ Европу изъ степей средней Азіи, а такъ какъ Монголы нашли въ степяхъ южной Россіи Кипчаковъ-Половцевъ, то легко было народному воображенію переселить туда послѣднихъ чуть не за три тысячи лѣтъ до Р. Х. Гораздо раньше мы видѣли, что при появленіи въ Европу тюрокъ, европейскіе писатели отличаютъ ясно три вѣтви: Печенѣговъ, Узовъ-Торковъ и Половцовъ-Куманъ-Кипчаковъ. Восточные историки знаютъ въ средней Азіи одно племя Узовъ или Гузовъ, начиная съ X ст. Прародиной трехъ поименованныхъ племенъ, какъ видно изъ недавно приведенныхъ фактовъ, были тѣ-же степи средней Азіи. Узы-Торки— есть вѣтвь племени Гузовъ, какъ мы видѣли раньше. Весьма вѣроятно, Печенѣги—колѣно Кангли. Эти добытыя данныя не даютъ намъ права совершенно игнорировать преданій, что *Кипчаки* и *Канлы*, обитавшіе также въ арало-каспійскихъ степяхъ, суть колѣна Угузцевъ, или нѣкогда дѣйствительно жившаго въ средней Азіи Гузовъ или Огузовъ. (Отсюда патронимическое имя Огузъ-Ханъ). Но мы можемъ изъ всего сказаннаго сдѣлать только одинъ выводъ, что турецкія народы *Кипчакъ* и *Канлы* до своего раздѣленія составляли одно цѣлое племя, можетъ быть Гузовъ; затѣмъ это единое турецкое племя начинаетъ дробиться на отдѣльныя колѣна, изъ которыхъ въ Европѣ являются три—Печенѣги-Кангли, Торки. сохранившіе старое племенное имя Узовъ или Гузовъ, и Кумане-Кипчаки. *Въ этомъ только смыслъ Кипчаки-Половцы* и могутъ считаться Гузами или Узами, какъ видъ этого рода. *Кипчаки могли быть нѣкогда Гузами*, но *Гузы никогда не были Кипчаками*.

Это-же самое племя Огузовъ двигалось и въ южномъ направленіи въ Азію. И тутъ часть ихъ выселилась подъ своимъ собственнымъ именемъ въ XI в. и только потомъ по господствующей династіи получила названіе Сельджуковъ. Въ XIV в. по этому-же пути двинулась часть Кангли и стала извѣстна впоследствии подъ именемъ Турокъ-Османовъ ¹⁾.

¹⁾ Мы должны сказать здѣсь нѣсколько словъ о торко-венгерской теоріи. Послѣдователи ея—Арцубашевъ съ Тунманомъ (Шовѣствованіе о

И такъ, прежде чѣмъ явиться въ Европу, наши Печеньги, Торки и Половцы кочевали въ степяхъ Средней Азіи и составляли одно цѣлое. Они родственники между собою. Такъ смотреть на нихъ и наша лѣтопись, считая ихъ всѣхъ потомками Измаила. „А Измаило роди 12

Россіи. Москва 1838 г. ч. I, примѣч. 207. Архивъ Ист.-юридич. свѣдѣній. Калачова. 1855 г. кн. II. Самчевскій, Торки, Берендѣи и Черные Клобуки) и теперь г. Кунигъ (Дорнъ. Каспій. Спб. 1875 г. стр. 385—388, прим. I). Первое возраженіе, какое можно сдѣлать противъ нея, состоитъ въ томъ, что наша лѣтопись вездѣ отличаетъ Торковъ отъ Венгровъ, а многія извѣстія въ ней принадлежать перу участниковъ въ событіяхъ. Взглядъ людей того времени на племенное родство Торковъ выразился въ слѣдующихъ словахъ лѣтописи: „Измаиль роди 12 сына, отъ нихже суть Торкмени, и Печеньзи, и Торци и Кумани, рекше Половци...“ (Ипат. лѣт. стр. 163; Лавр. лѣт. стр. 226). Намъ не важно, что лѣтописецъ даетъ этимъ племенамъ въ родоначальники Измаила, а съ кѣмъ онъ роднитъ нашихъ Торковъ. Онъ не включаетъ въ эту семью Венгровъ. Далѣе. Сторонники этой теории приводятъ слѣдующее соображеніе. Мадьяры называются у Лютпранда и византійцевъ *Тоурхои*; имя „Торки“ означаетъ то-же самое, слѣд. послѣдніе суть остатки первыхъ, т. е., Мадьяръ. Мы могли-бы не возражать на этотъ доводъ, разъ приведши извѣстіе лѣтописи, тѣмъ болѣе, что имъ мы обязаны древнѣйшимъ спискамъ нашей лѣтописи, но не можемъ не указать на фактъ, что понятіе, выражаемое словомъ „Тоурхои“ не тождественно съ понятіемъ слова „Торки“. Для русскихъ людей занимающаго насъ времени понятіе „Турки“ не было совершенно извѣстно. Въмѣсто этого они имѣли другое, выражаемое словомъ Тормене, Таурмене, которое встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ лѣтописи (Ипат. лѣт. стр. 163, Лавр. лѣт. стр. 226, 423, 424, 477, 483). Такимъ образомъ, если-бы Русскіе того времени хотѣли назвать занимающее насъ племя Турками, то дали-бы имъ имя „Тормене“. Да и правильное названіе будетъ не *Торки*, а *Торци*. Возьмемъ извѣстіе лѣтописи. Напр.: Того лѣта (6568)... и поидоша (русскіе князя) на *Торкы*. И се слышавше *Торци*, убоавъшеся...“ и т. д. (Ипат. лѣт. стр. 114—115). Очевидно, здѣсь *Торци* имен. пад., а *Торкы*—винит. Неизвѣстно, почему мы теперь употребляемъ форму винит. пад., а не имен. Осмѣливаемся теперь представить филологамъ слѣдующее соображеніе. Принято обыкновенно считать памятью Торковъ имя р. „Торъ“. Но производство слова „Торъ“ отъ „Торци“ или пусть даже отъ „Торки“, мнѣ кажется, все равно, что Рота отъ Romulus, по просту, оно невозможно. Другое дѣло, если мы сдѣлаемъ обратное производство, т. е., слово „Торци“

сына, говорить она, отъ нихъ-же суть Торьмени, Пеленъзи и Торци, и Половци...¹⁾ Намъ, конечно, не важенъ ихъ лѣтописный родона-
чальникъ, а важно признаніе лѣтописью родственности нашихъ пле-

будемъ производить отъ „Торь“. Мы имѣемъ въ лѣтописи для винит. пад. и „Торьки“, слѣд. „Торци“=„Торъ+ци“, какъ обыкновенно происходитъ образованіе собствнныхъ именъ отъ топографическихъ названій. Слово „Донцы“, очевидно=Донъ+ци. Имя рѣки Торь могло существовать издавна. Если лѣтопись не говоритъ о ней до 1185 г., то она обо всѣхъ мѣст-
ностяхъ упоминаетъ только при случаѣ. Мы изъ Массуди и нашей лѣто-
писи знаемъ, что Торки жили въ области рѣки Дона, могли занимать бе-
рега и его притоковъ. Если-же первая встрѣча Русскихъ, мирная или
враждебная, произошла на берегахъ р. Тора, то новыхъ своихъ знакомцевъ
наши предки назвали людьми съ рѣки Тора, Торцами. Явилось правильно
Торци, а въ другихъ падежахъ: Торкъ, Торкы. Какъ-бы ни было, но,
оставляя нашу гипотезу безъ вниманія, мы всетаки не можемъ признать
венгерской теоріи, такъ какъ ей противорѣчатъ ранѣе приведенные нами
факты.

Есть еще теорія—печенѣго-кипчацкая. „Кумане и Печенѣги, по мнѣ-
нію г. Клапрота, образовали одинъ народъ, съ различіемъ, которое они
показали въ Европѣ около 894 г. Это были Кипчаки, которыхъ племенное
названіе было Kankly или Kânkly...“ (Mémoires relatifs à l'Asie. 1828.
v. III, p. 117). Если-бы авторъ остановился на утвержденіи, что въ Азіи
эти племена составляли нѣкогда одинъ народъ, то съ этимъ нельзя было-
бы несогласиться, но считать Канкли племеннымъ именемъ Кипчаковъ
нѣтъ никакой возможности. По Рашидъ-Эддину и Абульгази, которыми,
видимо, пользовался г. Клапротъ, имена Канкли и Кипчакъ—самостоя-
тельно племенные для двухъ различныхъ народовъ. Г. Гаммеръ идетъ еще
далѣе. При громадной учености, авторъ тѣмъ не менѣе рассказываетъ, на
нашъ взглядъ, ни съ чѣмъ не сообразныя вещи. Πατριάρχης визан-
тійцевъ, по его мнѣнію,—Кипчаки восточныхъ писателей (Geschichte der
Goldenen Horde. Hammer—Purgstall. Pesth. 1840. f. 5, 7, 18, 23). Узы,
Гузы, Огузы, Туркоманы, Куманы, Половцы, Куны, Торки, признаются за
одинъ народъ (Ibidem f. 18, 20, 24). Канаръ считается за отдѣльный на-
родъ и отождествляется съ Канкли, Канкитами. (Ibidem, f. 23). Тутъ, по
нашему мнѣнію, страшная смѣсь правды съ невѣрностями. Разобраться
нѣтъ никакой возможности, ибо одно положеніе вытѣсняется другимъ. Опро-
вергать все, сдѣланное авторомъ, значило-бы начинать сначала. Мы про-
симъ, поэтому, обратиться къ соображеніямъ, сдѣланнымъ нами выше.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 163.

мень. На чемъ-же основывалось это мнѣніе Русскихъ людей того времени? Очевидно, на сходствѣ наружности, обычаевъ и языка этихъ народцевъ. Наши предки не могли не знать языка Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ, благодаря тѣснымъ всестороннимъ сношеніямъ съ ними. Еще 968 г., при осадѣ Кіева Печенѣгами, выискался одинъ княжескій отрокъ, умѣвшій говорить по печенѣжски ¹⁾. Не забудемъ также, что у насъ были потомъ цѣлыя колоніи изъ этихъ племенъ. Въ такомъ-же положеніи стояли и Византійцы. На Балканскомъ полуостровѣ, начиная со второй половины XI в., мы также находимъ поселенія Печенѣговъ и Узовъ-Торковъ. Мы находимъ въ Византіи людей знающихъ и печенѣжскій языкъ, какъ напр. послы, отправленные въ 1123 г. въ Печенѣгамъ, императоромъ Іоанномъ Комненомъ ²⁾. Изъ разсказовъ Анны Комнены видно, что Печенѣги свободно объяснялись съ Половцами ³⁾, что доѣзываетъ родственность ихъ языка. Скилица прямо говоритъ, что Узы одного рода съ Печенѣгами ⁴⁾.

Одного происхожденія ихъ всѣхъ считаютъ и мусульманскіе писатели. Мы указывали уже на извѣстіе Аль-Балхи и Массуди. Оба они считаютъ Печенѣговъ тюрками. Точно такого-же мнѣнія Ибнъ-Эль-Варди, Эдризиды и Абульфѣда ⁵⁾. О тюркизмѣ Гузовъ намъ сообщаютъ, какъ мы выше указывали, Массуди, Ибнъ-Гаукаль и Абульфѣда ⁶⁾. Кумановъ-Кипчаговъ считаютъ тюрками, какъ Абульфѣда, такъ и Ибнъ-эль-Атиръ, Ибнъ-Яхія, затѣмъ Монгольскіе историки—Рашидъ-Эддинъ и Абульгази ⁷⁾.

¹⁾ Ibidem, стр. 42.

²⁾ *Nikitta Χονιάτου ιστορία*. Воннае. 1835 а. р. 19—20 и Sritter. *Memoriae populorum*. v. III, p. 922.

³⁾ Sritter. *Memoriae populorum*. v. III, p. 899—914.

⁴⁾ Ibidem, p. 940—941.

⁵⁾ Гаркави. Сказанія мусульман. писателей. Стр. 127, 275. Ibn-Foszland's und anderer Araber Berichte. Frähn. SPb. 1823 г. р. 44; Хвольсонъ. Извѣстія Ибнъ-Даста. Спб. 1869 г. стр. 50; Reinaud. *Géographie d'Aboulfeda*. Paris. 1848 а. v. II, p. 292—3, 297.

⁶⁾ Frähn. *Ibn-Foszland's*, p. 60; D'Ohsson. *Les peuples du Caucase* p. 146; *Géographie d'Aboulfeda*. v. II, p. 296.

⁷⁾ *Géographie d'Aboulfeda*. v. II, p. 292; *Notices et extraits des manuscrits*, v. XIII, p. 267. Учен. Записки Ак. Н. по I и III отд. 1854 г.

Родство нашихъ кочевниковъ съ *восточными тюрками* также подтверждается византійскими извѣстіями. Во время борьбы Грековъ съ *Сельджуками* въ войскѣ императора были *Узы-Турки*. Атталеюта указываетъ, что послѣдніе и первые *одно и то-же племя*. Родственное влеченіе и выразилось сейчасъ-же тѣмъ, что часть Узовъ перешла на сторону Сельджуковъ ¹⁾. Во время войны Алексѣя Комнена съ *Иконійскимъ султаномъ* два *Печенѣя* передали планы императора его врагамъ ²⁾. Западные писатели также признаютъ нашихъ *Половцевъ* родственниками *азіатскихъ Турокъ* ³⁾. Путешественники XIII ст. подтверждаютъ соображенія о выселеніи нашихъ кочевниковъ изъ степей средней Азіи. Такъ Пано-Карпини рассказываетъ, что жители *Бисерменской земли* (Туркестана, Бухары), говорили языкомъ *команскимъ* ⁴⁾. Рубрукъ указываетъ на важный фактъ, что „у *Уйгуровъ* находится основаніе и корень языка *турскаго и команскаго*“ ⁵⁾. Всѣ эти факты ясно говорятъ, что Печенѣги, Турки и Половцы представляли нѣкогда одно племя, кочевавшее въ Азіи. Изъ него-же вышли и Турки, Сельджуки и Османы ⁶⁾. Новѣйшія изслѣдованія, основанныя

т. II. Куникъ. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира. Стр. 641. Записки Имп. Археол. Общ. т. XIV. Рашидъ-Эддинъ. стр. 2. Abulgasi. Histoire généalogique des Tatars. p. 83 esc.

²⁾ Μιχαήλ τοῦ Ἀταλειάτου Ἱστορία. Βονναε. 1853 а. р. 156: „τὸ γὰρ τῶν Σκλιθῶν μεσοφορικόν, ἐμφερές κατὰ πάντα τοῖς Τοῦρκοις ἔν, ἀμφίβολον ἐποίει τὸ νῦν ἐπιτελεμένον“. и р. 157. Excerpta Scylitzae. Βονναе. 1839 а. v. II, р. 695.

³⁾ Stritter. Memoriae populorum. v. III, р. 920.

⁴⁾ Путешествіе Марко-Поло. Перев. Шемякина. Москва. 1863 года Стр. 57, примѣч. 51.

⁵⁾ Языковъ. Собраніе путешествій къ Татарамъ. Пано-Карпини и Асцелинъ. Стр. 27, 151—153.

⁶⁾ Fejer. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis v. IV, pgs. 2, р. 281. Это племя жило, по Абульгази, въ гористой странѣ къ югу отъ верховьевъ Иртыша и около озера Зайсангъ. (Abulgasi p. 91—96 и карта при Histoire des Mongols. D'Ohsson). Мѣстность способствовала болѣе чистому сохраненію праязыка.

⁶⁾ Всѣ ученые, о которыхъ мы упоминали, говоря о прапродинѣ нашихъ кочевниковъ,—всѣ они признаютъ ихъ турецкое происхожденіе. Болѣе ранніе писатели держались самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Такъ польскіе писатели производили ихъ, то отъ Литвы, то изъ Познани. Люди болѣе овладѣвшіе данными также дѣлали иногда интересныя заключенія. Такъ

на разсмотрѣніи остатковъ языка Куманъ, сохранившихся въ Куманскомъ словарѣ, приводятъ къ тому-же заключенію. Онъ изданъ былъ дважды. Первый разъ г. Клапротомъ въ 1828 г. и вторично въ 1880 года—г. Кууномъ. Объ открытіи этого куманскаго словаря рассказываетъ намъ г. Клапротъ. „Пробѣгая, говоритъ онъ, біографію Петрарки, составленную Томазини, я нашелъ, что между манускриптами, назначенными знаменитымъ поэтомъ для Венеціанской республики, былъ *Alphabetum persicum, cumanicum et latinum*, написанный въ 1303 г.“. Клапротъ считаетъ автора словаря негоціантомъ ¹⁾. Г. Куунъ думаетъ, что словарь могъ быть составленъ какимъ-нибудь миссіонеромъ ²⁾. На основаніи того, что этотъ словарь составленъ въ 1303 году, т. е., уже тогда, когда Половцевъ въ южно-русскихъ степяхъ не было, является сомнѣніе, дѣйствитель-ли онъ сохранилъ намъ остатки куманскаго языка, или его надо считать словаремъ татарскимъ или ногайскимъ, а названіе „куманскій“ просто географическимъ ³⁾. Но если нашъ словарь и составленъ въ 1303 г., то это не значитъ, чтобы онъ тогда-же былъ и записанъ. Несомнѣнно, что словарей такихъ должно было быть много, и ихъ начали составлять весьма давно. Словарь Петрарки могъ быть составленъ на основаніи уже накопившагося матерьяла. Мы говорили, что среди русскихъ людей еще въ X ст. встрѣчались знающіе печенѣжскій языкъ. Сношенія съ кочевниками, постоянные договоры, заставляли Русскихъ записывать главные слова, необходимыя выраженія. Византійцы принуждены были

напр. Страленбергъ утверждалъ, что Печенѣги и Древляне одинъ народъ. Тунманъ считалъ Куманъ Славянами. Перечислять всѣ эти теоріи мы считаемъ *только лишнимъ, ни для чего непригоднымъ*. Желających убить время при ознакомленіи съ ними отсылаемъ къ слѣдующимъ сочиненіямъ, въ которыхъ онѣ собраны: Сумма. Объ Узахъ или Половцахъ. (Чтенія Ист. Общ. Ист. и Древ. г. III, № 8); Его-же. Историческое разсужденіе о Падинакахъ или Печенѣгахъ. (Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ. 1846 года № 1). Накко. Исторія Бессарабии съ древнѣйшихъ временъ. Одесса. 1873 г. ч. I, въ 3-хъ выпускахъ. Кромѣ того выводы польскихъ писателей собраны въ *Kronika Polska—Strykowskiego*. Warszawa. 1846 г. т. I.

¹⁾ *Memoires relatifs à l'Asie*. 1828 а. v. III, p. 119—121.

²⁾ *Codex Cumanicus*. p. VII.

³⁾ Дорна. Каспій. Спб. 1875 г. Статьи г. Куника. Примѣч. на стр. 385—7.

дѣлать то-же. Еще въ X в., по словамъ Константина Б., ежегодно посылался къ Печенѣгамъ апокризіарій; къ печенѣжскимъ князьямъ отправлялись письма ¹⁾. Особенно частыя сношенія происходили между нашими кочевниками и Херсонитами. Въ Херсонѣ останавливались на пути въ Печенѣгію императорскіе послы ²⁾. Сношенія съ варварами было спеціальностью Херсонцевъ ³⁾. Всѣ эти факты неизбѣжно заставляютъ предполагать существованіе у византійцевъ словоупотребительныхъ этихъ языковъ. Отъ византійцевъ ими могли воспользоваться и Генуэзцы, которые въ 1178 г. добились отъ императора Мануила подтвержденія свободы ихъ торговли по Черному морю и на сѣверныхъ его берегахъ ⁴⁾, которые тогда уже были заняты Половцами. Но западно-европейцы также изучали языки интересующихъ насъ племенъ. Такъ мы имѣемъ полное право предположить, что Бруновъ, бывший на проповѣди у Печенѣговъ, зналъ хоть немного ихъ языкъ. Чтобы сказать, какъ Плато-Карпини, что Бисерминны говорятъ команскимъ языкомъ, и Рубрукъ, что корень этого языка находится у Уйгуровъ,—для этого *нужно знать половецкій языкъ*, предварительно ознакомиться съ нимъ. Братья Проповѣдники и Минориты постоянно враждовали въ степяхъ. Нѣсколько ихъ во второй половинѣ XIII в. отправлялись даже отыскивать Великую Венгрію и знали команскій языкъ ⁵⁾. Въ собраніи церковныхъ законовъ Венгріи есть правило-побуждать монаховъ ордена св. Доминика и св. Франциска де Ассизи, чтобы они *изучали* прежде всего *куманскій языкъ*. Въ лѣтописяхъ ордена Миноритовъ какой-то миссіонеръ говоритъ: „я же, предпринявши намѣреніе (идти на проповѣдь), прежде рѣшилъ изучить языкъ страны и съ помощью Божіей *изучилъ языкъ Куманскій и литературу Уйгурскую*, которыми пользуются во всѣхъ тѣхъ странахъ“ ⁶⁾. Изъ всѣхъ

¹⁾ Constantinus Porphyrogenitus. v. III, p. 68. и 70.

²⁾ Ibidem, p. 72—8.

³⁾ Rambeau. L'empire grec au dixième siècle. Paris. 1870.

⁴⁾ Muralt. Essai de Chronographie byzantine. SPb. 1871 а. p. 209.

⁵⁾ Письмо ихъ мы частью уже приводили раньше, а объ этомъ путешествіи въ слѣдующихъ главахъ.

⁶⁾ Comes Géza Kunu. Codex Cumanicus. p. XLI: „Ego uero consilio habito, prius volui linguam terrae eddiscere, et per gratiam Dei addidici linguam et literaturam Uiguricam, qua quidem lingua et literatura utuntur communiter per omnia regna ista“.

этихъ фактовъ выводъ можетъ быть только одинъ: словари существовали съ давнихъ поръ; мало этого, было знакомство весьма основательное съ турецкими языками. Кроме того, мы должны обратить вниманіе на одно обстоятельство. Мы находимъ въ языкѣ словаря Петрарки нѣсколько словъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка. Напр. *Fanar* = φανάριον (фонарь, свѣтильникъ), *Kalam* = κάλαμος (тростникъ), *Taus* = ταῦς (павлинъ), *Limen* = λιμήν (гавань), *Kilisia* = ἐκκλησία (собораніе) ¹⁾. Разъ только эти слова попали въ половецкій словарь, составленный иностранцами, то очевидно они были вполне употребительны у Половцевъ, вошли въ ихъ рѣчь. Татары съ Византіей особенно тѣсныхъ сношеній, по крайней мѣрѣ, до XIV в., не имѣли. Переходъ-же словъ изъ одного языка въ другой обусловливаетъ давнее и продолжительное сосѣдство. Укажемъ еще на *Töta* = законъ (очевидно отъ Тора = пятикнижіе), *Sabatcu* = день субботы, перешедшіе въ Половцамъ отъ Хазарь — иудеевъ; на *ixba* = изба, *peç* = печь, *konec* м. б. = куны (въ переводѣ г. Кууна = *argentum*) — взятые у рус. Славянъ ²⁾. Трудно допустить, чтобы въ короткое время до 1303 г. Татары могли внести въ свой языкъ столько иностранныхъ словъ, а мы, навѣрно, знаемъ, еще не всё. Придется, какъ намъ кажется, скорѣе вывести заключеніе, что эти заимствованія сдѣланы народомъ, давно жившимъ въ нашихъ степяхъ и имѣвшимъ весьма продолжительныя сношенія съ Русскими, Византіяцами и Херсонитами. Мы думаемъ, на основаніи приведенныхъ фактовъ, что интересующій насъ куманскій словарь составленъ ранѣе XIV ст. и при томъ по матерьяламъ, уже существовавшимъ. Что до насъ не дошло ни одного другаго списка этого словаря, ни одного сборника половецкихъ, печенѣжскихъ, гузскихъ словъ, это еще не имѣетъ особеннаго значенія, ибо раньше приведенные факты доказываютъ, что они существовали. На Руси, несомнѣнно, были записи турецкихъ словъ. Это подтверждается отрывкомъ словаря, найденнаго кн. Оболенскимъ въ Августовской книжкѣ Читей-Миней Макарія ³⁾. По сличеніи этого словаря съ Codex

¹⁾ Codex Sumanus, pp. 305, 262, 284, 298, 264.

²⁾ Ibidem. pp. 289, 293, 281, 298, 264.

³⁾ Москвитянинъ. 1850 г. ч. II, отд. III. Оболенскій въ одну изъ поѣздокъ въ С.-Петербургъ приобрѣлъ Августъ Читей-Миней Макарія. Между прочимъ онъ нашелъ тамъ краткій половецкій словарь на 603 листѣ оборота этой рукописи. Начинается онъ такъ: „Толкованіе языка половец-

Симаписъ придется, кажется, признать, что и тотъ и другой даютъ намъ остатки одного и того-же языка ¹⁾. стало быть, и у Русскихъ дѣлались записи половецкихъ словъ.

Авезакъ на основаніи перваго изданія Куманскаго словаря призналъ тождество языковъ тюрскаго и куманскаго ²⁾. Въ 1871 г. Ресслеръ, а въ 1876 г. Блау, окончательно пришли къ заключенію, что *Куманскій языкъ есть языкъ тюрскій*. Ближе всего, по мнѣнію г. Блау, онъ стоитъ къ *восточно-турскому* ³⁾. Повторимъ теперь наши выводы

1) *Печенги, Торки, Половцы, Турки-Семджукки, Турки-Османы, представляютъ одну семью тюрковъ.*

2) *Всѣ они вѣтви одного племени, кочевавшего некогда въ областяхъ центральной Азіи.*

3) *Гузы суть Торки нашихъ летописей.*

4) *Гипотеза: племя, изъ котораго выдѣлились всѣ эти колѣна, могло быть Гузы, кочевавшіе въ IX и X вв. въ арало-каспійскихъ степяхъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

вого. Первые Половцы, а опослѣ Руски“. Оболенскій прислалъ его въ письмѣ къ Погодину, который и напечаталъ этотъ отрывокъ въ Москвитянинѣ.

¹⁾ Когда былъ напечатанъ словарь Оболенскаго, то въ слѣдующемъ же номерѣ Москвитянина появилась сравнительная таблица словъ половецкихъ съ татарскими изъ нарѣчія закавказскаго. Мы приводимъ здѣсь нѣсколько словъ:

Словарь Оболенскаго.	Татарскій.	Codex Cumanicus.
тягри*—богъ	тангри	tengri.
кокъ—небо	гѣгъ	kok.
каръ—снѣгъ	каръ	kar.
отмякъ—хлѣбъ	отмянь	ôtmask.

Это сравненіе показываетъ, что татарскій словарь стоитъ дальше отъ половецкаго, чѣмъ куманскій.

²⁾ Codex Cumanicus. p. XXIV.

³⁾ Romänische Studien. Leipzig. 1871. и Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen, въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig. 1876. Мы, къ несчастію, до сихъ поръ еще не имѣли возможности воспользоваться этими двумя трудами, а потому беремъ ссылки изъ сочиненія г. Успенскаго „Образованіе второго Болгарскаго царства“. Одесса. 1879 г. стр. 76—77, примѣч. 1.

* Очевидно въ этомъ словѣ былъ искъ, такъ что произношеніе его было тенгри=tengri словаря куманскаго.

**Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинь.—Былины объ Алешѣ Поповичѣ
и о томъ, какъ перевелись богатыри на святой Руси.**

*(Читано въ годичномъ собраніи Историческаго Общества Нестора лѣтописца
20 марта 1883 года).*

Историческое Общество, празднующее нынѣ десятую годовщину своей дѣятельности, носить имя почившаго въ здѣшней Печерской обители инока, которому преданіе изстари усвоило составленіе лѣтописи первыхъ временъ Русской земли. Кто бы ни былъ ея составитель, —удалившись отъ міра, онъ сохранялъ горячій интересъ къ судьбамъ родной земли и занесъ въ свою „Повѣсть временныхъ лѣтъ“ все, что узналъ о старинѣ, не только изъ книгъ и старыхъ записей, но и отъ людей, хранившихъ преданія о ней въ своей памяти. Быть можетъ, онъ слышалъ и пѣсни о „старомъ Владимірѣ“, о „старомъ Ярославѣ, храбромъ Мстиславѣ“ и мн. др. Такія пѣсни несомнѣнно были у насъ въ началѣ XII-го столѣтія. Подъ вліяніемъ крупныхъ военныхъ столкновеній двухъ или нѣсколькихъ народностей, развивается обыкновенно героическая поэзія. Она является лучшимъ достояніемъ эпохъ энтузіазма и героизма и вмѣстѣ наивности и пылаго воображенія. Вѣка постоянныхъ столкновеній съ кочевниками, наступавшими съ востока и юга, вѣка храбрости, удалства и кипучаго молодечества должны были вызвать и у насъ, какъ повсюду, пышный разцвѣтъ былевой поэзіи.

Съ той поры у насъ не умолкала историческая народная пѣсня. Она откликалась на всѣ важнѣйшія событія нашей исторической жизни. Сохраняя постоянно сказанія о времени нашей народной

юности, о дняхъ Владимира Краснаго Солнышка, поминая въ лицѣ богатырей тѣхъ „храбрыхъ“, которые грудью стояли за русскую землю и охраняли ее отъ Печенѣговъ, Половцевъ и затѣмъ легли костями въ тяжелую годину татарскаго нашествія, наша народная эпика присоединяла и примѣняла къ этому начальному повѣствованію воспоминанія о временахъ позднѣйшихъ, о татарскомъ лихолѣтѣ, о Грозномъ царѣ, о смутномъ времени, о подвигахъ южнорусскаго козачества въ борьбѣ съ татарами, о невгодахъ, пережитыхъ южной Русью, о великомъ преобразователѣ Россіи и т. д.

Такъ составилось довольно полное повѣствованіе о судьбахъ нашей земли, доселѣ живущее въ памяти народа,—лѣтопись, каковой не можетъ похвалиться никакая другая нація: ни у какого другого народа нѣтъ эпикки, которая совмѣщала бы въ *живой* передачѣ всѣ важнѣйшіе моменты народной жизни, начиная съ основанія національнаго государства, которая помнила бы всѣ главнѣйшія событія столькихъ вѣковъ многострадальной народной и государственной жизни.

Въ день празднованія годовщины Общества, названнаго по имени, славному въ исторіи нашего отечественнаго лѣтописанія, мнѣ показалося не совсѣмъ неумѣстнымъ занять ваше вниманіе, мм. гг., нѣсколькими соображеніями о происхожденіи этой живой пѣсенной лѣтописи нашего народа. Она возникла здѣсь, на югѣ, и восходитъ своимъ началомъ ко времени, предшествовавшему Нестору. Она въ значительной степени повліяла на сказанія перваго лѣтописца и не уступаетъ ему въ величавомъ изображеніи нашей древней жизни, озаренной поэтическимъ свѣтомъ народнаго самосознанія. Устная лѣтопись, по своему общенародному значенію, не ниже книжной. Послѣдняя содѣйствовала храненію и распространенію повѣствованій о старинѣ, болѣе или менѣе соотвѣтствовавшихъ дѣйствительности; лѣтопись же народная, нѣсколько возвеличивъ прошлое, поддерживала тѣмъ въ нѣкоторой степени крѣпость народнаго духа въ настоящемъ. Начальная лѣтопись передавала правду жизни, лѣтопись былевая выражала вмѣстѣ съ тѣмъ правду творчества и нравственнаго міровоззрѣнія.

Въ частностяхъ сказаній о времени минувшемъ, какія хранилъ въ своей памяти народъ, онъ, естественно, не могъ строго придерживаться дѣйствительности. Это обстоятельство и послужило причиной появленія взглядовъ на происхожденіе нашего былеваго эпоса, которые страдали односторонностью и умаляли его значеніе.

Подъ вліяніемъ нѣмецкой науки о старинѣ и народности, и въ нашихъ былинахъ вздумали отыскивать отголоски далекой индо-европейской старины и полагали начало и основу нашего былевого эпоса въ преданіяхъ, относящихся еще къ до-исторической эпохѣ совмѣстной жизни арійскихъ народовъ. Такимъ образомъ, первенствующее значеніе въ нашихъ былинахъ приписали древнимъ мнѣческимъ вѣрованіямъ. Самыми видными представителями этой теоріи были Э. И. Бусласвъ и О. Э. Миллеръ¹⁾, нѣсколько умѣрившіе крайности ея по выходѣ надѣлавшихъ столь много статей г. Стасова, впадшаго въ противоположную крайность²⁾.

Г. Стасовъ былъ первый изъ тѣхъ, которые предположили, что сказанія нашихъ былинъ были занесены къ намъ въ позднѣйшее время и развились преимущественно подъ вліяніемъ чуждаго намъ эпоса. Сторонники такого мнѣнія, понятно, должны были допустить въ нашемъ былевомъ эпосѣ гораздо менѣе самостоятельности, чѣмъ сколько ея есть на самомъ дѣлѣ, и предположить, что нашему народу принадлежало только приуроченіе заимствованныхъ разсказовъ къ нѣкоторымъ именамъ нашей исторіи, да нѣсколько народная раскраска и распространеніе частностей.

Ошибки г. Стасова были скоро замѣчены, и изслѣдователи, занявшіеся послѣ него нашимъ былевымъ эпосомъ, обнаружили болѣе осторожности въ своихъ заключеніяхъ.

Вмѣсто татарскаго эпоса предположили иную основу для нашихъ былевыхъ пѣсенъ. Отъ востока обратились къ югу и отчасти къ западу³⁾. Замѣтивъ сходство отдѣльныхъ эпизодовъ нашего эпоса

¹⁾ Къ нимъ присоединился извѣстный изслѣдователь славянской мнѣологии Аванасьевъ.

²⁾ Въ послѣднемъ изложеніи своего взгляда въ статьѣ о былинахъ, помѣщенной въ „Исторіи русской словесности“ Галахова, О. Э. Миллеръ отступилъ нѣсколько отъ прежнихъ своихъ воззрѣній на частности вопроса.

³⁾ Въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1876 г. мы встрѣтили заявленіе Александра Никол. Веселовскаго, что онъ готовитъ монографію о „западныхъ отношеніяхъ русскихъ былинъ“. Нѣкоторые изъ фактовъ западнаго вліянія на нашу былевою поэзію освѣтила монографія И. Н. Жданова: „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи“, Кіевъ 1881.

со сказаніями византійскими и южно-славянскими, предположили, что на созданіе его повлияли эти послѣднія¹⁾. Теперь начинаютъ все болѣе и болѣе заниматься выясненіемъ книжной стихіи нашего эпоса, и теорія позднѣйшаго литературнаго воздѣйствія становится модной²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращаютъ вниманіе на такъ наз. странствующие мотивы и цѣлыя рассказы, которые встрѣчаются въ народной словесности и въ отражающихъ ея вліяніе литературныхъ памятникахъ многихъ народовъ и которые вошли въ обаліи и въ нашъ эпосъ³⁾.

Наконецъ, раздаются голоса въ защиту *историческаго* содержанія нашихъ былинъ, стараются отстоять ихъ историческую основу, выдвигая преимущественно историческіе элементы ихъ повѣствованій.

¹⁾ Въ нашей ученой литературѣ начало такого рода размысканіямъ было положено статью А. Н. Веселовскаго: „Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ“, помѣщенной въ апрѣльской книгѣ „Вѣстника Европы“ 1875 г.; здѣсь указанъ византійскій сюжетъ народныхъ пѣсенъ объ Аникѣ воинѣ. Проф. И. В. Ягичъ, по поводу эпитета „красное солнышко“, прилагаемаго въ нашихъ былинахъ ко Владимиру, указалъ на употребленіе подобнаго эпитета въ средневѣковой Византійской поэзіи. Arch f. slav. Philol., I Bd. S. 159—160.

²⁾ В. О. Миллеръ видитъ отголоски сказаній объ Александрѣ въ былинахъ о Волхѣ Всеславьевичѣ (Ж. М. Н. Пр. 1877, № 10, стр. 126 и д.). Въ статьѣ „Отголоски Александріи въ болгаро-русскихъ былинахъ“ В. О. Миллеръ „старался показать, что нашъ Вольга—перелицовка Александра, что его походъ въ Индію Богатую есть походъ Александра и что наша былина представляетъ такой рядъ совпаденій съ извѣстными чертами Александріи“, которыя устраняютъ, на взглядъ г. Миллера, мысль „о ея независимомъ происхожденіи и національно-русской основѣ“ (Ж. М. Н. Пр. 1878, № 12, стр. 261). Въ статьѣ „По поводу Трояна и Бояна „Слова о полку Игоревѣ“ (Ж. М. Н. Пр. 1878, № 12) г. Миллеръ старается „свести на книжный сюжетъ типъ еще одного quasi-національнаго богатыря, именно Микулушки Селяниновича. Онъ сводитъ „чешскаго Премысла и русскаго Микулу Селяниновича къ классическому типу пахаря и будущаго царя Гордіаса“ (стр. 261—267).

³⁾ Одною изъ первыхъ монографій въ этомъ направленіи была статья А. Н. Веселовскаго „Объ одномъ эпизодѣ въ былинахъ о Святогорѣ“ (Филологич. Записки 1876, вып. VI). См., далѣе, книгу Волльнера: „Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen“, Leipzig 1878.

Л. Н. Майковъ указалъ на то, что въ былинахъ „встрѣчаются лица, относимыя по лѣтописямъ къ X, XI, XII и XIII вѣкамъ“, и что многія былины подтверждаются лѣтописями. Трудъ г. Майкова былъ нѣсколько восполненъ работами другихъ ученыхъ. Н. И. Костомаровъ подвергъ обстоятельному анализу преданія начальной лѣтописи и видитъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отголоски былевыхъ пѣсень. Г. Квашиня-Самаринъ въ рядѣ статей пытался отмѣтить все историческія данныя, отражающіяся въ былинахъ. По поводу одного изъ его мнѣній была написана замѣтка объ Ильѣ Муромцѣ покойнымъ Максимовичемъ. Разбирая диссертацию О. Ѳ. Миллера въ 1871 г., Ѳ. И. Буслаевъ постарался „сильнѣе прикрѣпить русскій эпосъ къ родной старинѣ и къ его родной землѣ“.

Къ исторической точкѣ зрѣнія склоняется повидимому проф. И. В. Ягичъ въ своей монографіи о народной славянской исторической поэзи¹⁾. Онъ коснулся здѣсь выдающихся былинныхъ героевъ и въ небольшомъ очеркѣ представилъ весьма удачно исторію постепеннаго развитія сказаній о нихъ.

Но историческая теорія имѣетъ, кажется, менѣе всего сторонниковъ. Историки (напр., Д. И. Иловайскій), продолжаютъ отрицать историческую основу былинъ, нѣкоторые совсѣмъ отвергаютъ самотѣльное происхожденіе нашего былеваго эпоса, и даже покойный И. И. Срезневскій выразился: „не нахожу силы настаивать ни на древности былинъ, прославляющихъ богатырей русскихъ, ни на древности богатырей этихъ былинъ“²⁾.

Среди такого разнообразія мнѣній теряется иногда отчетливое представленіе о томъ процессѣ, какимъ возникли наши былины. Сами изслѣдователи, подъ преобладающимъ вліяніемъ той или иной точки зрѣнія, не всегда соблюдаютъ надлежащую мѣру. Тѣмъ легче читатель, лишенный полнаго знакомства съ научными методами изслѣдованія, можетъ впасть въ преувеличеніе, усвоить односторонній взглядъ и

¹⁾ Gradja za historiju slovinske narodne poezije, prvi dio. Historijska svjedočanstva o rjevanju i pjesničtva slovinskih naroda. U Zagrebu 1876. Русскій переводъ помѣщенъ Задерацкимъ въ изданной имъ третьей книгѣ „Славянскаго Ежегодника“ (Кіевъ 1878).

²⁾ Филологическія Записки 1873 г., вып. I, Ученныя Извѣстія, стр. 23—24.

прикнута въ тому или другому объясненію по преимуществу, между тѣмъ какъ не слѣдуетъ забывать, что каждый изъ этихъ методовъ можетъ имѣть значеніе не для всего эпоса, но только для частныхъ его; къ объясненію былинь приложимы всѣ теоріи относительно сходныхъ мотивовъ въ эпосѣ различныхъ народовъ. Отдѣльныя частныя изслѣдованія отодвигаютъ въ большинствѣ случаевъ на второе мѣсто основной вопросъ о методѣ изслѣдованія былинь, хотя въ тоже время высказаны весьма цѣнныя замѣчанія о частныхъ сторонахъ общаго вопроса учеными, разрабатывающими нашъ эпосъ, въ особенности А. Н. Веселовскимъ, О. Э. Миллеромъ, Э. И. Буслаевымъ, И. В. Ягичемъ, А. И. Кирпичниковымъ, И. Н. Ждановымъ.

Труды этихъ ученыхъ настолько уже выяснили исторію нашего былевого эпоса, что можно теперь поставить рядъ общихъ замѣчаній и приступить къ стройному воссозданію послѣдовательнаго развитія этого эпоса.

Я рѣшился предложить нѣсколько такихъ общихъ наблюденій и постараюсь затѣмъ подтвердить ихъ разъясненіемъ возникновенія нѣкоторыхъ былинь. Подобранные мною примѣры, сдастся мнѣ, покажутъ, что нашъ былевой эпосъ хранитъ въ обиліи несомнѣнно живыя историческія воспоминанія, но только они переданы въ духѣ, отличающемъ въ большей или меньшей степени всякую народную эпикку.

Смѣвъ различныхъ стихій въ былинахъ не даетъ права на одностороннія заключенія, на преувеличеніе значенія заимствованій, которыми переполнены будто бы наши былины.

Все знаніе и искусство подчиняются закону припоминанія; вся умственная жизнь человѣчества слагается изъ воспоминаній и впечатлѣній. Не можетъ быть и рѣчи о полной оригинальности. Всякое произведеніе умственной дѣятельности коренится въ ближайшемъ прошломъ, за которымъ тянутся цѣлыя ряды вѣковъ: оно заключаетъ въ себѣ частности, возникшія въ разное время. Всякое произведеніе, при внимательномъ разборѣ, оказывается сплавомъ, и автору его принадлежитъ преимущественно распорядокъ данныхъ, добытыхъ или переданныхъ другими, объединеніе ихъ и претвореніе, при чемъ бываетъ возможно и творчество—не только въ формѣ, но и въ идеяхъ, движеніе ихъ впередъ. Современная наука признала въ поэзіи постоянное повтореніе извѣстныхъ мотивовъ, и заимствованіе таковыхъ уже не ставится въ упрекъ поэтическимъ гевіямъ. Поэтическіе замыслы и

произведенія первостепенныхъ поэтовъ, Данте, Шекспира, Мольера, Гёте (Фаустъ) имѣютъ своимъ исходнымъ пунктомъ бродячія сказанія, но это не уменьшаетъ цѣны созданій этихъ поэтовъ; мы признаемъ оригинальность ихъ таланта в полное значеніе ихъ твореній.

Туже справедливость должно соблюдать и въ отношеніи къ произведеніямъ народной словесности.

Они отличаются отъ литературы искусственной, между прочимъ, тѣмъ, что различные отдѣльные мотивы подвергаются въ нихъ иной разъ не совсѣмъ строго логическому сплоченію, и соединеніе ихъ бываетъ не такъ продумано, не столь необходимо обусловлено, какъ въ произведеніяхъ индивидуальнаго творчества. Народное творчество лишено нерѣдко сознательнаго единства и полноты. Сліяніе различныхъ стихій происходитъ въ силу особыхъ наклонностей народнаго ума и особенностей народнаго міросозерцанія.

Зерно всякаго *былевого* эпоса—историческія сказанія. Если не всѣ, то большая часть былинъ возникаютъ непосредственно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ извѣстныхъ событій. Вспомнимъ относящійся сюда тезисъ Миклошича: „всякая героическая пѣсня, въ своихъ главныхъ чертахъ, современна воспѣваемому событію¹⁾“. Но, по общему закону народнаго творчества, историческая истина не можетъ уцѣлѣть въ чистотѣ въ былевомъ эпосѣ и подвергается переработкѣ, причемъ важное значеніе имѣетъ та среда, въ которой вращается эпосъ. Оттуда возвеличеніе крестьянства въ нашемъ былевомъ эпосѣ въ лицѣ Ильи и дочерей Микулы Селяниновича. Въ сильной степени на осложненіе первоначальнаго содержанія историческихъ пѣсенъ вліяютъ сложившіеся традиціонные мотивы народнаго творчества, какъ оказываютъ вліяніе установившіеся приемы и на литературное творчество. Вырываются частности, которыя становятся какъ бы матеріаломъ, красками и общими мѣстами народнаго творчества. Далѣе, историческое содержаніе подпадаетъ вліянію всего содержанія народнаго міросозерцанія; въ эпосѣ народъ сосредоточиваетъ и хранитъ всѣ свои свѣдѣнія, это кладовая народныхъ знаній, въ которой находитъ мѣсто всякій новый добытокъ народнаго ума и фантазіи. Позднѣйшія инозем-

¹⁾ Въ западномъ эпосѣ есть много примѣровъ подобнаго возникновенія былевыхъ пѣсенъ.

ныя сказанія, перейдуть ли они путемъ устной передачи, или изъ книгъ, врастають въ народный былевой эпосъ и содѣйствуютъ, съ одной стороны, изукрашенію исторической истины, а съ другой искаженію ея. При этомъ видное значеніе имѣеть чисто внѣшняя ассоціація, иной разъ совершенно, на первый взглядъ, случайная. Въ данную пѣсню вносятся элементы другихъ, къ извѣстной личности приурочиваются повѣствованія, передававшіяся объ иныхъ¹⁾, сводятся рассказы, относившіеся первоначально къ различнымъ эпохамъ, по закону развитія эпическихъ цикловъ²⁾. Къ доисторической эпохѣ могутъ восходить только отдѣльныя частности, но никакъ не былевые сказанія въ ихъ цѣломъ, или даже въ цѣльныхъ отдѣлахъ. Необходимо помнить, что народныя сказанія не пребываютъ въ неизмѣнномъ состояніи, но постоянно терпятъ передѣлку и примѣненіе, первобытныя повѣствованія раздробляются и, наоборотъ, отдѣльныя частности ихъ сливаются въ новыя построенія. Первобытныхъ мифовъ мы не встрѣтимъ у народовъ, у которыхъ начинается былевой эпосъ.

Таковы стихіи, которыя сливаются обыкновенно въ былевомъ эпосѣ. Для правильнаго пониманія послѣдняго необходимо тщательно разграничивать ихъ и выдѣлять различные элементы смѣси. О. Э. Миллеръ первый указалъ вполне отчетливо на необходимость такого выдѣленія³⁾. Послѣ того наша научная литература обогатилась цѣлымъ рядомъ превосходныхъ попытокъ анализа различныхъ наслоеній нашихъ былинь.

¹⁾ Къ имени Вольги, напр., весьма легко могли привязаться позднѣе мотивы Александрія.

²⁾ Въ русскомъ былевомъ эпосѣ такую смѣсь признаеть Д. И. Иловайскій. Исторія Россіи, ч. I, стр. 79.

³⁾ Заслуга книги О. Э. Миллера „Илья Муромецъ и богатырство Кіевское“ заключается, далѣе, въ богатомъ накопленіи данныхъ для сравненія и въ выясненіи отличій духа нашего былеваго эпоса по сравненію съ эпическими сказаніями другихъ народовъ. Н. А. Лавровскій также отмѣтилъ необходимость „точного и научно доказательнаго выдѣленія многочисленныхъ наслоеній въ нашихъ былинахъ и такового же ихъ объясненія“ (стр. 237 статьи его „Замѣтка о текстѣ русскихъ былинь“, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ“ за 1877 г.).

При такомъ выдѣленіи составныхъ частей былеваго эпоса, не должно упускать изъ виду исторической основы, которая, конечно, могла нерѣдко совсѣмъ затемниться и почти исчезать. Напротивъ, должно начинать именно съ нея ¹⁾. Слѣдуетъ при этомъ помнить, что первоначально возникали былины, воспѣвавшія отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныя событія. Подобныя пѣсенныя прославленія князей, отличавшихся подвигами военнаго мужества, были несомнѣнно въ обычаѣ въ древней Руси, какъ были они и на Западѣ. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ встрѣчаемъ указаніе на „пѣснь старымъ княземъ“, свидѣтельствующее о процвѣтаніи исторической эпикѣ. Неизвѣстно только, насколько общенародной была эта эпика. Восхвалялись не только князья, но и витязи ²⁾. То было время богатырства. Подвиги „храбрыхъ“ отмѣчаютъ даже лѣтописи ³⁾; тѣмъ болѣе должна была помнить ихъ былевая пѣсня. И у насъ, какъ въ Германіи, выработалось понятіе воинской чести, которая добывалась одновременно со славою для князя. Приобрѣтенная честь могла воздаваться и въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ въ средѣ дружинниковъ ⁴⁾.

Былевой эпосъ долженъ былъ состоять изъ пѣсенъ двоякаго рода: о подвигахъ отдѣльныхъ витязей и объ общихъ предпріятіяхъ.

¹⁾ Совершенно справедливо замѣтилъ А. И. Кирпичниковъ (Поэмы Ломбардскаго цикла, Москва 1873 г., стр. 88), что „при разборѣ такъ называемаго историческаго эпоса, къ какой бы школѣ ни принадлежалъ изслѣдователь, онъ не можетъ игнорировать фактовъ и собственныхъ именъ“.

²⁾ О происхожденіи этого слова, которое было извѣстно Адаму Бременскому, см. соображенія въ ст. г. Великанова, помѣщенной въ „Филологическихъ Запискахъ“ 1880 г. Ср. мнѣніе Миклошича (Die Fremdwörter).

³⁾ Въ Никоновской лѣтописи уже подъ 1148 г. упоминается *богатырь* Демьянъ Куденевичъ (II. с. р. л. IX, 177—178); къ сожалѣнію, упоминаніе это поздне; соображенія о немъ см. въ „Исторіи Сѣверской Земли“ Багалѣя (Кіевъ 1882), стр. 209. Я не касаюсь здѣсь другихъ общеизвѣстныхъ упоминаній Никоновской лѣтописи о богатыряхъ Владимира и эпическихъ сказаній начальной лѣтописи.

⁴⁾ Ср. мѣста „Nibelungenlied“ объ ёге съ нѣкоторыми выраженіями „Слова о полку Игоревѣ“, Боана съ Фолькеромъ, который въ изданіи Барча (стр. 196) названъ „der starke spileman, Volkêr der herre“, а въ изданіи Царнке (4 Aufl., s. 30) „Volker der kûene der starke videlacre“.

Однѣ изъ этихъ пѣсенъ такъ и сохраняли свою отдѣльность; другія сводились постепенно въ одинъ цѣль, который началъ образовываться вокругъ Кіева и ласковаго князя Владимира; онѣ примыкали къ этому кругу неодновременно. Такое сведеніе отдѣльныхъ сагъ и легендъ отдѣльныхъ мѣстностей встрѣчаемъ въ нѣмецкомъ героическомъ эпосѣ (напр., въ Нибелунгахъ) и въ эпосѣ французскомъ; было оно и у насъ¹⁾. Сообразно всему сказанному, кругъ былинъ, какъ и всѣхъ народныхъ произведеній, нельзя разсматривать, какъ цѣльное произведеніе, сразу сложившееся; при изслѣдованіи былеваго эпоса, необходимо отправляться отъ него, не какъ отъ стройнаго цѣлаго, но отъ частныхъ эпизодовъ, и начинать съ анализа былинъ о каждой личности отдѣльно. Употребивъ въ дѣло всѣ средства историческаго анализа и отдѣливъ все, что относится къ общимъ приемамъ *нашего* былеваго творчества и былеваго эпоса вообще,—тогда только можно приступать къ опредѣленію позднѣйшихъ иноземныхъ элементовъ, которые были введены въ общее содержаніе былинъ неорганически.

Опредѣляя источники иноземныхъ примѣсей, необходимо искать ихъ прежде всего въ представленіяхъ и сказаніяхъ, вращавшихся въ томъ тѣсномъ кругу культуры, въ которому русскіе принадлежали наряду съ Византійцами, жителями Кавказа, южными славянами и Румынами²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду и другой путь притока къ намъ иноземныхъ сказаній—западный.

Какъ скоро не можетъ быть установлено на основаніи несомнѣнныхъ признаковъ такое ближайшее заимствованіе, или какъ скоро та или иная подробность составляетъ общее достояніе былинъ и вообще поэзіи различныхъ народовъ, распространеніе котораго не можетъ быть допущено въ историческое время, придется предположить существованіе ея и обращеніе въ болѣе раннее время.—Путемъ такой сложной работы будетъ указано отношеніе текстовъ и различныхъ пересказовъ и вмѣстѣ будетъ приведено въ распорядокъ все содержаніе былинъ.

¹⁾ На него указалъ отчасти уже О. И. Буслаевъ въ статьѣ о книгѣ г. Миллера, помѣщенной въ „Журн. Минист. Нар. Просв.“ 1871, № 4, стр. 238.

²⁾ Такой тезисъ выдвинулъ въ послѣднее время А. Н. Веселовскій. См. замѣчаніе его въ Отчетѣ втораго отдѣленія Академіи Наукъ, помѣщенномъ во 2-й книжкѣ „Журн. Минист. Нар. Просв.“ настоящаго года.

Сводя къ одному все сказанное, мнѣ кажется, можно съ полнымъ правомъ стоять за несомнѣнно историческую основу былинъ, за то, что она должна быть точкой отправленія всѣхъ изслѣдованій о былевомъ эпосѣ, и принимать въ тоже время цѣлый рядъ послѣдовательныхъ переработокъ ея и разнородныхъ наслоеній, изъ которыхъ многія возникли подъ вліяніемъ общаго содержанія народнаго эпоса, наполнявшагося и связаніями книжными и иностранными.

Я желалъ бы теперь подтвердить эти общія соображенія примѣромъ анализа современныхъ былинъ объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ перевелись богатыри на святой Руси. Извѣстно содержаніе этихъ былинъ: Алеша—единое чадо соборнаго попа Ростовскаго. Испросивъ у отца благословеніе, онъ ѣдетъ съ Екимомъ Ивановичемъ во столичный Кіевъ градъ ко князю Владимиру. По дорогѣ онъ убиваетъ змѣя Тугарина и еще разъ сражается съ нимъ на пиру у Владимира. Онъ вступилъ въ братство названное съ Ильей и Добрыней, но не всегда ладитъ съ ними; особенно онъ обидѣлъ Добрыню, попытавшись жениться на женѣ брата, котораго постарался услатъ въ богатырскую поѣзду. Онъ же былъ виновникомъ и того, что витязи Владимира, отразивши встрѣченную ими силу несмѣтную басурманскую, послѣ гордаго вызова Алешей силы нездѣшной, не справились съ нею, и съ той поры перевелось богатырство на Руси. Эти былины въ особенности интересны съ точки зрѣнія историческаго объясненія нашихъ былевыхъ пѣсенъ и ярче другихъ разъясняютъ только что высказанныя соображенія. За ними можетъ быть признано особое методологическое значеніе. Разсматривая эти былины въ связи съ лѣтописными свидѣтельствами, можно ощутительно наглядно представить себѣ, какъ постепенно слагался нашъ былевой эпосъ. Даже завзятые мифологи не могли подыскать Алешѣ мифическій первообразъ¹⁾. Съ другой сто-

¹⁾ О. Э. Миллеръ ограничился лишь предположеніемъ, что въ Алешѣ скрывается сила первоначально враждебная, „можетъ быть соотвѣтственная той, какую представляетъ въ сонмѣ сѣверныхъ боговъ враждебный Локви“. И. Муромецъ, стр. 315. Г. Квашнинъ-Самаринъ ставитъ вопросъ, не играетъ ли въ имени Алеши роль славянское имя собственное Лешко или Ляшко, которое „восходитъ къ языческимъ временамъ“. Н. И. Костомаровъ называетъ Алешу просто „лицомъ преданія, лицомъ, мифическимъ, прилагаемымъ къ разнымъ временамъ“.

роны, объ Алешѣ сохранились весьма раннія упоминанія. Ему по-счастливилось въ этомъ случаѣ болѣе другихъ богатырей: его имя встрѣчается въ цѣломъ рядѣ лѣтописей и лѣтописныхъ сводовъ. Это богатырь, постепенное видоизмѣненіе пѣсенъ, о которомъ можно прослѣдить хоть сколько-нибудь. Историческое существованіе Алеши Поповича (такъ былъ переименованъ потомъ лѣтописный Александръ Поповичъ¹⁾) въ высшей степени вѣроятно, хотя не можетъ быть подтверждено современными ему извѣстіями, каковыя, напр., имѣются о Добрынѣ, Ставрѣ, Садеѣ, вслѣдствіе чего его отрицаетъ Д. И. Иловайскій²⁾. Можно видѣть, какъ постепенно выработывался поэтический образъ Алеши и вмѣстѣ, какъ возникалъ весь Владимировъ циклъ.— Въ самой тѣсной генетической связи съ былинами объ Алешѣ должны быть поставлены былины о томъ, какъ перевелись богатыри на святой Руси: и тѣ и другія возникли одновременно. Былины о гибели богатырей представляютъ весьма наглядный примѣръ того, какъ можетъ историческая дѣйствительность скрываться подъ обманчивою наружностью фантастическаго сказанія, и вообще предъ нами откроется весьма занимательная картина.—Излагая исторію былинъ объ Алешѣ Поповичѣ и о кончинѣ богатырей, я далеко отъ притязанія на полную оригинальность и новизну добытыхъ мною результатовъ: мнѣ пришлось во многихъ случаяхъ прійти къ выводамъ, до которыхъ доходили мои почтенные предшественники въ разсмотрѣніи этого вопроса³⁾. Но мнѣ показался нелишнимъ новый пересмотръ его. Онъ не былъ еще затронутъ во всей его полнотѣ, и, кажется, еще не были представлены вполне отчетливо всѣ моменты развитія былинъ объ Алешѣ, не были

¹⁾ Тождество лѣтописнаго Александра Поповича и былиннаго Алеши Поповича несомнѣнно. На это указалъ Л. Н. Майковъ, и его мнѣніе принято другими учеными, напр. О. Э. Миллеромъ. Обоснованіе такого отождествленія см. ниже.

²⁾ Исторія Россіи, ч. I, М. 1876, стр. 79.

³⁾ Историческое существованіе Александра Поповича признаютъ: Л. Н. Майковъ, Д. А. Корсаковъ и г. Квашинъ-Самаринъ. Что былины о гибели богатырей повѣствуютъ о Калкскомъ побоищѣ, думаетъ Квашинъ-Самаринъ и, повидимому, къ тому склоняется теперь О. Э. Миллеръ. Н. И. Костомарову принадлежитъ подробный анализъ лѣтописныхъ сказаній объ Алешѣ. Общаго хода развитія былинъ объ Алешѣ касался И. В. Ягичъ въ своемъ изслѣдованіи о народной славянской поэзи.

обстоятельно и надлежаще-критически разобраны всѣ мѣста лѣтописей о немъ, не выяснено взаимное отношеніе ихъ; не были, далѣе, собраны въ значительномъ количествѣ и сравнительныя данныя, объясняющія мнѣтическую часть названныхъ былинъ и нѣкоторые ихъ эпизоды; наконецъ, не были извлечены всѣ возможные выводы. При томъ въ наукѣ важна прежде не новизна взглядовъ, а установленіе прочныхъ доказательствъ и строго научное обоснованіе мнѣній, хотя бы и высказанныхъ прежде.

Начиная съ древнѣйшихъ изводовъ сказаній объ Алешѣ, мы должны обратиться прежде всего не къ былинамъ, которыя дошли до насъ въ позднихъ записяхъ, а къ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ, которыя почти цѣликомъ являются отголоскомъ древнѣйшихъ былинъ.

Посмотримъ же, что даютъ лѣтописи для выясненія генезиса былинъ объ Алешѣ и для исторіи этихъ пѣсенъ до XVII-го столѣтія.

Сообщенія лѣтописей объ Александрѣ Поповичѣ могутъ быть названы драгоценными при скудости историческихъ свидѣтельствъ, по которымъ можно было бы возсоздать развитіе нашего былевого эпоса, какъ то можно сдѣлать по даннымъ, собраннымъ Вильгельмомъ Гриммомъ для нѣмецкаго эпоса.

Извѣстія лѣтописей объ Александрѣ Поповичѣ не совсѣмъ сходны, иногда они даже прямо противорѣчатъ другъ другу, а одинъ варіантъ занимаетъ какъ бы срединное положеніе.

Интересно, что Александръ названъ впервые въ чисто мѣстныхъ сѣверо-восточныхъ лѣтописяхъ.

Первое упоминаніе объ Александрѣ находимъ въ такъ называемомъ Академическомъ спискѣ Суздальской лѣтописи, рукопись которой относится къ XV-му столѣтію. Тамъ читаемъ въ повѣствованіи о Калескомъ побойцѣ: „и Александръ Поповичъ ту убиенъ бысть съ инѣми 70 храбрыхъ“¹⁾. Слѣдовательно, по сказанію этой лѣтописи, Александръ Поповичъ жилъ въ XIII столѣтіи и принадлежалъ къ „храбрымъ“, которые выдѣлялись изъ ряда остальныхъ ополченій, составляли какъ бы особую дружину и *погибли на Калкѣ*. Въ приведенномъ мѣстѣ лѣтописи этой дружинѣ усвоено древнее названіе „храбрыхъ“, между тѣмъ какъ въ послѣдующее время, съ XIV-го вѣка, вошло въ упо-

¹⁾ Лѣтоп. по Лаврент. сп., стр. 482.

требленіе другое слово для обозначенія подобныхъ храбрецовъ—*богатырь*, *битъ можетъ*—подъ вліяніемъ татаръ¹⁾. Это обстоятельство можетъ быть признако мѣта въ нѣкоторой степени свидѣтельствующимъ въ пользу древности приведеннаго извѣстія. Въмѣстѣ съ тѣмъ можно думать, что это послѣднее было внесено въ связаніе о Калевскомъ побойцѣ не при составленіи его, но нѣсколько времени спустя, и было заимство-

¹⁾ У татаръ это слово было въ большемъ употребленіи. См. Hammer Purgatai'a Geschichte der Goldenen Horde. Галицко-волинская лѣтопись XIII-го в. употребляла слово *богатырь* при обозначеніи именъ *татарскихъ* вождей (Ип. 522 и 528). Въ одномъ мѣстѣ это слово употреблено въ качествѣ собственного имени одного татарскаго предводителя: подъ 1262 г. лѣтопись говоритъ, что Василько опустошалъ Литву съ *богатыремъ* (Ип. 565). Карамзинъ и Sjögren разумѣли подъ Богатыремъ Бурондая. Изъ этой формы очевидно, что русскіе могли передѣлать татарское имя по образцу готоваго слова, бывшаго въ употребленіи. Можетъ быть также, что они встрѣчались съ этимъ словомъ уже у Половцевъ, въ словарѣ которыхъ находимъ *bahatur*. Руманское *bahatur* обозначало *potentem*. По мнѣнію издателя словаря, Куин'а, это слово „ex mongolico baghator depromptum est“ (Сод. Сипаніканъ 1880, р. XXXVIII).—Какъ извѣстно, существуетъ разногласіе относительно происхожденія нашего слова *богатырь*: одни приписываютъ ему арійское происхожденіе, другіе—тюрское.—Въ параллель упоминаніямъ галицко-волинской лѣтописи можно поставить нѣсколько подобныхъ другихъ. Въ Архангелогородской лѣтописи подъ 6770 г. (1262) встрѣчаемъ рассказъ объ „ясациѣхъ Бугѣ богатырѣ“ (Москва 1781 г., стр. 59). Повидимому, лѣтописецъ передалъ мѣстное Устюжское преданіе. Рассказъ объ основаніи церкви на Соколей горѣ заключаетъ въ себѣ довольно распространенный эпическій мотивъ. Интересно, что и въ повѣсти о разореніи Рязани Батыемъ говорится объ Евпатіи: „И многихъ тутъ нарочитыхъ богатырей Батыевыхъ побилъ“. Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, прилож. къ XI-му тому Зап. Имп. Ак. Н., № 2, Спб. 1867, стр. 87. Батый говоритъ тамъ: „да многихъ (нарочитыхъ) богатырей сильной орды побилъ еси“ (тамъ-же, 88). Послѣ XIII-го столѣтія слово богатырь встрѣчается нерѣдко въ историческихъ памятникахъ. Въ лѣтописяхъ подъ 6932 г. читаемъ: „тогдажь убили Нюгаю богатыря великомъ тѣломъ“. Хронграфъ 1-й редакціи, перечисляя погибшихъ въ Куликовской битвѣ, говоритъ: „сними-же Александръ Пресвѣтъ и Чернецъ Ослябя *богатыри*, и нивѣхъ множество бесчислено, а тамо оу нихъ же баше *богатырь* же былъ татаринъ, его же уби

важно изъ народныхъ сказаній. Извѣстіе объ Александрѣ и 70 богатыряхъ едва ли можетъ считаться строго историческимъ свидѣтельствомъ. Оно стоитъ въ Суздальскомъ сводѣ лѣтописей особнякомъ, безъ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ разсказомъ, и не поясняетъ, кто былъ Александръ: этотъ послѣдній представляется какъ бы лицомъ извѣстнымъ. Изъ словъ лѣтописи можно вывести только, что онъ былъ изъ числа тѣхъ особенныхъ „храбрыхъ“, которые выдѣлялись чѣмъ-то изъ прочаго ополченія и гибель которыхъ была замѣчена. 70 храбрыхъ—дружина богатырей въ родѣ той, какая является въ былинахъ. Самое число 70 указываетъ на приемы народного эпоса: число 7 и производныя отъ него принадлежатъ къ излюбленнымъ числамъ народного эпоса¹⁾, и въ былинѣ о томъ, какъ цоревелись богатыри на святой Руси, выведены 7 богатырей Владимира. Болѣе древній изводъ сказанія о Калескомъ побоищѣ въ галицко-волинской лѣтописи не говоритъ ничего объ Алешѣ и его товарищахъ. Слѣдовательно, объ Алешѣ не говорили въ мѣстѣ составленія сказанія, или авторъ его не интересовался подвигами сѣверянца. Это понятное Александръ, какъ Ростовецъ, былъ особенно дорогъ своимъ землякамъ, и упоминаніе о немъ могло войти раньше всего въ Ростовскую лѣтопись. Къ сожалѣнію, Ростовскія лѣтописи не дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ, и мы не можемъ настаивать на томъ, что Академическій списокъ заимствовалъ именно изъ этихъ лѣтописей упоминаніе объ Александрѣ, хотя составитель пользовался Ростовскою лѣтописью. Во всякомъ случаѣ, откуда бы ни было взято это упоминаніе, оно основ-

Ослаба. да и самъ отъ его ранъ умре“. А. Поповъ, Обзоръ хронограф., вып. I, 205. Лѣтопись, изданная Н. Львовымъ, II (Спб, 1792 г.), стр. 165: „а богатырь былъ у Мамаи Бидичъ“.—Въ XV-мъ столѣтіи еще не мнновали богатырскій вѣкъ на Руси. Подъ 1435 г. читаемъ въ Софійскомъ временникѣ: „Тогда убили Коша богатыря велика тѣломъ“ (изд. Строева стр. 456). Въ половинѣ XVI-го стол. у Черемисъ упоминается Адытокъ богатырь.—Неизвѣстно точно, когда слово богатырь вошло въ нашъ эпосъ. Въ лѣтописи по сп. Лаврент., при описаніи битвы подъ 1263 г., говорится: „Здѣ же явишася 6 мужъ *храбрыхъ*“ (стр. 456). Выраженіе „храбрый“ встрѣчаемъ и въ разсказѣ объ убіеніи Юрія Всеволодовича Балимуъ.

¹⁾ См., напр., Kulturgeschichtliche Studien von Johannes Blochwitz, Leipzig. 1882, статья: „Sieben“.

валось на народномъ преданіи. Въ XV-мъ столѣтіи, въ которому относится Академическій списокъ, не было другаго повода приурочить Александра къ Калеской битвѣ и упомянуть о гибели его тамъ, кромѣ того, что участникомъ Калескаго боя представляло Александра народное преданіе, которое говорило вмѣстѣ съ тѣмъ о гибели 70 богатырей. Это преданіе видимо обращалось въ Суздальской землѣ и выдающимся дѣяніемъ Александра считало участіе его въ Калескомъ побоищѣ. Быть можетъ, названіе Калки явственно значилось въ преданіи, если лѣтопись признала возможнымъ такъ опредѣленно отмѣтить время гибели Александра. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ возможности существованія такого преданія: вѣдь было же сказаніе о Рязанскомъ богатырѣ Еватіи Коловратѣ.

Любопытно, что, по разсказу Іордана, который былъ viceminister францисканцевъ въ Чехіи и современникъ татарскаго нашествія, татарами были убиты въ Россіи въ 1241 г. 72 князя¹⁾. Это число интересно, если сопоставить его съ 70 богатырями, убитыми на Калкѣ. Не отразился ли въ извѣстіи Іордана слухъ о Калескомъ побоищѣ? Еслибы было такъ, то мы имѣли бы весьма раннее свидѣтельство о существованіи сказанія о гибели на Калкѣ.

Въ томъ же видѣ²⁾, въ какомъ включено въ Суздальскій лѣтописный сводъ, или съ прибавками³⁾ древнѣйшее изъ дошедшихъ до насъ упоминаній объ Александрѣ Поповичѣ вошло въ другія мѣстные лѣтописи, или въ позднѣйшіе лѣтописные своды.

¹⁾ „...et in Ruscia *septuaginta* et duos principes pertransierunt“. Erben, Regesta, 485 (заимствовано изъ Маттея Парижскаго Hist. Angliae Additam). На Западѣ быстро распространилась вѣсть о 1-мъ нашествіи татаръ. См. ст. г. Кунива въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Ак. Н. по 1 и 3 отд., т. II. (Спб. 1854) стр. 760.

²⁾ Новгород. IV (П. с. л. IV, 28).—Тверская лѣт. П. с. р. л. XV, 342.—Лѣтописецъ Руской, изд. Н. Львовымъ, ч. I, Спб. 1792, стр. 397. Степенная лѣт. Лѣтопись по списку Типографской Библиотеки (Кирѣевскій. II, XIX).

³⁾ Архангелогородская лѣтопись (Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ ⁶⁸⁶⁰/₈₃₂ до ⁷¹⁰⁶/₁₅₉₈ года, Москва 1781) подъ 6731 г.: „Тогда убиша Александра Поповича и съ *Торопомъ*, и иныхъ *такихже богатырей* многихъ“ (стр. 55). Торопъ взятъ изъ извѣстія, стоящаго выше въ той же лѣтописи, подъ 6725 г.—Царственный лѣтописецъ (Спб. 1772 г.),

Существуетъ, далѣе, въ лѣтописяхъ и позднѣйшихъ сводахъ отрывочное упоминаніе о томъ, что Александръ Поповичъ, предварительно гнѣбн на Калкѣ, служилъ вмѣстѣ съ Добрынею князю Константину Всеволодовичу Ростовскому и помогъ ему въ боѣ съ братомъ его Юріемъ, и, такимъ образомъ, объ Александрѣ передается біографическая подробность¹⁾. Источникъ ея могъ быть двойн: упоминаніе о Добрынѣ, если только первоначально не разумѣлся Тимоня, названный въ лѣтописномъ сводѣ, наименованномъ Тверскою лѣтописью, какъ бы указываетъ на былины: въ былинахъ Алеша ставится въ тѣсную связь съ Добрынею, и при немъ также есть слуга; но, съ другой стороны, могла быть отрывочная лѣтописная запись, въ которую потомъ было вставлено имя Добрыни; ее зналъ составитель такъ наз. Тверской лѣтописи и воспользовался ею. Быть можетъ, эта запись относилась къ участію Александра въ битвѣ на Авдовой горѣ (1216 г.).

стр. 98: „Убиша же на томъ бою и Александра Поповича и съ слугою его Торопомъ и Добрыню Разанича златоа пояса, и седмдесятъ великихъ и храбрыхъ богатырей“; Никон. лѣтопись, II, 354.—Воскресенская (II. с. р. л. VII, 132). Хронографъ: избранный Попова, 38. Соф.

¹⁾ Хронографъ 1-й редакціи, составленный, по мнѣнію Попова, въ 1512 г., стр. 195: „В лѣто ~~въ~~ ^{въ} 1217) бысть бой князю Юрию Всеволодовичу со княземъ Константиномъ Ростовскимъ на рецѣ на Гдѣ и поможе Богъ Константину Всеволодовичу брату. а правда его же пришла и было со княземъ Константиномъ два храбра. Добрыня златни поясъ, да Александръ Поповичъ съ своимъ слугою съ Торопомъ“. А. Поповъ, Обзоръ хроногр. русск. ред., вып. 1, М. 1866, стр. 196. Почти буквально тоже читаемъ въ Архангелогородской лѣтописи подъ 6725 г., но въ этой послѣдней замѣтно нѣкоторое подновленіе языка: вмѣсто „два храбра“ читаемъ „два богатыря“: *Весьма сходенъ* рассказъ, занесенный въ повѣсть объ Александрѣ Поповичѣ въ Тверской лѣтописи безъ означенія года (II. с. р. л. XV, 337), но есть въ немъ и нѣкоторыя существенныя отличія: вмѣсто Добрыни Златоа Пояса названъ „Тимоня Золотой Поясъ“; о Константиנѣ говорится, что онъ побѣдилъ „молитвами Пречистыя, своею правдою и тѣми же храбрыми“... а въ хронографѣ встрѣчаемъ какъ бы эпическое выраженіе: „а правда его же пришла“. Повидимому, приведенное извѣстіе относится къ 1216 г.: ср. въ Тверской лѣтописи подъ тѣмъ годомъ (стр. 323) и въ Никоновской (II, 323), въ которой при именахъ Александра и Добрыни стоитъ эпитетъ „славныя богатыри“.

Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ встрѣчаемъ новую подробность: Александръ, который „бѣ силенъ и славенъ богатырь“, чуть-было не убилъ Мстислава и остановился только тогда, когда тотъ назвалъ себя. „И рече ему Поповичъ: „то ты не дерзай, но стой и смотри. Егда убо ты глава убиенъ будеши, вамо другимъ дѣти ¹⁾“. Кажется, должно признать въ этомъ случаѣ несообразность: трудно предположить, чтобы Александръ, одинъ изъ самыхъ видныхъ дружинниковъ Константина, не зналъ Мстислава, его союзника, да и наставленіе, преподанное Мстиславу, нѣсколько странно.—Невозможно рѣшить, заимствованъ ли этотъ рассказъ изъ древняго лѣтописнаго сказанія (эпическихъ подробностей не видно), или же присоединенъ позднѣе. Въ первомъ случаѣ онъ указывалъ бы на не дошедшій списокъ лѣтописи, или на одно изъ тѣхъ „описаній“, на которыя ссылался составитель такъ наз. Тверской лѣтописи (см. ниже), и которыя не всѣ были ему извѣстны, потому что онъ не передаетъ только что приведеннаго эпизода.

Въ высшей степени важна цѣльная повѣсть объ Александрѣ, занесенная въ лѣтописный сборникъ, носящій названіе Тверской лѣтописи и составленный въ 1534 году. Эта повѣсть подтверждаетъ выводъ, сдѣланный изъ разсмотрѣнія извѣстія Суздальскаго свода лѣтописей объ Александрѣ подъ 1224 г., именно,—что въ Суздальской землѣ обращались *народныя* преданія объ Александрѣ Поповичѣ (онъ же и „Олешка“), приурочивавшія его къ началу XIII-го вѣка. Изъ Тверской лѣтописи видно также, что на основаніи народныхъ сказаній и лѣтописныхъ извѣстій въ Ростовской землѣ были составлены письменныя повѣсти объ Александрѣ. Составитель сборника ссылается на найденныя имъ сказанія, которыя онъ называетъ „описаніями“ ²⁾. Неизвѣстно, были ли они включены въ лѣтописи, или же переписывались отдѣльно, но ихъ могло быть нѣсколько, и могли быть они написаны до 1512 г., когда былъ составленъ хронографъ 1 ой редакціи, передающій одно изъ извѣстій, внесенныхъ въ Тверскую лѣтопись. Повидному, сказанія объ Александрѣ были составлены именно въ Ростовской землѣ ³⁾.

¹⁾ Никон. лѣт. II, 330—331.

²⁾ П. с. р. л. XV, 335.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. 1876, № 12, ст. г. Тихомирова: „О сборникѣ, именуемомъ Тверскою лѣтописью“, стр. 270—271. Д. А. Корсаковъ, Меря и Ростовское княжество, Казань 1872, стр. 232.

Повѣсть объ Александрѣ Поповичѣ въ Тверской лѣтописи отличается цѣльностію и видимо представляетъ сводъ нѣсколькихъ данныхъ. Весьма важно опредѣлить источники ея. Она вставлена подъ 1224 годомъ, но передаетъ исторію Александра начиная съ княженія Всеволода и рассказываетъ затѣмъ объ участіи нашего витязя въ междоусобицѣ Всеволодовичей. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ необходимо, быть можетъ, предположить заимствование изъ лѣтописей или древнихъ письменныхъ сказаній¹⁾. Конечно, у книжника могла явиться охота приурочивать къ имени былиннаго Александра битвы, участіе въ которыхъ не могло быть доказано древними свидѣтельствами. Но въ такомъ случаѣ предварительно долженъ былъ быть какой-нибудь поводъ къ тому въ народныхъ преданіяхъ: они должны были сообщать что-нибудь о богатырскихъ подвигахъ Александра въ защиту Ростова, который дорожилъ своимъ старѣйшинствомъ и потому могъ тщательно сохранять преданія о своихъ славныхъ защитникахъ. И дѣйствительно, нельзя не замѣтить въ повѣствованіи Тверской лѣтописи, наряду съ книжными извѣстіями, слѣдовъ Ростовскихъ *народныхъ* сказаній, запись которыхъ вполне понятна, если вспомнимъ, что составителемъ этого сборника былъ Ростовскій селянинъ, а Александръ также считался Ростовцемъ²⁾. Въ сказаніи объ Александрѣ читаемъ о могилѣ воиновъ Юрія Всеволодовича, убитыхъ Александромъ: „Александръ же выходя многи люди великаго князя Юрія избиваше, ихже костей накладыны могилы велики и *донинѣ* на рѣцѣ Ишнѣ, а иніи по ону страну рѣки Уси.... а иніи побіени отъ Александра же подъ Угодичами, на Узѣ³⁾“. Александръ „вскорѣ смысливъ посылаетъ своего слугу, ихже знаше храбрыхъ, прилучившихся въ то время, и съзываетъ

¹⁾ Изъ лѣтописей могли быть взяты точныя историческія подробности и частности, напр.,—о томъ, что въ бою на рѣкѣ Гзѣ „убиша у великаго князя храбраго Юрюту“. Вообще въ подробностяхъ нѣтъ анахронизмовъ.— Составитель сборника пользовался Суздальскою лѣтописью (ст. г. Тихомирова, стр. 265 и 266) и *не дошедшими до насъ Ростовскими лѣтописями* (тамъ-же, стр. 285). О Ростовскихъ лѣтописяхъ см. у Корсакова стр. 162, 230—231. Ростовская лѣтопись первой половины XIII стол. была ведена, по мнѣнію Д. А. Корсакова, современниками.

²⁾ Только немногія былины выводятъ Алешу изъ Рязани.

³⁾ П. с. р. л. XV, 337.

итъ къ себѣ въ городъ, обрѣть подъ Грѣячимъ колодеземъ на рѣцѣ Рдѣ, какъ я имамъ той согъ (насыпь) стоить пустъ¹⁾". Мы видимъ, что лѣтописецъ, передавая сказанія объ Александрѣ, дѣлалъ собственные выкладки, что имя Александра было приурочиваемо въ нѣсколькимъ мѣстностямъ Суздальской земли. Мы не можемъ предположить въ послѣднемъ случаѣ подлогъ, можемъ вѣрнѣе ссылкамъ автора на рассказы, ходившіе въ это время, не можемъ слѣдовательно усомниться въ народномъ происхожденіи переданныхъ имъ легендъ. Вопросъ можетъ быть только о томъ, насколько довѣрять преданіямъ? Въ исторіи былевыхъ и романтическихъ цикловъ извѣстно немало примѣровъ подобнаго приурочиванія именъ дѣйствительныхъ и небывалыхъ героев къ различнымъ мѣстностямъ. Иной разъ подобныя мѣстныя легенды возникаютъ въ позднѣйшее время подъ влияніемъ популярности извѣстнаго героя и какого-нибудь повода къ такому приуроченію. Извѣстенъ у насъ цѣлый рядъ такихъ легендъ объ Ольгѣ. Не такъ было, можно думать, въ настоящемъ случаѣ. Здѣсь приуроченіе вело начало, по всей вѣроятности, съ XIII-го столѣтія. Эти легенды не могли возникнуть важнѣйшимъ путемъ, потому что древнѣйшія лѣтописи не говорили подробно объ Александрѣ и сказанія о немъ были составлены по народнымъ рассказамъ. Само собою разумѣется, нельзя думать, что всѣ эти преданія были справедливы, что они указывали мѣста дѣйствительныхъ подвиговъ Александра. Эти сказанія видимо получили въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже эпитетическую окраску въ тотъ моментъ, когда по нимъ была составлена повѣсть объ Александрѣ: иначе какимъ образомъ въ народѣ могла держаться такъ долго память о мѣстѣ совѣщанія Александра съ другими „храбрыми“ и рѣшенія отправиться на службу къ Кіевскому князю? Самый фактъ не возбуждаетъ сомнѣнія: отъѣздъ существовалъ и въ позднѣйшее время, тѣмъ легче могъ случиться до татарскаго нашествія. Замѣчательна и выдающаяся роль, какая усвоилась Александрѣ въ преданіяхъ о бояхъ ратей Константина и Юрія; нельзя не замѣтить преувеличенія: на Александра видимо были перенесены подвиги, имъ не совершенные, иначе всѣ современныя Александрѣ лѣтописи или большинство ихъ отмѣтили бы его замѣчательную храбрость, рѣшавшую исходъ битвъ.

¹⁾ II. стр. л. XV, 338.

Алену должно считать потому витяземъ, поразившимъ народное воображеніе, но не настолько выдававшимся, чтобы обратитъ на себя вниманіе лѣтописцевъ. Таки бывають нерѣдко въ народной поэзи: народъ примется иной разъ за пѣсенное прославленіе лица, имъ котораго не пользуется громкою извѣстностью въ документальной исторіи.

Замѣчательна еще одна подробность въ сказаніи Тверской лѣтописи объ Александрѣ Поповичѣ. По смерти князя Константина, Александръ похваля на совѣщаніе другихъ богатырей; рѣшено было оставить службу удѣльнымъ князьямъ, „повеже княземъ въ Руси велико неустроеніе и части боеве; тогда же радъ положивше, яко служити имъ единому великому князю въ матери градомъ Кіевѣ“. Этотъ разсказъ пріобрѣтаетъ особую важность, если сопоставить его съ Мезенскою былинною, изданною г. Ефименкомъ, по которой Алеша отправился въ Кіевъ съ Ростовскою дружиною своего отца, освободилъ Кіевъ отъ Василя Прекраснаго и тогда только „поназванялся“ съ Ильей Муромцомъ и Добрыней¹⁾. Совпаденія, замѣчаемыя въ лѣтописномъ разсказѣ и былинѣ, указываютъ на единство источниковъ. Вѣроятнѣе предположить, что составитель повѣсти зналъ былинну объ Александрѣ, а не наоборотъ, т. е. что былина составлена на основаніи лѣтописи. Если справедливо первое предположеніе, то получается весьма важный выводъ: *Ростовскія* былины объ Александрѣ Поповичѣ были извѣстны составителю повѣсти о немъ и говорили о пріѣздѣ Александра въ Кіевъ, гдѣ онъ оказался заѣзжимъ богатыремъ, а не давнимъ членомъ богатырской дружины; тотчасъ Алешѣ по пріѣздѣ въ Кіеву пришлось сражаться съ врагами, подступившими къ городу. Подъ послѣдними былина могла разумѣть татаръ. Разсказъ Тверской лѣтописи разъясняетъ путь перехода Алеши въ цивль Кіевскихъ былинъ. При обычномъ стремленіи былеваго эпоса къ объединенію, легко могъ быть сдѣланъ въ былинахъ объ Александрѣ шагъ впередъ: *кратковременность* пребыванія Александра въ Кіевѣ была постепенно забыта, утрачены были и пѣсенныя воспоминанія о подвигахъ Александра въ Ростовской землѣ, и его представили постояннымъ какъ бы богатыремъ Кіевского князя, а такъ какъ былевой эпосъ

¹⁾ Труды этнографическаго отдѣла Импер. Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ Университетѣ, кн. V, вып. II, М. 1878, стр. 25—32.

не зналъ другаго князя кромѣ Владимира, то Александръ превратился, наконецъ, въ одного изъ дружинниковъ Владимира.

Отсюда-то, вѣроятно, двоякія извѣстія объ Александрѣ Поповичѣ въ Никоновской лѣтописи: Александръ Поповичъ упоминается въ ней и при Владимирѣ I, и въ началѣ XIII-го столѣтія. На этомъ основаніи г. Квашнинъ-Самаринъ предположилъ, что Александра Поповича, Ростовскаго богатыря XIII-го столѣтія, должно отличать отъ богатыря, о которомъ говоритъ Никоновская лѣтопись¹⁾. Но существованіе Александра Поповича при Владимирѣ въ высшей степени сомнительно: о такомъ богатырѣ упомянули бы древнѣйшія лѣтописи, тѣмъ болѣе, что тогда имъ пришлось бы назвать лицо, весьма извѣстное народному былевому эпосу, да и рассказъ Никоновской лѣтописи невѣроятенъ, какъ то доказалъ Н. И. Костомаровъ. Притомъ въ лѣтописныхъ сводахъ встрѣчаемъ нерѣдко отнесеніе извѣстій объ одномъ лицѣ къ нѣсколькимъ. Правильнѣе будетъ думать, что, говоря объ Александрѣ при описаніи событій XIII-го столѣтія, авторъ Никоновской лѣтописи переписалъ извѣстія, встрѣченныя въ болѣе древнихъ лѣтописяхъ, а Александра, какъ богатыря Владимира, заимствовалъ изъ былины²⁾. Говоря о княженіи Владимира, Никоновская лѣтопись приписываетъ Александру вмѣстѣ съ Усмошведомъ двѣ побѣды надъ Печенѣгами и одну надъ *Половцами*. По мнѣнію Н. И. Костомарова³⁾, „событія, въ которыхъ, по Никоновскому списку, участвуетъ Александръ Поповичъ, вымышлены книжникомъ“. Но извѣстіе о разбитіи Половцевъ, какъ на то указалъ затѣмъ и самъ Н. И. Костомаровъ, представляетъ интересъ, если сопоставить его съ былинами о борьбѣ Алеши съ Тугариномъ, въ которомъ видятъ Тугоркана, половецкаго хана⁴⁾. Не было ли въ источникахъ, по которымъ составлено

¹⁾ Русскій Вѣстникъ 1874, № 10, стр. 786.

²⁾ За это послѣднее предположеніе стоятъ многіе. Напр., Н. И. Костомаровъ думаетъ, что извѣстія о подвигахъ Александра включены въ рассказъ о Владимирѣ потому, что „уже существовалъ въ народномъ преданіи образъ богатыря временъ Владимира подъ такимъ названіемъ“. Историч. монографіи и изслѣд., т. XIII, стр. 204.

³⁾ Ист. моногр. и изслѣд., XIII, 205.

⁴⁾ Если уцѣлѣли на югѣ сказанія о Бонякѣ, то почему бы не остаться въ эпосѣ и имени Тугоркана?—Интересно, что существуютъ мѣстныя на-

повѣствованіе Никоновской лѣтописи, т. е. въ былинахъ того времени, упоминаній о борьбѣ богатырей съ Печенѣгами и Половцами? Когда Алеша былъ включенъ во Владимировъ циклъ, то и ему стали усвоять побѣды надъ кочевниками, подобно другимъ богатырямъ¹⁾).

Раздвояя извѣстія объ Александрѣ и раздѣляя ихъ промежуткомъ въ два столѣтія, называя Александра *богатыремъ* Владимира, Никоновская лѣтопись вводитъ насъ въ представленіе нынѣшнихъ былинъ, приурочивающихъ Алешу ко времени Владимира и ко временамъ татарщины, и указываетъ въ тоже время на связь былиннаго героя съ личностію, которая, по древнимъ лѣтописямъ, жила въ XIII стол. Первоначально былины объ Алешѣ не выставляли его постояннымъ богатыремъ Владимира, но потомъ въ нихъ могло явиться колебаніе: однѣ продолжали изображать Алешу мѣстнымъ Ростовскимъ богатыремъ XIII-го столѣтія, а другія включали его уже въ составъ богатырской дружины Владимира. Во всѣхъ лѣтописяхъ до Никоновской отразилось преимущественно первое представленіе, хотя встрѣчаются и намеки на связь Алешы съ Добрынею, въ Никоновскомъ лѣтописномъ сводѣ встрѣчаемъ отголоски того и другаго извода.

Мезенская былина про поѣзду Алешы въ Кіевъ устраняетъ предположеніе о томъ, что разсказъ Тверской лѣтописи о рѣшеніи Александра Поповича и остальныхъ храбрыхъ служить Кіевскому князю *придуманъ* для объясненія участія ихъ въ Калескомъ побоищѣ: это сказаніе вело начало изстари и издавна обращалось въ народѣ; на то указываетъ и ссылка лѣтописи на „сопъ“.

Мы разобрали всѣ лѣтописныя свидѣльства объ Александрѣ Поповичѣ. Разсмотрѣніе ихъ приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ. Въ XIII—XVI столѣтіяхъ въ Суздальской землѣ и преимущественно въ Ростовѣ обращались *народныя* эпическія (пѣсенныя и прозаическія²⁾) сказанія о Ростовскомъ „храбромъ“ первой четверти XIII в.—

званія, напоминающія Тугарина, напр. *Тугариново* въ Новгородской губерніи. Колосовъ, Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Спб. 1876, стр. 28.

1) Ср. ниже иное объясненіе извѣстія Никоновской лѣтописи.

2) Пѣсню можно предположить въ основѣ сказанія о совѣщаніи Александра съ другими „храбрыми“ и о рѣшеніи ихъ отправиться въ Кіевъ. Напоминаетъ былины и лѣтописное извѣстіе о гибели *дружины семидесяти*

Александръ Поповичъ. Эти сказанія представляли Александра мѣстными удалцомъ, стоявшимъ во главѣ цѣлой дружины храбрыхъ ¹⁾. Онъ былъ извѣстенъ подвигами личнаго мужества, какъ выдающійся дружинникъ Ростовскаго князя. Имя Александра было прирѣвлено въ могильнымъ пасынамъ въ различныхъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Суздальскія преданія считали важнымъ подвигомъ Александра участие въ Калеской битвѣ и гибель за общерусское дѣло въ сонмѣ храброй дружины, съ которою раньше онъ отправился на югъ служить Киевскому князю. То былъ единственный не мѣстный подвигъ Александра.—Популярность его имени и народныя преданія подали поводъ къ занесенію имени Александра въ Суздальскія лѣтописи. Невозможно опредѣлить, когда это случилось впервые, тотчасъ ли, векоръ ли послѣ Калескаго боя, или же позднѣе. Нѣкоторыя извѣстія объ Александрѣ могли явиться въ лѣтописяхъ не позже 1224 г. Во всякомъ случаѣ въ XV-мъ столѣтіи, къ которому относится Академическій списокъ, въ Суздальской землѣ держалось еще отчетливое преданіе о гибели цѣлой дружины Суздальскихъ богатырей на *Камѣ*, и, слѣдовательно, они не отождествлялись еще съ богатырями Владимира. Съ этимъ какъ бы согласуется то обстоятельство, что, повидимому, первоначальное значеніе въ этой дружинѣ усвоилось не Ильѣ, но Александру, а за нимъ Добрынь. Въ сообществѣ съ Добрыней Александръ является уже въ хронографѣ 1-й редакціи, т. е. до 1512 г. Это упоминаніе обоихъ богатырей рядомъ показываетъ, что въ началу XVI-го столѣтія Александръ вошелъ во Владимировъ циклъ и былъ поставленъ въ связь съ общерусскою дружиною богатырей Владимирова времени, которые были представлены также погибшими на Калкѣ. Одновременно съ Добрыней въ нѣкоторыхъ изводахъ замѣнъ послѣдняго могъ быть называемъ Тимоня, соответствующій въ Тверской лѣтописи Добрынь другимъ лѣтописей. Вѣроятно, Добрыня былъ подставленъ вмѣсто Тимони позже, потому что въ современныхъ былинахъ о Добрынь

храбрыхъ въ боѣ съ татарами. Преданія, приуроченныя къ извѣстнымъ мѣстностямъ, могли передаваться въ прозѣ.

¹⁾ Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ названы въ Никоновской лѣтописи подъ 1216 г. (II, 326). Неизвѣстно точно, откуда они заимствованы. Нельзя ли видѣть въ нихъ слѣды Суздальскихъ сказаній о цѣломъ рядѣ богатырей? Ср. Ник. II, 320.

не встрѣчаемъ ни прозвища „Золотой поясъ“, ни намековъ на какія-нибудь обстоятельства, имѣющія отношеніе къ такому прованію. Рѣшеніе Суздальскихъ храбрыхъ служить Кіевскому князю, какъ представителю *общихъ* интересовъ русской земли, и отказаться отъ служенія частнымъ интересамъ князей какъ бы указываетъ на то, что уже до 1534 г. (годъ составленія свода, именуемаго Тверскою лѣтописью) былевой эпосъ и въ Суздальской землѣ проникся общерусскимъ земскимъ характеромъ, составляющимъ, какъ то обстоятельно выяснено О. Э. Миллеромъ, отличіе нашихъ былинъ отъ подобныхъ произведеній другихъ народовъ.—Имя Александръ уже замѣнено было въ нѣкоторыхъ пересказахъ именемъ Алешки, но Алеша еще не имѣлъ той дурной славы, какая досталась ему въ позднѣйшихъ былинахъ. Правда, упоминаніе объ Александрѣ въ связи съ Добрыней можетъ намекать на извѣстность въ то уже время святотства Алешки за Настасью Микулишну, но подобное предположеніе устраняется тѣмъ освѣщеніемъ, какое придано въ Тверской лѣтописи образу Александра: авторъ повѣсти не намекаетъ ни единымъ словомъ на какія-нибудь неблаговидныя похожденія Александра; напротивъ, поступки послѣдняго рисуютъ намъ его въ величавомъ видѣ, чуждымъ лукавства. Алешѣ принадлежало первенство въ дружинѣ Суздальскихъ храбрыхъ, и еще не было отведено ему то мѣсто, какое онъ занимаетъ въ позднѣйшихъ былинахъ: полного включенія Александра въ кругъ богатырей Владимира еще не было. О томъ свидѣтельствуетъ повѣсть объ Александрѣ, занесенная въ Тверскую лѣтопись. Впрочемъ, повѣсть могла быть составлена по древнимъ сказаніямъ, записаннымъ до XVI-го столѣтія.

Таковымъ, кажется мнѣ, можно представлять содержаніе былинъ объ Александрѣ (онъ же и Алеша) Поповичѣ до половины XVI-го столѣтія, насколько оно можетъ быть восстановлено по лѣтописнымъ извѣстіямъ.

Возникаетъ вопросъ: насколько эти народныя и лѣтописныя сказанія были согласны съ дѣйствительностію? Какъ понимать отношеніе общерусской и мѣстной стихій этихъ сказаній, т. е. была ли основана и та и другая на дѣйствительныхъ событіяхъ, или же вторая-нибудь изъ нихъ явилась послѣ другой, привзошла потомъ въ сказанія объ Александрѣ? Другими словами: развились ли сказанія объ Алешѣ пер-

воначально въ Суздальской землѣ, или же были занесены туда извѣсь юга, и нашли тамъ воспримчивую почву? Далѣе: на самомъ пдѣлѣ участвовалъ Алеша въ Калеской битвѣ, или же былъ потомъ включенъ Суздальцами въ кругъ общерусской богатырской дружины, погибшей на Калѣ по представленію народнаго эпоса?

Мнѣ кажется, что Александръ Поповичъ былъ храбрымъ Ростовскимъ дружинникомъ первой четверти XIII-го вѣка. Невозможно уверждать безъ всякихъ оговорокъ историческое существованіе Александра, потому что нельзя *доказать*, что древнѣйшія лѣтописныя свидѣтельства о немъ современны ему, но, съ другой стороны, нѣтъ оснований отрицать возможность весьма ранней записи преданій объ Александрѣ: они могли войти въ ту Ростовскую лѣтопись, которой до насъ дошли только отрывки. Но и безъ этого послѣдняго предположенія личность Александра не возбуждаетъ сомнѣній; она въ высшей степени вѣроятна, насколько можетъ быть приписываемо историческое существованіе героямъ преданій, прикрѣпленныхъ съ самаго начала къ мѣстнымъ памятникамъ крупныхъ историческихъ событій. Невозможно думать, что богатырь времени Владимира былъ перенесенъ нѣсколькими лѣтописцами въ XIII-е столѣтіе ¹⁾ въ угоду мѣстному патриотизму. Если они помѣщали Александра въ Ростовской землѣ начала XIII-го вѣка, то толжны были имѣть поводъ и основаніе въ довольно отчетливомъ народномъ преданіи, если не въ документальныхъ данныхъ. Преданіе, которымъ они могли воспользоваться, не было слишкомъ удалено отъ 1223 года и могло вести начало съ того времени ²⁾. Оно должно было живо сохраняться въ Ростовской землѣ, потому что связывалось съ лучшими днями Ростова, съ годами его самостоятельнаго значенія и правленія въ немъ любимаго князя Константина. Должно признать потому за преданіемъ объ Александрѣ историческую основу и съ полнымъ правомъ можно думать, что ска-

¹⁾ Отрицаетъ подобную возможность и Н. И. Костомаровъ: Ист. мон. XIII, 204.

²⁾ Рѣшеніе „храбрыхъ“ отправиться на югъ, которое могло быть передано авторомъ повѣсти объ Александрѣ со словъ народныхъ преданій, могло явиться въ былевомъ эпосѣ сѣверо-востока въ то время, когда Кіевъ сохранялъ еще свое значеніе.

занія о немъ возникли историческимъ путемъ, и личность его историческая ¹⁾).

Невозможно установить съ несомнѣнною достовѣрностію, участвовалъ ли Александръ Поповичъ въ Калескомъ боѣ, такъ какъ нѣтъ современныхъ указаній, но всѣ соображенія приводятъ къ утвердительному рѣшенію этого вопроса. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ разсказѣ о переходѣ Александра не задолго до Калеской битвы на службу къ Кіевскому князю. Неизвѣстно, гдѣ впервые возникли былины о гибели русскихъ витязей на Калкѣ, но несомнѣнно, что онѣ были извѣстны въ Суздальской землѣ: это подтверждается не только разсмотрѣнными нами лѣтописными извѣстіями объ убіеніи 70 богатырей, но и записанною недавно былиною про бой Ильи Муромца съ Мамаемъ: татарская рать была вся изрублена, но похвальба братьевъ *Суздальцовъ* воскресила силу Мамаеву, которая все возрастала подъ ударами Русскихъ богатырей, пока не принесъ покаянія Илья Муромецъ ²⁾). Можно признать въ этой былинѣ остатокъ *Суздальскихъ тѣсенъ* о боѣ витязей съ татарами: онѣ могли относиться ко второму татарскому нашествію и потомъ слиться съ пѣснями о Калескомъ боѣ, но могли и сразу относиться къ этому послѣднему: судьба Александра Поповича и его товарищей, столь извѣстныхъ въ Ростовской землѣ, могла интересовать ихъ земляковъ и послѣ ухода витязей на югъ ³⁾, и былины объ Але-

¹⁾ Интересно, что въ разсказѣ объ убіеніи Василька Константиновича Ростовскаго татарами упоминается какой-то „боголюбивый Андрейнъ Поповичъ“. Впрочемъ, это прозвище было распространено, и въ числѣ новгородцевъ, убитыхъ во время Липецкаго сраженія, названъ „Иванко Поповичъ“.

²⁾ Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные Ефименкомъ, стр. 35.

³⁾ По мнѣнію Н. И. Костомарова (Историч. моногр. и изслѣд., XIII, 203), „нѣтъ основаній принимать, чтобъ“ Александръ Поповичъ, надшій въ битвѣ при Калкѣ, „было историческое лицо одно и то же съ Александромъ Поповичемъ, богатыремъ Ростовскимъ. На Калкѣ участвовали только южнорусскіе князья съ ихъ дружинами и ратью“. Это возраженіе устраняется извѣстіемъ о предварительномъ переходѣ Александра на югъ, которое не можетъ возбуждать сомнѣній и которое Д. А. Корсаковъ считаетъ вполне заслуживающимъ вѣры. Нѣтъ нигдѣ намековъ на то, чтобы можно было принимать въ данномъ случаѣ двухъ одноименныхъ витязей.

Александръ и другихъ Суздальцахъ могли сложиться въ народѣ вскорѣ послѣ побойща. Замѣтимъ, что изъ всѣхъ сѣверныхъ князей только одинъ *Ростовскій* обнаружилъ готовность присоединиться къ южному ополченію, собиравшемуся противъ татаръ. Онъ опоздалъ и воротился домой, узнавъ о злополучномъ исходѣ боя, но важно было, что въ Ростовѣ должны были немало говорить о бѣдствіяхъ, постигшихъ русскую землю.

Мы знаемъ теперь, каковы были древнѣйшія народныя сказанія объ Александрѣ и о боѣ витязей съ татарами, знаемъ также историческую основу ихъ.

Во время составленія Никоновскаго свода лѣтописей Александръ былъ рѣшительно причисленъ къ витязямъ Владимира, а эти послѣдніе были названы богатырями, каковое обозначеніе было распространено въ XVI-мъ столѣтіи и на югѣ. Тѣмъ не менѣе, Алешѣ приписывались важныя *отдѣльныя* подвиги въ защиту Кіева отъ кочевниковъ. Разсказъ Никоновской лѣтописи, какъ было уже сказано, представляетъ какъ бы переходъ къ современнымъ былинамъ объ Алешѣ, въ которыхъ имѣются весьма скудные отголоски древнѣйшаго извода сказаній объ Александрѣ, занесеннаго въ Тверскую лѣтопись. Такіе отголоски сохранились въ былинѣ, гдѣ Алеша со своей Ростовской дружиной оказывается стоящимъ особнякомъ отъ богатырей Владимира и поздно вступаетъ въ ихъ кругъ¹⁾. Повѣсть этой былины объ освобожденіи

1) „Матеріалы“ Ефименка, стр. 25 и сл.

2) Въ „Старинѣ про Илью Муромца“ Василий Прекрасный названъ любимымъ зятемъ Мамай (тамъ же, стр. 32). Ср. разсказъ Никоновской лѣтописи подъ 1000 годомъ (П. с. р. л. IX, 68) объ отраженіи Александромъ отъ Кіева Володаря съ Половцами. Интересно, что и въ былинѣ, и въ лѣтописи предводитель нападающихъ носить христіанское имя. По лѣтописи, „Александръ множество Половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна“; по былинѣ Алеша и его спутники, „приблнмъ тое силу рать великую, кое сами, кое кони топчуть, и разбѣжалась рать сила великая по тому полю ширькому“. По словамъ лѣтописца „Володимеръ возрадовася збѣло, и возложи на нь *тризну злату*, и сотвори и вельможа въ *палатѣ* своей“; былина сообщаетъ, что Апраксія „брала Алешиньку за бѣлу руку и вела его *въ еридни столовня*... и стали Алешиньку тутъ жаловать: села съ приселками, города съ пригородвами, а *казни* то была ему не закрыта“. Займ-

Алешею Кіева отъ Василя Прекраснаго, т. е. отъ татаръ²⁾, напоминаетъ разсказъ Никоновской лѣтописи объ отраженіи Александромъ Половцевъ отъ Кіева, а съ другой стороны является однимъ изъ пересказовъ былины о подвигахъ, совершенныхъ Александромъ съ Суздальцами на югѣ, можетъ быть—на Калкѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ствая матеріалъ изъ былины, лѣтописецъ могъ вмѣсто татаръ или вообще „силы невѣрной“ поставить Половцевъ.

ОБЪ УДАРЪ ТѢЛЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Позволяемъ себѣ нѣкоторое отступленіе отъ задуманнаго хода изложенія. Мы нашли болѣе удобнымъ напечатать критику мемуаровъ Poinsot въ видѣ второй части нашей работы.

I.

52. Мемуары Poinsot, относящіеся къ удару неизмѣняемыхъ системъ, нуждаются въ поправкахъ, въ зависимости отъ ошибочности основнаго воззрѣнія, по которому точки удара сталкивающихся системъ при ударѣ общую скорость.

Мемуары эти слѣдующіе:

1) Questions dynamiques. Sur la percussion des corps. Liouville J. (2), II, 1857 и (2), IV, 1859.

2) Sur la quantité du mouvement qui est transmise à un corps par un point massif qui vient le frapper dans une direction donnée. Liouville J. (2), IV, 1859.

3) Sur la manière de ramener à la dynamique des corps libres celle des corps qu'on suppose gênés par des obstacles fixes. Liouville. J. (2), IV, 1859.

Въ виду важности этихъ прекрасныхъ работъ прослѣдимъ подробно вліяніе ошибочности основнаго предположенія на добытые въ нихъ результаты. Кромѣ того дадимъ нѣкоторыя дополненія къ нимъ.

53. Прежде всего докажемъ слѣдующую теорему:

При ударѣ двухъ произвольно движущихся неизмѣняемыхъ системъ проложеніе относительной скорости ихъ точекъ удара на на-

направленіе мгновенной силы удара мѣняетъ свой знакъ, сохраняя свою первоначальную величину.

Пусть Q мгновенная сила удара; w_1 и w_2 проложенія на направленіе силы Q первоначальныхъ скоростей точекъ соприкосновенія системъ въ моментъ удара; w_1' и w_2' величина этихъ проложеній послѣ удара.

Работа мгновенной силы Q , приложенной къ первой системѣ, выразится

$$\Omega_1 = -Q \frac{w_1 + w_1'}{2} \quad (1)$$

Работа силы, приложенной ко второй системѣ, опредѣлится

$$\Omega_2 = Q \frac{w_2 + w_2'}{2} \quad (2)$$

Объ работы получились съ различными знаками, потому что направленіе силы Q въ обоихъ случаяхъ различно, скорости же должны быть считаемы положительными оба раза въ одномъ направленіи.

Разсуждая совершенно какъ при изслѣдованіи удара неизмѣняемыхъ шаровъ (§ 43—44), должны заключить, что

$$-\Omega_1 = \Omega_2$$

Внося сюда выраженія (1) и (2), найдемъ

$$w_1' - w_2' = -(w_1 - w_2) \quad (3)$$

что и требовалось доказать.

54. Если въ частномъ случаѣ одна изъ системъ абсолютно неподвижна, то для нея

$$w_2 = w_2' = 0$$

слѣдовательно

$$w_1' = -w_1 \quad (4)$$

т. е. при ударѣ неизмѣняемой системы о неподвижную точку проложеніе скорости точки удара системы на направленіе мгновенной силы удара мѣняетъ свой знакъ, сохраняя свою первоначальную величину.

Замѣтимъ, что въ данномъ случаѣ

$$\Omega_1 = -\Omega_2 = 0$$

т. е. при ударѣ неизмѣняемой системы о неподвижную точку не про-

изводится работа. Это и слѣдовало ожидать, такъ какъ неподвижная точка, очевидно, не можетъ ни произвести, ни поглотить работы.

55. Доказанная теорема имѣетъ мѣсто и для абсолютно упругихъ тѣлъ, какъ показалъ Максвеллъ *), а затѣмъ и Дарбу **). Отсюда можно непосредственно заключить, что ударъ двухъ неизмѣняемыхъ системъ и ударъ двухъ измѣняемыхъ, абсолютно упругихъ тѣлъ всегда подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ, если только упругія тѣла послѣ соударенія не совершаютъ упругихъ колебаній.

II.

Разборъ первой главы мемуара „Sur la percussion des corps“. 56. Въ первой главѣ Poinsot изслѣдуетъ ударъ о неподвижную точку неизмѣняемой системы, вращающейся вокругъ мгновенной оси, параллельной одной изъ главныхъ осей инерціи центра массъ системы. При этомъ Poinsot ограничивается разсмотрѣніемъ частнаго случая, когда ударъ происходитъ въ точкахъ перпендикуляра, опущеннаго изъ центра массъ на мгновенную ось системы въ моментъ удара.

Въ § 1—13 Poinsot показываетъ, что рассматриваемое движеніе можетъ быть сообщено системѣ дѣйствіемъ одной только мгновенной силы P . Развивъ зависимость между этою силою P и соответствующимъ ей движеніемъ системы, Poinsot переходитъ (§ 14) въ опредѣленію величины мгновенной силы удара. Для этого онъ разлагаетъ мгновенную силу P , сообщившую системѣ ея первоначальное движеніе, на двѣ слагающія, изъ которыхъ одна приложена въ точкѣ удара, а другая сообщаетъ системѣ вращеніе вокругъ оси, проходящей чрезъ точку удара. Вторая не вліяетъ на ударъ, а первую Poinsot полагаетъ равною силѣ удара, считая это очевиднымъ.

Такое предположеніе вызвано основнымъ взглядомъ Poinsot на ударъ неизмѣняемыхъ системъ о неподвижную точку, ясно формулированнымъ въ третьей главѣ разбираемаго мемуара. Poinsot говоритъ

*) J. C. Maxwell. Illustrations of the Dynamical Theory of Gases. P. III. On the Collision of Perfectly Elastic Bodies of any Form. Phil. Mag. (IV) V. 20. 1860. pag. 35.

**) M. G. Darboux. Étude géométrique sur les percussions et le choc des corps. Bull. des Sc. Math. (2) T. IV 1880.

(Char. III, § 13), что неподвижная точка всегда останавливаетъ точку удара неизмѣняемой системы, и притомъ по всѣмъ направленіямъ. Это, очевидно, включаетъ въ себѣ утверженіе, что направленіе силы удара зависитъ отъ движенія системы въ моментъ удара и въ данномъ случаѣ совпадаетъ со скоростью точки удара. Ниже покажемъ (§ 70), что это предположеніе о зависимости направленія силы удара отъ движенія системы не вѣрно.

Сперва однако провѣримъ выраженія Poinsot, придерживаясь его предположенія относительно направленія мгновенной силы удара; потомъ (§ 70—71) покажемъ предѣлы примѣнимости его формулъ и укажемъ какъ слѣдуетъ поступать въ остальныхъ случаяхъ.

57. Для опредѣленія мгновенной силы удара воспользуемся уравненіемъ (4). Полагая, какъ сказано, направленіе силы удара совпадающимъ со скоростью точки удара системы, должны понимать въ уравненіи (4) подъ w_1 и w_1' полныя скорости точки удара. Поэтому, по обозначенію Poinsot,

$$w_1 = \frac{K^2 + hx}{K^2} \frac{P}{M}$$

Пусть Q сила удара, приложенная къ неподвижной точкѣ; такъ что— Q сила удара, приложенная въ системѣ. Тогда, какъ легко убѣдиться,

$$w_1' = w_1 - \frac{K^2 + x^2}{K^2} \frac{Q}{M}$$

Внося послѣднія два выраженія въ уравненіе (4), получаемъ

$$Q = 2 \frac{K^2 + hx}{K^2 + x^2} P \quad (5)$$

58. Полученное выраженіе (5) для мгновенной силы удара отличается отъ выраженія Poinsot (Char. I, § 15) только множителемъ 2. Слѣдовательно всѣ изслѣдованія Poinsot относительно центровъ наибольшаго удара (centres de percussion maximum), очевидно, вѣрны. Но сила удара дана у Poinsot вездѣ вдвое меньше, чѣмъ слѣдуетъ.

59. Провѣримъ теперь изслѣдованія Poinsot относительно движенія системы послѣ удара. Poinsot для опредѣленія послѣдняго возвращается (Char I, § 31) къ упомянутому выше разложенію силы P .

Ту ея слагающую, которая приложена въ точкѣ удара, онъ считаетъ уничтоженною ударомъ; поэтому движеніе системы послѣ удара опредѣляется второю слагающею.

Для опредѣленія истиннаго движенія системы послѣ удара сложимъ непосредственно ея начальное движеніе съ сообщаемымъ ей мгновенною силою удара. Какъ легко видѣть, получается слѣдующее.

Скорость центра массъ системы послѣ удара выражается

$$u' = \frac{P-Q}{M}$$

или

$$u' = \frac{x^2 - 2hx - K^2}{K^2 + x^2} u \quad (6)$$

Для угловой скорости системы послѣ удара найдемъ

$$\vartheta' = \frac{Ph - Qx}{MK^2}$$

или, такъ какъ

$$ah = K^2$$

получаемъ

$$\vartheta' = - \frac{x^2 + 2ax - K^2}{K^2 + x^2} \vartheta \quad (7)$$

Изъ выражений (6) и (7) видно, что движеніе системы послѣ удара эквивалентно вращенію съ угловою скоростью ϑ' вокругъ мгновенной оси, параллельной первоначальной, но отстоящей отъ центра массъ на разстояніе

$$a' = - \frac{x^2 - 2hx - K^2}{x^2 + 2ax - K^2} a \quad (8)$$

считая a' положительнымъ въ сторону положительныхъ a , т. е. отрицательныхъ x .

Такимъ образомъ при ударѣ измѣняется и величина угловой скорости системы и положеніе (но не направленіе) ея мгновенной оси.

60. Замѣтимъ встати, что найденныя выраженія (5)--(8) можно вывести еще и другимъ методомъ, болѣе аналогичнымъ способу Poinsot. Для этого разложимъ не силу P , какъ Poinsot, а угловую скорость ϑ на двѣ слагающія ϑ_1 и ϑ_2 вокругъ осей, проходящихъ чрезъ точку удара

и сопряженную съ ней точку, разстояніе которой отъ центра массъ опредѣляется выраженіемъ

$$x' = -\frac{K^2}{x}$$

Очевидно

$$\left. \begin{aligned} \theta_1 &= -\frac{a(x-h)}{K^2+x^2} \theta \\ \theta_2 &= \frac{x(a+x)}{K^2+x^2} \theta \end{aligned} \right\} \quad (9)$$

Скорость θ_1 , очевидно, не измѣняется при ударѣ. Скорость же θ_2 приобрѣтаетъ подѣйствию силы $-Q$ величину

$$\theta_2' = \theta_2 - \frac{Qx}{MK^2}$$

Поэтому можно писать

$$w_1 = (x-x')\theta_2$$

$$w_1' = (x-x')\theta_2'$$

Внося эти выраженія въ уравненія (4), найдемъ

$$\theta_2' = -\theta_2$$

или

$$Q = \frac{2MK^2\theta_2}{x}$$

Внося сюда значеніе θ_2 (9) и складывая кромѣ того скорости θ_1 и θ_2' по правиламъ кинематики, пайдемъ выраженія (5)—(8).

61. Изъ выраженій (6)—(8) видно, что движеніе системы послѣ удара существенно другое, чѣмъ находитъ Poinsot (Char. I, § 31). Мгновенная ось послѣ удара, вообще говоря, не проходитъ чрезъ точку удара. Въ слѣдствіе этого изслѣдованія Poinsot относительно различныхъ центровъ отраженія (centres de réflexion, Char. I, § 33—48) и центровъ обращенія (centres de conversion, Char. I, § 52—60) не вѣрны. Простоты ради соберемъ вѣрные результаты въ нижеслѣдующей табличкѣ, причемъ въ послѣднемъ столбцѣ помѣщены тѣ названія, которыя слѣдуетъ, согласно съ Poinsot, давать разсматриваемымъ точкамъ удара.

Положеніе точки удара.	Мгновенная сила удара.	Скорость центра массъ.	Угловая скорость.	Положеніе мгновенной оси.	Названіе точки удара.
$x = \infty$	$Q = 0$	$u' = u$	$\theta' = -\theta$	$a' = -a$	Центръ полн.отраж. и полн. обращ.
$x = h + \sqrt{h^2 + K^2}$	$Q = P$	$u' = 0$	$\theta' = -\sqrt{\frac{a+h}{h}} \theta$ $-\theta' = \text{max.}$	$a' = 0$	Центръ нулев. отр. и наибольш. обращ.
$x = h$	$Q = 2P$	$u' = -u$	$\theta' = -\theta$	$a' = a$	Центръ полн.отраж. и полн. обращ.
$x = \lambda - a$	$Q = \frac{\lambda+a}{a} P$ $Q = \text{max.}$	$u' = -\frac{\lambda}{a} u$ $-u' = \text{max.}$	$\theta' = 0$	$a' = \infty$	Центръ наибольш. удара, наиб. отр. и нулев. обращ.
$x = 0$	$Q = 2P$	$u' = -u$	$\theta' = \theta$	$a' = -a$	Центръ полн.отраж. и полн. обращ.
$x = -(\sqrt{h^2 + K^2} - h)$	$Q = P$	$u' = 0$	$\theta' = \sqrt{\frac{a+h}{h}} \theta$ $\theta' = \text{max.}$	$a' = 0$	Центръ нулев. отр. и наибольш. обращ.
$x = -a$	$Q = 0$	$u' = u$	$\theta' = \theta$	$a' = a$	Центръ полн. отр. и полн. обращ.
$x = -(\lambda + a)$	$Q = -\frac{\lambda-a}{a} P$ $-Q = \text{max.}$	$u' = \frac{\lambda}{a} u$ $u' = \text{max.}$	$\theta' = 0$	$a' = \infty$	Центръ наибольш. удара, наиб. отр. и нулев. обращ.
$x = -\infty$	$Q = 0$	$u' = u$	$\theta' = -\theta$	$a' = -a$	Центръ полн.отраж. и полн. обращ.

62. Прибавимъ къ этому еще, что уравненіе для опредѣленія центровъ даннаго отраженія (Char. I, § 37)

$$u' = -V = -nu$$

имѣеть слѣдующій видъ

$$(V+u)x^2 - 2K^2\theta x + (V-u)K^2 = 0 \quad (10)$$

Поэтому условіе возможности такихъ центровъ выражается

$$\left. \begin{aligned} V^2 &\leq K^2\theta^2 + u^2 \\ a &\leq \frac{K}{\sqrt{n^2 - 1}} \end{aligned} \right\} \quad (11)$$

или (Char. I, § 38)

Подобнымъ образомъ уравненіе для опредѣленія центровъ даннаго обращенія (Char. I, § 56)

$$\theta' = -\Theta = -n\theta$$

принимаетъ видъ

$$(\Theta - \theta)x^2 - 2ux + (\Theta + \theta)K^2 = 0 \quad (12)$$

Поэтому условіе дѣйствительнаго существованія этихъ центровъ выражается

$$\left. \begin{aligned} K^2\Theta^2 &\leq u^2 + K^2\theta^2 \\ a &\geq K\sqrt{n^2 - 1} \end{aligned} \right\} \quad (13)$$

или (Char. I, § 57)

63. Въ 62—67 Poinsot даетъ геометрическое построеніе центровъ наибольшаго удара, наибольшаго отраженія и наибольшаго обращенія. Изъ сравненія вышеприведенной таблички съ результатами Poinsot (Char. I, § 19, 33 и 52) видно, что положеніе всѣхъ этихъ центровъ опредѣлено Poinsot вѣрно. Такимъ образомъ и геометрическое ихъ построеніе указано вѣрно.

Въ виду того, что движеніе системы послѣ удара получилось существенно другое, чѣмъ по опредѣленію Poinsot, вѣрное опредѣленіе имъ центровъ наибольшаго отраженія и наибольшаго обращенія можетъ

показаться страннымъ. Но оно становится понятнымъ, какъ скоро придать выраженіямъ (6) и (7) другой видъ. Означая

$$\eta = \frac{K^2 + hx}{K^2 + x^2}$$

находимъ

$$u' = (1 - 2\eta)u$$

$$\theta' = \left(1 - 2\eta \frac{x}{h}\right) \theta$$

Соотвѣтственныя выраженія Poinsot (Char. I, § 31) можно писать

$$u' = (1 - \eta)u$$

$$\theta' = \left(1 - \eta \frac{x}{h}\right) \theta$$

Изъ сравненія этихъ выраженій ясно, что какъ центры наибольшаго отраженія, такъ и центры наибольшаго обращенія должны были получиться тѣ же, какъ у Poinsot.

64. Обратимся къ извѣстной *Remarque générale* (Char. I, § 49—51). Въ ней Poinsot останавливается на полученныхъ имъ результатахъ. Онъ видитъ въ нихъ парадоксальность, усматривая ее въ получающемся измѣненіи скорости центра массъ: эта скорость то возрастаетъ въ первоначальномъ направленіи, то измѣняетъ свое направленіе въ прямо противоположное.

По поводу перваго случая Poinsot указываетъ (§ 50), что неподвижная точка не можетъ вызвать движенія, а только уничтожить его. Такимъ образомъ получаемое увеличеніе количества движенія системы представляетъ собою, повидимому, созданіе движенія изъ ничего (*l'invention créée*).

Это противорѣчіе Poinsot старается объяснить отсутствіемъ въ природѣ абсолютно неподвижной точки.

Возможность же отскакиванія центра массъ Poinsot называетъ „un effet très singulier“. Причину его Poinsot ищетъ въ вращательномъ движеніи системы и обращаетъ особое вниманіе читателя на то, что только въ силу вращенія возможно подобное отскакиваніе. Если система обладаетъ однимъ только поступательнымъ движеніемъ, то Poinsot отрицаетъ всякую возможность отраженія ея центра массъ, въ какой бы точкѣ ни происходилъ ударъ (§ 51).

65. Эти разсужденія, очевидно, не вѣрны.

Съ одной стороны нельзя приписывать измѣненія направленія движенія центра массъ одному только вращенію системы. На дѣлѣ оно является результатомъ дѣйствія мгновенныхъ силъ давленія, проявляющихся при ударѣ, и такимъ образомъ зависитъ отъ полного движенія системы. Отрицаніе возможности переменны знака u въ системѣ, обладающей однимъ только поступательнымъ движеніемъ, обусловлено основнымъ возрѣніемъ Poinsot на ударъ неизмѣняемыхъ системъ и находитъ свое подтвержденіе въ найденномъ имъ выраженіи для u' (Char. I, § 31)

$$u' = \frac{ux^2 - K^2\theta x}{K^2 + x^2}$$

Если $\theta = 0$, то по этой формулѣ u дѣйствительно не можетъ измѣнить своего знака, каково бы ни было значеніе x . Но вѣрное выраженіе (6) для u' показываетъ, что u мѣняетъ свой знакъ и при $\theta = 0$, какъ скоро $x^2 < K^2$.

Съ другой стороны измѣненіе количества движенія системы обусловлено не обмѣномъ его между системою и неподвижною точкою, какъ полагаетъ Poinsot (Char. I, § 50). Согласно съ закономъ сохраненія энергіи, сумма кинетическихъ энергій поступательнаго и вращательнаго движеній системы остается при ударѣ безъ измѣненія въ зависимости отъ того, что работа мгновенной силы удара равна нулю

$$Mu'^2 + MK^2\theta'^2 = Mu^2 + MK^2\theta^2$$

Но каждая изъ нихъ отдѣльно измѣняется. Такимъ образомъ измѣненіе количества движенія системы обусловлено преобразованиемъ кинетической энергіи поступательнаго движенія системы въ кинетическую энергію ея вращательнаго движенія или наоборотъ. Прибѣгать же къ понятію о немьслимости абсолютно неподвижной точки нечего и даже едва ли возможно. Въ природѣ дѣйствительно нѣтъ такихъ точекъ, но для механики онѣ представляютъ предѣлъ, при которомъ ея законы должны сохранять свою силу.

Повидимому получаемое измѣненіе количества движенія системы противно началу сохраненія движенія центра массъ, по которому геометрическая сумма количествъ движенія соударяющихся тѣлъ должна оставаться постоянною. Но на дѣлѣ необходимо разсматривать не-

подвижную точку какъ неизмѣняемую систему бесконечно большой массы, какъ это показавъ Poinsot *). Соответственно этому должны заключить, что общій центръ массъ системы и неподвижной точки совпадаетъ съ послѣднею и слѣдовательно остается все время неподвижнымъ, независимо отъ конечнаго измѣненія количества движенія системы, — что согласно съ началомъ сохранения движенія центра массъ. Другими словами, считая массу неподвижной точки бесконечно большою, получаемъ для ея количества движенія неопредѣленное выраженіе $0 \cdot \infty$; истинное значеніе послѣдняго нельзя считать равнымъ нулю. Такимъ образомъ изъ упомянутыхъ выше слагаемыхъ одно становится неопредѣленнымъ; поэтому въ измѣненія другого нельзя видѣть нарушенія требуемаго постоянства ихъ суммы. Это станетъ вполне яснымъ, когда разсмотримъ ударъ неизмѣняемой системы о свободную, покоящуюся точку конечной массы μ и перейдемъ отъ него къ данному случаю, полагая $\mu = \infty$ (см. ниже, § 69).

66. Укажемъ мимоходомъ, что такимъ образомъ устанавливается полная аналогія между дѣйствіемъ мгновенныхъ силъ удара на неизмѣняемую систему и дѣйствіемъ силъ перваго порядка.

Измѣненіе вида движенія системы, производимое мгновенными силами, зависитъ отъ величины и направленія этихъ силъ и отъ положенія въ системѣ точекъ ихъ приложенія. Измѣненіе же полной кинетической энергіи системы зависитъ исключительно отъ работы приложенныхъ мгновенныхъ силъ, равняясь ей.

67. Изъ приведенной выше таблички (§ 61) видно, что центры наибольшаго отраженія совпадаютъ съ центрами нулеваго обращенія; подобнымъ образомъ центры нулеваго отраженія совпадаютъ съ центрами наибольшаго обращенія. По Poinsot это совпаденіе не имѣетъ мѣста; между тѣмъ оно послѣ сказаннаго выше (§ 65) вполне очевидно. Если ударъ происходитъ въ одной изъ упомянутыхъ четырехъ точекъ, то вся кинетическая энергія вращательнаго движенія переходитъ въ кинетическую энергію поступательнаго движенія или наоборотъ.

Соответственно этому становится яснымъ смыслъ условій (11) и (13), выражающихъ, что энергія требуемаго поступательнаго или вра-

*) Sur la manière de ramener à la dynamique des corps libres celle des corps qu'on suppose gênés par des obstacles fixes,

щательнаго движенія должна быть не больше полной начальной энергии системы, что, конечно, само собою очевидно. Соответственныя же условія Poinsot являются какими то произвольными, не имѣя опредѣленнаго механическаго значенія.

68. Въ § 29—30 Poinsot разсматриваетъ мимоходомъ ударъ незамѣняемой системы о покоящуюся, свободную матерьяльную точку конечной массы μ .

Для провѣрки выраженій Poinsot воспользуемся уравненіемъ (3). Относя въ немъ индексъ „2“ къ точкѣ μ , получимъ

$$w_2 = 0 \quad w_2' = \frac{Q}{\mu}$$

Скорости w_1 и w_1' имѣютъ опять значенія, указанныя въ § 57. Поэтому уравненіе (3) даетъ

$$Q = \frac{2\mu(K^2 + hx)}{(M + \mu)K^2 + \mu x^2} P \quad (14)$$

слѣдовательно

$$w_2' = \frac{2(K^2 + hx)}{(M + \mu)K^2 + \mu x^2} P$$

Или, означая согласно Poinsot w_2' черезъ V и внося вмѣсто P его значеніе

$$P = Ma\theta$$

получимъ

$$V = \frac{2MK^2(a + x)\theta}{(M + \mu)K^2 + \mu x^2} \quad (15)$$

Кромѣ того, очевидно, получается

$$\left. \begin{aligned} u' &= \frac{\mu(x^2 - 2hx - K^2) + MK^2}{(M + \mu)K^2 + \mu x^2} u \\ \theta' &= - \frac{\mu(x^2 + 2ax - K^2) - MK^2}{(M + \mu)K^2 + \mu x^2} \theta \\ a' &= - \frac{\mu(x^2 - 2hx - K^2) + MK^2}{\mu(x^2 + 2ax - K^2) - MK^2} a \end{aligned} \right\} \quad (16)$$

Тѣже самыя выраженія получили бы, замѣняя систему двумя неизмѣнно связанными матерьяльными точками, какъ это дѣлаетъ Poinsot.

Сравнивая выраженіе (15) съ значеніемъ V у Poinsot (Char. I,

§ 30), видимъ, что послѣднее вдвое меньше, чѣмъ слѣдуетъ. Это видно и непосредственно изъ разсмотрѣній Poinsot, на основаніи сказаннаго нами въ первой части относительно удара неизмѣняемыхъ паровъ.

Соотвѣтственно этому и выраженія для v и v' (Сар. I, § 29) должны быть удвоены.

Положеніе точекъ удара, соотвѣтствующихъ наибольшимъ значеніямъ V , опредѣлено Poinsot вѣрно (Сар. I, § 30). Выраженія (16) показываютъ, что эти точки въ тоже время центры наибольшаго удара о данную массу μ , центры наибольшаго отраженія системы отъ массы μ и центры нулеваго обращенія. Другими словами, неизмѣняемая система сообщаетъ покоящейся свободной матерьяльной точкѣ возможно большую скорость, когда она сама теряетъ при этомъ все свое вращательное движеніе, отражаясь съ одною только поступательною скоростію.

Замѣтимъ, что найденныя выраженія удовлетворяютъ закону сохраненія энергіи

$$Mu'^2 + MK^2v'^2 + \mu V^2 = Mu^2 + M^2K^2\omega^2$$

причемъ кинетическая энергія, передаваемая системою матерьяльной точкѣ μ , равна работѣ мгновенной силы удара.

69. Въ виду сказаннаго въ концѣ § 65 остановимся на началѣ сохраненія движенія центра массъ

$$Mu' + \mu V = Mu \tag{17}$$

Такъ какъ

$$\mu V = Q$$

и

$$Mu' = Mu - Q$$

то уравненіе (17) удовлетворяется выраженіями (15) и первымъ (16) тождественно при всякомъ значеніи μ . Но при

$$\mu = \infty$$

выраженія (14) и (16) переходятъ въ (5)—(8), какъ и слѣдуетъ быть. При этомъ выраженіе (15) даетъ

$$V = 0$$

и

$$\frac{\mu V^2}{2} = 0$$

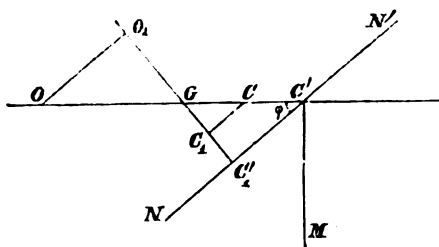
соотвѣтственно неподвижности точки $\mu = \infty$,

Изъ сказаннаго ясно, что начало сохранения движенія центра массъ дѣйствительно удовлетворяется при ударѣ неизмѣняемой системы о неподвижную точку, согласно съ сказаннымъ въ § 65.

70. Обратимся къ вопросу, намѣченному въ § 56, относительно принимаемаго Poinsot совпаденія направленій мгновенной силы удара и скорости точки удара.

Пусть G (фиг. 1) центръ массъ системы; O ея мгновенный центръ вращенія, т. е. точка пересѣченія мгновенной оси съ главною плос-

Фиг. 1.

костью инерціи центра массъ, перпендикулярною къ ней (эта плоскость принята за плоскость чертежа); C —центръ удара системы, т. е. точка приложенія силы P , сообщившей системѣ ея движеніе.

Poinsot предполагаетъ ударъ происходящимъ въ произвольной точкѣ C' прямой GC , принимая силу удара необходимо совпадающею по направленію со скоростью точки C' , т. е. направленною по $C'M$, перпендикулярно къ GC .

Послѣднее допущеніе въ общемъ случаѣ не будетъ удовлетворяться. Ударъ происходитъ, очевидно, всегда въ точкѣ внѣшней поверхности системы. Но между неизмѣняемыми системами нельзя допустить тренія, т. е. ихъ поверхности нужно считать абсолютно гладкими; поэтому сила удара всегда направлена по нормали къ поверхности системы въ ея точкѣ удара, независимо отъ движенія системы. Итакъ названное предположеніе Poinsot имѣетъ мѣсто только, если нормаль въ C' направлена по $C'M$.

Съ другой стороны требованіе Poinsot, чтобы ударъ происходилъ дѣйствительно въ C' , не существенно. Каждую силу, въ томъ числѣ и мгновенную, можно переносить по ея направленію; слѣдовательно

за точку удара можно принимать произвольную точку по направлению силы удара.

Отсюда ясно, что изслѣдованія Poinsot съ опредѣленными нами поправками применимы въ тѣхъ случаяхъ, когда ударъ происходитъ въ точкахъ кривой пересѣченія внѣшней поверхности системы съ главной плоскостью инерціи ея центра массъ, перпендикулярною къ мгновенной оси системы, и когда притомъ нормаль въ точкѣ удара пересѣкается подъ прямымъ угломъ прямою, соединяющую центръ массъ системы съ ея мгновеннымъ центромъ вращенія.

71. Второе изъ упомянутыхъ выше условий, вообще говоря, не удовлетворяется. Если сила удара не лежитъ въ главной плоскости инерціи центра массъ, то она, вообще говоря, не особая сила, понимая подъ этимъ, по обозначенію К. Егорова *), мгновенную силу, сообщающую системѣ одно лишь вращеніе вокругъ мгновенной оси. Поэтому этотъ случай подходитъ подъ общія разсмотрѣнія третьей главы разбираемаго мемуара; на его разборъ не станемъ останавливаться.

Разсмотримъ случай, когда мгновенная сила удара, направлена по прямой NN' , лежащей въ главной плоскости инерціи центра массъ и пересѣкающей прямою GU не подъ прямымъ угломъ, а подъ произвольнымъ угломъ φ .

Примемъ за точку удара основаніе C_1' перпендикуляра, опущеннаго изъ G на NN' ; для нея, какъ непосредственно видно,

$$w_1 = \frac{(K^2 + hx) \sin \varphi}{K^2} \frac{P}{M}$$

$$w'_1 = w_1 - \frac{K^2 + x^2 \sin^2 \varphi}{K^2} \frac{Q}{M}$$

Поэтому уравненіе (4) даетъ

$$Q = 2 \frac{(K^2 + hx) \sin \varphi}{K^2 + x^2 \sin^2 \varphi} P \quad (18)$$

*) К. Егоровъ. Объ ударѣ тѣлъ, разсматриваемыхъ какъ абсолютно твердыя. Изв. С.-Петербур. Техн. Инст. 1878.

Для движенія системы послѣ удара получается во-первыхъ

$$[u'] = [u] - \left[\frac{Q}{M} \right] \quad (19)$$

гдѣ скобки служатъ символомъ геометрическаго сложения.

И во-вторыхъ

$$\theta' = - \frac{x^2 \sin^2 \varphi + 2ax \sin^2 \varphi - K^2}{K^2 + x^2 \sin^2 \varphi} \theta \quad (20)$$

72. На основаніи этихъ формулъ можно провести рядъ изслѣдованій, аналогичныхъ сдѣланнымъ Poinsot, какъ скоро дана зависимость между x и φ . Пояснимъ это на двухъ примѣрахъ.

1) Пусть плоскость $GC'N$ пересѣкаетъ внѣшнюю поверхность системы по двумъ параллельнымъ прямымъ, перпендикулярнымъ къ NN' ; другими словами, пусть

$$\varphi = \text{const}$$

Опустимъ изъ O и C перпендикуляры на GC_1' и назовемъ

$$GC_1' = x \sin \varphi = x_1, \quad GC_1 = h \sin \varphi = h_1$$

$$GO_1 = a \sin \varphi = a_1$$

Пусть λ_1 плечо инерціи системы относительно оси, проходящей чрезъ O_1 и параллельной мгновенной оси, т. е.

$$\lambda_1^2 = K^2 + a_1^2$$

Тогда найдемъ:

1) Положеніе центровъ наибольшаго удара, наибольшаго отраженія и нулеваго обращенія опредѣляется

$$x_1 = -a_1 \pm \lambda_1 \quad (21)$$

2) Положеніе центровъ наибольшаго обращенія опредѣляется

$$x_1 = h_1 \pm \sqrt{h_1^2 + K^2} \quad (22)$$

Но это не центры нулеваго отраженія, а только наименьшаго отраженія, такъ какъ u' въ данномъ случаѣ не можетъ стать равнымъ нулю.

Сравнивая выраженія (21) и (22) съ значеніями x для этихъ центровъ при $\varphi = \frac{\pi}{2}$, видимъ полную аналогію, позволяющую заключить, что геометрическое построение Poinsot (Слар. I, § 62—67) применимо и къ данному случаю: необходимо только дѣлать построение для прямой GC_1' , а не GC , замѣняя притомъ точки C и O ихъ проеціями C_1 и O_1 на прямую OC_1' .

2) Пусть однородный эллипсоидъ

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2} = 1$$

вращаясь вокругъ одной изъ своихъ осей, ударяется о неподвижную точку произвольною точкою эллиптического сѣченія своей поверхности съ плоскостью остальныхъ двухъ осей. Принимая ось c за ось вращения, найдемъ уравненіе этого сѣченія

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1 \quad (23)$$

Въ данномъ случаѣ

$$h = \infty \quad Ph = MK^2\theta$$

слѣдовательно, какъ видно изъ уравненія (18),

$$Q = \frac{2x_1}{K^2 + x_1^2} MK^2\theta$$

Поэтому для центровъ наибольшаго удара найдемъ

$$x_1 = \pm K = \pm \sqrt{\frac{a^2 + b^2}{5}}$$

Но уравненіе нормали эллипса (23) въ точкѣ удара (xy) выражается

$$a^2y\xi - b^2x\eta = (a^2 - b^2)xy$$

а x_1 длина перпендикуляра, опущеннаго изъ центра массъ на эту нормаль, поэтому

$$x_1 = \frac{a^2 - b^2}{\sqrt{a^4y^2 + b^4x^2}}xy$$

Такимъ образомъ центры наибольшаго удара лежатъ на пересѣченіи эллипса (23) съ кривою

$$a^4y^2 + b^4x^2 = \frac{5(a^2 - b^2)^2}{a^2 + b^2} x^2y^2$$

Изъ этихъ 8 точекъ только 4 служатъ дѣйствительно центрами наибольшаго удара, такъ какъ въ остальныхъ никакого удара происходить не можетъ. Замѣтимъ, что найденныя точки въ то же время центры наибольшаго отраженія и нулеваго обращенія. Другими словами, если ударъ происходитъ въ одной изъ этихъ 4 точекъ, то эллипсоидъ мгновенно перестаетъ вращаться, приобрѣтая поступательную скорость

$$u' = K\theta$$

по направленію своей нормали въ точкѣ удара.

III.

Разборъ второй главы мемуара „Sur la percussion des corps“. 73. Во второй главѣ Poinsot разсматриваетъ ударъ о неподвижную точку неизмѣняемой системы, вращающейся вокругъ мгновенной оси, лежащей въ одной изъ главныхъ плоскостей инерціи центра массъ системы; ударъ предполагается происходящимъ въ произвольной точкѣ этой плоскости.

Въ § 1—17 Poinsot подробно развиваетъ зависимость между движеніемъ системы и мгновенною силою P , произведшею его. Затѣмъ онъ переходитъ къ опредѣленію выраженія мгновенной силы удара и къ развитію вытекающихъ изъ него слѣдствій (Сар. II, § 18—33), не вдаваясь вовсе въ разсмотрѣніе движенія системы послѣ удара.

Методъ опредѣленія силы удара и лежація въ основѣ его предположенія тѣ же, что и въ 1-й главѣ разбираемаго мемуара. Такимъ образомъ въ данному случаю примѣнимо сказанное въ § 70. Другими словами, должны заключить, что разсмотрѣнія 2-й главы примѣнимы только въ томъ случаѣ, когда нормаль къ внѣшней поверхности системы въ ея точкѣ удара перпендикулярна къ главной плоскости инерціи центра массъ, содержащей мгновенную ось системы.

Если это условіе не удовлетворяется, то мгновенная сила удара, вообще говоря, перестаетъ быть особою силою. Поэтому рѣшеніе об-

щаго вопроса подходит подъ разсмотрѣнія третьей главы разбираемаго мемуара, и не станемъ останавливаться на немъ.

74. Перейдемъ къ провѣркѣ изслѣдованій Poinsot въ указанныхъ предѣлахъ ихъ примѣнимости, т. е. предполагая согласно Poinsot мгновенную силу удара перпендикулярною къ главной плоскости инерціи центра массъ, содержащей мгновенную ось. Точку пересѣченія силы удара съ этою плоскостью будемъ считать точкою удара.

Для опредѣленія силы удара воспользуемся опять уравненіемъ (4). На основаніи сказаннаго должны понимать подъ w_1 и w_1' полныя скорости точки удара. Поэтому, по обозначеніямъ Poinsot,

$$w_1 = \left(1 + \frac{by}{\alpha^2} + \frac{ax}{\beta^2} \right) \frac{P}{M}$$

и, какъ легко убѣдиться,

$$w_1' = w_1 - \left(1 + \frac{y^2}{\alpha^2} + \frac{x^2}{\beta^2} \right) \frac{Q}{M}$$

Изъ этихъ выраженій слѣдуетъ, на основаніи уравненія (4),

$$Q = 2 \frac{\alpha^2 ax + \beta^2 by + \alpha^2 \beta^2}{\alpha^2 x^2 + \beta^2 y^2 + \alpha^2 \beta^2} P \quad (24)$$

Такимъ образомъ сила удара вдвое больше, чѣмъ по опредѣленію Poinsot. Поэтому можемъ непосредственно заключить, что всѣ изслѣдованія 2-й главы вѣрны, и только сила удара дана вездѣ вдвое меньше, чѣмъ слѣдуетъ. Другими словами, въ § 18—33 надо понимать подъ P удвоенную мгновенную силу, соответствующую первоначальному движенію системы, а подъ L и M удвоенныя слагающія пары мгновенныхъ силъ, сообщившей системѣ ея первоначальное движеніе въ случаѣ ея вращенія вокругъ оси, проходящей чрезъ центръ массъ.

75. Обратимся къ движенію системы послѣ удара.

Пусть u первоначальная скорость центра массъ; p и q , по Poinsot (Char. II, § 1), проложенія первоначальной угловой скорости θ системы на оси координатъ; u' , p' , q' и θ' значенія этихъ величинъ послѣ удара. Означимъ краткости ради

$$\eta = \frac{\alpha^2 ax + \beta^2 by + \alpha^2 \beta^2}{\alpha^2 x^2 + \beta^2 y^2 + \alpha^2 \beta^2} \quad (25)$$

такъ что

$$Q = 2\eta P \quad (26)$$

На основаніи изслѣдованій Poinsot (Сар. II, § 1—17), можно непосредственно писать

$$u' = (1 - 2\eta)u \quad (27)$$

$$\left. \begin{aligned} p' &= \left(1 - 2\eta \frac{y}{b}\right) p \\ q' &= \left(1 - 2\eta \frac{x}{a}\right) q \end{aligned} \right\} \quad (28)$$

$$tg(\theta', x) = \frac{1 - 2\eta \frac{x}{a}}{1 - 2\eta \frac{y}{b}} tg(\theta, x) \quad (29)$$

Изъ этихъ выраженій видно, что центръ удара системы лежитъ послѣ удара въ точкѣ (a', b')

$$\left. \begin{aligned} a' &= \frac{1 - 2\eta \frac{x}{a}}{1 - 2\eta} a \\ b' &= \frac{1 - 2\eta \frac{y}{b}}{1 - 2\eta} b \end{aligned} \right\} \quad (30)$$

гдѣ a и b координаты первоначальнаго центра удара.

Замѣтимъ, что законъ сохраненія энергій опять удовлетворяется

$$Mu'^2 + M\alpha^2 p'^2 + M\beta^2 q'^2 = Mu^2 + M\alpha^2 p^2 + M\beta^2 q^2 \quad (31)$$

Такимъ образомъ къ данному случаю примѣнимо сказанное въ § 65.

76. Выраженія (27)—(29) показываютъ, что въ данномъ случаѣ измѣняется не только величина угловой скорости и положеніе мгновенной оси, но и направленіе послѣдней.

77. Съ центрами наибольшаго удара опять совпадаютъ центры наибольшаго отраженія и нулеваго обращенія.

Въ самомъ дѣлѣ, для центровъ наибольшаго удара по Poinsot (Снар. II, § 22)

$$\eta = \frac{1 \pm \sqrt{1 + \frac{H}{A}}}{2}$$

и, внося это въ (27) и (28), видимъ, что дѣйствительно для нихъ

$$u' = \max = \mp \sqrt{1 + \frac{H}{A}}$$

и

$$\vartheta' = 0$$

Здѣсь H и A означаютъ соотвѣтственно разстоянія центра массъ отъ центра удара и отъ мгновеннаго центра вращенія, понимая подъ послѣднимъ точку пересѣченія мгновенной оси съ прямою, соединяющею центръ массъ съ центромъ удара; такъ что

$$H^2 = a^2 + b^2$$

$$\frac{A}{H} = \frac{\alpha^2 \beta^2}{\alpha^2 a^2 + \beta^2 b^2}$$

78. Центры нулеваго отраженія и наибольшаго обращенія совпадаютъ и лежатъ на эллипсѣ

$$\alpha^2 x^2 + \beta^2 y^2 - 2\alpha^2 ax - 2\beta^2 by = \alpha^2 \beta^2$$

Оси его параллельны осямъ центральнаго эллипсоида инерціи, центръ же лежитъ въ центрѣ удара.

Эти центры получаются, полагая $u' = 0$ и, слѣдовательно,

$$\eta = \frac{1}{2}$$

79. Центры полнаго отраженія, для которыхъ слѣдовательно $u' = -u$, или $\eta = 1$, лежатъ, какъ видно изъ (25), на эллипсѣ (ср. Снар. II, § 19)

$$\alpha^2 x^2 + \beta^2 y^2 = \alpha^2 ax + \beta^2 by$$

При ударѣ системы этими точками величина угловой скорости измѣняется, а соответственно этому и направление мгновенной оси; при этомъ кинетическая энергія вращательнаго движенія системы остается безъ измѣненія, какъ видно изъ уравненія (31). Только при ударѣ системы или центромъ массъ, или центромъ удара величина угловой скорости и, слѣдовательно, также направление мгновенной оси остаются безъ измѣненія. Въ самомъ дѣлѣ, для центра массъ

$$x=0 \quad y=0$$

поэтому

$$p'=p \quad q'=q \quad \theta'=\theta$$

Для центра же удара

$$x=a \quad y=b$$

слѣдовательно

$$p'=-p \quad q'=-q \quad \theta'=-\theta$$

80. Геометрическое мѣсто точекъ удара, для которыхъ направление мгновенной оси послѣ удара одинаково, гиперболою

$$\begin{aligned} \alpha^2 ab(1+c)x^2 - 2(\alpha^2 a^2 - \beta^2 b^2)xy - \beta^2 ab(1+c)y^2 + \\ + 2b\alpha^2 \beta^2 x - 2ca\alpha^2 \beta^2 y - \alpha^2 \beta^2 ab(1-c) = 0 \end{aligned} \quad (32)$$

гдѣ c опредѣляется условіемъ

$$tg(\theta', x) = c \cdot tg(\theta, x)$$

Это видно, или соединяя послѣднее уравненіе съ выраженіями (25) и (29); или же отыскивая точки удара, для которыхъ центры (a', b') лежатъ на одной прямой, проходящей чрезъ центръ массъ.

81. Направление мгновенной оси не измѣняется, если точка удара лежитъ или на мгновенной оси, или на прямой, соединяющей центръ удара съ центромъ массъ.

Это видно изъ того, что гипербола (32) распадается при $c=1$ на упомянутыя двѣ прямыя

$$\alpha^2 ax + \beta^2 by + \alpha^2 \beta^2 = 0$$

■

$$ay - bx = 0$$

82. Укажемъ вкратцѣ, что легко замѣнить въ предъидущемъ неподвижную точку свободною, покоящуюся матерьяльною точкою конечной массы μ , придерживаясь прежняго предположенія относительно направленія силы удара.

Въ этомъ случаѣ должны воспользоваться уравненіемъ (3). Относя въ немъ индексъ „2“ къ точкѣ μ , имѣемъ

$$w_2 = 0 \quad w'_2 = \frac{Q}{\mu}$$

Скорости w_1 и w'_1 имѣютъ прежнія свои значенія (§ 74). Поэтому, на основаніи уравненія (3),

$$Q = 2\eta P \quad (33)$$

гдѣ

$$\eta = \frac{\mu(\alpha^2 ax + \beta^2 by + \alpha^2 \beta^2)}{\mu(\alpha^2 x^2 + \beta^2 y^2 + \alpha^2 \beta^2) + M\alpha^2 \beta^2} \quad (34)$$

Движеніе системы послѣ удара опредѣляется выраженіями (27)—(30), совместно съ (34). Точка μ пріобрѣтаетъ по нормали поверхности системы въ точкѣ удара скорость

$$V = \frac{Q}{\mu}$$

Замѣтимъ, что $V = \max$, если точка удара лежитъ на прямой, соединяющей центръ удара и центръ массъ, и притомъ отстоитъ отъ послѣдняго на разстояніе

$$v = -A \pm \sqrt{A^2 + AH \left(1 + \frac{M}{\mu}\right)}$$

Это опять центры наибольшаго удара, наибольшаго отраженія и нулеваго обращенія, т. е. и въ данномъ случаѣ, аналогично § 68, система сообщаетъ покоящейся матерьяльной точкѣ возможно большую скорость, когда она при этомъ теряетъ все свое вращательное движеніе, отражаясь съ одною только поступательною скоростью.

IV.

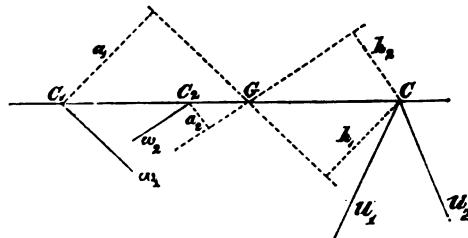
Разборъ третьей главы мемуара „Sur la percussion des corps“. 83. Въ третьей главѣ Poinsot рассматриваетъ общій случай удара о непо-

движную точку неизмѣняемой системы, обладающей произвольнымъ движеніемъ; ударъ предполагается происходящимъ въ произвольной точкѣ системы.

Poinsot строитъ свое рѣшеніе опять на предположеніи будто точка удара системы останавливается. Такимъ образомъ онъ, какъ уже указали въ § 56, неявно принимаетъ зависимость направленія силы удара отъ движенія системы въ моментъ удара. Это станетъ яснымъ, если обратимся къ геометрическому рѣшенію вопроса, данному г. Егоровымъ *).

Пусть (фиг. 2) G центръ массъ системы, C ея точка удара. Черезъ точку C проходятъ двѣ прямыя U_1 и U_2 , перпендикулярныя между собою и къ прямой GC , такъ что мгновенныя силы, совпадающія съ

Фиг. 2.

ними, сообщаютъ системѣ вращенія вокругъ осей ω_1 и ω_2 , проходящихъ черезъ точки C_1 и C_2 . Ось ω_1 параллельна діаметру центральнаго эллипсоида инерціи, сопряженному плоскости, проходящей чрезъ G и силу U_1 ; при этомъ сила U_1 перпендикулярна въ плоскости, проложенной чрезъ G и ось ω_1 . Подобное же соотношеніе существуетъ между силою U_2 и осью ω_2 . Точка C_1 взаимна точкѣ C , т. е. сила, параллельная U_1 и приложенная въ C_1 , сообщаетъ системѣ вращеніе вокругъ оси, параллельной ω_1 и проходящей чрезъ C . Такимъ же образомъ C_2 взаимна точкѣ C . Пусть h_1 и a_1 разстоянія точекъ C и C_1 отъ оси ω_1 , проходящей чрезъ G ; h_2 и a_2 разстоянія C и C_2 отъ оси ω_2 , проло-

*) К. Егоровъ. Объ ударѣ тѣлъ, разсматриваемыхъ какъ абсолютно твердыя. Изв. С.-Петербур. Тех. Инст. 1878.

жснной чрезъ G ; $M\delta_1^2$ и $M\delta_2^2$ моменты инерціи системы относительно этихъ двухъ осей. Тогда

$$a_1 h_1 = \delta_1^2 \quad , \quad a_2 h_2 = \delta_2^2$$

или

$$A_1 H \sin^2(\omega_1, H) = \delta_1^2$$

$$A_2 H \sin^2(\omega_2, H) = \delta_2^2$$

гдѣ

$$H = GC \quad , \quad A_1 = GC_1 \quad , \quad A_2 = GC_2$$

Первоначальное движеніе системы г. Егоровъ (л. с. § 16) разлагаетъ на двѣ части: 1) на вращеніе вокругъ оси, проходящей чрезъ C ; 2) на движеніе, которое можетъ быть сообщено системѣ мгновенною силою P , приложенною въ C . Это послѣднее движеніе состоитъ изъ поступательнаго движенія, скорость котораго назовемъ v , по направленію GC и изъ вращеній, угловыя скорости которыхъ назовемъ θ_1 и θ_2 , вокругъ осей ω_1 и ω_2 , проходящихъ чрезъ C_1 и C_2 .

Скорость v можетъ быть сообщена системѣ мгновенною силою

$$U_H = Mv$$

направленною по GC . Скоростямъ θ_1 и θ_2 соответствуютъ мгновенныя силы U_1 и U_2 , приложенныя въ C , такъ что

$$U_1 = \frac{M\delta_1^2}{h_1} \theta_1$$

$$U_2 = \frac{M\delta_2^2}{h_2} \theta_2$$

Поэтому сила P равнодѣйствующая силъ U_H , U_1 и U_2 . Такъ какъ Poinsot принимаетъ остановку при ударѣ точки C , то опредѣляемая имъ сила удара, очевидно, не что иное, какъ сила $-P$. Такимъ образомъ видимъ, что у Poinsot дѣйствительно получается зависимость направленія силы удара отъ движенія системы въ моментъ удара, хотя въ общемъ случаѣ это направленіе не совпадаетъ со скоростью точки удара. Ошибочность такого взгляда выяснена нами въ § 70. Мгновенная сила удара необходимо направлена по нормали къ поверхности системы въ ея точкѣ удара, независимо отъ движенія системы.

84. Замѣтимъ, что на нормальность мгновенной силы удара къ поверхности системы указано уже г. Егоровымъ. Но, называя силу удара, опредѣляемую подъ условіемъ полной остановки точки удара, силою полного удара, онъ принимаетъ дѣйствительную силу удара равную проложенію силы полного удара на нормаль къ поверхности системы. Это послѣднее предположеніе ошибочно, какъ легко убѣдиться. Въ самомъ дѣлѣ, примемъ въ точкѣ C систему координатныхъ осей, совпадающихъ съ GC , U_1 и U_2 . Проложенія начальной скорости точки C на эти оси выражаются

$$w_x = v$$

$$w_y = (a_1 + h_1)\theta_1$$

$$w_z = (a_2 + h_2)\theta_2$$

Поэтому начальная нормальная скорость точки C равна

$$w = lv + m(a_1 + h_1)\theta_1 + n(a_2 + h_2)\theta_2,$$

гдѣ l , m и n косинусы угловъ нормали съ осями координатъ.

Называя Q мгновенную силу удара, можемъ для нормальной скорости точки C послѣ удара писать

$$w' = w - \frac{Q}{M} \left\{ l^2 + m^2 \frac{h_1(a_1 + h_1)}{\delta_1^2} + n^2 \frac{h_2(a_2 + h_2)}{\delta_2^2} \right\}$$

или

$$w' = w - \frac{Q}{M} \left\{ 1 + \frac{m^2 h_1}{a_1} + \frac{n^2 h_2}{a_2} \right\}$$

Такъ какъ г. Егоровъ принимаетъ уничтоженіе при ударѣ нормальной скорости точки удара, то при такомъ предположеніи сила удара должна быть опредѣлена изъ условія

$$w' = 0$$

откуда

$$Q = \frac{M \{ lv + m(a_1 + h_1)\theta_1 + n(a_2 + h_2)\theta_2 \}}{1 + \frac{m^2 h_1}{a_1} + \frac{n^2 h_2}{a_2}} \quad (35)$$

Опредѣлимъ теперь силу Q по предположенію г. Егорова, считая ее

равною проложенію силы полнаго удара на нормаль. Согласно съ этимъ

$$Q = lU_H + mU_1 + nU_2$$

или

$$Q = M \left\{ lv + m \frac{\delta_1^2}{h_1} \theta_1 + n \frac{\delta_2^2}{h_2} \theta_2 \right\} \quad (36)$$

т. е. существенно другое, чѣмъ выше (выр. 35). Такимъ образомъ г. Егоровъ, вѣрно замѣчая, что при ударѣ можетъ измѣниться одна лишь нормальная скорость точки удара, ошибочно принимаетъ

$$Q = Q_0 \cos(Q_0, Q)$$

гдѣ Q_0 сила полнаго удара.

Подтверженіемъ ошибочности послѣдняго могутъ служить изслѣдованія § 71. По мнѣнію г. Егорова для разсмотрѣннаго тамъ случая сила удара выразилась бы

$$Q = 2 \frac{(K^2 + hx) \sin \varphi}{K^2 + x^2} P$$

между тѣмъ какъ въ дѣйствительности (выр. 18)

$$Q = 2 \frac{(K^2 + hx) \sin \varphi}{K^2 + x^2 \sin^2 \varphi} P$$

85. Обратимся теперь къ опредѣленію истиннаго значенія мгновенной силы удара, принимая послѣднюю нормальною къ поверхности системы въ ея точкѣ удара.

Пусть λ , μ и ν косинусы угловъ, составляемыхъ направлениемъ нормали въ точкѣ удара съ главными осями инерціи центра массъ, принимаемыми за оси координатъ; при этомъ условимся считать направление наружной нормали положительнымъ.

Пусть w_x , w_y и w_z проложенія начальной скорости точки удара на оси координатъ; w_x' , w_y' и w_z' значенія тѣхъ же проложеній послѣ удара. Нормальныя скорости точки удара до и послѣ удара выражаются

$$\left. \begin{aligned} w_1 &= \lambda w_x + \mu w_y + \nu w_z \\ w_1' &= \lambda w_x' + \mu w_y' + \nu w_z' \end{aligned} \right\} \quad (37)$$

Пусть m —масса системы; $m\alpha^2$, $m\beta^2$ и $m\gamma^2$ —ея моменты инерціи относительно главныхъ осей инерціи центра массъ; x , y и z координаты точки удара; X_0 , Y_0 , Z_0 , L_0 , M_0 и N_0 проложенія на оси координатъ мгновенной силы и пары мгновенныхъ силъ, сообщившихъ системѣ ея первоначальное движеніе; приэтомъ сила (X_0, Y_0, Z_0) предполагается приложенною къ центру массъ системы. Тогда

$$\left. \begin{aligned} w_x &= \frac{X_0}{m} + \frac{zM_0}{m\beta^2} - \frac{yN_0}{m\gamma^2} \\ w_y &= \frac{Y_0}{m} + \frac{xN_0}{m\gamma^2} - \frac{zL_0}{m\alpha^2} \\ w_z &= \frac{Z_0}{m} + \frac{yL_0}{m\alpha^2} - \frac{xM_0}{m\beta^2} \end{aligned} \right\} \quad (38)$$

Разложимъ мгновенную силу удара $-Q$, приложенную къ системѣ въ ея точкѣ удара, на три слагающія, параллельныя осямъ координатъ

$$-\lambda Q, \quad -\mu Q, \quad -\nu Q.$$

Перенося эти три силы въ центръ массъ системы, получаемъ еще три пары мгновенныхъ силъ, оси которыхъ параллельны осямъ координатъ,

$$-(\nu y - \mu z) Q, \quad -(\lambda z - \nu x) Q, \quad -(\mu x - \lambda y) Q$$

Поэтому

$$\left. \begin{aligned} w_x' &= w_x - \left\{ \lambda + \frac{z(\lambda z - \nu x)}{\beta^2} - \frac{y(\mu x - \lambda y)}{\gamma^2} \right\} \frac{Q}{m} \\ w_y' &= w_y - \left\{ \mu + \frac{x(\mu x - \lambda y)}{\gamma^2} - \frac{z(\nu y - \mu z)}{\alpha^2} \right\} \frac{Q}{m} \\ w_z' &= w_z - \left\{ \nu + \frac{y(\nu y - \mu z)}{\alpha^2} - \frac{x(\lambda z - \nu x)}{\beta^2} \right\} \frac{Q}{m} \end{aligned} \right\} \quad (39)$$

Внося выраженія (38) и (39) въ (37), а затѣмъ въ уравненіе (4), найдемъ

$$Q = 2 \frac{\alpha^2 \beta^2 \gamma^2 (\lambda X_0 + \mu Y_0 + \nu Z_0) + \beta^2 \gamma^2 L_0 (\nu y - \mu z) + \gamma^2 \alpha^2 M_0 (\lambda z - \nu x) + \alpha^2 \beta^2 N_0 (\mu x - \lambda y)}{\alpha^2 \beta^2 \gamma^2 + \beta^2 \gamma^2 (\nu y - \mu z)^2 + \gamma^2 \alpha^2 (\lambda z - \nu x)^2 + \alpha^2 \beta^2 (\mu x - \lambda y)^2} \quad (40)$$

Это выраженіе для силы удара существенно другое и значительно болѣе удобное, чѣмъ данное Poinsot (Сар. III, § 11).

86. Разъ сила удара найдена, движеніе системы послѣ удара опредѣляется непосредственно. Стоитъ только сложить начальное движеніе системы съ движеніемъ, сообщаемымъ ей мгновенною силою— Q .

87. Можно бы опять замѣнить неподвижную точку свободною, покоящеюся матерьяльною точкою конечной массы m_1 .

Въ этомъ случаѣ нужно, какъ и прежде, пользоваться уравненіемъ (3), сохраняя въ немъ для w_1 и w_1' ихъ значеній (37)—(39) и полагая

$$w_2 = 0 \quad w_2' = \frac{Q}{m_1}$$

Такимъ образомъ найдемъ, какъ легко убѣдиться,

$$Q = \frac{2m_1\{\alpha^2\beta^2\gamma^2(\lambda X_0 + \mu Y_0 + \nu Z_0) + \beta^2\gamma^2 I_0(\nu y - \mu z) + \gamma^2\alpha^2 M_0(\lambda z - \nu x) + \alpha^2\beta^2 N_0(\mu x - \lambda y)\}}{m_1\{\alpha^2\beta^2\gamma^2 + \beta^2\gamma^2(\nu y - \mu z)^2 + \gamma^2\alpha^2(\lambda z - \nu x)^2 + \alpha^2\beta^2(\mu x - \lambda y)^2\} + m\alpha^2\beta^2\gamma^2} \quad (41)$$

Полагая здѣсь

$$m_1 = \infty$$

получимъ опять выраженіе (40), какъ и должно быть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

**Замѣтка относительно геометрическаго значенія интеграловъ уравненій движенія
матеріальной точки около неподвижнаго центра.**

Извѣстно, что интегрированіе уравненій движенія свободной системы матеріальныхъ точекъ приводится, согласно теоремѣ Гамильтона, обобщенной Якоби, къ интегрированію частнаго дифференціального уравненія

$$\sum \frac{1}{2m} \left\{ \left(\frac{dV}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV}{dz} \right)^2 \right\} = U + h,$$

гдѣ V есть характеристическая функція, x, y, z координаты движущейся матеріальной точки, имѣющей массу m и принадлежащей къ системѣ матеріальныхъ точекъ, U потенциальная функція, h произвольная постоянная величина. Переходя къ движенію одной матеріальной точки, которой массу для простоты примемъ равною единицѣ, имѣемъ уравненіе:

$$\left(\frac{dV}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV}{dz} \right)^2 = 2(U+h).$$

Предполагая, что матеріальная точка притягивается къ неподвижному центру, принятому за начало координатъ, и предполагая, что \bar{U} есть функція разстоянія r матеріальной точки отъ неподвижнаго центра, преобразуемъ предыдущее уравненіе по полярнымъ координатамъ:

$$x = r \cdot \cos \psi \cdot \sin \theta, \quad y = r \cdot \sin \psi \cdot \sin \theta, \quad z = r \cdot \cos \theta.$$

Это преобразование приводитъ къ уравненію:

$$\left(\frac{dV}{dr} \right)^2 + \frac{1}{r^2} \left(\frac{dV}{d\theta} \right)^2 + \frac{1}{r^2 \sin^2 \theta} \left(\frac{dV}{d\psi} \right)^2 = 2(U+h) \quad (1)$$

Интегрируемъ это уравненіе согласно приему Якоби. Если положимъ

$$\left(\frac{dV}{d\theta}\right)^2 + \frac{1}{\operatorname{sn}^2\theta} \left(\frac{dV}{d\psi}\right)^2 = 2\beta \quad (2)$$

гдѣ β есть произвольная постоянная величина, то уравненіе (1) принимаетъ видъ

$$\left(\frac{dV}{dr}\right)^2 + \frac{2\beta}{r^2} = 2(U+h),$$

откуда

$$\frac{dV}{dr} = \sqrt{2\left(U+h - \frac{\beta}{r^2}\right)} \quad (3)$$

Если въ уравненіи (2) положимъ

$$\left(\frac{dV}{d\psi}\right)^2 = 2\gamma, \quad (4)$$

гдѣ γ есть произвольная постоянная величина, то уравненіе (2) принимаетъ видъ

$$\left(\frac{dV}{d\theta}\right)^2 + \frac{2\gamma}{\operatorname{sn}^2\theta} = 2\beta,$$

откуда:

$$\frac{dV}{d\theta} = \sqrt{2\left(\beta - \frac{\gamma}{\operatorname{sn}^2\theta}\right)} \quad (5)$$

Найдя такимъ образомъ частныя производныя V по переменнымъ r , ψ и θ , опредѣляемымъ уравненіями (3), (4) и (5), получаемъ:

$$V = \int dr \sqrt{2\left(U+h - \frac{\beta}{r^2}\right)} + \int d\theta \sqrt{2\left(\beta - \frac{\gamma}{\operatorname{sn}^2\theta}\right)} + \sqrt{2\gamma} \cdot \psi$$

Интегралами уравненій движенія, по приему Гамильтона, обобщенному Якоби, будутъ:

$$\frac{dV}{dh} = \int \frac{dr}{\sqrt{2\left(U+h - \frac{\beta}{r^2}\right)}} = t + \tau \quad (6)$$

$$\frac{dV}{d\beta} = - \int \frac{dr}{r^2 \sqrt{2 \left(U+h - \frac{\beta}{r^2} \right)}} + \int \frac{d\theta}{\sqrt{2 \left(\beta - \frac{\gamma}{sn^2\theta} \right)}} = \beta' \quad (7)$$

$$\frac{dV}{d\gamma} = - \int \frac{d\theta}{sn^2\theta \cdot \sqrt{2 \left(\beta - \frac{\gamma}{sn^2\theta} \right)}} + \frac{1}{\sqrt{2\gamma}} \cdot \psi = \gamma', \quad (8)$$

гдѣ τ , β' и γ' суть новыя произвольныя постоянныя величины.

Якоби, какъ извѣстно, далъ геометрическое значеніе произвольнымъ постояннымъ, входящимъ въ предыдущія интегральныя уравненія, для случая, когда притяженіе происходитъ по закону Ньютона. Постараемся дать геометрическое значеніе самимъ интегральнымъ уравненіямъ, послѣ чего становится яснымъ и геометрическое значеніе произвольныхъ постоянныхъ, входящихъ въ то или другое изъ интегральныхъ уравненій, независимо отъ закона притяженія.

Продифференцировавъ уравненіе (6), (7) и (8), имѣемъ:

$$\frac{dr}{\sqrt{2 \left(U+h - \frac{\beta}{r^2} \right)}} = dt \quad (6')$$

$$\frac{dr}{r^2 \sqrt{2 \left(U+h - \frac{\beta}{r^2} \right)}} = \frac{d\theta}{\sqrt{2 \left(\beta - \frac{\gamma}{sn^2\theta} \right)}} \quad (7')$$

$$\frac{d\theta}{sn^2\theta \cdot \sqrt{2 \left(\beta - \frac{\gamma}{sn^2\theta} \right)}} = \frac{1}{\sqrt{2\gamma}} \cdot d\psi \quad (8')$$

Изъ уравненія (6'), показывающаго зависимость между r и t , видимъ, что наибольшая и наименьшая величина r опредѣлится изъ уравненія

$$U+h - \frac{\beta}{r^2} = 0, \quad (9)$$

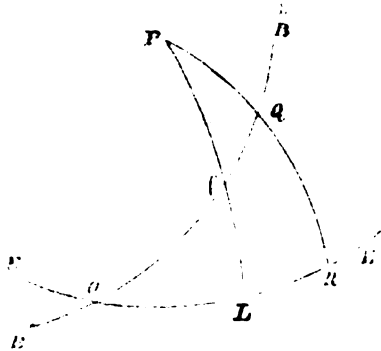
а потому обратно β и h суть функціи наибольшей и наименьшей величинъ r .

Изъ уравненія (8') находимъ, что θ_0 , наименьшая величина θ , опредѣлится изъ уравненія

$$\operatorname{sn}\theta_0 = \sqrt{\frac{\gamma}{\beta}}, \quad (10)$$

ибо очевидно наибольшая величина θ будетъ $\theta = 90^\circ$.

Сдѣлавъ эти замѣчанія, вообразимъ себѣ около неподвижнаго центра сферическую поверхность радиуса, равнаго единицѣ, каковая поверхность пересѣчется съ тремя плоскостями координатъ x , y , z .

Пусть EE есть пересѣченіе плоскости координатъ xy , а P пересѣченіе оси z съ сферическою поверхностію; пусть точки p и Q суть пересѣченія съ этою поверхностію радиусовъ векторовъ, проведенныхъ въ тѣ положенія движущейся матеріальной точки, которыя соотвѣтствуютъ переменной θ и наименьшей ея величинѣ θ_0 . Черезъ эти двѣ точки проведемъ дугу большаго круга BB , которая пересѣчетъ дугу EE въ точкѣ O .

Полагая

$$cs^{2\theta} = \frac{\beta - \gamma}{\beta} \cdot cs^{2\eta} \quad (11)$$

гдѣ η есть новая переменная величина, преобразуемъ интеграль, входящій въ уравненіе (8):

$$\begin{aligned} \int \frac{d\theta}{\operatorname{sn}^2\theta \cdot \sqrt{2\left(\beta - \frac{\gamma}{\operatorname{sn}^2\theta}\right)}} &= \sqrt{\frac{\beta}{2}} \int \frac{d\eta}{\beta \cdot \operatorname{sn}^2\eta + \gamma \cdot cs^2\eta} \\ &= \frac{1}{\sqrt{2\gamma}} \operatorname{arctg} \left(\sqrt{\frac{\beta}{\gamma}} \cdot \operatorname{tg}\eta \right) \end{aligned}$$

и уравненіе (8) принимаетъ видъ:

$$\operatorname{arctg}\left(\sqrt{\frac{\beta}{\gamma}} \cdot \operatorname{tg}\eta\right) = \psi - \gamma' \sqrt{2\gamma}$$

или:

$$\sqrt{\frac{\beta}{\gamma}} \cdot \operatorname{tg}\eta = \operatorname{tg}(\psi - \gamma' \sqrt{2\gamma}). \quad (12)$$

Преобразовывая обратно первую часть предыдущаго уравненія согласно уравненію (11), получаемъ:

$$\sqrt{\frac{\beta(\beta \cdot \operatorname{sn}^2\theta - \gamma)}{\beta\gamma \cdot \operatorname{cs}^2\theta}} = \operatorname{tg}(\psi - \gamma' \sqrt{2\gamma})$$

Вставляя сюда вмѣсто $\operatorname{sn}\theta$ его наименьшую величину, опредѣляемую уравненіемъ (10), и означая соотвѣтствующую ей величину ψ чрезъ ψ_0 , получаемъ:

$$0 = \operatorname{tg}(\psi_0 - \gamma' \sqrt{2\gamma}),$$

слѣдовательно:

$$\psi_0 = \gamma' \sqrt{2\gamma} \quad (13)$$

Полагая же далѣе $\theta = 90^\circ$, мы находимъ въ семъ случаѣ

$$\psi - \psi_0 = 90^\circ,$$

т. е. что точка O будетъ служить полюсомъ для дуги большаго круга PQR , а слѣдовательно и $OQ = 90^\circ$, сферическій треугольникъ же PQR будетъ прямоугольнымъ. Изъ сего треугольника имѣемъ:

$$\operatorname{cs}\theta = \operatorname{cs}\theta_0 \cdot \operatorname{cs}(Qp)$$

или, согласно уравненію (10):

$$\operatorname{cs}\theta = \sqrt{\frac{\beta - \gamma}{\beta}} \cdot \operatorname{cs}(Qp).$$

Сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ (11), находимъ, что

$$\eta = Qp = 90^\circ - \xi,$$

если положимъ $\xi = Op$. Полагая потомъ $OL = \varphi$ и слѣдовательно

$$\psi - \psi_0 = 90^\circ - \varphi,$$

мы получаемъ:

$$\operatorname{tg} \varphi = \operatorname{tg} \xi \cdot \sqrt{\frac{\gamma}{\beta}},$$

уравненіе прямоугольнаго сферическаго треугольника OpL , въ которомъ косинусъ угла при O есть постоянная величина. Означая чрезъ I уголъ при O , имѣемъ слѣдовательно

$$\operatorname{cs} I = \operatorname{sn} \theta_0 = \sqrt{\frac{\gamma}{\beta}}. \quad (14)$$

Такимъ образомъ уравненіе (8) выражаетъ, что движеніе матеріальной точки происходитъ *въ плоскости*, а входящія въ него произвольныя постоянныя величины γ и γ' , согласно уравненіямъ (13) и (14), суть функціи I и $90^\circ + \psi_0$, которые опредѣляютъ наклоненіе плоскости орбиты въ плоскости координатъ xu и пересѣченіе ея съ сею послѣднею.

Зная такимъ образомъ, что наклоненіе I постоянно, что слѣдовательно движеніе происходитъ съ плоскости, преобразуемъ вторую часть уравненія (7'), замѣнивъ переменное θ переменнымъ η , согласно уравненію (11); получимъ тогда:

$$\frac{dr}{r^2 \sqrt{2 \left(U - h - \frac{\beta}{r^2} \right)}} = \frac{d\eta}{\sqrt{2\beta}}$$

Вставляя сюда вмѣсто dr его величину по уравненію (6'), получаемъ:

$$\frac{dt}{r^2} = \frac{d\eta}{\sqrt{2\beta}}$$

или:

$$dt \cdot \sqrt{2\beta} = r^2 \cdot d\eta, \quad (15)$$

уравненіе площадей. Уравненіе (7) принимаетъ, по преобразованіи, видъ:

$$- \int \frac{dr}{r^2 \sqrt{2 \left(U - h - \frac{\beta}{r^2} \right)}} + \frac{1}{\sqrt{2\beta}} \cdot \eta = \beta'$$

Принимая за нисшій предѣлъ интеграла наименьшую величину r , находимъ, что β' есть соответствующая наименьшему r величина η , раздѣленная на $\sqrt{2\beta}$. Такъ какъ

$$\eta = 90^\circ - \xi,$$

гдѣ ξ опредѣляетъ угловое расстояние движущейся, матеріальной точки отъ O , то β' будетъ равняться раздѣленной на $\sqrt{2\beta}$ разности 90° и угла, составленнаго наименьшимъ радіусомъ векторомъ съ линіею пересѣченія плоскости орбиты съ плоскостію координата xu . Такимъ образомъ β' опредѣляетъ положеніе орбиты въ плоскости, а уравненіе (7) опредѣлитъ самую орбиту.

Принимая въ уравненіи (6) за нисшій предѣлъ интеграла наименьшую величину r , находимъ, что $-\tau$ выражаетъ время, соответствующее наименьшей величинѣ r . Уравненіе (6) и (15) опредѣляютъ r и η или ξ въ функціяхъ времени.

Такимъ образомъ помощію приѣма Якоби мы отъ уравненія живыхъ силъ переходимъ къ уравненію плоскости, въ которой движется матеріальная точка, и къ уравненію площадей и находимъ полное соответствие геометрическаго значенія интеграловъ, получаемыхъ обыкновеннымъ путемъ и получаемыхъ путемъ Якоби.

И. Рахманиновъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Политическая и культурная борьба на Греческомъ Востоѣ въ первой половинѣ XIV вѣка.

Diplomatarium Veneto-Levanticum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a. 1300—1350. Venetiis. in 4° p. XXVI+346.

(Monumenti storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta di storia patria. Vol. V).

(Посвящается В. И. Ламанскому).

II.

О внутреннемъ состояніи греческихъ земель подъ латинскимъ владѣтельствомъ въ первой половинѣ XIV в. доселѣ было извѣстно очень мало. Хопфъ въ своемъ большомъ, весьма почтенномъ трудѣ даетъ подробную внѣшнюю, политическую исторію латинскихъ владѣній на Востоѣ, но недостаточно останавливается на отношеніяхъ завоевателей къ покоренныхъ и вообще на глубокихъ внутреннихъ перемѣнахъ, какимъ подверглась греческая жизнь во всемъ ея строѣ въ слѣдствіе вторженія въ нее пришлаго, враждебнаго элемента. Для XIII в. мы еще находимъ въ разныхъ частяхъ сочиненія указанія, почерпнутыя преимущественно изъ венеціанскихъ документовъ (издан. Тафеля и Томаса), раскрывающія сущность этого новаго порядка вещей въ греческихъ земляхъ: онъ характеризуется съ одной стороны—введеніемъ феодализма и латинскихъ колоній, униженіемъ греческой народности, преслѣдованіемъ православія и распространеніемъ католицизма, съ другой—непрерывными возстаніями Грековъ противъ притѣснителей, въ

защиту своей вѣры и народности. Тѣже самыя явленія должны были повторяться и въ XIV в., но никакихъ относящихся сюда фактовъ мы не встрѣчаемъ у Хопфа. Равнымъ образомъ и другой упомянутый нами изслѣдователь Хейдъ ограничивается по данному вопросу лишь нѣсколькими общими замѣчаніями, обоснованными на венеціанскомъ источникѣ извѣстномъ подъ именемъ: *Commemoriali, Regesti* ¹⁾. Наши же документы представляютъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ, освѣщающихъ эту внутреннюю, національную и культурную борьбу Грековъ и Латинянъ въ первой половинѣ XIV в. Они относятся къ острову Криту и венеціанскимъ владѣніямъ въ южной Моревѣ—городамъ Модону и Корону.

Островъ Критъ представлялъ собой одно изъ самыхъ важныхъ владѣній Венеціи на Востокаѣ. Это былъ „правый глазъ, правая рука“ республики, какъ выражается о немъ одинъ венеціанскій купецъ. Отсюда она зорко слѣдила за своими интересами на греческомъ Архипелогѣ; здѣсь же находилась главная промежуточная станція для ея торговли съ Сиріей и Египтомъ. Занявъ Критъ по извѣстному раздѣлу Византійской имперіи въ 1204 г. Венеціанцы въ теченіе XIII и XIV вв. употребляли всѣ усилія на то, чтобы обезпечить себѣ обладаніе островомъ. Главнымъ средствомъ къ тому должны были служить введеніе феодализма и усиленная колонизація греческихъ земель подданными республики. Уже въ 1211 г. здѣсь было образовано 132 рыцарскихъ феода и 48 сержантскихъ; тѣ и другіе розданы выселенцамъ изъ Венеціи: рыцарскіе феодалы—нобилямъ, сержантскіе—гражданамъ республики. Всѣ феодалы получали земли въ вѣчное наслѣдственное владѣніе; имъ предоставлялись обычныя вассальныя права надъ мѣстнымъ населеніемъ, за которыя они несли воинскую повинность. Число феодаловъ постоянно увеличивалось; черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ было уже 230. въ 1222 г.—290 въ 1252 г.—380; вмѣстѣ съ этимъ, конечно постоянно росло число венеціанскихъ колонистовъ. Главнымъ городомъ оставалась и при латинскомъ владычествѣ Кандія; сверхъ того получила большое значеніе крѣпость Канея.

Все управленіе колоніи было построено по венеціанскому

¹⁾ I Libri Commemoriali della Republica di Venezia. Regesti. Venezia. Tomo I 1876. Tomo II 1878.

образцу. Представителемъ власти былъ Дука, смѣнявшійся каждые два года; при немъ состояли большой и малый совѣтъ изъ колонистовъ, и присылаемые изъ Венеціи совѣтники (два—*consiliarii*) судьи и секретари. Одновременно съ политическими и социальными мѣрами на о. Критѣ вводились радикальныя церковныя реформы. Всѣ греческія церкви были переданы въ распоряженіе венеціанскаго духовенства; архіепископство Кандія и епископіи: Хироне, Сиоія, Реоимо, Милопотамо и Гиропетра изъ православныхъ превратились въ католическія. Понятно, что Греки не могли легко помириться съ такими нововведеніями. Раздѣлъ земли между пришлыми феодалами, насилія и притѣсненія венеціанскихъ чиновниковъ, преслѣдованіе православія и греческаго духовенства—все это вызвало покоренныхъ туземцевъ на жестокую борьбу съ завоевателями Латинянами. Въ первый разъ возстали критскіе Греки въ 1212 г. Затѣмъ длинный рядъ возстаній идетъ въ теченіе всего XIII в. и первой половины XIV в. Всѣ они перечислены въ названномъ сочиненіи Хопфа. Во главѣ народныхъ движеній обыкновенно становились особенно недовольные иноземнымъ владычествомъ знатные греческіе роды—архонты; изъ нихъ особенно прославился своими подвигами родъ *Калергисъ*. Много греческой крови пролито было во время этихъ возстаній; но и Венеціанцамъ не легко было усмирять инсургентовъ, которые не останавливались передъ всевозможными жестокостями и звѣрствами по отношенію къ своимъ поработителямъ. Въ концѣ концовъ, однакоже, Венеціанцы выходили побѣдителями. Временами они дѣлали кое-какія уступки покореннымъ, но потомъ скоро же отказывались отъ нихъ. Такъ, этими уступками была куплена вѣрность республикѣ—Калергиса. Въ занимающую насъ эпоху мы видимъ цѣлый рядъ греческихъ возстаній на Критѣ: въ 1314, 1333 и 1341 годахъ. Самое сильное изъ нихъ доставившее особенно много хлопотъ Венеціанцамъ, было послѣднее; оно тянулось семь лѣтъ. Инсургенты вступили въ союзъ съ Турками, посѣщавшими островъ ради грабежей и одно время до такой стѣснили своихъ непримиримыхъ враговъ, что венеціанское владычество на островѣ ограничивалось столицей и нѣсколькими замками. Съ присылкой большой военной помощи изъ Венеціи, дѣло Грековъ и на этотъ разъ, конечно, было проиграно ¹⁾.

¹⁾ *Hopf* Griechenland. Encyklopädie Ersch. u. Gruber. Bd. 85. S.

Наши документы представляют нѣсколько любопытныхъ данныхъ для характеристики общаго положенія дѣлъ на о. Критѣ и для выясненія ближайшихъ мотивовъ греческихъ возстаній.

Первые два документа (8 апрѣля 1301 г.), которыми и открывается нашъ дипломатарій, содержатъ въ себѣ заявленіе со стороны феодаловъ Крита объ ихъ готовности выставить по требованію республики 80 вооруженныхъ всадниковъ и соотвѣтствующее количество военныхъ судовъ. То и другое нужно Венеціи для *войны съ Византійскимъ императоромъ*: qui debent ire ad persecutionem imperatoris et gentis ejus. (р. 1—3). Для уясненія дѣла слѣдуетъ припомнить что съ 1300—по 1303 г. Венеціанцы находились во враждебныхъ отношеніяхъ къ Византіи. Въ 1299 г. они примирились на время со своими соперниками Гануезцами и по своему обыкновенію принялись тревожить беспомощную имперію. Каперскія суда ихъ развѣзжали по Архипелагу, перехватывали византійскихъ купцовъ, подходили къ самому Константинополю, разъ сожгли загородный императорскій дворецъ, грабили Принцесы острова, уводили отсюда мирныхъ жителей въ рабство и подвергали ихъ жестокимъ мученіямъ.

Эта опустошительная для Грековъ война кончилась только въ 1303 г., когда Андроникъ II долженъ былъ подписать унижительный мирный договоръ на 10 лѣтъ ¹⁾. Въ этой то войнѣ и должны были принимать участіе подданные республики, критскіе феодалы.

Третій документъ (№ 3) представляетъ ходатайство (8 мая, 1302 года) передъ дожемъ правителя Капен, Марина Градоника, о нуждахъ вѣреннаго ему города. Онъ настаиваетъ на необходимости увеличенія феодаловъ припискою къ нимъ новыхъ земель и поселянъ (tam de villanis, quam de terra), указываетъ на малочисленность населенія Капен, проситъ объ увеличеніи содержанія гарнизона и проектируетъ цѣлый рядъ мѣръ для приведенія города въ лучшее состояніе и для обезпеченія его отъ возможныхъ нападеній непріятелей. Здѣсь для насъ осо-

240—242, 312—314, 459—462. Ср. *Heyd. Geschichte des Levante-handels* Bd. 1 516.

¹⁾ *Hopf. Griechenland.* Ersch u. Gruber. Bd. 85. S. 374; *Heyd. Gesch. d. Lev.-hand.* I 493. Договоръ этотъ и его ратификація въ нашемъ сборникѣ помѣщены подъ №№ 7 и 8.

бенно важенъ одинъ параграфъ. Марино Градонико поручаетъ своему уполномоченному поставить на видъ венеціанскому правительству, что по уложенію, данному Кавдин и Канеѣ всѣ незаконнорожденные лишены права имѣть феода, участвовать въ „собраніи,“ и быть кастеллянами и судьями ¹⁾; между тѣмъ на дѣлѣ этого нѣтъ. Вся Канея развращена (*jam tota Chaneya est corrupta*): ежедневно незаконнорожденные (*bastardi*) становятся „кастеллянами“ и судьями, и много феодовъ перешло въ ихъ руки. „Посему постарайтесь (говорится въ инструкціи) о томъ, чтобы это не допускалось, а также укажите, что ни одинъ Грекъ не можетъ владѣть феодомъ и участвовать въ собраніи (*et etiam dicere, quod aliquis Grecus non possit habere feudum, nec esse de consilio*).“ Такимъ образомъ Греки на о. Критѣ не пользовались равноправностью съ своими господами Венеціанцами; они обречены были на положеніе людей зависимыхъ или даже рабовъ.

Между тѣмъ венеціанскіе колонисты обыкновенно не умѣли установить сколько нибудь сносныхъ отношеній къ покоренному туземному населенію. Большею частью это были авантюристы, худшіе представители венеціанскаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ жестокіе, нетерпимые деспоты. Сами венеціанскіе дуки должны были останавливать вниманіе своей митрополи на этомъ явленіи и просить дожа быть осторожнымъ при выборѣ людей, посылаемыхъ въ Критъ. Въ 1316 г. 2-го апрѣля дука Фантино Дандоло доносилъ дожу Іоанну Суперанцію, что нѣкоторые изъ кастелляновъ, присланныхъ на островъ, дурно ведутъ себя и позволяютъ себѣ чинить не малыя *притѣсненія бѣднымъ людямъ управляемыхъ ими участковъ, чѣмъ легко могутъ дать поводъ къ возстанію на островъ*“ (*cum aliqui de castellanis male se gerant et plures novitates pauperibus hominibus sui districtus inferant, que de levi possent in insula materiam inducere scandali*—№ 55 р. 99). Эти возстанія не долго заставляли себя ждать; я отмѣтилъ уже, что они слѣдуютъ одно за другимъ въ теченіе всей первой половины XIV в.

¹⁾ Посылаемые изъ Венеціи колонисты получали: *feudum, castellanariam, judicatum* и право *esse de Consilio*. *Castellani* были собственно тѣ, которые имѣли *castellanariam*, т. е. право владѣнія замкомъ. Но съ этимъ правомъ соединялись всѣ другія, т. е. право на полученіе феода и на званіе судьи и члена собранія.

Характерной чертой венеціанскаго режима на о. Критѣ было подержаніе здѣсь рабства, рабовладѣнія. Сюда относится въ нашемъ сборникѣ цѣлое дѣло, состоящее изъ нѣсколькихъ весьма любопытныхъ документовъ (12—16; р. 23—29). Познакомлю съ ними частью въ дословномъ переводѣ, частью въ вольной передачѣ.

Док. № 12. Письмо Дуки и консульероуз Крита къ господину Дожу по дѣлу о Мамелюкахъ.

13 іюня 1304 г.

Превосходительнѣйшему господину, г. Петру Градоннику, милостью Божіею славному Дожу Венеціи, Далмаціи и Кроаціи, господицу четверти слишвомъ ($\frac{1}{4} + \frac{1}{8}$) всей имперіи Ромэевъ (domino quarte partis et dimidie totius imperii Romanie), Гвидо де Канали, по его приказу Дука Крита и его совѣтъ со всѣмъ своимъ почтеніемъ и преданностью.

Въ настоящемъ письмѣ мы не сообщаемъ Вашему Величеству о тѣхъ новостяхъ, которыя на этихъ дняхъ мы получили изъ Александріи, такъ какъ они могутъ быть, извѣстны Вамъ изъ донесенія Вашего тамошняго консула. Объ одномъ только мы считаемъ нужнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, именно о слѣдующемъ.

Въ прошломъ декабрѣ мѣсяцѣ пришло въ портъ Кандіи изъ Константинополя одно генуэзское судно, принадлежащее Поисину Поиси (Poysinus Poysi), которому мы оказали помощь противъ галеры Марина Булгара, нападающаго на суда во время ихъ слѣдованія въ Александрію. Изъ опасенія встрѣтиться съ этой галерой, а также по причинѣ наступившаго дурнаго времени года, означенный Генуезецъ, рѣшился разгрузить свое судно и продать всѣ свои товары; между прочимъ приказалъ онъ *высадить нѣсколько рабовъ и продать тѣхъ, которыхъ желалъ* (fecit exonerare quosdam sclavos et vendi, quos voluit). Между тѣмъ находился въ это время въ портѣ Кандіи нѣкто Octobonus della Volta, генуезецъ, пришедшій съ своимъ судномъ изъ Анконы и также зазимовавшій въ нашемъ портѣ. Онъ, совершенно позабывъ о полученныхъ отъ насъ знакахъ вниманія, тайно купилъ означенныхъ рабовъ, какъ тѣхъ, которые были высажены, такъ и тѣхъ которые оставались на вышеупомянутомъ кораблѣ, поступивъ такимъ образомъ во-преки требованіямъ христіанской вѣры, Вашей волѣ и нашимъ законамъ и постановленіямъ. Это обстоятельство не могло не огорчать насъ, ибо мы имѣемъ крайнюю нужду въ людяхъ въ виду потерь, по-

несенныхъ во время недавняго землетрясенія (въ 1303 г.)—съ одной стороны, и множества предстоящихъ работъ—съ другой (*ex necessitate, quam ex hominibus habebamus tam pro illis, quos omiseramus ex terremoto, quam pro multis servitiis que nos facere oportebat*). Спустя нѣсколько дней, при уходѣ того корабля, который привезъ означенныхъ рабовъ изъ Константинополя дано было намъ знать, какъ названный Октобонъ въ нашемъ портѣ взялъ ихъ на свое судно, пришедшее изъ Анконы. Тогда мы поспѣшили вызвать его и предписали ему, чтобы онъ немедленно продалъ означенныхъ рабовъ и уплатилъ пеню, которой подвергался за нарушеніе нашихъ законовъ; и мы не позволили ему выйти въ море пока онъ не привелъ къ намъ упомянутыхъ рабовъ, числомъ 35, мужчинъ и женщинъ. Когда эти были доставлены намъ, явился одинъ Грекъ, по имени Георгій, который показалъ, что изъ означенныхъ рабовъ шесть мужчинъ и девять женщинъ составляли его собственность. Не настаивая на оскорбленіи, нанесенномъ намъ Октобономъ, мы приказали возвратить выше упомянутому Георгію принадлежащихъ ему рабовъ; а онъ добровольно продавъ ихъ получилъ ихъ цѣну. Равнымъ образомъ явился и другой нѣкій Генуезецъ, писецъ съ корабля того же Октобона, заявившій, что трое изъ означенныхъ рабовъ, одинъ мужчина и двѣ женщины принадлежать ему; ихъ мы также приказали возвратитъ прежнему владѣльцу, а онъ продавъ ихъ получилъ ихъ стоимость. Прочіе же рабы, какъ было намъ сказано, составляли собственность нѣкоего сицилійца Симеона (*Symeonis de Sicilia*). Боясь отвѣтственности за свой проступокъ, онъ не рѣшился явиться къ намъ. Въ замѣнъ того къ намъ пришли многіе съ того корабля и жаловались на Симеона, говоря, что ссудили его деньгами для покупки упомянутыхъ рабовъ; мы же не пожелали ихъ выслушать за отсутствіемъ другой стороны, которая можетъ защищать свои права. Такимъ образомъ оказалось только двое рабовъ, не имѣющихъ господина, которымъ мы предоставили свободу идти куда угодно и дѣлать, что пожелаютъ. Такова истина дѣла, и никогда не будетъ доказано, какъ это ложно утверждаютъ, будто означенные рабы принадлежали господину Солдану или кому либо изъ его правителей.

Между тѣмъ Октобонъ и Симеонъ отправились въ Александрію и, сказавъ истину, ложно донесли тамошнему эмиру, что мы де отняли у нихъ Мамелюковъ, которыхъ они везли къ господину Солдану. Вслѣдствіе этого эмиръ письмомъ потребовалъ онъ насъ, чтобы мы послали

Мамелюковъ въ Александрію. Мы съ своей стороны въ вѣжливомъ отвѣтѣ старались разъяснить, какъ происходило дѣло. Но эмиръ не удовлетворился нашимъ объясненіемъ и задержалъ знатнаго мужа Франциска де Канали, родственника нашего дуки. Объ освобожденіи его и благоволите позаботиться Ваше Величество, какъ нашъ настоящій государь. Мы же считали пужнымъ поступить въ этомъ дѣлѣ такъ, какъ изложено выше, потому что упомянутыя лица позволили себѣ проступокъ противъ блага католической вѣры, Вашей чести и нашихъ законовъ и предписаній. Посему, если Ваше Величество одобряетъ нашъ образъ дѣйствій, благоволите увѣдомить насъ объ этомъ; мы готовы съ должнымъ почтеніемъ повиноваться Вашимъ приказаніямъ. Дано въ Кандіи 13 іюня, индикта втораго.“

Въ письмѣ эмира Александрійскаго къ дожу дѣло о рабахъ представлено въ совѣтѣ другомъ видѣ. Подъ № 13 (стр. 25) помѣщенъ латинскій переводъ этого письма съ арабскаго оригинала (г. 1304).

„Высочайшему и могущественнѣйшему господину Венеціи и всѣхъ земель, находящихся подъ властью города Венеціи, господину Дожу (да хранитъ Аллахъ Его и его владычество), Вашъ покорный слуга по волѣ Солдана эмиръ Александріи (желаетъ) счастья, многихъ лѣтъ жизни и почестей.

Да будетъ извѣстно Вашему Величеству, что одинъ купецъ Солдана, по имени Магометъ Саломонъ, послалъ Солдану 35 Мамелюковъ на суднѣ, шедшемъ изъ Константинополя въ Критъ, подъ росписку нѣсколькихъ добросовѣстныхъ купцовъ этого корабля. Въ то время какъ это судно находилось въ гавани Крита, дука острова вопреки конвенціямъ и договорамъ, заключеннымъ между моимъ господиномъ Солданомъ и Вами, господиномъ дожемъ, задержалъ хозяина судна, моряковъ и купцовъ и силой принудилъ ихъ выдать ему самихъ Мамелюковъ. Поступокъ этотъ вполне расходится съ отношеніемъ нашихъ властей къ Вашимъ купцамъ ибо и ихъ самихъ, и товары и имущества ихъ мы бережемъ и охраняемъ, и съ ними обходимся почтительно, какъ объ этомъ можете знать отъ нихъ самихъ. И когда это извѣстіе доставлено было намъ экипажемъ одного судна, пришедшаго въ Александрію изъ Крита, мы тотчасъ же послали письмо къ дуку Крита, Гвидону де Канали, прося его немедленно отправить Мамелюковъ въ Александрію и тѣмъ загладить неприличную выходку. Къ этому нужно добавить, что у насъ имѣется въ рукахъ письмо изъ Констан-

тинополя, удостовѣряющее, что эти Мамелюки куплены вышеупомянутымъ вущомъ для Солдана. Посему мы просимъ ваше величество предписать дукѣ Крита, чтобы онъ поспѣшилъ выслать Мамелюковъ въ Александрію и тѣмъ поправилъ дѣло, и чтобы впредь воздерживался отъ нарушенія договоровъ..... Въ числѣ этихъ Мамелюковъ нѣтъ ни одного христіанина, такъ что не можетъ быть повода къ задержанію ихъ въ силу требованій вашей вѣры, еслибъ Вы вздумали освободить ихъ. Итакъ предпишите дукѣ возможно строже и внушительнѣе, дабы немедленно возвратилъ Мамелюковъ и впередъ былъ бы осторожнѣе. Сообщите мнѣ ваше постановленіе и ваши желанія, я охотно ихъ исполню.“

Одновременно съ подобною же жалобой обратился къ дожу и Октобонъ. Изъ его письма (№ 14 стр. 26) видно, что дука Крита задержалъ не 35, а 52 раба. Изъ нихъ только 15 составляли его собственность, а остальные принадлежали другимъ лицамъ: Греку Георгію (17), Сицилійцу Симеону и его компаньону, перекрещенному Еврею Марку Контарено (17) и Николози (3), и находились на его караблѣ въ качествѣ живаго товара, который онъ взялся перевести за восемь старыхъ византиевъ съ головы (*pro quolibet bysanzios veteres octo de pabulo*). Октобонъ просилъ дожа объ удовлетвореніи его за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе произвольнаго поступка критскаго дукѣ, т. е. объ уплатѣ ему 2,000 перперовъ, составляющихъ стоимость его 15 рабовъ и суммы, которую ему приходилось получить за провозъ остальныхъ рабовъ, принадлежащихъ указаннымъ лицамъ.

Изъ слѣдующаго документа видно, что эта просьба Октобона не была оставлена безъ вниманія. Онъ получилъ отъ дожа письмо на пергаменѣ, скрѣпленное печатью, заключавшее въ себѣ предписаніе дукѣ Кандіи произвести расчетъ съ Октобономъ. Съ этимъ письмомъ потерпѣвшій Генуезецъ явился въ Кандію; но дука, не обращая вниманія на письмо, обошелся съ Октобономъ весьма сурово, отказалъ ему въ удовлетвореніи его претензіи, и въ грубой формѣ далъ ему понять, что онъ долженъ быть благодаренъ и за то, что его самого не задержали. Обо всемъ этомъ огорченный Октобонъ при свидѣтеляхъ заявилъ генуезскому консулу въ Кандіи, 8 сентября 1304 г. (№ 15).

Въ тотъ же самый день, въ кандійскомъ дворцѣ былъ составленъ нотаріальный актъ, который, вѣроятно, имѣлъ значеніе развязки этого любопытнаго дѣла (№ 16).

„Во имя вѣчнаго Бога, Аминь. Въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа 1304, мѣсяца сентября, 8 дня, третьяго индикта въ присутствіи знатныхъ мужей Іоанна Мазамани, Петра Віадри, Андрея Дельфина, Томы Суперанціо и другихъ.

Октобонъ де ла Вольта, генуезскій гражданинъ, представилъ письмо сятельнаго господина Петра Градоника, Дожа Венеціи, Далмаціи и Кроаціи, господина четверти слишкомъ всей имперіи Ромэевъ, высокому господину Гвидону де Канали, дукѣ Крита и знатному мужу Марку Зіани, консылеру Крита.

Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, говорится, что къ дѣлу о Мамелюкахъ, въ которомъ заинтересованъ означенный Октобонъ, нужно отнестись съ полнымъ вниманіемъ и справедливостью, рѣшить его на основаніи законовъ и такимъ образомъ, чтобы избѣжать всякаго повода къ нареканіямъ въ злоупотребленіи властью. Прочитавъ это письмо г. дука отъ себя и отъ г. консылера Марка просилъ Октобона объяснить, чего онъ желаетъ. На это Октобонъ отвѣчалъ, что онъ требуетъ возвращенія тѣхъ 52 рабовъ или Мамелюковъ, которые взяты были съ его корабля г. дукой и его консылерами, а также удовлетворенія за всѣ понесенныя имъ вслѣдствіе такого насилія убытки и издержки. Тогда г. дука отъ своего имени и отъ имени г. консылера Марка освѣдомился у Октобона: гдѣ онъ приобрѣлъ упомянутыхъ рабовъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ Октобонъ показалъ, что 17 рабовъ онъ купилъ въ Кандіи у одного генуезца, а остальные принадлежали купцамъ, находившимся на его кораблѣ, и были приняты въ портъ Кандіи какъ товаръ для перевозки. На это г. дука отъ себя и отъ г. Марка заявилъ Октобону, что онъ поступилъ вопреки распоряженіямъ, изданнымъ прежними дуками, и закону, обнародованному во всеобщее свѣдѣніе имъ, настоящимъ дукой; а законы эти говорятъ, что никто не можетъ покупать рабовъ въ портѣ Кандіи, ни вывозить ихъ съ острова Крита подъ страхомъ подвергнуться взысканію, опредѣленному въ самомъ законѣ. Поэтому (продолжалъ дука) Октобонъ долженъ быть доволенъ тѣмъ, что его самого не подвергли наказанію за явное нарушеніе постановленій правительства; а между тѣмъ онъ, неблагодарный, ставитъ ни во что полученное благодареніе и снисхожденіе. И такъ, если онъ пожелаетъ подчиниться первому условію, т. е. подвергнуться установленному наказанію, и затѣмъ возобновить дѣло съ начала, то г. дука и его совѣтъ готовы начать процессъ объ

упомянутыхъ рабахъ и проивести съ нимъ (Огтобономъ) настоящей расчетъ, при чемъ конечно правительству должны быть представлены рабы, которыхъ онъ предполагалъ продать или суммы ихъ стоимости. Другіе купцы, (причастные къ этому дѣлу) уже получили уплату за принадлежавшихъ имъ рабовъ. Остались неоплаченными только 15 рабовъ Симеона Мессенскаго, который доселѣ не явился въ нашу камеру для полученія конфискаціонной суммы; а когда онъ явится самъ или пришлетъ уполномоченнаго, то получить, что ему слѣдуетъ по закону. Тогда упомянутый Огтобонъ отказался отъ своихъ претензій и не пожелалъ болѣе предъявлять ихъ г. дукѣ.

Происходило это на о. Критѣ, въ Кандіи во дворцѣ общины, въ присутствіи всѣхъ вышеназванныхъ свидѣтелей.

Я, Crescentius Alexandrinus, notarius et Cretensis curie cancellarius присутствовалъ при всемъ вышеизложенномъ, точно записалъ и скрѣпилъ.“

Затѣмъ приведены самыя постановленія о рабахъ, изданныя въ 1301 и 1302 г. дукой Яковомъ Бароци, предшественникомъ Гвидона де Канали, и подтвержденныя этимъ послѣднимъ. Постановленія эти весьма любопытны.

1) Юля 22, индикта XV (1302 г.), при господинѣ Яковѣ Бароци, прежнемъ дукѣ Критскомъ.

„Глашатаемъ Ричардомъ публично было объявлено, что ни одно лицо, которое купило или въ будущемъ купить рабовъ или рабынь на этой землѣ, не имѣетъ права вывезти ихъ за предѣлы острова безъ позволенія синьорин; иначе оно подвергается взысканію по 50 перперовъ за всякаго раба и всякую рабыню. Изъ этой суммы обвинитель (accusator) имѣетъ право на третью часть и будетъ пользоваться довѣріемъ, если черезъ его доносъ раскроется истина.“

2) Августа 3, индикта XIV (1301 г.) при господинѣ Яковѣ Бароци.

„Глашатаемъ Ричардомъ публично было объявлено, что всякій кто дастъ совѣтъ или помощь какому либо рабу или рабынѣ, Греку или Гречанкѣ, Сарадину или Сарацинкѣ, Турку или Турчанкѣ, въ какомъ положеніи они ни находились бы, бѣжать съ острова или кто тайно вывезетъ ихъ съ острова, долженъ уплатить пеню за каждаго раба или рабыню 50 перперовъ; кто докажетъ нарушеніе этого закона, получаетъ половину взысканія. Если тотъ, кто подвергается пенѣ, не въ состояніи уплатить ее, то заключается въ тюрьму до трехъ

мѣсяцевъ; если и тогда не заплатитъ *отнимается у него одна нога.*"

Торговля рабами, какъ извѣстно, процвѣтала на Средиземномъ морѣ въ XIII, XIV, XV и XVI вѣкахъ. Венеціанцы играли въ ней весьма видную роль. Ниже мы приводимъ изъ нашихъ документовъ цѣнныя данныя, указывающія, между прочимъ, гдѣ и какъ доставали живой товаръ для своей постыдной торговли эти насадители западной образованности на греческомъ Востокѣ.

Къ вопросу о положеніи греческой церкви на о. Критѣ относится письмо венеціанскаго правительства къ папѣ и Римской курии, отправленное съ особымъ посольствомъ въ 1309 г. (№ 44 стр. 79—81). Письмо это вызвано было слѣдующими обстоятельствами. Венеціанское правительство, нуждаясь въ средствахъ для упроченія своей власти на непокорномъ греческомъ островѣ секуляризировало часть церковныхъ земель и угодій, перешедшихъ отъ греческаго духовенства въ католическимъ епископамъ, съ тѣмъ чтобы утилизировать доходы съ нихъ на государственныя нужды, а также привлекло латинскихъ клириковъ къ уплатѣ поборовъ на содержаніе милиціи и на постройку замковъ и укрѣпленій. Многимъ изъ высшихъ представителей католическаго духовенства не нравились такія мѣры свѣтской власти; они обратились съ жалобой въ Римъ. Въ указанномъ письмѣ дожъ Петръ Градонико старается убѣдить папу Климента V въ неосновательности подобныхъ жалобъ духовенства. Венеціанское правительство никогда не думало стѣснять права церкви или угнетать ея представителей. Напротивъ, принятія мѣры направлены къ защитѣ католической церкви и ея владѣній отъ угрожающихъ имъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Для насъ особенно важно начало письма, прекрасно характеризующее взглядъ представителей власти республики на православное населеніе Крита и на ея культурную миссію на греческомъ островѣ.

„Въ теченіе многихъ, давно миновавшихъ лѣтъ островъ Критъ, его епископія и церковь, съ ихъ имуществами и правами *находятся во власти еретиковъ, схизматиковъ, отступниковъ отъры и враговъ Венеціи* (episcopatus et ecclesiae et eorum possessiones, bona et jura occupata fuerunt et erant per hereticos, scismaticos, rebelles fidei et Venetiarum hostes). Противъ нихъ мужественно поднялось Венеціанское государство во имя блага, защиты и укрѣпленія вѣры и возвращенія ей сповойнаго, обезпеченнаго положенія (in fauorem, defensio-nem, et augmentum fidei et reformationem sue quietis et status); послѣ

многихъ усилій, трудовъ и издержекъ, оно добилося своей цѣли, утвердило свою власть на островѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ исторгнувъ изъ рукъ враговъ всѣ епископства и церкви, съ ихъ землями и имуществомъ вновь привело ихъ въ состояніе свободы и покоя. Но тогда вслѣдствіе огромной силы враговъ нельзя было *вырвать все зло съ корнемъ* (ex tanta hostium multitudine potenti non potuit radicitus extingui malitia); остались все таки враги, противъ которыхъ нужна непрерывная борьба.... Для успѣшнаго веденія ея и должны соединить свои усилія миряне и клирики.

Мы знаемъ уже, что подъ этими врагами разумѣется греческое, православное, „схизматическое“ населеніе острова, постоянно поднимавшее возстанія противъ латинскихъ завоевателей. Среди обстоятельствъ, вызывавшихъ эти возстанія важную роль игралъ принципъ борьбы за вѣру. Оскорбленное, униженное греческое духовенство не рѣдко принимало дѣятельное участіе въ народныхъ движеніяхъ.

Прямое указаніе на это находимъ въ другомъ документѣ, касающемся церковныхъ дѣлъ въ греческихъ земляхъ, подвластныхъ Венеціанцамъ. Онъ относится къ владѣніямъ республики въ Моревѣ, въ городахъ—гаванямъ *Модону* и *Корону*. Эти владѣнія были не велики, они занимали крайнюю оконечность западнаго полуострова Морей, но оба города имѣли важное торговое значеніе. Они управлялись двумя кастелянами. Большинство населенія этой маленькой венеціанской области составляли Греки. Послѣдніе, естественно, желали имѣть своего высшего представителя церкви. Вопросъ этотъ между прочимъ былъ затронутъ александрійскимъ патріархомъ, который обратился къ венеціанскому правительству съ протестомъ по поводу назначенія одного греческаго епископа въ Модонъ. Дожъ съ своей стороны, потребовалъ разъясненій и соображеній по этому дѣлу отъ кастеляновъ Модона и Корона. Эти разъясненія и составляютъ содержаніе нашего документа, помѣченнаго 13 іюня 1318 г. (№ 60 стр. 105—107).

„Доносимъ вашему превосходительству, писали кастеляны дожу, что, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, со времени возстанія Гревовъ кастеляны никогда не позволяли ни одному изъ греческихъ епископовъ жить въ Коронѣ или Модонѣ или въ округѣ ихъ, даже въ томъ случаѣ, если онъ происходилъ изъ вашихъ подданныхъ, а напротивъ ихъ всегда удаляли и пребывали они въ мѣстахъ, принадлежащихъ Грекамъ и никогда не смѣли являться сюда потому именно, что они-

то (епископы), какъ говорятъ, и были причиною возстанія Грековъ (immo statim recedebant et morabantur in locis Grecorum nec unquam audebant venire et hoc ideo, ut dicitur, quia ipsi episcopi fuerunt causa ipsius rebellionis).“

Между тѣмъ, въ недавнее время, говорится въ документѣ, съ позволенія вастеляновъ стали появляться въ Модонѣ и Коронѣ греческіе епископы. Самъ дожъ Петръ Градонико утвердилъ въ званіи епископа Модона нѣкоего попа Акиндина (paras Acyndinus), за котораго изъ своихъ вымогъ хлопоталъ епископъ (латинскій) Модона—frater Angelus de Camerino (ut dicebat suo commodo, videlicet ut ipse episcopus Grecus cogeret Grecos ad soluendum decimam per excommunicationem). Вслѣдствіе ссоры съ архіепископомъ Акиндинъ былъ низложенъ а на его мѣсто съ согласія вастеляна избранъ и возведенъ въ санъ греческаго епископа Модона, венеціанскій подданный (vester rusticus) нѣкто Василій Мандилла (Vassilius Mandilla). Противъ этого Василя и ратовалъ александрійскій патріархъ Григорій II. Вина епископа состояла въ томъ, что въ полученной отъ архіепископа грамотѣ на епископскій санъ онъ сдѣлалъ подлогъ, именно выскоблилъ слѣдующее мѣсто: „Nos facimus te episcopum Mothoni, quousque Deus reduxerit civitatem Mothoni ad dominium sancti imperatoris“ и замѣнилъ его какою-то другой фразой.

Отсюда видна значительная степень деморализаціи греческаго духовенства подъ давленіемъ латинянъ. Тѣ представители его, которые желали сохранить или приобрѣсть власть, должны были заискивать у латинскаго духовенства, задаривать его, идти съ нимъ на компромиссы. Еще болѣе ясныя указанія на это находимъ въ нижеслѣдующемъ заключеніи нашего документа.

„Что же касается нашего мнѣнія объ этомъ дѣлѣ, то намъ кажется, что присутствіе греческаго епископа не причинитъ никакого вреда общинѣ, ибо Греки, по видимому не особенно заботятся о немъ.... напротивъ это будетъ даже выгодно для нея, такъ какъ епископъ ежегодно платитъ общинѣ 50 перперовъ за право пребыванія въ вашихъ владѣніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ есть и другая выгода: когда епископъ живетъ въ землѣ Грековъ, священники греческіе, ваши подданные, или тѣ которые считаются ими, ходя къ нему уплачиваютъ много всякихъ взысковъ и поборовъ, справедливыхъ и несправедливыхъ, теперь

же этого не будетъ, всѣ расходы на поборы останутся среди вапихъ подданныхъ“....

Таковы были отношенія завоевателей къ покореннымъ въ той части греческаго міра, отъ которой дошли до насъ историческія документальныя свидѣтельства. Нѣтъ никакого основанія думать, чтобы положеніе дѣлъ было лучше въ другихъ латинскихъ владѣніяхъ на Востокахъ.

Одновременно съ этой внутренней борьбой, въ данную эпоху велась другая, столь же ожесточенная, внѣшняя и открытая борьба между Латинянами и Византійцами, т. е. Греками, отстаившими свою самостоятельность отъ притязаній иноплеменниковъ. Въ этой борьбѣ Венеціанская республика играла выдающуюся роль. Не смотря на заключеніе цѣлаго ряда договоровъ (1303, 1310, 1324, 1332, 1342, 1349 гг.) ¹⁾ между противниками, взаимныя отношенія Венеціи и Византіи въ первой половинѣ XIV в. постоянно были проникнуты самымъ рѣзкимъ антагонизмомъ. Венеціанцы, негодуя столько же за утрату своей прежней власти въ Цареградѣ, сколько на преимуществе которыми пользовались въ имперіи ихъ соперники по торговлѣ Генуезцы, постоянно готовы были ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Византійцевъ, которыя и проявляли въ разнообразной формѣ. Съ другой стороны византійское правительство и греческое населеніе имперіи, питали особенную ненависть къ Венеціанцамъ: ихъ стѣсняли въ Константинополѣ, ограничивали ихъ торговыя права; венеціанскіе купцы нерѣдко подвергались оскорбленіямъ и насиліямъ, товары ихъ разграбленію, причемъ потерпѣвшіе не могли найти ни суда ни расправы противъ грабителей и обидчиковъ. Здѣсь намъ нѣтъ надобности подробно слѣдить за всѣмъ ходомъ и развитіемъ этой борьбы, этого національнаго и религіознаго антагонизма. Отдѣльные случаи столкновеній и примиреній противниковъ послѣдовательно рассмотрѣны Хоффомъ, Хейдомъ и мною, въ первомъ моемъ сочиненіи. Я ограничусь сообщеніемъ изъ нашего сборника нѣсколькихъ новыхъ данныхъ, любопытныхъ для *общей характеристики* взаимныхъ отношеній Венеціи и Византіи и отчасти уясняющихъ значеніе культурной миссіи, которую

¹⁾ Diplomatarium p. 12, 82, 194, 223, 257, 341.

принимала на себя Венеціанская республика по отношенію къ „схизматическому“ Востоку.

Въ 1310 г. 11 ноября императоръ Авдроніеъ Старшій, тѣснимый со всѣхъ сторонъ врагами (особенно т. н. Каталонской компаніей) возобновилъ мирный договоръ съ Венеціей на 12 лѣтъ. Условія этого договора были болѣе благоприятны Венеціанцамъ чѣмъ Византійцамъ. Первые не должны были вывозить хлѣбъ изъ предѣловъ имперіи и вступать въ сношенія съ „компаніей Алмогаваровъ.“ Византійское же правительство обязывалось не позволять своимъ подданнымъ являться въ земли и острова, принадлежащія республикѣ и производить тамъ мятежи и беспорядки. вмѣстѣ съ тѣмъ оно соглашалось уплатить въ извѣстные сроки крупную сумму, насчитанную правительствомъ республики за убытки понесенныя Венеціанцами отъ Византійцевъ; само же отказалось предъявлять къ дожу какія либо претензіи объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные Грекамъ до дня заключенія настоящаго договора ¹⁾.

Какъ же выполняли Венеціанцы и Византійцы этотъ мирный договоръ? какъ долго поддерживали тѣ и другіе если не-дружественныя, то хотя бы невраздѣбныя отношенія между собой? Отвѣтъ на это заключается въ любопытной перепискѣ и дипломатическихъ сношеніяхъ между обоими правительствами, веденныхъ въ 1319 и 1320 годахъ (№ № 72—79 р. 124—164). Приведу здѣсь изъ относящихся сюда документовъ нѣсколько наиболѣе важныхъ указаній.

Прежде всего выступаютъ на сцену послы византійскаго императора, предъявляющіе цѣлый рядъ требованій и жалобъ къ венеціанскому правительству. Для ясности дѣла нужно вспомнить, что все это происходило тотчасъ послѣ усмиренія критскаго возстанія 1319 г., въ которомъ принимали дѣятельное участіе и византійскіе Греки ²⁾.

Требованія эти были слѣдующія: 1) Венеціанскіе правители не должны задерживать подданныхъ императора (*homines domini Imperatoris*), проживающихъ на о. Критѣ; они должны быть безпрепятственно отпущены съ острова со всѣми своими семьями и имуществомъ; если кто-либо изъ нихъ пожелаетъ продать что либо изъ своего со-

¹⁾ *Diplomatarium* № 46 р. 82—85.

²⁾ *Hopf Griechenland*. Ersch u. Gruber. Bd. 85 S. 461.

стоянія или какъ-нибудь иначе распорядиться имъ, никто не можетъ мѣшать ему въ томъ. Для наблюденія за этимъ выселеніемъ будетъ присланъ императоромъ особый нунцій.

2) Касательно хлѣба, вывозимаго съ береговъ Чернаго моря, Венеціанцы должны держаться прежняго уговора: хлѣбъ этотъ они могутъ продавать въ предѣлахъ имперіи не иначе какъ съ особаго разрѣшенія императора и притомъ съ уплатой извѣстной пошлины.

3) Евреи, подданные Венеціанской республики, изъ милости терпимые на землѣ императора должны оставаться при тѣхъ условіяхъ, какими они пользовались до сихъ поръ; т. е. они могутъ работать издѣлія только изъ шерсти (pellamen), а не изъ кожи (cugamen). Если же они недовольны этимъ, то пусть уходятъ съ земли императора и поселяются на участкѣ, который пожалованъ въ Константинополѣ Венеціанской республикѣ, и тамъ занимаются какой угодно работой.

Затѣмъ слѣдовалъ длинный списокъ грабежей и разбоевъ, произведенныхъ Венеціанцами, за которые императорское правительство желало получить удовлетвореніе. Списокъ этотъ на столько характеренъ, что я считаю небезполезнымъ сообщить его почти цѣликомъ.

„Въ Маѣ X-го индикта (1312 г.) выходцы изъ Крита Canachis и Manoys хищнически захватили съ острова Nau, чтд близъ Малвасіи, скота и тканей (rappos) на сумму 454 перперовъ и увели *двухъ человекъ*.

Въ Мартѣ XI-го индикта (1312 г.) Aretas Venetus de Creta ограбилъ островокъ Stadius, при чемъ захватилъ скота, мѣди, сыра, тканей, лошадей на сумму 500 перперовъ и 6 человекъ.

Въ Маѣ XI-го индикта (1313) г.) тотъ же Aretas похитилъ съ островка Esoro *четырехъ мальчиковъ* и сверхъ того скота, тканей и сыру на сумму 500 перперовъ.

Въ Декабрѣ XI-го индикта (1312 г.) Ioannes Fradello Venetus встрѣтилъ у о. Крита судно, пришедшее изъ Моноवासіи и принадлежавшее нѣкому Мавросумо (Maugosumi), и захватилъ это судно; а на немъ находились ткани, масло, деньги (denarij) и оружіе, всего на сумму 2,200 перперовъ, а также *30 человекъ, которые и были проданы за 500 перперовъ*.

Въ Августѣ XIII-го индикта (1315 г.) судно Николая Санута встрѣтившись близъ Ции (apud Cyam) съ Моноवासіотскимъ судномъ, отняло у этого послѣдняго масла, вина, оружія, меду, коней и многого

другаго на сумму 800 перперовъ. Послѣ того означенное судно продолжая свой путь натолкнулось на другое пиратское судно, которое и было захвачено, при чемъ были потеряны все люди судна. Убытокъ великій.

Въ Декабрѣ XII-го индикта (1313 г.) подданный г. императора Sophonias Atheneas прибылъ изъ Александріи въ Критъ. Тутъ къ нему явился Nicolaus Carandonus Venetus и отнялъ у него вещей на 150 перперовъ. Софонія жаловался въ Критѣ, но ничего не добился.

Въ Декабрѣ того же индикта Nasimben и Marinus Sfacto Veneti de Creta, какъ разбойники (*more piratico*), напавъ на островъ Tadie, увели отъ него 6 баржъ (*barchas*) съ товарами и 40 человекъ. Стоимость похищеннаго—3,000 перперовъ; а захваченные люди были куплены за 500 перперовъ.

IX-го индикта (1311 г.) у подданнаго императора Каламы нѣтъ Dimitri Noncizo Venetus взялъ 200,000 перперовъ въ грошахъ и флоринахъ и скрылся съ ними.

Въ Мартѣ XI-го индикта (1313 г.) Nasymben разбойнически захватилъ въ мѣстечкѣ Cesoni 36 человекъ и продалъ ихъ въ Родосѣ. (*Nasymben accepit more piratico ab uno loco, vocato Cesoni homines triginta sex, et vendidit ipsos in Rodo*).

Въ Декабрѣ XIV-го индикта (1315 г.) у одного византийца (*Zemuoldito de Monouasia*), посѣтившаго Коронъ было удержано рымъ на 300 перперовъ).

Въ Августѣ XV индикта (1317 г.)—я (имени нѣтъ) на дорогѣ къ моему государю, Свящ. императору подвергся нападенію Riggio Bruno, Petro Fauro и Ioanni de Armiraya, которые отняли у меня все, что я имѣлъ и затѣмъ продали мою личность (*qui serperunt me, et abstulerunt mihi, quicquid habebam, et postea uendiderunt personam meam*).

Въ Юлѣ XIV-го индикта (1316 г.) двѣ венеціанскія галеры пришли изъ Константинополя въ Моновасію; здѣсь на эти галеры съшли многіе Моновасіоты, послѣ чего галеры направились ad caput Malass тамъ встрѣтились другія союзныя этимъ галеры. Венеціанцы перемы на нихъ Моновасіотовъ, а владѣльцы этихъ галеръ продали какъ людей, такъ и принадлежавшія имъ вещи. Вещи стоятъ 400 перперовъ а означенные люди были проданы за 500 перперовъ.

Венеціанцы изъ Корона и Модона разграбили страну Майны и похитили изъ нея скота и прочаго на 4,000 перперовъ.

Они же увели отсюда 400 человекъ, которыхъ продали въ Критъ, Родосъ и Кипръ. (Item acceperunt et abstulerunt homines quandringentos, quos ipsi vendiderunt in Creta, Rodo et Cipro).

Венеціанцы изъ Корона и Модона насильно удерживаютъ 4,000 перперовъ, которые должны купцамъ и другимъ людямъ изъ Мизіеры.

Индикта XIV (1316 г.) Венеціанцы изъ Негропонта, придя въ Θεσσαλονικη, взяли на свои суда греческихъ купцовъ для доставленія ихъ съ товарами въ Негропонтъ; но вмѣсто того они направились въ Кипръ, гдѣ продали самихъ купцовъ и завладѣли ихъ имуществомъ цѣною 8,000 перперовъ (et retinuerunt de rebus, ualoris урреpererorum octo millium, et personas uendiderunt).

Венеціанцы задерживаютъ уплату почти 10,000 перперовъ Солунскимъ и Константинопольскимъ купцамъ. Послы требуютъ расчета по этому долгу.

Въ Маѣ II-го индикта (1319 г.) Murtati de Nigroponte явились на островъ Culuri (Саламинъ) и увели отсюда 500 человекъ, которыхъ продали нѣкоему Марку Ломбарду и другимъ купцамъ (et ceperunt inde personas quingentos et uendiderunt ipsas cuidam Marco Lambardo et alijs mercatoribus) ¹⁾.

Этотъ жалобный списокъ, врученный дожу византійскими послами, едва-ли нуждается въ особыхъ комментаріяхъ. Длинный рядъ грабежей и разбоевъ, крупныя цифры нагло захваченныхъ и проданныхъ въ рабство людей лучше всего свидѣтельствуютъ о тяжеломъ, беспомощномъ положеніи греческаго Востока въ первой половинѣ XIV в. Ниже читатель увидитъ сколько бѣдствій христіанскому міру причиняли Турки своими нападеніями на разные острова Эгейскаго моря, на побережье Фракіи и собственной Греціи; онъ увидитъ какъ не разъ папы поднимали вопросъ о крестовомъ походѣ противъ мусульманъ—насильниковъ. Но спрашивается: чѣмъ же лучше этихъ невѣрныхъ грубыхъ, хищныхъ Азіатовъ были представители тогдашняго просвѣщеннаго христіанскаго Запада—Венеціанцы (а съ ними и другіе Латиняне, утвердившіеся на Востокѣ), выставлявшіе лозунгомъ своей политической

¹⁾ Diplomatarium p. 126—127.

дѣятельности борьбу за Христово имя, за правду католической вѣры и въ тоже время систематически занятые возмутительнѣйшими насиліями надъ христіанскою же ими презираемою, частью порабощенною, народностью?

Для уясненія значенія приведенныхъ данныхъ я ограничусь здѣсь лишь однимъ небольшимъ замѣчаніемъ. Доселѣ говоря о торговлѣ рабами на Средиземномъ морѣ обыкновенно усвоивали Венеціанцамъ, какъ и ихъ соперникамъ Генуезцамъ роль не болѣе какъ дѣятельныхъ, ловкихъ купцовъ, прекрасно понимавшихъ цѣну и значеніе „живаго товара.“ Въ XIII и XIV вв. они въ большомъ количествѣ поставляли мамелюкскимъ султанамъ Египта, и ханамъ Золотой Орды рослыхъ и здоровыхъ юношей для войска, и красивыхъ дѣвушекъ для гаремовъ. Позже, въ XV и XVI вв., тѣже услуги оказывали они турецкимъ султанамъ, визирямъ и пашамъ. Очень рано и сами Венеціанцы и Генуезцы стали обзаводиться рабами и рабынями и снабжать ими христіанскій западъ, особенно Италію. Выше мы видѣли, что уже въ первыхъ годахъ XIV в. венеціанскіе дуки и кастеляны на о. Критѣ озабочены были приобрѣтеніемъ возможно бѣльшаго количества рабовъ. Этотъ дорогой и весьма выгодный товаръ обыкновенно закупался на берегахъ Чернаго моря—въ сельджукскихъ владѣніяхъ, въ Арменіи, на Кавказѣ въ нынѣшней южной Руси. И здѣсь приобрѣтеніе его не всегда имѣли честный, добропорядочный видъ, какъ это извѣстно изъ несомнѣнныхъ данныхъ ¹⁾ Теперь же оказывается, что Венеціанцы временами были не только ловкими и хитрыми торговцами, но и настоящими разбойниками; что товаръ для своей позорной торговли, независимо отъ указанныхъ странъ, они доставали гораздо ближе береговъ Чернаго моря, на греческихъ островахъ и греческомъ материкѣ, притомъ способомъ самымъ легкимъ, не затрачивая ни гроша—путемъ открытаго разбоя и насилія; что значительный процентъ рабовъ, пущенныхъ въ обращеніе Венеціанцами были Греки-христіане; часть ихъ томила въ тяжеломъ подчиненіи у латинскихъ господъ, владѣвшихъ столь значительнымъ количествомъ греческой земли; а другая становясь ходя-

¹⁾ Cp. *Cibrario Della schiavitù e del servaggio* T. I, и *Operette varie*. Torino 1860; *Bongi Le schiave orientali in Italia in Nuova Antologia*. T. 2 1866; *Heyd. Geschichte des Levantehandels* II 543.

чимъ живымъ товаромъ отрывалась далеко отъ своей родины и могла попадать въ Египетъ или Золотую Орду. Не естественно ли послѣ этого, что измученный, много выстрадавшій греческій народъ въ минуту неизбѣжной, крайней опасности предпочелъ лучше отдаться въ руки варварамъ Туркамъ, чѣмъ искать помощи у своихъ просвѣщенныхъ благодѣтелей, латинянъ-насилльниковъ?

Отвѣтъ венеціанскаго правительства на требованія византійскихъ пословъ составляютъ четыре слѣдующіе документа (№ № 73—76). Въ немъ бросаются въ глаза два обстоятельства: во первыхъ, указанный перечень разбоевъ и захватовъ людей не подвергается подробному разсмотрѣнію, какъ это сдѣлано съ другими статьями императорскихъ заявленій; относительно его лишь глухо замѣчено, что всѣ убытки, причиненные Византійцамъ, будутъ удовлетворены согласно договору, если по изслѣдованіи они окажутся дѣйствительными; во вторыхъ въ противѣсъ византійскимъ требованіямъ выставленъ списокъ потерь и убытковъ, причиненныхъ венеціанскимъ подданнымъ Византійцами. Но этотъ послѣдній списокъ не можетъ идти въ сравненіе съ вышеприведеннымъ. Въ немъ указано всего 8 случаевъ насилія со стороны Грековъ, но всѣ они (за исключеніемъ одного, въ которомъ дѣйствовалъ генуезецъ *frater Rogerius*, и отъ котораго потомъ отказалось само венеціанское правительство) относятся къ области обыкновеннаго грабежа: мы не видимъ въ нихъ захвата и продажи людей въ рабство. Притомъ нѣкоторые случаи представляются крайне сомнительными: въ нихъ рассказываются сцены столь частыхъ враждебныхъ столкновеній Грековъ съ Латинянами, въ которыхъ трудно добратся, кто правъ, кто виноватъ. Наконецъ, о каждомъ изъ нихъ императорское правительство даетъ весьма удовлетворительное объясненіе (док. № 77 стр. 139—150).

Тѣмъ не менѣе изъ отвѣта дожа и вызванныхъ имъ новыхъ возраженій со стороны Византійцевъ ясно видно, насколько враждебно были настроены послѣдніе по отношенію къ Венеціанцамъ. Если они и не могли соперничать съ своими исконными врагами по части возмутительныхъ насилій въ родѣ увода людей цѣлыми сотнями въ рабство, то во всякомъ случаѣ глубоко ненавидѣли ихъ, тѣснили ихъ въ своемъ государствѣ, при каждомъ случаѣ старались вредить имъ. Правительство, чиновничество, народная масса вполне сходились въ этомъ враждебномъ чувствѣ къ Венеціанцамъ. Вся дипломатическая переписка

1319 и 1320 г. носить на себѣ печать этого глубокаго антагонизма. Приведу изъ нея еще нѣсколько характерныхъ мѣстъ.

На первое требованіе императора предоставить критскимъ Грекамъ право свободнаго выселенія съ острова, дожъ отвѣчалъ, что такое право предоставлено тѣмъ византійскимъ подданнымъ, которые явились на Критъ во время послѣдней войны, но оно не можетъ быть распространено на всѣхъ Грековъ, когда-бы ни было являвшихся на островъ, какъ того желаетъ императоръ, и потому де послѣдній не имѣетъ основанія задерживать уплату 14,000 перперовъ, которую онъ давно обязался внести Венеціи въ возмѣщеніе убытковъ венеціанскихъ купцовъ (стр. 128, 150).

На такое замѣчаніе императорское правительство отвѣчало рѣшительной репликой: „Намъ говорятъ, что Греки, явившіеся на островъ во время послѣдней войны, освобождены вслѣдствіе предписанія г. дожа. На это мы отвѣчаемъ, что ничего объ этомъ незнаемъ, да и никто не можетъ этого знать; ибо этого не было. Достоверно намъ известно одно: три раза мы посылали уполномоченныхъ съ письмами дожъ къ критскому дучѣ, просить его объ освобожденіи и безпрепятственномъ отпускѣ означенныхъ Грековъ, но онъ никогда не удовлетворялъ нашей просьбы и отпускалъ ни съ чѣмъ нашихъ уполномоченныхъ. Наконецъ въ настоящее время мы послали уполномоченными достопочтенныхъ дикіофилака и севаста іерахита, поручивъ имъ тотчасъ же уплатить половину означенныхъ 14,000 перперовъ, какъ будутъ отпущены наши Греки. Но дожъ не захотѣлъ этого и вотъ упомянутыя сумма удержана нами. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, справедливо ли вамъ уплачивать эти деньги, когда наши Греки томятся въ Критѣ словно въ тюрьмѣхъ и рабствѣ (*ut in carceribus et servitute redacti*), подвергаются всякимъ поборамъ, и обращаются къ намъ съ мольбами о защитѣ и помощи, находя себѣ поддержку въ нашемъ духовенствѣ и монашествѣ постоянно напоминающихъ намъ о необходимости освобожденія нашихъ подданныхъ (*pro quibus etiam molestemur et reprehendimur a nostris ecclesiasticis et reverendis prelatiis et monachis, sicut non curantes pro justa liberatione ipsorum*)?

На отвѣтъ отказалъ императоръ исполнить просьбу Венеціанцевъ о безпошлинной торговлѣ хлѣбомъ въ предѣлахъ имперіи и о представленіи венеціанскимъ евреямъ права выдѣлывать сирапен. Такъ какъ послѣдніе продолжали заниматься своимъ ремесломъ, то импера-

торъ (какъ жаловался потомъ дождь) велѣлъ своимъ людямъ снудой отобрать у евреевъ бывшія у нихъ кожи (сogia); часть этого матеріала были сожжена, часть побросана въ море, часть вывезена; всего погибло кожъ на 1,700 перперовъ (стр. 153).

Венеціанскіе купцы подвергались всевозможнымъ стѣсненіямъ въ предѣлахъ имперіи. По первымъ договорамъ имъ запрещалось продавать въ Константинополѣ только два продукта—соль и мастиву. Теперь же имъ не позволялось продавать и многіе другіе товары (rapnos, telas и пр.), а если и позволялось, то подѣ условіемъ взыскація особой пошлины (132).

Венеціанцы, владѣвшіе землями и помѣстьями въ Константинополѣ и въ предѣлахъ имперіи, не могли продавать ихъ кому пожелають безъ вѣдома византійскаго правительства.

Если Венеціанецъ потерпитъ какой либо убытокъ въ земляхъ имперіи, то онъ заявляетъ объ этомъ своему баилу и консьльерамъ, а тѣ доносятъ императору. Императоръ же по условіямъ договора долженъ немедленно удовлетворить потерпѣвшаго изъ своей казны. Но онъ этого не дѣлаетъ, а даетъ потерпѣвшему письменное предписаніе, говоря ему: иди съ этимъ предписаніемъ въ такое-то мѣсто и тамъ получишь удовлетвореніе. И идетъ бѣдный Венеціанецъ съ этимъ предписаніемъ въ указанное мѣсто съ большими трудностями и издержками, и ничего не добивается. Такимъ образомъ онъ возвращается къ нашему баилу ни съ чѣмъ, только потратившись на расходы. И не одинъ разъ, а дважды, трижды приходится ходить по напрасу съ такими предписаніями (133).

Не мало терпѣли Венеціанцы въ Фессалоникѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ имперіи (Док. № 85).

Венеціанскій консулъ въ этомъ городѣ доноситъ своему правительству, что византійскіе таможенные чиновники по три, по четыре дня не позволяютъ венеціанскимъ купцамъ разгружать свои товары, пока не добьются отъ нихъ щедрой взятки.

„Если Венеціанецъ захочетъ купить овощей (legumen), ему не позволяютъ, и если при этомъ Венеціанцы вздумаютъ что-нибудь заговорить, то ихъ бьютъ и этимъ дѣло кончается (et si aliquid ipsi Veneti dicunt,erberantur, et aliud non habent).“

„По условіямъ договора венеціанскіе купцы и въ Фессалоникѣ, какъ въ Константинополѣ должны имѣть отъ византійскаго прави-

тельства дома для жительства. Но имъ не приходится пользоваться этимъ правомъ: дома назначенные имъ императоромъ весьма малы и неудобны, такъ что купцы должны нанимать помѣщеніе у рыбныхъ и другихъ мелкихъ торговцевъ.

„Если Грекъ имѣетъ дѣло съ Венеціанцемъ, то Греки производятъ сами расчетъ, не обращаясь къ консулу. Если же Венеціанцы стануть въ чемъ-нибудь перечить имъ, то имъ угрожаютъ, а потомъ бьютъ, сколько захочется (*sibi minantur, et eos verberant ad suum velle*).“

„*Et alias similes injurias et uiolentias faciunt Venetis, sicut uolunt*“ (стр. 134).

Еще болѣе характерно рисуются отношенія Грековъ къ Венеціанцамъ въ *донесеніи* Константинопольскаго *баилы Марка Миноти*, посланномъ въ Венецію 3-го Марта 1320 г. (№ 80 стр. 164—168).

Въ Константинополѣ, Фессалоникѣ, Эносѣ и на островахъ, принадлежащихъ имперіи (начинаетъ свое донесеніе Марко Миноти)— нѣтъ никакой возможности долѣе жить Венеціанцамъ, ибо Греки и Гасмулы „*verberant ipsos ubique et percutiunt*,“ и нѣтъ никакой расправы на этихъ злодѣевъ у императора; и чѣмъ далѣе, тѣмъ положеніе наше становится хуже.“

Если Венеціанецъ имѣетъ искъ на Грека и приходитъ на императорскій дворъ (*curia impregatoris*), то судьи и всѣ присутствующіе, причастные или не причастные къ дѣлу, становятся адвокатами Грека; Венеціанца никто не слушаетъ, почему онъ никогда не можетъ добиться правосудія.

Справедливость въ судѣ приобрѣтается только черезъ подкупъ судей.

Венеціанцы обложены всевозможными поборами, не могутъ свободно заниматься ремеслами, даже имѣть жилища по своему вкусу и желанію.

Венеціанецъ, потерпѣвшій какія либо убытки и вообще обиженный Грекомъ никогда и нигдѣ не найдетъ защиты и удовлетворенія.

„Вообще въ Константинополѣ, Венеціанцы, какъ христіане, такъ и евреи *систематически обдираются* Гасмулами, Греками и императорскими чиновниками.“

Венеціанцамъ не позволяютъ свободно продавать хлѣбъ, привозимый съ береговъ Чернаго моря, изъ Месемвріи и Анхіала. Греки по-

купающіе хлѣбъ у Венеціанцевъ должны уплачивать пошлвну—6 каратовъ съ 1 модія; понятно, что покупатели не идутъ къ Венеціанцамъ.

Даже венеціанскіе рыбннвы и другіе мелкіе торговцы не допускаются къ торговлѣ на ряду съ прочими на установленныхъ мѣстахъ.

Послѣ пожара, бывшаго въ Константинополѣ, одни только Венеціанцы не получили разрѣшенія поправить свои дома.

Греческіе матросы, безъ которыхъ не могутъ обойтись Венеціанцы облагаются высокой пошлиной за исполненіе своей службы на венеціанскихъ судахъ и потому стоятъ очень дорого кушцамъ.

Венеціанцамъ не позволяютъ выдѣлывать кожи, держать таверны, торговать виномъ и проч.

Императорскіе чиновники бьютъ, грабятъ и гонятъ Венеціанцевъ въ Фессалоникѣ, Эносѣ и другихъ мѣстахъ а особенно въ Константинополѣ. (*Veneti perberantur et expelluntur et derobantur ab officialibus imperatoris*), и напрасно было бы жаловаться на нихъ императору.

„Вообще нужно знать, что Венеціанцы и всѣ подданные славнаго г. дожа и Венеціанской республики никогда не были въ такомъ тяжеломъ, униженномъ положеніи во всей греческой имперіи, какъ въ настоящее время. Много потребовалось бы времени и бумаги, чтобы отмѣтить всѣ извѣстныя намъ обиды и притѣсненія, испытываемыя Венеціанцами, число ихъ умножается съ каждымъ днемъ, такъ что и не видно, когда онѣ могутъ прекратиться“....

Sapienti sat!

(Окончаніе слѣд.).

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРОФЕССОРА К. ЛЮБЕВЛЯ
ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ П. И. АЛАНДСКАГО.

Въ отдѣлѣ критики и библиографіи январской книжки Извѣстій Кіевскаго Университета помѣщена адресованная на мое имя замѣтка П. И. Аландскаго.

Существенное содержаніе ея слѣдующее: П. И. протестуетъ противъ сдѣланнаго мною на стр. 13 моего перевода *первой* книги Курціуса сочиненія: „Начертаніе греческой этимологіи“, промаха, состоящаго въ томъ, что по моимъ словамъ П. И. не самостоятельно-де изъ омирическихъ гѣсней собралъ матеріаль, разбиравшійся имъ въ сочиненіи: „О значеніи и употребленіи сослагательнаго наклоненія въ языкѣ Илиады и Одиссеи“. Сп. 1873. П. И. удивляется, какъ я могъ не понимать неосновательности высказаннаго мною мнѣнія и опровергаетъ его, замѣчая при томъ, что я, безъ сомнѣнія, соглашусь съ его мнѣніемъ.

И дѣйствительно я съ нимъ совсѣмъ согласенъ. И было бы не честно съ моей стороны не признаваться въ своей виновности. Да, я знаю, что въ этомъ мѣстѣ сдѣланъ мною промахъ, уже съ того давно прошедшаго времени, когда я имѣлъ возможность показать П. И. первые только что напечатанные листы изданной мною только въ концѣ прошлаго года книги, и П. И. тотчасъ же обратилъ мое вниманіе на невѣрность этой части моихъ замѣтокъ о его сочиненіи. Моя вина состоитъ преимущественно въ томъ, что я не исправилъ своей ошибки по напечатаніи текста сочиненія; что тогда я забылъ отмѣтить между прочимъ и эту ошибку. А такая забывчивость съ моей стороны покажется нѣсколько понятною, если я замѣчу, что уже въ то время, когда П. И. въ первый разъ обратилъ мое вниманіе на мой промахъ,

что уже тогда я не придавалъ ему большаго значенія. Вѣдь уже въ сочиненіи о сослагательномъ наклоненіи П. И. шелъ по тому направленію, по которому продолжаетъ идти и по нынѣ; и главное значеніе какъ того, такъ и другихъ сочиненій П. И. вовсе не состоитъ въ собираніи матеріала данныхъ, подлежащихъ научному анализу, а именно въ указаніи цѣли, средствъ и приемовъ научнаго разысканія.

Вотъ почему я и въ давно прошедшее время не придавалъ большаго значенія мѣстному промаху, а затѣмъ, признаюсь, и совершенно забылъ о немъ, и теперь, признаюсь, удивляюсь тому, что П. И. счелъ нужнымъ протестовать противъ него публично.

К. Любевиль.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ОТЧЕТЪ

о составѣ и дѣятельности Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1883 году, составленный Секретаремъ Общества Н. П. Дашкевичемъ и читанный имъ въ годичномъ торжественномъ собраніи Общества, 20 марта 1883 года.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца, поддерживая общеніе съ Университетомъ, при которомъ состоитъ, и съ мѣстнымъ обществомъ, опредѣлило представить отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности въ 1882 году, десятомъ съ основанія Общества.

Въ отчетномъ году Общество было почтено согласіемъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, принять званіе почетнаго члена Общества. Составъ Общества увеличился въ минувшемъ году еще избраніемъ 8 новыхъ дѣйствительныхъ членовъ. Общество избрало въ таковыя: молодыхъ славистовъ Т. Д. Флоринскаго и М. И. Соколова, которые извѣстны своими трудами въ славянской области исторической науки; д-ра Антонія Прохаску, помощника директора Львовскаго архива актовъ мѣстной исторіи, изслѣдователя Литовской исторіи XIV и XV столѣтій, издавшаго въ прошломъ году цѣнное собраніе актовъ, относящихся къ исторіи княженія Витовта; далѣе—мѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія П. С. Иващенко, И. И. Ничипоренка, Е. К. Трегубова и Я. К. Ярмаховича; наконецъ, И. О. Каменскаго, автора перваго въ Россіи изслѣдованія о каменныхъ орудіяхъ совмѣстно съ мамонтовыми костями.

Къ сожалѣнію, и минувшій годъ не обошелся безъ утратъ: онъ отнялъ у Общества членовъ его: почетнаго—преосвященнаго Филарета—и дѣйствительнаго—проф. Варшавскаго университета Н. Я. Аристова.

Общество вспоминаетъ о потерѣ ихъ съ чувствомъ глубокой скорби, которое, безъ сомнѣнія, раздѣляютъ всѣ чтущіе честныхъ и серьезныхъ дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія и науки. Преосвященный Филаретъ, въ послѣднее время епископъ Рижскій, а прежде послѣдовательно въ теченіи многихъ лѣтъ бывший профессоромъ и ректоромъ здѣшней духовной академіи, выдавался изъ ряда нашихъ іерарховъ строго научнымъ духомъ и широкимъ интересомъ къ просвѣщенію. Будучи специалистомъ одной изъ богословскихъ дисциплинъ, онъ питалъ вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ къ прошлому и горячо заботился о сохраненіи и поддержаніи славныхъ историческихъ воспоминаній перваго высшаго кievскаго училища—Академіи, долго бывшей разсадникомъ просвѣщенія на пространствахъ всѣхъ русскихъ земель. Мысль о великомъ прошломъ вдохновляла преосвященнаго Филарета къ поднятію академіи на возможно высшую ступень въ настоящемъ. Ему, какъ первому предсѣдателю, щедрому вкладчику и дѣятельному сотруднику Церковно-археологическаго Общества и музея при здѣшней академіи, принадлежитъ заслуга, которой не можетъ не выразить самаго горячаго признанія наше историческое Общество, не устранившее и археологіи изъ круга своихъ занятій¹⁾.

Въ смерти профессора Н. Я. Аристова понесла крупную потерю русская историческая наука. Имъ написано нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій о различныхъ эпохахъ отечественной исторіи, въ которыхъ видно живое историческое пониманіе, чутко прислушивавшееся и къ народному представленію историческихъ событій.

Къ 1-му января настоящаго года въ Обществѣ числилось членовъ: почетныхъ 12 и дѣйствительныхъ 70; изъ послѣднихъ—мѣстныхъ 45.

Такимъ образомъ, Общество наше возрастаетъ привлеченіемъ новыхъ силъ.

Общество ставило по возможности широко программу своихъ работъ.

¹⁾ Дѣятельность покойнаго преосвященнаго Филарета разсмотрѣна съ надлежащею обстоятельностью въ рѣчи проф. И. Н. Королькова, произнесенной на актѣ Кievской академіи 28 сентября 1882 года и напечатанной въ „Трудахъ Кievской духовной академіи“ и отдѣльно. Тамъ же указаны и другія статьи о покойномъ и некрологи.

Эти послѣднія касались преимущественно отечественной исторіи съ древнѣйшаго и до послѣдняго времени, но переступали также за предѣлы русской исторической науки.

Въ 10 очередныхъ и въ одномъ торжественномъ собраніи Обществу было предложено 17 крупныхъ сообщений, не говоря о цѣломъ рядѣ рефератовъ меньшаго размѣра.

Дѣйствительный членъ *Θ. Г. Мищенко*, по поводу книги *Боннелля* о Геродотовой Скиѣи, рассмотрѣлъ древнѣйшія извѣстія о территоріи, занимаемой нашимъ отечествомъ¹⁾. Сущность мнѣнія *Θ. Г. Мищенка* заключается въ слѣдующемъ. При всей скудости и часто неопредѣленности извѣстій древнихъ писателей возможно опредѣлить нѣкоторые географическіе и топографическіе пункты древней Скиѣи съ достаточной въ подобныхъ вопросахъ точностью. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и относительно распредѣленія племенъ, обнимаемыхъ у Геродота и др. терминами скиѣскихъ, скиѣско-эллинскихъ и не-скиѣскихъ. Что касается народности и языка этихъ племенъ, а также степени культуры ихъ, то въ этомъ отношеніи необходимо твердо держаться того положенія, что термины „скиѣи“ и „Скиѣи“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ географическомъ, а не этнографическомъ, что подъ скиѣями скрываются различныя племена или расы далеко неодинаковой культуры. При опредѣленіи характера и степени этой послѣдней, на основаніи которыхъ скиѣовъ причисляютъ то къ туранцамъ, то къ славянамъ, то къ германцамъ, необходимо выходить за предѣлы наблюденія этихъ расъ; при этомъ условіи окажется, что сближенія скиѣовъ съ однимъ какимъ-либо народомъ или расою не менѣе основательны, какъ и сближенія ихъ съ другимъ, и что большая часть чертъ скиѣскаго быта и религіозныхъ вѣрованій характеризуютъ скорѣе извѣстную, невысокую фазу развитія такъ наз. скиѣскихъ племенъ, нежели принадлежность ихъ къ той или иной опредѣленной расѣ. Сочиненіе *Боннелля* далеко не всегда удовлетворяетъ требованіямъ современнаго научнаго метода.

Къ русской исторіографіи относилось также сообщеніе дѣйствительнаго члена *И. А. Линниченка* подъ заглавіемъ „Рационализмъ

¹⁾ Начало сообщенія *Θ. Г. Мищенка* напечатано въ № 11 „Университетскихъ Извѣстій“ 1882 года.

польско-латинскихъ историковъ въ передачѣ событій Русской исторіи⁴. Авторъ охарактеризовалъ здѣсь на основаніи нѣсколькихъ частныхъ примѣровъ манеру изложенія этими хронистами русскихъ событій и пришелъ къ выводу, что польско-латинскіе историки собственно не выдумывали событій, но только сообщали своему разсказу рационалистическую оболочку, измышляли *общія* подробности, напр. рѣчи, которыя, по мнѣнію авторовъ, *могли* быть сказаны при извѣстныхъ обстоятельствахъ, сообщали фактамъ политическую окраску, примѣнительно къ постановкѣ вопроса въ данное время, и украшали замѣтowanіями изъ классическихъ писателей. Всѣ эти свойства рационалистическаго изложенія проявляются тѣмъ въ большей степени, чѣмъ позднѣе жилъ писатель, и ихъ необходимо постоянно принимать во вниманіе, пользуясь извѣстіями польско-латинскихъ источниковъ. Нерѣдко при тщательномъ разборѣ ихъ получается лишь только остовъ событій¹).

Свѣдѣнія о матеріалахъ для русской исторіи, находящихся въ архивѣ Харьковскаго университета, были предложены Обществу въ рефератѣ д. члена Д. И. Багалѣя.

Цѣлый рядъ сообщеній касался древне-русской исторіи.

Дѣйствительный членъ М. П. Истоминъ собралъ изъ изслѣдованій археологовъ указанія на „Слѣды пребыванія Норманновъ на сѣверѣ Россіи“ и привелъ болѣе доказательные доводы, на которыхъ Савельевъ и гр. Уваровъ, вслѣдъ за Френомъ, основали свои соображенія, что путемъ даже археологическихъ находокъ можно подтвердить пребываніе Норманновъ на сѣверѣ Руси. Затѣмъ г. Истоминъ подвергъ разбору эти доводы и, въ заключеніе, привелъ свидѣтельства письменныхъ источниковъ о посѣщеніи Норманнами сѣверныхъ предѣловъ Россіи.

Дѣйствительный членъ И. А. Линниченко ознакомилъ Общество съ нѣкоторыми результатами своего изслѣдованія о взаимномъ отношеніи

¹) Сообщение И. А. Линниченко напечатано отчасти въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1882 г. и въ этомъ соображеніи войдетъ въ его монографію „Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.“, которая представитъ цѣнный вкладъ въ науку русской исторіи, польско-русской отдѣлъ которой весьма бѣденъ.

Руси и Польши до половины XIV-го столѣтія.—Въ одномъ изъ сообщеній Н. А. Ливниченко, путемъ критическаго разбора дошедшихъ до насъ данныхъ о походѣ Болеслава Храбраго въ Русь и занятіи имъ Кіева, установилъ, что изъ источниковъ для исторіи этого событія заслуживаютъ вниманія только Титмаръ Мерзебургскій, нашъ лѣтописецъ и Мартинъ Галль, пользовавшіеся рассказами, преданіями и быльями. Походъ Болеслава имѣлъ цѣлью оказать помощь родственнику его, а вовсе не былъ завершеніемъ панславистскихъ попытокъ Болеслава, какъ представляютъ дѣло нѣкоторые польскіе писатели.

Въ сообщеніи о бракахъ русскаго княжескаго дома съ польскимъ референтъ перечислилъ брачные союзы, о которыхъ дошли до насъ извѣстія, и пришелъ къ выводу что политическое значеніе этихъ союзовъ слабѣе значенія междукняжескихъ союзовъ на западѣ Европы, но все-таки было немаловажно; брачные союзы заключались преимущественно съ наиболѣе сильными княжескими вѣтвями; инициатива брачнаго предложенія шла чаще изъ Польши въ Русь, нежели обратно.

Дѣйствительный членъ П. В. Голубовскій представилъ очеркъ исторіи Половцевъ въ Венгріи. Столкновенія Угровъ съ Половцами начались съ 1070 г. Потомъ Венгрія приняла къ себѣ Половцевъ, какъ и Печенѣговъ. Сначала Половцы переселялись небольшими группами, цѣлыми же массами начали являться послѣ татарскаго нашествія. Половцы оказывали сильное вліяніе на ходъ дѣлъ и на нравы двора и знати. Аристократія Угрская открыла борьбу противъ преобладанія Половцевъ и противъ Ладислава IV, бывшаго за одно съ ними. Послѣ пораженія Половцевъ въ концѣ XIII столѣтія началось мирное сліяніе половецкаго народа съ Мадыарами. При Людовикѣ Половцы окончательно приняли христіанство и затѣмъ постепенно утрачивали свой языкъ. Извѣстія о поселеніяхъ Половцевъ въ Венгріи при Альмусъ, сообщаемыя Анонимомъ, не имѣютъ никакого значенія въ хронологическомъ отношеніи, но могутъ быть принимаемы со стороны фактической. На основаніи этихъ извѣстій и конституціи 1279 г. можно опредѣлить мѣстности поселеній Половцевъ. Они жили на внутренней долинѣ Венгріи и въ сѣверной части по долинамъ рѣкъ Вага, Нейтры, Грава, Сайо и Теплы. Въ 1828 г. Половцевъ числилось около 194000. Они всѣ говорятъ по венгерски и исповѣдуютъ католицизмъ.

Секретарь Общества Дашкевичъ представилъ сообщеніе по во-

просу о началѣ сношеній Даниіла Галицкаго съ Римомъ—по поводу высказанныхъ въ послѣднее время мнѣній, что Данииль Романовичъ, князь Галицкій, первый затѣялъ сношенія съ папою и потому былъ начинателемъ южпорусской уніи. Это утверждение не можетъ быть принято: починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ самому Риму, а Данииль поступалъ въ этомъ случаѣ съ замѣчательнымъ тактомъ и осторожностію.

Во второмъ своемъ сообщеніи Секретарь Общества подвергъ разбору извѣстія источниковъ о Подольѣ въ XIV-мъ столѣтіи ¹⁾ и пришелъ къ выводу, что нельзя установить съ точностію годъ завоеванія Подолья Литвою, что извѣстія объ этомъ событіи, дошедшія до насъ, не могутъ быть принимаемы на вѣру и что Синеводская битва могла произойти въ княженіе Витовта.

Таковы были сообщенія, касавшіяся древне-русской исторіи.

Сообщенія, имѣвшія своимъ предметомъ позднѣйшее время, относились къ южно-русской исторіи.

Предсѣдатель В. Б. Антоновичъ въ сообщеніи о кievскихъ войтахъ Ходыкахъ ²⁾ изложилъ данныя объ исторіи этого рода, характеризующія мѣщанскіе нравы XVI и XVII столѣтій и кievскихъ городскихъ дѣятелей того времени, стремившихся прежде всего въ наживѣ и прибѣгавшихъ для того ко всякаго рода неправдамъ и насиліямъ.

Д. чл. О. Г. Лебединцевъ охарактеризовалъ „Кievское представительство стараго времени“, остановившись преимущественно на позднѣйшемъ кievскомъ самоуправленіи ³⁾.

Д. чл. О. И. Левицкій въ пространной рѣчи изложилъ исторію соцініанскаго движенія въ Польшѣ и Западной Руси въ XVI и XVII вв. Соцініанство являлось однимъ изъ видовъ протестантскаго рационализма, распространившагося въ XVI и XVII столѣтіяхъ почти по всему Западу. Въ Малопольскихъ областяхъ секта достигла прочнаго укорененія. Симпатіи къ ней росли, не смотря на рѣзкій характеръ ея догматическаго ученія, главнымъ образомъ—благодаря практической дѣятель-

¹⁾ Въ сокращеніи это сообщеніе вошло въ статью „Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка“, напечатанную въ 10-мъ № „Университетскихъ Извѣстій“ 1882 года.

²⁾ Напечатано въ „Кievской Старинѣ“ 1882 г.

³⁾ Этотъ очеркъ напечатанъ въ „Кievской Старинѣ“ 1882 г.

ности сочиніанъ, ихъ заботамъ о распространеніи просвѣщенія. Движеніе перешло затѣмъ въ западную и южную Русь. На Волини распространеніе ученія антитринитаріевъ угрожало даже православію. Это воеводство было настоящимъ гнѣздомъ сочиніанъ, которые держались здѣсь до подавленія секты въ XVII в. подъ вліяніемъ іезуитовъ. Въ кievской Украинѣ изъ ряда поборниковъ новаго ученія выдавался извѣстный своею образованностію Юрій Немиричъ, который, несмотря на свое шляхетское происхожденіе, принялъ сторону народа во время возстанія Хмельницкаго и работалъ затѣмъ вмѣстѣ съ Выговскимъ надъ планомъ малорусской автономіи. Въ видахъ пропаганды одинъ изъ сочиніанъ перевелъ на малорусскій языкъ новый Завѣтъ, и переводъ этотъ, повидимому, былъ въ большомъ ходу среди православнаго населенія. Въ XVII столѣтіи сочиніане должны были удалиться изъ польскихъ предѣловъ на Западъ. Главная причина неуспѣха сочиніанъ заключалась во вниманіи ихъ исключительно къ дворянамъ¹⁾.

Остальныя сообщенія историческаго содержанія имѣли своимъ предметомъ внѣшнюю и внутреннюю исторію южной Руси въ XVIII столѣтіи.

Д. чл. И. М. Каманинъ въ сообщеніи: „Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи“²⁾ разсмотрѣлъ слухи, ходившіе въ Польшѣ въ эпоху гайдамачины и раздѣловъ, будто русское правительство возбуждаетъ крестьянъ на правой сторонѣ Днѣпра путемъ тайнаго распространенія въ ихъ средѣ указовъ, призывающихъ къ рѣзнѣ помѣщиковъ, ксендзовъ и ереевъ. Г. Каманинъ старался подтвердить найденными имъ въ здѣшнемъ центральномъ архивѣ новыми данными предположеніе, что эти слухи имѣли основаніе въ томъ обстоятельстве, что русское правительство, дѣйствительно, посылало указы, но вовсе не для возбужденія возстанія, а для призыва къ возврату своихъ бѣглыхъ крестьянъ, о выдачѣ которыхъ оно безуспѣшно хлопотало при польскомъ дворѣ.

Предсѣдатель В. Б. Антоновичъ возсоздалъ личность одного изъ предводителей возстанія 1769 г.—Уманскаго сотника Гонты³⁾—и

1) Рѣчь О. И. Левицкаго напечатана въ 4—6-й книжкахъ „Кievской Старины“ 1882 г.

2) Іюльская книжка „Кievской Старины“ 1882 г.

3) См. „Кievскую Старину“ 1882 г., № 11.

показалъ, что толки польскихъ писателей, не признававшихъ въ немъ серьезныхъ и челоуѣчныхъ побужденій, тенденціозны и должны быть признаны искаженіемъ исторической правды: „при спойномъ историческомъ изслѣдованіи“ становится „понятнымъ, что Гонта дѣйствовалъ изъ-за убѣжденій, глубоко укоренившихся въ народѣ, изъ-за сознательнаго долга стать въ борьбѣ, охватившей страну, на сторонѣ своего народа, его правъ, вѣры и національности, и принести этому дѣлу въ жертву и свою карьеру, и свое общественное положеніе“.

Д. чл. А. А. Андриевскій, дѣятельно занимающійся изслѣдованіемъ матеріаловъ, покоившихся доселѣ въ неизвѣстности въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, ознакомилъ Общество съ весьма любопытными данными изъ „дѣлъ“, найденныхъ имъ въ архивѣ Кіевскаго губернскаго правленія и относящихся ко времени съ 1743 по 1772 г. Г. Андриевскій остановился на тѣхъ документахъ, которые, касаясь пограничныхъ ссоръ между татарами и запорожцами въ 1747—49 гг. и дѣятельности назначенной по этому поводу комиссіи, значительно пополняютъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, заключающіяся въ „Исторіи Новой Сѣчи“ Скальковскаго. Документы эти выясняютъ, между прочимъ, и то противорѣчіе, какое существовало во взглядахъ на земельныя права Запорожья у самихъ Запорожцевъ и у русскихъ властей, и то представленіе, какое складывалось у этихъ послѣднихъ о внутреннихъ распорядкахъ въ Сѣчи Запорожской по доношеніямъ посылаемыхъ въ Сѣчь офицеровъ, а равно то преувеличенное и далеко невѣрное представленіе о „своевольствахъ“ Запорожцевъ вообще и объ участіи самага Коша въ тѣхъ порубежныхъ „обидахъ и грабительствахъ“, какія приходилось разбирать слѣдователямъ. Указавъ затѣмъ на документы, которые свидѣтельствуютъ о стремленіяхъ русской власти ввести въ Запорожье „лучшія учрежденія“, г. Андриевскій прочиталъ отрывки изъ обширной секретной записки войсковаго писаря Петра Чернявскаго, проектировавшаго эти „лучшіе порядки“ въ смыслѣ уничтоженія выборнаго начала. Весьма интересно составленное сек. маіоромъ Нивифоровымъ оригинальное описаніе выборовъ, происходившихъ въ Сѣчи 1 января 1749 года.

Д. чл. И. В. Лучицкому принадлежалъ цѣлый рядъ сообщеній по вопросу объ общинномъ землевладѣніи.

Рефератъ: „Слѣды общественнаго владѣнія въ лѣвобережной

Украинѣ XVIII в. ¹⁾“ представляет выводы изъ данныхъ Румянцевской описи малороссійскихъ полковъ, составленной въ 1767 году. Въ началѣ были указаны нынѣ существующія формы общиннаго владѣнія въ лѣвобережной Украинѣ, доказывающія, что исчезновеніе его въ Малороссіи не есть фактъ незапамятныхъ временъ, какъ то думали. Затѣмъ разсмотрѣнъ на основаніи данныхъ польскихъ люстраціонныхъ актовъ начала XVII в. характеръ заселенія мѣстностей, входящихъ въ составъ нынѣшней Полтавской губерніи, указаны измѣненія, произведенныя возстаніемъ Богдана Хмельницкаго въ общественномъ и экономическомъ строѣ населенія. На основаніи данныхъ, выведенныхъ отсюда, а равно и данныхъ населенія въ XVII в. и обширности пустопорожныхъ земель, сдѣлано заключеніе о характерѣ займа земель, затѣмъ сгруппированы данныя Румянцевской описи, доказывающія существованіе общинныхъ формъ владѣнія, положенныхъ въ основу вновь возникающихъ поселеній, и приведенъ рядъ сообщеній комиссій, занятыхъ описаніемъ поселеній, прямо свидѣтельствующихъ, что общинное владѣніе было формою владѣнія, вовсе не чуждою малороссамъ. Въ заключеніе разобраны данныя относительно самой формы общиннаго владѣнія, какъ оно существовало въ XVII и XVIII вв., и на основаніи какъ данныхъ описи, такъ и сравненія формы малороссійской общины съ формами общинъ въ другихъ странахъ, показано, что форма эта была формою общины въ ранней фазѣ ея развитія, т. е. общинною безъ передѣловъ пахати и съ правомъ каждаго члена общины брать подъ обработку столько земли, сколько онъ могъ обработать.

Въ сообщеніи И. В. Лучицкаго объ общинѣ въ Пиринеяхъ вопросъ этотъ разработанъ съ сравнительной точки зрѣнія. Указано на важность изученія формъ общиннаго владѣнія въ другихъ странахъ и въ частности въ Пиринеяхъ для полнаго научнаго обоснованія выводовъ относительно общиннаго владѣнія въ Малороссіи. Охарактеризованы источники для изученія общины въ Пиринеяхъ, т. е. данныя архивныя какъ испанскія, такъ и французскія (архивы Барселоны, архивы городовъ По и Фуа) и данныя уже напечатанныя. Затѣмъ изло-

¹⁾ Напечатанъ въ нолбрьской книгѣ „Отечественныхъ Записокъ“ 1882 года.

жены нынѣ существующія въ испанской части Пиринеевъ и вообще въ Испаніи формы общиннаго владѣнія и общиннаго труда и указано на преобладаніе формы общины безъ передѣловъ пахати; приведены случаи общинъ, сохранившихъ марковое устройство. Потомъ сообщены тѣ данныя, XVI, XVII и XVIII вв., которыя доказываютъ, что нынѣ существующія формы общиннаго владѣнія въ Испаніи, преимущественно же преобладающая форма общины безъ передѣловъ, имѣли мѣсто на обоихъ склонахъ Пиринеевъ, во французскихъ долинахъ, какъ и въ испанскихъ. При этомъ разсмотрѣно, какъ происходило пользованіе дворовыми участками, лѣсомъ, пастбищами, сѣнокосами и пахатью, какъ въ долинахъ пиринейскихъ вообще, такъ главнымъ образомъ въ долинахъ Ribes, Ossau, La Soule. Въ заключеніе приведены доказательства изъ хартій XI и послѣдующихъ вѣковъ, изъ кутюмовъ и т. п. существованія общиннаго владѣнія и общинной собственности въ раннія времена среднихъ вѣковъ. При этомъ охарактеризованъ былъ подробно способъ пользованія пахатью, опредѣлено значеніе слова *ademprivium*, *empriu*, являющимся указаніемъ на займочный характеръ завладѣнія пахатью, основанный на тѣхъ же началахъ, какъ и въ Малороссіи, т. е. „это сколько можетъ“. На основаніи кутюмовъ и хартій указаны различныя формы пользованія пахатью: форма временнаго пользованія (La Soule), форма наследственнаго пользованія (Наварра, Каталонія) но съ извѣстными ограниченіями, заключающимися въ томъ, что въ случаѣ оставленія безъ обработки въ теченіе того или другаго періода времени (смотря по мѣстностямъ), община вступала во владѣніе занятыми участками, и т. д.

Послѣднее сообщеніе И. В. Лучицкаго составляло разборъ статьи г. Шимонова: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губерніи“ (помѣщена въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г. №№ 11 и 12). Г. Шимоновъ старается доказать въ своей статьѣ, что малороссамъ свойственно исключительно подворное владѣніе и что общинное возникло у малороссовъ, насел. Харьковскую губ., благодаря вліянію великороссовъ—помѣщиковъ и Московскаго государства. Референтъ подробно разбираетъ эти положенія и доказываетъ, что въ статьѣ нѣтъ ни одного доказательства выставленныхъ положеній, что авторъ ссылается на документы, которые ничего не доказываютъ ни за, ни противъ общиннаго или подворнаго владѣнія, что аргументація его, составленная съ цѣлью доказать отсутствіе общин-

наго владѣнія, лишена научнаго характера, такъ какъ факты, приводимые имъ, именно: существованіе права вдовъ на владѣніе, неравномѣрность участковъ, вовсе не противорѣчаютъ существованію общиннаго владѣнія. Въ заключеніе указано, что трудъ г. Шимонова не вноситъ ничего новаго въ исторію землевладѣнія въ Слободской Украинѣ и оставляетъ читателя въ такомъ же незнаніи развитія землевладѣнія въ Слободской Украинѣ, въ какомъ онъ находился до появленія статьи.

Къ исторіи словесности относилось сообщеніе д. чл. В. П. Науменка: „Происхожденіе малорусской думы о Самуилѣ Кошкѣ“. Исходя изъ того положенія, что эпическая народная поэзія имѣетъ въ основѣ всегда какой нибудь реальный фактъ, В. П. Науменко полагаетъ, что, вѣроятно, былъ какой нибудь историческій фактъ, который далъ возможность развиться довольно обширному сказанію „про Саміила Кішку“. Просматривая лѣтописныя извѣстія о Самуилѣ Кошкѣ, а также извѣстія Генденштейна и письма Жолкевскаго, можно замѣтить, что о плѣненіи Кошки упоминаютъ только лѣтописи, причемъ опредѣленныхъ историческихъ данныхъ, которыя можно бы признать несомнѣнными, не сообщаютъ; о бѣгствѣ же его изъ плѣна, т. е. о главномъ сюжетѣ думы, не говорится нигдѣ ни слова. Отсюда референтъ заключилъ, что самый фактъ плѣненія несомнѣнно былъ, и вѣроятно же всего въ началѣ XVII вѣка; что же касается бѣгства изъ плѣна, то оно болѣе чѣмъ сомнительно. Откуда же дума заимствовала матеріалъ для разказа? Отвѣтомъ можетъ, какъ кажется, служить итальянская брошюра, изданная въ Римѣ въ 1643 г., въ которой передается разказъ о бѣгствѣ изъ неволи Русина Симоновича со многими подробностями, напоминающими разказъ думы. Иными словами, В. П. Науменко предполагаетъ, что разказы о бѣгствѣ Симоновича попали на готовую почву, такъ какъ много говорилось о плѣненіи Кошки, и соединившись вмѣстѣ и дополнившись впоследствии многими типическими подробностями, образовали обширную думу о побѣгѣ Самуила Кошки изъ турецкой неволи.

Дѣятельность Общества состояла не только въ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ исторической науки, нерѣдко на основаніи данныхъ, остававшихся доселѣ неизвѣстными. Въ засѣданіяхъ Общества удѣлялось также вниманіе обзору движенія исторической литературы.

Избраніе Т. Д. Флоринскаго въ дѣйствительные члены доставило Обществу возможность слѣдить за движеніемъ изученія Славянства по

отзывамъ спеціалиста. Въ отчетномъ году Т. Д. Флоринскій охарактеризовалъ научную дѣятельность Юрія Даничича, отнятаго смертью у славянской науки.

О замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ текущей исторической литературы Обществу постоянно докладывали предсѣдатель В. Б. Антоновичъ и д. чл. И. А. Линниченко, Д. И. Багалъй и Дашкевичъ.

Большая часть перечисленныхъ сообщений вызывали живой обмѣнъ мыслей въ средѣ присутствовавшихъ членовъ Общества, а по временамъ и обстоятельныя дополненія со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тѣмъ удовлетворялась потребность общенія, которое столь цѣнно для занимающихся науками соприкосновенными.

Общество поддерживало также связь и съ учеными учреждениями, находящимися внѣ Кіева. Въ день празднованія пятидесятилѣтія Румянцевскаго Музеума въ Москвѣ въ маѣ минувшаго года Общество привѣтствовало это учреждение съ полустолѣтіемъ плодотворной дѣятельности на поприщѣ русской исторической науки.

Въ работахъ предварительной комиссіи по устройству VI-го археологическаго съѣзда Общество приняло участіе чрезъ посредство своего члена Т. Д. Флоринскаго, котораго Общество просило также довести до свѣдѣнія комиссіи о рефератахъ, подготовляемыхъ нѣкоторыми изъ членовъ его для будущаго съѣзда.

Такова была дѣятельность нашего Общества въ истекшемъ году. Быть можетъ, она расширится въ будущемъ, когда Общество получитъ болѣе средствъ для осуществленія различныхъ научныхъ начинаній. Въ настоящее время средства Общества пополняются членскими взносами, и къ 1-му января въ кассѣ Общества числилось 419 рублей 62 к. Равнымъ образомъ и бібліотека Общества составляетъ только изъ приношеній, за которыя Общество считаетъ долгомъ выразить свою признательность всѣмъ жертвователямъ, въ особенности Императорскому С.-Петербургскому Университету, почетному члену А. Ѳ. Бычкову.

Нѣкоторое измѣненіе можетъ воспослѣдовать въ дѣятельности Общества въ случаѣ утвержденія ходатайства его объ измѣненіи и дополненіи устава. Уставъ Общества былъ подвергнутъ пересмотру въ маѣ 1882 года, согласно § 27, и опредѣленіе общаго собранія по сему предмету представлено на усмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Дѣятельность Общества пока не ознаменовалась какими-либо крупными научными предпріятіями и изданіями. Члены Историческаго Общества по прежнему помѣщали свои работы въ постороннихъ изданіяхъ, такъ какъ Общество не имѣетъ своего собственнаго постояннаго органа. Тѣмъ не менѣе, энергія Общества не падала; въ немъ поддерживалось живое сознаніе той великой научной идеи, которая собираетъ насъ здѣсь. Члены Общества принимали участіе, по мѣрѣ силъ, въ выработкѣ и установленіи прочныхъ выводовъ историческаго знанія, приносили свою долю въ выясненіе характера цѣлыхъ эпохъ и въ разъясненіе отдѣльныхъ фактовъ. Такой медленной работой воздвигается зданіе исторической науки, зданіе прочное и незыблемое.

Общество могло радоваться возрастанію, какое замѣчало, вниманія къ историческому знанію. Въ виду такого вниманія оно опредѣлило открыть доступъ въ свои засѣданія и слушательницамъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ по ихъ билетамъ, безъ особыхъ всякой разъ рекомендацій, зная живой интересъ слушательницъ къ наукѣ. Общество имѣло удовольствіе видѣть многихъ изъ васъ, милостивыя государыни и милостивые государи, въ своихъ собраніяхъ и позволяло себѣ усматривать въ этомъ знакъ какъ бы вашего серьезнаго участія къ его трудамъ. То и другое могло только укрѣплять въ Обществѣ стремленіе посылно содѣйствовать развитію уваженія и интереса къ исполнѣ научному, глубокому и серьезному изученію прошлаго.

Безъ такого изученія будетъ не совсѣмъ понятно настоящее. Заслуга нашего времени состоитъ, между прочимъ, именно въ такомъ глубокомъ вниманіи къ старинѣ, какого не знали вѣва прошлые. Наука тѣхъ столѣтій была ниже современной и въ другомъ отношеніи: она чуждалась той живой связи съ обществомъ, которая составляетъ нынѣ и силу ея самой, и силу общества.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Унѣверситета Св. Владѣмира.

REPORT

THE RESULTS OF THE SURVEY OF THE
INDUSTRIAL AND COMMERCIAL
ACTIVITIES OF THE UNITED STATES
FOR THE YEAR 1914

CHAPTER I

GENERAL STATEMENT OF THE RESULTS OF THE SURVEY

BY THE BUREAU

изъятію въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣла мѣсто т. н. *in integrum restitutio*. Сущность этого института состояла въ защитѣ частныхъ правъ противъ дѣйствія закона ¹⁾. Такая чрезвычайная защита основывается вообще на противоположности между правомъ и справедливостью. Въ правѣ римскомъ эта противоположность выразилась въ особенной формѣ. Вездѣ вообще она вызываетъ изъятія изъ закона и даетъ обыкновенныя права и искъ. У Римлянъ-же судебная власть могла на основаніи извѣстныхъ фактовъ уничтожать законно совершившуюся перемѣну въ правахъ частныхъ и возстановлять лицо, пострадавшее отъ этой перемѣны, въ прежнее юридическое положеніе. Такая особенность римскаго права есть послѣдствіе особеннаго историческаго развитія его. Преторы римскіе ввели собственно въ римское право противоположность между строгимъ, формальнымъ правомъ (*jus*) и справедливостью (*aequitas*), но не могли дѣлать прямыхъ изъятій изъ строгаго права. Съ другой стороны они не рѣшались вводить постоянныя, общіе искъ для примѣненія высшихъ началъ правды (*aequitas*), а находили болѣе удобнымъ удерживать за собою полную свободу въ этомъ отношеніи при каждомъ частномъ случаѣ. Но уже во времена императоровъ это измѣнилось. Основанія и условія реституцій были довольно точно опредѣлены частью самими преторами, частью позднѣйшей теоріей и практикой. Поэтому возстановленіе несправедливо потерянныхъ правъ совершалось вслѣдствіе обыкновенныхъ исквъ и общимъ судебнымъ порядкомъ. Возстановленіе это допускалось только при извѣстныхъ условіяхъ и основаніяхъ. Главнымъ условіемъ былъ вредъ, понесенный извѣстнымъ лицомъ вслѣдствіе примѣненія права. При чемъ 1) право не должно давать этому лицу никакой защиты въ данномъ случаѣ. При защитѣ обыкновенной чрезвычайная защита правъ излишня. 2) Вредъ не долженъ быть случайнымъ. Причина его должна лежать именно въ правѣ. 3) Вредъ не долженъ быть слѣдствіемъ вины самаго лица, потерпѣвшаго его.

Въ ряду основаній, по которымъ допускается реституція, римское право указываетъ на слѣдующія: 1) Несовершеннолѣтіе. Было-ли при юридическомъ актѣ лицо, недостигшее 25 лѣтъ, обмануто другимъ или потерпѣло вредъ по своей неопытности въ дѣлахъ, преторъ уничто-

¹⁾ Понимая законъ въ смыслѣ объективнаго права вообще.

жалъ вредный для такого лица актъ и возстановлялъ его прежнія права. Не имѣло мѣста это возстановленіе только тогда, когда несовершеннолѣтній самъ съ цѣлью обмана выдавалъ себя за совершеннолѣтняго (*malitia supplet aetatem*). 2) Принужденіе, обманъ и заблужденіе при условіяхъ, о которыхъ мы говорили въ статьѣ объ юридическихъ актахъ, служили также основаніями реституціи. 3) Отсутствие, непозволявшее защищать свое право. Разумѣется здѣсь отсутствіе по уважительнымъ причинамъ и при томъ внезапное, такъ что не было возможности назначить прокуратора. 4) Усыновленіе лица своевластнаго влекло за собою прекращеніе долговъ этого лица; преторъ нашелъ это несправедливымъ и возстановлялъ права вѣрителей усыновленнаго. Въ правѣ Юстиніана такое сохраненіе правъ вѣрителей сдѣлалось уже общимъ закономъ. Въ эдиктѣ преторскомъ была еще общая статья (*clausula generalis*), по которой преторы оставляли за собою власть возстановлять несправедливо потерянные права и независимо отъ указанныхъ поводовъ ¹⁾).

Нельзя не согласиться, что при самомъ совершенномъ состояніи положительнаго права неизбѣжны случаи чрезвычайной защиты частныхъ правъ посредствомъ реституціи. Но съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что частыя нарушенія общаго юридическаго порядка, которыя слѣдуютъ за этой защитой, могутъ поколебать прочность права вообще. Поэтому необходимы строгія ограниченія реституцій. Въ правѣ римскомъ кромѣ изложенныхъ условій и основаній просьба о реституціи допускалась только въ очень короткій срокъ. До Юстиніана это былъ годъ (*utilis*), а при немъ 4 года (*continui*).

¹⁾ *Item si qua alia mihi justa causa videbitur, in integrum restituum.*
Ulp. Fr. 26. § 9. h. t.

КНИГА ВТОРАЯ.

В Е Щ Н О Е П Р А В О .

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Юридическое учение о вещахъ.

1. Понятіе о вещахъ и раздѣленіе вещей на *res corporales et incorporales*.

Римское слово *res* (вещь) имѣеть много различныхъ значеній въ классическомъ римскомъ правѣ. Въ обширномъ смыслѣ *res* означаетъ всѣ предметы правоотношеній по имуществу¹⁾. Какъ средство для потребностей лица, *res* является въ юридической жизни съ исключительнымъ значеніемъ предмета (объекта) правъ. Въ этомъ смыслѣ вещь (*res*) противоположна лицу (*persona*). Хотя и лицо можетъ быть предметомъ правъ, однако назначеніе лица—имѣть права и обязанности²⁾, назначеніе-же вещи—быть вполнѣ предметомъ правъ.

Въ тѣсномъ смыслѣ подъ *res* можно понимать опредѣленный, матеріальный, безличный предметъ. Такой предметъ допускаетъ надъ собою полную и непосредственную власть лица. Въ вещномъ правѣ *res* имѣеть это послѣднее, болѣе тѣсное значеніе.

Очевидно послѣ этого, что римское раздѣленіе вещей на матеріальныя и нематеріальныя, на *res corporales et incorporales*, не касается вещей въ собственномъ смыслѣ. Такія вещи всѣ необходимо

¹⁾ Fr. 23. D. (50. 16). *Rei appellatione et causae et jura continentur.*

²⁾ Fr. 2. D. (1. 5) *Hominum causa omne jus constitutum est.*

матеріальны. Въ раздѣленіи этомъ *res* понимаютъ, какъ составную часть имущества лица, какъ экономическое благо вообще. Нѣкоторыя изъ этихъ благъ существуютъ во внѣшней природѣ вещей (*in rebus natura*), другія-же только представляются, мыслятся (*intelliguntur*), существуютъ только въ идеѣ. Эти послѣднія *res* не подлежатъ наблюденію внѣшнихъ чувствъ, неосязаемы, какъ выражается римскій юристъ; это вещи безъ тѣла — *res incorporeales*¹⁾. Поэтому Римляне и говорятъ: это суть *res, quae in jure consistunt*, — вещи, состоящія въ правѣ. Къ нимъ относятся всѣ права по имуществу, за исключеніемъ собственности. Собственность, какъ самое полное право на вещь, отождествляется со своимъ предметомъ и сама получаетъ видъ матеріальнаго предмета. Отсюда обычай говорить: это моя вещь, я приобрѣтаю вещь, я имѣю вещь и т. п.²⁾.

2. Различія между вещами, имѣющія значеніе для вещныхъ правоотношеній.

Приведа всѣ предметы безличной матеріальной природы къ одному общему понятію вещи, право не уничтожаетъ всѣхъ особенностей ихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей такъ существенны, что имѣютъ вліяніе на самыя правоотношенія лицъ къ вещамъ. Онѣ основываются частію на естественныхъ, частію на юридическихъ свойствахъ вещей.

а. Вещи движимыя и недвижимыя (*res mobiles et immobiles*).

Давное самой природой существенное различіе между движимыми и недвижимыми вещами имѣетъ весьма важное значеніе и въ правѣ. Но римское классическое право почти упускаетъ изъ виду это различіе между вещами. И движимыя, и недвижимыя вещи подлежатъ въ этомъ правѣ почти однѣмъ и тѣмъ-же юридическимъ нормамъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, классическое римское право предпочитаетъ свободу и легкость оборота прочности его. Этому юридическому безразличію движимыхъ и недвижимыхъ вещей способствовалъ чисто индивидуальный характеръ собственности въ Римѣ и одно-

¹⁾ Fr. 1. § 1. D. (1. 8).

²⁾ Строго юридически слѣдовало-бы говорить: я имѣю право собственности или собственность на вещь.

стороннее развитіе римскаго хозяйства послѣ пуническихъ войнъ, развитіе, направленное почти исключительно на торговлю и денежные обороты.

Понятія римскаго права о вещахъ движимыхъ и недвижимыхъ просты и естественны. Для вещи движимой возможна перемѣна мѣста, для вещи недвижимой это невозможно безъ поврежденія ея. Недвижимыми вещами Римляне считали собственно только поземельныя имущества (*solum*). Отъ этихъ имуществъ свойство недвижимости распространяется на вещи, имѣющія въ правѣ значеніе естественныхъ или искусственныхъ частей земли (*res soli*). Къ такимъ частямъ принадлежатъ: 1) все, что по законамъ природы находится въ нѣдрахъ земли и 2) все, что органически или искусственно, но существенно соединено съ поверхностью земли (*res soli*)¹⁾. Съ отдѣленіемъ отъ земли эти части ея теряютъ, конечно, свойство недвижимости.

в. Вещи простыя и сложныя (res singulae или singulares et universitates rerum).

Проста, единична та вещь, части которой находятся въ органической, существенной связи между собою²⁾. Такая вещь всегда вся, какъ одно цѣлое, составляетъ предметъ извѣстнаго права. Если она случайно раздѣляется на части, то на нихъ само собою остается то право, которому подлежала цѣлая вещь. Сложвою называютъ вещь, происшедшую отъ механическаго соединенія нѣсколькихъ отдѣльныхъ вещей³⁾. Части такой вещи были до соединенія ихъ отдѣльными вещами и могли принадлежать отдѣльнымъ лицамъ. Права этихъ лицъ иногда не прекращаются и послѣ того, какъ ихъ вещь сдѣлалась частью чужой сложной вещи⁴⁾.

¹⁾ Постройки подвижныя не составляютъ частей почвы, почему онѣ и не подлежатъ правилу: *omne, quod inaedificatur, solo cedit*. Fr. 7. § 10. D. (41. 1), и Fr. 60 eod.

²⁾ Такую вещь Римляне называли *corpus, quod uno spiritu continetur*. Таковы: лошадь, дерево, статуя и т. п. При этого рода вещахъ части ихъ сами по себѣ безразличны: одна изъ нихъ сливается съ другою, переходитъ въ другую.

³⁾ Напр, судно, строеніе. Части этихъ вещей не теряются вполне въ цѣломъ.

⁴⁾ Судя по свойству соединенія и по отношенію между соединенными вещами. См. ученіе о приобрѣтеніи собственности посредствомъ присоединенія одной вещи къ другой.

Особый видъ сложныхъ вещей составляютъ такъ называемыя *universitates rerum distantium* ¹⁾. Это совокупность отдѣльныхъ вещей, соединенныхъ только однимъ общимъ назначеніемъ и именемъ (напр. стадо, библіотека, магазинъ и т. п.). Иногда эти коллективные названія употребляются въ юридическихъ актахъ только для краткости выраженія ²⁾ Иногда же цѣлое, существующее только въ понятіи, получаетъ въ правоотношеніи извѣстную реальность, такъ что оно представляется чѣмъ-то постояннымъ, независящимъ отъ переменъ частей своихъ ³⁾. Отсюда происходятъ многія особенности въ правоотношеніяхъ. Всегда, впрочемъ, предметами правоотношеній бывають или настоящія или будущія отдѣльныя вещи, изъ которыхъ состоитъ коллективное цѣлое. Само по себѣ это цѣлое не составляетъ, какъ думаютъ нѣкоторые цивилисты, особенной юридической вещи ⁴⁾.

с. *Вещи дѣлимая и недѣлимая.*

Дѣлима въ юридическомъ смыслѣ та вещь, которая отъ раздѣленія не теряетъ ни сущности своей, ни цѣнности ⁵⁾. Части такой вещи по раздѣленіи ея представляютъ каждая только въ меньшемъ объемѣ прежнее цѣлое, и общая цѣнность ихъ болѣе или менѣе равна цѣнности бывшаго цѣлага ⁶⁾:

¹⁾ Въ отличіе отъ нихъ всѣ другія сложныя вещи называются *universitates rerum cohaerentium*, т. е. совокупность матеріально соединенныхъ между собою вещей.

²⁾ Напримѣръ, въ актѣ о залогѣ магазина въ его настоящемъ видѣ. Чтобы не вычислять всѣхъ отдѣльныхъ вещей, находящихся при совершеніи того акта въ магазинѣ, употребляютъ общее выраженіе: магазинъ съ товарами на такую-то сумму.

³⁾ Напр. въ актѣ о залогѣ магазина въ томъ видѣ, какой будетъ имѣть этотъ магазинъ въ день платежа, по требованію, обеспеченному залогомъ. Здѣсь контрагенты даютъ коллективному цѣлому извѣстную реальность, независимую отъ настоящихъ его составныхъ частей.

⁴⁾ Такая вещь была-бы вещью мыслимою, потому что цѣлое при стадѣ напр. существуетъ только въ понятіи. Но источники римскаго права не называютъ такихъ вещей *res incorporeales*.

⁵⁾ Последне условіе не выдерживается строго.

⁶⁾ Изъ этого очевидно, что юридическое дѣленіе вещей на части не совпадаетъ съ естественнымъ. Такъ юридически недѣлима лошадь, недѣ-

Подѣлъ этого реального дѣленія вещей возможно дѣленіе только мыслимое. При немъ вещь на дѣль не раздѣляется, а представляется раздѣленною. Такому дѣленію подлежатъ всѣ вещи. Части, которыя происходятъ здѣсь, называются нераздѣленными (*pro indiviso*), идеальными частями вещи (*pars quota*, напр. $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и т. д.). Говорятъ, что при этомъ раздѣляется между многими лицами не вещь, а право на нее. Точнѣе было-бы сказать, что здѣсь раздѣляется вещь, но не какъ тѣло, а какъ цѣнность¹⁾. Право на вещь принадлежитъ здѣсь всѣмъ участникамъ въ совокупности, но каждому изъ нихъ отдѣльно принадлежитъ извѣстная доля цѣнности вещи.

d. Вещи потребляемая и непотребляемая.

Потребляемою называется та вещь, которую уничтожаетъ самое правильное, сообразное съ ея назначеніемъ употребленіе²⁾; непотребляемою—та, которая отъ такого употребленія только постепенно теряетъ свою цѣнность, мало по малу дѣлается неспособною выполнять свое назначеніе³⁾.

e. Значеніе вещи, какъ рода (*genus*) и вида (*species*). Вещи безразличныя по видамъ.

Вещь можетъ быть предметомъ правоотношенія въ значеніи или рода, или вида. Въ первомъ случаѣ она описывается по своимъ родовымъ, во второмъ—по своимъ индивидуальнымъ, особеннымъ чертамъ. Въ кругу большей части вещей виды различны по своей цѣнности; но

лимъ драгоценный камень. Части лошади по раздѣленіи пѣлаго не будутъ уже лошадьми только меньшаго объема, и драгоценный камень потеряетъ очень много въ цѣнѣ отъ раздробленія своего на части.

¹⁾ См. ученіе объ общей собственности.

²⁾ § 2. J. (2. 4): *res, quae usu consumuntur, tolluntur*; напр. хлѣбъ, вино и т. п. Къ вещамъ потребляемымъ относятся и деньги въ томъ смыслѣ, что употребленіе ихъ соединяется съ переходомъ отъ собственника къ другому лицу.

³⁾ Напр, платье, лошадь и т. п. Въ Fg. 1. D. (7. 5) отъ вещей, *quae usu tolluntur*, отличаются вещи, *quae usu minuuntur*, т. е. вещи, которыя отъ употребленія уменьшаются, теряютъ мало по малу свою цѣнность.

есть вещи, виды которыхъ для общаго употребленія равно годны, такъ что въ оборотѣ одинъ изъ нихъ можетъ вполне замѣняться другимъ ¹⁾. Римскіе юристы называютъ эти вещи вещами, имѣющими одинъ общій видъ, вещами, мѣровая цѣнность которыхъ опредѣляется по роду, мѣрѣ и вѣсу ²⁾. Изъ вещей этого рода особенно важны деньги. Раздѣленіе вещей на безразличныя и различныя по видамъ совпадаютъ вообще съ естественными свойствами ихъ. Но тѣмъ не менѣе оно не имѣетъ характера необходимости. Можно согласиться, что въ оборотѣ однѣ вещи обыкновенно встрѣчаются какъ роды, а другія какъ виды. Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ, чтобы въ извѣстномъ правоотношеніи вещь, имѣющая обыкновенно значеніе вида, не могла имѣть значенія рода, и наоборотъ ³⁾.

Понятія о потребляемыхъ и непотребляемыхъ вещахъ не должно смѣшивать съ понятіемъ о вещахъ безразличныхъ и различныхъ по видамъ. Не всякая вещь, безразличная по видамъ, есть вещь потребляемая, напр. экземпляры извѣстнаго сочиненія одного и того-же изданія.

f. Главныя и побочныя вещи.

Вещью побочною или придаточною (*accessorium*) называется та, которая въ извѣстныхъ отношеніяхъ зависитъ отъ другой, главной

¹⁾ Называютъ многіе цивилисты такія вещи *res fungibiles*. Названіе это латинское, но не римское. Оно впервые употреблено юристомъ XVI в. Цазіемъ. Мы употребляемъ для этихъ вещей названіе безразличныхъ по видамъ, разумѣя здѣсь безразличіе видовой цѣнности этихъ вещей. Названіе *res fungibiles* считаютъ теперь варварскимъ и ничего не выражающимъ, что совершенно справедливо. Нѣкоторые цивилисты называютъ также эти вещи количествами.

²⁾ Fr. 2. § 1. D. (121): *res, quae in genere suo functionem suam recipiunt*. Fr. 29. D. (46. 3): *res, quae communi specie continentur*. *Res, quae numero, mensura, pondere consistunt, etc.*

³⁾ Такъ при отдачѣ на сохраненіе деньги имѣютъ значеніе вида. Если также кто-либо общается напр., заплатитъ деньги, которыя находятся въ его шкапулкѣ, и эти деньги пропадутъ безъ вины должника, то онъ не обязанъ платить другими деньгами. Fr. 37. D. (45. 1). И здѣсь деньги являются въ значеніи вида. Всякая вообще вещь, какъ предметъ собственности и другихъ вещейъ правъ, имѣетъ значеніе вида.

вещи и раздѣляетъ ея юридическую судьбу ¹⁾. Понятіе о побочной и главной вещи вообще относительно, и общее начало: придаточная вещь слѣдуетъ за главной (*accessorium sequitur principale*), не имѣетъ безусловнаго практическаго значенія ²⁾. Вопросъ о значеніи вещи, какъ главной или побочной, можетъ быть иногда сомнителенъ. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ обращать вниманіе на волю лицъ, совершившихъ юридическій актъ, на естественное или принятое обычаями отношеніе между вещами ³⁾.

Къ побочнымъ вещамъ, кромѣ частей вещи, относятся: 1) принадлежности, 2) плоды и 3) издержки. *Принадлежности*. Принадлежностью называется такая вещь, которая, не составляя на дѣлѣ части другой вещи, юридически рассматривается какъ часть ея ⁴⁾. Это часть другой вещи по своему назначенію. Одна вещь принадлежитъ въ этомъ смыслѣ къ другой при слѣдующихъ условіяхъ: 1) необходимо, чтобы одна вещь имѣла назначеніемъ служить другой, оберегать ее, дѣлать болѣе удобнымъ ея употребленіе и т. п. ⁵⁾; 2) назначеніе это должно быть уже приведено въ исполненіе ⁶⁾, и 3) быть постояннымъ ⁷⁾. Юридически обнаруживается значеніе одной вещи, какъ принадлежности другой, тѣмъ, что всякое распоряженіе вещью главною само собою распространяется и на принадлежности. Не только недвижимыя

¹⁾ Отношеніе такое возможно и между правами. Такъ закладное право есть придаточное или побочное право въ отношеніи къ праву требованія.

²⁾ Оно прилагается безусловно только къ частямъ вещи.

³⁾ По словамъ Fr. 29. § 1. (34. 2) вопросъ этотъ рѣшается вообще *visu atque usu rei, consuetudine patrisfamilias*. См. ученіе о соединеніи вещей, какъ способъ приобрѣтенія собственности.

⁴⁾ Fr. 13. § 31. D. (19. 1) *aedibus distractis, vel legatis ea esse aedium solemus dicere, quae quasi pars aedium vel propter aedes habentur*.

⁵⁾ Вещь побочная должна служить самой главной вещи, а не особеннымъ цѣлямъ настоящаго собственника этой послѣдней.

⁶⁾ Поэтому матеріалы, приготовленные для починки строенія, но не употребленные еще въ дѣло, не составляютъ принадлежностей строенія. *Ea, quae ex aedificio detracta sunt, ut reponantur, aedificii sunt, atque parata sunt, ut imponantur, non sunt aedificii*.

⁷⁾ Fr. 17. § 7. D. (19. 1) *quae perpetui usus causa etc.*

но и движимыя вещи могутъ имѣть принадлежности. При вещахъ недвижимыхъ принадлежностями могутъ быть и движимыя и недвижимыя вещи.

Плоды (fructus). Юридическое понятіе о плодѣ не совпадаетъ съ понятіемъ естественнымъ. Не всякое органическое произведеніе отъ вещи считается въ правѣ плодомъ. Значеніе это имѣютъ только тѣ органическія произведенія, которыя даетъ вещь сообразно со своимъ хозяйственнымъ назначеніемъ¹⁾. Съ другой стороны юридическое понятіе о плодѣ обнимаетъ всякую вообще прибыль, приноситъ-ли ее сама вещь, или при посредствѣ какого-либо особаго правоотношенія, напр. наемная плата за вещь, проценты и т. п.²⁾. Въ последнемъ случаѣ плоды называются гражданскими, въ противоположность плодамъ естественнымъ (*fructus civiles et naturales*). Пока естественные плоды находятся въ связи съ вещью, производящею ихъ, они составляютъ часть ея и не могутъ быть въ этомъ положеніи предметомъ особыхъ правоотношеній. Съ отдѣленіемъ отъ производящей вещи плоды дѣлаются новыми отдѣльными вещами и предметами особыхъ правоотношеній³⁾.

Издержки (impensae). Издержками называются всякія затраты, сдѣланныя на вещь. Издержки раздѣляются: 1) на необходимыя (*necessariae*), безъ которыхъ вещь не могла обойтись, 2) на полезныя (*uti-*

¹⁾ Поэтому дѣтей рабы римское право не относитъ къ плодамъ: *quia non temere ancillae ejus rei causa comparantur, ut pariant. Fr. 27. D. (5. 3)*. Поэтому также деревья лѣсной дачи только тогда и только въ такой мѣрѣ считаются плодами, когда и въ какой мѣрѣ они назначены къ порубкѣ по правиламъ разумнаго хозяйства. *Fr. 7. § 12. D. (24. 3)*. Буреломъ не составляетъ плода лѣсной дачи.

²⁾ И здѣсь требуется, чтобы прибыль такая получалась отъ вещи сообразно съ ея назначеніемъ. *Fr. 26. D. (22. 1)*. Такъ дичь, убитая на охотѣ, не составляетъ плода имущества, если оно не назначено для охоты.

³⁾ Плодъ, соединенный съ вещью, производящею его, называютъ—*fructus pendens*. Плоды, отдѣлившіеся, называются *fructus separati*, если они вообще отдѣлены только, и *fructus percipiti*, если они отдѣлены извѣстнымъ лицомъ съ цѣлью овладѣть ими для себя или для другаго. Отличаютъ еще *fructus percipiendi*. Это тѣ плоды, которые можно было снять, но которые не сняты по винѣ владѣльца.

les), которыя увеличили цѣнность и доходность вещи и 3) роскошныя (voluptariae), которыя сдѣланы только изъ прихоти, для украшенія вещей.

г. *Вещи, которыя не могутъ быть предметами частныхъ правоотношеній вполне, или отчасти.*

Изъ общаго назначенія вещей быть средствомъ для потребностей и цѣлей лица не слѣдуетъ еще, чтобы всѣ вещи необходимо были предметами частныхъ правоотношеній. Есть въ ряду человѣческихъ потребностей такія, которыя не имѣютъ характера частныхъ потребностей того или другаго лица. Вещи, назначенныя для удовлетворенія этихъ потребностей, не могутъ быть предметами частныхъ правоотношеній. Есть также вещи, при которыхъ по естественнымъ свойствамъ ихъ частныя правоотношенія не имѣютъ мѣста. Съ этой точки зрѣнія мы находимъ въ римскомъ правѣ раздѣленіе вещей на *res extra commercium* и *res in commercio*. Первые не могли быть вполне или отчасти предметами частныхъ правоотношеній; вторыя, напротивъ, вполне допускали эти правоотношенія. Существо послѣдняго рода вещей, выраженное въ словахъ—*in commercio esse*, состоитъ въ томъ, что онѣ могутъ быть предметами мѣны, оборота между частными лицами (*aestimatiōnem recipiunt*).

Къ вещамъ внѣ оборота (*extra commercium*) относятся прежде всего вещи божескаго права (*res divini juris*). Ихъ собственно два рода: 1) *Res sacrae*—вещи священныя. Это вещи, посвященныя Богу ¹⁾. Вещь священная не составляла ничьей собственности (*res nullius*), была выше цѣны, и потому не могла быть предметомъ оборота. 2) *Res religiosae*. Это вещи, изъятая изъ оборота по видамъ религіи и нравственности. Такими вещами были могилы усопшихъ. Если тѣло покойника раздроблено было на части и погребено въ различныхъ мѣстахъ, то религіознымъ считалось то мѣсто, гдѣ покоилась голова усопшаго ²⁾.

¹⁾ Въ Римѣ языческомъ эти вещи публично понтифексами посвящались такъ называемымъ верховнымъ богомъ (*diis superis*). Таковы храмы и т. п.

²⁾ Fr. 44. pr. D. (11. 7): *illum religiosum locum esse, ubi quodest principale conditum est, idest caput, cujus imago sit, unde cognoscimur.*

О *res religiosa* говорится также, что она есть вещь безхозяйная (*res nullius*). Но выражение это здѣсь имѣетъ болѣе тѣсный смыслъ, нежели—при священныхъ вещахъ. *Res religiosa* была частною собственностью, но ею слѣдовало пользоваться только для одной цѣли, для погребенія умершихъ. Можно было по юридическому акту передать эту вещь другому, но только безденежно и для того-же употребленія, какое допускала эта вещь до передачи.

Къ вещамъ божескаго права въ нѣкоторомъ смыслѣ (*quodammodo*) относятся также: 3, *Res sanctae*—вещи неприкосновенныя. *Sanctum* называли римляне все, что особенно строгими наказаніями охранено было отъ нарушенія и оскорбленія со стороны людей ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ неприкосновенны были законы, извѣстныя лица, напр. трибуны народные, послы, а также вещи священныя и *res religiosae*. Эта чрезвычайная защита разпространена была и на нѣкоторыя вещи человѣческаго права (*res humani iuris*) ²⁾. Такими были стѣны и ворота городскія, межи на поляхъ, плоды на корнѣ и т. д.

Въ ряду вещей человѣческаго права есть также вещи, которыя исполнѣ или отчасти не могли быть предметами частныхъ правоотношеній. Таковы: 1) вещи, общія для всѣхъ (*res communes omnium*). Окружающая насъ атмосфера, текучія воды, море и его берега, по естественнымъ свойствамъ своимъ (*jure naturali*), общи для всѣхъ. Въ цѣломъ невозможно овладѣть этими вещами, потому и невозможно никакое исключительное право на нихъ. Всякъ свободно пользуется этими вещами ³⁾. О правѣ пользованія въ техническомъ смыслѣ, равно какъ и вообще о какомъ-либо частномъ правѣ, здѣсь не можетъ быть

¹⁾ Fr. 9. § 4. D. (1. 8). Sanctum est, quod ab injuria hominum defensum atque munitum est.

²⁾ Это и поставило такія вещи въ срединѣ между вещами божескаго права и другими вещами человѣческаго права.

³⁾ *Res jure naturali vel jure gentium communes omnium*, а потому—*res nullius*. О берегахъ моря юристъ Цельсъ говоритъ: *litora, in quae populus Romanus imperium habet populi Romani esse arbitror*. Это право, которое Цельсъ даетъ римскому народу на морскіе берега, находящіеся подъ его державною властью, не есть право частной собственности, но этимъ правомъ устранялось право другихъ государствъ овладѣвать берегами моря, какъ вещами безхозяйными (*res nullius*).

рѣчи. Но части этихъ общихъ для всѣхъ вещей могутъ быть въ извѣстномъ отношеніи и при извѣстныхъ условіяхъ предметами частныхъ правъ. Такъ строеніе, возведенное съ дозволенія правительства ¹⁾, частнымъ лицомъ въ морѣ или на берегахъ его, составляетъ частную собственность. Собственность эта существуетъ, впрочемъ, только до тѣхъ поръ, пока существуетъ строеніе; съ разрушеніемъ его занятая имъ часть моря или берега дѣлаются опять вещами общими для всѣхъ. Итакъ если отдѣленіе части общей для всѣхъ вещи возможно безъ ущерба для общаго пользованія, то эта часть дѣлается предметомъ частнаго правоотношенія ²⁾. 2) *Res publicae*. Въ собственномъ и первоначальномъ смыслѣ публичными назывались только вещи, принадлежавшія римскому народу ³⁾. Впослѣдствіи это названіе распространено было на вещи обществъ, имѣвшихъ публичный характеръ (*civitas*). Въ томъ и другомъ случаѣ различали два рода публичныхъ вещей. Однѣ

¹⁾ Это дозволеніе правительства противорѣчитъ повидимому началу, по которому вещь общая для всѣхъ есть *res nullius*, безхозяйная вещь; но оно было необходимо для того, чтобы вещь общая для всѣхъ была дѣйствительно общою, чтобы одно лицо не мѣшало всѣмъ другимъ пользоваться этою вещью. Отсюда не слѣдуетъ, конечно, право собственности государства на такую вещь.

²⁾ Обыкновенно смотрятъ какъ на изыятіе изъ общаго положенія относительно *res communes omnium* и на положеніе, которое говоритъ: Fr. 22. § 4. D. (43. 24): *Si quis projectum aut scilicidium in sepulcrum immiserit, etiamsi ipsum monumentum non tangeret, recte cum eo agi, quod in sepulcro vi aut clam factum sit, quia sepulcri sit non solum is locus, qui recipiat humanationem, sed omne etiam supra id coelum; eoque nomine etiam sepulcri violati agi posse*—т. е. что пространство воздуха надъ извѣстнымъ частнымъ имуществомъ принадлежитъ къ этому имуществу и поэтому собственникъ этого имущества можетъ воспрепятствовать все, ограничивающее свободу этого пространства. Но это не вѣрно, ибо изъ положенія, что воздухъ есть общая для всѣхъ вещь, не слѣдуетъ, чтобы всякій во всякомъ пространствѣ воздуха могъ дѣлать, что ему угодно. Это также не вѣрно, какъ и то, что всякъ можетъ пользоваться воздухомъ, заключающимся въ моей комнатѣ. Ясно, что изъ того, что воздухъ есть вещь общая, не слѣдуетъ, чтобы было и всякое пространство наполненное воздухомъ обще для всѣхъ.

³⁾ Fr. 15. D. (50 16). *Bona civitatis abusive publica dicta sunt, sola enim ea publica sunt, quae populi Romani sunt.*

вещи назначались для потребностей государства или общества въ смыслѣ лица юридическаго ¹⁾. Эти вещи необходимо входили въ оборотъ, иначе государство и общества стѣснены были-бы въ средствахъ удовлетворять свои потребности. Другія публичныя вещи были назначены для общаго пользованія всѣхъ членовъ государства или общества ²⁾. Сюда относятся: площади, театры, цирки, общественныя дороги, каналы, общественныя рѣки ³⁾, водопроводы, берега общественной рѣки, насколько этого требуетъ общее пользованіе рѣкой и т. п. ⁴⁾. Эти вещи не были частною собственностью ни государства, ни общества ⁵⁾. Онѣ не могли быть предметомъ оборота, служа членамъ государства или общества только для извѣстныхъ цѣлей.

¹⁾ Такія вещи составляли *patrimonium populi* или *fisci*, или *respublica populi*, *patrimonium civitatis*.

²⁾ Это: *res publico usui destinatae*; поэтому онѣ и не состояли въ частной собственности: *nullius in bonis sunt*.

³⁾ Общественною считалась та рѣка, которая имѣла постоянное теченіе (*flumen perpetuus*). Рѣка, пересыхавшая въ извѣстное время года, была частною, а не общественною.

⁴⁾ Общему пользованію были открыты и частныя дороги (т. е. шедшія по землѣ частной), если онѣ соединяли сельскія общины съ дорогою общественною.

⁵⁾ Берега общественной рѣки не подлежали этому общему правилу; они составляли частную собственность и были въ общемъ пользованіи только въ той мѣрѣ, какъ этого требовало общее пользованіе рѣкой.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О правахъ на вещи.

Общія черты правъ на вещи и виды этихъ правъ.

Главное содержаніе всякаго вещнаго правоотношенія состоитъ въ правѣ лица на вещь. Право на вещь даетъ своему субъекту непосредственную, исключительную и, какъ обыкновенно говорятъ, обязательную для всѣхъ власть надъ вещью. Субъектъ этой власти самъ располагаетъ вещью; никто другой не имѣетъ права воздѣйствовать на его вещь, и въ чьихъ-бы рукахъ эта вещь ни находилась, лицо, имѣющее право на нее, можетъ по суду требовать признанія этого права и выдачи вещи ¹⁾. Итакъ всѣ стороннія лица обязаны уважать мое право на вещь, не нарушать этого права. Въ этомъ только смыслѣ можно говорить, что право одного лица на вещь обязательно для всѣхъ. Обязать другое лицо къ положительному дѣйствию само это право не можетъ. Никто юридически не обязанъ содѣйствовать собственнику въ пользованіи его правомъ. Для этого необходимо еще особенное, независимое отъ собственности, обязательное отношеніе между собственникомъ и другимъ лицомъ ²⁾.

¹⁾ Отыскивая по суду свою вещь, собственникъ ссылается прямо на свое отношеніе къ вещи (*hanc rem meam esse ajo*). Отъ этого искъ его есть искъ вещный (*actio in rem*). Тоже встрѣчаемъ и при искахъ по другимъ правамъ на вещи.

²⁾ Итакъ обязанность стороннихъ лицъ относительно моего права на вещь есть чисто отрицательная. Она вытекаетъ изъ исключительности всякаго права на вещь.

Принимаютъ обыкновенно два вида частныхъ правъ на вещи: собственность и права въ чужихъ вещахъ или на чужія вещи ¹⁾. Собственнику принадлежитъ самая вещь; субъекту права на чужую вещь принадлежатъ извѣстныя только экономическія свойства вещи, составляющей собственность другого лица.

Права на вещи выражаются въ жизни извѣстнымъ фактическимъ отношеніемъ лица къ вещи. Отношеніе это впервые подверглось юридическому анализу при собственности, какъ первомъ по времени и самомъ важномъ правѣ на вещь. На дѣлѣ собственникъ ставитъ вещь въ такое отношеніе къ себѣ, изъ котораго для всѣхъ видно, что онъ собственникъ этой вещи. Онъ держитъ вещь за собою, владѣетъ ею. Владѣніе въ сущности есть фактическое отношеніе, соотвѣтствующее собственности, какъ отношенію юридическому. Но иногда владѣніе выходитъ изъ этого нормальнаго отношенія къ собственности. Иногда оно существуетъ, не опираясь на собственность, безъ всякой связи съ собственностью. Въ этихъ случаяхъ являются вопросы: какой характеръ имѣетъ такое фактическое отношеніе лица къ вещи, и гдѣ его мѣсто въ системѣ частныхъ правоотношеній? Въ римскомъ правѣ и владѣніе, независящее отъ собственности, имѣетъ характеръ правоотношенія. Такое владѣніе даетъ лицу непосредственную, закономъ охраненную власть надъ вещью. Поэтому мѣсто владѣнія въ системѣ вещныхъ правоотношеній ²⁾.

¹⁾ По римскимъ понятіямъ эти виды правъ на вещи не однородны. Собственность римляне понимаютъ, какъ власть, представляющую собою нѣчто болѣе права на вещь. Собственность есть юридическое основаніе всѣхъ возможныхъ правъ лица на вещь.

²⁾ Владѣніемъ, какъ фактическимъ непосредственнымъ отношеніемъ лица къ вещи можно было-бы начать систему вещныхъ правоотношеній. Но по первоначальной идеѣ своей владѣніе есть только извѣстный моментъ, извѣстное положеніе собственности. Съ этой точки зрѣнія ученіе о собственности должно предшествовать ученію о владѣніи. Но нѣкоторыя стороны ученія о собственности для яснаго пониманія ихъ необходимо предполагаютъ предварительное знакомство съ ученіемъ о владѣніи. Такъ часто встрѣчается вопросъ о владѣніи при изложеніи приобрѣтенія, защиты и прекращенія собственности. Поэтому намъ кажется наиболѣе сообразнымъ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О собственности—*dominium rerum* ¹⁾).

1. Сущность, содержание, предмет и ограничения собственности.

Римские юристы не определяют, что такое собственность. На дѣловомъ языкѣ своемъ Римляне выражали собственность формулой: эта вещь моя (*res mea est*), прибавляя къ этой формулѣ слова: по праву Квириговъ (*ex jure Quiritium*). Дигесты Юстиніана называютъ собственность юридическимъ господствомъ надъ вещами (*dominium rerum*) ²⁾. Настоящіе цивилисты даютъ нѣсколько опредѣлений собственности. Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ есть одна общая черта; это—понятіе о собственности, какъ о полной юридической власти лица надъ вещью. Понятіе это, вѣрное въ извѣстномъ смыслѣ, не выражаетъ вполне точно сущности собственности. Разлагая собственность на составныя части ея, мы находимъ съ одной стороны лицо съ его способностію къ правамъ, съ другой—вещь съ ея назначеніемъ быть

съ сущностью дѣла слѣдующій порядокъ изложенія этого отдѣла вещнаго права: 1) общее ученіе о собственности, 2) ученіе о владѣніи, 3) ученіе о способахъ приобрѣтенія, защиты и превращенія собственности и 4) ученіе о правахъ на чужія вещи.

¹⁾ Пособіями для изученія этого вопроса, независимо отъ учебниковъ, могутъ служить:

- 1) Pütter—Die Lehre vom Eigenthum. 1832.
- 2) Sell—Römische Lehre der dinglichen Rechte. 1852.
- 3) Pellat—Exposé des principes généraux du droit romain sur la propriété. 1853.
- 4) Pagenstecher—Die römische Lehre vom Eigenthum. 1859.
- 5) Leist—Ueber die Natur des Eigenthums. 1860.

²⁾ Въ старое время Римляне употребляли для собственности выраженія: *mancipium*, *auctoritas*. Но эти выраженія имѣли и другія значенія. Въ классическомъ римскомъ правѣ собственность, въ противоположность къ *usufructu*, называется *proprietas*. *Dominium* въ обширномъ смыслѣ означаетъ вообще юридическую принадлежность извѣстнаго права лицу (*dominium usufructus*, *dominium proprietatis*). Посему въ Дигестахъ Юстиніана употреблено для собственности выраженіе—*dominium rerum*.

вполнѣ предметомъ правъ лица. Эти двѣ стороны собственности связываются закономъ, въ силу котораго извѣстная вещь дѣлается исключительно принадлежностью извѣстнаго лица. Естественнымъ послѣдствіемъ такой принадлежности вещи лицу является непосредственная и полная власть лица надъ вещью. Вещь непосредственно связывается съ извѣстнымъ лицомъ и сама по себѣ она юридически не можетъ ограничивать воли лица. Она во всѣхъ отношеніяхъ, въ самой сущности своей подчиняется власти собственника. Но эта полная власть не составляетъ на дѣлѣ существеннаго, всегда необходимаго момента собственности. Въ однихъ случаяхъ она можетъ быть болѣе, въ другихъ менѣе полною, а иногда во всѣхъ почти отношеніяхъ ограничена. Несмотря на это собственникъ остается вполнѣ собственникомъ ¹⁾. Поэтому сущность собственности, тотъ моментъ, безъ котораго не можетъ быть собственности, состоитъ въ юридической принадлежности вещи лицу ²⁾.

По своему содержанию собственность сама по себѣ есть право неопредѣленное, неограниченное. Этимъ она существенно отличается отъ всѣхъ прочихъ правъ на вещи. Власть собственника основывается на юридической принадлежности ему самой вещи. Только силы этой вещи и составляютъ естественную границу собственности. Власть субъекта всякаго другаго права на вещь основывается на принадлежности ему того или другаго экономическаго свойства вещи. Поэтому право такое само въ себѣ имѣетъ границы, и содержаніе его точно опредѣлено. Для собственника юридически возможны всѣ права на вещь, всѣ формы пользованія и распоряженія ею ³⁾.

Различаютъ вообще въ содержаніи собственности двѣ стороны: положительную и отрицательную. Въ первой выражается право соб-

¹⁾ Узуфруктъ и право залога, лежація на вещи собственника во всѣхъ почти отношеніяхъ ограничиваютъ власть его надъ вещью; однако собственникъ не теряетъ при этомъ ни одной части своей собственности.

²⁾ Этотъ моментъ принадлежности и выражается въ формулѣ: *res mea est ex jure Quiritium*.

³⁾ Ограниченія, которымъ подлежитъ въ этомъ отношеніи собственность, основываются или на соображеніяхъ, лежащихъ внѣ собственности, или на волѣ самого собственника.

ственника свободно располагать своею вещью (неограниченность собственности); во второй—право его устранять всякое другое лицо от дѣйствій на эту вещь (исключительность собственности).

Было прежде въ обычаѣ исчислять различныя отдѣльныя права, содержащіяся въ собственности. Обыкновенно понимали собственность, какъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться вещью ¹⁾. Всѣ эти исчисления не только бесполезны, но даже вредны. На мѣсто неограниченной цѣлости права, на мѣсто юридической возможности для собственника всѣхъ правъ на вещь, допускающей въ дѣйствительности различный объемъ, они вносятъ въ понятіе собственности нѣчто опредѣленное и ведутъ къ ложнымъ заключеніямъ. Понимая собственность, какъ сумму только извѣстныхъ отдѣльныхъ правъ, необходимо заключить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ не имѣетъ на дѣль того или другаго изъ этихъ правъ, онъ не имѣетъ извѣстной части собственности. Но такое заключеніе, по крайней мѣрѣ для римскаго права, рѣшительно ложно. Право это не знаетъ собственности не цѣлой, не полной. Вещь собственника всегда принадлежитъ только ему одному, и собственность его всегда цѣла и полна. Права другихъ лицъ на ту же вещь не составляютъ частей собственности. Они дѣлаютъ собственность несвободною, менѣе цѣнною, но не раздробляютъ ея на части ²⁾. Съ прекращеніемъ такихъ правъ сама собою возстанов-

¹⁾ Права эти дѣйствительно содержатся въ собственности, но въ собственности содержатся и многія другія права. Теоретически въ лицѣ собственника всѣ эти права не имѣютъ значенія отдѣльныхъ, по своему качеству различныхъ правъ. Да и на практикѣ очень трудно установить твердыя границы между тѣми отдѣльными правами. Извѣстное дѣйствіе собственника на вещь его можно понимать и какъ пользованіе, и какъ распоряженіе вещью. Иногда одно изъ такихъ дѣйствій является только средствомъ для цѣлей другаго. Римскіе юристы говорятъ, что собственностью пользуется и тотъ, кто получаетъ плоды вещи, и тотъ, кто закладываетъ вещь и кто даже продаетъ ее. Итакъ всѣ права собственника можно было бы подвести подъ право пользоваться вещью.

²⁾ Fr. 25. pr. (50, 16). Здѣсь сказано, что собственность цѣла и въ тѣхъ случаяхъ, когда другое лицо имѣетъ самое обширное право пользоваться вещью собственника—узупруктъ (*usus fructus*), потому что право это не есть часть собственности.

ляется свобода собственности ¹⁾. Для собственника нѣтъ нужды вновь приобретать эти права, что было-бы необходимо, будь они частями собственности, отдѣленными отъ нея и переданными другимъ лицамъ.

Собственность сама по себѣ есть неограниченное и исключительное право. Но ни одно положительное право не выдерживаетъ вполнѣ ни той, ни другой черты собственности. Изъ вниманія къ интересамъ не только общественнымъ, но и частнымъ, собственность ограничивается въ томъ и другомъ отношеніи ²⁾. Право римское болѣе, нежели всякое другое положительное право признаетъ за собственностью характеръ власти неограниченной. Но и оно вводитъ эту власть въ извѣстныя границы. Кромѣ общихъ условий, которымъ подлежитъ пользованіе всѣми частными правами ³⁾, собственность подлежитъ еще нѣ-

¹⁾ § 4. J. (2. 4). Съ уничтоженіемъ узурфрукта собственникъ, какъ выражается законъ, получаетъ полную власть надъ вещью (*plenam potestatem*). Но и при существованіи узурфрукта, какъ видно изъ предыдущей цитаты, собственникъ не переставалъ быть вполнѣ собственникомъ. Слѣдовательно власть надъ вещью есть такой моментъ собственности, который въ данномъ случаѣ можетъ быть и не быть при ней. Въ этомъ моментѣ выражается осуществленіе собственности, рядъ дѣйствій, въ силу которыхъ наша собственность является полезнымъ для насъ отношеніемъ. Поэтому римское право ограничиваетъ срокъ узурфрукта, иначе, какъ говорить это право, собственность навсегда была-бы бесполезна для насъ.

²⁾ Говоря объ ограниченіи собственности, необходимо различать ограниченія собственности отъ ограниченій собственника. Первые бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ограничиваются права, составляющія содержаніе собственности. Вторые бываютъ тамъ, гдѣ ограничивается воля собственника, какъ лица, гдѣ онъ обязывается дѣлать что либо. Въ содержаніи собственности мы нашли положительную и отрицательную сторону, неограниченность и исключительность собственности. Истинное ограниченіе собственности состоитъ поэтому только въ томъ, что собственникъ не имѣетъ права дѣлать что либо со своею вещью, или онъ обязывается терпѣть извѣстныя дѣйствія другихъ лицъ на свою вещь.

³⁾ Общія условія пользованія частными правами прилагаются и къ собственности. Условія эти, между прочимъ, выражаются въ слѣдующихъ двухъ началахъ: 1) *qui suo jure utitur, neminem ledit*, т. е. кто пользуется своимъ правомъ, тотъ никого не оскорбляетъ; 2) *male nostro jure uti non debemus*, т. е. мы не должны злоупотреблять нашимъ правомъ. Въ силу этихъ началъ собственникъ можетъ пользоваться своимъ правомъ, хотя-бы

которымъ особымъ ограниченіямъ. Ограниченія эти касаются большею частью недвижимой собственности. Здѣсь ближе и чаще соприкасаются интересы собственника съ интересами общества и другихъ частныхъ лицъ. Особенно важны ограниченія сосѣднихъ недвижимыхъ собственности. Безъ извѣстныхъ взаимныхъ уступокъ неизбежна была бы постоянная юридическая война между сосѣдями-собственниками, вредная и для нихъ самихъ, и для общества.

Немного, впрочемъ, общихъ законныхъ ограниченій собственности представляетъ римское право¹⁾. Вообще право классическаго періода строго держится начала свободы собственности въ матеріальномъ отношеніи. Позднѣйшее римско-византійское право ограничиваетъ дробленіе и отчужденіе собственности недвижимой. Ограниченія эти вызваны, впрочемъ, финансовыми расчѣтами. При свободномъ переходѣ изъ рукъ въ руки нѣкоторыя недвижимыя имущества могли-бы освобождаться отъ государственныхъ повинностей; при раздробленіи они были-бы иногда не въ силахъ выносить эти повинности²⁾.

Кромѣ законныхъ собственность можетъ подлежать и частнымъ ограниченіямъ, по волѣ самого собственника, когда онъ учреждаетъ для другихъ лицъ извѣстныя права на свою вещь (*jura in re*)³⁾.

отъ этого терпѣло вредъ другое лицо, но онъ не долженъ пользоваться своимъ правомъ только ко вреду другаго лица безъ всякаго интереса для самаго себя. Очевидно, что послѣднее положеніе требуетъ для своего примѣненія крайней осторожности.

¹⁾ Называли прежде эти законныя ограниченія собственности законными сервитутами (въ *Code Napoleon* они и теперь такъ названы). Это мысль ложная. Ограниченія эти не устанавливаются какимъ-либо частнымъ или вообще особеннымъ актомъ, они существуютъ по общему закону и ограничиваютъ всякую частную собственность. Въ правѣ римскомъ нѣтъ и слѣда понятія о законныхъ ограниченіяхъ собственности, какъ о законныхъ сервитутахъ. Собственность, ограниченная только закономъ, по понятію Римлянъ, свободна, какъ свободенъ и человѣкъ, подчиненный только закону.

²⁾ Встрѣчаются въ правѣ римскомъ нѣкоторые виды экспроприаціи. Такъ поземельные собственники обязаны были уступать часть своей земли подъ общественныя дороги за извѣстное, конечно, вознагражденіе. Кто не имѣлъ дороги къ своей семейной гробницѣ, тому сосѣдъ за извѣстное вознагражденіе долженъ былъ дать туда дорогу.

³⁾ Собственникъ можетъ ограничить себя посредствомъ обязательствъ, но эти ограниченія дѣйствуютъ только противъ него лично.

Особенный видъ ограниченной собственности представляет собою собственность общая¹⁾. Одна вещь можетъ вполне быть предметомъ только для одной собственности. Одновременная солидарная собственность двухъ или многихъ лицъ на одну вещь невозможна²⁾. Но бываютъ случаи, когда вещь принадлежитъ многимъ лицамъ. Въ этихъ случаяхъ происходитъ такъ называемая общая собственность. При такой общей собственности всякое распоряженіе самою вещью или частью ея требуетъ общаго согласія всѣхъ собственниковъ³⁾. Голоса ихъ при этомъ равны, т. е. не зависятъ отъ величины ихъ долей въ собственности. Противорѣчіе одного изъ общихъ собственниковъ останавливаетъ распоряженіе всѣхъ прочихъ общою вещью. Итакъ въ общей собственности мы находимъ какъ-бы нѣсколько отдѣльныхъ собственности, которыя встрѣчаются одна съ другою въ каждой части общей вещи и взаимно ограничиваютъ себя. Отъ этого ограниченія каждая изъ такихъ собственности теряетъ свою самостоятельность и исключительность⁴⁾. Но есть въ общей собственности и свободныя, самостоятельныя отношенія. Это — распоряженія долями такой собственности. Доли эти могутъ быть не равны⁵⁾. Каждый общій собственникъ вполне свободно располагаетъ своею долею. Каждый можетъ продать, заложить свою долю безъ со-

1) Выраженія *condominium*, *condominus*, употребляемыя для этой собственности и субъектовъ ея, не римскія. Римляне употребляли здѣсь тѣже выраженія, что и при всякой общности правъ, именно: *communio*, *socius*.

2) Fr. 5. § 15. D. (13. 6) *duorum in solidum dominium vel possessionem esse non potest*.

3) Только въ одномъ отношеніи не имѣетъ мѣста это правило. Одинъ изъ общихъ хозяевъ дома можетъ и безъ согласія прочихъ участниковъ сдѣлать необходимую на этотъ домъ издержку. Если въ извѣстный срокъ прочіе хозяева общаго дома не вознаградятъ его за эту издержку, то они теряютъ собственность.

4) Въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ собственности, соединенныхъ въ собственность общую, не ограничиваетъ другую, въ тѣхъ случаяхъ эта послѣдняя собственность самостоятельна и исключительна. Такъ рабъ, принадлежащій тремъ господамъ, прибрѣтаетъ одному изъ нихъ то, чего онъ не можетъ прибрѣсть двумъ другимъ.

5) Одному можетъ принадлежать $\frac{1}{3}$, другому $\frac{2}{3}$ общей собственности.

гласія другихъ участниковъ въ правѣ. Сообразно со своею долею каждый общій собственникъ получаетъ также часть прибыли отъ общей вещи. Итакъ, строго говоря, при общей собственности раздѣляется между участниками въ правѣ доходность и цѣнность вещи. Общая собственность не отнимаетъ отъ лица свободы въ имущественныхъ отношеніяхъ. Поэтому каждый общій собственникъ имѣетъ право требовать раздѣла такой собственности ¹⁾).

Предметомъ собственности можетъ быть только опредѣленная, отдѣльная вещь (*res corporalis*). Съ понятіемъ собственности такъ тѣсно связано фактическое обладаніе предметомъ этого права, что предметы нематеріальные (*res incorporales*) не могутъ быть предметами собственности. Поэтому римское право не знаетъ собственности на произведенія духа, т. е. литературной и художественной собственности. Мнѣніе нѣкоторыхъ цивилистовъ, будто это право допускаетъ собственность на коллективныя цѣлыя, какъ на вещи идеальныя, невѣрно. Собственности подлежатъ здѣсь отдѣльныя вещи, составляющія такое цѣлое ²⁾).

Собственность, какъ мы говорили прежде, обнимаетъ свой предметъ во всѣхъ отношеніяхъ. Этому общему началу даютъ болѣе опредѣленный смыслъ въ примѣненіи къ недвижимой собственности. Собственнику недвижимой вещи принадлежатъ всѣ естественныя произведенія въ нѣдрахъ земли, все, что существенно соединено съ поверхностью земли, и кромѣ того право его въ извѣстныхъ отношеніяхъ простирается и на пространство надъ его землею (*coelum*).

¹⁾ Поэтому безусловный и безсрочный договоръ не раздѣляетъ общую собственность не имѣетъ никакой силы. Fr. 14. § 2. D. (10. 8). Такой договоръ привязалъ-бы навсегда лицо къ извѣстнымъ имущественнымъ отношеніямъ, поставилъ-бы эти отношенія выше свободы лица.

²⁾ Выводятъ эту собственность на коллективное цѣлое, какъ на вещь идеальную, изъ того, что римское право допускаетъ искъ о стадѣ вообще, независимо отъ собственности на каждое животное, входящее въ стадо. Но это заключеніе ложное. Искъ этотъ допускался не потому, чтобы можно было быть собственникомъ стада, не бывши собственникомъ животныхъ этого стада, но потому, что желали для собственника стада облегчить искъ о стадѣ, поэтому не обязывали его доказывать собственность на каждое животное этого стада, а ограничивались доказательствомъ собственности на большую часть животныхъ.

2. Историческія формы частной собственности у Римлянъ ¹⁾.

Римляне считали собственность институтомъ права всѣхъ народовъ (*jus gentium*), но въ своемъ древнемъ правѣ (*jus Quiritium*) они даютъ этому институту особенную, чисто національную форму. Это—такъ называемая—квиритская собственность (*dominium ex jure Quiritium*). Она была доступна только лицамъ, имѣвшимъ римское *commercium* ²⁾; ей не подлежали недвижимыя имущества въ провинціяхъ и ее слѣдовало приобрѣтать торжественными, гражданскими актами (*acquisitiones civiles*). При такихъ условіяхъ квиритская собственность необходимо должна была при развитіи римской жизни вызвать подлѣ себя другія отношенія, аналогическія съ собственностью. Такъ иностранцы (*peregrini*) не были лишены права имѣть собственность въ Римѣ; недвижимыя имущества внѣ Италіи, считаясь по теоріи государственнаго права собственностью римскаго народа, подлежали на дѣлѣ частной собственности ³⁾. Поэтому рядомъ съ квиритскою собственностью появилась собственность иностранцевъ и провинціальная недвижимая собственность. Субъекты, предметы и способы приобрѣтенія этихъ собственностей не подлежали тѣмъ условіямъ, въ которыя поставлена была собственность квиритская. Дальнѣйшее историческое движеніе римской жизни необходимо вело за собою постепенное разложеніе старой, національной формы собственности. При болѣе живомъ экономическомъ оборотѣ между Римлянами, при болѣе частыхъ и близкихъ связяхъ ихъ съ другими народами, торжественные способы приобрѣтенія собственности дѣлаются болѣе и болѣе обременительными. Практическое значеніе ихъ теряется и римскій гражданинъ находитъ естественнымъ приобрѣтать собственность на всякую вещь посредствомъ напр. передачи (*traditio*). Теорія строго удерживаетъ старое начало,

¹⁾ Мы ограничиваемся здѣсь только бѣглымъ очеркомъ этого вопроса, такъ какъ онъ принадлежитъ собственно исторіи римскаго права.

²⁾ Такъ называютъ обыкновенно ту составную часть права римскаго гражданства, которая дѣлаетъ лицо способнымъ къ имущественнымъ правоотношеніямъ собственно римскаго гражданского права (*jus civile*).

³⁾ Только по имени эта провинціальная собственность была не собственностью, а владѣніемъ (*possessio*); впрочемъ, въ третьемъ періодѣ и эту собственность называли *dominium*.

по которому собственность на нѣкоторыя вещи ¹⁾ могла быть приобретена только формальными способами. Но практика уклоняется отъ этого начала. Всегда готовый удовлетворять серьезнымъ потребностямъ жизни преторъ (*viva vox juris civilis*) даетъ сначала лицу, приобретшему собственность неформально, возраженіе (*exsertio*) противъ иска прежняго собственника, а затѣмъ—и искъ противъ всѣхъ лицъ. Такъ произошла та собственность, которую Римляне называли *in bonis* ²⁾. Вещь находилась въ имуществѣ извѣстнаго лица, и право этого лица на вещь было подъ защитой претора ³⁾. Но право гражданское (*jus civile*) не признавало законнымъ такого приобретенія вещи; оно оставляло собственность за прежнимъ собственникомъ. Итакъ собственность раздѣлилась въ своемъ понятіи, по выраженію одного изъ римскихъ юристовъ ⁴⁾. Одно лицо могло быть собственникомъ по праву гражданскому, другое—по праву преторскому (*in bonis*). Но какъ отсталъ уже отъ жизни взглядъ гражданского права, видно изъ того, что всѣ реальныя выгоды собственности принадлежали собственнику *in bonis*. Право гражданского собственника называли пустымъ, голымъ правомъ (*nudum jus Quiritium*) ⁵⁾. Задолго до Юстиніана вышли изъ практики

1) Такъ называемыя *res mancipi*. Это—вещи, составлявшія въ древнее время необходимую и особенно важную часть имущества римскаго гражданина, какъ хлѣбопашца.

2) Это собственность общенароднаго права (*juris gentium*); ее называютъ также собственностью естественною.

3) Мы не говоримъ здѣсь о преторской собственности, которая происходила вслѣдствіе ввода во владѣніе имуществомъ по распоряженію претора. Такой вводъ совершался въ различныхъ случаяхъ,—такъ преторъ вводилъ вѣрителей во владѣніе имуществомъ несостоятельнаго должника или извѣстное лицо въ качествѣ наслѣдника (*bonorum possessor*) вводимо было во владѣніе наслѣдствомъ. На дѣлѣ такое владѣніе было равно собственности, и путемъ давности оно переходило въ гражданскую собственность.

4) Гая: *divisionem accipit dominium*.

5) Были, впрочемъ, отношенія, въ которыхъ это право имѣло и реальное значеніе. Такъ собственникъ бонитарный, отпуская раба на волю, отрывалъ для него только права латина, а не римскаго гражданина. Последнія права могъ получить только рабъ, отпущенный на волю гражданскимъ собственникомъ.

всѣ эти различія между отношеніями, имѣвшими общій характеръ собственности. Юстиніанъ окончательно уничтожилъ *nudum jus Quiritium*.

Собственность иностранцевъ и собственность провинціальная не могли также удержаться, послѣ того какъ всѣ свободные подданные Рима получили право римскаго гражданства, и Италия потеряла свои преимущества надъ другими частями имперіи. Такимъ образомъ собственность пришла опять къ единству, изъ котораго она и вышла. Но эта собственность юстиніанова права не имѣетъ въ себѣ ни одной національной черты римской. Эту собственность могли приобрѣтать всѣ способныя къ имущественнымъ правамъ лица; ей подлежали всѣ вещи, неизъятыя изъ оборота (*res in commercio*), и способами приобрѣтенія ея были акты, совершенно простые по своей формѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О владѣніи — *possessio*¹⁾.

1. Понятіе, виды владѣнія и основаніе защиты его.

Владѣніемъ обыкновенно называютъ фактическую власть лица надъ вещью, соотвѣтствующую собственности, какъ власти юридиче-

¹⁾ Литература вопроса о владѣніи очень богата. Въ исторіи этой литературы эпоху для римскаго права составляетъ сочиненіе знаменитаго фонъ-Савиньи: *das Recht des Besitzes*. Первое изданіе его вышло въ 1803 г., послѣднее (7-е) уже по смерти автора въ 1865 году. Въ этомъ изданіи указаны всѣ сочиненія о владѣніи, вышедшія послѣ 1-го изданія труда Савиньи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ сочиненіе Bruns'a—*Das Recht des Besitzes* 1848 г. Не лишено интереса для изучающихъ римское право и сочиненіе Randa—*Der Besitz nach oesterreichischem Rechte* 1865 г. Замѣчательна во многихъ отношеніяхъ начатая статья Іеринга (въ его *Jahrbücher für die Dogmatik des heütigen römischen Rechts*. Rd. IX. Heft. 1. 1868 г.), *Beiträge zur Lehre vom Besitz*. Она направлена противъ ученія Савиньи о владѣніи. Критика Іеринга весьма удачна. Эта статья Іеринга отпечатана отдѣльно подъ заглавіемъ: *Ueber den Grund des Besitzschutzes* 1869. Затѣмъ явились сочиненія Брунса—*Besitzklagen* 1874 г. 2-е изд. сочиненія Ранды 1876, сочиненіе Мейшейдера—*Besitz* 1876 и сочиненіе Беккера: *Der Besitz*. 1880 г.

ской ¹⁾). Въ силу владѣнія вещь принадлежит лицу на дѣлѣ, въ силу собственности вещь принадлежит лицу по праву. При нормальномъ порядкѣ вещныхъ правоотношеній владѣніе составляетъ только внѣшнюю, видимую сторону собственности. Собственность даетъ право владѣть; владѣніе есть фактъ, въ которомъ осуществляется это право ²⁾).

Но не всегда владѣніе находится дѣйствительно въ связи съ собственностью. Есть владѣльцы несобственники. Иногда такое владѣніе можетъ быть даже нарушеніемъ собственности. Несмотря на это, право признаетъ и охраняетъ его при извѣстныхъ условіяхъ. Такъ и въ римскомъ правѣ владѣніе само по себѣ, независимо отъ собственности является какъ особое правоотношеніе. Съ фактомъ владѣнія римскіе юристы соединяютъ право, охраненное особыми исками ³⁾. Они называютъ это право правомъ владѣнія (*jus possessionis*) ⁴⁾).

Не всякій, впрочемъ, фактъ владѣнія производитъ это право. Можно содержать вещь въ фактической власти и не владѣть ею въ смыслѣ юридическомъ. Для этого необходимо, чтобы держаніе вещи во власти сопровождалось сознаніемъ и извѣстнымъ настроеніемъ воли лица ⁵⁾. Эта воля владѣть возможна въ двухъ видахъ. I. Иногда лицо, во власти котораго фактически находится вещь, не имѣетъ воли вла-

¹⁾ Въ дигестахъ Юстиніана слово *possessio* производится отъ *sedere*, и владѣніе описывается какъ *positio*, какъ сидѣніе на вещи, какъ непосредственное содержаніе вещи во власти. Въ томъ-же титулѣ и законѣ владѣніе съ исторической точки представлено, какъ отношеніе, предшествующее собственности и произведшее ее.

²⁾ Отъ этого въ обыкновенной рѣчи (а иногда и юридической) выраженія: собственность и владѣніе, собственникъ и владѣлецъ употребляются безразлично.

³⁾ См. *Fr.* 2. § 38. (43. 8). *Fr.* 44 *pr.* (41. 2). *Fr.* 38. § 3. (45. 1) и др. Называется также владѣніе *res facti*—фактомъ. Но это значитъ только, что фактъ содержанія вещи во власти составляетъ основу права владѣнія, какъ фактъ жизни человека—основу права личности.

⁴⁾ Отъ права владѣнія слѣдуетъ отличать право владѣть. Последнее, по общему правилу, принадлежитъ только собственнику, право-же владѣнія можетъ имѣть и воръ, и грабитель.

⁵⁾ Одна, самая непосредственная фактическая связь лица съ вещью безъ сознанія и воли владѣть есть фактъ безразличный для права.

дѣтъ ею вполнѣ, исключительно для себя. Оно удерживаетъ за собою вещь только для известной цѣли. Такъ владѣтъ узурфруктуарій, повѣренный, тотъ, кому дана вещь въ ссуду или на сохраненіе и т. п. ¹⁾. Такіе владѣльцы, по выраженію римскаго права, не владѣютъ на свое имя (*suo nomine*), а представляютъ другихъ во владѣніи, владѣютъ на чужое имя (*alieno nomine*). Самое владѣніе этого рода или описывается словами: быть во владѣніи (*esse in possessione*), держать вещь (*tenere rem*), или называется владѣніемъ естественнымъ (*possessio naturalis*). Съ нимъ не соединяется права на искъ. Владѣльческіе иски принадлежатъ въ этихъ случаяхъ не тому, кто находится во владѣніи, а тому, кого этотъ владѣлецъ представляетъ собою ²⁾. II. Въ другихъ случаяхъ воля владѣльца (*animus possessionis*) также полна, какъ и фактъ владѣнія (*corpus possessionis*). Владѣлецъ желаетъ владѣть вещью во всѣхъ отношеніяхъ исключительно на себя. Такая воля владѣльца есть какъ-бы воля собственника, почему ее и называютъ новыя юристы—*animus domini* ³⁾. Владѣніе, съ этой волей—владѣть, есть особое правоотношеніе. Съ нимъ соединяется право на владѣльческіе иски. Римскіе юристы называютъ такое владѣніе или просто владѣніемъ (*possessio*) или владѣніемъ гражданскимъ (*possessio civilis*) ⁴⁾. Въ на-

¹⁾ Узурфруктуарій владѣтъ для себя. Но его владѣніе, какъ и право его на вещь, не обнимаетъ этой послѣдней во всѣхъ отношеніяхъ. Право его ограничено и владѣніе, соответствующее этому праву, тоже ограничено. Лицо, которому дана вещь въ ссуду, удерживаетъ ее фактически во власти своей. Но это лицо юридически не относится прямо къ вещи, а къ волѣ того, кто далъ ему вещь въ ссуду. Оно имѣетъ только право требованія противъ этого послѣдняго. Вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ признаетъ за другимъ лицомъ полное право на вещь, онъ не имѣетъ воли владѣть вещью на себя во всѣхъ отношеніяхъ.

²⁾ Наемщикъ дома при нарушеніи владѣнія домомъ не имѣетъ самъ владѣльческаго иска противъ виновника этого нарушенія. Искъ этотъ принадлежитъ хозяину дома.

³⁾ Источники классическаго римскаго права называютъ такую волю владѣть просто *animus, affectus possidendi*. Въ источникахъ греко-римскаго права (у Теофила, въ *Базиликахъ* и у Гарменопула) она названа волей господина или собственника.

⁴⁾ Значеніе выраженій *civilis et naturalis possessio* точно не установлено. Савиньи разумѣетъ подъ *civilis possessio* только владѣніе, годное для

стоящей науке римскаго права принято называть это владѣніе юридическимъ

Итакъ по общему правилу юридическое владѣніе предполагаетъ во владѣльцѣ: 1) фактическую власть надъ вещью (*corpus possessionis*) и 2) волю владѣть, похожую на волю собственника (*animus possessionis*). Это общее правило допускаетъ изъятія въ послѣднемъ отношеніи. Считаются нѣкоторые лица владѣльцами, не смотря на то, что они не имѣютъ воли вполне владѣть для себя¹⁾.

Юридическое владѣніе защищается на судѣ независимо отъ права владѣльца на вещь. На чемъ основана эта защита—прямаго и точнаго отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ въ источникахъ римскаго права.

2. Юридическое основаніе владѣнія (*causa possessionis*).

Для сущности юридическаго владѣнія безразлично вообще причина, или основаніе владѣнія. Но основаніе это имѣетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ практическое значеніе. Такъ, *ex-terminis*, для судебной защиты владѣнія. По общему правилу всякое юридическое владѣніе пользуется этой защитой. Но такъ называемое порочное владѣніе не имѣетъ защиты противъ того, отъ кого оно порочно приобретено. Въ этомъ обнаруживается относительная защита владѣнія. Воръ защищается во владѣніи противъ всѣхъ, за исключеніемъ того, у кого онъ укралъ вещь. Есть три порока владѣнія: насиліе, тайное присвоеніе чужаго владѣнія и невозвращеніе вещи, полученной въ пользованіе до востребованія. Въ этихъ случаяхъ владѣлецъ, по выраженію римскихъ юристовъ, владѣетъ *vi, clam, precario*; владѣніе его порочно и беззащитно противъ того, кто потерпѣлъ отъ насилія, или тайнаго присвоенія, или удержанія вещи, данной до востребованія. Къ этимъ также случаямъ относится раздѣленіе владѣнія на законное и незакон-

давности. Другіе ученые распространяютъ это названіе на всякое вообще юридическое владѣніе. Въ самихъ источникахъ римскаго права замѣтно колебаніе въ значеніи этихъ выраженій.

1) Итакъ юридически владѣетъ тотъ, кто владѣетъ съ волей собственника. Въ видѣ изъятія, допущено было юридическое владѣніе: 1) для вѣрителя подъ замогъ; 2) для прекариста (*possessio precario*); 3) для секвестрація и 4) по мнѣнію нѣкоторыхъ, для эмфитевта и суперфициарія.

ное (*justa et injusta possessio*). *Во-вторыхъ*, при давности. Здѣсь недостаточно одного юридическаго владѣнія. Необходимо еще вообще законное основаніе приобрѣтенія его (*justa causa* или *titulus*). *Въ-третьихъ*, основаніе владѣнія можетъ служить признакомъ, отличающимъ простое удержаніе вещи отъ владѣнія.

3. Возможность владѣнія.

Въ вопросѣ о возможности владѣнія римское право не выдерживаетъ вполне понятія о владѣніи, какъ о фактической власти надъ вещью, а смотритъ на него, какъ на часть имущества въ смыслѣ юридическомъ. Это видно изъ слѣдующихъ положеній:

1) Власть фактическая вообще невозможна для лицъ, неспособныхъ имѣть волю владѣть. Таковы: дѣти, безумные и лица юридическія. Но эти лица могутъ имѣть имущество, почему право допускаетъ для нихъ и владѣніе при посредствѣ заступниковъ или представителей.

2) Дѣти взрослые, но состоящія подъ отеческою властью, способны имѣть фактическую власть надъ вещами. Но они вообще не могутъ имѣть своего имущества, почему и владѣніе невозможно для нихъ ¹⁾.

3) Какъ власть фактическая, владѣніе возможно относительно всѣхъ вещей. Но право не допускаетъ владѣнія вещами, изъятыми изъ оборота, такъ какъ эти вещи не могутъ быть предметами частнаго имущества. Невозможно также владѣніе предметами нематеріальными, именно коллективными цѣлыми, существующими только въ понятіи, и правами. Только при нѣкоторыхъ правахъ, именно сервитутахъ, фактическая сторона которыхъ сходна въ извѣстномъ отношеніи съ собственностью, принимается владѣніе. Это владѣніе называютъ какъ-бы владѣніемъ, владѣніемъ правомъ (*juris quasi possessio*).

4) Невозможно отдѣльное владѣніе частями вещи, пока онѣ находятся въ связи въ цѣлою вещью ²⁾. Но если кто-либо владѣлъ частью

¹⁾ Только въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ дитя считается своею властнымъ, напр. сынъ въ отношеніяхъ по имуществу, приобрѣтенному посредствомъ военной службы, — только въ этихъ отношеніяхъ дитя способно быть юридическимъ владѣльцемъ.

²⁾ Эта невозможность объясняется изъ того, что нельзя въ одно и тоже время имѣть волю владѣть цѣлымъ, какъ цѣлымъ, и частями цѣлаго,

вещи до соединенія ея съ цѣлымъ, то черезъ это соединеніе онъ не теряетъ прежняго владѣнія, если продолжаетъ владѣть цѣлою вещью.

б) Наконецъ, владѣніе, какъ и собственность, есть право исключительное. Одновременное солидарное (*in solidum*) владѣніе двухъ или многихъ лицъ одною вещью невозможно. Но какъ при собственности, такъ и при владѣніи одна вещь можетъ по идеальнымъ частямъ (*pro indiviso*) фактически принадлежать двумъ или многимъ лицамъ. Въ такомъ случаѣ происходитъ общее владѣніе. Каждый изъ общихъ владѣльцевъ долженъ знать величину своей доли во владѣніи. Сообразно съ этимъ раздѣляются между совладѣльцами выгоды владѣнія.

4. Приобрѣтеніе, продолженіе и прекращеніе владѣнія.

А. Приобрѣтеніе владѣнія непосредственное.

Владѣніе приобретается, когда извѣстное лицо рѣшается имѣть вещь для себя и осуществляетъ это рѣшеніе такъ, что получаетъ фактическую власть надъ вещью. Власть такая не происходитъ только вслѣдствіе непосредственнаго прикосновенія лица къ вещи. Приобрѣтаетъ фактическую власть надъ вещью какъ тотъ, кто беретъ ее въ руки, такъ и тотъ, кто находится въ присутствіи ея, если только ничто не мѣшаетъ ему произвольно располагать вещью. Не требуется даже и этого присутствія, если какое либо другое отношеніе обеспечиваетъ за лицомъ произвольныя дѣйствія его на вещь. Такъ фактическая власть надъ домомъ или вообще надъ всякимъ закрытымъ помещеніемъ распространяется и на движимыя вещи, находящіяся въ этомъ домѣ или помещеніи. Дать по вопросу о приобретеніи фактической власти надъ вещью общее, всѣ возможные случаи обнимающее правило невозможно. При различнаго рода вещахъ вопросъ этотъ рѣшается по обычаямъ жизни различно. Если вещь приобретаемая во владѣніе, имѣетъ уже владѣльца; то фактическая власть надъ нею можетъ быть приобретена или съ согласія прежняго владѣльца, или безъ воли его. Въ первомъ случаѣ говорятъ о передачѣ владѣнія (*traditio possessionis*). Въ послѣднемъ случаѣ одно тайное завладѣніе чужимъ

какъ отдѣльными вещами. Цѣлое существуетъ только при соединеніи частей въ одну вещь, и части являются отдѣльными вещами только по разрушеніи цѣлаго.

недвижимымъ имуществомъ не даетъ еще фактической власти надъ нимъ. Если приобретатель владѣнія былъ уже детенторомъ вещи, то передача излишня. Одно согласіе прежняго владѣльца обращаетъ детентора во владѣльца (*brevis manu traditio*). Приобрѣтеніе фактической власти надъ вещью, неизмѣнною владѣльца, называется *обкупациею* (*оскупациею*)—завладѣніемъ. Названіе это распространяется и на случаи овладѣванія чужою вещью безъ воли владѣльца ея.

В Приобрѣтеніе владѣнія чрезъ представителя.

Владѣніе можетъ быть приобретаемо и посредствомъ представителей. При этомъ необходимы извѣстныя условія на сторонѣ представителя, на сторонѣ приобретателя владѣнія, и предполагается особенное отношеніе между этими двумя лицами. I. Внешнюю сторону акта приобретенія владѣнія совершаетъ представитель (*alieno cogere*). Но онъ долженъ имѣть волю приобрести владѣніе для того, кого онъ представляетъ собою ¹⁾. Имѣеть-ли представитель такую волю въ каждомъ частномъ случаѣ, или не имѣеть, это—вопросъ факта. Но если ему передаютъ владѣніе для другаго, то всегда предполагается, что у него есть воля приобрести владѣніе для этого именно лица. II. Приобрѣтатель владѣнія долженъ имѣть волю приобрести владѣніе для себя (*animus possessionis*), почему Римляне говорятъ, что чрезъ представителей мы приобретаемъ владѣніе чужимъ тѣломъ (*alieno cogere*), но своимъ духомъ (*animus suo*). III. Особенное отношеніе между представителемъ и приобретателемъ владѣнія можетъ состоять или въ семейственной власти послѣдняго надъ первымъ, или быть свободнымъ отношеніемъ. Въ первомъ случаѣ приобретеніе владѣнія основывается на томъ общемъ началѣ, что подвластный во всѣхъ актахъ приобретенія имущества есть необходимый представитель своего властителя. Поэтому дѣтя подъ отеческою властью приобретаетъ владѣніе своему отцу (*pater familias*), рабъ—своему господину. Въ этихъ случаяхъ владѣніе могло быть приобретаемо даже чужимъ тѣломъ и духомъ ²⁾.

¹⁾ Поэтому неспособенъ приобретать владѣніе для другаго тотъ, кто неспособенъ имѣть вообще *animus possessionis*.

²⁾ Господинъ могъ быть несовершеннолѣтъ, отецъ—страдать безуміемъ. Тотъ и другой въ такомъ состояніи не имѣли *animus possidendi*. Между тѣмъ рабъ и сынъ могли приобретать владѣніе для нихъ.

УЧЕБНИКЪ

ФИЗИОЛОГИИ.

Проф. В. Томсы.

ВВЕДЕНИЕ.

Принципъ ассимиляціи матеріи.—Принципъ ассимиляціи дѣятельной энергіи.—Анъ—энергическій процессъ въ животной протоплазмѣ.—Зависимость между дѣйствіемъ кинетической энергіи и способомъ анъ-энергического процесса въ организованномъ субстратѣ.—Задача при изученіи физиологіи.—Исполненіе этой задачи.—Попытки уяснить химическую разницу между живой и мертвой протоплазмой.—Тщетныя попытки объяснить происхожденіе біогенетическихъ процессовъ.—Современныя попытки объяснить наслѣдственность.—Матерія и силы, возникающія въ наше тѣло извнѣ.—Метода изслѣдованія матеріи и энергіи въ организмѣ.—Метода изложенія.

Организмъ человѣка, какъ и всякій вообще животный организмъ, будучи лишенъ воздуха и пищи, погибаетъ болѣе или болѣе скоро. Этотъ фактъ послужилъ поводомъ къ установленію въ наукѣ принципа ассимиляціи (уподобленія) матеріи, т. е. къ признанію за нашимъ организмомъ способности, воспринимая изъ окружающей среды извѣстныя вещества, частью превращать ихъ въ свой собственный составъ, частью отбрасывать въ окружающую среду обратно. Процессъ воспріятія, ассимиляціи и возврата веществъ, въ совокупности называется обменомъ веществъ.

Если наблюдать за процессомъ обмена веществъ, то легко убѣдиться, что примѣненіе принципа ассимиляціи матеріи становится возможнымъ лишь послѣ предварительнаго вмешательства другаго физиологическаго начала, не важнаго для поддержанія жизни, принципа ассимиляціи дѣятельной энергіи. И въ самомъ дѣлѣ ни дыханіе, ни принятіе пищи невозможны безъ дыхательныхъ и глотательныхъ движеній. Первые обусловливаются тѣмъ, что нѣкоторыя химическія свойства крови вызываютъ автоматическую дѣятельность опредѣленныхъ нервныхъ клѣтокъ: нервы, идущіе отъ нихъ къ дыхательнымъ

мышцамъ, возбуждаются, при чемъ происходитъ сокращеніе этихъ мышцъ. Глотательныя движенія являются какъ результатъ рефлекторной дѣятельности извѣстныхъ нервныхъ центровъ, вызванной со стороны чувствительныхъ нервовъ слизистой оболочки зѣва чрезъ раздраженіе ея, механическое или химическое, воспринятою пищей.

Въ этихъ примѣрахъ усвоенію организмомъ газообразной матеріи предшествуетъ ассимиляція химической энергіи, ассимиляціи жидкихъ веществъ—усвоеніе нервной системой энергіи механической или химической.

Принципъ ассимиляціи кинетической энергіи въ томъ смыслѣ, какъ мы его принимаемъ, совершенно, казалось-бы, совпадаетъ съ понятіемъ „раздраженія“, издавна установившемся въ наукѣ, и вѣтъ, повидимому, никакой нужды старое понятіе облекать новымъ именемъ. И если-бъ только мы ограничились разсмотрѣніемъ дѣйствія данной кинетической энергіи на организованный субстратъ весьма хрупкаго молекулярнаго строенія и оцѣнкой работы, развивающейся при этомъ отъ распаденія химическихъ веществъ менѣе стойкихъ и сложенія болѣе стойкихъ, то, конечно нашъ принципъ не выходилъ-бы изъ рамокъ современнаго взгляда на „раздраженіе“. Но на самомъ дѣлѣ принципъ нашъ гораздо шире. Онъ обнимаетъ и тотъ эффектъ, который подъ общей оболочкой *чувствительности* проявляется различно въ мѣру развитія организованнаго субстрата: разнообразными движеніями послѣдняго въ самомъ простѣйшемъ случаѣ, въ видѣ опредѣленнаго ощущенія—въ субстратѣ болѣе сложномъ, и на высшихъ ступеняхъ его развитія—въ видѣ сознательнаго представленія. Далѣе, мы подчиняемъ ему и *способъ возстановленія* организованной матеріи, истощенной дѣйствіемъ кинетической энергіи, раздраженіемъ, иначе говоря, мы распространяемъ его и на тѣ перемѣны, которыя претерпѣваетъ организованный субстратъ при повтореніи раздраженія и которыя обнаруживаются въ его свойствахъ привыкать, *приноравливаться* къ отдѣльнымъ видамъ кинетической энергіи.

Убѣдиться въ сказанномъ легко. Стоитъ только отмѣтить тотъ фактъ, что организованный субстратъ, напр. нервное вещество, при часто повторяющемся раздраженіи, становится болѣе способнымъ къ отправленіямъ извѣстнаго рода; стоитъ вспомнить, что на основаніи данныхъ, добытыхъ исторіей развитія однообразные элементарные организмы эктодерма, приспособляясь къ различнымъ раздражителямъ,

преобразуются въ многообразныя формы эпителиальныхъ клітокъ органовъ чувствъ, и что, слѣдовательно, спеціальныя чувства высшихъ организмовъ вырастаютъ изъ элементовъ общаго чувства.

Какимъ образомъ восстанавливается пострадавшая организованная матерія, откуда прибываетъ къ ней новый запасъ потенціальной энергіи, который накапливается въ процессѣ восстановления, т. е. при образованіи менѣе стойкихъ сложныхъ соединеній, или, если вмѣстѣ съ Бернштейномъ назвать превращеніе потенціальной энергіи при раздраженіи въ кинетическую „каты-энергическимъ“ процессамъ, то спрашивается, какъ при восстановленіи организованной почвы происходитъ „анъ-энергическій“ процессъ превращенія кинетической энергіи въ потенціальную?

Въ наукѣ утвердился взглядъ, что въ растительномъ царствѣ преобладаютъ анъ-энергическіе процессы, что растения въ своихъ сложныхъ химическихъ составныхъ частяхъ Анъ-энергическій процессъ въ животной протоплазмѣ. скопляютъ солнечныя лучи въ видѣ потенціальной энергіи, что эти соединенія въ формѣ пищи поступаютъ въ составъ животнаго царства, гдѣ беретъ перевѣсъ каты-энергическій процессъ, освобождающій эти скрытыя лучи въ видѣ живыхъ силъ. Но ему нельзя приписывать безраздѣльнаго господства въ царствѣ животныхъ. Такъ напр. при пищевареніи въ желудкѣ замѣчается охлажденіе, вызываемое связываніемъ тепла вѣроятно въ моментъ перехода бѣлковъ въ пептоны. Такъ нервная система содержитъ частью и такія соединенія, которыя сложнѣе пищевыхъ веществъ, фактъ, доказывающій, что при превращеніи извѣстныхъ пищевыхъ веществъ въ живое существо организма тепло поглощается. Развитіе тепла при коченѣніи обуславливается не столько образованіемъ CO_2 , сколько свертываніемъ міозина; слѣдовательно, наоборотъ, при образованіи міозина въ тѣлѣ тепло также должно поглощаться.

И такъ восстановленіе организованной животной массы послѣ раздраженія происходитъ отчасти на счетъ растительнаго царства, отчасти на счетъ ея собственныхъ средствъ. Часть возникшей при раздраженіи кинетической энергіи затрачивается на образованіе веществъ болѣе сложныхъ и хрупкихъ изъ соединеній сравнительно болѣе стойкихъ и простыхъ. Нужно во всякомъ случаѣ допустить, что въ животномъ организмѣ возможны синтетическіе процессы, пре-

восходящіе по своей сложности даже тѣ синтезы, которые имѣютъ мѣсто въ растительномъ царствѣ.

Спрашивается, есть-ли и какова зависимость между способами восстановления пострадавшей организованной матеріи и дѣйствіемъ на нее различныхъ видовъ кинетической энергіи въ качествѣ раздражителя? Безспорно раздраженіе сопровождается химическими измѣненіями живой ткани: извѣстная часть ея подвергается расщепленію. Меньшая отщепившаяся доля ея, при посредствѣ кислородна, переходитъ въ неорганическія частицы (молекулы), большая—сохраняетъ свойства живой протоплазмы, и беретъ на себя роль химическаго радикала, остатка, который восполняетъ убыль изъ окружающей среды чрезъ насыщеніе въ мѣру своей атомности. Эта атомность, это насыщеніе суть однако продукты особаго (специфическаго) дѣйствія кинетической энергіи. Извѣстно, что даже та фیزیологическая школа, которая въ основѣ всякихъ качественныхъ ощущеній органовъ чувствъ признаетъ т. н. специфическую энергію, всегда себѣ равную, не измѣняющуюся, и эта школа вынуждена различать между сродными (адекватными) и несродными раздражителями. И можно допустить, что очень крупныя молекулы бѣлковъ протоплазмы, когда на нихъ подѣйствуютъ электрическіе токи, станутъ расщепляться иначе, чѣмъ въ случаѣ механическаго насилія. Быть можетъ, одинъ разъ болѣе пострадаютъ углеводныя, другой—амидныя группы бѣлковаго комплекса; какъ бы то ни было, химическое сродство уцѣлѣвшаго осколка, играющаго роль радикала, остатка, не будетъ и здѣсь и тамъ, одно и то же, и далѣе—насыщеніе его, восстановление протоплазмы, въ этихъ двухъ случаяхъ пойдетъ различными путями.

Сократительное вещество нормальныхъ мышцъ человѣческаго сердца состоитъ изъ нерастворимаго въ 5—8% растворѣ нашатыря остова, который, какъ губка, заключаетъ въ себѣ растворимый въ нашатырѣ міозинъ. ¹⁾ Принимая количество міозина за 1, мы найдемъ, что отношеніе между міозиномъ и остовомъ въ нормальномъ сердцѣ

¹⁾ *A. Danilewsky, Über die Abhängigkeit der Contractionsart der Muskeln von den Mengenverhältnissen einiger ihrer Bestandtheile; Ztschft. f. physiol. Chemie, Bd. VII. Heft 2, p. 155.*

равно 1:5,17. При чистой гипертрофіи сердца это отношеніе = 1:3,07. И такъ мышца, приоровившаяся къ преодолѣнію большаго сопротивленія, т. е. къ работѣ болѣе медленной, представляетъ увеличеніе содержанія міозина на счетъ остова; наоборотъ въ мышцахъ, отличающихся быстротою сокращеній, остова беретъ перевѣсъ надъ міозиномъ, какъ это видно изъ сравнительныхъ анализовъ грудныхъ и бедренныхъ мышцъ диваго голубя. Грудныя мышцы, предназначенныя для быстрыхъ движеній полета, содержатъ міозинъ и остова въ отношеніи 1:5,66; бедренныя мышцы, служація при медленной ходбѣ, содержатъ эти части въ отношеніи 1:1,15.

Если воспретить доступъ къ сѣтчаткѣ свѣтовымъ лучамъ цвѣтнаго спектра, то надо ожидать, что чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени она совсѣмъ утратитъ способность приходить въ возбужденіе отъ свѣта.

По этому сущность принципа ассимиляціи дѣятельной энергіи выражается въ способности нашего организма—и преимущественно его нервной системы—воспринимать изъ внѣшняго міра разные виды дѣятельной энергіи (химическую, тепловую, механическую въ тѣсномъ смыслѣ, электрическую), пользоваться ими какъ стимуломъ для произведенія какъ—и анъ-энергическихъ процессовъ, причемъ тотъ и другой процессъ сопряженъ съ разнообразными специфическими ощущеніями и движеніями. Ассимиляція дѣятельной энергіи есть не только простое физическое превращеніе различныхъ состояній энергіи одного въ другое, а также процессъ, имѣющій для организма *преобразовательное морфологическое* значеніе.

Вся кинетическая энергія нашего организма, какой-бы видъ она не принимала, рано или поздно должна возвратиться въ окружающій міръ. Процессъ воспріятія энергіи, преобразованія въ нашемъ организмѣ одного вида ея въ другой и возвращенія ея внѣшнему міру, называется обмѣномъ силъ.

Если жизнь нашего организма обуславливается двумя его способностями: усвоеніемъ матеріи и усвоеніемъ кинетической энергіи, то при изученіи его жизнѣдѣятельности, его физиологій, мы должны будемъ разяснять проявленіе какъ той такъ и другой, т. е. сводить ихъ къ опредѣленнымъ химическимъ и физическимъ законамъ.

Задача при изученіи физиологій.

Съ этой цѣлью прежде всего нужно подвергнуть нашъ организмъ

анализу, т. е. опредѣлить *физическую* и *химическую индивидуальность* (недѣлимость) его составныхъ частей; затѣмъ уже нужно спросить, какія силы создаютъ изъ нихъ цѣлое и предоставляютъ организму возможность жить и размножаться чрезъ усвоеніе матеріи и энергіи. Давши, по мѣрѣ возможности, отвѣтъ на эти вопросы, мы должны будемъ приступить къ рѣшенію второй части нашей задачи, къ *опредѣленію той матеріи и тѣхъ силъ*, которыя, постоянно внѣдряясь въ наше тѣло и дѣйствуя въ немъ, предохраняютъ его отъ смерти. Наконецъ мы перейдемъ въ изученію *судьбы* веществъ и силъ, поступившихъ въ наше тѣло извнѣ и *перемѣнъ въ самомъ организмѣ* при усвоеніи имъ этихъ силъ и веществъ и при взаимодействіи ихъ между собою.

Гистологія научаеъ насъ, что человѣческій организмъ есть ни что иное, какъ собирательное понятіе о безчисленномъ множествѣ *физическихъ индивидовъ*, протоплазматическихъ элементарныхъ организмовъ, сгруппированныхъ въ т. н. органы и дѣйствующихъ, на основаніи принципа раздѣленія труда, преимущественно своею массою, количествомъ. Физиологическая химія разбиваетъ субстратъ физическихъ индивидовъ, протоплазму, на *индивиды химическіе*, весьма сложныя группы частицъ опредѣленнаго строенія, какъ-то: бѣлковинныя тѣла, ихъ производныя, углеводы и т. д., вліяющія на обиходъ нашего организма своими свойствами, качествомъ.

Что соединяетъ химическіе индивиды въ протоплазму элементарныхъ организмовъ, что слагаетъ элементарные организмы въ органы и заставляеъ ихъ работать на пользу цѣлаго сложнаго организма—причину этихъ явленій, этихъ процессовъ „организациі“ прежде полагали въ присущихъ организмамъ и по наслѣдству передающихся способностяхъ, которыя называли *жизненною силою*:

. totamque infusa per artus

Mens agitat molem et magno se corpore miscet. ¹⁾

Это неопредѣленное понятіе было однако отброшено съ тѣхъ поръ, какъ Вѣлеру удалось въ 1828 году получить, при нагрѣваніи ціановокислота аммонія, перемѣщеніемъ атомовъ изомерный ему дуамидъ угольной кислоты, т. е. мочевины. Основываясь на этомъ, первымъ тогда, примѣръ искусственнаго приготовленія органическаго сое-

¹⁾ Virgil (Aen. VI. 726).

диненія изъ тѣлъ неорганическихъ, стали въ явленіямъ жизни прилагать тѣже самыя химическія и физическія законы, какія дѣйствуютъ и въ неорганическомъ мірѣ. И если до сихъ поръ въ физиологіи не удалось свести всѣ проявленія силъ на простѣйшіе процессы движенія, то произошло это отъ того, что въ органической природѣ проявленія силъ такъ сложны и такъ запутаны, какъ нигдѣ въ природѣ неорганической. Но какъ-бы вѣрно ни было это предположеніе о сложности и запутанности органическихъ процессовъ, однако изъ него мы не узнаемъ ни разницы между органическимъ и организованнымъ веществомъ, ни разницы между живой и мертвой протоплазмой, равно какъ не постигаемъ мы различія между душою (anima) и духомъ (animus), читая у Лукреція, этого явнаго приверженца Эпикура, что хотя и душа и духъ состоятъ изъ самыхъ тонкихъ и мелкихъ, самыхъ круглыхъ и подвижныхъ атомовъ, однако атомы духа болѣе тонки. Какъ въ первомъ вопросѣ сложность и запутанность, такъ въ послѣднемъ—тонкость, имѣютъ для насъ одинаковое значеніе.

Пфлюгеръ ¹⁾, въ 1875 году, впервые поднимаетъ голосъ за необходимость признанія *химической разницы между протоплазмой живой и мертвой*. Исходя изъ того, что въ животномъ тѣлѣ мы не встрѣчаемъ превращенія обыкновеннаго кислорода въ его активную модификацію,—что впрочемъ нисколько не мѣшаетъ окислительнымъ процессамъ совершаться въ живой протоплазмѣ—Pflüger приходитъ къ заключенію, что не только необходимо принять химическую разницу между живой и мертвой протоплазмой, но что далѣе—послѣдовательно допустить различіе между бѣлками пищи и живой протоплазмы, которое устраняется лишь преобразованиемъ мертвыхъ бѣлковыхъ тѣлъ пищи въ составъ живой протоплазмы.

Попытки, уяснить химическую разницу между живой и мертвой протоплазмой.

Поэтому Pflüger сдѣлалъ попытку: опредѣлить отношеніе обыкновеннаго, мертваго, бѣлка къ бѣлку живой протоплазмы, и выяснитъ, отчего первый такъ химически индифферентенъ и устойчивъ, между тѣмъ какъ живая матерія напротивъ непрочна и легко разрушима.

Громадная частица живаго бѣлка, въ области своихъ радикаловъ

¹⁾ Ueber physiologische Verbrennung in den lebenden Organismen. Pflüger's Archiv, X. 251.

углеводороднаго и ароматическаго, не представляетъ существенныхъ отличій отъ бѣлка пищи, ибо безазотистые продукты животнаго организма сходны съ тѣми продуктами окисленія, которые химикъ приготовляетъ изъ бѣлка искусственно.

Азотистые продукты искусственнаго окисленія бѣлка болѣею частью не имѣютъ даже и отдаленнаго сходства съ главною массою азотистыхъ продуктовъ живаго тѣла. Причина того станетъ понятной, если принять, что и мочеваая кислота, и мочевиная, равно какъ и CO_2 , возникаютъ въ организмѣ не въ слѣдствіе обыкновеннаго окисленія, а въ слѣдствіе *диссоціаціи*. И такъ какъ ни одинъ изъ азотистыхъ продуктовъ расщепленія живаго бѣлка не былъ приготовленъ въ лабораторіяхъ изъ бѣлка мертваго, то *азотистые радикалы живаго бѣлка должны имѣть строеніе иное, чѣмъ азотистые радикалы бѣлка пищеваго*, который только и могъ быть объектомъ химическаго анализа и изслѣдованія. Именно *живой бѣлокъ, по предположенію Пфлюгера, содержитъ N преимущественно въ формѣ ціана*, и при обратномъ метаморфозѣ N изъ этой формы переходитъ въ группу аміакальную.

Ціанъ вноситъ въ живую матерію *моментъ сильнаго внутренняго движенія*. Сильнѣйшія колебанія его атомовъ вліяютъ на сосѣдній съ N или съ ціанъ-радикаломъ атомъ углерода. Послѣдній будетъ періодически приходить въ состояніе, близкое къ *status nascens*, и въ присутствіи двухъ атомовъ O, въ благопріятномъ случаѣ, выдѣлятся въ видѣ CO_2 . Разорванная цѣпь атомовъ восполняется новымъ атомомъ углерода.

Образованіе CO_2 внутри живой бѣлковой частицы сопровождается значительнымъ повышеніемъ t^0 , ибо на эту реакцію идетъ вся напряженная сила частицы. Атомы новообразовавшейся CO_2 такъ колеблются, какъ будто въ моментъ образованія ея происходитъ взрывъ. Въ частицахъ живаго бѣлка и должна имѣть мѣсто непрерывная цѣпь такихъ малыхъ взрывовъ, толчки которыхъ будутъ способствовать колебаніямъ атомовъ внутри бѣлковой частицы.

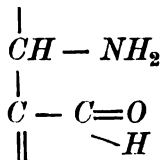
Таково, на взглядъ Пфлюгера, отличіе живаго бѣлка отъ мертваго и ихъ взаимное отношеніе. *Жизненный процессъ*, по его мнѣнію, *есть внутречастичное тепло* заключающихся въ клѣточномъ веществѣ частицъ бѣлка, которыя постоянно обновляются и растутъ по закону полимеріи, которыя въ высшей степени неппрочны и путемъ дис-

соціаціи легко разрушаются, образуя преимущественно CO_2 , H_2O и амидныя тѣла.

Лѣвъ, которому вмѣстѣ съ Бокорнымъ ¹⁾ въ послѣднее время удалось посредствомъ разжиженнаго щелочнаго раствора азотнокислаго серебра открыть присутствіе *альдегидныхъ группъ въ протоплазмѣ живыхъ и только живыхъ растительныхъ клетокъ*, воспользовался этимъ наблюденіемъ, чтобы объяснить сущность живой протоплазмы и переходъ ея въ мѣртвую модификацію.

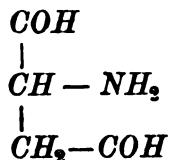
Живая протоплазма, разсуждаетъ Лѣвъ, отличается необычайною склонностью къ измѣненіямъ. Альдегидныя группы также легко измѣнчивы и подвижны; это вытекаетъ изъ свойствъ ихъ, давно извѣстныхъ химикамъ. Альдегиды склонны поглощать O изъ воздуха, легко вступаютъ въ реакціи съ другими тѣлами; они способны къ полимеріи. И такъ какъ усиленное движеніе атомовъ тѣла, напр. при повышенной температурѣ, благоприятно химическому разложенію и процессамъ окислительнымъ, то наоборотъ отъ болѣе склонности даннаго химическаго тѣла къ реакціямъ можно заключить къ значительной подвижности составляющихъ его атомовъ.

Причину болѣе подвижности атомовъ альдегидной группы прежде всего слѣдуетъ искать въ электрической разности между O и H и въ отношеніи ихъ къ C , съ которымъ соединены и тотъ, и другой. Стремленію O и H группы соединиться вмѣстѣ, противодѣйствуетъ средство къ C каждаго изъ нихъ въ частности. *Результатомъ дѣйствія этихъ силъ будетъ, очевидно, интензивное колебаніе атомовъ O , H и C альдегидныхъ группъ.* Значительныя колебанія атомовъ, вообще свойственныя альдегидамъ, *повысились-бы еще болѣе, если-бы въ одинъ членъ альдегидной цѣпи вошла еще амидная группа, тяготеющая къ кислороду альдегидной группы:*

Таковъ именно неприготовленный пока *альдегидъ аспарагиновой кислоты:*

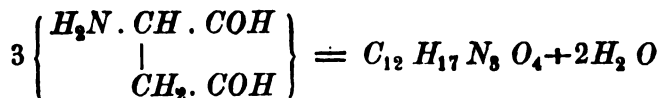
¹⁾ O. Löw u T. Bokorny; die chemische Ursache des Lebens, München, 1881. Die chemische Kraftquelle im lebenden Protoplasma, München, 1882.

пригодный служить исходной точкой для образования болѣе плотныхъ частицъ. А бѣлокъ, подобно сахару, весьма вѣроятно, есть продуктъ уплотненія нѣкотораго тѣла болѣе простаго строенія.

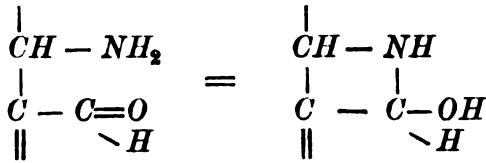
Замѣчательно, что именно въ растеніяхъ мы не встрѣчаемъ веществъ, которыя бы непосредственно могли перейти въ бѣлокъ или пептонъ. Между тѣмъ, гдѣ только въ растеніяхъ происходитъ значительный бѣлковой обмѣнъ, тамъ вездѣ есть и аспарагинъ. Оттого въ процессъ сложения бѣлка въ растеніяхъ по Лёву альдегидъ аспараминовой кислоты есть членъ весьма важный.

Изъ трехъ частицъ его, съ выдѣленіемъ двухъ частицъ воды можетъ сложиться болѣе плотная частица:

Изъ шести такихъ комплексовъ можетъ произойти новый уплотненный продуктъ, формула котораго отличается отъ Либеркюновской формулы бѣлка избыткомъ двухъ атомовъ *H* и двухъ атомовъ *O* и недостаткомъ атома *S*. Многочисленность амидныхъ и альдегидныхъ группъ, входящихъ въ этотъ продуктъ, рыхлость сцѣпленія тѣхъ и другихъ, дѣлали-бы его весьма непрочнымъ. И если мы, вмѣстѣ съ Лёвомъ, представимъ себѣ, что дѣятельный бѣлокъ живой протоплазмы построенъ по такому въ высшей степени сложному плану, то ясною станетъ интензивность происходящихъ въ ней движеній.

Вмѣсто простой гидраціи и расщепленій поверхностныхъ, въ живой протоплазмѣ будетъ возможно какъ глубоко проникающее расщепленіе, такъ и сложный синтезъ и при томъ отъ причинъ, видимою, самыхъ маловажныхъ. Молекулярное перемѣщеніе захватываетъ альдегидныя группы живой протоплазмы или точнѣе бѣлка содержимаго кѣтки, одареннаго дѣятельными свойствами. Весь азотъ послѣдняго, существующій, какъ видно изъ формулы строенія, въ видѣ амида, болѣею своею массою приметъ форму имида:

Такъ активный бѣлокъ кѣтки *становится пассивнымъ*, и *живая протоплазма—мертвою*, причеиъ всякое движеніе въ ней замираетъ.

Молекулярное перемѣщеніе внутри протоплазмы есть внутреннее сгараніе, и при немъ теплота должна развиваться; такъ объясняется посмертное повышеніе температуры. Наоборотъ теплота должна связываться, когда мѣртвый бѣлокъ пищи становится чрезъ ассимиляцію протоплазмой живой кѣтки, т. е. когда альдегидныя группы восстанавливаются перемѣщеніемъ обратнымъ.

И такъ въ частицахъ *живой протоплазмы атомы колеблются непрерывно*; но никакъ нельзя думать, чтобы при этомъ разрушеніе частицъ правильно передавалось съ восстановленіемъ ихъ. Восстановленіе альдегидныхъ группъ мыслимо лишь подъ видомъ превращенія дѣятельностью живой кѣтки бѣлка мертваго въ непосредственную составную часть живой протоплазмы.

Löw смотритъ на протоплазму какъ на машину необыкновенно искусственнаго устройства, въ которой частицы бѣлка задѣваютъ одна другую какъ зубцы часовыхъ колесъ, и напряженныя силы альдегидныхъ группъ представляетъ себѣ какъ напряженіе пара, производящее движеніе. Подобно тому, какъ всякую паровую машину можно приостановить двоякимъ путемъ: или, потушивъ огонь подъ котломъ, или переломавъ ея колеса и оси; такъ равно и убить кѣтку можно двоякимъ образомъ. Она можетъ умереть отъ перемѣщенія альдегидныхъ группъ, совершенно сохранивши свой наружный видъ. Такъ напримѣръ, если кѣтки грибка *Spiroguga* положить на 10 минутъ въ 1% растворъ лимонной кислоты, то подъ микроскопомъ онѣ являются съ обычной своей вязкой структурой, какъ и при жизни; и между тѣмъ онѣ мертвы: онѣ перестали усваивать, дышать; мы не въ состояніи посредствомъ серебра обнаружить въ нихъ альдегидныхъ группъ. Или же смерть протоплазмы можетъ наступить при полной цѣлости альдегидной группы, когда обычная структура пострадаетъ до того, что дальнѣйшее продолженіе жизненныхъ отправленій ста-

нетъ невозможнымъ. Это рѣдкій случай, бывающій при дѣйствіи нѣкоторыхъ ядовъ. Напримѣръ, положивши клѣтки *Spirogyra* въ 1% растворъ уксуснокислаго стрихнина, мы замѣтимъ, что плазматическіе мѣшечки мало по малу сморщиваются, тесемочки хлорофила теряютъ свои изящныя спирали, и не смотря на то, альдегидныя группы, по крайней мѣрѣ, въ незеленой части плазмы, остаются цѣлы.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ химическія условія жизни, Лѵв устанавливаетъ различіе между „жизненною силою“ и „жизнію“. Жизненною силою онъ называетъ ту напряженную силу, которая обусловливается электрическою разностью альдегидныхъ группъ, жизнию— весь тотъ результатъ, который сложное строеніе протоплазмы даетъ подъ вліяніемъ этой силы. Съ такой точки зрѣнія очевидно, что не только истребленіе той напряженной силы, но и разрывъ сцѣпленія частицъ дѣятельнаго бѣлка должны сдѣлать жизненныя отправленія невозможными, въ послѣднемъ случаѣ даже и при полной цѣлости запаса напряженной силы.

Но ни Пфлюгеръ, ни Лѵв не даютъ прямого и положительнаго отвѣта на вопросы: какъ возникли химическіе индивиды, внутречастичное движеніе которыхъ обусловливаетъ жизнь; что соединяетъ химическіе индивиды въ протоплазмѣ элементарныхъ организмовъ; какъ зародилось то свойство жизни, которое направлено къ воссозданію разрушенныхъ альдегидныхъ группъ;—отчего элементарные организмы слагаются въ органы и что заставляетъ послѣдніе работать на пользу цѣлаго организма.

На вопросъ: *какъ возникли первые живые химическіе индивиды?* Тщетныя попытки объяснить въ отвѣтахъ John Tyndall говоритъ: „Ощущеніе, разумъ, воля, во всѣхъ ихъ проявленіяхъ, заключались вѣкогда скртыя въ легкой огненной матеріи“. Если даже согласиться съ этимъ положеніемъ, то само по себѣ оно не объясняетъ ничего, ибо по смыслу поставленнаго вопроса мы желаемъ также знать, какимъ именно путемъ названные атрибуты жизни снизошли изъ своихъ свѣтлыхъ жилищъ до темной протоплазмы.

Гипотеза *произвольнаго зарожденія*—*generatio spontanea*—утверждаетъ, что въ самомъ началѣ температура нашей планеты была крайне высока и что поэтому жизнь на ней возникнуть не могла. Когда же охлажденіе земли достигло извѣстной степени, то по какой-то необъ-

ясной причинѣ часть неорганическаго мертваго матеріала превратилась, очевидно синтетическимъ процессомъ, въ живую матерію. Таково догматическое предположеніе. Но не смотря на безчисленное множество опытовъ ни разу не удалось несомнѣннымъ образомъ доказать возможность произвольнаго зарожденія, никому не доводилось наблюдать зароженіе живаго существа безъ родителей.

Такъ какъ изъ неорганической матеріи, по видимому, не могутъ произвольно зародиться живыя особы, то Feschner и Preyer ¹⁾ говорятъ, что *сначала вся матерія была живая и что уже въ послѣдствіи изъ нея произошла, какъ нѣкоторый продуктъ или осадокъ, матерія неорганическая.* Но вѣдь это гипотеза произвольнаго зарожденія, повернутая вверхъ ногами; и для меня непонятно, чего Preyer думаетъ добиться такимъ приемомъ?

William Thomson, Helmholtz объясняютъ появленіе живыхъ особей на нашей планетѣ при помощи *космозонической* гипотезы. Зародыши живыхъ особей космическаго пространства, *космозом*, падаютъ на поверхность нашей планеты или одни или вмѣстѣ съ метеоритами. Послѣвъ космозоническихъ зародышей на землѣ всходить и этотъ всходъ есть жизнь. Но пусть возможенъ такой невѣроятный послѣвъ, столь же противный законамъ тяготенія, сколько не совмѣстимо съ жизнью разскаленное состояніе падающихъ метеоритовъ; затѣмъ все же остается нерѣшенной загадка: какъ возникли самыя зачатки жизни тамъ, на той разваливающейся планетѣ, съ которой сыплется на насъ космозомъ.

Объяснять, что соединяетъ химическіе индивиды протоплазмы между собою и отчего элементарные организмы слагаются въ органы, распространяя по примѣру Ру ²⁾ борьбу за существованіе на элементарные организмы и химическія частицы,—такую попытку, при современной скудости знанія о частичномъ строеніи тѣлъ, едва-ли слѣдуетъ назвать плодотворною, даже, если-бъ въ нее, для усиленія присущаго намъ стимула причинности, была введена поправка, предоставляющая подобнаго рода процессамъ сроки въ нѣсколько милліоновъ лѣтъ.

Но далѣе. До сихъ поръ господствовало возрѣвіе, что углеро-

¹⁾ W. Preyer, Elemente der allgemeinen Physiologie; Leipzig, 1883 p. 92.

²⁾ Roux, Der Kampf der Theile im Organismus, Leipzig, 1881.

дистыя соединенія составляютъ основу всей органической жизни. Въ послѣднее время подверглась спору и эта, казалось, незыблемая аксіома. Пильгерманъ ¹⁾ указываетъ, что съ одной стороны соединенія углерода съ кислородомъ, какъ CO , CO_2 , цавелевая кислота, непосредственно убиваютъ нашу кровь; что съ другой стороны *Diatomea* и *Oscillaria* живутъ совсѣмъ безъ углерода, замѣняя его кремніемъ. При помощи физическихъ и химическихъ законовъ Pilgermann старается доказать, что при развитіи организмовъ агентомъ, вызывающимъ жизнь, можетъ быть только водородъ, для котораго онъ и предлагаетъ названіе *биона*. Это положеніе является у автора логическимъ развитіемъ другаго, малоопѣннаго, положенія, что и въ макроkozмѣ водородъ играетъ роль главнаго двигателя. Заключительный выводъ его гласитъ: *omnis vita ex Hydrogenio*.

Не слѣдуетъ забывать, что и теперь еще приверженцамъ механическаго міросозерцанія приходится приписывать матеріи будто бы присущее ей формирующее начало. Въ силу этого начала, вещества подъ гнѣтомъ какого-то инстинкта слагаются въ организованныя образованія. Наслѣдственность специфической внѣшней формы и свойственныхъ организму побужденій (инстинктовъ) вынуждены объяснять „силою унаслѣдованія“. Что же касается до силъ, проявляющихся въ формѣ т. наз. психической дѣятельности или въ формѣ явленій внутренняго опыта, то для нихъ едва-ли еще серьезно подыскана точка соприкосновенія съ тѣми силами, которыхъ дѣятельность мы наблюдаемъ во внѣшней природѣ.

По поводу *наслѣдственности* необходимо добавить, что въ послѣднее десятилѣтіе она была предметомъ тщательнаго Современныя попытки объяснить наслѣдственность. изученія ²⁾, и что надъ ней трудился самъ Darwin. Дарвину дѣйствительно принадлежитъ та заслуга, что онъ первый представилъ самостоятельную и вполне разработанную теорію наслѣдственности. Эта гипотеза, ставшая известной съ 1868 года подъ именемъ *Pangensis*, учитъ, что всѣ элемент-

¹⁾ Pilgermann, *Über kausalmechanische Entstehung der Organismen*. Stuttgart, 1881.

²⁾ O. Plarre, *Die Erklärung der Abändungs—und Vererbungserscheinungen*; Jena, 1882.

тарные организмы не только имѣютъ свойство размножаться путемъ дѣленія, но еще способны производить изъ себя мельчайшія зернышки или „атомы“, зародышки. Послѣдніе распространены по всему тѣлу животнаго, но преимущественно скопляются въ половыхъ органахъ; при благопріятныхъ условіяхъ зародышки развиваются, при чемъ происходятъ элементарные организмы, совершенно сходные съ тѣми элементарными организмами, изъ которыхъ произошли зародышки. Скопленіе и развитіе обусловливается взаимнымъ притягательнымъ средствомъ зародышковъ. Каждый зародышекъ, достигшій нѣкоторой степени развитія, притягиваетъ къ себѣ сосѣдній зародышекъ, котораго выдѣленіе непосредственно слѣдовало за выдѣленіемъ перваго. Соединеніе такой пары полагаетъ начало развитію элементарнаго организма.

Эта гипотеза невольно напоминающая монады и монадологию Лейбница, перенесенная въ область матеріализма, очевидно напередъ допускаетъ, что зародышки—неизвѣстно почему—развиваются въ элементарные организмы, вполне сходные съ тѣми, отъ которыхъ народились зародышки. Такое произвольное допущеніе совершенно подрываетъ гипотезу Дарвина, ибо оно ровно на столько же загадочно, какъ и то дѣйствительное явленіе, для объясненія котораго оно должно было послужить, т. е. что изъ зародышей развиваются организмы, сходные съ организмами—родителями. Отъ такого передвиженія неизвѣстнаго изъ области факта въ міръ предположеній сущность загадки не разъясняется ни мало.

Hering ¹⁾ смотритъ на наслѣдственность иначе. Если при своемъ развитіи индивидъ повторяетъ ходъ развитія своего родителя, то по мнѣнію Геринга это происходитъ только по тому, что организованная матерія какъ бы напоминаетъ о тѣхъ степеняхъ, по которымъ она поднималась когда-то при развитіи индивида предшественника. Такимъ образомъ наслѣдственность есть ничто иное какъ слѣдствіе *безсознательнаго* воспоминанія, и *безсознательная память* есть свойство матеріи, составляющее основу наслѣдственности.

Но, не вдаваясь въ оцѣнку фактической стороны этой гипотезы, достаточно вспомнить, что явленія памяти, съ помощью которыхъ Герингъ думаетъ уяснить явленія наслѣдственности, для насъ почти

¹⁾ Hering, E. Ueber das Gedächtniss als eine allgemeine Function der organisirten Materie, 1876.

также загадочны, какъ и сама наслѣдственность. Развѣ въ настоящее время кто нибудь можетъ прямо и положительно указать, отчего зрительное, слуховое, обонятельное или иное чувственное представленіе, разѣ имѣвшее мѣсто въ нашемъ мозгу при раздражающемъ дѣйствіи внѣшнихъ кинетическихъ энергій, съ тою же силою и въ прежнемъ своемъ видѣ можетъ повторяться въ нашемъ сознаніи и безъ соучастія раздражителей? А до тѣхъ поръ, пока явленія сознательной памяти остаются для насъ непостижимыми, и наслѣдственность, рассматриваемая какъ бессознательная память организованной матеріи, отнюдь не станетъ для насъ яснѣе.

Наескел ¹⁾ старается подыскать для гипотезы Геринга физико-химическую почву. Процессы непосредственнаго происхожденія отдѣльныхъ индивидовъ одного отъ другаго въ теченіи различныхъ геологическихъ эпохъ какъ онтогенетическіе такъ phylo-генетическіе, и всю совокупность этихъ, совершающихся на нашей планетѣ, процессовъ развитія организованной матеріи, подъ общимъ названіемъ *биогенетическаго процесса*, Наескел рассматриваетъ какъ волнообразное движеніе, расходящееся, развѣтвляющееся по разнымъ направленіямъ (*Perigenesis*). Но такъ какъ *ontogenesis poly-*пластического индивида слагается изъ процессовъ развитія многочисленныхъ, одинъ отъ другаго происходящихъ элементарныхъ организмовъ, *пластидъ*, а развитіе пластиды есть результатъ движенія ея составныхъ частей—*пластидуль* (плассенмолекулъ); то причину развитія живой организованной матеріи, по Геккелю, надо искать въ волнообразномъ движеніи пластидуль, идущемъ, вѣтвящемся въ различныхъ направленіяхъ. Съ такой точки зрѣнія и наслѣдственность, какъ одно изъ явленій биогенетическаго процесса, тоже, конечно, обусловливается волнообразнымъ движеніемъ. Отсюда развитіе дѣтей сходно съ развитіемъ родителей по тому, что и то и другое представляетъ волнообразное движеніе, хотя и весьма сложное; но за то совершающееся въ обоихъ случаяхъ при одинаковыхъ условіяхъ, ибо условія развитія дѣтей какъ и родителей (составъ и свойства зародыша, внѣшнія условія) сходны. А извѣстно, что при всякомъ поступательномъ волнообразномъ дви-

¹⁾ Haeckel, Die Perigenesis der Plastidule o. die Wellenzugung der Lebenstheilchen; 1876.

женіи, какъ и въ нашемъ случаѣ, *ceteris paribus*, каждая слѣдующая волна по формѣ совпадаетъ съ волной, которая бѣжитъ предъ нею.

И такъ, сущность воззрѣнія Наеске'я, очевидно, опредѣляется сходствомъ условій, при которыхъ происходитъ развитіе какъ родительскаго такъ и дѣтскаго организмовъ, ибо съ фивической точки зрѣнія только при этомъ можно ожидать схода между двумя волнообразными движеніями.

Но, если даже отбросить въ сторону явленія сложныхъ развѣтвленныхъ волнообразныхъ движеній, какъ второстепенныя, мы все-таки сталкиваемся съ непобѣдимымъ препятствіемъ, какъ скоро прямо приступимъ къ рѣшенію вопроса: въ чѣмъ же заключается и какъ могло возникнуть то сходство условій, въ силу котораго развитіе организмовъ, связанныхъ наслѣдственностью, идетъ одной дорогой?

И если припомнить слова, произнесенныя Геккелемъ на Мюнхенскомъ съѣздѣ естествоиспытателей: „Это ошибочный взглядъ, будто все естествознаніе должно быть точнымъ. Въ біологической области явленія слишкомъ запутаны и непостоянны: здѣсь точная метода замѣняется историко-философской“;—то станетъ понятной картинность сравненія біогенетическаго процесса съ весьма сложнымъ, вѣтвящимся волнообразнымъ движеніемъ, мало уступающая пышнымъ образамъ натурфилософской школы Шеллинга.

Весьма обстоятельно трудился надъ рѣшеніемъ вопроса о наслѣдственности Gustav Jäger. ¹⁾ По его мнѣнію наслѣдственность поддерживается тѣмъ, что часть протоплазмы зародыша, оставаясь неизмѣнной вопреки внѣшнимъ вліяніямъ, постоянно сохраняетъ свои „специфическія свойства“. И такъ изъ одной части протоплазмы зародыша, *онтогенетической*, развивается новый индивидъ, а другая часть *phylo-генетическая*—служитъ источникомъ отдѣленій, потребныхъ для размноженія. Phylo-генетическій матеріалъ обезпечиваетъ неразрывную связь между протоплазмой зародыша и протоплазмой родительскаго организма.

Причину, почему одна часть протоплазмы остается неизмѣнной, а другая, утрачивая эмбриональныя свойства, преобразуется въ различ-

¹⁾ Physiologische Briefe über Vererbung, Kosmos, Bd. I. Zoologische Briefe; Entdeckung der Seele.

ныя ткани, надо искать во взаимномъ отношеніи частей протоплазмы, изъ которыхъ первая охвачена послѣднею какъ мѣшкомъ и защищена ею отъ внѣшнихъ вліяній. Но тогда возникаетъ вопросъ, что заставляетъ онтогенетическій матеріалъ облегать рѣло-генетическій въ видѣ разныхъ защищающихъ оболочекъ и въ силу чего такая склонность онтогенетическаго матеріала переходитъ отъ родителей къ потомству? Словомъ предположеніе, которое по мысли Jaeger'a должно было рѣшить вопросъ о наслѣдственности, само по себѣ столько же непонятно и загадочно, какъ и самый вопросъ, — а это есть явный признакъ и слѣдствіе логическихъ погрѣшностей со стороны Jaeger'a.

Однако, не смотря на указанный недостатокъ, теорія Jaeger'a получила, *mutatis mutandis*, право гражданства и въ области патологій: Sohnheim, желая объяснить источникъ развитія различныхъ новообразованій въ нашемъ тѣлѣ, высказываетъ предположеніе, что они берутъ начало изъ той части протоплазмы, которая, не успѣвъ превратиться въ онтогенетическій матеріалъ, сохранила свои эмбриональныя свойства.

Въ новѣйшее время Jaeger думалъ поправить дѣло при помощи своей теоріи „душевныхъ испареній“ (*Duft-Seelentheorie*); но мнѣ кажется, что содержаніе этой теоріи еще пока не подлежитъ научной критикѣ.

Такимъ образомъ оцѣнка гипотезъ, пытавшихся уяснить наслѣдственность, даетъ намъ полное право говорить про „силу унаслѣдованія“, конечно лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ физикъ разумѣетъ, напр., силу магнетизма.

Упуская изъ виду существующіе пробѣлы въ механическомъ толкованіи силъ, дѣйствующихъ на процессы организациі, и преждевременно превращая организмы въ механическія схемы самаго простаго устройства, *мы при изслѣдованіи законовъ жизни собственными руками можемъ отнять у организованнаго субстрата всякое подобіе живаго.*

Вторая часть нашей задачи при изученіи фізіологіи человѣка состоитъ въ опредѣленіи матеріи, поступающей въ организмъ человѣка, и силъ, дѣйствующихъ на него. Пернаше тѣло извѣ- вая является въ видѣ тѣла, съ свойствами которыхъ насъ знакомитъ химія; послѣднія обнаруживаются въ явленіяхъ, законамъ которыхъ учитъ насъ физика.

Желая затѣмъ узнать судьбу матеріи и силъ, проходящихъ чрезъ разные этапы нашего организма, и измѣненія, какимъ подвергается послѣдній при ассимиляціи этихъ силъ и матеріи, мы испытываемъ большое затрудненіе въ томъ, что фізіологія не можетъ прямо и непосредственно изслѣдовать химическія индивидуы, встрѣчаемые въ организмѣ: она берѣтъ эти индивидуы въ тѣхъ сочетаніяхъ, въ какихъ они входятъ въ составъ тканей и органовъ.

Мы поэтому вынуждены приноровить методу изслѣдованія къ анатомическому устройству нашего тѣла: каждый элементарный организмъ, насколько это возможно, каждая группа элементарныхъ организмовъ, слагающаяся въ отдѣльный органъ, — наконецъ каждая группа различныхъ фізіологическихъ системъ, потребуютъ особаго рѣшенія намѣченной нами задачи, т. е. особаго разсмотренія способа усвоенія ими матеріи и кинетической энергіи.

Такъ какъ въ самомъ понятіи о сущности организованнаго субстрата есть пробѣлы, то слѣдовать дедуктивной методѣ изложенія было-бы невозможно. Они прямо наводятъ на индуктивную методу, и я буду слѣдовать ей при изложеніи фізіологическихъ данныхъ, ограничиваясь только главнѣйшими, точными фактами, избѣгая, сколько возможно, сомнительныхъ наблюденій и ихъ критической оцѣнки.

Но какъ-бы прочно ни стоялъ извѣстный фактъ въ наукѣ, онъ получаетъ для насъ смыслъ и значеніе только чрезъ свой генезисъ, несомнѣнность — только чрезъ оцѣнку на основаніи закона причинности. Важно поэтому знать, по какимъ путямъ шло изслѣдованіе даннаго фізіологическаго явленія. И я постараюсь удовлетворить этой потребности читателя.

Я ограничусь изложеніемъ той части фізіологической науки, которую ежегодно читаю, т. е. изложеніемъ такъ называемой частной фізіологіи, ибо при Кіевскомъ университетѣ есть особыя преподаватели какъ медицинской физики и гистологіи, такъ и медицинской химіи, предметовъ, обнимающихъ содержаніе общаго отдѣла фізіологіи.

Спрашивается, съ какого отдѣла слѣдуетъ начинать изложеніе фізіологіи? Если припомнить, что функціональная связь всѣхъ органовъ поддерживается нервной системой, то, конечно, естественно прежде

всего обратиться къ изученію дѣятельности нервной системы. Но такъ какъ въ области общей фізіологіи нервной системы большая часть свѣдѣній получена изъ вторыхъ рукъ, именно добыта изъ наблюденій надъ сокращеніемъ мышцъ, которое служило мѣриломъ дѣятельности нервовъ, то потому—и только потому—сообразнѣе приступить сначала къ изложенію общей фізіологіи мышцъ и въ слѣдъ за тѣмъ уже перейти къ разработкѣ дѣятельности нервной системы.

ОБЩАЯ ФИЗИОЛОГІЯ ПРОИЗВОЛЬНОЙ МЫШЕЧНОЙ ТКАНИ.

При первомъ взглядѣ на животныхъ и человѣка, болѣе прочихъ жизненныхъ явленій, насъ поражаетъ свободное движеніе его членовъ и перемѣщеніе всего тѣла. Изслѣдуя это движеніе, мы узнаемъ, что оно зависитъ отъ произвольной мышечной ткани.

Всѣ мышцы представляются въ двухъ состояніяхъ: въ состояніи покоя и въ состояніи *дѣятельности*. Въ состояніи покоя мышца является болѣе мягкой, вялой и форму имѣетъ удлинненную; въ дѣятельномъ состояніи мышца сокращается по длинѣ, становится короче, толще и въ тоже время плотнѣе.

Физиологическія свойства этихъ двухъ состояній будутъ послѣдовательно предметомъ нашего изслѣдованія.

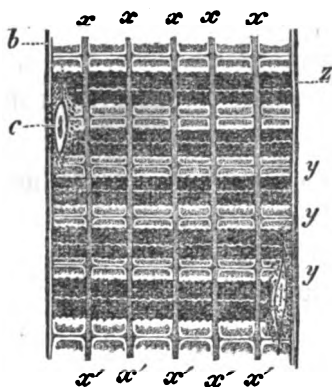
А. Мышца въ покоѣ.

1. *Физическая недѣлимость покойной рубчатой мышцы.*

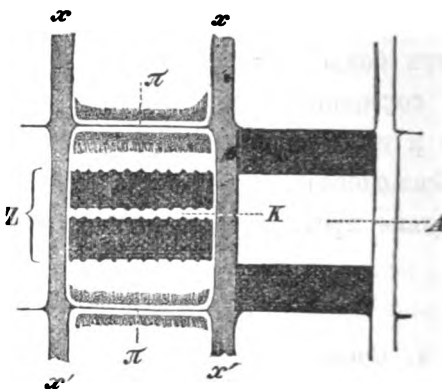
Если бросить кусокъ свѣжей мышцы въ смѣсь изъ 100 объемовъ концентрированнаго воднаго раствора $Cl O_3 K$ и 7 объемовъ дымящейся $NO_3 H$, вскипятить все въ пробиркѣ и слегка взбалтывать, то замѣтимъ, что мышца распадается на тонкіе пучки, представляющіеся невооруженному глазу въ видѣ нитей, тонкихъ какъ волосъ. Распаденіе мышцы происходитъ отъ того, что при обработкѣ этою смѣсью все то, что извѣстно подъ названіемъ *Perimysium externum et internum* и что плотно облекаетъ мышцу, образуя сухожильные концы ея, или совсѣмъ растворяется, или разъединяется.

Вынувши такую тонкую нить из пробирки, мы имеем передъ мышечное во-собою *поперечно-полосатое мышечное волокно*, фиг. 1. (Суп. лонно. мышечная трубка, мышечный мѣшокъ, первичное волокно, первичный мышечный пучекъ). Оно состоитъ изъ *упругой оболочки* фиг. 1. *b*, саркоммы, и содержащаго, въ которомъ опять различаютъ *сократимое содержимое*, фиг. 1. *a*, и такъ наз. *мышечныя ядра* фиг. 1. и 2. *c*. Сократимое содержимое представляетъ подъ микроскопомъ тонкія правильныя поперечныя полоски, отдѣленныя одна отъ другой болѣе свѣтлыми промежутками. Полосатость происходитъ отъ послойнаго расположенія двухъ веществъ, изъ которыхъ, одно преломляетъ свѣтъ сильнѣе, другое слабѣе, вслѣдствіе чего одно изъ нихъ кажется темнѣе, другое свѣтлѣе.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

фиг. 1. Мышечная трубка, состоящая изъ сарколеми *b*, сократимаго содержимаго *a*, и ядеръ *c*.

фиг. 2. Часть мышечной трубки въ увеличенномъ видѣ (схематически), *b* сарколема, *x* мышечныя ядра, *x-x'* вещество, растворимое въ слабомъ алкогольѣ, *Z* темныя полосы растворяющіяся въ разведенной *HCl*, *y* Вауменовскіе диски.

фиг. 3. Схематическое изображеніе мышечнаго ящичка *П-П'*. *K* средний кружокъ, *Z* поперечныя кружки, *П* поперечная перепонка или межзоточный кружокъ. На правой сторонѣ рисунка мышечный ящикъ изображенъ въ поляризованномъ свѣтѣ, анизотропное вещество обозначено свѣтлымъ, изотропическое—темнымъ.

Если сократительное вещество волокна вымачивать въ разведенной *HCl*, то оно разлагается въ поперечномъ направле-
 леніи на такъ наз. *Бауменовскіе диски* (фиг. 2, *y*, *y*), при
 чемъ растворяются темныя полосы (фиг. 2, *Z*¹).

Диски
Bowman'a.

Если мышечную трубку вымачивать въ слабомъ алкогольѣ, то она
 дѣлится на продольныя нити, на такъ называемыя *мышеч-*
ныя волокна, что происходитъ отъ растворенія топчай-
 шаго слоя вещества, расположеннаго въ направленіи *x—x'*, фиг. 2.

Мышечныя во-
локна.

При бѣльшемъ увеличеніи строеніе мышечнаго волоконца пред-
 ставляется еще болѣе сложнымъ. Все содержимое его дѣлится посред-
 ствомъ особыхъ поперечныхъ темныхъ линій²), т. наз. *ме-*
жучточныхъ кружковъ, *Zwischen-scheibe*, (фиг. 3, *II*), лежа-
 щихъ среди поперечнаго свѣтлаго вещества, на отдѣльныя части—
мышечныя ячейки (ящички, элементы, фиг. 3, *II—II'*). Каж-
 дая ячейка призматической формы, имѣетъ свои особыя
 стѣнки, продольныя и поперечныя, которыя, какъ увидимъ въ послѣд-
 ствіи, отличаются различными химическими свойствами. При осно-
 ваніяхъ призмъ, какъ будто чрезъ сіяніе сосѣднихъ поперечныхъ стѣ-
 нокъ образуются выше названные межучточные кружки, общее для
 двухъ сосѣднихъ ящичковъ.

Межучточный кру-
жокъ.

Мышечный эле-
ментъ.

Полость мышечнаго элемента наполнена мягкимъ веществомъ,
 распадающимся на пять слоевъ, три средніе и два концевыхъ. Сред-
 ніе слои, фиг. 3, *Z*, соотвѣтствуютъ темнымъ полосамъ
 трубокъ и состоятъ изъ двухъ темныхъ „*поперечныхъ*“
кружковъ (*Querscheiben*), отдѣленныхъ одинъ отъ другаго
 тонкимъ и свѣтлымъ „*срединнымъ кружкомъ*“ (*Mittel-*
scheibe), фиг. 3, *K*. Свѣтлые слои у концовъ мышечнаго
 элемента, „*концевые*“ *кружки* (фиг. 2, *y*), у высшихъ
 животныхъ и у человѣка часто содержатъ немного мелко-

Поперечные
кружки.

Срединный кру-
жокъ.

Концевые кру-
жки.

1) Catherine Schipiloff u. A. Danilewsky. Ueber die Natur der anisotropen Substanzen des quergestreiften Muskels u. ihre räumliche Vertheilung im Muskelbündel. Zeitschft. f. physiol. Chemie B. V. p. 351.

2) *W. Krause*, Göttinger Nachrichten 1868, № 17; Ztschrift. für Biologie, Bd. V, p. 411; Pflüger's Archiv, Bd. VII, p. 508. *Hensen*, Arb. aus d. Kieler physiol. Institut 1868. *Merkel*, Archiv für micr. Anat. VIII. p. 244. *Engelmann*, Arch. für die ges. Physiol. VII, p. 33, 155, 1873.

зернистаго налёта, какъ бы осѣвшаго вдоль междуточныхъ кружковъ; у низшихъ животныхъ наблюдаютъ въ этихъ мѣстахъ болѣе правильныя темныя кружки, имѣющіе названіе „добавочныхъ кружковъ“, *Nebenscheiben*. Очевидно, что свѣтлыя слои двухъ смежныхъ элементовъ вмѣстѣ съ отдѣляющимъ ихъ междуточнымъ кружкомъ соотвѣтствуютъ свѣтлымъ полосамъ цѣльной мышечной трубки.

По вопросу, какъ оканчивается сократительное вещество на концахъ мышечнаго волокна, и всегда ли это окончаніе одинаково, или нѣтъ, изъ изслѣдованій Энгельмана ¹⁾ видно, что на концахъ мышечнаго волокна всегда расположенъ слой слабо преломляющій, который въ мышечномъ ящикѣ прилегаетъ къ междуточному кружку—этотъ фактъ видимо говорить въ пользу описаннаго распредѣленія элементовъ мышечнаго волокна.

Изслѣдуя мышцы поляризаціоннымъ микроскопомъ ²⁾, находимъ, что поперечныя кружки вмѣстѣ съ среднимъ, затѣмъ темная полоска, называемая междуточнымъ кружкомъ, обладаютъ двойнымъ лучепреломленіемъ: вещество ихъ *анизотропное*, фиг. 3, А;—слои по концамъ мышечнаго ящика и вещество, распредѣленное по длинѣ мышечной трубки, фиг. 2 и 3 *изотропное*, *анизотропно*, промежутокъ продольныхъ стѣнокъ ящиковъ, слѣдовательно, раздѣляющее волокна одно отъ другаго, состоятъ изъ вещества съ простымъ лучепреломленіемъ, *изотропно*.

Такъ какъ дѣятельное состояніе мышечнаго волокна вызывается особымъ процессомъ, распространяющимся на мышечное волокно чрезъ волокно нервное, то спрашивается, какъ соединенъ нервъ съ мышцей? Доказано, что въ мышцахъ человѣка двигательныя нервныя волокна оканчиваются въ т. наз. *нервномъ бугоркѣ* или *холмикѣ*. При вступленіи нервнаго волокна въ мышечную трубку неврилемма сливается съ сарвалеммой, нервная мякоть прерывается и осевой цилиндръ входитъ въ массу

¹⁾ *Engelmann*, Ueber den Bau der quergestreiften Substanz an den Enden der Muskelfasern; Arch. f. d. gesamt. Physiol. XXIV. 1881. p. 531.

²⁾ *Brücke*, Untersuchungen über den Bau der Muskelfasern mit Hilfe des polarisirten Lichtes. Wien, 1858, Denkschriften d. Acad. der Wissenschaften, Bd. XV.

ОЧЕРКИ

ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Студ. В. Шеффера.

Мнѣ предстоитъ разобрать ихъ сужденія о Ксанеѣ вообще и затѣмъ перейти къ ихъ критикѣ отдѣльныхъ отрывковъ. Велькеръ говоритъ, что Аееней впадаетъ въ ошибку, опровергая Артемона на основаніи свидѣтельства Эфора, что „Ксанеѣ былъ старше Геродота и служилъ для него источникомъ“ (конечно для исторіи Лидіи). Хотя бы даже это мнѣніе Эфора было справедливо, что Велькеръ отрицаетъ согласно съ Дальманомъ, то оно бы только доказывало, что существовало нѣкогда подлинное сочиненіе Ксанеа, въ чемъ никто не сомнѣвается, но нисколько не противорѣчило бы словамъ Артемона, ибо Діонисій Сцитобрахіонъ жилъ значительно позднѣе Эфора; именно Діонисій Митилейскій, по прозванію Сцитобрахіонъ, жилъ нѣсколько раньше Цицерона по свидѣтельству Светонія (*De illustr. grammat.*, сар. 7), который опровергаетъ мнѣніе о томъ, будто-бы М. Антоній Гниѳонъ жилъ въ Александріи въ обществѣ Сцитобрахіона, на томъ основаніи, что едва-ли это возможно по расчету времени.

Затѣмъ Велькеръ и съ нимъ Мюллеръ приводятъ и опровергаютъ мнѣніе Діонисія Галикарнасскаго, который говоритъ (*Antiq.* I. 28), что Ксанеѣ „болѣе, чѣмъ кто-либо другой, былъ свѣдущъ въ древней исторіи, а относительно отечественной считается надежнымъ свидѣтелемъ, не уступающимъ никому“. Противъ этого приводятъ, что Діонисій вообще былъ слабымъ критикомъ, ибо онъ называлъ (*Antiq.* I. 43) Кефалона Гергитійца древнимъ и достойнымъ вниманія писателемъ, между тѣмъ какъ по свидѣтельству Аеенея (IX, р. 393 d.) приписываемое ему сочиненіе о Троянской войнѣ подложно и было написано Гегесіанактомъ въ Александріи Троадской; въ доказательство его равнодушнаго отношенія къ подлинности тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ онъ черпалъ свои извѣстія, Велькеръ цитируетъ слѣдующія его слова (*De jud. Thus.* р. 864): „До нашихъ временъ не дошли сочиненія многихъ авторовъ и даже дошедшія не всѣми признаются за принадлежація дѣйствительно этимъ писателямъ; въ числѣ ихъ находятся сочиненія Кадма Милетца и Аристеея Проконнесца и нѣкоторыхъ другихъ“.

Велькеръ утверждаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ гораздо больше полагаться на мнѣніе одного писателя, принимающаго подложность извѣстнаго сочиненія, нежели на довѣріе большинства къ его подлинности; соглашаясь съ этимъ вообще, Мюллеръ прибавляетъ, что въ особенности такого правила слѣдуетъ держаться, когда

подобное мнѣніе высказывается столь компетентнымъ лицомъ, какъ Артемонъ, судя по заглавію его книги. Наконецъ они оба говорятъ, что Діонисій Галикарнассскій легко могъ быть введенъ въ заблужденіе самымъ прозвищемъ „Лидійца“, а также массой матеріала, собранной Скитобрахіономъ; Велькеръ заходитъ столь далеко, что даже дѣлаетъ конъектуры на счетъ тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ могъ-де позаимствовать свои извѣстія Діонисій Митиленецъ.

Мало того: считая названія отца и родины Ксанеа вымышленными съ цѣлью придать болѣе блеска этому писателю, Велькеръ выставляетъ весьма смѣлую гипотезу насчетъ происхожденія страннаго прозвища Скитобрахіона, которое понимаетъ въ смыслѣ „сапожникъ“, и ставитъ въ связь съ подложностью сочиненія о Лидіи. „Какъ сообщаетъ Страбонъ (XIII, р. 626), лучший изъ сапожниковъ въ Иліадѣ (VII, 221) изъ Гилы былъ перемѣщенъ въ лидійскую Гиду, навѣрно какимъ-то грамматикомъ и быть можетъ самымъ нашимъ Діонисіемъ, который чувствовалъ особое призваніе обогащать лидійскія древности, а Гиду истолковывали или какъ Сарды, или какъ ихъ агрополь: поэтому сына знатнаго Кандавла изъ Сардъ называли *мастеромъ изъ Гиды* (т. е. сапожникомъ) съ насмѣшливымъ намекомъ на Гиду и на страстное желаніе чело­вѣка чрезъ измѣненіе имени присвоить Лидіи древнѣйшаго сапожника“.

Принимая даже неподлинность названія отца Ксанеа Кандавла, хотя доводъ Велькера, что Кандавлъ—имя лидійское, а Ксанеъ—греческое, весьма страненъ, если не отрицать вообще лидійскаго происхожденія Ксанеа, тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что вся аргументація Велькера и Мюллера, весьма смѣлая, построена на очень шаткихъ основаніяхъ: на слабости критики у Діонисія Галикарнасскаго и на достовѣрности мнѣнія Артемона. Если сомнительно заслуживаетъ ли довѣрія Діонисій Галикарнассскій, или нѣтъ, въ такомъ случаѣ нѣтъ ли еще больше мѣста сомнѣнію въ отношеніи Артемона, о которомъ намъ ровно ничего не извѣстно, кромѣ заглавія его сочиненій. Утверждаютъ правда, что само заглавіе говоритъ въ пользу опытности и компетентности автора, но мало ли было сочиненій съ самыми пышными названіями и съ самымъ бѣднымъ и ничего не значущимъ содержаніемъ? Мюллеръ говоритъ, что надо быть осторожнымъ въ признаніи подлинности какого-нибудь сочиненія; мнѣ кажется, что тоже можно сказать и о подложности и

что, принимая таковую противъ авторитета всѣхъ древнихъ писателей, на основаніи словъ неизвѣстнаго автора, необходимо имѣть вѣскія доказательства въ пользу этого въ самомъ сочиненіи. Велькеръ и утверждаетъ, что не говоря уже о (предполагаемомъ) происхожденіи прозвища Скитобрахіона и о (недоказанномъ) измышленіи имени отца Ксанона, признаки подложности сочиненій Ксанона сравнительно съ количествомъ фрагментовъ столь многочисленны, что не подлежитъ сомнѣнію, что Скитобрахіонъ не интерполировалъ только сочиненія Ксанона, съ чѣмъ готовъ согласиться и Крейцеръ, но подъ ихъ заглавіемъ выпустилъ въ свѣтъ свое собственное изданіе, въ которое, быть можетъ, включилъ и частицы первоначальнаго труда.

Обратимся поэтому къ рассмотрѣнію тѣхъ отрывковъ, которые по мнѣнію Велькера и Мюллера носятъ на себѣ самый явный отпечатокъ подложности. Прежде всего Велькеръ подвергаетъ сомнѣнію подлинность разсказа объ Атергатидѣ, передаваемого Мнасеей (fr. 26), называя его александрійскимъ миеомъ и сопоставляя съ вымысломъ самого Мнасеи, который объясняетъ обычай приносить въ жертву богинѣ золотыхъ и серебряныхъ рыбъ тѣмъ, что Атергатида была жестокая царица, любившая ѣсть рыбу и воспрепятствовавшая употребленію этой пищи всѣмъ своимъ подданнымъ: я не знаю, какое отношеніе имѣетъ этотъ вымыселъ Мнасеи, который онъ прямо себѣ и приписываетъ, къ подлинности или подложности разсказа Ксанона, весьма несложнаго и похожаго на басни, встрѣчающіяся и у Геродота. Если измышленія Мнасеи могутъ служить доказательствомъ подложности отрывка Ксанона, то по аналогіи найдемъ, что мудрствованія Евгемера служатъ непреложнымъ доказательствомъ подложности всей миеологии, изложенной въ твореніяхъ Гомера и Гезіода.

Подложнымъ кажется Велькеру и разсказъ о гермеяхъ или куцахъ камней при дорогѣ (fr. 24), хотя самъ онъ говоритъ, что въ этомъ миеѣ нѣтъ ничего таковаго, почему можно было бы съ увѣренностью утверждать, что онъ не относится ко времени Ксанона и что Гелланикъ (fr. 138) даетъ подобное же объясненіе насчетъ происхожденія алтаря Геракла Отвратителя Бѣдъ.

Съ большей увѣренностью Велькеръ говоритъ относительно отрывка, въ которомъ упоминается о Терпандрѣ (fr. 15). Доказательствомъ его неподлинности, по его мнѣнію, служитъ во-первыхъ разсказъ о состязаніи Лесха съ Аретиномъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ лидійской исторіи; но противъ этого можно возразить,

что о немъ говорить Фаней, а не Ксанеъ, который только опредѣляетъ эпоху жизни Терпандра или, какъ думаетъ Велькеръ, заселенія Таса. Другимъ признакомъ подложности служить счетъ по олимпіадамъ, введенный только Тимеемъ; тутъ Мюллеръ замѣчаетъ, что самъ по себѣ счетъ по олимпіадамъ ничего не доказываетъ, такъ какъ время могло быть у Ксанеа опредѣлено какимъ-нибудь другимъ способомъ и только позднѣйшимъ писателемъ, дѣлавшимъ эту выписку, пересчитано на олимпіады; но все это, говоритъ онъ, было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если бы мы не имѣли свидѣтельства Артемона. Итакъ сужденіе Артемона доказывается неподлинностью отрывковъ, а подложность послѣднихъ утверждается на основаніи свидѣтельства того же Артемона!

Далѣе Велькеръ возстаетъ, и притомъ съ большимъ основаніемъ, противъ двухъ другихъ отрывковъ, именно о Магнетѣ (fr. 33), оскорбленіе котораго повело къ разрушенію Магнесіи Гигомъ, и о Булархѣ (fr. 34), чью картину, изображавшую это именно событіе, купилъ Кандавлъ. Но вопросъ, заимствованы ли хоть одинъ изъ этихъ двухъ рассказовъ изъ сочиненія Ксанеа, а предполагать, чтобы они оба стояли рядомъ въ одной и той же книгѣ, по моему, довольно трудно, если принять, что въ обоихъ отрывкахъ рѣчь идетъ о Магнесіи на Меандрѣ, ибо какимъ образомъ могло при Кандавлѣ существовать изображеніе событія, случившагося при его преемникѣ, и какъ согласовать этотъ рассказъ съ общепринятымъ мнѣніемъ, что этотъ городъ былъ разрушенъ Трерами, а вовсе не лидійцами. Такое же противорѣчіе существуетъ между рассказомъ у Аеенея (fr. 6), по которому кастрація женщинъ приписывалась Адрамиту, и цитатой Свида (fr. 7), который на основаніи того же авторитета относитъ это дѣло къ Гигу. По мнѣнію Фосса, принимаемому Крейцеромъ, Ксанеъ сопоставилъ тутъ два различныхъ преданія; Меурсъ же полагаетъ, что Гесихій, а за нимъ и его компиляторъ Свида, ошибся въ имени автора приводимаго имъ извѣстія; наконецъ можно сдѣлать еще то предположеніе, что Ксанеъ въ различныхъ мѣстахъ сочиненія записалъ два разныхъ преданія, самъ того не замѣчая, примѣры чего не рѣдки у всѣхъ равныхъ историковъ (напр. у нашего лѣтописца Нестора подъ двумя различными годами записано о первомъ пришествіи Половцевъ на Русь).

Велькеръ и Мюллеръ отрицаютъ подлинность и тѣхъ отрывковъ,

которые будто бы были заимствованы Николаем Дамаским из Ксанона (fr. 33—35), основываясь при этом как на общем ходѣ и тонѣ разсказа, такъ и на нѣкоторыхъ частностяхъ, напр. на выведеніи эфесской Сивиллы: справедливо ли ихъ мнѣніе, или нѣтъ, безразлично для рѣшенія спора о подлинности сочиненія о Лидіи, ибо во-первыхъ, нигдѣ въ этихъ отрывкахъ не упоминается имя Ксанона, а во-вторыхъ, если даже считать не подлежащимъ сомнѣнію заимствование изъ Ксанона, то невозможно опредѣлить степень его, т. е. сказать, что взято именно изъ Ксанона, а что почерпнуто изъ другихъ источниковъ.

Произведеніемъ Діонисія Свѣтображіона считаетъ Велькеръ и разсказъ о Танталѣ и Аскалѣ, сыновьяхъ Гименея (fr. 11), на томъ основаніи, что Танталъ, отецъ Ніобы, называется въ другомъ мѣстѣ у того же Ксанона Ассаономъ, а главнымъ образомъ, потому что имя Гименея изобличаетъ александрійскую фабрикацію, равно какъ и разсказъ о любви Аскалона къ прекрасной сиріянкѣ, „изложенный вѣроятно въ весьма изящныхъ выраженіяхъ“. Противъ этого можно возразить, что ничто не даетъ намъ права считать Тантала, упомянутого въ въ данномъ мѣстѣ, за одно лицо съ знаменитымъ отцемъ Ніобы, тѣмъ болѣе, что у послѣдняго не было никакого брата; что же касается имени Гименея и разсказа о сиріянкѣ, то если такіе доводы могутъ доказывать подложность преданія, то прійдется значительную часть греческихъ мифовъ считать выдумкой александрійскихъ грамматиковъ; подобныя преданія очень часто возникали относительно основанія того или другаго города съ незапамятныхъ временъ.

Далѣе Велькеръ переходитъ къ разбору названій городовъ, встрѣчающихся у Ксанона, и даже въ нихъ находитъ признаки подложности. Такъ онъ отрицаетъ существованіе города Мелампей (fr. 13) по той причинѣ, что основателемъ его названъ Мелампъ, „несомнѣнно знаменитый прорицатель, котораго такимъ образомъ хотѣли связать съ исторіей Лидіи“; но надо сказать, что въ текстѣ нѣтъ никакого на это указанія и даже предъ именемъ Мелампа не стоитъ членъ, какъ этого слѣдовало бы ожидать, еслибъ рѣчь шла объ извѣстномъ всѣмъ лицѣ. Такъ точно Велькеръ отвергаетъ города: Астерію (fr. 10), которая по его мнѣнію поэтическое названіе, находящееся въ связи съ сказаніемъ о Латонѣ, Астелебу (fr. 9)—безъ приведенія какихъ-либо доводовъ и Евпатрію (fr. 8) на томъ основаніи, что это названіе

этимологическая фикция для объяснения слова евпатриды, точно также, какъ названіе города Тирры, владѣнія царя Гига, было изобрѣтено для объясненія происхожденія слова тираннъ. Слабость такихъ доводовъ, чисто субъективныхъ, слишкомъ очевидна, чтобы на нихъ дольше останавливаться.

Подложность сочиненій Ксанона по мнѣнію Велькера подтверждается и тѣмъ, что подъ его именемъ сохранилось и сочиненіе о Магахъ, которое по всей вѣроятности принадлежитъ тому же Діонисию, ибо едва ли возможно съ одной стороны, чтобы до Александра существовало какое-либо сочиненіе о Магахъ, а съ другой сюжетъ былъ весьма удобенъ для всяческихъ вымысловъ ученаго александрийца; въ доказательство своего мнѣнія Велькеръ приводитъ также, что въ отрывкѣ касательно Зороастра сказано, что послѣ него было много маговъ по порядку—*κατὰ διαδοχὴν*, а обычай считать по діадохіямъ былъ господствующимъ въ александрийскихъ философскихъ школахъ; несовпаденіе же времени жизни Зороастра по этому отрывку, гдѣ говорится, что онъ жилъ за шестьсотъ лѣтъ до Ксеркса, съ тою датою, которая дается въ рассказѣ о Крезѣ (fr. 35), легко по мнѣнію Велькера объясняется невнимательностью и небрежностью Діонисія. Противъ двухъ первыхъ доводовъ Велькера нечего возражать, ибо какъ спорить о томъ, возможно ли было такое сочиненіе до времени Александра, или нѣтъ, соотвѣтствовалъ ли сюжетъ остроумію Діонисія, или нѣтъ? Относительно же слова *διαδοχῆ* дѣйствительно можно сомнѣваться, могло ли оно принадлежать Ксанону, но вопросъ, цитировалъ ли Діогенъ дословно Ксанона, или перефразировалъ заимствованное у него извѣстіе, а также, гдѣ кончается цитата и гдѣ начинаются собственные слова Діогена, такъ какъ невозможно весь отрывокъ приписать Ксанону и даже его поддѣльвателю, ибо въ концѣ упоминается завоеваніе Персіи Александромъ, а такое извѣстіе и Скитобрахіонъ не сталъ бы впадать въ уста Ксанона, если не желалъ выдать самого себя. Вообще мнѣ кажется, что надо быть весьма осторожнымъ въ отношеніи цитатъ у древнихъ писателей, которые обращались съ ними довольно свободно и даже часто дѣлали ихъ по памяти, не справляясь съ источникомъ. Напрасно также Велькеръ выставляетъ несогласіе двухъ извѣстій о времени жизни Зороастра: оба могутъ быть согласованы, какъ нельзя лучше, ибо ничто въ рассказѣ о Крезѣ не даетъ повода считать Зороастра современникомъ послѣдняго, напротивъ смыслъ мѣста

указываетъ только, что онъ жилъ значительно раньше, безъ точнаго опредѣленія даты; наконецъ, если даже принять мнѣніе Велькера о несогласіи двухъ извѣстій, то почему же небрежность, приписываемая имъ александрійскому ученому, не можетъ быть отнесена къ лидійскому логографу?

Діонисія Велькеръ считаетъ авторомъ и третьяго сочиненія, приписываемаго Ксанѳу, именно объ Эмпедоклѣ, но доводы его, основываясь только на характерѣ сюжета, столь субъективны, что не могутъ даже подлежать оспариванію, а ничтожность приводимой изъ этого сочиненія цитаты (fr. 40) не даетъ никакой основы для сужденія о его подлинности или подложности; поэтому лучше оставить этотъ вопросъ нерѣшеннымъ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что доводы въ пользу подложности сочиненія Ксанѳа не имѣютъ достаточнаго основанія, и подлинность его, если и не вполне доказана, то по меньшей мѣрѣ весьма вѣроятна.

Установивъ, на сколько возможно, фактъ подлинности сочиненій Ксанѳа, мнѣ приходится обратиться къ оцѣнѣ ихъ характера и содержанія. По свидѣтельству Свида, сочиненіе о Лидіи раздѣлялось на четыре книги, но было ли это дѣленіе установлено самимъ Ксанѳомъ, или какимъ-нибудь позднѣйшимъ комментаторомъ, рѣшить невозможно, равно какъ и вопросъ о томъ, что легло въ основу такого дѣленія.

Въ отрывкѣ, правда, касающемся Локова (fr. 21), говорится, что у Ксанѳа эти слова находятся въ описаніи мѣстностей ἐν τόποις и Велькеръ принимаетъ τόποι за заглавіе одного отдѣла сочиненія Ксанѳа, но это едва-ли возможно, ибо географическія свѣдѣнія, особенно перечисленія городовъ, встрѣчаются во всѣхъ книгахъ Ксанѳа, даже единственный отрывокъ, сохранившійся отъ третьей книги, имѣетъ такое содержаніе. Нельзя поэтому думать, чтобы основой дѣленія на книги служила разница въ характерѣ передаваемыхъ извѣстій т. е. чтобы въ одной находились напр. географическія свѣдѣнія, въ другой—историческія, въ третьей—бытовые и т. д. Съ большей вѣроятностью можно предположить, что сочиненіе о Лидіи есть результатъ путешествія по странѣ, при чемъ авторъ по-порядку заносилъ въ свое описаніе названія тѣхъ городовъ и мѣстностей, которыя посѣтилъ, прибавляя къ этому въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ своего повѣствованія бытовые очерки, мифическія легенды и историческіе рассказы. Такимъ образомъ основу повѣствованія, канву сочиненія

составлялъ перечень областей и городоць, и поэтому Стефанъ Византійскій, цитируя одно мѣсто изъ этого сочиненія, могъ его въ отличіе отъ другихъ, принадлежащихъ тому же автору, назвать *τόποι*, т. е. описаніе мѣстностей или, употребляя новѣйшее слово, путешествіе.

Поэтому мнѣ кажется, что лучше всего мы бы могли опредѣлить принципъ дѣленія на книги, если бы удалось установить положеніе городоць, приводимыхъ съ обозначеніемъ книги, въ которой о нихъ говорится, ибо въ такомъ случаѣ, вѣроятно, оказалось бы, что каждой книгѣ соотвѣтствуетъ описаніе какой-нибудь части Лидіи; къ сожалѣнію опредѣлить положеніе этихъ городоць не представляется никакой возможности. Можно наконецъ сдѣлать еще то предположеніе, что Ксанъ предпринималъ четыре путешествія по Лидіи, и что каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ отдѣльная книга. Какъ бы то ни было, основа дѣленія никогда не будетъ съ точностью установлена, и это лишаетъ насъ возможности распредѣлить по книгамъ тѣ отрывки, въ которыхъ они не обозначены; если у меня отрывки касательно Мелампей, Элга и Терпандра отнесены къ четвертой книгѣ, то только по тому, что они такъ поставлены въ изданіи Карла Мюллера, хотя я не вижу тому никакой причины.

Въ виду сказаннаго повятно, что при ближайшемъ разсмотрѣніи отрывковъ я буду руководствоваться не распредѣленіемъ ихъ по книгамъ, а характеромъ содержанія: по такому принципу они могутъ быть раздѣлены на отрывки съ содержаніемъ географическимъ, этнографическимъ, бытовымъ, мѣстнымъ и историческимъ.

Въ числѣ отрывковъ съ содержаніемъ географическимъ важнѣе другихъ четыре (fr. 17—19, 31), изъ которыхъ три сохранены Страбонъ, а одинъ Аристотелемъ. Въ нихъ сообщаются свѣдѣнія о геологическихъ переворотахъ, постигшихъ Лидію, о томъ, что она нѣкогда была дномъ моря, и что затѣмъ подвергалась интенсивному дѣйствию вулканическихъ силъ (которымъ, быть можетъ, и обязана своимъ происхожденіемъ). Остальные отрывки, относящіяся сюда (fr. 1, 2, 4, 5, 8—14, 21, 22, 29), не имѣютъ особеннаго значенія, ибо не заключаютъ ничего, кромѣ названій географическихъ, которыя сверхъ того не могутъ быть приурочены къ опредѣленнымъ мѣстамъ. Изъ городоць приводятся въ отдѣльныхъ для каждого отрывкахъ: Ардиній, Аскалонъ, Астелеба, Астерія, Евпатрія, Локозь, Ликосеена, Мелампей, Сидена, Строгола, Торребъ и Элгосъ, а изъ странъ Лидіи; къ большей части ихъ присо-

единяется и названіе жителей, которое по всей вѣроятности прибавлено было уже Ксанеомъ, ибо въ одномъ изъ отрывковъ при упоминаніи имени жителей есть прямая ссылка на этого автора. Сверхъ того одинъ отрывокъ (fr. 22) посвященъ рѣкѣ Сангарію, при чемъ упоминается и о близлежащемъ храмѣ Деметры.

Гораздо меньше мы имѣемъ отрывковъ этнографическаго характера, но они несомнѣнно превосходятъ вышеупомянутые по важности заключающихся въ нихъ свѣдѣній. На первомъ ряду здѣсь стоитъ извѣстіе о Лидахъ и Торребахъ, какъ потомкахъ Лида и Торреба, сыновей Атія (fr. 16): важно оно тѣмъ, что противорѣчитъ свидѣтельству Геродота (I, 94), который называетъ сыномъ Атія Тиррена и отъ него производитъ Тирреновъ, или Етрусковъ, вывода ихъ такимъ образомъ изъ Лидіи, между тѣмъ какъ Ксанеъ, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго, ничего не знаетъ ни о Тирренѣ, ни о какомъ-либо выселеніи колонистовъ изъ Лидіи. Не мѣсто здѣсь излагать разныя теоріи и мнѣнія ученыхъ о происхожденіи загадочнаго народа Етрусковъ, достаточно только указать на важность свидѣтельства нашего логографа, какъ древнѣйшаго писателя, касающагося этого вопроса; слѣдуетъ однако прибавить, что это свидѣтельство можетъ считаться опроверженіемъ извѣстія о лидійской колонизаціи Етруріи, но вовсе не мнѣнія о происхожденіи Етрусковъ отъ Тирреновъ, народа, дѣйствительно существовавшаго, упоминающагося въ египетскихъ памятникахъ времени Сети I, Рамзеса II и Минпта (IX-ой династіи) подъ именемъ Турша (Lepoymant, Hist. de l'Orient. T. II, p. 283—288) и жившаго еще во времена Геродота около Крестона на Халкидикѣ, народа, который Курціусъ причисляетъ къ пеласгическому племени. Затѣмъ довольно важны три другихъ отрывка Ксанеа, въ которыхъ говорится о переходѣ Фриговъ (fr. 20) и Фраковъ (fr. 30) изъ Европы въ Азію и о происхожденіи Мизовъ и о столкновеніи ихъ съ Фригами (fr. 23): переходъ Фраковъ изъ Европы въ Азію, гдѣ они дѣлились на племена Финовъ и Биэиновъ и впоследствии образовали царство биэинское, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію (Kiepert, Handb. der alt. Geograph. p. 91); что же касается Фраковъ и Мизовъ, то свидѣтельство Ксанеа вполне противорѣчитъ общепринятому мнѣнію, по которому Фриги считаются народомъ, родственнымъ съ Армянами и прибывшими слѣдовательно въ Малую Азію сухимъ путемъ съ сѣверо-востока (Curtius, Griech. Gesch. I, p. 31. Kiepert, p. 103); т. е. со стороны

прямо противоположной той, откуда Ксанозъ заставляеть ихъ дѣлать вторженіе въ страну Мизовъ. Нельзя ли предположить, что Ксанозъ причислилъ къ Фригамъ жившія здѣсь еракійскія племена Долюновъ и Мигдоновъ, будучи введенъ въ заблужденіе названіемъ области—Малой или Геллеспонтской Фригіи? Эти племена дѣйствительно переселились изъ Европы, и свидѣтельствомъ ихъ насильственнаго вторженія служитъ то, что они вѣзались между двумя группами Мизовъ, одной къ сѣверу отъ Олимпа между Кіанскимъ и Астакскимъ заливами и другой на югъ между верховьями Риндака и Каика (Kierert, p. 101), что вполне совпадаетъ съ изложеніемъ Ксаноза, который говоритъ, что Мизы жили первоначально у Олимпа и пришельцами были вытѣснены изъ этого мѣста, послѣ чего поселились у истоковъ Каика.

Обращаясь къ отрывкамъ бытового содержанія, мы находимъ въ двухъ изъ нихъ извѣстіе о странномъ обычаѣ кастрированія женщинъ, введеніе котораго приписывается то Адрамиту (fr. 6), то Гигу (fr. 7), причеиъ объясняется желаніемъ ихъ имѣть евнуховъ-женщинъ. Не вѣрнѣ ли видѣть въ этомъ религіозный обрядъ семитическаго происхожденія, какъ и весь культъ Лидійцевъ, бывшихъ по всей вѣроятности семитами? Вообще во всемъ культѣ сирійскихъ богинь Астарты-Ашеры и соотвѣствующихъ ей вавилонскихъ Истаръ-Белитъ замѣчается странное соединеніе крайней необузданности и строгаго воздержанія, религіозной проституціи и религіозной кастраціи; послѣдняя, насколько мнѣ извѣстно, засвидѣтельствована только относительно мужчинъ, но едва ли что-нибудь препятствуетъ предположить существованіе ея и для женщинъ: этому можетъ служить подтвержденіе, и то, что у Астарты жрицы должны были быть дѣвственницами и даже въ нѣкоторые храмы ея былъ воспрещенъ входъ замужнимъ женщинамъ (Duncker, Gesch. des Alterth. V. II, p. 333).

Не менѣе интересенъ для исторіи культуры другой бытовой рассказъ, заключавшійся въ сочиненіи о Магахъ (fr. 38), именно объ общности у нихъ женъ и о бракахъ съ ближайшими родственницами, матерями, дочерьми и сестрами; о послѣднемъ упоминается и въ двухъ другихъ мѣстахъ (въ одномъ изъ отрывковъ у Николая Дамаскаго и у анонима) въ отношеніи къ дѣду Креза. Цѣнность этого извѣстія заключается въ томъ, что оно пополняетъ свѣдѣнія о гетеризмѣ какъ древнѣйшей формѣ брака. При такомъ характерѣ

брака и вытекающей отсюда неопредѣленности слабо развиваются родственныя чувства, слѣдствіемъ чего является дозволительность брачныхъ отношеній между ближайшими родственниками. Впрочемъ, судя по словамъ Ксанѳа, можно думать, что мы имѣемъ дѣло здѣсь со второй стадіей развитія семейной жизни, съ полиандріей, когда каждая женщина имѣетъ опредѣленнаго мужа, но брачный ихъ союзъ еще не достаточно окрѣпъ. Подобныя отношенія существуютъ и понынѣ у Гассаніе-Арабовъ въ Нубіи, гдѣ жена имѣетъ право каждый четвертый день вполне свободно располагать собой (Honegger, *Kulturgeschichte*. В. I, р. 214—16). Быть можетъ, впрочемъ, на рассказъ Ксанѳа отражается вліяніе брачныхъ отношеній его времени, поддѣлываясь подъ которые онъ и упоминаетъ о мужьяхъ и женахъ въ такую пору, когда этихъ понятій еще не существовало.

Къ чисто мнѣическимъ рассказамъ принадлежатъ тѣ, въ которыхъ говорится о Каріи, сынѣ Зевса, и о музахъ (fr. 29), о Тифонѣ (fr. 18), о Сангаріи и богинѣ Аѳинѣ (въ отрывкѣ (fr. 32), не называющемъ Ксанѳа, но приписываемомъ ему, какъ вѣдётся, справедливо Крейцеромъ, о происхожденіи названія гермей для кучъ каменьева (fr. 24), о цѣлебной травѣ „балисъ“ (fr. 3), о Ніобѣ (fr. 28). Всѣ эти рассказы интересны какъ остатки наивныхъ народныхъ сказаній, вьющихся подобно плющу вокругъ каждаго камня, каждой развалины временъ давно минувшихъ, сказаній, которыя еще не были измѣнены трудами поэтовъ, вносящихъ въ нихъ личный элементъ и лишаящихъ ихъ главной прелести—наивности и простоты. Изъ указанныхъ отрывковъ особенное вниманіе обращаетъ на себя тотъ, въ которомъ упоминается о Ніобѣ: въ легендѣ о ней, какъ она передается у Ксанѳа, замѣтно желаніе пригнать къ греческому мнѣу лидійское сказаніе, которое несомнѣнно должно было сложиться относительно грубаго изваянія исполинской женщины на горѣ Сипилѣ близъ Магнесіи (Kierert, р. 114), упоминаемаго еще у Гомера (II. XXIV, 617); что та форма легенды, которую мы встрѣчаемъ у Ксанѳа, не могла быть чисто лидійской, на это указываетъ введеніе въ рассказъ греческой богини Лето (Латоны) и, быть можетъ, самое имя Ніобы.

Затѣмъ мы находимъ отрывки съ рассказами полу-мнѣическими, полу-историческими; таковы тѣ, въ которыхъ упоминается о леген-

дарныхъ царяхъ Лидіи: Атія, Лидѣ, Торребѣ, Аримѣ, Алкимѣ, Авіамѣ, Мопсѣ и Камбетѣ. Многочислительный характеръ Атія (fr. 16) доказывается тождествомъ его имени съ любимцемъ „великой матери“, фригійской Кибелы; тутъ проявляется общее всѣмъ народамъ стремленіе въ началѣ своихъ царскихъ династій ставить какого-нибудь бога. Лидѣ и Торребѣ (fr. 16), цари двухъ частей лидійскаго народа, изъ которыхъ одна, вѣроятно, жила къ сѣверу отъ горы Тмола, другая—къ югу отъ него (Kierert, p. 113), не могутъ считаться историческими личностями, а должны быть приняты за героевъ, эпонимовъ подобно Дору, Іону и друг. Въ Алкимѣ (fr. 25) олицетворяется золотой вѣкъ дѣтской невинности, общаго мира и благоденствія, которымъ всѣ народы любятъ окружать свою колыбель. Такимъ образомъ Алкимъ можетъ быть до нѣкоторой степени сопоставленъ съ латинскимъ Сатурномъ. О царяхъ Аримѣ (fr. 19), Камбетѣ (fr. 27) и уже раньше упомянутомъ Адрамитѣ (fr. 6) не только ничего положительнаго сказать нельзя, но невозможно даже сдѣлать какихъ-либо предположеній: первый, быть можетъ, не былъ даже царемъ лидійскаго народа, второй причисляется Николаемъ Дамасскимъ къ первой лидійской династіи, а о третьемъ ничего, кромѣ выше сказаннаго, не извѣстно. Болѣе интереса представляютъ отрывки, въ которыхъ разсказывается о походахъ въ Сирію Мопса (fr. 26) и Аскала, полководца царя Авіама (fr. 11), не столько, въ виду достовѣрности передаваемыхъ въ нихъ фактовъ, сколько вслѣдствіе указанія на сношенія между Лидіей и Сиріей, населенными родственными племенами семитическаго происхожденія. О Мопсѣ есть еще одно извѣстіе, дошедшее до насъ въ отрывкѣ Николая Дамасскаго, (Nic. Damasc. fr. 24, ed. C. Müll.); который по мнѣнію Дункера (Duncker. V. I, p. 479) почерпнулъ его изъ сочиненія о Лидіи Ксанона. „Мопсъ Лидіецъ“, говорится въ этомъ отрывкѣ, „совершивъ много славныхъ подвиговъ и лишивъ Мелеса тиранніи, велѣлъ Лидійцамъ принести богамъ въ жертву десятину сообразно съ обѣтомъ. Они повиновались и, оцѣнивъ свое имущество, выбрали десятую часть и принесли ее въ жертву богамъ. Послѣ этого Лидію постигла сильная засуха и люди обратились къ оракулу... Много походовъ, говорятъ, предпринялъ этотъ мужъ, и велика была слава его у Лидійцевъ за храбрость и справедливость. Совершивъ это, онъ снова предпринялъ походъ на Крабъ и долгое время осуждалъ его, взялъ и разрушилъ, а жителей привелъ къ ближайшему озеру и потопилъ какъ

безбожников". Несомненно, что въ послѣдней своей части, если не обращать вниманія на названіе города Краба, совершенно неизвѣстнаго, этотъ разсказъ весьма близко подходитъ къ тому, что передаетъ о томъ же Моксѣ Мназее у Аеенея. Если взять въ разсчетъ, что имя Мокса нигдѣ за исключеніемъ этихъ двухъ мѣстъ не упоминается, что Николай Дамасскій долженъ былъ черпать свое извѣстіе изъ болѣе древняго источника, и что нигдѣ нельзя искать большихъ подробностей относительно лидійскихъ династій, какъ въ сочиненіи Лидійца, специально посвященномъ разсказу о родной его странѣ, то нельзя не признать, что мнѣніе Дункера, если и не вполне доказано, представляетъ большую степень вѣроятія.

Всѣ упомянутые цари относятся къ первой изъ трехъ лидійскихъ династій: Атіадовъ, Гераклидовъ и Мермнадовъ; разсказы же Ксанеа относительно двухъ послѣднихъ отнесены мною къ числу отрывковъ историческаго содержанія, но въ виду того, что принадлежность ихъ Ксанеу гадательна, лучше будетъ сначала подвергнуть разсмотрѣнію два другихъ отрывка, заимствованныхъ—одно изъ сочиненія о Лидіи, другое—изъ книги о Магахъ.

Относительно перваго (fr. 15), въ которомъ опредѣляется время жизни Терпандра, а по мнѣнію Велькера эпоха заселенія Таса, можно только замѣтить, что при первомъ толкованіи дата Ксанеа на восемь олимпіадъ предшествуетъ той, которая установлена Курціусомъ для призванія Терпандра въ Спарту (26, 1=657 до Р. X.), а при второмъ—также есть разница между датами Ксанеа и Курціуса на три олимпіады, но въ обратномъ отношеніи, такъ какъ послѣдній относитъ засѣленіе Таса къ первому году 15-й олимпіады (720 до Р. X.). Въ другомъ отрывкѣ (fr. 39) заключается также только хронологическая дата относительно времени жизни Зороастра, который по словамъ Ксанеа жилъ до переправы Ксеркса черезъ Геллеспонтъ за 600 лѣтъ. Дункеръ полагаетъ, что здѣсь слѣдуетъ читать 6000, такъ какъ послѣднее число лучше совпадаетъ съ датами, сообщаемыми другими греческими писателями, напр. Теопомпомъ изъ Хіа и Евдоксомъ изъ Книда (Duncker, В. IV, p. 59). Что касается новѣйшихъ ученыхъ, то они сильно расходятся въ своихъ мнѣніяхъ относительно времени жизни Зороастра (вѣрнѣе—Заратустры): такъ Фердинандъ Юсти, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ иранской исторіи, считаетъ его не много старше Кира, а Дункеръ изъ другихъ основаній выводитъ, что онъ

жилъ не позже тысячнаго года до Р. Х.; такое сильное разногласіе сдѣлается вполне понятнымъ, если обратимъ вниманіе на основанія, изъ которыхъ тотъ и другой учный дѣлаютъ свои выводы. Юсти говоритъ (*Gesch. des alt. Persiens*, p. 29—38), что Зороастръ жилъ при царѣ Густаспѣ, сынѣ Лораспа, что вассаломъ послѣдняго называется Бахтнасръ, отождествляемый имъ съ царемъ Навуходоносоромъ, и что слѣдовательно Густаспа можно считать послѣднимъ царемъ Бактры до завоеванія этого царства Киромъ: но нужно замѣтить, что Юсти черпаетъ всѣ эти данныя изъ сочиненія значительно позднѣйшаго, именно изъ большаго эпоса, носящаго названіе Шахъ-Наме (книга царей) и принадлежащаго поэту Фирдуси († 1020 послѣ Р. Х.); отъ такого рода произведенія нельзя ждать достовѣрныхъ извѣстій уже по тому, что въ эпосѣ, какъ замѣчаетъ самъ Юсти, часто приводятся въ связь лица, принадлежащія разнымъ эпохамъ; этимъ уничтожается доказательность имени Бахтнасра или Навуходоносора, которое служить единственнымъ основаніемъ для мнѣнія Юсти, за исключеніемъ общаго положенія, что у всѣхъ народовъ замѣтно стремленіе отдалять въ глубь вѣковъ эпоху основателей ихъ религіи. Дункеръ для полученія своей даты исходитъ изъ совершенно другаго основанія (*Gesch. des Alterth. B. IV*, p. 52—80): съ одной стороны полагая, что Зороастръ, если не создалъ, то реформировалъ религію Иранцевъ и далъ преобладаніе культу Аурамазды, онъ изслѣдуетъ на основаніи историческихъ данныхъ, до какой эпохи можно прослѣдить существованіе этого культа, и находитъ его уже около 800 года утвердившимся въ западной части Ирана; съ другой стороны на основаніи разбора Авесты онъ заключаетъ, что она получила первоначальную редакцію въ Бактрии и только позднѣе была перенесена на западъ; это, равно какъ и характеръ нѣкоторыхъ молитвъ, носящихъ на себѣ отпечатокъ глубокой древности, даетъ ему право прійти къ вышеупомянутому выводу. Все это длинное отступленіе было сдѣлано съ цѣлью показать, что Дункеръ напрасно измѣняетъ дату Ксанѳа, вполне совпадающую съ установленною имъ, ибо присоединяя 600 лѣтъ къ 480 году, получаемъ 1080 годъ. Правда, самое это совпаденіе могло бы сдѣлать подозрительной дату въ виду разногласія другихъ греческихъ писателей, но не слѣдуетъ забывать, что Ксанѳъ—древнѣйшій историкъ, упоминающій о Зороастрѣ, что онъ по необходимости находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ

Персами и наконецъ, что цитата заимствована изъ сочиненія, посвященнаго именно изслѣдованію о жреческомъ сословіи, которое ведетъ свое начало отъ Зороастра.

Такъ какъ отрывокъ, касающійся Эмпедокла (fr.30), ничего достойнаго замѣчанія не представляетъ, то перехожу къ рассказамъ Николая Дамасскаго о послѣднихъ лидійскихъ царяхъ, заимствованнымъ по всей вѣроятности изъ Ксанѳа. Какъ уже сказано, имени Ксанѳа въ этихъ отрывкахъ не упоминается и едва ли можно сомнѣваться, что внѣшняя форма принадлежитъ Николаю Дамасскому, причемъ только нѣкоторыя подробности могли быть заимствованы изъ другихъ писателей; но тѣмъ не менѣе основа рассказа съ большою степенью вѣроятности можетъ быть приписана нашему логографу. Въ пользу это говорятъ какъ различіе, существующее между нѣкоторыми частями даннаго повѣствованія и пересказомъ тѣхъ же событій у другихъ авторовъ, такъ и извѣстныя подробности изъ жизни лидійскихъ царей, только здѣсь и встрѣчающіяся,—различіе и подробности, находящія себѣ полное объясненіе въ лидійскомъ происхожденіи даннаго автора. Въ виду всего этого я при разсмотрѣніи этихъ отрывковъ буду обращать вниманіе только на главнѣйшія черты рассказа, которыя и сопоставлю съ передачею тѣхъ же фактовъ у другихъ историковъ, преимущественно у Геродота.

По времени передаваемыхъ событій первымъ долженъ быть поставленъ тотъ отрывокъ, который, слѣдуя Дункеру, я считаю возможнымъ приписать Ксанѳу, но не помѣстилъ въ переводѣ; поэтому я теперь вкратцѣ изложу его содержаніе. Царь лидійскій Аліаттъ оставилъ свое царство двумъ сыновьямъ Ардису и Кадису; но жена послѣдняго въ разговорѣ съ своимъ любовникомъ Спермомъ убила мужа и изгнала Ардиса, послѣ чего царская власть перешла къ Сперму. Этотъ, опасаясь Ардиса, который съ женой и дочерью удалился въ Кимы и тамъ добывалъ себѣ средства къ жизни сначала изготовленіемъ повозокъ, а послѣ содержаніемъ харчевни, подслалъ къ нему разбойника Керса, обѣщавъ послѣднему за убіеніе Ардиса дать въ жены свою дочь; но Керсъ, влюбившись въ дочь Ардиса, вступилъ съ нимъ въ такой же договоръ противъ Сперма; убивъ послѣдняго, онъ однако подвергся той же самой участи со стороны Оісса, котораго за это Ардисъ, тотчасъ вступившій на престоль, наградилъ освобожденіемъ отъ податей. Ардисъ сталъ самымъ спра-

ведливымъ царемъ Лидіи послѣ Алкима, и въ его правленіе страна до того процвѣтала, что одной конницы могла выставить 30000 чело-вѣкъ. Подъ старость Ардисъ передалъ все управленіе въ руки Даскила, сына Гига, изъ рода Мермадовъ; такое предпочтеніе побудило наслѣдника престола Садіатта тайно умертвить этого чело-вѣка, въ ко-торомъ онъ видѣлъ опаснаго для себя соперника; жена Даскила, будучи беременна, бѣжала во Фригію и тамъ родила сына Даскила, царь же Ардисъ, не будучи въ состояніи открытъ виновника пре-ступленія, въ народномъ собраніи передалъ его проклятію и призвалъ на него мщеніе боговъ. Ему наслѣдовалъ Садіаттъ, а этому Мелеть. Послѣдній для умиловленія боговъ звалъ Даскила на родину, но онъ не пожелалъ вернуться и въ правленіе преемника Мелета—Мирса удалился къ Сирамъ, живущимъ близъ Синопы. При слѣдующемъ царѣ, послѣднемъ изъ рода Гераклидовъ, который у Николая называется Садіаттомъ, въ Сарды былъ призванъ Гигъ, внукъ убитаго Даскила, по просьбѣ брата послѣдняго. Своею доблестью и удачнымъ выполне-ніемъ трудныхъ порученій, возложенныхъ на него царемъ, Гигъ скоро вошелъ въ милости къ нему, и когда Садіаттъ задумалъ жениться на Тудо, дочери Арносса, царя Мизійцевъ, то ему поручилъ при-везти въ Сарды невѣсту. Предъ отъѣздомъ молодой дѣвушки къ бу-дущему мужу надъ ея спальней сѣло два орла: это знаменіе было истолковано предсказателями въ томъ смыслѣ, что дѣвушка въ пер-вую ночь сдѣлается женой двухъ могущественныхъ царей. По пути въ Сарды Гигъ, восплававъ къ ней страстью, захотѣлъ ее обнять; оскорбившись этимъ, она по прибытіи обвинила его предъ своимъ мужемъ, который появлялся ей, что на другой день казнить невѣрнаго слугу. Гигъ, узнавъ объ этомъ отъ одной служанки, немедленно со-звалъ многочисленныхъ своихъ друзей; сообщивъ имъ о грозящей ему опасности и напомнивъ объ убіеніи своего дѣда и заклатіи убійцы царемъ Ардисомъ, онъ убѣдилъ ихъ предпринять возстаніе, и ворвав-шись съ ними во дворецъ, умертвилъ спящаго царя. На другой день Гигъ, какъ-бы отъ имени царя, созвалъ всѣхъ его приближенныхъ и часть изъ нихъ избилъ, а часть склонилъ на свою сторону; вооруживъ всѣхъ своихъ сторонниковъ, онъ затѣмъ созвалъ народное собраніе, которое сначала враждебно отнеслось къ Гигу, но потомъ, убѣжден-ное его рѣчами, предоставило вопросъ на разрѣшеніе Дельфійскому богу. Аполлонъ далъ отвѣтъ, благоприятный Гигу, но прибавилъ, что

месть за его преступленіе падеть на пятаго его потомка. Воцарившись Гигъ взялъ себѣ въ жены Тудо, которой простилъ доносъ, сдѣланный на него Садіатту. Другого же своего врага, нѣкоего Лиеса, который постоянно предупреждалъ Садіатта относительно враждебныхъ его замысловъ, Гигъ не простилъ и велѣлъ не показываться ему на глаза, грозя въ противномъ случаѣ зарыть его на томъ мѣстѣ, гдѣ его встрѣтитъ; когда Лиесъ сталъ старательно избѣгать съ нимъ встрѣчи, Гигъ нарочно захватилъ его въ узкой улицѣ, гдѣ некуда было свернуть, но друзья упростили царя пощадить врага сказавъ, что для выполненія своего обѣта онъ можетъ его послѣ смерти зарыть на этомъ мѣстѣ; послѣ этого Гигъ однажды пригласилъ Лиеса къ своему столу, и накормивъ объѣдами, спросилъ, какъ онъ пообѣдалъ, на что тотъ отвѣтилъ: „какъ надлежало этого ожидать у врага“; этотъ отвѣтъ такъ понравился царю, что онъ его вполнѣ простилъ и даже впоследствии имѣлъ въ числѣ друзей.

Въ параллель этому можетъ быть поставленъ рассказъ Геродота о послѣднемъ царѣ изъ династіи Гераклидовъ (lib. I, 8—13), который, какъ общеизвѣстный, я считаю излишнимъ приводить, и извѣстіе у Плутарха (Quaest. Gr. cap. 45), который говоритъ: „Гераклъ, убивъ Гипполиту и вмѣстѣ съ остальнымъ ея оружіемъ захвативъ и сѣкиру, далъ ее въ даръ Омфалѣ, и послѣ Омфала цари Лидовъ постоянно носили ее, принимая какъ нѣчто священное въ наслѣдство другъ отъ друга, до тѣхъ поръ пока Кандавлъ, пренебрегнувъ ею, не отдалъ носить одному изъ своихъ друзей. Когда Гигъ возставъ воевалъ противъ него, изъ Мизъ прибылъ на помощь Гигу Арселидъ съ войскомъ и убилъ Кандавла и его друга, а сѣкиру вмѣстѣ съ остальной добычей унесъ въ Карію“.

Всѣ эти извѣстія, равно какъ легенда о кольцѣ Гига, сохраненная Платономъ (De Republ. II, 3), тщательно сопоставлены и подробно разобраны Дункеромъ (Gesch. des Alterth. V. II, pag. 574—580), такъ что мнѣ остается только на него сослаться.

Второй отрывокъ, содержащій рассказъ о царѣ Гигѣ и Магнетѣ (fr. 33), слѣдуетъ разсматривать въ связи съ тѣмъ, въ которомъ говорится о царѣ Кандавлѣ и живописцѣ Булархѣ (fr. 34), ибо главную суть того и другого составляетъ упоминаніе о разрушеніи города Магнесіи. Вельверъ считаетъ „перваго живописца“ Буларха (по имени несомнѣнно Грека) выдуманной личностью, а также и Магнета, основываясь въ

послѣднемъ случаѣ на той обстановкѣ, въ которой онъ выведенъ; Карлъ Мюллеръ, принявшій отрывокъ о Кандавлѣ въ число принадлежащихъ Ксанѳу, позднѣе (Fragm. Hist. Graec. T. III, Nicol. Damasc. fr. 62, not. 7) измѣняетъ свое мнѣніе на томъ основаніи, что послѣдній царь изъ династіи Гераклидовъ у Николая Дамасскаго носитъ названіе Садіатта, а слѣдовательно не изъ него Плиній могъ почерпнуть данное извѣстіе. Конечно, это разсужденіе справедливо только въ томъ случаѣ, если предположить, что вышеупомянутый отрывокъ, содержащій разсказъ объ убіеніи Садіатта Гигомъ и вступленіи послѣдняго на престолъ Лидіи, заимствованъ Николаемъ изъ Ксанѳа; Дункеръ очевидно признаетъ подлинность разсказа, ибо изъ него выводитъ заключеніе о роскошной жизни и слабости правленія послѣдняго Гераклида. Но тутъ не важно, кажется мнѣ, существовали ли живописецъ Булархъ или нѣтъ, а вопросъ въ томъ, была ли разрушена Магнесія до вступленія на престолъ новой династіи, конечно по общепринятому мнѣнію ордой Киммерійцевъ или Треровъ; Дункеръ рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно и видитъ во вторженіи этихъ варваровъ, вызвавшемъ сильное негодованіе противъ слабаго Кандавля, одну изъ главнѣйшихъ причинъ его паденія; Курціусъ говоритъ о данномъ событіи довольно неясно, такъ что нельзя рѣшить, относить ли онъ его къ эпохи Гига или же его преемника Ардиса, но во всякомъ случаѣ не считаетъ его предшествовавшимъ времени правленія перваго изъ нихъ. Такое разногласіе двухъ отрывковъ, кажется, основывается на разницѣ въ хронологіи: первый полагаетъ, что Гигъ сдѣлался царемъ въ 679 г., второй относитъ его вступленіе на престолъ къ 716, между тѣмъ какъ временемъ вторженія Треровъ у Дункера считается 696 г., въ чемъ ему Курціусъ, по крайней мѣрѣ ясно, не противорѣчитъ; хронологія Дункера, заимствованная изъ Евсевія, заслуживаетъ предпочтенія по той причинѣ, что она находитъ себѣ подтвержденіе въ надписи ассирійскаго царя Ассурбанипала, въ которой упоминается о вспомогательномъ войскѣ, посланномъ Гигомъ возставшему противъ ассирійскаго владычества Псаметику, фактъ, возможный только при принятіи хронологіи Евсевія. Изъ всего этого слѣдуетъ, что разсказъ о разрушеніи Магнесіи при Кандавлѣ не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго и является правдоподобнымъ: но въ такомъ случаѣ рождается вопросъ, какимъ образомъ это самое разрушеніе могло быть приписано преемнику

царя Капдавла. [Можно сдѣлать предположеніе, что городъ, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, не Магнесія на Меандрѣ, а Магнесія при Спиглѣ, лежащая недалеко отъ Смирны, называемой родиной пѣвца Магнета, виновника даннаго событія: правда, противъ этого предположенія говоритъ то обстоятельство, что какъ Геродотъ, перечисляя по своимъ словамъ всѣ города, взятые Гигомъ, не называетъ Магнесіи, такъ не упоминаютъ о ея взятіи и другіе греческіе историки; но не слѣдуетъ забывать и того, что Геродотъ заявляетъ (I, 14), что разсказалъ о всѣхъ походахъ Гига, не упомянувъ ни слова о войнѣ его противъ Киммерійцевъ, въ которой онъ и цалъ по свидѣтельству надписи современника его царя Ассурбанипала; что же касается другихъ авторовъ, то свидѣнія, сообщаемыя ими объ исторіи Лидіи столь скудны, что нечего удивляться, если отъ ихъ вниманія ускользнуло взятіе одного города, никогда притомъ не игравшаго видной роли въ греческой исторіи; впрочемъ, все это не болѣе какъ личное предположеніе, быть можетъ черезчуръ смѣлое.

Въ отрывкѣ, касающемся царя Садіатта, разсказъ о его сестрѣ —женѣ, которая у Анонима называется Лидой, даетъ намъ интересную бытовую черту для характеристики гаремной жизни восточнаго деспота, но какъ историческій фактъ это событіе не представляетъ ничего замѣчательнаго, такъ что на немъ нечего болѣе останавливаться. Далѣе у Николая Дамасскаго слѣдуетъ отрывокъ, содержащій разсказъ о царѣ Алиаттѣ, съ которымъ вполне совпадаютъ и свидѣнія, сообщаемыя о немъ Свидой и Анонимомъ; передаваемое здѣсь извѣстіе о благоразуміи и справедливости Алиатта находитъ себѣ подтвержденіе въ той любви къ нему народа, которая выразилась по его смерти въ воздвиженіи ему колоссальнаго кургана, пережившаго несокрушимо 2 тысячелѣтія и сохранившагося почти въ томъ же видѣ, какъ его засталъ Геродотъ (*Justi, Gesch. des alt. Pers. pag. 23*); интересно также въ этомъ отрывкѣ извѣстіе о взятіи Алиаттомъ Смирны, о которомъ упоминаетъ также и Геродотъ (I, 16). Касательно завоеваній Алиатта мы имѣемъ еще извѣстіе въ другомъ отрывкѣ Николая, сообщаемомъ о походѣ этого царя въ Карію, и въ вышеупомянутомъ отрывкѣ Свида, гдѣ въ концѣ говорится объ осадѣ Приены, которая однако не была взята, какъ это извѣстно изъ разсказа Діогена Лаерція о томъ же событіи въ жизнеописаніи Біанта. Въ отрывкахъ, касающихся двухъ предшественниковъ

Креза, замѣчательно, что у Николая его отецъ называется Алиаттомъ, а дѣдъ—Садіаттомъ, у Свида же и у Анонима оба они носятъ имя Алиатта; по поводу этого Крейцеръ дѣлаетъ предположеніе, что Николай измѣнилъ сообразно съ Геродотомъ названія этихъ царей, между тѣмъ какъ оба другіе писатели сохранили подлинныя ихъ имена, какъ они стояли у Ксанона; кромѣ того Крейцеръ думаетъ, что Ксенофилъ, приводимый какъ авторитетъ Анонимомъ, стоитъ по ошибкѣ переписчика вмѣсто Ксанона, такъ какъ „въ древнихъ памятникахъ нигдѣ не находится и слѣда этого Ксенофила“, но едва ли эта конъектура можетъ быть принята, ибо во-первыхъ эти два имени слишкомъ мало сходны, чтобы быть смѣшаны, а во-вторыхъ одно названіе могло быть замѣнено другимъ только въ томъ случаѣ, если послѣднее было болѣе знакомо переписчику, чего въ данномъ мѣстѣ по словамъ самаго Крейцера предположить нельзя. Слѣдуетъ также, кажется мнѣ, обратить вниманіе на то, что пра-пра-дѣдъ Креза у Николая называется Алиаттомъ, между тѣмъ какъ Геродотъ даетъ ему имя Ардиса: скорѣе такое повтореніе имени Алиатта могло повести къ замѣнѣ имъ названія Садіатта, стоявшаго между двумя Алиаттами, возможность чего не отвергается и Крейцеромъ.

Въ отрывкѣ Николая, въ которомъ говорится о карійскомъ походѣ Алиатта, сообщаются интересныя свѣдѣнія касательно Креза: отсюда явствуетъ, что въ Лидіи была сильная партія, враждебно относившаяся къ нему и нежелавшая видѣть въ немъ наследника престола; къ ней принадлежалъ и названный въ данномъ отрывкѣ Садіаттъ, одинъ изъ лидійскихъ сановниковъ или (по другому чтенію) богатый купецъ. Этотъ рассказъ находитъ себѣ поясненіе у Геродота, который повѣствуетъ (I, 92), что за лидійское престолонаслѣдіе происходила борьба между двумя сыновьями Алиатта отъ различныхъ матерей, Крезомъ отъ Каріанки и Панталеономъ отъ Іонянки; Геродотъ упоминаетъ также и о Садіаттѣ (не называя его впрочемъ по имени) какъ о человѣкѣ весьма богатомъ и самомъ опасномъ противникѣ Креза, который, взявъ верхъ, казнилъ его и роздалъ его богатство разнымъ греческимъ святилищамъ, между прочимъ храму Артемиды въ Ефесѣ.

Такъ какъ рассказъ о воспитаніи и обученіи Кира у Маговъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, то перехожу къ разбору отрывка, содержащаго повѣствованіе о предположенной казни и

спасеніи Креза. Если только этот отрывокъ заимствованъ изъ Ксанеа, то мы въ правѣ ожидать въ немъ лидійское преданіе о паденіи Креза, и дѣйствительно, хотя съ перваго взгляда кажется, что содержаніе его вполнѣ совпадаетъ съ Геродотовскимъ разсказомъ (I, 86—91), при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются нѣкоторыя существенныя различія: желаніе Кира спасти осужденнаго на казнь и невозможность его выполненія вслѣдствіе отказа Персовъ, столь несомнѣнимаго съ властью восточнаго монарха; значительная свобода дѣйствій плѣнника; длинный разговоръ съ сыномъ и выраженная въ немъ надежда на будущее (т. е. на возстановленіе царства и на месть врагу); богатыя приношенія на костеръ, сдѣланныя лидійскими женщинами; краткое весьма упоминаніе о Солонѣ и отсутствіе разговора съ Киromъ по поводу его—все это, равно какъ и нѣкоторыя другія черты, нарушающія единство разсказа, заставляютъ думать, что первоначальное лидійское преданіе, записанное у Ксанеа, подвергалось передѣлкѣ отъ руки позднѣйшаго писателя, быть можетъ самаго Николая, стремившагося согласить его съ повѣствованіемъ Грековъ о томъ же событіи, какъ оно представлено напр. у Геродота. Въ чемъ состояло лидійское преданіе, болѣе согласное, надо полагать, съ истиннымъ ходомъ событій? Новѣйшіе историки, въ томъ числѣ Курціусъ, Дункеръ и Юсти, склонны видѣть въ такъ называемой казни Креза ничто иное, какъ добровольное самопожертвованіе, задуманное съ цѣлью умилостивить гнѣвъ боговъ противъ родной страны и оставленное имъ же самимъ, когда ливень, потушившій костеръ, убѣдилъ его въ томъ, что жертва отвергнута богами. Въ пользу такого предположенія говоритъ какъ заранѣе отданный (по словамъ же Геродота) приказъ Кира щадить жизнь Креза, всею не согласный съ позднѣйшимъ поведеніемъ персидскаго царя, какъ оно представлено у Геродота, такъ и несомнѣстимость казни на кострѣ съ указаніями Зороастра, которую Николай неудачно старается удалить помощью выдумки, что эти предписанія пришли въ забвеніе и были возстановлены подъ вліяніемъ обнаружившагося въ данномъ событіи гнѣва боговъ; кромѣ того данное предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ явленій, преимущественно встрѣчающихся въ исторіи восточныхъ народовъ, что властитель погибающаго царства самъ или съ семьей бросается въ пламя, пожирающее вмѣстѣ съ нимъ и драгоцѣннѣйшія его богатства: самымъ славнымъ примѣ-

ромъ можетъ служить воспѣтое безсмертнымъ поэтомъ самоожженіе послѣдняго царя Ассиріи Ассуръ-идиль-или (извѣстнаго болѣе подъ греческимъ названіемъ Сарданапала). Если принять, что таково было лидійское преданіе, то мнѣ кажется, на основаніи его наилучше могутъ быть объяснены тѣ противорѣчивыя черты въ разсказѣ Николая, на которыя я выше указалъ. Что касается греческаго преданія, то оно, по всей вѣроятности, возникло изъ двухъ причинъ: съ одной стороны быстрое паденіе столь могущественнаго лидійскаго царства вызвало въ Грекахъ мысль о Немезидѣ, о зависти боговъ и напоминало имъ о столь часто повторяющемся у поэтовъ правилѣ, что не слѣдуетъ человѣка до смерти называть счастливымъ, съ другой—благочестіе Креза и его богатые дары, сдѣланные дельфійскому богу, приводили на мысль о неблагодарности послѣдняго, а это требовало опроверженія со стороны его жрецовъ; ко всему этому присоединилось еще стремленіе, часто замѣчающееся у греческихъ писателей, выводить въ разговорѣ другъ съ другомъ выдающихся людей разныхъ странъ, быть можетъ никогда не встрѣчавшихся, при чемъ особенно посчастливилось Крезу; котораго приводили въ сношеніе не только съ Солономъ (по всей вѣроятности никогда не видѣвшимъ Сардъ), но и съ Біантомъ и Питтакомъ.

При разборѣ отрывковъ я во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ дѣлалъ сопоставленіе между разсказомъ Ксанеа и повѣствованіемъ Геродота: общій интересъ, каковой представляетъ сравненіе между двумя древнѣйшими писателями, касавшимися исторіи Лидіи, въ частности возвышается въ данномъ случаѣ отъ того, что до насъ дошло извѣстіе Ефора о знакомствѣ Геродота съ трудомъ его предшественника и о заимствованіяхъ, сдѣланныхъ имъ изъ послѣдняго. Хотя при сопоставленіи и оказалось, что за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ оба историка расходятся въ своихъ извѣстіяхъ о тѣхъ же самыхъ событіяхъ, но это, кажется мнѣ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы отвергнуть свидѣтельство Ефора: во-первыхъ дошедшіе до насъ отрывки Ксанеа слишкомъ незначительны, чтобы позволить намъ дѣлать заключенія относительно того, что могло стоять въ потерянной части сочиненія; во-вторыхъ странно было бы ожидать отъ Геродота, чтобы онъ, пользуясь трудомъ Ксанеа, принялъ въ свою исторію или такъ сказать переписалъ всѣ сообщаемыя послѣднимъ извѣстія, а напротивъ весьма естественно предположить, что онъ, самъ посѣтивъ Лидію, съ своей стороны тоже собиралъ сырой

материалъ изъ устъ народа и при этомъ какъ Грекъ лидійскимъ преданіямъ предпочиталъ греческія, иногда не совсѣмъ сходявшіяся, иногда даже прямо противорѣчившія первымъ, какъ это ясно обнаруживается разборомъ легенды о Крезѣ: эти два пункта находятъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что единственная почти возможная параллель между Ксанеомъ и Геродотомъ касается ихъ извѣстій о династии Мермнадовъ, а эти послѣдніе, находясь съ Греками въ постоянныхъ сношеніяхъ, то военныхъ, то мирныхъ, по преимуществу подавали поводъ къ возникновенію преданій какъ у своего народа, такъ и у его соперниковъ—Грековъ. Наконецъ, говоря словами Крейцера, „у насъ есть свидѣтельство ученаго и пользующагося уваженіемъ историка Ефора, которому противорѣчить во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія, такъ какъ около 110 олимпіады онъ безъ сомнѣнія имѣлъ предъ собою сочиненіе Ксанеа о Лидіи еще въ полномъ его объемѣ и могъ его сравнить съ книгами Геродота“.

Въ заключеніе слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ для характеристики нашего писателя; но при этомъ пришлось бы ограничиться почти только тѣмъ, что уже было выше сказано о его сочиненіи, такъ какъ большинство отрывковъ слишкомъ незначительно, чтобы изъ нихъ вывести индивидуальныя черты автора и его критическія способности, какъ онѣ могли выразиться въ отношеніи къ передаваемымъ имъ извѣстіямъ, а болѣе пространные фрагменты, какъ уже сказано, по всей вѣроятности подверглись сильному измѣненію отъ руки позднѣйшихъ авторовъ. Все, что можно о немъ сказать, сводится къ слѣдующему: Ксанеъ, насколько видно изъ его сочиненія, отличался значительною долею легковѣрія и почти полнымъ отсутствіемъ критики въ соединеніи съ глубокою религіозностью, что заставляло его принимать на вѣру и съ наивностью передавать народные мненія и сказанія, не дѣлая даже попытки къ раціоналистическому толкованію или критическому разбору, какъ это мы замѣчаемъ иногда у Геродота.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѢ ИСТОРИИ

ОВЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ

ВЪ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

—

И. ЛУЧИЦКІЙ.

и братьевъ своихъ началъ билъ допросъ говорить, означая урочища и грани, по какиѣ якъ предки будто ихъ спрежде, такъ и они, козакамъ косить показанного степу не допускають, и явили били копию високомонаршой жалованной грамоти, старому Думитрашке Радиону Раичи данной, на владѣнне сель, въ сотнѣ Березанской имѣющихся, такожь и в той копіи не означенно, по какиѣ урочища козакамъ свободного уступу в означений степь не имѣтъ, а по какиѣ имѣ, Думитрашкамъ, владѣтъ; якої копіи к дѣлу принятъ билъ^а вѣзля, за тимъ, что по указу для справки подлинне от Думитрашковъ крѣпости не явлени, котории якоби для того не явлени, что в далекомъ расстоянии в схованію имѣются, якъ в челобиттѣ своемъ под превисочайшимъ Ея Императорскаго Величества имекемъ, к дѣлу сего ноября 27 дня данному Андрѣй Думитрашко выразилъ. Однакъ он же Андрѣй, не сконча того своего допросу и не закрѣпя рукою, не похотѣлъ при дѣлѣ битъ, извиняясь тимъ, же брать его, Петро, имѣется в арештѣ (якии на тотъ часъ билъ съ под аресту для присудствія к дѣлу и освобожденъ), и даби отсрочка била до предбудущого весенного времени ему в томъ дѣлѣ дана. Якъ с того жъ его Андрѣя челобитя показуется о якомъ ихъ Думитрашковомъ указа преслушанія и отволоченія и слѣдствія, сотникъ Березанскій, Семень Безбородко, таксъ к дѣлу подал челобитъ, а при немъ объявилъ унѣверсалъ покойного гетмана, Даниила Апостола, козакамъ сотнѣ Березанской, въ 1730^а годѣ, августа 13 д. данний, в которомъ изображено, даби Думитрашки в грунтахъ и поляхъ пахатнихъ и сѣноноснихъ козацкихъ и другихъ обивателей кривдъ и обидъ не чинили, на степу волномъ козакамъ сѣна косить не забороняли и того жъ степу, если оный подлинно волний и имѣ по крѣпостямъ не надлежить, себѣ не ограничовали, с якого унѣверсала за справкою точная к дѣлу копия сообщена; да и свѣдѣтельства якъ старожилловъ сотнѣ Березанской, такъ и постороннихъ людей, которіе подъ знаменіемъ крѣпким, пред спасителною Б^жіею иконою, тое свое свѣдѣтельство по непорочной евангелской заповѣди теми заключили словами: еже ей ей, явилось, что прежде владѣннія старого Думитрашва и спочатку онихъ в сотнѣ Березанской нѣкакихъ ограниченій в свободномъ степу не бивало, но свободно било, якъ козакамъ, такъ мужикамъ, тотъ волній войсковий степъ, где хотя, кому косить, а именно: прѣтивъ села Ляхновецъ, от того села по обѣ стороны болота Супойця, а от того болота до Жуковской могилы, а за оную мо-

гилу до розмежованія степу, за змѣнива гетмана Мазени противъ того села Ляхновець учиненного, яке де идетъ такимъ дуктомъ: отъ урочища, прозиваемого пустая Стадниця, до двохъ могилокъ прямо чрезъ то болото Супоець до могили, лежащей отъ Супойця на добрихъ плуговни гони, отъ тоей могили до могили жъ Жуковской; жителемъ же села Яреповъ и Пилипчичъ, яко козакамъ, такъ и мужикамъ, спржеде свободно било тотъ волний степъ косить не толко отъ показанной Жуковской могили по за Черевкувскою дорогою по надъ аромъ, дуктомъ прямо до могили, прозиваемой Острой, лежащей противъ села Березанки сотнѣ Яготинской, и до могили Горѣлого Пня, но и за тии урочища совокупно зъ оногo села Березанки обивателми бивало козаки и мужики сотнѣ Березанской косать; а якъ досталось за змѣнива Мазени тое село Березанка во владѣнне Радиона Думитрашка, с тихъ временъ началъ онъ того свободного степу козакамъ косить заборонять, отъ могили, прозиваемой Горѣлий Пенъ, по узъ дорогу, идучую зъ села Черевоекъ къ Недрѣ, дуктомъ до могили Жуковской, отъ тоей могили до болота Супойця и за Супоець. Нинѣшние Думитрашки, Андрѣй зъ братами, и за тую межу не толко свободного степу козакамъ косить забороняють, но отчизние и дѣдизние ихъ грунта, пахатние и сѣнокосние, поотимали. Противъ Ветова же села на волномъ войсковомъ степу (кромѣ ограничения, зъ одной стороны отъ биковской волости, отъ могили, прозиваемой Хрестовой, до могили Смоловой), отъ тоей же могили вправо по узъ грунта села Черевоекъ до могили Столовой, а отъ могили Столовой до рядовихъ могил, а отъ тихъ могил до могили, прозиваемой Горѣлий Пенъ, свободно било козакамъ и мужикамъ совокупне тотъ степъ косить; на якомъ волномъ степу нѣкогда, якъ Радионъ, такъ и племянникъ его, Марко, Думитрашки жадного на себе ограничення не дѣлали и сѣновъ козачихъ на томъ степу не забирали, кромѣ что Дмитрий Думитрашко, якъ устроилъ билъ хуторъ в Ветовомъ селѣ за нѣсколко годъ передъ шведщиною, того часу нѣсколко и степу началъ билъ на себя оттикать. Нинѣшние же Думитрашки, Андрѣй зъ братами, якъ обводомъ сами показали, того свободного степу козакамъ косить противъ Ветова села забороняють, в коло взявши отъ показанной могили Хрестовой до Смоловой, отъ тоей могили до Столовой, отъ Столовой до рядовихъ могил, отъ рядовихъ могилокъ до могилки Безименой, а отъ тоей до Вишневой могили, а отъ Вишневой до могили Острой, а отъ Острой же знову до могили Хрестовой, а якъ па

тѣ, такъ и на всѣ выше показаніе, ограниченія никакихъ писменныхъ вѣдѣній къ дѣлу не явили, которыми бѣ запрещено козакамъ в показаній волний войсковой степь свободного уступу имѣть, а имъ Думитрашкамъ по тѣмъ урочищамъ, яко теперъ боронять, владѣть, того ради, по силѣ выше означеннаго Ея Императорскаго Величества изъ войсковою генералпои канцелярии указа, козакамъ сотнѣ Березанской по зволяется волний в войсковою свободный степь уступъ имѣть и сѣно косить на опомъ по прежнему, якъ и прежде кошували, а именно: войтовскимъ отъ показанной Хрестовой до могилы Смоловой, по ограниченію отъ волости Биковской, отъ Смоловой же могилы по могилу Столовую, а отъ той могилы до рядовыхъ могилкоу, отъ рядовыхъ же могилкоу до Горѣлого Пня, ежели отъ села Черевкоу сотнѣ Яготинской между тѣми двома урочищами, имено отъ рядовыхъ могилкоу до Горѣлого Пня, не будетъ якого спору за степь; пилипчанскимъ и ярешковскимъ, отъ Горѣлого Пня до Острой могилы, а отъ той могилы по надъ яромъ до Жуковской могилы; ляхновскимъ же отъ Жуковской могилы до могилки, лежащей отъ болота Супойця, якъ би на гони плугови, а отъ той могилки чрезъ Супоець до двохъ могилкоу, лежащихъ отъ урочища Пустая Стадница, якъ бы за двѣ версты, а отъ тоу до показанной Стадницѣ, якъ ограниченію между ими, ляхновчанами, и Думитрашками отъ степу, противъ села ихъ лежащего, за змѣнника Мазепа било, до даннаго о томъ опредѣленія и указа, для содержания овецъ по регламентамъ, такоужъ для фуражу на консистентовъ, что чрезъ нинѣшное недопусканіе безъ суда кошеня сѣна в овцахъ гибѣли и лошадамъ государевымъ за неимѣніемъ фуража нужди и чрезъ то поврежденія интересу не учинилось. Ноября 28 дня 1735 году.

Бунчуковій товаришъ Михайло Домонтовичъ, канцеляристъ войсковій Степанъ Петрунцевичъ, полку Переяславскаго товаришъ Калиникъ Давидовъ.

(Р. О., Переяславскій полкъ, Березанская сотня, 3 связка, № 34, прилож. № 3—10).

XVII.

1741.

Межевой акт общества козаковъ села Капустинець¹³⁾.

1741 году августа 17 д Ми, ниже подписавшіеся, чинимъ вѣдомо, кому о семь вѣдати надлежиметь, в томъ, что хочай ми нижайшіе в учрежденную в волости кантавузинской земли и слѣдствія всякихъ добръ комиссію и дали подписку, по присяги жителей пирловскихъ, Олихвѣра Хоменка, Мартина Гончаренка и Лукьяна Чорненка, о заграниченіи степу к селу Пирловцѣ, взявши от столбового шляху, над которимъ стоитъ могила Товстая, по могили Три Брати, и о не спорѣ, точію ж, послѣ того согласія при опой же комисіи з бунчуковимъ товарищемъ, Яковомъ Лизогубомъ, доброволно, по прощенію нашему, уступлено намъ к селу Капустинцямъ з того ограниченія степу, а именно звышписанных от Товстой могилы к Тромъ Братамъ копцовъ послѣднихъ два, и от Трохъ Братовъ по яготинскую дорожку, а от яготинской дорожки по могилу Орлову, которая стоитъ вышше Бирловского яру, в вершинѣ, а от Орловки могила, минаючи копцовъ два, по рядовіе маленькіе могили, и что ми впредь, в потомніе часи, анѣ по насъ дѣти наши, не имѣемъ чрез оную границу далѣе вступать, и за то нѣгде суда искать не должны, а ежелибъ ми или дѣти наши могли нинѣ и в потомніе часи далѣе вступленного степу чрез границу, къ селу Пирловцѣ отдѣленную, втручатся и в томъ того села обивателемъ утѣсненіе чинить, то на того вчинателя и турбатора покладаемъ вини, где би сия справа мѣла приточитися, пятьдесятъ рублей. В томъ для лутшаго вѣроятія сию росписку даючи, на семь и подписуемся. К сей росписки атаманъ капустянской, Павелъ Дяченко, и козаки капустянскіе: Остапъ Щербина, Хведоръ Бовструкъ, Михайло Кулиненко, Антонъ Казаринъ, Василь Даденко, Власть Шабалтасній, Семень Тарасенко, Иванъ Куленко, Лукьянъ Шелехъ, Михайло Дибенко, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себе подписался своеручно атаманъ капустянской, Павелъ Дяченко.

(Р. О., Переяславскій полкъ, Яготинская сотня, 5 связка, №^о 125, прилож. №^о 3, f^о 27 verso).

¹³⁾ Пирятинскаго уѣзда.

XVIII.

1744.

Купчая крѣпость, данная обществомъ села Шабельниковъ¹⁴⁾ сотнику пещанскому, Кандибѣ, на островъ.

1744 году июля 2 дня.

На урядѣ напомъ городовомъ Пѣщанскомъ, пред нами, Михайломъ Скорикомъ, атаманомъ городовымъ, Иваномъ Чучукаломъ, хорунжимъ сотенимъ, Климомъ Коздобою, городничимъ сотенимъ, і товариствомъ: Андрѣемъ Дохномъ, Иваномъ Лѣвим, Иваномъ Крутенкомъ и Петромъ Шаратою, ставши персонално козаки сотнѣ Пѣщанской: Иванъ Мелникъ, Мартинъ Паведченко, Хведоръ Кулѣшъ, Иванъ Кулѣшъ, Еско Идленко, Семень Трушъ, Прохоръ Безрукій, Савка Харченко, посполитие: Андрей Горбъ, Грицко Дѣденко, Матвѣй Иваненко, Мойсѣй Шарий, Наумъ Медничакъ, жители села Шабельниковъ, доброволно объявили, яко имѣется за селомъ Шабельниками островъ, прозываемый Борки, с прежнихъ лѣтъ волній і никогда никимъ неборонений, к селу Шабельникамъ принадлежащій, стоячий помѣжъ, зъ одной стороны великого окопу козаковъ сотнѣ бубновской, жителей села Слободки, Василя и Грицка Мовчановъ, в якомъ островѣ растутъ гаюкъ и лозы точию, яко суть очен опустошеное, которой островъ, прозываемый Борки, зъ общего ихъ всѣхъ согласия, доброволно уступили во вѣчное владѣние его мѣсти пѣну Михайлу Кандибѣ, сотниковѣ Пѣщанскому, женѣ его і потомству ихъ, ибо оный пѣне сотниезъ по общему ихъ всѣхъ согласному совѣту и произволению положилъ за тотъ островъ на обнищалую церковь Сави освященую шабелниковскую денегъ рублей четири. І просили на уряду городовомъ Пѣщанскомъ для лутчого впредъ вѣроятя и защищеня, чтобъ нѣкто впредъ от сего числа во владѣнии онимъ островомъ вѣчно ему, пѣну сотнику, женѣ его и потомству ихъ жаднаго препятствя чинит не дерзал, видать зъ уряду писание. Теди ми, за доволно прислухавшиися таковому ихъ общенародному обивателей шабелниковскихъ доброволному согласному совѣту, яко з доброй своей волѣ и общего всѣхъ согласия, а не примушения, тотъ островъ, прозываемый Борки, во вѣчность вишереченому пѣну сотнику Пѣщанскому уступили, велѣ-

¹⁴⁾ Золотоношскаго уѣзда.

лисмо для лутчой впредь певности и вѣчнаго безпрепятственного онимъ островомъ, прозываемимъ Борками, ему, пѣну сотнику Пѣщанскому Михайлу Кандибѣ, женѣ его и потомству ихъ владѣнія, по прошению выше именно прописаних обивателей Шабелниковскихъ, сие писание за подписомъ рукъ ихъ, такожь і урядовихъ, і с приложениемъ обыкновенной печати потребуючою стороною ему, пѣну сотнику, видать. Якое и видано року и дня вишеписанихъ.

К сему писанию, во свидѣтельство, іерей Константиій, пресвитеръ Шабелницкій, своеручно подписался. Села Шабелниковъ козаки: Иванъ Мелникъ, Иванъ Кулѣшъ, Хведоръ Кулѣшъ, Семень Трушъ, Прохоръ Безрукий, Микита Янишенко, Хведоръ Кунашъ, Савва Харченко, Еско Идленко. К сему писанию вмѣсто вишеписанихъ козаковъ, по ихъ прошению, козакъ, житель Пѣщанскій, Иванъ Шабать подписался. Посполитие села Шабелниковъ: Андрѣй Горбъ, Мойсей Шарій, Наумъ Медничакъ, Грицко Дѣденко, Матвѣй Иваненко, Лукьянъ Кравченко. К сему писанию вмѣсто вишеписанихъ посполитихъ неграмотнихъ, по ихъ прошению, Алексѣй Проскурненко, дякъ села Шабелниковъ, подписался. Сотнѣ Пѣщанской урядовис: Атаманъ городовій Пѣщанскій, Михайло Скорикъ, хоружій сотений Иванъ Чучувало, Клима Коздоба, городничій сотений. К сему писанию вмѣсто вишеписанихъ, атамана городского, хоружого сотеного и городничого, неграмотнихъ, по ихъ прошению і за себе, писаръ сотений Пѣщанскій, Захарій Бирвало, подписался. Козаки сотнѣ Пѣщанской: Андрей Дахно, Иванъ Лѣвий, Пегро Шарата, Иванъ Крутенко. К сему писанию вмѣсто вишеписанихъ козаковъ, неграмотнихъ, по ихъ прошению, козакъ, житель Пѣщанскій, Парфень Третьяченко подписался.

(Р. О., Переясл. п., Пещанская сотня, связка 2, № 7, прил., ф° 91).

XIX.

1744.

Договоръ общества села Мацковецъ¹⁵⁾ съ вознесенскимъ переяславскимъ монастыремъ о наймѣ земли.

Выпись з книгъ мѣскихъ права майдебурского ратуша переясловского. Року тысяча семь сотъ чтиредесять мѣця августа осмого дня.

¹⁵⁾ Переяславскаго уѣзда.

В магистратѣ Ея Императорскаго всепресвѣтлѣйшаго Величества переясловскомъ, пред нами войтомъ магистрату переяславского, Кириломъ Савоновичемъ, рочнимъ бурмистромъ, Алексеемъ Романовичемъ, райцею старшимъ, Алексеемъ Товстимъ, і протчими райцями і лавниками, в ономъ магистратѣ сего году засѣдающими, ставши персонально мѣтра катедрального вознесенского переясловского законники при прошеніи своемъ в оній магистратѣ Переясловскій данную имъ от атамана сотнѣ первой полковой переясловской, деревнѣ Мацковецъ, Никифора Дорошенко с товариствомъ, о свободномъ паханіи имъ, мацковецкимъ козакамъ, в позволенія онихъ мѣтра катедрального переясловского законниковъ лану великого мѣтрского з десятини, а сѣна косить без десятини, подписку представили і просили для впредь вѣдома оную подписку до книгъ мѣскихъ переясловскихъ, принявъ, записать, а с книгъ обикновенную випись в мѣтръ катедральной переясловскій за подписомъ рукъ і при печати видать; в которой подписки от слова до слова написанно тако:

1744 году августа 5 дня.

Ми, ниже на подпесѣ выраженіе, атаманъ мацковецкій с товариствомъ, даемъ сію нашу законникамъ катедрального переяславского мѣтра подписку в томъ, что позволеній, з ласки мѣтрской, ланъ великій, которій і прежде з десятини орували, почавши од помѣрковъ войтовскихъ шляхомъ ажъ до границъ пристромской, а границею пристромскою за четверть милѣ, ажъ до лановъ мацковецкихъ же, отъ лановъ же мацковецкихъ до помѣрковъ мацковецкихъ же, а од тихъ помѣрковъ дорогою ажъ до тоей же дороги барышовской, з десятини пахать будемъ, и сѣно косить толко без десятини, обще з посполитими монастырскими, кромѣ інихъ посполитихъ, безспорно. Скотъ же нашъ, взятій на ономъ лану з возами и с пашнею десятинною возратить должны. В томъ і подписуемся: Атаманъ Никифоръ Дорошенко, козаки: Адамъ Павленко, Кирило Привеюкъ, Іванъ Іванченко, Семенъ Костенко, Никита Федорченко, Процько Стрелченко, Тимушъ Шостаць, Дмитро Прокопенко, Каленикъ Караванъ, Василь Недранецъ, а вмѣсто неграмотного вишь писанного атамана и козаковъ, по ихъ прошенію, писаръ первой полковой сотнѣ Никифоръ Григориевъ руку приложилъ.

Ми прето магистрату Переясловского старшина показанной отъ законниковъ мѣтра катедрального вознесенского Переясловского, пред-

ставленной актъ од атамана мацковецкого, Никифора Доропенка, с товариствомъ данной подписки, вслушавши і разсмотрѣвши, яко тое по сознатию оного жъ атамана і козаковъ мѣтру катедральному переясловскому во владѣніе подлежащій, которій они, пахаючи, часть десятинную хлѣба на оній мѣтрѣ катедральной переясловскій давать обязались, а сѣно косить без десятины уговорились, велѣли, по прошенію онихъ законниковъ тую ихъ, атамана мацковецкого с товариствомъ, подписку до книгъ мѣскихъ переясловскихъ принявъ записать, а с книгъ мѣскихъ, выписать сей экстрактъ на свободное взиманіе з показанного лану в мѣтрѣ катедральной переясловскій от козаковъ мацковецкихъ в потомніе часы с пахания хлѣба десятинной части показанного мѣтра катедрального переясловского законникамъ, за подписомъ рукъ нашихъ і с притисненіемъ обыкновеннаго магистратовья печати, видать. Якій и выдается року, мѣця и дня више спецификованныхъ. Войтъ магистрату переясловского Кирило Савоновичъ, бурмистръ магистрату Переясловского Алексей Романовъ, райца старшій Алексей Товстъ, со всѣми урядовими. Писарь магистрату Переясловского Никифоръ Зубковскій.

Таковый подлѣнный к себѣ прималъ и на копіи росписался катедральный намѣстникъ Иеромонахъ Германъ.

(Р. О., Переясл. полкъ, Первополковая сотня, № 19, прилож. п° 2, f° 2).

XX.

1745.

Слѣдственное дѣло по жалобѣ козаковъ села Помоклей, Панфиленковъ, на сотника Гулака.

По указу Ея Императорскаго Величества с полковой переясловской канцелярии данъ сей декретъ сотнѣ второй полковой козакамъ, Марку и Науму Панфиленкамъ, братьямъ роднымъ, на владѣніе ими балкою, на помокелскомъ полѣ лежакою, з принадлежащимъ распаханнымъ изстари вдругъ тоеи балки полемъ, такожь стоящимъ между дорогами Сосновскою и Денисовскою гасмъ, прозываемимъ Займищемъ, и вдругъ оного дѣдовскимъ и отческимъ ихъ же, Панфиленковъ, роспаханнымъ полемъ, в кои группа отвѣтчикъ, сотникъ второй полковой сотнѣ, Иван Гулакъ, втручаясь, во владѣніи спокойномъ истцамъ чинить препятствіе. Для того оніе истци, Панфиленки, в челобити своемъ

прошлого 1743 году ноября 10 д., в полковую переясловскую канцелярию поданнымъ, написали: того де 743 году, на веснѣ, сотникъ второй полковой сотнѣ, Иванъ Гулакъ, их дѣдовского и отческаго на помокелскомъ полѣ, при балцѣ, прозиваемой Панфиловой, Андрѣйченковой, в которой балцѣ пасѣвка прадѣда ихъ, Андрѣя бивала, где и окопи стародавнѣе находятся, а нинѣ них, Панфиленковъ, пасѣвка имѣется, лежачого пахатного поля виораль недел двѣ, да того ж, 743, году, октября 31 д., их же, Панфиленковъ, дѣдовскіи и отческіи межи, дорогами сосновскою и денисовскою окопании, и округъ их дѣдовскіими и отческіими полями окружен гай он же, сотникъ Гулакъ, по доносу ложному присланными от себе сорокма подводами виполскіими обивателми двома приездами до двора своего в окопах и по за окопами вирубалъ.

А отвѣтчикъ, сотникъ Иванъ Гулакъ, чрез повѣреннаго своего, тоей же второй полковой сотнѣ писара, Трофима Тимофѣева, показал, что де онъ, отвѣтчикъ, сотникъ Гулакъ, поля их, истцовъ Панфиленковъ, дѣдовского и отческаго, при балцѣ, которую они, истци, своят, недел двох не ораль, а ораль поле волное, ибо де тое поле било за полковника, Стефана Томари, дивое, необоранное, на которомъ полѣ бивало мирскіи табунъ пасѣу имѣеть, а они, истци, того поля без всякихъ крѣпостей присвоили около балки болше ста дней, где волно всяему пахать; а когда въ прошлехъ годахъ подварскіе переяславскіе обивателѣ оное поле кругомъ той балки и по горѣ орали и пашню сѣяли, то де на полковника тогда бывшаго переясловского, Стефана Томару, черезъ вилка годъ десятина городничимъ переясловскимъ, Стефаномъ Ковтуноватимъ, собиралась. На что повѣренный отвѣтчиковъ показалъ свѣдителей: прошлаго де, 743, году, октября 31 д., онъ отвѣтчикъ, их, истцовъ, дѣдизного и отчизного гаю, в окопу стоящего, присланными от себе подводами не рубалъ, а приказовалъ толко рубать по за окопомъ, которой дуброви волной истци по за окопомъ в одной стороны приняли ступеней сто, а в другой двадцять чотири; а ежели де посланной от него, отвѣтчика, атаманъ виполской, Васил Николаенко, в окопѣ каковой порубъ учинилъ, сам би отвѣтствовал. Да в тому ж, когда в тую займу подводи за другой разъ ради взятыя в доми свои хворосту ездилы, то видѣли, что в окопѣ самъ истецъ, Панфило, березину в дом свой, нарубавши, везлъ. А той гай, где отвѣтчикъ рубать посилалъ, по следствию атамана виполского, Василя Ни-

колаенка, и свѣдѣтельству козака, Павла Згониченка, явился волний, а до сих де поръ не зрубанно затѣмъ, понеже в невидѣніи помокелских и виполских обитателей за окопомъ дубнякъ принять, а ежели би нигѣ не било прошенія, то би онъ, сотникъ, в незнаніи не вирубалъ. А то де, когда заподлинно увѣдомился, что они, истци, напрасно волнимъ дубникомъ завладѣли, то оній дубникъ приказалъ вирубать.

Истци, Панфиленки, в улики показали, что де оное поле их, истцовъ, дѣдовское и отческое, а кромѣ дѣда и отца ихъ, истцовъ, тѣмъ полемъ никто не владѣлъ и оно не ораль, кромѣ оровали з десятини, на что они, истци, показали свѣдѣтелей, старинныхъ обитателей помокелскихъ, да помѣжниковъ тѣмъ своимъ полямъ, которое отвѣтчикъ, сотникъ, поораль, и отвѣтчика, сотника, присланние подводи на волную дуброву на их, истцовъ, дѣдовский и отческій, стародавнимъ окопомъ и дѣдовскими жъ и отческими полями окруженной гай рубали. Которой гай достался отцевъ их, истцовъ, по родному дядѣ их, истцовъ, дѣдови Евфиму Андрѣйченку. И в ономъ гай не чагарникъ, но деревия, какъ би на овладани, ключини и на вор и дубя, какъ би на боковые присушки рубали. И какъ де оной гай за отца челобитчиковъ оборивалъ козакъ, жител помокелскій, Павло Згониченко, тому будетъ годовъ з тридцать пять, и когда около тих окоповъ на их дѣдовских и отческих нивяхъ сталъ фороствъ роста, а они, истци, не стали орать, чему будетъ лѣтъ з 15, то от тѣх де пор на той нивѣ за 15 лѣтъ гай повиросталъ. А какъ де отецъ их, истцовъ, тое займище по дядѣ своемъ, а их, истцовъ, дѣду, прописанному Евфиму Андрѣйченку, стал заборонят, то от того часу, такъ отцевъ их, и по отцу им самим, истцамъ, в том гай не от кого ни в чемъ не малѣйшей обиды и утиску и по нивѣ не послѣдовало. По зсилки же истцовъ, Панфиленковъ, козаки, жители помокелские, Тимошъ Богданенко, Степанъ Дейнека и Тимошъ Бутъ, под присягою показали: з давних де годовъ они зазнали, что тая балка прозивалася Андрѣйченковою, и оною балкою отецъ Марва и Наума Панфиленковъ владѣлъ, а по отцевъ и они, Панфиленки, владѣють; токмо около тоей балки лежачое поле, дѣдовское л или отцевское Панфиленковъ, и тѣмъ полемъ отецъ и дѣдъ истцовъ владѣли (л), и орованно л тое поле з десятини, имѣюще с тамо овопи кѣмъ подѣлани, того не вѣдаютъ, яко в них тамо помѣжного нивя не имѣется. А Николай Кырыченко, Моисѣй и Хома Артюшенки, да Харко Иващенко показали: какъ де они могутъ зазнать, то

оная балка зовется Панфиловою, Андрѣйченковою, и зазнають лѣтъ з 15, что на том полѣ коло балки Марка и Наума отцемъ их, Панфилом, било сѣно косится, и оное поле отцем же их, Панфиленковъ, орется, а кромѣ отца их, Панфиленковъ, оного поля никимъ другимъ не орано, яко и сѣна на томъ полѣ не кошивано, а з десятины оранно л или нѣтъ, також имѣются л тамо старинные, подѣланые дѣдомъ истцевим окопи, того они не вѣдаютъ. Павло Згонниченко, по зсилки истцовъ, показал: будет де тому годовъ з 20, какъ онъ, Згонниченко, в отца Панфиленковъ ходил в плуга и оборовал дубняк на полѣ помокелскомъ по узъ дорогу, идучую на Соснову, якої дубнякъ бил давнего времени окопанъ ровомъ, и его, Згонниченка, отводил тот дубняк обороват козакъ второй польсовой сотнѣ, жител помокелский. прозиваемой Анацко, кой уже умре; а покамист тотъ дубнякъ оборанъ не бил, то в ономъ дубняку волно было кому хотя рубать. Когда же отцемъ Панфиленковъ тот дубнякъ оборанъ и стал тамо пасѣкою сидѣть, то от тѣхъ поръ отецъ их, Панфиленковъ, заборонилъ и рубат в оном никого не допустил. И того ж времени онъ, Згонниченко, по узъ тот же дубнякъ отцу Панфиленкову облогов на просо оран дней зо три или болше, того, за давностию, не упомнит. Да кромѣ того, около того дубняку било л какое поле, зпрежде дѣдом их, Панфиленковъ, роспаханное, того онъ, Згонниченко, не вѣдаетъ.

А по зсилки отвѣтчика, сотника Гулава, представленіе свѣдители под присягою, козакъ, житель виползскій, Яковъ Северинъ, показал: когда де за полковника переясловского, Стефана Томару, гору противъ села Выползокъ по балку, прозиваемую Андрѣйченкову, подварские и виполскіе обиватели стали орат, то на оной полковника, Стефана Томару, городничим переясловским, — а какъ звался и прозивался тотъ городничий, не знаетъ, — с того поля, десятина, — чрезъ сколко годъ не можетъ упомнить, — собралась, и в тѣ поры Марка и Наума Панфиленковъ отецъ в той Андрѣйченковой балцѣ стал содержат пасѣву и близъ той балки боронилъ поля дней з четыре или болше, за давностию, не упомнить же, а брал ли Панфиль з оного поля десятину или нѣтъ, онъ, Северин, не ведаеть. Демянъ Ващенко показалъ: зазнает де онъ еще посля дорогого року, что помянутая балка прозивалас Панфиловою; около тоей же балки и вездѣ по горѣ оранного поля не било, и живучой в селѣ Выползкахъ Кырило Афѣцеревио пасъ чрезъ 20 лѣтъ на томъ полѣ мирское стадо. Будеть де

годовъ з 20,-чегò заподнено не упомянет,—какъ по горѣ противъ селъ Выползовъ и около той балки подварские переясловские и другіе селъ обивательѣ стали на просо поле пахат,—а сколько годъ пахали, упомянет не можетъ,—то вѣдаетъ онъ, Ващенко, что Марка и Наума отецъ ихъ, Панфило, з поля около оной балки, кто з обивателей ораг, брал просом десятину и оное поле заборонялъ, и от того поля отца ихъ, Панфиленковъ, никто з обивательсей виползскихъ и другіихъ селъ не отпирано, а в оное не втручались, и ему оним полем около балки владѣтъ невоспашено ж било; а почему оним около балки полем отецъ Панфиленковъ владѣлъ, по куплѣ или по какому наслѣдью, и сколько того всего поля, онъ, Иващенко, не вѣдаетъ, и отецъ Панфиленковъ тоєю балкою і около ней полемъ владѣлъ и никто от его того поля не отнимал. Якимъ полемъ по отцу своемъ и они, Панфиленки, владѣють.—Прокопъ Гелевера, Петро Вакуленко, Никита Болѣлой показали: зазнають де они з давнихъ годовъ, что противъ села Выползовъ, на горѣ, и около балки Андрѣйченковой поле диво и неоранное било, на которомъ полѣ житель виполскій, Кирило Афѣдеренко, чрезъ 12 лѣтъ пасъ мирское стадо. Когда же тое поле обиватели облагои на проса началаы поднимать, то на полковника переясловского, Стефана Томару, тамо по горѣ десятина собиралась, а послѣ того, когда десятина собиратись на его, полковника, не стала, то отецъ Панфиленковъ в той балки становилъ пчолы, и около той балки под горе поля болше двохъ недел стал своят и боронит, а почему боронил, они того не вѣдають. И в том борененіи отцемъ Панфиленковъ поля, вѣ от кого ему з обивательей виполскихъ препятствія не чиненно.—По зспыкы отвѣтчика, сотника Гулака, значковій товаришь, Евфимъ Мироненко, допросомъ, между протчимъ, показал: когда де в прошломъ 1721 году истцовъ отецъ, Панфило, законникамъ монастыра михайловского переясловского завел волной степъ, к селам Выползамъ и Помоклямъ принадлежащей, во мѣсто поля, прозываемого Олихвѣровского. коц Олихвѣренко будто тое поле запил реченним законником, то сѣбравшись обиватели обоихъ селъ, Выползок и Помокель, за напрасной того поля волного заводъ, сказали были законникамъ балкою Панфиловою владѣтъ; токмо тоей балки тѣ законники, неведомо почему, свое владѣние принят не пожелалы, но просили себѣ в другомъ мѣстѣ, хочай мало поля, на монастырь показатъ, почему им, законникамъ, тогда за совѣтомъ обивательей на волном полѣ два лани

отвѣдено, конми ланами и по нимъ они, законники, владѣют.—Да по зсылки отвѣтчика, сотника Гулака, козака, житель помовелскій, Павелъ Згониченко, показалъ, что онъ, Згониченко, при чинимом прошлом 743 году в октябрѣ мѣцѣ атаманомъ выползскимъ, Василемъ Николаенкомъ, о гаю Марка и Наума Панфиленковъ, которій гаю онъ, Згониченко, еще за отца Панфиленковъ по за окопом обороваль, следствию бил, онога гаю обводилъ, где усмотрено нимъ, Згониченкомъ, что ними, Панфиленками, за окопомъ на волной дубровѣ нива з приезду з другой стороны принято, а сколько именно ступеней, знат не можетъ, спрежде же чие тое нива било онъ, Згониченко, не ведаеть.—Атаманъ выполскій, Василь Николаенко, допросомъ показалъ, что де онъ, по приказу отвѣтчика, сотника Гулака, ездил с подводамы за дровами в займище Панфиленково; тамо в окопѣ дровъ и другого дерева не рубаль и рубат тамо не приказиваль, кромѣ тое рубаль, что истцы волного по за окопомъ приняли по свѣдѣтельству козака сотнѣ второй полковой, Павла Згониченка, з одной стороны истцами роци принято волной ступеней на сто и з другой стороны голой ниви на тридцать ступеней, а з третьей роци двадцат чотири ступеней, а з четвертой голой же ниви 15 ступеней.—А в представленном от истцовъ, Панфиленковъ, чинимомъ тогда бившимъ значковимъ товаришемъ, кой нѣнъ священникомъ велико-каратулскимъ, Иосифомъ Волинскимъ, в 1722 году следствию, Семень Жувъ показалъ, что де якъ они еще орували з отцемъ своимъ помѣжъ из Андрѣйченкомъ, то, сказуеть де, бывало отецъ его, Юско Жувъ, що то окопъ Андрѣйченковъ.—Да Тышко Чорненкій, атаманъ помовелскій, показалъ, что еще до Шереметовщини онъ знал, якъ Евфимъ, дядко Панфиловъ, пасѣку ставил на томъ мѣсцѣ, где теперь Панфило займище заняль. Да Павло ж Згониченко показалъ: будет де тому годовъ зъ 10, якъ ходил онъ в Панфила в плуга, и тогдѣ тот дубнякъ оборували, якъ еще Марко Панфиленко был в неволѣ.—Да по учиненіи сего 1744 году в ноябрѣ мѣцѣ, по опредѣленію полковой канцеляріи, значковими товарищы, Петромъ Мосцѣвкимъ и Иваномъ Колчевскимъ, о томъ ихъ истцовъ Панфиленковъ, виоранномъ полю и вирубанномъ в займѣ гаю отвѣтчикомъ, сотникомъ Гулакомъ, следствию показано: спорное де поле истцовъ, Панфиленковъ, от окопу старинного, в которому окопу тернъ, вдовжъ балки разстоаниемъ до дороги, лежащей перехрестной, валу пят сотъ сажней. В якой балки имѣются знакъ копанного рва, кои знакъ покопанние истцы при-

нають, якобы коло пасѣви их, истцевъ, был погребъ для пчол и колоды, вшир же того поля смѣрит, яко тое поле не веругъ равное положение свое, но в длину имѣеть, и между других обивателей нивы их, истцовъ, смежные имѣются, обстоятельством невозможно, однако де по перемѣру веругъ всего того поля около балви три тысячи триста сажней, а отвѣтчикъ виорал на свою потребу вдовжь сажней сто, а в поперекъ от Виползок 80 пят сажней, а от шляху, з другого конца, 50 один сажен. Свѣдителей же хочай много тамо людей при томъ следствіи было, жадних по востребованию не представлено, и истцовъ ли тое поле, Панфиленковъ, собственное, или чие другое, знат нѣ почему. А по осмотре де ними, значковими товарищи, зрубанного отвѣтчикомъ истцового гаю явилось, зрубленного дерева, без осичок, дубковъ, в окопѣ 45, и по за окопамъ гаю годячого на присошки, на ключини, на вор и на колле, хочай много изрубано, зчислит, что оное уже позаростало, весма невозможно. И при томъ чинимомъ следствіи обивателѣ помокелские, козакн, Федоръ Яковенко, Иванъ Омелченко, Марко Незиленко, Григорій Николаенко, Васил Беба, и посполитве, Филипъ Колѣсникъ и Иванъ Савченко, под совѣстію сказкою показали: отецъ де их, Марка и Наума Панфиленковъ, уже тому 35 лѣтъ, якъ оной спорной гай для пожару заораль, а прежній окопъ округъ оного гаю былъ и нинѣ имѣется, то уже де от того времени нѣхто во оном окопѣ и по за овопомъ не рубаль, а прежде того заораня отцомъ Панфиленковъ обиватели помокелские в окопѣ и по за окопомъ рубали до сего ж 745 году, априля первихъ чисель. Нарочно посланной, по опредѣленію полковой канцелярив, ради взчисленія в истцовомъ займище порубу, значковій товаришъ, Иванъ Адаменко, поданим своимъ в оную полковую канцелярню доношениемъ между протчимъ представил: за прибитнемъ де своимъ онъ, Адаменко, к означенному займищу, хочай требовал атамана помокелского, Прокোпа Богданенка, з товарищи ко учинению о том зрубѣ освѣдительствова- ния, точно тот атаманъ, яко отвѣтчика, сотника Гулака, подкомандной и никто другой за опасно з ним, Адаменкомъ, числит того зрубу не похотѣл, почему де онъ, Адаменко, призвавши к себѣ во вѣрность посторонного челоуѣка, поданного гїпдна генерала маіора и кавалера Вишневскаго, жителя помокелского, Стефана Клименка, тот зрубъ зчислили, кромѣ зрубленного в окопу 40 паты дерева болшого, которое годеться к хороминому строению, в том окопѣ зрублено годячогос на

боковые хлевные присушки 60, не ключины годного 150, на коля годного дерева 160, а за окопомъ годного дерева на хлевные боковые присушки 90, на ключины годного дерева 160, а такого дерева, какое годится на дрова, такъ зрубанного в окопѣ, яко и по за окопомъ, зчислит за многочисленнымъ зрубомъ никакъ возможно, токмо смѣкаяючи по крайне мѣрѣ будетъ воевъ 20. А повеже, какъ з дѣла видимо, что отвѣтчикъ, сотникъ Гулак, в противностъ указовъ и правъ мало-россійскихъ, по одной страсты і лакомству своему, истцамъ во владѣннїи грунтовъ, отцемъ и дѣдомъ их, истцовъ, и ними наслѣдственно владѣмїих, самоизвольно обиду в виоранїи истцового поля и порубѣ гая, присовокупляя то себѣ, во владѣннїю приключивъ напрасно, и виная себе тим, якоби онъ поле поорал и гай порубалъ не истцовъ, Панфиленковъ, но волное, где всякому обивателю поля пахат и лѣсъ рубат невозбранно, утверждаяс на чинимомъ о срубанномъ гаю атаманомъ выползским, Василемъ Николаенком, козакомъ помокелским, Павломъ Згонниченком, в прошломъ 743 году следствїи, с коихъ атаманъ Николаенко, в допросѣ своемъ хочай и показал, якоби по осмотре помянутого Згонниченка принято истцами волной дубровы по за окопомъ з одной стороны на сто ступеней, а з другой стороны голой ниви на 30 ступеней, а с третьей стороны 24 ступенѣ, а с четвертой голой же ниви 15 ступеней, однако противу его, атамана, показанїя по зсылки отвѣтчика реченнїи Згонниченко сознал: будучи де ему, Згонниченку, з ним, атаманомъ, о томъ гаю следствїи въ прошломъ 743 году, усмотрѣлъ онъ, Згонниченко, что истцами якоби за окопомъ принято з приезде з другой стороны нивы на волной дубравѣ, толко сколько ступеней знат не может и чие то нивы не ведаеть. А по зсылки истцовъ тот же Згонниченко показал: будетъ тому годовъ з 20, какъ онъ, Згонниченко, ходил в отца Панфиленковъ в плуга, то в тотъ часъ по отводу козака сотнѣ второй полковой, прозываемого Анацка, кои уже умре, оборовал онъ истцовъ, Панфиленковъ, займище и веругъ оногъ займища стародавнѣи окопъ был, и по узѣ дубникъ орал онъ, Згонниченко, облогомъ истцамъ на просо дней зо три или болше, того за давностию не упомнит. Якое его, Згонниченка, показанїе з отвѣтомъ помянутого атамана не согласует, и ниже мало отвѣтчику во извинение не служит. С которого его, Згонниченка, показанїя привнавается, какъ и сами истцы в дѣлѣ показали, когда около того окопу на ихъ роспаханномъ полю начал дубникъ проростат, то они, истцы,

усмотря тот пророст, вдруг к прежнему окопу оборали, и чрез 15 лѣтъ на той нивѣ дубицѣ выкохался. Якимъ выкоханним дубником стали, они, истцы, вокругъ старинного окопу владѣтъ правылно, чему отвѣтчикъ, завидя, проискуючи удобнихъ к тому случаевъ, какимъ би образомъ показаніе истцовъ грунта принятъ во свое владѣніе, умислил мимо вѣдомо полковой канцеляріи с наставленіемъ к своей ползѣ отправить вышписанного атамана виползского, Николаенка, з козаком Згониченкомъ, без всякого порядку, ко учиненію об истцовомъ гаю следствія. А кромѣ его, отвѣтника, такъ какъ отвѣтчикъ показал, того з обивателей никто не искавъ, а когда би о тихъ поляхъ и гаю билъ вавковъ от обивателей спор, то б ему, отвѣтчику, яко комендиру, надлежало учинитъ следствие в присутствіи истцовъ, и хто в томъ спорѣ имѣлъ би, розвестъ то дело свѣдѣтелями и другими доказательствами, а самому отвѣтчику в то втручатисъ подозрительно и изъ свободнаго владѣнія и держанія истцевихъ грунтовъ самовольно выбивать, с чего они отправуютъ Ея Императорскаго Величества службу, не подлежало, ибо в состоявшемся блаженніи и вѣчно достойніи памяти великаго государя Петра втораго, Императора и Самодержца всероссійскаго, прошлаго 1722 году, июля 10 д., указу всемилостивѣйше повелено, обидъ, тягостей і разоренія народу не чинитъ, а особливо указомъ земель и протчегое недвижимаго не отниматъ, и тѣмъ ихъ в поданство себѣ не привлекать и до разоренія не приводитъ, а в состоявшемся височайшомъ Ея Императорскаго Величества в 1742 году, за собственноручнимъ Ея Императорскаго Величества подписанномъ и в народъ публѣкованномъ указѣ по первому пункту, между протчимъ, всемилостивѣйше повелено, чтобъ в малой Россіи и в слободскихъ полкахъ, кто какова званія ни билъ, такъ з регулярныхъ, яко и не регулярныхъ войскъ, всякаго чина и достоинства, к обрѣтающимся тамо у дѣль и при командахъ и тамо в квартерахъ состоящие, нетокмо какихъ взятковъ и нападокъ, по силѣ прежнихъ указовъ, чинитъ не дерзали и ни малѣйшей обиди нѣкому, ни подъ какимъ видомъ, не чинили и с под неволи ничего никакими приметками и вимисли не вимагали, под опасеніемъ в томъ указѣ упомянутого штрафа. Токмо онъ, отвѣтчикъ, не ощущая вышписанныхъ указовъ, не токмо самъ не охранялъ истцовъ, команди своей козаковъ, от обидъ, но еще самъ, присовокупляя себѣ во владѣніе козацкіе грунты, какимъ би образомъ тѣ грунты похититъ и гвѣче оними завладѣтъ умислил, приметку учинилъ, якоби тѣми грунтами истцы владѣютъ не-

ОТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ октябрѣ 1879 г. русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго проф. Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ, изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учреждений и обществъ, изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнимыя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію,—все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣстѣ его постояннаго служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожер-

твованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ, или только на которую нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была въ пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностію приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

Годъ второй.

„В Е Т Е Р И Н А Р Н Ы Й В Ъ С Т Н И К Ъ“

журналъ научной и клинической зооотри, издаваемый

подъ отвѣтственной редакціей экстра-ординарнаго проф. Харьковскаго
Ветеринарнаго Института П. А. Гордѣва

и подъ редакціей ординарнаго проф. Дерптскаго Ветеринарнаго Ин-
ститута Е. М. Земмера.

Программа журнала:

Первый отдѣлъ: анатомія, гистологія и фізіологія нормальная и патологическая.

Второй отдѣлъ: научныя изслѣдованія по экспериментальной фізіологіи, общей и частной патологіи и эпизоотологіи.

Третій отдѣлъ: статьи и работы по зоотехникѣ, гигиенѣ, діететикѣ, сельскому хозяйству, ветеринарной статистикѣ и экстерьеру.

Четвертый отдѣлъ: статьи и работы по хирургической, терапевтической, дерматологической эпизоотологической клинической ветеринаріи и судебно-ветеринарной полиціи.

Пятый отдѣлъ: критика и библіографія.

Шестой отдѣлъ: литературное обозрѣніе и смѣсь. Рефераты по отечественной и иностранной журналистикѣ.

Условія изданія: „Ветеринарный Вѣстникъ“ съ 1883 года будетъ выходить шестью книжками въ годъ отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ въ каждой (что составитъ отъ 30 до 48 листовъ); безрочными выпусками, смотря по накопленію научнаго матеріала, съ приложеніемъ въ концѣ года какого-нибудь спеціальнаго руководства въ формѣ каеедральныхъ лекцій, переводныхъ или оригинальныхъ сочиненій. По мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ редакція въ свою очередь увеличитъ какъ число книгъ, такъ и объемъ приложеній.

Начавшееся издаваться въ 1882 г. „Руководство къ Частной Патологіи и Терапіи домашнихъ животныхъ,“ и „Зоофармакологія“ (съ шестаго и послѣдняго выпуска) будетъ продолжаться и въ 1883 году. Независимо отъ этихъ двухъ руководствъ съ начала будущаго года начнеть выходить еще и „Анатомія домашнихъ животныхъ.“ Всѣ три руководства будутъ помѣщаться въ видѣ приложенийъ къ кажд. выпуску.

Условія подписки: за годъ безъ приложения 6 р., съ приложениемъ 7 р., съ пересылкой 8 р.

Примѣчаніе. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка въ платежѣ.

Адресъ. Въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ, проф. Петру Андреевичу Гордѣеву. Статьи и работы принимаются по этому-же адресу, причемъ послѣднія должны быть четко написаны. 3—3

Редакторъ-издатель П. Гордѣевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* включаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С. Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крепачатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уховицковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIII, № 4.—АПРѢЛЬ. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная		никновенія и причины	
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 21 января 1883 г.	1—24	упадка.—Доц. Дашковича.	115—122
Часть II—неофициальная.		VI. Новости эпиграфической литературы.—Доц. Мулаковскаго	
отдѣлъ I.		123—130	
I. Важныя отношенія Руси и Польши до половини XIV в.—Стпн. Аничковича	185—204	VII. Новыя книги по вѣжно-славянской исторіи.—Доцента Флоринскаго	
II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Кошова.	205—222	131—152	
отдѣлъ IV.		Прибавленія.	
III. Объ иннерваціи кровообращенія въ легкнхъ (съ рисунками).—Доц. Рава .	45—84	I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго .	745—768
Критика и библиографія.		II. Учебникъ физиологіи.—Проф. Томсы	25—48
IV. Новѣйшіе курсы исторіи греческой литературы.—Доцента Шницера	91—114	III. Этнографія по Адаму Бремсенскому (съ картою).—Студента Ласкоронскаго .	25—54
V. Литовско-русское государство, условия его воз-		IV. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлеч. изъ рукописи, отд. библ. У-та Св. Владиміра.—Проф. Луцкаго	41—64
		V. Таблица метеор. наблюд. за апрѣль 1883 г.	

КІЕВЪ
1883.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать третій.

№ 4. — АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Реннекампфъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-га
Св. Владиміра. 21 января 1883 г. 1—24

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины
XIV в.—Стип. Линиченна 185—204
- II. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи
пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова . . 205—222

ОТДѢЛЪ IV.

- III. Объ иннерваціи кровообращенія въ легкихъ (съ ри-
сунками).—Док. Равы 45—84

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

- IV. Новѣйшіе курсы исторіи греческой литературы.—До-
цента Мищенна 91—114
- V. Литовско-русское государство, условія его возникнове-
нія и причины упадка.—Доцента Дашкевича . . . 115—122

- VI. Новости эпиграфической литературы. Доц. Нулановскаго 123—130
 VII. Новыя книги по южно-славянской исторіи.—Доцента
 Флоринскаго 131—152

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
 —Доцента Терновскаго 745—768
 II. Учебникъ физиологіи.—Проф. В. Томсы 25—48
 III. Этнографія по Адаму Бременскому (съ картою).—
 Студента Ляскоронскаго 25—54
 IV. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ зе-
 мель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен.
 изъ рукописн. отд. бібліотеки У-та Св. Владиміра.—
 Профессора Лучицкаго 41—64
 V. Таблица метеор. наблюд. за апрѣль 1883 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

14 Января 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Озаровъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, П. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бець, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежо, Г. Н. Милхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ. П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, П. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходякъ, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: К. А. Митюковъ, А. О. Кестяковскій, О. М. Гарничъ-Гарницкій и А. С. Шкляревскій—по болѣзни,—вторыя и передаютъ свои шары—на баллотировку г. Ректора—первый—Ю. Д. Сидоренку, второй—В. Б. Антоновичу, третій—В. А. Незабитовскому—на баллотировку г. Ректора а на баллотировку сего послѣдняго профессору В. А. Субботину и четвертый—Н. А. Хржонцевскому.

1) С л у ш а л и: докладъ слѣдующаго содержания: „Экстраординарный профессоръ Университета Св. Владимира по кафедрѣ важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ О. О. *Эйхельманъ*, вошелъ въ Совѣтъ Университета Св. Владимира съ прошеніемъ объ освобожденіи

его отъ поступления его на дѣйствительную службу въ мирное время, съ зачисленіемъ въ запасъ арміи на 15-ть лѣтъ.

О п р е д ѣ л и л и: въ виду 43 ст. пункт. 3 устава о воинской повинности и циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 іюля 1880 г. за № 25-мъ, просить ходатайства г. Попечителя К. У. О. объ освобожденіи г. *Эйхельмана* отъ поступления на дѣйствительную службу въ мирное время, съ заключеніемъ въ запасъ арміи на 15 лѣтъ.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, согласно постановленію своему, 17 декабря 1882 года подвергалъ баллотированію всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, за исключеніемъ заслуженнаго сверхштатнаго ординарнаго профессора В. А. *Каравая* (который не подвергался баллотированію какъ почетный членъ Университета Св. Владиміра, на должность ректора Университета и большинствомъ голосовъ 24 противъ 21 избралъ ординарнаго профессора по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Карловича *Ренненкампа*).

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго округа 1) объ увольненіи съ 18 февраля 1883 г. за выслугою срока заслуженнаго ординарнаго профессора И. И. Рахманинова отъ должности ректора Университета, съ оставленіемъ его въ должности ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ прикладной математики. 2) Объ утвержденіи ординарнаго профессора Н. К. Ренненкампа въ должности ректора Университета Св. Владиміра, срокомъ по 20 ноября 1886 года т. е. по день окончанія имъ 30 лѣтняго срока службы и съ оставленіемъ въ должности ординарнаго профессора по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія.

21 Января 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоповичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: Ф. Ф. Мериנגъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ; А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иковниковъ. М. О. Хандритовъ, Н. А. Хржонцевскій, Г. Н. Минхъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстраординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ. *Неприсутствовали*: С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, Н. К. Ренненкампфъ, А. О. Кистяковскій, О. М. Гарничъ-Гарницкій, П. И. Перемежко, А. С. Шкляревскій и К. Г. Тритшель—по болѣзни; М. Е. Ващенко-Захарченко—по находяденію въ отпуску; В. А. Каравасъ, К. М. Теофилактовъ, В. А. Незабитовскій, П. Э. Ромеръ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и П. В. Павловъ—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары для предстоящихъ баллотировокъ: профессора: А. О. Кистяковскій—А. Х. Ривеку; О. М. Гарничъ-Гарницкій—А. В. Ходину; П. И. Перемежко—Н. А. Хржонцевскому; К. Г. Тритшель—В. А. Субботину и Н. К. Ренненкампфъ—В. А. Бецу.

1) С л у ш а л и: чтеніе протоколовъ предшествовавшихъ засѣданій Совѣта 17 декабря 1882 года и 14 января 1883 года.

Подписавъ эти протоколы,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковыя г. Попечителю, Кіевскаго Учебнаго Округа, въ утвержденію для напечатанія.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета о п р е д ѣ л и л ѣ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) Отъ 16-го декабря 1882 года за № 14016-мъ, о командированіи доцента по кафедрѣ славянской филологіи *Флоринскаго* въ Москву, для участія въ предварительномъ комитетѣ по устройству VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ.

2) Отъ 23 декабря 1882 года за № 14340, о выдачѣ исправляющему по найму должность архивариуса Александру *Любошину* съ 1-го января 1883 года полного оклада жалованья по сказанной должности, т. е. по 500 р. въ годъ.

3) Отъ 23 декабря 1882 года за № 14333, о выдачѣ въ пособіе секретарю Совѣта *Виндину*—400 р., помощнику проректора *Тупицы*—350 р. и бухгалтеру *Стрижевскому*—200 р., а всего 950 р., съ удержаніемъ изъ нихъ 10⁰/₀ въ инвалидный капиталъ, и съ отнесеніемъ сего расхода на спеціальныя средства Университета.

4) Отъ 5-го января 1883 года за № 75-мъ, о выдачѣ въ пособіе казначею Ивану *Пасхалову* и эзекутору Василию *Ракитину* по 200 р. каждому; лаборанту Тимофею *Лоначевскому-Петрунякъ*, хранителямъ кабинетовъ: Петру *Армашевскому*, Касьяну *Жуку* и Василию *Совинскому* по 150 р. каждому, а всего 1000 р., съ удержаніемъ изъ разрѣшаемыхъ выдачъ 10⁰/₀ въ инвалидный капиталъ, и съ отнесеніемъ сего расхода на спеціальныя средства Университета.

5) Отъ 8-го января 1883 года за № 215-мъ, о назначеніи кандидата физико-математическаго факультета Ивана *Кисля*, штатнымъ лаборантомъ при химической лабораторіи.

6) Отъ 14-го января 1883 года за № 396-мъ, о назначеніи учителя древнихъ языковъ Кіевской 2-й гимназіи Фердинанда *Андерсона*, сверхъ сей должности, лекторомъ нѣмецкаго языка, при Университетѣ Св. Владимира.

3) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 декабря 1882 г. за № 14516, о доставленіи списка съ подробными свѣдѣніями о всѣхъ южно-славянскихъ уроженцахъ, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

О п р е д ѣ л и л и: копию настоящаго предложенія г. Попечителя Округа передать для составленія означенныхъ свѣдѣній секретарю по студенческимъ дѣламъ.

4) С л у ш а л и: письмо г. Министра Юстиціи отъ 26 ноября 1882 г. за № 60, адресованное г. Ректору Университета съ препровожденіемъ двухъ экземпляровъ проекта, выработаннаго редакціонною комиссією уложенія о наказаніяхъ и объяснительной при немъ записки, о приглашеніи гг. профессоровъ и доцентовъ юридическаго факультета для обсужденія сихъ трудовъ редакціонной комиссіи.

При этомъ г. Ректоръ доложилъ Совѣту что поименованный проектъ съ объяснительною запискою передать имъ для указанной цѣли въ юридическій факультетъ Университета.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

5) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 декабря 1882 года за № 14513, о всемѣрномъ ограниченіи испрашиванія сверхсмѣтнаго кредита а также о томъ чтобы входить въ теченіи каждаго года не позже 1 іюня въ подробное обсужденіе тѣхъ потребностей по У-гу, которыя необходимо удовлетворить въ предстоящемъ смѣтномъ году, дабы г. Попечитель Округа могъ дѣлать представленіе по сему предмету въ Министерство Народнаго Провсвѣщенія согласно его требованію не позже 1 іюля каждаго года.

При этомъ г. Ректоръ доложилъ Совѣту, что копія настоящаго предложенія передана имъ для руководства и исполненія въ Правленіе Университета.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное предложеніе принять къ свѣдѣнію и внести въ книгу общихъ постановленій Университета.

6) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4-го января 1883 года за № 67, слѣдующаго содержанія:

„На основаніи примѣчанія къ § 110-му дѣйствующаго устава Россійскихъ университетовъ, ученныя степени и званія по медицинскому факультету приобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинскоѣ части постановленій. Хотя предметы испытаній на степень провизора и указаны закономъ (: св. зак. Т. XIII, изд. 1857 г. кн. I, разр. III ст. 487—492), но самый объемъ экзаменаціонныхъ требованій по отдѣльнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ провизорскаго экзамена, а равно и другія условія допущенія къ этому экзамену не опредѣлены съ точностью и въ различныхъ университетахъ регулируются спе-

ціальными правилами университетовъ неодинаково. Такъ, одинъ Университетъ допускаетъ къ провизорскому экзамену аптекарскихъ помощниковъ, прослушавшихъ въ теченіи года курсъ провизорскихъ лекцій въ Университетѣ и, сверхъ этого времени, прослужившихъ три года въ казенной или частной аптекѣ; въ другомъ же Университетѣ требуется прослушать двухлѣтній курсъ и допускается совмѣщеніе слушанія лекцій и службы въ аптекѣ, такъ что здѣсь аптекарскій помощникъ можетъ быть допущенъ къ провизорскому экзамену не черезъ 4, а черезъ 3 года.—Равнымъ образомъ, какъ видно изъ вышезложеннаго, въ одномъ Университетѣ курсъ наукъ, входящихъ въ составъ провизорскаго экзамена, излагается въ теченіи года, въ другомъ въ теченіи двухъ лѣтъ.

Указанныя различія во 1-хъ побуждаютъ фармацевтовъ, слушавшихъ лекцій въ одномъ Университетѣ, подвергаться провизорскому экзамену въ другомъ и тѣмъ обходить въ какомъ либо отношеніи стѣснительныя для нихъ правила Университета, въ коемъ они слушали лекціи; и во 2-хъ, способствуютъ чрезмѣрному наплыву желающихъ подвергнуться провизорскому экзамену въ тѣ университеты, въ коихъ означенный экзаменъ регулируется болѣе льготными правилами, затрудняя тѣмъ производство самыхъ экзаменовъ и обязывая экзаменаторовъ бесплатно нести трудъ по экзамену лицъ, неплатившихъ за слушаніе лекцій.

Вслѣдствіе сего и въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія между Университетами обязанностей по производству провизорскихъ экзаменовъ, одинъ изъ Попечителей Учебнаго Округа возбудилъ ходатайство объ установленіи общаго правила о томъ, чтобы аптекарскіе помощники подвергались провизорскому экзамену въ томъ Университетѣ, гдѣ слушали лекціи.

Сообщая о вышезложенномъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го декабря истекшаго 1882 года за № 14815, передать означенное предложеніе на заключеніе Совѣта Университета и о послѣдующемъ прошу меня увѣдомить.

Копія настоящаго предложенія передана была на предварительное обсужденіе медицинскаго факультета, который 17 января 1883 г. за № 20 донесъ Совѣту Университета слѣдующее: „Въ засѣданіи 12-го сего января слушали копію предложенія г-на Попечителя Кіев-

скаго Учебнаго Округа отъ 5 января за № 67, опредѣлили: донести Совѣту, что по мотивамъ, изложеннымъ въ помянутомъ предложеніи, факультетъ находитъ вполне цѣлесообразнымъ чтобы аптекарскіе помощники подвергались провизорскому испытанію въ томъ Университетѣ, гдѣ слушали лекціи“.

Опредѣлили: во исполненіе предложенія г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа за № 67 донести его Прев-ву, что Совѣтъ У-та съ мнѣніемъ медицинскаго факультета вполне согласенъ.

7) С л у ш а л и докладъ: на основаніи постановленія Совѣта Университета 14 мая 1882 года, представленія отъ всѣхъ четырехъ факультетовъ о приобрѣтеніи капитальныхъ сочиненій должны ризматриваться Совѣтомъ Университета въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года.

Нынѣ вошли съ представленіями въ Совѣтъ Университета:

1) Библиотечная коммиссія о приобрѣтеніи изданія „Fauna und Flora des Golfes von Neapel“, цѣною въ 30 руб., а также факультеты:

2) Историко-филологическій, о приобрѣтеніи сочиненій:

а) Мемуаровъ французскаго института, вышедшихъ послѣ 1865 г.

б) Du Cange, — Glossarium mediae et infimae latinitatis.

в) Иностранцева „Донсторическій человекъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера.

г) Изданія Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes, par Godefroy.

д) Различныхъ книгъ, поименованныхъ въ представленіяхъ профессоръ Иконникова и Фортинскаго.

3) Физивико-математическій:

а) Thomson, Mathematical and Physical Papers.

б) Monatshefte der Chemie.

г) Сочиненія Граффа „Monographie der Turbellarien.

д) Въмѣсто прекратившагося журнала Linnaea, выписать другой журналъ „Jahrbuch des Königl. botanischen Gartens und des botan. Museums zu Berlin“.

Совѣтъ Университета, на основаніи 5-го пункта постановленій своего 14-го мая истекшаго 1882 года, опредѣлили: означенныя выше представленія передать на предварительное заключеніе библиотечной коммисіи У-та Св. Владимира, для чего передать въ библиотечную коммиссію копію настоящаго журнала съ приложеніемъ упомянутыхъ выше подлинныхъ факультетскихъ представленій.

8) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержания: „На основаніи предложенія Вашего Превосходительства историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 11-го января обсуждалъ вопросъ о назначеніи Пироговской преміи одному изъ студентовъ, получившихъ за сочиненіе золотую медаль. Принимая во вниманіе, что изъ двухъ удостоенныхъ награды золотыми медалями сочиненій на одну и ту же тему, трудъ *Колобановскаго* Константина, по рецензіи профессора Иконникова, отличается большею законченностью и литературною отдѣлкою и можетъ быть немедленно напечатано, тогда какъ произведеніе Яцюка Виктора еще нуждается въ нѣкоторой переработкѣ для печати, историко-филологическій факультетъ пришелъ къ заключенію, что пироговская премія должна быть присуждена студенту IV курса Колобановскому Константину. О настоящемъ своемъ заключеніи факультетъ имѣетъ честь представить Вашему Превосходительству“.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 74 § отд. V Прев. Университета изд. 1879 г. выдать премію Н. И. Пирогова студенту IV курса *Колобановскому* Константину, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета, передавъ оному копию настоящаго журнала.

9) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета Н. А. Бунге отъ 19 января 1883 г. за № 26-мъ, слѣдующаго содержания: „Согласно представленію профессора М. Ѳ. *Хандрикова*, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 18-го января т. г. опредѣлили ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о назначеніи г. Хандрикову 900 руб. на изданіе изготовленнаго имъ къ печати сочиненія подъ заглавіемъ „*Очеркъ теоретической астрономіи*“, въ которомъ нѣкоторые вопросы теоретической астрономіи разрѣшены авторомъ въ формѣ болѣе простой, чѣмъ та, которая предлагается въ настоящее время въ общепринятыхъ трактатахъ, касающихся этой части астрономіи. Объемъ сочиненія достигаетъ 30-ти печатныхъ листовъ“.

О п р е д ѣ л и л и: рѣшить въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта закрытою подачею голосовъ вопросъ о выдачѣ г. Профессору Хандрикову 900 р., изъ суммы, назначенной на печатаніе сочиненія гг. профессоровъ въ текущемъ году, для напечатанія его сочиненія, подъ заглавіемъ „*Очеркъ теоретической астрономіи*“.

10) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета Н. Бунге отъ 19 января 1883 года за № 27-мъ, слѣдующаго содержанія: „Согласно представленію профессора *Хандрикова*, при семъ прилагаемому, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 18-го января т. г. опредѣлилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о напечатаніи въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Университетскихъ Извѣстій сочиненія *Ө. Н. Мацона* „Объ ударѣ тѣлъ“. Рукопись названнаго труда имѣю честь при семъ представить“.

О п р е д ѣ л и л и: напечатать въ ближайшихъ №-хъ Университетскихъ Извѣстій вышесказанное сочиненіе, о чемъ сообщить г. главному редактору Университетскихъ Извѣстій, г. проф. *Иконникову* для зависящаго распоряженія, препроводивъ оному и уномянутое рукописное сочиненіе.

11) С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета отъ 17-го декабря 1882 года слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 17 декабря т. г., выслушавъ предложеніе профессора *К. М. Теофилактова* объ избраніи кандидата естественныхъ наукъ г. *Тутковскаго* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи, подвергъ г. *Тутковскаго* баллотировкѣ, при которой г. *Тутковскій* получилъ 10 избирательныхъ и 1 неизбирательный шаръ. — Въ виду этого и въ виду рѣдкой даровитости и трудолюбія г. *Тутковскаго*, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ избраніи г. *Тутковскаго* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи и о временномъ назначеніи г. *Тутковскому* пособія отъ Университета въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ до освобожденія одной изъ штатныхъ стипендій, которыя въ данное время всѣ замѣщены“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта кандидата *Павла Тутковскаго* для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи срокомъ на одинъ годъ, на имѣющуюся вакантную стипендію юридическаго факультета, съ согласія сего послѣдняго; о чемъ и сдѣлать сношеніе съ г. деканомъ юридическаго факультета.

2) Въ виду того, что г. *Тутковскій* былъ избранъ въ засѣданіи 29 сентября 1882 года сверхштатнымъ лаборантомъ при технической лабораторіи, но не былъ представленъ г. Попечителю *Кіевскаго*

Учебнаго Округа къ утвержденію въ упомянутой должности, по немѣнно полныхъ документовъ, то въ случаѣ избранія г. Тутковскаго стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію, дѣло объ утвержденіи г. Тутковскаго въ должности сверхштатнаго лаборанта считать прекращеннымъ.

12) С л у ш а л и: 1) предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 5 января 1883 г. за № 101, слѣдующаго содержанія: „Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 2 декабря за № 17 командированъ на 2 года за границу и въ разныя губерніи Россійской Имперіи, съ ученою цѣлю, кандидатъ естественныхъ наукъ Университета Св. Владиміра Сергей *Богдановъ*, которому г. Министръ Народнаго Просвѣщенія назначилъ содержаніе въ теченіи означеннаго срока, считая съ 1 октября 1882 года, въ размѣрѣ тысячи двухсотъ рублей въ годъ, изъ суммъ Министерства, съ удержаніемъ изъ этихъ денегъ 2% въ пенсіонный капиталъ.

О вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 14 декабря за № 15382, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, покорнѣйше прося предложить Совѣту Университета снабдить г. Богданова для научныхъ его занятій во время командировки надлежащею инструкціею, которая имѣетъ быть доставлена въ копіи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія; 2) физико-математическій факультетъ которому было сообщено упомянутое предложеніе представилъ инструкцію для Богданова, составленную факультетомъ въ засѣданіи 18 января 1883 года“.

О п р е д ѣ л и л и: а) копію изложеннаго предложенія передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить г. Богданова б) упомянутую инструкцію для г. Богданова, командированнаго съ ученою цѣлю за границу и въ Россію, одобрить и въ копіи представить оную г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, согласно предложенію отъ 5 января 1883 г. за № 101, независимо отъ сего копію означенной инструкціи препроводить г. Богданову для свѣдѣнія и руководства.

13) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 18-го января текущаго года, разрѣшилъ приватъ-доценту

Каяндеру чтение курса по теоретической химии по вторникамъ отъ 9—11 ч. по программѣ, при семъ прилагаемой.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава университетовъ утвердить настоящее представленіе физико-математическаго факультета и сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

14) С л у ш а л и: представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора К. Митюкова отъ 4 января 1883 г., слѣдующаго содержанія: „Въ виду наступленія срока Высочайше разрѣшеннаго мнѣ четырехъ мѣсячнаго отпуска, которымъ по состоянію моего здоровья и по совѣту врачей я могъ воспользоваться только здѣсь, честь имѣю представить при семъ Вашему Превосходительству выданный мнѣ заграничный паспортъ, срокъ котораго оканчивается 12 генваря сего 1883 года“.

При этомъ г. Ректоръ Университета доложилъ Совѣту, что настоящее заявленіе профессора Митюкова, сообщено юридическому факультету, а также копія сего заявленія передана въ Прав. У-та.

О п р е д ѣ л и л и: принять въ свѣдѣнію.

15) С л у ш а л и: представленіе г. декана юридическаго факультета В. Демченко отъ 20 января 1883 года за № 3-мъ, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе просьбы заслуженнаго ординарнаго профессора К. А. Митюкова, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ о выдачѣ г. Митюкову отдѣльныхъ оттисковъ печатаемаго въ Университетскихъ Извѣстіяхъ курса римскаго права въ количествѣ 600 экземпляровъ“.

О п р е д ѣ л и л и: удовлетворить означенное ходатайство юридическаго факультета, о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія г. главнаго редактора Университетскихъ Извѣстій и Правленіе У-та, передавъ послѣднему копію настоящаго журнала.

16) С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета В. Демченко, отъ 20-го января 1883 года за № 2-мъ, слѣдующаго содержанія: „честь имѣю представить при семъ программу лекцій по кафедрѣ полицейскаго права, поданную штатнымъ доцентомъ по этой кафедрѣ А. Θ. Антоновичемъ и одобренную юридическимъ факультетомъ въ засѣданіи 14-го января сего 1883 года“.

О п р е д ѣ л и л и: одобрить вышеупомянутую программу лекцій по кафедрѣ полицейскаго права.

17) С л у ш а л и: представленіе ординарнаго профессора Н. К. Ренненкампа отъ 14 января 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Удо-

стоенный избранія въ сегодняшнемъ засѣданіи Совѣта на должность Ректора Университета Св. Владимира, я считаю своимъ долгомъ заявить:

Если высшему начальству угодно будетъ утвердить меня въ должность Ректора, то желая служить, по мѣрѣ моихъ силъ, Университету, которому я обязанъ образованіемъ и всею послѣдующею службою, и имѣя личныя средства, достаточныя для моихъ нуждъ, я отказываюсь отъ жалованья, которое причитается ректору (1500 руб.) и позволю себѣ покорнѣйше просить Совѣтъ, если послѣдуетъ утвержденіе меня въ должность ректора, обращать все жалованье (1500 р.) слѣдующее ректору на учебныя нужды Университета и пособіе учащимся въ немъ, по усмотрѣнію Правленія Университета, причитающіяся ректору квартирныя деньги я предполагаю обращать равнымъ образомъ на учебныя нужды Университета и пособіе учащимся, но по собственному моему усмотрѣнію.

Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Университета принять благосклонно мою настоящую просьбу; къ сему почитаю необходимымъ присоединить, что просьба эта должна оставаться съ моей стороны въ силѣ доколѣ не произойдетъ измѣненія въ моемъ собственномъ положеніи.

Имѣю честь просить доложить настоящее заявленіе Правленію и Совѣту Университета.

О п р е д ѣ л и л и : принять къ свѣдѣнію.

18) С л у ш а л и : представленіе декана медицинскаго факультета отъ 18 января 1883 г. за № 23-мъ, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 17-го декабря истекшаго 1882 года, медицинскій факультетъ по выслушаніи рецензій и обсужденія трудовъ, представленныхъ конкурентомъ на доцентуру назоженныхъ и сифилитическихъ болѣзней М. М. *Стуковенковымъ*, опредѣлилъ: допустить его къ чтенію пробныхъ лекцій, требуемыхъ § 69 устава.

По выслушаніи пробныхъ лекцій, прочитанныхъ конкурентомъ в обсужденіи ихъ, докторъ Стуковенковъ, въ засѣданіи факультета 17 сего января, былъ подвергнутъ баллотировкѣ въ доценомъ назоженныхъ и сифилитическихъ болѣзней, при чемъ оказалось избирательныхъ шаровъ 13, неизбирательныхъ—одинъ.

Объ изложенномъ имѣю честь доложить Совѣту Университета Св. Владимира, съ приложеніемъ: 1) диплома г. Стуковенкова на степень доктора медицины 2) его curriculum vitae и 3) рецензій гг. про-

фессоровъ: Шеффера, Гейболя, Ринка, Субботина и Тртшеля, упомянутыя рецензій будутъ напечатаны въ приложеніи въ настоящему протоколу“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта доктора медицины *Стуковенкова* для избранія его доцентомъ по навознымъ и сифилитическимъ болѣзнямъ при Университетѣ Св. Владиміра.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по поводу представленій медицинскаго факультета отъ 23 декабря 1882 года за № 638 и 19 января сего 1883 года за № 30, относительно установленія нормальнаго количества студентовъ на каждомъ курсѣ медицинскаго факультета, соотвѣтственно учебнымъ средствамъ и помѣщенію, о п р е д ѣ л и л и: представленія медицинскаго факультета отъ 23 декабря 1882 года за № 638 и 19 января 1883 года за № 30, по поводу установленія, вслѣдствіе запроса Министерства Народнаго Просвѣщенія, нормальнаго количества студентовъ на каждомъ курсѣ, соотвѣтственно учебнымъ средствамъ и помѣщенію, передать вновь на обсужденіе въ медицинскій факультетъ, а также препроводить въ оный особыя мнѣнія г. профессора Минха, какъ по упомянутому дѣлу, такъ равно о положеніи катедры патологической анатоміи въ Университетѣ Св. Владиміра, представленныя въ Совѣтъ Университета отъ 19 января сего 1883 года за № 30.

20) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, О. Э. Эргардга отъ 13 января 1883 года за № 9-мъ, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь ходатайствовать о выдачѣ по примѣру прежнихъ лѣтъ г. профессору Г. Н. *Минху* 200 руб. на покрытіе издержекъ, понесенныхъ имъ на разѣзды въ военный госпиталь въ текущемъ году.

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе Университета выдать профессору Минху упомянутыя 200 руб. изъ специальныхъ средствъ Университета, для чего и передать копію настоящаго журнала въ Правленіе Университета.

21) Согласно опредѣленію Совѣта Университета 17 января 1883 года въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію доцентовъ Университета Св. Владиміра по катедрѣ хирургіи А. С. Яценка и О. А. Рустичаго для порученія одному изъ нихъ временнаго завѣдыванія хирургическою госпитальною клинкою

въ текущемъ полугодіи, при чемъ оказалось, что получили шаровъ:

А. С. Яценко	избират.	16	неизб.	21
О. А. Рустинскій		12		25.

О п р е д ѣ л и л и: о результатахъ баллотировки увѣдомить медицинскій факультетъ.

22) С л у ш а л и: представленіе г. декана медицинскаго факультета отъ 19-го января 1883 года за № 27, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 12-го сего января слушали представленія гг. профессоровъ: Меринга, Ходина и доцента Шварца, относительно представленія въ сверхштатныя ординаторы лекарей съ отличіемъ: Ксенофонта *Гамалтя*, Доментія *Родзаевскаго*, Дмитрія *Дарагана* и лекаря *Воскресенскаго*, первыхъ двухъ при теоретической факультетской клиникѣ, *Дарагана* при глазной а *Воскресенскаго* при акушерской клиникѣ, всѣхъ четырехъ срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 17 сего января г. Гамалтій, Родзаевскій, Дараганъ и Воскресенскій баллотированы для опредѣленія на должности сверхштатныхъ ординаторовъ при вышеозначенныхъ клиникахъ срокомъ на одинъ годъ, при чемъ избирательныхъ шаровъ получено каждымъ изъ нихъ по 13-ть, неизбирательныхъ по 1-му.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра, при этомъ присовокупляю, что документы вышеупомянутыхъ лекарей находятся при дѣлахъ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ здѣшняго Университета“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекарей съ отличіемъ Ксенофонта *Гамалтя*, Доментія *Родзаевскаго*, Дмитрія *Дарагана* и лекаря *Воскресенскаго*, съ цѣлью избранія ихъ сверхштатными ординаторами: первыхъ двухъ при терапевтической факультетской клиникѣ, лекаря съ отличіемъ Дмитрія *Дарагана* при глазной клиникѣ и лекаря *Воскресенскаго* при акушерской факультетской клиникѣ, срокомъ всѣхъ четырехъ на одинъ годъ.

23) С л у ш а л и: представленіе г. декана медицинскаго факультета отъ 19-го января 1883 года за № 26-мъ, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 12-го сего января слушали: представленіе г. доцента *Яценко* объ опредѣленіи на штатную должность ординатора госпитальной хирургической клиники, лекаря съ отличіемъ *Ниволь*“.

Волковича, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили: баллотировать г. Волковича въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 17 сего января г. Волковичъ былъ баллотированъ для опредѣленія на должность штатнаго ординатора вышеупомянутой клиники, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ оказалось избирательныхъ шаровъ 13 и неизбирательныхъ 1.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра; при этомъ присовокупляю, что документы г. Волковича находятся при дѣлахъ канцеляріи по студенческимъ дѣламъ здѣшняго Университета^а.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря съ отличіемъ Николая *Волковича*, съ цѣлью избранія его на вакантную должность штатнаго ординатора хирургической госпитальной клиники при Университетѣ Св. Владиміра, срокомъ на одинъ годъ.

24) С л у ш а л и: представленіе г. декана медицинскаго факультета отъ 19 января 1883 года за № 25-мъ, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 12-го сего января слушали представленіе г. профессора Ринкеа, относительно перемѣщенія сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники, лекаря Петра *Дорошенка* на вакантную должность штатнаго ординатора той же клиники, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили: баллотировать г. Дорошенка въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 17 сего января г. Дорошенко былъ баллотированъ для замѣщенія вакантной должности ординатора вышеупомянутой клиники, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ избирательныхъ шаровъ получено имъ 14; о чемъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники, лекаря *Дорошенка* для оставленія его штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

25) С л у ш а л и: представленіе г. декана медицинскаго факультета отъ 18-го января 1883 года за № 27-мъ, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 12-го сего января слушали представленіе профессора Меринга объ оставленіи стипендіата *Зеньковича* еще на одинъ годъ и докладъ декана о томъ, что занимаемая въ настоящее время, до

15-го сего января, г. Зенкевичемъ стипендія принадлежитъ юридическому факультету и на эту стипендію уже представленъ этимъ факультетомъ кандидатъ. Медицинская же стипендія будетъ вакантна только въ мартѣ. Опредѣлили баллотировать Зенкевича въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 17-го сего января г. Зенкевичъ былъ баллотированъ для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ, при чемъ избирательныхъ шаровъ получено имъ 11, неизбирательныхъ 3.

Представленіе профессора Меринга, прилагаются^а. По выслушаніи заключенія Правленія по сему предмету, опредѣлили: 1) баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной паталогіи и терапіи лекаря *Земкевича* для оставленія его въ этомъ званіи еще на одинъ годъ, считая съ 15 января 1883 года, на открывающуюся на медицинскомъ факультетѣ съ 15 марта 1883 года вакантную профессорскую стипендію, нынѣ занимаемую лекаремъ Сливчанскимъ.

2) Что же касается до производства стипендіатскаго содержанія г. Зенкевичу, въ случаѣ его избранія, до увольненія г. Сливчанскаго т. е. до 15 марта, то таковое производить на счетъ остатка отъ суммъ назначенной на стипендіи и пособія студентамъ, о чемъ и сообщить Правленію У-га для зависящаго распоряженія.

26) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 20 декабря 1882 года за № 630-мъ, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 16-го сего декабря слушали: прошеніе студента медицинскаго факультета 5-го курса на 2-й годъ, стипендіата Ея Императорскаго Высочества Государини В. К. Маріи Александровны Льва *Козловскаго*, относительно оставленія за нимъ получаемой имъ нынѣ стипендіи. Опредѣлили: ходатайствовать объ удовлетвореніи просьбы г. Козловскаго; о чемъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа передъ Министерствомъ объ оставленіи на 2-й годъ за стипендіатомъ 5 курса Львомъ *Козловскимъ* получаемой имъ нынѣ стипендіи Ея Высочества В. К. Маріи Александровны.

27) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 14-го января 1883 года за № 11-мъ, слѣдующаго содержанія:

„Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 12-го сего января слушали: прошеніе окончившихъ полный курсъ наукъ по медицинскому факультету Университета Св. Владиміра, казенныхъ стипендіатовъ: Василія *Стадницкаго* и Данила *Шустикова* о продолженіи выдачи получаемой нынѣ ими стипендіи, до выдержанія ими отсроченнаго до 7-го марта сего года по одному предмету испытанія на степень лекаря.

Опредѣлили: ходатайствовать о продолженіи выдачи гг. Стадницкому и Шустикову содержанія согласно предоставленному имъ праву до 6-ти мѣсяцевъ на основаніи 9-го § университетскихъ правилъ, считая срокъ съ 7-го декабря истекшаго 1882 года, о чемъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: продолжить выдачу стипендіатскаго содержанія окончившимъ курсъ медицинскаго факультета *Стадницкому* и *Шустикову*, на основаніи 9 § университетскихъ правилъ до окончанія ими испытанія на степень лекаря, считая съ 7 декабря истекшаго года, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

28) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 19-го января 1883 года за № 29-мъ, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 17 сего января слушали прошеніе студента 2-го курса медицинскаго факультета Петра *Обозненка* относительно выдачи денежнаго пособія на текущее полугодіе 188²/₃ академическаго года на основаніи научныхъ его занятій такъ какъ въ истекшемъ полугодіи онъ не воспользовался этимъ правомъ. Опредѣлили: ходатайствовать о выдачѣ г. *Обозненкѣ* пособія въ размѣрѣ 80 рублей; о чемъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: выдать студенту 2-го курса медицинскаго факультета Петру *Обозненку* пособія, за научныя его занятія въ размѣрѣ 80 рублей; о чемъ увѣдомить Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 17-го декабря 1882 года, подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ г. смотрителю клиникъ *Ө. Р. Свѣцинскому* пособія, въ размѣрѣ 200 р. изъ специальныхъ средствъ Университета при чемъ оказалось шаровъ утвердительныхъ 22, отрицательныхъ 9.

О п р е д ѣ л и л и: выдать г. смотрителю клиникъ *Ө. Р. Свѣцин-*

скому въ видѣ пособия 200 р. изъ специальныхъ средствъ Университета, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

30) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 3 января 1883 года за № 1, относительно выдачи по примѣру прежнихъ лѣтъ, пособій фельдшерамъ: офтальмологической факультетской клиники *Павелову*, хирургической факультетской клиники *Студенкову* и фельдшерницъ терапевтической клиники *Дарья ХризOVERь* по 60 рублей каждому и заключеніе Правленія по сему предмету.

О п р е д ѣ л и л и: выдать по примѣру прежнихъ лѣтъ вышеозначеннымъ лицамъ пособия по 60 руб. каждому, изъ остатковъ отъ специальныхъ средствъ Университета, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета для завѣщающаго распоряженія, передавъ оному копію настоящаго журнала.

31) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 19-го января 1883 г. за № 31-мъ, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета Св. Владиміра, отъ 17-го сентября 1882 года за № 1410-мъ, имѣю честь ходатайствовать о выдачѣ консерватору физическаго кабинета *К. Н. Жуку* вознагражденія за истекшее 1-е полугодіе 188²/₃ академическаго года въ размѣрѣ 75 рублей“.

О п р е д ѣ л и л и: выдать консерватору физическаго кабинета *К. Н. Жуку* вознагражденіе за занятія его при демонстративныхъ лекціяхъ профессора *Шкляревскаго* въ истекшемъ 1-мъ полугодіи 188²/₃ учебнаго года, 75 руб., о чемъ увѣдомить Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

32) С л у ш а л и: прошеніе сверхштатнаго ординатора главной клиники *Александра Слѣсаревскаго* отъ 8-го января 1883 года слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство уволнить меня отъ занимаемой должности и сдѣлать распоряженіе о выслѣлкѣ моихъ документовъ въ Херсонскую Уѣздную Земскую Управу вмѣстѣ съ аттестатомъ о службѣ, а также и свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. *Слѣсаревскаго* согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности при Университетѣ Св. Владиміра и по полученіи разрѣшенія г. Попечителя выслать г. *Слѣсаревскому* доку-

менты и аттестатъ о службѣ его при Университетѣ Св. Владиміра по указанному адресу.

33) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 17-го января 1883 года за № 22-мъ, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 11-го сего января за № 51-мъ, имѣю честь донести, что факультетъ, въ виду неопредѣленнаго въ настоящее время положенія клиники, считаетъ необходимымъ оставить ординатора *Савина* еще на одинъ годъ какъ чловѣка извѣстнаго факультету опытностью и хорошимъ исполненіемъ своихъ обязанностей“.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи лекаря *Савина* ординаторомъ при акушерской клиникѣ, по найму, съ платой по 50 руб. въ мѣсяцъ, срокомъ на одинъ годъ.

34) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 11-го января историко-филологическій факультетъ постановилъ: а) назначить недавно избранному доценту А. И. Соболевскому въ настоящемъ семестрѣ чтеніе лекцій по кафедрѣ русской словесности по три часа въ недѣлю студентамъ III и IV к. славяно-русскаго отдѣла а именно; одну лекцію русскаго языка въ среду отъ 12 до 1 ч., студентамъ IV к. и двѣ лекціи по исторіи русской словесности студентамъ III и IV к. въ вторникъ отъ 9—10 ч. и въ четвергъ отъ 12 до 1 ч., б) перенести лекцію Э. Г. Миценка съ четверга 9—10 ч. на среду 10—11 ч. Настоящее свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.“

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава университетовъ, утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго факультета и сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

35) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ своему представленію о перемѣнѣ въ росписаніи лекцій факультетъ ходатайствуетъ еще о слѣдующихъ поправкахъ: 1) доцентъ А. И. Соболевскій будетъ читать исторію русской литературы студентамъ III и IV к. въ понедѣльникъ отъ 11—12 ч. и въ четвергъ тоже отъ 11—12 ч. и русскій языкъ студентамъ IV к. въ понедѣльникъ отъ 12—1 ч. и въ среду отъ 11—12 ч.; 2) приватъ-доцентъ

Бехъ будетъ читать латинскій языкъ вмѣсто субботы 12—1 ч. во вторникъ отъ 1 до 2 ч., а латинскую грамматику въ тотъ же день отъ 2—3 ч., какъ стоитъ въ росписаніи.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 83 § общаго устава университетовъ, утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго факультета сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

36) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ, въ засѣданіи 14 января 1883 года, удостоилъ степени кандидата законовѣднія Михаила *Блажчука*, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ.

О чемъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить Михаила *Блажчука* въ степени кандидата законовѣднія и на эту степень выдать ему дипломъ.

37) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 15 января 1883-го года за № 436, объ исключеніи, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія дентиста Ильи *Островскаго* изъ податнаго состоянія, о п р е д ѣ л и л и: выдать Ильи *Островскому* (изъ евреевъ) свидѣтельство на званіе дентиста.

38) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 18 и 23 декабря 1882 года за №№ 14137, 14138 и 14139 и отъ 3, 4, 4, 7 и 21 января 1883 года за №№ 28, 66, 148 и 635 объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ: степени аптекарскаго помощника: Хаима *Гинцбура*, Меера *Вайсбанда*, Исаи *Каменичнаго*, Моисея *Галагановскаго*, Абрама *Тониса*, Сруля *Бѣлинкиса* и Абрама *Файнштока*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Хаиму *Гинцбуру*, Мееру *Вайсбанду*, Исаи *Каменичному*, Моисею *Галагановскому*, Абраму *Тонису*, Срулю *Бѣлинкису* и Абраму *Файнштоку* дипломы на степень аптекарскаго помощника.

39) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Округа отъ 11-го января 1883 года за № 279, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря Теофіля Кагана, о п р е д ѣ л и л и: выдать Теофілю *Кагану* (изъ евреевъ) дипломъ на степень лекаря.

40) Въ настоящемъ засѣданіи, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 16 и 21 декабря 1882 года за №№ 624, 633 и 634, объ утвержденіи: Люціана-Бронислава *Островскаго*, Андрея *Ярошинскаго*, Іоселя *Хармита*, Валентина *Ордынца*, Якова *Беккера* и Герша *Стримбана* въ степени аптекарскаго помощника.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать: Люціану-Брониславу *Островскому*, Валентину *Ордынцу*, и Якову *Беккеру* дипломы на степень аптекарскаго помощника; и 2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ исключеніи: Андрея *Ярошинскаго*, Іоселя *Хармита* и Герша *Стримбана* изъ податнаго состоянія.

41) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 23-го декабря 1882 года за № 637, объ утвержденіи Ивана *Ожесповскаго* въ степени провизора, о п р е д ѣ л и л ѣ: выдать Ивану *Ожесповскому* дипломъ на степень провизора.

42) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 4-го января 1883 года за № 2, объ утвержденіи Александра *Ксензенко* въ званіи уѣзднаго врача, о п р е д ѣ л и л ѣ: выдать Александру *Ксензенко* свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача.

43) С л у ш а л и: медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра отъ 20 декабря 1882 года за № 629, вошелъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра съ представленіемъ объ утвержденіи 16 декабря 1882 года; а) въ степени лекаря съ отличіемъ слѣдующихъ лицъ: *Воскреснскаго* Михаила, *Василевскаго* Федора, *Волошиновича* Ивана, *Голковича* Николая, *Гамалтя* Ксенофонта, *Дарагана* Дмитрія, *Даценки* Іоакима, *Ковальскаго-де-Шмидена* Алексѣя-Фаустина, *Доминскаго* Федора, *Нечая* Павла, *Орловскаго* Александра, *Родзевскаго*

Дометія, *Струменскаго* Александра, *Хорошилова* Павла и *Козловскаго* Цеслава; б) въ степени лекаря: *Зелена* Генриха, *Забору* Василя, *Котляревскаго* Ивана, *Авиновича* Хаимъ-Герша, *Богацкаго* Ивана, *Бархата* Пейсаха, *Беккера* Владиміра, *Вишневскаго* Владиміра, *Воскресенскаго* Алексѣя, *Владимірова* Александра, *Горскаго* Ромуальда-Болеслава, *Гребенюка* Евфима, *Дробышъ-Дробышевскаго* Луку, *Добровольскаго* Петра-Павла-Северина, *Ещина* Таньѣ, *Коханскаго* Ивана, *Куровскаго* Евгенія, *Калинина* Григорія, *Кичина* Александра, *Дипнишкаго* Теофіла, *Михалевича* Константина, *Минишкаго* Алексѣя, *Мановскаго* Николая, *Остапенка* Виктора, *Попова* Константина, *Робинсона* Михаила, *Райвича* Якова, *Ставинскаго* Исидора, *Солодкаго* Ѳедора, *Созановича* Людвига, *Кравзь-Тарнавскаго* Павла, *Успенскаго* Александра, *Хорошунюза* Михаила, *Цацкина* Соломона, *Цецневскаго* Виктора, *Черкасова* Николая, *Янишевскаго* Петра и *Ловцкаго* Якова-Иде.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣніи въ настоящемъ засѣданіи документовъ поименованныхъ выше воспитанниковъ Университета Св. Владиміра и другихъ о нихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Университета, о п р е д ѣ л и л ѣ: 1) распорядиться объ изготовленіи и выдачѣ ватѣмъ по принадлежности дипломовъ: а) на степень лекаря съ отліченіемъ: *Воскресенскому* Михаилу, *Василевскому* Ѳедору, *Волковичу* Николаю, *Гамалю* Ксенофонту, *Даргану* Дмитрію, *Даченку* Іоакиму, *Ковальскому-де-Шмидену* Алексѣю-Фаустину, *Ломинскому* Ѳедору, *Нечаю* Павлу, *Орловскому* Александру, *Родзаевскому* Дометію, *Струменскому* Александру, *Хорошилову* Павлу; и б) на степень лекаря: *Зелену* Генриху, *Забору* Василю, *Богацкому* Ивану, *Беккеру* Владиміру, *Вишневскому* Владиміру, *Воскресенскому* Алексѣю, *Горскому* Ромуальду-Болеславу, *Добровольскому* Петру-Павлу-Северину, *Ещину* Таньѣ, *Калинину* Григорію, *Кичину* Александру, *Дипнишкому* Теофілу, *Михалевичу* Константину, *Минишкому* Алексѣю, *Попову* Константину, *Робинсону* Михаилу, *Ставинскому* Исидору, *Созановичу* Людвигу, *Успенскому* Александру, *Хорошунюзу* Михаилу, *Цецневскому* Виктору, *Черкасову* Николаю и *Янишевскому* Петру; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: *Котляревскаго* Ивана, *Мановскаго* Николая, *Остапенка* Виктора изъ купеческаго сословія, а *Коханскаго* Ивана, *Козловскаго* Цеслава, *Авиновича* Хаимъ-Герша, *Владимірова* Алек-

сандра, *Гребенюка* Евгения, *Коханскаго* Ивана, *Райовча* Якова, *Цицкина* Соломона и *Ловцака* Якова-Иде изъ податнаго состоянія; 3) такъ какъ *Бархашъ* Пейсахъ, *Куровскій* Евгений, *Дробышъ-Дробышевскій*, *Солодкій* Теодоръ и *Кравзъ-Тарнавскій* Павелъ пользовались въ Университетѣ Св. Владимира казенными стипендіями, а *Беккеръ* Владиміръ, *Липницкій* Теофілъ, *Ставинскій* Исидоръ и *Волошиновичъ* Иванъ освобождены были отъ платы за ученіе въ Университетѣ за весь курсъ, за что всѣ поименованные лица обязаны отслужить по назначенію Правительства, то документы ихъ, находящіеся въ Университетѣ, (а по отпечатаніи и дипломы на степень лекара,) представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, при особой описи, и просить объ опредѣленіи поименованныхъ воспитанниковъ Университета на службу по назначенію Правительства за полученное ими въ Университетѣ Св. Владимира на казенный счетъ воспитаніе, при чемъ доложить Его Превосходительству, что *Волошиновичъ* Иванъ, *Бархашъ* Пейсахъ, *Куровскій* Евгений, *Солодкій* Теодоръ, *Кравзъ-Тарнавскій* Павелъ и *Дробышъ-Дробышевскій* Лука подлежатъ исключенію изъ податнаго состоянія а потому увольнительныя отъ общества свидѣтельства представить Его Превосходительству вмѣстѣ съ прочими документами этихъ лицъ.

44) С л у ш а л и: заявленіе военнаго инженера капитана *Успенскаго* отъ 21-го декабря 1882 года, адресованное на имя Ректора Университета слѣдующаго содержанія: „Въ виду предложенія Вашего, я позволяю себѣ заявить Вашему Превосходительству о своемъ желаніи занять мѣсто Николая Ивановича Чекмарева, въ качествѣ исправляющаго должность архитектора Университета“.—По выслушаніи заключенія Правленія по сему предмету, о п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи архитектора Университета Н. И. Чекмарева согласно его прошенію отъ занимаемой имъ должности.

Просить Кіевское Инженерное Управление сообщить Совѣту Университета, не встрѣчается ли со стороны упомянутаго Управленія препятствій къ опредѣленію военнаго инженера капитана *Успенскаго* на должность архитектора Университета и по полученіи удовлетворительнаго отвѣта, баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи военнаго инженера капитана *Успенскаго*, для избранія его на должность архитектора Университета Св. Владимира.

45) Совѣтъ Университета въ засѣданіи 17-го декабря 1882 года, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 15 декабря 1882 года за № 613, по вопросу о временномъ завѣдываніи акушерской факультетской клинкою въ текущемъ полугодіи, опредѣлилъ: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта гг. доцентовъ Университета Св. Владиміра А. А. *Шварца* и Н. Ф. *Толочнинова* для порученія одному изъ нихъ завѣдыванія акушерскою факультетскою клинкою въ текущемъ полугодіи.

Такъ какъ г. доцентъ А. А. Шварцъ завѣдывавшій въ прошломъ полугодіи означенною клинкою, въ поданномъ отъ 21 января заявленіи просилъ Совѣтъ Университета уволить его отъ завѣдыванія акушерскою факультетскою клинкою въ виду основаній, изложенныхъ имъ въ этомъ заявленіи, то Совѣтъ Университета въ засѣданіи 21 сего сентября подвергалъ баллотированію одного только доцента Н. Ф. *Толочнинова*, при чемъ оказалось что г. Толочниковъ получилъ шаровъ избирательныхъ 20, неизбирательныхъ 17.

Опредѣлили: просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о порученіи въ текущемъ полугодіи завѣдыванія акушерскою факультетскою клинкою доценту Университета Св. Владиміра по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи для преподаванія женскихъ болѣзней Н. Ф. *Толочникову*.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РУСИ И ПОЛЬШИ ДО КОНЦА XII ВѢКА

Столкновеніе Руси съ Польшей при Болеславѣ Храбромъ кончилось однако не совсѣмъ удачно для первой: она потеряла недавно добытые Червенскіе города. Но уже спустя очень короткое время видимъ попытки Ярослава вернуть потерянную область; подъ 1028 г. (Ип. 102) встрѣчаемъ глухое извѣстіе о походѣ Ярослава къ Берестью¹⁾, (Берестье было пограничнымъ городомъ Руси и Польши), но походъ этотъ былъ приостановленъ извѣстіемъ о появленіи брата Ярослава, Мстислава, съ Козарами и Касогами въ предѣлахъ южной Руси. Нѣсколько лѣтъ проходитъ въ борьбѣ Ярослава съ Мстиславомъ, пока наконецъ отношенія между братьями не уладились раздѣленіемъ Руси на 2 части по теченію Днѣпра, при чемъ Ярославу досталась вся сторона Руси по правому берегу его (Ип. 104—105). Примиреніе съ братомъ дало Ярославу возможность снова попытаться вернуть Червенскіе города. Состояніе польскихъ дѣлъ облегчило Ярославу это завоеваніе.

Со смертью Болеслава²⁾ наступаютъ тяжелыя времена для Польши. Съ одной стороны сосѣднія государства пытаются оттянуть у нея за-

¹⁾ Въ Новг. I походъ къ Берестью отнесенъ къ 1017, но это извѣстіе относится къ первому столкновенію Ярослава съ Болеславомъ на Бугѣ.

²⁾ Наша лѣтопись относитъ смерть Болеслава къ 1030 г. и говоритъ о послѣдовавшемъ за его смертью мятежѣ въ Польшѣ (Ип. 105 „Все же время умершю Болеславу Великому въ Ляхѣхъ, и бысть мятежь великъ въ Лядьской земли: и вставше людье и избиша епископы и попы, и бояры своя, и бысть мятежь въ нихъ). И то и другое не-

воеванія Болеслава, съ другой внутри самой Польши начинаются междоусобія сыновей Болеслава и сильная реакція старыхъ порядковъ и симпатій — сепаратическихъ стремленій отдѣльныхъ областей и язычества ¹⁾).

Преемникомъ себѣ Болеславъ назначилъ не старшаго сына Бесприма, а средняго Мѣшка. Это было причиной междоусобія, наступившаго послѣ смерти Болеслава. Беспримъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Оттономъ ²⁾, опираясь, какъ кажется, на языческой реакціи ³⁾, начинаютъ борьбу противъ Мѣшка. Въ эту борьбу они увлекаютъ Императора, Венгрію и, какъ кажется, нашу Русь.

Въ началѣ Мѣшку удалось справиться съ возстаніемъ: по свидѣтельству Випона ⁴⁾ онъ прогналъ Бесприма въ Русь (*in Ruzziam provinciam repulit*); ⁵⁾ очень возможно, что походъ Ярослава къ

вѣрно: Болеславъ умеръ въ 1025 г. (объ этомъ согласно свидѣтельству многіе анналы: *Ann. S. Crucis*, M. P. II, 773, *Ann. S. Gasc.* M. P. II, 794 и пр. cf. *Roepell, Gesch. Polens*, I p. 163). Народныя же волненія въ Польшѣ произошли по смерти Мѣшка II, сына Болеслава, хотя реакціонное броженіе происходило во все время правленія Мѣшка.

¹⁾ Периодъ отъ смерти Болеслава до возвращенія Казимира въ Польшу (1025—1039 или 1040), не смотря на глубокой интересъ, который онъ представляетъ, къ сожалѣнію не можетъ быть основательно объяснѣнъ, т. е. въ источникахъ сохранились лишь глухіе намеки на состояніе Польши этого періода.

²⁾ *Roepell* предполагалъ, что Беспримъ и Оттонъ одно лице (I, p. 164. пр. 2), но что это были 2 различныхъ лица, доказываетъ *Lewicki, Mieszko II. (Rozprawy wyd. ist. filoz. Akad. Umiejętn. 1876, V)*.

³⁾ *Lewicki*, l. c. *Szajnocha, Boleslaw Chrobry*, 226 наоборотъ считаетъ Мѣшка представителемъ народнаго начала.

⁴⁾ *Vita Chuonradi imperatoris*, M. G. SS. XI p. 264, 269. Випонъ наз. изгнаннаго брата Мѣшка Оттономъ, но см. *Lewicki* l. c.

⁵⁾ Нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ предполагать, какъ это дѣлаетъ *Белевскій (Wstęp krytyczny, p. 529)*, чтобы здѣсь подъ *Ruzzia* понималась Русь словацкая (при-карпатская), и что будто Беспримъ имѣлъ въ ней удѣлъ. (*Roepell* I, 165 пр. 3 предполагаетъ, что Беспримъ бѣжалъ въ Венгрію; онъ напоминаетъ, что Эммерихъ (Гей-

Бельзу 1030 г. находился въ связи съ бѣгствомъ Бесприма въ Русь. Но если этотъ походъ былъ предпринятъ Ярославомъ въ пользу Бесприма, то помощь эта не удалась, ибо Беспримъ отправляется съ просьбой о помощи противъ Мѣшка къ императору Конраду ¹⁾. Императоръ, какъ разъ передъ этимъ (1029) совершившій неудачный походъ на Польшу и готовившійся отомстить Мѣшку за его опустошительный набѣгъ на пограничныя германскія области (1030), условился съ Беспримомъ напасть на Мѣшка съ двухъ сторонъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что занятіе Червенскихъ городовъ Ярославомъ и Мстиславомъ описано въ нашей лѣтописи подъ 1031 г., при чемъ русскіе князья не ограничились однимъ присоединеніемъ при Карпатской области, а заходили въ глубь Польши ²⁾, то предположеніе Левицкаго, что сыновья Владимира дѣйствовали въ данномъ случаѣ сообща съ Беспримомъ и Конрадомъ, становится весьма вѣроятнымъ.

Мѣшко не могъ выдержать грозы, налегавшей на него съ двухъ сторонъ, и долженъ былъ бѣжать ³⁾. Престоль занялъ Беспримъ, но

прихъ), сынъ короля венгерскаго Стефана Святаго, наз. въ Annales Hildesh. rex Ruizogum.). Основательный разборъ гипотезы Белевскаго см. у Левицкаго, l. c. dodatek № III.

¹⁾ Misico dum fratrem suum Ottonem persequeretur, expulerat eum in Ruziam. Dum ibi aliquantum tempus miserabiliter viveret, coepit rogare gratiam imperatoris Chuonradi ut ipso impetrante et iuvante restitueretur patriae suae. Quod dum imperator facere vellet, decrevit ut ipse cum copiis ex una parte, ex altera frater Otto Misiconem aggredierentur. Vipo., Vita Chuonradi, c. 29 (M. G. SS. XI, p. 260).

²⁾ Ип. 105. Влѣто 6539. Ярославъ и Мстиславъ собрата своя многа и идоста на Ляховъ, и заста грады Червеньская опять и повоеваста Лядскую землю, и многы Ляхы приведоста и раздѣлиста я, и посади Ярославъ своя по Роси, и суть и до сего дне.

Въ походѣ на Ляховъ Ярославу помогаль Гаральдъ Прекрасно-волосый, бѣжавшій въ Русь послѣ стивкелстадской битвы, въ которой былъ убитъ его братъ, Олафъ; см. Васильевскій, Варяго-русс. и вар.-англ. дружины въ Константинополѣ, Ж. М. Н. П. 1875, февраль, р. 424.

³⁾ Источники нѣсколько разно говорятъ объ исходѣ дѣла: по

весьма скоро погибъ отъ руки убійцы. Тогда въ Польшу снова вернулся Мѣшко, гдѣ скоро и умеръ (1034 г.).

Со смертью Мѣшка старая симпатія, прорывавшіяся, какъ кажется, въ продолженіе всего его правленія, одержали наконецъ рѣшительный верхъ надъ тѣми чуждыми старой Польшѣ элементами, которые были внесены въ нее Мечиславомъ I и Болеславомъ Храбрымъ. Жена Мѣшка II, нѣмецкая принцесса, должна была бѣжать, за нею былъ скоро изгнанъ и сынъ Мѣшка, Казимиръ.

Событія, наступившія въ Польшѣ послѣ изгнанія Казимира, извѣстны намъ только по глухимъ намекамъ источниковъ; несомнѣнно однако то, что они имѣли характеръ реакціи старыхъ порядковъ—язычества и повидимому возвращенія къ прежнему общинному строю. Существенной стороной народнаго возстанія въ Польшѣ была реакція язычества противъ христіанства. Что эта реакція отличалась значительнымъ напряженіемъ, это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что извѣстія о ней сохранились въ такихъ чужеземныхъ источникахъ, которые упоминаютъ о польскихъ дѣлахъ только при случаѣ непосредственнаго столкновенія Польши съ ихъ государствами (Косма Праж-

Ann. Hildesh, (ad. an. 1031) въ которыхъ впрочемъ все дѣло разсказано весьма кратко, Мѣшко долженъ былъ заключить съ Конрадомъ миръ, по которому уступилъ ему лужицкую марку и отнятую раньше добычу, но черезъ мѣсяць бѣжалъ предъ внезапнымъ нападеніемъ брата Бесприма. Viro (Vita Chuonradi, с. 39) ничего не говоритъ о мирѣ, а заставляетъ Мѣшка бѣжать подъ напоромъ непріятеля съ двухъ сторонъ, Левицкій (Mieszko II) представляетъ себѣ вышеизложенныя въ текстѣ событія нѣсколько иначе. По его мнѣнію, изгнанный изъ Польши Мѣшкомъ Беспримъ бѣжалъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Оттономъ, въ Русь, отсюда Оттонъ отправился къ императору, а Беспримъ остался на Руси. Когда императоръ воевалъ съ Венгріей, Ярославъ въ соглашеніи съ нимъ занялъ Белзъ, отвлекая Мѣшка отъ помощи Венгріи; когда же Конрадъ помирился со Стефаномъ Венгерскимъ, Ярославъ и Мстиславъ вмѣстѣ съ Беспримомъ заняли Червенскіе города. Когда же Мѣшко примирился съ Конрадомъ, братья Мѣшка, оставшіеся на границахъ Польши, явились вмѣстѣ съ русскимъ войскомъ въ Польшу, нашли здѣсь поддержку, а Мѣшко долженъ былъ бѣжать.

скій, наша лѣтопись, житіе Феодосія, житіе Моисея Угриня, Chronogr. Saxo).

Но какъ часто бываетъ при народныхъ возстаніяхъ, реакція не ограничилась нападеніемъ на одну сторону соціального порядка, а захватила весь общественный строй;—это была вмѣстѣ и реакція противъ тѣхъ нововведеній, которыя внесли въ Польшу сближеніе съ германскимъ западомъ, и въ то же время (какъ предполагаютъ нѣкоторые ученые) еще болѣе глубокая соціальная вспышка—возстаніе вметовъ и рабовъ ¹⁾. Въ то же время ожили и старыя общинныя симпатіи: отдѣльныя области стараются вернуть прежнюю самостоятельность и возстановить у себя древній общинный строй съ выборнымъ представителемъ.

Однако реакціи не удалось достигнуть своей цѣли—возстановленія старыхъ порядковъ, потому ли, что старый строй потерялъ всякую живучесть, или же по какимъ другимъ причинамъ, трудно рѣшить. Несомнѣнно то однако, что чужая помощь рѣшительно помогла побѣдѣ новыхъ порядковъ надъ ожившими съ такой силой старыми. Не малую помощь польскому правительству въ его стараніяхъ справиться съ возстаніемъ оказала Русь.

Съ германской помощью вернулся Казимиръ въ Польшу; здѣсь онъ встрѣтилъ поддержку со стороны приверженцевъ новыхъ порядковъ. Но не такъ легко было справиться съ Мазовіей; возстаніе приняло тамъ угрожающіе размѣры; въ Мазовію бѣжали изъ другихъ польскихъ областей приверженцы старыхъ порядковъ; какою то Моиславъ, чело-вѣкъ незнатнаго происхожденія, былъ тамъ избранъ въ князя, на помощь были призваны Поморяне, Прусы и Литовцы. Казимиръ одинъ не былъ въ состояніи справиться съ такимъ обширнымъ возстаніемъ, и вотъ мы видимъ что онъ обращается за помощью въ Русь къ Ярославу и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ у него руки его сестры ²⁾.

Вѣроятно, Червенскіе города были тогда же окончательно утверждены Казимиромъ за Русью, иначе трудно понять политику Ярослава; для него прямой интересъ былъ поддерживать Мазовецкое возстаніе и распаденіе Польши на нѣсколько мелкихъ удѣловъ, такъ какъ усиленіе Польши не могло быть на руку русскому князю, имѣвшему съ

¹⁾ Roespell, Gesch, Polens I, 175.

²⁾ См. выше главу о бракахъ.

нею нѣкоторые счеты и главнымъ образомъ неоконченный еще споръ за Червенскіе города; но вѣроятно Ярославъ рассчитывалъ, что въ случаѣ неудачи возстанія ему все равно придется вести борьбу съ Казимиромъ за Червенскую область, и поэтому то онъ такъ охотно и откликнулся на просьбу Казимира о помощи. Мазовецкое возстаніе было настолько сильно, что борьба съ нимъ продолжалась нѣсколько лѣтъ ¹⁾.

Подчиненіе Мазовіи Польшѣ при помощи Руси имѣло большое значеніе для обѣихъ странъ и для ихъ взаимныхъ отношеній. Благодаря содѣйствію Руси, польское правительство справилось съ сепаратическими стремленіями отдѣльныхъ областей, и Польша на цѣлое столѣтіе сохранила свое единство. Съ своей стороны Русь почти на два столѣтія сохранила безспорное обладаніе Червенскими городами, на которые Польша почти до XIII в. не предъявляла никакихъ претензій. Казимиръ и Ярославъ скрѣпили союзъ бракомъ—Казимиръ женился

¹⁾ Въ Ип. лѣтописи первый походъ Ярослава на Мазовію отвесенъ въ 1041 (Ип. 108), а окончательное покореніе Мазовіи въ 1047. (Ип. 109. В лѣто 6555 Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру.). Другія лѣтописи говорятъ даже о 3 походахъ Ярослава на Мазовшанъ; Нив. (П. С. Л. IX, стр. 82) относитъ второй походъ Ярослава на Мазовію въ 1043, а 3-ій въ 1047. (тоже въ Соф. I (П. С. Л. V) и Воскрес.). Что касается польскихъ писателей, то Март. Галль вовсе не говоритъ о помощи Ярослава Казимиру; Кадлубекъ (Mon. Pol. II, 285) даже говоритъ о помощи Русскихъ Мазовіи (*quatuor Maritimorum acies, totidem Geticas, nec non Dacorum ac Ruthenorum larga asciscens suffragia* (Моиславъ); но здѣсь, кажется, Rutheni стоитъ вм. Prutheni; Годиславъ поставилъ и Rutheni и Prutheni (*Dacosque, seu Pruthenos et Ruthenos sibi in auxilium contra Kazimirum invocavit*); побѣжденный Моиславъ по Годиславу бѣжитъ ad Pruthenos, которые его однако вѣшаютъ, тоже говоритъ и Кадлубекъ; болѣе согласно съ нашей лѣтописью о гибели Моислава въ сраженіи говоритъ Март. Галль (*Meczslawo peregrupto, l. I, c. 20*). Kron. Książąt polsk. (Mon. Pol. III, 447). Prutheni, по Кр. Pol. (M. P. III, 621)—Rutheni; cf. Roepell, Gesch. Polens. I, p. 183, пр. 12.

Ни одинъ изъ этихъ источниковъ не упоминаетъ о помощи Ярослава Казимиру. Нѣтъ въ этихъ источникахъ и хронологическихъ датъ для описанныхъ событій.

на сестрѣ Ярослава, Маріи¹⁾, при чемъ лѣтопись сообщаетъ весьма интересную подробность о возвращеніи Казимиромъ Ярославу за вѣно 800 русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ еще Болеславомъ Храбрымъ при возвращеніи его изъ Руси. Такимъ обр. эти плѣнные прожили около 25 л. въ Польшѣ.

Сближеніе Руси съ Польшей при Ярославѣ имѣло вѣроятно послѣдствіемъ и болѣе оживленнымъ культурнымъ сношеніемъ обѣихъ странъ, хотя судить о нихъ мы не можемъ за отсутствіемъ данныхъ. Источники не сохранили намъ никакихъ извѣстій о послѣдующихъ отношеніяхъ между Русью и Польшей за остальное время княженія Ярослава и первое время Изяслава. Дѣла польскія послѣ подчиненія Мазовіи и до самой смерти Казимира (1058) очень мало извѣстны; вѣроятно Казимиръ долженъ былъ заняться устройствомъ внутренняго порядка страны, распатаннаго долгой анархіей.

Не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій объ отношеніяхъ Руси къ Польшѣ и въ началѣ княженія Болеслава Смѣлаго.

Время Болеслава Смѣлаго представляетъ, по сознанію польскихъ историковъ, до сихъ поръ еще загадку. Самая личность этого правителя Польши является передъ нами въ двойномъ свѣтѣ: съ одной стороны источники рисуютъ намъ Болеслава храбрымъ, энергичнымъ, милостивымъ, щедрымъ княземъ, оставившимъ даже за собою въ народной памяти эпитетъ щедрого (*Largus* (М. Галль); съ другой стороны его же представляютъ суровымъ, жестокимъ, деспотичнымъ, мстительнымъ и неукротимымъ въ гнѣвѣ, вмѣстѣлицемъ всѣхъ пороковъ, позорящихъ человѣка. Многие источники пренаивно соединили вмѣстѣ оба отзыва о Болеславѣ и готовы поэтому признать его обезумѣвшимъ въ концѣ жизни (Кг. ks. polsk. М. Р. III, 450). Но подобные противоположные отзывы ясно указываютъ на разные источники, изъ которыхъ они идутъ. Несомнѣно, что въ отзывахъ о Болеславѣ мы имѣемъ

¹⁾ Марія была старше Казимира; послѣдній род. 1016 г. (Ann. v. Sngis, М. Pol. II, 773, Ann. Car. Sng. ib. 793.), между тѣмъ какъ жена Владимира, Анна, умерла въ 1011 г.; быть можетъ однако Владимиръ былъ еще разъ женатъ по смерти Анны (Титмаръ упоминаетъ о мачихѣ Ярослава въ Кіевѣ), но и тогда ко времени брака (1043) ей было около 30 л.; см. главу о бракахъ.

дѣло съ народнымъ преданіемъ, благопріятнымъ къ нему и съ преданіемъ церковнымъ, ненавидѣвшимъ Болеслава за его острыя отношенія къ церкви, закончившіяся, какъ мы знаемъ однако, побѣдой послѣдней. Но то, что мы можемъ опредѣлить источниками различныхъ характеристикъ Болеслава, еще не объясняетъ намъ всей его эпохи, ибо съ одной стороны туземныхъ источниковъ, современныхъ Болеславу, мы не имѣемъ, съ другой—церковная легенда (особенно послѣ канонизаціи въ XIII в. убитаго Болеславомъ епископа Станислава) вытѣснила свѣтскую легенду о немъ. Несомнѣнно однако, кажется, что реакція противъ новыхъ порядковъ, начавшаяся при Казимирѣ, продолжалась и при Болеславѣ, но соединенныя усилія шляхетства и духовенства одержали побѣду и надъ нею и надъ княжескою властью, видимому, искавшей опоры въ народѣ противъ возрастающаго могущества этихъ двухъ *status in statu*.

Наступившія на Руси въ срединѣ правленія Болеслава Смѣлаго обстоятельства дали ему поводъ непосредственно вмѣшаться въ русскія дѣла.

Вскорѣ по смерти Ярослава на южныхъ границахъ Руси, раздѣленной между его сыновьями, появился новый опасный врагъ въ лицѣ кочевниковъ—Половцевъ ¹⁾. Попытавъ сначала силу русскихъ князей въ небольшихъ съ ними стычкахъ, Половцы явились въ началѣ 1068 году въ огромномъ количествѣ на границахъ Переяславскаго княжества. Соединенныя ополченія Всеволода, Переяславскаго князя, Святослава Черниговскаго и Изяслава Киевскаго были на голову разбиты, Изяславъ бѣжалъ въ Кіевъ, но встрѣтилъ здѣсь цѣлое народное возстаніе, съ которымъ не могъ справиться, и бѣжалъ въ Польшу,

¹⁾ Подъ 1061 г. лѣтопись гов. „Придоша Половцы *первое* на русскую землю“ (Лавр. 159); но раньше, подъ 1054 г. она уже вспоминаетъ о приходѣ Половцевъ съ Балусемъ, съ которымъ Всеволодъ заключилъ миръ, почему на этотъ разъ Половцы и удалились спокойно. Очевидно, лѣтописецъ встрѣтилъ двѣ самостоятельныя записки о приходѣ Половцевъ и обѣ ихъ внесъ такъ, какъ онѣ были написаны.

Болеславъ охотно взялся помочь родственнику (за Изяславомъ были тетра Болеслава). Намъ неизвѣстны условія, на которыхъ состоялась помощь Болеслава, но, какъ увидимъ ниже, нѣкоторые намеки источниковъ даютъ право думать, что Изяславъ могъ обѣщать Болеславу уступку Червенскихъ городовъ.

Помощь Болеслава оказалась дѣйствительной. Кіевская рать вышла было со Всеславомъ, полоцкимъ княземъ, котораго Кіевляне провозгласили своимъ княземъ по изгнаніи Изяслава, къ Бѣлгороду, но Всеславъ покинулъ Кіевлянъ. Извѣстно затѣмъ, какъ Кіевляне послали къ братьямъ Изяслава съ просьбою защитить ихъ, какъ Изяславъ выслалъ напередъ сына Мстислава въ Кіевъ, обѣщавши братьямъ не губить роднаго города, какъ Мстиславъ жестоко отплатилъ Кіевлянамъ, и какъ наконецъ явился въ Кіевъ Изяславъ съ Болеславомъ и размѣстилъ помогавшихъ ему Ляховъ на покормъ. Въ Кіевѣ Болеславъ пробылъ довольно долго (ок. 10 мѣсяцевъ)¹⁾, но, какъ кажется,

¹⁾ Сколько времени провелъ Болеславъ въ Кіевѣ, не опредѣляетъ ни наша лѣтопись, ни М. Галль. Карловичъ (Wurgawa Kijowska Wolestawa) справедливо доказываетъ, что подробность о 10 мѣсячномъ пребываніи въ Кіевѣ Болеслава Храбраго М. Галль перенесъ съ похода Болеслава Смѣлаго на походы Болеслава I, т. е. Болеславъ Храбрый лишь нѣсколько недѣль пробылъ въ Кіевѣ. О долгомъ пребываніи Болеслава Смѣлаго въ Кіевѣ говоритъ и Длугошъ (I. III, p. 266; — Поляки провели въ Кіевѣ лѣто, осень и зиму). Причина удаленія Поляковъ изъ Кіева, — начавшееся избиеніе ихъ русскимъ населеніемъ (мы уже выше указывали, что избиеніе Поляковъ, которое лѣтопись относитъ къ походу обоихъ Болеславовъ, принадлежитъ лишь событіямъ похода Болеслава Смѣлаго). Длугошъ (I. III. p. 287) приводитъ другую причину — извѣстіе изъ Польши о невѣрности женъ и союзъ ихъ съ рабами (впрочемъ у Длугоша, у котораго Болеславъ нѣсколько разъ занимаетъ Кіевъ, Поляки бѣгутъ изъ Кіева послѣ вторичнаго его занятія). Извѣстія этого у М. Галла не находимъ, первый передаетъ его Кадлубекъ (I. II, с. 18), но безъ хронологическаго обозначенія (*rege siquidem perditissime nunc Ruthenicis, nunc paene transparentis immorante regionibus*); послѣдней фразой Кадлубка воспользовался Годиславъ, который рассказываетъ о возмущеніи польскихъ рабовъ не-

польскіе гости начали слишкомъ хозяйничать на Руси, что повело въ ихъ избіенію, и Болеславъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ изъ Кіева.

Такъ рассказываетъ намъ эти событія наша лѣтопись (Лавр. 168—169). Въ подробностяхъ помощи Болеслава Изяславу мы и можемъ вѣрить лишь ей: ея рассказъ простъ, точенъ часто до такихъ подробностей, какъ указаніе чиселъ происшествій (Всеславъ провозглашенъ княземъ 15 сентября 1068 г., пробылъ Кіевскимъ княземъ 7 мѣсяцевъ (Карамзинъ II, пр. 122 вычисляетъ 7 м. и 16 дней, т. в. Болеславъ и Изяславъ зняли Кіевъ 2 мая; но лѣтопись очевидно точнѣе—ибо нужно же было время на прибытіе изъ Бѣлгорода въ Кіевъ сначала Мстислава, потомъ Болеслава съ Изяславомъ; очевидно, лѣтопись считаетъ правленіе Всеслава по день его бѣгства изъ подъ Бѣлгорода; это доказываетъ только то, что лѣтописецъ имѣлъ подъ руками краткія замѣтки объ описываемомъ періодѣ.). Уже Репель (*Gesch Polens I*, 193, пр. 8) замѣчаетъ, что извѣстія М. Галла и Кадлуба о походѣ Болеслава II въ Русь носятъ на себѣ характеръ отрывочныхъ народныхъ преданій и имѣютъ цѣну лишь какъ таковыя. Такъ М. Галль (весьма кратко рассказывающій о походѣ Болеслава II на Кіевъ (I. I, с. 23) съ одной стороны почти дословно повторяетъ подробности занятія Кіева Болеславомъ Храбрымъ (посаженіе на Кіевскомъ столѣ родственника и ударъ въ золотыя ворота), съ другой прибавляетъ такую эпическую подробность, какъ поцалуй, данный Болесла-

посредственно послѣ похода Болеслава на Поморянъ, прибавляя, что король съ рыцарствомъ, находясь въ непрерывныхъ походахъ, 7 лѣтъ не были дома. (с. 13; М. Р. II, р. 488); Длугошъ, съ пышнымъ рассказомъ котораго о побѣдахъ Болеслава на Руси не вязалось извѣстіе объ избіеніи Ляховъ въ Кіевѣ, заставляетъ уже Поляковъ быстро и внезапно оставить Кіевъ подъ вліяніемъ слуховъ о невѣрности ихъ женъ. *Stomer* (р. 60 изд. 1568) прибавляетъ, что Болеславъ быстро за ними послѣдовалъ, боясь, чтобы Русскіе не воспользовались малочисленностію оставшихся и не избили ихъ. Ясно, что и Длугошу и Кроммеру было извѣстно мѣсто нашей лѣтописи объ избіеніи Ляховъ, и они не ловко постарались скрыть это бѣдственное польскому войску событіе.

вомъ русскому князю, за который послѣдній долженъ былъ уплатить Болеславу столько марокъ золота, сколько приходилось шаговъ отъ лагеря Болеслава до мѣста встрѣчи (*pacis osculum ob reverentiam suae gentis*). При этомъ Болеславъ цалуетъ русскаго князя, не сходя съ коня, и потрясаетъ его за бороду (на символическое значеніе послѣдней подробности, какъ знака принятія подъ покровительство, указываетъ Шайноха въ статьѣ о *lawni Boleslawa Chrobrego* (*Szkice hist.* II, p. 248). Кадлубекъ (I. 2 с. 18) только повторяетъ М. Галла. Страненъ разсказъ Годислава (с. 13): желая возстановить предѣлы Польши, Болеславъ идетъ на Кіевъ, побѣждаетъ во многихъ сраженіяхъ русскихъ князей, осаждаетъ Кіевъ, Кіевляне сдаются на его милость; отсюда онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ воюетъ другія Русскія области (*ad alios fines Russiae se transtulit*), завладѣваетъ другими городами, побѣждаетъ и убиваетъ въ сраженіи русскаго князя и садитъ въ Кіевѣ одного изъ своихъ вельможъ (*quendam ex suis nobilibus*). Кажется, есть возможность объяснить происхожденіе разсказа Годислава: сравнивая его разсказъ о походѣ Болеслава II на Кіевъ съ разсказами о томъ же М. Галла и Кадлубка, мы замѣчаемъ, что Годиславъ воспользовался только разсказомъ послѣдняго; Кадлубекъ не называетъ посаженнаго въ Кіевѣ князя родственникомъ Болеславу, какъ стоитъ у Мартына Галла (*quendam sui generis*), а только *quendam sui suffraganeum*; Годиславъ—*quendam ex suis nobilibus*. Подробность о пораженіи и гибели въ сраженіи русскаго князя, (чего нѣтъ ни у М. Галла, ни у Кадлубка), можно, кажется, объяснить слѣдующимъ образомъ: въ разныхъ, дошедшихъ до насъ, польскихъ анналахъ мы находимъ подъ 1078 извѣстіе о гибели въ сраженіи русскаго князя; такъ въ *Roczn. kar. krak.* (M. P. II, 795): A. 1078 Rex Ruthenorum in proelio interfectus est; въ *R. Sędziwoya* (дошедшемъ до насъ въ спискѣ XV в. и потерпѣвшемъ отъ поправки переписчика (M. P. II 871) уже стоитъ: A. 1078. Rex Ruthenorum in proelio *per Polonos* interfectus est. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ объ Изяславѣ, хорошо извѣстномъ въ Польшѣ, куда онъ нѣсколько разъ бѣгалъ и съ княземъ которой находился въ родственныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ; занесеніе времени его смерти въ анналы поѣтому вполне естественно. Изяславъ дѣйствительно палъ въ сраженіи на Нѣжатиной нивѣ съ Олегомъ Святославичемъ и Борисомъ Вячеславичемъ въ 1078 г. (Ип. 141) Годиславъ, подобно переписчику *Roczn. Sędziwoja*, встрѣтивъ въ анна-

лахъ одно лишь глухое извѣстiе о гибели русскаго князя въ сраженiи, отнесъ его смерть ко времени похода Болеслава на Кiевъ. Остальныя подробности разсказа Годислава представляютъ пустой, совершенно уже безпочвенный раціонализмъ.

Остановимся нѣсколько на разсказѣ Длугоша.

Вначалѣ разсказъ идетъ совершенно согласно съ нашей лѣтописью (за исключенiемъ ошибочной подробности о помощи Всеславу Балаховъ (?): Кiевляне выходятъ Болеславу и Изяславу на встрѣчу *ad septimum lapidem*; Изяславъ оставляетъ Болеслава въ Кiевѣ, а самъ идетъ на Всеслава. Въ Кiевѣ Болеславъ проводитъ лѣто, осень и зиму (отмѣтимъ, что въ разсказѣ объ этомъ первомъ занятiи Кiева нѣтъ ни слова ни объ ударѣ въ золотыя ворота, ни объ избiенiи Ляховъ). Изъ Кiева Болеславъ идетъ на Перемышль, беретъ укрѣпленiя по Сану и осаждастъ Перемышль; слѣдуетъ длинное описанiе осады: цѣлое лѣто Болеславъ облегаеъ этотъ городъ, пока наконецъ жители, изнемогши отъ голода и жажды, не сдають города. Оставивъ гарнизонъ въ Перемышлѣ, Болеславъ идетъ на Соломона Венгерскаго. Между тѣмъ Изяславъ, изгнанный изъ Кiева братьями, бѣжитъ опять къ Болеславу за помощью, Болеславъ изъ Перемышля направляется въ Холмскую землю (*in terram Chelmensem (?) quae prius Wladimiriensis vocabatur, nunc, utroque nomine abrogato, Lucensis appellatur, divertit*). Главные города ея были Волинь, Владимиръ и Холмъ (?). Нѣкоторые города сдаются Болеславу добровольно, другiе онъ завоевываеъ. Осада Волини длится 5 мѣсяцевъ, наконецъ жители сдаются на льготныхъ условiяхъ, при чемъ Болеславъ даетъ имъ 2000 марокъ. Тутъ было князь Всеволодъ пытался вступить въ бой съ Болеславомъ, но увидѣвъ многочисленность его войска, удалися. Изъ Волини Болеславъ собирается идти на 2 другихъ главныхъ города Волинской земли, Владимиръ и Холмъ; во тутъ къ польскому князю являются послы отъ князя Владимирской области, Георгiя, обѣщая ему поворность, лишь бы онъ вывелъ свои войска изъ Владимирской земли. Болеславъ требуетъ заложниковъ у Георгiя; Георгiй лично является въ лагерь Болеслава и исполняетъ требуемое. Болеславъ идетъ затѣмъ на Кiевъ, но на встрѣчу ему выходитъ опять князь Всеволодъ: Болеславъ разбиваеъ его, но при этомъ и самъ терпитъ значительный уронъ (около тысячи раненыхъ) и побѣдоносно возвращается домой. Проведя зиму и весну дома, Болеславъ снова идетъ въ Русь, осаждаеъ Кiевъ; послѣ долгой осады Кiевъ сдается; вѣзжая въ городъ, Болеславъ уда-

ряетъ въ *железные* ворота и копьемъ оставляетъ въ воротахъ дыру, въ знакъ побѣды; облагаетъ Русь данью, садитъ въ Кіевѣ Изяслава. Въ богатомъ и роскошномъ Кіевѣ Болеславъ и польское войско предаются разнымъ излишествамъ, но наконецъ, получивъ извѣстіе о невѣрности женъ, оставленныхъ въ Польшѣ, быстро уходятъ домой.

Таковъ разсказъ Длугоша.

Отмѣтимъ еще хронологію этихъ событій у Длугоша. Первый походъ на Кіевъ отнесенъ къ 1070 г., занятіе Перемышля къ 1071, походъ въ Венгрію къ 1072, завоеваніе Волыни къ 1073, 2-й походъ на Кіевъ къ 1074, 3-й походъ на Кіевъ къ 1075 и быстрый уходъ изъ Кіева къ 1076 г.

Критикуя извѣстія Длугоша о завоеваніи Черемышля и Волынской земли, Репелль (Gesch. Polens I, p. 197, пр. 13). замѣчаетъ: т. к. древ. русскія лѣтописи ничего не говорятъ объ этихъ предпріятіяхъ, въ январѣ 1075 г. Изяславъ былъ въ Майнцѣ, въ февралѣ Григорій просилъ за него Болеслава, въ 1076 сынъ Всеволода ходилъ на Чеховъ въ помощь Полякамъ, и лишь въ 1077 г. Изяславъ вернулся въ Кіевъ, то разсказъ Длугоша теряетъ всякую достовѣрность. Что Поляки не могли завоевать Волыни въ походѣ 1077 г. доказывается тѣмъ, что Изяславъ отдалъ въ 1078 г. Волынь и Туровъ сыну Ярополку.

Критика эта, основанная на одной хронологической неточности, не совсѣмъ однако убѣдительна: въ хронологіи Длугошъ почти вездѣ (въ изложеніи древняго періода) неточенъ, отстаеъ, или идетъ впередъ противъ хронологіи лѣтописей на нѣсколько лѣтъ и при томъ т. сказать безъ всякой системы, неравномѣрно; поэтому одна хронологическая несообразность, въ виду пѣкоторыхъ особенностей Длугошева раціоналистическаго изложенія, не можетъ еще служить рѣшительнымъ опроверженіемъ передаваемыхъ фактовъ. Мы уже знакомы съ общими чертами Длугошева изложенія и знаемъ, какъ должно относиться къ его разсказу: въ тѣхъ случаяхъ, когда Длугошъ разсказываетъ такія вещи, о которыхъ мы ничего ровно не знаемъ изъ другихъ источниковъ, мы должны подвергнуть его разсказъ самой тщательной очисткѣ и перегонкѣ. Но и голый фактъ, добытый такимъ изслѣдованіемъ, имѣетъ цѣну. Въ данномъ случаѣ впрочемъ есть возможность повѣрить разсказъ Длугоша нѣкоторыми намеками другихъ источниковъ.

Сопоставимъ поэтому разсказъ Длугоша съ извѣстіями источниковъ несравненно болѣе достовѣрныхъ: лѣтописнымъ разсказомъ о по-

мощи Болеслава Смѣлаго Изяславу и данными по этому дѣлу въ поученіи Владимира Мономаха.

Разсказъ Длугоша разбивается существеннымъ образомъ на двѣ половины: походы Болеслава Смѣлаго на Кіевъ, которыхъ онъ насчитываетъ два ¹⁾, и военныя дѣйствія его въ земляхъ Червенской и Волынской. Разказы его о первомъ повѣряются лѣтописью, данныя о второмъ—поученіемъ Мономаха.

Заставляя Болеслава два раза занимать Кіевъ, Длугошъ весьма оригинально распорядился разсказомъ лѣтописи о вступленіи Изяслава съ Болеславомъ въ Кіевъ: онъ разбилъ этотъ разсказъ на двѣ части и одну отнесъ къ первому занятію Болеславомъ Кіева, другую къ предполагаемому второму.

Так. обр. вся эта часть Длугошева разсказа не содержитъ рѣшительно ничего новаго противъ разсказа лѣтописи; извѣстія послѣдней только перепутаны Длугошемъ.

Зато особенный интересъ получаетъ разсказъ Длугоша о военныхъ дѣйствіяхъ Болеслава на Волыни и въ землѣ Червенской въ виду того, что объ этихъ событіяхъ лѣтопись ничего намъ не сообщаетъ. Если при разборѣ этой части разсказа Длугоша мы будемъ точно также имѣть въ виду манеру изложенія этого писателя, то изъ всего длиннаго описанія военныхъ дѣйствій Болеслава въ юго-западной Руси намъ можно будетъ взять только одинъ голый фактъ попытки Болеслава вернуть червенскіе города, попытки, закончившейся какимъ-то мирнымъ договоромъ съ Владимирскимъ княземъ ²⁾. Но что касается времени этихъ событій, (т. е. произошли ли они во время перваго возвращенія Изяслава въ Кіевъ или послѣ его вторичнаго изгнанія дѣйствующихъ въ нихъ лицъ (Длугошъ нерѣдко вводитъ въ свои описа-

¹⁾ Собственно три, но, какъ мы выше видѣли, Болеславъ только 2 раза занялъ Кіевъ, ибо его 3-й походъ на Кіевъ остановила борьба со Всеволодомъ.

²⁾ Что касается разсказа Длугоша о большемъ сраженіи въ Волынской землѣ между Болеславомъ и Всеволодомъ, княземъ Кіевскимъ, передъ вторымъ занятіемъ Кіева, то это по всей вѣроятности его чистая выдумка. Длугошъ воспользовался для этого лѣтописной фразой: „Всеволодъ же взиде противу брату Изяславу на Волынь“ (Ип. 140) и развилъ ее въ цѣлую картину большой битвы.

нія такихъ дѣйствующихъ лицъ, которыя, по его соображеніямъ, могли принимать участіе въ данныхъ событіяхъ), то въ этомъ отношеніи на точность Длугошева описанія ни коимъ образомъ нельзя положиться.

Нѣсколько разъясняетъ этотъ вопросъ поученіе Владимира Мономаха.

Описывая свои военные походы, которые онъ началъ еще 13 лѣтъ, Мономахъ рассказываетъ: „Первое Ростову идохъ, сквозѣ Вятчѣ, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е в Смолиньску со Ставкомъ Свирдятичемъ, той пакы отъиде къ Берестію со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску; то и Смолиньска идохъ Володимерю. Тое же зимы той посласта Берестію брата на головнѣ, иде бяху пожгли, той ту блюдохъ городъ тѣхъ. Та идохъ Переяславлю отцю, *а по велиитъ дни ис Переяслава та Володимерю, на Сутейску мира творитъ с Ляхы; оттуда пакы на мѣсто Володимерю опять.* Та посла мя Святолавъ въ Ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешскаго лѣса... (Лавр: 238). Замѣтимъ, что Мономахъ начинаетъ перечисленіе своихъ путей съ 1066 г. (съ 13 лѣтъ—а род. Мономахъ 1053 г.), и что онъ говоритъ лишь о болѣе крупныхъ походахъ, почему въ его перечисленіи находимъ пробѣлы въ нѣсколько лѣтъ („и всѣхъ путей 80 и 3 великихъ, а прока не вспомню меньшихъ“), поэтому и хронологическую связь въ его разсказѣ довольно трудно установить.

Послѣднее звено въ приведенномъ нами отрывкѣ—походъ за Глоговы устанавливается хронологически совершенно точно: извѣстіе объ этомъ походѣ сохранилось и въ лѣтописи подъ 1076 г. ¹⁾ Изъ той же лѣтописи мы знаемъ, что въ 1075 г. къ Святославу приходили послы „изъ Нѣмецъ“, но онъ принялъ ихъ съ большой гордостью („величаяся“); послы эти приходили отъ императора просить за Изяслава. Если Святославъ такъ гордо обошелся съ императорскими послами, то очевидно, что онъ чувствовалъ себя вполне безопаснымъ, а этого не могло бы быть, если бы въ это время у него происходила борьба съ Ляхами; очевидно въ 1075 г. Изяславъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ послѣдними. Изъ нѣмецкихъ источниковъ мы знаемъ ²⁾, что въ январѣ 1075 г. Изяславъ представлялся императору въ Майнцѣ. Т. обр. мирный договоръ между Святославомъ и Болеславомъ долженъ

¹⁾ Лавр. 193. Ходи Володимеръ, сынъ Вссволода, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ в помощь на Чехы.

²⁾ Roepell. Gesch. Polens, I, p. 197, pr. 13.

былъ произойти не позже конца 1074 г.; послѣ этого договора Изяславу оставалось только оставить Польшу, при чемъ, какъ сообщаетъ лѣтопись, Поляки его ограбили. Поэтому то непріязненные дѣйствія между Святославомъ и Болеславомъ должны были произойти въ періодъ 1073—1074 г. (Изяславъ былъ изгнанъ изъ Кіева братьями въ самомъ началѣ 1073 г., ибо 22 марта Всеволодъ и Святославъ заняли уже Кіевъ ¹⁾).

Сопоставивъ рассказы всѣхъ разобранныхъ источниковъ, мы получимъ слѣд. картину событій 1068—1077 годовъ.

Изгнанный Кіевскимъ вѣчемъ, Изяславъ бѣжить въ Польшу. Болеславъ беретъ ему помочь и отправляется съ Изяславомъ въ Русь. Сопутники легко занимаютъ Кіевъ, т. е. Всеславъ полоцкій, приглашенный вѣчемъ кіевскимъ княземъ, бѣжить изъ подъ Бѣлгорода, не попытавшись даже сразиться съ польской ратью. Въ Кіевѣ Болеславу повидному очень понравилось, и онъ проводитъ въ немъ цѣлыхъ 10 мѣсяцевъ; но своеволие польскихъ ратниковъ возбудило жителей кіевской области, и началось поголовное избиеніе Помковъ. Болеславъ съ остатками войска бѣжить домой. (Возможно, что Изяславъ обѣщалъ Болеславу за помощь уступку Червенскихъ городовъ, но, вѣроятно, послѣ катастрофы съ польской ратью эта область осталась по прежнему за Русью, на что указываютъ позднѣйшія попытки Болеслава отобрать у Руси эту волость). Вторично изгнанный изъ Кіева въ 1073 г., Изяславъ опять бѣжить къ Болеславу. Послѣдній соглашается ему помочь и начинается сожженіемъ Берестя ²⁾, пограничнаго города Руси и Польши.

Защита Владимирской области была поручена Мономаху; поэтому Болеславъ оставилъ эту область и обратился къ Червенской землѣ. Если принять извѣстіе Длугоша, то онъ началъ съ осады Перемышля. Осада эта однако была неудачна ³⁾. Тутъ на выручку Перемышля

¹⁾ Лавр. 177.

²⁾ На это намекаютъ слова Мономаха, что его отправили бжестъ Берестя... иде бяху пожгли.

³⁾ Полагаю, что эту подробность можно взять изъ разсказа Длугоша: онъ вообще не любитъ говорить о неудачахъ польскаго оружія

явился Мономахъ; изъ Сутейска ¹⁾ онъ заводитъ переговоры съ Болеславомъ. Переговоры эти окончились миромъ, подробности котораго намъ неизвѣстны ²⁾. Во всякомъ случаѣ, результатомъ этого мирнаго договора былъ отказъ Болеслава помогать Изяславу; онъ, по характерному выраженію лѣтописи „показа ему путь отъ себѣ“, пограбивъ его предварительно ³⁾.

Оставивъ Польшу, Изяславъ скитался по зап. Европѣ, прося о помощи то императора, то папу. Но оба ограничились лишь дипломатическимъ вмѣшательствомъ—императоръ отправляетъ посольство къ Святославу, но тотъ обошелся съ нимъ весьма гордо. Также мало

¹⁾ Положеніе его трудно опредѣлить; г. Барсовъ (Матеріалы для ист. геогр. словаря Россіи. р. 193) склоняется къ мнѣнію Арцыбашева, что слово *Сутскъ* могло означать границу, но предположеніе это несостоятельно въ виду лѣтописнаго извѣстія, что Давидъ Игоревичъ занялъ „Сутейску и Червень“ (Ип. 178). Очевидно, это былъ городъ, лежавшій недалеко отъ Червена.

²⁾ Быть можетъ въ статьяхъ мирнаго договора играли какую нибудь роль тѣ 2000 марокъ, которыя, по Длугошу, Болеславъ обязался уплатить жителямъ г. Воляня. Татищевъ подъ 1065 г. говоритъ о бракѣ Болеслава на дочери Святослава Черниговскаго. Но быть можетъ вмѣсто 1065 г. этотъ бракъ слѣдовало бы отнести къ 1075.

³⁾ Другіе историки представляютъ себѣ изложенныя въ текстѣ событія иначе. Такъ Соловьевъ (Ист. Рос. II, р. 19 sq.) думаетъ, что Болеславъ вовсе не помогалъ Изяславу послѣ его вторичнаго изгнанія изъ Кіева (до 1077 г.); это доказывается по его мнѣнію родственной связью Святослава и Болеслава (пр. 58) и главнымъ образомъ тѣмъ, что „въ то время какъ Изяславъ вторично явился къ польскому двору (1075), Болеславъ воевалъ съ Вратиславомъ Чешскимъ; очень вѣроятно, что эти обстоятельства не позволили Болеславу подать помощь русскому князю“ (р. 20). Но дѣло въ томъ, что Изяславъ бѣжалъ изъ Кіева не въ 1075, а въ 1073 г.; въ 1075 онъ былъ уже за предѣлами Польши. Враждебныя отношенія между Польшей и Чехіей были временно приостановлены посредничествомъ Генриха II въ 1071 г. и возобновились съ новой силой лишь въ 1075 г. (Объ отношеніи Польши за это время къ Германіи и Чехіи см. Roepell, 195; Bielowski, М. Р.

успѣха имѣло и письмо папы къ Болеславу. Впрочемъ въ письмѣ къ Болеславу папа вовсе не предлагаетъ ему помочь Изяславу; онъ убѣждаетъ его только вернуть взятые у Изяслава деньги. Дѣло въ томъ, что папѣ было совѣмъ не на руку отвлеченіе Болеслава походомъ въ Русь. Ему самому нужна была помощь Болеслава въ борьбѣ съ императоромъ. Императоръ (Генрихъ IV) самъ находился въ критическихъ обстоятельствахъ и потому конечно не могъ подать Изяславу дѣйствительной помощи.

Мы видѣли, что около 1074 г. между Болеславомъ и двумя Ярославичами былъ заключенъ мирный договоръ; очень возможно, что въ числѣ статей договора находилась и статья о взаимной военной помощи.

І р. 365—въ примѣчаніяхъ къ письму Вратислава чешскаго къ Болеславу (?). Malecky, Prz. nauk. 1875, II.). Т. обр. въ періодъ 1073—74 Болеславъ могъ свободно обратить свое вниманіе на русскія дѣла. Точно также неправильно представляетъ себѣ вышеописанныя событія г. Барсовъ (Оч. русск. истор. геогр. р. 89). Основываясь на разсказѣ Длугоша, онъ полагаетъ, что Болеславъ послѣ похода на Кіевъ овладѣлъ Перемышлемъ и оттуда дѣлалъ нападенія на кіевскія и владимирскія владѣнія. Во время наступившей слабости Польши Ростиславичи вернули Перемышль. Онъ полагаетъ (пр. 153), что возвращеніе Перемышля стоитъ въ связи съ борьбой между Мономахомъ и Ярополкомъ, которому помогали Ляхи. Болѣе правильно смотритъ на разбѣгающія событія А. Malecki (Rozgląd w dziejach i polityce piętowiec Polski, Przewodnik nauk. i liter. 1875, II.). Непріязненныя отношенія между Русью и Польшей онъ относитъ къ 1073—1074 г. Кончили они миромъ, объ условіяхъ котораго мы однако ничего не знаемъ; и знаемъ даже, былъ ли это миръ послѣ войны, или просто союзъ (Малецкій основывается главнымъ образомъ на поученіи Мономаха). Уступка Польшѣ Червенскихъ городовъ по этому миру вѣроятно, и трудно доказуема. Когда Польша опять потеряла эти города, трудно сказать. Вѣрно лишь то, что Владиславъ Германтъ ими уже не владѣлъ и несомнѣнно также то, что не онъ ихъ утратилъ. Когда Длугошъ говоритъ, что Червенскіе города утрачены Польшею при Болеславѣ Стѣломъ во время смуты, наступившихъ въ Польшѣ вслѣдъ за убійствомъ епископа Станислава, то это лишь чистый вымыселъ этого историка.

Съ 1075 г. отношенія Болеслава къ Чехіи снова обострились, и вотъ онъ обращается въ Русь за помощью. Извѣстія о походѣ русскаго отряда въ Чехію въ помощь Болеславу сохранились въ нѣсколькихъ источникахъ. Лѣтопись сообщаетъ только „В лѣто 6584 (1075). Ходи Володимеръ, сынъ Всеволожь и Олегъ Святославль Ляхомъ в помочъ на Чехы“ (Ип. 139). Подробнѣе говоритъ Мономахъ въ своемъ поученіи: „та посла мя Святославъ в Ляхы: ходивъ за Глоговы до чешскаго лѣса, ходивъ в земли ихъ 4 мѣсяци“ (Лавр. 238). Еще болѣе подробностей сообщаетъ Татищевъ (Ист. Росс. II, 130). По его разсказу Вратиславъ, князь чешскій, узнавъ о приближеніи союзнаго войска, послалъ къ Болеславу (у Тат. ошибкой стоитъ Владиславу) воеводу Лопату съ мирными предложеніями. Болеславъ получилъ за военные убытки 1000 гривенъ серебра и примирился съ Вратиславомъ. Русскимъ князьямъ, Владимиру и Олегу, онъ объявилъ о мирѣ и предложилъ вмѣсто Чеховъ отправиться съ нимъ на Пруссовъ и Поморянъ; но русскіе князья на это не согласились, а отправились къ Чешскому городу Глацѣ и взяли его. Тутъ къ нимъ явился съ мирными предложеніями епископъ чешскій, братъ Вратислава. Русскіе приняли миръ, при чемъ получили 1000 гривенъ серебра и большіе дары. Между тѣмъ походъ Ляховъ на Поморянъ окончился неудачей, что возбудило въ польской арміи неудовольствіе противъ Болеслава.

Отношенія Польши къ Чехіи за это время плохо извѣстны, знаемъ только, что они были весьма недружелюбны, т. е. съ 1075 г. Вратиславъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ Генрихомъ IV, враждовавшимъ съ Польшей ¹⁾. Возможно, что самовольный походъ русскихъ князей на Чеховъ, о которомъ говоритъ Татищевъ, нарушилъ добрыя отношенія между Болеславомъ и Святославомъ.

Въ томъ же 1076 г. умираетъ и Святославъ „отъ рѣзанья желве“ ²⁾. Изяславъ опять появляется въ Польшѣ и встрѣчаетъ здѣсь болѣе благосклонный приемъ. Ему даютъ рать, съ которой онъ идетъ въ Русь добывать огня стола ³⁾. На Волынъ къ нему выходитъ Всево-

¹⁾ Roepell. 195.

²⁾ Ип. 139.

³⁾ Огмѣтимъ здѣсь оригинальное мнѣніе А. Малецкаго (Poz. nauk. 1875, II, p. 996), по которому коронаваніе Болеслава въ 1076 г. было со стороны папы цѣною польскому князю за помощь Изяславу.

лодь¹⁾, но по тону лѣтописи едва ли можно заключить о серьезномъ столкновеніи между братьями. Вѣрнѣе, что Всеволодъ безъ борьбы уступалъ Изяславу Кіевъ (Отмѣтимъ еще извѣстіе Татищева, (Ист. Росс. II, 132) что Ростиславичи обѣщали Изяславу, шедшему съ польскою ратью, прислать и свои вспомогательные полки. Извѣстіе это впрочемъ сомнительно въ виду данныхъ приговора любечскаго съѣзда, изъ которыхъ видно, что Ростиславичи получили Червенскіе города отъ Всеволода, а это не могло быть раньше того времени, когда Всеволодъ сталъ Кіевскимъ княземъ, т. е. уже по смерти Изяслава.).

Извѣстно, что въ слѣд. 1078 г. Изяславъ палъ въ битвѣ на Нѣматинской нивѣ, и Кіевъ снова достался Всеволоду.

Возмуженіе Всеволода въ Кіевѣ совпало съ тревожнымъ состояніемъ Польши въ послѣдніе годы правленія Болеслава Смѣлаго. Мы не знаемъ, воспользовался ли Всеволодъ какимъ бы то ни было образомъ этими смутами; одно лишь вѣрно, что Червенскіе города, принадлежали ли они одно время при Болеславѣ Польшѣ, или нѣтъ²⁾, но при Всеволодѣ окончательно утверждаются за Русью, ибо эти города Всеволодъ отдаетъ своимъ безпояраннымъ родственникамъ, Васильку и Володарю Ростиславичамъ.

¹⁾ О личномъ участіи Болеслава въ походѣ 1077 г. на Русь источники не говорятъ, да оно и сомнительно—у него было слишкомъ много дѣла дома.

²⁾ Соловьевъ (II, 22) предполагаетъ, что Изяславъ могъ уступить Болеславу Червенскіе города за военную помощь. Ростиславичи, думаетъ онъ, могли отнять эту область у Поляковъ во время борьбы Мономаха съ Ярополкомъ (р. 29). Того же мнѣнія держится, какъ мы видѣли, и г. Барсовъ и А. Levicky (Obrazki z najdawn. dziejow Przemysla, p. 24); послѣдній передаетъ событія лѣтъ 1069—77 по Длугошу.

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

ГЛАВА III.

Пространство и время у Лейбница. Лейбницъ и Кларке.

Совпаденіе многихъ условий, о которыхъ подробныя свѣдѣнія заключаются въ исторіи философіи, (а именно, личныхъ свойствъ Лейбница, обстоятельствъ его воспитанія, образованія и потомъ жизни, характера умственного движенія и философскаго въ частности въ современной ему Европѣ, а также и въ Германіи) привело Лейбница (1646—1716) къ первой попыткѣ широкаго *синтеза* какъ новыхъ направленій, возникшихъ въ философіи въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ, такъ и направленій, развившихся въ древности и ожившихъ въ эпоху Возрожденія, а также и унаслѣдованныхъ отъ средневѣковой схоластики и еще не потерявшихъ вполне своей силы. Извѣстное положеніе Лейбница, что большая часть философскихъ системъ *правы* въ томъ, что онѣ утверждаютъ, и *неправы* въ томъ, что онѣ отрицаютъ, есть выраженіе и *принципально*, и *фактическаго* отношенія его ко всей предшествовавшей философіи. Онъ никогда не принадлежалъ въ строгомъ смыслѣ къ послѣдователямъ какой либо философской школы, хотя временно испытывалъ значительное вліяніе отъ всѣхъ. Признавая, что въ каждой системѣ есть что либо истинное, Лейбницъ требовалъ отъ исторіи философіи справедливаго отношенія ко всѣмъ воззрѣніямъ и эту справедливость выставлялъ, какъ одно изъ преимуществъ своей собственной системы. Въ ней мы можемъ найти основныя идеи всѣхъ системъ, конечно, въ преобразованномъ видѣ, ибо Лейбницъ не выбиралъ *эклетиически* и не склеивалъ *механически* идеи другихъ системъ, казавшіяся ему истинными, но хотѣлъ *примирить* ихъ противорѣчія въ собственныхъ оригинальныхъ началахъ. Эти всеобъемлющія начала философіи Лейбница, охватывающія въ своемъ единствѣ все, само по

себѣ истинное, но противорѣчивое въ простомъ сопоставленіи предшествующихъ системъ, суть, по Лейбницу: *монада* и *начало достаточно основанія* ¹⁾).

Подробное изложеніе этихъ идей равнялось бы изложенію всей лейбницевой системы и принадлежитъ исторіи философіи. Мы ограничимся ихъ краткою характеристикой, на сколько она необходима для уясненія спеціальнаго нашего предмета: лейбницевой теоріи пространства и времени.

И терминъ: монада, и понятіе ея существовали уже у предшественниковъ Лейбница (напр. у пифагорейцевъ, у Платона, у Джордано Бруно); и несомнѣнно, что это послѣднее вошло, какъ элементъ, въ его понятіе монады, хотя изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ утверждаетъ, напр., Дюрингъ, что Лейбницъ просто заимствовалъ идею монады у Д. Бруно. Уже одни многочисленныя названія, которыя онъ даетъ своимъ монадамъ, (*формальные, субстанціальныя атомы, истинныя, реальныя единицы, субстанціальныя формы, энтелегіи, метафизическія точки*, и проч.) указываютъ на то, что въ основномъ принципѣ своей метафизики Лейбницъ думалъ соединить принципы другихъ системъ. Выработка этого начала была результатомъ *критики* современныхъ Лейбницу философскихъ системъ и главнымъ образомъ критики основнаго понятія метафизики, понятія *субстанціи*. Съ ученіемъ Декарта о субстанціи Лейбницъ расходился по вопросу о тѣлесныхъ субстанціяхъ; для него во-первыхъ матеріальныя тѣла не субстанціи, а во-вторыхъ сущность субстанціи не можетъ состоять въ протяженіи. Изъ одного протяженія не могутъ быть объяснены такіе факты, какъ сопротивленіе тѣлъ, ихъ непроницаемость и движеніе. Сущность субстанціи состоитъ, по Лейбницу, въ *силѣ*, составляющей

¹⁾ Ученіе Лейбница о монадахъ разбросано во многихъ его сочиненіяхъ, но особенно къ нему относятся „*Monadologie*“ (1714 г.), „*Principes de la nature et de la grace, fondés en raison*“ (1714 г.), „*De ipsa Naturae sive de vi insita actionibusque creaturarum*“ (1698), *Nouveaux Essais sur l'entendement humain* (написано 1704, издано 1765 г.) и различныя письма Лейбница ко многимъ его современникамъ. Ученіе о началѣ достаточно основанія находится въ тѣхъ же сочиненіяхъ, а кромѣ того въ „*Theodicea*“ (издано въ 1710 г.); изъ переписки Лейбница особенно относятся сюда письма къ Кларке (1715—16).

основаніе ея дѣятельности и бытія, ибо бытіе есть ео ірво *дѣятельность*. Поэтому субстанція есть „первоначальная сила“, изъ которой исходятъ всѣ явленія, или иначе она есть тоже, что Аристотель называлъ „энтелехією“. Что касается до продолжателей Декарта, Спинозы и окказіоналистовъ (особенно Малевранша), то ихъ Лейбницъ отвергаетъ на томъ основаніи, что они отнимаютъ всяческую дѣятельность и бытіе у *индивидуальныхъ* существъ міра. У Спинозы и духи и тѣла сведены къ ничтожнымъ и преходящимъ модификаціямъ единой субстанции, у Малевранша духи созерцаютъ свои идеи въ Богѣ, а тѣла двигаются въ силу постоянного чуда, т. е., непрерывнаго дѣйствія на нихъ силы божіей. Лейбницъ, вмѣстѣ съ Спинозою, также утверждаетъ, что субстанція едина, безконечна, самостоятельна и независима отъ другихъ, ибо единичность и бытіе не могутъ быть отдѣляемы: „ens et unum convertuntur“. (Письма къ des Bosses). Но въ тоже время онъ признаетъ существованіе безконечнаго множества таковыхъ субстанцій—индивидуумовъ; и въ этомъ отношеніи сближается съ представителями матеріализма, Гассенди, Гоббесомъ и Эпикуромъ, которые признаютъ безконечное множество атомовъ, и приписываютъ имъ вѣчность, безусловную индивидуальность и непроницаемость. Но, думаетъ Лейбницъ, съ этими признаками атомовъ не можетъ быть совмѣстима ихъ пространственность, включающая понятіе безконечной дѣлимости, и ихъ абсолютная пассивность, исключающая возможность объясненія данныхъ явленій міра, напр., движенія, формъ вещей. *Формы* вещей, данныя въ опытѣ, не могутъ объясняться механическою, случайною агрегаціею матеріальныхъ атомовъ. Единство и индивидуальность формы вещей объясняются, по Лейбницу, не агрегаціею, а ихъ существомъ. Вещь едина, потому что она въ основѣ своей имѣетъ единую субстанцію, которая собственною силою принимаетъ единую, индивидуальную форму, вполне соответствующую ея внутреннему содержанию или, говоря языкомъ Платона, ея идеѣ. По этому Лейбницъ называетъ свои атомы „формальными“, или „атомами—субстанціями“ или же, возвращаясь къ Аристотелю и схоластикамъ, „энтелехіями“ и „формами субстанціальными“. Сила атомовъ Лейбница, или монадъ должна быть мыслима по аналогіи съ единственно знакомою намъ во внутреннемъ опытѣ силою нашего я, или нашей души. Первоначальные элементы или „простыя и первоначальныя силы“ суть существа (субстанціи) духовныя, „души“, т. е., представляющіе и хо-

таціе индивидуумы. Какъ таковыя, они не матеріальны и не пространственны и суть „точки“, но „не математическія“, которыя суть только понятія, а „метафизическія“, имѣющія дѣйствительное существованіе. Монадъ, или субстанцій безчисленное множество; не, не смотря на ихъ однородность (всѣ души), онѣ, какъ индивидуумы, отличаются другъ отъ друга. Это отличіе психическое и состоитъ во внутреннихъ особенностяхъ представленій и стремленій каждой монады, находящейся въ непрерывномъ процессѣ перемѣны и развитія. Процессъ развитія монады зависитъ только отъ ея собственной силы и дѣятельности, ибо она не доступна никакому внѣшнему воздѣйствію, или, какъ выражается образно Лейбницъ, „монада не имѣетъ никакихъ оконъ, черезъ которыя что либо могло бы въ нее войти, или изъ нея выйти“. (Monadologie). Развитіе монады состоитъ въ смѣнѣ ея представленій, имѣющихъ одинъ и тотъ же объектъ, а именно всю вселенную, т. е., все безконечное множество монадъ. Этотъ процессъ представленія монадою вселенной совершается двояко. Во первыхъ, какъ особый индивидуумъ въ ряду другихъ существъ вселенной, монада *представляетъ* ¹⁾, *выражаетъ* свою собственную сущность и особенность; а такъ какъ сила монады никогда не можетъ перестать проявляться въ актѣ, то монада *непрерывно* выражаетъ свою сущность, каждый моментъ въ новой фазѣ ея развитія, сохраняя постоянно свою индивидуальность среди другихъ индивидуумовъ. Во вторыхъ монада непрерывно представляетъ всю вселенную, ибо каждое ея внутреннее состояніе соотвѣтствуетъ состоянію всѣхъ другихъ монадъ; и каждый моментъ въ смѣнѣ ²⁾ ея состояній, или каждый моментъ ея внутрен-

¹⁾ Лейбницъ различаетъ между представленіемъ объективнымъ и безсознательнымъ (perceptio) и субъективнымъ сознательнымъ (apperceptio), напр., человѣческимъ. Всякая вещь (монада) *представляетъ или выражаетъ* саму себя объективно; но это объективное выраженіе можетъ и не быть субъективнымъ представленіемъ ея самой или другой монады. Но если это объективное представленіе должно стать субъективнымъ, сознательнымъ, то составляетъ основаніе для этого послѣдняго; иначе говоря, если представленіе сознательное должно быть истиннымъ, т. е., соотвѣтствовать бытію, то оно должно вполне соотвѣтствовать представленію безсознательному, такъ сказать, точно переводить его на особенный субъективный языкъ.

²⁾ Дѣйствіе, въ силу котораго каждая монада постоянно переходитъ

наго развитія *соотвѣтствуетъ* каждому моменту въ развитіи всѣхъ другихъ монадъ. Поэтому монада есть *микросмъ*, какъ въ томъ отношеніи, что она есть безконечный, самостоятельный, особый міръ среди другихъ такихъ же міровъ, такъ и въ томъ отношеніи, что она въ себѣ отражаетъ всѣ эти безчисленные міры и есть „живое зеркало всей вселенной“ (*Monadologie*), по выраженію Лейбница. Но, спрашивается, какимъ образомъ существуютъ такіе связь и отношеніе между монадами? Отвѣтъ на это стоитъ въ тѣсной связи съ другимъ принципомъ Лейбница, началомъ достаточнаго основанія.

Подобно тому, какъ идея монады составляетъ *центр метафизики* Лейбница, принципъ достаточнаго основанія составляетъ *центр его теории познанія*. Онъ ставитъ его, какъ метафизическій принципъ, для объясненія дѣйствительнаго бытія вещей. Декартъ и его школа, особенно Спиноза, руководятся при объясненіи этого бытія только началами *противорѣчія и причинности*. Міръ идей управляется закономъ противорѣчія, по которому необходимо изъ основныхъ, прирожденныхъ, ясныхъ идей выводятся различныя логическія, математическія, метафизическія, нравственныя и теологическія положенія и понятія. Міръ вещей управляется закономъ причинности, въ силу которой существованіе вещи въ природѣ необходимо вытекаетъ изъ связи ея съ другими, составляющими естественныя условія этого существованія. Лейбницъ считаетъ эти начала недостаточными для философскаго мірообъясненія. Начало тождества или противорѣчія онъ ограничивалъ сферою логики и математики и видѣлъ въ немъ основаніе *вѣчныхъ* или рациональныхъ истинъ, (напр., математическихъ аксіомъ, идей бытія, тождества и пр.), которыя прирождены разуму и составляютъ его естественныя *функции*, привычки, способности. Очевидность этихъ истинъ, не зависитъ отъ фактовъ и доказывается тѣмъ, что для разума, обладающаго ими, невозможно безъ противорѣчія допустить ихъ отрицаніе. Всѣ сужденія, которыя мы можемъ развить напр., изъ понятій—Бога, субстанціи, перемѣны, причины и т. под. суть *аналитическія*, такъ какъ предикаты ихъ необходимо заключаются въ субъектахъ. Далѣе всѣ производныя истины изъ вѣчныхъ развиваются *силлогистически*

изъ одного состоянія въ другое, Лейбницъ называетъ *стремленіемъ, или хотѣніемъ* (*appétition*).

также на основаніи закона противорѣчія (напр, въ геометріи или ариѳметикѣ). По этому вѣчныя истины разума съ ихъ производными относятся къ своимъ объектамъ, какъ къ *возможнымъ*, независимо отъ того, существуютъ ли они въ природѣ. Все, что рационально должно мыслить, напр., о субстанціи или о математическомъ кругѣ, должно быть мыслимо, если бы вовсе не существовало ни субстанцій, ни круговъ; и на оборотъ, если они существуютъ, то они непремѣнно таковы и въ дѣйствительности, какими мыслятся разумомъ. Въ противоположность вѣчнымъ истинамъ Лейбницъ ставитъ случайныя *опытныя* истины, относящіяся къ дѣйствительнымъ, даннымъ въ опытѣ объектамъ. Эти опытные свойства объектовъ случайны въ томъ смыслѣ, что отсутствіе ихъ и противоположное имъ возможно и не заключаетъ противорѣчія. Фактическое существованіе объектовъ и ихъ свойствъ требуетъ для его объясненія другого начала, кромѣ закона тождества и противорѣчія. Долейбницевская философія видѣла такое начало въ причинности, т. е, въ выводѣ всякаго явленія изъ его условій, или причинъ. Но такое объясненіе неудовлетворительно, ибо не выходитъ изъ сферы случайнаго и не останавливается на *необходимомъ*, которое одно успокоиваетъ разумъ. Какое либо явленіе есть продуктъ случайнаго совпаденія его причинъ, а эти послѣднія суть продукты случайнаго совпаденія ихъ причинъ и т. д. въ безконечность; и при томъ множество такихъ безконечныхъ серій причинности, идущихъ отъ каждаго явленія, не имѣетъ внутренней связи и стоитъ врознь. Настоящее удовлетворительное объясненіе всего дѣйствительнаго міра, по Лейбницу, можетъ дать не законъ причинности, а законъ достаточнаго основанія (*principe de la raison suffisante*). По этому закону каждое явленіе имѣетъ свое послѣднее основаніе, находящееся не въ безконечномъ рядѣ другихъ, обуславливающихъ его, явленій, а внѣ его и вообще внѣ всѣхъ явленій, слѣдовательно, одно и то же для всѣхъ явленій. Мало того, что существующая вещь должна не заключать противорѣчія вѣчнымъ, рациональнымъ истинамъ, по закону тождества, или по закону возможности ея бытія; нужно еще, по закону достаточнаго основанія, показать, почему она вышла изъ сферы возможности въ дѣйствительность, или иначе оправдать передъ разумомъ самый фактъ ея реализаціи въ мірозданіи. Это оправданіе, по Лейбницу, заключается *въ соотвѣтствіи*, (*convenance*) *въ гармоніи* каждой вещи со всѣми остальными. Это значить, что послѣднее и высшее объясне-

ніе вещей должно быть *телеологическое*; всѣ причины вещей должны совпасть въ *первой* причинѣ, заключающей въ себѣ основанія для гармонической связи всей безконечной вселенной. Такая первая причина есть *премудрость* Бога, создавшаго совершенную, гармоническую вселенную, или выбравшаго изъ возможныхъ міровъ „наилучшій“. Доказательство, что существующій міръ есть наилучшій; т. е., что вещи въ немъ согласуются другъ съ другомъ, что они существуютъ въ гармонической связи и совершенномъ порядкѣ, что при этой связи каждая отдѣльно и всѣ вмѣстѣ достигаютъ наивысшаго совершенства, къ которому только способна ихъ природа—такое доказательство *удовлетворяетъ* требованію начала достаточнаго основанія: разумъ понимаетъ въ такомъ случаѣ *необходимость* такой дѣйствительности существующаго міра, въ какой она дана, а не какой либо другой. Эта, вытекающая изъ закона достаточнаго основанія, *необходимость* отличается отъ необходимости рациональной, стоящей на законѣ тождества, и механической, стоящей на законѣ причинности, тѣмъ, что она есть *нравственная необходимость*, телеологическая, имѣющая глубочайшую свою основу въ идеѣ *высочайшаго блага и совершенства*. Такъ какъ, по Лейбницу, всѣ факты, доступные нашему познанію, могутъ быть объяснены только его гипотезою бытія, т. е. существованіемъ монадъ съ ихъ вышеозначенными свойствами и взаимными отношеніями, то только его система *удовлетворяетъ* требованіямъ и закона тождества, и закона финальной причинности, или достаточнаго основанія.

Теперь удобно отвѣтить на вопросъ о способѣ существованія гармонической связи между монадами.

По закону достаточнаго основанія, та гармонія въ монадахъ, по которой онѣ составляютъ, не смотря на свою абсолютную индивидуальность и самостоятельность, единое цѣлое и въ каждомъ моментѣ ихъ бытія, и въ безконечной цѣпи этихъ моментовъ, естественно, непрерывно и законообразно развивающихся,—можетъ быть объяснена только тѣмъ, что все существо и развитіе монадъ было какъ бы *предусмотрѣно и предустановлено* въ основѣ ихъ бытія. Такое предусмотрѣніе есть дѣло безконечнаго разума, соединеннаго съ безконечною силою для реализаціи предусмотрѣннаго. По этому система гармонической связи между монадами, въ которой Богъ, высочайшая и совершеннѣйшая монада, вызвалъ къ бытію наилучшій изъ возможныхъ міровъ, есть, по Лейбницу, система „предустановленной гармоніи“. По этой системѣ

въ отношеніяхъ монадъ отъ вѣчности заложено то соотвѣтствіе каждой всѣмъ остальнымъ, о которомъ было сказано выше, а также и вся безконечная полнота бытія, которую представляетъ вселенная монада ¹⁾. Вообще гипотеза предустановленной гармоніи доказывается у Лейбница тѣмъ, что только она даетъ единственно возможное объясненіе той связи между вещами, которая фактически изучается нами въ явленіяхъ міра. Въ свою очередь она служитъ для него главнымъ *основаніемъ* для *космологическаго* ²⁾ доказательства бытія Божія и созданія Имъ міра и даетъ полное удовлетвореніе требованію начала достаточнаго основанія. Посредствомъ нея это начало становится метафизическимъ принципомъ мірообъясненія.

Для нашей спеціальной задачи совершенно достаточно этой краткой характеристики основныхъ началъ Лейбницевоу философіи, а потому мы теперь и обратимся къ его теоріи пространства и времени. Она выработана также, какъ и вся система Лейбница, изъ критическаго отношенія къ предшественникамъ и стоитъ въ тѣсной связи съ его монадологіей. Это ученіе разбросано въ разныхъ его сочиненіяхъ; и первоначально мы выберемъ изъ нихъ мѣста, наиболѣе его характеризующіе.

¹⁾ По Лейбницу, основной законъ природы состоитъ въ *непрерывности*, въ отсутствіи скачковъ, пробѣловъ въ существахъ. Царство монадъ представляетъ всѣ возможные переходы одна къ другой, а потому различія ихъ безконечно малы, такъ что ни одна ступень, ни одна возможная точка зрѣнія на вселенную не упущена. Разнятся же монады другъ отъ друга точками зрѣнія на все сущее, а также и степенями ясности представленій и себя, и вселенной: одно и то же содержаніе онѣ представляютъ съ разныхъ точекъ зрѣнія и притомъ однѣ яснѣе, другія смутнѣе. Отличіе Бога, какъ монады, отъ другихъ состоитъ только въ абсолютной ясности его представленій, съ которой соединено и его абсолютное совершенство и господство надъ всѣми другими. Богъ составляетъ цѣль въ развитіи всѣхъ монадъ.

²⁾ Обыкновенному космологическому доказательству бытія Божія, заключающаго отъ случайнаго міра къ необходимой, его причинѣ Лейбницъ главнымъ образомъ придалъ форму физико-телеологическаго. Не отъ простого существованія міра, а отъ гармоніи и связи вещей въ *мировомъ порядкѣ* заключаетъ онъ къ бытію телеологической причины гармоническаго міра, т. е., къ божественному разуму.

Разверстываясь съ картезианизмомъ, Лейбницъ *отвергалъ* отождествленіе протяженности съ тѣломъ. Онъ не можетъ допустить, чтобы „протяженное и протяженность были одно и то же“, ибо „нѣтъ примѣра между существами, чтобы абстрактное было тождественно съ конкретнымъ“; „протяженность же не конкретное, а абстракція отъ протяженнаго“. „Протяженность предполагаетъ субъектъ и есть нѣчто относительное къ нему, подобно продолжительности. Она даже предполагаетъ нѣчто предшествующее себѣ въ этомъ субъектѣ, нѣкоторое свойство (nature), которое простирается (s'etende), распространяется съ субъектомъ. Протяженность есть *диффузія* этого свойства, напр., въ молокѣ она есть диффузія бѣлизны, въ алмазѣ диффузія твердости, вообще въ тѣлахъ диффузія *антитити* (сопротивленія ¹⁾“. Сами картезианцы, думаетъ Лейбницъ, чувствуютъ „недостаточность одной протяженности для того, чтобы что либо было матеріею или тѣломъ, а потому добавляють свойства тѣлъ движимостью, которая и есть слѣдствіе сопротивленія, ибо иначе одно тѣло не могло бы быть движимо другимъ“. Далѣе Лейбницъ соглашается съ тѣмъ, что еслибы „Богъ уничтожилъ протяженность, то разрушилъ бы и тѣло“ (сравни. Глава I, стр. 3), но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что тѣло есть протяженность, ибо, создавши протяженность, Богъ, можетъ быть, создалъ бы только пространство, но безъ тѣлъ ²⁾“. Значить тѣло и его протяженность относятся, какъ причина къ слѣдствію. Если бы тѣла были только протяженностью, то они были бы „равнодушны къ движенію или покою“; и тогда при толчкѣ одного тѣла А, данномъ другому В, не происходило бы „ни измѣненія направленія, ни перемѣны въ скорости“ тѣла А. Но этого въ природѣ не бываетъ; перемѣны въ движеніи тѣла А бывають тѣмъ большіе, чѣмъ болѣе тѣло В сравнительно съ А. Изъ этого слѣдуетъ, что въ матеріи есть „нѣчто иное, чѣмъ чисто геометрическое“; „протяженная субстанція заключаетъ въ себѣ еще сопротивленіе, т. е., дѣйствіе и страданіе“. Или иначе,

¹⁾ Всѣ эти цитаты взяты изъ небольшой, но весьма важной для характеристики отношеній Лейбница къ картезианизму статьи: „Examen des principes du R. P. Malebranche“. Въ изданіи Dutens (Opera omnia et cet.), которое мы имѣемъ подъ руками, она помѣщена во II т. ч. I-я.

²⁾ См. тоже „Examen“ и пр.

„кромѣ протяженности нужна еще субстанція, которой свойственно повторяться или непрерывно продолжаться, ибо протяженность означаетъ повтореніе, непрерывное продолженіе того, что распространено, или множественность, непрерывность и сосуществованіе частей; слѣдовательно, она недостаточна для объясненія природы распространенной, или повторяющейся субстанціи, понятіе которой предшествуетъ понятію ея повторенія“¹⁾. Но не только протяженность, но даже и то, что непосредственно распространяется, есть нѣчто производное. „Масса и ея распростертость (*diffusio*), говоритъ Лейбницъ, исходитъ изъ монады, но не пространство, ибо оно, подобно времени, есть только нѣкій порядокъ (сосуществованія), обнимающій не только дѣйствительное, но и возможное. Поэтому оно, какъ и всякое *continuum*, не имѣющее дѣйствительныхъ частей, идеально; масса же дискретна и образуетъ дѣйствительное множество (*ens per aggregationem*) изъ бесконечно-многихъ дѣйствительныхъ единицъ. Въ дѣйствительности простое предшествуетъ агрегату; въ идеальномъ же цѣлое—части²⁾“. Значитъ сущее о себѣ суть монады, которыя непространственны и нематеріальны; непосредственное выраженіе ихъ соединенія есть распространяющаяся масса тѣла, данная въ чувственномъ возрѣніи, а протяженіе есть уже вторичный символъ этого соединенія (агрегации). „Субстанція простая, говоритъ прямо Лейбницъ, хотя и не имѣетъ въ себѣ никакой протяженности, имѣетъ однако *положеніе*, которое и есть основаніе для протяженія, ибо оно есть непрерывное повтореніе положенія³⁾“. Даже въ случаѣ допущенія пространства, въ смыслѣ субстанціи, должно, по Лейбницу, „различать между протяженностью или протяженіемъ (*l'étendue ou l'extension*) и тѣмъ атрибутомъ, къ которому протяженность или диффузія относится и который составляетъ положеніе, ибо протяженность, по скольку она есть атрибутъ пространства, есть диффузія или продолженіе положенія или мѣста, подобно тому, какъ протяженность тѣла есть диффузія антипнціи, или матеріальности⁴⁾“.

¹⁾ См. въ изданіи сочиненій Лейбница Шарпантье (*Oeuvres de Leibnitz par Jaques. 1842*) два письма, помѣщенные въ I томѣ стр. 447—451.

²⁾ См. въ изданіи Dutens письмо къ отцу de Bosses II, 1, стр. 287.

³⁾ *Ibidem*, стр. 280.

⁴⁾ См. „Ехашен и пр.“ *loc. cit.* 206.

Отрицая картезианское отождествленіе тѣла и протяженности, Лейбницъ съ одной стороны приближается къ Локку, но съ другой существенно расходится и съ англійскимъ философомъ по поводу различенія этимъ послѣднимъ протяженности тѣла, зависящимъ отъ его непроницаемости (См. гл. II, стр. 15 и слѣд.), отъ протяженности пространства, имъ занимаемаго.

Соглашаясь съ Локкомъ, что въ идеѣ тѣла „заключается нѣчто большее (антитипія = локковой непроницаемости), чѣмъ пространство“, Лейбницъ думаетъ однако, что изъ этого не слѣдуетъ, „что есть двѣ протяженности: одна—тѣла, другая—пространства. Это подобно тому, что, хотя при счетѣ многихъ вещей, мы представляемъ нѣчто вромѣ простого числа, а именно еще *res numeratas*; но все таки тутъ нѣтъ двухъ множествъ, одного абстрактнаго, именно, числа, другого конкретнаго, именно, считаемыхъ вещей; точно также нельзя принимать и двухъ протяженностей, одной абстрактной, пространства, а другой конкретной, тѣла¹⁾“. Относительно затруднявшаго Локка вопроса о томъ, есть ли пространство субстанція или атрибутъ, Лейбницъ желалъ бы, „чтобы ему было также легко сказать, что такое лихорадка или другая болѣзнь, какъ легко объяснить природу пространства. *Протяженность* есть абстрація отъ протяженнаго, а это есть *continuum* (непрерывность), котораго части сосуществуютъ. Пространство же есть отношеніе, порядокъ не только между сущими дѣйствительностями, но и между возможностями, какъ будто бы онѣ существовали. Но его истина и реальность имѣетъ свое основаніе въ Богѣ, подобно другимъ вѣчнымъ истинамъ²⁾“.

Точно также Лейбницъ отклоняется отъ своихъ предшественниковъ въ опредѣленіи нѣкоторыхъ понятій, относящихся къ пространству. Такъ, разстояніе у него не есть пространство (видимое или осязаемое по Локку), а есть величина: „*разстояніе* двухъ вещей, имѣющихъ какое-либо положеніе (точекъ-ли, или протяженностей) есть величина вратчайшей линіи, которую можно провести отъ одной къ другой“³⁾. А идея величины, по Лейбницу, хотя и входитъ въ сущность

¹⁾ См. въ томъ же изданіи Charpentier сочиненіе Лейбница: „*Nouveaux Essais*“ кн. II, гл. IV, стр. 72.

²⁾ Ibidem, стр. 92.

³⁾ Ibidem, стр. 90.

протяженности, но недостаточна для ея опредѣленія, ибо и число, время и движеніе также имѣютъ величину, но однако различны отъ протяженности¹⁾“. Понятіе мѣста тѣла Лейбница опредѣляетъ отлично отъ Локка и Декарта, которые оба разумѣютъ подъ этимъ терминомъ положеніе тѣла относительно другихъ. Онъ различаетъ „*место частное*“, по отношенію къ другимъ тѣламъ, и „*всеобщее* (абсолютное) по отношенію ко всему“ (существующему). „Мѣсто есть порядоѣ сосуществующихъ²⁾“, по опредѣленію Лейбница, соотвѣтствующему его системѣ монадъ. Съ понятіемъ *положенія*, какъ основаніемъ для протяженности, мы познакомились выше.

Теперь обратимся къ воззрѣніямъ Лейбница по вопросу о пустотѣ и наполненности пространства.

Здѣсь онъ сходится съ Декартомъ и расходится съ Локкомъ. На аргументъ его въ пользу пустоты, основанный на существованіи движенія, Лейбницъ возражаетъ тѣмъ, что этотъ аргументъ имѣетъ силу только“ при предположеніи, что тѣло первоначально *твердо* и что оно составлено изъ извѣстнаго числа негибкихъ (*inflexibles*) частей.... но всѣ части матеріи дѣлимы и гибки (*pliables*)³⁾“. „Конечно, говорить въ другомъ мѣстѣ Лейбницъ, еслибъ міръ былъ наполненъ твердыми тѣльцами, негибкими и недѣлимыми, какъ описываются атомы, на подобіе комнаты, вполне наполненной мелкими камешками, то движеніе въ немъ было бы невозможно. Но предположеніе это не имѣетъ основаній, и на самомъ дѣлѣ нѣтъ первоначальной твердости. Скорѣе должно представлять пространство наполненнымъ первоначально текучею (*fluide*) матеріею, которая способна ко всевозможной дѣлимости и даже дѣйствительно находится въ состояніи дѣленія и подраздѣленія до безконечности, однимъ словомъ, такъ, что ничто не мѣшаетъ, чтобы тѣла дѣлились, сколько угодно. Это и отнимаетъ всякую силу у аргумента въ пользу пустоты, основаннаго на движеніи⁴⁾“. Но однако Лейбницъ стоитъ за наполненность пространства на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ Декартъ, что и высказывается въ слѣдующихъ словахъ:

¹⁾ См. „Examen“ и нр., 202.

²⁾ См. N. Ess., стр. 92 и 157.

³⁾ См. стат.: „Reflexion de M. Leibnitz sur l'Essai et cet. de M. Locke“ въ изд. Dutens II, 1, 218.

⁴⁾ См. N. Ess. стр. 94 и 13.

„Хотя я и не допускаю пустого пространства, но все таки различаю протяженность отъ матеріи, а потому и признаю, что если бы дѣйствительно былъ, напр., шаръ внутри пустой, то изъ этого еще не слѣдовало бы, что противоположные полюсы совпали бы (таково мнѣніе Декарта). Но я думаю, что такого случая пустоты не допускаетъ божественное совершенство ¹⁾“.

Время также рѣшительно лишено Лейбницемъ всякаго субстанціального значенія, какъ и пространство. „Какъ пространство есть порядокъ возможныхъ сосуществованій, такъ время есть порядокъ непостоянныхъ возможностей, которыя однако имѣютъ связь, такъ что эти порядки прилагаются не только къ дѣйствительно существующему, но и ко всему тому, что можетъ занять его мѣсто; подобно тому, какъ числа равнодушны ко всему тому, что можетъ быть *ges pissetatae* ²⁾“. Мнѣніе Локка объ эмпирическомъ происхожденіи идеи продолжительности изъ постоянного слѣдованія представленій (ощущеній) Лейбницъ *ограничиваетъ* тѣмъ, что эта смѣна только „возбуждаетъ въ насъ идею продолжительности, но не образуетъ ея. Наши ощущенія (*perceptions*) вовсе не имѣютъ того строго постоянного и правильнаго слѣдованія, которое могло бы соответствовать теченію времени, которое есть простое и однообразное *continuum*, подобное прямой линіи. Смѣна ощущеній даетъ намъ поводъ думать о времени; и мы мѣримъ его однообразными (*uniformes*) переменными. Но если бы даже въ природѣ и вовсе не было ничего однообразнаго, то время все таки имѣло бы опредѣленное значеніе (*d'être déterminé*)“, т. е., какъ идея однообразнаго теченія, „подобно тому, какъ и мѣсто всегда имѣло бы опредѣленное значеніе, если бы и вовсе не было имѣющихъ опредѣленное положеніе или неподвижныхъ тѣлъ. Поэтому, зная правила движеній не однообразныхъ (*difformes*), мы всегда можемъ привести ихъ къ движеніямъ однообразнымъ, понимаемымъ умственно (*intelligibles*) и такимъ образомъ предвидѣть, что произойдетъ отъ различныхъ движеній, соединенныхъ въ одно. Въ этомъ смыслѣ время и есть мѣра движенія, или иначе, движеніе однообразное есть мѣра движенія не однообразнаго ³⁾“. Значитъ, Лейбницъ, согласно съ Локкомъ, не

¹⁾ Ibidem, стр. 94.

²⁾ См. „Replique de M. Leibnitz aux reflexions de M. Bayle“, II, 1, 91.

³⁾ См. Nouv. Ess., тамъ-же, стр. 95.

производить идею времени отъ движенія вещей, но съ другой стороны, вопреки Локку, онъ отрицаетъ ея *психологическое* происхожденіе изъ слѣдованія въ насъ ощущеній. Время психологическое и астрономическое суть по Лейбницу, уже *производныя* идеи изъ первоначальной идеи порядка, въ которомъ можетъ быть представляема всякая смѣна.

Къ *пустому* или *чистому* времени Лейбницъ относится также *отрицательно*, какъ и къ пустому пространству. „Внѣ предположенія существованій время и пространство (т. е. пустые) означаютъ только возможности. Время и пространство суть, по ихъ природѣ, тоже, что и вѣчныя истины, обнимающія одинаково и возможное, и существующее“. Впрочемъ это отрицаніе пустого времени еще, такъ сказать, сильнѣе, чѣмъ отрицаніе пустоты пространства: предположеніе пустого пространства еще допустимо, но предположеніе пустого времени не имѣетъ никакихъ основаній. Такъ, если бы „существовалъ, напр., пустой шаръ, то мы могли бы опредѣлить его величину; но пустой промежутокъ времени между, напр., двумя мірами неопредѣлимъ, а потому всегда можно утверждать, что два эти міра соприкасаются по продолжительности такъ, что одинъ необходимо начинается тогда, когда другой оканчивается¹⁾“.

По вопросу о безконечности пространства и времени, Лейбницъ соглашается съ Локкомъ, что „собственно говоря, нѣтъ ни пространства, ни времени, ни числа, которое было бы безконечно; но что вѣрно то, что, какъ бы ни было велико пространство, время, или число, всегда есть большее ихъ, и такъ безъ конца; такимъ образомъ истинное *безконечное* не заключается въ какомъ либо цѣломъ (данномъ), состоящемъ изъ частей²⁾. Иначе говоря, Лейбницъ утверждаетъ локково понятіе *безконечности* пространства и отрицаетъ его же понятіе *безконечнаго* пространства (см. гл. II, стр. 22). Но соглашаясь въ обоихъ пунктахъ съ англійскихъ философовъ, Лейбницъ въ второмъ пунктѣ нѣсколько отклоняется въ отношеніи основанія для невозможности идеи безконечнаго пространства. Не потому невозможна эта идея, „что нельзя имѣть идеи о безконечномъ, а потому что безконечное пространство не можетъ быть настоящимъ цѣлымъ“. Напротивъ,

¹⁾ Тамъ-же стр. 96, 98.

²⁾ Loco citato: „Reflexions et cet.“ стр. 220.

думаетъ Лейбницъ, совпадая въ этомъ случаѣ съ Декартомъ, мы имѣемъ положительныя идеи безконечности „въ идеѣ объ абсолютномъ“, которая, „подобно другимъ необходимымъ истинамъ, находится въ насъ самихъ такъ же, какъ и идея бытія, и которая не можетъ подтверждаться чувствами или индукціей. Идеи абсолютнаго суть ничто иное, какъ атрибуты Бога, и суть источникъ идей въ такой же мѣрѣ, въ какой онъ самъ есть источникъ существъ. Идея абсолютнаго по отношенію къ пространству есть ничто иное, какъ идея *безграничности* (*impen-sité*) Бога“; таже идея абсолютнаго заключается и въ „идеѣ *вѣчности* въ смыслѣ необходимости бытія Божія“. Только въ первомъ случаѣ не должно „воображать абсолютное пространство, составляющее безконечное цѣлое, состоящее ихъ частей“, а во второмъ не должно думать, что вѣчность „состоитъ изъ частей и что ея понятіе образуется изъ сложения временныхъ частей“¹⁾. Такимъ образомъ идеи безконечности (безграничности) пространства и вѣчности не происходятъ, какъ думалъ Локкъ, изъ возможности безгранично прилагать пространственныя или временныя величины одна къ другой; напротивъ Лейбницъ думаетъ, что самая эта возможность понятна только изъ предшествующей идеи безконечнаго. „Знать, что повтореніе прибавленія (величинъ одна къ другой) можетъ происходить безпрепятственно—это уже значитъ знать безконечное“²⁾.

Всѣ вышеизложенныя возрѣнія Лейбница на пространство взяты нами главнымъ образомъ изъ тѣхъ сочиненій его, въ которыхъ онъ разверстывается или съ картезіанской философій, или съ локковой; теперь мы *дополнимъ* ихъ цитатами изъ полемики его съ Кларке. Въ этой полемикѣ, веденной передъ смертію Лейбница и оборвавшейся въ слѣдствіе ея, онъ воспроизводитъ уже указанное нами ученіе о пространствѣ и времени, но только въ *болѣе развитой* и законченной формѣ.

Полемика между Кларке и Лейбницемъ завязалась собственно по поводу основныхъ вопросовъ о Богѣ, душѣ, свободѣ; но, по связи ихъ съ вопросами о пространствѣ и времени, эти послѣдніе заняли

¹⁾ Nouv. Ess., стр. 100, 101.

²⁾ См. „Lettre de M. Leibnitz à Montmort“ (Dutens) loco cit. 216; а также и N. Ess. ibidem.

значительное мѣсто въ спорѣ противниковъ. Вышнимъ поводомъ къ нему были замѣчанія, сдѣланныя Кларке на „Теодицею“ Лейбница для супруги наслѣдника англійскаго престола, принцессы Уельской, женщины весьма образованной и интересовавшейся философскими вопросами. Замѣчанія Кларке переданы были ею Лейбницу, съ которыми она была въ дружественныхъ отношеніяхъ. Письмо Лейбница на эти замѣчанія было передано ею Кларке, который написалъ на него отвѣтъ и т. д.; такимъ образомъ возникла письменная полемика между двумя философиями, посредницею въ которой была принцесса Уельская. Переписка Лейбница съ Кларке началась письмомъ Лейбница въ ноябрѣ 1715 года и кончилась въ 1716 году пятымъ письмомъ Кларке, на которое Лейбницъ уже не успѣлъ отвѣтить. Переписка состоитъ изъ 10 писемъ по ровну съ обѣихъ сторонъ. Мы изложимъ воззрѣнія на пространство и время, высказанныя обѣими сторонами, порознь.

Кларке (1675—1729), принадлежавшій къ англійскому духовенству, какъ философъ, не примыкалъ ни къ одной изъ господствующихъ школъ и занималъ нѣкоторымъ образомъ среднее положеніе между ними. По этому онъ полемизировалъ одинаково и съ своими соотечественниками, Локкомъ и Гоббесомъ, и съ картезианцемъ Спинозою. Всею болѣе онъ оказывается приверженцемъ Ньютона какъ въ натуръ-философіи, такъ и въ воззрѣніяхъ на пространство и время.

Въ *основѣ* спора Кларке съ Лейбницемъ о пространствѣ легло выраженіе Ньютона употребленное имъ въ „Оптикѣ“, гдѣ пространство названо „сензоріумомъ Бога“. Лейбницъ попалъ на это выраженіе въ томъ смыслѣ, что оно представляетъ Бога нуждающимся въ органъ для познанія вещей (ибо сензоріумъ значить, по Лейбницу, „органъ ощущенія“), а слѣдовательно ставить вещи не какъ творенія Бога, а какъ нѣчто независимое отъ него¹⁾. Кларке взялъ подъ свою защиту выраженіе своего учителя, объясняя его метафорическое значеніе, и далѣе развилъ отъ себя Ньютоново ученіе о пространствѣ въ слѣдующемъ, кратко, но почти точными словами Кларке излагаемомъ нами видѣ.

¹⁾ См. „Lettres entre Leibnitz et Clarke“ въ изданіи Шарпантье, томъ II стр. 414 и 418.

„Пространство, по Ньюгону и Кларке, есть атрибутъ или слѣдствіе бытія существа безконечнаго и вѣчнаго“. Безконечное пространство, по существу своему, недѣлимо, ибо, предполагая, что оно раздѣлено, нужно, чтобы между его частями опять было пространство; а это ведетъ къ *противорѣчію* въ одно и тоже время раздѣленнаго и нераздѣленнаго пространства ¹⁾. Какъ атрибутъ необходимаго существа, пространство существуетъ необходимо: „оно безгранично, неподвижно, вѣчно“ ²⁾. Въ этомъ пространствѣ существуютъ протяженно-ограниченныя тѣла, которымъ и принадлежитъ ограниченность, а не самому безконечному пространству ³⁾. Не смотря на то, что воображеніе представляетъ части въ безконечномъ пространствѣ, все таки эти такъ называемыя части, суть, по своему существу, „не подвижны и не отдѣлимы другъ отъ друга; а потому пространство просто и абсолютно недѣлимо“ ⁴⁾. Такія не точно называемыя и воображаемыя части отличаются отъ дѣйствительныхъ частей тѣлъ (матеріи) тѣмъ, что этѣ настоящія части на самомъ дѣлѣ „отдѣлимы, сложны, раздѣльны, независимы одна отъ другой и способны къ движенію, а потому и подлежатъ разложенію и уничтоженію (d’ou naît la coıruptibilité)“ ⁵⁾. Пространство безконечно, а потому за предѣлами ограниченной вселенной, дѣйствительно существуетъ пустое пространство; возможно, что въ этомъ пустомъ пространствѣ существуютъ не матеріальныя субстаціи; во всякомъ случаѣ „Богъ присутствуетъ во всемъ пустомъ пространствѣ“. Реальность пустого пространства подтверждается, по Кларке, отсутствіемъ сопротивленія движенію небесныхъ тѣлъ ⁶⁾.

Теперь изложимъ ученіе Кларке о времени, которое вообще менѣе развито, такъ какъ споръ между противниками болѣе касался пространства, но въ сущности о времени Кларке утверждаетъ почти тоже, что и о пространствѣ.

Время есть также слѣдствіе существованія Бога; „оно не зависитъ отъ его воли (какъ сотворенныя вещи), а отъ Его бытія. Если бы

¹⁾ Ibidem, стр. 428.

²⁾ Ibidem, стр. 440.

³⁾ Ibidem, стр. 480.

⁴⁾ Ibidem, стр. 440.

⁵⁾ Ibidem, стр. 440 и 481.

⁶⁾ Ibidem, стр. 439.

даже вовсе не было ничего сотвореннаго Богомъ, то вездѣшніе Его и продолженіе Его бытія произвели бы то, что пространство и время были бы тѣмъ же, что они и теперь“. Время бесконечно и вѣчно; это слѣдуетъ изъ вѣчности самого Бога. Время, не смотря на части, также просто и абсолютно недѣлимо, какъ и пространство, ибо и его части также „неотдѣлимы другъ отъ друга, неподвижны“, какъ и части пространства ¹⁾).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ См. *ibidem*, стр. 441, 444, 440, 481.

ОБЪ ИННЕРВАЦІИ КРОВООБРАЩЕНІЯ ВЪ ЛЕГКИХЪ.

Работы Lichtheim'a ¹⁾ убѣдительно говорятъ въ пользу весьма большой растяжимости стѣнокъ легочныхъ сосудовъ. Этотъ авторъ въ своихъ опытахъ посредствомъ закупорки или наложеніемъ лигатуръ дѣлалъ непреходимымъ три четверти всего русла системы легочной артеріи и не получалъ никакого нарушенія въ циркуляціи крови по обоимъ кругамъ кровообращенія. Манометръ, вставленный въ артеріальный сосудъ оставшейся не закрытой четверти русла, не показывалъ никакихъ колебаній давленія въ системѣ легочныхъ сосудовъ, точно такъ же, какъ и одновременныя показанія манометра большого круга не дали никакихъ измѣненій въ давленіи крови въ системѣ аорты. Слѣдовательно, черезъ оставшуюся незакрытую часть легочныхъ сосудовъ можетъ свободно протекать такое-же количество крови, какое протекаетъ въ ту-же единицу времени черезъ все легкое. Въ этомъ случаѣ давленіе крови на стѣнки сосудовъ въ проходимой части увеличилось въ четыре раза, но благодаря ихъ податливости, равновѣсіе давленія крови въ системѣ аорты ни въ чемъ не нарушилось. Такую регуляцію кровообращенія Lichtheim, на основаніи своихъ опытовъ, не приписываетъ ни нервному вліянію, ни значительному ускоренію кровяного тока въ оставшейся открытой части легочныхъ сосудовъ, а почти исключительно свойству стѣнокъ сосудовъ малаго круга, именно—значительной ихъ растяженности. Желая убѣдиться, что самыя незначи-

¹⁾ Die Störungen des Lungenkreislaufs und ihr Einfluss auf den Blutdruck von D-r Ludwig Lichtheim in Berlin, 1876.

тельные давления на стѣнки легочныхъ сосудовъ могутъ тотчасъ вать весьма большія расширенія ихъ поперечника, Lichtheim закрывалъ небольшія вѣтви легочной артеріи и наблюдалъ поднятіе давленія крови въ самой крупной вѣтви легочной артеріи посредствомъ сосудаго манометра, однако такіе опыты не всегда давали положительный отвѣтъ. Lichtheim объясняетъ это тѣмъ, что очень часто по сосѣдству вѣтви, на которую накладывалась лигатура, проходила другая вѣтвь гораздо крупнѣе и потому кровь направлявшаяся въ перевязаную вѣтвь, встрѣчала препятствіе и легко могла пройти черезъ сосѣдную болѣе крупную, причинивъ тамъ повышеніе давленія, которое уже не передается на стѣпки сосуда болѣе близкаго къ сердцу и соединеннаго съ манометромъ.

Такие опыты Lichtheim'a даютъ поводъ думать, что растяжимость стѣнокъ легочныхъ сосудовъ не одинакова между сердцемъ и периферіей, напротивъ, она уменьшается по направленію къ сердцу; иначе колебанія давленія въ сосѣдномъ сосудѣ могли-бы выразиться на манометрѣ, вставленномъ въ сосудъ ближе къ сердцу.

Для большей убѣдительности въ такомъ предположеніи необходимо произвести опытъ такимъ образомъ, чтобы можно было по произволу уменьшать просвѣтъ всѣхъ мелкихъ сосудовъ и капилляровъ легкихъ до различной величины. Съ этой цѣлью я произвелъ нѣсколько опытовъ.

Чтобы получить уменьшеніе просвѣта всѣхъ одновременно капилляровъ и мелкихъ сосудовъ легкихъ, животному (кошкѣ), подлежащему опыту, при вскрытой грудной клеткѣ, примѣнялось искусственное дыханіе, при томъ такъ, что дыхательная трубка была закрыта, и тѣмъ какъ черезъ вдыхательную воздухъ продолжалъ входить въ соответствующихъ объемахъ. Такимъ образомъ напряженіе воздуха въ легкихъ послѣ каждой инспираціи постоянно растетъ и, расширяя легочные пузырьки, растягиваетъ сосуды, ихъ оплетающіе, вследствие чего просвѣтъ всѣхъ мелкихъ сосудовъ и капилляровъ будетъ уменьшаться ¹⁾ все больше и больше по мѣрѣ того, какъ будетъ расти напряженіе воздуха въ легкихъ.

¹⁾ Ueber die Ursachen der respiratorische Blutdruckschwankungen im Aortensystem von O. Funke und J. Latschenberger.

Изъ шести опытовъ, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи, привожу только три, болѣе характерныхъ; остальные дали результаты почти аналогичные.

Опытъ № 14.

Котка средней величины курарезирована; одинъ маном. соединень съ канюлей, вставленной въ первую вѣтвь лѣвой ар. pulm. другой соединень съ правой ар. carotis.

	ар. carot.	ар. pulm.	puls	сек.
При искусств. дыханіи	150,6 мм	11,2 мм	48	20
При закрытой выдыхател. трубкѣ . .	73,2	10,4	38	20
Возстановлено искусств. дыханіе . .	153,4	11,8	45	20
Опять закрыта выдыхател. трубка . .	50,0	10,2	41	20

Опытъ № 15.

Котъ средней величины курарезированъ; для измѣренія давленія взяты правая ар. carot. и вѣтвь лѣв. ар. pulm. средней величины (третьяго порядка).

	ар. carot.	ар. pulm.	puls.	сек.
При искусств. дыханіи	100 мм	21 мм	46	20
При закрыт. выдыхат. трубкѣ . . .	60,4	27,8	20	20
При возстанов. искусств. дыхан. . .	98,8	20,8	46	20
Опять закрыта выдыхат. трубка . . .	42,8	24,6	16	20

Опытъ № 16.

Большой котъ курарезированъ; взяты прав. ар. carot. и вѣтвь лѣв. ар. pulm. самого мелкаго калибра, въ которую едва вошла канюля одинъ миллиметръ въ діаметрѣ.

	ар. carot.	ар. pulm.	puls	сек.
При правильномъ искусств. дых . . .	88,6 мм	19,6 мм	72	30
При закрытой выдыхат. трубкѣ . . .	0,9	35,7	48	30

Принадлежація сюда кривыя изображены на таб. I №№ 1, 2, 3. Результатомъ всѣхъ этихъ опытовъ является паденіе боковаго давленія въ системѣ аорты и при томъ (какъ видно на кривой таб. I № 1) оно происходитъ въ моментъ закрытія трубки (въ точкѣ а) и тотчасъ опять возстановляется съ возвращеніемъ правильнаго дыханія (въ точкѣ b). Такое совпаденіе даетъ право утверждать, что здѣсь причина чисто механическая, именно: надавливаніе сѣти кровеносныхъ

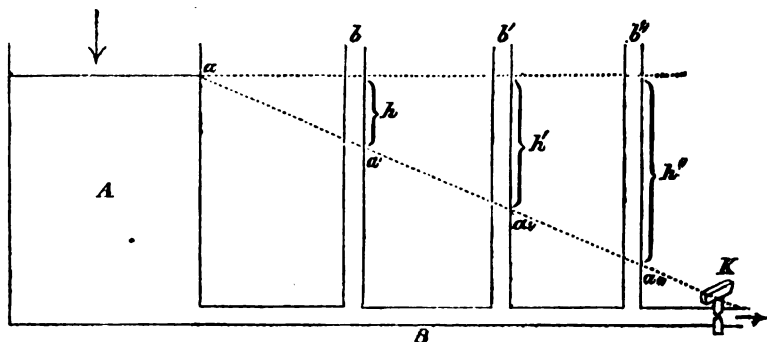
сосудовъ легочныхъ пузырьковъ, служить препятствіемъ переходу крови изъ праваго въ лѣвое сердце, вслѣдствіе чего кровь или совершенно не переходитъ въ систему аорты, (какъ напр. въ опытѣ № 16 (таб. I № 3)) или переходитъ въ незначительномъ количествѣ (опытъ № 15); поэтому давленіе крови въ сосудахъ большаго круга должно падать и тѣмъ глубже, чѣмъ больше давленіе воздуха на стѣнки легочныхъ пузырьковъ. Конечно, энергія сердечныхъ сокращеній имѣетъ въ данномъ случаѣ весьма большое значеніе, но только въ извѣстныхъ предѣлахъ, потому что компенсація боковаго давленія въ системѣ аорты, зависящая отъ сердца, находится въ обратномъ отношеніи со степенью напряженія воздуха въ полости легочныхъ пузырьковъ. Въ опытѣ № 16 (таб. I № 3) сокращенія сердца довольно энергичны, однако давленіе въ аг. сагот. стоитъ весьма низко.

Если теперь при тѣхъ-же условіяхъ обратимся къ наблюденію боковаго давленія крови въ системѣ легочной артерій, то окажется, что въ опытѣ № 14 высота давленія, послѣ закрытія выдыхательной трубки, остается почти безъ измѣненія. Въ опытѣ № 15 уже замѣтны колебанія, а въ послѣднемъ опытѣ, № 16, давленіе поднялось даже на весьма значительную высоту. Такія отношенія давленія повторяются въ томъ-же порядкѣ во всѣхъ опытахъ подобнаго рода. Эффекты поднятія боковаго давленія въ легочномъ кровообращеніи тѣмъ рѣзче въ этомъ случаѣ передавались на манометръ, чѣмъ мельче были взяты вѣтви легочной артерій для измѣренія этого давленія, и наоборотъ, не получалось совсѣмъ или весьма ничтожное поднятіе, если канюля была вставлена въ сосудъ крупнаго калибра, напр. первую вѣтвь лѣвой легочной артерій (см. оп. № 14).

Такого рода явленіе, мнѣ кажется, легко согласить съ законами гидродинамики, если принять, что сердце представляетъ нагнетательный аппаратъ съ системой вѣтвящихся упругихъ трубокъ различнаго калибра, растяжимость которыхъ по направленію къ периферіи быстро увеличивается.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ сначала, что имѣемъ сосудъ A (см. рис.), сообщающійся съ трубкой B съ твердыми стѣнками, на протяженіи которой вставлены манометрическія трубки b, b', b'' . Когда сосудъ A наполняется жидкостью постоянно до высоты a , и кранъ k открытъ, то давленіе въ трубкѣ B выразится поднятіемъ жидкости въ маном b, b', b'' на высоту a', a'', a''' . Если теперь кранъ k закрыть,

то давленіе въ трубкѣ *B* уравнивается и жидкость въ маном. *b*, *b'*, *b''* скоро станетъ на одномъ уровнѣ; но поднятіе жидкости въ маном.

метрѣ *b''* выразится величиною *h''*, между тѣмъ въ манометрѣ *b* величиною *h*, гораздо меньшей. Замѣнивъ теперь трубку *B* системой эластическихъ трубокъ, и при томъ такихъ, чтобы растяжимость ихъ стѣнокъ быстро увеличивалась по направленію къ периферіи, замѣтимъ, что всякое препятствіе гдѣ нибудь далеко отъ сердца для протекающей по этой системѣ жидкости вызоветъ въ ней колебанія бокового давленія, которыя на периферіи будутъ выступать гораздо рѣзче, чѣмъ въ мѣстахъ, лежащихъ ближе къ центру. Можно сказать больше: когда промежутковъ между центромъ и мѣстомъ препятствія будетъ значителенъ, тогда въ мѣстахъ центральныхъ периферическихія колебанія давленія могутъ совершенно не выразиться, потому что, благодаря большей податливости стѣнокъ сосудовъ, волна поднятія будетъ постепенно уменьшаться и исчезать по направленію къ центру.

Правое сердце съ системой легочной артеріи представляетъ въ этомъ отношеніи полную аналогію.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній приступаю къ дальнѣйшему изложенію, но считаю не лишнимъ, для большей ясности представить сначала тотъ анатомическій субстратъ, съ которымъ я имѣлъ дѣло. Большая часть моихъ опытовъ была произведена на кошкахъ, а потому описаніе органовъ, которые подвергались эксперименту, относятся къ этому животному.

Анатомическая картина первной системы легкихъ составляется главнымъ образомъ изъ развѣтвленій двухъ нервовъ: *Vagus et Sympathicus*; оба нерва въ верхней трети шеи сливаются въ одинъ общій стволъ *Vago-Sympathicus*, который, войдя въ грудную клетку, дѣлится на три крупныя вѣтви; изъ нихъ одна направляется внизъ черезъ

диафрагму въ брюшную полость, другая, рассыпаясь на мелкія вѣтви, образуетъ нервныя сплетенія аорты, сердца и легкихъ, и третья, обходя вокругъ аорты идетъ вверхъ на шею подъ именемъ нижняго гортаннаго нерва; эта вѣтвь, выйдя изъ грудной клѣтки, посылаетъ одну или двѣ вѣточки къ сердечному сплетенію. На серединѣ шеи отъ Vago-Sympathici отходитъ длинная нервная нить къ верхнему грудному узлу gangl. Stellatum ¹⁾, который лежитъ на прикрѣпленіи перваго ребра къ позвоночнику и спереди прикрытъ венознымъ сплетеніемъ. Этотъ узелъ даетъ отъ себя во всѣ стороны множество нервныхъ питей, изъ которыхъ одна, вмѣстѣ съ аг. vertebr., вступаетъ въ полость позвоночнаго канала; другая сопровождаетъ аг. subclav.; три тонкихъ вѣточки, обходя спереди аг. subcl., двумя присоединяются къ стволу Vago-symp. и одной къ его первой вѣтви, образуя такимъ образомъ петлю, Ansa Viesseni; наконецъ еще одна или двѣ вѣтви этого узла направляются прямо къ сердечному сплетенію для участія въ образованіи нервной сѣти.

Предлагаемое описаніе распредѣленія нервныхъ волоконъ блуждающаго и сочувствен. нервовъ въ грудной клѣткѣ встрѣчается на анатомическихъ препаратахъ въ большинствѣ случаевъ; если и бываютъ нѣкоторыя отступленія, то весьма незначительныя, чаще всего относящіяся къ количеству волоконъ, участвующихъ въ образованіи нервныхъ сплетеній.

Анатомическое отношеніе п. п. Vagi и sympat., вслѣдствіи ихъ частыхъ сплетеній между собою, не даетъ никакой возможности, путемъ препаровки, получить изолированными ихъ нервныя нити, принадлежащія каждому нерву отдѣльно и снабжащія тотъ или другой органъ; ихъ густыя нервныя сѣти, обмѣниваясь между собою волокнами, тѣсно оплетаютъ дугу аорты, корни легкихъ и сосудистые стволы, входящія и выходящія изъ сердца. Самое анатомическое положеніе сосудовъ малаго круга, входящихъ въ цѣнь большаго и въ силу этого подверженныхъ многимъ механическимъ вліяніямъ извпѣ, представляетъ не мало затрудненій при изслѣдованіи.

Если при этомъ принять во вниманіе большую топину и податливость стѣнокъ легочныхъ сосудовъ, то неудивительно, почему многие

¹⁾ У кошекъ на шеѣ только два sympat. узла; изъ нихъ нижній сливается съ верхнимъ груднымъ, котор. вслѣдствіи этого довольно крупень.

авторы ¹⁾ приписываютъ имъ только пассивное участіе въ кровообращеніи, отрицая всякое вліяніе со стороны симпатическаго нерва. Однако строеніе стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ легкихъ ²⁾ указываетъ на присутствіе въ нихъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ, которыя, какъ извѣстно, представляютъ собою периферическія окончанія нервной ткани. Выходя изъ этого положенія, я сдѣлалъ предметомъ своего изученія то *участіе какое принимаетъ симпатическая нервная система въ кровообращеніи малаго круга.*

Для болѣе успѣшнаго рѣшенія поставленной задачи необходимо прежде всего обставить фізіологическіе опыты такими условіями, которыя возможно ближе подходятъ къ дѣйствительности. Вліяніе п. сумрат. на кровообращеніе выражается колебаніемъ боковаго давленія крови въ сосудахъ, поѣтому, если желательно наблюдать такіа колебанія въ сосудахъ легкихъ, то неизбѣжно приходится прибѣгать къ вскрытію грудной клѣтки. Между тѣмъ такая манипуляція нарушаетъ многія фізіологическія условія, при которыхъ обыкновенно находятся органы грудной клѣтки. Вскрытіе грудной клѣтки влечетъ за собой измѣненіе давленія въ ея полости, спаденіе легкихъ и, что весьма важно, охлажденіе, которое хотя-бы оно было и незначительно, играетъ до такой степени важную роль, что ипогда можетъ совершенно извратить ходъ опыта и не дать никакихъ положительныхъ результатовъ. Однако всѣ эти вредныя послѣдствія нарушенія цѣлости грудной клѣтки можно устранить, если несомнѣнъ, то покрайней мѣрѣ отчасти уменьшить ихъ силу.

Искусственное дыханіе согрѣтымъ воздухомъ даетъ возможность предупредить спаденіе легкихъ и вознаграждать отчасти потерю тепла. Кромѣ того, отверстіе въ грудной клѣткѣ дѣлается по возможности небольшое, лишь-бы сдѣлать доступными нѣкоторыя вѣтви легочной артерій.

Чтобы подражать дыхательнымъ движеніямъ экспериментируемаго животнаго, предварительно сосчитывалось ихъ нормальное число при естественномъ дыханіи, и черезъ дыхательную трубку проводились такіе объемы воздуха, которые при инспираторномъ расширеніи легкихъ заставляютъ ихъ прикасаться между собою внутренними краями.

¹⁾ Stricker, Waller, O. Funke и т. д.

²⁾ Handbuch der menschl. Anat. Carl Fr. Th. Krause—1881 г.

Тѣмъ не менѣ вскрытіе грудной клѣтки наноситъ одно весьма важное поражение, именно-нарушеніе отрицательнаго давленія въ полости плевры ¹⁾).

На сколько имѣетъ вліяніе такого рода поражение, легко видѣть изъ слѣдующихъ опытовъ.

Опытъ № 9.

Кошка средней величины хлороформирована, конюля вставлена въ правую ар. carotis.

	ар. carotis	puls	сек.
Давленіе при естествен. дыханіи	141 mm	83	27
„ „ искусственномъ дыханіи	93,2	72	27
„ „ искус. дых. и вскрыт. груд. клѣткѣ	89,6	67	27

Опытъ № 10.

Котъ большой курарезпровапъ, конюля вставлена въ правую ар. carotis.

	ар. carotis	puls	сек.
Давленіе при цѣлой груд. клѣткѣ и искус. дыханіи	135,4	76	30
„ при вскрытой грудной клѣткѣ	94,2	70	30

Въ обоихъ опытахъ послѣ вскрытія грудной клѣтки боковое давленіе крови упало, но въ первомъ опытѣ, въ которомъ было измѣрено давленіе и при естественномъ дыханіи, имѣло также замѣтное вліяніе на пониженіе давленія искусственное дыханіе. Вообще изъ этихъ опытовъ видно, что такой методъ изслѣдованія влечетъ за собою нарушеніе нормальныхъ условій кровообращенія, послѣдствіемъ чего является паденіе боковаго давленія въ системѣ аорты. Слѣдовательно, это послѣднее явленіе будетъ постоянно повторяться при всѣхъ нашихъ опытахъ, при которыхъ будемъ прибѣгать къ вскрытію грудной полости, и потому величины давленія, которыя намъ придется наблюдать при различныхъ условіяхъ, будутъ всегда относительныя. Впрочемъ, для моей задачи это безразлично.

¹⁾ У теленка двухъсѣчнаго дѣйствительно плевральные мѣшки легкихъ оставляютъ между собой въ mediast. anterior довольно значительный промежутокъ и pleura pulm. не захватываетъ крупныхъ сердечныхъ стволовъ, но дѣло въ томъ, что они лежатъ очень глубоко и при вставленіи въ нихъ конюли пришлось-бы ихъ оттягивать и такимъ образомъ каждый разъ нарушать ихъ дѣйствительный просвѣтъ.

Для того, чтобы приступить къ эксперименту, прежде всего животное подвергалось подготовительнымъ операціямъ, которыя для каждаго отдѣльнаго случая нѣсколько измѣнялись, смотря по требованію даннаго опыта. Но общій порядокъ приблизительно былъ слѣдующій.

Сначала животное помѣщалось въ камеру, наполненную парами хлороформа для того, чтобы послѣ усыпленія возможно было привязать его къ операціонному столу. Но при дальнѣйшихъ манипуляціяхъ животное обыкновенно просыпается. Между тѣмъ поддерживаніе хлороформа бываеъ часто опасно и требуетъ большой осторожности; поэтому обыкновенно впрыскивалась t-ra Opіi или Chlorolhydrat въ какую нибудь вену. Когда наступитъ полный наркозъ, прежде всего обнажаются ар. corotis или ар. femoralis и оба блуждающіе нерва на срединѣ шеи, подъ которыя свободно подводятся лигатуры; затѣмъ обнажаются мышцы одной половины груди, перевязываются послойно каждая на обоихъ концахъ, перерѣзываются на срединѣ и отсепаиваются отъ подлежащихъ реберъ. То же самое производится и на задней части шеи. Здѣсь однако можно совершенно безкровно проникнуть до первыхъ двухъ шейныхъ позвонковъ, если разрѣзъ вести по ligam. Nuchae, между мышцами, и отдѣлять ихъ привѣрженіе къ позвоночнику помощью распаторія. Всѣ разрѣзы тщательно предохраняются отъ охлажденія, пока продолжаются дальнѣйшія операціи: увѣрженіе каюли (обыкновенно стеклянной) въ одной изъ артерій большаго круга, введеніе въ дыхательное горло четырехъ-колончатой трахеотомической трубки и впрыскиваніе сугаге. Какъ только дѣйствіе послѣдняго начнетъ оказывать вліяніе на дыханіе, тотчасъ приступаютъ къ искусственному дыханію и вскрытію грудной кѣтки; для этого второе и третье ребро обводится каждое двумя лигатурами вмѣстѣ съ межреберными мышцами и резецируются на протяженіи въ 2—3 сант непосредственно возлѣ грудной кости. Внутренній край верхней доли легкаго отодвигается нѣсколько внаружи, но при этомъ тщательно избѣгается всякое надавливаніе и ущемленіе легочной ткани. Отыскивается одна изъ вѣтвей легочной артерій, въ которую ввязывается стеклянная каюля. Эта послѣдняя должна быть вставлена такъ, чтобы ея внутренній конецъ отстоялъ покрайней мѣрѣ на 0,5 сант. къ периферіи отъ первой боковой вѣтки взятаго артеріальнаго стволика; иначе можетъ случиться (если разстояніе будетъ меньше), что главный токъ крови устремится черезъ боковую вѣточку, увлекая

только изъ капли ея содержимое и тогда при открытіи манометрическаго крана получится боковое давленіе ниже абсцисы. Обѣ капли, вставленныя въ артеріи большаго и малаго круга, соединяются съ ртутными мономентрами посредствомъ системы трубокъ, наполненныхъ растворомъ углекислаго натра. Одно колѣно трахеотомической трубки сообщается посредствомъ каучуковаго рукава съ пишущимъ барабаномъ Маррея для полученія кривой дыхательныхъ фазъ. Время маркировалось посредствомъ часоваго механизма, а моменты раздраженія двумя магнитами, дѣйствовавшими на металлическую стрѣлку¹⁾. Всѣ эти кривыя чертились одновременно, начиная отъ одной вертикально проведенной прямой на накопченной поверхности бумажнаго полотна вертящихся цилиндровъ²⁾.

Таковъ общій ходъ подготовительныхъ операцій, который однако, смотря по требованіямъ каждаго отдѣльнаго опыта, сообразно этому измѣнялся. Если требовалось имѣть въ своемъ распоряженіи п. *Splanchnicus*, то для этой цѣли на одной какой нибудь сторонѣ туловища проводился горизонтальный разрѣзь между 10 и 11 ребрами, ближе къ позвоночнику; края раны нѣсколько раздвигались, и тотчасъ при переходѣ черезъ діафрагму подводилась лигатура подъ п. *Splanchnicus* этой стороны. Но чтобы взять на лигатуру и п. *Splanchn.* другой стороны³⁾, необходимо прорвать *pleura parietal.*, отсепаровать грудную аорту и отодвинуть ее нѣсколько впередъ.

Перерѣзка спиннаго мозга производилась обыкновенно между первымъ и вторымъ шейными позвонками. Очень часто операція эта сопровождается сильнымъ кровотеченіемъ, которое, само собою понятно, не только не даетъ вѣрныхъ показаній относительно колебаній бокового давленія крови въ кровеносныхъ сосудахъ, но способствуетъ даже быстрому образованію свертковъ въ конюляхъ и артеріальныхъ стволахъ. Чтобы избѣжать неприятной случайности, я для этой цѣли употреблялъ ножъ, изображенный на рисункѣ. Лезвее ножа состоитъ изъ двухъ половинокъ *a* и *b* остріе края которыхъ обращены внаружи; нажатіе боковыхъ ножекъ *a* и *b* раздвигаетъ обѣ половинки на

¹⁾ Кимографъ Hering'a.

²⁾ Давленіе измѣрялось на полученныхъ кривыхъ посредствомъ планметра П. Амслера.

³⁾ Черезъ тоже само отверстіе.

любую величину, смотря по установкѣ подвижной пластинки *c*. Ножъ вкалывается въ промежутокъ *0* между позвонками *a* и *b*, (см. таб. IV) пока не упрется въ противоположную стѣнку, и затѣмъ нажатіемъ на ножки обѣ его половинки раздвигаются.

При такомъ способѣ оболочки спиннаго мозга перерѣзываются только въ мѣстѣ укола, который приходится внѣ венозныхъ сплетеній, такъ что, при надлежащей установкѣ пластинки *c*, можно избѣгать пораненія оболочекъ въ другихъ мѣстахъ и съ тѣмъ вмѣстѣ значительнаго кровотечения. Это послѣднее вообще тщательно избѣгалось при всѣхъ упомянутыхъ операціяхъ не только наложеніемъ лигатуръ, но и употребленіемъ ренганаева для остановки паренхиматознаго кровотечения.

Необходимо еще замѣтить, что воздухъ для искусственнаго дыханія проводился черезъ металлическую извитую трубку (18 метр. длины и 1 сант. въ діаметрѣ), которая согрѣвалась посредствомъ раскаленныхъ углей. Температура воздуха, проходящаго черезъ такую трубку, весьма не постоянна и колеблется между 34° и 39°. Всѣ опыты, которые можно считать удачными, требовали, чтобы температура окружающаго воздуха не была ниже 30°: при болѣе низкой температурѣ рѣдко удается получить хоть сколько-нибудь удовлетворительные результаты, по всей вѣроятности, вслѣдствіи потери возбудимости нервной ткани, какъ периферической, такъ и центральной не только отъ охлажденія съ поверхности, но и черезъ охлажденіе циркулирующей кровью. Въ такихъ случаяхъ, для полученія эффекта отъ раздраженія нервовъ, рѣдко приходится прибѣгать къ очень сильнымъ индукціоннымъ токамъ—способъ весьма невѣрный, потому что хотя и вызываетъ эффекты, но они непродолжительны и быстро ведутъ къ усталости и параличу раздражаемыхъ органовъ.

Кромѣ того, успѣхъ всякаго опыта чрезвычайно много зависитъ отъ индивидуальности экспериментируемаго животнаго. Кошки въ этомъ отношеніи представляютъ меньше неудобствъ, хотя нельзя сказать, чтобы случаи неудачи были рѣдки вслѣдствіи индивидуальных особенностей и у этого животнаго. Въ особенности это рѣзко выступаетъ на пп. *Vag.* и *Splanch.*, которыхъ возбудимость рѣдко преобладаетъ на одной какой-нибудь сторонѣ, между тѣмъ какъ другая или вовсе не реагируетъ на раздраженія, или весьма слабо.

Всѣхъ опытовъ сдѣлано до сорока, конечно съ различнымъ успѣхомъ; изъ нихъ привожу только тѣ, которыхъ результаты болѣе чисты и отвѣчаютъ на поставленный вопросъ прямо, или поясняютъ и контролируютъ отдѣльныя явленія. Планъ производимыхъ экспериментовъ сообразовался съ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ, но главная ихъ задача состояла въ томъ, *чтобы малый кругъ кровообращенія по возможности изолировать отъ всѣхъ вліяній*, которымъ онъ подвергнутъ вслѣдствіи своего анатомическаго положенія.

Дѣйствительно, легочный кругъ кровообращенія замкнутъ между двумя половинами сердца и представляетъ широкій, но короткій путь, соединяющій артеріальную и венозную половины большаго круга кровообращенія.

Въ силу такого положенія боковое давленіе и передвиженіе крови по системѣ легочной артеріи легко подчиняется вліянію главнымъ образомъ трехъ факторовъ: дыхательнымъ движеніемъ легкихъ, энергіи сердечныхъ сокращеній и колебаніямъ боковаго давленія крови большаго круга, какъ со стороны венозной, такъ и артеріальной. Разсмотримъ каждый изъ этихъ моментовъ отдѣльно.

Дыхательныя движенія легкихъ принимаютъ самое энергическое участіе въ передвиженіи крови по сосудамъ легкихъ ¹⁾. При искусственномъ дыханіи всякое инспираторное расширеніе легочныхъ пузырьковъ, растягивая и сдавливая оплетающую ихъ капиллярную сѣть, проталкиваетъ массу крови по направленію къ лѣвому сердцу; спаденіе легочныхъ пузырьковъ при экспираціи способствуетъ новому наполненію ихъ сосудовъ кровью, притекающею изъ праваго сердца. Слѣдовательно, дыхательныя фазы дѣйствуютъ на кровесныя сосуды легкихъ извнѣ, производя на ихъ стѣнки разъ положительное, другой разъ отрицательное давленіе. До какой степени сильно вліяетъ инспира-

1) a) *Über den Blutstrom in den Lungen.* Quincke und Pfeifer. (Arch. Du Bois-Reym. 1871 г.).

b) *Die Lungencirculation und der arterielle Blutdruck* von Dr. S. de Jager. (Pflüg. Arch. 1872. XXVII. III и IV).

c) *Beiträge zur Kenntniss des Einflusses der Respiration auf die Circulation des Blutes.* Von Prof. S. Talma in Utrecht (Arch. Pflüg. XXII Band. 1882.).

d) Funke und Latschenberger l. c.

торное расширеніе легочныхъ пузырьковъ на передвиженіе крови по направленію къ лѣвому сердцу, легко видѣть изъ опытовъ, приведенныхъ выше. Сильнымъ ихъ расширеніемъ можно совершенно воспрепятствовать переходу крови отъ праваго сердца къ лѣвому. Такимъ образомъ при глубокихъ (искусственныхъ) дыхательныхъ движеніяхъ всякое активное участіе стѣпокъ легочныхъ сосудовъ въ циркуляціи крови можетъ совершенно исчезнуть и получатся явленія со стороны системы легочной артеріи чисто пассивнаго характера. Но при полномъ наркозѣ и искусственномъ дыханіи, когда число и объемъ дыхательныхъ движеній соотвѣтствуютъ спокойному естественному, дается возможность къ проявленію тѣхъ или другихъ авцій со стороны кровеносныхъ сосудовъ легкихъ; поэтому при точной постановкѣ искусственнаго дыханія ¹⁾, съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ условій, не встрѣтится препятствій со стороны дыхательныхъ движеній легкихъ для наблюденія различныхъ колебаній боковаго давленія въ системѣ легочной артерій, вызванныхъ другими причинами.

Не маловажную роль играетъ также въ нарушеніи равновѣсія давленія крови въ сосудахъ малаго круга число и энергія сердечныхъ сокращеній. Нервные аппараты, управляющіе дѣятельностью сердца, имѣютъ весьма важное вліяніе на его работу, измѣненіе которой тотчасъ отражается на высотѣ давленія крови въ системѣ легочной артеріи. Измѣненіе ритма сердечныхъ сокращеній можетъ вызвать увеличенный или уменьшенный притокъ крови къ легкимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ поднятіе или паденіе боковаго давленія въ ихъ сосудахъ. На сколько всякое измѣненіе дѣятельности сердца тотчасъ отражается на боковомъ давленіи въ сосудахъ легкихъ, видно изъ кривыхъ на приложенныхъ таблицахъ. Раздраженіе периферическаго отрѣзка п. Vagi (въ а, моментъ раздраж.) вызываетъ одновременно въ обоихъ кругахъ паденіе боковаго давленія, которое, при сильномъ раздраженіи, можетъ упасть до нуля; послѣ прекращенія раздраженія оно опять поднимается до прежняго уровня, какъ въ ар. carotis, такъ и въ системѣ легочной артеріи.

Однако вліяніе nn. accelerantes имѣетъ нѣсколько другое отношеніе къ величинѣ сердечной работы. Раздраженіе этихъ нервовъ,

¹⁾ Аппаратъ для искусственнаго дыханія Hering'a.

какъ доказалъ Вахт¹⁾, учащаетъ удары сердца; но за то они становятся мельче; поэтому величина работы сердца не измѣняется, а только иначе распредѣляется. Слѣдовательно, при раздраженіи п. п. *accelerans* количество притекающей крови къ легкимъ въ данный промежутокъ времени ни въ чемъ не нарушается, и потому боковое давленіе въ системѣ *ar. pulm.* останется неизмѣннымъ, конечно, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ.

Остается теперь разсмотрѣть третій весьма важный механическій факторъ—колебанія бокового давленія въ большомъ кругѣ.

Тѣсная анатомическая связь между обоими кругами кровообращенія служитъ главной причиной ихъ взаимнаго вліянія на боковое давленіе, и потому колебанія давленія въ большомъ кругѣ являются сами собою моментомъ, измѣняющимъ высоту давленія малаго круга. Это послѣднее обстоятельство и дало поводъ многимъ фзіологамъ²⁾ отрицать участіе вазомоторовъ въ кровообращеніи легкихъ.

Работы, относящихся прямо къ самому вопросу, весьма немноги, всего три: Fick'a³⁾, Lichtheim'a⁴⁾ и Stricker'a (Openchowski)⁵⁾. Краткая оцѣнка этихъ работъ дастъ нѣкоторое понятіе о положеніи въ настоящее время интересующаго насъ вопроса.

Первый авторъ, Badoud, старался опредѣлить зависимость сосудистой системы легкихъ отъ центральныхъ нервныхъ аппаратовъ. Для того чтобы избѣгнуть послѣдствій, связанныхъ съ вскрытіемъ грудной вѣтви, Badoud наблюдалъ колебанія давленія крови въ правомъ сердцѣ, отождествляя ихъ съ измѣненіями давленія въ области легочныхъ сосудовъ. Измѣренія свои онъ производилъ помощью пружиннаго манометра Fick'a, сообщая его съ катетеромъ, проведеннымъ черезъ *v. jugul. ext.* въ полость правой половины сердца. Одновременно съ этимъ измѣрялось давленіе крови въ большомъ кругѣ. Пе-

¹⁾ Die Verkürzung der Systolenzeit durch den N. accelerans cordis. von Вахт. Arch. Du Bois-Reym.—1878.

²⁾ Waller, Stricker, Funke и т. д.

³⁾ Ueber den Einfluss des Hirns auf den Druck in der Lungenarterie von Dr. Emil Badoud. (A. Fick. 1875).

⁴⁾ Lichtheim—I. с.

⁵⁾ Ueber die Druckverhältnisse im kleinen Kreislaufe von Openchowski (Arch. Pflüg. 1882. 16 April).

перерѣзка спиннаго мозга между первымъ и вторымъ шейными позвонками вызывала значительное паденіе давленія въ обоихъ кругахъ кровообращенія. Между тѣмъ раздраженіе индукціоннымъ токомъ периферическаго отрѣзка спиннаго мозга сильно поднимало въ нихъ боковое давленіе¹⁾; при томъ паденіе боковаго давленія въ большемъ кругѣ отъ перерѣзки спиннаго мозга гораздо значительнѣе, чѣмъ въ маломъ, а поднятіе давленія отъ его раздраженія достигало почти одной высоты въ обоихъ кругахъ.

На основаніи такихъ опытовъ Badoud дѣлаетъ заключеніе, что стѣнки сосудовъ малаго круга обладаютъ тонусомъ, какъ и сосуды большаго круга, но только послѣдніе въ горяздо большей степени. Перерѣзка спиннаго мозга уничтожаетъ тонусъ въ обоихъ кругахъ и потому боковое давленіе въ нихъ выравнивается, какъ при паденіи, такъ и при поднятіи. Кроме того, Badoud приводитъ контрольные опыты съ цѣлью показать, что колебанія давленія въ сосудахъ легкихъ зависѣли въ его опытахъ непосредственно отъ центральной нервной системы, а не отъ простаго механическаго вліянія колебаній давленія со стороны большаго круга. Для этого онъ перерѣзываетъ *p. splash.* и раздражаетъ периферическій его конецъ, при чемъ получаетъ сравнительно весьма малое повышеніе давленія въ правомъ сердцѣ.

Нельзя не признать, что выводы Badoud, вслѣдствіи недостатка его метода изслѣдованія, слишкомъ произвольны.

По его мнѣнію, колебанія давленія въ правомъ сердцѣ совершенно идентичны съ такими-же въ сосудахъ легкихъ. Однако систолическое давленіе въ правомъ сердцѣ не можетъ равняться такому-же давленію въ какойнибудь периферической вѣткѣ легочной артеріи, такъ какъ сердце представляетъ собою органъ, находящійся въ каждый данный моментъ въ фізіологическихъ условіяхъ принадлежащихъ ему исключительно, напр. состояніе его нервной системы, мускулатуры и т. д, и не можетъ служить указателемъ измѣненій давленія въ сосудахъ. Отрицательное давленіе въ прав. сердцѣ во время діастолы тоже не имѣетъ ничего оналогичнаго въ вѣтвяхъ *ar. pulm.* Этимъ можно пояснить почему Badoud получилъ числа гораздо боль-

¹⁾ Передъ раздраж. и перерѣзк. спин. мозга въ *ar. pulmon* = 48 mm въ *ar. carotis* 102; послѣ перерѣзки спин. мозга въ *pulm* = 18 mm, въ *carotis* = 20 mm; при раздраж. спин. мозга въ *pulm* = 84 mm, въ *carot.* = 87 mm.

шія, чѣмъ другіе авторы, измѣрявшіе боковое давленіе въ маломъ кругѣ непосредственно въ его сосудахъ. Крімъ того, кривыя, приведенныя авторомъ для праваго сердца, показываютъ, до какой степени сильны собственныя качанія пружиннаго манометра, который былъ примѣненъ для ихъ черченія. Такія манометрическія качанія—неизбѣжное послѣдствіе различныхъ формъ и энергій сердечныхъ сокращеній¹⁾ (отъ перерѣзки и раздраж. спин. мозга)—во всякомъ случаѣ не могутъ быть вѣрными показаніями дѣйствительнаго давленія въ полости праваго сердца или въ маломъ кругѣ кровообращенія.

Второй авторъ, Lichtheim, въ своихъ опытахъ имѣлъ цѣлью изслѣдовать зависимость давленія крови отъ препятствій кровяному току въ легочныхъ сосудахъ. Нѣкоторыя клиническія наблюденія и многіе экспериментальные факты, добытые на животныхъ, показываютъ, что могутъ быть выдѣлены изъ циркуляціи крови обширныя сосудистыя области легкихъ безъ нарушенія уровня давленія крови въ обоихъ кругахъ кровообращенія. Lichtheim, какъ упомянуто выше, закрывалъ три четверти всего русла легочной артеріи и не получалъ никакого измѣненія ни въ формѣ, ни въ величинѣ кривой давленія. Для объясненія этихъ явленій онъ выходитъ изъ того положенія, что емкость сосудистой области легкихъ значительно больше количества крови, ее наполняющей, что въ нормальномъ состояніи отдѣльные участки этой области очень мало или совершенно не наполнены кровью, такъ что, въ случаѣ закрытія гдѣ нибудь въ легкомъ части его кровеноснаго пути, безкровныя области могутъ विकарировать и вполне уравнивать высоту давленія. Въ существованіи безкровныхъ участковъ легкихъ при нормальныхъ условіяхъ авторъ убѣждается работами Conheim'a и Litten'a, которые, при фізіологической инъекціи сосудовъ легкихъ, получали отдѣльныя ихъ области непроникнутыми инъекціонной массой. Такой регуляторный механизмъ при нормальныхъ условіяхъ Lichtheim приписываетъ нервному вліянію на сосуды легкихъ—съ одной стороны—и весьма большой растяжимости ихъ стѣнокъ съ другой.

Для доказательства своего положенія авторъ производитъ опыты со вскрытіемъ грудной кѣтки, измѣряя боковое давленіе въ маломъ кругѣ непосредственно въ одной изъ вѣтвей легочной артеріи помощью

¹⁾ Openchowski—1. с. стр. 235.

содоваго манометра. Одновременно ртутный манометръ связывался съ ар. *carotis*, но колебанія послѣдняго только читались и наносились на кривую, которая чертилась содовымъ манометромъ. Наблюдались колебанія давленія въ обоихъ кругахъ подъ вліяніемъ перерѣзки и раздраженія nn. *Vagi et Ischiadici*—то периферическаго, то центрального ихъ отрѣзка; также перерѣзывался спинной мозгъ въ грудной области и раздражались оба его отрѣзка.

Но всѣ эти опыты авторъ не признаетъ вполне доказательными, такъ какъ при нихъ недостаточно изолируется большой кругъ отъ малаго, хотя все таки утверждаетъ, что они много говорятъ въ пользу того, что колебанія давленія въ маломъ кругѣ не зависятъ отъ измѣненія давленія въ аортальной системѣ, потому что между величинами давленія въ обоихъ кругахъ нельзя вывести никакого отношенія при всѣхъ упомянутыхъ условіяхъ. Изъ всѣхъ своихъ опытовъ самыми убѣдительными *Lichtheim* считаетъ тѣ, при которыхъ онъ во время прекращенія дыханія защемялъ грудную аорту и такимъ образомъ, по его мнѣнію, изолировалъ большой кругъ отъ малаго. Въ опытахъ такого рода (напр. XXII) во время прижатія груд. аорты получалось поднятіе давленія въ ар. *carotis* съ 80 mm до 150 mm, въ ар. *pulm.* оставалось не измѣннымъ, между тѣмъ при суспенсіи дыханія давленіе въ ар. *carotis* поднялось съ 40 до 135 mm, въ ар. *pulm.* съ 8 до 19 mm. Если затѣмъ одновременно были производимы компрессія груд. аорты и суспенсія дыханія, то въ ар. *carot.* давленіе постепенно падало отъ 140 до 130 mm, а въ ар. *pulm.* сначала упало съ 8 на 7 mm и потомъ поднялось до 17 mm ¹⁾). Прижатіе грудной аорты вызываетъ значительное поднятіе давленія только въ ар. *carotis*. Слѣдовательно, по мнѣнію *Lichtheim*'а, поднятіе давленія въ ар. *pulm.* при суспенсіи дыханія не можетъ зависѣть отъ одновременнаго поднятія давленія въ большомъ кругѣ,—даже напротивъ, если одновременно примѣнить оба приѣма, то давленіе въ большомъ кругѣ нѣсколько падаетъ, тогда какъ въ ар. *pulm.* поднимается до 17 mm. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ, вазомоторы несомнѣнно имѣютъ вліяніе на циркуляцію крови въ легкихъ и именно—тонизирующее на стѣнки ихъ сосудовъ. Къ этому онъ еще прибавляетъ, что быстрая и весьма большая растяжимость легочныхъ сосудовъ легко устраняетъ предположе-

¹⁾ Эти цифры относятся къ Hg. давленію.

ніе существованія расширяющихъ возомоторовъ. Въ этомъ направленіи произведенные Lichtheim'омъ опыты вполне подтверждаютъ его мѣтъ и показываютъ, что весьма ничтожное давленіе производитъ тотчасъ значительное расширеніе сосудистыхъ стѣнокъ легкихъ ¹⁾).

Нельзя сказать, чтобы работа Lichtheim'а вполне рѣшила поставленный имъ вопросъ о *существованіи вазомоторовъ легкихъ*. Самый методъ его изслѣдованія страдаетъ весьма важнымъ недостаткомъ, который заключается въ томъ, что показанія манометровъ обоихъ круговъ неточно совпадали, такъ какъ одинъ только манометръ аг. pulm. чертилъ кривую, а показанія другаго читались и наносились на кривую перваго. Между тѣмъ всякому, кто занимался подобнаго рода опытами, хорошо извѣстно, какія ошибки можетъ повлечь за собой такой способъ изслѣдованія.

Относительно опытовъ и выводовъ, которые Lichtheimъ дѣлаетъ изъ нихъ, можно сказать, что они далеко не соотвѣтствуютъ требованіямъ даннаго вопроса и допускаютъ совершенно другія толкованія. Какъ *experimentum crucis* Lichtheimъ считаетъ свой XXII опытъ, между тѣмъ, основываясь на работахъ Funcke, Latschenberger'а, Talma Jager'а ²⁾ и т. д., такія колебанія давленія въ *a. a. carotis* и *pulm.*, нисколько не стѣсняясь, можно отнести на счетъ чисто механическаго вліянія дыхательныхъ движеній легкихъ.

Упомянутые авторы производили рядъ изслѣдованій надъ прохожденіемъ дыхательныхъ волнъ давленія, и въ настоящее время, согласно съ ихъ выводами, можно признать главнымъ образомъ (но не исключительно) механическое происхожденіе этихъ волнъ, зависящее отъ различныхъ состояній легкихъ во время дыхательныхъ движеній. Форма и величина кривой давленія обуславливается различными фазами и глубиной дыханія; поэтому кривыя давленія, полученныя при суспенсіи дыханія, существенно зависятъ отъ момента, который былъ избранъ для наблюденія—инспираціи или экстраціи. Между тѣмъ Lichtheimъ ничего не говоритъ о томъ какой моментъ дыханія былъ взятъ имъ для суспенсіи; только изъ описанія явленій и приведенныхъ имъ чиселъ можно полагать, что въ XXII опытѣ суспенсіи дыханія совпала съ экспираціей. При искусственномъ дыханіи выдыхательно:

¹⁾ Lichtheim—l. с. страница 53 и т. д.

²⁾ См. выше.

спаденіе легкихъ сопровождается расширеніемъ легочныхъ сосудовъ, которое отражается на обоихъ манометрахъ паденіемъ боковаго давленія, но такъ какъ правое сердце продолжаетъ вкачивать кровь въ легкія въ прежнемъ количествѣ, то въ аг. pulm. давленіе поднимется опять и при томъ значительно выше; слѣдовательно вазомоторы тутъ не причемъ, и виновниками колебанія давленія крови въ легочныхъ сосудахъ въ данномъ случаѣ могутъ быть другіе факторы, ничего общаго съ вазомоторами не имѣющіе.

Одно весьма вѣское заключеніе можно вывести изъ результатовъ, полученныхъ Lichtheim'омъ: *колебанія давленія въ большомъ кругѣ, вызванныя всякаго рода нервными вліяніями, ни въ какомъ случаѣ не могутъ обусловить измѣненія давленія въ маломъ кругѣ.* Между величинами поднятія и опусканія въ обоихъ кругахъ нельзя уловить никакого опредѣленнаго отношенія при разнообразныхъ условіяхъ. Напримѣръ, иногда перерѣзка и раздраженіе центральнаго конца Vagi производятъ сильное паденіе давленія въ системѣ аорты и никакого измѣненія въ аг. pulmon.; въ другомъ случаѣ раздраженіе того-же конца n. Vagi вызываетъ значительное поднятіе давленія въ большомъ кругѣ, сопровождаясь ничтожнымъ подвѣтіемъ въ аг. pulm.; или раздраженіе центральнаго отрѣзка n. ischiad. поднимаетъ давленіе только въ аг. carot, или наконецъ бываютъ такіе случаи, когда перерѣзка спиннаго мозга въ грудной области не нарушаетъ высоту давленія въ маломъ кругѣ при значительномъ паденіи давленія въ аг. carot. ¹⁾, а между тѣмъ раздраженіе центральнаго отрѣзка, въ особенности med. ablang. весьма сильно поднимаетъ давленіе въ обоихъ кругахъ и при томъ ставитъ ихъ почти на одинаковую высоту.

Третья работа, относящаяся къ нашему вопросу, вышла изъ лабораторіи Stricker'a подъ именемъ Опенховскаго. Въ ней авторъ, пользуясь неполнотою предыдущихъ изслѣдованій, ставитъ себѣ задачей рѣшить вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и потому всѣ свои эксперименты старается направить такъ, чтобы доказать отсутствіе вазомоторовъ въ легкихъ.

Онъ такъ-же какъ и Lichtheim, вскрывалъ грудную клѣтку и также не располагалъ достаточными приспособленіями, съ помощью которыхъ могъ-бы одновременно измѣрять колебанія давленія въ раз-

¹⁾ Lichtheim—l. с. стр. 20 и т. д.

личныхъ областяхъ кровеносной системы, подлежащихъ наблюденію. Время обозначалось каждыя 10 секундъ однимъ изъ помощниковъ, который съ часами въ рукахъ изображалъ собою маркирующій аппаратъ. Высоты давленія вычислялись изъ полученныхъ кривыхъ такимъ образомъ, что принималась средняя между самой высокой и самой низкой точками волны.

Въ опытахъ своихъ авторъ примѣнялъ суспенсію дыханія съ перевязкой грудной аорты или V. cav. int., въ другихъ случаяхъ перерѣзывалъ спинной мозгъ въ грудной части и раздражалъ центральный его отрѣзокъ (medula oblon.); или задерживалъ дыханіе при перерѣзанномъ (одномъ) n. Splanchn., или же раздражалъ шейный спинной мозгъ при перерѣзанныхъ обоихъ nn. Splanchn., или наконецъ раздражалъ периферическіе концы nn. Splanchn.

При всѣхъ этихъ ухищреніяхъ наблюдались колебанія давленія въ ар. pulm. и carotis или одновременно въ ар. pulm., лѣвомъ предсердіи и ар. carotis.—На основаніи полученныхъ результатовъ авторъ приходитъ къ заключенію, что нѣкоторыми приемами можно вызвать сильное повышение бокового давленія въ обоихъ кругахъ, но въ маломъ кругѣ оно обуславливается исключительно колебаніями давленія въ большомъ. Главнымъ поводомъ къ такому заключенію, какъ онъ самъ говоритъ, послужило то обстоятельство, что повышение давленія въ маломъ кругѣ нельзя получить отдѣльно, изолированно отъ повышенія давленія въ большомъ¹⁾. Такъ напр. суспенсія дыханія при перевязкѣ аорт. и V. cav. inf. или раздраженіе центрального отрѣзка грудной части спиннаго мозга при перерѣзкѣ nn. Splanchn. вызываютъ повышение давленія въ обоихъ кругахъ, несмотря на то, что обширныя области большаго круга (по мнѣнію Stricker'a) изолированы; между тѣмъ контрольные опыты съ раздраженіемъ nn. Splanchn. даютъ также повышение въ обоихъ кругахъ²⁾. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ, повышение давленія въ ар. pulm. есть результатъ механическаго переливанія крови изъ большаго круга въ малый. Подтвержденіе этого мнѣнія авторъ находитъ въ работахъ Славянскаго, которыя показали, какъ много зависитъ усиленный притокъ крови къ правому сердцу отъ раздраженія спиннаго мозга, и въ опытахъ Waller'a, давшихъ ему

¹⁾ Л. с. стр. 245.

²⁾ Л. с. стр. 240, гдѣ авторъ говоритъ *по всей вѣроятности*.

возможность убѣдиться, на сколько такой пріемъ вліяетъ на затрудненное опорожнение лѣваго сердца, которое въ свою очередь, можетъ вліять на повышеніе бокового давленія въ системѣ легочной артеріи.

Не нахожу нужнымъ входить въ подробную оцѣнку метода и того способа вычисленій, которыми авторъ послѣдней работы пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ: ихъ недостатки видны сами собою. Въ общемъ работа вышедшая изъ школы Stricker'a носить характеръ отрицанія и много даетъ мѣста возраженіямъ противъ Badoud и Lichtheim'a.

Сознаваясь въ невозможности изолировать большой кругъ отъ малаго, авторъ работы прибѣгаетъ къ средствамъ, которыя не только не даютъ никакого изолированія, но даже, напротивъ, могутъ маскировать всякое проявленіе дѣятельности вазомоторовъ легкихъ, и отъ которыхъ въ сущности нельзя ожидать желаемыхъ результатовъ. Самъ авторъ, ссылаясь на изслѣдованія Poisel'a, Quincke, Pfeifer'a, Funcke и т. д., приписываетъ различныя колебанія давленія въ обоихъ кругахъ во время прекращенія дыханія различнымъ физическимъ состояніямъ легкихъ, и закрытіе дыхательнаго горла при искусственномъ дыханіи признаетъ средствомъ могущимъ доказать механическое вліяніе респирации на колебаніе давленія въ обоихъ кругахъ. Между тѣмъ въ большинствѣ своихъ опытовъ, которыми желаемъ доказать отсутствіе вазомоторовъ въ легкихъ онъ примѣняетъ именно этотъ способъ. Закрытіе дыхательнаго горла въ различныхъ фазахъ дыханія служитъ механическимъ моментомъ измѣненія уровня давленія и въ аортальной системѣ; однако никто не станетъ утверждать, чтобы этимъ исключалась возможность одновременнаго дѣйствія вазомоторовъ и отрицалось ихъ существованіе для большаго круга. То-же самое имѣетъ право сказать и относительно легочнаго кровообращенія.

Далѣе видно, что авторъ пытается изолировать оба круга между собою, но перерѣзка спин. мозга въ грудной части, обоихъ nn. Splanchn., Vagi и пересязка грудной аорты и V. cavae inf¹⁾ далеко не могутъ быть средствами, изолирующими оба круга другъ отъ друга. При такой изолировкѣ не устраняется возможность вліять на измѣненіе давленія въ маломъ кругѣ со стороны одновременныхъ колебаній въ кровеносныхъ областяхъ туловища, верхнихъ конечностей, головы и

¹⁾ L. c.—его опыты.

шен; этимъ приемомъ исключаются только области нижнихъ конечностей и брюшныхъ органовъ. Опыты XI и XII, приведенные авторомъ, даютъ числа (если ихъ считать вѣрными), которыя показываютъ поднятіе давленія въ обоихъ кругахъ при раздраженіи спиннаго мозга въ шейной части ¹⁾. Остается опять таки не рѣшеннымъ какія причины обусловили поднятіе давленія въ маломъ кругѣ? но авторъ это послѣднее приписываетъ вліянію со стороны большаго круга, ссылаясь при этомъ на работы Славянскаго и Woller'a. Въ этомъ, кажется, лежитъ центр тяжести всего сочиненія вышедшаго изъ лабораторіи Stricker'a. Нѣсколько ниже мы поговоримъ еще объ этихъ работахъ.

Этотъ краткій пересмотръ всѣхъ трехъ названныхъ работъ показываетъ, что пока вопросъ далеко не рѣшенъ, и все, что можно извлечь изъ сдѣланнаго до сихъ поръ, заключается въ томъ, что для рѣшенія его требуются болѣе точныя и полныя опредѣленія явленій и, на сколько позволяютъ анатомическія условія, тщательное изолированіе обоихъ круговъ другъ отъ друга. Поэтому, желая подойти возможно ближе къ рѣшенію вопроса, необходимо ставить опыты такъ, чтобы всѣ нервныя приводы обоихъ круговъ кровообращенія находились въ нашемъ распоряженіи и такимъ образомъ дана была-бы возможность ориентироваться въ происхожденіи получаемыхъ явленій. Съ этой цѣлью были продѣланы мною слѣдующіе опыты.

Опытъ № 24.

Кошка средней величины курарезирована, перерѣзаны: спинной мозгъ между перв. и втор. позвонками, оба п. Vagi и лѣв. п. Splanchnicus. Раздражался периферическій отрѣзокъ спиннаго мозга среднимъ индукціоннымъ токомъ. Взята самая мелкая вѣтвь ar. pulm. ²⁾ и ar. femoralis.

	ar. femor.	ar. pulm.	puls	сек.
Нормальное давленіе	97,2 _{mm}	14 _{mm}	66	23.
Послѣ перерѣзки обоихъ п. Vagi . .	92,0	18	64	,
Перерѣзка спиннаго мозга	60,0	15	53	,
Раздраженіе спиннаго мозга.	115,0	25	70	,

¹⁾ Хотя при этомъ необозначено одновременны-ли эти поднятія въ обоихъ кругахъ или нѣтъ.

²⁾ Четвертаго порядка.

Повышеніе давленія при раздраженіи спин. мозга происходитъ одновременно въ обоихъ кругахъ; также точно съ прекращеніемъ раздраженія высота давленія постепенно и одновременно возвращается къ нормѣ ¹⁾).

Опытъ № 26.

Кошка средней величины курарезирована, перерѣзаны: спинной мозгъ въ шейной части, оба пп. Vagi, оба п. Splanchn, периферическій отрѣз. спин. мозга раздражался индукц. токомъ (среднимъ). Взята аг. femог. и мелкая вѣтвь аг. pulm.

	ag. fem.	ag. pulm.	puls	сек.
Нормальное давленіе	67,8 mm	4,6 mm	56	16.
Манипуляція при перевязкѣ пп.				
Splanchnici	103,0	5,0	57	„
Послѣ перерѣзки обоихъ пп. Vagi, Splanchn. и спин. мозга	31,6	0,1	40	„
Maximum поднятія при раздраж.				
сред. индук. ток. спин. мозга.	93,0	10,6	50	„

При раздраженіи спиннаго мозга давленіе поднимается одновременно въ обоихъ сосудахъ нѣкоторое время спустя отъ начала раздраженія; опусканіе къ нормѣ тоже одновременное.

Опытъ № 29.

Кошка большая курарезирована, перерѣзаны: оба пп. Vagi, оба пп. Splanchnici, спинной мозгъ въ шейной и поясничной областяхъ, электрады вставлены въ средній отрѣзокъ спиннаго мозга (между двумя разрѣзами). Взята крупная вѣтвь (перваго порядка) аг. pulm. и аг. femогal. Во время перерѣзки спин. мозга незначительное кровотеченіе.

	ag. fun.	ag. pulm.	puls.	сек.
Нормальное давленіе.	77,6 mm	10 mm	53	18
Послѣ перерѣзки обоихъ пп. Vagi.	97,4	10	49	„
Послѣ перерѣзки обоихъ пп. Splanchnici	64,8	10	53	„
Послѣ перерѣзки спин. мозга въ шейной и поясничной части	36,6	9,0	49	„

¹⁾ На приложенныхъ таблицахъ въ концѣ книги изображены болѣе характерныя кривыя.

Раздраженіе спин. моз. слаб. ток.	35,6	11,8	47	„
Раздраж. сп. мозга силь. токомъ.	48,4	7,2	40	„

Поднятіе давленія въ ар. femor. при раздраженіи спин. мозга сильн. индукціоннымъ токомъ началось 5 сек. спустя отъ начала раздраженія.

Опытъ № 30.

Большой котъ курарезированъ, перерѣзаны: оба пп. Vagi, оба пп. Splanch., спин. мозгъ въ шейной и поясничной областяхъ, электроды вставлены въ средній отрѣзокъ спиннаго мозга (между двумя разрѣзами) взята вѣтвь ар. pulm. средн. величины (второго порядка) и ар. femoralis.

	ар. fun.	ар. pulm.	pulm.	сек.
Нормальное давленіе,	103,8 _{mm}	5,4 _{mm}	30	11
Послѣ перерѣзки объ п. Vagi. .	105,8	5,4	30	„
Послѣ перерѣзки объ п. Splanch.	79,0	4,4	20	„
Раздраж. лѣв. п. Splan. инд. т.	130,0	4,6	29	„
Послѣ перерѣзки спин. мозга .	46,6	0,1	28	„
Раздраж. спин. мозга слаб. т. .	47,8	4,6	25	„
Раздраж. спин. мозга сильн. т. .	119,8	5,0	28	„
Одновремен. раздраж. сп. мозга и периферич. отрѣз. лѣв. п. Vagi.	90,8	9,2	33. 53.	„

При раздраж. слаб. индук. токомъ спин. мозга давленіе поднимается одновременно въ обоихъ сосудахъ, но 43 с. спустя отъ начала раздраженія; при секціи оказалось, что хотя спин. мозгъ вполне перерѣзанъ въ двухъ мѣстахъ, остались не перерѣзанными гамі communic. п. Simpat. идущія отъ послѣднихъ грудныхъ узловъ къ поясничнымъ и сѣдалищнымъ сплетеніямъ. Кривая, полученная при одновременномъ раздраженіи спин. мозга и лѣв. п. Vagi сред. ток., показываетъ исчезаніе пульса въ ар fem.; между тѣмъ въ ар. pulm. такихъ измѣненій пульса не замѣчается.

Въ приведенныхъ опытахъ желательно было перерѣзками устранить по возможности вліяніе центральной нервной системы на кровообращеніе большого круга. Оба пп. Vagi перерѣзаны съ цѣлью уничтожить всякій тормозъ сердца со стороны этихъ нервовъ. Перерѣзка спин. мозга между перв. и вторымъ шейными позвонками производилась для того, чтобы при раздраженіи нижняго отрѣзка спиннаго

мозга не дать возможности дѣйствовать вазомоторамъ на сосуды головы ¹⁾). Наконецъ перерѣзка пп. Splanchn. и поясничной части спиннаго мозга парализуетъ вазомоторы брюшныхъ органовъ и нижнихъ конечностей. Такимъ образомъ всѣ области аортальной системы отдѣлены отъ центральныхъ нервныхъ аппаратовъ, за исключеніемъ кровеносныхъ сосудовъ верхнихъ конечностей, которые остаются въ связи съ спиннымъ мозгомъ черезъ посредство *gangl. cervicale infer* ²⁾). Этотъ узелъ, послѣ перерѣзки пп. Vagi на срединѣ шеи, служитъ также единственнымъ мѣстомъ, черезъ которое проходятъ нервныя нити спиннаго мозга къ легкимъ.

Въ опытѣ № 24 перерѣзка спиннаго мозга произвела пониженіе, а раздраженіе—поднятіе бокового давленія въ обоихъ кругахъ; но зѣсь п. Splanchn. не былъ перерѣзанъ, вслѣдствіе чего вазомоторы брюшной полости, при раздраженіи спин. мозга, значительно вліяли на повышеніе бокового давленія въ большомъ кругѣ, и такимъ образомъ получалась возможность приписывать поднятіе давленія въ маломъ кругѣ вліянію со стороны большаго. Однако въ опытѣ № 26, хотя перерѣзаны оба пп. Splanchn., поднятіе давленія въ ар. fem., при тѣхъ-же условіяхъ все таки довольно значительное; поэтому остается приписать причину такого поднятія давленія въ большомъ кругѣ дѣйствію вазомоторовъ сосудистыхъ областей верхнихъ и нижнихъ конечностей. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ колебанія давленія въ маломъ кругѣ стоятъ недостаточно изолированными.

Опытъ № 29 даетъ паденіе давленія въ обоихъ кругахъ послѣ перерѣзки спиннаго мозга въ шейной и поясничной областяхъ. Но при раздраженіи спиннаго мозга слабымъ индукціоннымъ токомъ боковое давленіе поднялось только въ ар. pulmon.. Между тѣмъ въ ар. fem. оно даже нѣсколько упало, хотя при употребленіи сильнаго тока получилось на оборотъ: въ ар. femог. поднялось, въ ар. pulm. упало. Перерѣзка спиннаго мозга въ поясничной области вмѣстѣ съ перерѣзкой *gami commun.* п. Sympat., идущихъ отъ нижнихъ грудныхъ узловъ къ поясничнымъ и крестцовымъ сплетеніямъ, парализуетъ вазомоторы нижнихъ конечностей, такъ что изъ сосудистыхъ областей

¹⁾ Смотри рисунокъ.

²⁾ Такъ какъ вѣтвь п. Symp. перерѣзана вмѣстѣ съ п. Vag. на срединѣ шеи.

большаго круга остается только кровеносная система верхних конечностей, связанная своими вазомоторами съ спиннымъ мозгомъ. Это послѣднее обстоятельство, должно быть, и служить причиной, почему при употребленіи сильнаго тока давленіе поднялось и въ аг. femог., тѣмъ болѣе, что это поднятіе наступило 5 сек. спустя отъ начала раздраженія.

Наконецъ въ опытѣ № 30 продѣлано то же, что и въ предыдущемъ, однако получились явленія нѣсколько иного характера, благодаря тому, что въ поясничной области остались не тронутыми соединительныя вѣтви п. Sympat., вслѣдствіе чего вазомоторы нижнихъ конечностей не были вполне парализованы. Здѣсь раздраженіе спиннаго мозга слабымъ и сильнымъ токомъ вызываетъ поднятіе давленія въ обѣихъ артеріяхъ, только эффектъ дѣйствія слабаго тока на аг. pulm. гораздо значительнѣе, чѣмъ сильнаго. Между тѣмъ повышеніе давленія въ большомъ кругѣ, при слабомъ токѣ, весьма ничтожное, наступаетъ 43 с. спустя отъ начала раздраженія, въ то время, когда въ аг. pulm давленіе было уже сравнительно высокое, и только при усиленіи тока въ аг. femог. оно начинаетъ замѣтно подниматься.

Если теперъ посмотрѣть на поднятія и опусканія давленія при раздраженіи спиннаго мозга въ опытахъ №№ 24 и 26, то оказывается, что эти колебанія строго одновременны въ обѣихъ кругахъ. Такая одновременность даетъ уже нѣкоторое право заключить о самостоятельномъ участіи стѣновокъ легочныхъ сосудовъ въ поднятіи давленія крови въ маломъ кругѣ. Дѣйствительно, если это послѣднее явленіе объяснять преливаніемъ крови изъ большаго круга, то слѣдуетъ допустить, что оно происходитъ моментально. Но такое предположеніе не согласно съ дѣйствіемъ вазомоторовъ вообще: подъ вліяніемъ ихъ раздраженія мелкіе сосуды, уменьшая свой просвѣтъ и выдавливая содержащуюся въ нихъ кровь, производятъ волну повышенія давленія, которая распространяется по направленію въ сердцу не вдругъ, а постепенно. Тѣмъ менѣе вѣроятія, чтобы такая волна давленія могла перейти мгновенно съ мелкихъ сосудовъ аортальной системы черезъ сердце на сосуды легкихъ.

Результаты раздраженія спиннаго мозга слабымъ токомъ въ опытахъ №№ 29 и 30 дали совершенно самостоятельное поднятіе давленія въ аг. pulm., которое произошло независимо отъ колебаній давленія въ большомъ кругѣ, такъ какъ въ это время давленіе въ системѣ

аорты не подвергалось никакимъ измѣненіямъ или подвергалось, но весьма незначительнымъ. Что касается эффектовъ сильныхъ токовъ, то ихъ происхожденіе не трудно объяснить, если обратить вниманіе на моментъ поднятія давленія въ обоихъ кругахъ отъ начала раздраженія. Оказывается, что давленіе въ аг. pulm., при названныхъ условіяхъ, поднимается быстрѣе и уже достигаетъ своего maximum'a, когда въ аг. femog. только еще начинаетъ подниматься. Такое запаздываніе поднятія въ аг. femog. происходитъ вслѣдствіе того, что волна поднятія, вызванная дѣйствіемъ вазомоторовъ верхнихъ конечностей, не можетъ вдругъ отразиться на манометрѣ, вставленномъ въ аг. femogalis: ей необходимо пройти довольно длинный путь, чтобы выразиться кривой поднятія. Обратное явленіе въ аг. pulm. въ опытѣ № 29, конечно, скорѣе всего слѣдуетъ приписать параличу вазомоторовъ легкихъ отъ продолжительнаго на нихъ дѣйствія сильнаго тока. Правда, цифры, полученныя въ этомъ опытѣ, указываютъ на весьма слабое колебаніе давленія въ аг. pulm., но дѣло въ томъ, что для измѣренія взята крупная вѣтвь легочной артеріи—обстоятельство, о значеніи котораго говорилось уже раньше.

Во всякомъ случаѣ паденіе давленія въ аг. pulm. при одновременномъ поднятіи въ аг. femog. *не можетъ говорить въ пользу механическаго переливанія крови изъ аортальной системы въ сосуды легкихъ.* Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи и работы Waller'a ¹⁾ и Славянскаго ²⁾ не могутъ служить подтвержденіемъ такого мнѣнія.

Работа Waller'a для нашего вопроса имѣетъ мало научнаго интереса. Важнѣйшіе выводы и заключенія автора построены не на точныхъ измѣреніяхъ, а на догадкахъ или ссылкахъ на работы Славянскаго. Такъ, между прочимъ, онъ утверждаетъ, что причиной увеличенія давленія въ лѣвомъ предсердіи во время раздраженія спиннаго мозга служить затрудненное опорожненіе лѣваго желудочка съ одной стороны и усиленный приливъ крови къ легочнымъ венамъ съ другой. Но его собственные опыты (контрольные) показали, что въ то время, (при

¹⁾ Die Spannung in den Vorhöfen des Herzens während der Reizung des Halsmarkes von D-r. A. Waller (Arch. Du Bois-Reymond 1878.).

²⁾ Ueber die Abhängigkeit der mittleren Strömung des Blutes von dem Erregungsgrade der sympathischen Gefässnerven. von D-r. K. Slavjanzky. (Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig, Achter Jahrgang: 1873—74.

раздраженіи спиннаго мозга) когда давленіе въ аг. carotis стоитъ высоко, въ правомъ предсердіи или не замѣчается никакихъ измѣненій, или давленіе поднимается весьма незначительно. Тѣмъ не менѣе Waller истолковываетъ такое противорѣчіе какимъ-то особеннымъ свойствомъ праваго сердца и легочныхъ сосудовъ передавать мгновенно всякій излишекъ крови легочнымъ венамъ и лѣвому предсердію, вслѣдствіе чего манометръ праваго предсердія не успѣваетъ будто-бы выразить раньше повышенное боковое давленіе. Кромѣ того, что такое предположеніе не совсѣмъ согласно съ законами гидродинамики, противъ моментальнаго передвиженія крови отъ праваго сердца къ лѣвому говоритъ еще устройство сосудистой системы легкихъ, которая, представляя весьма обширную сѣть капилляровъ легочныхъ пузырьковъ, служитъ значительнымъ препятствіемъ моментальному передвиженію крови отъ аг. pulm. къ vv. pulm.

Солидная работа Славянскаго заслуживаетъ полнаго вниманія и не сомнѣнно доказываетъ увеличенный притокъ крови къ полымъ венамъ подъ вліяніемъ раздраженія спиннаго мозга; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно непремѣнно послужило моментомъ увеличенной работы сердца и вызвало такимъ образомъ поднятіе боковаго давленія въ легочной артеріи.

Въ данномъ случаѣ работа праваго сердца будетъ зависѣть отъ степени его наполненія и того препятствія, которое представляетъ кровяному току давленіе крови въ разветвленіяхъ легочной артеріи. При тетанизациіи спиннаго мозга Славянскій получалъ на столько незначительное повышеніе давленія въ полыхъ венахъ ¹⁾, что его нельзя считать факторомъ, способствующимъ переполненію праваго сердца. Хотя нѣсколько странно, что этотъ авторъ ищетъ причину повышенія боковаго давленія въ аг. carotis, при раздраженіи спиннаго мозга, въ увеличенномъ притокаѣ крови со стороны сердца. Впрочемъ, онъ сознается, что такое толкованіе не всегда выдерживаетъ критику. Такъ между прочимъ, онъ уменьшалъ количество притекающей крови къ сердцу закрытіемъ всѣхъ кишечныхъ артерій—и все-таки при раздраженіи спиннаго мозга получалъ значительное поднятіе давленія въ аг. carotis.

¹⁾ Разъ 3 mm. другой разъ 1,5 mm—см. Славян.

Весьма интересно, что въ экспериментахъ Славянскаго получилось нѣчто аналогичное съ результатами опытовъ Lichtheim'a. Также какъ и этотъ послѣдній, работавшій надъ сосудистой системой легкихъ, Славянскій долженъ былъ перевязать очень большое число кишечныхъ сосудовъ, чтобы получить замѣтное поднятіе давленія въ *ар. carotis*, при чемъ перевязка *V. parvae* произвела даже нѣкоторое артеріальное паденіе. Поэтому можно думать, что стѣнки сосудовъ большаго круга тоже обладаютъ значительною растяжимостью, которая по направленію къ периферіи постепенно увеличивается. Если принять такое положеніе для системы аорты, то нисколько не должно быть страннымъ разпообразіе въ эффектахъ, которые получалъ Славянскій при своихъ опытахъ отъ раздраженія вазомоторовъ, наложенія лигатуръ и надавливанія рукой на брюшныя стѣпки.

Первый изъ этихъ приемовъ—раздраженіе спиннаго мозга,—увеличилъ истеченіе крови изъ *ар. carotis* и поднялъ въ ней боковое давленіе гораздо больше, чѣмъ наложеніе лигатуръ на кишечныя артеріи; еще меньшій, даже обратный эффектъ, получился, когда лигатура была наложена на воротную вену.

Такая разница въ эффектахъ проще всего объясняется большою податливостію стѣпокъ мелкихъ артерій и капилляровъ большаго круга, которая, легко уступая напору крови, увеличиваютъ емкость сосудистыхъ областей и такимъ образомъ позволяютъ свободно размищаться всему количеству крови, притекающей изъ сердца, не вызывая при этомъ никакихъ, или весьма незначительные эффекты въ крупныхъ артеріальныхъ стволахъ. Между тѣмъ раздраженіе вазомоторовъ производитъ выдавливаніе крови изъ обширныхъ сосудистыхъ областей по направленію къ сердцу вслѣдствіи закрытія просвѣта мелкихъ артерій и капилляровъ¹⁾. Наконецъ третій приемъ—надавливаніе на стѣнки живота—ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравнимъ съ дѣйствіемъ вазомоторовъ. Подъ вліяніемъ послѣднихъ исчезаетъ просвѣтъ мелкихъ сосудовъ, а поперечникъ большихъ артеріальныхъ стволовъ можетъ только уменьшаться; тогда какъ надавленіе на стѣнки живота закрываетъ просвѣтъ не

¹⁾ Die Nerven der Capillaren der kleineren Arterien und Venen. von Dr. L. Bremer (Arch. für Mickros. Anat. 1882. 22 B.).

только мелкихъ сосудовъ, но одновременно сдавливаются большіе артеріальные и венозные стволы.

Раздражая спинной мозгъ, Славянскій не видѣлъ никакого напряженія венозныхъ стѣнокъ, ни ихъ набуханія и замѣчалъ только весьма ничтожное поднятіе бокового давленія въ полыхъ венахъ; тогда какъ надавливаніе рукой гораздо больше усиливаетъ истеченіе крови изъ нижней полой вены и производитъ набуханіе и напряженіе ея стѣнокъ. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что этотъ послѣдній приемъ легко можетъ увеличить работу сердца, такъ какъ съ одной стороны притокъ крови усиленъ, съ другой затруднено опороженіе лѣваго сердца. Въ свою очередь, увеличенная работа сердца можетъ повлечь за собою поднятіе бокового давленія въ *ag. pulm.* чисто механическимъ путемъ, которое совершенно можетъ маскировать всякое дѣйствіе легочныхъ вазомоторовъ. Поэтому при наблюденіи дѣйствія этихъ послѣднихъ необходимо тщательно избѣгать всѣхъ такого рода приемовъ, въ особенности если принять во вниманіе весьма слабые эффекты ихъ дѣйствія, которые уловить чрезвычайно трудно, и которые легко ступеваются при одновременномъ дѣйствіи какихъ нибудь другихъ механическихъ моментовъ.

Какъ-бы то ни было, имѣя въ виду работу Славянскаго, мнѣ необходимо изслѣдовать вопросъ дальше.

Въ приведенныхъ выше опытахъ малый кругъ кровообращенія поставленъ достаточно изолированнымъ и центральная нервная система находилась только въ связи съ органами грудной кѣтки; большой кругъ былъ совершенно отсепарированъ отъ черепнаго и спиннаго мозга, исключая сосудистой системы верхнихъ конечностей. Хотя трудно предположить, чтобы такая незначительная часть большого круга могла много повліять на колебаніе давленія въ маломъ кругѣ, однако для большей полноты рѣшенія вопроса нужно поставить эксперименты такъ, чтобы избавиться и отъ этого посторонняго вмѣшательства.

Но для того чтобы парализовать дѣйствіе вазомоторовъ верхнихъ конечностей при тетанизации спиннаго мозга, необходимо было-бы прекратить связь ихъ съ центральной нервной системой; связь эта главнымъ образомъ поддерживается черезъ *gangl. cervicale infer.*, который по своему анатомическому положенію представляется мало доступнымъ для ножа, такъ какъ лежитъ весьма глубоко и спереди при-

крыть венознымъ сплетеніемъ. Кромѣ того, если-бы даже удалось вырвать или перерѣзать этотъ узелъ, то и въ такомъ случаѣ цѣль не была-бы достигнута, потому что *gangl. cerv. infer.* служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ (послѣ перерѣзки *pp. Vag.*) единственнымъ мѣстомъ, связывающимъ спинной мозгъ съ органами грудной клѣтки. Операція перерѣзки отдѣльныхъ его вѣтвей крайне затруднительна и въ высшей степени невѣрна; поэтому я прибѣгалъ къ способу болѣе простому, руководствуясь такого рода соображеніемъ.

Подъ вліяніемъ вазомоторовъ закрывается просвѣтъ мелкихъ артерій и содержащаяся въ нихъ кровь выдавливается по направленію къ сердцу въ сторону венъ и артерій, противодѣйствуя такимъ образомъ лѣвому сердцу и усиливая притокъ крови къ правому; если поэтому парализовать какую нибудь обширную сосудистую область большого круга, напр. брюшную, а въ остальныхъ наложить лигатуры на крупные артеріальные стволы, напр. на обѣ *ag. carotis, subclav. и femor.*, то раздраженіе вазомоторовъ большого круга не должно вліять на лѣвое сердце. Кровь, выдавленная изъ сосудистыхъ областей головы, шеи, туловища и конечностей по направленію къ лѣвому сердцу, встрѣтитъ лигатуру; сосуды-же брюшной полости перерѣзкой всѣхъ чревныхъ нервовъ будутъ парализованы, вслѣдствіи чего вся кровь, прогоняемая лѣвымъ сердцемъ, беспрепятственно можетъ размѣститься въ этой обширной области. Но кровь, выдавленная изъ упомянутыхъ областей въ сторону венозную по направленію къ правому сердцу, не встрѣтитъ никакого препятствія и, пожалуй, притокъ крови къ правому предсердію увеличится.

Впрочемъ, это приращеніе будетъ весьма минимальное и непродолжительное: параличъ вазомоторовъ брюшной полости исключаетъ очень большое количество крови изъ общаго количества, притекающаго къ правому сердцу, а наложеніе лигатуръ на остальные главные артеріальные стволы прекращаетъ дальнѣйшее наполненіе корней полыхъ венъ. Славянской доказалъ, что истеченіе крови изъ полыхъ венъ значительно больше при свободномъ сообщеніи ихъ корней съ аортальной системой и что оно тотчасъ уменьшается, какъ только наступаетъ закрытіе аорты. Такое-же ничтожное вліяніе на истеченіе крови оказывало и раздраженіе спиннаго мозга при закрытой аортѣ. Последнее обстоятельство понятно само по себѣ, если принять во вниманіе, что вслѣдствіе извѣстнаго строенія стѣнокъ венозной поло-

вины большого круга просвѣтъ легкихъ и крупныхъ венъ подѣ вліяніемъ вазомоторовъ нисколько не уменьшается.

Слѣдовательно, на основаніи приведенныхъ соображеній можно допустить что примѣненіе лигатуръ въ описанномъ способѣ ставить наши опыты въ условія, которыя отвѣчаютъ самымъ существеннымъ требованіямъ вопроса: *изолировать возможно полнѣ колебанія давленія крови большого круга отъ мозга.*

Примѣненіе этого способа дало слѣдующіе результаты.

Опытъ № 33.

Кошка средней величины курарезирована; взяты ар. fem. и вѣтвь лѣв. ар. pulm. средн. величны, перерѣзаны: оба Vagi, Splanchn., спинной мозгъ между 1 и 2 шейными позвонками; наложены лигатуры на обѣ ар. carot. sublav. и на лѣв. ар. femor., правая ар. fem. связана съ ртутнымъ манометромъ.

	ар. fem.	ар. pulm.	puls	сек.
Нормальное давленіе	98 _{mm}	28 _{mm}	45	18
Послѣ перерѣз. об. п. Vagi.	79,6	32	48	„
Послѣ перерѣзки спин. мозга	72,0	30	20	„
Манипуляція и раздраж. nn. Splanchn.	170,0	30	43	„
Послѣ перерѣз. об. Splanchn. и налож. лигатуръ на главныя артеріи	80,0	28	38	„
Раздраженіе спин. мозга слаб. токомъ	78	32	37	„
Раздраженіе спин. мозга сильн. токомъ	78	33	45	„

Во время раздраженія сп. моз. слаб. токомъ повышеніе началось 9 сек. спустя отъ начала раздраж. и продолжалось еще 7 сек. по прекращеніи раздраженія.

Опытъ № 34.

Большой котъ курарезированъ, взяты мелкая вѣтвь лѣв. легочной артеріи и прав. ар. femor., перерѣзаны: оба п. Vagi, Splanchn. спинной мозгъ между первымъ и вторымъ шейными позвонками, электроды вставлены въ периферическій отрѣзокъ сп. мозга, лигатуры наложены на ар. carotis, subelaviae и лѣв. femoralis.

Опытъ № 34.

	ар. fem.	ар. pulm.	puls	сек.
Нормальное давленіе.	46,8 _{mm}	12 _{mm}	52	21
Послѣ перерѣзки об. п. Vagi	45,6	13,4	55	„

Раздраж. об. п. Splanchnici . . .	140,4	13,6	53	21
Послѣ перерѣзки об. п. Splanchn. .	53,2	13,5	56	"
Послѣ перерѣзки сп. мозга . . .	28,8	13,6	48	"
Раздраж. сп. моз. слаб. ток. . . .	29,0	21,8	48	"
Раздраж. сп. моз. сред. ток. . . .	29,6	18,4	51	"
Прекращ. раздраж. сп. мозга. . .	20,4	18,0	63	"
Раздраж. сп. моз, сил. ток.; поднятіе началось одновременно въ обоихъ сосуд. 9 сек. спус. отъ нач. раздр.	48,8	26,0	50	"
Прекращ. раздраж. и перевязаны всѣ главные сосуды	25,0	18,0	49	"
Раздраж. сп. моз. слаб. ток.; поднятіе начал. 5 сек. спустя отъ нач. раз.	19,4	21,2	50	"

Такого рода опыты рѣдко бывають вполне удачны, вслѣдствіи большаго числа очень трудныхъ манипуляцій, требующихъ не только точнаго и тщательнаго выполненія, но и продолжительнаго времени, отъ котораго зависитъ значительная степень охлажденія органовъ вскрытой грудной кѣтки.

Здѣсь приведены только два опыта, какъ болѣе удачны. Въ первомъ изъ нихъ № 33 раздраж. спиннаго мозга, ни слабымъ ни сильнымъ токомъ, послѣ наложенія лигатуръ на всѣ главные артеріальныя стволы, не подняло боков. давл. въ ар. femoralis; напротивъ, средняя высота стала ниже на 2 мм., тогда какъ въ ар. pulm. она постепенно поднималась и при сильномъ токѣ была выше первоначальной на 5 мм. Слабый токъ вызвалъ поднятіе 9 сек. спустя отъ начала раздраженія, которое продолжалось еще 7 сек. послѣ прекращенія раздраженія.

Въ опытѣ № 34 раздраженіе спиннаго мозга сильнымъ токомъ до наложенія лигатуръ произвело значительное одновременное поднятіе давленія въ обоихъ кругахъ. Но когда тетанизация прекратилась и высота давленія, по прошествіи 72 сек. возвратилась къ прежней величинѣ, то вторичное раздраженіе спин. мозга слаб. токомъ, при перевязанныхъ сосудахъ, уже вызвало въ большомъ кругѣ паденіе на 5,5 мм. ниже, а въ маломъ поднятіе на 3,2 мм. выше предшествовавшаго давленія во время покойнаго состоянія спиннаго мозга. Въ послѣднемъ случаѣ боковое давленіе большаго круга стоитъ даже нѣсколько ниже давленія малаго круга. Такое явленіе объясняется

тѣмъ, что главный токъ крови устремился по направленію меньшаго препятствія, т. е. въ парализованную сосудистую область брюшной полости; поэтому значительная масса крови свободно вмѣстилась въ этой области. Кромѣ того, мелкія артеріи легкихъ, суживаясь подъ вліяніемъ своихъ вазомоторовъ, пропускаютъ меньшее количество крови черезъ лѣвое сердце въ аорту.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ опытовъ видно, что полученные колебанія давленія въ большомъ кругѣ не могли вліять на измѣненіе высоты давленія въ маломъ кругѣ и не имѣютъ никакого отношенія къ поднятіямъ въ *ар. pulm.*

Еще обращаетъ на себя вниманіе весьма интересный фактъ, который не измѣнно повторяется въ опытахъ №№ 26, 30, 33, 34 и состоитъ въ томъ, что во время раздраженія п. *Splanchnici* боковое давленіе поднимается весьма высоко каждый разъ въ большомъ кругѣ, между тѣмъ, какъ въ *ар. pulm.* оно остается или совершенно ненарушеннымъ или поднимается на ничтожную величину. Слѣдующій опытъ произведенъ исключительно въ этомъ направленіи.

Опытъ № 39.

Кошка средней величины, курарезирована, взята мелкая вѣтвь лѣв. *ар. pulm.* и прав. *ар. femor.*, перерѣзаны: оба п. *Vagi*, *Splanchn.* и перевязаны всѣ главн. артеріальные стволы.

	<i>ар. fem.</i>	<i>ар. pulm.</i>	<i>puls</i>	<i>сек.</i>
Нормальное давленіе	116 mm	16,6 mm	62	22.
Послѣ перерѣзки об. <i>Vagi</i> , <i>Splanchn.</i>				
и перевязки сосудовъ	97,6	16	62	22.
Раздраж. об. п. <i>Splanchn.</i> сред. т.	133,8	16,4	59	22.

Этотъ контрольный опытъ подтверждаетъ мнѣніе *Vadoud* и *Lichtheim'a*, которые принимаютъ, что возбужденіе сочувственныхъ нервовъ большаго круга не имѣетъ никакого вліянія на колебаніе бокового давленія въ системѣ легочной артеріи.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести опытъ, изъ котораго можно видѣть, какое имѣетъ значеніе удушеніе при изученіи функціи вазомоторовъ легкихъ, тѣмъ болѣе, что многіе авторы ¹⁾ примѣняли этотъ способъ при своихъ изслѣдованіяхъ.

¹⁾ *Lichtheim*, *Stricker*, *Waller* и т. д.

Опытъ № 27.

Большая кошка, курарезирована, взята крупная вѣтвь лѣвой легочн. артеріи и прав. ар. femor., перерѣзаны: оба Vagi, Splanch. и спин. мозгъ въ шейной части; электроды вставлены въ периферическій отрѣзокъ спин. мозга; дыханіе задерживалось на высотѣ инспираціи и экспираціи; прижималась грудная аорта.

	ар. femor.	ар. pulm	puls	сек.
Нормальное давленіе	88,4 мм	9,6 мм	39	14.
Прекращ. дых. въ инспираціи . .	88,8	9,6	29	„
Послѣ перерѣзки об. п. Vagi за- держано дыханіе въ инспираціи; (давленіе постоянно переходитъ къ нормѣ)	119,4	12,4	39	„
Прижатіе грудной аорты и прекра- щеніе дыханія въ инспираціи .	0	13,2	41	„
Послѣ перерѣзки спин. мозга и пн. Splanchnici	35,5	8,0	19	„
Раздраженіе спин. мозга; поднятіе началось одновременно въ обо- ихъ сосуд. 12 сек. послѣ на- чала раздраженія	54,0	10,0	37	„
Задер. дыханіе во время экстракціи.	32,8	8,2	38	„

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что при искусственномъ дыханіи примѣненіе удушенія вызываетъ колебанія давленія, которыя вполне зависятъ отъ того физическаго состоянія легкаго, въ какомъ было прекращено дыханіе—на высотѣ инспираціи или экспираціи. Вотъ почему я не прибѣгалъ къ этому способу изслѣдованія, считая его совершенно непригоднымъ для моей задачи.

Остается теперь сказать еще несколько словъ относительно того пути, которымъ п. Sympathicus достигаетъ легочныхъ сосудовъ. Но такъ какъ это составляетъ предметъ моихъ дальнѣйшихъ работъ, то въ настоящее время ограничусь только указаніемъ на то, что шейная часть спиннаго мозга не есть единственный путь для прохожденія легочныхъ вазомоторовъ, какъ полагаетъ Lichtheim. Въ этомъ отношеніи индивидуальность играетъ весьма важную роль, и часто случается что черезъ спинной мозгъ проходитъ къ легкимъ только незначительная часть, а остальная вся масса волоконъ сочувственнаго нерва

достигаетъ легкихъ вмѣстѣ съ блуждающимъ нервомъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняются такія небольшія поднятія давленія въ аг. pulm, при тетанизаціи спиннаго мозга. Въ опытѣ, приведенномъ выше подъ № 30-мъ, производилось одновременно съ раздраженіемъ спиннаго мозга и раздраженіе периферическаго отрѣзка лѣваго п. Vagi. Таковой двойной приѣмъ раздраженія вызвалъ паденіе давленія въ системѣ аорты вслѣдствіи тормозящаго вліянія блуждающаго нерва на сердце, которое выражалось на кривой аг. femog. исчезаніемъ пульса; въ то же время въ аг. pulm. давленіе поднялось на 3, 2 мм выше. Очевидно въ этомъ послѣднемъ явленіи дѣло идетъ о той части вазомоторовъ, которая проходитъ къ легкимъ вмѣстѣ съ п. Vagi, и потому, Geuzmer ¹⁾ правъ, приписывая блуждающему нерву вліяніе на сосуды легкихъ.

И такъ на основаніи своихъ опытовъ могу придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Колебанія давленія въ легочныхъ сосудахъ тѣмъ больше замѣтны, чѣмъ дальше къ периферіи взята вѣтвь легочной артеріи.

2) Для доказательства существованія вазомоторовъ легкихъ необходимо малый кругъ изолировать возможно полнѣе отъ большаго.

3) Для доказательства существованія вазомоторовъ легкихъ прекращеніе дыханія нельзя считать удобнымъ средствомъ.

4) Колебанія давленія въ системѣ легочной артеріи при тетанизаціи спиннаго мозга не зависятъ отъ измѣненій давленія въ большомъ кругѣ.

5) Раздраженіе вазомоторовъ большаго круга не вліяетъ на измѣненія въ маломъ кругѣ.

6) N. Sympathicus. также относится къ сосудамъ легкихъ, какъ и къ системѣ аорты.

7) Дѣйствіе вазомоторовъ легкихъ значительно слабѣе вазомоторовъ большаго круга, и, наконецъ,

8) спинной мозгъ не есть единственный путь для прохожденія вазомоторовъ легкихъ.

Кіевъ, 1883 г. 18-го декабря.

¹⁾ Gründe für die pathologischen Veränderungen der Lungen nach doppelseitiger Vagusdurchschneidung. Alfred Geuzmer (Arch. Pflüger--1874).

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ РИСУНКАМЪ.

Бумажное полотно, натянутое на два цилиндра въ аппаратѣ Негунг'а, имѣеть длины $2\frac{1}{2}$ метра и ширины 22 сант. Кривыя, которыя чертятся на его накопченной поверхности можно получать такой-же длины и, въ случаѣ надобности, передвигая полотно посредствомъ винта вверхъ или внизъ, удлинить еще въ нѣсколько разъ; поэтому каждый разъ получается весь ходъ опыта непрерывно отъ начала до конца.

На приложенныхъ таблицахъ изображены только болѣе характерныя мѣста, взяты куски изъ различныхъ опытовъ на ихъ протяженіи. Представить на таблицахъ кривыя, изображающія весь ходъ опыта, было-бы чрезвычайно неудобно потому, что пришлось-бы уменьшать чертежъ въ нѣсколько разъ и тогда изображенія получились-бы слишкомъ мелки и неясны.

Каждый опытъ начинался обыкновенно такъ, что прежде всего перомъ манометра чертилась абсцисса въ нѣсколько сант. длины; затѣмъ цилиндры останавливались, снимались пинцеты съ артерій, соединенныхъ съ манометрами (посредствомъ трубокъ напоил. растворомъ $N_{a_2} CO_3$) и когда перо манометра, поднявшись на известную высоту, выразитъ максимумъ нормальнаго давленія, цилиндры опять пускаются въ ходъ и получаютъ кривыя. Для большаго удобства при вычисленіяхъ къ одному изъ колѣнъ каждого манометра прикрѣпляются неподвижныя тонкія пластинки, которыя чертятъ горизонтальныя линіи параллельныя абсциссамъ. На всѣхъ чертежахъ эти линіи обозначены ab и ab' для манометровъ *ar. carotis* (или *femor.*) и *ar. pulmonalis*. При вычисленіяхъ (посредствомъ планиметра) опредѣляется разстояніе между каждой абсциссой и ей параллельной ab или ab' и потомъ вычитывается изъ полученныхъ величинъ, поэтому на чертежахъ абсциссы не проведены, такъ какъ онѣ начертаны въ началѣ каждого опыта.

На таблицах I и II буквою D обозначена кривая движения легких при искусств. дыхании; А—кривая давления крови въ аг. femoralis или carotis; Р—кривая давления крови въ аг. pulmonalis; S—секунды, маркированные часовымъ механизмомъ. На некоторыхъ рисункахъ линия съ надписью *сильный* или *средній токъ* обозначаетъ моментъ и продолжительность раздраженія индукц. токомъ. Полотно движется по направленію стрѣлки.

Таб. I.

Рис. 1, 2 и 3 изображаютъ опыты съ закрытой выдыхательной трубкой; *a* закрыта выдох. трубка, *b* открыта. Въ оп. № 1 взята крупная вѣтвь аг. pulm., въ оп. № 2—средней величины и въ № 3—самая мелкая. Всѣ три рисунка натуральной величины.

Рис. 4. Перерѣзаны оба п. Vagi и спинной мозгъ въ шейной и поясничной областяхъ; *a* перерѣзаны оба п. Splanch., *a'* раздраженіе спин. моз. инд. т. (между разрѣзами). Поднятіе давл. въ аг. pulm. 9 с. послѣ начала раздраж., въ аг. femog. никакого поднятія. Чертежъ уменьшенъ въ 10 разъ.

Рис. 5. Перерѣзаны оба пп. Vagi, Splanch., спин. мозъ въ шей. и поясн. областяхъ, раздраж. сп. м. инд. т. (между разрѣзами); *a'* поднятіе давленія въ аг. pulm., *a''* поднятіе давл. въ аг. femog., *a'''* начало паденія давл. въ аг. pulm. Умен. въ 10 разъ.

Таб. II.

Рис. 6. Перерѣзаны оба п. Vagi., спин. мозъ въ шейной части. раздраж. периферич. отрѣзка сп. м. инд. т., *a* одновременное поднятіе давл. въ обоихъ сосудахъ. Умен. въ 10 разъ.

Рис. 7. Перерѣзаны оба пп. Vagi, Splanch., спин. м. въ шей. и поясн. областяхъ, перевязаны aa. carotis, subclaviae и гѣвъ. femog. раздраж. сп. м. (между разрѣзами); *a* въ аг. pulm. давленіе поднимается, въ аг. femog. продолжаетъ падать. Умен. въ 10 разъ.

Рис. 8. Все сдѣлано по № 7 только остались неперерѣзанными соединительныя вѣтви сочувств. нерва, идущія къ поясн. и сѣдал. сплетеніямъ; *a* раздраж. сред. т. вызвало только поднятіе давл. въ аг. pulm. *b* раздр. силн. т.—наоборотъ. Умен. въ 10 разъ.

Рис. 9. Перерѣз. оба пп. Vagi, Splanch., перерѣзаны всѣ главныя артеріи, раздраж. инд. т. сред. обоихъ п. Splanch., давленіе по:

нялось въ аг. femor.,—почти не измѣнилось въ аг. pulmonalis. Натуральной величины.

Рис. 10. Все сдѣлано по № 7, раздражались одновременно сп. м. и перифер. отрѣзокъ п. Vagi, въ *a* исчезаніе пульса аг. femoralis. Натуральной величины.

Рис. 11. *a* Перерѣзанъ сп. м., паденіе давленія въ аг. femor. и никакого измѣненія въ аг. pulm. Натур. величины.

Рис. 12. Перерѣзаны оба п. Vagi, *a* раздраж. перифер. отрѣзка лѣв. п. Vagi инд. т., *b* прекращено раздраженіе. Натур. величины.

Таб. III.

Препаратъ кошки; сердце и лѣвое легкое съ ихъ сосудами и нервами.

A Aorta ascendens.	7 N. pharyngeus.
B Truncus anonymus.	8 N. laryngeus int. et ext.
C A. subclavia sin.	9 N. depressor.
D Truncus cleido-caroticus.	10 Ramus communicans (подъязычнаго и блужд. нервовъ).
E A. subclavia dext.	11 Rami muscul. n. hypoglossi.
F A. carotis comm. dext.	12 N. vago-sympathicus.
G A. carotis comm. sin.	13 N. phrenicus.
H A. vertebralis sin.	14 Ansa Vieussenii, ея вѣтви: f, g, h, i.
J A. mammaria sin.	15 Ramus cardiacus n. sympat.
K A. laryngea inf.	16 Ramus gastricus n. vagi.
L A. laryngea sup.	17 N. laryngeus inf. (recurrens).
M A. carotis ext.	18 Plexus aorticus et bronchialis.
N A. maxillaris ext.	19 Plex. cardiac. et pulmonalis.
O A. maxillaris int.	a Plexus nodosus n. vagi.
P A. occipitalis.	b Gangl. stellatum (cervic. inf).
1 N. hypoglossus.	c Gangl. thoracicum supremum n. sympath.
2 N. Vagus.	d Ramus brachialis n. sympath.
3 N. Gangl. cervic. sup. n. sympathici.	e Ramus vertebralis n. sympath.
4 N. Ramus descend. hypoglossi.	
5 N. Pars cervic. n. smpathici.	
6 N. accessorius Willisii.	

Таб. IV.

Рис. 1, 2, 3 Ножъ для перерѣзки спиннаго мозга
a, b Ножи лезвья.

c Подвижная пластинка.

Ножъ на 1-мъ рисункѣ закрытъ.

Рис. 4 Шейные позвонки.

a 1-й шейный позвонокъ.

b 2-й шейный позвонокъ.

o Промежутки между позвонками, черезъ которые
разрѣзъ спиннаго мозга.

PABA.

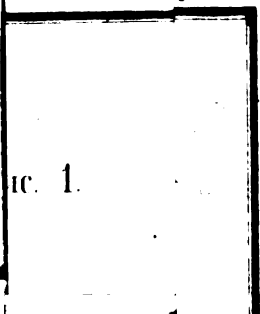
S. IV.

DESER CUBER

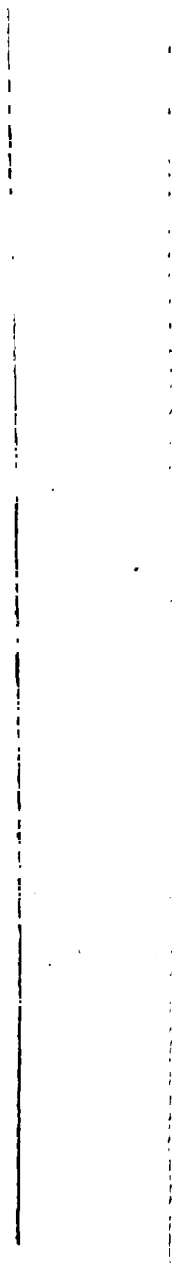
rs.

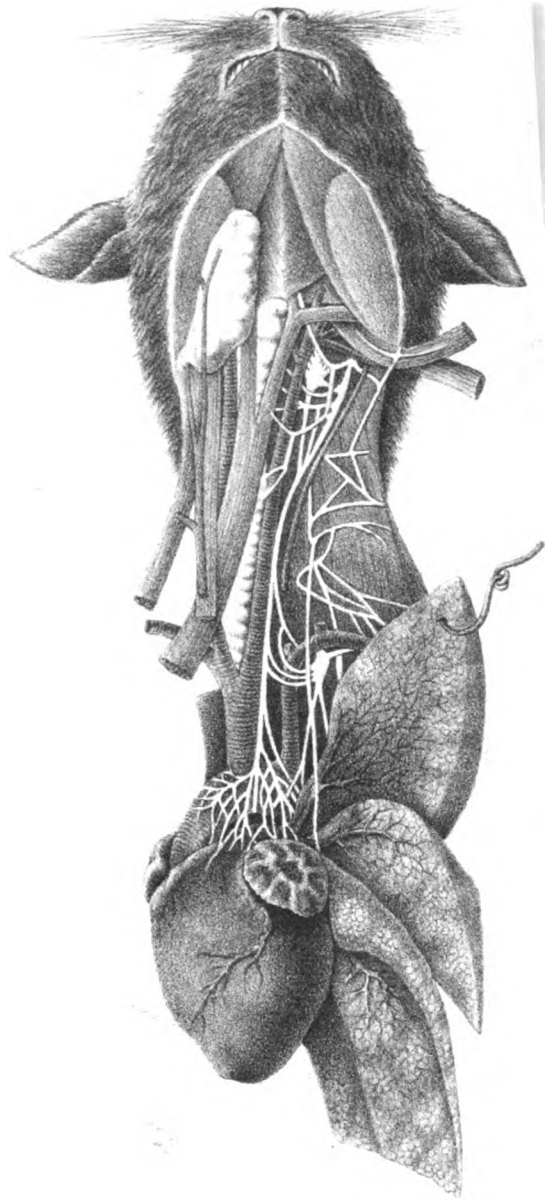
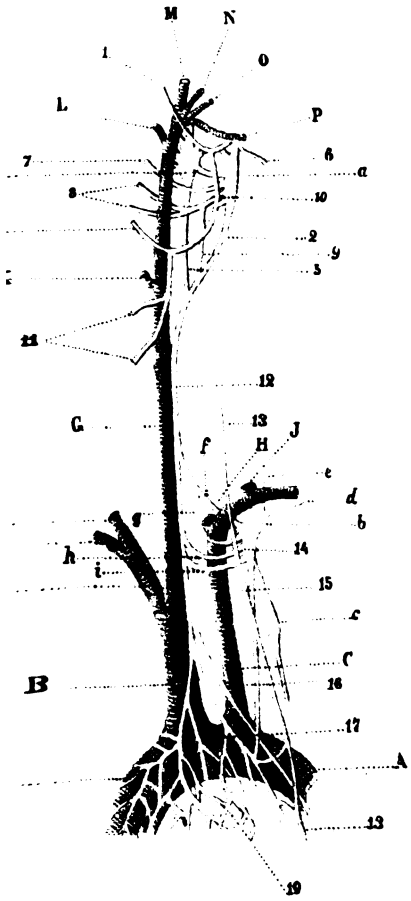
ALL, repes:

I

ic. 1.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВѢЙШІЕ КУРСЫ ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1) *Исторія греческой литературы В. О. Корша. Изд. Риккера. СПб. 1881.* (1-ая часть I тома редактированной имъ же „Всеобщей исторіи литературы“).

2) *Исторія классическаго періода греческой литературы Дж. П. Магаффи. Перев. съ англ. Ал. Веселовской. Т. I. Поэзія. Изд. К. Т. Солдатенкова. Москва. 1882.*

3) *Geschichte der griechischen Literatur. Von K. O. Müller. Herausg. von Ed. Müller. 4-te Aufl., mit Anmerkungen u. Zusätzen bearbeitet von E. Heitz. I B. II B: 1-te Hälfte. Stuttg. 1882.*

Изложенію отдѣльныхъ литературъ г. Коршъ предпосылаетъ общую часть, трактующую о языкѣ, письменности и законахъ историческаго движенія литературъ, обнаруживая тѣмъ намѣреніе составить дѣйствительно „всеобщую исторію литературы“, а не сборникъ литературъ нѣсколькихъ народовъ. Однако отъ намѣренія до исполненія очень далеко.

Во-первыхъ, въ изданіи г. Корша мы не находимъ основной, руководящей идеи, проведеніе которой способно было бы по возможности строго отдѣлить исторію литературы, какъ таковую, отъ смежныхъ съ нею наукъ, отвести ей собственное опредѣленное содержаніе и особія задачи. „Мы поставили себѣ цѣлью“, замѣчаетъ редакторъ, „познакомить писателей съ общественно-литературными идеалами въ ихъ историческомъ развитіи,—познакомить на основаніи литературныхъ памятниковъ прошлаго и новѣйшихъ изслѣдованій, принадлежащихъ

специалистамъ. Исторія литературы съ полнымъ основаніемъ можетъ быть названа лучшимъ отраженіемъ стремленій, въ разное время двигавшихъ впередъ человѣчество“. По его же словамъ въ другомъ мѣстѣ, литература занимается цѣльнымъ человѣкомъ, такъ какъ въ ней выразился съ полною и широко естественный процессъ умственного и эстетическаго роста человѣчества.

Нѣтъ нужды доказывать, что подобное опредѣленіе задачъ исторіи литературы, при всеобъемлемости его, не удовлетворяетъ однако выше поставленному нами требованію. Исторія литературы въ такомъ смыслѣ превращается въ исторію умственного и нравственнаго движенія или—точнѣе—въ матеріалъ для этой послѣдней. Кромѣ того самый трудъ Корша и его товарищей вовсе не отвѣчаетъ подобному опредѣленію. Данныя имъ очерки литературъ санскритской, древне-персидской, египетской, вавилоно-ассирійской и др. не соединены между собою общимъ планомъ и единствомъ цѣли—прослѣдить историческое развитие литературно-общественныхъ идеаловъ человѣчества, какъ цѣлаго. На самомъ дѣлѣ по плану изданіе г. Корша ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ курсовъ т. н. исторіи всеобщей литературы, гдѣ литература одного народа слѣдуетъ за литературой другаго безъ вниманія къ органической преемственности литературныхъ явленій вообще, безъ распредѣленія всего литературнаго матеріала по степени совершенствованія идеаловъ у разныхъ народовъ. Но если бы даже г. Коршъ и его сотрудники выполнили свое предпріятіе именно по задуманному плану, то и тогда, повторяемъ, мы получили бы исторію умственного и нравственнаго развитія человѣка, возстановленную по литературнымъ памятникамъ.

Во-вторыхъ, по нашему мнѣнію единственно законною задачею исторіи литературы, какъ особой дисциплины, должно быть обзоръ и объясненіе литературныхъ формъ, ихъ происхожденія, совершенствованія и смѣны однѣхъ другими. Содержаніе литературныхъ произведеній не можетъ не входить въ задачу историка таковой литературы, равно какъ и связь ихъ съ современнымъ состояніемъ общества. Но если письменность составляетъ въ настоящее время предметъ особаго изученія, то тѣмъ большее право на такое мѣсто имѣетъ литература, какъ совокупность постепенно развивающихся формъ мысли и чувства; при этомъ весь матеріалъ литературы всѣхъ извѣстныхъ народовъ долженъ войти въ широкія рамки науки, какъ это сдѣлано въ области языковѣдѣнія и лингвистики. Тогда только всеобщая исторія литера-

туры перестанетъ быть сборникомъ отдѣльныхъ литературъ, излагаемыхъ изолированно одна отъ другой, то со стороны содержанія, то со стороны эстетической высоты или философской глубины памятника и т. п. Всеобщая исторія литературы должна выяснитъ и установитъ общія формулы, одинаково приложимыя къ литературѣ каждаго отдѣльнаго народа. Чѣмъ удовлетворительнѣе будетъ общая схема литературнаго движенія, тѣмъ полнѣе войдетъ въ нее матеріалъ отдѣльныхъ литературъ, тѣмъ меньше окажется остатковъ отъ каждой изъ нихъ въ видѣ исключенія изъ общаго правила; по мѣрѣ разработки отдѣльныхъ литературъ съ одной стороны и совершенствованія общей схемы съ другой аналогія и сравненіе откроютъ новыя точки соприкосновенія въ литературныхъ памятникахъ одной и той же категоріи у различныхъ народовъ.

Понятно, что построеніе всеобщей исторіи литературъ въ такомъ видѣ станетъ возможнымъ не иначе, какъ при помощи тщательнаго сравненія литературныхъ формъ въ возможно большихъ предѣлахъ пространства и времени, подобно тому какъ создана и развивается наука о языкѣ. Историко-сравнительный методъ есть по этому единственный, каковымъ должна пользоваться новая наука.

Разумѣется, въ настоящее время необходимый матеріалъ имѣется въ недостаточномъ количествѣ, но это обстоятельство не исключаетъ ни теоретическаго выясненія общихъ началъ, ни попытокъ практическаго разрѣшенія задачи; то и другое можетъ быть сдѣлано далеко не съ желательною точностью и полнотою, но всякое начинаніе „всеобщей“ исторіи литературы должно удовлетворять этому основному требованію. Многія подробности, быть можетъ, иные цѣлыя отдѣлы останутся еще за предѣлами обобщенія; но за то и теперь уже различные виды литературнаго творчества, каковы эпосъ, драма, романъ, разъяснены на столько, что существенныя ихъ особенности, фазы ихъ развитія допускаютъ удовлетворительныя обобщенія.

Словомъ, всѣ литературныя формы должны быть во „всеобщей“ исторіи литературы рассмотрѣны *mutatis mutandis* такъ, какъ въ нынѣшнемъ изданіи г. Корша изложены отдѣлы о языкѣ и письменности. Данныя отдѣльныхъ литературъ должны быть распределены по ступенямъ возникновенія, развитія и совершенствованія общихъ всѣмъ литературныхъ формъ. Тогда станетъ очевиднымъ, что совершенствованіе формы, какъ собственнаго объекта исторіи литературы, идетъ рука объ руку съ успѣхами знаній и культуры вообще.

Нѣтъ поэтому основанія опасаться, что подобное изложеніе окажется слишкомъ формальнымъ, схоластическимъ. Литературныя формы органически связаны съ содержаніемъ, обѣ стороны произведенія взаимно обуславливаются и опредѣляются, находясь сверхъ того въ зависимости отъ общаго состоянія эпохи.

Въ виду сказаннаго выше всякій согласится, что „Всеобщая исторія литературы“ В. Корша, за исключеніемъ вступительной части, не представляетъ попытки къ построенію науки въ нашемъ смыслѣ слова. Въ самомъ вступленіи есть важный пробѣлъ: недостаетъ очерка миеологии, хотя современное состояніе знаній въ этой области позволяетъ уже и теперь установить нѣкоторыя ступени въ развитіи миеа, общія миеологиямъ всѣхъ народовъ, нѣкоторыя общіе всѣмъ имъ мотивы, устранить окончательно инныя теоріи миеа и выдвинуть какъ наиболее удовлетворительныя другія. Подобный очеркъ миеологии съ указаніемъ главныхъ моментовъ въ исторіи изученія миеа тѣмъ необходимо, что миеология и объясненія ея становятся все больше предметомъ интереса образованнаго общества, что несостоятельность многихъ толкованій, крайности различныхъ теорій обнаружены уже съ достаточною ясностью. Многообразныя попытки толкованія миеа могутъ быть сведены къ немногимъ общимъ воззрѣніямъ на миеа и его исторію, а успѣхи языковѣданія, этнографіи и антропологии вообще дозволяютъ признать историко-этнографическій методъ объясненія миеа наиболее плодотворнымъ. Тогда и отдѣлъ греческой миеологии, заимствованный преимущественно изъ труда Дж. Грота, не былъ бы простымъ изложеніемъ нѣсколькихъ греческихъ миеовъ и легендъ; нѣкоторыя имена греческихъ героев и особенно боговъ, нѣкоторыя положенія этихъ послѣднихъ приобрѣли бы для читателя, помимо ихъ самостоятельнаго интереса, значеніе матеріала или иллюстраціи къ общимъ положеніямъ миеологии. Греческая миеология, по сознанію самого автора, играла слишкомъ выдающуюся роль во всей исторіи греческой литературы и образованности, чтобы можно было безъ ущерба для интереса всего труда обойтись безъ посильнаго освѣщенія источниковъ миеа и путей развитія его.

Въ остальномъ очеркъ „исторіи греческой литературы“ В. Корша представляетъ во всякомъ случаѣ почтенный трудъ. Самостоятельнаго изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ читатель здѣсь не найдетъ, не найдетъ онъ и какихъ-либо оригинальныхъ обобщеній, обильныхъ ука-

заній на литературу предмета; нѣтъ здѣсь и изложенія различныхъ взглядовъ или теорій, имѣющихъ мѣсто въ европейской литературѣ, относительно важнѣйшихъ моментовъ исторіи греческой литературы. Многія положенія и замѣчанія высказаны слишкомъ догматически, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они принадлежатъ въ разрядъ спорныхъ пунктовъ, особенно это касается біографическихъ извѣстій о писателяхъ, количества ихъ сочиненій и т. п. Далѣе, въ трудѣ мы не находимъ удовлетворительнаго выясненія цѣлыхъ отдѣловъ литературы, наприм. эпоса, драмы, краснорѣчія, историографіи въ связи со всѣми условіями развитія литературы.

Главное достоинство очерка г. Корша—обиліе значительныхъ выдержекъ изъ лучшихъ литературныхъ произведеній, дающихъ русскому читателю возможность войти въ содержаніе предмета и составить собственное представленіе о достоинствахъ лучшихъ произведеній. Текстъ выдержекъ сдѣланъ преимущественно по французскимъ хорошимъ переводамъ, а изъ гомеровскихъ поэмъ по Гнѣдичу и Жуковскому. Цѣлесообразнѣе было бы сократить нѣсколько цитаты изъ Гомера и увеличить количество ихъ изъ Пиндара, Демосеена и др.

Другое достоинство—законченность труда, такъ какъ исторія доведена до вѣка Юстиніана включительно, а обзору литературныхъ памятниковъ предшествуютъ двѣ главы: объ общемъ характерѣ и особенностяхъ греческой литературы, о греческихъ племенахъ и языкѣ съ его нарѣчіями и т. п.

Наконецъ, тѣ курсы литературы, которыми пользовался авторъ для составленія своего очерка, принадлежатъ несомнѣнно въ лучшимъ въ европейской наукѣ. Нельзя сказать, чтобы г. Коршъ достаточно воспользовался критическою частью этихъ курсовъ, но во всякомъ случаѣ онъ даетъ вообще то, что въ наукѣ наиболѣе принято.

Дѣленіе классической половины греческой литературы на періоды эпическій, лирический и драматическій, усвоенное авторомъ, предпочтительно по нашему мнѣнію передъ тѣмъ, которое основывается на чисто внѣшнихъ событіяхъ, каковы: персидскія, пелопонесскія войны, завоеванія Александра Македонскаго и т. п.; но дѣленіе г. Корша нуждается въ оговоркахъ и дополненіяхъ, потому что безъ нихъ читатель можетъ представлять себѣ, будто различные виды художественной литературы въ самыхъ зачаткахъ своихъ возникали въ строго разграниченные одинъ отъ другаго послѣдовательные періоды времени.

Потомъ, намъ кажется, пора повинуть мнѣніе, будто въ основѣ греческой образованности лежало искусство, будто господствующею чертою дарованій грека былъ вкусъ въ изящному. Греческая образованность на самомъ дѣлѣ представляетъ сложный продуктъ разнообразныхъ умственныхъ способностей: греки первые создали науку въ ея различныхъ отрасляхъ, первые развили послѣдовательно политическія формы общегитія начиная съ деревенской общины съ сельскими старшинами во главѣ и кончая высоко развитою конституціей демократическихъ Аѣинъ; философія, исторіографія, ораторское искусство впервые у грековъ достигли высокой степени сознательной обработки. Намъ кажется, достаточно бѣглаго обзора всѣхъ сторонъ греческой жывни, чтобы убѣдиться въ неосновательности ходячаго взгляда, на древняго грека, какъ на художника по преимуществу, предназначеннаго къ воплощенію идеала вѣчной красоты¹⁾. Если художественная дѣятельность проявилась у древнихъ грековъ съ небывалою въ другой странѣ и въ другой исторической періодъ силою, то, во-первыхъ, эта широта и богатство художественной дѣятельности были удѣломъ далеко не всѣхъ частей Греціи; во-вторыхъ, они были послѣдствіемъ того политическаго строя, при которомъ на исторической аренѣ дѣятельную роль игралъ народъ, а не одно отборное меньшинство его, при которомъ выдающіяся дарованія личности стояли лицомъкъ лицу съ умственнымъ уровнемъ массы, а не отдѣльнаго класса, и потому должны были облекать свои помыслы и чувства въ формы, наиболѣе доступныя для массы, въ формы говорящія ясно, образно, дѣйствующія на слушателя или зрителя легко и сильно. По мѣрѣ раздѣленія общества на группы, неодинаковыя въ экономическомъ и моральномъ отношеніяхъ, стали рядомъ съ художественнымъ воплощеніемъ мысли возникать и развиваться науки, конкретныя и отвлеченныя. Реторика и діалектика софистовъ, философскія бесѣды 'Сократа', діалоги Платона были, кажется, первыми усиліями, хотя и несознательными, удерживать развившуюся мысль въ формахъ, доступныхъ по крайней мѣрѣ среднему аѣинскому гражданину. Во всякомъ случаѣ дарованія древняго грека были разносторонни и достигнутые имъ успѣхи культуры одинаково значительны въ различныхъ сферахъ.

¹⁾ Этотъ взглядъ проводится въ довольно своеобразной книжкѣ Benloew'a: *Leslois de l'histoire*. Paris. 1881.

Далѣе, дѣленіе г. Корша на періоды противорѣчитъ фактамъ греческой литературы и общимъ путямъ развитія литературныхъ формъ. Едва-ли можно сомнѣваться, что, если не раньше, то во всякомъ случаѣ единовременно съ эпическими произведеніями существовали въ древней Греціи лирическія пѣсни: свадебныя, похоронныя, пѣсни по случаю сбора винограда, пѣснь о Линѣ, самыя гимны богамъ и т. п. Древнѣйшіе ямбы, элегіи относятся къ одному времени съ т. н. вивлическими стихотвореніями; эпическое творчество проявляется въ эпоху персидскихъ войнъ и позднѣе возрождается не безъ успѣха въ Александріи.

Тоже самое относительно драмы. Лирика и эпосъ далеко еще не завершили своего цикла, когда аттическая драма складывалась въ особый видъ поэтическаго творчества. Элементы драмы существовали въ греческой поэзіи издавна; достаточно припомнить нѣкоторыя, исполненныя драматизма сцены въ „Иліадѣ“, каковы: ссора между Агамемномъ и Ахилломъ, прощаніе Гектора съ Андромахою, пребываніе Пріама въ шатрѣ Ахилла и многія другія. Потомъ, различные виды поэзіи слѣдовали одинъ за другимъ не въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ; очевидно, преимущественное развитіе того или другаго изъ нихъ опредѣлялось совокупностью прочихъ условій гораздо больше, нежели требованіемъ непремѣнной преемственности литературныхъ формъ. Субъективная, или лирическая поэзія, съ подраздѣленіемъ на элегію, ямбъ, трохей и мелосъ, вызвана была къ жизни напряженнымъ социальнымъ движеніемъ въ греческихъ общинахъ, накопленіемъ положительныхъ знаній и усиленіемъ психологическаго анализа; гдѣ этихъ условій не было, или гдѣ они не выступали съ особенной силой, тамъ мы и не находимъ развитія названныхъ видовъ поэзіи, хотя бы раньше и существовала эпическая поэзія. Напротивъ, въ мѣстахъ наивысшаго развитія лирики Греція не дала драмы. Эта послѣдняя, какъ извѣстно, разрабатывалась съ большимъ успѣхомъ только въ Аѳинахъ и въ Великой Елладѣ, гдѣ самобытное лирическое творчество не процвѣтало вовсе. По нашему мнѣнію, объясненіе этого явленія, преимущественно на почвѣ Атики, слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ политическихъ и социальныхъ условіяхъ страны: демократическая община съ полною политическою равноправностью всѣхъ гражданъ, съ матеріальнымъ государственнымъ достаткомъ, съ сравнительно высокими моральными интересами большинства, съ развитыми потребностями художественными и теоретическими, — такая община представляла чрезвы-

чайно благопріятныя условія для совершенствованія того вида поэзіи, въ которомъ рядомъ съ глубокимъ психологическимъ анализомъ подвергались обсужденію разнообразныя вопросы морали, политики, житейскихъ частныхъ отношеній. Ораторское искусство и драма шли въ Аѳинахъ рука объ руку и только здѣсь достигли высшаго развитія именно потому, что ораторы и драматурги имѣли передъ собою чужую, дѣятельную массу, жившую сложными задачами и искавшую понятныхъ отвѣтовъ на вопросы общественной и личной жизни.

Сравнительно позднее появленіе литературной прозы вполне согласуется съ нашимъ воззрѣніемъ на греческія общества и на послѣдовательность литературныхъ формъ, необходимыхъ для выраженія его духовнаго достоинства. Исторія существовала для грека искони въ его эпическихъ, элегическихъ и даже драматическихъ произведеніяхъ; но здѣсь она не выдѣлялась изъ прочихъ отраслей литературнаго творчества, она сливалась долго и съ краснорѣчіемъ, и съ философіей, и собственно съ поэзіей, видъ, изъ которыхъ каждый преслѣдовалъ потомъ свои особыя цѣли. Опять только тогда и только тамъ, когда и гдѣ образовался значительный классъ лицъ, заинтересованныхъ въ точномъ установленіи фактовъ, въ точной хронологіи и топографіи лицъ и событій, въ изысканіи естественной взаимной связи явленій, возникла и достигла высоты греческая историографія.

И въ этомъ отношеніи Аѳины были счастливѣе другихъ греческихъ государствъ; интересъ къ такого рода литературнымъ трудамъ существовалъ здѣсь въ народной массѣ, въ пользу чего свидѣтельствуетъ речитация геродотовыхъ „музъ“ на всенародномъ праздникѣ панаѳееней. Очевидно, масса аѳинскаго населенія была достаточно подготовлена къ замѣнѣ эпическихъ повѣствованій прозаическимъ рассказомъ о событіяхъ близкихъ, гораздо болѣе доступныхъ точному изслѣдованію, нежели далекое прошлое, а живой интересъ массы былъ могущественнѣйшимъ стимуломъ къ совершенствованію новаго вида литературы.

Разумѣется, далеко не всегда аѳинское большинство даже въ лучшую пору государственной жизни было на высотѣ успѣховъ мысли, что доказывается преданіями о столкновеніяхъ между нѣкоторыми драматургами и публикой, преслѣдованіями философовъ и больше всего насильственной смертью Сократа. Этотъ послѣдній фактъ, по нашему мнѣнію, былъ рѣшительнымъ поворотнымъ моментомъ въ исторіи греческой литературы и образованности вообще: раздѣленіе общества на

массу и избранное меньшинство запечатлѣно было казнью „справедливѣйшаго и лучшаго изъ людей“, оставшагося непонятнымъ для большинства аѳинскаго населенія. Дальнѣйшая философія и точная наука разрабатывалась уже въ кружкахъ избранныхъ личностей, а масса продолжала жить въ суевѣріяхъ и предрасудкахъ. Нормальное развитіе общества въ его цѣлости приостановилось.

Подробною оцѣнкою отдѣльныхъ частей мы заниматься не будемъ, считая однако необходимымъ указать нѣкоторые пробѣлы и неточности. Изложеніе т. н. гомеровскаго вопроса, говоря вообще, удовлетворительно, хотя опущены нѣкоторые капитальные труды, каковы двѣ диссертациі Зенгебуша, изслѣдованія Кирхгофа, изданіе Наука и др.; дѣятельность Аристарха вовсе не была такою, чтобы „новѣйшимъ изслѣдователямъ оставалось только стремиться къ точному возстановленію его критической работы“. Заключительныя замѣчанія о гомеровскихъ поэмахъ, объ отношеніи между „Иліадою“ и „Одиссеей“ не достаточно послѣдовательны. Авторъ склоняется въ пользу мнѣнія о составленіи обѣихъ поэмъ въ небольшомъ первоначально объемѣ однимъ лицомъ.

Отдѣлъ о Гезіодѣ весьма недостаточенъ; неупомянута вовсе значительная литература вопроса о происхожденіи и составѣ поэмъ. Т. н. гомеровскіе гимны только кратко изложены; объ отношеніи ихъ къ другимъ видамъ поэзіи не сказано ничего.

Относительно Геродота повторяется старая ошибка, будто онъ научился іоническому нарѣчію на о—въ Самѣ, тогда какъ теперь извѣстно, что въ Галикарнасѣ во время историка нарѣчіе это было офиціальнымъ и Геродотъ вѣроятно всего былъ іонянинъ по происхожденію. Вообще въ изложеніи біографическихъ свѣдѣній авторъ не отдѣляетъ строго точныхъ данныхъ отъ сомнительныхъ или сказочныхъ извѣстій о Фукидидѣ говорится, что во время пелопонесской войны онъ занималъ важныя общественныя должности, хотя объ этомъ ничего не извѣстно.

Въ гимнѣ къ Аполлону пифійскому авторъ вставляетъ пеанъ *въ честь Іо*, тогда какъ на самомъ дѣлѣ подобнаго эпизода въ гимнѣ совсѣмъ нѣтъ; въ изложеніи „Одиссеи“ (стр. 826) вкрадлась неточность: двѣнадцатая пѣсня оканчивается упоминаніемъ о-ва Огигія, гдѣ обитала Калипсо, а не о—ва Цирцеи. Въ числѣ логографовъ названъ Аркезилай вмѣсто Авузилая.

Мы могли бы указать и другія подобныя неточности, но авторъ—не специалистъ предмета, а изданіе его имѣетъ въ виду образованную публику вообще. Съ этой послѣдней стороны трудъ г. Корша представляется намъ весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую литературу. Онъ знакомитъ читателя съ богатымъ матеріаломъ въ переводахъ и изложеніяхъ удовлетворительныхъ, авторъ относится къ своему предмету съ любовью и сообщаетъ читателю живой интересъ къ классическимъ образцамъ греческой литературы, подготавливая тѣмъ публику къ усвоенію трудовъ болѣе самостоятельныхъ и болѣе отвѣчающихъ современному состоянію знаній, и мы можемъ только рекомендовать ее вниманію образованныхъ читателей.

Свой очеркъ греческой литературы г. Коршъ заключаетъ слѣдующими краснорѣчивыми словами: „отъ нея исходятъ всѣ художественные интересы и задачи человѣчества, начатки всѣхъ нашихъ теоретическихъ ученій и положительныхъ знаній, которые потомъ перешли готовыя въ прекрасно обработанномъ видѣ къ римлянамъ и новымъ народамъ, ставшимъ во главѣ всемірно-историческаго движенія. Ея вліяніе на другіе позднѣйшіе народы было такъ сильно, что до сихъ поръ, не смотря на множество столѣтій, отдѣляющихъ наше время отъ великихъ писателей Греціи, оно еще порождаетъ слѣпое поклоненіе, иногда переходящее въ грубый анахронизмъ, или употребляется во зло, какъ политическое средство къ отвлеченію умовъ отъ ближайшихъ задачъ и интересовъ современности. Но сама Греція съ ея бессмертнымъ искусствомъ и блестящей умственной жизнью неповинна въ изувѣрствѣ буквѣдвовъ и гасителей просвѣщенія. Она завѣщала человѣчеству живыя общечеловѣческія задачи, надъ разрѣшеніемъ которыхъ такъ плодотворно трудилась сама, и кто займется ея литературой не по преданію только и не по внѣшнему понужденію, а съ той свободой и шириной кругозора, которыя придали ей столько величія и мощи, тотъ остановится на ней съ глубокой симпатіей и найдетъ въ ней не мертвую форму, не одинъ только классическій языкъ, но и живую воду художества и знанія въ ея величественномъ историческомъ теченіи“.

Инымъ характеромъ отличается трудъ Магафи, проф. дублинскаго университета, первый томъ котораго переведенъ на русскій языкъ. Переводъ вообще удовлетворителенъ, хотя недостаточное знакомство переводчика съ предметомъ обнаруживается въ многихъ мѣстахъ. Преж-

де всего начертаніе греческихъ словъ крайне небрежно; русская транскрипція греческихъ именъ страдаетъ неточностями; такъ, Филаммонъ вм. Филаммонъ, Полиемъ вм. Полифемъ, извѣстный ученый Лерсъ названъ Леромъ; въ § 18 прим. 1 (стр. 20, прим. 21 перев.) говорится о плутарховомъ жизнеописаніи Гомера, а переводчикъ приписываетъ Плутарху какой-то *разборъ*; ошибка произошла отъ того, что въ оригиналѣ примѣчаніе начинается словами: see the critical *discussion*, и чрезъ нѣсколько строкъ: that attributed to Plutarch; переводчикъ (стр. 64) заноситъ вопреки оригиналу нѣкоторыя несообразности въ изложеніи „Иліады“, разбросанныя въ нѣсколькихъ пѣсняхъ, только во вторую книгу, или пѣсню; стр. 168 оригинала упоминается о четырехъ, а со времени Терпандра семи *дѣленіяхъ* одъ; переводчикъ соединяетъ цифры четыре и семь съ одами, а не съ дѣленіями ихъ; отрывокъ элегіи Солона о восьмидесятилѣтнемъ возрастѣ человѣка оставленъ переводчикомъ въ текстъ безъ перевода, равно какъ и всѣ цитаты греческіе, приведенныя въ примѣчаніяхъ оригинала, и т. п. Но это—мелочи; переводъ книги Магафи во всякомъ случаѣ составляетъ цѣнное приобрѣтеніе для русской литературы. До сихъ поръ мы располагали только переводомъ первой части исторіи греческой литературы Э. Мунка, къ тому же переводомъ до невозможности плохимъ; лучший переводъ той же книги Соколова доведенъ только до Пиндара включительно. Однако и при удовлетворительности перевода сочиненіе Мунка, назначенное главнымъ образомъ для старшихъ классовъ гимназій, не могло бы исключать необходимости научнаго курса предмета, каковымъ безспорно должно считать трудъ Магафи. Желательно только, чтобы переводчикъ не откладывалъ на долго окончанія принятаго труда.

Составленіе общаго курса исторіи греческой литературы—дѣло въ настоящее время весьма не легкое; нѣкоторые отдѣльные вопросы ея разработаны въ обширной литературѣ, за то разрѣшеніе другихъ представляетъ непреодолимыя трудности; самое обиліе монографій, подчасъ едва обозримое, увеличиваетъ трудность задачи. Удѣлѣвшаяся доля литературнаго достоянія древнихъ грековъ весьма незначительна въ сравненіи со всею совокупностью ихъ литературныхъ произведеній. Науѣ недостаетъ общихъ положеній и формулъ, добытыхъ путемъ широкаго сравненія, которыя могли бы существенно облегчить пополненіе пробѣловъ и возстановленіе моментовъ послѣдовательнаго развитія древне-

греческой литературы. Въ виду этого послѣдняго условія необходимо воздерживаться отъ слишкомъ широкихъ обобщеній и смѣлыхъ заключеній, не опирающихся на достаточное количество достовѣрно установленныхъ и разъясненныхъ фактическихъ данныхъ. Но съ другой стороны сохранившійся матеріалъ даетъ историку возможность въ нѣкоторыхъ отрасляхъ предмета достигнуть строго научныхъ результатовъ, связать между собою ряды или группы явленій въ отдѣльныя картины и выяснить смыслъ и мѣсто наиболѣе выдающихся продуктовъ древне-греческой мысли.

По нашему мнѣнію, книга Магафи представляетъ во многихъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворительный, хотя и краткій, опытъ, какъ со стороны общихъ понятій автора, такъ и по изложенію отдѣльныхъ вопросовъ. Въ ней мы не находимъ напрасныхъ усилій разгадать смыслъ явленій, намъ совершенно неизвѣстныхъ, съ помощью невѣрныхъ отвлеченныхъ умозрѣній или позднѣйшихъ эстетическихъ понятій; молчаніе въ подобныхъ вопросахъ онъ предпочитаетъ не основаннымъ на фактическихъ данныхъ предположеніямъ. Относясь вообще сочувственно и съ большимъ уваженіемъ къ нѣмецкой наукѣ, Магафи не иначе, какъ отрицательно относится къ черезчуръ смѣлымъ гаданіямъ многихъ нѣмецкихъ ученыхъ. Такъ, онъ категорически осуждаетъ разложеніе „Иліады“ на раннія и позднѣйшія части, или подлинно-гомеровскія и послѣ-гомеровскія, предпринятое Бергбомъ; о нѣмецкой критикѣ въ гомеровскомъ вопросѣ онъ выражается такъ: „Всѣ эти критики до такой степени устремили все свое вниманіе на отыскиваніе противорѣчій, они такъ оскорбляются самою ничтожною непослѣдовательностью, ошибками въ именахъ героевъ и вторичнымъ появленіемъ уже убитыхъ личностей, неточностями въ хронологіи дней и ночей дѣйствія, что совершенно утратили всякое чутье или пониманіе великаго единства плана, покорившаго себѣ и очаровывавшаго литературный міръ въ продолженіе болѣе двадцати вѣковъ“. Нѣмецкую критику, руководящуюся эстетическими соображеніями, онъ называетъ до такой степени субъективною, до такой степени зависящею отъ измѣнчиваго вкуса и сужденія самаго критика, что не считаетъ даже нужнымъ заниматься ею (стр. 70. перев.). По поводу противорѣчивыхъ сужденій аристотелевой „Поэтики“ объ „Иліадѣ“ и эпосѣ вообще онъ замѣчаетъ: „Остроумные критики конечно нашли средство сгладить эту непослѣдовательность;... они исправляли текстъ и посредствомъ этихъ

и другихъ ухищреній создали теорію, которую и старались навязать фактической дѣйствительности" (стр. 81). Сравни. стр. 84 о „Батрахоміомачіи;“ стр. 95 о Гезіодѣ; стр. 141—142 о послѣдовательной смѣнѣ различныхъ видовъ поэзіи. По вопросу о сатирической драмѣ, слѣдовавшей за исполненіемъ трагедіи, авторъ замѣчаетъ: „У критиковъ наготовѣ цѣлый рядъ эстетическихъ причинъ для объясненія этого явленія; но мы затрудняемся найти хоть одинъ историческій фактъ въ подтвержденіе ихъ“ (стр. 212). Подобныхъ примѣровъ осторожности и сдержанности автора мы могли бы указать не мало въ книгѣ Магафи; ограничимся еще однимъ. Дѣло въ томъ, что въ 1828 г. открыта была медицинская дидакалія, касающаяся постановки эсхиловой трилогіи: „Лаіѣ“, „Эдипъ“, „Семь противъ Фивъ“ и „Сфинксъ“. До этого времени ученые дѣлали разнообразныя предположенія о порядкѣ піесъ въ композиціи, предположенія, изъ которыхъ только догадка Германа оказалась точною, но именно она-то и была вскорѣ оставлена ея авторомъ „для болѣе хитроумныхъ гипотезъ. Это поражение“, замѣчаетъ М., „понесенное учеными комбинаціями относительно группировки греческихъ піесъ, побудило меня обойти ихъ молчаніемъ и сообщить только тѣ факты, которые уцѣлѣли въ греческихъ предисловіяхъ и признаны надежными.“ (Стр. 236). Дѣйствительно авторъ воздерживается отъ гадательнаго возстановленія трилогіи, умалчивая даже о многочисленныхъ попыткахъ въ этомъ смыслѣ по отношенію къ эсхилову „Промеею“.

Рядомъ съ этимъ, такъ сказать, отрицательнымъ достоинствомъ, въ книгѣ есть и многія достоинства положительныя. Прежде всего авторъ основательно знакомъ съ новой литературой и по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ сообщаетъ главныя положенія современной науки; онъ самостоятельно изучилъ уцѣлѣвшій отъ древности матеріалъ, и потому свои собственныя мнѣнія или раздѣляемые имъ мнѣнія другихъ ученыхъ всегда поддѣрживаетъ ссылками на матеріалъ. Изложеніе его строго историческое, опирающееся иногда на аналогіи съ явленіями другихъ литературъ, преимущественно англійской. Труды Бернгарди, Грота, Патена, Мейнеке, Бергга, Клейна, Бласса и др. изучены имъ основательно, равно какъ и многія спеціальныя монографіи, мемуары, журнальныя статьи англійскихъ и иностранныхъ ученыхъ.

Руководящій взглядъ въ изложеніи I тома состоитъ въ томъ, что „всѣ, такъ называемые новые виды стихотворныхъ произведеній, всѣ измѣненія

вкуса, которыя такъ опредѣленно и ясно отмѣчены въ исторіи греческой литературы, были ничѣмъ инымъ, какъ простымъ возвращеніемъ къ единственно вѣрному и чистому источнику вдохновенія въ древнія времена—къ безыскусственнымъ напѣвамъ народа“ (стр. 5). Этотъ взглядъ многократно высказывается авторомъ и, по нашему мнѣнію, сообщаетъ труду цѣльность и единство плана. Замѣтивши, что „въ теченіе многихъ вѣковъ въ греческой литературѣ не идетъ рѣчи ни о чемъ, кромѣ эпической поэзіи, гексаметровъ и легендарныхъ сюжетовъ“, авторъ продолжаетъ: „тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что самыя раннія виды пѣсенъ у грековъ, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, были не эпическіе, а лирическіе. Нѣтъ никакой причины думать, что эти виды поэзіи, хотя и оттѣсненные блескомъ эпоса, когда-либо перестали существовать, и мы должны скорѣе предположить, что чувство простаго народа удовлетворялось этими пѣснями въ то самое время, когда люди знатныя сидѣли торжественно за своими пирами и даже платили деньги барду для того, чтобы онъ сочинялъ и пѣлъ хвалу боговъ и людей. Только послѣ того, какъ эта болѣе искусственная и вычурная школа истощилась вмѣстѣ съ средою, которая создала и взлелѣяла ее, только послѣ того, какъ пали древнія аристократіи и царства, эпическіе поэты измелъчали и вдалились въ педантизмъ, лирическіе инстинкты стали сказываться въ литературѣ. Тогда-то великіе люди стали возвращаться къ народу, который одинъ только и можетъ внести истинно свѣжее и неизсякающее теченіе въ поэзію. Считать лирическую поэзію изобрѣтеніемъ и продуктомъ позднѣйшей поры составляетъ весьма важную и общераспространенную ошибку; это было только обновленіемъ, извлеченіемъ изъ тьмы самой древней формы греческой національной пѣсни, конечно, измѣненной литературнымъ гениемъ и приобрѣтшей благодаря ему болѣе разнообразія; но корни ея глубоко скрывались безъ сомнѣнія въ сердцахъ народа“ (стр. 4). Въ видѣ общей формулы взглядъ автора выраженъ на стр. 7: „Всякое человѣческое изобрѣтеніе имѣетъ склонность дѣлаться съ начала формальнымъ, потомъ принужденно натянутымъ и наконецъ истощиться. Оно можетъ оживиться, лишь порвавъ съ установленными традиціями и бернувшись за новымъ вдохновеніемъ къ природѣ, къ естественной жизни и къ простымъ предметамъ“. По поводу ямба, будто бы изобрѣтеннаго Архилохомъ, авторъ замѣчаетъ: „этотъ размѣръ былъ, кажется, съ самаго начала связанъ съ чествованіемъ Деметры, культъ которой процвѣталъ въ осо-

бенности на Паросѣ, гдѣ родился Архилохъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ остальные размѣры, имъ употреблявшіеся, были извѣстны народу, хотя были улучшены и усовершенствованы его гениемъ". (Стр. 144). Автору слѣдовало бы только добавить, что позднѣйшіе поэты распространяли область употребленія первоначальныхъ формъ (срав. нашъ „Опытъ по исторіи рационализма“. Кіевъ 1881. Стр. 113) Вѣрный, по нашему мнѣнію, взглядъ высказывается авторомъ на отношеніе между т. н. *старой аттической* комедіей и *средней*. „Было бы весьма ошибочно думать“, замѣчаетъ онъ, „что комедіи безъ политической подкладки не встрѣчались въ Аѣнахъ въ четвертомъ (*и раньше*) вѣкѣ. Всѣ извѣстные комическіе поэты писали въ этомъ духѣ, такъ что, по моему мнѣнію, происхожденіе аттической и эпихармовой комедіи не могло быть особенно различно, и то, что носитъ названіе *старой комедіи*, было лишь случайной и временной вспышкой политической литературы въ самую дихорадочную пору аѣнской демократіи; лишь только эти исключительныя условія миновали или хотъ пріостановились на минуту, комедія вернулась къ своему древнѣйшему и болѣе невинному назначенію и стала осмѣивать общіе соціальныя типы, литературныя произведенія и грубыя суевѣрія“. (Стр. 400). *Средняя и новая* комедія не представляли по своимъ задачамъ ничего такого, чего не было бы въ *древней*.

Совершенно согласно съ этимъ взглядомъ авторъ устанавливаетъ внутреннюю преемственную связь между Софокломъ и Еврипидомъ, вопреки извѣстному мнѣнію Аристотеля, опирающагося будто бы на замѣчаніе самого Софокла. Мы несогласны однако съ авторомъ въ томъ, будто между нѣкоторыми произведеніями Софокла и драмами Еврипида съ одной стороны и драмами Эсхила съ другой существуетъ „громадная бездна“, „родовое различіе“. (Стр. 290). Въ „Опытъ по исторіи рационализма“ мы собрали, кажется, достаточное количество данныхъ, сильно ослабляющихъ это общепринятое мнѣніе; поэтому полагаемъ, что слѣдующія слова автора примѣнимы въ равной степени какъ къ Софоклу, такъ и къ Эскилу: „у него (Софокла) нѣтъ ни одного вида героизма, для котораго мы не нашли бы подходящей параллели у Еврипида; у Еврипида же нѣтъ такихъ человѣческихъ слабостей или низостей, которымъ не нашлось бы въ скудныхъ остаткахъ поэзіи Софокла соответствующихъ чертъ и—я въ этомъ твердо убѣжденъ—ихъ оказалось бы еще болѣе, если бы мы обладали большимъ матеріаломъ для сравненія“.

Приведенныя цитаты, намъ кажется, достаточно освѣщаютъ преобладающую мысль труда объ органической связи каждаго вида греческой поэзіи, какъ бы поздно онъ ни развивался, съ общимъ источникомъ истинно художественнаго творчества, съ исконными произведеніями самого народа.

Согласно съ основнымъ взглядомъ, обязывающимъ автора нисходить въ примитивнѣйшимъ зачаткамъ позднѣйшихъ формъ, Магафи считалъ себя обязаннымъ слѣдить за судьбою сихъ послѣднихъ и за тѣми предѣлами, которые онъ намѣтилъ для себя первоначально. Авторъ имѣеть въ виду дать очеркъ только *классическаго* періода греческой литературы, какъ поэтической, такъ и прозаической, за нѣкоторыми впрочемъ исключеніями для періода александрійскаго; исключенія же оправдываются очевидно требованіями историческаго обзрѣнія возникшихъ въ до-классическій или классическій періоды видовъ поэзіи. Такъ въ первомъ томѣ упоминаются гимны александрійца Каллимаха, три т. н. идилліи Теоокрита (22, 24, 25), „Аргонавтика“ Аполлонія Родосскаго, эпическія произведенія Мосха и даже поэтовъ V в. по Р. X. Равнымъ образомъ авторъ внесъ въ I томъ и очеркъ дѣятельности Теоокрита (III в. до Р. X.), которая состояла частью въ подраженіяхъ мимамъ Софрона, древнимъ эпическимъ и лирическимъ поэтамъ, частью—главнымъ образомъ—въ художественной мастерской разработкѣ народныхъ пастушескихъ пѣсенъ. На этомъ же основаніи здѣсь упоминаются Біонъ и Мосхъ, жившіе еще позже Теоокрита. Первый томъ заканчивается обзрѣніемъ т. н. средней и новой комедіи, которая заключаетъ собою собственную литературу древнихъ грековъ. Въ этомъ же томѣ имѣются два приложенія: 1) о языкѣ греческаго эпоса и въ особенности „Иліады“ и „Одиссеи“, 2) объ эпохѣ появленія „Одиссеи“ ¹⁾. I-ый томъ состоитъ изъ введенія и 21 главы, обнимающей слѣдующіе отдѣлы исторіи греческой литературы: слѣды поэзіи въ до-гомеровскую пору, гомерическія поэты съ обзоромъ гомеровской полемики до нашихъ дней, кивлическіе поэты, „Батрахомиомехія“, Эзопъ и Бабрій, Гезіодъ и древнѣйшіе философы (Ксенофанъ, Парменидъ, Эмпедоклъ), гомерическіе гимны и позднѣйшая эпическая поэзія, субъективная поэзія (элегія и собственная лирика), трагедія съ сатирической драмой и комедія въ трехъ фазахъ, или періодахъ развитія. Очеркъ дѣятельности большинства авторовъ заключается библиографи-

¹⁾ Напрасно переводчикъ не снабдилъ I т. оглавленіемъ.

ческимъ указателемъ, въ которомъ называются лучшія рукописи, editio princeps и важнѣйшія новѣйшія изданія. Настоящій трудъ назначается для начинающихъ ученыхъ, чѣмъ и объясняется сравнительная краткость его. Порядокъ обзорѣнія авторовъ отличается въ нѣкоторыхъ частяхъ отъ общепринятаго въ другихъ курсахъ: во-первыхъ, поэзія отдѣлена отъ прозы, какъ у Бернгарди или Мунба; во-вторыхъ, древнѣйшіе поименованные выше философы слѣдуютъ непосредственно за Гезіодомъ; въ третьихъ, на что указано выше, нѣкоторые писатели александрійскаго періода введены въ рамки изложенія періода классическаго.

Признавая рациональность послѣдняго нововведенія, въ виду того, что авторъ считаетъ отдѣльное обзорѣніе александрійской литературы трудомъ настолько громаднымъ, что выполнение его предоставляетъ другому изслѣдователю и будущему времени,¹⁾ признавая это, мы не соглашаемся съ авторомъ относительно раздѣленія поэзіи отъ прозы въ общемъ курсѣ, а также относительно нѣкоторыхъ подробностей. Греческая литература представляетъ, по нашему мнѣнію, убѣдительное доказательство того положенія, что между прозаической и поэтической рѣчью существуетъ разница только въ степени, а не въ качествѣ. Граница, отдѣлявшая вѣклическихъ поэтовъ отъ первыхъ логографовъ, была такъ незначительна, что вѣклики назывались первыми историками, или историками-поэтами, цѣнились не столько за художественныя достоинства своихъ произведеній, сколько за близость къ историческому виду сочиненій. Древнѣйшіе греческіе философы писали въ стихахъ, отличавшихся всеми особенностями поэтической рѣчи. Краснорѣчивѣйшимъ примѣромъ такого слога философа-поэта были философскіе трактаты Емпедокла, писавшаго стихами въ то время, когда проза въ трудахъ іонійскихъ логографовъ и философовъ достигла значительнаго совершенства. Прозаическіе діалоги Платона обладаютъ блестящими достоинствами поэтической рѣчи. Софистъ Горгія, одинъ изъ выдающихся представителей древне-греческой прозы, былъ ученикомъ Емпедокла и въ своихъ рѣчахъ прибѣгалъ къ украшеніямъ поэтическаго стили. Съ другой стороны Геродотъ и Эсхиль,

¹⁾ Не можемъ однако не замѣтить здѣсь, что отступленіе автора въ область александрійской литературы не оправдывается его собственнымъ воззрѣніемъ на органическую связь социальныхъ условій съ литературными явленіями, а „соціальная жизнь грековъ“, по словамъ автора, „при Александрѣ и Діадохахъ еще не описана“ (стр. 460).

Еврипидъ и Анаксагора были очень близки между собою по общимъ возрѣніямъ на міръ, на божество, на взаимныя отношенія человѣка и божества и т. п. Далѣе, прозаики и поэты находились въ одинаковой степени подъ вліяніемъ господствующаго умонастроенія въ извѣстную эпоху и окружающихъ внѣшнихъ условій; вѣрная оцѣнка литературныхъ произведеній даннаго періода возможна не иначе, какъ при разсмотрѣніи ихъ во всей совокупности, при сличеніи ихъ между собою съ цѣлью опредѣлить какъ свойственныя всѣмъ имъ черты, обусловенныя наличною средою, такъ и индивидуальныя особенности каждаго автора, находящіяся въ зависимости отъ спеціальныхъ условій каждаго изъ нихъ.

Въ виду вышесказаннаго намъ представляется еединственно рациональнымъ тотъ способъ изложенія литературы, при которомъ памятники ея безъ раздѣленія на прозаическіе и стихотворные, или поэтическіе, разсматриваются по группамъ, слѣдующимъ одна за другою въ извѣстномъ порядкѣ. Вотъ почему мы отдаемъ предпочтеніе тому распредѣленію литературнаго матеріала, какового держатся К. О. Мюллеръ или Мьюръ, передъ тѣмъ, какой находимъ у Бернгарди или Магафи.

Потомъ, мы не знаемъ основаній, по которымъ авторъ при обзорѣніи древнѣйшихъ философовъ—поэтовъ опустилъ наприм., Епименида или Ферекида изъ Сира, хотя эти послѣдніе представляютъ всѣ признаки перехода къ философамъ, упоминаемымъ авторомъ и имѣютъ съ ними много общаго. Далѣе, если авторъ находилъ нужнымъ слѣдить нѣкоторые виды поэзіи до александрійскихъ поэтовъ включительно, то онъ не долженъ былъ пройти молчаніемъ дѣятельность лирическихъ и эпическихъ поэтовъ, развивавшуюся единовременно съ аттической трагедіей и комедіей.

Къ числу пробѣловъ мы должны отнести отсутствіе въ очеркахъ дѣятельности Софокла и Аристофана параграфовъ, соотвѣтствующихъ §§ 223—226, т. е. общей характеристики піесъ этихъ писателей со стороны преобладающаго настроенія мысли и чувствъ, въ нихъ выраженныхъ. Напротивъ нельзя не отдать справедливости автору за то, что онъ не пропускаетъ случая указать, хотя кратко, позднѣйшей судьбы античныхъ драматическихъ піесъ въ повоевропейской литературѣ, гдѣ сюжеты ихъ подвергались новымъ, часто весьма удачнымъ и гениальнымъ обработкамъ; въ этомъ отношеніи М-и имѣетъ впрочемъ талантливаго предшественника въ французскомъ ученомъ, Патефѣ.

Наиболѣе оригинальными отдѣлами книги Магафи намъ представляются тѣ, въ которыхъ авторъ трактуетъ о Гомерѣ и гомеровской поэзіи (стр. 19—79) и о Пиндарѣ (стрр. 192—207). Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ авторъ не ограничивается изложеніемъ исторіи т. н. гомеровскаго вопроса; онъ предлагаетъ свою гипотезу, примыкая въ значительной степени къ Гроту и Геддесу (Geddes). Во-первыхъ, авторъ высказывается рѣшительно противъ принадлежности „Иліады“ и „Одиссеи“ одному и тому же лицу, одному и тому же времени. Во II приложеніи эпоху образованія „Одиссеи“ въ ея настоящемъ видѣ онъ ставитъ не раньше 700 г. до Р. Х. Болѣе искусная интрига въ „Одиссеѣ“, нежели въ „Иліадѣ“, болѣе послѣдовательная обрисовка характеровъ, проявленіе торговой предприимчивости и страсти къ открытіямъ, болѣе опредѣленное и согласное съ правилами поведеніе боговъ, отступленіе на задній планъ крови и всѣхъ ужасовъ войны передъ бытовыми картинками,—всѣ эти и нѣкоторыя другія черты „Одиссеи“ вполне достаточны, по мнѣнію автора, для доказательства позднѣйшаго происхожденія ея сравнительно съ „Иліадою“. Въ существенныхъ пунктахъ авторъ сходится съ Кирхгофомъ въ вопросѣ объ „Одиссеѣ“, но онъ гораздо больше, нежели нѣмецкій ученый, цѣнитъ степень единства и художественнаго выполненія поэмы не только въ первой, но и во второй части ея. „Ничто не можетъ“, замѣчаетъ онъ, „по первому взгляду казаться страннѣе упрямаго скептицизма Пенелопы въ концѣ поэмы. Она, въ теченіе столькихъ лѣтъ выискивавшая каждаго бродягу и вѣрившая его рассказамъ о мужѣ, не можетъ принудить себя принять его, когда онъ наконецъ дѣйствительно вернулся. А между тѣмъ ни одинъ изъ новѣйшихъ поэтовъ не далъ намъ такого образца глубокой и вѣрной психологіи. Для такой натуры, какова натура Пенелопы, тоска по мужѣ сдѣлалась до такой степени занятіемъ всей ея жизни,—горе наполнило мѣсто ея отсутствующаго повелителя“—(grief filled the room up of her absent lord. „Король Іоаннъ“, д. 3, ст. 4),—такъ удовлетворяла и поглощала она всѣ ея думы, что по его возвращеніи жизнь ея какъ бы опустѣла, все ея занятіе исчезло, и она находится въ состояніи полнѣйшей растерянности, парализующемъ умъ; послѣ великой и внезапной потери мы не знаемъ, какъ примѣниться даже къ перемѣнѣ къ лучшему, наступившей въ нашемъ ежедневномъ быту, и умъ нашъ просто отказывается примириться съ отсутствіемъ тѣхъ горестей, которыя по привычѣ къ нимъ сдѣлались для насъ почти до-

рогими. Подобное пониманіе мы могли бы ожидать отъ Менандра или Шекспира. Со стороны Гомера оно является по истинѣ поразительнымъ“.

Вообще авторъ при оцѣнкѣ классическихъ произведеній удѣляетъ видное мѣсто психологическому анализу.

Гораздо меньшую долю единства находитъ М. въ „Иліадѣ“, оставаясь однако далеко позади нѣмецкихъ ученыхъ въ дѣлѣ расчлененія поэмы на самостоятельныя первоначально, а теперь составныя ея части. Прежде всего онъ отрицаетъ возможность для средняго читателя, какъ древняго, такъ и новаго, вѣрно судить о всѣхъ подробностяхъ построения значительнаго художественнаго произведенія. „Такъ псалмы Давида поражаютъ зауряднаго читателя, какъ изліяніе одного пѣвца, вопреки заголовкамъ, утверждающимъ противное. Точно также и нашъ молитвенникъ (Book of common Prayer) прослылъ бы за созданіе одной школы, если не одного пера, хотя во всей книгѣ встрѣчаются очевидныя слѣды компромисса между различными частями“. Изъ первоначально краткой „Иліады“, разросшейся путемъ цѣлаго ряда добавленій и вставокъ, возникла поэма въ нынѣшнемъ видѣ. Люди, продолжавшіе поэму или введшіе въ нее вставки, употребили всѣ старанія въ тому, чтобы соблюсти гармонію характеровъ и повѣствованія; работа удалась имъ настолько, что удовлетворяла заурядную публику, хотя не могла отвѣчать требованіямъ строгой критики. Не смотря однако на всѣ неровности построенія, очевидныя для М.—и не совсѣмъ ясныя для насъ, онъ считаетъ главною особенностью „Иліады“ и главною причиною ея успѣха великодѣпно задуманный планъ, трагическую завязку, въ которую можно было вплести характеры и эпизоды. „Гнѣвъ Ахиллеса уравниваетъ силы обѣихъ сторонъ, такъ что тѣмъ ярче обнаруживаются характеры и доблести меньшихъ героев; дружба Патрокла, его смерть, бѣшенство Ахиллеса и смерть Гектора,—все это выведено подъ покровомъ одного представленія, именно гнѣва Ахиллеса“. Первоначальный планъ „Иліады“ авторъ называетъ не совсѣмъ оригинальнымъ; болѣе древній эпосъ о Мелеагрѣ сильно отразился на „Ахиллесѣ“, которую подобно Гроту считаетъ М. древнѣйшею составною частью поэмы.

Согласно съ общимъ ходомъ изложенія авторъ ограничивается въ гомеровскомъ вопросѣ установкою общаго принципа, воздерживаясь отъ повторенія детальнаго попытокъ нѣмецкой критики, которыя онъ цѣнитъ не выше простыхъ гаданій.

Какъ трудъ Магафи, такъ и новые нѣмецкіе трактаты по тому же вопросу, о которыхъ мы поговоримъ въ другой разъ, все ближе подходятъ къ рациональной постановкѣ и разрѣшенію т. н. гомеровскаго вопроса. Окончательная разгадка задачи едвали когда-нибудь будетъ достигнута, по крайней мѣрѣ до той поры, пока не будутъ выяснены историко-сравнительнымъ методомъ всѣ пути созданія и совершенствованія эпическихъ видовъ поэзіи у разныхъ народовъ. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время два противоположные лагеря значительно сближаются, между впечатлѣніями средняго читателя и великихъ поэтовъ съ одной стороны и результатами строгой литературной критики съ другой нѣтъ болѣе той пропасти, какая существовала нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

Къ Пиндару авторъ относится болѣе скептически, нежели его предшественники, какъ въ эстетическимъ достоинствамъ произведеній поэта, такъ и къ его моральнымъ качествамъ. Малопонятность уцѣлѣвшихъ одъ Пиндара М. объясняетъ запутанной конструкціей, безпорядочностью въ изложеніи, несовершенствами логики въ длинныхъ и сложныхъ изреченіяхъ. Сложныя строфы поэта онъ находитъ ловко построенными, дѣйствующими на умъ и воображеніе, но не трогающими сердца. Онъ настойчиво обращаетъ вниманіе на то, что Пиндаръ готовъ былъ хвалить тирановъ, демократію, доранъ, которымъ онъ не симпатизировалъ, іонянъ, „и все это дѣлалъ по профессіи и за плату. Онъ былъ другомъ всѣхъ партій, религіознымъ и почтеннымъ человекомъ, не ненавидѣлъ никого, кромѣ своихъ соперниковъ-поэтовъ, надъ которыми всегда подтрунивалъ, и философовъ, становившихся серьезными соревнователями поэтовъ“. Онъ рѣшительно отвергаетъ теорію нѣмецкихъ ученыхъ, Бѣка, Раухенштейна, Германа и др., будто каждая ода Пиндара построена на одной центральной идеѣ, будто въ одахъ его нѣтъ ни одного періода, который не находился бы въ тѣсной логической связи съ руководящей идеей цѣлаго. Славу оивскаго поэта авторъ склоненъ объяснять страстью александрійскихъ грамматиковъ къ анализу и толкованію мифовъ, которыми преисполнены пиндаровы произведенія. Оцѣнка Пиндара заключается у М-и слѣдующими словами: „его прочная и заслуженная репутація составляетъ, быть можетъ, самую поразительную дань, когда-либо возданную греческому гению“.

Магафи оставляетъ безъ вниманія нѣкоторыя стороны дѣятельно-

сти Пиндара, что, может быть, и усилило рѣзкость сдѣланной имъ оцѣнки. Обладая сильнымъ художественнымъ дарованіемъ, Пиндаръ не принадлежалъ болѣе только своей родинѣ или какому-нибудь другому греческому городу; онъ жилъ и дѣйствовалъ въ то время, когда культурное объединеніе различныхъ частей Греціи сдѣлало большіе успѣхи, особенно въ сферѣ искусства пластическаго, словеснаго и музыкальнаго, когда родной его городъ стоялъ далеко ниже другихъ центровъ греческой образованности, когда къ тому же Эввы несли на себѣ въ общественномъ мнѣніи тяжелыя послѣдствія непатріотическаго отшенія къ персамъ; наконецъ, Пиндаръ завершалъ собою одинъ изъ періодовъ образованности, въ которомъ не ослабѣлъ интересъ къ мнѣніямъ, но эти послѣдніе получили значеніе служебное, иллюстраціи со-временныхъ личностей и событій. При такихъ условіяхъ работа Пиндара, Симонида и даже Софокла (Arist. Pac. 698) за вознагражденіе и по заказу, какъ работали и пластическіе художники, и софисты, не заключала въ себѣ чего-либо безнравственнаго. Далѣе политически-муниципальный индифферентизмъ поэта не смущалъ его современниковъ, о чемъ можно судить по тому расположенію, какимъ поэтъ пользовался отъ олигарховъ, тирановъ и демократій. Обиліе мнѣніи-ологическихъ вставокъ, затрудняющее чтеніе Пиндара въ наше время, не могло не усиливать торжественности и привлекательности пѣсни для грека. Все это, намъ кажется, необходимо принимая во вниманіе при общей оцѣнкѣ эввскаго пѣвца.

Относительно частныхъ мы ограничимся немногими примѣрами, которые нисколько не умаляютъ достоинства труда, какъ одного изъ лучшихъ руководствъ для самостоятельныхъ занятій предметомъ.

Напрасно авторъ настаиваетъ на свидѣтельствѣ Свида о постановкѣ Софокломъ одиночныхъ трагедій, когда извѣстно, что трилогическими композиціями онъ состязался съ современниками, между прочимъ съ Еврипидомъ, извѣстны трилогіи и изъ позднѣйшаго времени, свѣдѣнія о чемъ собраны между прочимъ у Клейна, въ его *Geschichte des Dramas* ¹⁾. Свидя—свидѣтель весьма недостоверный, и показаніямъ его противорѣчитъ практика аѣинской сцены.

¹⁾ Слова Свида: ἤρξε τοῦ δράμα πρὸς δράμα ἀγωνίζεσθαι ἀλλὰ μὴ τετραλογία. Г. Ричардсъ (Journal of Philology, 1882. Т. XI, р. 73) толкуетъ въ смыслѣ извѣстія о неудавшейся попыткѣ Софокла.

Θεοκритъ находился въ зависимости отъ древней эпической поэзіи и въ частности отъ Гомера не только въ своихъ эпическихъ произведеніяхъ, но и въ буколическихъ, какъ показалъ между прочимъ Футь (Futh) въ разсужденіи: *De Theocriti, poetae bucolicis studiis homericis*. Hal. Sax. 1876.

Совершенно основательно авторъ проводитъ тотъ взглядъ на гомеровскіе гимны, что они принадлежатъ различнымъ эпическимъ школамъ—гомеровской и гезіодовской, различнымъ греческимъ племенамъ, не упоминая при этомъ вовсе о трудахъ Виндиша, Эберггарда, Кёна (Köhn), данными языка доказывающихъ принадлежность различныхъ гимновъ той или другой школы, пѣвцу того или инаго племени. Впрочемъ у автора эпическая часть матеріала обработана почти исключительно по Бергку (*Griechische Literaturgeschichte*. Berl. 1872).

Въ біографію Софокла совершенно напрасно внесены извѣстія или сомнительныя, или сказочныя наряду съ достовѣрными. Назначеніе трагика на должность одного изъ стратеговъ въ самской экспедиціи въ зависимости отъ Антигоны извѣстно намъ только изъ т. н. „содержанія“ грамматика Аристофана, но и тамъ свѣдѣніе сообщается съ оговоркою (*φασὶ δὲ τὸν Σ. ἡξιώσθαι τῆς ἐν Σάμῳ στρατηγίας κτλ.*). Предположеніе, будто трагикъ въ 411 г. до Р. Х. находился въ партіи олигарховъ, ни на чемъ не основано.

Что касается третьяго курса исторіи греческой литературы изъ числа поименованныхъ въ заголовкѣ статьи, то онъ представляетъ, за исключеніемъ незначительныхъ бібліографическихъ добавленій въ примѣчаніяхъ и перенесенія всей исторіи аттической трагедіи изъ I т. во II-ой, перепечатку третьяго изданія того же труда К. О. Мюллера (1875 г.) въ обработкѣ проф. Гейтца, о которой въ свое время мы говорили („Унив. Изв.“ 1876). К. О. Мюллеръ имѣлъ въ виду учащуюся университетскую молодежь и вообще образованную публику, а потому онъ исключилъ подобно Магафи изъ своего сочиненія все, что въ исторіи нашего предмета можетъ интересоватъ только специалистовъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе при составленіи своего курса онъ предполагалъ посвятить третью часть его александрійскому періоду, который систематически устраненъ изъ курса англійскимъ ученымъ. Достаточно замѣтить, что первое изданіе труда Миллера, сдѣланное по его смерти братомъ Эд. Мюллеромъ, относится къ 1841 г., чтобы признать неизбежною нѣкоторую отсталость его отъ современнаго состоянія науки,

какъ это можно видѣть и при сличеніи курсовъ Мюллера и Магафи. Если мы сравнимъ, напримѣръ, изложеніе драмы въ обоихъ курсахъ, то не можемъ не замѣтить на сторонѣ позднѣйшаго курса большей глубины и обстоятельности анализа отдѣльныхъ произведеній, большей строгости и точности въ оцѣнкѣ значенія того или другаго изъ драматурговъ, и главное полной свободы автора отъ предвзятыхъ общихъ воззрѣній, заимствованныхъ изъ умозрительной нѣмецкой философіи. Кромѣ того, извѣстно, что Мюллеръ съ пристрастіемъ относился въ дорической вѣтви греческаго народа и ее считалъ подлинною представительницею древняго еленизма; правда, въ „Исторіи греческой литературы“ онъ въ значительной степени освободился отъ этого предубѣжденія, въ виду главнымъ образомъ аѣинской литературы, но все же и здѣсь оно даетъ себя чувствовать, наприм., въ очеркѣ лирической поэзіи.

Сравнительно съ трудомъ Магафи курсъ Мюллера представляетъ слѣдующія особенности: 1, въ немъ нѣтъ внѣшняго раздѣленія матеріала на поэзію и прозу; 2, психологическій анализъ произведеній занимаетъ у него гораздо меньше мѣста; авторъ охотнѣе занимается опредѣленіемъ общаго смысла дѣятельности авторовъ и ихъ отдѣльныхъ произведеній, причемъ главное вниманіе сосредоточивается на предполагаемыхъ нравственныхъ задачахъ писателей. За то Мюллеръ больше Магафи интересуется языкомъ и вообще формальною стороною какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ памятниковъ античной словесности, — сторона изложенія, почти отсутствующая у Магафи (за исключеніемъ Гомера, языку котораго посвящена въ I приложеніи статья проф. Сейса). Греческому стихосложенію и музыкѣ К. О. Мюллеръ посвятилъ не малое количество страницъ въ главахъ 10, 11, 12, 13 и 14. Догомеровская поэзія разсмотрѣна имъ подробнѣе, нежели Магафи, равно какъ и внѣшняя сторона драматическихъ композицій, а также устройство греческаго театра. Если прибавить къ этому легкое, мастерское изложеніе, отличающее трудъ Мюллера, то станетъ понятнымъ тотъ новый интересъ, который возбуждаетъ онъ въ Германіи и въ другихъ странахъ, и который въ теченіе семи лѣтъ вызвалъ на свѣтъ два изданія его „Исторіи греческой литературы“.

Ѡ. Мищенко.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО,

условія его возникновенія и причины упадка *).

Несомнѣнно, что русская политическая система сразу оказывала вліяніе на организацію завоеванныхъ литовцами земель, какъ вообще строй литовскаго государства находился вначалѣ подъ сильнымъ вліяніемъ и былъ отраженіемъ русскаго уклада. Войшелъ княжилъ въ Новгородѣ Литовскомъ при жизни своего отца Миндове. Были при Миндове и другіе подручные князья, большею частію его родственники. Миндове старался сосредоточить княжеское достоинство въ рукахъ своего рода и изъ другихъ линій оставилъ въ покоѣ только тѣхъ князьковъ, съ которыми породнился. Въ послѣдующее время иногда встрѣчаются упоминанія о князьяхъ-*братьяхъ*. Галицко-волынская лѣтопись сообщила о братьяхъ Тройдена; она же говоритъ о братьяхъ Бурдивидѣ и Будивидѣ. Ясно, что земли, достававшіяся извѣстной княжеской линіи, дѣлились между членами ея.

При Гедеминѣ произошло окончательное сосредоточеніе литовско-русскихъ земель въ рукахъ одного рода, и его преемники съ негодованіемъ смотрѣли на попытки возвышенія въ княжеское достоинство постороннихъ людей. Вспомнимъ поступокъ Ольгерда съ Латышомъ, котораго возставшіе провозгласили княземъ: Ольгердъ велѣлъ убить его несмотря на то, что въ интересѣ Ольгерда было поддержать возстаніе противъ нѣмцевъ.

*) См. Унив. Изв. 1882 г., № 3, 5, 8, 9, 10.

Родовая связь Гедиминовичей ясно сказывается въ политических сношеніяхъ ихъ съ окружающими ихъ государствами. Договоры заключались отъ имени нѣсколькихъ важнѣйшихъ князей ¹⁾.

Какъ извѣстно, на Руси такая политическая система привела въ ослабленію государственной крѣпости, вслѣдствіе чего Русь и не устояла противъ напора татаръ и литвы. Но въ Литвѣ на первыхъ порахъ подобный строй скрѣплялъ связь отдѣльныхъ земель, которыя безъ того могли-бы тяготѣть къ нѣсколькимъ центрамъ. Послѣ смерти Гедимины возникаетъ на время междоусобіе, но оно быстро оканчивается, и затѣмъ въ теченіе тридцатилѣтія въ литовско-русскомъ государствѣ не было раздоровъ, если не придавать значенія неудовольствію нѣсколькихъ мелкихъ князей ²⁾. Послѣ періода смуть Витовтъ вновь успѣлъ доставить первенствующее не на словахъ только, но и на дѣлѣ значеніе власти великаго князя. Центральная власть съ той поры прочно утвердилась въ Литвѣ; все менѣе и менѣе могли помышлять теперь о соперничествѣ другіе князья. Важнѣйшимъ явленіемъ княженія Витовта было постепенное сосредоточеніе литовско-русскихъ земель. Къ концу правленія его остались удѣлы, сравнительно незначительные по объему.

Много значилъ въ дѣлѣ укрѣпленія литовско-русскаго государства и централизація институтъ великокняжеской власти, съ которою соединялось старшинство. Этотъ институтъ былъ заимствованъ литовцами также у русскихъ. Правда уже самый этотъ титулъ указываетъ на существованіе рядомъ съ лицомъ, которому онъ усвоился, второстепенныхъ удѣльныхъ князей, и ихъ, дѣйствительно, было очень много въ литовско-русскомъ государствѣ. Но многіе роды бѣднѣли и мельчали безъ всякаго вліянія великокняжескаго абсолютизма, котораго, впрочемъ, строго говоря, и не было въ Литвѣ. Уменьшеніе значенія ихъ совер-

¹⁾ См., напр., договорную грамоту литовско-русскихъ князей съ польскимъ королемъ Казиміромъ, или грамоту Кейстута 1358 г., подтвердившую разграниченіе его земель съ Мазовіею. Кейстутъ упоминаетъ о согласіи Ольгерда, *Supremi principis Litvanorum*, и другихъ *старшихъ* князей Литвы.

²⁾ Со второй половины XIV-го стол. удѣльные князья нерѣдко бѣгали и къ нѣмцамъ. Андрей Полоцкій искалъ опоры противъ Ягайла у Инфлянтскихъ нѣмцевъ. Съ той поры нѣмцы постоянно поддерживали враговъ великихъ князей литовскихъ.

палось естественнымъ порядкомъ ¹⁾. Нѣкоторыя видныя линіи были мышленно затерты, какъ, напр., Олельковичи (потомки Михаила Олельковича). Вообще великіе князья Казиміръ, Александръ, сильно юбавались родныхъ и официально не называли ихъ таковыми. Тѣмъ же менѣе, въ Литвѣ постоянно было немало крупныхъ князей. Нѣкоторые только временно надѣлялись извѣстными городами или областями, другіе-же роды получали постоянное подтвержденіе отъ великихъ князей на владѣнія, и князья этихъ линій успѣвали стать отчичами; такъ было, напр., съ князьями Мстиславскими, удерживавшими Мстиславъ ²⁾. Острожскіе князья пользовались своими землями на правахъ потомственнаго и вѣчнаго владѣнія. На такихъ же условіяхъ была дана Подольская земля Спытку Мельштынскому. Наслѣдственность владѣнія областями и городами въ Литвѣ утвердилась преимущественно подъ вліяніемъ Польши и ея строя. Это была своеобразная черта литовско-русскаго строя. Второстепенные князья сохраняли видное значеніе въ Литвѣ во все время отдѣльнаго ея существованія, а потомъ и въ періодъ соединенія ея съ Польшей. Не такъ было въ восточной Руси, и это отталкивало отъ нея нѣкоторыхъ литовско-русскихъ князей наравнѣ съ деспотизмомъ великаго князя Московскаго. Владѣя огромными вотчинами, нѣкоторые изъ второстепенныхъ литовско-русскихъ князей занимали зна-

¹⁾ Писатель начала XVI-го стол. говоритъ: „Въ Литвѣ есть значительное количество князей, до того умножившееся отъ разростанія родовъ, что бѣльшей части ихъ для пропитанія едва хватаетъ имѣній, которыя были велики для ихъ предковъ. Оттого они состоятъ въ боярствѣ и не имѣютъ первенствующаго значенія въ Литвѣ, но повинуются власти великаго князя Литовскаго наравнѣ съ прочими знатными и вассалами. Хотя они бѣдны, но удерживаютъ отъ древняго рода имя и титулъ князей.“ Станиславъ Горскій въ Acta Tomisiana, ed. Działyński, t. I, p. 15. Такие князья назывались служилыми. См. напр., грамоту Ягайла Скиргайлу 1387 г.

²⁾ *Duces Lithuaniae et Russiae* пользовались обыкновенно „*pleno iure ducali*“, но должны были „*pro tempore, dum requisiti fuerint, servire*“ и быть готовы къ тому постоянно. Документъ 1395 г. въ „*Cod. ep. Vit.*“, N CXV, p. 39. Принципъ отчины до извѣстной степени выдвигался и въ Литовско-русскомъ государствѣ: на него ссылался, напр., Витовтъ. *Jbid*, App., N 5, p. 960.

чительное положеніе въ государствѣ и пользовались главными должностями. Вообще второстепенные князья, удерживая титуль, снизошли до роли участниковъ рады великаго князя, въ которой получили мѣсто нѣкоторые крупные бояре, а также епископы ¹⁾. Аристократизмъ литовскаго государственнаго строя не приводилъ къ полному угнетенію другихъ классовъ общества, какъ было въ Польшѣ. Равнымъ образомъ, второстепенные князья не въ состояніи были ослабить власть великаго князя, которая была гораздо шире власти древне-русскаго великаго князя. Въ обычаѣ было „братии всеи послушну быти князя великаго“ ²⁾.

Повидимому, великокняжеская власть существовала въ Литвѣ непрерывно со времени Миндове ³⁾. В. Б. Антоновичъ полагаетъ, что по смерти Гедемина, въ промежутокъ времени съ 1341 по 1345 г. „никто изъ наслѣдниковъ Гедемина не пользовался старшинствомъ и достоинствомъ великаго князя, пока два самые сильные и даровитые изъ сыновей Гедемина—Ольгердъ и Кейстутъ, не вступили въ соглашеніе съ дѣлю прекратитъ неопредѣленный, возникшій, за смертью отца, порядокъ, угрожавшій разложеніемъ образовавшемуся при немъ государству и ослаблявшій силы послѣдняго въ виду угрожавшей со стороны крестоносцевъ рѣшительной опасности“ (стр. 89). Вопросъ объ этомъ весьма интересенъ для выясненія строя литовско-русскаго государства, и В. Б. Антоновичъ справедливо оцѣнилъ его важность, посвятивъ ему обстоятельное изслѣдованіе. Въ виду указанныхъ В. Б. Антоновичемъ (стр. 89—93) въ подтвержденіе высказанной имъ до-

¹⁾ См. жалованную грамоту Любарта Луцкой соборной церкви и епископу Кириллу 1372 г. Литовская рада возникла вслѣдствіе феодальнаго строя: при феодальныхъ порядкахъ вождь совѣщался со своими вассалами во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ. Объ Ягайлѣ говорится, что предъ посольствомъ въ Польшу онъ „свѣт створилъ со мтрью своею великою княгинею Оульяною а з братею своею и совсими кнзми и бояры литовския земли“. 1-я л.-р. лѣт. 34. Вліяніе литовскихъ крупныхъ вельможъ на дѣла усилилось съ конца XIV-го столѣтія. Тогда вошло, повидимому, въ обычай сверѣпленіе трактатовъ печатами не только великаго князя, но и важнѣйшихъ бояръ. См., напр., трактатъ Витовта съ крестоносцами 1398 г.

²⁾ 1-я л.-р. лѣт., изд. Попова, стр. 28.

³⁾ По словамъ Длугоса (lib. VII, p. 772), Stroinath—Mendolpho occisum nam regum et maiorem apud Lithuanos principatum rapuerat.—Целюза, противникъ Витена и Гедемина, носилъ титуль великаго князя.

гадки фактовъ можно признать, что Явнутій, великокняжеское достоинство котораго въ этотъ періодъ отрицаетъ г. Антоновичъ, не пользовался авторитетомъ, но изъ того еще не слѣдуетъ, чтобы онъ не носилъ и титула великаго князя, на который сохранилось указаніе, не могущее возбуждать никакого сомнѣнія, въ документѣ, который имѣлъ въ виду въ другихъ мѣстахъ и авторъ ¹⁾. Въ данномъ случаѣ В. Б. Антоновичъ напрасно говоритъ, что единственнымъ фактическимъ доказательствомъ старшинства Явнутя считается договоръ литовскихъ князей съ Казиміромъ (стр. 88).

Въ наслѣдованіи великокняжеской власти, какое установилось въ литовско-русскихъ земляхъ, замѣчаемъ отлічіе, не оставшееся безъ вліянія на ходъ событій. Хотя, слѣдуя русскому образцу, литовскіе князья пытались иногда провести принципъ родоваго старшинства (какъ, напр., Кейстутъ по отношенію къ Ольгерду), но этотъ принципъ былъ постоянно нарушаемъ ²⁾ и въ концѣ рѣшительно потерялъ значеніе ³⁾.

¹⁾ Разсказъ о спорѣ Витовта съ Ягайломъ, составленный между 1390 и 1393 гг., начинается слѣдующей исторіей: „Das erste do vnszs faters fater verloren wart unsz Elderfater, do gap her vff syne stad czu herschen die *grosse herschafft* czu der Wille, Jawnuten, vnd Jagaln fatir Algarden d herschafft (не говорится di *grosse herschafft*) czu Witawis (Witepsk) und minem fatir herczoge Kinstutte czu Traken; und als vnsz feter herczog Algart und herczog Kinstut von jogunt haben sy begunst czu leben fruntlich, nu dirsagen si jn von herczoge Jawnuten eczliche vnrechte; und si vorsprochen sich vor eyn, herczog Algart mit unszm fater herczoge Kinstutten, das sy mit ichte mochten di Wille besitzzen und Jawnuten usczutriben...“ Script rer. Pruss. II, 712. Толковать „die grosse herschafft“ въ смыслѣ столицы невозможно: назначивъ Явнутію столицу, Гедеминъ, безъ сомнѣнія предоставилъ ему и званіе великаго князя; въ противномъ случаѣ для чего братья признали нужнымъ выгнать Явнутя изъ Вильны?

²⁾ Такъ, Гедеминъ поставилъ великимъ княземъ своего младшаго сына; послѣ Ольгерда великокняжескій столъ занялъ Ягайло.

³⁾ Интересно, что въ XIV стол. одновременно нѣсколько князей усвоивали себѣ титулъ великаго князя, хотя признавали верховную власть одного. Такъ, въ грамотахъ встрѣчаемъ: „Асе. Язъ великій князь. Андрей Полоцкой....“ или: „Се Язъ князь великій Анофрей...“

Политическій строй литовскихъ земель подпалъ русскому вліанію и въ другихъ отношеніяхъ. Русскіе термины продолжали держаться и вошли въ употребленіе даже въ коренной Литвѣ. Такъ, нѣмецкія лѣтописи называютъ постоянно высшую княжескую дружину и лицъ, ближайшихъ къ князю, боярами ¹⁾, а простой народъ Smirdens, т. е. смердами. Удерживалась идея *земли*, и долго еще были возможны случаи совмѣстнаго ходатайства отъ всѣхъ сословій ²⁾, чего не было въ періодъ соединенія съ Польшею. Русскія земли, подпавшія власти Литвы, продолжали называться Русью ³⁾ и постоянно различались въ актахъ отъ воеванныхъ литовскихъ земель.

Вообще вліаніе русскихъ началъ и культуры сказывалось повсюду въ литовско-русскомъ государствѣ и пролагало дорогу взаимному сближенію обѣихъ народностей и выработкѣ прочнаго государственнаго организма.

В. Б. Антоновичъ обращаетъ мало вниманія на вліаніе одной національности на другую, не выясняетъ результатовъ, какими обнаруживалось въ строѣ общественной жизни сожительство обѣихъ національностей, не говоритъ подробно о „попыткахъ къ сближенію“ (стр. 3). По всей вѣроятности, онъ займется этимъ въ слѣдующемъ выпускѣ. Въ настоящемъ выпускѣ, касаясь отношеній русскихъ и литовцевъ, В. Б. Антоновичъ останавливается лишь на „борьбѣ двухъ началъ, этнографическихъ и бытовыхъ, входившихъ въ составъ великаго княжества литовскаго“ (стр. 3). Въ этой борьбѣ авторъ видитъ причину слабости великаго княжества литовскаго. По его мнѣнію, „два національныя начала, сливаясь внѣшнимъ образомъ, не имѣли времени для того, чтобы взаимно уразумѣть въ достаточной степени бытовья, сложившіяся у каждаго изъ нихъ, формы, чтобы взаимно пополнить положительными качествами каждаго изъ нихъ слабыя стороны своего

¹⁾ Слово *vajdros* удержалось и до настоящаго времени въ литовскомъ языкѣ для обозначенія богатаго шляхтича.

²⁾ См., напр., жалованную подтвердительную грамоту Сигизмунда I Витебску 18 февраля 1509 г. Какъ на примѣръ представительства земли, можно указать на трактатъ Жмуди съ нѣмецкимъ орденомъ, относящійся въ 1390 г.

³⁾ См., напр., Script. rer. Pruss. II, 527 подъ 1361 г.

развитія и чтобы слиться, такимъ образомъ, въ одно органическое тѣло. Связь между ними остается внѣшнею, вызванною, почти исключительно, политическими обстоятельствами и отношеніями.... Первое время существованія этого государства, съ начала XIV до половины XV столѣтія — время полной самостоятельности, быстрого роста и самаго большаго проявленія внѣшней силы и могущества великаго княжества литовскаго, представляетъ въ отношеніи исторіи внутренней его организаціи: при болѣе даровитыхъ правителяхъ—рядъ попытокъ не доконченныхъ, и потому неудачныхъ, къ сплоченію посредствомъ государственной власти разнородныхъ элементовъ, связанныхъ внѣшними условіями; при правителяхъ же менѣе даровитыхъ, болѣе субъективныхъ, или болѣе слабыхъ,—рядъ вспышекъ интенсивной внутренней борьбы, которая наконецъ разрѣшается совершеннымъ ослабленіемъ обѣихъ борющихся сторонъ, признаніемъ взаимнаго безсилія, апатією и обращеніемъ къ постороннему вмѣшательству, навязавшему обѣимъ сторонамъ чуждыя для нихъ бытовыя формы“ (стр. 2). Въ этихъ словахъ выражена идея, проходящая черезъ весь трудъ. Мы видѣли, что В. В. Антоновичъ ищетъ *замѣтнаго* проявленія борьбы обѣихъ народностей, русской и литовской, въ сферѣ политическихъ отношеній уже въ XIII столѣтіи.

Въ приведенныхъ словахъ въ высшей степени мѣтко указанъ существенный мотивъ литовско-русской исторіи—борьба народныхъ стихій въ великомъ княжествѣ литовскомъ; конечно, въ ней главный интересъ его исторіи, но только не съ начала XIV стол., а съ конца этого вѣка. Въ противномъ случаѣ, было бы невозможно образование этого государства. До конца XIV-го стол. не видно, чтобы различіе бытовыхъ началъ приводило къ политической розни, въ *борьбѣ*; напротивъ, Литва подпадала въ значительной степени вліянію русской культуры. Разумѣется, полного сліянія еще не было, происходила только подготовка къ нему; но вѣдь и при польскомъ владычествѣ *массы* не слились, а только опоячилось дворянство, какъ прежде сливалось съ русскимъ началомъ. Нельзя сказать, чтобы связь обѣихъ народностей была лишь *внѣшняя*. Вся бѣда была въ томъ, что естественное развитіе литовско-русскаго государства было нарушено съ конца XIV-го вѣка вторженіемъ новаго элемента, вопедшаго клиномъ въ стволъ дерева, которое начало-было разрастаться, и уже съ того времени Литва начала терять самостоятельность, а вмѣстѣ и прежнюю силу.

Желая обосновать эти замѣчанія, мы позволимъ себѣ рассмотреть вкраткѣ главныя направленія послѣдующей исторіи литовско-русскаго государства, хотя будемъ лишены цѣннаго пособія, какимъ былъ для насъ до сихъ поръ трудъ г. Антоновича, оканчивающійся смертью Ольгерда.

Н. Дашкевичъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

НОВОСТИ ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. II').

Corpus inscriptionum latinarum,

voluminis sexti pars secunda. Berolini. 1882.

Берлинская академія продолжаетъ работать надъ приведеніемъ къ концу великаго предпріятія—собрать въ одномъ изданіи всѣ латинскія надписи. Въ самомъ концѣ прошлаго года выпущенъ въ свѣтъ новый томъ этого изданія, а именно: вторая половина шестаго тома т. е. продолженіе надписей города Рима. Шестой томъ Корпуса разсчитанъ на три части. Первая изъ нихъ, изданная въ 1876 году, заключаетъ 3925 надписей, которыя распределены по слѣдующимъ отдѣламъ: I. inscriptiones sacrae, II. insc. Augustorum domusque Augustae, III. insc. magistratuum publicorum populi romani, IV. fasti, acta, tituli sacerdotum publicorum populi romani, V. latercula et tituli militares. По своему содержанію эта первая часть представляетъ несравненно болѣе интереса, нежели изданная нынѣ въ свѣтъ вторая. Тогда какъ тамъ заключались данныя съ весьма различнымъ характеромъ, свидѣтельства о самыхъ разнообразныхъ сторонахъ древней жизни и притомъ какъ изъ эпохи республиканской, такъ и изъ времени Имперіи, переступая даже предѣлы самостоятельнаго существованія Западной Римской Имперіи (надписи Теодориха, имп. Фоки);—вторая часть наполнена надписями надгробными лицъ изъ низшихъ классовъ римскаго общества и притомъ почти исключительно изъ эпохи перваго и втораго вѣка нашей эры²⁾. Но если, такимъ обра-

¹⁾ К. Унив. Изв. 1881. XI.

²⁾ Памятниковъ позднѣйшаго времени очень немного, таковы нр. 8401, 8407, 9920 и нѣкоторые другіе.

зомъ, новый томъ значительно уступаетъ тому, продолженіе котораго онъ составляетъ, по качеству своего матерьяла, то за то въ количественномъ отношеніи матерьяла онъ значительно его превосходитъ: онъ заключаетъ въ себѣ 11201 номеръ. Надписи въ обѣихъ частяхъ шестаго тома подведены подъ общую нумерацію, такъ что на вторую часть шестаго тома приходятся номера отъ 3926 до 15126. Распредѣленъ этотъ громадный матерьялъ по слѣдующимъ отдѣламъ: VI. monumenta columbariorum, VII. tituli orificum et artificum, VIII. tituli sepulcrales reliqui. Въ концѣ седьмаго отдѣла собраны въ особую группу нѣкоторыя интересныя свидѣтельства подъ заголовками: 1) tituli ad ludos pertinentes и 2) tituli pertinentes ad tribus et ad frumentum publicum; а во главѣ восьмаго отдѣла помѣщены: извѣстный testamentum Dasumii, laudatio Murdiae, acta ad sepulcra spectantia и наконецъ спеціальныя свидѣтельства о погребальныхъ обществахъ (collegia funeraticia).

Таково общее содержаніе новаго тома. Переходя къ болѣе детальному отчету о немъ, начнемъ съ надписей колумбарныхъ. Колумбаріями, какъ извѣстно, назывались особаго вида усыпальницы. Сооруженія этого рода выстраивались обыкновенно на общественный счетъ извѣстной группы лицъ, которыя обезпечивали себѣ такимъ способомъ мѣсто послѣдняго упокоенія. Пепелъ и остатки обгорѣлыхъ костей ссыпались въ углубленія въ нишахъ, устроенныхъ на внутренней стѣнѣ зданія, или же слагались въ урны, которыя ставились въ этихъ нишахъ. Многія изъ такихъ зданій уцѣлѣли до нашего времени, другія разрушены, и свидѣтельства объ нихъ сохранились подъ ихъ развалинами въ видѣ надписей надъ отдѣльными оллае, какъ назывались углубленія, куда ссыпался прахъ почившихъ. Раскопки послѣднихъ глѣтъ открыли намъ нѣсколько новыхъ памятниковъ этого рода, а еще больше развалинъ, и теперь—въ лежащей предъ нами второй части VI тома Корпуса—собраны въ одномъ изданіи всѣ извѣстныя колумбарныя надписи.

Городъ мертвыхъ окружалъ непрерывнымъ кольцомъ древній Римъ. Участки подъ памятники отводились обыкновенно подлѣ дорогъ, и знаменитая *via Appia* сохраняетъ и до нашихъ дней видъ улицы мертвыхъ. Что до колумбаріевъ, то они—при томъ состояніи матерьяла, въ какомъ онъ является въ новомъ томѣ Корпуса—концентрируются въ четырехъ пунктахъ: на южной сторонѣ Рима—за воротами Латинскими и Аппіевыми, на пространствѣ между обѣими

дорогами этих именъ (*via Appia* и *via latina*) и по обѣ ихъ стороны; на юго-восточной сторонѣ—за *porta Praenestina*; на сѣверной—у *porta Nomentana* и *porta Salaria* и на западной—за *porta Aurelia*. Къ первой и четвертой изъ названныхъ нами группъ принадлежать памятники, обыкновенно посѣщаемые путешественниками: разумѣю въ первой—колумбаріи въ *vigna Codini* и въ четвертой—въ *villa Dogia Ramphilj*. Сравнительно въ недавнее время открытъ цѣлый рядъ колумбарныхъ развалинъ во второй изъ названныхъ нами группъ; такъ, въ 1875 году открытъ—*monumentum Statiliorum* (nn. 6213—6594) а въ 1877 г.—второй и третій памятники, принадлежащіе тому же роду (nn. 6595—6640). Всѣхъ колумбарныхъ надписей собрано въ шестомъ отдѣлѣ VI тома—4772. Общій типъ ихъ такъ извѣстенъ, что мы не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь примѣры.

Воздвигался колумбарій обыкновенно вольноотпущенниками, а иногда—рабами одного какого нибудь дома; часто его сооружали и совершенно чужіе другъ другу пайщики (каковъ, напр., *monumentum ex resupia sociorum XXXVI*—р. 1537, п. 11035). По именамъ погребенныхъ можно въ большинствѣ случаевъ констатировать принадлежность того или другаго памятника данному роду. Таковъ знаменитый, поставленный издателями на первомъ мѣстѣ, памятникъ вольноотпущенниковъ и рабовъ Ливіи, жены Августа (nn. 3926—4326), расположенный въ 800 футахъ отъ перваго мильеваго столба аппіевой дороги; таковъ стоящій между аппіевой и латинской дорогами—*monumentum familiae libertorum Neronis Drusi* (4327—4413); затѣмъ — неподалеку отъ него находящійся—*monumentum familiae Marcellae* (4414—4880) и другіе. Колумбаріи воздвигались какъ рабами и вольноотпущенниками императора и членовъ императорскаго дома,—каковы два первые изъ названныхъ выше, такъ и слугами частныхъ лицъ—каковъ *monumentum Statiliorum, Arruntiorum* (7281—7394), *C. Anni Pollionis* (7395—7429), *Passienorum* (7257—7280), *Iuniorum Silanorum* (7600—7643) и другіе.

Что касается до времени, которому принадлежать колумбаріи, то въ огромномъ большинствѣ, приходится приурочивать ихъ сооруженіе самому началу Имперіи—времени Августа. Къ самымъ раннимъ по времени принадлежать слѣдующіе памятники: *mon. libertorum et servorum Liviae Augustae*, *mon. libertorum L. Caninii Galli*, который былъ консуломъ во 2 г. до Р. X. (7887—96), *mon. familiae C. Anni*

Роліоніс—консула 1 года (р. 1051). Другіе принадлежать времени конца правленія Августа и царствованія Тиберія—каковъ третій колумбарій въ *vigna Codini* (р. 939) и *monumentum ad portam Latinam*, открытый въ 1831 году (р. 956). Иные принадлежать эпохѣ Клавдія, каковъ напр. *mon. Statiliogum*. Замѣчательно, что почти всѣ колумбаріи, которые можно датировать, принадлежать времени первой династіи. Впрочемъ само собою разумѣется, что, такъ какъ иные изъ нихъ наполнялись въ теченіи долгаго времени, то они и оставались въ употребленіи въ продолженіи второй и третьей династій, какъ то оказывается изъ присутствія именъ *Flavius* и *Ulpus* среди вольноотпущенниковъ. Таковъ четвертый (по нумераціи издателей) памятникъ изъ серіи: *prope portam Praenestinam* (р. 976 сл.). Но замѣчательно, что позднѣе эпохи Антонина Пія не встрѣчается хронологическихъ данныхъ въ колумбаріяхъ и ихъ развалинахъ. Данныя этой послѣдней эпохи, найденныя въ развалинахъ памятника, стоявшаго не вдалекѣ отъ перваго мильеваго столба латинской дороги (*vigna Aquagi*); разумѣю надписи—*nn. 7006, 7015, 7016*, на которыхъ называется вольноотпущенникъ *T. Aelius*¹⁾. — Такимъ образомъ, несмотря на количественное увеличеніе нашего матерьяла, колумбарныя надписи, собранныя въ особый отдѣлъ въ шестомъ томѣ корпуса, ничего не измѣняютъ въ томъ выводѣ, который сдѣланъ въ спеціальной монографіи петербургскаго профессора И. В. Помяловскаго: *Эпиграфическіе Этюды* (С.-Петербургъ, 1873). На стр. 137-ой своего изслѣдованія онъ говоритъ: „извѣстные намъ памятники этого рода (т. е. колумбаріи) продолжаютъ вплоть до Антониновъ; послѣ этого времени намъ не извѣстенъ ни одинъ колумбарій“. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ заключать, что обычай воздвигать общественныя усыпальницы вышелъ изъ употребленія во второмъ вѣкѣ. При такой группировкѣ матерьяла, какая усвоена издателями Корпуса, такой выводъ однако становится возможнымъ, ибо колумбарныя надписи и всѣ свидѣтельства о погребальныхъ обществахъ являются здѣсь въ полномъ раздѣленіи. Но дѣло въ томъ, что эти послѣднія часто воз-

¹⁾ Имя имп. Антонина было *T(itus) Aurelius Fulvius Bononius Antoninus*, *nomen*—*Aelius* получилъ онъ черезъ усыновленіе отъ Адріана (*Publius Aelius Hadrianus*).

двигали общія границы для своихъ членовъ. Съ другой стороны въ свидѣтельствахъ, приуроченныхъ къ колумбарнымъ компаніямъ, попадаются не рѣдко указанія на то, что члены ихъ называютъ себя *collegium*. Такъ, въ первомъ памятникѣ Статиліевъ (nn 6215 и 6216) мы слышимъ о *collegium Commorientes* (время Клавдія и Нерона). Достоверно извѣстно, что въ III и IV вѣкахъ существовали погребальныя общества, которыя принимали общее родовое имя и выставляли его на общественнымъ усыпальницахъ. Надписи этого рода изданы въ лежащемъ предъ нами томѣ подъ номерами 10268—10285 (особенно интересны 10277, 10273, 10284¹⁾). Такимъ образомъ, сооруженіе памятниковъ, гдѣ бы могли найти себѣ мѣсто упокоенія чужіе другъ другу по крови люди, не прекращается съ эпохи Антониновъ. — Но издатели Корпуса приняли въ данномъ случаѣ нѣсколько произвольную группировку, отнеся въ совершенно различные отдѣлы свидѣтельства о фактахъ сродныхъ. Отнеся всѣ памятники, найденные въ колумбаріяхъ и ихъ развалинахъ въ особый отдѣлъ, они помѣстили цѣлый рядъ свидѣтельствъ однородныхъ въ другой. Разумѣю группу надписей подъ заголовкомъ: *collegia funeraticia* (p. 1365—1387, nn. 10251—10423). Здѣсь собраны всѣ надписи, въ которыхъ встрѣчается слово *collegium*. Здѣсь нашли себѣ мѣсто всѣ упоминанія о *collegium familiae* или *collegium libertorum* разныхъ знатныхъ родовъ, далѣе—фрагменты фастовъ различныхъ коллегіевъ (10286—10300) и наконецъ, по группамъ надписи, упоминающія о разныхъ чиновныхъ и привилегированныхъ лицахъ въ коллегіяхъ, каковы: *magistri*, *immunes*, *curatores*, *quaestores*, *decuriones* и наконецъ довольно рѣдкій титулъ—*tribunus* (10318, cf. 4012, 4305).

Мы не имѣемъ въ виду предлагать здѣсь анализъ этого матерьяла, такъ какъ онъ въ огромномъ большинствѣ былъ давно уже въ обиходѣ научномъ, будучи доступенъ по другимъ изданіямъ, а для многихъ, какъ и насъ самихъ въ томъ числѣ,—и по листамъ Корпуса раньше публикаціи второй части шестаго тома, благодаря вни-

¹⁾ Что памятники этого рода имѣли внѣшній видъ если не тождественный, то во всякомъ случаѣ очень близкій къ колумбаріямъ, можно заключить изъ слѣдующей надписи—10275. *Dis M. ab ostio introitus partem dexteriorem porticum subsolarium aediculam et ollaria. Fructuariorum.*

мательности Моммзена, предоставлявшего въ пользованіе давно напечатанные листы его. Здѣсь мы только позволимъ себѣ замѣтить, что должность, которую издатели назвали *curator collegii* и свидѣтельства о которой собраны въ этомъ отдѣлѣ—пп. 10324—10339,—служить несомнѣннымъ ручательствомъ существованія колумбаріевъ у разныхъ коллегіевъ и сближаетъ, такимъ образомъ, вопросы о—*columbaria* и *collegia funepatiacia*, сливая ихъ въ одну категорію фактовъ. На куратора возлагалась именно *cura monumenti*, забота объ охранѣ памятника, и читая напр. такіа свидѣтельства какъ п. 10326 ¹⁾ или 10329—совершенно невозможно раздѣлять этихъ двухъ вопросовъ.

Возвращаясь къ колумбарнымъ надписямъ, позволю себѣ указать на одну сторону жизни древне-римскаго общества, которая уясняется намъ на ихъ основаніи. Колумбаріи вольноотпущенниковъ и рабовъ вводятъ насъ ближе въ экономію, если можно такъ выразиться, римскаго знатнаго дома. Рабскій трудъ въ древнемъ мірѣ былъ, конечно, весьма существеннымъ условіемъ въ складѣ частной жизни правителей міра. Богатые римляне имѣли въ своемъ домѣ изъ среды своихъ слугъ и дядьку, и учителя, и врача, и кассира, и эконома; рабъ несъ при господинѣ всевозможныя службы какъ напр. спальника, надсмотрщика за его платьемъ, домашнимъ скарбомъ, денежными средствами; онъ сопровождалъ его на улицѣ и въ пути, какъ *pedisequus*, былъ его тѣлохранителемъ и часто, по примѣру лицъ императорскаго дома, такой рабъ и былъ, и назывался Германцемъ (*germanus*). Самое большее разнообразіе примѣровъ представляетъ въ этомъ отношеніи памятники рабовъ и вольноотпущенниковъ Ливіи. Здѣсь можно назвать болѣе тридцати специальныхъ службъ. Есть между ними представители ремеслъ, какъ *aurifex* (3927), *inaurator* (3928), *pictor* (4008); есть специальные службы въ родѣ *invitator Augusti* (4275), и лицо съ замысловатой обязанностью *Liviae colorator* (3953). Въ колумбаріяхъ слугъ римской знати мы встрѣчаемъ такое же разнообразіе специальныхъ службъ. Для примѣра укажемъ на первый памятникъ

¹⁾ C. Causinius Scolae L. Spinter in hac societate primus cur(ator) factus est et hoc monumentum aedificandum expoliend(um) curavit sociisque probavit. Habet partes viriles IV oll. XX. Campia L. I. Cassandra Causini sibi et suis.

Статиліевъ, гдѣ надписи называютъ должности: *ostiarius* (привратникъ), *pistor* (булочникъ), *socus* (поваръ), *fullo* (сукновалалящикъ), *lecticarius* (хамаль), *obstetrix* (повивальная бабка), *marmorarius* (мраморщикъ), *tonsor* (цырульникъ) и т. д. Были у Статиліевъ также и свои собственные германцы (п. 6221—*Donatus Tauri germanus*)¹⁾.

Въ заключеніе напишъ замѣчаній о колумбарныхъ надписяхъ, отмѣтимъ двѣ изъ нихъ—п. 4883 и 5978. Въ общей массѣ онѣ представляютъ нѣкоторое исключеніе. Въ колумбаріяхъ были погребаемы въ огромномъ большинствѣ рабы и вольноотпущенники, но эти двѣ надписи называютъ намъ лицъ военнаго сословія. Первая изъ нихъ называетъ намъ ветерана первой преторіанской когорты, по имени—*L. Caesernius L. f. Vel(ina tribu) Proculus*; а вторая—солдата третьей преторіанской когорты, по имени—*C. Iulius Seneca*. Обѣ эти надписи принадлежатъ началу перваго вѣка.

Мы остановились съ большею подробностью на колумбарныхъ надписяхъ; что же касается другихъ отдѣловъ, то самый характеръ матерьяла принуждаетъ насъ ограничиться лишь обозначеніемъ общаго ихъ содержанія. Въ отдѣлѣ VII—*tituli officialium et artificum*—собрано 1650 номеровъ надписей, въ которыхъ называются разныя мелкія административныя должности императорскаго времени, которыя замѣщались рабами или вольноотпущенниками (до п. 8638); далѣе слѣдуютъ надписи слугъ императорскаго дома съ тѣми же обозначеніями ихъ специальностей, какія встрѣчаются на надписяхъ колумбарныхъ (до п. 9101) и наконецъ длинная серія надгробныхъ надписей представителей разныхъ отраслей ремесла и торговли въ древнемъ Римѣ.

Въ заключеніе этого отдѣла приложены свидѣтельства по исторіи и организаціи игръ въ городѣ Римѣ. Это большею частью памятники знаменитыхъ возницъ, аетеровъ и гладіаторовъ римскихъ. Замѣтимъ, что всѣ свидѣтельства этой группы были уже привлечены къ разсмотрѣнію Фридендеромъ во второмъ томѣ его сочиненія: *Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms* (пятое изданіе. 1881).

Что касается до восьмага отдѣла надписей города Рима, подъ общимъ заголовкомъ: *tituli sepulcrales reliqui*, то о многихъ надписяхъ,

¹⁾ Cf. 6229, 30, 31, 32, 34, 35, 37.

помѣщенныхъ въ началѣ этого отдѣла, мы уже упоминали выше. Касательно же остальныхъ—номера отъ 10424—до—15126—мы принуждены ограничиться замѣчаніемъ, что здѣсь собраны въ алфавитномъ порядкѣ именъ—отъ А и до Н—надгробныя надписи, не заключающія въ себѣ, въ огромномъ большинствѣ, ничего кромѣ именъ разныхъ лицъ и эпитетовъ, которыми ихъ награждали родственники, воздвигавшіе памятники. Здѣсь же помѣщены надписи нѣкоторыхъ колумбаріевъ, не вошедшія въ первый отдѣлъ этой части: monumentum sociorum XXXVI, (р. 1437), monumentum detectum in villa Corsinia a. MDCCLXIII (р. 1456) monumentum Arlenorum (р. 1531) и наконецъ—monumentum Augunseiorum, открытый на тибурской дорогѣ въ 1879 году.

Юліанъ Кулаковскій.

Новыя книги по Южно-Славянской исторіи.

1) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченіи изъ лѣтописи Яхъи антиохійскаго. Издалъ, перевелъ и объяснилъ баронъ В. Р. Розенъ, доцентъ Императорскаго С-петербургскаго университета, членъ-корреспондентъ спеціальной школы живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ. С.-Петербургъ. 1883 г. Изданіе Императорской Академіи наукъ. Стр. X+0103+447+LXXI.

Свидѣтельства арабскихъ историковъ, какъ извѣстно, составляютъ весьма важный источникъ для исторіи Византіи и Славянства. А такъ какъ послѣдняя по преимуществу должна останавливать на себѣ вниманіе отечественныхъ ученыхъ, занимающихся всеобщей исторіей, то понятно, что наши арабисты въ своихъ изслѣдованіяхъ стараются идти на помощь византивистамъ и славистамъ. Такимъ образомъ благодаря общимъ усиліямъ русскихъ ученыхъ нѣкоторые отдѣлы и періоды восточно-европейской исторіи получаютъ новую постановку и обработку. Самостоятельное направленіе все болѣе сказывается въ нашей исторической литературѣ. Все чаще и чаще появляются работы, которыми не можетъ не гордиться родная наука, и которыя не могутъ оставаться незамѣченными и на Западѣ. Къ числу новыхъ работъ именно такого свойства принадлежитъ и книга барона В. Р. Розена, заглавіе которой выписано выше.

Нашему арабисту, уже пользующемуся почетною извѣстностью среди западно-европейскихъ ориенталистовъ, посчастливилось напасть на арабскую лѣтопись, доселѣ остававшуюся почти невѣдомою ученымъ, а между тѣмъ содержащую въ себѣ весьма любопытныя и важ-

ныя данныя для исторіи Византіи, Болгаріи и Руси. Это—лѣтопись Яхьи, сына Саида, антиохійскаго (970—1066), продолжателя извѣстнаго историка Эвтихія Александрійскаго. О существованіи продолженія къ исторіи Эвтихія знали собственно уже въ XVII ст., со времени появленія перваго изданія и перевода сочиненія александрійскаго патріарха. Но самый текстъ хроники Яхьи, до послѣдняго времени извѣстный лишь въ одной рукописи парижской королевской бібліотеки долго ускользалъ отъ должнаго вниманія западно-европейскихъ ученыхъ. Правда, на важное значеніе хроники указывалъ уже въ 1844 г. на первомъ съѣздѣ германскихъ ориенталистовъ въ Дрезденѣ профессоръ Гасслеръ; онъ даже сдѣлалъ для себя копію съ парижской рукописи, но при жизни не успѣлъ познакомить ученый міръ съ любопытнымъ памятникомъ, а послѣ смерти его копія безслѣдно пропала. Вслѣдъ за Гасслеромъ пользовались нѣкоторыми мѣстами изъ лѣтописи Яхьи—Амари въ своей *Storia dei Musulmani* (1854) и Фрейтагъ въ монографіи: *Geschichte der Dynastien der Hamdaniden in Mosul und Alerro* (1856—57). Тѣмъ не менѣе о тщательномъ изученіи текста Яхьи и объ его изданіи никто не думалъ на Западѣ. То и другое дѣло выпало на долю русскаго ученаго.

Отправляясь въ 1879 г. въ командировку за границу, баронъ В. Р. Розенъ цѣлью своихъ занятій поставилъ между прочимъ—„собрать, если возможно, кое-какія новыя данныя о нѣкоторыхъ важныхъ для византійской или русской исторіи событіяхъ“. Работая въ Парижской королевской бібліотекѣ, онъ не могъ не остановить вниманіе на означенномъ спискѣ лѣтописи Яхьи. Содержаніе ея показалось нашему ученому настолько важнымъ, что онъ немедленно приступилъ къ списыванію всей рукописи и къ собиранію свѣдѣній о ея авторѣ Яхьѣ, сынѣ Саида. По возвращеніи въ Петербургъ г. Розенъ получилъ въ свое распоряженіе другой, доселѣ неизвѣстный, списокъ хроники, принадлежащій нашему знаменитому путешественнику по Востоку и ученому, преосв. Порфирію. Этотъ списокъ оказался и древнѣе (XV в.) и полнѣе парижскаго, и потому долженъ былъ лечь въ основаніе работы г. Розена. Сверхъ того обнаружилось существованіе еще третьяго списка новооткрытаго историческаго памятника; онъ принадлежитъ г. Ф. Саруффу, лектору арабскаго языка въ Петербургскомъ университетѣ, но хранится въ Бейрутѣ, откуда по разнымъ обстоятельствамъ не могъ быть доставленъ нашему ученому.

Изучивъ лѣтопись Яхъи по двумъ указаннымъ спискамъ В. Р. Розенъ нашелъ невозможнымъ для себя въ сравнительно короткое время приготовить къ изданію весь памятникъ цѣликомъ и рѣшилъ ограничиться на первый разъ сообщеніемъ наиболѣе важнаго и любопытнаго для русскихъ ученыхъ, т. е. тѣми извлеченіями изъ Яхъи, которыя относятся къ дѣятельности императора Василя II, отмѣченной жестокой борьбой съ Болгарами и знаменательными сношеніями съ Русью.

Книга г. Розена, недавно доставившая автору степень доктора арабской словесности главнѣйше состоитъ изъ трехъ частей: 1) введенія, 2) извлеченій изъ лѣтописи Яхъи и 3) обширнаго комментарія къ этимъ извлеченіямъ. Затѣмъ какъ приложение слѣдуютъ: хронологическій обзоръ царствованія Василя Болгаробойцы, составленный на основаніи данныхъ Яхъи антиохійскаго, указатель именъ собственныхъ, личныхъ и географическихъ и арабскій текстъ извлеченій изъ Яхъи.

Въ введеніи (103 стр.) авторъ впервые знакомитъ насъ, насколько позволяютъ источники, съ личностью и литературною дѣятельностью Яхъи. Эта часть труда распадается на пять главъ. Г. Розенъ начинаетъ съ сообщенія тѣхъ немногихъ отрывочныхъ упоминаній о нашемъ лѣтописцѣ, какія даселѣ имѣлись въ европейской литературѣ (I). Затѣмъ онъ самъ обращается къ разысканію данныхъ для біографіи Яхъи. Несмотря однако на старательные поиски, обнаруживающіе въ авторѣ обширную начитанность въ арабскихъ источникахъ и глубокую критическую проникающую способность, добытыя имъ данныя являются далеко неполными: жизнь нашего историка представляется въ нихъ только въ самыхъ общихъ чертахъ. Вотъ какъ излагаетъ результатъ своихъ изысканій по этому вопросу самъ авторъ: „Яхъя принадлежалъ къ тому самому роду, изъ котораго происходилъ патріархъ Эвтихій; родился онъ въ концѣ семидесятихъ годовъ X-го вѣка, вѣроятно же всего въ Египтѣ, гдѣ онъ провелъ первые 35—40 лѣтъ своей жизни. Онъ выбралъ себѣ медицинскую профессію, которою прославился также его знаменитый родственникъ, и которая въ то время представляла именно въ Египтѣ значительныя выгоды, благодаря тому факту, что у фатимидскихъ халифовъ былъ цѣлый рядъ христіанскихъ врачей. Одинъ изъ нихъ, именно Абу-Якубъ-Исхакъ сынъ Ибрагима, сынъ Анастаса, быть можетъ былъ личнымъ другомъ нашего автора. Такъ какъ онъ скоро приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность своими учеными трудами, то ему поручили составить продолженіе къ исторіи его родственника,

Эutihia, каковое порученіе онъ исполнилъ около 397 (хр. эры 1006—7). Но добывъ вскорѣ послѣ этого другіе новыя источники, онъ счелъ необходимымъ совершенно передѣлать свой трудъ. Въ 405 (1014—15 г.) онъ переселяется въ Антиохію, слѣдуя, вѣроятно, примѣру весьма многочисленныхъ своихъ единовѣрцевъ, которые какъ онъ самъ рассказываетъ, воспользовались внезапной милостью сумасшедшаго халифа и массами спасались въ 404 (1013—14 г.) изъ Египта въ подвластныя грекамъ области, между прочимъ въ Лаодицію и Антиохію. Въ послѣднемъ городѣ ему попались въ руки опять неизвѣстныя ему прежде сочиненія, изъ которыхъ онъ почерпнулъ многія добавленія къ своему историческому труду. Они же вызвали въ немъ желаніе исправить исторію Эutihia, но эта мысль осталась неисполненной, такъ какъ пришлось бы измѣнить и передѣлать кореннымъ образомъ сочиненіе ученаго патріарха. Равнымъ образомъ остался повидимому неисполненнымъ планъ составить монографію о способѣ вычисленія христіанской пасхи, но зато ему принадлежатъ другія хорошія сочиненія (вѣроятно медицинскаго содержанія), которыхъ мы даже и заглавій незнаемъ. Свою исторію онъ дополнялъ постепенно рассказами о событіяхъ современныхъ, не упуская случая добывать свѣдѣнія изъ первыхъ источниковъ, какъ показываетъ приведеніе писемъ Авгара и Спасителя, переводъ которыхъ онъ сообщаетъ со словъ того самаго переводчика, который ихъ перевелъ при дворѣ въ Константинополѣ. Трудami своими и благочестіемъ онъ снискалъ себѣ общую извѣстность и уваженіе въ Антиохіи. Окруженнымъ ими рисуется намъ его въ 455 (1063 г.) Ибнъ-Бутланъ, которому онъ—90-лѣтній уже старикъ—сообщаетъ интересный случай изъ своей долгой медицинской практики. Эта бодрость духа не покидала его еще три долгихъ года и конецъ его исторіи совпадаетъ съ концомъ его жизни, послѣдовавшемъ по всей вѣроятности въ 458 (1066) году“. (Стр. 055—056).

Въ третьей главѣ мы находимъ краткій обзоръ и характеристику сочиненія Яхьи. Составитель лѣтописи интересовался по преимуществу событіями, происходившими въ Египтѣ, Сиріи и Византіи. О египетскихъ дѣлахъ, особенно о правленіи халифа ал-Хахима онъ писалъ не только какъ современникъ, но и какъ очевидецъ. Но и по отношенію къ сирійскимъ и византійскимъ дѣламъ Яхьи, по словамъ г. Розена, можетъ быть признанъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, такъ какъ несомнѣнно имѣлъ возможность собирать матеріалы изъ

первыхъ рукъ, и внѣшняя сторона событій поэтому ему могла быть хорошо извѣстна (075). „Какъ православнаго христіанина и (съ 1014—15 г.) подданнаго византійскаго императора, его интересуютъ дѣла церковныя, судьбы четырехъ патріаршихъ престоловъ и судьбы *представительницы и средоточія православнаго міра т. е. Византіи*. Разсказы его обо всемъ этомъ не рѣдко довольно подробно, сообщаютъ много фактовъ, которыхъ мы напрасно стали бы искать у другихъ историковъ, христіанскихъ или мусульманскихъ“..... Въ виду такой важности сочиненія Яхъи нельзя не жалѣть, что въ обоихъ изученныхъ г. Розеномъ спискахъ оно является въ не полномъ видѣ.

Въ четвертой главѣ авторъ дѣлаетъ попытку опредѣлить источники Яхъи. Изъ самой лѣтописи видно, что составитель ея имѣлъ подъ рукой много источниковъ и что часть ихъ онъ добылъ въ Антиохіи, городѣ тогда полу-греческомъ, полу-арабскомъ, столицѣ древнѣйшей восточной патріархіи, стоявшей въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Константинополемъ. Анализуя нѣкоторыя части лѣтописи В. Р. Розенъ приходитъ къ заключенію, что этимъ источникомъ были между прочимъ греческіе лѣтописцы, свѣдѣнія которыхъ Яхъи въ случаѣ надобности пополнялъ изъ другихъ, мусульманскихъ источниковъ. Къ такому соображенію приводитъ нашего автора въ числѣ другихъ то любопытное обстоятельство, что громадное большинство хронологическихъ отмѣтокъ, отличающихся у Яхъи необыкновенною точностью (указываются не только годъ, но и день недѣли и число мѣсяца), относится къ чисто византійскимъ или христіанскимъ дѣламъ, къ событіямъ въ Константинополѣ, Антиохіи, или Малой Азіи, вообще къ такимъ, которыя у мусульманскихъ писателей или совсѣмъ обходятся молчаніемъ или упоминаются лишь вскользь и безъ всякихъ точныхъ указаній (080).

Пятая глава введенія содержитъ критическія замѣчанія о сохранившихся спискахъ лѣтописи Яхъи.

Извлеченія изъ самой лѣтописи представляютъ 17 отрывковъ. Въ нихъ собрано все, относящееся къ событіямъ византійской исторіи въ царствованіе Василія II. При переводѣ г. Розенъ старался держаться, какъ онъ самъ говоритъ, возможно ближе подлинника, направляя свое изложеніе къ самому строю арабской фразы.

Самую существенную, наиболѣе трудную часть работы составляетъ обширный (320 стр.) комментарій къ издаваемымъ извлеченіямъ изъ лѣтописи Яхъи. Въ своихъ примѣчаніяхъ В. Р. Розенъ не только

объясняетъ отдѣльныя слова текста, но и старается дать послѣдную критическую оцѣнку показаній Яхъи преимущественно на основаніи сопоставленія ихъ съ другими арабскими источниками. Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ весьма важныхъ выписокъ изъ невзданныхъ или малоизвѣстныхъ арабскихъ писателей. Полную оцѣнку свидѣтельствъ Яхъи о византійскихъ дѣлахъ и восстановление вѣроятнаго хода событій на основаніи сообщаемого имъ новаго матеріала, нашъ ученый не беретъ на себя, считая это дѣломъ специалистовъ по византійской исторіи. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ не могъ не коснуться по существу тѣхъ или другихъ историческихъ вопросовъ и всегда высказываетъ о нихъ весьма дѣльные соображенія.

Изъ массы драгоценныхъ свѣдѣній, находимыхъ въ изданныхъ извлеченіяхъ Яхъи, я долженъ здѣсь, согласно характеру настоящей замѣтки, указать на важныя свидѣтельства, относящіяся къ болгарской исторіи конца X-го и начала XI-го вѣка. Обстоятельства знаменательной борьбы Болгаръ съ императоромъ Василіемъ II, прозваннымъ Болгаробойцей далеко еще не могутъ считаться разъясненными, не смотря на существованіе цѣлаго ряда прекрасныхъ монографій, посвященныхъ этой эпохѣ¹⁾. Причина тому заключается въ скудости и отрывочности данныхъ представляемыхъ источниками, говорящими объ этихъ событіяхъ: Львомъ Діакономъ, Кедринимъ, Ал-Макиномъ, Асохиномъ, Іоанномъ Геометромъ. (Честь ознакомленія съ тремя послѣдними принадлежитъ профессору В. Г. Васильевскому въ извѣстныхъ его изслѣдованіяхъ „Русско-византійскіе отрывки“ — въ Журн. Мин. Народн. Просв. т. 184, II). Вслѣдствіе неясности и частыхъ противорѣчій въ показаніяхъ этихъ источниковъ дѣлается затруднительнымъ установленіе хронологіи отдѣльныхъ фактовъ борьбы и уразумѣніе ихъ внутренней связи и значенія. Такъ напримѣръ до-селѣ остается темнымъ вопросъ о началѣ Самуиловой державы и о характерѣ болгарскаго движенія, возникшаго послѣ смерти Іоанна Цимисхія. Большинство ученыхъ (Гильфердингъ, Рачки и др.) склонны были допустить, что Іоаннъ Цимисхій, покончивъ войну съ русскимъ княземъ Святославомъ (971 г.) присоединилъ всю Болгарію къ Византіи;

¹⁾ А. Гильфердингъ. Исторія Сербовъ и Болгаръ. Собр. сочин. т. I; Рачки. *Vorba južnih Slovena za državnu neodvisnost u XI veku* въ *Rad Jugosl. akad.* XXIV—XXXI; Дриновъ. Южные Славяне и Византія. М. 1876. В. Г. Васильевскій. Русско-византійскіе отрывки. II.

такъ что при Василіѣ II Болгары, пользуясь благопріятными обстоятельствами отложились отъ Византійскаго правительства и постепенно возстановили свое царство, центръ котораго потомъ перемѣстился на западъ—въ Охриду. Профессоръ же Дриновъ, которому слѣдуетъ и Иречекъ выставилъ теорію о непрерывномъ существованіи западнаго болгарскаго царства: по его мнѣнію здѣсь правили Шишманъ и его сыновья и послѣ того какъ Восточная Болгарія была завоевана Цимисхіемъ; отсюда же въ правленіе Василія II началось де движеніе, которое сразу получило значеніе правильной войны съ имперіей за восточно болгарскія земли. Новыя толчекъ къ пересмотру этого важнаго вопроса представляютъ свѣдѣнія сообщаемыя Яхъей. Прежде всего нужно замѣтить, что сами по себѣ весьма краткія они богаты точными хронологическими данными. Оказывается, что Алмакинъ (XIII в.), сочиненіе котораго ученые признавали „неоцѣненнымъ для хронологіи“ имѣлъ своимъ источникомъ лѣтопись Яхъи. Этого уже довольно, чтобы понять всю важность нововздавнаго памятника для установленія наиболее достовѣрнаго порядка въ слѣдованіи событій данной эпохи. Затѣмъ рассказъ Яхъи весьма важенъ и со стороны содержанія: заимствованный изъ современнаго источника, отличающійся строгою внутреннею послѣдовательностью, онъ расходится съ темными, сбивчивыми показаніями Свилиція-Кедрина и не мирится съ теоріей М. С. Дринова о независимомъ западно-болгарскомъ государствѣ. Я позволю себѣ здѣсь привести извлеченіе изъ этого разсказа.

И употребили хитрость оба сына Самуила ¹⁾ царя Болгаръ, которыхъ Иоаннъ Цимисхій взялъ и держалъ въ заключеніи во дворцѣ, и бѣжали изъ своего мѣста заключенія на лошадахъ, которыхъ они приказали держать на готовѣ для себя. И когда они очутились на перевалѣ, ведущемъ въ Болгарію, обѣ лошади на которыхъ они сидѣли, остановились. И слѣзли они съ нихъ и скрылись въ горахъ, боясь быть догнанными и пошли пѣшкомъ. И опередилъ старшій изъ нихъ на пути младшаго своего

¹⁾ Смѣшеніе Петра съ Самуиломъ едва ли имѣетъ большую важность. Оно простительно для писателя близкаго, правда, ко времени къ этой эпохѣ, но отдаленнаго по мѣсту жительства. Затѣмъ В. Р. Розенъ съ полнымъ правомъ задается вопросомъ: не имѣлъ ли Петръ Симеоновичъ по примѣру другихъ болгарскихъ царей и царевича того времени еще и другаго (еврейскаго) имени, которымъ и будетъ Самуилъ?

брата. И былъ онъ переодѣтымъ, и замѣтила его толпа болгаръ, которые охраняли ту гору отъ разбойниковъ. И выстрѣлилъ одинъ изъ нихъ въ него, не узнавъ его, такъ какъ онъ былъ одинъ и убилъ его. И пришелъ по слѣдамъ его младшій братъ и объявилъ имъ кто онъ. И увели они его и потомъ сдѣлали своимъ царемъ. И былъ у него рабъ, извѣстный подъ именемъ Комитопула, и дѣйствовалъ *тотъ* за одно съ нимъ, и собрались къ нему болгары и воевали страны грековъ. И отправился противъ нихъ царь съ большимъ войскомъ и подошелъ къ ихъ городу именуемому Абаріей (Софія), и осадилъ его. И пошелъ слухъ по его войскамъ ночью, что перевалъ имъ отрѣзанъ. И обратился тогда въ бѣгство царь и все его войско во вторникъ 17 Аба (Августа) 1297 (986), т. е. 7 рабіа II 376 и устремились къ перевалу. И преслѣдовали его болгары и разграбили его обозъ и казну, и погибло многое множество его войска. И было это въ десятомъ году его царствования⁴. (Отрыв. 4, стр. 20—21).

„И во время бунта Фоки и когда царь Василій былъ занятъ войною съ нимъ, болгары воспользовались случаемъ и воевали страну грековъ нѣсколько разъ и опустошали ее до города Салуники¹⁾ и дѣлали набѣги на тѣ области грековъ, которыя на западѣ. (988г.). И приготовился царь Василій къ войнѣ съ ними и выступилъ въ Диут-му (Демотика) въ 380 г. (991); и въ ней жилъ Склиръ (извѣстный византійскій военачальникъ и императоръ—бунтовщикъ). И собралъ онъ въ ней войска и пригласилъ Склира сопровождать его на походъ. А былъ онъ, равно какъ и братъ его, боленъ и драхлъ. И былъ Склиръ принесенъ на носилкахъ въ присутствіе его, и бросился царю въ ноги. И когда царь увидѣлъ его состояніе, то приказалъ ему оставаться дома и подарилъ ему одинъ кантаръ динаровъ для раздачи милостыни. И отправился царь въ Болгарію. И спустя нѣсколько дней умеръ Склиръ и была смерть его въ среду 16 Зу-л-Хидоны 380 (6 марта 991), и умеръ также братъ его, Константинъ послѣ него пятью днями. И было между убіеніемъ Варды Фоки и смертію Варда Склира менѣе двухъ лѣтъ. И встрѣтилъ царь Василій болгаръ и обратилъ ихъ въ бѣгство и взялъ въ плѣнъ ихъ царя и возвратилъ его въ темницу, изъ которой онъ

¹⁾ У Ал-Макина ошибочно—*Селсакія*. См. В. Г. Васильевскій „Русско-византійскіе отрывки II. 141.

бѣжалъ. И спасся Комитопуль, начальникъ его войскъ, и управлялъ государствомъ болгарскимъ. И оставался царь Василій враждовать съ ними и воевать ихъ страны въ теченіе четырехъ лѣтъ (т. е. до нач. 995 г.). И выступалъ онъ зимою въ области земли болгарской и воевалъ и полонилъ, и взялъ въ теченіе этого времени нѣсколько ихъ крѣпостей, и удержалъ за собою нѣкоторыя изъ нихъ и разрушилъ изъ нихъ тѣ, которыя по его мнѣнію не могли быть удержаны. И разрушилъ городъ Барію (Софію) въ числѣ тѣхъ, которые разрушилъ“ (Отр. 4, стр. 28).

„И сдѣлалъ царь Василій магистра Никифора Урана domestикомъ и отправилъ его на войну съ болгарами и столкнулся онъ съ Комитопуломъ, вождемъ ихъ, и побѣдилъ ихъ и убилъ изъ болгаръ великое множество и привезъ въ Константинополь тысячу головъ и двѣнадцать тысячъ плѣнниковъ. И написалъ Комитопуль царю Василю, унижаясь предъ нимъ и обѣщая ему покорность и прося его, чтобы онъ оказалъ ему милость. И намѣревался—было царь согласиться на это, но случилось, что царь болгаръ, который находился въ заключеніи у царя въ Константинополѣ, умеръ. И дошла смерть его до его раба Комитопула, вождя болгаръ. И провозгласилъ онъ тогда себя царемъ. И отправилъ царь Василій магистра Никифора опять на войну съ болгарами. И прошелъ онъ въ середину ихъ странъ и не выходилъ противъ него никто изъ нихъ; и оставался онъ три мѣсяца, опустошалъ и жегъ, и потомъ вернулся въ Константинополь (996—997 г.)“ (Отр. 5, стр. 34).

„И когда состоялось перемиріе между царемъ и ал-Хакимомъ, то царь вернулся въ Болгарію для войны и оставался тамъ четыре года (1001—1004 г.) и одержалъ надъ болгарами полную побѣду, убивая и полоня. И бѣжалъ предъ нимъ Комитопуль, ихъ царь. И овладѣлъ онъ многими изъ ихъ крѣпостей и разрушилъ нѣкоторыя изъ нихъ, а другія удержалъ за собою“ (Отр. 6, стр. 42).

„И въ 407 г. (10 июня 1016—29 мая 1017 г.) одинъ изъ вождей болгарскихъ, по имени Аронъ, напалъ на царя ихъ Комитопула, раба Самуила, и убилъ его и овладѣлъ государствомъ болгаръ. И былъ Аронъ этотъ изъ тѣхъ, коихъ предкамъ принадлежало преимущество въ царствованіи надъ ними. И послалъ онъ къ царю Василю и написалъ ему, обѣщая ему покорность и дружбу и обязываясь, что будетъ управлять государствомъ, которымъ завладѣлъ, согласно его (царя) желаніямъ и не предприметъ никакого дѣла противъ его воли. И оста-

вался онъ царемъ одинъ годъ и былъ въ свою очередь убитъ рукою одного изъ своихъ подчиненныхъ. И написали вожди болгаръ царю Василию, унижаясь предъ нимъ и выражая свое желаніе, чтобы онъ принялъ находившіяся въ ихъ рукахъ крѣпости и области и проси его разрѣшенія прибыть къ нему и дѣйствовать согласно его приказаніямъ. И пошелъ тогда царь въ Болгарію въ Шаввалѣ 408 (20 февр.—20 марта 1018 г.) и вышли ему на встрѣчу всѣ тамошніе вожди и были также выведены жена Арона, царя болгаръ, и дѣти его. И принялъ онъ ихъ крѣпости и оказалъ имъ милости и далъ каждому изъ нихъ должности согласно тому, чего требовали его заслуги. И оставилъ себѣ сильныя крѣпости и назначилъ надъ ними правителей изъ грековъ и срылъ остальные. И устроилъ дѣла Болгаріи и назначалъ туда василиковъ, т. е. управляющихъ всѣми дѣлами и имуществами. И стало государство болгарское присоединеннымъ къ государству грековъ, и сдѣлалъ онъ его катепанатомъ. И было это въ сорокъ четвертомъ году его царствованія. И вернулся онъ въ Константинополь. И вступили въ бракъ дочери болгаръ съ сыновьями грековъ и дочери грековъ съ сыновьями болгаръ и смѣшалъ онъ однихъ съ другими и тѣмъ уничтожилъ старую вражду, которая была между ними^а (Отр. 12, стр. 58—59).

Въ своихъ примѣчаніяхъ В. Р. Розенъ не могъ принять на себя трудъ полнаго сопоставленія этого любопытнаго разсказа о болгарскихъ дѣлахъ со всѣми другими источниками и вообще разсмотрѣнія всего вопроса по существу; такая работа можетъ служить предметомъ особаго изслѣдованія, которое выпадаетъ скорѣе на долю византинистовъ и славистовъ, чѣмъ ориенталиста. Тѣмъ не менѣе нашъ ученый прекрасно отбѣняетъ всю важность издаваемаго имъ, современнаго событіямъ источника и объясняетъ передаваемые здѣсь отдѣльные факты. Изъ разсказа Яхъи, по заключенію В. Р. Розена, выходитъ, что восстаніе болгарскаго народа нисколько не соединено съ явнымъ отреченіемъ отъ его прежняго правительства, какъ то утверждали нѣкоторые изслѣдователи; напротивъ, когда внукъ великаго Симеона возвращается на родину, то онъ въ ней находитъ именно то, на что имѣлъ право рассчитывать, т. е. отцовскій престолъ и царскій титулъ. Народъ болгарскій именно какъ будто ждалъ своего законнаго царя и новый его вождь—Комитоцулъ (Самуиль) былъ только „рабъ“ (такъ передаетъ г. Розенъ арабское слово гулямъ)—слуга, подвластный вое-

вода настоящаго царя, сына Петра Симеоновича; онъ такъ и остается только вождемъ болгаръ даже тогда, когда законный царь опять попадаетъ въ плѣнъ въ Константинополь, и принимаетъ царскій титулъ лишь послѣ смерти внука Симеонова.

Въ числѣ многихъ другихъ цѣнныхъ свидѣтельствъ, относящихся къ византійской исторіи, въ лѣтописи Яхъи находятся упоминанія и о знаменитой борьбѣ, происходившей въ Болгаріи между русскимъ княземъ Святославомъ и императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Въ опредѣленіи точной даты окончанія этой борьбы, а равно и года печальной кончины славнаго князя-дружинника, какъ извѣстно, ученые расходятся во мнѣніяхъ: одни стоятъ за 971 г. другіе за 972 и 973 ¹⁾. Лѣтопись Яхъи, судя по разысканіямъ В. Р. Розена, указываетъ на 971 г.

Вообще, русскіе историки не могутъ не привѣтствовать съ чувствомъ живѣйшей радости изданіе отрывковъ изъ новооткрытаго арабскаго писателя. Здѣсь они найдутъ нѣсколько указаній на участіе русскихъ въ византійскихъ дѣлахъ и рассказъ о крещеніи русскаго князя. Предоставляя специалистамъ оцѣнивать значеніе этихъ свидѣтельствъ и анализъ ихъ (стр. 194—198, 212—224), представленный издателемъ, я ограничусь здѣсь указаніемъ, что изъ нашего весьма достовѣрнаго источника слѣдуетъ, что крещеніе *Руси* происходило не раньше поздняго лѣта или осени 989 г. (послѣ взятія Корсуни) и что русскій князь *Владиміръ* былъ крещенъ именно присланными изъ Константинополя духовными лицами.

Въ заключеніе настоящей замѣтки, остается пожелать, чтобы В. Р. Розену удалось возможно скорѣе найти полный и болѣе древній списокъ лѣтописи Яхъи и вмѣстѣ съ тѣмъ осуществить задуманное имъ изданіе *всего* памятника.

¹⁾ См. О годѣ смерти Святослава Игоревича великаго князя Кіевскаго. Хронологическія разысканія Н. Ламбина, А. Куника и В. Васильевскаго. Спб. 1876.

2) Исторически споменици јужних Словена и околних народа из италијанских архива и библиотека исписао *Вићентије Макушев*. Књига 2. У Београду. 1882. (Monuments historiques des Slaves méridionaux et de leurs voisins, tirés des Archives et des bibliothèques publiques d'Italie par le Dr. Vincent Makouchew. 2e Volume. Gènes, Mantoue, Milan, Palerme, Turin. Belgrade 1882). Въ изданіи: „Гласник српског ученог друштва. II Одељак, књига XIV. Стр. 323.

Второй томъ „Историческихъ памятниковъ южныхъ Славянъ“ представляетъ послѣдній *большой* трудъ недавно сошедшаго въ могилу профессора Варшавскаго университета В. В. Макушева. Не мало потрудился почтенный ученый вообще на поприщѣ славистики; но особенно велики его заслуги въ дѣлѣ изученія южно-славянской исторіи. Работы его въ этой области распадаются на два класса: 1) монографіи и изслѣдованія о цѣлыхъ эпохахъ или отдѣльныхъ моментахъ прошлой жизни южнаго славянства, и 2) изданія новыхъ матеріаловъ для подобныхъ монографій и изслѣдованій. Если первыя ¹⁾ при жизни стяжали ему извѣстность одного изъ лучшихъ знатоковъ славянской исторіи, то вторыя на долго останутся виднымъ памятникомъ его несбыкновеннаго трудолюбія и обширной ученой дѣятельности.

Вслѣдствіе близкаго географическаго сосѣдства и тѣсныхъ торговыхъ и политическихъ связей Балканскаго полуострова съ Италіей совершенно естественно, что въ архивахъ послѣдней долженъ былъ сохраниться болѣе или менѣе значительный матеріалъ, имѣющій прямое отношеніе къ южно-славянской исторіи. Это обстоятельство давно уже было извѣстно ученымъ. Еще задолго до открытія Юго-Славянской Академіи и появленія превосходныхъ изданій Любича ²⁾, Янко Шафарикъ въ Гласникѣ Сербскаго ученаго дружества напечаталъ значительное количество документовъ венеціанскаго государственнаго архива,

¹⁾ Главные труды В. В. Макушева по исторіи южныхъ Славянъ: Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. Сиб. 1867.—Историческія разысканія о Славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка. Варшава 1871.—Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII в. въ Варшавск. унив. извѣст. 1872. Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и въ XVI в.—въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1872 г. ч. 163. Полный перечень сочиненій В. В. Макушева см. въ его некрологѣ, составленномъ А. Смирновымъ (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1883 г. кн. 1).

²⁾ Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium Vol. I—X.

пролившихъ новый свѣтъ на исторію Сербіи и Далмаціи ¹⁾. Любичъ былъ только его продолжателемъ въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ венеціанскаго и въ другихъ итальянскихъ архивахъ, напр. неаполитанскомъ, работали болѣе или менѣе успѣшно славянскіе ученые: Кукулевичъ-Савицкии, Рачки и Дриновъ ²⁾. Всѣхъ ихъ однако превзошелъ В. В. Макушевъ. Одной изъ задачъ своей дѣятельности онъ поставилъ тщательное изученіе всѣхъ сколько-нибудь важныхъ архивовъ и библиотекъ Италіи и разысканіе въ нихъ новыхъ матеріаловъ для славянской исторіи. Во время своего трехлѣтняго путешествія за границей (Февр. 1868—Мартъ 1871 г.) онъ неутомимо работалъ въ архивахъ Венеціи, Милана, Турина, Генуи, Флоренціи, Неаполя, Палермо, Бари, Анконы, Мантуи и Болоньи. Результатъ этихъ занятій выразился въ собраніи до 20,000 документовъ, изъ которыхъ древнѣйшіе восходятъ къ XII в.; полное изданіе этого громаднаго матеріала потребовало бы не менѣе 10 объемистыхъ томовъ. Памятники эти относятся къ исторіи не однихъ Славянъ, но и другихъ народовъ, судьбы которыхъ близко связаны съ судьбами Славянъ, т. е. Грековъ, Албанцевъ, Турковъ и Мадьяръ.

Еще находясь за границей, В. В. Макушевъ сталъ помѣщать въ Приложеніяхъ къ Запискамъ Имп. Академіи наукъ (т. XVI и XIX) любопытные отчеты о своихъ архивныхъ занятіяхъ, знакомя здѣсь русскихъ ученыхъ съ наиболѣе важными изъ своихъ находокъ ³⁾. Тогда же онъ началъ пользоваться новооткрытымъ матеріаломъ для своихъ изслѣдованій и статей, продолжая работать въ томъ же направленіи и по возвращеніи на родину. Такъ на основаніи архивныхъ источниковъ написаны имъ монографіи: „Степанъ Малый“ (Русск. Вѣстн. 1869 г.), „О Славянахъ Молизскаго графства въ южной Италіи“ (Записки Имп. Ак. Н. 1870 г.), „Историческія разысканія о Славянахъ

¹⁾ Гласник српскогъ књижногъ друштва. 1858—62 г.

²⁾ См. Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. Knj. IV, VII. Макушева Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для Славянской исторіи. Прилож. къ XIX т. Запис. Имп. Ак. Н. № 3, стр. 81.

³⁾ Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для Славянской исторіи. Приложен. къ XVI и XIX т. Записокъ Имп. Ак. Н. 1870—1871 г.

въ Албаніи въ средніе вѣка“ (Варшава 1871), „О проиіи въ древней Сербіи“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1874 г., ч. 175), „Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI в.“, Восточный вопросъ въ XVI и XVII ст. по неизданнымъ итальянскимъ памятникамъ“ (Славянскій Сборникъ т. III, 1876).

Но занимаясь самъ разработкой собраннаго архивнаго матеріала, В. В. Макушевъ хорошо понималъ, на сколько важно сдѣлать его общимъ достояніемъ науки. Занявъ (въ 1871 г.) кафедру въ Варшавскомъ университетѣ, онъ приступилъ къ приготовленію изданія своихъ „Monumenta“. Въ 1874 году вышли въ Варшавѣ его „Историческіе памятники южныхъ Славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ, извлеченные изъ славянскихъ архивовъ и библиотекъ“. Этотъ первый томъ содержитъ документы архивовъ и библиотекъ Анконы, Болоньи и Флоренціи. Усиленные занятія и болѣзнь В. В. Макушева замедлили появленіе втораго тома. Только въ позапрошломъ (1881) году во время пребыванія въ Бѣлградѣ нашъ ученый получилъ предложеніе отъ Сербскаго ученаго Дружества сообщить матеріалы для южно-славянской исторіи для помѣщенія ихъ въ изданіи Общества—Гласникѣ. Предложеніе было принято, и такимъ образомъ въ Бѣлградѣ былъ изданъ второй томъ обширнаго собранія архивныхъ документовъ. Къ сожалѣнію покойный профессоръ сообщилъ свои матеріалы въ самомъ сыромъ видѣ и не могъ лично руководить печатаніемъ сборника. Вслѣдствіе того изданіе съ вѣршней стороны является не вполне удовлетворительнымъ. Самые документы не только не сопровождаются никакими объяснительными замѣчаніями, но имъ даже нѣтъ оглавленія хотя бы съ краткимъ указаніемъ содержанія ихъ. Равнымъ образомъ чувствительно сказывается отсутствіе указателя собственныхъ, личныхъ и географическихъ именъ, крайне затрудняющее читателя при пользованіи изданіемъ. Наконецъ нельзя не указать на массу опечатокъ въ текстѣ: одинъ перечень ихъ занимаетъ болѣе 8 страницъ, но многое еще осталось неисправленнымъ.

Изданные во второмъ томѣ документы извлечены изъ архивовъ пяти городовъ: Генуи, Мантуи, Милана (государственный архивъ и Амброзіанская библиотека), Палермо и Турина. Памятники распределены не по содержанію и не въ строго послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ, а по своему происхожденію, т. е. по архивамъ. Наибольшее количество приходится на Миланскій государственный

архивъ и Амброзіанскую бібліотеку. Всего издано въ нашемъ сборникѣ 207 документовъ: изъ нихъ большая часть на итальянскомъ языкѣ, гораздо меньше—на латинскомъ; а нѣсколько памятниковъ на испанскомъ.

По содержанію своему новоизданные матеріалы представляютъ немаловажный историческій интересъ. Они относятся главнѣйше къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ въ XV, а частью и въ XVI в. Здѣсь мы находимъ весьма любопытныя сообщенія современниковъ объ обстоятельствахъ окончательнаго покоренія полуострова Турками, о взятіи Константинополя, о паденіи сербскаго деспотства и боснійскаго королевства, о борьбѣ Скандерберга, о нападеніяхъ Турковъ на земля Словинцевъ, Хорватовъ, на Молдавію и Валахію, о войнахъ Угровъ съ Турками, о западно-европейскихъ проектахъ освобожденія христіанъ изъ-подъ турецкаго ига, объ общемъ положеніи южныхъ Славянъ и другихъ народовъ Балканскаго полуострова подъ Турками и пр. Всѣ эти данныя болѣе или менѣе цѣнны. Въмѣстѣ съ нѣкоторыми другими источниками, частью изданными (напр. три тома загребск. изданія: *Commissiones et relationes Venetae*—1876, 1877, 1880), частью еще приготовляемыми къ изданію (каковы напр. разнаго рода документы Дубровницкаго архива), они должны лечь въ основаніе новыхъ изслѣдованій по исторіи Южныхъ Славянъ въ турецкую эпоху, до сихъ поръ еще не разработанную. Сравнительно небольшая часть документовъ относится къ болѣе ранней эпохѣ—XIV в. и къ болѣе поздней—XVII в.

Вообще памятники нашего сборника весьма разнообразны по содержанію и иногда даже не касаются Балканскаго полуострова. Многіе изъ нихъ представляютъ сношенія и переговоры Дубровника съ итальянскими городами. Въ нѣкоторыхъ говорится о дѣлахъ въ Венгрии, Польшѣ, Сициліи, о взаимныхъ отношеніяхъ Польши и Москвы (стр. 64, документъ отъ 10 ноября 1568 г.); одинъ документъ принадлежитъ царю Борису Ѳеодоровичу ¹⁾; въ одномъ находимъ любопытное свидѣтельство о торговлѣ рабами въ Сициліи въ 1415 г. (стр. 275).

¹⁾ Онъ касается извѣстнаго приглашенія въ Москву итальянскихъ ученыхъ и художниковъ „*Nostrae Caesareae Majestatis et Magnitudinis vocem benevolentiae nostrae anuntiamus tibi Jacobo Aloysio Cornelio admodum in-*

Изъ памятниковъ, освѣщающихъ собственно южно-славянскую исторію, большинство падаетъ на западную—сербскую половину полуострова; упоминанія о Болгарахъ и болгарской территоріи гораздо рѣже. Нельзя не пожалѣть, что г. Макушевъ опустилъ въ своемъ сборникѣ любопытный памятникъ болгарской исторіи, хранящійся въ генуэзскомъ архивѣ: договоръ 1387 года между Генуей и болгарскимъ княземъ Иванку, сыномъ Добротича. Договоръ этотъ былъ уже напечатанъ Сильвестромъ де Саси, но весьма давно (1827) и въ изданіи весьма рѣдкомъ: *Notices et extraits des manuscrits de la Bibl. du roi XI*. Переизданіе его въ „Сборникѣ южно-славянскихъ памятниковъ“ было бы весьма умѣстно.

По формѣ наши матеріалы распадаются главнѣйше на три разряда: 1) грамоты, 2) донесенія или реляціи и 3) письма и записки. Первые по своей хронологической и фактической достовѣрности должны занимать первое мѣсто, за то онѣ обыкновенно кратки и сухи. Донесенія и записки не рѣдко основаны не на непосредственномъ наблюденіи событій, а на слухахъ и личныхъ соображеніяхъ составителей этихъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе тѣ и другія представляютъ не мало любопытныхъ историческихъ данныхъ, богаты самыми живыми подробностями и рисуютъ не только положеніе дѣлъ, какъ оно есть, но и взгляды на него современниковъ. Для примѣра укажу на отрывокъ путешествія изъ Венеціи въ Тану, извлеченный Макушевымъ изъ пергаментной рукописи XV в. Амброзіанской бібліотеки (стр. 239). Здѣсь мы читаемъ слѣдующее любопытное упоминаніе о Каллиполи и Константинополѣ.

„Hinc vero discendentibus nobis et per hoc artum pelagus, quod Elespontum nominatur, se nobis offert alvea in partibus Gretie ars potens ac sublimis valde que Galipuli nuncupatur. Hanc possidet per-

signibus virtutibus erudito, insimul etiam aliis quicunque sint Doctores sive eruditi variis scientiis et experientiis, qui a te missi ad nos Magnum Dominum et Principem Boryssium Fiedoroviz totius Russiae Monarcham et in nostrum Moscoviticum imperium miseris, ut sua industria *nobis gratificari velent*.... Te autem Jacobe Aloysi Corneli, ut nostrae Magnitudini complaceas, et *Doctores et alios in scientiis versatos* et in artibus ad nos venire permittas, et procurare rogamur.... (Амброзіанск. бібл. въ Миланѣ). Стр. 253—255.

fidus ille Teucer. Hic ut plurimum sedem suam figit ipse. Hanc ut pupillam oculi sui custodit. Hic suum potens navigium optinet. Hinc descendimus et tandem se nobis offert sacratissimam (!) urbs Constantinopolis. Que Bizantium dicebatur. Que qualis quantove fuerit, nedum calami lingueve offitium deficeret, verumque oculis intuentur in animum stuporem inducunt, et vix humano condita creduntur ingenio. Ambit hec ingens civitas miliaria decem octo. In conspectu vero hujus alme urbis est civitas politica valde, quam latino nomine Peiram vocamus, Greci vero Galatas dicunt“.

Изъ такихъ писемъ и реляцій какъ наиболѣе характерныя и важныя для исторіи южныхъ Славянъ особенно слѣдуетъ отмѣтить: 1) письмо Аванасія, патріарха первой Юстиніаны къ вице-королю Сициліи, писанное въ 1615 г. и представляющее проектъ изгнанія Турокъ изъ Европы (стр. 267—304) и 2) копію съ извѣстной записки Дубровчанина Павла Джорджича, представленной Трансильванскому князю Сигмунду въ 1595 г. Въ этомъ послѣднемъ документѣ Джорджичъ даетъ весьма подробное описаніе Болгаріи, въ которой онъ прожилъ 15 лѣтъ, и совѣтуетъ Сигмунду воспользоваться недовольствомъ Болгаръ и завоевать эту прекрасную страну, предлагая ему при этомъ свои услуги (стр. 241—252). Запиской Джорджича уже воспользовался отчасти самъ В. В. Макушевъ въ своей интересной статьѣ: „Болгарія подъ Турецкимъ владычествомъ въ XV и XVI вв.“. Теперь въ нашемъ распоряженіи имѣется весь памятникъ цѣликомъ. Чтобы хотя отчасти познакомить читателя съ тѣмъ, какого рода свѣдѣнія находятся у Джорджича, я приведу небольшое извлеченіе изъ его записки, именно то мѣсто, гдѣ говорится о Терновѣ и Софіи.

„Resta verso Soffia Tarnovo citta principale e Metropoli, l'Arcivescono della quale è uno di casa Daghi, tiene sotto dise 260 casali Christiani, sono grandi di 200 in 300 case l'uno. Appresso questa vi è la terra di Lovica assai ragionevolmente grande et assai riccha e habitata da Turchi et Christiani. Appresso Tarnovo ci è qualche comodita di casali habitati dalli Albanesi quali sono bravi et in occasione si potriano metter in sieme da 1500 di loro tutti a caualli ben armati. Le due terre sono nella Bulgheria da Tarnovo sino a *Sofia*, sono quattro giornate. Questa citta è di la da Monti situata nel piano, è grande et assai popolata per il gran negotio, che si fa in quella di molte nationi et massime della Raugea, ha in torno a se un piano

grandissimo, è distante dal monte Emos mezza giornata, he sotto di se 300 casali, 260 de quali sono habitati da Christi ni e 40 Turchi^e.

Со смертю В. В. Макушева вопросъ о продолженіи изданія собраннаго имъ архивнаго матеріала остается открытымъ. Во имя интересовъ славянской науки нельзя не пожелать, чтобы друзья покойнаго позаботились объ этомъ дѣлѣ: столь цѣннымъ историческимъ памятникамъ не подобаетъ оставаться долго подъ спудомъ, какъ это нерѣдко бываетъ у насъ съ разными археологическими, рукописными, художественными и всякими другими коллекціями.

3) Poviest Bosne do propasti Kraljevstva. Napisaó ju po prvih izvorih V. Kloić. U Zagrebu. 1882. Str. 352.

Присоединеніе Босны и Герцеговины къ Австріи (что теперь приходится считать уже совершившимся фактомъ) вызвало въ образованныхъ кругахъ обѣихъ половинъ имперіи, въ мірѣ официальномъ и неофициальномъ, самый живой интересъ къ этимъ доселѣ, собственно говоря, мало извѣстнымъ землямъ Балканскаго полуострова. Если съ одной стороны австрійскіе политики въ настоящее время усиленно заняты вопросомъ о наилучшемъ прикрѣпленіи Босны и Герцеговины къ своему конгломератному государству, ради чего заводятъ въ Сараевѣ, Мостарѣ и другихъ сербскихъ городахъ „deutsche Volksschulen“, всячески поддерживаютъ католическую пропаганду въ ущербъ православію, строятъ желѣзныя дороги и сочиняютъ проекты нѣмецкой колонизаціи, то съ другой стороны представители науки и литературы въ Австріи, Славяне и Нѣмцы, охотно отправляются въ присоединенныя провинціи для изученія ихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія и для ознакомленія съ ними многочисленныхъ своихъ читателей въ имперіи и другихъ частяхъ Европы. Въ австрійскихъ газетахъ помѣщается не мало корреспонденцій и статей о Боснѣ и Герцоговинѣ; въ ученыхъ журналахъ отводится имъ значительное мѣсто. Появляются и цѣлыя книги и монографіи, посвященныя этимъ славянскимъ провинціямъ. Правда не все, что является въ нѣмецкой печати, одинаково цѣнно; попадаются не рѣдко труды плохіе, компилятивныя или завѣдомо тенденціозныя. Тѣмъ не менѣе среди нихъ находимъ и сочиненія, заслуживающія вниманія. Такъ, изъ новостей явившихся въ послѣднее время можно указать на популярную, живо написанную книгу *Штрауса*

(Adolf Strausz): *Bosnien. Land und Leute. Historisch ethnographisch-geographische Schilderung.* Wien. 1882. Erster Bd. ¹⁾, на высоко ученныя статьи по древностямъ Босны и Герцеговины: *Tomaschek'a*—*Die vor-slavische Topographie der Bosna, Hercegovina, Crna gora und der angrenzenden Gebiete* ²⁾ и *Hoernes'a*—*Römische Alterthümer in Bosnien und der Hercegovina* ³⁾, и *Alterthümer der Hercegovina und der südlichen Theile Bosniens* ⁴⁾.

Къ числу болѣе или менѣе важныхъ ученыхъ трудовъ того же разряда принадлежить и вышедшее въ прошломъ году сочиненіе хорватскаго ученаго В. Клайча: „Исторія Босны до паденія королевства“.

Всѣ доселѣ извѣстные систематическіе обзоры исторіи этой любопытной югославянской земли, находящіяся въ сочиненіяхъ *Шимена* (*Politische Geschichte des Königreiches Bosnien und Rama vom Jahre 867 bis 1741.* Wien 1787), *Эмеля* (*Geschichte von Servien und Bosnien.* Halle. 1801), *Южича* (*Zemljopis i poviestnica Bosne.* U Zagrebu. 1851) и *А. Майнова* (Исторія Сербскаго языка въ связи съ исторіей народа. М. 1857)—давно уже устарѣли. За послѣднія 15 лѣтъ благодаря изданію извѣстныхъ сборниковъ архивнаго матеріала—*Пудича*, *Миклошича*, *Любича*, *Тейнера*, „*Monumenta Ragusina*“, количество источниковъ южно-славянской исторіи значительно увеличилось. Становится необходимою и новая обработка исторіи Босны. Нѣкоторые отдѣлы и моменты ея уже стали предметомъ изслѣдованія выдающихся славянскихъ ученыхъ: *Петрановича*, *Рачкаго*, *Иречка*, *Любича* и др. Г. Клайчъ рѣшился изложить по первоисточникамъ полную исторію Босны. Эта задача до нѣкоторой степени удалась ему. Въ своей объемистой книгѣ онъ даетъ довольно подробную и обстоятельно составленную *этим-*

¹⁾ Большой успѣхъ имѣло и другое подобное сочиненіе, принадлежащее перу извѣстнаго путешественника Швейгера-Лерхенфельда (A. F. Schweiger-Lerchenfeld): *Bosnien, das Land und seine Bewohner.* Zweite Auflage. Wien. 1879 (кажется, вышло и третье изданіе).

²⁾ *Mittheilungen der K. K. geograph. Gesellschaft in Wien.* Bd. XXIII. 1880.

³⁾ *Archäologisch-epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich.* Wien. 1880. H. I, II.

⁴⁾ *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften Philosophisch-historische Classe.* 1880—1881 г.

ною, политическую исторію Босны до ея паденія въ 1463 г. Авторъ воспользовался новѣйшими частными изслѣдованіями, но значительно распространилъ свое изложеніе внесеніемъ новыхъ данныхъ изъ источниковъ, изученныхъ имъ болѣе или менѣе самостоятельно. Такимъ образомъ трудъ г. Клаича представляетъ хорошо написанный сводъ всего сдѣланнаго по изученію исторіи Босны, но сводъ, дополненный новыми фактическими частностями и подробностями. Въ этомъ собственно и заключается значеніе разсматриваемой новой книги. Въ ней мы находимъ простой, хотя и живой, лѣтописный разсказъ объ историческихъ судьбахъ Босны. Что касается до уясненія событій, опредѣленія ихъ причинъ и послѣдствій, освѣщенія фактовъ, постановки общихъ вопросовъ, то въ этомъ отношеніи тщетно было бы искать у г. Клаича чего-либо новаго и оригинальнаго. Нельзя не замѣтить, что онъ находится въ значительной зависимости отъ своихъ пособій. Собственные выводы и заключенія у него очень рѣдки, при оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ дѣятелей или историческихъ моментовъ онъ предпочитаетъ пользоваться готовыми характеристиками, сдѣланными предшествующими изслѣдователями. Даже вносимый имъ въ изложеніе новый матеріалъ, онъ распредѣляетъ по старымъ, давно опредѣленнымъ рубрикамъ. Такъ какъ новѣйшіе славянскіе ученые въ своихъ работахъ касались преимущественно внѣшней исторіи Босны, то и Клаичъ въ своемъ трудѣ сосредоточилъ все вниманіе лишь на этой сторонѣ. Внутренняя исторія, въ которой заключается разгадка своеобразной политической судьбы Босны, почти отсутствуетъ у нашего автора. Послѣдняя (XIV-я) небольшая глава: *Vjega i srkva u bosanskoj drzavi prije Tugača*—представляетъ не болѣе какъ извлеченіе изъ извѣстныхъ сочиненій Рачкаго (*Bogomili i Patageni*) и Голубинскаго (Очеркъ исторіи православныхъ церквей, сербской, болгарской и румынской). За отсутствіемъ предисловія къ книгѣ, и какого бы ни было объяснительнаго указанія на ея оберткѣ неизвѣстно—намѣренъ-ли авторъ продолжать свое сочиненіе, или же онъ смотритъ на него какъ на законченную, полную исторію Босны. Если справедливо послѣднее предположеніе, то г. Клаичъ, конечно, ошибается. Въ доказательство этого можно было даже указать на книгу А. Майкова, гдѣ гораздо болѣе освѣщено внутреннее состояніе Босны въ до-турецкую эпоху, чѣмъ въ новомъ сочиненіи.

Вся книга раздѣлена на 14 главъ; изъ нихъ 13 заняты изложе-

ніемъ государственной и отчасти церковной жизни Босны. Вводная глава посвящена краткому обзорѣню источниковъ и пособій.

Нельзя не отмѣтить слабыхъ сторонъ труда. Весьма жаль, что авторъ не воспользовался хроникой извѣстнаго дубровницкаго поэта и писателя Юнія Растича († 1736). Историческій трудъ Растича—*Annali di Raugia*, основанный на тщательномъ изученіи документовъ дубровницкаго архива, частью уже погибшихъ, частью доселѣ неизданныхъ, стоитъ гораздо выше другихъ дубровницкихъ хроникъ Орбинича и Лукарича. Трудъ этотъ, правда, по непонятнымъ причинамъ доселѣ остается неизданнымъ; тѣмъ не менѣе онъ хорошо извѣстенъ въ спискахъ южнославянскимъ ученымъ. Имъ пользуется и Любичъ въ своемъ превосходномъ сочиненіи: „*Opis Jugoslavenskih povasa*“. Въ рукописи эта хроника проникла и въ Россію. Ужели же хорватскій ученый, пишущій въ Загребѣ, не имѣлъ возможности изучить этотъ важный источникъ? Между тѣмъ знакомство съ нимъ дало бы возможность г. Кланчу разъяснить тѣ или другія темныя стороны исторіи Босны. Напр. отношенія бана Стефана Котроманича къ царю Стефану Душану, походы послѣдняго въ Босну, могли бы быть представлены болѣе обстоятельно и опредѣленно ¹⁾ (стр. 136—140), если бы были приняты во вниманіе цѣпныя свидѣтельства Растича.

Иногда, впрочемъ, нашъ авторъ грѣшитъ и въ другомъ отношеніи; онъ совсѣмъ отказывается отъ *prvih izvorigih* и излагаетъ событія по пособіямъ. Напр. въ той же главѣ о войнахъ Босны съ Сербіей при Стефанѣ Котроманичѣ, онъ рассказываетъ факты прямо по Энгелю (стр. 138, 139), не обращаясь въ источникъ послѣдняго—Орбиничу и Лукаричу и не провѣряетъ того и другаго новыми документальными данными.

Далѣе въ трудѣ Кланча мы замѣчаемъ неодинаговую соразмѣрность частей. Одни событія и моменты въ исторіи Босны изложены подробно, другихъ авторъ касается слегка. Такъ о Боснѣ и Герцеговинѣ до VII в. говорится весьма обстоятельно, а по вопросу о времени и обстоятельствахъ появленія Славянскаго населенія въ Боснѣ и другихъ нынѣшнихъ сербохорватскихъ земляхъ г. Кланчъ ограничи-

¹⁾ Ср. мое сочиненіе Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. Выпускъ второй. 1882. стр. 238—246.

вается нѣсколькими фразами. Свидѣтельство Константина Порфиророднаго и вся вызванная ими обширная литература совсѣмъ оставлена безъ вниманія нашимъ авторомъ.

Наконецъ, нужно добавить, что г. Кланчъ стоитъ на хорватской точкѣ зрѣнія; онъ склоненъ считать Босну достояніемъ хорватскаго народа. Онъ утверждаетъ (стр. 43) „da je oblast Bosna bila prgvo bitno prgkovana iz Hrvataku“, при чемъ для подтвержденія своего мнѣнія ссылается на авторитетъ *нѣмецкаго* историка Дюллера.

Изъ новыхъ книгъ по южно-славянской исторіи слѣдуетъ указать еще слѣдующія:

4) П. Срећковић а) Из исторіе српске. Чеслав (933—962); б) Из српске исторіе жупанијскога времена. Краљ архонтије Дукљанске Владимир II од 1101—1113 г. Београд. 1882.

5) Грађа за исторіју краљевине Србије, време прве владе кнеза Милоша Обреновића. Приредили Вукашин Ј. Петровић и Др. Ник. Петровић. Книга прва од 1815 до 1821 године. У Београду 1882.

6) Слѣдкѣ из српске исторіе од Станоја Бошковића. Ново прегледаво издање. У Београду. 1882 г.

Т. Флоринскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

степень магистра. Подр. отзывы см. въ *прот. Каз. акад.* за 1872 г. стр. 62—75. Сочиненіе занимаетъ 40 листовъ. Изложивъ ученіе церкви о томъ, въ чемъ должно заключаться истинное подвижничество и исторію подвижничества въ первые три вѣка, авторъ подробно говоритъ о монашествѣ восточной церкви въ періодъ вселепскихъ соборовъ, объ анахоретахъ и киновитахъ, о монашескихъ уставахъ Пахомія и Василія В., и о заслугахъ восточнаго монашества. Исторію западнаго монашества авторъ начинаетъ обзоромъ устава Бенедикта нурсійскаго и сравненіемъ его съ уставами Пахомія и Василія. Затѣмъ (съ 25 листа) говоритъ о монашескихъ орденахъ на западѣ, доводя исторію ихъ до настоящаго времени.

Куркевичъ, студ. Кіев. акад. Труды Іоанна Схоластика патр. Константинопольскаго, по собранію церковныхъ законовъ. Подр. отв. въ *прот. Кіев. акад.* за 1871 г. май стр. 29. Авторъ разбираетъ два сборника: сборникъ собственно церковныхъ правилъ и сборникъ гражданскихъ постановленій, относящихся къ церкви. Послѣ краткой біографіи І. Схоластика, авторъ входитъ въ разсмотреніе каждаго сборника отдѣльно, излагая вкратчѣ содержаніе того и другого. Главное вниманіе онъ обращаетъ на внѣшній составъ сборниковъ. Сравнивая сборники между собою, авторъ отдаетъ преимущество первому, хотя и въ немъ находитъ недостатки.

Курочинъ, студентъ Каз. академіи. 1883. Исторія АРІАНСКОЙ ЕРЕСИ до Никейскаго собора.

Куртеріусъ (I. Kurterius) издалъ толкованіе на пророка Исаію, Прокочія Газскаго, Констант. софиста и ритора времени Юстина I. (518—527).

Куртцъ, профессоръ дерптскаго университета, послѣдователь Неандера, подобно Герике, съ такою же любовію относится къ лютеранской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ все таки вниманіе и снисходительность къ реформатской и уніонной церкви. Конспектъ при преподаваніи церковной исторіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Ein Leitfaden für den Unterricht in hohen Lehranstalten.* Учебникъ церковной исторіи *Lehrbuch Kg.* 1-е изд. 1849 г. 4-е изд. 1860. Одинъ томъ. Эти сочиненія Куртца переведены на русскій языкъ—первое о Рудаковѣ, подъ заглавіемъ „Очеркъ церковной исторіи“ Спб. 1863; второе—о Михайловскомъ, подъ заглавіемъ: Очеркъ исторіи христіанской церкви (до конца IX в.) Спб. 1868. Замѣтка о достоинствѣ этихъ переводовъ (А. С. Лебедева) см. въ *Прав. об.* за 1869 г. т. II стр. 189—193.— „Выборъ о Михайловскаго,—пишетъ рецензентъ,—по нашему мнѣнію удачливъ. Очеркъ о Рудакова, по самому характеру подлинника, взятаго для перевода, неизбежно представляетъ много обшихъ, отвлеченныхъ мѣстъ, мало понятныхъ или вовсе непонятныхъ безъ сличенія съ *Lehrbuch*.. Очеркъ о Михайловскаго могъ бы болѣе знакомить съ предметомъ... Вообще же нужно замѣтить, что труды проф. Куртца въ самой германской литературѣ не имѣютъ та-

вого значенія, какое давало бы имъ право на преимущественное вниманіе со стороны русской церковно-исторической литературы. Исторія Куртца, если и представляется болѣе другихъ удобною для перевода на русскомъ языкѣ, то развѣ потому, что онъ болѣе другихъ зап. историковъ обращаетъ вниманія на восточную церковь и взгляды его отличаются большею умѣренностію, доходящею даже до неопредѣленности и безхарактерности“. — Руководство къ церковной исторіи. *Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte* I B. und II Bandes I. Abth. Mitau 1856—58. Это обширный курсъ лекцій Куртца, снабженный весьма обстоятельными примѣчаніями относительно каждаго вопроса и ссылкой на литературу. Во 2-мъ томѣ особенно подробно изложена исторія иконоборчества.

Курціусъ. Ефесъ. Curtius. Ephesus. Berlin 1874. Географическій очеркъ, занимающій 36 стр. съ планомъ мѣстности Ефеса и изображеніемъ храма Діаны.

Кустодіевъ, Константинъ Лукичъ, воспитанникъ XXIII курса моск. дух. академіи, † въ 1875 году въ санѣ протоіерея заграничныхъ церквей въ Иромѣ и Карлсбадѣ. Кустодіевъ внимательно слѣдилъ за иностранною богословскою литературою и сообщалъ отчеты о ней въ *Правосл. Обзор.* Восточные христіане малой Азии и сѣверо-восточной Африки. Статья на 29 стр. въ *Пр. Об.* за 1871 г. Въ ней передается содержаніе статьи, помѣщенной въ *Revue Britanique*, подъ заглавіемъ *Les chretiens d'Orient*. Авторъ очень подробно описываетъ современное состояніе всѣхъ восточныхъ христіанъ, между прочимъ—армянъ, маронитовъ, мельхитовъ и коптовъ. Кустодіевъ предпринималъ также изданіе лучшихъ церковно-историческихъ сочиненій въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ *Общедоступная христіанская бібліотека*,—но за смертію издателя это изданіе остановилось на 1-мъ выпускѣ.

Кустантъ, Петръ, бенедиктинецъ. Диссертация о древнихъ сборникахъ каноновъ. *Diss. de antiqu. canonum collectionibus*—соч. изд. у Галланда т. I.—Письма римскихъ первосвященниковъ. *Epistolae romanorum pontificum*. Между прочимъ въ этомъ изданіи находятся: письмо къ п. Иннокентію Іоанна Златоуста о судѣ надъ нимъ въ Константинополѣ (п. 4 и 11), къ п. Целестину Несторія (п. 67 и 12), посланіе римскаго собора 378 г. при п. Дамасѣ къ имп. Граціану и Валентиніану (п. 6),—о римскомъ соборѣ при п. Юліѣ 342 г., оправдавшемъ Аеапасія В. (т. I р. 330), письмо Маркелла африкаго къ п. Юлію (р. 388). Письмо Боноза и п. Сириція о Бонозѣ къ Анисію (681 и 675)—о ссорѣ Іеронима и Руфина и нападкахъ Теофила Ал. на І. Златоуста по поводу оригенистическихъ споровъ (715—771).—О соборѣ п. Целестина по дѣлу Несторія (р.—1099) Письмо Сириція къ Гимерію, изъ котораго видно, что Сирицій ратовалъ за безбрачіе духовенства, имѣя въ виду примѣры монашескуюствующихъ.—Кустантъ издалъ сочиненія Иларія Пиктавійскаго съ біографіею. *Par.*

Кутеповъ, студ. Каз. акад. О расколѣ донатистовъ—сочиненіе на степень магистра. Подр. отз. въ *прот. Каз. акад.* за 1880 г. стр. 96—98. Сочиненіе представляетъ собою простой хронологическій перечень фактовъ, составляющихъ исторію раскола, и сочиненій, писанныхъ защитниками и противниками раскола, съ подробнымъ изложеніемъ содержанія этихъ сочиненій. Исторія раскола предваряется краткимъ библиографическимъ очеркомъ источниковъ и пособій, которыми авторъ пользовался и общимъ очеркомъ монотанистическихъ воззрѣній, господствовавшихъ въ африканской церкви до появленія здѣсь раскола донатистовъ. Затѣмъ авторъ намѣтилъ римскими цифрами три отдѣла въ своемъ сочиненіи. Первому изъ нихъ можно дать заглавіе—*исторія первоначальнаго происхожденія раскола донатистовъ*; второму—*исторія раздѣленія раскола на мелкіе толки*; третьему—*исторія литературной полемики между донатистами и православными*. Въ послѣднемъ отдѣлѣ авторъ главнымъ образомъ излагаетъ содержаніе сочиненій, писанныхъ противъ раскола бл. Августиномъ и заключающихъ въ себѣ глубочайшія догматическія изысканія по вопросамъ о единомъ крещеніи и о церкви. Авторъ пользовался при составленіи своего труда сочиненіемъ Риббона (*Donatus und Augustinus. Elberfeld. 1858*).

Кэвъ, Вильгельмъ. Литературная исторія церковныхъ писателей. *G. Cave. Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria a Christo nato usque ad saecul. XIV.* Lond. 1688. Два тома. Другое изд. Ох. 1740. Genevae 1720. По отзыву Сербинова, Кэвъ отличался критическимъ талантомъ; но по мѣстамъ рѣзко отзывался о отцахъ греч. церкви, бѣдѣнъ біографич. свѣдѣніями объ отцахъ, еще бѣднѣе библиографическими свѣдѣніями относительно сущности и достоинства писаній отеческихъ; у него только перечисляются творенія отцевъ, содержаніе не указывается, оцѣнки содержанія нѣтъ. Между прочимъ въ I томѣ Кэвъ пишетъ о Евсеіѣ кесарійскомъ и Евсеіѣ никомидійскомъ (186), Евноміѣ (220), Теофилѣ алекс. (279), Θεодорѣ мопсуетскомъ (385), Θεодоритѣ кирскомъ (405), Василии селевкійскомъ (441), Ивѣ едесскомъ (426), Северѣ (300) Павлѣ силенціаріѣ (529). Во второмъ приложеніи помѣщена диссертация о арианствѣ Евсевія кес., въ которой Кэвъ защищаетъ православіе Евсевія.

Кэвъ. Жизнеописанія знаменитѣйшихъ отцевъ церкви первыхъ четырехъ вѣковъ. *W. Cave. Lives of the most eminent Fathers of the first four Centuries.* Oxf. 1840. Во второмъ томѣ м. пр. помѣщены біографіи Аэзанасія В. (стр. 145—364) и Василія В.; въ третьемъ томѣ—Григорія Назіанзина (1—90), Еуифанія (207—236), Іоанна Златоуста (237 и сл.), Ефрема Сирина (405—412). О послѣднемъ Кэвъ пишетъ: „онъ имѣлъ тѣ добродѣтели, обладаніе которыми дѣлаетъ человека великимъ и замѣчательнымъ; но въ концѣ всѣхъ его добродѣтелей была его скромность“. Его *Scriptorum ecclesiasticorum historia litteraria* была издана: а) Genevae 1694—1699 б) Oxonii 1740—1743. Basiliae 1741—1745.—Въ одной изъ диссертаций, приложенныхъ къ изданію, Кэвъ трагуетъ—о въ ари-

апизмъ Евсевія Кесарійскаго, противъ Клерима De Eusebii Caesariensis arianismo adversus Clerinum.

Кэй. Аѳанасій В. и Никейскій соборъ. Bishop. Kaye. Athanasius and the council of Nicaea. Lond. 1853.

Кюртонъ Вильямъ, капелланъ королевы Викторіи. Пасхальныя посланія Аѳанасія александрійскаго. The festal letters of Athanasius, discovered in an ancient Syria version and edited by William Cureton. Lond. 1846 и—48. Исторія открытія и изданія этихъ посланій такова: въ 1843 г. англичанинъ докторъ Татталь, путешествуя по Нитрѣ, вывезъ въ Англію почти всѣ манускрипты изъ нитрійскаго монастыря Пресвятой Дѣвы. По прибытіи ихъ въ Англію Кюртону поручено было разобрать эту массу рукописей. занимаясь этимъ, онъ нашелъ большую часть пасхальныхъ посланій св. Аѳанасія, именно: отрывокъ предисловія, окончаніе 6-го и начало 7-го посланій, отрывки изъ 10 и 11 посланій къ Серапіону и конецъ посланія 13, 14, 17, 18, 19 и начало 20.—Черезъ 4 года послѣ этого перваго пріобрѣтенія въ октябрѣ 1874 г. были присланы въ Британскій музей и остальные рукописи, хранившіяся въ монастырѣ Пресвятой Дѣвы. Разсматривая ихъ, Кюртонъ нашелъ еще нѣсколько посланій св. Аѳанасія, именно: пять первыхъ, отрывки изъ 6, 7, 10 и 11, съ большею частію предисловія. Все это издано было имъ въ подлинномъ сирскомъ текстѣ; въ англ. переводѣ изданы были эти посланія Бургессомъ и Вильямсомъ (von H. Burgess und H. Williams Ox. 1854); въ нѣмецкомъ переводѣ съ предисловіемъ—Ларсовымъ: Май издалъ ихъ въ сирскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ.—См. *Поповицкій*. Въ 1853 г. Кюртонъ издалъ отрывки изъ исторіи Іоанна Ефесскаго. The third Part of the eccles. History of John bishop of Ephesus. Oxford. (581—583). Исторія Іоанна Ефесскаго, жившаго въ VI вѣкѣ и во времена Юстиніана имѣла обязанность открывать и предавать суду тайныхъ язычниковъ, объявляя время отъ 536—586 г. Кюртонъ издалъ ее по вышеупомянутымъ рукописямъ нитрійскаго монастыря. До него отрывки исторіи Іоанна были изд. Ассемани (см. Ассемани),—въ нѣмец. переводѣ она издана Шенфельдеромъ (см. Шенфельдеръ). Памятники древней Сиріи до IV вѣка. W. Cureton. Ancient Syriac Documents relative to the earliest Establishment of Christianity in Edessa and the neighboring Countries, from the Year after our Lord's Ascension to the Beginning of the fourth Century. Lond. 1866.

Лаббе Филиппъ іезуитъ † 1667 г. Дѣянія соборовъ. Лаббе приготовилъ къ изданію первыя 10 томовъ *Дьяній*. Послѣ его смерти дальнѣйшіе 7 томовъ приготовлены къ изданію его сотоварищемъ по ордену Габріелемъ Коссартомъ. Все изд. въ 17 томахъ, подъ именемъ изданія Лаббея и Коссарта, явилось въ Парижѣ въ 1674 г. Sacrosancta Concilia... stud. Ph. Labbei et Gabr. Cossarti. Paris 1674.—См. объ этомъ изд. у Сальмона стр. 306 и сл. и 772—784.—Стефанъ Балюзій предполагалъ присоединить къ этому изданію Лаббея четыре тома прибавленій, но издалъ только одинъ томъ, подъ заглавіемъ

Nova collectio conciliorum. Supplementum concil. Labbei. Pag. 1683 и 1707. См. объ этомъ изд. у Сальмона стр. 312 и 784. Всѣ франц. писатели цитуютъ соборп. дѣянія по изд. Лаббея и прибавленію Балузія. См. кат. Моск. ак. № 2854—5.

Лаврозъ, Александръ Θεодоровичъ, проф. моск. акад., нынѣ преосв. **Алексій**, еп. Можайскій. Жизнь св. Іоанна Дамаскина. Статья на 37 стр. въ *Приб. къ твор. св. отецъ* за 1857 г. (XVI). „Свѣдѣнія о жизни св. Іоанна, пишетъ авторъ, заимствуются а) изъ собственныхъ его сочиненій; б) изъ сказаній греч. лѣтописцевъ Кедрипа, Θεοφана и Зонары; в) изъ сказанія о житіи Іоанна въ греч. mineѣ подъ 14 окт. и изъ службы на память св. Іоанна въ той же mineѣ. Болѣе подробное жизнеописаніе составлено Іоанномъ п. іерусалимскимъ, который говоритъ, что слѣдовалъ сказанію, написанному на арабскомъ языкѣ. Но и это жизнеописаніе не вездѣ отличается желаемою полнотою и нигдѣ не имѣетъ хронологическихъ указаній. Алляцій имѣлъ у себя жизнеописаніе св. Космы Маюмскаго, составитель котораго говоритъ, что сообщаетъ свѣдѣнія о св. Іоаннѣ, опущенныя п. Іоанномъ. Но это жизнеописаніе не издано“. — На основаніи указ. источниковъ, авторъ довольно обстоятельно описываетъ жизнь св. Іоанна Дамаскина, останавливаясь болѣе на его дѣятельности противъ монофизитовъ, иконоборцевъ, несторіанъ, манихеевъ и магометанъ. Въ концѣ статьи собраны отзывы о св. Іоаннѣ писателей древней церкви и свѣдѣнія о его мощахъ.

Правила св. апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ съ толкованіями. Вып. I. М. 1876 г. стр. 12—175.—Изданіе печатается при журналѣ *чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщенія* съ 1873 г. и до сихъ поръ. Первый выпускъ заключаетъ въ себѣ **Правила св. апостолъ.** Заимствуемъ свѣдѣнія объ этомъ изданіи изъ замѣтки о немъ проф. спб. университета М. И. Горчакова, помѣщенной въ V томѣ *сборника государственныхъ знаній.* „Правила св. апостоловъ, соборовъ и отецъ“, пишетъ М. И.—„историческая и каноническая основа законодательства всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей вообще, и русской въ особенности. Изданіе ихъ въ русскомъ переводѣ—не новость въ нашей печати: существуютъ синодальныя изданія, „*енига правилъ*“ 1838, 1862 и 1864 гг. и русскій переводъ правилъ *въ опытъ курса церк. законовѣдѣнія архим. Іоанна.* Но въ русской печати еще не бывало всѣхъ *толкованій*, съ которыми издаются московскимъ обществомъ означенныя „*правила*“. Толкованія, издаваемые обществомъ въ русскомъ переводѣ, который совершается совокупными силами и при участіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ русской литературѣ и церкви лицъ, подъ главною редакціею профессора М. д. академіи А. Θ. Лаврова, принадлежать знаменитымъ въ исторіи церковнаго права греческимъ канонистамъ XII вѣка—Аристину, Іоанну Зонарѣ и Вальсамону. Толкованія эти, служа выраженіемъ церковнаго правосознанія греческой церкви въ XII вѣкѣ, во все послѣдующее время исторіи церкви восточныхъ (константинопольской, антиохійской и др.) и рус-

ской имѣли значеніе руководства для точнаго и правильнаго пониманія законодательства церкви вселенской...—Общій видъ изданія слѣдующій. Въ основу его положены „правила“ которыя печатаются параллельно на греческомъ и славяно-русскомъ языкахъ, съ синодальнаго изданія *книги правилъ*; подъ каждымъ правиломъ помѣщаются толкованія Зонары, Аристіна и Вальсамона; за ними слѣдуетъ текстъ, — соотвѣтствующій правиламъ, положеннымъ въ основу изданія, — *правила и толкованія славянской кормчей* Иосифовскаго изданія; наконецъ присоединяются *толкованія и примѣчанія*, помѣщенные подъ нѣкоторыми правилами синодальныхъ изданій *книги правилъ*. Тексту изданія предпослано общее предисловіе, объясняющее поводъ и цѣль изданія, составъ его и способы исполненія предпріятія (стр. 1—12), и краткое объясненіе происхожденія апостольскихъ правилъ.—Поводъ и цѣль изданія *толкованій* переводчики и издатели ихъ объясняютъ, между прочимъ, тѣмъ, что необходимость имѣть греческія толкованія канонистовъ XII в. съ особенною ясностію открылась въ спорахъ о судебной власти епархіальнаго архіерея, веденныхъ въ 1871—73 годахъ. Намѣренія издателей между прочимъ не понравились редакціи журнала *Православное обозрѣніе*, который выразилъ однажды свое возрѣвіе на бесполезность и неумѣстность въ настоящее время изданія толкованій XII вѣка. Иначе отнесся къ предпріятію профессоръ А. С. Павловъ; онъ, „сознавая великую важность предпріятія“ и исполненный „живѣйшаго сочувствія“ къ исполненію его, вскорѣ послѣ объявленія въ *чтеніяхъ общества* программы изданія написалъ въ *запискахъ новороссійскаго университета* и прислалъ въ редакцію свои „замѣчанія на програму изданія въ рускомъ переводѣ церковныхъ правилъ съ толкованіями“. Въ своихъ замѣчаніяхъ ученый профессоръ доказываетъ редакціи изданія, что принятый ею порядокъ расположенія толкователей не оправдывается ни точною хронологією, ни внутреннимъ отношеніемъ между толкованіями трехъ канонистовъ; затѣмъ предполагаетъ между прочимъ: 1) отдѣлить въ изданіи въ особую часть славянскую кормчую и напечатать ее вмѣстѣ съ ея греческимъ оригиналомъ—Синописомъ и толкованіями Аристіна 2) присоединить къ толкованіямъ Зонары и Вальсамона на нѣкоторыя правила толкованія Θεодора Студита и Никона Черногорца, которые имѣли весьма сильное вліяніе на церковное правосознаніе Россіи въ XIII—XVI вв., а также толкованія св. Синода, которыя нужно выбрать изъ синодальныхъ протоколовъ....—По выходѣ въ свѣтъ перваго выпуска А. С. Павловъ нашелъ нужнымъ въ особой статьѣ, помѣщ. въ *Прав. об.* за 1876 годъ, подъ заглавіемъ „О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила“ повторить свои „замѣчанія“ и, признавая переводъ вообще яснымъ и правильнымъ, указалъ на нѣкоторыя неточности (въ переводѣ толкованій Зонары на 6 и 8, Вальсамона на 10, 14, 17, 34, 35 и 52 правила апостольскія, —Зонары на 8-е, Аристіна на 10-е и Вальсамона на 1-е правила никейскаго собора). Въ отвѣтъ на статью А. С. Павлова въ „чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія“ за 1876 г. явилось обширное „Печатное

письмо къ А. С. Павлову (стр. 158—194) главнаго редактора перевода и изданія „*Правилъ*“ А. Θ. Лаврова. Почтенный редакторъ, съ достойнымъ уваженіемъ тактомъ, ученымъ образомъ оправдываетъ и отстаиваетъ принятую имъ хронологію толкователей (стр. 159—180), не соглашается раздѣлить изданіе на двѣ части (180—191), находитъ нѣкоторыя замѣчанія г. Павлова справедливыми и отстраняетъ наиболѣе серьезныя предположенія его тѣмъ, что изданіе общества, по намѣреніямъ общества, есть изданіе популярное, практическое и что нежелательно замедлять появленіе его въ свѣтъ. Мы рассказали печатныя объясненія, происшедшія между гг. Павловымъ и Лавровымъ по поводу изданія „*Правилъ*“ съ тою цѣлію, чтобы представить примѣръ, какъ это изданіе можетъ подѣйствовать на оживленіе науки церковнаго права въ Россіи... См. еще статью А. П. Лебедева о важности этого изданія, помѣщенную въ *чт. съ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1878 г. ч. I стр. 296—311.—Здѣсь между прочимъ сообщаются свѣдѣнія о толковникахъ Аристинѣ, Зонарѣ, Вальсамонѣ, о кормчей и т. д.

Лагардъ. Остатки древнѣйшаго церковнаго права. *Reliquiae iuris ecclesiastici antiquissimae. Graece edidit Lagarde.* Lipsiae 1856. Между прочимъ здѣсь идетъ *διδασκαλία ἀποστολική* въ греч. подлинникѣ и др. сочиненія.

Лагранжъ. Извлеченіе изъ актовъ мучениковъ востока, по латинскому переводу Ассемани. *Choix des actes des martyrs d'Orient. Par l'Abbe Lagrange.* Paris. 1852.

Ладинскій А., священникъ. Очеркъ церковной исторіи. Часть I. Отъ Рождества Христова до конца VIII в. Спб. 1872.

Лазоль. Гибель эллинизма и конфискація имуществъ его храмовъ христіанскими императорами. E. 5. Lasaulx. *Der Untergang des Hellenismus und die Einziehung seiner Tempelguter durch die christl. Kaiser.* Munch. 1854.

Лайэль. См. *Кароитень.*

Ланербай, студ. Пет. акад. Историко-догматическое обозрѣніе монофизитскихъ споровъ до халкидонскаго собора. Подр. отз. въ *прот. Пет. акад.* за 1876 г. стр. 147. Сочиненіе большое по объему, около 400 стр., и отличается обстоятельностью. Авторъ не опускаетъ ни одной сколько нибудь замѣчательной подробности въ исторіи монофизитства разсматриваемаго періода и распространяется обо всемъ одинаково подробно. Исторію вѣдшихъ событій и исторію движенія богословской мысли онъ излагаетъ совмѣстно. Страдая по мѣстамъ небѣрнымъ пониманіемъ частныхъ и крайне полемическимъ направленіемъ, сочиненіе въ общемъ даетъ однако-же вѣрное и полное понятіе какъ о возникновеніи монофизитства, такъ и о судьбѣ его до халкидонскаго собора включительно, а равно и о борьбѣ защитниковъ православія съ этимъ заблужденіемъ.

Лактанцій. Луція Цецилія Лактанція Фирміана божественныхъ поставленій семь книгъ. Двѣ части. Москва 1783 г.

Ламбецій, изд. въ Парижѣ въ 1655 г. соч. Кодица: Замѣтки

О КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ. Codini. Excerpta de antiqu. Constantinop.

Ламбецій, Петръ. КОММЕНТАРИИ НА ВѢНСКУЮ БИБЛИОТЕКУ. Petri Lambecii. Commentariorum de Aug. bibliotheca caesar. Vindobonensi 1780—1782. Восемь книгъ. Во второмъ изданіи этого труда, сдѣланнаго Адамомъ Колляриемъ (Editio altera, st. et op. Adami Kollarii) къ каждому тому прилагается три индекса I) индексъ упоминаемыхъ въ томъ церковныхъ писателей а) по алфавиту и б) въ хронологическомъ порядкѣ. II) индексъ писателей свѣтскихъ а) по алфавиту и б) по предмету ихъ сочиненій и III) индексъ rerum observatu dignarum.

Лами. РАЗСУЖДЕНІЕ О ПРАВОВѢРІИ ОТЦЕВЪ НИКЕЙСКАГО СОВОРА. Diss. de recta patrum Nic. fide. Venet. 1730.

Лами, проф. Ливенскаго университета, въ настоящее время печатасть критическое изданіе неизданныхъ еще твореній св. Ефрема Сирина, находящихся въ Парижской національной библиотекѣ и въ Лонд. British. museum. Текстъ будетъ сопровождаться переводомъ и объяснительными примѣчаніями.

Ланге. АРИАНСТВО ВЪ ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЗНАЧЕНІИ И НАПРАВЛЕНІИ. L. Lange. Der Arianismus in seinem Ursprungl. Bedeutung und Richtung. Статья помѣщена въ изд. Ильгена Zeitschrift f. d. hist. Theol. IV, II, 75 и сл. Арианство въ его дальнѣйшемъ развитіи. Статьи помѣщены тамъ же V, I.

Лангенъ Іосифъ, ординарный профессоръ богословія въ Боннскомъ университетѣ, старокатоликъ. РАСКОЛЪ ВЪ УЧЕНІИ О ТРОИЦѢ МЕЖДУ ЗАПАДНОЮ И ВОСТОЧНОЮ ЦЕРКОВЬЮ. Сочиненіе переведено на русскій языкъ подъ редакціею ректора пет. академ. Ильшева и издано въ *протоколахъ Спб. общества любителей церковнаго просвѣщенія* за 1876 стр. 1—135.—Авторъ подробно излагаетъ ученіе объ исхожденіи св. Духа всѣхъ отцевъ церкви отъ времени апостольскихъ до VII вселенскаго собора, между прочимъ Афанасія Ал. (на стр. 16—24) Маркелла акир. и Евсевія кесар. (24) Иларія, (26) Марія Викторина (30), Кирилла Іерус. (31), Василія В. (33), Епифанія (40), Дидима (45), Амвросія (50), Григорія Нис. (52) Григорія Б. (56), II всел. собора (62), Иеронима (65), перваго толедскаго собора (66), Августина (67), западное ученіе въ V вѣкѣ (81),—Кирилла алекс. (85), Θεодора моис. и Θεодорита кирскаго (98), Геласія клят. и Анастасія апт. (107), зап. ученіе въ VI и VII вв. (110), Магистра исповѣдника (115), Іоанна Дамаскина (116), VII всел. собора (120)—Въ концѣ (стр. 130—133) помѣщены общіе выводы о возникновеніи въ западной церкви ученія о filioque въ данное время.

Исторія римской церкви до первосвященствованія Льва I, изложенная по источникамъ. Dr. Joseph Langen. Geschichte der romischen Kirche bis zum Pontificate Leo's I quellenmassig dargestellt. Bonn. 1881. Забѣтку о этой книгѣ см. въ *Христ. Чт.*

1882 г. 873 стр.—Авторъ стоитъ на уровнѣ данныхъ современнаго научнаго изслѣдованія. Какъ старокатоликъ, авторъ вооружается противъ идеи о папскомъ владычествѣ въ церкви и съ этою цѣлю между прочимъ подробно разбираетъ исторію созванія соборовъ римскаго 313 г. и арльскаго 314 г. по дѣлу донатистовъ. Подробности, какихъ онъ здѣсь касается, заранѣе предрѣшаютъ тѣ вопросы, какіе ставятъ католики по поводу собора никейскаго.—Подробно также описываетъ Лангенъ исторію образованія ессалоникійскаго викаріатства и мотивы папъ въ ихъ распоряженіяхъ относительно этого викаріатства.

Лангенъ. Іоаннъ Дамаскинъ. *Johannes von Damascus, von Langen.* Gotha 1879.—Подробный отзывъ А. П. Лебедева см. въ *Твор. св. отецъ* за 1881 г. „Значеніе Іоанна Дамаскина въ развитіи греческой богословской литературы“, пишетъ рецензентъ, „извѣстно. Онъ подводитъ итоги богословской дѣятельности прежнихъ отцевъ церкви, особенно IV и V вѣковъ. Съ этой же точки зрѣнія смотритъ на Іоанна Дамаскина и Лангенъ“.—Въ короткомъ введеніи Лангенъ указываетъ мѣсто и значеніе І. Дамаскина въ ряду греческихъ богослововъ. Затѣмъ онъ очень обстоятельно производитъ критическую оцѣнку различныхъ сказаній о жизни І. Дамаскина. Онъ старается описать жизнь его, какою она была дѣйствительно, устранивъ множество легендъ, которыя соединяются съ именемъ Дамаскина. Этотъ отдѣлъ сочиненія Лангена надо признать очень цѣннымъ въ наукѣ. Но большая часть книги занята анализомъ всѣхъ сочиненій Іоанна Дамаскина. Авторъ не просто излагаетъ содержаніе твореній Дамаскина; онъ входитъ въ изслѣдованіе подлинности его твореній, оцѣниваетъ ихъ достоинства, указываетъ очень тщательно источники, откуда заимствуются свѣдѣнія писателемъ.

Ландъ, кандидатъ богословія лейденскаго университета. Іоаннъ, епископъ ефесскій, первый сирійск. историкъ. *I. P. N. Land. Ioannes, Bischof von Ephesus, der erste syrische Kirchenhistoriker. Einleitende Studien.* Leyden. 1856. (XII и 200 стр.).

Ландерусъ Максимилианъ Альбертъ, богословъ посредствующаго направленія, род. 14 января 1810 г. † 13 апрѣля 1878. Канонъ новаго завѣта. *Kanon des N. T.* Статья въ *энциклопедіи Герцога*, въ которой изложена исторія канона и въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Лане. Нравы и обычаи современныхъ египтянъ. *Lane. Sitten und Gebräuche der heutigen Egypter.* Leipzig. 1835. Три тома.

Ланкилотъ. Жизнь св. Августина. *Lancillotus. Aurelii Augustini hippoensis ep. vita.* Antverp. 1516.

Ларднеръ, Наѳанаялъ, докторъ богословія, реформатъ, позднѣе диссентерь*), род. 6 іюня 1684 г. † 8 іюля 1768 г. Ларднеръ жилъ

*) О диссентерахъ см. въ *xp. чт.* за 1864 г. т. 2 стр. 453—478. Ссылаясь на св. писаніе (Іоан. 18, 36; 1 Кор. 9, 14; Гал. 6, 6; 1

въ вѣкъ деизма и поставлялъ себѣ задачею защитить св. писаніе историческимъ путемъ.—Главное сочиненіе его *Достовѣрность евангельской исторіи*. Lardner Naph. *The Credibility of the Gospel history*. 1727—1755. XVII томовъ.—Сочиненіе было переведено на голландскій, латинскій и нѣмецкій языки;—на нѣм. Браномъ, съ предисловіемъ Баумгартена (von Brahn). На англійскомъ всѣ сочиненія Ларднера изд. въ 1838 г. Кипписомъ. *The works of N. Lardner with a life by Dr. Kirpiss*. 1838. 10 томовъ. Въ IV томѣ изд. Кипписса есть нѣсколько стр. о Константинѣ В. (3—55). Ларднеръ отвергаетъ здѣсь сказаніе Евсевія о явленіи креста Константину В.—Въ VII ч. изд. съ 581 стр. идетъ рѣчь о Юліанѣ, гдѣ Ларднеръ объясняетъ естественнымъ образомъ неудачу Юліана построить Іерусал. храмъ.—Въ его полемическомъ сочиненіи противъ христіанъ Л. находитъ доказательства достовѣрности евангельскихъ сказаній. Въ IV томѣ нѣмец. изд. сочиненій Ларднера идетъ рѣчь о противникахъ монашества Аэріѣ и другихъ (IV, 8. 278—280); во II объ аріанахъ Аэціѣ, Акакіѣ, Василиѣ анкирскомъ, Аполлинаріи и пр. (II, 279—301).

Ларрокъ. Двойное изслѣдованіе: а) о еретикѣ Фотинѣ в) о Ливеріѣ, еписк. римскомъ. *Matth. Larroquanus (De la Roque) Diss. duplex a) De Photino haeret. b) De Liberio pontif. Rom. Genev. 1670.*

Ларсовъ въ 1852 г. издалъ въ Лейпцигѣ въ нѣм. переводѣ пасхальныя посланія св. Аѳанасія алекс., открытыя Кюртономъ. (См. Кюртонъ). Предъ посланіями Ларсовъ помѣстилъ *Summarium* и самыя посланія объяснилъ въ примѣчаніяхъ. Къ изданію приложено три карты Египта съ его епископіями и Александріи съ ея церквами.

Латронне. Новое изслѣдованіе греческой надписи нубійскаго царя Силько, разсматриваемой въ связи съ историч. распространеніемъ греческаго языка и введеніемъ христіанства въ Нубіи и Абиссиніи. *Latronne. Nouvel examen de l'inscription greque du roi nubier Silco, consideree dans ses rapports avec la propagation de la langue greque et l'introduction du Christianisme parmi les peuples de la Nubie et de l'Abyssinie.*—Статья помѣщ. въ *Memoires de l'institut royal de France, Acad. des inscriptions* T. IX (1831) p. 128.

Лау. Григорій Великій въ его жизни и ученіи. G. Lau. *Gregor 1, der Grosse, nach seinem Leben und seiner Lehre.* Leipz. 1845.

Лауринъ Францъ, придворный проповѣдникъ и проф. университета въ Вѣнѣ. Безбрачіе духовенства по каноническому праву. *Der Cölibat der Geistlichen nach kanonischen Rechte.* Wien.

Сол. 5, 12—13), диссентеры доказываютъ, что слово Божіе запрещаетъ церкви владѣть имуществомъ и пользоваться оффиц. поддержкою гражд. правительства.

1880. 242 стр. Подробный отзывъ въ *Хр. Чт.* 1881 г. ч. I, стр. 566—570. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и 6 частей. Въ первыхъ трехъ излагается исторія безбрачія въ духовенствѣ, при чемъ во 2-й части авторъ опредѣляетъ объемъ распространенія безбрачія въ духовенствѣ восточной церкви до Трульскаго собора и послѣ него; а въ 3-й излагаетъ исторію целибата въ восточной и западной церкви съ того момента, какъ безбрачіе было признано тамъ и здѣсь обязательнымъ для извѣстныхъ степеней. При этихъ историческихъ изысканіяхъ авторъ постоянно опирается на богатые фактическія данныя и почти всегда приводитъ ихъ сполна и въ подлинномъ текстѣ. Благодаря этой прекрасной манерѣ читателю почти всегда представляется возможность убѣдиться въ силѣ аргументаціи автора.—Дальнѣйшія двѣ части сочиненія относятся къ канонической области. Онъ излагаетъ здѣсь каноническія послѣдствія нарушенія духовными лицами безбрачія въ восточной и западной церкви и опредѣляетъ правовую природу целибата, который, по автору, установленъ не *iure divino*, а *iure ecclesiastico humano*. Въ 6-й послѣдней части авторъ разсматриваетъ литературу по вопросу о целибатѣ—говоритъ о сочиненіи католич. ученаго Мелера—и противниковъ целибата Франца Гольцендорфа, Фридриха Шульте и Рудольфа Игеринга.

Ляхинъ, студ. Каз. академіи. 1883. Исторія константинопольскаго патріархата.

Лашкаревъ, Петръ Александровичъ, профессоръ каноническаго права въ кievской академіи. Религіозная монументальность. Двѣ статьи въ *труд. К. д. академіи* за 1865 г. (40+60 стр.). Въ первой статьѣ авторъ говоритъ о религіозныхъ памятникахъ египтянъ, индійцевъ, грековъ, римлянъ, евреевъ; во второй статьѣ говоритъ о монументальныхъ памятникахъ въ христ. церкви,—о катакомбахъ, объ устройствѣ храмовъ съ IV вѣка и о виз. архитектурѣ,—при чемъ останавливается на вопросѣ о томъ, что служило типомъ для устройства христ. церквей въ это время, и описываетъ константинопольскій храмъ св. Софіи;—наконецъ объ архитектурѣ церквей западныхъ и русскихъ.

Объ отношеніи древней христiанской церкви къ римскому государству. Рѣчь на акад. актѣ въ 1874 году. Помѣщ. въ *труд. Киев. акад.* за 1874 годъ. Объ отношеніи римскаго государства къ религіи вообще и къ христiанству въ особеннoсти до Константина В. включительно. Статья въ *труд. Киев. дух. акад.* 1876 года. Подробные отзывы о ней въ *трудахъ Киевской академіи* за 1877 г. стр. 229—289, въ V томѣ *сборника госуд. знаній* (М. И. Горчакова) и въ *Историч. Вѣстникѣ* за 1880 г. „Проф. Лашкаревъ“, пишетъ одинъ изъ рецензентовъ, „нѣсколько лѣтъ тому назадъ разсматривалъ вопросъ объ отношеніи между церковью и государствомъ въ ученой рѣчи на акад. актѣ. Но тогда какъ въ той рѣчи онъ историко-канонически опредѣлилъ отношенія древней христ. церкви къ римскому государству, въ настоящемъ трудѣ своемъ онъ разсматриваетъ вопросъ съ обратной стороны:—опредѣляетъ отношенія римск. государства къ религіи вообще

и христіанству въ особенности до Константина В. Такъ какъ по воззрѣніямъ православной церкви, достаточно выясненнымъ въ вышеупомянутой рѣчи, христіанство съ первыхъ поръ своего появленія не претендовало на переустройство порядка жизни гражданской и подчинялось государству; то авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе прямо разсмотрѣніемъ древне-римскаго религіозно-государственнаго права. Установивъ въ этомъ очеркѣ исходную для себя точку зрѣнія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію самыхъ отношеній римск. государства къ христіанству и трактуетъ въ особыхъ главахъ: а) объ отношеніи римскаго правительства къ христіанству въ первые три вѣка; б) о принятіи христіанства Константиномъ В; в) о введеніи христіанства въ положеніе религіи государственной г) о стремленіи Константина В. къ религіозному объединенію въ христіанствѣ народовъ имперіи. Говоря о принятіи христіанства Константиномъ В., авторъ останавливается исключительное вниманіе на побужденіяхъ, которыми Константинъ руководился въ такомъ рѣшительномъ указѣ. По автору Константинъ въ этомъ случаѣ былъ только рѣшительнымъ выразителемъ яснаго перехода на сторону христіанства религіознаго чувства римлянъ, — перехода, вызваннаго ходомъ самыхъ событій, которыя, имѣя для враговъ христіанства всѣ признаки гнѣва божественнаго, давали въ пользу христіанства показаніе совершенно противоположнаго свойства. вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ полагаетъ, что въ виду того значенія, которое Римъ усвоилъ религіи въ системѣ моральнаго возвеличенія народа, Константинъ, какъ государь, имѣлъ поводъ къ принятію христіанства еще въ доказанной опытотъ морализующей сторонѣ христіанства. — Такимъ образомъ введеніе христіанства въ положеніе религіи государственной Константиномъ В. является у автора естественнымъ, такъ сказать, выводомъ древне-римскаго религіозно-государственнаго права, только подготовленнымъ предшествующею исторіею. — Права, распространенныя К. на христіанство, по автору были: а) право имѣть храмъ, б) права и привилегіи институтовъ сацердотальныхъ в) право на опредѣленныя государствомъ средства матеріальныя; г) права на опредѣленные дни для религіознаго культа д) права понтификальныя е) право на уваженіе къ религіозно-моральнымъ принципамъ въ порядкѣ законодательномъ — общежительномъ. При этомъ авторъ указываетъ источникъ каждаго права въ древнемъ религіозно-государственномъ правѣ римлянъ. — Кромѣ распространенія на христіанство правъ религіи государственной, авторъ излагаетъ еще мѣры Константина для религіознаго объединенія въ христіанствѣ всѣхъ народовъ имперіи, говоритъ объ отношеніи этого государя къ язычеству, иудейству, ересямъ и расколамъ. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній объ общей судьбѣ реформы Константина В. при его преемникахъ, о причинахъ устойчивости этой реформы.

Лашкареъъ, студентъ Кіев. акад. О внѣшнемъ благоприличномъ поведеніи клириковъ. Подр. отз. въ *прот. Кіев. акад.* за 1872 г. стр. 46. Указавъ сначала общее требованіе древней церкви относительно клириковъ, чтобы внѣшнее поведеніе ихъ не

противорѣчило ихъ религіозному значенію и не служило соблазномъ для другихъ, авторъ разсматриваетъ правила церкви о поведеніи клириковъ: а) относительно общественныхъ обычаевъ и учреждений, б) касательно частной жизни ихъ и в) касательно внѣшняго вида (*de habitu clericorum*). Въ отношеніи къ общественнымъ обычаямъ и учрежденіямъ церковь находила неприличнымъ для клириковъ посѣщать нѣкоторыя публичныя игры и зрѣлища, ходить въ общественныя бани и посѣщать корчемницы. Относительно домашней жизни, насколько она имѣетъ общественный характеръ, церковь запрещала клирикамъ—устраивать пиршества, пиршествовать на бракѣ двоеженцевъ, запрещала пьянство и обжорство, употребленіе звѣроядины, мертвечины и т. п., запрещала смотрѣть на позорищныя представленія на бракахъ и пиршествахъ, запрещала пляски, игры и нескромныя разговоры, запрещала принимать въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу и т. п. Во внѣшнемъ видѣ клирикъ долженъ имѣть отличительныя особенности,—какъ то: особенную стрижку волосъ и т. п. Церковь предписывала клирикамъ соблюдать простоту и скромность во всемъ внѣшнемъ видѣ: запрещалось имъ носить монашескія, воинскія и др. одежды; запрещалось всякое убранство и украшеніе тѣла и т. д. Всѣ эти общія положенія подтверждаются цитатами изъ надлежащихъ источниковъ.—Соч. напечатано въ *Рук. для сел. наст.* за 1873 г. т. I стр. 40—49 и 69—84.

Лебѣдевъ, Алексѣй Петровичъ, съ 1870 года доцентъ, съ 1875 г. экстраординарный, съ 1879 г. ординарный профессоръ московской дух. академіи по кафедрѣ церковной исторіи, преемникъ А. В. Горскаго. Кромѣ множества рецензій о различныхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ по церковной исторіи, почитываемыхъ нами при упоминаніи объ этихъ сочиненіяхъ, кромѣ обширной книги подъ заглавіемъ: „Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи XVI—XIX в. (Москва 1881 (284 стр.) и отд. статьями въ *приб. къ твор. св. отцовъ* за 1880—81 г.), въ которомъ характеризуются церковно-историческіе труды—центуриаторовъ, Арнольда, Вейсмана, Мосгейма, Землера, Планка, Ганке, Неандера, Баура, Гизелера, Газе, Ниднера, Гассе, Эбрарда, Герцога,—Алексѣю Петровичу принадлежатъ обширныя и капитальныя труды по исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школъ александрійской и антиохійской. (Москва 1879 и отд. статьями съ *чтеніяхъ въ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1878—79 гг.). Сочиненіе написано для полученія степени доктора богословія. Оно дѣлится на 10 главъ гл. I. *Характеристика членовъ собора Никейскаго. Обстоятельства происхожденія Никейскаго сѣмола* (1—32). Гл. II. *Географическое распредѣленіе защитниковъ Никейскаго сѣмола и противниковъ его.* (33—46). Гл. III. *Характеристика Никейцевъ и анти-никейцевъ. Сближеніе и примиреніе ихъ ко времени II всел. собора* (47—110). Гл. IV. *Анализъ сѣмола II вселенскаго собора* (111—145). Гл. V. *Какимъ путемъ*

церковь приходитъ къ спорамъ христологическимъ пятого вѣка. Александрійцы и антїохійцы въ спорахъ христологическихъ несторіанскихъ. Различіе въ ихъ воззрѣніяхъ; критика сказанія Сократа о Несторіи. Раскрытіе ученія православнаго и несторіанскаго. Ефесскій III вселенскій соборъ, какъ выраженіе идей и стремленій александрійскаго направленія. Отношенія антїохійцевъ (146—179). Гл. VI. Унія антїохійцевъ съ александрійцами 433 г. (180—192). Гл. VII. Взгляды и стремленія враговъ и друзей уніи. Характеристика Евтихія, какъ противника уніи,—Флавіана и Евсевія, какъ друзей уніи. Торжество друзей уніи надъ врагами ея на соборъ Константинопольскомъ. 448 г. (193—210). Гл. VIII. Характеристика собора разбойничьяго. Гл. IX. Опредѣленіе образа воззрѣній львовыхъ и правыхъ собора Халкидонскаго. Догматическая дѣятельность собора (232—269) Гл. X. Значеніе халкидонскаго собора (270—283). Въ рѣчи передъ диспутомъ А. П. между прочимъ такъ характеризуетъ значеніе своего сочиненія. „Литература, занятая изученіемъ всел. соборовъ, хотя и широка, но далеко не установила твердаго взгляда на дѣло. Ученые католическіе съ большою добросовѣстностію анализируютъ частныя факты, но не умѣютъ или, правильнѣе, не считаютъ нужнымъ соединять факты въ одно цѣлос, подмѣчаютъ ходъ и движеніе совокупной церковно-исторической жизни, поскольку она выразилась на вселенскихъ соборахъ. Что касается протестантскихъ ученыхъ, то они изъ исторіи вселенскихъ соборовъ схватываютъ, большею частію очень поверхностно, лишь главныя начала и выдающіеся пункты развитія догматическаго ученія церкви, оставляя безъ вниманія совокупность внѣшнихъ историческихъ фактовъ, среди которыхъ совершалось это развитіе. Исторію церкви превращается у нихъ въ исторію догматовъ. Это, впрочемъ, было бы небольшою бѣдою. Зло въ томъ, что протестанты исторію почти всегда становятся на сторонѣ враговъ церкви, увлекаясь въ ихъ ученіи стройностію и ясностію системы.... Вслѣдствіе такого состоянія литературы о всел. соборахъ, я и счелъ нужнымъ внимательно взглянуть въ ходъ историческихъ событій, группирующихся около всел. соборовъ... Каждый изъ этихъ соборовъ вмѣсто того, чтобы служить примиренію споровъ, самъ составлялъ новый поводъ къ спорамъ и несогласіямъ. Все это возбуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ:—какой характеръ носилъ каждый изъ этихъ соборовъ въ своей дѣятельности? Въ какомъ отношеніи каждый послѣдующій соборъ стоялъ къ предыдущимъ? Какимъ образомъ дѣятельность соборовъ индивидуализировалась, когда они были выраженіемъ одного и того же православія, одного и того же вселенскаго теченія церкви? Эти вопросы, крайне любопытные, заставляли искать рѣшенія ихъ.... Давно было замѣчено учеными, что дѣятельность вселенскихъ соборовъ стояла въ тѣсной связи съ развитіемъ школъ александрійской и антїохійской... Въ какомъ же отношеніи къ названнымъ школамъ находилась дѣятельность всел. соборовъ? Вопросъ этотъ, какъ сказано, давно уже занималъ собою вниманіе ученыхъ; но я не знаю ни одного труда въ литературѣ, который бы рассматривалъ этотъ вопросъ съ

должною полнотою и послѣдовательностію. Такъ, въ появленіи и догматическомъ развитіи аріанства большинство ученыхъ видѣло вліяніе антиохійской школы, а въ православныхъ противникахъ аріанства—приверженцевъ александрійскихъ богословскихъ доктринъ; но тѣже ученые оставили безъ отвѣта вопросъ о томъ, отразилось ли, въ чемъ и насколько, направленіе школъ на II всел. соборѣ. Далѣе, для всѣхъ ученыхъ было ясно, что дѣятельность III всел. собора была торжественнымъ заявленіемъ идей александрійской догматической школы: но опять тѣ же ученые ничего опредѣленного не сказали о томъ, въ какомъ отношеніи стоялъ къ названнымъ школамъ IV всел. соборъ.... Это дало мнѣ побужденіе заняться вопросомъ объ отношеніи школъ къ дѣятельности соборовъ по преимуществу... Замѣчу еще, что изученіе исторіи всел. соборовъ показало мнѣ, что многіе вопросы, касающіеся этого предмета, должны быть пересмотрѣны съ православно-научной точки зрѣнія... Представлю нѣсколько образцовъ, изъ которыхъ было бы видно, что я дѣйствительно старался указать новое, и, какъ мнѣ кажется, болѣе сообразное съ характеромъ православной науки рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ. Извѣстно, что западные писатели вообще мало симпатизируютъ II всел. собору. Взявши на себя задачу критически анализировать извѣстія относительно II всел. собора, я пришелъ къ результатамъ, отличнымъ отъ другихъ изслѣдователей. Я нашелъ, что II всел. соборъ дѣйствовалъ въ высшей степени мудро, каждое опредѣленіе есть выраженіе глубокаго пониманія пущѣ церкви, его ученіе чище лучей солпечныхъ. Еще примѣръ: протестанты совсѣмъ не отдають чести собору халкидонскому... католики съ своей стороны хотять видѣть въ этомъ соборѣ лишь орудіе папы Льва. Между тѣмъ, я нашелъ, что на соборѣ халкидонскомъ, который, по моему сужденію, былъ, вопреки воззрѣніямъ протестантовъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій древней церкви,—не Левъ создалъ опредѣленіе собора, а сама восточная церковь. Левъ былъ въ этомъ случаѣ лишь авторитетнымъ помощникомъ восточной церкви.—*Описаніе диспута: circūculum vitae докторанта, перечисленіе его трудовъ, его тезисы и подробную передачу преній см. въ чт. въ общ. люб. дух. просвѣщенія за 1879 г. т. I стр. 679—708.*—Критич. замѣтки о сочиненіи помѣщены въ *чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв.* за 1879 годъ (Бѣляева), въ *Кіев. еп. Вѣд.* за 1879 годъ № 36, въ *Странникѣ* 1880 года № 1 (пр. Толмачева) въ журналѣ *Theologische Literatur-Zeitung*—за 1879 годъ. (Гарнака). Содержаніе этой послѣдней рецензіи передано въ *чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1879 г. часть III. Гарнакъ даетъ А. П. Лебедеву выдающееся мѣсто въ ряду русскихъ богослововъ и между прочимъ утверждаетъ, что авторъ весьма обстоятельно ознакомился съ новѣйшей зап. литературой по своему предмету, оставивъ безъ вниманія зап. литературу до-гегелевскаго періода. Наконецъ самая обширная рец. на соч. А. П. была составлена А. М. Иванцовымъ помѣщена въ *Пр. Об.* за 1880—81 гг. и издана отдѣльною книгою *Религіозныя движенія на Востока въ IV и V вѣкахъ* М. 1881. На возраженія о. Иванцова, А. П. отвѣчалъ новымъ изслѣдованіемъ въ 267 стр., подъ заглавіемъ. Изъ

ИСТОРИИ ВСЕЛЕНСКИХ СОВОРОВЪ IV и V ВЪКОВЪ М. 1882 г. (Отдѣльными статьями это изслѣдованіе было помѣщено въ *приб. къ твор. св. отцевъ* за 1881—82 гг.). По поводу появленія этой книги о. Иванцовъ напечаталъ въ *Прав. обзор.* за 1882 г. „Отвѣтъ г. профессору Лебедеву на новую книгу изъ исторіи вселенскихъ соборовъ (35 стр.) А. П. Лебедевъ помѣстилъ нѣсколько словъ по поводу рекритики о. Иванцова въ *приб. къ твор. св. отцевъ* за 1883 г. (стр. 352—384) и особую брошюру.

О символѣ нашей православной церкви или втораго вселенскаго собора. Статья на 40 стр. въ *Ученіяхъ въ общ. люб. дух. проsv.* за 1881 годъ. Авторъ передаетъ здѣсь съ критическими замѣчаніями содержаніе статьи Гарнака „О константинопольскомъ символѣ“, помѣщенной въ *энциклопедіи Герцога*. Въ этой статьѣ Гарнакъ пишетъ: а) о подлинномъ текстѣ константинопольскаго символа, б) о никейскомъ символѣ, в) о происхожденіи константинопольскаго символа и его отношеніи къ никейскому, г) объ исторіи константинопольскаго символа въ церкви.—При изложеніи 2-го вопроса Гарнакъ между прочимъ говоритъ, что никейскій символъ составленъ „подъ давленіемъ императорской воли“ и при совмѣстномъ участіи антиохійскаго и александрійскаго вліянія“. При изложеніи третьяго вопроса Гарнакъ высказываетъ то убѣжденіе, „что константинопольскій символъ не произошелъ отъ собора константинопольскаго 381 г. и не есть переработка символа никейскаго, что онъ есть только болѣе или менѣе измѣненный символъ іерусалимскій, находимый въ огласительныхъ словахъ Кирилла Іерусалимскаго. При изслѣдованіи послѣдняго вопроса—объ исторіи константинопольскаго символа въ церкви, Гарнакъ между прочимъ высказываетъ ту мысль, что этотъ символъ—(какъ символъ вселенскаго собора) совершенно неизвѣстенъ былъ въ церкви до времени халкидонскаго собора.—Авторъ статьи дѣлаетъ полемическія замѣчанія по поводу всѣхъ перечисленныхъ возрѣній Гарнака.

Исторія св. вселенскихъ соборовъ (послѣднихъ четырехъ IV, V, VI, и VII). Сочиненіе представляетъ продолженіе труда о. Іоанна, (см. Іоаннъ Митропольскій), занимаетъ 332 стр., помѣщено было въ *Душ. чт.* за 1875—76 гг. и вышло отдѣльною книжкою. М. 1876 г. Содержаніе книги обозначено такъ: Гл. I. *Монофизитство*: Константинопольскій соборъ 448 г. (стр. 1—23). Соборъ разбойничій 449 г. (28—45). Халкидонскій вселенскій соборъ (46—86). Монофизитство послѣ халкидонскаго собора (86—96). Гл. II. *Споръ о трехъ главахъ*. Происхожденіе спора (97—122). Исторія спора (123—143) V вселенскій соборъ (144—164). Гл. III. *Моноелитство*. Моноелитство и поборники православія до VI вселенскаго собора (165—192). VI вселенскій соборъ (192—220). Гл. IV *Иконоборчество*. Происхожденіе иконоборчества (221—248). Господство иконоборчества (248—271). VII вселенскій соборъ (272—307). Послѣднія времена иконоборчества (303—338).

ХРИСТИАНСКІЙ МІРЪ И ЭЛЛИНОРИМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ ВЪ ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ. Статья на 48 стр. въ *Чт. въ общ. любит. дух. просвѣщенія* за 1873 годъ.

ИСТОРИЯ ТЮБИНГЕНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЫ. Статья на 20 стр. въ XXVI томъ *Приб. къ твор. св. отцевъ* (1880 г.). Авторъ передаетъ здѣсь содержаніе сочиненія Вейдзеккера, преемника Баура на церковно-исторической кафедрѣ въ Тюбингенѣ, — подъ заглавіемъ: *Lehrer und Unterricht an der theologischen Fakultät der Universität Tubingen.*

ОБРАЩЕНІЕ КОНСТАНТИНА ВЕЛИК. въ христіанство. Статья на 23 стр. въ *Душ. чт.* за 1877 г. Содержаніе статьи обозначено такъ: Смыслъ наименованія: Равноапостольный. Вліяніе на Константина семьи, въ которой онъ родился. Значеніе пребыванія при дворѣ Діоклетіана. Состояніе духа Константина предъ войною съ Римомъ. Видѣніе креста. Возраженія противъ сказанія и разборъ ихъ. Утвержденіе Константина въ вѣрѣ. Другія объясненія обращенія К. Великаго въ христіанство. Первые обнаруженія христіанства въ дѣятельности Константина: монументъ въ Римѣ, миланскій эдиктъ и пр. Радость христіанъ. — Авторъ познакомился съ различными взглядами на исторію перехода Константина Великаго въ христіанство, изложенными у Неандера, Кейма, Бролля, Деллингера и Манса. Опроверженія составлены авторомъ самостоятельно.

ЗРѢЛИЩА. Двѣ статьи въ *Душ. чт.* за 1878 г. (стр. 23—28). Подробное содержаніе статьи обозначено такъ: а) характеристика древнихъ зрѣлищъ: гладіаторскихъ игръ, театральныхъ представлений, конскихъ ристалищъ. Связь ихъ съ языческимъ культомъ. — Популярность и великолѣпіе зрѣлищъ. Замѣчаніе о зрѣлищахъ временъ христіанскихъ императоровъ. Увлеченіе христіанъ зрѣлищами. б) Различныя возраженія въ пользу театра. Разборъ ихъ христіанскими писателями древней церкви (собственно Тертуллианомъ) в) мнѣнія языческихъ писателей о театрѣ. Общая черта въ зрѣлищахъ, осуждаемая христіанскими писателями. Мысли св. отцевъ и учителей церкви объ играхъ гладіаторскихъ. Сужденіе о разнаго рода театральныхъ представленіяхъ. Взгляды на конскія ристалища. Какія зрѣлища достойны христіанина? г) Каноническія постановленія о зрѣлищахъ. Поясненія ихъ. Мѣры христіанскихъ императоровъ противъ зрѣлищъ.

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ВО СВ. ЗЕМЛЮ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ. Двѣ статьи въ *Душен. чт.* за 1881 г. (23—20 стр.) Религіозныя путешествія до временъ христіанства у язычниковъ и іудеевъ. Примѣры путешествія изъ II и III вѣка: умноженіе числа лицъ путешествующихъ во св. землю въ IV и слѣд. вѣкахъ. Примѣръ св. Елены. Перечисленіе замѣчательнѣйшихъ путешественниковъ IV и V в. и изложеніе впечатлѣній, вынесенныхъ ими отсюда. Замѣчанія о томъ, какъ путешествовали въ это время и по какимъ побужденіямъ. Какія памятники и мѣста привлекали въ Палестину путешественниковъ IV и V в. Замѣчательные храмы въ Палестинѣ, возбуждавшіе къ себѣ вниманіе путешественниковъ этихъ вѣковъ. Мысли св. отцевъ IV и V

вѣка о путешествіи въ св. землю. Можно ли находить между этими лицами противниковъ путешествія во св. землю (какъ находятъ Августи)? Какъ отозвалось магометанское владычество въ Палестинѣ на указанномъ обычаѣ? Новыя побужденія къ путешествію въ Палестину. Черты изъ описанія путешествія во св. землю западнаго святаго Велібальда (VIII в.). Изъ „путевыхъ записокъ“ монаха Бернарда (IX в.). Замѣтное извращеніе обычая путешествовать во св. землю въ XI вѣкѣ.

Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ, проф. церк. исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. Мысли св. отцевъ и учителей церкви о милостынѣ. Статья на 32 стр. въ *Дух. чт.* за 1862 годъ. Излагая мысли св. отцевъ, авторъ вообще знакомитъ съ печальнымъ положеніемъ имперіи въ IV вѣкѣ и характеризуетъ нравственное состояніе тогдашняго общества. — О благотворительности въ первые вѣка христіанства. Статья на 18 стр. въ *Прав. об.* за 1862 г. Авторъ между прочимъ пишетъ о томъ, какъ отцы церкви располагали къ благотворительности состоятельныхъ людей, о людяхъ отличавшихся особенною благотворительностію, и о церковныхъ имуществахъ. Попеченіе древней церкви о вѣднхъ и нуждающихся. Статья на 15 стр. въ *Прав. об.* за 1863 г. Только на первыхъ стр. этой статьи сказано нѣсколько словъ о томъ, какую часть своихъ доходовъ отдѣляла церковь въ IV вѣкѣ для цѣлей благотворительности, и кто и какъ завѣдовалъ этимъ дѣломъ. Далѣе статья содержитъ описаніе того, кому именно благотворила церковь въ первые три вѣка.

Лебедевъ о. Василій Ивановичъ, бакалавръ Моск. дух. академіи священникъ, редакторъ *Душенол. чтенія* † 1864. Подробное описаніе жизни и пастырской дѣятельности Іоанна Златоуста Москва 1860. Сочиненіе это печаталось по частямъ въ *приб. къ твор. св. отц. св.* т. XIV—XVI. Замѣтка о немъ въ *пр. об.* за 1860 г. т. I стр. 296—299. Сочиненіе автора, очень обстоятельное, представляетъ трудъ самостоятельный, хотя авторъ и имѣлъ въ виду монографію о Златоустѣ Неандера, — заключаетъ въ себѣ много выдержекъ изъ сочиненій Златоуста; но не dokonчено. Авторъ раздѣляетъ сочиненіе на три части. Въ первой обозрѣваетъ жизнь св. Іоанна Златоуста до пресвитерства, (*твор.* т. XIV), на 60 стр. описываетъ исторію воспитанія І. Златоуста подъ руководствомъ матери, языческихъ учителей, ученыхъ мужей ант. школы (Мелетія) и пниковъ, въ средѣ которыхъ пробылъ онъ 4 года. Затѣмъ авторъ описываетъ служеніе Іоанна въ званіи діакона и особенно подробно говоритъ о написанномъ имъ въ это время сочиненіи *о муч. Вавилѣ*, въ которомъ прекрасно изображается и выясняется исторія пребыванія въ Антиохіи Юліана. Во второй части (*твор.* XV) авторъ на 229 стр. описываетъ служеніе св. І. Златоуста въ санѣ пресвитера, излагаетъ его сочиненіе *о священствѣ*, говоритъ о томъ, какъ относился онъ въ это время къ еретикамъ (евноміанамъ), іудеямъ и язычникамъ, какъ заботился о нравственномъ возвышеніи своей паствы, объ умноженіи въ средѣ ея взаимной любви и милосердія; наконецъ описы-

ваетъ антиохійское возмущеніе, заступничество за антиохійцевъ Флавіана и проповѣди Златоуста въ это время. Въ третьей части (*твор. XVI*) авторъ на 98 стр. описываетъ служеніе Іоанна Златоуста въ санѣ архіепископа константинопольскаго. Сказавъ о значеніи К. каведры въ это время и о первыхъ дѣйствіяхъ Златоуста въ К. полѣ, авторъ излагаетъ заботы Златоуста о возвышеніи нравственности клира и народа, (при чемъ говоритъ о главнѣйшихъ порокахъ константинопольцевъ), объ уничтоженіи аріанства, новаціанства и язычества (въ Свѣи, Финикіи)—наконецъ подробно описываетъ исторію отношеній Златоуста къ Евтропію, исторію его посредничества предъ Гайною, исторію личнаго участія Златоуста въ дѣлахъ малоазійскихъ церквей, исторію начала борьбы Златоуста съ Евдоксією, пребываніе въ Константинополѣ Порфірія Газскаго и происки Северіана. О томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники. Двѣ статьи въ *Душ. чт.* за 1860 г. (30 + 36 стр.). Авторъ излагаетъ ученіе отцевъ церкви о томъ, что въ праздники слѣдуетъ а) ходить въ церковь и быть тамъ внимательными, б) возвратившись домой заниматься душеспасительными бесѣдами, в) оказывать въ эти дни дѣла милосердія и любви г) отлагать мірскія дѣла и не предаваться пустымъ удовольствіямъ.

Лебедевъ П. Пелагіанство. Статья въ *Проб.* за 1866 годъ.

Лебедевъ, студ. Киев. академіи. Вѣдомство церковнаго суда по греко-римскому и византійскому праву. Подр. отз. въ *Прот. К. акад.* за 1874—75 г. стр. 317. Сочиненіе имѣетъ своимъ дѣйствительнымъ предметомъ разсмотрѣніе обширной области разнаго рода правонарушеній, подлежащихъ суду церковному какъ вполне, такъ и въ извѣстномъ только отношеніи. Остановившаяся на томъ или другомъ правонарушеніи, оговоренномъ въ имп. законахъ, авторъ уясняетъ значеніе правонарушения и слѣдитъ исторію законодательныхъ противъ него мѣръ. Свѣдѣнія, обнаруживаемыя при этомъ авторомъ, отличаются основательностію и показываютъ хорошее знакомство съ предметами.

Лебедевъ, студ. Пет. академіи 1875. Раскрытіе догматическаго ученія церкви о лицѣ І. Христа въ борьбѣ съ ересью Аполлинарія. Сочиненіе удостоено высшей денежной награды.

Ле Бо, Карлъ, профессоръ въ Парижѣ, членъ академіи надписей, род. 15 окт. 1701 г. † 13 марта 1778 г. Исторія Византійской имперіи. Ле-Бо писалъ это сочиненіе въ концѣ своей жизни и каждый годъ издавалъ по два тома. Лучшее изданіе этого сочиненія сдѣлано Мартеномъ, членомъ того же общества. *Histoire du Bas-Empire, par Le-Beau. Nouvelle édition, revue entièrement, corrigée et augmentée d'après les historiens orientaux. Par M. de Saint Martin. Paris 1927 г.*—21 томъ. Исторія періода вселенскихъ соборовъ изложена въ первыхъ VIII томахъ. Томъ I (обнимаетъ описаніе событій съ 274—348 г.), II (съ 348—362 г.), III (съ 362—374 г.), IV (съ

374—392 г.), V (съ 392—422 г.), VI (съ 422—467 г.), VII (съ 467—518 г.), VIII (съ 518—539 г.), IX (съ 539—565 г.), X (съ 565—610 г.), XI (съ 610—685 г.), XII (съ 685—813 г.), XIII (съ 813—944). Мартэнъ въ предисловіи къ своему изданію пишетъ, что исторія Ле-Бо, подобно *Римской исторіи* Роллена и *исторіи императоровъ* Бревье—служить украшеніемъ французской литературы, что если другіе авторы, напр. Гиббонъ, и превосходятъ Ле-Бо изяществомъ констракціи,—то количество матеріаловъ изученныхъ Ле-Бо и внесенныхъ имъ въ свою исторію, также богато, какъ и у тѣхъ писателей и цитаты относительно каждаго факта чрезвычайно обстоятельны. Впрочемъ Ле-Бо читалъ только латинскихъ и греческихъ писателей. „Если бы онъ зналъ восточные языки“,—пишетъ Мартэнъ,—„и если бы въ то время было издано столько памятниковъ восточной литературы, сколько теперь издано, то исторія Ле-Бо была бы гораздо обстоятельнѣе“. Этотъ недостатокъ исторіи Ле-Бо и восполнялъ Мартэнъ въ своемъ изданіи, внося по мѣстамъ относящіяся къ исторіи Византіи сказанія восточныхъ писателей. Особенно много этихъ дополненій въ исторіи VII и VIII в. Хронологическій методъ, которымъ излагаетъ Ле-Бо свою исторію, давалъ Мартэну удобство для подобныхъ дополненій.

Левальдъ. Такъ называемый разбойничій соборъ. Lewald. Die so gen. Raubersynode. Статья въ журналъ Ильгена Zeitsch. f. hist. Theol. VIII. I. 39.

Левашевъ. Образцы Сирскаго пѣснопѣнія. Статья въ *Дух. бестѣ* за 1873 и 1874 г. (10 + 7 + 5). „Подъ этимъ заглавіемъ“ пишетъ авторъ,—„напечатанъ въ журналѣ Theol. Quartalschr. (1873 г. III Heft) переводъ сирскихъ пѣснопѣній, сдѣланный бенедиктинцемъ Цингерле. Рукописи, изъ которыхъ Цингерле выбралъ эти образцы были—маронитскій служебникъ и кодексы, содержащіе въ себѣ по большей части стихотворенія несторіанскихъ поэтовъ. „При выборѣ образцовъ сирскаго пѣснопѣнія,—пишетъ Цингерле,—я обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы образцы эти не были лишены и поэтическихъ достоинствъ“. Съ иной точки зрѣнія смотреть на эти образцы авторъ статьи“. Политическія бури,—„говоритъ онъ“,—„сломили народъ сирійскій, религіозныя разногласія подѣлили его на враждебныя партіи; но древнія пѣснопѣнія, между которыми есть гимны св. Ефрема Сирина, уцѣлѣли; а въ нихъ уцѣлѣли и тѣ думы и чувства, которыя объединяли собою цѣлыя милліоны вѣрующахъ въ вѣка минувшіе, такъ какъ въ IV вѣкѣ въ Сиріи (съ Антиохіею и Іерусалимомъ) считалось до 119 еп. каедръ и нѣсколько милліоновъ православнаго населенія. Отъ большей части этихъ гимновъ вѣтъ спокойнымъ высокимъ чувствомъ глубокой вѣры и величавой простоты. Читатель не замѣтитъ въ нихъ тѣхъ догматическихъ разностей, которыя явились послѣдствіемъ во времена невѣжества. При переводѣ гимновъ мы имѣли въ виду дать читателю не столько образцы сирскаго творчества, сколько историческій матеріалъ, освѣщающій съ извѣстной стороны жизнь одного изъ древнихъ христ. народовъ, и обращали особенное

вниманіе на содержаніе пѣснопѣній, ихъ мысль и оттѣнки мыслей“.... Затѣмъ слѣдуетъ переводъ 16 сирскихъ пѣснопѣній, изъ коихъ три Ефрема Сирина.

Левитскій, студ. Каз. дух. академіи 1883. Исторія гоненія на христіанъ въ Персіи (въ періодъ господства Сассанидовъ 224—640 г.) сочиненіе занимаетъ 28 листовъ. Въ началѣ сочиненія авторъ говоритъ о распространеніи христіанской церкви въ Персіи и ея состояніи до начала гоненія Сапора II въ 346 году (стр. 3—11), затѣмъ подробно описываетъ гоненія Сапора II 341—380 г. (стр. 12—16). Издигерда I, Варана V и Издигерда II 418—451 г. (стр. 61—79), отношенія персидскаго правительства къ христіанамъ отъ смерти Издигерда II до паденія персидскаго царства 450—640 г. (стр. 79—92), наконецъ указываетъ главнѣйшія причины, вызвавшія гоненія на христіанъ въ Персіи, и сравниваетъ ихъ съ причинами, по которымъ производились гоненія на христіанъ въ римской имперіи.

Левицкій. Попечительность св. Іоанна Златоуста о распространеніи Евангелія между язычниками. Статья на 49 стр. въ *прибл. къ твор. св. отецъ* т. II. Большая часть статьи посвящена обзору отношеній св. Іоанна Златоуста къ язычникамъ въ Антиохіи и Константинополѣ. Въ Антиохіи св. Іоаннъ Златоустъ представлялъ христіанъ, какъ вести себя по отношенію къ язычникамъ. Онъ совѣтовалъ имъ не презирать язычниковъ за ихъ грубость, но смотрѣть на нихъ, какъ на дѣтей малосмысленныхъ и относиться къ нимъ съ любовью; не вступать съ ними въ пустыя любопренія о вѣрѣ, но пользоваться всякимъ случаемъ для назиданія ихъ, укрѣпляя себя для этого чтеніемъ св. писанія; а для малообразованныхъ христіанъ, чтобы дать и имъ оружіе противъ язычниковъ, онъ сочинилъ даже особую книгу о божествѣ I. Христа. Въ Константинополѣ св. I. Златоустъ вооружался противъ обычая отлагать крещеніе до предсмертнаго часа. Конецъ статьи посвященъ подробному обзору заботъ св. I. Златоуста о христ. миссіяхъ въ Готіи и въ Финикіи, особенно въ послѣдніе годы его жизни, во время нахождения въ ссылкѣ.

Лейзеръ, Поликарпъ, протестантъ, жилъ въ Гельмштадтѣ, много писалъ въ защиту среднихъ вѣковъ. Диссертация о мнимо́мъ варварствѣ среднихъ вѣковъ. Polycarp Leyser. Diss. de ficta medii aevi barbarie. Helnst. 1719. Лейзеръ перечисляетъ здѣсь множество греческихъ и латинскихъ писателей среднихъ вѣковъ. Исторія поэтовъ и поэтическихъ произведеній съ 400—1400 гг. Hist. poetarum et poemat. ab a. 400—1440. Hall. 1721. По преимуществу перечисляются латинскіе поэты.—Опроверженіе общаго воззрѣнія Лейзера на исторію среднихъ вѣковъ см. въ *церковной исторіи* Шрекка т. XVI стр. 50 и сл.

Лейхій (I. N. Leichius) въ 1751 г. издалъ вмѣстѣ съ Рейскиемъ (Iac. Reiskii) сочиненіе Константина Порфирогенита „о цвремоніяхъ византійскаго двора“. (Lips. 1751). Въ 28

гл. I кн. этого сочиненія говорится объ утвержденіи иконопочитанія при имп. Θεодорѣ.

Лекаревъ, студ. Моск. академіи, нынѣ законоучитель ревельскихъ гимназій. 1866. О важности вселенскихъ соборовъ.

Ленень, Михайль, ученый доминиканецъ въ Болоньѣ род. въ октябрѣ 1661 г., съ 1681 г. вступилъ въ монастырь † 1733. Востокъ христіанскій. Oriens christianus, in quatuor patriarchatus digestus, studio et opera R. P. F. Michaelis Le Quien, Morino Bononiensis ordinis fratrum praedicatorum. Посмертное изданіе Parisiis 1740. Три тома. Сочиненіе содержитъ въ себѣ: описаніе четырехъ восточныхъ патріархатовъ: константинопольскаго, александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго. Говоря отдѣльно о каждомъ изъ этихъ патріархатовъ, авторъ а) сообщаетъ о возникновеніи и каноническомъ учрежденіи патріархата, о границахъ въ разныя времена, его исторической судьбѣ, б) перечисляетъ въ хронологическомъ порядкѣ патріарховъ патріархата отъ древнѣйшихъ временъ до XVII в., съ біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ, г) перечисляетъ провинціи, всторыя когда либо подлежали патріархату, города въ этихъ провинціяхъ, гдѣ когда либо были епископскія кафедры, при чемъ сообщаетъ и географическія свѣдѣнія о каждой провинціи и городѣ и хронологическій списокъ извѣстныхъ епископовъ каждаго изъ перечисляемыхъ городовъ, съ біографическими свѣдѣніями о этихъ епископахъ. О константинопольскомъ патріархатѣ и областяхъ ему подвѣдомыхъ говорится въ первомъ и началѣ втораго тома (въ первомъ о понтійскомъ, азійскомъ и иравлійскомъ діоцезахъ патріархата, въ началѣ втораго; о діоцезѣ восточнаго Илирика)—объ александрійскомъ и антиохійскомъ патріархатѣ и главныхъ діоцезахъ халдеевъ и яковитовъ—во второмъ; объ іерусалимскомъ патріархатѣ, церкви маронитовъ и церквахъ латинскаго обряда,—въ третьемъ. Къ каждому тому приложены географическія карты патріархатовъ, о которыхъ въ немъ говорится, и индексы; между прочимъ алфавитный индексъ упомянутыхъ въ этомъ томѣ епископовъ.

Ленки. Исторія нравовъ Европы отъ Августа до Карла V. William Edward Hardpoll Lacky. Sittengeschichte Europas von Augustus bis auf Karl den grossen. Leipzig 1870—71 г. Два тома. Во второмъ томѣ авторъ говоритъ о вліянніи христіанства на нравственное состояніе римскаго міра отъ Константина V. до Карла V., причемъ особенно подробно касается принциповъ монашества.

Ленгерке. О герменевтическихъ приемахъ св. Ефрема Сирина. Caes. a Lengerke. De Ephraemi Syri arte hermeneutica liber. Regiomontii Pruss. 1831. (XVI и 282 стр.). Критическое изслѣдованіе о Ефремѣ Сиринѣ, какъ толковникѣ св. писанія. Commentatio crit. de Ephraemo Syro S. Script. interprete. Halis 1828. Второе изданіе.

Лентнеръ. О Константинѣ V., принявшемъ христіан-

СТВО НЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМЪ РАЗСЧЕТАМЪ. Gfr. Chr. Lentner. De Const. M. non ex rationibus polit. Christiano. Lips. 1714.

Ленгстромъ. О изложеніи православной вѣры Іоанна Дамаскина. С. I. Lenstrom. De expositione fidei orthodoxae auctore I. Dam. Upsal. 1839.

Лео, Генрихъ, другъ Генгстенберга, издателя Ewangel. Kirchenzeitung. Учебникъ исторіи среднихъ вѣковъ. H. Leo. Lehrbuch der Gesch. des Mittelalters. Halle 1830. Учебникъ всеобщей исторіи. Lehrbuch der Universalgeschichte. Третье издание Halle. 1849—50. VI томовъ. „Генрихъ Лео“,—пишетъ Шаффъ,—„не будучи богословомъ, въ своей всемірной исторіи касается религіи и церкви. (Собственно фактовъ церковно-историческихъ у него мало, а исторія отъ Константина В. до Ираклія во всеобщей исторіи совершенно опущена, но общее воззрѣніе на исторію богословское). Онъ, подобно Гегелю, вполне подчиняетъ субъектъ—объективнымъ силамъ, частное всеобщему. Но эти объективныя силы у него не діалектическія формулы и понятія, но конкретныя дѣйствительности, законы и постановленія личнаго христіанскаго Бога, противленіе которымъ грѣхъ и преступленіе, а подчиненіе—истинная свобода чловѣка—слава и честь. Поэтому онъ снисходительно смотритъ на средніе вѣка и папротивъ неблагоклонно на реформацію. Историческое воззрѣніе Лео всецѣло нравственное, церковное, консервативное, антиреволюціонное, доходящее до оправданія деспотизма въ политической и романизма въ церковной области“.

Леонидъ, архимандритъ. Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ, по русск. паломникамъ XIV—XVI в. Сводные тексты съ объясненіемъ. М. 1871. 122 стр.

Леонтіевъ А. Проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ Китайскомъ царствѣ, изображенная китайскимъ письмомъ въ 781 г. по Р. Х., на камнѣ. Перевелъ А. Леонтіевъ Спб. 1784. 10 стр.

Летроне. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА ВЪ ЕГИПТѢ, НУБИИ И АБИССИНИИ. Letronne. Matériaux pour l'histoire du christianisme en Egypte, en Nubie et en Abyssinie. Paris. 1832. Матеріалы относятся къ IV—VI вв. и имѣютъ величайшій интересъ для исторіи распространенія христіанства въ Абиссиніи.

Леунклавій. Греко-римское право. J. Leunklavii. Ius Graeco-Romani tam canonici, quam civilis. Frcf. 1596. Два тома. Здѣсь между прочимъ изданъ законъ Ираклія 628 г., о неподсудности духовенства свѣтскому суду, на имя Конст. патріарха, который титулуется вселенскимъ. (Т. I р. 73).

Писатели римской исторіи. Romanas hist. script. minores. Francf. 1590. Здѣсь между прочимъ помѣщено особое изслѣд. подъ заглавіемъ Аполлогія за Зосиму Apol. pro Zosimo. Авторъ восхваляетъ Зосиму.

Посольство Мануила Комнина къ армянамъ.

Legat. Manuelis Comneni ad Armenos. Basil. 1578. Здѣсь между прочимъ въ первый разъ издано сочиненіе Леонтія Византійскаго о сѣктахъ *De sectis*, весьма важное для исторіи монофизитскихъ споровъ.

Ли. Въ 1842 г. издалъ въ Лондонѣ въ подлинникѣ привезенный изъ Нитрійскаго монастыря Таттамомъ сирскій переводъ апологетическаго сочиненія Евсевія Кесарійскаго, *Богоявленіе*, а въ 1843 г. издалъ его и въ англійскомъ переводѣ, съ обстоятельнымъ введеніемъ, гдѣ подробно характеризуетъ Евсевія, защищая его православіе. *Sam. Lel. On the Theophania or divine manifestation of our Saviour Iesus Christ, by Eusebius, translated into english... Combr. 1843.*

Либеровскій, студ. Кіев. академіи. *Церковная каноника въ первые три вѣка христіанства.* (Опытъ историко-критическаго изслѣдованія правилъ апостольскихъ). Подр. отз. въ *прот. Кіев. академіи* за 1871 г. май стр. 26). Задачею своего труда авторъ предположилъ доказать, что въ первенствующей церкви каноники въ собственномъ строгомъ смыслѣ не было. Для этой цѣли онъ входитъ въ сравнительное изученіе правилъ апостольскихъ съ каноническими данными изъ другихъ памятниковъ первенствующей церкви. Содержаніе правилъ апостольскихъ вращается около двухъ вопросовъ: вопроса о судѣ надъ иномыслящими и вопроса о церковной администраціи. Примѣнительно къ этимъ вопросамъ авторъ располагаетъ свое изслѣдованіе. Изслѣдованіе это приводитъ автора къ убѣжденію, что судъ и администрація, въ христіанской церкви въ первые три вѣка, не были точно опредѣлены въ своихъ частныхъ проявленіяхъ, что такой опредѣленности, какую мы видимъ въ правилахъ апостольскихъ, они достигли только въ IV вѣкѣ. Такимъ образомъ правила апостольскія представляютъ выраженіе уже достаточно окрѣпшей практики церковной, т. е. практики конца IV вѣка. Сравненіе правилъ съ отеческими свидѣтельствами каноническаго характера и соборными правилами IV вѣка даетъ автору возможность критически отнестись къ мнѣніямъ, полагающимъ происхожденіе правилъ апостольскихъ еще въ первыхъ вѣкахъ.

Ливановъ, студ. Каз. академіи 1382. *Правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (съ IV по IX в.) касательно христіанскаго богослуженія.* Сочиненіе занимаетъ 42 листа.—Авторъ поставилъ задачею своего сочиненія собрать правила соборовъ относительно богослуженія, привести ихъ въ систему по предметамъ содержанія и выяснить, что сдѣлано вообще соборами въ отношеніи христіанскаго богослуженія. При этомъ,—продолжаетъ авторъ,—чтобы нагляднѣе обрисовать дѣятельность соборовъ, мы по возможности будемъ разсматривать правила соборовъ въ связи съ богослужебной практикой предшествовавшихъ соборамъ времени и современной имъ. Во исполненіе своей задачи и по указанному приему авторъ излагаетъ въ первой части своего сочиненія постановленія церковныхъ правилъ о священннхъ мѣстахъ, о священннхъ временахъ

УЧЕБНИКЪ

ФИЗИОЛОГИИ.

Проф. В. Томсы.

1911

...

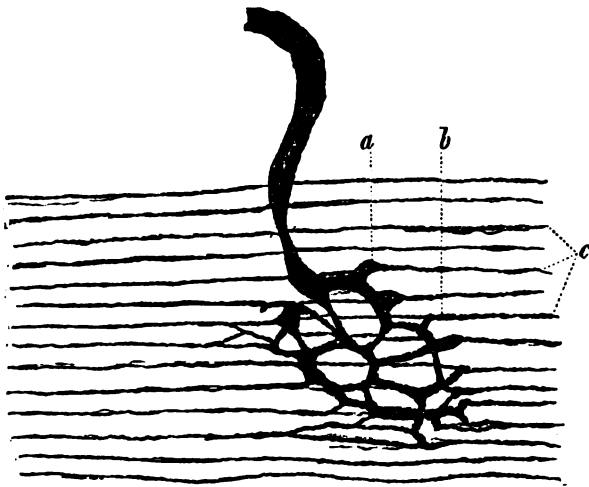
...

холмика или бугорка, который въ свою очередь прилегаетъ непосредственно къ рубчатому веществу. Самое вещество бугорка состоитъ изъ *развѣтвленной нервной пластинки* (фиг. 4, *a*), образующей уплощенный и расширенный конецъ осевого цилиндра, и изъ особаго мелкозернистаго вещества съ болѣе или менѣе многочисленными ядрами, служащими ложемъ, на которомъ покоятся развѣтвленія нервной пластинки.

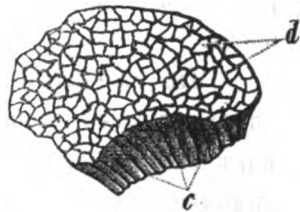
Послѣ обработки мышечныхъ волоконъ хлористымъ золотомъ и вымачиванія препарата въ смѣси изъ воды и подкисленнаго глицерина (2 части *HCl* на 20 частей глицерина) можно замѣтить, что отъ нервной пластинки отходятъ тончайшія *нервные волокна*, сливающіяся съ продольно расположеннымъ изотропическимъ веществомъ мышечнаго волокна (фиг. 4, *b, c*) ¹⁾. Сократительное вещество мышечнаго волокна можно поэтому разсматривать какъ отдѣльные цилиндрики или призмы, всунутыя во влагалища изъ нервнаго вещества (фиг. 5).

Foettinger ²⁾ еще подробнѣе описываетъ окончаніе двигательныхъ нервовъ: указывая на ихъ соединеніе съ межучными кружками, констатируетъ непосредственный переходъ нерва въ мышечное вещество.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 4. Интравагинальное развѣтвленіе нервной пластинки *a* и переходъ тончайшихъ

¹⁾ *J. Gerlach*, das Verhältniss der nervösen u. contractilen Substanz des guergestreiften Muskels. Arch. f. microsc. Anatomie, XIII 1877, p. 399.

²⁾ Foettinger, A. Sur les terminaisons des nerfs dans les muscles des insectes. Archives d. Biol. Vol. I. p. 279.

нервныхъ фибрилл *b* изъ нея въ продольныя полосы с изотропнаго вещества. Мышечныя ящерицы (по Gerlach'y.)

Фиг. 5. Поперечникъ обломка содержимаго мускульнаго волокна лягушки, вышедшаго наружу изъ лопнувшей соркалемы. Свѣтлыя площадки *d* соотвѣтствуютъ призматическимъ колоннамъ сократимаго вещества, темныя линіи нервнымъ влагалищамъ (по Герлачу).

Изъ сообщенныхъ подробностей видно, что взгляды на мышечное волокно какъ на мѣшечекъ изъ соркалеммы, наполненный полужидкимъ сократительнымъ веществомъ, которое есть ничто иное какъ жидкая плазматическая основа (изотропическое вещество) съ взвѣшенными въ него болѣе плотными частицами (анъ-изотропическое вещество), этотъ взглядъ, повидимому, не удовлетворяетъ фактическимъ даннымъ. Мышца состоитъ изъ нервного остава и изъ сократительнаго вещества. Нервный остовъ образуетъ какъ продольныя, такъ и поперечныя стѣнки физиологическихъ единицъ мышцы, т. е. мышечныхъ ящичковъ или элементовъ. Закрывающееся въ нихъ сократительное вещество является какъ бы конечнымъ расширеніемъ двигательныхъ нервовъ. Однако это не даетъ намъ права, темному линейному слою, отдѣляющему одинъ мышечный ящикъ отъ другаго, т. е. междуточному кружку, приписывать значеніе настоящей плотной перепонки ¹⁾ въ гистологическомъ смыслѣ слова. Это невозможно уже потому, что отъ дѣйствія известнаго реактива междуточные кружки то исчезаютъ, то восстанавливаются вновь.

Что же касается до показанія Kühne, который разъ видѣлъ внутри живаго мышечнаго волокна плававшую *filagія*, наблюдая какъ она извивалась въ сократительномъ веществѣ, не встрѣчая, повидимому, никакихъ препятствій и не оставляя по себѣ никакихъ следовъ, какъ будто въ жидкости, то по поводу этого показанія, приводимаго обыкновенно какъ *experimentum crucis* въ пользу жидкой природы мышечнаго содержимаго, можно возразить, что мышечное волокно въ которомъ развились и на счетъ котораго жили паразиты, едва ли слѣдуетъ называть волокномъ нормальнымъ.

И такъ, если-бы мы пожелали опредѣлить консистенцію (механическое устройство) сократительнаго вещества мышцы, то мы могли-бы назвать его ни твердымъ, ни жидкимъ, ни полужидкимъ.

¹⁾ Merkel, Archiv für microsc. Anat. VIII, p. 244.

Оно не твердо, ибо частички его не колеблются около постоянныхъ, неподвижныхъ точекъ; оно и не жидко, ибо его частицы не обладаютъ полною подвижностью по всѣмъ направлениямъ; наконецъ оно и не полужидко, ибо ни тяжесть ни давленіе не вызываютъ въ немъ постоянныхъ перемѣнъ.

Кажется, что мы даже не владѣемъ подходящимъ словомъ для опредѣленія искомой консистенціи; терминологія, опредѣляющая сцѣпленіе частицъ, относится къ мертвымъ тѣламъ, между тѣмъ какъ мы имѣемъ дѣло съ „живой“ протоплазмой, суть которой, хотя и основана на опредѣленной химической конструціи частицъ, однако обуславливается постояннымъ химическимъ обмѣномъ, подвижностью ея состава.

2. Химическая недѣлимость поперечно-полосатаго мускула.

Изъ мышечной ткани успѣли добыть различныя химическія соединенія, которыя однакожь и въ настоящее время или еще совсѣмъ нельзя, или только съ большей или меньшей вѣроятностью можно привести въ связь съ опредѣленнымъ морфологическимъ субстратомъ мышечнаго волокна. При разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ этихъ соединеній можно даже сомнѣваться, встрѣчаются ли они вообще въ мышечной ткани въ готовомъ видѣ, предъобразованными, или они только продукты химической обработки.

Извѣстно, что мышца по смерти весьма быстро подвергается особому измѣненію, т. называемому трупному окочевѣнію, при которомъ, какъ оказалось, нѣкоторыя вещества исчезаютъ, другія за то возникаютъ вновь. Необходимо было устранить это физиологическое препятствіе при химическомъ анализѣ *живой* мышцы. Лучшее всего это достигается, если слѣдовать методѣ Kühne. ¹⁾ Такъ какъ трупное окочевѣніе наступаетъ на холодѣ крайне медленно, и мышца лягушки можетъ даже замерзнуть до значительной степени, сохраняя при оттаиваніи свою возбудимость; то Kühne при своихъ анализахъ поль-

¹⁾ W. Kühne, Archiv f. Anat. u. Physiol. 1859 p. 564 u. 748;—Myologische Untersuchungen, Leipzig 1860;—Untersuchung über Protoplasma und Contractilität, Leipzig 1861;—Lehrbuch der physiol. Chemie, Leipzig 1866.

звался замораживаніемъ какъ методой изслѣдованія и лягушекъ избралъ матеріаломъ.

Животному даютъ сначала истечь кровью, затѣмъ впрыскиваютъ черезъ аорту $\frac{1}{2}\%$ растворъ поваренной соли, чтобы вымыть всю кровь; послѣ отдѣляютъ отъ костей и порополаскиваютъ мышцы въ томъ-же соляномъ растворѣ, охлажденномъ до $0^{\circ} C$, завязываютъ въ холстъ и держатъ ихъ въ температурѣ около $-7^{\circ} C$, пока онѣ не сдѣлаются хрупкими. Мышечные кусочки толкутъ мелко въ охлажденной ступѣ, затѣмъ ихъ завязываютъ въ плотный холстъ и выжимаютъ подъ прессомъ при комнатной температурѣ. Мышцы начинаютъ медленно оттаивать и образуютъ при $0^{\circ} C$ жидкость, *мышечную плазму*, которую можно пропустить сѣвозъ охлажденной фильтръ.

Мышечная плазма имѣетъ видъ сиропа, но не тянется въ нити; она нѣсколько мутна, окрашена въ слабой желтый цвѣтъ, явственно щелочной реакціи. Въ комнатной температурѣ, мышечная плазма свертывается подобно кровяной плазмѣ; свертываніе ускоряется взбиваніемъ плазмы стеклянной палочкой.

Свертокъ, отскакивающей изъ мышечной плазмы, называется *миозиномъ*; при этомъ реакція плазмы сперва не измѣняется, въ послѣдствіи она изъ нейтральной становится кислую.

Жидкость, остающаяся послѣ свертыванія миозина, называется *мышечной сывороткой*, т. е. она есть мышечная плазма безъ миозина.

Миозинъ, принадлежащій къ числу бѣлковинныхъ тѣлъ, выдѣляется изъ мышечной плазмы при $40^{\circ} C$ почти мгновенно. Какъ членъ семейства глобулиновъ, онъ нерастворимъ въ водѣ. Этимъ свойствомъ можно воспользоваться для полученія чистаго миозина. Если мышечная плазма каплями падаетъ въ перегнанную воду, то образуется весьма легко промываемый осадокъ. Онъ состоитъ изъ шариковъ, которые одинъ съ другимъ не склеиваются.

Миозинъ растворимъ въ слабыхъ растворахъ солей, на пр. въ $5-10\%$ растворѣ поваренной соли. Растворы миозина имѣютъ тѣ же свойства, какъ и мышечная плазма, исключая только способности такъ назыв. самопроизвольнаго свертыванія.

Изъ раствора въ хлористомъ натріѣ миозинъ выдѣляется отъ разбавленія водою или наоборотъ отъ прибавленія въ растворъ соли ($10-20\%$ раствора поваренной соли); далѣе отъ прибавленія алько-

голя и отъ согрѣванія раствора. Миозинъ, осажденный разжиженіемъ раствора и подвергнутый продолжительному вліянію воды, теряетъ способность вновь растворяться въ растворѣ поваренной соли. ¹⁾

Мышечная сыворотка, оставшаяся послѣ выдѣленія миозина, и отличающаяся первоначально при 0° C нейтральной или даже слабо щелочною реакціею, принимаетъ при комнатной температурѣ кислую реакцію вслѣдствіе развитія мясомолочной кислоты.

Такъ какъ процессъ выдѣленія миозина связанъ съ химическими измѣненіями въ плазмѣ, частью еще не выясненными, и при изслѣдованіи мышечной плазмы этихъ процессовъ избѣжать нельзя, то вещества, содержащаяся въ мышечной сывороткѣ, не могутъ быть разсматриваемы какъ составныя части не измѣнившейся живой мышцы.

Въ мышечной сывороткѣ встрѣчаются еще три бѣлковыхъ тѣла: *Кали-альбуминатъ*, выпадающій отъ прибавленія уксусной кислоты; послѣ удаленія его остается еще бѣлковое тѣло, *Musculin* по Nasse, которое осаждается при 45° C и нерастворимо въ соляхъ, — и наконецъ большое количество бѣлка, свѣртывающегося при 75° C.

Кромѣ описанныхъ протеиновыхъ веществъ въ мышцахъ находятъ еще различныя азотистыя экстрактивныя вещества: Азотистыя экстрактивныя вещества: Lecithin ²⁾, Kreatin, Нурохauthin, Carnin, всантинъ, инозиновую кислоту, мочевую кислоту. Количество всантина и мочевой кислоты очень незначительно, поэтому-то вѣроятно они и были найдены не всѣми изслѣдователями. По изслѣдованіямъ Крукенберга ³⁾, креатинъ, какъ постоянная часть рубчатыхъ мышцъ, встрѣчается только у позвоночныхъ.

Далѣе находятъ въ мышцѣ ферменты; одинъ изъ нихъ дѣйствуетъ на подобіе пепсина, другой, въ родѣ птіалина, превращая Glucogen въ сахаръ.

Между тѣмъ какъ въ большинствѣ случаевъ мышцы отъ тщатель-

¹⁾ Weyl, Zeitschrift für physiolog. Chemie, I. 1878, p. 77.

²⁾ C. Schipiloff u. A. Danilewsky, l. c.

³⁾ Krukenberg C., Untersuchungen aus dem physiol. Institute der Univ. Heidelberg, IV p. 33; 1881.

наго вымачиванія обезцвѣчиваются, встрѣчаемъ однако и такія мышцы, которыя и послѣ промывки сохраняютъ свой цвѣтъ, который присуще *красящее вещество* краснаго цвѣта. Если помѣстить передъ целью спектральнаго аппарата діафрагму кролика, обезкровленнаго впрыскиваніемъ въ кровеносные сосуды раствора поваренной соли, то въ спектрѣ замѣчается абсорпціонная полоса оксигемоглобина. Красящее вещество мышцы поѣтому тождественно съ *гемоглобиномъ*. Что гемоглобинъ не попалъ въ мышечное волокно путемъ диффузіи, это доказано тѣмъ, что у нѣкоторыхъ улитокъ (*Paludina*) съ безцвѣтною кровью находятся мышцы, окрашенныя гемоглобиномъ.

Безазотистыя экстрактивныя вещества. Изъ безазотистыхъ соединенийъ въ мышцѣ встрѣчаются жиры, углеводы и молочныя кислоты.

Жиры находятъ въ незначительномъ количествѣ, но и это количество не имѣетъ серьезнаго значенія, пока невозможно удаленіе жировъ, встрѣчаемыхъ въ промежуткахъ между мышечными волокнами.

Изъ углеводовъ мышечный сокъ содержитъ *Inosit* и *Glycogen*, въ исключительномъ случаѣ *Dextrin* и виноградный *sacchar*. Такъ какъ въ мышечной тканн существуетъ вмѣстѣ съ гликогеномъ и ферментъ, способный превращать его въ сахаръ; то очень вѣроятно, что встрѣчаемый въ ней сахаръ появляется только послѣ смерти.

Въ постояннымъ составнымъ частямъ мышцы принадлежатъ *мясомолочныя кислоты*, изъ которыхъ одна отклоняетъ плоскость поляризаціи вправо и кристаллизуется, другая же въ оптическомъ отношеніи индифферентна и мало склонна кристаллизоваться.

Изъ *неорганическихъ* соединенийъ мышечная ткань особенно богата *солями калия* и *фосфорною* кислотою, бѣда *соединенія*. натріемъ и хлоромъ. Главное количество мышечной соли всегда отличающейся кислотою реакціей, состоитъ изъ *кислыхъ фосфатовъ*.

Содержаніе *воды* колеблется около 75%.

Газы свѣжей обезкровленной лягушачей мышцы впервые изслѣдовалъ L. Hermann ¹⁾ помощію Гейслерова ртутнаго насоса. Германъ бралъ замороженную, изрубленную на мелкіе куски, мышцу, клялъ ее въ 1/2% растворъ поваренной соли

¹⁾ L. Hermann, Untersuchungen über den Stoffwechsel der Muskeln. Berlin 1867.

и выкачивалъ подъ насосомъ. Оказались слѣды *N*, *O* вовсе не было. Добытый газъ состоялъ изъ CO_2 , количество которой увеличивалось съ продолженіемъ выкачивания и съ повышеніемъ температуры мышечной массы, скорѣе всего выдѣленіе CO_2 происходило при 45—50° C. Изъ этихъ отношеній состава выкаченного газа въ продолжительность выкачивания и къ температурѣ Негманн вывелъ заключеніе, что не вся выкаченная углекислота заключалась въ изслѣдованныхъ мышцахъ готовой, а что напротивъ, по крайней мѣрѣ часть ея, образовывалась во время самаго опыта. Это образование углекислоты можно по Герману предупредить, согревая мышцу до 70° C. Среднимъ числомъ Негманн получалъ изъ мышцы 15 Vol. % углекислоты.

Хотя Pfüger и Stintzing ¹⁾ и возражали какъ противъ этого количества, такъ и противъ того задерживающаго вліянія, которое температура въ 70° C будто бы имѣетъ на образование углекислоты, утверждая, что даже при 100° C. можно выкачать до 100 Vol. % ея; однако, новѣйшія изслѣдованія Stintzinga ²⁾ опять подтвердили результаты Германа, при чемъ оказалось, что причина большаго количества углекислоты, прежде полученнаго Пфлюгеромъ и Штинцингомъ, состояла въ недостаткахъ употребленнаго ими аппарата.

Для приблизительной оцѣнки количественнаго химическаго состава мускулатуры млекопитающихъ можетъ служить общій составъ слѣдующая таблица: ³⁾

На 1000 частей мышечной ткани приходится:

Воды	745 — 783.
Плотныхъ веществъ	217 — 255.
Органическихъ веществъ	208 — 245.
Неорганическихъ	9 — 10.
—————	
Свернутый бѣлокъ, Sarcolemma, ядра,	
сосуды	145 — 167.
Alcalialbuminat	28,5—30,1.
Kreatin	2,0

¹⁾ Pfüger, Archiv für die ges. Physiologie XVIII. p. 381; Stintzing, ibid. p. 388.

²⁾ Stintzing; Fortgesetzte Untersuchungen über die CO_2 der Muskeln; Pfüger's Archiv XX, pg. 189—200; u. XXIII p. 151.

³⁾ K. Hofmann, Lehrbuch der Zoochemie, Wien, 1876.

Xanthin и Нурохanthin	0,2
Glycogen	4,1— 5,0.
Молочныя кислоты	0,4— 0,7.
Фосфорная кислота	3,4— 4,8.
Kali	3,0— 3,9.
Natron	0,4
Ca	0,16—0,18.
Mg	0,4 —0,43.
Хлористый натрій	0,04— 0,1.
Окись желѣза	0,03—0,1.

Объ отношеніи приведенныхъ нами химическихъ тѣлъ къ гистологическому устройству мышечной ткани, насколько оно въ настоящее время подлежитъ оцѣнкѣ, будетъ рѣчь впереди.

3. Удобрение матеріи въ покоящейся мышцѣ ¹⁾.

Давно было извѣстно, что вырѣзанная мышца сохраняетъ свои жизненныя свойства въ кислородѣ и атмосферномъ воздухѣ дольше, чѣмъ въ водородѣ или въ другихъ, свободныхъ отъ *O*, индифферентныхъ газахъ. Затѣмъ было доказано, что вырѣзанная мышца поглощаетъ *O* и выдѣляетъ *CO*₂, и что этотъ процессъ происходитъ и въ обезкровленной мищцѣ, слѣдовательно не можетъ быть приписанъ крови мышечныхъ сосудовъ, а совершается въ самомъ мышечномъ веществѣ. Но только съ тѣхъ поръ, какъ Ludwig съ своими учениками стали изучать тѣ измѣненія, которыя претерпѣваетъ кровь на своемъ пути по мышцѣ, наши свѣдѣнія о мышечномъ обмѣнѣ веществъ сдѣлались болѣе отчетливыми.

Щелковъ ²⁾ подѣ руководствомъ Ludwig'a опредѣлялъ у живаго Работы Людм- животнаго газа крови, а именно газы какъ артеріальной говской школы (А), такъ и венозной крови (V) *покоющейся мышцы*, надѣ обмѣномъ и нашемъ слѣдующія величины (въ объемныхъ %о, свѣ- газовъ въ от- денныхъ на 1 Met. Hg давленія и 0° C):

¹⁾ O. Nasse, Chemie und Stoffwechsel der Muskeln, in Hermann's Handbuch der Physiologie.

²⁾ Sczelkow, zur Lehre vom Gasaustausche in verschiedenen Organen; Sitzungsber. d. Wiener Acad. Math. naturw. Classe XIV, p. 199.

	O	N	CO ₂
Опытъ 1.	A. 16,289	0,931	28,389
	V. 8,217	0,951	34,260
Опытъ 5.	A. 17,334	1,636	24,545
	V. 7.500	1,364	31,586

Изъ приведенныхъ чиселъ явствуетъ, что въ покоящейся мышцѣ совершается постоянное образование углекислоты; въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ своихъ опытовъ Щелковъ отмѣтилъ: приращеніе, въ движущейся по мышцѣ крови, CO₂ не больше какъ на 6,71%, за то и убыль въ ней O въ 9%.

Подобные результаты получены и А. Шмидтомъ ¹⁾ при опредѣленіи газовъ дефибрированной крови, которая была пропущена чрезъ вырѣзанную, но живую еще (*überlebend*) мышцу, а также Minot'омъ ²⁾ пропускавшимъ чрезъ живую (*überlebend*) мышцу сыворотку крови.

Результаты, добытые учениками Людвига по вопросу о мышечномъ дыханіи, были подтверждены и расширены Пфлюгеровской школой при изслѣдованіи *всего газоваго обмѣна* въ различныхъ условіяхъ, вліяющихъ на мышечную систему во время ея покоя. Pflüger со своими учениками опредѣлялъ газовый обмѣнъ всего тѣла не только просто при покойномъ состояніи мышцъ, но также при условіи исключенія изъ обихода организма нѣкоторой части мышцъ или всей совокупности мышечной системы. Чтобы понять значеніе послѣдняго прісма, нужно предварительно упомянуть о вліяніи нервныхъ центровъ на химическое измѣненіе мышцъ, на такъ называемый „химическій тонусъ“ мышечной системы, состоящій въ томъ, что въ мышцахъ, которыхъ физиологическая связь съ нервнымъ центромъ цѣла, обмѣнъ веществъ несравненно значительнѣе, чемъ въ тѣхъ мышцахъ, которыхъ связь съ нервнымъ центромъ порвана. Поэтому, чтобы понизить обмѣнъ веществъ въ извѣстной мышечной группѣ, стоитъ только нарушить ея сообщеніе съ нервнымъ центромъ.

Какъ однако уничтожить связь всей произвольной мышечной

¹⁾ Ludwig und Schmidt, Arbeiten aus dem physiol. Laborat. zu Leipzig, III. Jahrgang, pag. 1.

²⁾ Minot, *ibid.* XI Jahrg. p. 1.

системы съ нервными центрами? Съ этою цѣлью прибѣгаютъ къ отравленію животнаго кураре, средствомъ, которое, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, нисколько не вліяя непосредственно на химизмъ мышечной ткани, нарушаетъ только проведеніе иннерваціи со стороны нервныхъ центровъ.

Помощію этихъ приемовъ Пфлюгеръ ¹⁾ съ своими учениками нашель замѣчательный упадокъ газоваго обмѣна уже тамъ, гдѣ перерѣзкой двигательныхъ нервовъ или спиннаго мозга, изъ участія въ газовомъ обмѣнѣ всего тѣла исключены были предварительно лишь нѣкоторыя мышечныя группы. Еще слабѣе онъ тамъ, гдѣ всѣ произвольныя мышцы разобщены съ нервными центрами, какъ у животныхъ отравленныхъ кураре. У послѣднихъ поглощеніе O понижалось на 35%, а выдѣленіе CO_2 на 37% сравнительно съ тѣмъ, что было до отравленія.

Необходимо было дальше рѣшить: на счетъ какихъ химическихъ соединеній образуется углекислота въ покойной мышцѣ, разлагаются ли при мышечномъ дыханіи преимущественно азотистыя или безазотистыя вещества, или же въ образованіи CO_2 участвуютъ оба эти разряда соединеній совокупно?

Вопросъ этотъ подвинуть Voit'омъ, ²⁾ который, изслѣдуя у опыты Voit'a, горабаки количество выдѣленной углекислоты, и вмѣстѣ съ воряще въ поль- тѣмъ и количество азотистыхъ веществъ въ ся мочѣ, зу того, что глав- разъ во время просаго голоданія, затѣмъ при голоданіи ную роль при га- послѣ предварительнаго отравленія кураре, наблю- зовомъ обмѣнѣ вь мышцахъ иг- даль, что параличъ мышцъ, вызванный отравленіемъ раютъ безазоти- кураре, хотя уменьшаетъ количество выдыхаемой угольной стья вещества. кислоты, однакожь не сопряженъ съ уменьшеніемъ ризо- женія бѣлковыхъ тѣлъ. Отсюда заключаютъ, что въ покоящейся мышцѣ углекислота образуется на счетъ не азотистыхъ а безазоти- стыхъ соединеній.

¹⁾ Röhrig u. Zuntz, Archiv für d. gesammte Physiol. IV. p. 57, Zuntz, ibid. XII, p. 522; Colosanti, ibid. XVI, p. 257; Pflüger, ibid. XVIII, p. 247; Pflüger ibid. XII, p. 282 und 333.

²⁾ Voit, Zeitschrift für Biologie. XIV; p. 57. 1878.

Какія изъ безазотистыхъ соединеній мышцы служатъ матеріаломъ для разложенія? Такъ какъ въ мышцахъ, которыя Гликогенъ какъ лишились связи съ нервными центрами, количество втроятый ма- *гликогена* оказалось болѣе или менѣе повышеннымъ ¹⁾ териаль, изъ ко- сравнительно съ количествомъ его въ нормальныхъ мыш- тораго образу- цахъ; то въ некоторые считали *гликогенъ главнымъ матеріаломъ химическаго разложенія въ покоейшей мышцѣ*. На сколько это предположеніе оправдалось, объ этомъ рѣчь впереди.

4. Уподобленіе дѣятельной энергіи въ покоейшей мышцѣ.

Устройство и расположеніе мышць въ нашемъ тѣлѣ таково, что на нихъ постоянно, даже въ покоѣ, дѣйствуютъ различнаго рода кинетическія энергіи: *механическая*, которая выражается въ растяженіи ихъ; *нервная*, которая сообщается имъ изъ нервныхъ центровъ по двигательнымъ нервамъ и проявляется въ видѣ химическаго и механическаго (физиологическаго) мышечныхъ тоновъ; *химическая* и *термическая* энергіи, достигающія мышць путемъ кровеносныхъ сосудовъ.

Что касается *растяженія* мышць, то оно обуславливается самымъ прикрѣпленіемъ ихъ. Въ живомъ тѣлѣ всѣ мышцы, соединяя точки двухъ различныхъ костей между собою, нѣсколько растянуты за предѣлы своей естественной длины, такъ что онѣ укорачиваются, будучи отдѣлены отъ одной изъ точекъ прикрѣпленія.

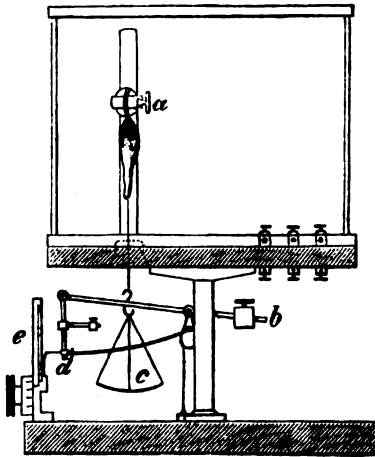
Такъ какъ сила, съ которою всякое тѣло стремится возстановить свою нарушенную форму, обнаруживается упругостью Уподобленіе ме- тѣла; то и потенциальная энергія, которая развивается ханической энер- въ мышцѣ при растяженіи въ слѣдствіе гін, выражаю- ся механическаго измѣненія, будетъ выражаться въ различныхъ щесся упру- степеняхъ *упругости* мышцы.

При изслѣдованіи упругости мышечной ткани проще всего поступить слѣдующимъ образомъ: взять свѣже вырѣзанную, сохранившую свои жизненные свойства, мышцу лягушки, преимущественно такую, которая состоитъ изъ параллельныхъ продольныхъ волоконъ; верхній конецъ мышцы ущемить неподвижно въ тиски *a* міографа (см. рис. 6), а нижній соединить съ подвижнымъ рычагомъ *b*, снабженнымъ чашкою

¹⁾ Chandelon, Archiv f. d. ges. Physiol. XIII. p. 626.

с, на которую кладутъ грузъ и остриемъ *d*, совершающимъ движеніи той же величины какъ и рычагъ.

Фиг. 6.

Фиг. 6. Myographium Флюгера.

Если къ острию *d* приставить накопченную подвижную стеклянную пластинку *e*, или поверхность накопченнаго барабана, вращающагося съ извѣстною скоростью, то острие будетъ чертить на нихъ кривыя, выражающія измѣненія длины наблюдаемой мышцы при различныхъ отягощеніяхъ.

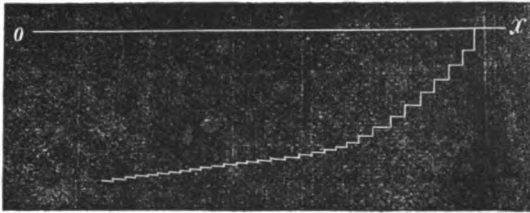
При такихъ опытахъ легко можно убѣдиться, что достаточно *слабая* но съ уже незначительной тяжести, чтобы значительно *растя- вершина упру-*нуть мышцу;—поэтому мышца обладаетъ *слабою* упру- гостью *мышцы*. Но за то по снятіи съ чашечки міографа груза растянута мышца возвращается къ прежней своей длинѣ,—слѣдова- тельно упругость мышць весьма *совершенна*.

Мышца однако принимаетъ послѣ отягощенія свою первоначальную форму лишь тогда, когда на нее дѣйствовали малыя или среднія тяжести и то не продолжительное время; послѣ большихъ или болѣе продолжительныхъ отягощеній мышца не возвращается уже вполне къ прежней своей длинѣ, а остается нѣсколько *растянутой*.

Такъ какъ нормальное прикрѣпленіе мышць таково, что при цѣлости скелета слишкомъ большихъ и продолжительныхъ растяженій онѣ не претерпѣваютъ; то и всѣ опыты съ подвѣшиваніемъ значительныхъ грузовъ, приводящіе къ результатамъ, которые при жизни вовсе не встрѣчаются, лишены настоящаго научнаго интереса.

Какъ измѣняется длина мышцы, если ея отягощеніе, начавшись съ извѣстнаго, произвольно избраннаго груза, будетъ чрезъ правильные промежутки времени возрастать на величину груза, первоначально взятую—отвѣтъ на это даетъ кривая на рис. 7:

Фиг. 7.

Фиг. 7. Удлиненіе мышцы, отягощенной равномернымъ прибавленіемъ 2 грм. (рисунокъ не много увеличенъ).

О—Х обозначаетъ абсциссу, начерченную мышцей на стеклянной пластинкѣ міографа до отягощенія. Отвѣсныя линіи соответствуютъ постепенному удлинению мышцы (M. Sartorius лягушки) при постепенномъ возрастаніи груза каждый разъ на 2 грм. Продолжительность отягощенія мышцы отдѣльными грузами была всегда одна и таже, и величина перемѣщенія стеклянной пластинки между двумя удлиненіями мышцы оставалась приблизительно постоянной.

Удлиненіе мышцы при последовательномъ равношртно возрастающемъ отягощеніи.

Изъ формы кривой можно заключить, что, какъ для всѣхъ организованныхъ тѣлъ, такъ и для мышцъ, въ противоположность тѣламъ неорганизованнымъ величины растяженій не пропорціональны растягивающимъ грузамъ. Всякое послѣдующее возрастаніе растягивающей силы производитъ тѣмъ меньшее удлиненіе мышцы, чѣмъ больше она была уже растянута. ¹⁾ Поэтому кривая растяженія, т. е. линія, которую получаютъ, принимая растягивающій грузъ за абсциссы а величины растяженія за ординаты, не есть прямая линія, какъ для неорганизованныхъ тѣлъ а приближается къ гиперболѣ ²⁾. Упругія силы противодействуютъ начальнымъ отягощеніямъ сравнительно слабо, упругость увеличивается однако въ значительной мѣрѣ съ наростаніемъ механической энергіи, представляемой растягивающимъ грузомъ.

¹⁾ Ed. Weber, R. Wagner's Handwörterbuch der Physiol. B. III. 2 abt. p. 54 und 100.

²⁾ Werthheim, Annales de Chimie et de Physique, III Sér. T. XXI. p. 385.

Чтобы судить о развитіи упругихъ силъ мышцы во времени послѣдовательное растяженіе (Nachdehnung) и послѣдовательное укороченіе мышцы.

лѣ даннаго отягощенія ея, всего удобнѣ воспользоваться графической методой, заставляя изслѣдуемую мышцу чертить посредствомъ соединеннаго съ нею острія кривую на медленно вращающемся накопченномъ барабанѣ. Оказывается, что хотя привѣшенный къ мышцѣ грузъ и растагиваетъ ее сперва быстро на значительную длину, но этимъ дѣйствіе груза не ограничивается; напротивъ, за тѣмъ растяженіе продолжается постепенно и медленно (послѣдовательно растяженіе). Снявши грузъ, замѣчаемъ кромѣ непосредственнаго укороченія еще медленно идущее укороченіе послѣдовательное.

По изслѣдованіямъ Анрепа ¹⁾ замѣтное вліяніе на упругость мышць имѣетъ соединеніе ихъ съ черною системою. Если нарушить связь мышцы съ первнымъ центромъ, перерѣзавъ двигательный нервъ ея, то происходитъ уменьшеніе упругости мышцы.

Что касается до значенія упругихъ силъ, развивающихся постоянно при жизни въ растянутыхъ мышцахъ, то оно важно въ томъ отношеніи, что, благодаря этимъ силамъ, при сокращеніи не тратится ни времени, ни силы на натяженіе мышцы, а прямо происходитъ сближеніе точекъ ея прирѣвленія.

При растяженіи мышцы замѣчется, кромѣ развитія упругости, еще и развитіе *тепла*. ²⁾ Отягощая группу Adductor'овъ лягушки тяжестью въ 60—100 grm., Данилевскій наблюдалъ нагрѣваніе ихъ на 0,003—0,006° C, иногда и болѣе. ³⁾ (Термо—электрическій способъ изслѣдованія опишемъ при изученіи развитія тепла въ дѣятельной мышцѣ).

Если отяготить мышцу извѣстнымъ грузомъ, выждать пока она приметъ постоянную температуру и затѣмъ быстро снять грузъ, то мы

¹⁾ В. von Anrep, Studien über Tonus und Elasticität der Muskeln; Pflüger's Archiv, XXI. 1880, p. 239.

²⁾ Westermann; Ein Beitrag sur Physik des Muskels, Dorpat, 1868.

³⁾ Б. Данилевскій, Термофизиологическія изслѣдованія мускуловъ, С.-Петербургъ, октябрь 1879, p. 6.

замѣтимъ, что мышцы, укорачиваясь по своей эластичности, охлаждаются, и при отягощеніяхъ не особенно большихъ, по удаленіи которыхъ мышца восстанавливаетъ свою прежнюю длину, абсолютная величина охлажденія почти равна первоначальному нагрѣванію. Въ томъ же случаѣ, когда мышца остается растянутою и по снятіи груза, начальное нагрѣваніе ея абсолютно больше охлажденія.

Какъ понимать эти явленія? Если согласиться съ мнѣніемъ Шмулевича¹⁾, что при *растяженіи мышцъ объемъ ихъ уменьшается*, то развитіе тепла при этомъ можно отнести на счетъ измѣненія дисгрегации (Clausius) мышечнаго вещества, ибо по механической теоріи тепла уменьшеніе объема, т. е. пониженіе дисгрегации, сопровождается превращеніемъ работы въ тепло.

Изъ вліяній, вызываемыхъ *нервною энергіею* въ покойной мышцѣ, намъ извѣстны пока тѣ, которыя называютъ *химическимъ* и *механическимъ* Удобленіе нервной энергіи. *тономъ*.

Съ явленіями перваго мы познакомились въ предъидущемъ параграфѣ.

Подъ мышечнымъ *механическимъ тономъ* разумѣютъ постоянное слабое, непривольное, но зависящее отъ нервной системы, сокращеніе мышцъ. Нервная энергія какъ будто *логическій* Механич. (физиологич.) тонусъ. тонусъ поддерживаетъ ту силу, которою мышечныя частицы удерживаются въ своемъ взаимномъ положеніи, или, въ случаѣ насильственнаго смѣщенія ихъ, — ту силу, съ которою онѣ стремятся занять свое прежнее положеніе. Очевидно, что подобное дѣйствіе нервной энергіи было бы равносильно увеличенію упругости мышечной тваии, и что, какъ только въ препаратѣ, состоящемъ изъ нервнаго центра, двигательнаго нерва и натянутой мышцы, нервъ перерѣзанъ, мышца должна удлиняться. И въ самомъ дѣлѣ, при соблюденіи нѣкоторыхъ предосторожностей, такое удлиненіе всегда наблюдается; оно можетъ быть замѣчено, если не взять предосторожностей, — и вотъ въ чемъ состоитъ причина продолжительнаго разногласія по вопросу о существованіи механическаго мышечнаго тона.

¹⁾ Des modifications moléculaires que la tension amène dans le muscle; Compt. rend. 13 Juillet, 1868.

Результаты, добытые Чирьевым¹⁾ и Анрепом²⁾ порѣшили споръ окончательно и положительно въ пользу мышечнаго тона. По ихъ указаніямъ удача опытовъ надъ мышечнымъ тономъ зависитъ отъ слѣдующихъ условій: мышца должна сохранить свободное кровообращеніе; отягощеніе ея должно быть незначительно, — у лягушекъ: отъ 2,0—5,0 grm. —; производить наблюденіе необходимо спустя нѣкоторое время 15'—20' послѣ наложенія груза.

Вмѣсто перерѣзки нерва, для прекращенія связи мышцы съ нервнымъ центромъ, Анрепъ употреблялъ и Ciguage, средство, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, убивающее окончанія двигательныхъ нервовъ въ мышцѣ; и при этомъ получалось всегда удлинненіе мышцы.

Объ условіяхъ происхожденія мышечнаго тона изъ нервныхъ центровъ будетъ сказано въ послѣдствіи.

Желая изучить *уподобленіе химической энергіи* въ покойной мышце, мы должны были-бы опредѣлять какъ формы, такъ *химической энергіи*. и дальнѣйшую судьбу тѣхъ кинетическихъ энергій, которыя возникаютъ изъ потенциальныхъ энергій, освобождаемыхъ при химическихъ процессахъ въ покойной мышцѣ. Въ настоящее время, когда, кромѣ вышевложенныхъ данныхъ о такъ назыв. мышечномъ дыханіи, объѣмъ матеріи въ мышцѣ въ болѣе обширномъ смыслѣ слова, все еще terra incognita, наши свѣдѣнія на счетъ этого метаморфоза силъ тоже очень скудны; — полагаютъ, что силы, освободившіяся при химизмѣ въ покойной мышцѣ, превращаются въ *тепло*.

Уподобленіе термической энергіи. Какими явленіями сопровождается ассимиляція покойною мышцею тепловой энергіи?

Теплопроводимость мышцъ опредѣлялъ Адамкевичъ³⁾. Онъ бралъ жестяной кубъ, наполненный мышечнымъ веществомъ, и наблюдалъ, въ опредѣленные промежутки времени, при охлажденіи этого мышечнаго куба температуру какъ центральныхъ, такъ и периферическихъ слоевъ его. По его наблюденіямъ теплопроводимость=0,0431, т. е. она 1540 разъ меньше мѣди, 2 раза меньше воды, 13 разъ больше воздуха.

¹⁾ Tschirjew, Tonus quergestreifter Muskeln, du Boi's Archiv, 1879, p. 78.

²⁾ Von Anrep, Studien über Tonus und Elasticität der Muskeln, Pflüger's, Archiv, XXI, 1880, p. 231.

³⁾ Adamkiewicz, Archiv für Anat. und Physiol. 1875, p. 233.

Теплоемкость мышц опредѣлена Адамкевичемъ по способу мѣшенія Regnault и найдена $=0,7692$. Данилевскій ¹⁾ *Теплоемкость*. Вычислилъ удѣльную теплоту мышц лягушки по содержанию воды въ мышцѣхъ (80%) и по теплоемкости высушенныхъ составныхъ частей мышечной ткани, опредѣленной J. Rosenthal'емъ; по Данилевскому удѣльная теплота мышц $=0,88$.

Если живую мышцу лягушки станемъ медленно нагревать въ предѣлахъ между $+2^{\circ}$ — $+28^{\circ}$, то замѣтимъ *укороченіе* ²⁾ *Укороченіе какъ продуктъ охлажденія* мышцы, которое при охлажденіи уступаетъ мѣсто удлиненію. Мертвая мышца, будучи нагрѣта, напротивъ удлиняется. Укороченіе живой мышцы при нагреваніи замѣчено и у теплокровныхъ. Причина этого укороченія до сихъ поръ неизвѣстна; Шмулевичъ полагаетъ, что оно вызвано увеличеніемъ упругости мышцы въ слѣдствіе увеличенія ея тепла; другіе толкуютъ укороченіе въ смыслъ слабого и медленнаго фізіологическаго сокращенія, при чемъ разогрѣваніе одной части мышечнаго волокна до температуры, убивающей ее, вызываетъ въ другой части волокна раздраженіе, отъ котораго и происходитъ обыкновенное возбужденное состояніе мышечнаго волокна.

Какія явленія замѣчаются при прохожденіи электрическихъ токовъ черезъ покойную мышцу? *Удоболеніе электрической энергіи.*

Электропроводимость живой мышечной ткани кролика впервые болѣе точнымъ образомъ опредѣлилъ J. Ranke ³⁾ подъ *Электропроводимостью* руководствомъ дю-Буа. Онъ бралъ стеклянную трубку, набивалъ ее мышечною тканью, и, получивъ такимъ образомъ мышечный цилиндръ опредѣленныхъ размѣровъ, находилъ его электропроводимость помощію способа Wheatstone'a. Она оказалось въ 3 милліона разъ меньше, чѣмъ электропроводимость ртути и въ 115 милліоновъ разъ меньше, чѣмъ электропроводимость мѣди.

По наблюденіямъ Ранке мертвыя мышцы представляютъ электрическому току сопротивленіе вдвое меньшее, чѣмъ мышцы живыя.

¹⁾ В. Я. Данилевскій, Опытное фізіологическое довазательство закона сохраненія силъ; С.-Петербургъ, 1880, р. 9.

²⁾ Schmulewitsch, Centralblatt f. d. med. Wissenschaften; 1870, р. 609.

³⁾ J. Ranke, Tetanus, Leipzig, 1865, р. 11.

Hermann ¹⁾ изслѣдовалъ по тому-же способу Wheatstone'a электропроводимость мышцы какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіи. Съ этою цѣлью онъ пользовался, не стеклянной трубкой, какъ Ранке, а бралъ двѣ квадратныя стеклянныя пластинки, скрѣплялъ ихъ между собою на разстояніи, равномъ сторонамъ стеклянныхъ квадратиковъ, и промежутокъ между ними выполнялъ mm. Sartoriis, уложенными въ *одномъ направленіи и параллельно одинъ къ другому*. Смотри по надобности, подушки электродовъ приглядывались то къ продольнымъ, то къ поперечнымъ поверхностямъ мышечнаго куба. Такимъ образомъ Hermann нашель, что электропроводимость мышцъ въ поперечномъ направленіи въ 9,2 меньше, чѣмъ въ продольномъ. Причину большаго сопротивленія въ поперечномъ направленіи Германъ полагаетъ въ внутренней поляризаціи, развивающейся на границѣ между двумя разнородными частями мышечной ткани, а именно на границѣ сократительнаго содержимаго съ индифферентной сумкой. Со смертью мышцы исчезаетъ и внутренняя поляризація.

При прохожденіи гальваническаго тока въ мышцѣ развивается *вторичное сопротивление* (Secundärer Widerstand). Оно еще новое, т. наз. „*вторичное*“ *сопротивленіе* ²⁾. Оно начинается у анода, и это мѣсто его происхожденія отмѣчено снаружа вдавленіемъ. Причину вторичнаго *сопротивленія* надо искать въ обѣдѣннй известной части мышечной ткани водою, которая уносится самымъ токомъ къ отрицательному полюсу.

При пропусканіи электрическаго тока замѣчаютъ еще нѣчто въ *явленіи Porret'a*. родѣ волнообразнаго движенія, которое послѣ замыканія тока направляется отъ анода къ катоду, а послѣ размыканія тока наоборотъ. Это явленіе, известное подъ названіемъ *явленія Porret'a*, служило долгое время главнымъ доказательствомъ жидкаго состоянія мышечнаго содержимаго, такъ какъ его толковали въ смыслѣ передвиженія мышечнаго содержимаго отъ одного полюса къ другому. Въ настоящее время едва-или кто нибудь согласится съ такимъ объясненіемъ; феноменъ Порета есть ничто иное какъ мельканіе фибриллярныхъ сокращеній, вызванныхъ раздражающимъ дѣйствіемъ электрическаго тока.

¹⁾ Hermann, Archiv für d. ges. Physiologie V., p. 223.

²⁾ Du Bois-Reymond, Ges. Abhandl. I, p. 80.

Здѣсь уместно будетъ спросить: развиваются-ли въ живой покойной мышцѣ электрическіе токи или нѣтъ? Въ живой, Электродвигательная сила въ вырѣзанной мышцѣ покойной, вырѣзанной по- коющей мышцѣ но вырѣзанной мышцѣ проявляются электро-двигательныя силы, которыхъ источникъ по всему вѣроятію кроется въ измѣненныхъ химическихъ процессахъ мышцы.

Если къ двумъ точкамъ на поверхности вырѣзанной мышцы приложить такъ называемыя неполяризующіеся электроды, которые въ свою очередь соединены съ чувствительнымъ гальванометромъ, съ большимъ числомъ оборотовъ проволоки, то обыкновенно замѣчаютъ отклоненіе магнита гальванометра; оно указываетъ на присутствіе токовъ, идущихъ чрезъ мультипликаторъ отъ одной точки мышцы къ другой. При этомъ направленіе и сила токовъ мѣняются, смотря по тому, къ какимъ точкамъ мышечной поверхности прикасаются электроды.

Для демонстраціи мышечныхъ электрическихъ токовъ служить или мультипликаторъ дю-Буа ¹⁾, или зеркальная буссоль Wiedemann'a ²⁾.

Къ употребленію мультипликатора прибѣгаютъ въ послѣднее время преимущественно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ произвести наблюденіе возможно простыми средствами и сдѣлать его доступнымъ для не очень большого числа наблюдателей; во всѣхъ же другихъ случаяхъ, особенно, когда дѣло идетъ объ удобномъ и точномъ измѣреніи силы токовъ, прибѣгаютъ къ помощи зеркальной буссоли.

Такъ какъ оба снаряда устроены по образцу обыкновенныхъ аппаратовъ, употребляемыхъ въ физикѣ для открытія присутствія, направленія и для измѣренія электрическихъ токовъ; то болѣе подробное описаніе ихъ устройства и примѣненія было бы здѣсь излишне.

Необходимо однако точнѣе разсмотрѣть такъ наз. *неполяризующіеся электроды*, т. е. тѣ приборы, посредствомъ которыхъ мышцы приводятся въ сообщеніе съ мультипликаторомъ или зеркальною буссолью. Если соединить концы Приводящія со- суды и элект- роды. мультипликатора съ двумя, повидимому, однородными, напр. мѣдными,

¹⁾ Du Bois—Reymond, Untersuchungen I, p. 160, 1848; II, p. 477. 1849; Ges Abhand. I. p. 145.

²⁾ Meissner und Meyerstein; Zeitschrift für rat. Medizin (3) XI, p. 193, 1861; Du Bois—Reymond; Ges. Abb. I. p. 368.

проводами и погрузить концы этих проволокъ въ жидкость, способную проводить электрическіе токи, напр. въ очень разведенную сѣрную кислоту; то получимъ на мультипликаторѣ сильное отклоненіе стрѣлки, потому что мѣдныя проволоки никогда *не бывають на столѣ однородны*, чтобы онѣ уже сами по себѣ не вызывали электрическаго тока. Если вмѣсто мѣдныхъ проволокъ взять платиновыя, то послѣ тщательной очистки можно достигнуть ихъ однородности, но эта однородность опять таки исчезаетъ, давая мѣсто *поляризаціи*, какъ скоро чрезъ жидкость, въ которую онѣ погружены, проходятъ электрическіе токи.

Благодаря открытію Реньо ¹⁾, мы знаемъ такое сочетаніе металловъ и жидкостей, въ которомъ первые сохраняютъ свою однородность именно: амальгмированныя цинковыя пластинки, опущенныя въ концентрированный растворъ сѣрно-кислаго цинка, не содержащій свободной кислоты, оказываются совершенно однородными и не даютъ никакой поляризаціи, даже и тогда, когда входятъ въ замкнутую цѣпь. Слѣдовательно, между тѣмъ какъ непосредственное прикосновеніе къ мышцѣ концевъ проволоки мультипликатора дало бы поводъ ошибочно принимать электрическія силы, рождающіяся отъ самого этого прикосновенія, за силы, прежде существовавшія въ мышцѣ; употребленіе амальгмированного цинка и раствора сѣрновислаго цинка исключаетъ всякій посторонній источникъ электричества. Соединяя мышцу *надлежащимъ образомъ* съ такого рода электродами, мы имѣемъ право заключить, что всякое отклоненіе магнитной стрѣлки обязано существованію электрическихъ силъ въ самой мышцѣ.

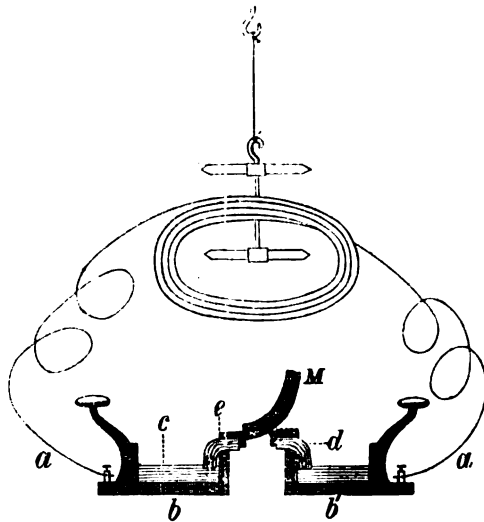
Спрашивается, какъ соединить изслѣдуемую мышцу съ электродами, въ составъ которыхъ входитъ цинковый растворъ и погруженныя въ немъ амальгмированныя цинковыя пластинки, и въ то-же время избѣжать вреднаго дѣйствія цинковаго раствора на самую мышечную ткань?

Этому требованію удовлетворилъ дю-Буа-Реймонъ, ²⁾ устроивъ

¹⁾ Jul. Regnault; Compt. rend. 1854. T. XXXVIII, p. 890.

²⁾ E. Du Bois-Reymond, Monatsber. der k. Acad. der Wissenschaft. u. Berlin, 1859, p. 443.

такъ наз. неполяризующіеся электроды въ слѣдующемъ видѣ (см. фиг. 8). Концы проволоки мультипликатора *a* дю-Буа соединяетъ съ особыми.

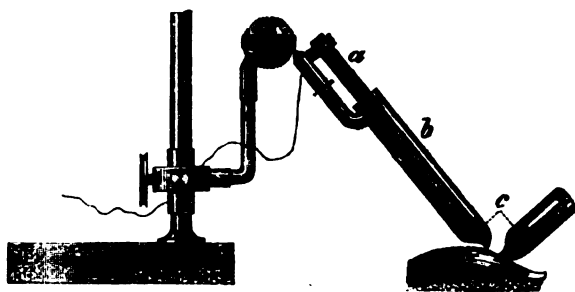
Фиг. 8. Неполяризующіеся электроды дю-Буа-Реймона. *a* проволоки мультипликатора, *b—b'* цинковые, внутри амальгамированные сосуды (въ вертикальномъ разрѣзѣ), *c* уровень концентрированного раствора сѣрнокислаго цинка, *d* подушка изъ пропускной бумаги, пропитанная растворомъ сѣрно-кислаго цинка, *e* пластинки изъ пластической глины, *M* мышца.

цинковыми ящичками *b*, свнутри амальгамированными и въ извѣстной мѣрѣ наполненными крѣпкимъ растворомъ сѣрнокислаго цинка *c*. Въ эти сосуды погружаются такъ наз. подушки *d* изъ пропускной бумаги, пропитанная тѣмъ-же растворомъ. На подушечки накладываются тонкія пластинки изъ пластической глины *e*, пропитанная 1% растворомъ поваренной соли; сверхъ пластинокъ располагается изслѣдуемая мышца *M*, жизненные свойства которой такимъ образомъ защищены глиной отъ дѣйствія цинковаго раствора.

Отсутствіе поляризаціи въ приборѣ, когда онъ входитъ въ замѣнутую цѣпь, обуславливается тѣмъ, что хотя цинковый растворъ и распадается на обычные свои электролиты, т. е. на металлическій цинкъ, отлагающійся у—полюса, и сѣрную кислоту у+полюса, однако концентрація раствора оттого не измѣнится, ибо сколько отложится цинка у—полюса на стѣнку чашки, ровно столько его перейдетъ въ растворъ у+полюса, подѣ влияніемъ свободной сѣрной кислоты, изъ стѣнокъ ящичка.

Описанный прибор однако не всегда удовлетворяет всѣмъ требованіямъ; иногда необходимо, не измѣняя положенія мышцы, изслѣдовать электродвигательныя силы такихъ точекъ ея поверхности, которыя отстоятъ одна отъ другой не далѣе какъ на нѣсколько миллиметровъ. Въ такомъ случаѣ берутъ тонкія, узкія и длинныя амальгамированныя цинковыя пластинки (см. фиг. 9, *a*) и вставляютъ ихъ въ сдвинутыя стекляныя трубки *b*, наполненныя концентрированнымъ

Фиг. 9.

Фиг. 9. Видоизмѣненія неполяризующихся электродовъ дю-Буа, извѣстныхъ подъ названіемъ „Thonstiefel“: *a* цинковыя пластинка, всунутая въ плоскую стеклянную трубку, наполненную растворомъ сѣрнокислаго цинка, с глиняныя пробки.

растворомъ сѣрнокислаго цинка. Нижній конецъ трубки закупоривается кускомъ глины *c*, пропитанной 1% растворомъ поваренной соли, которому придается коническая форма. Такіе электроды прикрѣпляются подвижно къ особымъ станочкамъ.

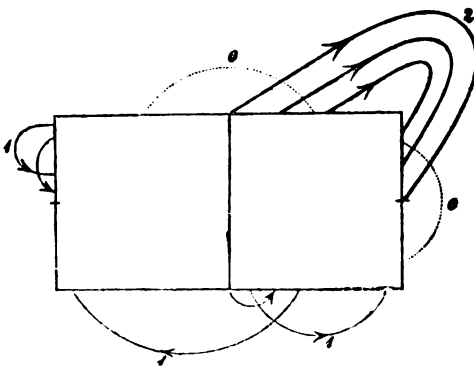
Чтобы съ точностью опредѣлить электродвигательныя силы различныхъ точекъ мышечной поверхности, вырѣзанную мышцу разсматриваютъ какъ цилиндръ, продольная поверхность котораго составляетъ таеъ наз. *продольный разрѣзъ* ея. Продольный разрѣзъ соотвѣтствуетъ или естественной поверхности мышцы, это—естественный продольный разрѣзъ; или поверхности, происшедшей отъ дѣленія мышцы вдоль по ея длинѣ, это—искусственный продольный разрѣзъ. Окружность круга, дѣлящаго мышечный цилиндръ на двѣ равныя половины отвѣсно къ его оси, называется *экваторомъ*. Основанія цилиндра носятъ названіе *поперечныхъ разрѣзовъ*, и именно естественныхъ, когда мышца еще находится въ связи съ сухожиліемъ,—искусственныхъ, когда мышца обрѣзана по концамъ поперекъ.

При изслѣдованіи электродвигательныхъ силъ мышцы задача состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, возможно-ли отвести электрическіе токи отъ двухъ данныхъ точекъ мышечной поверхности, или нѣтъ, и если токъ между ними протекаетъ, то въ какомъ направленіи и съ какою силою? Для этого мы прикладываемъ концы неполяризующихся электродовъ, соединенныхъ съ мультипликаторомъ къ различнымъ точкамъ мышечной поверхности и наблюдаемъ положеніе аstaticеской пары.

Если соединить какія-нибудь двѣ точки продольной поверхности мышцы, находящіяся на равномъ разстояніи отъ экватора, то никакого отклоненія магнита не получится; — такой-же отрицательный результатъ даетъ и соединеніе точекъ, лежащихъ симметрично около центра (полюса) поперечнаго разрѣза. Слѣдовательно, всѣ точки на продольной поверхности, одинаково отстоящія отъ экватора, и всѣ точки поперечнаго разрѣза, симметрически расположенныя около центра поперечнаго разрѣза, обладаютъ совершенно одинаковымъ электрическимъ напряженіемъ. Подобнаго рода соединеніе точекъ мышцы съ электродами названо недействительнымъ расположеніемъ. Фиг. 10, 0).

Распределеніе электродвигательныхъ силъ въ мышцѣ.

Фиг. 10.

Фиг. 10. Схематическое изображеніе электрическихъ токовъ въ покойной вырѣзанной мышцѣ; 0 недействительное, 1 слабое, 2 сильное расположеніе.

Если соединить точку экватора съ какою нибудь точкой на продольной поверхности, то получается отклоненіе; величина этого отклоненія магнита быстро растетъ съ передвиженіемъ одного электрода къ границѣ между продольнымъ и поперечнымъ разрѣзомъ.

Если съ электродами соединить двѣ точки на основаніи мышечнаго цилиндра, неравно отстоящія отъ полюса, то замѣчается отклоне-

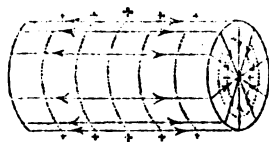
ніе магнита; сила его падаетъ съ приближеніемъ обоихъ электродовъ къ полюсу. Описанное соединеніе съ концами мультипликатора различныхъ точекъ на продольной поверхности и на основаніи мышечнаго цилиндра, называется *слабымъ* расположеніемъ. (Фиг. 10, 1).

Если-же одинъ электродъ уставить на продольной поверхности, а другой на поперечникѣ, то отклоненіе достигаетъ наибольшей величины, и соединеніе такихъ точекъ мышечнаго цилиндра получаетъ названіе *сильнаго* расположенія. (Фиг. 10 2).

Направленіе стрѣлокъ на рисунѣ показываетъ, что при *сильномъ* направленіе те- расположеніи токъ покойной мышцы проходитъ въ ность. кругѣ мультипликатора отъ продольнаго разрѣза къ поперечному, слѣдовательно въ мышечномъ цилиндрѣ въ обратномъ направленіи: отъ основанія къ продольной поверхности. При *слабомъ*-же расположеніи электрической токъ направляется отъ точки, лежащей на продольной поверхности ближе къ экватору, къ точкѣ, болѣе отдаленной отъ него, а на поперечникѣ отъ точки, отстоящей дальше отъ полюса, къ точкѣ, болѣе близкой къ нему.

Слѣдовательно, всѣ точки продольной поверхности, помѣщающіяся вблизи экватора, положительно электрическія въ отношеніи къ точкамъ, лежащимъ ближе къ основанію мышечнаго цилиндра; послѣднія-же суть положительно электрическія въ отношеніи къ поперечному разрѣзу, который является отрицательно электрическимъ. Точки поперечника, лежація на окружностяхъ его расположенныхъ периферически, менѣе отрицательны, чѣмъ тѣ точки, которыя лежатъ на болѣе центральныхъ окружностяхъ поперечника, вблизи полюса. (Фиг. 11).

Фиг. 11.

Фиг. 11. Схематическое изображеніе электродвигательнаго напряженія на поверхности мышечнаго цилиндра съ искусственными поперечниками.

Рисунокъ 12 указываетъ наглядно относительную силу различныхъ силъ мышечныхъ токовъ, которые могутъ быть отведены отъ мышечнаго цилиндра. Пусть взаимное разстояніе между концами мультипликатора остается постояннымъ, и начальное ихъ положеніе

СБОРНИКЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѢ ИСТОРИИ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДИЙ

ВЪ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

валежне, по самовольной своей прихоти, в отмянность указовъ, з покойного чрезъ многие года истцами грунтовъ держаня вибиваетъ, какъ о том по зсилки истцовъ козаки и жители помокелские, Тимошъ Богданенко, Стефанъ Дейнека, Тимошъ Бут, Николай Кириченко, Мойсѣй и Хома Артюшенки и Харко Иващенко, засвѣдителействовали: сколько де они зазнат могут, то в дѣлѣ упомянутая балка зовется Панфиловою Андрѣйченковою и вокругъ той балки отецъ истцовъ, Панфило, бывало сѣно косить и поле орет, а кромѣ его никто не владѣлъ и не косил, да к тому ж, при чинимомъ значковими товарищи, Иваномъ Колчевскимъ и Петромъ Мосцѣцкимъ, по опредѣленію полковой канцелярии следствию, обивателѣ помокелские, Хведоръ Яковенко, Иванъ Омелченко, Марко Незиленко, Григорій Николаенко, Васил Бека, Филиппъ Колѣсникъ, Иванъ Савченко, под совѣстію во свѣдительство сказкою показали: будетъ де тому лѣтъ з 30 пят, какъ отецъ истцовъ, Панфило, спорной гай для пожару заорал, а прежнѣй окопъ округъ онога гая бил и винѣ имѣется, и от того времени никто в томъ окопѣ и по за окопомъ не рубалъ. По которому означенныхъ свѣдителей согласному показанію реченные истцы правильно помянутыми грунтами владѣли. А в книги порядку, в части 3, на листѣ 142, напечатано: свидители, если в повѣсти своей согласно покажутъ, такое ихъ свѣдительство биваетъ важно, и жадной одмови не имѣется противу оних, да в той же книги порядку, в части 3, на листѣ 139, напечатано: в каждой справѣ доситъ есть имѣтъ двохъ албо трохъ свѣдителей, ведлугъ писма святаго при устахъ двохъ албо трохъ стается великое правдивое свѣдительство. Что же тѣ свидители, между прочимъ, сознали, яко прежде того учиненного отцемъ истцовъ заору, обиватели помокелские, такъ в окопѣ, яко и по за окопомъ, рубали, то с того резону истцу пустошитъ викоханного истцевого займища всячески било не подлежало, ибо по свѣдительству обивателей является, что изстари дѣдъ и отецъ истцовъ тѣмъ окопомъ владѣлъ и пасѣку тамо содержал, и какъ еще на томъ мѣстцѣ чагарникъ малій былъ, то отецъ истцовъ рубатъ обивателемъ дрова знатно не возбранялъ, а когда тотъ вокругъ стародавнаго окопу чагарникъ от пожару заорал и началъ боронит, то чрезъ мимощедшіе лѣта тамо гай покохался, и завсегда истцовъ отецъ, а по немъ, следовательно, и сами они, истцы, в викоханю тамо гаю старательство имѣли и вокругъ того окопу пропаханное нивя ради единой прорости чагарнику оставляли. А что по зсилки отвѣтчица казаки, Петро Ва-

вуленко, Прокопъ Гелевера, Никита Болѣлой, сознали, что противъ села Виползовъ на горѣ и около балки Андрѣйченковой, какъ они могутъ знатъ, поле дикое, неоранное было, на которомъ полѣ житель виполскій, Кирило Афицѣренко, пасъ мирское стадо чрезъ 12 лѣтъ, а когда тое поле облогомъ подворские переясловские и другие обиватели начали поднимат, то с того поля умершим полковником, Стефаномъ Томарою, десятины до двору его собирали, однако в оних Демянъ Ващенко і Никита Болѣлой сознали, будет де тому годовъ в 20, какъ обиватели подворские и виползские за полковника переясловского, Стефана Томары, гору противъ села Виползов, прозиваемую Андрѣйченкову, стали орать, то в тѣ поры и истцовъ отецъ, Панфило, с поля около тоей пасѣнки от обивателей брал просом десятину, токмо во владѣніи ему там не чинил никто никакова препятствія. Яковъ Северинъ и Петро Вакуленко, между протчимъ, сознали: когда де за полковника Томары с поля, прозиваемого Андрѣйченковой гори, десятина собиравась, то в тѣ поры истцовъ отецъ в балцѣ, прозиваемой Андрѣйченковой, сидѣлъ и боронилъ при той балки поле. Да сверхъ того Прокопъ Гелевера по зсылки его жъ, отвѣтника, сознал: будет де тому лѣтъ около пятидесяты, то лежачая противъ села Виползовъ балка звалас Панфиловою. Что же в дѣлѣ по зсылки отвѣтника значковой товарищъ, Евфимъ Мироненко, между протчимъ, сознал, яко би в прошломъ 721 году истцовъ отецъ, Панфило, законникамъ монастыра Михайловского переясловского завель волной степъ, в селам Виползкам и Помоялямъ принадлежацій, во мѣсто поля, прозиваемого Олифѣровского, кой Олифѣренко будто тое поле запил реченним законникамъ, то обивателѣ тѣхъ сел за напрасной того волного поля заводъ показалы били законникам балкою Панфиловою владѣть, токмо де тоей балки, невѣдомо почему, законники во свое владѣнне принят не похотѣли, потому в другомъ мѣстѣ три лани волного степу, по их прошенію, законникамъ опредѣлено, коими ланами и по нимъ они, законники, владѣют. И с того его, Мироненка, показания заподлѣнно признавається, реченная балка, прозиваемая Панфилова Андрѣйченкова, в роспаханним веруг оной полем, изстарѣ во владѣніи, такъ какъ истцы показывают, в отца и дѣда их била, а по них, следовательно, и они, истцы, владѣютъ. А ежели би тая балка волная била, тоб помянутни законники без показанія обивателского завладѣт би пожелали, а то вѣдая давное тоєю балкою истцов отца их и дѣда владѣнне, не токмо

тоеи балки, но и поблизости оногo поля помянутис законники, какъ выше писано, не похотѣли. А что истецъ запѣраяс в дѣлѣ показал, якоби онъ дѣдовскаго и отческаго между дорогами денисовскою гаю, приславши сорокъ подводъ, до двора своего не вирубувалъ и в окопѣ рубать не приказывалъ, а казал де волнуу дубраву рубать, вновѣ коло окопу принятую, яко оная и другие волние дуброви и чагарники спорне до сел Помокел и Виползовѣ принадлежать и волно де всякому обивателю тамъ рубать, то и то ему, отвѣтчику, врезонѣ служить не можетъ, потому что, ежелибъ тая займа волная била, а не их истцовѣ, и напрасно истцы завладѣли, тоби и давно обиватели помокелские или виползские, такъ якъ и протчие чагарники волние опустошени, вирубали и поле зорали, въ коихъ волних чагарникахъ и мало добраго дерева к хоромному строению и другой огорожи не имѣется, и яко в полку переясловскомъ оскудно в лѣсах, в свободних чагарникахъ ему, истцу, рубить деревнѣ какъ би на кладни, ключиви, и на воз и дубя, какъ на боковие к строению хлѣвовѣ присошки, такъ какъ онъ в вихоханном истцевом займищи порубал, вгодного сискат было нѣгде, и нинѣ такой деревнѣ в свободних чагарникахъ проискать невозможно. А то обиватели помокелские и виполские вѣдаючи заплдено, яко изстарѣ дѣдъ и отецъ истцовѣ, такожъ и они сами, наслѣдственно балкою, прозвимаемою Панфиловою, вкругъ оной распаханнимъ полемъ и гаемъ, прозвимаемимъ займищемъ, владѣютъ, никогда в том спокойном держанѣ имъ, истцамъ, не чинили никакова препятствія, но еще с поля, около той балки лежачого, кто облогом оровав за полковника Томары, чему будетъ лѣтъ болѣе 20, какъ по зсилки того самого отвѣтчика, сотника, свѣдители, Демянъ Ващенко и Микита Болѣлой, сознали, десятина истцамъ прѣсомъ давана, и потому з дела признавается, яко изстарѣ отецъ и дѣдъ истцовѣ помянутою балкою владѣли, и когда разние обиватели на горѣ, прозвимаемой Андрѣйченковой, облогомъ на просо начали поле подимать, то и отецъ Панфиленковъ ввругъ тоей балки вблизисти поле пропахивалъ и уже з прѣжде нимъ распаханного того поля десятины полковнику Томари, кой по своей власти тогда десятину бралъ, онъ, Панфило, не давалъ, но еще, кто по близости его, Панфила, балки орал, то десятину с того поля ему, Панфилу, давал. Сколко же нинѣ того поля ввругъ тоей балки во владѣнии истцовѣ находится и сколко отвѣтчикомъ поорано, нарочно отправление ко учинению о томъ слѣдствія, значковие товарищи, Пе-

тро Мосцѣцкій и Иванъ Колчевскій, измѣрили, токмо в которомъ году истца тое поле порознь роспахали сами или кто другой, не показали, представляючи то, что хочай много при томъ следствѣн обивателей било, толко по многобратномъ требованію никто о томъ со обстоятельствомъ не засвѣдѣствовалъ, и то знатно хочай обиватели, а особливо помѣжники, доволно о напрасномъ отвѣтчика в истцвое поле утрученѣ вѣдають, за опасное, яко над ними комендир, не показали, ибо истецъ, какъ в дѣлѣ показано, изстарѣ по наслѣдию Балкою, прозываемою Панфиловою, владѣеть, протчие же обиватели подварские города Переясловля и другіе, которые на томъ полѣ на горѣ, прозываемой Андрѣйченковой, никакова участія не имѣли, но послѣ, поднявъ облогомъ тое поле, всяк своимъ роспаханнымъ полемъ спокойно владѣють, токмо отвѣтчикъ, всѣхъ минуя, к однимъ истцамъ по злобѣ привязавшись, избидил и гвалтомъ роспаханное ихъ поле пооралъ, требуя от истцовъ на то крепостей, чимъ они изстарѣ владѣютъ, весьма напрасно, ибо ето, в недавнемъ времени на томъ полѣ начавъ пахать, и нинѣ пахаетъ, яко тое поле по свѣдѣтельству многихъ било дикое, неоранное, никакихъ крепостей не имѣють. Хочай же истца на владѣніе тимъ полемъ и займищемъ писменныхъ крепостей не имѣють, то яко то они изстарѣ наслѣдственно, по примѣру другихъ козаковъ и обивателей, по своему дѣду и отцу содержать, неузнауя никакова о томъ владѣніи препятствія, силу имѣють користоватисъ вѣчне, какъ о томъ в книги статутъ, в раздѣлѣ 3, артикулѣ 2, о волностяхъ шляхетскихъ, напечатано: кто би хотя безъ привилеевъ за отчистимъ правомъ якимъ колвекъ обичаемъ набитихъ имѣнни, люди и грунтовъ своихъ в держаню билъ за прежнихъ государей, тие сами съ потомки и близкими своими и теперъ то держати вѣчно мають и будутъ, в томъ же раздѣлѣ, артикулѣ 43, напечатано: хочемъ тежъ и уставуемъ, аби вси подданіе наши, якъ духовные, такъ и светские, княжата, панове и вся шляхта, которые имѣнниа свои отческіе, висулуженные, купленные и якимъ колвекъ обичаемъ набитие за прежнихъ государей, вспокойне держали, тие мають таковыя имѣнниа вечно и вспокойне от сихъ часовъ и на потомніе часы держати и уживати, они сами зъ потомки, ижъ би добре и листовъ нѣкоторыхъ на то не мели. Хочай же в прошломъ 1722 году значковимъ тогда бившимъ Иосифомъ Волинскимъ, кои нинѣ въ селѣ Каратулѣ священническомъ чину обрѣтаются, чинепомъ о истцвомъ займищѣ следствіе, с котораго следствія истца, Панфиленки, за справкою в дѣлу копию сообщили, то зъ оногъ

следствія усмотревается, яко представленіе тогда при дѣлѣ свидители, Семень Жукъ, Тишко Чорной, атаманъ помокелскій, сознали, что еще до Шереметовщины они зазнали, какъ Евфимъ, дядко Панфиленковъ, пасѣку ставилъ на томъ мѣстѣ, где Панфило займище занял. Такожъ Павло Згониченко в чинимомъ в прошломъ 1722 году нимъ, Волинскимъ, следствіи показалъ: будетъ тому назадъ годовъ зъ десятъ, какъ ходылъ онъ, Згониченко, в Панфила в плуга и в тотъ часъ тотъ дубнякъ спорный оборивали, и потому признавается, по свѣдѣтельству Павла Згониченка, которой тое займище оборивалъ, чему будетъ болѣе 30 годовъ, и старинные кощѣ тамъ имѣлис, а чтобъ тое мѣсце, где займище истцовъ положеніе свое имѣеть, не ихъ, истцовъ, собственное, отвѣтчикъ самъ, а нѣ представленіе изъ обѣихъ сторонъ свидители не доказали. По которому чинимому в прошломъ 722 году Волинскимъ следствію в дѣйствіе, усмотря правильное истцовъ тѣхъ грунтовъ изстарѣ держаня, ничего не воспоследовало, но по прежнему владѣть тѣмъ въ покойне истцамъ дозволено, и тое следствіе отвѣтчиковымъ отцемъ, бывшимъ тогда сотникомъ полковимъ, закреплено, и впередъ для надлежащаго вѣдома истцамъ самое подленное рады въ покойного держаня отдано. И ежели би и в тотъ часъ усмотрено истцами напрасное полемъ и займищемъ завладѣніе, тобъ отецъ истцовъ по своей власти, будучи тогда сотникомъ, во владѣнію тѣмъ истцовъ не допустилъ би. Якое чинимое в прошломъ 722 году Волинскимъ следствіе, на которомъ отвѣтчиковъ отецъ самъ подписался, отвѣтчикъ, уничтожая, показалъ, якобы тое следствіе учинено безпорядочно, и на томъ следствіи отецъ отвѣтчиковъ подписался съ того резону, чтобъ на ихъ, истцовъ, сторону какимъ образомъ тое следствіе было непереведено, да в тотъ де часъ чинено следствіе о одномъ окопѣ, а не вновь принятой по за окопомъ волной дубровѣ, в чемъ отвѣтчикъ на совѣсть свою самъ отца своего порочилъ, будто б онъ на томъ следствіи безъ разсмотренія подписался напрасно, промолчавши двадцать лѣтъ и болѣе, умисливъ тое дело возобновитъ, прицепляяс, якобы истцы вновь волной дубровѣ к тому окопу приняли нсналежне, якимъ они, истцы, займищемъ изстарѣ и пророслимъ на ихъ роспаханной нивѣ к тому займищу дубникомъ болѣе 15-ти лѣтъ въ покойне владѣютъ, з того спокойного держаня изстарѣ з грунтовъ истцовъ вибитъ и тѣмъ самъ завладѣть умисливъ весьма несправедно. А в книги статутъ, раздѣлъ 4, артикулъ 31, о промолчаніи давности земской обимене лежачое и опрозески с права зказанніе, напечатано: уставу-

емъ, иж хто би именя лежачое давност земскую 10 лѣтъ в молчаніи бил непозывал, а пи листами упоминалними оносил, таковій уже вѣсть о том молчати мает, хотя би се упоминал и ку праву позывал, а року стоял и речи конца не довелъ, а потому такъ же от обновленіи листомъ упоминалним, або от заложена позви, або и переведши право, а в держаня именя не возшедши, давност земскую 10 лѣтъ промолчал и не упоминался, таковій вжо о таковое имене вѣчне молчати маеть; да в книги порядку права майдебурского на листу 78 напечатано: где би тож било воплиное право, такъ поводовое, яко названного, что держит, тогда владѣлци свазуют довод, дия того же лутше тая кондиция, кто держит, нежели тот, что не держит, да в книги Саксовѣ на листу 96 в оборотѣ положено: добра, якие козветь, если кто рокъ и шест недел держит, стается их власним поссессором. Онъ же, отвѣтчикъ, сотникъ Гулакъ, ежели имѣлъ к тому истцамъ владѣмому полю и займищу свою претенсию или кто другой, то б владѣжало, мимо не запуская в том давности, искъ возимѣтъ, а то не токмо 10 лѣтъ промолча, но, какъ в дѣла является, в прошломъ 722 году чинено о тѣхъ грунтахъ следствіе, и, усмотря правильное истцовъ тѣхъ грунтовъ держаня, никто в том их владѣвіи препятствія не чинил, а все тое следствіе уничтожено; послѣ того, по прошествіи болѣе двадцати годовъ, умислил онъ, отвѣтчикъ, желаючи тѣ грунта похитити к свое владѣніе, прицепку делал, якоби они, истци, волной дубравы самоволно приняли, по той причинѣ истцовъ спокойного держаня изстарѣ владѣмихъ дѣдызних и отчизних грунтовъ вибивал весма напрасно. А в книги статут, в раздѣлѣ 4, артикулѣ 92, напечатано: хто би к кому гвалтовне, без права, вибил з покойного держаня з двора и дворишни з места, з млина з бояръ, з людей, з их грунтовъ, буди в дому шляхетском, в месте, або на селе, бои якій вчинивши, або такъ, без бою, отнял и себе привернул имене, людѣ, за правом прарожонним держачое, або во чтоби хто за правом яким набитим уродовне, при возномъ и шляхте, держане увойшол, а то би, буди сам се бою, або хотя чрезъ вранника, слугъ, бояръ, або поданныхъ своихъ учинил, тогда оной уквивжоной мает без мешканя тую кравду свою на вrade судовомъ оповедати и записати и возимѣ и стороною отплатити и знаен гвалту, если якие будут, показати, а потом не дале в три сяти неделях от вибитя, або отнята, маеть приповзвати самого виновнаго пана, хто его, буди сам, або чрезъ слугъ, поданныхъ своихъ, с чинити.

вибил, або отпиль, до вряду замѣвого нароч завитій за 4 неделѣ, такъ от очевистого, яко и заочного поданя позвовъ, а такъ передъ врядомъ гродскимъ, гди обеде стороне стануть е управу, а позванная сторона, если би ся того гвалтовного отнята и держаня своего того имени, або людей, заперла и до того не знала, тогда тое имене або люди мають бити зараз сказани жалобниву в держаню, гвалту, бою, ран, або забойства и теж шкody почининих позве описанних, похочет ли сторона жалобная доводити, то ей волно будет, и вряду нашъ заслушнимъ доведомъ, яко о каждомъ гвалте довод ест ниже описанъ, маеть сказане противъ стороны обвиненное учинити ведлугъ вини и учинку порядкомъ сего статуту, а по виказаню и от права на властном имено винного чинити до остатного стошня права роковъ статутowych, за плате пинязей сказанних не складаючи, а где би сторона обвиненная, призвавшись до держаня того имени, або людей, поведила то, же онъ жалобника с того, а что онъ жалуетъ, гвалтовне не вибиялъ, але то держитъ за правомъ слушнимъ, и хотел би то якимъ правомъ хотя и на писме показати, тогда предсятой стороне отпорной не маеть бити на вывод давано, але жалобная сторона маеть ку доводу припущена бити; и доведется буди писмомъ якимъ, або сведетствомъ суседовъ околичнихъ, якого колвек стану, толко людей добрых, вери годних, нивчомъ неподозрителнихъ, сема человекы и присегою своею спокойного держаня своего того имени, албо людей, тоди то с чего бит суд ему за разомъ в держаню и къ тому гвалту двадцят кошь грошей сказаъти маеть; да в книги порядку права майдебурского, на листѣ 44, напечатано: гвалтомъ имѣния нѣкто ни в комъ не имѣеть брат, а нѣ з держаня отоймат, иж би первѣе правомъ того не дошел, чтоб ему держаня присужено, а если кого гвалтомъ кто з держаня випудит, яко гвалтовник маеть бит каранъ. И за силу вишиписаннихъ правъ в доводе гвалту, отвѣтчикомъ учиненномъ, вибитя з покойного держаня истари истцами владѣмого свидители под присягою сознали, и ему, отвѣтчику, за силу ж правъ, не дошедши того правом, самому собою грунта козачие пустошит било не подлежало. А что отвѣтчикъ в дѣлѣ потаился, якоби онъ, сколко з истцевого займища в двор его привезено лѣсу, не вѣдаетъ, ибо де онъ посланному от себе за привозомъ дровъ атаману випольскому, Василенку, в истцевомъ окопу рубат не приказивал, токмо де велѣлъ рубат по за окопомъ, такожь и помянутой атаманъ заперся, якоби в окопѣ не рубалъ, а рубалъ в окопу

самъ истецъ, Панфиленко, всилаяс в том во свѣдѣтельство на тѣхъ людей, кои за дровами ездилъ, а именно, Панфила Летуненка, Прокопа Игнатенка, Семена Миленка, Марка Жокуденка, Моисѣя Николаенка, Петра Миненка, кои обиватели показали: когда де они, по приказу отвѣтчика, отвезши отвѣтчика дрова з истцевого займища в другой разъ ради набрата дровъ таможь в доми свои ездилъ, то видѣли истца, Марка Панфиленка, что в окопу березину рубалъ, чему и самъ истецъ, Панфиленко, не потаилъся, что за приездомъ в тое займище для осмотра порубу, дабы в домъ в порожнѣ не ехатъ, вирубалъ только две березки, якихъ березокъ и по нимъ окоренки в домъ его, Панфиленка, имѣются, а болѣе не рубалъ, но все тое займище спустошилъ самъ отвѣтчикъ. Яко ж по слѣдствию, учиненному значковыми товарищы, Иваномъ Колчевскимъ да Петромъ Мосцѣцкимъ, явилось зрубленнаго дерева в ономъ гаю берез, осичокъ, дубковъ, годнаго к хоромному строению, кромѣ другого, в окопѣ 45, а по за окопомъ гаю, годячогося на присушки, на влючени, на возы и на колле, хочай де и много зрублено, счислитъ всема невозможно, и ежели би самъ истецъ з окопу в домъ свой сорокъ пятеро деревъ, к хоромному строению вирубивши, перевозилъ, такъ какъ отвѣтчикъ показываетъ, тобъ такого числа дерева истцомъ такъ в скоромъ времени перевозитъ в домъ свой и тамо сокрытъ невозможно, и потому видимо, что самъ отвѣтчикъ все тое займище в окопѣ и по за окопомъ зрубалъ и в домъ свой перевозилъ, а когда сталъ лесомъ доволенъ, на единую пачостъ и крайнюю истцамъ обиду, какъ в дѣлѣ сами посылаемые отъ него, отвѣтчика, обиватели и показали, з того займища приказовалъ отвѣтчикъ, сотниязъ Гулакъ, всѣмъ тѣмъ подводчикамъ в доми свои з истцевого займища дрова возитъ, почему все тое займище, такъ в окопѣ, яко и по за окопомъ, испустошено. А в книги статутъ, роздѣлѣ 10, артикулѣ 15, о порубе гаю, напечатано: кто би кому у гаяхъ, борехъ, пуцахъ, лесахъ которую шкяду в порубавю дерева гвалтовне учинилъ, если шляхтичъ шляхтичу, тогда за тое маеть заплатити гвалту 12 рублей грошей, а древо порубанное цѣною, нижей описанною, заплатитъ, за дубъ, на валчокъ и клечки годнѣй, копу грошей, за березу, вязъ и ясенъ, на попель годное, за каждое таковое по осми грошей, за сосну, которая годится на царину, полвоци грошей, за инное дерево, якого колвекъ врожаю, на будованіе, на избу, на клечъ годное, по шести грошей, за протесъ великій 12 грошей, за такое, что зойдетъ на жердъ озередную, на волс и на оглоблю, по три гроши; а которое дерево только на дрова, албо на хво-

рост будет годное, оное за воз по два гроши. Того ради в полковой переясловской канцеляріи, за силу вышеупомянутых правъ, согласно приговорили: истцовъ Панфиленковъ оправдат, а отвѣтчика, сотника Гулака, обвинит; ему, отвѣтчику, претенсію к истцевим полям, сколько нинѣ в истцовъ во владѣніи находится, и гаю, прозываемого займища, в окопу и по за окопомъ, на роспаханном истцевом полѣ проросломъ, которыми грунтами они, истци, по наслѣдью изстарѣ владѣютъ, и нието им, истцам, во владѣніи томъ спокойном не чинил никакова препятствія, вѣчне претенсіи не имѣтъ, отказат, а истцам, Панфиленкамъ, яко по доводу свѣдителей балкою, прозываемою Андрѣйченковою и Панфиловою, лежакою под селом Помоклями, и вокруг тоей балки роспаханным полем, сколько его они, истци, нинѣ в держаню своемъ имѣютъ, також гаемъ, прозываемым займищемъ, в окопу стародавнемъ и по за окопомъ лежачим, на випаханных истцевих нивах пророслим, владѣтъ вѣчне, по прежнему, не узнаючи ни от кого в том спокойном изстарѣ держаню препятствія, а за вибите гвалтовное з покойного держанія отвѣтчиком, сотникомъ Гулакомъ, истцовъ самозвольно, не доходячи того правом, ежелиб онъ имѣл к тому каковую претенсію, з единого посягательства грунтовъ, поля и гаю, присовокупля то себе ко владѣнію, чего ему, отвѣтчику, самому, по своей прихоти, чинит било не подлежало, за силу вишеписанного права книги статутъ, раздѣлъ 4, артикулъ 92, имѣеть отвѣтчикъ истцамъ двадцат копъ грошей уплатит, счисляя копу російской монеты по рублю и по двадцати копеекъ, и того 24 рубля, особливоже за гвалтовной вирубъ истцевого гаю, за силу тоей же книги статут, раздѣлу 10, артикулу 15, гвалту 12 р. грошей положить, а дерево порубанное, какъ о томъ нарочно отправленіе ко освѣдителействованію того значковие товариши, Иванъ Колчевскій и Петро Мосцѣцкій, Иванъ Адаменко, показали: зрублено в окопѣ сорок пят дерева, годного на будовлю, всякое дерево по шести грошей, счисляя грошъ монеты російской по двѣ копейки, и того за 40 пят дерева всѣхъ денегъ пят рублей 40 копѣекъ, да на хлевные присошки годного, в окопѣ и по за окопомъ, сто пятдесят, на ключини 310, и того, кромѣ болшого будовлѣ угодного дерева 460 зрублено, всякое дерево по 3 гроши, и того денегъ за показанное дерево двадцат сѣмь рублей шестдесят копѣекъ, а на дрова зрублено двадцат воз, всякой воз по два грошы, и того денегъ 80 копѣекъ, и того денегъ за весь тот зрубъ истцевого займища, тридцат

три рубля 80 копеекъ, а всѣхъ денегъ за гвалтъ и вирубъ истцевого займища, чысломъ 69 рублей 80 копѣекъ, имѣеть онъ, отвѣтчикъ, истцу уплатить. А чтобъ онъ, отвѣтчикъ, сотникъ Гулакъ, впредь обидѣ и разореній имъ истцамъ, Панфиленкамъ, мстяся на ихъ, не чинил, о томъ отъ него, сотника Гулака, за силу состоявшегося вышечисанного в 722 году июня 10 д. всемилостивѣйшого указу в полковой канцеляріи взятъ обязательную подписку и сообщытъ гдѣлу, и в томъ рады успокойного вышечюманутихъ грунтовъ держаня и доправки на отвѣтчику, сотнику Гулаку, приговоренныхъ денегъ, сей за руками Гдѣна полковника з полковою старшиною и ис притисненіемъ обыкновенной печати истцамъ, Марку и Науму, роднымъ братьямъ Панфиленкамъ, с полковой переясловской канцеляріи декретъ выданъ 1745 году июня 30 д.

Полковникъ Семень Сулима, судія Костантинъ Лѣсеневичъ, писар полковій Якимъ Каневскій, асаулъ полковій Григорій Лукашевичъ, полковій хоружій Стефанъ Илляшенко.

(Р. О., Переясл. полкъ, второуполковая сотня, связка 2, № 10, прилож. f' 131—141.).

XXI.
1745.

Жалованная грамота Императрицы Елисаветы, данная воеводѣ сербскому Славую Требинскому на владѣнія.

Нашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше билъ челомъ изъ сербского народа воевода Славуй Требынскій, объявляя, что въ 1711 году, во время Россійской нашей Имперіи съ турками первой войны, явился у нихъ въ Скендербегіи, Герцоговинѣ и Чорной Горѣ полковникъ Михайло Мылорадовичъ съ увѣщательными грамотами блаженія и вѣчной славы достойнія памяти нашего вселюбезнѣйшаго родителя, Государя и Императора Петра Великаго, дабы они подняли оружіе противъ тѣхъ турковъ, и по согласію де архиереевъ, воеводъ и князей всѣ они, сербы и прочіе, христіанской народъ, единоподушно, яко подражающій христіанству, до тѣхъ поръ, пока между Его Императорскимъ Величествомъ и Портою Отаманскою миръ к совершенному окончанію пришелъ, за имя божіе и его императорского величества противъ оныхъ турковъ войну держали. А между тѣми хри-

стіанскими народы онъ, воевода Славуи Требынскій, особливо содержалъ всегда свою компанію на своемъ коште и служилъ тамо во всѣхъ военныхъ акціяхъ и сраженіяхъ противъ турковъ со всякою ревностію и вѣрностію. А понеже де то воеводство состоитъ между турками и венеціанами, того ради принужденъ онъ, оставя оное свое отечественное воеводство и немалое жалованье, от венеціанъ получаемое, и маестности, и мать свою, и братьевъ, и протчихъ сродниковъ, пріихат ис того своего отечества въ російскую имперіумъ, а по приезде тогда жъ по указу Его Императорскаго Величества за такое его усердіе и службы определенъ въ Малой Россіи въ переясловскомъ полку въ Ирклевской сотнѣ сотникомъ, от котораго нинѣ за слабостію его и драхлостію апшетованъ, а на его место в ту сотню сотникомъ опредѣленъ же братъ его родній Алексѣй, с которымъ онъ і с четирма его племянники въ той же сотнѣ жытельство імѣють и понинѣ. А будучи де онъ, Славуи Требынскій, сотникомъ, былъ в походахъ, а имянно: прошломъ 1718 году с переясловскимъ полкомъ на линѣи царицанской въ первомъ Дербентскомъ полковникомъ наказнимъ, а оттудова возвратяс при крѣпосты Святого Креста на своемъ коштѣ в обоихъ мѣстахъ три года, да при немъ же были два брата его, вшешепоманутой Алексѣй, да Максимъ, на ево жъ коште и служыли со всякою вѣрностію, без жалованья. А сверхъ того отправлялъ онъ всякіе внутръ Малой Россіи посланки и комиссіи и ближние около Днепра к линіи походы. А въ минувшую же недавне с турками войну, за крайнею его болѣзнію, въ мѣсто себя послалъ, на своемъ же коште, брата своего родного, оного Алексѣя Требынского, и былъ онъ, Алексѣй, въ походахъ въ 1736, въ кримскомъ, при арміи до Бавцисарая, въ 1737 г. в ономъ же кримскомъ до Карасева, въ 1738 въ днестровскомъ, въ 1739 годѣхъ въ хотинскомъ, кромѣ протчихъ ближайшихъ при Днепре командированій. А во время де въ переясловскомъ полку жытія своего покупилъ онъ, Славуи Требынскій, себѣ грунта, хутора, мельницы, лѣса, сѣновжатѣ и поля пахатніе, да по согласію тамошнихъ обывателей, по малороссійскому древнему обыкновенію, занялъ свободнаго поля и тѣмъ всѣмъ по безспорности от обывателей тамошнихъ к спокойному съ наслѣдниками его владѣнію универсаломъ генералной войсковой канцеляріи утверждено. Да за высше прописанніе ж ево оказанніе ко всероссійскому нашего императорскаго величества престолу вѣрніе службы опредѣленно имъ, по силѣ имяннаго

указу сестры нашей, блаженніа памяти Государыни Императрицы, Анны Иоанновны, 1734 году въ вѣчное съ ево наслѣдники владѣніе въ Малой же Россіи, въ лубенскомъ полку, въ лукомской сотнѣ, мѣстечко Оржица и село Плеховъ со всѣми к нимъ принадлежащими угодіи, на что и универсали при томъ своемъ челобитье объявилъ и просилъ, чтобъ на тѣ пожалованніе маестности, местечко Оржицу и село Плеховъ, со всѣми принадлежащими к нимъ угодіи, такожъ и на купленіе въ подтвержденіе оныхъ универсаловъ для вѣчнаго и безпрепятственнаго ему и наслѣдникамъ его владѣнія дать нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту. А в приложенныхъ при томъ его всеподданнѣйшемъ прошеніи универсалахъ, с которыхъ в нашъ сенатъ взяты точніе съ надлежащимъ засвидѣтелствованіемъ копіи, явствуетъ: въ 1) за рукою покойного нашего генерала лейтенанта и кавалера князя Алексѣя Шаховскаго, бывшаго въ Малой Россіи въ правленіи германскаго уряду, съ присутствующими тогда въ генеральной войсковой канцеляріи члени декабря 31 дня 1734 году, понеже по имянному указу Государыни Императрицы Анны Иоанновны 1734 году повеленно оному Славу Требынскому, воеводѣ сербскаго народа, которой определенъ въ Малой Россіи въ переясловскомъ полку въ прилѣвской сотнѣ сотникомъ для ненужнаго ево з братами содержанія за прежнюю и тогдашнюю службу и для предбудущаго таковаго потребнаго случая и лутшаго утвержденія и ласканія всего тамошняго благочестиваго народа дать въ Малой Россіи 70 дворовъ, и за такое награжденіе служить имъ со всякою ревностію. И послѣ де того имяннаго указа онъ, генераль лейтенантъ и кавалеръ, с члсны войсковой генеральной канцеляріи опредѣлили ему, Славу Требынскому, з братами его лубенскаго полку в сотнѣ лукомской мѣстечко Оржицу, да село Плеховъ со всѣми к тѣмъ мѣстечку и селу принадлежащими угодіи, кромѣ козачихъ грунтовъ и вылучивъ из села Плехова посполитихъ два двора, кои по прежнему свободными находится должни, и чтобъ полковникъ лубенской з старшиною тамошнею полковою, а особливо сотникъ лукомскій с урядомъ и никто во владѣніи тѣмъ мѣстечкомъ Оржицею и селомъ Плеховомъ с принадлежащими к нимъ угодіями никакого ему, воеводѣ Требынскому, з братами его не чинили препятствія. Въ 2-мъ, 1742 году марта 20 д., покойнаго жъ генерала лейтенанта и кавалера Ивана Быбикова с члсны жъ генеральной войсковой канцеляріи: оной де воевода сербскаго народа, Славу Требынскій, въ генеральной

войсковой канцеляріи былъ челомъ, представляя, что онъ на висше объявленіе въ прошеніи его купленіе грунты, мелницы, хуторы, лѣса, сѣножатѣ, поля пахатніе и на свободное поле, занятое имъ по согласію с тамошними обиватели (хотя де оніе въ спокойномъ ево владѣніи по границамъ состоятъ), точію имѣющаяся онимъ граница не свидѣтельствовадна, и просилъ, чтобъ тѣ купленіе грунты по свидѣтельству старож лловъ и по древнимъ ограниченіямъ ограничить вновъ въкругъ и означить надлежащими знаками. И по тому его прошенію посланными з генералной войсковой канцеляріи въ полковую переясловскую канцелярію указами опіе купленіе и занятіе грунты по границамъ въ присутствіи тамошнихъ околичнихъ владѣлцовъ свидѣтельствовадни, и прошлого жъ 743 году декабря 1 дня при доношеніи той полковой переясловской канцеляріи прислапни опись и ланкарти, сочиненніи хорунжимъ полковимъ Илляшенкомъ, да канцеляристомъ полковимъ Петровимъ, а въ той описѣ и свидѣтельствѣ показано за нимъ, Славуемъ Требынскимъ, во владѣніе по купчимъ разнихъ годовъ, а именно: въ местечке Ирклѣеве по купчей, данной ирклѣевского жителя Стефана Криворученка 716 году, дворъ з строеніемъ и плецомъ, которому плену граничить с одной стороны улица пробытая, з другой Андрей Перехрестъ; в томже 1716-мъ запятіе онимъ Славуемъ нивя под местечкомъ Ирклеевомъ при шляхахъ крапивянскомъ, каневскомъ, васютинскомъ и веремеевскомъ и жовнинскомъ при царинахъ купленіе; въ 1717 году въ местечке Ирклѣеве у жителей ирклеевскихъ Дорофея Пугача плецъ, хата над валомъ помѣжъ дороги, идучи от церкви, которая за башнею имееся, да плечи жъ у Федора Борзяка с товарицы, купленіе с пятнадцатю человекъ, на которихъ имѣетъ онъ, Требынскій, нипѣ жылой свой дворъ, да купленіе жъ плечи у жителей васютинскихъ Петра и Ивана Компанѣйцовъ, да у жителя воронинского Ивана Федка возле дворовъ Фылиповыхъ; по купчей 1718 году въ селѣ Миткахъ двори смежніе, первой с огородомъ Марья Ильенковой, второй с огородомъ же у Толочного, дворище с огородомъ Василиси Слюсарки, под тѣмже дворомъ гребля и ставъ, гдѣ нинѣ онъ, Славуѣ, построилъ млинъ, да за греблею луки, дворище и огородъ, купленіи у Ивана Журавля въ селѣ Миткахъ близ церкви; в томъ же селѣ садъ у Федора Шевченка, смежной с Жупцкимъ; за селомъ Митками лука у Ивана Рудика въ смежности с Лувяномъ Трушею да Семена Дзюба; въ Краснохизынцахъ дворъ, садъ, лѣсъ, лови и лука

у Леонтыя Крутоголовенка, три луки: 1) у Семена Аксамитного, 2) у Алексѣя Илленка, 3) у Ивана Касименка возлѣ толоки красножижнскою; тамже плець и чагарникъ у Андрѣя Мазара, да лѣсъ у Игната Кононенка, жытеля каневского, в тѣмже грунтамъ уступленная от козаковъ толоки часть возлѣ дороги, идучи над быркомъ; купленіе жъ голіе плецы под селомъ Крутками: 1) у Григорія Золотаря, 2) у Лукьяна Гавраса, у Антона Щипака лѣсъ, у Лаврентья и Якова Щипаченковъ лѣсъ, у Анастасіи Луцыхи, у Макара Голована — березникъ и плець, у Алексѣя Деревянки плецже голій, которіе одно возлѣ другого между собою имѣють смежность; в 719-мъ году дворъ въ местечке Ирклѣве у жытеля ирклѣвского Данила Носа противъ двора его, Требынського, да под самимъ тѣмъ мѣстечкомъ Ирклѣвомъ, на Подолѣ, у жытелей ирклѣвскихъ, у Татьяни Киричыхи, у Фёдора Шкурки, Ивана Тарапца, Фёдора Кошляка, Игната Ратушника, Марьи Армашки, Данила и Антона Нечаевъ, да у Данила Кожушка толоки, огорода и мало вишневого саду около озера, состоящего у кропивенской дороги; в 1720-мъ у козака и жытеля ирклѣвского Петра Ромащенко нива, луки, степи, сеножатѣ возлѣ лящевской дороги; въ 1721-мъ дворъ въ местечке Ирклѣве у Флипа Семенова Литвиненка при дороги бытой, идучей мимо полевой башни; въ 1723-мъ у козака и жытеля мойсѣевского Стефана Гулиды пасека, ниви, лука и сенокоси въ степу ирклѣвскомъ за Кавраемъ между могилою роскопаюю, зовомою майданомъ, и между водяниковымъ лѣсомъ, два футора в степу ирклѣвскомъ при Долгой могиле: 1) у священника ирклѣвского Фёдора Луччака, 2) у священника жъ преображенского Тимофея Козмовича, которіе положеніе свое имѣють въ вершипѣ балки Буромки; в 1725 лука и степъ въ степу жъ ирклѣвскомъ у козака и жытеля ирклѣвского Максима Рубана при урочищѣ вершины Кавраю возлѣ луки Максима Подгорного, двѣ луки: 1) у жытеля загородиского Фоми Пашенка под деревнею Старимъ возлѣ луки Тараса Моценка да Василья Апары, 2) у Анисима Андрѣяшенка возлѣ лукъ манковою за юсковою, садъ, лука, ланъ великій, поле пахатное, подъ селомъ Мелнивами у Кондратя Сутули, лежащіе возлѣ дороги ирклѣвской по письменному обязательству; 1725 году, по уступному писму села Крутковъ атамана с прочіими жытелями устроена имъ, Славумъ Требынскимъ, под тѣмъ селомъ Крутками на рѣчке Кропивной, на урочище Купчанскомъ гребля и на ней мельница о дву клеткахъ; въ том же году

купленніе две луки: 1) у Ерефея Костючки, да у Семена Василенка под греблюю возлѣ Мартина Соломки, да Ивана Зайки, 2) у жителя дenezского Ивана Зайки возлѣ Арины Костючки, да Семена Василенка, изби з дворищемъ и огороды у Семена Василенка, да у Василья Зайки, Настасіи Иванихи, Стефана Трохыменки, да у Данила Игнатенки, возлѣ Мартина Соломки, дворища с огородами, садами и березниками у жителей крутковскихъ Осипа Харченка, Семена Данилченка, Захара Пустовойтенка, Григорья Павленка возлѣ Стефана Трофименка и Данила Игнатенка; въ том же году купленни подмети и померки у Петра Воропая, Лукяна Игнатенка, Андрѣя Лященка, Мартина Соломки, да у Супрупа Удода въ смежности съ Ариною Костючкою да Семена Василенка; купленніе же въ 726 году два плечи въ местечку Ирклѣеве у Власа Дубыни да Маріи Маргухы возлѣ Фылипа Ткача да Калненки, за башнею тою полевою ирклѣевскою вишнякъ въ березе у жителей ирклѣевскихъ Лукяна Войтенка, Саввы Слепченка, Ивана Ляшенка да Ивана Тетереви возлѣ Николая Крамара, да Юрка Токалского, двор с огородомъ у Андрѣя Гулима за тою полевою башнею между Шумнимъ, грунта при урочище Каврая лука с плечами и нивами у козака ирклѣевского Якова Ляха от лѣсу козака Сергѣя Водяника снизу Каврая, лука, плечи голіе и нивя с прилескомъ у козака и жителя села Загородища Андрѣя Кутника возлѣ грунта Якова Ляха и Федора Кологривого, лука, плечи голіе и нивя у козаковъ и жителей самовицкихъ Василья Исаенка возлѣ Андрѣя Кутника, Алыфера да Федора Кологривихъ, хуторъ, луки, плецъ с прилесками и нивя у Федора Кологривого, между протчними Якова Ляха да Андрѣя Кутника; луки, плецъ и нивя с прилескомъ у козака ирклѣевского Кирила Груники возлѣ Лаврентія Алиференка да Маріи Тулубовни; лука, плечи голіе, нивя с прилѣскомъ и ставокъ у Маріи Тулубовни, жительки ирклѣевской, где прежде былъ хуторъ ей дедовскій между Кирила Грушки, Петра Титка; луки, плечи и нивя с прилѣсками у козака ирклѣевского Якова Сипаки возлѣ Маріи Тулубовни да Маріи Золотарки; лука, нивя и плечи с прилескомъ у жительки ирклѣевской Маріи Золотарки возлѣ грунту Якова Сипаки, Маріи Тулубовни и протчнихъ; луки, плецъ и нивя с прилескомъ у козака и жителя загородиского Петра Титка возлѣ луки Данила и Деяна Харченковъ, возлѣ грунтовъ Якова Сипаки, Лсонтия Ярмоленка и протчнихъ; луки, плечи и нивя у козаковъ жителей села Скородистива Ивана

и Якова Кондратенковъ возлѣ грунту Ивана Копилцанихъ, Кондратенковъ и другихъ; лука, плечи голіе и нивы у козака и жытеля иркльѣвского Ивана Копила возлѣ грунту висписанныхъ Ивана и Якова Кондратенковъ и протчихъ; лука, плечи и нива у Маріи Бѣлоусовки з синомъ возлѣ Ивана Копила, Михайла Клименка; лука, плечи голіе и нивы городиская у Михайла Клименка; хуторъ, лука, плечи с прилѣскомъ и нивами у скородиского Данила Черниша возлѣ грунту Михайла Клименка, да у жытелки иркльѣвской Джулайки и протчихъ; хуторъ, нива и степь у жытелки иркльѣвской Маланы Джулайки возлѣ грунту Данила Черниша да пасеки Семена Красовского, жытеля Загородиского; луки, плечи и нива у жытелки загородиской Мари Данилихи, которимъ граничить висше упомянутіе Меланья Джулайка, Семень Красовскій; поля пахатніе и сеножатѣ з балками у попа иркльѣвского Григорія Стримѣвского, лѣжащіе от урочища трехъ могилъ рубленнихъ противъ пасеки Красовского; хуторъ, пасека, степь и сеножати и нива у козака и жытеля загородиского Семена Доброштана, которимъ граничить снизу Каврая хуторъ Демяна Тулуба, бывшого иркльѣвского сотника, а от вершины шляхъ горопинскій; прилесокъ съ нивью, степомъ и сеножатми у козака и жытеля скородиского Леонтья Кондратова; между шляхами Жовнинскимъ и Лящовскимъ и между урочищемъ Липкою и Кавраемъ лука или балка у козака жытеля деревни Ревбинецъ Федора Еременка, лежащая въ степахъ иркльѣвскомъ и оржицкомъ, которая взялась из балки Буромки; въ 727 году грунта, дворъ за яромъ, за башнею полевою у Сидора Продайводы, пасека, прозываемая Коробчина, чагарникъ, лука, поле пахатное и степь у жытелей сводироскихъ, Павла и Федора Коробчиновъ, между дорогами Лящевскою и Зайцевою могилою при балку Каврая, гдѣ хуторъ его, Требынського, да во оному хутору уступленно по согласію околничнихъ сель атамановъ вкругъ той балки малое число степу, какой де степь при присутствіи тѣхъ околничнихъ сель атамановъ и козаковъ, такожь и помесщиковъ, по отводу ихъ заоранно по означенніе въ той описи урочище и приметы; хуторъ, въ степу иркльѣвскомъ лежащій, при долгой могилѣ, у козаковъ, жытелей кругковскихъ, Тимофея, Семена да Мартина Уворвикишовъ, которому хутору прилеглой степь ими, нарочними заоранъ въкругъ по означенніе въ оной описи урочища и приметы; купленніе луки: 1) у козака жытеля деревнѣ Бузковъ, Семена Мойсенка, лежащая близъ озера, прозываемого Вагулихи, 2)

тойже деревнѣ Бузковѣ у Павла Бузка, при означенномъ озерѣ; въ деревнѣ Бузкахъ у Семена Воробья дворъ съ лукою, лозами и вербами по рѣчку и по болото; на Кривомъ Бояраке, между Воронинцами и Скородистикомъ, у жителки загородиской Агафіи Белоусовки лука, лозы, олшины, лугъ под Воронинцами; островъ с лозами и олшиною у Дениса Ляпкала Демковскаго; возлѣ попа ирклѣвскаго Завойка вупленіе три луки под деревнею Бузками: первая у Василья Степанченка на рѣчкѣ Ирклѣвѣ, 2) у Иванны Гнилячки Бузковской над Быхомомъ, 3) у Кирила Кутурги под Старимъ; при селѣ Круткахъ хаты з дворищами, огородами, садами, луками, луками, лозами и березниками, у Якова Гнедога, Фоми Колтуна, Павла Бузка, Федора Чупруна, Семена Левоненка, Тимофея, Семена и Федора Василенковъ и сестри их Ульяны Панковни, Марка Голована, Или Коваля, Якова Малого и Ивана Цыба; лежащія ко над Жыдовицею около вала в первой толоке крутковской нива и поле пахатное у Петра Воропая, Арсенія Евстафіева, Мартина Соломки, Семена Левона, Якова Щипака, Демяна Хоменка, Алексѣя Дорошенка, Леонтія, Захарія и Игната Пустовойтенковъ, Петра Воропаенка, Григорья Ворвикишея, Данила Рябухи, ис которихъ нивъ между ими смежныхъ одинъ ставъ ланъ; в той же толоке по другой стороне Жыдовицы нива у Алфера Зайки, Степана и Ивана Палашовъ, Ивана Носика, Петра Воропаенка, Максима Зайки, Ефима Илляшенка, Сергея и Лаврентія Устименковъ, Якова Воропая, да Никифора Михна, которое нива в одномъ лану по над ставомъ крутковскимъ; грунта у Григорья Ворвикишки, под горю лесъ з дубиною и садомъ, на горе нива у Зиновія Федоренка, лужки: первой у Матвѣя Лященка, 2) у Петра Осмаченка, 3) у Ивана Великого, 4) у Пархома Дорошенка, 5) у Максима Харченка, 6) у Семена Сокола, в острове, и около саду лесъ, лука и два шматка подгоря; у Юска Тимошенка подгоре з дубиною, лука; у Настасіи Василихи лесъ и лука; у Тимофея Кузменка, жителя Кропивенскаго, на острове гай, ольшнякъ; у Григорья Барабана в острове зрубъ; у Ивана Рябухи в острове садъ, перелесокъ с подворемъ и нива; у Игната Подолскаго в острове зрубъ; у Лва Пустовойта лугъ, лука и на подгоре дубына; у Григорья Ворвикишки подгорье з дубиною; у Павла Кропивенскаго островъ з гаемъ; у Юрья Тимошенка островъ и подгоре с лесомъ; у Тараса Харченка в острове лугъ; у Семена и Андрѣя Ворвикишокъ в острове лугъ со всемъ; у Юрья Тимошенка островъ и подгоре с ле-

сомъ; у Ивана Матвѣенка з братомъ, жытлей Кропивянскихъ, лужокъ; что всѣ, одно з другимъ смежно и с чего нинѣ одинъ лесъ состоитъ подъ селомъ Крутками; надъ ставомъ ево жъ, Требынського, купленніе имъ грунта: у Демяна Хоменка, Павла Рубенка луки, Бабенка лесъ и лугъ, у Степана Жолнера, жытеля денезского, лугъ с подгоремъ и лесомъ, у Семена Леона лужокъ и подгорье с лесомъ, у Федора Чупруна лугъ и подгорье с лесомъ, что всѣ, такожде одно з другимъ смежно; в 1728 дворъ и огородъ у Марьи Вовчихи за башнею полевою по рѣчкѣ Ирклѣве; у Клихачихи, между Ирклѣвомъ и Лихолетами, лесъ, лози и пасека; у жытеля подолского Лаврентья Игнатенка, Алексѣя Афанасьева, да у Аграфени Василенковой сестри, между жытеля каневского, Стефана Кулика, да Тимофея Зайца, противъ села Крутковъ и противъ его жъ Славуевой гребли купленная балка Жыдовица у разныхъ продавцовъ, у Стефана Балаша с правой руки нива и подгорье, у Антона Щипака подметъ, нивы с подгорьемъ, а именно: первая у Остафья Гавраса на левой руке, у Степана Лещенка на правую сторону, у Левка Пустовойтска подгорье з березником и дубиною, у Петра Лещенка на левую сторону подгорье, дубина з березникомъ, у Максима Зайки по правую руку подгорье и нива, у Павла Иващенко гаекъ, дубина и березникъ, у Ивана Шеста гаекъ, у Герасима Щербака подгорье, дубина з березникомъ, у Павла Иващенко лесокъ с подгоремъ, у Ивана Черняка от Щербакового рогу гаекъ дубовій, у Петра Вороная дубина и подметъ от Черяцковаго, у Ивана Черняка въ вершинѣ Жыдовици дубина жъ, нива и подметъ; при селѣ Крутковъ купленни грунта: у Василя Зайки плецъ голій, а въ одномъ мѣсте кущъ березовій, у Карпа Фылипенка до того жъ березникъ, у Петра и Василя Кочерженковъ лука з березникомъ, у Степана Палаша и у его пасинка, Семена, березникъ з дубиною, у Кнона Твача лука съ лугомъ до стѣну, у Или Удоценка гай, у Никити Кондратенка дубнякъ з березникомъ, у Фоми Кафуна, у Якова Щепака ган дубовіе, у Ивана Зайки гай, у Моисея Кафуна также гай, у Онисима и Дапила Фылиценковъ гай дубовій з березникомъ, у Семена Чикаленка и Ульяни Панковни гай, у Василя Назаренка также гай, дубина и березина, у Лукьяна Игнатенка гай, у Ивана Рябухи зрубъ, то есть мѣсто голое, у Гаврила Барасенка зруб же и мѣсто, у Якова Гнедого гай, у Федора Третьяка гай, лежащій до болота и шляховъ, на Эгаръ и до Денегъ идучихъ, у Алексѣя Дорошенка также

гай с лозами, у Данила Игнатенка гай же, у Сави Воропая до того жъ гаю, у Ивана Палашенка тамже гаеть, у Петра Савки, Якима и Андрея Воропаевихъ лесъ, лози над ставомъ евожь Славуевимъ, у Алексѣя Деревянки тамже гай и лугъ, у Гриба Кропивянского тамже зрубъ, у Юска Степаша лучка и чагарникъ, у Василя, Ивана и Матвѣя Зайковъ противъ того ж островъ Зайчикъ, у Якима Джулая, да Петра Воропаенка противъ тогожъ островъ Гаврасовъ в ставу евожь Славуевомъ; между вышеупомянутыми грунтами еще купленніи имже, Славуемъ, грунта въ томже 727 году: у богушковской попади, Авдоты, лесокъ, у Леонтя і Якова Пустовойтенковъ лесокъ, у Михайла Шоста лесокъ, у Федора Удода гаеть, у Алексѣя Деревянки пмать гайку, у Николая Сергіева гаеть, у Тараса Харченка гаеть, у Семена Василенка гаеть, у Кирика Кусюры, жителя Кропивянского, у Петра Вареника гаеть, у чернобаевского римарца зрубъ, у Семена Хоса гаеть, у Леонтя Кириченка чагарникъ; что все одно с однимъ смѣжно состоятъ; въ 729 году хутор с полями пахатными и сенокосными и степомъ у казаковъ, жителей села Скородистика, Алексѣя, Данила и Лаврентия Алиференковъ; при урочище Каврая въ селѣ Лихолетахъ возлѣ пасеки Красовскаго и Каврая у Ивана Ярмоли и у жительки Ирклѣвской, козачки Маріи Грущихы, млынъ, ставъ, луки, хутора, пледи и грунта, ниже и выше гребли, всѣ чемъ отецъ ей, продавици, бывшій, Демянъ Тулубъ, владѣлъ надъ ставомъ лихолетскимъ; у Андрея Коломейца, жителя лихолетского, купленніе ниви над тѣмже ставомъ, у жителя лихолетского Ивана Лесѣчки лука между могилою рубленою и близнецами кропивянского шляху, у жителя подолского, у Ивана Лейки, поле пахатное, нива въ деревнѣ Бузкамъ, у козака Васютинского, Ивана Пестуна дворще з сенокосными луками; у козака, жителя скородиского, Лувяна Ярмоленка, лука возлѣ лукъ Ивана и Трофима Кафтуновъ, между селами Пищиками и Мотишинцами лука; у Ильи Шаповала противъ села Мотишинецъ и Сомовицы, по шляхъ гамалѣвскій, лугъ сѣнокосній, Дубовая Гряда; противъ того жъ лугу островъ въ Днѣпрѣ, прозываемій Вовчее Горло, уступленной от всѣхъ сотенныхъ козаковъ; въ селѣ Мелнявахъ за греблею купленное у жителя скородиского, Якова Шепеля, дворще, волшникъ з грушами, толовами мелниковскою и крутковскою; у Артема Петриченка, Федора Грузила, Супруна Удода, да у Петра Воропая купленніе нива, которія нивѣ в одномъ лану въ той же толоке; у Федора Дудури, да у Петра Лященка купленніе нива; въ селѣ Мелни-

новъ хата з дворомъ и огородомъ у Ивана возлѣ Якина Ильяшену да Якова Вовка, въ томже селѣ Мелникахъ от лука Шираевой дну с хатою и огородомъ у Григорья Нора, въ томже селѣ огорода сиз у жителя тамошняго, Мойсея Брикава, возлѣ Ярмоли Щипоченка: во местечкомъ Ирклѣвомъ за Лаврененковимъ ставомъ нива у Григоря Шешленка каневского; во урочищѣ Березовой нива у Федора Борли и у протчихъ. И при висше помянутой описи приложена всѣхъ ирклѣвской сотнѣ: атамана городского, Максима Рубана, с товарии двадцатю человеки подписа, что когда де онъ, Славуи Требинскіи опредѣленъ в сотню Ирклѣвскую настоящимъ сотникомъ, тогда ово все купилъ въ сотнѣ ирклѣвской у обивателей, у товарищей же и а имянно: грунта, двори, плецы, мелницѣ, хуторы, луки, леси, лози поля пахатніе и сѣнокосніе по самой своей необходимости, да сѣри же того в тѣмъ купленнымъ ово угодіямъ отведенно ему, Славуи Требинскому, и ово наслѣдникомъ во вѣчное владѣніе от рода въ родъ и уступленно надлѣжащего ихъ, козаковъ, собственного лугу и острогъ въ Днепре и поля пахатного и сѣнокосного, гдѣ она сами, и оти ихъ, и дѣды, сено на предъ того кошивали, лози рубливали, орали и севали, какъ въ степахъ около ово Кавраю, по обохъ сторонахъ, такъ и около хуторовъ на балце Буромци, при Долгой Могилѣ лежащихъ и около мѣста Ирклѣва, что они по способности къ купленнымъ ово грунтамъ по принадлежности, и тѣмъ всемъ владѣть онъ, Славуи спокойно, без всякаго слору тому уже болше двадцати лѣтъ; и ни гдѣ они, атамани и козаки, нарочно высланнымъ для описи хорунжому Ильяшенку, да канцеляристу Петрову вси помянутіе добра и угоди купленія и от нихъ уступленія праведно показали по урочищамъ знакамъ и приметамъ; а сверхъ того какъ въ Кавраю, такъ на Долгой могиле и в Баталей при тѣхъ же помянутыхъ высланныхъ объези плугомъ и для спокойнѣйшого въ предъ владѣнія ему, Требинскому, с ово наслѣдники заорали въругъ, ибо де они, атамани и козаки, и кромѣ висше помянутыхъ купленныхъ и уступленныхъ грунтовъ итѣ ютъ себе доволствіе всякихъ грунтовъ и земель, и въ предъ до тѣхъ его, Требинского, описанныхъ грунтовъ интересоватся не будутъ, и они, ни дѣти ихъ, ни наслѣдники от рода в родъ; и что они все праведно показали и все то праведно по ихъ отводу оборанно и вопрѣт слору никакова ни от кого не будетъ, на томъ подписались. При томъ же и при висше помянутыхъ посланныхъ приложена за руками ихъ

подписка въ томъ, что оная опись выше писаннимъ реченного Славую Требынського грунтамъ и угодіямъ за освидѣтельствомъ тѣхъ по предъявленнимъ от него, Требынського, даннымъ ему от продавцовъ купчимъ записамъ учиненна вѣрно и при присутствіи всѣхъ сотій Ирклябзской атамановъ и козаковъ и смежниковъ свидѣтелствовани, и по показанію ихъ же, атамановъ и козаковъ, при чемъ никакова спору не явилось и не было. Того рады Мы, наше Императорское Величество, всемилостивѣйше пожаловали, по всеподданнѣйшему намъ, нашему Императорскому Величеству, висшепомянутаго сербского народа воеводы Славую Требынського прошенію за вниздъ его з братами въ Россію и за висше объявленніе ихъ предкомъ нашимъ и нашему Императорскому Величеству вѣрніе и ревностніе службы и за оставленіе отечества указали на висше объявленніе пожалованніе имъ мѣстечко Оржицю и село Плеховъ (кромѣ имѣющихся въ нихъ козаковъ и ихъ грунтовъ, которіе ненарушимо при своихъ волностяхъ всегда быть имѣють) и на купленніе и построенніе мельницы, грунты, хуторы, дворы, огороды, пляцы, поля пахотніе, луки, лѣса, лозы, острова при Днѣпрѣ и рыбніе въ дачахъ его ловли и другіе всѣ къ висше объявленному мѣстечку Оржице и селу Плехову принадлежности, что нишѣ въ безспорномъ ихъ владѣніи находится, також на уступніе ему, Славую, от тамошнихъ жителей грунта и угодій, какъ въ висше объявленнихъ универсалехъ и имѣющихся у нихъ купчихъ и уступкахъ явствуетъ, для вѣчнаго и безпрепятственнаго имъ и потомкамъ ихъ владѣнія дать въ подтвержденіе тѣхъ универсаловъ Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту, дабы они въпредъ Намъ, Нашему Императорскому Величеству, и Нашимъ наслѣдникамъ за такое награжденіе со всякою вѣрностію и ревностію служили. Чего ради сія Наша Императорскаго Величества жалованная грамота ему, Славую Требынскому, воеводѣ сербского народа, з братами и съ ихъ наслѣдниками за подписаніемъ нашего правительствующаго Сената и за нашею государственною печатью, данна въ Санктъ-Пѣтербургѣ 1745 сентября 13 дня, государствованія нашего четвертого году.

Князь Долгорукой фелтмаршалъ, генералъ-фельдмаршалъ, сенаторъ и кавалеръ, князь Н. Трубецкой, генералъ і сенаторъ, гвардіи полковникъ и кавалеръ, графъ Алексѣй Ушаковъ, генералъ, сенаторъ і лейбъ гвардіи подполковникъ и кавалеръ, графъ Руманцовъ, действительнй тайной совѣтникъ, кавалеръ и сенаторъ Александръ Нарышкинъ,

генераль, сенаторъ, камергеръ и кавалеръ Александръ Бутурлинъ, генераль лейтенантъ, сенаторъ и кавалеръ Иванъ Бахмстевъ, генераль лейтенантъ, сенаторъ, дѣйствительнй камергеръ, лейбъ компаниі подпоручикъ и кавалеръ, Петръ Шуваловъ, тайной совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ, князь Алексѣй Голицинъ, оберъ секретаръ Павелъ Северинъ, секретаръ Михайло Новоторжцовъ.

(Оригиналъ въ семейномъ архивѣ Трехбинскихъ. Копія приложена къ Р. О., Иркутской сотнѣ, связкѣ 1, къ № 31, прилож. № 33, ф° 95—104).

XXII.

1748.

**Купчая крѣпость, данная обществомъ мѣстечка Лѣплявого козаку
Гирману, на лѣсъ.**

1748 года іюня десятого дня,

Мы, нижей подписавшіе, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ писаніемъ всякому суду и праву и кому нинѣ и в потомніе часи вѣдать надлежити въ томъ, ижъ имѣючися въ урочищѣ, прозываемомъ Криничка, дубникъ и березничокъ малій волнй, с котораго дубнику часть одну малу уступаемъ козаку и жителю мѣстечка Лѣплявого, Матвѣю Гирману, и именно къ его гаю спрежде имѣющемуся состоящій обмѣжности тотъ дубникъ по дорожку, идучую отъ Лѣплявого в поле, поузь гай Андрея Яременка, козака и жителя Лѣплявского, а з другой стороны в Лѣплявому чистіе горби пѣсковатіе, а с третьей стороны прозываемій Глибкая долина. Явого дубнику частка тая, никому непроданна и непенна и по общому насъ, нижей подписанныхъ, совѣту и согласію, вовѣчвіе часи уступили. За которую часть того дубника показаній Матвѣй Гирманъ на церковь Божію святителя Христова Николая положилъ готовихъ денегъ три рублѣ, которіе денги при насъ нижей писанихъ, на тотъ часъ бившихъ, ктиторъ Иванъ Кратъ и отобралъ. А чтобъ его Матвѣя, а по немъ жени и дѣтемъ его в потомніе часи никто ни под какою причиною турбовати не моглъ, и сіе ему писаніе даемъ и на ономъ саморучно подписуемъ року и мѣца и дня вышеписанихъ. Сотниѣ Лѣплявскій Василій Лазаревичъ, Атаманъ городовій Лѣплявскій Михайло Гарасименко, ктиторъ Иванъ Кратъ. Выборніе козаки: Максимъ Жукъ, Иванъ Лисакъ, Максимъ Прудко, Иванъ Сѣ-

ринѣ. А вмѣсто атамана и козаковъ неграмотныхъ, по ихъ прошенію, и за себе подписалъ писарь сотенній лѣпльавскій Иванъ Михайловъ.

(Р. О., Переясловскій полкъ, Лѣпльавская сотня, № 1, прилож. № 27, ф° 197).

XXIII

1749.

Актъ раздѣла общественнаго лѣса въ деревнѣ Келебердѣ¹⁾.

Року тысяча сѣмь сотъ сорокъ девятого, мѣсяца сентября двадцать пятого дня.

На вридѣ сотенномъ лѣпльавскомъ в сотенную лѣпльавскую канцелярію атаманъ села Келеберди, Михайло Черномазь, с козаками того жъ села, товариствомъ сотнѣ Лѣпльавской, сего сентября 21 д. доношеніемъ представили, яко де около села Келеберди по обѣ стороны волпого дубнику имѣется не мало, с коего де дубнику они, атаманъ с товариствомъ, никакой ползи никогда неузнуютъ, за темъ что стороними людьми во всегда зрубуется, а они де, атаманъ и товариство, в лѣсахъ весма крайне оскудни і за недостаткомъ в господарствѣ в плетени дворовъ, огородовъ и протчего претерпѣвають крайнюю нужду. Которой де дубникъ они, атаманъ с товариствомъ, учинили на все товариство распредѣленіе по части, і за тѣ части, которія чего достойни, чипили оцѣнку, по толку денегъ за часть, кто пожелаеть вѣчно себѣ занять, на церковь сѣтя живоначалнія Троици Келебердѣйскую положить, а по отдачи ими таковыхъ денегъ выдавани б были тѣмъ села Келеберди козакамъ на вѣчнія владѣнія з сотенного лѣпльавскаго правленія за подписомъ сотенного уряду рукъ и прилогомъ печати утвердителніе писма, и тѣмъ своимъ донесеніемъ помянутой атаманъ села Келеберди, Михайло Черномазь, с товариствомъ просили сотенной лѣпльавской канцеляріи учинить позволеніе. На которое ихъ атамана и всего товариства прошеніе сотенная лѣпльавская канцелярія склоняс и тую ихъ прозбу за благо принявши, яко имъ, атаману с товариствомъ, в ихъ нуждахъ небезползи, такъ и церковь божественная можетъ ползоватись в потребностехъ нужныхъ, учиненно позволеніе. С которого позволенія козакъ сотнѣ Лѣпльавской, житель села Келеберди,

¹⁾ Золотоношскаго уѣзда.

Максимъ Кривошія ¹⁾, сего жъ сентября 28 дня в сотенной лѣвлявской канцеляріи представилъ словесно, яко де онъ по отводу келебердѣйскаго, часто упоминаемого атамана Черномаза и товариства того волного дубнику занялъ себѣ во вѣчность одну часть за селомъ Келебердою, которой части примети такови: зъ одной стороны по дорожку, идучую от Келеберди до Прохоровци, з другой стороны по дорожку, идучую з Келеберди, которою по глину издять по над Гниловодомъ, с третьей стороны поволокъ стариній, и по займу Корнѣя Мищенко, а с четвертой стороны по займу Лаврѣна Кононенка ²⁾, и за тую де

¹⁾ Въ описи имѣется 7 совершенно одинаковыхъ актовъ раздѣла лѣса. Чюбы не повторять ихъ, приводимъ имена другихъ воезавовъ, значащихся въ актахъ: Лаврѣнъ Кононенко, Уласъ Марченко, Никифоръ Мищенко, (28 сентября), Карно Свѣтличенко, Иванъ Насипайко (13 октября), Гаврило Кривошія (2 ноября), Зѣновій Кобецъ (8 ноября).

²⁾ Грани *Лаврѣна Кононенко*: „з одной стороны по дорожку идучую отъ села Келеберди в дубину за глиною, з другой стороны по точокъ, идучей з Гниловода, з третьей стороны помежъ дороги прохоровской и келебердянской сойшло клиномъ“. Уплатилъ 50 коп.—*Уласа Марченко*: „з одной стороны отъ займа Зѣновія Кобця, з другой стороны по горби чистіе пѣсковатіе, прозиваеміе оборки, з третьей стороны по дорожку идучую отъ Келеберди на горби чистіе пѣсковатіе в толоку, з четвертой стороны по шляхъ прохоровскій, идучій отъ Келеберди“. Уплатилъ 1 таларь.—*Никифора Мищенко*: „з одной стороны по дорожку, идучую з села Келеберди отъ Насипайка в поле, з другой стороны по дорожку, идучую отъ села Келеберди до села Прохоровки, а с третьей стороны такожъ по дорожку, идучую по за Гниловодомъ отъ Лѣвлявого до Прохоровки, а с четвертой стороны валокъ стариній“. Уплатилъ 3 рублѣ.—*Карна Свѣтличенка*: „з одной стороны по дорогу, идучую чрезъ Гладковъ Хуторъ в поле, з другой стороны по болото, прозиваемое Гниловодъ, з третьей стороны по горби чистіе пѣсковатіе и по болото Коноплянку, з четвертой стороны по дорогу, идучую отъ курена в поле и чрезъ дорогу островокъ помежъ болотця сойшолся клиномъ“. Уплатилъ 4 золотихъ.—*Ивана Насипайка*: „з одной стороны до селского шляху, з другой стороны отъ гаю Матвѣя Довгого, с третьей стороны Грицка Бугрѣя нива, і та дубина сойшла клиномъ по означеніе врочища“. Уплатилъ 8 золотихъ.—*Зѣновій Кобецъ*: „з одной стороны по купаваемое озеро, отъ села Прохоровки: лежачое, з другой стороны по горби чистіе пѣсковатіе, прозиваеміе оборки, с третьей стороны отъ займа Власа Марченка, с четвертой стороны по шляхъ, идучій с Келеберды въ Прохоровку, да тамъ же, в дру-

ТАБ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕС

МЕТЕОР

ВЕРВАСНТ

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Вознесенскій*
Beobachter: *Жукъ.*

Годъ: 1883.
Jahr:

Мѣсяцъ: Апрѣль.
Monat: April.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,™9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли:
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождя надъ поверхностью

ЛИЦА

КИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

LOGIS - TABELLE.

6^m,7

О В Ъ И З Д А Н И И

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

вѣ 1883 году.

Цѣль наслоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная троника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

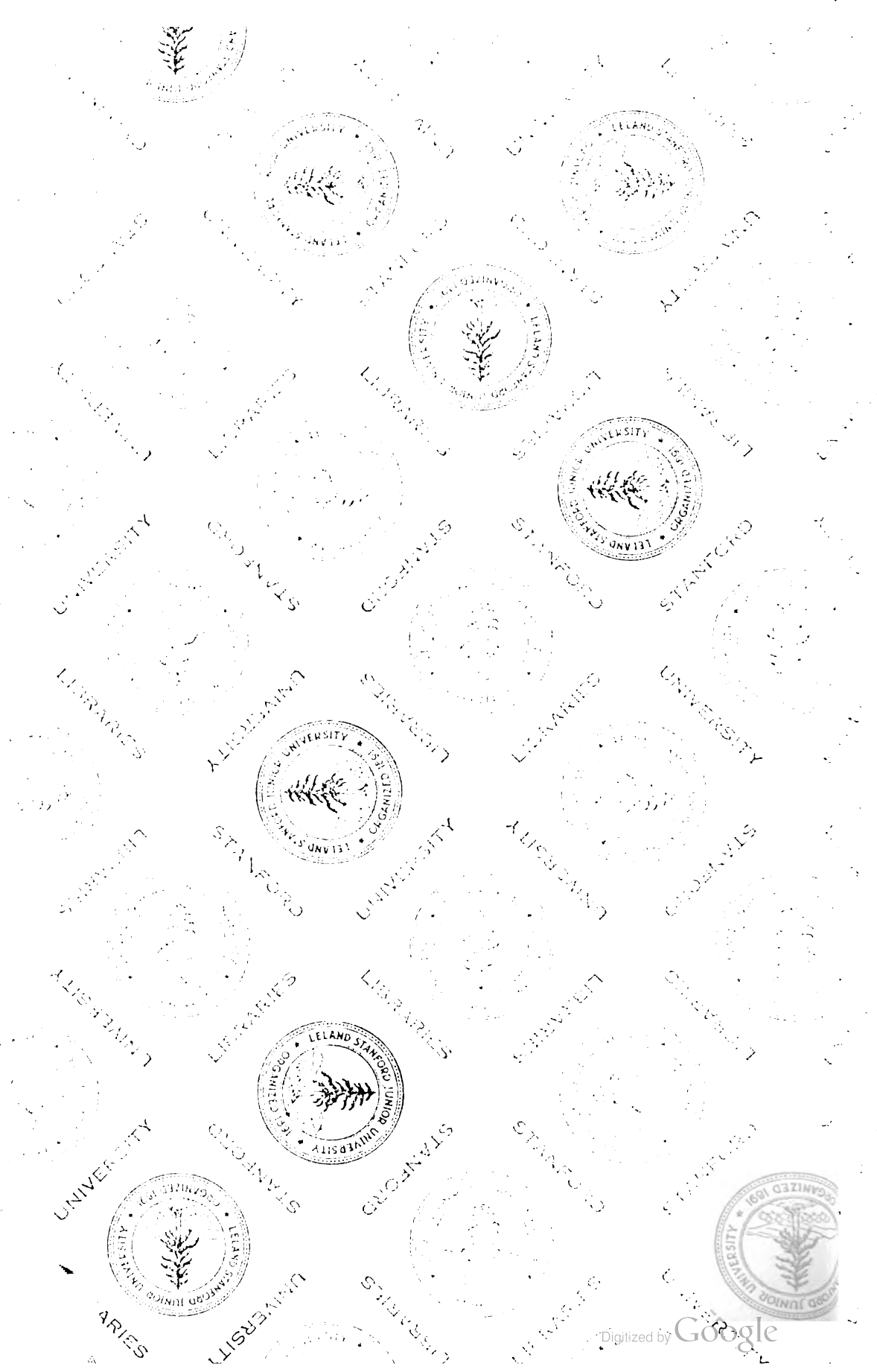
Университетскія Извѣстія въ 1883 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Школьниковъ.

AS

262

K5A36

v.23

no.1-4

1883

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

